This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

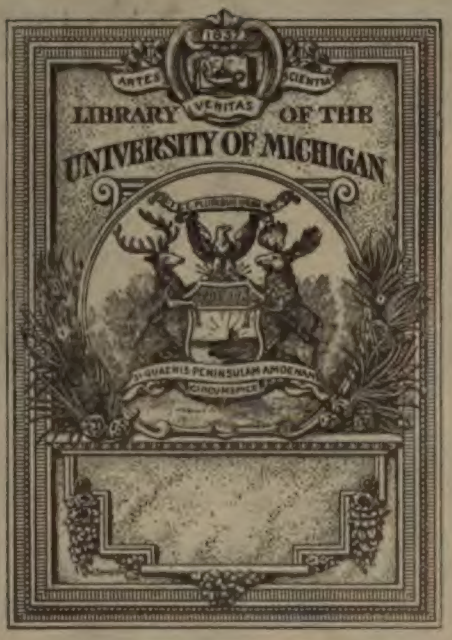
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

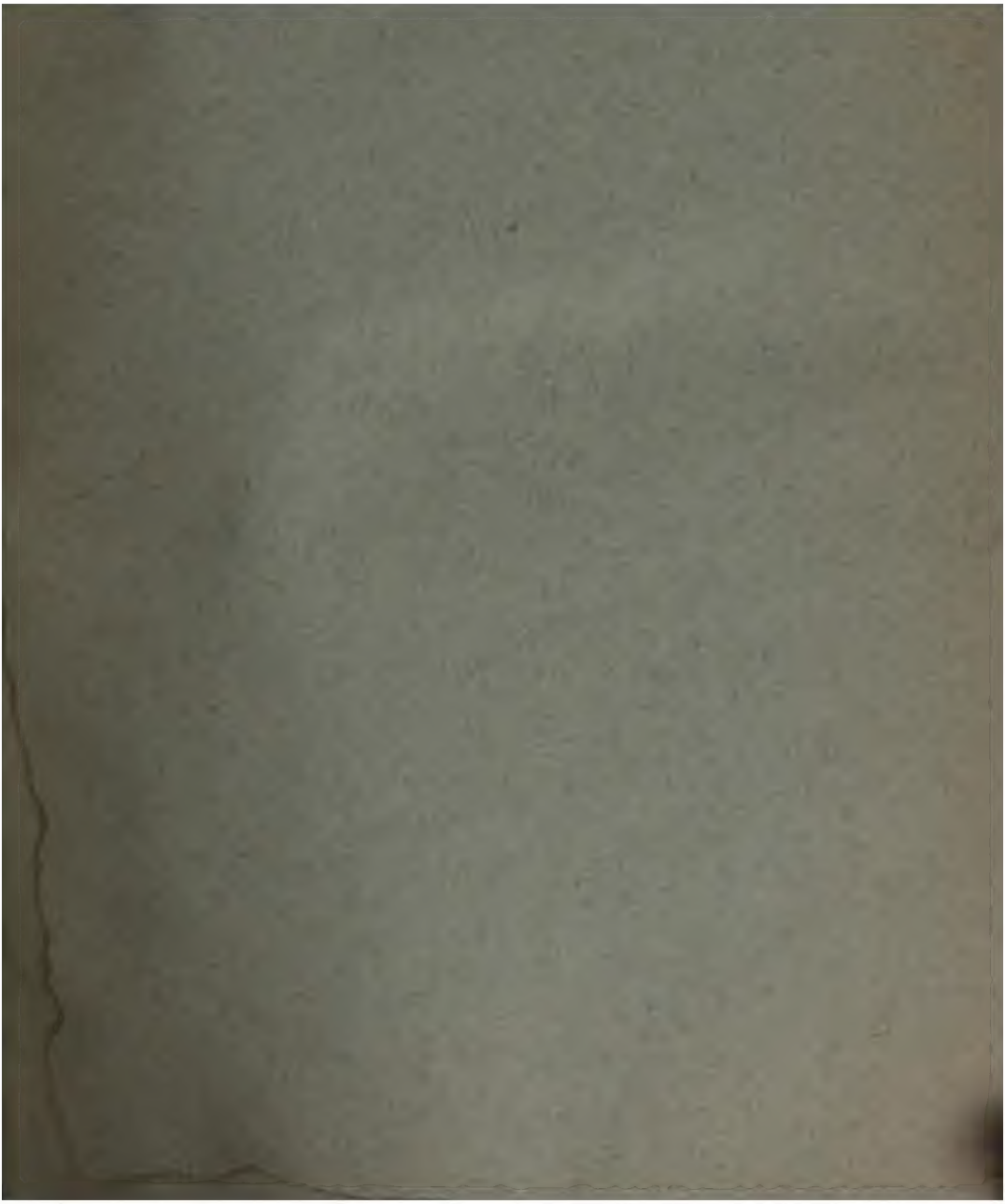
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/


1837
ANTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN

AS
262
.P524



СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

(ИМПЕРАТОРСКОЙ) АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

82

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1907.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; М. В. Клюкина въ Москвѣ; И. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; Е. П. Распопова въ Одессѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; у Фосъ (Г. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ; у Г. Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома Сборника *2 рубля 50 коп.*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1907 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Q. a.

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1906 годъ, составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1906 года академикомъ *Н. П. Кондаковымъ*..... I и 1—62

Карансебешскій Октоихъ второй половины XIII вѣка. Тексты, описаніе рукописи и снимки. Посмертный трудъ *П. А. Сырку*, съ предисловіемъ *А. И. Яцимирскаго*..... № 1. XIII и 1—60

Изъ переписки Румынскихъ Воеводъ съ Сибинскимъ и Брашовскимъ магистратами. Тексты 28 славянскихъ документовъ валашскаго происхожденія XIV—XVII вв., городскихъ архивовъ Сибина и Брашова и Брукентальскаго музея въ Сибинѣ. Посмертный трудъ *П. А. Сырку*, съ предисловіемъ *А. И. Яцимирскаго*. № 2. XXXVIII и 1—35

Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій въ 1905 году. [Рецензіи на труды: С. К. Булича — *А. С. Будиловича*, Е. И. Соколова — *И. А. Бычкова*, Н. Н. Дурново — *И. М. Каринскаго* и А. И. Яцимирскаго — *Хр. М. Лопарева*]..... № 3. II и 1—53

П. К. Никольскій. *Матеріалы для исторіи древнерусской духовной письменности.* I—XXIII ..... № 4. VI и 1—168

С. Малевичъ. *Бѣлорусскія народныя пѣсни*..... № 5. II и 1—194

Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстаго въ 1906 году. [Рецензіи на труды: П. Г. Васенка — *А. И. Соболевскаго*, А. М. Лукьяненка — *И. В. Ягича*, Я. Трусевича — *Е. Ѳ. Карскаго*]..... № 6. II и 1—40

стран.

П. К. Симони. *Великорусскія пѣсни, записанныя въ 1619—20 г. для Ричарда Джемса* на крайнемъ сѣверѣ Московскаго царства. 1) Съ полнымъ снимкомъ и текстами всѣхъ шести пѣсенъ по подлинной рукописи, хранящейся въ Оксфордѣ и 2) съ приложеніемъ чтенія пѣсенъ **акад. Ѳ. Е. Корша** съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ ихъ особенностей.. № 7. 7, XII и 1—29

Е. Ѳ. Карскій. *Матеріалы для изученія Бѣлорусскихъ говоровъ*, Выпускъ V..... № 8. I и 1—67

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1906 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
АКАДЕМИКОМЪ Н. П. КОНДАКОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1907 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1906 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 Декабря 1906 года

Ординарнымъ академикомъ **Н. П. Кондаковымъ.**

Истекшій годъ закончился для Отдѣленія особенно тяжелыми утратами: скончались предсѣдательствующій членъ Отдѣленія Александръ Николаевичъ Веселовскій, почетный академикъ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ, члены корреспонденты Отдѣленія: Маринъ Степановичъ Дриновъ и Франтишекъ Бартошъ.

Александръ Николаевичъ Веселовскій былъ членомъ нашего отдѣленія съ 1877 года, предсѣдательствующимъ съ 1901 г. и профессоромъ Петербургскаго университета съ 1870 года. Утрата его живо почувствована не одною русской, но и всею европейскою наукою. Онъ сталъ европейскимъ ученымъ уже съ 1867 года, когда появился въ свѣтъ его первый крупный трудъ, посвященный открытому имъ во Флорентійской библіотекѣ итальян-

скому роману XV вѣка (*Il Paradiso* degli Alberti ritrovie ragionamenti del 1389 romanzo. . .). Еще въ юности горячая склонность къ литературѣ и ученымъ ею занятіямъ, живое вліяніе Буслаева и природное влеченіе къ интеллигентнымъ центрамъ привели его во Флоренцію, ожившую въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, для новаго руководительства освобожденной Италіею, но еще полную древнихъ традицій эпохи Возрожденія, богатую памятниками и книжниками.

Подобно своему, столь же незабвенному въ лѣтописяхъ русской науки, учителю Буслаеву, Веселовскій съ молодыхъ лѣтъ отличался замѣчательной разносторонностью своихъ знаній, съ самаго начала ученыхъ работъ, совмѣстивъ въ своемъ лицѣ и знаніе всѣхъ европейскихъ языковъ и ихъ литературъ, языковъ классическихъ, и также ихъ литературы и постепенно охватывая въ своихъ необычайно обширныхъ научныхъ темахъ самые разнообразные средневѣковые языки и діалекты и обширную область фольклора. Но особенно удачнымъ можно считать выступленіе нашего замѣчательнаго ученаго на свое поприще именно по этому выбору самаго матеріала для своихъ занятій. Покойный ученый до послѣднихъ годовъ своей жизни сохранялъ живой интересъ къ итальянской литературѣ эпохи Возрожденія и ея научной разработкѣ. Кромѣ цѣлаго ряда статей, рѣчей, лекцій, общихъ обзоровъ по этому предмету, Веселовскій посвятилъ ему сочиненіе въ двухъ томахъ: *Боккачіо, его среда и сверстники*, большой вполнѣ самостоятельный трудъ, который одинъ могъ бы составить имя любому ученому въ любомъ европейскомъ государствѣ. Но, кромѣ того, въ видѣ введенія къ этому изслѣдованію, Веселовскій издалъ по истинѣ классическій переводъ Декамерона Боккачіо; спеціально изучалъ стихотворенія Петрарки и оставилъ нѣсколько трактатовъ и статей по эпохѣ Ренессанса, итальянскимъ новеллamъ, Данту и символической поэзіи. Но на этихъ и имъ подобныхъ работахъ только воспитывался его ученый анализъ, создавшій ему славу на научномъ, гораздо болѣе обширномъ поприщѣ. Веселовскій явился иниціаторомъ, правда, не одиноч-

нымъ, а въ тѣсной связи съ другими учеными европейскаго запада, но особенно видным трудолюбивымъ работникомъ по предмету сравнительнаго изученія средне-вѣковой европейской литературы.

Что особенно слѣдуетъ оцѣнить въ исторіи этой научной инціативы—трудность ея появленія въ русской литературѣ, которая въ 60 и 70 годахъ едва только успѣла ознакомиться съ направленіемъ Буслаевской школы. Едва только была въ то время установлена и признана въ своихъ законныхъ правахъ народная словесность, сравнительная миѳологія, литература книжныхъ сказаній, легендъ, былинъ и духовныхъ стиховъ и только въ 50 и 60 годахъ наука ознакомилась съ богатымъ содержаніемъ этой литературы и сдѣлала первыя обобщенія. «Буслаевъ, — такъ говорилъ самъ Веселовскій,—далъ мнѣ интересъ къ Гриммовскому направленію въ приложеніи къ изученію русско-славянскаго матеріала; но нѣкоторыя стороны дѣла, постановка миѳическихъ гипотезъ и «романтизмъ народности» никогда меня не удовлетворяли. Съ другой стороны, у меня сложился интересъ къ культурно-историческимъ вопросамъ.... Изученіе историческихъ отношеній ослабило вѣру въ состоятельность миѳологическихъ гипотезъ». Этотъ *историческій* анализъ указалъ Веселовскому на необходимость пересмотра всего состава народнаго преданія, миѳа, книжнаго сказанія, необходимость расположенія всего этого матеріала по хронологіи народной жизни и ходу письменности, слѣдовательно, опредѣленія источниковъ.

Эта обширная и сложная аналитическая задача стала трудомъ всей его жизни и мы, озирая весь громадный трудъ, исполненный покойнымъ, можемъ сказать, что Веселовскій выполнилъ его съ великою для себя честью и европейскою заслугою... Уже первая работа Веселовскаго, посвященная анализу содержанія книжныхъ и устныхъ странствующихъ повѣстей: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ. Изъ исторіи литературнаго общенія востока и запада» связываетъ между собою индѣйскія повѣсти, талмудическія ле-

генды евреевъ, кельтскій романъ о св. Гралѣ, нѣмецкую поэму и апокрифическіе древне-русскіе тексты. Слѣдомъ шли «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (1875—1877 годы), охватывающіе на глазахъ читателя всѣ литературы стараго міра, всевозможные тексты на разныхъ языкахъ, самыя разнообразныя легенды, сказки и повѣрья. Здѣсь изданы по рукописямъ, въ цѣломъ рядѣ, новые списки любопытныхъ и важныхъ апокрифовъ, но, главнымъ образомъ, выполнены сближенія и документальные выводы, освѣщающія исторію и ходъ литературныхъ памятниковъ. Грандіозныя «Розысканія въ области духовныхъ стиховъ», печатавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1879—1891), представляютъ самое замѣчательное разнообразіе темъ и матеріаловъ и занимаются уже не только литературными памятниками, пѣснями и легендами, но также бытовыми явленіями древне-русской жизни, святочными обычаями, скоморохами, вѣрованіями и обрядами. 80-е годы были временемъ особенно напряженной ученой дѣятельности Веселовскаго. Одновременно съ «Розысканіями», въ 81 въ 84 гг. онъ издалъ изслѣдованіе о «Южно-русскихъ былинахъ», большой трудъ въ двухъ томахъ «Изъ исторіи повѣсти и романа», посвященный сагѣ и роману объ Александрѣ Македонскомъ, повѣсти о Троянской войнѣ, роману о Бовѣ и пр. Въ этихъ трудахъ Веселовскій привлекаетъ къ сравненію литературу востока и запада, древности и средневѣковья, выдвигаясь изъ среды западныхъ ученыхъ съ большою для себя выгодою въ томъ, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріалы древнеславянской литературы и русской, а также византійской. Занявшись извѣстнымъ легендарнымъ преданіемъ, или даже однимъ любопытнымъ предметомъ, онъ привлекаетъ къ ихъ объясненію сравненія, взятыя изъ византійскаго житія, канона, западной легенды, саги, средневѣковой поэмы, восточнаго сказанія, румынской или ново-греческой пѣсни, преданія русскихъ инородцевъ. Было бы трудно перечислить всѣ виды литературы и словесности, имъ введенные, какъ матеріалъ, въ его работу, начиная отъ произведеній собственной литературы, романо-германскаго эпоса,

византійскихъ сказаній, христіанскихъ легендъ, греческихъ апокрифовъ, греческихъ романовъ и повѣстей, балладъ и переходя къ записаннымъ всюду и внесеннымъ во всякаго рода письменные памятники сказкамъ, легендамъ и вѣрованіямъ, русскимъ, славянскимъ, румынскимъ, греческимъ, піэмонтскимъ, сицилійскимъ и пр. и пр. Даже одно внѣшнее, лѣтописное повѣствованіе научной дѣятельности покойнаго достаточно, чтобы оцѣнить его истинную любовь къ наукѣ и колоссальную эрудицію. Но русская наука должна будетъ сохранить о немъ навсегда благодарную память за его методо-логическія работы, которымъ онъ посвящалъ какъ обширные курсы по исторіи средневѣковой литературы нѣмецкой, французской и итальянской, такъ и обширные трактаты *о методѣ и задачахъ исторіи литературы*, *объ исторической поэтикѣ*, *объ исторіи эпитета*, *теоріи поэтическихъ родовъ* въ ихъ историческомъ развитіи. Повидимому, Веселовскій надѣялся оставить русской наукѣ большой трудъ и въ этой области, изложивъ въ немъ въ полнотѣ свои общіе и частные взгляды на задачи научной исторіи литературы. Веселовскому принадлежитъ важная заслуга основанія романо-германскаго отдѣленія на историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета и образованія школы спеціалистовъ изъ среды своихъ учениковъ. Два обширные *Указателя* научныхъ трудовъ покойнаго выяснили Отдѣленію настоятельную необходимость собрать во-едино и издать полное собраніе сочиненій Веселовскаго, воспользовавшись дополненіями и исправленіями ученаго въ принадлежавшихъ ему экземплярахъ его сочиненій. Желательно издать эти сочиненія въ систематической группировкѣ и сдѣлать обще-доступными тѣ статьи рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ журналовъ, которыя могутъ сыграть важную роль въ дѣлѣ научнаго руководства будущихъ ученыхъ. Въ самое послѣднее время въ Отдѣленіе поступило заявленіе сына покойнаго академика А. А. Веселовскаго, въ которомъ онъ представилъ Отдѣленію право издать полное собраніе сочиненій своего отца. Отдѣленіе съ благодарностью приняло предложеніе А. А. Веселовскаго и

постановило приступить къ изданію полнаго собранія сочиненій академика Веселовскаго при ближайшемъ участіи брата покойнаго поч. акад. Алексѣя Ник. Веселовскаго и его учениковъ, во главѣ съ Ѳ. Д. Батюшковымъ, Ѳ. А. Брауномъ и Д. К. Петровымъ.

Послѣдніе годы своей жизни Веселовскій посвятилъ новой русской литературѣ: таково его изслѣдованіе о Жуковскомъ, давшее этому писателю новое освѣщеніе. Покойный съ большимъ интересомъ относился къ поступившему въ Отдѣленіе архиву Тургенева и, повидимому, готовъ былъ перейти отъ Жуковскаго къ Пушкину, которому посвящена была его недавняя академическая рѣчь, но смерть стала передъ нимъ...

Покойный писатель, критикъ и археологъ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ былъ замѣчательно разностороннимъ въ своихъ научныхъ, литературныхъ, художественныхъ и общественныхъ интересахъ. Онъ писалъ и по исторіи литературы и по исторіи искусства, и по новому искусству, особенно русскому, и по музыкѣ, но центромъ тяжести въ литературной дѣятельности покойнаго были его археологическія работы. В. В. Стасовъ во всю свою шестидесятилѣтнюю литературную и ученую дѣятельность вносилъ всегда столь ярко окрашенную національную идею, что можетъ быть названъ у насъ наиболѣе виднымъ искателемъ русскаго народнаго идеала въ литературной и художественой критикѣ. Прославлять все то русское, что казалось ему хорошимъ и достойнымъ, а главное, черезъ посредство печатнаго слова, настойчиво, неустанно и горячо, искренно требовать отъ всѣхъ другихъ, отъ всякаго читателя оцѣнить то или другое хорошее русское явленіе, обратить къ нему всѣ свои симпатіи — такова была по преимуществу литературная задача В. В. Стасова, его общественная роль. Не будучи націоналистомъ, стремительно ополчаясь на многія стороны русской жизни, В. В. Стасовъ являлся въ нашей литературѣ живымъ поборникомъ общественной свободы; западникъ по своему образованію, вкусамъ, привычкамъ, по своей страсти къ путешествіямъ по Европѣ, къ заграничнымъ

выставкамъ, онъ былъ въ тоже время представителемъ русской народной идеи въ литературѣ, искусствѣ, музыкѣ и даже наукѣ, по крайней мѣрѣ, со стороны ея содержанія. Постепенно расширяя кругъ предметовъ, его интересовавшихъ, вообще сферу своихъ духовныхъ симпатій, онъ рано ввелъ старину и древность, какъ предметъ своего главнаго любительства, если не своей спеціальности, въ свою рано начавшуюся литературную дѣятельность. Даже къ археологіи искусства В. В. Стасовъ подошелъ именно съ этой стороны русскихъ народныхъ основъ и формъ и до конца жизни его интересовали исключительно вопросы, такъ или иначе входившіе въ кругъ народнаго искусства.

Такъ, самый капитальный трудъ В. В. Стасова— его извѣстный атласъ «Славянскаго и восточнаго орнамента по рукописямъ древняго и новаго времени», изданный въ 156 таблицахъ большого инфоліо съ 20 и болѣе рисунками на каждой таблицѣ, былъ вызванъ, по словамъ самого изслѣдователя, сначала лишь «желаніемъ доказать, что въ русско-славянскихъ рукописяхъ, украшенныхъ заставками, миніатюрами, фигурными иниціалами, вообще орнаментикою, не все заимствовано изъ болгарскихъ, сербскихъ и греческихъ оригиналовъ, а, напротивъ того, многое происхожденія собственно-русскаго, многое самобытно и оригинально въ своемъ народномъ источникѣ». Онъ рѣшился предпринять колоссальный по своей мелочности, непреоборимымъ трудностямъ, трудъ, стоившій ему неустанной работы 27 лѣтъ. Этотъ трудъ есть воплощеніе всей личности Стасова, всего его характера и его идеаловъ. Вся задача его здѣсь была непрестанно въ томъ, чтобы взять вопросъ какъ можно шире, чтобы какъ можно болѣе раздвинуть рамки, охвативъ въ своемъ изслѣдованіи всѣ горизонты обширнаго, разбросавшагося, разрозненнаго, разсѣяннаго и раздѣленнаго славянскаго племени. Стасовъ предпринималъ съ 1862 по 1881 годъ рядъ путешествій для обозрѣнія и работъ въ различныхъ библіотекахъ. Онъ работалъ въ Петербургѣ и Москвѣ, въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Оксфордѣ, Берлинѣ, Бѣлградѣ, Прагѣ, въ Венеціи, Римѣ, Болоньѣ, Флоренціи

и Мадридѣ. Большинство изданныхъ имъ рисунковъ, орнаментовъ и инициаловъ скопированы съ оригинала имъ самимъ и изданы съ такою точностью, которую только допускала хромолитографія (цвѣтныя, механическія воспроизведенія фотографіею въ то время еще не были извѣстны) и въ данномъ дѣлѣ мелкая аккуратность покойнаго, его скрупулезная точность сослужили ему большую службу, давъ ему возможность выполнить работу, которая была бы по силамъ только цѣлой коллегіи ученыхъ. Въ этомъ альбомѣ представлены снимки съ рукописей болгарскихъ, сербскихъ, герцеговинскихъ, черногорскихъ, румынскихъ, молдовлахійскихъ и самыхъ разнообразныхъ русскихъ, а затѣмъ для сравненія орнаменты и рукописи византійскихъ, сирійскихъ, арабскихъ, коптскихъ, эѳіопскихъ, армянскихъ и грузинскихъ.

Инициатива изученія русскаго народнаго творчества въ ткацкомъ и вышивномъ мастерствѣ составляетъ историческую заслугу В. В. Стасова, которому принадлежитъ какъ одно изъ первыхъ собраній издѣлій этого мастерства, сдѣланное при томъ съ замѣчательнымъ вниманіемъ, такъ и изданіе въ свѣтъ сборника рисунковъ по этому виду издѣлій. Въ 1872 году въ изданіи обществомъ поощренія художниковъ подъ заглавіемъ «Русскій народный орнаментъ», появился первый выпускъ: «Шитье, ткани, кружева» съ объяснительнымъ текстомъ В. Стасова на русскомъ и французскомъ языкахъ съ атласомъ 75 таблицъ».

«Изученіе памятниковъ русскаго народнаго творчества,—говоритъ Стасовъ въ своемъ введеніи,—приводитъ къ заключенію, что въ вышивкахъ и тканьяхъ по холсту уцѣлѣли самые многочисленные, самые оригинальные, самые характерные и самые значительные остатки національнаго русскаго художества. На полотенцахъ, простыняхъ, наволокахъ, рубахахъ, передникахъ, женскихъ головныхъ уборахъ и т. д., т. е. вообще на предметахъ самаго постояннаго и общераспространеннаго употребленія, на предметахъ, можно сказать, почти не покидавшихъ древне-русскаго человѣка съ утра и до вечера, съ вечера и до утра, дома въ избѣ и на работахъ въ полѣ, въ будни и въ праздникъ, при-

существовавшихъ при обрядахъ начала и конца жизни каждаго, при свадьбахъ и торжествахъ,—однимъ словомъ, всегда и вездѣ—на этихъ предметахъ ярко обозначились и художественные вкусы и религіозныя представленія, и весь наивный складъ фантазіи комбинирующихъ соображеній, остроумныхъ расчетовъ, прилаживанія и ловкаго сплоченія разнообразныхъ составныхъ частей». Оставляя въ сторонѣ нѣкоторое преувеличеніе значенія и роли этого народнаго творчества, укажемъ только на опредѣленіе художественной сущности этихъ издѣлій. По словамъ Стасова, въ этихъ предметахъ ярко обозначились и художественные вкусы русскаго народа и его религіозныя представленія, и наивный складъ его фантазіи, выразившійся въ замѣчательно ловкой композиціи самыхъ разнообразныхъ частей.

Всѣ узоры сводятся къ одной опредѣленной системѣ чрезвычайно стильной и характерной. В. В. Стасовъ подводитъ всю эту систему къ нѣсколькимъ способамъ, входя въ сложныя подробности, но, главнымъ образомъ, останавливается на вопросѣ «величайшей важности»—о происхожденіи этихъ узоровъ, доказывая, что главныя и характерныя фигуры русскихъ вышивокъ сходны съ орнаментами и заглавными буквами нашихъ рукописей XIII и XIV столѣтій. Въ подтвержденіе такого взгляда В. В. Стасовъ приводитъ рядъ памятниковъ для сравненія и доказательства, что въ нашихъ вышитыхъ узорахъ наблюдаются самыя разнообразныя вліянія чужеземнаго искусства: арабскаго, персидскаго, буддійскаго.

Чтобы представить полную и всестороннюю критику всѣхъ этихъ взглядовъ, потребовалось бы, прежде всего разборъ всѣхъ фактовъ и всего того сравнительнаго матеріала, который привлеченъ сюда Стасовымъ, а, въ концѣ концовъ, дать новую, болѣе научную, постановку всего вопроса на исторической почвѣ. Теорія, предлагаемая покойнымъ, отличается крайнею неопредѣленностью, точнѣе—недосказанностью. Все время рѣчь идетъ о составныхъ элементахъ русскихъ узоровъ, но, если-бы даже было безусловно доказано ихъ арабское, сассанидское, финское проис-

хожденіе, то не обязательно ли спросить, какимъ образомъ всѣ эти элементы появились на русскихъ полотенцахъ. Еще, можетъ быть, можно придти къ заключенію, что русскія деревенскія бабы и дѣвицы въ своихъ вышивкахъ могли пользоваться финскими же вышивками, но, спрашивается, откуда онѣ могли бы почерпнуть образцы арабскіе и персидскіе. Отвѣта нѣтъ и не будетъ по той простой причинѣ, что не можетъ быть. Очевидно, постановка дѣла грѣшитъ въ самомъ основаніи, и прежде, чѣмъ говорить объ элементахъ, вліяніи, заимствованіи, надо было рѣшить вопросъ: наши полотенца представляютъ ли копію какихъ либо чужеземныхъ полотенецъ и поискать такія полотенца или вышивки, или ткани въ искусствѣ сосѣднихъ, или исторически близкихъ національностей?

Очевидно, всѣ эти рисунки должны быть изучены въ средѣ греко-восточнаго искусства VII—XII вѣковъ, которое является промежуточнымъ періодомъ между сассанидскимъ и русскимъ и которое должно быть изучено предварительно во всѣхъ своихъ деталяхъ, прежде чѣмъ мы будемъ въ состояніи говорить о русскихъ формахъ. В. В. Стасовъ остановился, стало быть, на первой стадіи: онъ бралъ схему сассанидскаго или арабскаго рисунка, находилъ ее въ русскомъ полотенцѣ и, видя упрощеніе или искаженіе древнихъ формъ, самъ приходилъ къ выводу, что здѣсь русской художественной работы нѣтъ.

И все-таки небольшой текстъ Стасова всегда останется вкладомъ въ исторію народнаго искусства и русскую археологію, а въ свое время онъ настолько будилъ интересъ къ археологіи, къ собиранію, что, не будучи, вполнѣ научнымъ, разработаннымъ трудомъ, приносилъ высшую пользу жизненностью постановки и взглядовъ, которая въ исторіи предмета дороже иныхъ полновѣсныхъ трактатовъ.

Даже простой перечень археологическихъ сочиненій и статей В. В. Стасова, хотя бы только самыхъ крупныхъ, представляетъ замѣчательное разнообразіе. Начавши свою научно-археологическую дѣятельность съ мелкихъ замѣтокъ, правда, стоившихъ ему не мало работы, поѣздокъ и поисковъ по библіотекамъ, о голос-

никахъ въ новгородскихъ и псковскихъ церквахъ, крестахъ и различныхъ предметахъ русской древности и старины, В. В. Стасовъ рано покинулъ эту область смѣси въ археологическихъ изданіяхъ и уже съ начала 60-хъ годовъ сталъ останавливаться исключительно на предметахъ значительныхъ и вопросахъ, дѣйствительно крупныхъ, такъ что всякая его монографія представляетъ отнынѣ замѣтное явленіе въ археологической литературѣ. Такова, напримѣръ, его *монографія о Владимірскомъ кладѣ*, появившаяся въ видѣ маленькой замѣтки, но утвердившая разомъ «необыкновенно важное значеніе древнихъ предметовъ великокняжескаго облаченія, найденныхъ во Владимірѣ въ концѣ 1865 года». Еще болѣе замѣчательно было изслѣдованіе *катакомбы съ фресками*, найденной въ 1872 году близъ Керчи, и съ того времени слывущей въ устахъ археологовъ подъ именемъ «Стасовской» катакомбы.

Было бы трудно прослѣдить ходъ мыслей покойнаго писателя, приведшій его, столь усердно и неустанно говорившаго о самобытности и своеобразности русскаго народа, къ его пресловутому опыту произведенія русскихъ былинъ съ востока. Достаточно сказать, что главную роль въ этомъ крупномъ недоразумѣніи покойнаго писателя играло его пристрастіе къ востоку и завѣтное желаніе сказать новое слово въ исторической наукѣ. Достаточно посмотрѣть, однако, это сочиненіе, напечатанное въ 1868 году въ *Вѣстникѣ Европы* и представленное (намѣренно), какъ вызовъ на бой, въ Академію Наукъ на соисканіе Уваровской преміи, чтобы понять, какого большого труда стоила эта работа ея автору, въ особенности, если сообразить, что къ значительной части этой литературы авторъ прикоснулся въ первый разъ и что многое въ его источникахъ оставалось ему неяснымъ. Всѣмъ извѣстно, какія рѣзкія возраженія вызвалъ этотъ трактатъ въ средѣ компетентныхъ знатоковъ и профессіональныхъ спеціалистовъ и какая страстная, патріотически настроенная, полемика примѣшалась въ этомъ случаѣ къ ученому вопросу, тѣмъ болѣе, что побѣда надъ авторомъ, противникомъ, по существу была очень легкою. Съ той

поры прошло почти сорокъ лѣтъ, и хотя никто (врядъ ли и была въ томъ надобность), не подвергъ труда Стасова всестороннему научному разбору, однако же время, всесильное даже въ рѣшеніи вопросовъ научныхъ, само сдѣлало для истины все главное, что здѣсь требовалось. Всѣ восемь *отрицательныхъ выводовъ* В. В. Стасова оказались исторически неточными, или прямо ненаучными: русскія былины по прежнему сохраняютъ за собою право называться былинами; по старому заключаютъ въ коренной основѣ своей много русскаго, продолжаютъ давать характеристику начальныхъ временъ русской земли и пр. и пр. Напротивъ того, положительные выводы Стасова, указывающіе въ былинахъ, въ особенности со стороны бытовыхъ деталей, близкое знакомство русскаго племени съ бытомъ, или по крайней мѣрѣ, съ поэтическими сказаніями восточныхъ народовъ, сосѣдившихъ съ Русью, вполнѣ отвѣчаютъ нашимъ современнымъ научнымъ взглядамъ и стоятъ на томъ тамомъ пути, по которому направляются научныя изслѣдованія.

Неудача взятой Стасовымъ громкой темы, обозначившаяся совершенно ясно по прошествіи извѣстнаго времени, дѣйствовала на него угнетающимъ образомъ и задерживала его научныя работы въ томъ же кругѣ указанныхъ идей о заимствованіи первообразовъ изъ восточнаго источника, хотя впослѣдствіи В. В. Стасовъ приступалъ уже къ подобнымъ темамъ съ большою осторожностью и сосредоточивался главнымъ образомъ на бытовыхъ вліяніяхъ востока. Эта послѣдняя тема оставалась для него животрепещущей въ теченіе всей его жизни, и онъ готовъ былъ слушать и воспринимать всякаго рода указанія въ этомъ кругѣ идей и фактовъ. Можно искренно сожалѣть, что его замѣчательное усердіе, обнаруженное въ подбираніи самыхъ мелочныхъ деталей, не нашло себѣ надлежащаго примѣненія въ крупной научной работѣ. Взамѣнъ того, В. В. Стасовъ постоянно возвращался къ этой темѣ при всякомъ удобномъ случаѣ. Такова, напримѣръ, его любопытная монографія о «серебряномъ восточномъ блюдѣ Императорскаго эрмитажа» (1904 года).

Исканіе восточнаго вліянія въ русскомъ бытѣ, костюмахъ, вооруженіи и обычаяхъ стало такимъ образомъ для В. В. Стасова своего рода маніею, которая, однако, дала рядъ прекрасныхъ трактатовъ, замѣтокъ и статей въ самой разнообразной формѣ, монографій, сборниковъ, рецензій и т. д. Благодаря ему, нынѣ можно считать покончennымъ всякое фантазированіе на тему о руссахъ, описываемыхъ Ибнъ Фодланомъ. Не мало драгоцѣнныхъ соображеній и указаній, важныхъ для познанія славяно-русской древности разсыпано и въ одномъ изъ недавнихъ сочиненій В. В. Стасова: „*Миніатюры нѣкоторыхъ рукописей византійскихъ, болгарскихъ, русскихъ, джагатайскихъ и персидскихъ.*

Но несравненно болѣе значительную роль игралъ В. В. Стасовъ, какъ художественный критикъ, въ качествѣ котораго онъ былъ почти исключительно извѣстенъ широкой русской публикѣ, состоя въ своемъ родѣ присяжнымъ оцѣнщикомъ художественныхъ произведеній русскаго искусства въ теченіе 60 лѣтъ безъ малаго. Первыя критическія письма Стасова о послѣднихъ произведеніяхъ Карла Брюллова, были напечатаны въ 1849 году, а послѣднія незадолго до кончины. Критическими статьями, замѣтками, обозрѣніями за 25 лѣтъ русскаго искусства, за все XIX-е столѣтіе — искусства обще-европейскаго, а главное отчетами о выставкахъ и біографіями художниковъ, наполнено не менѣе двухъ томовъ полнаго собранія его сочиненій. Ни пересказать, хотя бы вкратцѣ, содержаніе этихъ статей, ни перечислить имена, прославлявшихся имъ, мастеровъ, ни резюмировать разнообразіе жаркой полемики — не представляется возможнымъ. Достаточно здѣсь въ похвалу ему сказать, что взгляды эти были неизмѣнно послѣдовательны, а чувства его и отношенія искренни и неподкупны. Если онъ, еще молодымъ человѣкомъ, восхищался Брюлловымъ, то и впослѣдствіи, когда онъ того же Карла Брюллова порицалъ за дутое изображеніе «Послѣднихъ дней Помпеи», то всегда восхвалялъ его, какъ первокласснаго портретиста и талантливаго художника. Какъ съ самаго начала Стасовъ принялъ горячее участіе въ переломѣ искусства, совершавшемся на протя-

женіи сороковыхъ—шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, какъ поклонникъ реализма и національности (всего характернаго), такъ и до послѣднихъ дней своихъ онъ, какъ критикъ, всегда оставался въ тѣснѣйшей связи съ группою «передвижниковъ».

На Владимірѣ Васильевичѣ Стасовѣ можно видѣть всю малозначительность литературныхъ отзывовъ и полемики. Именно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ онъ наиболѣе претерпѣвалъ отъ своихъ противниковъ, онъ обрѣлъ наиболѣе значительный успѣхъ, и его проповѣдь получила историческое значеніе.

Маринъ Степановичъ Дриновъ родился въ 1838 году въ болгарскомъ городкѣ Панагюриште, во Ѳракіи. Желаніе получить образованіе увлекло его въ Россію, и въ 1858 г. мы видимъ его въ Кіевѣ изучающимъ русскій языкъ и подготовляющимся къ поступленію въ университетъ, а въ 1861 году въ Москвѣ студентомъ Московскаго университета. По окончаніи курса, во время своего пребыванія въ западной Европѣ, особенно въ чешской Прагѣ, онъ подготовилъ рядъ работъ по исторіи своей родины. Одна изъ нихъ — «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами», увидѣвшая свѣтъ въ 1872 году, доставила ему степень магистра славянской филологіи и мѣсто доцента по каѳедрѣ славяновѣдѣнія въ Харьковскомъ университетѣ; другая — «Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ», вышедшая въ 1876 году, была имъ представлена какъ докторская диссертація. Дальнѣйшіе труды Дринова, въ общемъ многочисленные, посвящены исторіи, литературѣ и языку родного болгарскаго народа. Между ними рядъ цѣнныхъ рецензій, написанныхъ Дриновымъ по порученію Академіи Наукъ, на книги Ѳ. И. Успенскаго, А. А. Дювернуа и П. А. Сырку. Въ лицѣ Дринова славянская наука потеряла одного изъ видныхъ своихъ тружениковъ.

Франтишекъ Бартошъ родился 16 марта 1837 года. Моравянинъ родомъ, онъ большую часть жизни провелъ въ Моравіи, въ ея главномъ городѣ Брнѣ сначала учителемъ гимназіи, потомъ директоромъ. Какъ усердный педагогъ, онъ много потрудился надъ составленіемъ учебныхъ пособій разнаго рода,

изъ которыхъ «Синтаксисъ чешскаго языка» выдержалъ рядъ изданій. Но его главнѣйшія заслуги передъ наукой заключаются въ его многочисленныхъ трудахъ по моравской этнографіи, изъ которыхъ здѣсь умѣстно назвать только наиболѣе крупные. Это прежде всего—два Сборника моравскихъ народныхъ пѣсенъ, одинъ, вышедшій въ свѣтъ въ 1882 году, какъ дополненіе къ извѣстному Сборнику Сушила, и другой, обширнѣйшій, увидѣвшій свѣтъ въ теченіи 1888—1901 годовъ; затѣмъ—«Lid a národ», 1883—1885 гг., «Moravský lid» 1893 г., «Dialektologie moravská» 1886—1895 гг., и наконецъ «Dialektický slovník moravsky», изданный Чешскою Академіею Наукъ въ 1905—1906 гг., во время болѣзни Бартоша.

Переходя къ дѣятельности Отдѣленія, кратко упомянемъ главнѣйшіе ея пункты.

Существующій при отдѣленіи Разрядъ изящной словесности имѣлъ въ теченіе истекшаго года семь засѣданій и въ томъ числѣ одно публичное собраніе, посвященное сообщенію почетнаго академика П. И. Вейнберга, на тему: Шиллеръ. *Его поэтическое творчество. Вліяніе* Шиллера *въ русской литературѣ.* Разрядъ посвятилъ свои засѣданія обсужденію нѣсколькихъ предложеній почетныхъ академиковъ по вопросу о критическомъ изданіи полнаго собранія сочиненій и переписки барона А. А. Дельвига, вопросу открытія при разрядѣ изящной словесности своего особаго органа и своевременности составленія по журналамъ антологіи русскихъ малоизвѣстныхъ поэтовъ. Далѣе разрядомъ была составлена записка о кандидатурѣ графа Льва Николаевича Толстого на премію Нобеля для представленія въ Стокгольмскую Академію Наукъ. Находившіеся на лицо въ Петербургѣ почетные академики разряда принимали также участіе въ трудахъ коммиссіи по разсмотрѣнію сочиненій, поступившихъ на 17-е соисканіе премій имени А. С. Пушкина. Избраны вновь почетными академиками: докторъ исторіи всеобщей литературы профессоръ Алексѣй Николаевичъ Веселовскій и магистръ исторіи всеобщей литературы профессоръ Несторъ Александровичъ Котляревскій.

Коммиссія по изданію сочиненій Пушкина въ отчетномъ году лишилась своего Предсѣдателя, А. Н. Веселовскаго, руководившаго дѣятельностью Коммиссіи съ конца 1901 года и всегда со вниманіемъ и живымъ интересомъ и сочувствіемъ относившагося къ ея работамъ. По избранію Отдѣленія, Предсѣдателемъ Коммиссіи назначенъ (въ засѣданіи 8-го ноября) ординарный академикъ Ѳ. Е. Коршъ.

Въ апрѣлѣ нынѣшняго года вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу II томъ Сочиненій Пушкина, редактированный членомъ Коммиссіи В. Е. Якушкинымъ. Въ предисловіи къ нему подробно указаны выработанныя Коммиссіей основныя положенія и общій планъ академическаго изданія Сочиненій Пушкина; затѣмъ слѣдуетъ текстъ лирическихъ стихотвореній, «Руслана и Людмилы» и «Кавказскаго Плѣнника»; текстъ этотъ занимаетъ 260 страницъ и заключаетъ въ себѣ всѣ поэтическія произведенія Пушкина за 1818—1820 годы, провѣренныя, по возможности, по подлиннымъ автографамъ. Обширныя примѣчанія редактора (до 500 страницъ) касаются, главнымъ образомъ, рукописей поэта, изъ которыхъ г. Якушкинъ постарался извлечь все, что было возможно. Впервые опубликованы въ настоящемъ томѣ: стихотвореніе «Что ты, дѣвица, грустна» и полный текстъ оды «Вольность» по автографу, найденному въ архивѣ П. Н. Тургенева.

Два мѣсяца тому назадъ вышелъ I-й томъ Переписки Пушкина, изданный подъ редакціей члена Коммиссіи В. И. Саитова. Особенностями настоящаго изданія является его сравнительная полнота, точное установленіе текста и орѳографіи писемъ по подлиннымъ рукописямъ поэта, а также включеніе писемъ корреспондентовъ Пушкина,—поскольку возможно было собрать эти письма изъ различныхъ частныхъ и правительственныхъ коллекцій. Въ настоящемъ томѣ помѣщено 295 писемъ Пушкина и къ Пушкину за 1815—1826 гг. включительно; въ особомъ полутомѣ будутъ даны подробныя примѣчанія, надъ которыми и работаетъ въ настоящее время В. И. Саитовъ.

III томъ Сочиненій и II томъ Переписки продолжаютъ печататься. Вышедшимъ въ свѣтъ IV выпускомъ повременнаго изданія Коммиссіи «Пушкинъ и его современники» заключился I томъ этого изданія. Въ названномъ выпускѣ помѣщены статьи и замѣтки: В. И. Срезневскаго (обстоятельное описаніе автографовъ Пушкина, пожертвованныхъ Рукописному Отдѣленію Библіотеки Академіи А. А. Майковой и Е. А. Масальской-Суриной, рожд. Шахматовой), В. В. Сиповскаго, В. Л. Модзалевскаго, Б. Л. Модзалевскаго, Ю. М. Шокальскаго, Е. Г. Вейденбаума и Г. А. Тройницкаго. V-й выпускъ уже печатается.

Изданіе полнаго собранія сочиненій императрицы Екатерины II-й въ настоящемъ году приведено Отдѣленіемъ почти къ концу; XI томъ выпущенъ уже въ продажу; VI-й заканчивается наборомъ; въ скоромъ времени предстоитъ выходъ въ свѣтъ послѣдняго XII тома, содержащаго *Автобіографическія записки* императрицы По просьбѣ Отдѣленія Академія Художествъ приняла участіе въ иллюстрированіи этого замѣчательнаго памятника исторіи и сочиненія своей основательницы, образовавъ особую комиссію при Академіи изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ: М. Я. Виллье, В. В. Матэ и Н. П. Кондакова. Комиссія избрала для иллюстраціи этого сочиненія на бывшей въ 1905 году исторической выставкѣ 16 портретовъ императрицы Екатерины II, Елисаветы, императора Петра III и Павла, которые въ 15-ти геліогравюрахъ и одномъ офортѣ будутъ приложены къ 12-му тому сочиненій.

Далѣе Отдѣленіе приступило къ сношеніямъ съ различными вѣдомствами, съ цѣлью полученія, для предпринятаго Отдѣленіемъ подъ редакціею П. К. Симони изданія сочиненій М. Д. Чулкова, различныхъ экземпляровъ, изданныхъ Чулковымъ трудовъ и документовъ, относящихся къ его жизни и дѣятельности.

Разборъ поступившаго въ Отдѣленіе замѣчательнаго архива Тургеневыхъ производится комиссіею подъ предсѣдательствомъ академика А. И. Соболевскаго.

Въ теченіе года продолжались также работы по изготовленію матеріаловъ для «Источниковъ словаря русскихъ писателей», собираемыхъ С. А. Венгеровымъ.

«Изслѣдованія по русскому языку» и «Памятники старославянскаго языка» въ этомъ году продолжались печатаніемъ. Вышли въ свѣтъ: изслѣдованіе В. Н. Щепкина «Болонская псалтырь» и два выпуска труда В. Н. Бенешевича «Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій», заключающаго въ себѣ часть текста такъ называемой Ефремовской Кормчей XII вѣка съ варіантами изъ болѣе позднихъ списковъ.

Работы по Словарю русскаго языка подвинулись значительно. Печатаніе словъ на букву з̲ продолжалось. Магистрантъ Имп. Юрьевскаго университета Д. К. Зелениннъ занимался обработкою матеріала и печатаніемъ слѣдующаго тома Словаря (съ буквы *к*). Бывшій профессоръ Имп. Варшавскаго университета Г. К. Ульяновъ приступилъ къ изготовленію второго изданія, проф. С. К. Буличъ работалъ надъ буквой и̲ дополненнаго, однороднаго со вторымъ томомъ, — перваго тома Словаря.

Работы надъ Матеріалами для словаря древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго въ этомъ году также значительно подвинулись впередъ и Отдѣленіе имѣло удовольствіе выпустить въ свѣтъ 2-й выпускъ послѣдняго тома Матеріаловъ (конецъ буквы *с* и почти всю букву *т*).

Отдѣленіе приняло къ исполненію предложеніе В. А. Боброва относительно научнаго изданія Академіею текста «Сборника Святослава 1076 года».

По прежнему производились работы по составленію діалектологической карты Россіи комиссіею, состоящею при Отдѣленіи подъ предсѣдательствомъ академика Ѳ. Е. Корша.

Въ истекшемъ году Отдѣленіемъ командированы для научныхъ работъ по предпринятымъ въ Отдѣленіи и отдѣльными учеными задачамъ: магистрантъ С.-Петербургскаго Университета В. Н. Бенешевичъ для пріисканія греческаго текста къ статьямъ славянскаго перевода Ефремовской кормчей въ Вѣну и Парижъ; про-

фессоръ Варшавскаго университета В. А. Францевъ въ славянскія земли Австріи для собиранія матеріаловъ по исторіи польскаго славяновѣдѣнія; Кандидату славяно-русской филологіи А. И. Зачиняеву оказано пособіе на поѣздку, имъ предпринятую, въ Кіевскую губернію для собиранія этнографическихъ матеріаловъ.

Въ истекшемъ году отдѣльными изданіями Отдѣленія вышли:

Сочиненія Пушкина. Томъ второй. Лирическія стихотворенія (1818—1820). *Руслань и Людмила* (1817—1820). *Кавказскій плѣнникъ* (1820—1821). 1905.

Сочиненія Пушкина. Переписка подъ редакціею и съ примѣчаніями В. И. Сантова. *Томъ первый.* (1815—1826).

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. 4-й.

Николай Никольскій. *Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій.* (X—XI вв.). *Корректурное изданіе.*

Древне-славянская кормчая. XIV титуловъ безъ толкованій. Трудъ В. Н. Бенешевича. Томъ первый. Вып. I. Вып. II.

Древне-славянскій апостолъ. Выпускъ II. Посланіе святого апостола Павла къ Коринѳянамъ. 1-е. По основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста съ разночтеніями изъ пятидесяти семи рукописей апостола XII—XVI вв. Трудъ г. Воскресенскаго.

Изслѣдованія по русскому языку. Томъ второй. Выпускъ IV В. Н. Щепкинъ. *Болонская псалтырь. Съ приложеніемъ семи фототипій и восьми цинкографій.*

Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Томъ третій. Выпускъ II. Сте—тър.

Статьи по Славяновѣдѣнію, вып. II, подъ редакціей акад. В. И. Ламанскаго.

Латинско-итальянско-славянскій поминальникъ XV и XVI

ст. изд. И. А. Бодуэномъ-де-Куртенэ. Вып. I съ приложеніемъ фотот. снимковъ.

Въ истекшемъ году Отдѣленіе выпустило одинъ томъ *Сборника*, восемьдесятъ первый, напечатавъ въ немъ труды члена корреспондента Академіи Н. П. Лихачева, В. Изергина и С. К. Шамбинаго. Въ вышедшихъ трехъ книжкахъ *Извѣстій* (тома XI, книжка 1—3) участвовали своими изслѣдованіями и статьями В. А. Богородицкій, Н. Н. Виноградовъ, А. Н. Веселовскій, Т. М. Глаголева, К. Я. Гротъ, А. С. Грушевскій, Н. С. Державинъ, П. А. Заболотскій, А. И. Зачиняевъ, Г. А. Ильинскій, К. К. Истоминъ, В. М. Истринъ, В. В. Каллашъ, Н. К. Козминъ, Н. И. Коробка, Ѳ. Е. Коршъ, А. Е. Крымскій Г. З. Кунцевичъ, П. А. Лавровъ, Н. П. Лихачевъ, Ф. Лоренцъ, В. Ѳ. Миллеръ, В. Наконечный, А. И. Никольскій, Н. М. Петровскій, Пиксановъ, Ѳ. И. Покровскій, К. Ѳ. Радченко, С. П. Розановъ, И. С. Свѣницкій, А. И. Соболевскій, Н. Н. Соколовъ, М. Н. Сперанскій, В. И. Срезневскій, Н. Ѳ. Сумцовъ, М. Р. Фасмеръ, В. И. Чернышевъ, В. Ѳ. Шишмаревъ, А. И. Яцимирскій.

Академикъ Ягичъ издалъ весной нынѣшняго года Введеніе къ упомянутому въ прошлогоднемъ отчетѣ изслѣдованію грацскаго профессора Стржиговскаго о Мюнхенской лицевой псалтыри. Изданіе это вышло въ вѣнскихъ Denkschriften, въ 52 томѣ. Введеніе академика, обнимающее девять съ половиной печатныхъ листовъ, распространяется о внѣшней и внутренней исторіи двухъ лицевыхъ псалтырей этого изданія. Въ первыхъ главахъ рѣчь идетъ о происхожденіи и содержаніи обоихъ памятниковъ, при чемъ оказывается, что несмотря на полную зависимость бѣлградской псалтыри по иллюстраціямъ отъ мюнхенской, въ самомъ текстѣ позднѣйшая бѣлградская рукопись отступаетъ отъ мюнхенской. Въ этой представленъ только текстъ псалмовъ, въ бѣлградской же имѣется также обыкновенное толкованіе. Нѣкоторое разногласіе между обоими памятниками видно также въ дополни-

тельныхъ частяхъ, въ приложеніяхъ къ псалтыри. Самая обширная глава шестая даетъ характеристику мюнхенскаго текста псалтыри въ сравненіи съ другими болѣе древними памятниками того же содержанія. Авторъ доказываетъ на основаніи подробнаго изученія мюнхенскаго текста, что онъ по всѣмъ особенностямъ языка и разночтеній ближайшій родственникъ букарештскаго сербскаго памятника, написаннаго въ сербскомъ городѣ Борчѣ въ 1346 году.

Второй трудъ академика, о которомъ упоминалось уже въ предыдущихъ отчетахъ — не могъ до сихъ поръ выйти. Это его изданіе текста псалтырей Болонской и Погодинской съ разночтеніями изъ одной болгарской псалтыри 1337 года и выше упомянутой сербской 1346 года. Къ напечатаннымъ листамъ текста (47 листовъ), прибавлено въ теченіе нынѣшняго года 10 листовъ Приложеній (Appendices), въ которыхъ дается подробное описаніе всѣхъ памятниковъ, вошедшихъ въ это изданіе, перечисляются замѣченныя неточности или опечатки. Для этой цѣли были у автора вторично подъ руками подлинники. Обманутый въ надеждѣ сотрудничества въ составленіи словаря ко всѣмъ частямъ изданія, авторъ ограничился дополненіемъ къ извѣстному труду Вячеслава Срезневскаго, который уже даетъ довольно полный словарь псалтырнаго текста. Въ изданіи академика обращено вниманіе на текстъ толкованія, греческій подлинникъ котораго у него уже приготовленъ для печати, но за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ пока не могъ войти въ его изданіе. На основаніи этого пока еще непзданнаго текста составленъ греческій словарь въ алфавитномъ порядкѣ, славянскія же слова объяснены подлинными греческими рядомъ по псалмамъ.

Весь этотъ многолѣтній трудъ академика, теперь уже можно опредѣленно сказать, выйдетъ въ началѣ 1907 года.

Издаваемыхъ подъ редакціею И. В. Ягича. «Источниковъ по слав. филологіи» тома III отпечатано до сихъ поръ 15 листовъ.

Въ журналѣ, посвященномъ славянской филологіи «Archiv für slavische Philologie, 28-й томъ котораго доканчивается, участіе

академика не ограничивалось редакціонной частью, онъ помѣстилъ также нѣсколько своихъ статей (напр. три статьи о спорныхъ вопросахъ по славянской грамматикѣ) и отзывовъ (напр. объ изслѣдованіи проф. Ляпунова) или же представилъ въ извлеченіи содержаніе чужихъ изслѣдованій.

Наконецъ объ энциклопедіи по слав. филологіи представленъ академикомъ Отдѣленію особый отчетъ.

Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ продолжалъ редактировать изданіе Э. А. Вольтера «Postilla Catholicka Я. Вуйка въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши», печаталъ «Краткій очеркъ сравнительной фонетики индоевропейскихъ языковъ» и приготовилъ къ печати статью «Гласныя ъ и ь въ языкахъ общеславянскомъ и старославянскомъ».

Академикъ А. А. Шахматовъ напечаталъ статью въ «Сборникѣ статей въ честь В. И. Ламанскаго» подъ заглавіемъ: «Корсунская легенда о крещеніи Владиміра». Приготовилъ къ изданію въ одномъ изъ первыхъ выпусковъ «Памятниковъ древнерусской письменности» подъ редакціей Ник. Конст. Никольскаго житія и сказанія, касающіяся св. Владиміра. Работалъ надъ изслѣдованіемъ о литературномъ составѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Приготовилъ послѣдній выпускъ II тома Словаря русскаго языка, который долженъ выйти въ февралѣ 1907 года.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ напечаталъ: 1) По поводу второй статьи проф. Меліоранскаго о турецкихъ элементахъ въ языкѣ «Слова о полку Игоревѣ» (въ извѣстіяхъ) и 2) «Основы славянскаго стихосложенія» (во II в. «Статей по славяновѣдѣнію).

Академикъ А. И. Соболевскій издалъ, на средства Императорскаго Археологическаго Института «Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв.», гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, снимки съ автографовъ дѣятелей русской литературы—митрополита Кипріана, Пахомія Серба, патріарха Гермогена, Германа Тулупова, монаха Евѳимія, Николая Головина, Стефана Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича, Ѳеофилакта Лопатинскаго. Сверхъ того, въ новомъ сборникѣ

А. И. Соболевскаго помѣщенъ рядъ снимковъ съ полууставныхъ рукописей юго-западно-русскаго письма, съ типичными юго-западными полууставомъ и орнаментомъ.

Тотъ же академикъ напечаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько небольшихъ изслѣдованій по исторіи церковно-славянской письменности и по русской діалектологіи и нѣсколько рецензій на новѣйшіе труды по исторіи русской литературы и по славянскимъ древностямъ.

Сверхъ того, А. И. Соболевскій продолжалъ подготовлять къ изданію слова Іоанна Экзарха Болгарскаго.

В. И. Ламанскій привелъ къ окончанію свои критическія замѣтки о славянскомъ житіи Константина Философа, при чемъ представилъ и свои возраженія Голубинскому, Лаврову, Грушевскому, Шахматову и Ягичу съ выраженіемъ имъ благодарности за оказанную ими помощь для болѣе точнаго и яснаго опредѣленія слѣд. положеній:

1) Славянское житіе Константина Философа нельзя считать вполнѣ достовѣрнымъ и безукоризненнымъ источникомъ. Умалчивая уже о чудесахъ, довольно упомянуть о приписываемомъ Константину Философу переводѣ какой то еврейской грамматики (еще въ IX в. не имѣвшейся) въ 8-и частяхъ, о неточномъ указаніи года сарацинской миссіи якобы въ 851 г. вм. 855—6 г., о прочтеніи Константину Философу надписи на якобы Соломоновой чаши; о бытности ея въ Константинополѣ молчатъ обильныя средневѣковыя извѣстія о разныхъ того же рода достопамятностяхъ и рѣдкостяхъ.

2) Свидѣтельство житія о составленіи славянской грамоты и переводѣ богослужебныхъ книгъ Константиномъ Философомъ и раньше Ростиславова посольства (862 г.) есть несомнѣнная басня, довольно глупая, такъ какъ честь этого великаго историческаго подвига приписываетъ князю Ростиславу, просившему такого переводчика и грамотѣя для своихъ Моравянъ, и царю Михаилу III, приказавшему составить грамоту и переводы для Моравянъ. Истинный основатель Славяновѣдѣнія Добровскій

(вмѣстѣ съ Востоковымъ) отличавшійся своимъ критическимъ дарованіемъ, давно уже и ясно доказывалъ баснословность этого преданія моравскаго.

3) Свидѣтельство инока Храбра и одна изъ статей Болгарскаго синодика Тырновскаго собора 1211 одинаково утверждаютъ, что слв. грамота и переводъ богослужебныхъ книгъ были совершены въ царствованіе Михаила III и матери его Ѳеодоры, т. е. въ періодъ времени (842—855), не позже 855 г. и должно полагать, не раньше 40-хъ гг., а приблизительно въ началѣ 50-хъ.

4) Такъ называемая Хазарская миссія Константина Философа и его брата Меѳодія имѣла мѣсто не въ 858 г. и не на устьяхъ Волги, а въ 861 г. и на среднемъ Днѣпрѣ, въ Кіевѣ, когда земля Полянъ по свидѣтельству нашей первоначальной лѣтописи, называлась еще Хазаріею, а у Норманновъ Gardariki и только со временъ Олега стала слыть подъ именемъ Руси. Первое ея крещеніе произошло въ 861 г., приблизительно черезъ годъ послѣ перваго нападенія Варяговъ-Руси на Царьградъ (18 іюня 860 г.).

По свидѣтельству соборнаго посланія патріарха Фотія 866 г., вскорѣ послѣ этого нападенія (πρὸ μικροῦ) явилось русское посольство въ Константинополь и съ нимъ же были отправлены греческіе послы (*царская служба* Житія) и братья-апостолы Славянъ Константинъ Философъ и Меѳодій. Кого же лучше могъ избрать патріархъ Фотій для этого дѣла? Бандури въ XVIII в. и Регель въ исходѣ XIX в., первый въ Парижѣ, второй на островѣ Патмосѣ нашли греческую рукопись съ упоминаніемъ Константина Философа и *Аѳанасія* (вм. Меѳодія), составившихъ славянскую грамоту, и крестившихъ Русь и ея князя Владиміра. Этотъ позднѣйшій памятникъ, подобно русскимъ свидѣтельствамъ XI—XII в., смѣшалъ крещеніе Руси 861 г. съ крещеніемъ Владиміра. Эти русскія свидѣтельства упоминаютъ патріарха Фотія, при коемъ, говорятъ одни, крестилась Ольга, другіе—крестился Владиміръ. Даже лѣтопись наша говоритъ о большомъ участіи въ его крещеніи Константина Философа. Все это слѣды темной народной на-

мяти о первомъ крещеніи Руси 861 г. О немъ косвенно упоминается въ древнихъ нашихъ прологахъ по случаю крещенія княгини Ольги. Въ житіи Константина Философа говорится о крещеніи въ Хазаріи (861 г.) четырехъсотъ человѣкъ съ женами и дѣтьми. Первое упоминаніе церкви въ Кіевѣ (св. Иліи) находимъ въ договорѣ Игоря съ греками. О славянской грамотѣ въ Кіевѣ во второй половинѣ IX и первой половинѣ X в. свидѣтельствуютъ отдѣльныя погодныя современныя записи и договоръ Олега съ греками 911 г. и его языкъ чисто русскій съ нѣкоторыми ц.-славянизмами.

За послѣдніе годы Л—ій занимался правописаніемъ древнѣйшихъ глаголическихъ и кирилловскихъ памятниковъ и приготовилъ матеріалъ для особаго критическаго изслѣдованія о такъ называемыхъ панновизмахъ и моравизмахъ въ памятникахъ древне-славянской письменности.

Вновь пересмотрѣвши собранные имъ еще матеріалы въ 1860 г. для біографіи Ломоносова и обнародованные документы, замѣтки и письма, изданныя Будиловичемъ, Куникомъ, Билярскимъ и Пекарскимъ, Л—ій считаетъ возможнымъ приступить въ янв. февр. наступающаго года къ возложенному на него П-мъ Отдѣленіемъ продолженію и окончанію изданія сочиненій Ломоносова.

Академикъ Е. Е. Голубинскій въ продолженіи года занимался: 1) пересмотромъ и приготовленіемъ къ печати 2-й половины II тома своей Исторіи русской церкви; 2) приготовленіемъ ко 2-му изданію своего сочиненія: Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра; 3) окончаніемъ печатанія археологическаго атласа ко 2-й половинѣ I тома своей Исторіи русской церкви; 4) составленіемъ порученныхъ Отдѣленіемъ двухъ отзывовъ о сочиненіяхъ, представленныхъ въ Академію на соисканіе Уваровскихъ премій, именно-печатнаго, принадлежащаго г. В. Бенешевичу: «Каноническій Сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г.» (Спб., 1905), и рукописнаго, принадлежащаго протоіерею Іоанну Кузнецову:

«Святые блаженные Василій и Іоаннъ, Христа ради юродивые, Московскіе чудотворцы».

Академикъ Н. П. Кондаковъ издалъ: 1) «Изображеніе русской княжеской семьи въ миніатюрахъ XI вѣка, 2) «Іерусалимъ Христіанскій. Историческій очеркъ и памятники». Въ VI т. «Прав. Богословской Энциклопедіи». Академикъ совершилъ въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы поѣздку въ Римъ, Ю. Италію и Сицилію съ цѣлью обзора памятниковъ византійской иконографіи Божіей Матери.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи.

Коммиссія имѣетъ честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за третій годъ своего существованія (съ октября 1905 г. по ноябрь 1906 г.).

Въ составъ Коммиссіи входили: предсѣдатель академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя Д. Н. Ушаковъ, секретарь Н. Н. Соколовъ, библіотекарь И. М. Тарабринъ, и члены: Н. В. Васильевъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, Н. П. Кашинъ, Н. Н. Кононовъ, А. С. Мадуевъ, А. С. Орловъ, Н. И. Шатерниковъ, А. В. Марковъ и С. А. Шоберъ.

Истекшій годъ былъ особенно неблагопріятенъ, какъ для совмѣстныхъ занятій Коммиссіи, такъ и для поѣздокъ съ діалектологическою цѣлью отдѣльныхъ ея членовъ.

Согласно своему плану Коммиссія продолжала заниматься собираніемъ и обработкой матеріала для составленія діалектологической карты русскаго языка.

Членами Коммиссіи были обработаны по принятой раньше системѣ (см. отчетъ 1904 г.) вновь присланные отвѣты на полныя академическія программы по Тверской и Орловской губ. За дальнѣйшей присылкой матерьяловъ Коммиссія снова обратилась въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Что касается регистраціи матерьяловъ по изученію русскаго языка, то въ истекшемъ году Коммиссія продолжала заниматься пополненіемъ своего карточнаго каталога книгъ и статей по діалектологіи и исторіи русскаго языка и печатаніемъ его. Для этой цѣли Коммиссіей пріобрѣтенъ множительный аппаратъ, и въ настоящее время съ помощью его напечатана уже та часть каталога, которая содержитъ въ себѣ книги и статьи по діалектологіи русскаго языка, въ 30 экземплярахъ, предназначаемыхъ для пользованія членамъ Коммиссіи въ качествѣ рабочихъ экземпляровъ при продолженіи работъ по регистраціи матерьяловъ. Полный же каталогъ будетъ отпечатанъ въ «Трудахъ Коммиссіи», когда будетъ завершена разработка всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи Коммиссіи матерьяловъ.

За истекшій годъ Коммиссія вступила въ сношеніе съ Академіями Наукъ въ Краковѣ и Прагѣ, съ Науковымъ Товариществомъ имени Шевченка и Галицко-Русской Матицей во Львовѣ. Благодаря этой связи, библіотека Коммиссіи пополнилась цѣнными собраніями трудовъ и изданій обоихъ Львовскихъ ученыхъ обществъ, присланными ей въ обмѣнъ на изданія Коммиссіи. При этомъ Коммиссія выражаетъ пожеланіе, чтобы Академія Наукъ снабдила ее постояннымъ открытымъ листомъ на безпошлинное полученіе заграничныхъ изданій, печатаемыхъ кириллицей, въ виду того, что даже безплатное пріобрѣтеніе такихъ изданій за границей, при скудости средствъ Коммиссіи, обходится ей слишкомъ дорого.

Поѣздокъ съ діалектологической цѣлью за истекшій годъ не было. Н. Н. Соколовъ занимался разработкой собранныхъ имъ черезъ посредство сельскихъ учителей отвѣтовъ на полныя академическія программы по говорамъ Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. Въ результатѣ этой разработки съ присоединеніемъ лично собранныхъ данныхъ за прошлые годы является изслѣдованіе по вопросу объ опредѣленіи границы южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ въ предѣлахъ Орловской губ., которое будетъ напечатано въ «Трудахъ Коммиссіи». Н. Н. Дурново занимался

изученіемъ имѣвшихся въ распоряженіи Коммиссіи матерьяловъ по вопросу о границахъ южно-великорусскихъ говоровъ вообще, въ особенности же по вопросу о появленіи и распространеніи «у» вмѣсто «в» въ области южно-великорусскаго нарѣчія. Краткіе отчеты о занятіяхъ Н. Н. Соколова и Н. Н. Дурново прилагаются при отчетѣ Коммиссіи.

Засѣданій Коммиссіи въ истекшемъ году было три. На нихъ читались слѣдующіе доклады:

Доклады Н. Н. Дурново: 1) О границахъ южно-великорусскаго нарѣчія, 2) Къ исторіи появленія «у» вмѣсто «в» въ области южно-великорусскаго нарѣчія, 3) Рецензіи статей ак. Соболевскаго, помѣщенныхъ въ Русскомъ Филол. Вѣстн. за 1906 г., 4) Рецензія статей по русскому языку, вышедшихъ въ журналахъ за 1905 и 1906 г.

Доклады Н. Н. Соколова: 1) Говоры Трубчевскаго уѣзда Орловской губ., 2) Распредѣленіе Бѣлоруссовъ на границѣ Орловской, Черниговской и Смоленской губ.

Въ виду израсходованія къ началу отчетнаго года всей суммы денегъ (500 р.), ассигнованной Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ распоряженіе Коммиссіи, предсѣдателемъ ея представленъ въ Академію Наукъ отчетъ въ израсходованіи этой суммы. По ходатайству предсѣдателя на нужды Коммиссіи вновь ассигновано 600 р.

Предсѣдатель **Ѳ. Коршъ.**

Секретарь **Н. Соколовъ.**

Отчетъ Н. Н. Дурново по разработкѣ матерьяловъ по южно-великорусскому нарѣчію для діалектологической карты русскаго языка.

Подготовляя матерьялъ по южно-великорусскимъ говорамъ для діалектологической карты русскаго языка, я исходилъ при опредѣленіи понятія «южно-великорусское нарѣчіе» изъ тѣхъ принциповъ, которые формулированы уже Н. Н. Соколовымъ въ статьѣ: «Опредѣленіе и обозначеніе границъ русскихъ говоровъ» (Труды Московской Діалектологической Коммиссіи, вып. I), т. е. тѣ говоры, которые можно съ извѣстною увѣренностью считать переходными съ бѣлорусской или сѣверновеликорусской основой, я не относилъ къ южно-великорусскимъ. Такимъ образомъ, южно-великорусское нарѣчіе, по нашему опредѣленію, слышится лишь въ слѣдующихъ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Калужской. Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Курской, Воронежской и Области войска Донского; къ южно-великорусскимъ принадлежатъ, можетъ быть, также говоры небольшой части Черниговской и запада Саратовской губ.

Матерьялъ для изученія этихъ говоровъ Коммиссія для составленія діалектологической карты русскаго языка могла извлекать: 1) изъ напечатанныхъ трудовъ по діалектологіи, 2) изъ принадлежащихъ 2-му Отдѣленію Императ. Академіи Наукъ отвѣтовъ на полныя и краткія программы для собиранія особенностей говоровъ; 3) изъ матерьяловъ, собранныхъ членами Коммиссіи.

Изъ отвѣтовъ на полныя программы, присланныхъ въ Коммиссію изъ Отдѣленія русскаго яз. и словесности, у меня подъ руками было: по Калужской губ.—1 (Мещов. у.)[1]), по Тульской губ.—8 (Новосил., Епиф., Ефрем., Крапив., Богород. и Тульскій

1) Два другихъ отвѣта (Медын. и Мещ.) присланы послѣ составленія моего отчёта.

уу.) [1]), по Тамбовской губ.—1 (Козловскій у.) [2]), по Рязанской—1 (Скопинскій у.) [3]), по Орловской — 1 (Елецкій у.); остальные отвѣты, присланные 2-мъ Отдѣленіемъ, содержали свѣдѣнія о говорахъ не южно-великорусскихъ или же не могли быть мною использованы. Отвѣты на краткую программу были разнесены по мѣстностямъ на отдѣльныя карточки; такихъ карточекъ со свѣдѣніями о южно-великорусскихъ говорахъ оказалось: по Московской губ.—21 (всѣ изъ Коломенск. у.), по Тульской губ.—6 (Кашир., Бѣлёв. и Новосил. уу.), по Тамбовской губ.—11 (Тамб., Козл., Моршан. и Усман. уу.), по Воронежской губ.—21 (Землянск., Ворон., Нижнедѣв., Коротояк., Бобров., Новохоп., Павлов., Богучар. уу.), по Орловской губ.—23 (Орловскій, Ливенскій, Кромской, Малоарханг., Карач., Болхов. и Сѣвск. уу.), по Курской губ.—18 (Бѣлгород., Грайворон., Суджан., Рыльск., Курск., Фатеж., Тимск., Старооскол. уу.), по Саратовской губ.—12 (Царицын., Сердобск., Балашов. и Аткар. уу.) [4]), по Черниговской — 7 (Глухов., Новгор.-Сѣв., Сураж., Стародуб., Сосн., Мглин.) [5]), по Области войска Донского—1 [1]). Въ числѣ рукописныхъ матерьяловъ по говорамъ, принадлежащихъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты русскаго языка, имѣются карточки по южно-великорусскимъ говорамъ изъ слѣдующихъ губерній: Московской — 3 карточки (Волокол. и Серпух. уу.), Смоленской губ.—2 (Гжат. и Вязем.), Тульской—7 (Венёв., Одоевск., Черн., Новосил., Ефрем.), Рязанской—3 (Рязан., Пронск.), Тамбовской—1 (Козл.); по Орловской губ.—нѣсколько подробныхъ сообщеній, обработанныхъ Н. Н. Соколовымъ.

---

1) Остальные отвѣты (Венёв., Богород., Епиф.) присланы послѣ составленія моего отчёта.

2) Другой отвѣтъ—по Темник. у.—содержитъ свѣдѣнія о говорѣ переходнаго типа.

3) Два отвѣта по Раненбургскому у. получены послѣ отсылки моего отчёта.

4) Въ этотъ перечень не вошли 3 отвѣта по Тарусскому у. (очень неважныхъ) Калужской губ., 1 отвѣтъ по Скопинскому у. Рязанской губ. и 15 отвѣтовъ, извлеченныхъ изъ отвѣта на большую программу № 265, полученные Коммиссіей послѣ отсылки Отчёта.

5) Если только эти говоры не бѣлорусскіе.

На основаніи печатныхъ и рукописныхъ матерьяловъ, имѣвшихся въ распоряженіи Коммиссіи по составленію діалектологической карты русскаго языка, можно приблизительно установить слѣдующія границы южно-великорусскаго нарѣчія.

На сѣверѣ и на востокѣ съ южно-великорусскими говорами почти незамѣтно сливаются переходные говоры средневеликорусскаго типа, т. е. говоры по происхожденію сѣверновеликорусскіе. Наиболѣе южные изъ нихъ ощутительно отличаются отъ сосѣднихъ южновеликорусскихъ въ произношеніи лишь тѣмъ, что въ нихъ вмѣсто южновеликорусскаго «γ» (фрикативнаго) является сѣверновеликорусское «г» (взрывное); таковы говоры почти всей южной половины Московской губ. и сѣверной части Калужской губ. (Боровскій у.). Такъ какъ трудно предполагать, чтобы такое произношеніе звука «г» развилось въ этихъ говорахъ подъ вліяніемъ со стороны ихъ сѣверныхъ сосѣдей, то приходится думать, что оно здѣсь исконно, и что, слѣдовательно, эти говоры по своей основѣ не южновеликорусскіе, а такія черты, какъ аканье, совпадающее по характеру съ тульскимъ,—*мъ* въ 3-мъ л. глаголовъ и др., развились въ нихъ благодаря сильному и продолжительному вліянію со стороны южновеликорусскихъ говоровъ.

Такимъ образомъ граница между переходными отъ сѣверновеликорускихъ говорами и говорами южновеликорусскими должна проходить такъ:

Западнѣе Московской губ. она почти совпадаетъ съ границей между Гжатскимъ и Зубцовскимъ уу.; для болѣе точнаго опредѣленія матерьяла не имѣется. Въ Московской губ. южновеликорусское нарѣчіе занимаетъ самый южный уголъ Волоколамскаго уѣзда (юго-зап. часть Серединской волости) и юго-западную часть Можайскаго у., затѣмъ граница переходитъ въ Боровскій у. [1]), въ сѣверной части котораго слышатся говоры еще съ нѣкоторыми сѣверновеликорусскими чертами (наприм., «г» взрывное, слово «боронить» и пр.), и далѣе идетъ по Подольскому (во всякомъ

1) Южная часть Верейскаго у.,—Вышегородская волость, заселена т. наз. шуваликами, вывезенными графомъ Шуваловымъ съ сѣвера.

случаѣ южнѣе Подольска) или по Серпуховскому у., затѣмъ по Коломенскому у., бо́льшая часть котораго, повидимому, относится къ области южновеликорусскаго нарѣчія, переходитъ въ Зарайскій у. Рязанской губ., сѣверная часть котораго лежитъ въ области переходныхъ говоровъ; затѣмъ граница поворачиваетъ къ югу, должно быть, по Окѣ до Спасска Рязанской губ.; за Окой уже въ предѣлахъ Рязанскаго у. слышатся говоры не южновеликорусскіе, а переходные. Южнѣе Спасска граница между южновеликорусскими и переходными говорами идётъ по Спасскому и, должно быть, Сапожковскому уу. (о говорѣ Сапожковскаго у. точныхъ свѣдѣній не имѣется) и затѣмъ переходитъ въ Тамбовскую губернію. Въ послѣдней сѣверные уѣзды (Елатомскій, Шацкій, Спасскій, Темниковскій), повидимому, въ большей своей части заняты переходными говорами, а южные (Моршанскій, Козловскій, Тамбовскій, Липецкій и др.)—южновеликорусскіе. Изъ Тамбовской губ. граница между южновеликорусскими и переходными или сѣверновеликорусскими говорами идётъ на югъ по Саратовской губ. Населеніе этой губерніи чрезвычайно пестро благодаря тому, что въ значительной степени состоитъ изъ недавнихъ сравнительно переселенцевъ; повидимому, среди великорусскаго населенія южновеликоруссы преобладаютъ въ Сердобскомъ, Балашовскомъ и Аткарскомъ уу. Область войска Донского вся принадлежитъ къ области южновеликорусскаго нарѣчія.

Опредѣленіе границы между говорами переходными къ южновеликорусскимъ отъ бѣлорусскаго нарѣчія и чистыми южновеликорусскими говорами затрудняется тѣмъ, что нѣкоторые южновеликорусскіе говоры заключаютъ рядъ несомнѣнныхъ бѣлоруссизмовъ, каковы, наприм., произношенія: пираѣ́здъ, рашато́, шы́я, мы́ю и др. и могутъ быть приняты за переходные отъ бѣлорусскихъ, утратившіе большую часть остальныхъ бѣлоруссизмовъ. Я надѣюсь совре́менемъ въ особой статьѣ выяснить принципы, на основаніи которыхъ я одни говоры съ бѣлоруссизмами отношу къ числу переходныхъ, другіе—къ числу южновеликорусскихъ, испытавшихъ нѣкогда бѣлорусское вліяніе, такъ какъ въ краткомъ отчётѣ

это заняло бы слишкомъ много мѣста. Что касается особаго вида аканья, свойственнаго многимъ бѣлорусскимъ говорамъ, именно, сильно-диссимилятивнаго акалья, то я его вовсе не считаю бѣлоруссизмомъ.

О границѣ между южновеликорусскими и переходными съ бѣлорусской основой говорами Смоленской губ. ничего положительнаго сказать нельзя. Е. Ѳ. Карскій считаетъ южновеликорусскими говоры Гжатскаго, Сычовскаго, Юхновскаго и Вяземскаго уу. Дѣйствительно въ Гжатскомъ уѣздѣ слышатся южновеликорусскіе говоры, но около Вязьмы въ Вяземскомъ у. уже появляются такіе бѣлоруссизмы, которые могутъ указывать на переходный характеръ говора; точныхъ свѣдѣній о говорахъ Сычовскаго и Юхновскаго уу. нѣтъ. Въ Калужской губ. несомнѣнно переходные говоры слышатся въ западной части Мосальскаго у. (волости: Кобыльская, Сильковичская, Спасъ-Дёмшская и др.) и, должно быть, въ западной части Жиздринскаго у. (на западъ отъ Болвы); менѣе основаній считать переходными говоры остальной части Мосальскаго, Мещовскаго и Жиздринскаго уу., хотя и въ нихъ замѣчается немало бѣлоруссизмовъ. На югъ отъ Калужской губ. граница между переходными или бѣлорусскими и южновеликорусскими говорами идетъ по Брянскому и Трубчевскому уѣздамъ, приблизительно по рѣкѣ Деснѣ; но южновеликорусскіе говоры, лежащіе на востокъ отъ этой границы, т. е. говоры восточной части Брянскаго и Трубчевскаго, а также говоры Карачевскаго у. Орловской губ. въ свою очередь заключаютъ бѣлорусскія черты, которыя могутъ объясняться или тѣмъ, что эти говоры также переходные, т. е. въ основѣ своей бѣлорусскіе, или же южновеликорусскіе, испытавшіе въ свое время на себѣ бѣлорусское вліяніе. Точныхъ свѣдѣній объ южновеликорусскихъ говорахъ Черниговской губ. не имѣется. Указанные А. И. Соболевскимъ въ «Опытѣ» говоры Стародубскаго и Новгородъ-Сѣверскаго у. на самомъ дѣлѣ, повидимому, въ основѣ—бѣлорусскіе. Въ отвѣтахъ на краткія программы 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ есть свѣдѣнія о нѣкоторыхъ будто бы южновеликорусскихъ, но на

самомъ дѣлѣ переходныхъ говорахъ Мглинскаго, Стародубскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Глуховскаго уѣздовъ. Если и есть въ Черниговской губ. сплошное южновеликорусское населеніе, то развѣ только въ сѣверной части Мглинскаго и на востокѣ Новгородъ-Сѣверскаго и Глуховскаго уѣздовъ.

Въ Курской и Воронежской губерніяхъ южновеликорусское нарѣчіе граничитъ съ малорусскимъ, которое занимаетъ южные уѣзды этихъ губерній, а именно, въ Курской губ.: части Путивльскаго, Рыльскаго, Суджанскаго, Грайворонскаго [1]), Бѣлгородскаго, Корочанскаго и Старооскольскаго уѣздовъ и весь Новооскольскій, причемъ въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уу. границей между малорусскимъ и южновеликорусскимъ нарѣчіемъ служитъ приблизительно рѣка Семь (Сеймъ); въ остальныхъ уѣздахъ граница точно по имѣющемуся матерьялу не можетъ быть указана. Въ Воронежской губ. уѣзды съ малорусскимъ или съ преобладаніемъ малорусскаго населенія: Валуйскій, Бирюченскій, Острогожскій и Богучарскій; къ области малорусскаго языка относятся также части Нижнедѣвицкаго, Коротоякскаго, Павловскаго и Новохопёрскаго уѣздовъ.

Среди области, занятой южновеликорусскими говорами, попадаются отдѣльныя селенія и цѣлыя мѣстности, населённыя перевезенцами изъ другихъ областей Россіи, говорящими не на южновеликорусскомъ нарѣчіи; таковы, наприм., говоръ 12 деревень Богородицкаго у. Тульской губ., принадлежащій къ числу переходныхъ средневеликорусскаго типа, сѣверновеликорусскіе говоры Воронежской губ. и др. [2]).

Съ другой стороны южновеликорусскіе говоры слышатся кое-гдѣ спорадически и внѣ южновеликорусской области, но эти говоры принадлежатъ исключительно позднимъ переселенцамъ.

---

1) Въ Грайворонскомъ у. южновеликорусскій говоръ отмѣченъ въ одномъ изъ отвѣтовъ на краткую программу въ сѣверовосточномъ углу уѣзда, на границѣ съ Обоянскимъ и Бѣлгородскимъ уѣздами.

2) Переходнымъ отъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія является также окающій говоръ села Урусова Венёвскаго у. (№ 102).

Южновеликорусскіе говоры распадаются на нѣсколько группъ, представляющихъ извѣстныя различія между собой, причемъ это распаденіе указываетъ на нѣсколько различныхъ періодовъ въ исторіи этихъ говоровъ. Въ числѣ первоначальныхъ или, по крайней мѣрѣ очень старыхъ признаковъ дѣленія слѣдуетъ назвать различія по характеру аканья. Южновеликорусскіе говоры Смоленской и большей части Калужской губ. отличаются диссимилятивнымъ аканьемъ, состоящимъ въ томъ, что передъ слогомъ со звукомъ «а» слышатся въ первомъ слогѣ слова послѣ твёрдыхъ согласныхъ вмѣсто старыхъ «а» и «о» звуки редуцированные или средняго ряда, а передъ слогомъ съ остальными гласными—звукъ «а» полнаго образованія; послѣ мягкихъ согласныхъ здѣсь господствуетъ произношеніе «и» передъ слогомъ съ «а» и звука «а» передъ слогомъ съ ударяемыми «у», «ы», «и»; въ произношеніи неударяемыхъ гласныхъ звуковъ передъ слогомъ съ остальными гласными здѣсь является колебаніе по говорамъ. Отступленія отъ изложеннаго правила въ говорахъ этого типа частью несущественны и не измѣняютъ общаго характера говора, частью вызваны стремленіемъ ихъ къ переходу въ говоры другого типа.

Другой видъ аканья какъ бы занимаетъ середину между только что описаннымъ аканьемъ помѣщичьихъ деревень Тульской губерніи. Это—аканье, распространенное въ Курской, Орловской, частью Тульской губ. и въ Области войска Донского. Здѣсь старымъ «а» и «о» послѣ твёрдыхъ согласныхъ соотвѣтствуетъ въ предударномъ слогѣ постоянно звукъ «а». Въ положеніи же послѣ мягкой согласной неударяемый гласный звукъ подвергся диссимилятивнымъ процессамъ, подобнымъ тѣмъ, какіе извѣстны въ говорахъ Калужской губ., т. е. старымъ «а», «е», «о» въ этомъ положеніи соотвѣтствуетъ звукъ «а» (я) передъ слогами съ гласной «ы», «у», «и» и звуки «и» или «е^{i}» передъ слогомъ съ гласною «а»; въ положеніи передъ слогами съ остальными гласными (е, о) въ разныхъ говорахъ являются колебанія въ произношеніи.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ изъ этихъ говоровъ въ положеніи передъ твёрдой согласной диссимилятивный процессъ не дѣй-

ствуетъ: вясна́, но: литя́ть, ляти́; въ другихъ — дѣйствуетъ и т. д.

Отъ этого аканья — непосредственный переходъ къ типу аканья, распространённому преимущественно въ помѣщичьихъ деревняхъ Тульской губ.: отчётливо произносятся лишь гласныя ударяемыя, непосредственно предшествующія ударенію и гласныя начала или послѣдняго слога слова; при этомъ, въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенію, вмѣсто старыхъ «а», «о» послѣ твёрдой согласной всегда—«а», а послѣ мягкой согласной изъ старыхъ «е», «а», «о» передъ твёрдой согласной «а», а передъ мягкой—«е^{i}» или «п». Этотъ типъ аканья почти совпадаетъ съ аканьемъ, распространённымъ въ переходныхъ говорахъ Московской губ., но врядъ ли связанъ съ послѣднимъ исторически. Аканье Тульскаго типа выдерживается въ говорахъ непослѣдовательно, вѣроятно, вслѣдствіе смѣшенія какъ съ выше описаннымъ аканьемъ, распространённымъ въ Курской, Орловской и южной части Тульской губ., такъ и съ аканьемъ Рязанскаго типа.

Рязанское аканье слышится въ южновеликорусскихъ частяхъ Рязанской, Тамбовской, части Воронежской и, повидимому, въ Епифанскомъ и Ефремовскомъ уу. Тульской губ. Характеръ этого аканья такой: всякія старыя предударныя «а», «о», «е» (разнаго происхожденія) перешли въ звукъ «а» независимо отъ качества сосѣднихъ согласныхъ или гласной слѣдующаго слога; остальныя неударяемыя гласныя звучатъ болѣе отчётливо, чѣмъ въ говорахъ съ Тульскимъ аканьемъ, причёмъ звукъ «а» неударяемый является очень часто.

Кромѣ перечисленныхъ наиболѣе распространенныхъ типовъ аканья и нѣкоторыхъ видовъ аканья, вызванныхъ или смѣшеніемъ чертъ разныхъ говоровъ или переходомъ отъ одного типа къ другому (таковы наприм., говоры сѣвера Калужской губ., городскіе говоры и пр.), существуютъ нѣкоторые виды аканья, отмѣченные пока лишь въ немногихъ пунктахъ, отличающіеся отъ вышеописанныхъ.

Такъ, на сѣверо-востокѣ Крапивенскаго уѣзда, по сообщенію

одного наблюдателя, слышится своеобразное аканье: всякое предударное «е» перешло въ «а» (послѣ мягкой согласной); предударныя же «а» послѣ мягкой согласной и «ѣ»—въ «е» очень закрытое или и». Нѣчто подобное, кажется, представляетъ нѣсколько деревень въ Епифанскомъ у.; впрочемъ, опредѣленный выводъ сдѣлать изъ приведенныхъ наблюдателемъ примѣровъ трудно; можетъ быть, въ аканьѣ этихъ деревень отразилось смѣшеніе нѣсколькихъ говоровъ.

Въ сѣверномъ углу Ефремовскаго у. Тульской губ. (Куркинская волость) отмѣчено произношеніе «ы» послѣ твердой и «и» послѣ мягкой согласной вмѣсто старыхъ а, о, е въ начальномъ слогѣ слова даже непосредственно передъ удареніемъ независимо отъ качества слѣдующей согласной и гласной слѣдующаго слога «скыту», въ пыля́хъ и пр.), тогда какъ въ неначальномъ слогѣ послѣ твердой согласной—обязательно «а», послѣ мягкой—«а» или «и» (пирпилу́шка, пирвязи́, виртяно́).

Я не могъ по имѣющимся матерьяламъ провѣрить точно произношеніе неударяемыхъ гласныхъ не въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому, въ виду того, что въ отвѣтахъ на программы по этому вопросу я нашелъ слишкомъ мало.

Есть возможность при изученіи каждаго говора найти основной, т. е. первоначальный типъ аканья этого говора, но при этомъ приходится имѣть въ виду: а) факты, указывающіе на смѣшеніе говора съ другимъ, б) стремленіе, замѣчающееся во многихъ говорахъ, къ переходу въ говоръ съ менѣе сильнымъ аканьемъ. Въ силу этого, является предположеніе о болѣе позднемъ сравнительно съ другими типами происхожденіи нѣкоторыхъ особенностей тульскаго аканья. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ распоряженіи Комиссіи какъ печатный, такъ и рукописный матерьялъ далеко не всегда даетъ возможность опредѣленно высказаться относительно характера аканья того или другого говора.

Болѣе заметнымъ признакомъ [illegible] говоровъ является различіе между ними въ характерѣ произношенія губныхъ, а частью и

другихъ звуковъ, связанное съ большею или меньшею лабіализаціею звуковъ. Минимальною лабіализація звуковъ является въ южновеликор. гов. Рязанской, Тамбовской, части Воронежской губ., южныхъ уѣздовъ Московской и сѣверныхъ — Калужской и Тульской. Вслѣдствіе этого въ указанныхъ говорахъ вовсе не извѣстенъ переходъ «в» въ «у» слоговое или неслоговое кромѣ немногихъ особенно благопріятныхъ для этого положеній; при этомъ неударяемое «а» и неударяемыя гласныя средняго ряда не переходятъ въ «у». Лишь въ немногихъ изъ этихъ говоровъ извѣстны формы въ родѣ «увайдеть», «ува всѣхъ» (Ефремовскій и Епифанскій уу. Тульской губ.), какъ будто указывающія на нѣкогда усиленную лабіализацію «в», что вызвало переходъ его въ «ц», откуда «у»—«ў»—«ув».

Въ остальныхъ южновеликорусскихъ говорахъ, наоборотъ, гласные и согласные звуки въ извѣстныхъ положеніяхъ подвержены сильной лабіализаціи, вслѣдствіе чего согласная «в» въ результатѣ ряда измѣненій перешла въ однихъ случаяхъ въ «w» билабіальное или въ «ц», въ другихъ — въ «у» слоговое или сочетаніе «ув» или же совсѣмъ выпала; передъ губными въ нѣкоторыхъ положеніяхъ развился звукъ «у», передъ начальнымъ «у» и «о» явилось «в» или «w», «ц» въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этого «в» не было еще въ обще-русскомъ языкѣ; неударяемыя гласныя средняго ряда перешли въ нѣкоторыхъ положеніяхъ въ «у» и т. д. Всѣ перечисленныя явленія выражены въ говорахъ 2-го типа не въ одинаковой степени; можно замѣтить, что въ говорахъ болѣе южныхъ и болѣе близкихъ къ бѣлорусскимъ и малорусскимъ границамъ переходъ «в» въ «у» и появленіе неударяемаго «у» вмѣсто другихъ гласныхъ чаще, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ.

Основываясь на томъ, что въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка Угра является границей между говорами, имѣющими «у» вмѣсто «в», и говорами, не смѣшивающими этихъ звуковъ, я еще въ 1903 году предположилъ, не совпадаетъ ли граница между обѣими группами говоровъ съ границею, бывшей въ XIV и XV вв. между Литовскимъ вел. княжествомъ и тянувшими къ нему Ново-

сильскимъ, Одоевскимъ, Перемышльскимъ и др. княжествами съ одной стороны и Московскимъ и Рязанскимъ великими княжествами — съ другой. Если бы это предположеніе оправдалось, то появленіе различія между 1-й и 2-й группами можно было бы пріурочить къ XIV—XV вв.; слѣдовательно, образованіе главнѣйшихъ типовъ аканья пришлось бы отнести ко времени до XIV в. Къ сожалѣнію, сѣверныя границы распространенія на сѣверъ произношенія «у» вмѣсто «в» не опредѣлены (какъ разъ о говорахъ Тарусскаго [1]), Алексинскаго, сѣв. части Тульскаго и ю. ч. Венёвскаго свѣдѣній не имѣется), какъ не опредѣлены и границы между распространеніемъ различныхъ типовъ аканья.

Изъ остальныхъ особенностей южновеликорусскаго нарѣчія обращаютъ на себя вниманіе такія черты, какъ произношеніе въ формахъ род. пад. ед. ч. муж. и ср. рода мѣстоименій и прилагательныхъ въ однихъ говорахъ — «γ», въ другихъ — «в»; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряженія въ однихъ говорахъ — «е», въ другихъ — ё; звуки «х», «хв» въ однихъ и «ф» — въ другихъ говорахъ; твёрдое или мягкое произношеніе «ш» и «ж» простыхъ и удвоенныхъ и звука «щ»; шепелеватое произношеніе шипящихъ и свистящихъ въ нѣкоторыхъ говорахъ; твердое или мягкое произношеніе согласныхъ передъ «е», «и»; смягченіе или отсутствіе смягченія «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ; формы род.-вин. ед. личныхъ мѣстоименій «мене» и «меня» (?) въ разныхъ говорахъ; формы дат. ед. личныхъ мѣстоименій «табѣ», «тебѣ» и «таѣ»; болѣе или менѣе частое отпаденіе «ть» въ формахъ 3-го лица глаголовъ; нѣвучесть интонаціи или отсутствіе нѣвучести и т. п.

Бо́льшую часть этихъ чертъ говоровъ я пока отказываюсь разсматривать, какъ критерій для группировки говоровъ, такъ какъ, напримѣръ, такія черты, какъ «γ» въ род. пад. ед. ч. м. р. мѣстоим. и прилаг., «е» (не «ё») въ личныхъ формахъ глаголовъ,

---

1) Отвѣты на программы по Тарусскому уѣзду ничего не даютъ по этому вопросу.

«х» и «хв» вмѣсто «ф» и, повидимому, смягченіе «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ и нѣвучесть интонаціи, въ южновеликорусскихъ говорахъ служатъ только признаками болѣе архаичныхъ говоровъ, менѣе подвергшихся московскому вліянію, безъ всякаго указанія на какую-нибудь опредѣленную группу, и извѣстны въ Калужской, Тульской, Орловской, Воронежской, Курской, Рязанской, Тамбовской губб. и Области войска Донского. По наблюденію Е. Ѳ. Будде въ Рязанской губ. какъ будто первыя двѣ черты являются признакомъ говоровъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ, но этого нельзя сказать про всѣ такіе говоры. Эти архаизмы быстро убываютъ на нашихъ же глазахъ.

Относительно смягченія «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ замѣчу, что между говорами, знающими это смягченіе, замѣчается та разница, что нѣкоторые изъ нихъ, хотя и имѣютъ «ч» мягкое, однако не смягчаютъ «к» послѣ «ч» (Курская губ.)

Мягкія шипящія «ш» и «ж» простыя и удвоенныя, а также мягкое «ц» извѣстны въ Калужскомъ и Жиздринскихъ уѣздахъ Калужской губ., а также, спорадически, въ немногихъ деревняхъ Тульской губ.; говоры съ этой чертой составляли, повидимому, нѣкогда одну группу, болѣе обширную.

Можетъ быть, въ родствѣ съ этими говорами стоятъ шепелеватые и цокающіе говоры *саяновъ* Курской губ., хотя, кажется, правильнѣе предположить, что эти говоры — переходные, и что саяны переселились въ Курскую губ. откуда-нибудь съ сѣвера, скорѣе всего—изъ Псковской области, судя по характеру аканья и другимъ чертамъ.

Не вполнѣ ясно для меня происхожденіе говоровъ съ твердымъ произношеніемъ согласныхъ передъ «е», «и». Такое произношеніе извѣстно не только въ Жиздринскомъ и Калужскомъ уу. Калужской и Бѣлевскомъ у. Тульской губ., но также и въ Скопинскомъ у. Рязанской губ. Во всякомъ случаѣ я несклоненъ видѣть здѣсь малорусское вліяніе.

Отпаденіе и сохраненіе — «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ являются признаками опредѣленныхъ діалектическихъ группъ. Отпаденіе

почти неизвѣстно въ говорахъ Калужской губ. и очень распространено въ Тульской и Рязанской губб.

При нанесеніи матеріала по говорамъ на карту на ней придется отмѣчать прежде всего: а) характеръ аканья, б) характеръ произношенія губныхъ, причемъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ достаточно отмѣтить основной, т. е. первоначальный характеръ произношенія; тѣ же видоизмѣненія въ произношеніи, которыя являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ модернизаціи говора, могутъ отмѣчаться развѣ только различной густотой окраски. Особо должны, быть отмѣчены говоры со слѣдами бѣлорусскаго вліянія, причемъ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности отмѣчать различную степень этого вліянія; впрочемъ, если и это можетъ быть достигнуто различной густотой краски, то отмѣчать. Мягкое произношеніе простыхъ и удвоенныхъ шипящихъ, а также твердое произношеніе согласныхъ передъ «е», «и» тамъ, гдѣ это не кажется случайностью, должно быть отмѣчено, какъ черты очень важныя. Наконецъ, для опредѣленія послѣдовательности въ измѣненіи говоровъ, необходимо различать на картѣ, какъ говоры болѣе архаичные и менѣе архаичные, говоры съ произношеніемъ «ɣ» въ род. ед. прилаг. и «е» въ личныхъ ФФ. глаголовъ съ одной стороны и говоры съ произношеніемъ «в» въ род. ед. прилаг. и «ё» въ личныхъ ФФ. глаголовъ — съ другой [1]).

Николай Дурново.

---

1) Настоящій отчетъ въ болѣе подробномъ видѣ будетъ напечатанъ въ Трудахъ Московской Діалектологической Коммиссіи.

I.

Отчетъ проф. Вл. А. Францева.

Имѣю честь доложить Отдѣленію русскаго языка и словесности, что назначеннымъ мнѣ пособіемъ я воспользовался для продолженія своихъ занятій въ библіотекахъ Кракова, Львова и Праги, гдѣ мною собрано было значительное количество новаго матеріала для исторіи польскаго славяновѣдѣнія. Результатомъ моихъ разысканій является только-что изданный III отдѣленіемъ Чешской Академіи Наукъ (въ серіи: «Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku») второй томъ переписки Добровскаго съ Бандтке, подъ загл.: «Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Jiřího Samuele Bandtkeho z let 1810—1827». V Praze, 1906.

Кромѣ того, на основаніи собраннаго въ русскихъ и иныхъ славянскихъ архивахъ и библіотекахъ матеріала, мною написано изслѣдованіе: «Польское славяновѣдѣніе конца XVIII и первой четверти XIX ст.», заключающее въ приложеніяхъ значительное число впервые издаваемыхъ писемъ различныхъ славянскихъ ученыхъ. Заканчиваемое нынѣ печатаніемъ изслѣдованіе это немедленно будетъ представлено мною въ Отдѣленіе, какъ приложеніе къ отчету «Vzájemné dopisy Dobrovského a Bandtkeho» при семъ препровождаются.

Профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета.

Вл. Францевъ.

14 ноября 1906 г.

II.

Отчетъ С. Г. Вилинскаго.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ глубокую благодарность за оказанное мнѣ пособіе для моей лѣтней командировки, честь имѣю представить слѣдующій отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Цѣлью моей командировки было изученіе славянскихъ переводовъ патристическихъ твореній аскетическаго содержанія въ видахъ выясненія ихъ вліянія на русскихъ мистиковъ XV—XVI вв. Результатомъ командировки было:

1) возможность дополнить послѣднія главы заканчивающейся печатаніемъ диссертаціи о посланіяхъ старца Артемія выводами, вынесенными изъ наблюденій надъ указаннымъ взаимоотношеніемъ нашихъ и византійскихъ мистиковъ;

2) рефератъ, читанный мною въ Византійско-славянскомъ Отдѣленіи Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ 1-го ноября сего года, на тему: «Къ вопросу о происхожденіи ученія заволжскихъ старцевъ». Въ этомъ рефератѣ я, также воспользовавшись результатами своихъ лѣтнихъ изученій, старался выяснить необходимость ограниченія мнѣнія, что именно византійскіе мистики XV вѣка повліяли на происхожденіе ученія заволжскихъ старцевъ: путемъ детальныхъ сличеній я указалъ на вліяніе въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ со стороны другихъ аскетическихъ сочиненій (особенно Исаака Сирина), далеко не всегда мистическаго характера; съ другой стороны, соображеніями о культурныхъ условіяхъ жизни русскаго общества XV и XVI вв. я старался выяснить возможность доли вліянія факторовъ бытовыхъ и туземныхъ. Въ настоящее время я обработываю этотъ рефератъ къ печати.

3) При занятіяхъ славянскими переводами византійскихъ мистиковъ я почувствовалъ весьма ощутительно отсутствіе разрабо-

танной литературной исторіи названныхъ переводовъ (на что между прочимъ справедливо указывалъ и проф. А. И. Пономаревъ въ своей рецензіи книги І. Морева: «Камень вѣры»). Это затрудняло для меня полученіе выводовъ, необходимыхъ для уясненія литературныхъ и культурныхъ движеній Московской Руси, и побудило меня обратиться къ самостоятельному изслѣдованію литературной судьбы переводовъ византійскихъ мистиковъ. Таковое изслѣдованіе я началъ изученіемъ сочиненій Исаака Сирина, въ виду все болѣе и болѣе опредѣляющагося вліянія этого писателя на заволжскихъ старцевъ; въ настоящее время я изучаю присланные мнѣ въ Одессу изъ библіотеки Московской Духовной Академіи списки Исаака Сирина №№ 151-а и 151-б, принадлежащіе къ двумъ различнымъ редакціямъ.

Наконецъ, матеріалами, добытыми во время лѣтней командировки, я въ самой широкой мѣрѣ воспользовался и для курсовъ, читаемыхъ мною въ нынѣшнемъ году въ Университетѣ («Литература XV и XVI вв.») и на Высшихъ женскихъ курсахъ («Литература Московской Руси»).

Въ настоящемъ году я напечаталъ:

1) «Посланія старца Артемія»—въ Запискахъ Новороссійскаго Университета; отпечатано уже изслѣдованіе съ приложеніями (416 стр.); въ настоящее время печатаются указатели, послѣ чего работа будетъ представлена въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

2) «Къ литературной исторіи житія Василія Новаго» въ томъ же журналѣ.

Свой отчетъ я считаю долгомъ завершить выраженіемъ глубокой признательности преосвященному Евдокиму, ректору Московской духовной академіи, и библіотекарю той же Академіи К. М. Попову за то сердечное отношеніе и вниманіе, съ какимъ они отнеслись къ моей работѣ.

Прив.-доцентъ **С. Вилинскій.**

II.

Отчетъ С. Г. Вилинскаго.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ глубокую благодарность за оказанное мнѣ пособіе для моей лѣтней командировки, честь имѣю представить слѣдующій отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Цѣлью моей командировки было изученіе славянскихъ переводовъ патристическихъ твореній аскетическаго содержанія въ видахъ выясненія ихъ вліянія на русскихъ мистиковъ XV—XVI вв. Результатомъ командировки было:

1) возможность дополнить послѣднія главы заканчивающейся печатаніемъ диссертаціи о послаціяхъ старца Артемія выводами, вынесенными изъ наблюденій надъ указаннымъ взаимоотношеніемъ нашихъ и византійскихъ мистиковъ;

2) рефератъ, читанный мною въ Византійско-славянскомъ Отдѣленіи Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ 1-го ноября сего года, на тему: «Къ вопросу о происхожденіи ученія заволжскихъ старцевъ». Въ этомъ рефератѣ я, также воспользовавшись результатами своихъ лѣтнихъ изученій, старался выяснить необходимость ограниченія мнѣнія, что именно византійскіе мистики XV вѣка повліяли на происхожденіе ученія заволжскихъ старцевъ: путемъ детальныхъ сличеній я указалъ на вліяніе въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ со стороны другихъ аскетическихъ сочиненій (особенно Исаака Сирина), далеко не всегда мистическаго характера; съ другой стороны, соображеніями о культурныхъ условіяхъ жизни русскаго общества XV и XVI вв. я старался выяснить возможность доли вліянія факторовъ бытовыхъ и туземныхъ. Въ настоящее время я обработываю этотъ рефератъ къ печати.

3) При занятіяхъ славянскими переводами византійскихъ мистиковъ я почувствовалъ весьма ощутительно отсутствіе разрабо-

танной литературной исторіи названныхъ переводовъ (на что между прочимъ справедливо указывалъ и проф. А. И. Пономаревъ въ своей рецензіи книги І. Морева: «Камень вѣры»). Это затрудняло для меня полученіе выводовъ, необходимыхъ для уясненія литературныхъ и культурныхъ движеній Московской Руси, и побудило меня обратиться къ самостоятельному изслѣдованію литературной судьбы переводовъ византійскихъ мистиковъ. Таковое изслѣдованіе я началъ изученіемъ сочиненій Исаака Сирина, въ виду все болѣе и болѣе опредѣляющагося вліянія этого писателя на заволжскихъ старцевъ; въ настоящее время я изучаю присланные мнѣ въ Одессу изъ библіотеки Московской Духовной Академіи списки Исаака Сирина №№ 151-а и 151-б, принадлежащіе къ двумъ различнымъ редакціямъ.

Наконецъ, матеріалами, добытыми во время лѣтней командировки, я въ самой широкой мѣрѣ воспользовался и для курсовъ, читаемыхъ мною въ нынѣшнемъ году въ Университетѣ («Литература XV и XVI вв.») и на Высшихъ женскихъ курсахъ («Литература Московской Руси»).

Въ настоящемъ году я напечаталъ:

1) «Посланія старца Артемія»—въ Запискахъ Новороссійскаго Университета; отпечатано уже изслѣдованіе съ приложеніями (416 стр.); въ настоящее время печатаются указатели, послѣ чего работа будетъ представлена въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

2) «Къ литературной исторіи житія Василія Новаго» въ томъ же журналѣ.

Свой отчетъ я считаю долгомъ завершить выраженіемъ глубокой признательности преосвященному Евдокиму, ректору Московской духовной академіи, и библіотекарю той же Академіи К. М. Попову за то сердечное отношеніе и вниманіе, съ какимъ они отнеслись къ моей работѣ.

Прив.-доцентъ **С. Вилинскій.**

III.

Отчетъ Л. Л. Васильева.

Въ началѣ истекающаго отчетнаго года я продолжалъ свои занятія по русской діалектологіи, начатыя еще въ прошломъ году (см. мой предыдущій отчетъ). Но не приведя ихъ къ желанному концу, я весной по нѣкоторымъ обстоятельствамъ снова вернулся къ занятіямъ русскимъ удареніемъ, при чемъ на этотъ разъ центромъ моихъ занятій было малорусское удареніе. Главнымъ образомъ я изучалъ прекрасные матеріалы «Етнографічного Збірника»; но нѣкоторые выводы удалось сдѣлать на матеріалѣ Словаря Желеховскаго (особенное вниманіе при изученіи было удѣлено на категоріи словъ, имѣющихъ вмѣсто ожидаемаго *і* изъ древнихъ $\bar{e}$, *о* просто *е* и *о*).—Осенью я подготовилъ къ печати описаніе Вологодскаго евангелія XVI вѣка (о немъ см. въ моемъ Отчетѣ за 1904 годъ); печатается въ Русск. Фил. Вѣстникѣ. Подготовляя къ печати описаніе псковскаго сборника XIV—XV в. (см. тотъ же отчетъ), я по своимъ выпискамъ увидѣлъ, что этотъ памятникъ интересенъ не только по употребленію буквъ *ѣ* и *е*, но и по употребленію буквъ *ъ* и *ь*. Пришлось провѣрить, оказалось, что трудъ не пропалъ даромъ, и мною установлена особая до сихъ поръ неизвѣстная «ороографія» по отношенію къ этимъ буквамъ: писать эти буквы, помимо нѣкоторыхъ другихъ случаевъ, между двумя одинаковыми буквами (почти безъ исключеній) и между свистящей и шипящей и, наоборотъ, между шипящей и свистящей.

Леонидъ Васильевъ.

Спб. 9 декабря 1906 г.

IV.

Отчетъ А. И. Яцимирскаго.

Характеръ моихъ научныхъ занятій за послѣднее время, опредѣлившійся послѣ окончанія магистерскихъ экзаменовъ и намѣченный въ Отчетѣ Отдѣленію за прошлый годъ, оставался такимъ же и въ нынѣшнемъ году.

I. Во время поѣздки лѣтомъ за границу 1) продолжалъ изучать въ Краковѣ и Львовѣ новѣйшую польскую литературу, отчасти первой половины XIX вѣка (особенно такъ-наз. «украинской школы»), пріобрѣлъ новыя изслѣдованія и изданія по тому же вопросу, вступилъ въ сношенія съ литературами критиками и нѣкоторыми беллетристами, отъ которыхъ получилъ неизвѣстныя въ печати автобіографическія свѣдѣнія; 2) описывалъ славянскія рукописи Львовскаго унив., среди которыхъ обращаютъ на себя вниманіе рукописи молдавскаго происхожденія (напр. Псалтырь съ толкованіями XV в., Апостолы 1540 и 1598 гг., Церковный Уставъ XVI в., Слова Григорія Богослова съ толкованіями Никиты Ираклійскаго 1616 г., Тактиконъ Никона Черногорца 1618 г., Сборникъ конца XVI в. съ произведеніями I. Златоуста, Епифанія Кипрскаго, Амфилохія Иконійскаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, Каллиста и Прокла Константинопольскихъ и др.), а также нѣкоторыхъ частныхъ собраній (напр. у д-ра I. Франка, сдѣланы снимки въ натуральн. велич. съ нѣсколькихъ бывшихъ у него рукописей: отрывковъ изъ Ветхаго Завѣта очень мелкой скорописи XV в., Тактикона Никона Черногорца XVI в., Сборника апокрифовъ XVII в. и др.); 3) знакомился съ народнымъ искусствомъ гуцуловъ въ связи съ бытовой стороной, главн. обр. рѣзьбой по дереву съ инкрустаціей, издѣліями изъ кожи и кости, керамикой, пользуясь частнымъ собраніемъ проф. М. Грушевскаго; знакомился съ украинскимъ «сокольствомъ» и др. русскими учрежденіями; 4) пополнялъ и исправлялъ мои ранніе замѣтки о славянскихъ и румынскихъ рукописяхъ общественныхъ и частныхъ библіотекъ въ Южной Венгріи (Карансебешѣ, Сибиѣ, Блажѣ,

Темешварѣ, Брашовѣ), а также свѣдѣнія о чегредскихъ болгарахъ для давно задуманной «Исторіи славянской письменности у румынъ» (кое-что будетъ напечатано въ видѣ подготовительныхъ работъ).

II. За представленное въ Имп. Казанскій унив. изслѣдованіе о Григоріи Цамблакѣ на полученіе степени магистра славянской филологіи,—на основаніи отзыва орд. проф. А. И. Александрова о всѣхъ моихъ печатныхъ работахъ (см. А. И. Александровъ. «О трудахъ А. И. Яцимирскаго по слав. филологіи». Оттискъ изъ «Учен. Зап. Имп. Каз. Ун.», 1906 г. Казань 1906. Стр. 36) и публичнаго диспута 9-го апрѣля с. г., историко-филологическій факультетъ единогласно присудилъ мнѣ прямо степень доктора славянской филологіи, въ каковой степени правленіе унив. утвердило 20-го апрѣля.

III. Съ начала осенняго семестра читаю въ С.-Петербургскомъ унив. курсъ по «польской литературѣ (изящной) послѣ возстанія 1863 года», для весенняго готовлю продолженіе того же курса—о «польскомъ модернизмѣ сравнительно съ западно-европейскимъ (и русскимъ)»—и курсъ «по румынской филологіи» для славистовъ и романистовъ.

IV. По порученію Отдѣленія написалъ предисловія и допечаталъ начатыя работы П. А. Сырку: «Карапсебешскій Октоихъ второй половины XIII в. Тексты, описаніе рукописи и снимки» (Спб. 1906. стр. XIII + 60 «Сборникъ» т. LXXXII. № 1) и «Изъ переписки румынскихъ воеводъ съ Сибинскимъ и Брашовскимъ магистратами. Тексты 28 слав. документовъ валашскаго происхожденія XV—XVII вв. городскихъ архивовъ Сибина и Брашова и Брюкенталь-скаго музея въ Сибинѣ. Спб. 1906. Стр. 30 + 35. «Сборникъ», т. LXXXII, № 2). Такого же характера и другія мои работы надъ начатыми П. А. Сырку изданіями: Общ-ва любит. древн. письм. и иск.—«Житіе Григорія Синаита, составленное конст. патр. Каллистомъ. Текстъ славянскаго перевода Житія по рукописи XVI в. и историко-археологическое введеніе» («Памятники» и т. д.) и С.-Петербургскаго университета — «Исторія о болгарскомъ народѣ іероским. Спиридонія».

V. По предложенію наслѣдниковъ П. А. Сырку подготовилъ къ печати 1) продолженіе и окончаніе библіографическихъ «Замѣтокъ» покойнаго профессора о славянскихъ рукописяхъ Бодлейской библіотеки въ Оксфордѣ (начало было помѣщено при жизни автора въ «Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и слов. Академіи Наукъ»), по возможности сохраняя характеръ описанія самого описателя и обработавъ его лишь въ смыслѣ редакціи, и 2) его же замѣтки о славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ, для «Сборника» того же Отдѣленія. Въ виду разрозненности и случайности найденныхъ среди бумагъ покойнаго матеріаловъ, заставляющихъ думать, что наиболѣе существенные находятся въ неизвѣстномъ наслѣдникамъ мѣстѣ, — пока не рѣшаюсь сдавать въ печать предоставленныя мнѣ замѣтки и думаю, что найдутся дополненія къ нимъ, почему обратился въ Отдѣленіе съ просьбой отыскать всѣ рукописные отчеты П. А. Сырку о занятіяхъ его за границей для опредѣленія того, что могло исчезнуть изъ его библіотеки во время болѣзни.

VI. Считая очень важнымъ популяризацію славянскихъ знаній, составляющихъ обыкновенно удѣлъ ученыхъ по профессіи, собираю матеріалы для доступной хрестоматіи славянскихъ поэтовъ (пока одного XIX в.), которая должна замѣнить устарѣвшую и вышедшую изъ продажи «Поэзію славянъ» Гербеля. Развитіе славянскихъ литературъ особенно за послѣдніе 40 лѣтъ, ничѣмъ не отмѣченныхъ въ названной книгѣ, и отсутствіе хорошихъ готовыхъ переводовъ изъ видныхъ славянскихъ поэтовъ этого періода заставляютъ меня обращать на него особое вниманіе и озаботиться отысканіемъ новыхъ переводовъ. Безъ посторонней поддержки сдѣлать это одному пока трудно.

VII. За отчетный годъ напечатаны слѣдующія работы:

1. Изъ исторіи славянской письменности въ Молдавіи и Валахіи XV—XVII вв. Введеніе въ изученіе славянской литературы у румынъ. Тырновскіе тексты молдавскаго происхожденія и замѣтки къ нимъ, съ 9 автотипическими снимками. СПБ. 1906. Стр. 08+CXVIII+176. («Памятники древней письменности и искусства», CLXII).

2. Изъ исторіи славянской проповѣди въ Молдавіи. Неизвѣстныя произ-

ведения Григорія Цамблака, подражанія ему и переводы монаха Гавріила. Съ 4 автотипическими снимками. СПБ. 1906. Стр. 07+CLXVI+125 (тамъ же, CLXIII).

3. Валашскій Маркъ Аврелій и его поученія. По поводу изданія П. А. Лаврова. «Слова наказательныя, воеводы валашскаго Іоанна Нѣгоя къ сыну Ѳеодосію» (СПБ. 1904. «Памятники древней письменности и искусства, CLII). *Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1905, IV, 339—374.

4. Францъ Прешернъ и его лирика. *Слав. Извѣстія*, 1905, VIII, 653—675.

5. Старо-българско църковно пѣние по старитѣ руски нотни ръкописи отъ XVII и XVIII вѣкове. Книга I, Литургия. Събралъ и наредилъ за употрѣбяване въ Българската църква Анастасъ Николовъ. СПБ. 1905. *Рец.* тамъ же 1905, VIII, 718—719.

6. Симеона Метафраста и Логоѳета списаніе міра отъ бытія и Лѣтовникъ, собранъ отъ различныхъ книгописецъ. Славянскій переводъ хроники Симеона Логоѳета съ дополненіями. Изданіе Имп. Акад. Наукъ. СПБ. 1905. *Рец.* тамъ же, 1905, VIII, 719—720.

7. Марія Конопницкая. Литературная характеристика. Тамъ же 1906, I, 19—46.

8. Словаки въ водоворотѣ мадьяризаціи народностей Венгріи. Тамъ же, 1906, I, 73—76.

9. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Составилъ П. Ровинскій Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Академіи Наукъ, т. LXXX. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 101—102.

10. В. Н. Бенешевичъ, Канонический сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 года. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 107.

11. Извѣстия на историческото дружество въ София. Книга I. 1905. София. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 108—109.

12. Fletčer, G. O gosudarstvě russkom. Izdanie vtoroe. St. Ptbg. 1905. Al'bom Meierberga. Vidy i bytovyja kartiny Rossii XVII věka. St. Ptbg 1904. *Рец.* Český Časopis historický, 1906, ses I, 93—94.

13. Современная румынская беллетристика. (Очеркъ I). ***Вѣстникъ иностр. литературы***, 1906, I, 129—134.

14. «Скормонъ» Разсказъ Ивана Славича. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, I, 134—140.

15. «Какъ Богъ дастъ». Разсказъ Николая Гане. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, I, 140—143.

16. Жизнь европейскихъ народовъ. Составлено М. И. Т. подъ редакціею В. В. Битнера. СПБ. 1905. *Рец.* Národopisný Věstník česko slovanský, 1906, Leden, 12.

17. Пѣсни оренбургскихъ казаковъ. 1) Пѣсни историческія. 2) Пѣсни былевыя. Собралъ сотникъ А. И. Мякутинъ. Изданіе оренбургскаго казачьяго войска. Оренбургъ. 1905. Рец. Тамъ же, 1906, Leden, 20.

18. П. К. Симони. Камеръ-гусляръ В. Ѳ. Трутовскій и изданный имъ первый русскій нотный пѣсенникъ. Съ приложеніемъ 18 снимковъ, нотъ и текста. М. 1905. Рец. Тамъ же, 1906, Leden, 20—21.

19. Po rozpuštění Říšské Dumy. Naše Doba, 1906. (roč XIV), seš. I, 18—23; II, 96—105.

20. Иванъ Вазовъ, его поэзія и проза. Литературная характеристика. *Вѣстникъ иностр. литер.* 1906, II, 181—194. Переведено М. Геновымъ въ *«Българска Сбирка»*, 1906, III, 160—167.

21. Мелкіе тексты и замѣтки по стар. русской и слав. литературамъ, XLI—L. *Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1906, II, 295—331.

22. Науковий Збірник, присвячений проф. М. Грушевському учениками й прихильниками з нагоди його десятилітньої наукової праці в Галичині. (1894—1904). Виданнє Комітету. У Львові. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 428—439.

23. Mardarie Kozianul. Lexicon slavo-romÂnesc şi tîlcuirea numelor din 1649, publicate... de Grigorie Creţu, prof. la liceul Mateiu Basarab... Bucuresci. 1900 *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 439—443.

24. Józef Kallenbach. Czasy i ludzie. Warszawa. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 444—446.

25. Стефанъ Жеромскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, II, 129—144. Переведено по болгарски Л-вымъ въ *«Славянски Гласъ»*, 1906, III, 104—115.

26. Художники и мыслители разныхъ временъ и народовъ, ихъ литературная эпоха, жизнь, труды и мысли. XIX в. Польша. Генрихъ Сенкевичъ. Изданіе южно-русскаго общества печатнаго дѣла (въ серіи «Библіотека А. М. Осмеловой»). Одесса. 1904. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 196—197.

27. Г. Э. Зенгеръ. Двѣ петербургскія рукописи латинскихъ стихотвореній Яна Кохановскаго. Изъ «Записокъ Имп. Академіи Наукъ по истор.-фил. отд.» Томъ VII, № 1. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 197—198.

28. Годишник на Софийския университетъ. I. 1904—1905. София. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 199—200.

29. Čeští spisovatelé XIX století. Porádá Jaroslav Vlček. Sebrané spisy Boženy Němcové. Svazek II. «Babička. Obrazy z venkovského života». K vydání upravila Marie Gebauerova. Nakladem Jana Laichtera v Praze. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 201—202.

30. Jan Sten, Szkice krytyczne. Lwow. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 202—203.

31. Tretiak Józef. Juliusz Słowacki. Historya ducha poety i jej odbicie w poezyi. Tom I. z 3 rycinami. Tom II. z 2 rycinami. W Krakowie, 1904. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 203—205.

32. Původ umění podle starých a nových theorií. Náčrtek I. Umění tonická. Národopisný Věstnik československý, 1906. Unor, 33—40.

33. Южная Русь. Очерки, изслѣдованія и замѣтки Александры Ефименко. Томъ I. СПБ. 1905. Томъ II. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, Unor, 47—48.

34. Искусство въ школѣ. *Вѣстникъ воспитанія*. 1906. III, 97—132.

35. Отъ первобытной пѣсни къ искусственной поэзіи. *Вѣстникъ иностр. Литер.* 1906, III, 7—20.

36. «Черная шаль» А. Пушкина и народный румынскій романсъ. *Извѣстія отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1906, III.

37. Русское вліяніе на славянскія печатныя книги у румынъ XVII в. Тамъ же, 1906, III.

38. Адамъ Асныкъ. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, III, 218—236.

39. Каѳедра славяновѣдѣнія въ Румыніи. Тамъ же 1906, III, 258—261.

40. М. Г. Попруженко. Авгаръ. Изъ исторіи возрожденія болгарскаго народа. Изъ «Извѣстій отд. русск. яз. и слов. Академіи Наукъ». СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, III, 296—297.

41. Národopisný Věstník československý. Vydává společnost národopisného Musea česko-slovanského. V Praze. 1906. Leden—Duben. *Рец. Живая Старина.* 1906, III, 48—49.

42. Замѣтка о статьѣ В. Гнатюка. «Зносини українців з сербами» (изъ «Сборника, посв. проф. М. Грушевскому»). *Летопис Матице Српске*, 1906, III, 124—125.

43. Národopisné Museum císaře Alexandra III. v Petrohradě. Národopisný Věstník českoslov. 1906. Březen., Отд. оттискъ, 1—9.

44. Sztuka ludowa w Polsce. Napisał Kazimierz Mokłowski. Львовъ, 1905 *Рец. Ист. Вѣстникъ*, 1906, III, 1050—1051.

45. Новая повѣсть Ожешковой. *Вѣстн. иностр. литературы*, 1906, IV, 282—286.

46. Вацлавъ Сѣрошевскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, IV, 229—245.

47. Древне-славянская Коричая XIV титуловъ безъ толкованій. Трудъ В. И. Бенешевича. Томъ I, выпускъ I. Изданіе Отд. русск. яз. и слов. Академіи Наукъ. СПБ. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 292—293.

48. В. Н. Златарскій. Сколько Бесѣдъ написалъ Козьма Пресвитеръ? Харьковъ. (Изъ «Сборника статей по славяновѣдѣнію, посвященныхъ проф. М. С. Дриновуъ»). *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 293—294.

49. Adolf Patera. Čtenie zimního času. Z rukopisu XIV stol. Musea Království Českého v Praze k tisku upravil.... Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 295.

50. Николай Харузинъ. Этнографія. Лекціи, читанныя въ Имп. Моск. унив. Подъ ред. В. Харузиной. IV. Вѣрованія. В. Харузина. Матеріалы для библіографіи этнографической литературы. СПБ. 1905. *Рец.* Národopisný Věstník československý, 1906, Duben, 105—106.

51. Школа у современныхъ славянъ въ фактахъ и цифрахъ. *Русская Школа*, IV, 59—84; V—VI, 54—76.

52. Андрей Немоевскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, V, 305—316; VI, 441—450.

53. С. С. Бобчевъ. Къмъ българската правна история и обычайното право. Софія. 1906; Его же, Приносъ къмъ историята на българското възраждение. Софія. 1905; Его же, Обычай и законъ. Страница изъ «Исторіи древне-болгарскаго права», СПБ. 1906; Его же, Придъ (агырлыкъ)—болгарская кладка. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 398—399.

54. dr. Jsidor Th. Zahradník, Slovník latinsko-německo-český pro Ladislava Pohrobka, kralé českého. Прага. 1906. *Рец.* Тамъ же. 1906, V, 399—400.

55. Česka Bibliografie. Sestavil dr. Zdeněk V. Tobolka, amanuensis C. K. Veřejné a Universitetní knihovny v Praze. Svazek II. Za rok 1903. Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 400—401.

56. František Bartoš. Dialektický Slovník moravský. čast' I (A — ožvantat'sa). Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 401.

57. Нѣсколько моментовъ изъ исторіи русскаго религіознаго мистицизма въ XIX вѣкѣ. *Странникъ*, 1906, V, 734—747; VI, 899—912.

58. Александръ Свентоховскій и его публицистическіе фельетоны. (Очеркъ изъ недавняго прошлаго и настоящаго польской прессы). *Вѣстникъ Знанія*, 1906, VI, 198—213.

59. Владиславъ Реймонтъ, его романы и разсказы. Литературная характеристика. *Вѣстн. иностр. литер.*, 1906, VI, 133—150.

60. Славянскій моралистъ XV вѣка Петръ Хельчицкій. *Славянскія Извѣстія*, 1906, VI, 464—471.

61. С. Кузьбакинъ. Историческое развитіе и современное состояніе славянскаго языкознанія. СПБ. 1906. (Изъ «Журнала Мин. Народн. Просв.» 1906, кн. V). *Рец.* Тамъ же, 1906, VI, 488—490.

62. «Какъ румыны умираютъ». Разсказъ Александра Влахуцы. Переводъ съ румынскаго. *Вѣстн. иностр. литер.*, 1906, VII, 129—132.

63. La Revue Slave politique, litteraire et artistique. Tome premier. 1—2 Парижъ, 1906. *Рец. Истор. Вѣстн.*, 1906, VII, 286—287.

64. Стеф. Цанковъ. Патриархъ Евтимій. Издава св. Синодъ на Българската Църква. София. 1906. *Рец. Славянскія Извѣстія*, 1906, VII, 576—577.

65. Ruská literatura z 1905. Slovanský Přechled, 1906, VII, 293—299; VIII, 362—369.

66. Е. В. Аничковъ. Весенняя обрядовая пѣсня на западѣ и у славянъ ч. II. Отъ пѣсни къ поэзіи. СПБ. 1905. *Рец.* Národnopisný Věstnik československý 1906. Zaři, 213—214.

67. Первобытная поэзія (въ связи съ вопросомъ о процессѣ народно-поэтическаго творчества). Составилъ П. И. Сакулинъ М. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, Zaři, 214.

68. Андреевичъ. Опытъ философіи русской литературы. СПБ. 1905 Рец. Slovanský Přehled, 1906, VIII, 384—388.

69. А. Л. Волынскій. Достоевскій. СПБ. 1906. *Рец. Българска Сбирка*, 1906, VIII, 526—527.

70. Л. Шепелевичъ. Историко-литературные этюды. Серіи I—II, СПБ. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, VIII, 527—528.

71. Соціальные мотивы у Ожешковой. *Вѣстникъ Знанія*. 1906, IX, 24—33.

72. Болеславъ Прусъ и его повѣсти. Литературная характеристика. *Русская Мысль*, 1906, IX, 103—124.

73. К. К. Арсеньевъ. Салтыковъ-Щедринъ. Литературно-общественная характеристика. Библіотека «Свѣточа» подъ ред. С. А. Венгерова. СПБ. 1906. Рец. *Българска Сбирка*, 1906. IX, 591—593.

74. Соціальные мотивы у Сѣрошевскаго. *Вѣстникъ Знанія*. 1906, X.

75. Памяти поэта изъ народа. Съ портретомъ И. А. Панова. *Истор. Вѣстн.*, 1906, X, 290—297.

76. Пѣвецъ страданій благородныхъ душъ (Стефанъ Жеромскій и его повѣсти). *Русская Мысль*, 1906, X, 95—111.

77. Prvni duma ruského parlamentu. Naše Doba. 1906, IX, 641—649; X, 748—754; XI, 814—822.

78. Украинскій «Соколъ» въ Галичинѣ. *Украинскій Вѣстникъ*, 1906, XI, 798—804.

79. Францишекъ Новицкій и его поэзія. Литературная характеристика. *Вѣстн. иностр. литер.*, 1906, XI, 221—230.

80. «Крестовые братья». Разсказъ Александра Влахуцы. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, XI, 89—92.

81. «Наказаніе». Разсказъ Стефана Жеромскаго. Переводъ съ польскаго. Тамъ же, 1906, XI, 92—98.

82. Элиза Ожешкова. (Къ 40-лѣтію ея литературной дѣятельности). Тамъ же, 1906, XI, 257—261.

83. Старинныя руководства по иконописи. (По поводу изданія «Иконописнаго Подлинника» Комитетомъ попечительства о русской иконописи). *Странникъ*, 1906, XI—XII.

84. Обзоръ новыхъ изслѣдованій и изданій по русской литературѣ. *Русская Школа*, 1906, XI—XII.

85. Драгутинъ Ильичъ. «Осанна». Переводъ съ сербскаго. *Русскій Паломникъ*, 1906, № 13, 203—204, № 14, 218—221.

Въ дополнительныхъ томахъ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза—Ефрона помѣстилъ до 300 замѣтокъ о пропущенныхъ и новыхъ славянскихъ и русскихъ писателяхъ; изъ нихъ наиболѣе крупные: Каспровичъ, Константиновъ, Ланге, Міріамъ, Немоевскій, Новачинскій, Новицкій, Оппманъ, Орканъ, Прешернъ, Пшибышевскій, Реймонтъ, Рыдель, Стенъ. Стафъ, Сѣрошевскій и др.

А. И. Яцимирскій.

V.

Отчетъ В. И. Рѣзанова.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку назначеніемъ единовременнаго денежнаго пособія, имѣю честь представить отчетъ о своихъ занятіяхъ:

Собирая матеріалы для освѣщенія исторіи русской драмы XVIII столѣтія, во время 4-хъ мѣсячной (съ 1 января сего 1906 года) заграничной командировки, я работалъ въ Парижской Національной Библіотекѣ. По изученіи французскихъ рукописныхъ (трехъ) и старопечатнаго текстовъ и старонѣмецкаго перевода романа о Петрѣ граффѣ Провансскомъ, а также старонѣмецкихъ драматическихъ обработокъ этого романа, мной составленъ историко-ли[illegible] й комментарій къ изданному въ 1 книгѣ X тома [illegible]ск. яз. и слов. русскому тексту драмы о

Петрѣ Златыхъ ключахъ; этюдъ этотъ представленъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов.»

Въ отдѣленіи манускриптовъ той-же Національной библіотеки имѣются рукописи (второй половины XVIII вѣка) нѣсколькихъ драматическихъ пьесъ Сумарокова. Я сличилъ тексты ихъ съ Новиковскимъ изданіемъ сочиненій Сумарокова; результаты этой работы, вмѣстѣ съ описаніемъ рукописныхъ сборниковъ, въ которыхъ названныя пьесы заключаются, изложены въ представленной мной для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. статьѣ подъ названіемъ: «Парижскіе рукописные тексты сочиненій Сумарокова».

Собираніе матеріаловъ для объясненія русской драмы я продолжалъ въ Мюнхенѣ, работая въ Staats-Bibliothek и въ Universitäts-Bibliothek, и въ Фрейбургѣ (Швейцарскомъ) — въ университетской библіотекѣ (въ составъ которой вошла старая библіотека іезуитскаго коллегіума). Здѣсь я сосредоточилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на іезуитской школьной драмѣ, изучая съ одной стороны старые (преимущественно XVII вѣка) теоретическіе трактаты (Скалигера, Понтана, Масена, Menestrier, du Cygne, Jouvancy, Le Jay, Lang и др.), а съ другой — тексты пьесъ (Бидермана, Аванцина, Каусина, Le Jay и др.) и сохранившіяся программы пьесъ, текстъ которыхъ утраченъ или неизвѣстенъ; огромная коллекція такихъ программъ (подъ названіемъ «Periochae») имѣется въ Мюнхенской Staats-Bibliothek. У меня не хватило времени, чтобы закончить эти изученія; уже выяснилась однако необходимость вопросъ о русскихъ «школьныхъ дѣйствахъ», ихъ источникахъ и о тѣхъ вліяніяхъ, подъ какими эти «дѣйства» развивались, подвергнуть новому пересмотру, причемъ должны быть ближайше изучены теоретическія сочиненія и тексты драмъ (или хотя программъ пьесъ), возникшіе въ школьной средѣ на польской почвѣ и хранящіеся въ библіотекахъ и архивахъ главнымъ образомъ Кракова, Стокгольма и Упсалы.

Въ настоящее время я приступилъ къ печатанію въ «Извѣстіяхъ И.-Ф. Института кн. Безбородко» текстовъ шести неиз-

данныхъ еще южно-русскихъ школьныхъ драмъ XVII—XVIII вв. (по рукописямъ библіотеки Института) въ качествѣ приложенія къ подготовляемому мной изслѣдованію «Изъ исторіи русской драмы».

Наставникъ студентовъ Института кн. Безбородко

Владиміръ Рѣзановъ.

VI.

Отчетъ Ю. А. Яворскаго.

Назначенная мнѣ Отдѣленіемъ на первое полугодіе текущаго 1906 г. стипендія, позволивъ мнѣ значительно сократить мои заработныя учительскія занятія, тѣмъ самымъ дала мнѣ возможность возобновить снова мои спеціальныя научныя занятія, которыя въ прошломъ году, хлѣба насущнаго ради, я былъ принужденъ прекратить почти совершенно.

Тѣмъ не менѣе, однако, и теперь еще для научныхъ занятій оставались у меня слишкомъ рѣдкіе и короткіе свѣтлые промежутки, вслѣдствіе чего я и не былъ въ состояніи использовать и сосредоточить ихъ на какой-нибудь крупной и цѣльной работѣ, но поневолѣ долженъ былъ ограничиваться только болѣе или менѣе случайнымъ собираніемъ матеріаловъ и мелкими, отрывочными разысканіями и замѣтками.

Такимъ образомъ, въ итогѣ за истекшее полугодіе я могу доложить Отдѣленію только о слѣдующихъ скромныхъ результатахъ моихъ научныхъ занятій въ области русской народной словесности и древне-русской письменности:

1) «Къ вопросу объ участіи русской народной словесности въ литературномъ общеніи Востока и Запада». — Сравнительно-литературный обзоръ старыхъ и новыхъ версій фабльо объ отравленномъ мужѣ (см. напр. Драгоманова Преданія, стр. 165, Манжуры Сказки, стр. 92 и др.); русскую народную словесность я

считаю непосредственнымъ передаточнымъ этапомъ въ переходѣ даннаго сюжета съ востока на западъ.

2) «Три старца» Л. Н. Толстого и ихъ народно-литературная родня». — (Читано въ засѣданіяхъ Историч. о-ва Нестора-Лѣтописца 24 сентября и 8 октября с. г.)

3) «Апокрифическіе мотивы въ русской народной словесности». I. Мотивъ о чудесно выросшемъ и созрѣвшемъ хлѣбѣ въ апокрифахъ и въ народной словесности.

4) «Къ исторіи карпато-русской легенды XVIII в.» Литературная исторія. «Слова о единой дѣвицѣ пустинножительницѣ» (напечатаннаго Макушевымъ въ «Ж. М. Н. П.», сентябрь 1881 г., стр. 105—108.)

5) «Къ исторіи галицко-русскаго фольклора XVIII в.» I. Два судныхъ дѣла о колдовствѣ по актамъ 1779 и 1781 гг. II. Метеорологическія примѣты въ записи конца XVIII в.

6) «Мелкіе матеріалы для исторіи Измарагда». I. Отрывокъ малорусскаго Измарагда XVII в. (по рукописи Архіепархіальнаго церковно-историч. музея во Львовѣ.) II. Описаніе Измарагда XVI в. Кіев. Михайловскаго монастыря (№ 492—1651); статьи въ этомъ Измарагдѣ расположены по группамъ, сообразно авторамъ (ср. Яковлева, Опытъ изслѣдованія Измарагда, стр. 291),— чего не замѣтилъ Н. И. Петровъ, опредѣлившій большую часть даннаго Измарагда просто «проложными поученіями» (Описаніе рукоп. собр. въ Кіевѣ, II, 218.)

7) «Къ исторіи древне-русскаго Луцидаріуса». Новонайденная сокращенная редакція по рукописи XVIII в.

Всѣ вышеозначенныя работы вполнѣ готовы и должны появиться въ ближайшемъ времени въ печати.

Сверхъ того долженъ я замѣтить, что также и въ отчетномъ полугодіи я не упускалъ изъ виду задуманныхъ раньше двухъ большихъ работъ, для которыхъ по возможности продолжалъ собирать новые матеріалы. Это:

1) Русскіе Эзопы—житіе и басни Эзопа въ русскомъ переводѣ по рукописямъ XVII и XVIII вв.

2) Сборное изданіе древне-русскихъ легендъ, а именно: а) легендъ изъ «Патериковъ» и «Пролога»; б) изъ «Великаго Зерцала»; в) изъ другихъ западно-европейскихъ сборниковъ.

Вполнѣ сознавая огромную трудность удовлетворительнаго и цѣлесообразнаго выполненія этихъ крупныхъ работъ, особенно второй изъ нихъ, требующихъ многолѣтнихъ, кропотливыхъ разысканій и свѣрокъ въ массѣ сырого рукописнаго матеріала, хранящагося, главнымъ образомъ, въ недоступныхъ мнѣ нынѣ столичныхъ русскихъ библіотекахъ, — я долженъ съ сожалѣніемъ признать, что за отчетное время я успѣлъ сдѣлать для этой цѣли только очень немного, преимущественно по схематизаціи и библіографіи данныхъ вопросовъ. Вся же существенная, главная часть работы еще далеко впереди.

Въ заключеніе позволяю себѣ довести до свѣдѣнія Отдѣленія о предпринятомъ мною въ мѣсяцахъ іюнѣ и іюлѣ с. г. — съ цѣлью пріобрѣтенія старинныхъ рукописей — путешествіи по нѣкоторымъ уѣздамъ Галичины (новосандецкомъ, грибовскомъ, горлицкомъ и дрогобычскомъ), результаты котораго оказались сравнительно довольно благопріятными.

Между прочимъ, мнѣ удалось найти и пріобрѣсти — по церквамъ и у крестьянъ — слѣдующія болѣе или менѣе замѣчательныя рукописи: «Прологъ», сентябрьская половина, писанный въ Судовой Вишнѣ 1579 г.; «Учительное евангеліе», на западно-галицко-русскомъ нарѣчіи, конца XVI или нач. XVII в.; «Гостинецъ до неба», зап.-гал.-русскій переводъ съ польскаго, XVIII в.; наконецъ, цѣлыхъ десять сборниковъ духовныхъ пѣсенъ и виршъ, второй половины XVIII-го и нач. XIX в., въ томъ числѣ интересный сборникъ 1789 г. свящ. Іоанна Олесницкаго и полный Богогласникъ (въ двухъ частяхъ, не съ печатнаго) 1799—1802 гг. Григорія Чирнянскаго. Подробное описаніе всѣхъ этихъ рукописей, а также и остальныхъ рукописей моего собранія, я предполагаю составить и опубликовать въ самомъ непродолжительномъ времени.

Все, что я могу доложить Отдѣленію о моихъ скром-

ныхъ научныхъ занятіяхъ за истекшее первое полугодіе 1906 г. Принося Отдѣленію мою глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку, я прошу не судить меня строго, принимая во вниманіе, что я—среди крайне неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій жизни — feci, quod potui. . .

Юльянъ Яворскій.

Кіевъ, 28 ноября 1906 г.

Отчетъ о научныхъ занятіяхъ въ 1906 году приватъ-доцента Московскаго Университета Н. Н. Дурново.

Принося глубокую благодарность за поддержку, оказанную мнѣ Отдѣленіемъ въ первой половинѣ 1906 года, имѣю честь представить отчётъ о моихъ научныхъ занятіяхъ въ 1906 году.

Въ нынѣшнемъ году занятія мои, какъ и прежде, были тѣсно связаны съ дѣятельностью состоящей при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи. Здѣсь я прочёлъ два доклада, посвященные рецензіи статей по языку, появившихся въ 1906 году, закончилъ обработку матерьяла по южновеликорусскимъ говорамъ для діалектологической карты русскаго языка, продолжалъ начатыя мною работы по исторіи великорусскихъ переходныхъ говоровъ, пересмотрѣлъ Хмыровскіе картоны Московскаго Историческаго Музея, откуда извлёкъ много матерьяла для составляемаго Коммиссіей библіографическаго списка трудовъ по русскому языку, составилъ проектъ краткой программы для собиранія свѣдѣній по южновеликорусскимъ говорамъ, въ виду того, при разработкѣ свѣдѣній по южновеликорусскому нарѣчію въ Діалектологической Коммиссіи выяснилась необходимость добавить нѣкоторые вопросы, непмѣющіеся въ прежнихъ краткихъ программахъ, и нѣсколько видоизмѣнить формулировку нѣкоторыхъ старыхъ вопросовъ, и т. д.

Кромѣ этихъ работъ для Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи я написалъ подробный разборъ книги проф. Е. Ѳ. Будде: «Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина». Этотъ разборъ былъ вызванъ тѣмъ, что, признавая за капитальнымъ трудомъ Е. Ѳ. очень важное научное значеніе, я расхожусь съ нимъ въ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ пунктахъ. Такъ, между прочимъ, я не совсѣмъ согласенъ съ его пониманіемъ того что̀ слѣдуетъ называть языкомъ Пушкина, и съ его грамматической классификаціей. Имѣю въ виду, напримѣръ: 1) нерѣдкія у

проф. Будде замѣчанія въ родѣ слѣдующаго: «Произношенія *те*, *тя*... не принадлежатъ Пушкину, но заимствованы имъ у народа и внесены въ рѣчь простолюдиновъ, гдѣ этого требуетъ содержаніе произведенія». (I, 19). Я думаю, что всѣ формы, употреблённыя писателемъ не въ цитатахъ, слѣдуетъ считать принадлежащими языку писателя, но только въ томъ употребленіи, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ его произведеніяхъ; по отношенію къ данному случаю,—«те», «тя» въ рѣчи простолюдина свойственны языку Пушкина, но не употребляются имъ въ собственныхъ репликахъ и въ рѣчи непростолюдина. Между тѣмъ, проф. Будде, выкидывая нѣкоторыя формы, употребляемыя Пушкинымъ въ его произведеніяхъ, изъ языка Пушкина, разсматриваетъ другія формы иногда безотносительно ко времени и условіямъ ихъ употребленія. 2) Нестрого проведённые грамматическіе принципы въ классификаціи склоненій и спряженій. Такъ, во 2-мъ правильномъ склоненіи имёнъ существительныхъ проф. Будде объединяетъ имена съ совершенно различными формами всѣхъ падежей (имена женск. р. на «а» и на «ь»); наоборотъ, къ 3-мъ совершенно различнымъ категоріямъ отнесены склоненія словъ: «глухой», «другой» и «такой», и т. д.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ году я приготовилъ для печати часть начатаго мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ описанія богослужебныхъ рукописей Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и написалъ по порученію Историко-филологическаго факультета для Отчёта Московскаго Университета некрологъ проф. Матвѣя Ивановича Соколова.

Въ Славянской Коммиссіи Импер. Московскаго Археологическаго Общества я прочёлъ въ нынѣшнемъ году слѣдующіе доклады: 1) Памяти Иларіона Руварца, 2) Памяти Стефана Сремца, 3) О неизданныхъ трудахъ Матвѣя Ивановича Соколова. Послѣдній докладъ будетъ напечатанъ во 2-мъ выпускѣ IV тома Трудовъ Славянской Коммиссіи.

Съ осени нынѣшняго года я читаю въ Университетѣ курсы

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1906 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. **А. И. Яцимирскій, Предисловіе** . . . . . V—XIII

Свѣдѣнія о работахъ П. А. Сырку, относящихся къ изслѣдованію Карансебешскаго Октоиха. — Предисловіе, принадлежащее П. А. Сырку. — Находка рукописи и занятія надъ ней. — Запись XVII вѣка и отношеніе Октоиха къ Молдавіи. — Нѣкоторыя замѣчанія П. А. Сырку о языкѣ памятника. — Печатаемые тексты и недочеты изданія; сравненіе нѣсколькихъ отрывковъ текста со снимками. — Характеръ начатаго П. А. Сырку изслѣдованія объ Октоихѣ.

II. **Тексты изъ Карансебешскаго Октоиха второй половины XIII вѣка** . . . . . 1—41

Отрывокъ 1 — лл. 10 об. — 14 . . . . . 1— 9
» 2 — л. 26 об. 9
» 3 — лл. 27 — 28 об. Бумажные листы рукописи . . . 9—12
» 4 — лл. 29 — 33 об. . . . . 12—21
» 5 — лл. 125 — 129 . . . . . 21—29
» 6 — лл. 158 — 162 об. . . . . 29—38
» 7 — лл. 55, 79 и 156 об. . . . . 39—41

III. **П. А. Сырку, Описаніе рукописи и замѣчанія объ ея палеографическихъ особенностяхъ** . . . . . 43—60

Размѣры листовъ рукописи, строкъ и буквъ. — Вязь, инициалы и другія украшенія. — Общій характеръ письма, особыя начертанія и эпоха Октоиха. — Бумажные вставные листы; сохранность рукописи. — Румынская запись-поминанія. — Перечень церковныхъ службъ, входящихъ въ составъ сохранившейся части Октоиха. — Замѣчанія относительно формъ отдѣльныхъ буквъ нормальнаго и случайнаго типа: а; б; е; з; т; ѣ; оу и ȣ; ъ и ь; о и ѡ; ѿ и отъ; н и ї и ихъ сочетанія; ы; юсы; ю; в въ текстѣ и въ инициалахъ; вліяніе греческой β; ч, ρ, γ и ν, χ, ц, ζ.

IV. **Приложенія. Фототипическіе снимки съ Октоиха.**

Таблица I — л. 55.
» II — л. 79.
» III — л. 156 об.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1906 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Среди бумагъ П. А. Сырку и въ конторѣ Академической типографіи мы не нашли ничего новаго, что̀ относилось бы къ его давнишней работѣ надъ Карансебешскимъ Октоихомъ, — и приходится выпускать ее приблизительно въ первоначальномъ видѣ, исправивъ набранное и прибавивъ къ нему предисловіе. Мы думаемъ, что продолженія изслѣдованія П. А. Сырку, очевидно — о языкѣ и правописаніи Октоиха, не существуетъ, хотя 1 марта 1903 года покойный славистъ обращался въ Правленіе Академіи Наукъ съ просьбой выдать ему гонораръ за первые два листа (на самомъ же дѣлѣ набрано только 18 страницъ) его изслѣдованія «Карансебешскій Октоихъ». Съ тѣхъ поръ въ типографію не поступало новыхъ оригиналовъ, упомянутые листы остались неисправленными и не подписанными къ печати, а самъ авторъ ничего не говорилъ своимъ знакомымъ о продолженіи работы. Несмотря на всѣ поиски и разспросы, — нашлись только отдѣльные разрозненные листки оригинала къ набранному, одинъ экземпляръ неисправленной корректуры, отпечатанные тексты Октоиха, три таблицы снимковъ и набранное небольшое предисловіе безъ оригинала. Отсутствіе ожидаемаго продолженія изслѣдованія или какихъ-нибудь черновыхъ набросковъ къ нему — фактъ какъ будто не случайный. Оно стоитъ, по всей вѣроятности, въ связи съ отсутствіемъ среди немногочисленныхъ бумагъ и матерьяловъ наиболѣе важнаго въ научномъ отношеніи, какъ разъ того, о чемъ самъ П. А. Сырку

не разъ упоминалъ въ своихъ отчетахъ, изслѣдованіяхъ и замѣткахъ, какъ о законченномъ и даже готовомъ къ печати. Семья покойнаго допускаетъ мысль, что все это дѣйствительно пропало вмѣстѣ съ двумя чемоданами во время послѣдней его поѣздки заграницу въ 1904 году, когда по словамъ П. А. Сырку, уже совсѣмъ больного и разбитаго, его ограбили гдѣ то на границѣ Румыніи. Если въ скоромъ времени спорныя бумаги не найдутся у кого-нибудь изъ друзей покойнаго, то это предположеніе будетъ наиболѣе достовѣрнымъ изъ всѣхъ догадокъ объ исчезновеніи наиболѣе интереснаго и цѣннаго, въ то время какъ неимѣющее никакого значенія, вродѣ старыхъ корректуръ и оригиналовъ напечатанныхъ статей начала 80 годовъ, — сохранилось въ порядкѣ.

Поэтому, повторяемъ, приходится выпускать начатую работу въ первоначальномъ видѣ. Помѣщать небольшое предисловіе П. А. Сырку мы не нашли возможнымъ помимо поразительной безграмотности его еще потому, что оно не представляетъ никакого научнаго интереса для филологіи и имѣетъ значеніе развѣ для автобіографіи покойнаго или для патологіи. Въ немъ П. А. Сырку сводитъ личные счеты съ секретаремъ Сербской Матицы въ Новомъ Садѣ, г. Миланомъ Савичемъ, упрекая послѣдняго во «всевозможныхъ затрудненіяхъ», чинимыхъ ему при занятіяхъ рукописью — вплоть до изгнанія изъ помѣщенія Матицы (дѣло относится къ лѣту 1898 года). Но немного раньше авторъ говоритъ, что онъ не могъ оставаться въ Новомъ Садѣ «вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ чисто соціальнаго (?) характера, въ которыхъ я былъ сильно замѣшанъ». Такимъ образомъ, жалоба на г. Савича является, кажется, не по адресу. Какъ извѣстно, прекращеніе занятій П. А. Сырку надъ рукописью было временнымъ, — и Октоихъ былъ выписанъ изъ Новаго Сада въ Петербургъ по просьбѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ; послѣ окончанія занятій надъ ней рукопись возвращена Отдѣленіемъ въ Карансебешъ вмѣстѣ съ извѣщеніемъ объ этомъ Матицы.

Пользуясь краткимъ отчетомъ П. А. Сырку, представленнымъ въ Отдѣленіе 7 ноября 1898 года въ видѣ предварительныхъ замѣчаній его къ «болѣе обширной студіи» объ Октоихѣ,— приведемъ нѣсколько свѣдѣній о рукописи, почему то опущенныхъ самимъ авторомъ въ начатомъ изслѣдованіи. Во время путешествія П. А. Сырку по Банату и Трансильваніи въ 1898 году онъ посѣтилъ наиболѣе выдающіеся пункты бывшаго северинскаго княжества (венг. Krásso-Szörény), входящіе въ составъ владѣній венгерской короны. Въ г. Карансебешѣ, древнемъ центрѣ комитата Caraș-Severin, среди нѣсколькихъ заброшенныхъ славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ каѳедральной православной церкви во имя св. Николая — онъ нашелъ часть пергаменнаго Октоиха. Рукописью онъ началъ заниматься еще въ Карансебешѣ, продолжалъ изучать ее въ Новомъ Садѣ и закончилъ изученіе въ Петербургѣ. По письму и языку рукопись относится ко второй половинѣ XIII вѣка, написана была, по мнѣнію П. А. Сырку, въ Болгаріи, а въ половинѣ XVII вѣка принадлежала церкви св. Михаила въ Ботошанахъ, что̀ въ Молдавіи, какъ видно изъ «неудобочитаемой», по мнѣнію его же, записи 1641 года на нижнихъ поляхъ листовъ 55—59:

+ сѣ̀ а҃плѣ҃ дшеспѣ҃наго дадѣ̀ Димитр҃ако?> ѿ цркѡ҃ въ ботѣшѣ҃ идѣ̀ є҃ хра҃ сѵ̃го михаи́ла ..... вели за дше ..... и за родителе и ба дни бл҃гочестиваго и хр҃толюбиваго Нѡ̃. Василіа вшеѣ҃ѡ в ҃ѳто зр҃мѡ.

Такъ прочиталъ эту запись первый изслѣдователь Октоиха. Къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками подлинной рукописи, мы не можемъ предложить нашего чтенія; но судя по совершенно ясному для насъ началу ея на фототипическомъ снимкѣ,—П. А. Сырку не сумѣлъ прочитать запись, на самомъ дѣлѣ едва ли возбуждающую какія бы то ни было сомнѣнія. Въ примѣчаніи онъ дѣлаетъ догадку, будто спорное названіе рукописи въ записи

«вѣроятно, означаетъ апостоль»; но такая догадка не имѣетъ смысла уже потому, что содержаніе рукописей встарину обозначалось вполнѣ опредѣленными терминами и въ общемъ послѣдовательно. По крайней мѣрѣ изъ числа извѣстныхъ намъ тысячъ фактовъ по юго-славянскимъ памятникамъ XIII—XVII вв. мы могли бы указать только три-четыре единичныя ошибки такого рода и все таки не можемъ указать ни одного случая, чтобы старинный книжникъ принялъ Октоихъ за Апостолъ. На самомъ же дѣлѣ начало записи читается такъ: + съ҃ а҃ геле҃ дш҃еспⷭ҇итеⷭ҇наго даде҃ д҃митрꙋ роⷭ҇ка.... Греко-славянскій терминъ *Ангелестъ* не вызываетъ никакихъ недоразумѣній, и въ юго-славянскихъ записяхъ, въ томъ числѣ и румынскихъ, встрѣчается часто — съ варіантомъ *ангерестъ* (см. наши «Славянскія и русскія рукописи рум. библіотекъ», стр. 43, 44, 158, 162, 394, 666).

Далѣе въ упомянутомъ Отчетѣ сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія о правописаніи Октоиха, которыя въ предполагавшемся изслѣдованіи, естественно, должны были разростись. Мы оставляемъ замѣчанія въ первоначальномъ видѣ, несмотря на всю отрывочность и случайность ихъ: достаточно познакомиться хотя бы съ изданными текстами-отрывками, чтобы убѣдиться въ томъ, что оставлены безъ вниманія какъ разъ наиболѣе характерныя черты. П. А. Сырку обратилъ вниманіе на слѣдующія особенности:

ѧ и ꙗ очень часто вм. ѣ и ѧ и ꙗ: прободесѧ (л. 71), приѡбразова тѧ (л. 74), безначѧлно (л. 30), въпиꙗти (34б), приꙗтъ (л. 29б).

ѫ и ѧ и ѭ и ꙗ постоянно смѣшиваются.

Неударяемое е переходитъ въ и въ величѣимъ (29б).

Послѣ ч всегда ю: чюшѫ (24б), мытоимчю покаанию (л. 89); нерѣдко: ѹпвание (л. 55) и ѹпование. Также иногда и ѣ послѣ ч: лоучѣми параклитовами (л. 78).

ы иногда = и: отъвръзы (л. 94б).

Постоянно: **июдовъ** (л. 70б), **июдеи**, и др. т. п.

ж и **ш** иногда чередуются (?): **болѣзниꙗ тѧшкою** (л. 14), **прѣложижѫ** (л. 104).

Также чередуются (?) **ф** и **в**: **процъфте** (л. 26), **просъфтѣсѧ** (л. 72).

Нѣкоторыя согласныя нерѣдко выпадаютъ: **сръце** (л. 54б), **просеръ** (л. 14б) вм. **простеръ**.

Почти никогда не встрѣчается смягченія губныхъ съ **л**: **ꙋѡзвѣѧщи** (л. 136б).

Встрѣчаются нерѣдко формы прилагательныхъ по аналогіи съ формами существительными: **мнозами блънами грѣховнами** (л. 94б).

Представляетъ немалый интересъ Карансебешскій Октоихъ и въ лексическомъ отношеніи: **ꙋкрасованиє** (л. 70б); **мт҃рскы кричаше** (л. 70б); **поставъ** (— сукно. Слово это употребляется и до сего времени въ живой рѣчи болгарской и румынской; оно встрѣчается также и въ славянскихъ грамотахъ, писанныхъ въ румынскихъ земляхъ XV—XVII в. Слово, несомнѣнно, заимствовано отъ болгаръ), **ѡкисѧ испытенъ б҃отканъ** (л. 74б); **наземелъ образъ** (л. 92б); **плаваѫщаго въ мѫти житиискыимъ сꙋетиемъ** (л. 96б); **оу҃стова б҃ъ твоє чрѣво** (л. 98б) и др.

Надстрочныхъ знаковъ въ рукописи встрѣчается сравнительно очень мало. Титло довольно узко ҃; только когда подъ нимъ стоитъ с҃, оно — шире. Иногда же оно имѣетъ другую форму: ҃, ; встрѣчается даже ҃.

Таковы общія наблюденія П. А. Сырку. Хотя напечатанные имъ тексты изъ Карансебешскаго Октоиха и даютъ болѣе опредѣленное впечатлѣніе о правописаніи памятника, но для вполнѣ правильнаго сужденія о немъ и для причисленія его къ одной изъ тѣхъ правописныхъ болгарскихъ школъ, классификація которыхъ недавно сдѣлана проф. Б. Цоневымъ [1]), — необхо-

1) Класификация на българскитѣ книжовни паметници отъ най-старо прѣме до края на XVI вѣкъ. София. 1905. Ср. нашъ рефератъ въ 4 кн. X тома *Извѣстій Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ*, стр. 374—379.

димъ подлинникъ, чтобы собранные во всемъ объемѣ лингвистическіе факты могли бы дать не только качественный, но и количественный матерьялъ. Другими словами, отсутствіе точной статистики фактовъ дѣлаетъ нѣсколько предположительнымъ наше мнѣніе о принадлежности Карансебешскаго Октоиха къ шестой, такъ называемой валахо-болгарской правописной школѣ. Кромѣ того, необходимо сравненіе издаваемаго памятника съ другими болгарскими Октоихами — Струмицкимъ, Ловчанскимъ, Софійскимъ, тремя Бѣлградскими и др. Но слѣдующія изученія рукописи, мы думаемъ, должны скорѣе всего только подтвердить наше мнѣніе, — и въ послѣднемъ случаѣ молдавская запись 1641 года окажется далеко не случайной: по всей вѣроятности, Октоихъ переписанъ въ мѣстностяхъ съ румынскимъ населеніемъ.

Въ видѣ образцовъ правописанія, языка и перевода напечатано семь отрывковъ изъ текста Октоиха, а именно:

1. лл. $10^б$ — $14^а$ (стр. 1—9).
2. » $26^б$ (стр. 9).
3. » $27^а$ — $28^б$ съ бумажныхъ листовъ рукописи (стр. 9—12).
4. » $29^а$ — $33^б$ (стр. 12—21).
5. » $125^а$ — $129^а$ (стр. 21—29).
6. » $158^а$ — $162^б$ (стр. 29—38).
7. » $55^а$, $79^а$ и $156^а$ (стр. 39—41) — съ фототипическихъ снимковъ.

Напечатанные тексты, повидимому, не провѣрены по оригиналу самимъ издателемъ; а такъ какъ не сохранилась и его собственная копія съ рукописи, то для сужденія о точности изданія могутъ служить лишь тексты на стр. 39—41, для которыхъ имѣются хорошо исполненные снимки въ натуральную

ъ нихъ мы замѣтили слѣдующія неточности:

л. 55 а.	никы҃же	вм.	ни пакы҃же
	койца	»	кои'ца
	и҆збавлѧсѧ	»	и҆збавлѧ сѧ
	спо҆бисѧ	»	спо҆би сѧ
	пл҃тиѧ	»	пл҃тиѧ
	и҆рмо҆	»	и҆рмо҆
	прослависѧ	»	прослави сѧ
	въ падшаа҆го	»	въпадшаа҆го
	рож҆ейсѧ	»	рож҆ей сѧ
	ѹкраситесѧ	»	ѹкрсисте сѧ
	ірм(о҆)	»	ірм҆
	мѫчитителѣ	»	мѫчитителѣ (sic)
л. 79 а.	б҃агатъство	»	б҃атъство
	въз҆кратихомсѧ	»	въз҆кратихом сѧ
	и҆стрѧсли	»	и҆стрѧсли сѧ
	мл҃ѧсѧ, молѧсѧ, мл҃итесѧ и др.	»	мл҃ѧ сѧ, молѧ сѧ, мл҃ите сѧ
л. 156 б.	васиѡ҆вы	»	въсиѡ҆вы
	помилоуи҆ насъ	»	сп҃си мѧ҆
	подобѧщесѧ	»	подобѧще сѧ
	с҃ с҃	»	с҃ с҃
	мл҃твам҃	»	мл҃твам҃
	несъзда҆нно	»	несъздан'но
	ср҃ца	»	ср҃ца моего
	мл҃твам҃	»	мл҃твам҃
	2) тамъ же такъ	»	*въ рукописи вѣрно.*

Такимъ образомъ, если не считать спорныхъ написаній сѧ при глаголахъ или же отдѣльно, — получается болѣе десяти важныхъ ошибокъ, допущенныхъ всего на трехъ страницахъ подлинника. Поэтому, отмѣчая даже замѣченныя нами ошибки-опечатки и недосмотры въ основномъ текстѣ, мы конечно, не имѣемъ ввиду полноты исправленій. Во вторыхъ, не будемъ отдѣлять мѣстоименій сѧ отъ глагольныхъ формъ и частицы же отъ мѣстоименныхъ, которыя самимъ П. А. Сырку печатаются очень непослѣдовательно — мѣстами вмѣстѣ, мѣстами отдѣльно. Въ третьихъ, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ мы волей-неволей должны довѣрять издателю.

Стр. 4, строка 21 въсежеланиеми вм. въсе желание ми; стр. 5 строка 24 е҆диногласно вм. е҆диногласно; стр. 13 строка 4 отвръж҃ейни вм. оутвръж҃ен'ни; стр. 16 строка 16 пльтиѧ вм. пльтиѧ; стр. 16 строка 19 творърца вм. творъца; стр. 17 строка 10 въсиѡ҆вшаа҆го вм. въсиѡ҆вшаго; стр. 17 строка 32 гой вм. рай; стр. 22 строка 10 бж҃иго вм. бл҃жнаго; стр. 23 строка 5 въ нѣѭдоу вм. вънѣѭдоу; стр. 26

димъ подлинникъ, чтобы собранные во всемъ объемѣ лингвистическіе факты могли бы дать не только качественный, но и количественный матерьялъ. Другими словами, отсутствіе точной статистики фактовъ дѣлаетъ нѣсколько предположительнымъ наше мнѣніе о принадлежности Карансебешскаго Октоиха къ шестой, такъ называемой валахо-болгарской правописной школѣ. Кромѣ того, необходимо сравненіе издаваемаго памятника съ другими болгарскими Октоихами — Струмицкимъ, Ловчанскимъ, Софійскимъ, тремя Бѣлградскими и др. Но слѣдующія изученія рукописи, мы думаемъ, должны скорѣе всего только подтвердить наше мнѣніе, — и въ послѣднемъ случаѣ молдавская запись 1641 года окажется далеко не случайной: по всей вѣроятности, Октоихъ переписанъ въ мѣстностяхъ съ румынскимъ населеніемъ.

Въ видѣ образцовъ правописанія, языка и перевода напечатано семь отрывковъ изъ текста Октоиха, а именно:

1. лл. $10^{б}$ — $14^{а}$ (стр. 1—9).
2. » $26^{б}$ (стр. 9).
3. » $27^{а}$ — $28^{б}$ съ бумажныхъ листовъ рукописи (стр. 9—12).
4. » $29^{а}$ — $33^{б}$ (стр. 12—21).
5. » $125^{а}$ — $129^{а}$ (стр. 21—29).
6. » $158^{а}$ — $162^{б}$ (стр. 29—38).
7. » $55^{а}$, $79^{а}$ и $156^{а}$ (стр. 39—41) — съ фототипическихъ снимковъ.

Напечатанные тексты, повидимому, не провѣрены по оригиналу самимъ издателемъ; а такъ какъ не сохранилась и его собственная копія съ рукописи, то для сужденія о точности изданія могутъ служить лишь тексты на стр. 39—41, для которыхъ имѣются хорошо исполненные снимки въ натуральную величину. Въ нихъ мы замѣтили слѣдующія неточности:

болгарскіе неологизмы, о смыслѣ которыхъ надо было буквально догадываться, наконецъ, выраженія просто безграмотныя и неясныя и т. д. О стилистическихъ недочетахъ мы и не говоримъ. Это и понятно, если припомнимъ, что работа надъ Карансебешскимъ Октоихомъ — одна изъ послѣднихъ работъ покойнаго слависта, носившаго въ 1903 году уже всѣ признаки душевнаго разстройства. Вотъ почему, повторяемъ, едва ли существовала хотя бы въ черновомъ видѣ лингвистическая часть изслѣдованія П. А. Сырку о данномъ памятникѣ. Надѣемся, что эту работу сдѣлаетъ кто-нибудь изъ лингвистовъ по подлиннику, такъ какъ церковно-славянскіе тексты Октоиха почти не изслѣдованы. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Г. А. Ильинскому; обстоятельное изслѣдованіе его объ отрывкѣ Софійскаго Октоиха XIII в. помѣщено въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Академіи Наукъ» (1905, кн. IV, 204—228), и характеристика Карансебешской рукописи лучше всего можетъ быть сдѣлана имъ.

Снимки сдѣланы фототипической мастерской В. Классена въ натуральную величину и вышли очень удачно въ техническомъ отношеніи, причемъ самый тонъ фототипій великолѣпно передаетъ впечатлѣніе подлинника.

А. И. Яцимирскій.

В пнѣ+ кā+ покāнъ и̑ а҃гг҃амъ+ глā+ є҃· пѣ҃· л. 10ᵃ.

·а҃· ирмо̑+ Поймъ г҃ви сътворшю҃моу дивна ю҃деса бъ мр҃ѣ уръмнѣа҃мъ· того е҃диного въспоймъ· славно бо прослависѧ+ ·:·

Многыйми льстьми· и̑зводимаго и̑ прѣльщаемаго· х҃е не прѣзри· нж о҃брати и̑ о҃щедри· ꙗко въсемогжи̑·:·

Иже глоуҳаго о҃шы ѳврѣзы х҃е· дш҃ж мож҃ мл҃ѧсѧ· о҃глъҳижвши о҃ши ѳврѣзи· да твоиⷯъ словесъ въи҃шж҃ⷭ+

Новои҃влены зв҃ѣзды мн҃ци сжще· славнаго х҃а· праведнаго ст҃ыи· о҃тъ ср҃децъ нашиⷯъ·:· м҃

Двери ст҃ыѧ҃ славы· покаа҃нныи̑ двери ѳврѣзи ми ты· и̑ ѳ двери а҃да изми о҃во мл҃ѧсѧ· смѣренжѧ҃ мож҃ дш҃ж·:· а҃

и̑йъ+ ирмо̑+ Конь и̑ въсадника въ море уръмноу· съкроушаж врани мышцем кысѫ̑кож҃· х҃с и̑стрѧслъ и̑· и̑слѣ же сп҃се повѣдняж҃ пѣснь пожира·:·

Слоугы б҃онаѫмлнѣ· свѣтодателѣ е҃го· и̑ зарѣми его просвѣтно свѣти ми свѣтомъ· о҃зарите дш҃ж мож҃· а҃гг҃ли вл҃цѣ помолитесѧ [1])·:·

Имаще дръзновенни̑е· ꙗко пр҃столоу высокоу· прѣдстоѧще въси· бл҃говѣрно ҳвалмиж҃ вы· изваките ѳ вѣдъ· прѣдъстателнѣ уиноу· нб҃снмⷭ а҃рх҃стр҃тзи·:·

Разрѣшисѧ клатва прѣста же неуаль· бл҃кенаѣ҃ во и̑ прѣрадованънаѣ҃· кѣрныи̑мъ радость въсѣ и̑ бл҃женне· късѣмъ цвѣтъ носащи х҃а въселенѣи̑·:· пѣ҃· г҃· ирмо̑·:· Надъ а҃зыкы бъ къпр҃исѧ· бъ сѣди- д҃ л. 10ᵇ.

1) Въ рукописи: пополнтисѧ.

тъ на прѣстолѣ с҃тѣмъ своимъ· поимъ ѥмоу разоумъ-
но ꙗко ц҃рю нашемоу ·:·——
Ты ѥдиного погоубити не хощеши· бл҃гдтелю г҃и· по-
гыбаѥмаго ѹщедри и҆ сп҃си мѧ· часомъ въсещѣре мо҃тиѧ си ·:·
Ꙗко свѣды и҆ не свѣды съгрѣшихъ тебѣ х҃е· г҃и въсѣсвѣ-
дѧщомоу прихождѫ· припадаѭща приими мѧ и спи м҃а ·:·
Да живѫщаго грѣха ѹмр҃твите и҆ мр҃тва с҃тии врага
сътвористе· о҆ мр҃твости тѣлеснѣи· на земи не попе-
·:· клисѧ ѥсте ·:·
д҃ Дв҃аа мати ꙗже б҃а вьпльщьши· гла҃ оубо приими вь-
пиѭщимъ тебѣ присно· и҆збави на҃ ѿ различень
напастии ·:· Їнь + Їрмо· Оутврьждении на
чьсом же земѧ повелѣнием си· и҆ распространьне
ѡдрьжимо тѧжѫще· на недвижимь х҃е камени·
заповѣдии ти· ц҃рковь своѭ оутврьди· ѥдине бла-
же и милосрьде ·:·——
Словесемь и҆цѣлениѥмь вышнимъ силамь· прѣ-
мѫдрь сьставь твоѭ бл҃гость· бечисла силнѫ пока-
жи· сихь помышлениѥ ц҃рквиѥ ·:·——
б҃ Ты мати несьчетаино сътворена ѥси· из нетлѣина
ѡ҆ц҃а вьсна҆вшоѡмоу· нематернѣми болѣзнъ-
ми· тѣм же тѧ б҃цѫ вьпльщенаго родила ѥси· сло-
во правовѣрно проповѣдаѥмь ·:· с҃ѣ· гла҃· є҃·
Сѫдии сѣдѧщоу а҆гг҃ломь прѣдьстоѭщиимь· трѫ-
бѣ гласѧщи· пламени горѧщоу· что створиши
д҃ше моа҆ ведомаа на сѫдь· тогда оубо злаа҆ прѣдъ-
станѫть ти· и҆ таиннии твои грѣси ѡбличаѭ-
тсѧ· тѣмже прѣжде конца вьзьпии х҃оу б҃оу·
л. 11а. о҆цѣсти мѧ б҃е и҆ помл҃оуи[1]) мѧ+
Ѡ бѣсчислъныихъ грѣхъ· а҆зъ о҆каа҆нъныи ѹмомъ
въ пѫчинѣ житеистѣи влаѥмы· ꙗко крьмчиѭ
вьсѣхь м҃лѧ и҆ вьпиѭ· твоѭ помощи не ѡтьими ѿ
на҃· нѫ вьщедривь мѧ сп҃си· и҆збави ѿ влънъ грѣхо-

1) Тамъ же: помлоуи.

вныхъ· смѣреніѧ̀ дш̃ѧ мож·:·——

Стыи̑хъ л̃ики исправленіе́мь· нб̃сныѧ̀ силы пр̃ѣ- м̂
дивши̑ ся· ꙗ̀ко въ тѣлѣ мр̃тъвѣ бесплотнагѡ̀
врага силож̀ кр̃тиож̀ подвиг̃шеся добрѣ· повѣдиш̑
невидимо· и̑ мл̃ть г̃а помѡловатися дш̃амъ нашѝ·:·——

Съ а̀гг̃лы нб̃ныѧ̀· съ ѹ̑лѣкы земныѧ̀ гласомъ весе- б̂
лиѧ̀ ц̃ви въпиѣ́мъ· рд̾́йся двери пространѣиши
нб̃съ· рд̾́йся ѥ̑дина земныи́мъ сп̃сенїе́· рд̾́йся прѹ̑та-
ѧ̀· рд̾́йся ѡ̑радованнаѧ̀· рождъшиѧ̀ г̃а въплъще-
нїаго·:· и̑ѣ+ д̃· и̑р м̂·:· Дѣла съмотренїѧ̀ ти
г̃и· ѻ̑дивиѣ́ся пр̃рк̃ъ а̀мвакоумъ· и̑зыде бо на сп̃се-
нїе́ людем сн· сп̃сти вл̃гыѧ̀ свож̀ пришелъ ѥ̑си·:·——

О̑ всѣцѣ ꙁаповѣди ти ст̃ыи̑ не родихъ· страхъ тѣ-
и̑ ѡ̑ринѫ̀хъ х̃е· и̑ вожѣ́ся нейзвѣ́жна сѫдища ти· на
нем̀ же не о̑сѫди мене· х̃е ѣ̃ мл̃орде·:·——

Дѣла и̑̀же къ житиѧ̀ склоняхъ· сѫтъ ѻ̑во лжкава и̑ лю-
та· из нихъ̀ же изъбави ны х̃е ѣ̃· покаа̀нїе́ истовоѥ̀ по-
даж̀ ми влко·:·——

Ремень̀ми въсѫдоу̀ ст̃ыи̑ протꙁаѣ́ми· и̑ ранамѝ ко- д̾і̂
пѣ́каѣ́ми ꙁало· и̑ локты о̑дираѣ́ми· стр̃пци вѣ-
рно веселѣ́ѫ̀ся·:·

Въпьѣтися и̑с ч̑тыѧ̀ кръве ти х̃с· покаа̀нїе́ ѹ̑тѫ̀ж- д̾і̂
ц̃им тѧ даж̀· прѣпѣ́таѧ̀ ꙁодатанствомъ ти
вл̃гомъ· ꙗ̀ко сп̃съ ѥ̑динъ мл̃рдъ·:· и̑р мо+ и̑ н̃ъ·:·

Бж̃ественоѥ̀ твоѥ̀ разоумѣ́въ съмотренїе́· дивѧ ся
а̀мвакоумъ х̃е трепетно къпиѣ́ше· на сп̃сенїе́ лю-
демь сн· сп̃сти вл̃гыѧ̀ свож̀ пришелъ ѥ̑си·:·
Ѩ̀ко съставль свѣтлость· ѿдѣлняѫ̀ просвѣщ̃ъ· л. 11б.
х̃е сп̃се своѥ́м̀ силож̀· ꙗ̀ко силенъ крѣпостиѧ̀· слово ти
съвръшити мл̃осрде·:·——

Земныѧ̀ тѣлесныѧ̀ мѫ̀дрости· ѿложимъ вѣрнии̑·
житиѭ̀ пѡбѫ̀дѣся весплотнымъ умомъ· и̑ оумъ
въперимъ д̃хомъ·:·——

Бѫди ми помощ̃ъ прѣ̑таѧ̀· привѣ́жище и̑ пристани- д̾і̂

тъ на прѣстолѣ с҃тѣмъ своимъ· поимъ ѥмоу разоумъ-
но ꙗко ц҃рю нашемоу ·:·—
Ты ѥдиного погоубити не хощеши· бл҃гдтелю г҃и· по-
гыбаѥмаго ѹщедри и сп҃си мѧ· часомъ въсещѣре мо҃тиѧ си ·:·
Ꙗко свѣды и не свѣды съгрѣшихъ тебѣ х҃е· г҃и въсѣсвѣ-
дѧщомоу прихождѫ· припадаѫща приими мѧ и спи м҃д ·:·
Да живѫщаго грѣха ѹмр҃твите и мр҃тва с҃тии врага
сътвористе· о мр҃твости тѣлеснѣи· на земи не попе-
·:· клисѧ ѥсте ·:·
д҃ Дв҃аа мати ꙗже б҃а вьпльщьши· гла҃ оубо приими вь-
пиѫщимъ тебѣ присно· избави на҃ ѿ различень
напастии ·:· Інь + Ірмо· Оутврьжденни на
чьсом же земѧ повелѣнием си· и распространьне
ѡдрьжимо тѧжѫще· на недвижимь х҃е камени·
заповѣдии ти· цр҃ковь своѫ оутврьди· ѥдине бла-
же и милосрьде ·:·—
Словесемь ицѣлениѥмь вышнимъ силамь· прѣ-
мѫдрь сьставь твоѫ бл҃гость· бечисла силиѫ пока-
жи· сихъ помышлениѥ цр҃квѥ ·:·—
в҃ Ты мати несьчетанно сътворена ѥси· из нетлѣнна
ѡц҃а вьсиавшоѡмоу· нематернѣми болѣзнъ-
ми· тѣм же тѧ б҃цѫ вьпльщенаго родила ѥси· сло-
во правовѣрно проповѣдаѥмь ·:· с҃ѣ· гла҃· в҃·
Сѫдии сѣдѧщоу аг҃гломь прѣдьстоѫщиимь· трѫ-
бѣ гласѧщи· пламени горѧщоу· что створиши
д҃ше моа ведомаа на сѫдь· тогда оубо злаа прѣдъ-
станѫть ти· и таинии твои грѣси ѡбличаѫ-
тсѧ· тѣмже прѣжде конца вьзьпии х҃оу б҃оу·
л. 11а. оцѣсти мѧ б҃е и помл҃оуи[1]) мѧ+
Ѡ бесчислъныихъ грѣхъ· азъ окаанъныи ѹмомъ
въ пѫчинѣ житеистѣи влаѥмы· ꙗко крьмчиѫ
вьсѣхь м҃лѧ и вьпиѫ· твоѫ помощи не ѡтьими ѿ
на҃· нѫ вьщедривь мѧ сп҃си· избави ѿ влънъ грѣхо-

1) Тамъ же: помлоуи.

море ѡкроти· їс тлѧ въꙁведи жизнь мою ꙗко мл҃срдъ ·:·
Сп҃сно ѡкраси ми· а҃гг҃лстіи пльци їꙁбранніи· пръводаныйми сиꙗніе свѣтятсѧ· вжтъвнаѧ їꙁреченіѧ приемлюще ·:·
Ꙁаꙋмла еси прѣтаѧ въсѣмъ ꙁыжителѣ и҃ ба· его же трепетно възираютъ рꙋжіесѧ говѣйно· предъстоѧще а҃рх҃гли: п҃ѣ + ꙁ· + ирм҃· Бл҃женъ еси бе видѧй бездны· и на прѣстолѣ сѣдѧ славы своеѧ прѣхвалне и прѣславне ·:· д҃
Бл҃женъ еси бе· їже мл҃осрдіемъ въсѧ покажіюжсѧ пр҃ѣмлѧ· прѣхвалне и прѣславне ·:·
Ищѣли мл҃срде хе· многыѧ ми стр҃ти· свѣды моѧ немощъ прѣхвалне ·:·
Силоѭ вжиѣѧ ѡкрѣписѧ ликъ стр҃пцъ· противныѧ прѣвра въпиюще прѣхвалне ·:· м҃
Бл҃женъ еси бе въ ѹр҃ѣво дкыѧ въшедъ· и спсы ѹлвѣка прѣхвалне ·:· ірмо· иіи҃ъ + Прѣвъзносимый ц҃емъ г҃ъ· пламень во ѡгаси· дѣти же прохлади· єдиногласно пожіе· бе бл҃женъ еси ·:· + в҃ +
Бес числа силіѭ силѫ васъ а҃рхістратиꙁи· хс сътворилъ естъ· и наѡчи пѣвати· вже бл҃женъ еси + Множъство весловесъноѥ· беспл҃тныйѫъ уиновъ· ѡкраси а҃ благостиѭ· вѣрныѧ съставленіѧ сподоби ·:·
Стр҃тми дивзаѣма· ты ма п҃ѣ ѡтвръзи· истоуьшиѧ вестрастіе поімшмъ. вже благословенъ еси п҃ѣ· и҃· ірмо· Творца въсеѧ твари· его же а҃гг҃ли вожтсѧ· пойте людіе· и прѣвъзносите его в҃ в҃ ·:· л. 12б.
Мр҃тва прѣстжпленіемъ быша ма· мл҃осрде оживи· да тѧ прославлѣѧ хе въ вѣкъ ·:·
Проскѣпъ ма покаѧніемъ· ѳ тмы и грѣха изв҃ави· да тѧ прославлѣѧ хе къ вѣкъ ·:·
Стр҃пци ст҃ій· пламень лстный опаліш[1])· ꙋкалюще и въпіюще· въ вѣки въсѧ ·:· м҃

1) Въ рукописи: лстныйопаліш·

Ѣ Їс тебе бъ въсиꙗ· и просвѣти бразоумиемъ· бмраꙋеиѫ дшѫ ми· прѣпѣтаа дво ѹтаа·:· їрм· їиъ·:·
Тебе въседѣтелю· въ пещи ѳтроци· въселивреиъ ликъ съставльше поахѫ· дѣла въсѣ га пойте·
Влѣчет ма се аггласкы плькъ· въспѣти пѣниеми· срꙋно желаниели· съ ними же пѣти га хваламце· и прѣвъзносимъ га въ вѣки·:·——
Слѣзы прѣстѣи трѣбезнаꙋмлиѣи зари· спсти помолитесѧ· вѣроѫ пожиѫ· и прѣвъзносице га·:·
Д Врата свѣтлаа дво мги стаа свѣтом си озари· прѣ-
тѣкажиѫ ти· ты бо ѥдина надежда и поможениѥ· ѥдина прѣпѣтаа· ѹтаа и влѣнаа +
пѣ· д· їрм· Тебе блженѫ къ женаѫъ· и влѣнѫ бомъ· ѹлѣѹьский родъ· хвалами та вели·:·
Млостивъ бжди ги· вес ѹисла без оꙋма съгрѣшивша ти· прости и црква своего спови ма хе·:·——
Ико нинеѹгутѣны спсе· древле раскаавшѫсѧ хе· и ны пожиѫ та спси· матиа си·:·
М Ильть прѣдашѫ въсѣмъ аꙁкамъ· неꙁвѣнѫ· спасли ѥ(с)те дшѫ стиꙗ· ги бжи славы приастници·:·
Ѣ Носими ако прѣстолъ огненъ· волѣѧ носимаго· и дйши двце· въсѣхъ прѣпитажиаго·:·
л. 13ª. їрмо· иꙗ·:· Исаиа ликѣй· двда бо имѣ въ ѹрѣвѣ· и породи сна ѥммануила· ба же и ѹлвѣка има ѥмоꙋ ѥстъ въстокъ· ѥго же влѹвѫще нѣсными вон· тебе ѳблажаемъ·:·
Чинонаꙋмлна быкша аггломъ· свѣтле миχаиле· и гаврииле· бжиа въйлъщенииа йстаа пропокѣдника бывша· всѧ йꙁбавита· хваляиѫ ваю славнаа·:·——
Богаты даанимми прѣликаѫ своѥ скровище· уины приводѧ аггласкыа· съ ними же пришедъ ако сждий їрь· поиѫди ма вако· привѣгша къ твоѫ ма·:·
Мыслъно аруггли· власти же и прѣстоли· серафимъ· силы же и χероꙋвимъ· аггли и наачтци· свѣ-

тлаа̂ г҃ъства· твоемоу сноу· нескрънына ѹтаи̂·
съ страхомъ слоужыще вцѫ та чьтѫтъ ·:·——
Не ба̂ веспльтна· ни пакы же ѹ҃ка проста· породи
ѹтаи̂· дѣожѫ же прѣѹтаи̂· иж ѹ҃вѣка съвръшена·
и нелъжно съвръшена ба̂· обѣ ѡвлѣщи дѣствы
ѥстъствены ·:· стꙋры + хаѵ· глаа̂· є҃
Оувы мнѣ ѹемоу· ѻбонвухсѧ ахъ· неплодныи̂ смоко-
вници· и бож сѧ проклатыи̂ съ посѣщенимъ· иж
нбсныи̂ дѣлателю ѹ҃е бе҃· ѡлаа̂дѣвшѫ дшѫ моѫ·
плодоносиѫ покажи· ѡко влаждаа̂го сна прии̂-
ми мѧ и̂ помилоуи̂ мѧ ·:·
Множъство съгрѣшенны̂ моихъ прѣзри г҃и· ѡ
двы рождейсѧ· и всѧ оцѣсти грѣхы моѫ· мы-
сль ми подаждъ ѻбращенны̂· ѡко ѹ҃вколюве-
цъ· моля сѧ помѧлоуи̂ мѧ ·:·——
Бѫвено коинъство нбснаго цр҃ѣ· аще и̂ зємни- м҃
и̂ вышѫ сѫтотрѫпци· иж а҃гг҃лскыи̂ санъ потъпшѫ
прѫтъ о тѣлесехъ не врѣгше· стртми своими· веспль-
тныихъ ѹсти сповѣшѫ сѧ· мнтвами ихъ г҃и·
посли намъ велиа̂ милость ·:·
Тебе бжиа̂ матеръ· дво ѹпстаа̂ ѹероѹкимъ стѣишѫ· л. 13ᵒ.
гласы пѣниа̂ къзвелиимъ· ѡко дшеа̂ и тѣломъ·
вцѫ та испокѣдаемъ· ѡко къ истиѫ рождъши
ба̂ въплъщена· моли прѣѹтаи̂ спстисѧ дшамъ наш҃ ·:·
Въ поне· глаа̂· глаа̂· є҃· Развонникъ познавъ на
кртѣ· ба̂ та сжща вѣрова· исповѣдаше та истиные
не къ срци· помѣни мѧ спсе ѳгда прииденши къ цр҃ ·:·
Дшегоѹбьци мѧ развоиници· на пѫти жити срѣ-
тыше· ѻбѫзкшиѫ мѧ· иж къ твоимъ мр҃дниимъ
тиѣ припадаѫ· ищѣли ѹ҃е спси мѧ мѧ ти сѧ ·:·——
Невныи̂ лици· пѣсословокатъ та ѳдиного ба̂-
тѣхъ ѡко ѡ҃цемыими ѹодатайствы· миногаи̂
ми прѣзри злаи̂· и спи мѧ моля ти сѧ· + ——
Съ а҃гг҃лскыими ликы· съприютени ѹ҃ви страдаа̂-

ци йспльнени просвѣщенїй неквρнаáго· поцѣлуй-
м стрти срца моегο разорите·:·

трѡ Покланѣмъ ти см трце· ѐдинъствоу· безначалъ-
ноу· равноустноу и прославлѣм тм съ вышни-
ими силами· стъ ѐси безначалнаá трце· ѐдинъ-
ство въ нашъ·:·

ѐ Йггломъ радость въ жтробѣ твоей приймши ви-
стаá· дрзлыми дѣлесы дшж можь· йспльни ра-
дости· къ свѣтоу наставлѣющи мм·:·
Въ пне· вρъ· стхр· мвнии· глаá· ѐ·:·
Рдуйсм денице прѣсвѣтлаá· тръвезначалнаáго
свѣта зарежь просвѣтѣвсм· хвоу· невизрѣнноу· при-
шествиѡ· прτеуа быкъ и крτль· того моли при-
лежно йзбавити ны ѿ стрти· и въсѣкож напа-
сти противныá· и болѣзни нашж ѡблегчи мо-
лиси см· тебе бо застжпника въси имѣще· ѡми-
лено ти въпиемъ· хоу· помолисм даровати дш·:·

Вари подвизи въсм прѣуьстнами си мнтва-
л. 14ᵃ. ми къ боу· клъцами житийскими погржаемаá·
и напастиожь воурежь потапѣема· хоу· попомолисм· въз-
двизи мене ѡкаáнна· прѣуьстноь десницежь прѣ-
дитеуе· ѐь же коснжсм въ врѣхъ зыждителевъ·
тебе бо застжпника· и тепла помощника· въ-
си свѣдуще· печалныимъ крτителю· хоу· по-
молисм даровати дшамъ нашимъ велиа мло·
Пѣснь молебижь прийми· прѣмногыми си предрота-
ми ѡвѣждь см· прѣзра ѡможеными грѣхы· и
болѣзниа тшкоь· ѡкаáнжь ми дшж· при-
лежно помолисм· прѣуьстноь ти мнтвоь· не по-
мѣнжти на стрѣшнѣмъ дни моихъ зълъ· и-
ми же ма ѡбази врагъ· иж дати ми моусτъ прѣ-
жде йсуода житийскаго· тебе бо имамъ надѣ-
аще· и мнтвънника тепла хоу· помолисм· даро-
вати дшамъ нашымъ велиа млость·:· на стѣи· стри·

Гн̃ съгрѣшаѫ не прѣстаѫ· ѹ̑бвколюбиѭ сѣповѣ́мъ не
разоумѣѫ· ѻ̑делѣй моѣ́моу· ѻ̑мрачениѭ· ѣ̑дине бла-
же помилоу́й мѧ:·:——
Гн̃ страха твоѣ́го бож̃а сѧ· и̑ злотворѧ не прѣстаѫ· кто
ли сѫдиди сѫдиѫ не боитсѧ· и̑ли кто враѹевани-
ѧ̑ хотѧ враѹѣ гнѣваѣтъ· ꙗ̑ко же а̑зъ длъготръпѣ-
ливе гн̃· на немощь можѫ о̑м̃лосрдисѧ и̑ помл̃оу́й мѧ·:——
Щитомъ вѣрныймъ ѻ̑ложѣшесѧ· и̑ знамениѣ́мъ м̃
кр̃тныймъ ѻ̑крѣпльшесѧ· на мжкы мжжъскы
дойдошѫ· и̑ диа̑воле шѫтаніе и̑ лесть ѻ̑празни-
шѫ с̃тиі твоі гн̃· тѣхъ м̃литвами ꙗ̑ко късемо-
гжі ѣ̑ъ· въсемоу мироу· миръ посли· и̑ д̃шамъ нашіѧ вѣ·:——
Тебѣ сѧ м̃лимъ ꙗ̑ко бжи мт̃ри· вѣвенаа̑ а̑ли ѡ̑ спсени д̃ш·:· в̃

Въ ср̃ѣ· вѣръ с̃тѹри. м̃вны. петроу. гл̃а. ѕ̃. л. 26б.

Напастиами сѣртьми и̑ вѣдами ѡ̑дръжимъ· ѻ̑ми-
леномъ гласомъ прилежно къпиѣ́мъ. заштитника т̃ѧ
и̑ тепла помощника знажре. грѣховныѧ [1]) съ̑ѫды. ѻ̑-
бласть и̑мѣща разрѣшати. а̃пле петре с̃те. твоіми
м̃лтвами. ꙗ̑ко въсемогжіи ѣ̑а. м̃ли подати мі пр̃ѣ-
жде сѣрашнаго дне ѻ̑чиренїе·:·
Въ беззакони заѧтъ ѣ̑смь а̑зъ грѣшныи и̑ страшъ-
наго сѫдища твоѣ́го божа, и̑ безоу́мнѣлыѧ бл̃гости́- л. 27а бум.
на. ср̃ца ѡ̑чищѣнїа вѣ̑тхо храни́ло. и̑ въсѣ̃ мои
дѣа́нїе пра́кости. и̑ оу̑ смѣреномѫ́дръ. и̑ ми́рно
ѣ̑строѣ́нїе помысло́ моимь. и̑ д̃шевнымь си́лѧ.
и̑ радо́ твоѧ и̑ любовь нели́цемѣ́рїѫ. дарѹ́и длъ-
готръпѣ́нїе ми. и̑ правь бл̃гости́нень. и̑ кротѡ̑
и̑ вѣ̑рж. и̑ по въсе́моу къздръжанїе бл̃голю́би-
ве. ꙗ̑ко да и̑сплъ́нѧсѧ бл̃гы́ твоі, пр̃но сла́кла
тѧ̑:+ Вънегда твоі̑ съкѣтѡ̑ бл̃же́, мл̃ѣвь
житенскыи хо́щѫ ѡ̑стѫ́пити. а̃гглы пода-
ѫ̑т̃ ми ѹ̑̃ свѣтови́дныѧ и̑ свѣтоноси́ѫ, съвъ-
пѫ̑шествѣ́ѫщіи. и̑ наставлѣ́ѫщіи мѧ къ свѣ-

1) Въ рукописи: хрѣховныѧ.

[illegible] просвѣщенный невѣрнаа́го· ноцнгы-
[illegible] ноего разорите·:·
[illegible] ѣ[illegible] сѧ трце· ѳдинъствоу· безначалъ-
[illegible] ромогъстноу· и прославлѣе́м тѧ съ вышни-
[illegible] силами· стъ е́си безначалнаа́ трце· ѳдинъ-
[illegible] ко къ нашъ·:·

6 Ѡтломъ радость въ жтровѣ твое́й прийлѣши ѹ-
стала́· дрꙗхлыми дѣлесы дшж мож· ѡспльни ра-
дости· къ свѣтоу наставлѣ́ѩци мѧ·:·
Къ нѣе· кѣръ· стхр· млвни· гла́· ѣ·:·
Рдуйсѧ денице прѣсвѣтлаа́· тръбезначалнаа́го
свѣта зареж просвѣтѣвсѧ· хвоу· неизрѣ́ньноу· при-
шествно́· прѣтеуа выкъ и крѣтль· того моли при-
лежно ѡзбавити ны ѿ стрти· и късѣкож напа-
сти противныа́· и болѣзни нашж ѳблегчи мо-
лилѣ сѧ· тебе бо застжника къси ймаще· ѳмило-
лено ти въпиѣ́мъ· хоу· помолисѧ даровати дш̃·:·
Вари подвигни въсѧ прѣчьстнами си млитва-
л. 14ᵃ. ми къ боу· клѧнами житийскими погржжаѣ́ма·
и напастиож боурежь потапѣ́ема· хоу· попомолисѧ· въ-
здвигний мене ѳкаа́йна· прѣчьстнож десницеж прѣ-
дитеуе· ѣа́ же коснжсѧ къ врѣхъ зыждителевъ·
тебе бо застжника· и тепла помощника· къ-
си свѣдще· печѣлныимъ крѣтителю· хоу· по-
молисѧ даровати дшамъ нашимъ велиа́ мло·
Пѣснь молебнжж прийими· прѣмногыми си щедрота-
ми ѳбѣждъ сѧ· прѣзрѧ ѳможеными грѣхы· и
болѣзниа́ тшкож· ѳкаа́йнжа́ ми дшж· при-
лежно помолисѧ· прѣчьстнож ти млитвож· не по-
мѣнжти на стрѣшнѣмъ дьни моихъ зълъ· и-
ми же мѧ ѳбидѣи врагъ· нж дати ми ѿноу·стъ прѣ-
жде йсуода житийскаго· тебе бо ймамъ надѣ-
а́ниѣ· и млитѣънника тепла хоу· помолисѧ· даро-
вати дшамъ нашымъ велиа́ млость·:· на стѣ· стрн·

м же ѥ҃ко прѣбы́ла є҆си неѹ҆пале́на прⷬта́а. та́ко
стр҃ти дш҃евны́м и стрⷭпы тꙑ попали́. прⷬта́а
бг҃онев҃е́сто. въсⷦ҃ притⷦка́ющимь покро́ко҃
твоѥ́мꙋ. въсⷦ҃пѣта́а вⷭ҃ѣ мі́рꙋ. и҆ въсⷦ҃ ѿ
дш҃ѫ тевⷦ҃ припада́ющій. къ свѣ́тоу҃ наста́ви
пока́ꙗ҃ніа. дво҃ бг҃облг҃тна́а: + на сⷮ҃во сⷮ҃ры.
а҃пⷧ҃лѡ гла҃ ѕ҃: + Оу҃чи́ци сⷮ҃и́соки, таи́на҃ самови́ци
бы́вше. невиди́маго и҆ за́чала не и҆мѫ́ща. пропо- л 28a бук.
вѣ́дасте гл҃аще. въ нача́лѣ бѣ҃ сло́во. несъ҃зданы
бы́сте прⷦжⷣ а҃г҃гль. ни҆ наоу҃чи́стеса ѿ ч҃ка҃.
иж҃ ѿ вы́шнѣѧ прⷦмⷦ҃дро́сти. тⷦ҃мже дрⷴзно-
вені҃е и҆ма́ще мⷧ҃теса ѡ҆ дш҃а́ на́ш҃и: + ѯ҃Апⷧ҃лы ѯ҃вы
съгла́но въсꙋва́ли пⷦ҃ми, ѿбла́ше во са҃ кр҃тны҃
ѡ҆ржⷢ҃жⷦмь. и҆до́лскжѧ ла́сть оу҃пра́зни́шѧ. и҆
побⷦ҃до́носци а҃вны҃ѧ вⷦ҃нечни́ци. и҆ же мⷧ҃тва́ми
и҆ въсⷦ҃ сⷮ҃ы. бг҃ѣ помⷧ҃лоу҃и́ на҃: + Несы́тнож любо-
ві҃ѫ дш҃ѫ· ѯ҃а не ѡ҆вр҃ъгостеса сⷮ҃и́ мⷧ҃ници, и҆же ра-
зли́чныѧ ра́ны и҆ стр҃ти прⷦтрⷴпⷦвше. мⷧ҃тлен
гр҃ѣ́дыня низложи́сте. и҆ непрⷦкло́нж и҆ невр҃ѣ-
димѫ вⷦрж съхра́ни́ше. на и҆́спса прⷦстави́стесѧ.
Ѡ҆ниждоу҃же и҆ дрⷴзновені҃е оу҃лоу҃чше къ немꙋ. про-
си́те дарова́ти на҃ вели́а мⷧ҃ть: + сла҃ і҆ и҆ ѳ҃. Бла́жи́
та҃ бг҃це дво҃. и҆ сла́ви́ та҃ вⷦрии́ по дⷧ҃лзѣ. гра҃ не-
поколⷦбле҃. и҆ стⷦнж неѹ҆́боримѫ. и҆ неразрⷢ҃-
ши́мѫ прⷦстатⷦ҃нице. и҆ прибⷦ҃жи́ще дш҃а́ на́ш҃и: +
В҃ чⷦ҃. кано҃ сⷮ҃ы, а҃пⷧ҃лѡ. гла҃ ѳ҃ пⷦ҃ а҃ г҃рмѡ҃. Ко-
нⷦ҃ и҆ въса́и́ка въ мо́ре чр҃ъ́мное. съкроу҃ша́а вра-
ни мысцеж высо́кож. ѯ҃с҃ истра́слъ ѳ҃. и҆́лⷦ же
спⷭ҃е́ повⷦ҃дѧ пⷦ҃ пожще: + Сꙗ́нⷦ҃мь пръно-
да́телѧ свⷦ҃тода́телѧ. и҆же плⷴ҃тїѫ причⷭ҃ти
са҃ ч҃ко́мь вⷭ҃гоизво́ѧшаго. ѻ҆бга́ѭшеса сла́ви́и
дш҃ѫ моѧ расипите въсⷦ҃кь мра́кь. вⷢ҃твны́и
а҃пⷧ҃ли: + Напра́гь ѥ҃коже стрⷦлы вⷢ҃твны́и лж҃.
ва҃ въ весь мирь посла́ а҃пⷧ҃лы. стрⷦлы съкрⷭ҃ша- л. 28v.

ѫщи въсѣвелїа. йсцѣлѣѭщам ѿзвы вѣрнꙑ: +
Имѧще прѣмждрость самѫ оучи́телѧ. ѕ-
прѣмждри́сте. вражѣвнꙑ въсѣхъ злодѣи-
ѣ ство ѿразити: + Ѣдина бл҃венна҃а гг҃овл҃го-
дѣтна҃а. влагословеніми чл҃ѣ́ски рⷪ ѿбла-
годѣтивши. х҃а моли съ вѫтрьнꙑми въсе-
гда҃ а҃пл҃ы, помиловатисѧ на҃: + Гнь канⷪ
ст҃мⷪ никола҃ѣ. Ѣмоуже краегранесѣ.
Пѧтоѣ принѣ́сити николаѣ пѣнїе. гр҃мⷪ
тъжде. Вѣрож и любовїѫ ѿч҃е, прискои-
всѧ бѣи. въсѣ́сто йсплъниль еси хо́-
тѣнїа҃. тѣмже по въсѣ́моу ст҃ꙑ ꙑль ѣси.
с҃преннонача́лниче прѣмж́дре николаѣ: +
Имѧще тѧ прѣ́стателѧ къ цедро́мⷪ, ѻ-
бьстоа́ними бла́жене. и скръвьми ѿкр-
жа́ѣмь. к тебѣ привѣгаѣмь. дава́и
ржкѫ спсажїа҃ на҃ ѿ въсѣ́кож тѣсно-
тꙑ: + Мр҃ѣ́номь а҃рьхиере́ѭ х҃с тѧ по-
каза҃. благоволе́нїѣ҃ насъ ѿ бл҃гоу́хѧ́-
ца. тѣмь же тѧ мо́лимь злосмра-
дїа҃ йзвакѝти насъ грѣховнаго николаѣ: +
л. 29ᵃ. ѻжасошѧсѧ· и стр҃ти ѿвѣгажѧтъ тѣмⷢ же ти сѧ молѧ
да и мене ст҃е ѻсѣкнитъ твоа҃ мл҃ость прѣ́блажене·:·[1]
Ки҃и мл҃срдиѣ си гⷭ҃е прѣ́ꙋтаа҃· на мнѣ ѻказа́йѣмъ·
прилежно къ сⷭ҃оу си помл҃ивъшисѧ прѣ́ꙋтаа҃ да йзбѫ-
дѫ ѻг҃нѣ вѣчнаа҃го· твоймь мл҃тками·:· йѣ· г҃ йрм҃·:·
Ѻтвръдꙑ мене г҃и на недвижимѣ҃ камени заповѣди
ти· ѻтвръдꙑ подвигшесѧ ср҃це моѣ· мл҃остиве г҃и·:·
Неприва́зни мѧ йзбавите льстика́го ворца· къзлю-
бїнаго мира· прива́зни а҃пли·
Зиждѫще а҃пли вл҃тна҃· вѣрнꙑѭ ср҃ца прѣмждрий-
лъсть разористе въсѣко здани́ѣ·:·
Тръпѣвшѣмъ мжкъ· безаконьники повѣдисте· зако-

1) Эти двѣ строки въ рукописи зачеркнуты красными чернилами.

нъно стрⷣавше стіи мⷱченици·:·
Въсесвѣтлаѫ полатѫ· и ѕыждителю прѣсто-
лъ ѻгненъ· вѣрнїи та ѕнаемъ· вгокъѫдрадкаиⷯ·:·
їнъ· їрмѻ·:· Ѻткръжѣйши на уьсом же ѕема ги
повелѣнїем си· и распростанье ѻдръжимо таѫ-
ще на недвижимѣмъ камени ѕаповѣдеи ти· цркъ-
къ своѫ ѻтъръди· кдиже блаже мⷱосрде·:·
Оу·мрⷱщвенъ стртьми слежѫ на ѻдрѣ грѣховнѣмъ· и
ѻвѫзенъ стрѣлами вражиⷯми· иѫ тебе ѩко цѣ-
дра на помощъ призываѫ· кръховныи ⷯпле· къ хⷭ
ѕа мⷯ помолисѧ·:·——
Имѣѫ дръзновенїе къ боу молитисѧ· подвигнї
прⷭсте· лика уьстнаѻго· самовидца хвы· прилѣ-
жно мⷱли ѕа ѻказаиньѫ ми дшѫ· мѫкы кѣуныѩ
ⷯзбавити мѧ·:·
Призри мⷱостиѩ си на мⷯ петрѣ прѣблаженѣ· и вари
къ боу твоимь мⷱнтвами· разрѣшенїе пода-
ѫ ми· весчислъныѫ ми съблазнь· и врага низло-
жи· жрѣти хотѧща ѡказанъньѫ ми дшѫ·:·
Како та блажщіе келиуѣимъ дво уистаи· ѩко пачеⷭ з. 29°.
ѻмⷯ приⷯтъ весѣмене· творца въ урѣкѣ си· ѣго же
їиѣ ѩко мⷱосрда мⷱтвами си ѻкроти· мѫкы кѣ-
уныѩ ⷯзбавити мѧ·:· сѣ· ⷯпломъ·:· гла· ѥ·:·
ⷯплы съгласно да похвалимъ· ѩко проповѣдашѫ
въсѣмъ простославное їже ѻченїе· и прогнашѫ ѥ-
ретичьскѫѫ мъглѫ· и свѣтъ дховныи въсиѫкше
ксемоу мироу· блгодать ѻченїи· мⷧщесѧ спⷭтисѧ·:·——
Ѩко самовидци словесн· и слоугы хвы прѣмждрыѩ ⷯ-
плы похвалимъ· хвалами дховныѩми· и пѣсньми
въси чⷭвѣци· хⷭа во ти въсегда мⷱлѧть ѻ нⷯ· пожщи·
стѫѫ и уьстнѫѫ памать ⷯхъ· и кланѣжщимсѧ мⷱрѣ и·:·
Гⷭ чашѫ мѫкы твоѫ· стртⷱщи твои ревно- мⷱ
ваше· ѻставишѫ житиискѫѫ красотѫ· и
бышѫ ⷯгломъ приⷯстници· тѣхъ мⷱтва-

ми· подаждъ намъ велиꙗ мл҃ость·:·

Е Лѣствица ѻ҆тверъжена къ нб҃си· въсꙋложеніе и спасеніе ꙁемныимъ· ѻ҆бразно прѣжде сказасѧ· йⷯ҆ковъ б҃це· тебѣ во рождьши вышнѣго паче естьства· на высотѫ възатсѧ оу҆мѣꙋьство бжьскы· тѣмже моли спстисѧ дш҃амъ нашимъ·:·——

Пѣ· Д· йрмо҃+ Оу҆слышахъ слоу҃хъ твои и ѻ҆боахсѧ· разоумѣхъ дѣла твоа и дивисѧ г҃и·:·——

Стлъпи неподвижимыи· цр҃кви ѻ҆вистесѧ· боѻ҆вѣнныи а҃пли ѻ҆тврдишѫ· на бл҃гоꙋьстніе въсѣ҃·:·

(т)тъгнавше неразоумніе б҃горазоумніе въ весь миръ въсадишѫ х҃вныи а҃постоли·:·

Свѣтитъ дньсь· сѵ҃тртъпецъ сѵ҃та памать· пр҃свѣщаѣтъ конца въселеныѧ д҃хомъ

Д Градъ бы цр҃кви прѣславнаа· а҃пльскаа красѡта·

л. 30ѻ. и пр҃рокъ славно слово·:· йрмо҃ + йнъ· Бжие ти разоумѣвъ съмотреніе· дивѧсѧ ⟨а⟩лвакоумъ х҃ѣ· трепетно въпиа҃ше· на спѣніе людем си· сѵ҃ти благыѧ свожѫ пришелъ ѥси + :——

Неизрѣ҃нно мр҃дніе свѣдмце и ѻ҆власть на нб҃си прииѧ҃ша и на ꙁеми петре· вꙁати и разрѣшати· мола тѧ ѻ҆каа҃наго мѧ разрѣши·:·——

Мл҃а тѧ ѥдине безгрѣшне мл҃осрдоꙋи на мѧ въ гл҃вныѫ ꙁълъ къпадша· бесчислъныими съблазны· ѡ҆ко влънами ѡ҆тъ потаплѣема·:·

Възникни ѿ ꙁълъ ѻ҆каа҃наа ми д҃ше· припади петрѣ въпиа҃ци· ѡ҆ко дрекле тавидѫ· къздвигни и мене ѡ҆каа҃наагѡ·:·

Дѵ҃ Прѣ҃ꙋта ѥдина вѣчице· весѣмене ⁷⁶ꙁа҃ши ѻ҆че слово безначално· ѥгоже прилежно мл҃и прѣ҃ꙋтаа· сѵ҃ти сѧ намъ·:· пѣ· ѥ· йрмо҃· Оутрьнюѭце въпиѥмъ ти г҃и спси ны· ты во ѥси въ нашъ· разѣ тѣ҃ ва не знаѣ·:·

Подобна лъствица прѣꙋвалныи разорыце· ѡ҆ко стлъпъ оутвныи бл҃гоꙋьстныа постависте·:·

Кнѧзъ разгѫновеніемъ· рыторъ блаженнѣ· а҃пстоли славный прѣпрѣсте бл҃годатиѧ·⁘·
Ѡбнажа҆вѣми посрѣдѣ стадиѧ прѣхвалныи· врага ѡблъкли ѥ҆сте въ стоудъ вѣчныи въ истиньжѧ·⁘·
Въмѣстилище некъмѣстимаа҆го· простра҆ньное· ѥ҆вися дв҃о· йже ликъ пропокѣда· а҃пльскь вѣлѧ·⁘·
йнъ· ірмо҃·⁘· Ѡдѣѧ҆йса свѣтомъ ѥ҆ко и ризож· ѡтрѫнюжѧ и въпиѧ ти· д҃шж можѧ просвѣти прѣѡмраченжѧ х҃е ѥ҆ко мл҃осрьдъ·⁘·
Ѡмраченое ми ср҃це съ д҃шеѧ ѡко· просвѣти петре· ѡмилено ти въпиѧ· ѥ҆ко тебе свѣтилника христосъ мирови дастъ·⁘·
Падша въ стр҃тѣхъ льстьми зміинами· не прѣзри ма· петре с҃те· нж въздвигни мѧ м҃лⷭ сѧ· къ х҃у за ны прилежно помолисѧ а҃постоле·⁘· л. 30б.
Сѫномъ ѡныниѧ д҃шж ѡслабикъ· нинѣ въпиѧ къ тебѣ с҃те· врѫховнаа҆ красото· ѡгнѣ вѣчнаго йзбави·⁘· ѳ҃
Подъ кровъ твои привѣгнжвъ гжѣ· м҃лⷭ сѧ тебѣ ѡкаа҆ны· д҃шж можѧ просвѣти· омраченжѧ· ѡко прѣпѣташ·⁘· йѣ· ѕ҃· ірмо҃·⁘· Ѿтъ кита прр҃ока сп҃ласъ ѥ҆си· мене же йз гажвины грѣховныѧ възведи· и сп҃си с҃е ѥ҆дине мл҃осрде·⁘·
Прогонаще зимж льстивнжѧ· весиж же бл҃гоуьстиѧ а҃пли въ весь миръ възнесосте·⁘·
Ѿтъ водъ льстивныихъ у҃лѣкы йзвакльѣте· жⷦ· вѣ водѣ ѥ҆влѣѥми рѣкы прѣвѧжений а҃пли·⁘·——
Велми пострадасте въ лицѣ· славѣ же сп҃овистесѧ с҃тиѧ· прѣстолоу славноу прѣдъстожще·⁘·—— м
Жезлъ процъвѣтъши цвѣтъ б҃жиѧ· и ѡкаднши льсть· ѥ҆диж прѣпѣтжѧ възпоимъ·⁘· йрмо҃+ йнъ· ѳ҃
Вльнящеся поуреж дшетлѣйноѧ ѥ҆ко х҃е· похо҃тное· ѥ҆ море ѡкроти· йс тлѧ възведи жизнь можѧ мѧрде·⁘·
Вльнами житискали гржзнмъ· к тебѣ с҃те припадажѧ· въпиѧ въздвигни мѧ йс тлѧ· твоіми моли-

твами прѣвлажене·:·

Ѩко мытарь въпиѭ· їз глъбины срⷣцныѧ· проса Ѳпоуста весꙋмслъныхъ грѣхъ моихъ· разрѣши ма Ѳ нихъ ст҃е а҃пле петре·:·

На сждѣ ег҃да хощѫ прѣдъстати вл҃цѣ бо҃ꙋ· прѣжⷣ дне того разрѣши ма петре ст҃е· наставлѣѧ на ѩкаа·:·

д҃ ⷣдина паче ꙋма· въ двѣ ⷣстъствѣ· ба плътиѭ рождъши· ѩзвави ма твоими мт҃ѳами прѣвистаа дво ⷣдина непорочнаѩ·:· ѩѣ· ѕ· ѷрмо·:·

в҃ Бл҃венъ ⷣси бе видаѩ вездѣы· ѩ на прⷭтолѣ сⷣда

л 31ᵉ. славы своⷣѧ· прѣхвалѥ ѩ прⷭславне·:·

Ѩко ѩвса слава бо҃ꙋ повⷣдаⷣте· прⷭславнїи ст҃ыи а҃пли· прѣвъсп҃таго· тржвы добрѡт҃ныѧ·:·——

Некнижны ꙋченики· въсѣмъ разꙋмнⷣ ѩст҃нⷣ вѣрож наꙋи ѩхъ· радостно вѣрож въсхвалѩ·:·

м҃ Гⷭни любителⷣ бесплътныимъ· съ плътьѧ житейскож ѻподобльшесѧ· славно ст҃ыⷯ да прославⷣса·:·

в҃ Ѩломъ въ ѩстиниж ѩ стр҃пцемъ· славенъ ѩвисѧ вѣнецъ· въсѣмъ творърца ѵтаѩ рождъшиѩ·:· ѩрмо ѩѩъ·:· Прѣвъзносимы ѻц҃емъ г҃ъ· пламень во ѻгаси дѣти же прохлади· ⷣдиногласно пожщие· бе бл҃кенъ ⷣси бе·:·

Прѣвъзносимаго ба въ ѩстиниж въсѣ҃ г҃а· прилежно помоли· подати ми Ѳпоустъ· висꙋмслъныѩхъ зълъ· ѩкоже ⷣси ѥмꙋ прѣвъзлюбеныѩ ꙋченикъ· Просвѣти ѻмраⷣно и ѻкаа҃нное ми сⷣце· тжⷣлиⷯ напойⷦ· неизрⷣненъ цедрѡтъ ти· тебѣ бо подастъ х҃с· ѡвластъ грѣхомъ разрѣшенню·:·——

Призри прѣвлажене на ѻкаа҃ніе моⷣ· къ х҃ꙋ помолисѧ· подати ми Ѳпоустъ весꙋмслъныѩ ми зълъ· ѩко теплъ сы застꙋпникъ· прѣвлⷢженыѩ петре:

д҃ Бесѣмене хаⷣнши сп҃са ѩ г҃а· непороⷣнаа дво моли ѩко мати· подати ми Ѳпоустъ прⷭвѣтившиѩ: твоими мт҃ѳами·:· ѩѣ + ѯ + ѷрмо+

Творца въсеи твари· егоже аггли божтсѧ· поите лю·:·
Свѣтила въсиѩшѫ· свѣтъ непороучныѩ въсеѫ
вѣры· оученици спса ѩвистесѧ· и мира славно
просвѣщаете апли·:·
Естъстькованъ нашимъ· бъ прѣестъстъ-
вный· оученикъ· ві: избра· въсѧ тварь просвѣ-
штаетъ ими·:·
Земѧ стыѩ истинѫ· познани жителе бысте на земѣ· л. 31б.
равний аггломъ· поживше стий храбри мчници·:·
Насъ ради ис твоего чрѣва· въсиѩвшааго чтаа· мо-
ли бес покоа· избыти въсѣкого врѣда въсѧ ны въ вѣ·:·
инъ· ирмо· Тебе въседѣтелю въ пещи отроци·
въсемиренъ ликъ съставльше поахѫ· дѣла въсѣ·:·
Тебе тихое пристанище· и тепла застѫпника имѧще·
печѣлний петре въпиемъ ти· весъ ликъ апкы сте
подвигни на молбѫ помлтисѧ за ны·:·
Тебе въ бѣдахъ и въ напастехъ имы· помощника те-
пла· и скора застѫпника петре прилежно помлисѧ въ
пиѧти· избави мѧ въсѣхъ страшный мѫкъ молѧсѧ·:·
Боурѣ грѣховнаа и влъны житийскыѩ· и печали стра-
шны погрѫжаѫтъ мѧ· тѣмъ въпиѧ ти омилено ва-
ривъ въздвигни мѧ· прѣчьстнами си млитвами·:·
Млостиваго мти· млтиваа гже· его же роди пльтиѫ
на спсение наше· того прилежно омоли· простити
мѧ ѿ грѣхъ· твоими млитвами прѣчтаа·:·
пѣ· д· ирмо·:· Тебе блаженѫ въ женахъ· и блвенѫ-
ѫ бгомъ· члвѣчьскый родъ хвалами тѧ величаѫтъ·:·
Тебе ѩвльшаго своѫ оученикы[1]· просвѣщникы въсеи
въселенѣи· ѩко спса въсѣмъ хвалами тѧ величаемъ+
Просвѣщение дховно· гла пѣсньнны въси вѣрний.
прѣмѫдрыихъ аплъ възвеличимъ·:·
Нетлѣнны вѣнецъ· ѿ ба приимше мениці· гои

1) По всей вѣроятности, эта буква сдѣлана изъ и.

всемоу мироу дати помѧнтесѧ·:·

в Въшьдшѫ сѫщѫ нбсѣ и стѣйшѫ хероувима. рожѣ-
щѫ гѣ и вѣкѫ величаѥмъ·:· —— йнъ· йрмо·:·
Исаіѥ ликоуи· двѣ[1]) во имѣ къ урѣвѣ· и породѣ спа
вѣмануилѣ· вѣ и члвѣка· къстокъ ѥ имѧ в-
моу· ѥго же величажіе· рождъшѫ тѧ ѳвладѣ·:·

з. 32ᵃ. Къ твоемѹ привѣгшѳ мілосрдію прѣсте петре· ѹ-
милено въпіѧ мѧ ти сѧ· подвигни съ совоѫ аггілы съ
нѧми· прилежно къ гоу· мліисѧ· за окаанныѣ раба си·:·
Настави мѧ молѧ тѧ· на теченіѥ покаанію· твоіми мі-
литвами прилежно· къ гоу· помлисѧ· да йзвѣждѫ
мѫкъ вѣчныѧ прѣсте аггіле· ѩко тебе дастъ гс
разрѣшителѣ·:·
Кто йсчьсти можетъ· твоѧ чюдеса прѣсте петре·
иже творишы къ мирѣ неджныимъ· слѣпы-
ѫ просвѣщаѫ· и волѣзни късакы йсцалѣѧ· тѣ-
мъ ти припаѫ· да моѫ окаанныѫ дшѫ просвѣтиѳ·:·
Ѳдина имаіри дръзновеніѥ гѣ прѣчта· подви-
гни съ совоѫ весплътныѧ аггілы· и класти и гъ-
стви· мліти прилежно· да йзвѣждѫ въсѣ зълъ· тво-
іми мліитвами· стыѣ зсра· глѧ· ѳ·
Аггілы чвы съгласно пѣсньми да въсклицаимъ· ѳвлъ-
кше во сѧ къ тоѵо късеѳржніѥ· йдолъскѫ въ-
сѧ льсть раздроушишѫ· и повѣдоносци ѥвишѫ
сѧ вѣчеуници· йс же мліитвами ѳе помлоуи на·:·
Аггілъскоѣ проповѣданіѥ чѥ· и мѣчиуноѧ радость
ѳже· ноцнѫ мѧтвѫ прійми ѳе и помлоуи мѧ·:·
Въ мѫкаѣ сѫще стіи· рафіиса къпиѵѫ· коу-
плѣ намъ си сжтъ къ вліцѣ· зазыкажіе раны на
тѣлеси· свѣтлоѣ ѳдѣяніе въскрсеніе процъвѣ-
те намъ· за досажденіе вѣнецъ· за жзы темни-
чныѧ раи· и за досажѣніѣ злодѣи· йже съ аггілы

1) Въ рукописи; двѣ.

житиѥ· тѣхъ мл҃твами спси д҃ш҃ж нашж·:·

Бц҃е дв҃о блажена ты є҆си къ родъ и̑ родъ· спѣвиса къ ѕ
уртвѣ приѧти невъмѣстимаѧго· роди во въсе-
моу· миро· радость· дв҃иѹьскыимла съсцема въздо-
и̑· даѫщаго пищ҃ въсѣкои̑ плъти на ржкоу· носи
сѣдѧщаго на хероувимѣ· блвена ты є҆си· и̑ бг҃осло-
кенъ плодъ твоего уртва·:· в҃ ѹ҃е· бла҃· гла҃· є҆· ѥрмо·:·

Разбоинъкъ познавъ на кр҃тѣ· ба сѫща вѣрива· и̑: ѧ. 32о.
Ико о҃блаци свѣтли и̑ земла пройдосте· водж живо-
тиж҃ окроплѣѫще· и̑ ср҃ца и҃сталѣшала прѣгрѣше-
ний· б҃жий ѹченици· б҃ратно напаѧще·:·

Ико лоуча таиныѧ· сл҃ица късиѧвша ѡ д҃ы ѹтыа҃
просвѣтили є҆сте сѫщж҃ къ тмѣ невѣжъствы-
и̑ сѣдѧщж҃· б҃жии ѹченици х҃а ба нашего·:·

Раждежиѥ лютыѹъ мждрии̑ и̑ прѣтъпѣсте· м҃
о҃спѣшномъ ср҃цемъ· попалили є҆сте идолъскж-
ж҃ лсть· и̑ на вжъвиж҃ ѻтѣхъ· пройдосте сла-
вныи̑ л҃иици хр҃тови·:·

Покланѣмъ ти са тр҃це· ѥдиньствѣ неизнаалъ- трѡ҃
ноу· ракноусѣноу· и̑ прославлѣемъ тѧ съ кыш-
ниими силами· с҃тъ є҆си неизмлиаа҃ тр҃це· ѥди-
ньство в҃ъ нашъ·:·

Ѩимъ ѻдоврѣнии̑· в҃гоблагодатиаа҃· сѫща ѻмра- ѩ
чена мѧ· сластьми житиискими· покаа҃ниемъ
просвѣти зарѣми· да ѻблажаж҃ тѧ·:·

В҃ ѹ҃е ее· с҃трѡ҃· ѵ҃ци· гла҃· є҆·

Имы ѻврѣмененыж҃ присно· д҃ш҃ж мож҃ влуице уиста-
и̑· ѡ ѻмноженыи̑ грѣхъ· и̑ печали лютыа҃· не смѣ-
ж҃ възирати на высотж҃ б҃жиж҃· тѣмъ шиѧ на зе
мла въпиа҃ ти гж҃е· помилоу и̑ мѧ· ба въсемл҃ерда·
въсиѧвши прѣ҃ѹтаа҃ и҃с ртва твоего· ѩви ѹюде-
съ твоихъ· и̑ ѿнѣ не ѻстави прѣ҃ѹтни̑ с҃тыи̑ дла-
ни своеи̑· къ с҃поу си въздѣѫщи ѹтаа҃· сп҃сениѥ ми по-
даж҃ъ· и̑ велиа҃ милость +

всемоу́ мироу́ дати помл҃итеса·:·

в҃ Въшьшьшж сжиржь нбсъ и стѣишж хероувима. рожъ-
ицжь гѫ и влкж величаѣмъ·:· —— инъ· ирмо҃·:·
Исаіе҃ ликоуи҃· дкаа҃ [1]) во имѣ къ урѣкѣ· и породѣ сна
ѣлманоуилѣ· ба и ѵлкѣка· къстокъ ѥ҃ има ѣ-
моу́· его же величажіре· рождъшьшь тм обла҃вли҃·:·
л. 32ª. Къ твоемо҃ приѣгнивь мл҃осрдію прѣсте петре· о҃-
милено къпина҃ мл҃а ти см· подвиги съ собож аплы съ
мл҃ики· прилежно къ хоу́ мл҃итисм· за окаа҃нагѫ раба си·:·
Настави ма молм та· на теуение҃ покаа҃нна҃· твои҃ми м҃-
литками прилежно· къ хоу́ помл҃исм· да иждждж
ижкъ ѣуныа҃ прѣсте апле· ако тебе дастъ хс҃
разрѣшителѣ·:·
Кто исуьсти можетъ· твоа҃ уюдеса прѣсте петре·
иже творишы въ мирѣ неджныимъ· слѣпы-
ж просвѣщаж· и волѣзни късаку исцалѣда҃· тѣ-
лъ ти припаж· да мож окаанж҃ дшж проскѣтии҃·:·
д҃ Одина имаци дръзовение҃ гѫв прѣута· подви-
ги съ собож бесплътныа҃ агглы· и власти и гъ-
стви· мл҃ити прилежно· да иждждж въсѣ҃ зълъ· тво-
ими мл҃итвами· стꙋрьі зарра· гла҃· в҃·
Аплы хвы съгласно пѣсньми да въсукалимъ· облъ-
кше во см къ хтоко въсеоржжие҃· идолъскжь въ-
см льсть раздроушишж· и повѣдоноси имишж
см ѣнеуници· их же мл҃итвами ѣе помл҃оуи на҃·:·
Аплъское҃ пропокѣдание҃ хе· и мѣшуная҃ радость
ѣже· ноцижь мтѣж приими ѣе и помл҃оуи ма·:·
м҃ Въ ижкаух сжие стіи҃· рждіеса къпина҃ж· коу-
плѣ намъ си сжтъ къ влцѣ· зарываіре раны на
тѣлеси· свѣтлое҃ одѣание҃ въскрсение҃ процъвѣ-
те намъ· за досаждение҃ ѣнецъ· за жзы темни-
ѵныа҃ раи҃· и за досажение҃ злодѣи҃· иже съ агглы

1) Въ рукописи; дваа҃.

ѡ̑ весь миръ и̑зъвави· е̑го же славѧще м̄лим̄ та·
спасе помилоуи̑ насъ ·:· л. 33ᵒ.
О̑ земныи̑хъ въсѣхъ невре̑ше· и̑ на мѧкы мѧжъ- м̄
ски дръзнъвши· бл̑женыхъ надеждѫ не погре̑-
шисте· иж и̑ноумоу цр̑твию наслѣдници бысте·
прѣхвалнии̑ му̑ници· и̑мѧще дръзновение̑ къ
мт̑ико-ѡ̑моу бо̑у· въсемоу миро̑у мира просите·
и̑ дш̑амъ нашимъ келиа̑ мило̑ ·:·
Рд̑ѹ̑ сѧ ѡ̑ насъ бц̑е възъпие̑мъ вѣрнии̑· ѧко х̑с̄ бъ̄ въ- в̑
сѣмъ ц̑рь· и̑с̄ тое̑ проходитъ· с̄и̑ъ ѹ̑лѣѹь быкаѣтъ·
прии̑дѣте въспоимъ дъцери и̑ер̑лмовы· пѣснь
въпие̑мъ· бл̑женое̑ ѹре̑ко твое рожъшее̑ ба̑ пл̑тиа̑ ·:·

В пи̑къ+ ка̑+ и̑каи̑· ѵ а̑г̑глмъ· гла̑· и̑· и̑ѣ· а· ирмосъ· + л. 125ᵃ.

Водж прошедъ ѧко по соухоу· и̑зъ е̑гупетъска хѵѣ-
жакъ и̑сла̑ѣнинъ въпие̑ше + и̑збавителоу бо̑у наше̑+ —
И̑збави мл гебны· ѧже себѣ дѣлы недобрыми и̑схода-
таи̑ъ с̄и̑се· и̑ свож любве въжеи̑ ми помышлениѥ о̑г̑нь бл̑же ·:·
Покорихсѧ похоти о̑мрачивъсѧ + и̑ весловесенъ бывъ· сѧ-
комъ г̄и̑ поухътенъ· възникновение̑ даи̑ дш̑и моеи̑· и̑-
ми же вѣси· сждбами си спаси мѧ ·:·
Кзаѣли тѣлесы· ранами ѧкалѣуж колѧ право и̑ неѹ̑- м̑
клонно· и̑ли любовиѧ къ хы̑ждытелю м̄чци· вѣнца но-
сѧще хвалнии̑ страстотръпци+ —
Ицѣли неджгоу̑ща лютѣ· съмѹ̑тоноса неджга прѣу̑та- в̑
и̑+ плътъскыхъ и̑ дш̑евныхъ скврънъ· да кѣрож̑ тебе слав̑ ·:· —
Отъцъ а̑г̑глъ ѧко старѣи̑ше· бговидѣнии̑ наслажда- їр̑+ тъ̑+
ѧ̑ресѧ свѣтло· бл̑гтелѣ е̑го с̄и̑са· ѡ̑ на̑ въсѣ̑ о̑м̄лите ·:·
Боурныи̑ми напастьми о̑дръжими+ къ вамъ приѣга-
емъ вѣрнии̑ + а̑р̑хистратиже г̑а ба̑· ниѣ прилежно
за насъ помолитесѧ + —
Бжди ми дв̑це приѣжище· пристанище стѣна и̑ ѯ̑
хастжпъ· и̑же ба̑ плътиа̑ порождъши прѣу̑таи̑+ и̑-
збавителѣ въсемедрителѣ ·:· и̑ѣ+ г̑+ ирмо+

Калъ прѣлютыйхъ грѣхъ· съврав̑ъ себе скровище сътвори· и трасѣ сѧ ѿ лица сна твоего бла̀а̀· 33ᵃ. како прийдѣ тъгда къ сѫдищоу· ивo рѣка ѻгнѣна прѣдъ сѫщемъ тѣтъ· и тмы мнoгы а̀гла̀ предъстоѧтъ· безаконовавшѣ̀ въ нѧ въмѣтаѫще· тѣмъ прѣжѣ̀ исхода житиѧ си· прѣуиста̀ мла ти сѧ· молѝ сѧ за мѧ мл҃срдоѡмоу хоу· ѝ милова̀ти и ѿпустъ подати· и велиѧ̀ мл҃ость·:·

Прѣстолъ херoувимъскы въ истинѣ· ꙗко прѣвышіи въсеѣ̀ твари бы̀· въ тебѣ бжие сло̀ нашего ѡ̀враза ѡ̀вновити хота· въселекаса ѹ̀таѧ̀· ис тебе прошедъ пѧтоносецъ мл҃срдый· кръстъ и стр̀ти насъ дѣлма прия̀тъ· и въскр̀сениѣ̀ ꙗко бъ даръствова· тѣмъ ꙗко съмиршѣ̀ та· наше ѳсѫжденіе· естъство бгоу похвалѣ̀ще мл҃имсѧ· грѣхомъ ѳлоугити простыня· мл҃итвами ти прѣ̀ѹ̀таа̀· и велиѧ̀ мл҃ость[1]) ·:·

Пѣснь йзъ ѳстъ недостойнъ· и скврънноу ми ѳстъноу· ꙗко мл҃осрда прийми бце· ꙗко вдовыѧ̀ лепт҃ѣ· хвалѫ любовиѧ̀ принашаѥмъ· маломъ великыѧ̀ въздаѧ̀ци· бла̀годати си· и всакоѣ̀ боурѧ и злови· присно избави рабы своѣ̀ влуце· ѿтъпоустаци же грѣхы· и вѣды мимоводаци· напасти же нашествиѧ̀· ꙗко мл҃тика кротаци ѹ̀таа̀· мл҃тѣ̀ми си мирови даѫци велиѧ̀ мл҃о·:· на стѣ̀· кр̀тоу·:·

Кр̀тъ твои хѵ̀е· ѧще и дрѣко видимо ѥстъ сѫщъствѣмъ· нѫ бжиѣ̀ силоѣ̀ ѳдѣано ѥстъ· и ювѣстъвъно въсемоу мироу ꙗвлѣ̀тсѧ· мыслъное ювидѣ̀рить наше сп̀ениѥ̀· ѥмоу же клан҃ѣ̀щесѧ славим та спасе полилоуѝ насъ·:·

Кр̀тъ твои хѵ̀е· ѧще и ѧдово раздроуши влъство· нѫ родъ улѣѵьскы сп̀лъ ѥстъ· йзъ йстлѣни-

1) Въ рукописи: млост҃.

Дн҃ь ѡ҆нъ страшны помышлѣющій д҃ше моа·
побѣди възжига́ющи свѣщ҃ж маслом҃ъ просвѣ-
щающій· не кѣси во когда́ придетъ к тебѣ́
гласъ г҃лѧ· се женщ҃ъ гра́дѣ· ти блюдй оу҃ѕ до҃- л. 126ᵃ.
ше моѧ́ не въздрѣмаисѧ· и прѣвождеши въ
нѣ́йдоу тлъкщій· ико· е҃· дн҃ь· иж въдаю҃щі
прѣтрѣпй· да сраще́ши ѷ҃а съ ма́сломъ масти-
томъ и́ дастъ тй оурѣтогъ б҃ественыи слакы своѣ҃ж :
Свѣтомъ нєбы҃ⷨ+ просвѣщаѣтсѧ ѵра́мъ· въ и҃во си- ⷨ
лы нєбныѧ радоу҃жтсѧ съ тѣмй м҃и҃тн҃и ликове
весєлатсѧ· въ памѧ́ стратр҃пцъ· тѣхъ ма҃тка-
мй· послй мироу· свой мі́ръ ѷ҃е й велиж ма҃ть :
Рд҃йсѧ йже а҃г҃гломъ радость приѣ́мишѧ́ мироу· рд҃- ѳ
йсѧ рожѣ́шіѧ́ творца и б҃а· рд҃йсѧ сподо҃бльшійсѧ бы-
ти мати бо҃у· ї҃ѣ+ д҃+ йрмо҃+ Из҃ горы присѣнѣ-
ныѧ́ слово пр҃ркъ· ѣдиж в҃цж ѵотающуса въпа҃тити+
б҃говидно съмотри+ и́ съ страхомъ слакословѣше силж твоѣ́+
Велиѧ́ тжга д҃ши ѡдѣлѣ́вѣ+ трепетъ страшенъ сѫдй
сѣдащоу· и́ сѫдимомъ ѵа҃вкомъ съгрѣшѣшемъ· о҃ горе
мыѣ҃ ѵто сътвори́ о҃каа҃нный+
Имѣѧ скврънъ йспльнено ср҃це· и грѣхомъ ѡтѧ-
готена и́ опрѣменена· щедротамѣ́ ти пр҃ипа-
даѧ· не прѣзри́ иж оу҃щедри и спси мѧ :
Чѣлаа ваша смр҃ъ ѡврѣтесѧ· прѣдъ богомъ довлй ⷨ
ющій· не ѡвръжеше во сѧ его҃· тѣмож волѣзнй
и́ ранами о҃граждаѣми ·:·
Тѧ ѷ҃таи полатж г҃ни+ вѣрож молѧ в҃це+ о҃унсти мѧ ѡ въ-
сѣкож сѣкрънын+ и́ долъ ѥ́ви ѷ҃таго вѣжи́ доу҃ха ·:·
йнъ+ йрмо҃· О҃услыша́[1]) г҃и съмотрениѧ́ твоѣ́го таинъ-
ство+ и́ разоумѣ́въ дѣла твоѧ́+ и́ прославй твоѣ́ вѣжтво ·:·
Єдина врѣста пръваа́+ весплтномоу· съвранію́+ прибѣ-
гающѧ йнѣ въ кровъ вашъ· ѡ напасти късѣ҃ йзбавит҃ⷱ ·:·

---

1) Въ рукописи: Оуслыша́.

Небсномоу кржгоу връхоу творче ги· цркви зыждитє-
лю· ты мене ѡтвръзди въ любки своей+ желанiемъ
си край вѣрнымъ ѡтвръжєнiе· єдине чловколюбче·:·
Кыма тм ѡзрѧ тъгда хе ѡчима+ єдинъ на земли запо-
вѣди ти не сътворъ+ како непостоанноу прѣстолоу
ти прѣдъстанж· Цвѣтъ бес числа злъ ми дарѣж·:·
л. 125б. Простеръ ржцѣ цедротъ ти+ приiми мѧ блждnаго· ꙗ-
ко пѣснноу ѡбразоу послоужьшоу· весчьстний стрти
ѿ тебе ѡдалена· ісе прѣблагы чловколюбче+ : —
м Оутвръжєни на камени бжиѧго разоумиш· мнци хви
бгоносний· кѣрѣ желѣза· искореневаcте неразоу-
миi трънiе+ и плоды стрданиѧ приѡврѣли єсте·:·
и Тѧ хранителницж прѣстай въ напасти имамы· тѧ по бзѣ поможенiе не спаще· тѧ и-
зваwщиж мѧ въ днь осжденiа прѣутаа дa
wвращиж·: ~ ірмѡ· тоiжє·:·
Дарми свѣтлыми· ѧнгѧка оучениѧ· якоже уи-
нителе якѣлми ѧрхiстратижи· оукрашаж-
ще хж цркокъ· крѣпко съхраните пѡтми вашими·: —
Оржжiемъ блгодѣти: iсплънiенiе вѣрно: праковѣ-
рнѧ вѣнцемъ нѣ оуказеса: ѿ напасти ѣко сла-
вни слоужителiе бжiи: изваките стiи ѧрггли: —
Жизни нетлѣнъiѧ бжiѧ скинiа бы: єдина ѿ вѣка
ѣклена: дѣомѣти устаѧ: тмъ непороуна: сжща
мѧ къ сѣни смртнѣи: къ животъ настави мѧ
нѣ мтвами си: сѣ· покаанiа+ гла· и· д·:·
Окомъ мрдномъ ги книжъ мое смѣренiе: ѣко по
малоу жизнь моѧ скончѣкаѣтъ сѧ· ѿ дѣлъ мо-
иxъ нѣстъ мнѣ спсенiѧ: тѣм же молѧ сѧ ѡкѡ
мрдномъ ги: виждъ моє смѣренiе: и помлоуи:
Ико сжди пришедшоу· попецисѧ дше моа· стра-
шнаго дне и уѣса помышлѣщiй· сжди и
безъ мтвне съторъшемоу мтви· иж ѿра-
дай мй спсе единъ во всi безгрѣшенъ: —

шѧсѧ радѹ́стиѧ+ мл҃вами ѹ́хъ сп҃си ны госпо́ди·:· —— л. 127а
Да гласы похвалныйми въсегда· непорочнаѧ слава
тѧ· дш҃и моеѧ тѣмж ѿжени+ покаа́нїемъ свѣ́томъ+
мрачныѧ грѣ́хы мои҃ потрѣби·:· ѹ́нъ· ѹ́рмо́+ в҃
Молитвж си пролѣ́ѧ къ г҃оу· ѝ томоу· въздѣ́мж пѣ́ѧ-
ль мои҃+ ꙗ҆ко зѣлъ напльнисѧ дш҃а моѧ· ѝ животъ м҃ѝ
а҆́дѣ приближисѧ· молѧ сѧ ꙗ҆ко ѹ́ѳна· ѿ тлѣ́ бе҃ мои҃
къздеи҃ мѧ молѧ сѧ·:·
Ѹ҃ѣ҃ прѣстолоу· страшноу· прѣдъстоите+ неоукло́нно+
спѹ́блени бл҃аженїи҃+ харѣ́ми прѣ́стыѧ тр҃цѣ насы-
ща́ѥмаса+ къ вамъ притѣкаѫ́ мл҃ѧ сѧ· ѿ напа-
сти ѝ стр҃ти ѝзбавити сѧ а҆рха́гги·:·
Странъствиѧ вл҃ѹ́на+ ѹ҃ѣ҃ мл҃итесѧ+ пѣ́снїно хва-
лащихъ ва̀· ѹ́слоушити радость присносжиряѫ спѹ́-
ште+ бж҃иа́го сн҃а҆· а҆́ггли свѣтоѹ́бразныи҃·
михаи́ле ѝ гаѹ́рииле прѣ́славнаѧ+ :· ——
Дш҃евенъ вл҃ѹенъ ѹ҃ртогъ+ прѣсвѣ́тлыи҃ дх҃аѧ· свѣ́- ѳ҃
та харѣ́ми свѣ́тлоѹ́бразны+ ꙗ҆ко свѣ́тъ сн҃а́ѧ+ по
срѣдѣ́ тр҃ѣ́наго смѣ́шенїѧ+ прѣ́ѹ҃таи҃ ѝ прѣпѣта-
ѝ+ бц҃а мариѧ прославлѣ́ема е҆́стъ·:· ѹ҃ѣ҃+ ѕ+ ѹ҃рмо́+
Иже ѿ ю҃дѣ́ѧ дошедше ѻ҆троци· къ вавилоню҃ древле+
кѣ́рожи҃ ѻ҆тверъжѣ́ни+ пламень пещны попраша҆ гла-
ше+ ѡ҆ц҃ъ нашихъ бе҃ бл҃вень е҆́си·:·
Въздыхание ми подажъ+ ꙗ҆коже дре‹вле› мытарю ѝ блаж-
дницы х҃е+ слъзами ѹ́мывъ гноѧ зълъ+ въспѣваѫ́-
ща мѧ оу҃щедри+ ѡ҆ц҃ъ нашихъ бе҃ бл҃вень е҆́си·:·
Въ разво́ж дш҃егоу҃бныѧ с҃се+ въпадшаго ѹ́ѕдравена
злѣ+ ѹ҃бравыи҃ масломъ ѝ с҃таго покаа́нїѧ+ ѝ ѹ҃мы-
ли мѧ пѣ́ти ѡ҆ц҃ъ нашь бе҃ бл҃вень е҆́си·:·
Оу҃мрътвистесѧ въ мирѣ+ мр҃тва живоносна х҃а вы- м҃
вшаго+ не ѳ҃върѣгостесѧ довлѣ́ѧ мл҃ѣци+ стражѫ́ще
ѝ пожще+ ѡ҆ц҃ъ нашихъ бе҃ бл҃вень е҆́си·:· л. 127б.
Бъ бж҃ие слово+ въ ѹ҃трѣко ти въселѣ сѧ бо́радованънаа҆+ в҃
въсѣмъ пѣ́ѧлнымъ помощь ꙗ҆кисѧ+ въпи҃щи-

Видѣщи свѣтлости· Богозданно благодѣянїа· архистратизы прѣславныи· нынѣ стадо ваше избавльите·:

Общечьно та славать· бесплотныи Божїи воинъ-ства· ини Божїи въсечьстныа· жаждытелѣ бо иуъ вже млада на ражоу своемь понесла еси :· ихъ· є· гдѣ·:

Просвѣти на покаѣнїемъ сн гн· мышцеж высоко-ж· твоего мира подаждь намъ ублаголюбче·

Вѣлаа злоа прогнѣвау та гн· дѣлаж неподобнаа· ощи-дри мене· обратащаса спаси ма·:

Инѣа мысль ѡ злъ некъзнуащиж· не уюж не съмы-сланыи освѣщенїа· исе разрѣши и спаси ма·:

Положи каса ико свѣтъ и свѣщиж сиаащиж· Бораздь-наа лѣпци стыи· свѣтодавецъ· лъститъ мж Гонящь·:

Ѡмрѣтки ѵтаа плъти моеа дѣиганиа· ѡмрѣтвивъ-шиа рожъствомь сн дѣо· жизнщаго грѣха прѣ-дѣда нашего·: ирѣо· тъиждо· просвѣти на·:

Окрѣпи ны прѣдъстоащиже архистратизы· и ѡнждь и-стаукаащими харѣми ѡсѣщени· стадо ваше съхранѣите·:

Изваленнѣ намъ дати помолитеса· вльцѣ и Богу на-шемоу· прѣдъстателн въсего избавленнаа·:

Муро тайно именоуемаа та прѣѵтаа· ико рождъшж ба плътиа· истоучащаго благожуаиныа благодати·:

ихъ· ѕ· ирѣо· Поиж къ китѣ· єдиного мѣрде въ-жилъ есн· и мене сказана въ мрѣжа· вражиахъ спаса· ико же того ис тма гн·:

Одаунын свѣтъ покаанїами· въсиаающемоу въ тъ-мѣ грѣховъ ми· ѵе свѣтодателю· да въсѣкаж твож блостыня·:

Ѡдраниаго[1]) ти сждица божса въсегда· ѡ злъ же не оста-ж· работаа лъстиноу· обыуаю· исправи ма ѵе· да въ-сиаиа· твож благостыня·:

Лици чьстныхъ мѣнъ пострадашж· и множъство понждыша въсенъ· лицѣ дѣлъстѣ причьто-

1) Выше по Страшнаго.

кѣрний келиуѣймъ·:·

Мко древле блаждицѫ+ плачемъ припадъшижѫ ти+ гѣ оу-
чистилъ еси+ ако опрада мытарѣ+ словомъ тъкмѫ
къздъчижкша+ ако приатъ манасиѧ+ ако дѣда
помлока покаѧкшасѧ+ тако и мене приими и спси мрде·:·
Въздъчи и плачисѧ[аш] + ѡ пръвыхъ съвлазнь си ѡстѫ-
пи+ и съвѣдмиомоу таины твожь· ако припади и въ-
зъпи зало+ съгрѣшихъ ти ги тоуне мѧ бимедри+ имы ц̃-
дротъ сръце мосръде·:·

Стракше бозрачнїй+ храворъскы на земли стртьми+ м
и недвижимо шѣ[1]) цртво бжиѣ приѧша+ и пиж ра-
йскыѧ радостиѣ причастишѫ сѧ+ молитвами их
христе+ славѣ си спови на ѳвщиникы·:·

Просвѣти двери свѣтоки+ сръца моего оци мѧ ти сѧ+ и
йже омрачева грѣховнаѧ тъма отѫжнаѧ+ и покаи-
нїѧ ми зарѧ подажь гже+ ходатайстькомъ ти пр-
ѣтаѧ сководи·:· ирмо+ инъ+ Въ истиж цѫ тѧ и-
споѣдаѫще+ спсени товожь дѣце утаѧ+ съ нсным вой тѣ·:·

Аникы весплътныѧ+ шѣ цркве дѣтелиѧ+ бповаи-
сѧ покажи+ ограждаѫ аггы гѣ стадо своѣ·:·

Дшамъ спсенїѣ+ аггли застѫпници+ къ боу молиѫ
сѧ дроужите+ привѣгаѫщимъ къ крокъ ка прѣчкалнїй·:·

Мко бтро темнымъ и блаждщимъ+ праведное слнце+ д
на ржкоу дръжѫщи га въсиѧ (и)алмъ·:· зл + стры+
Безакониѧ моѧ+ влъниѧ прилагаѫ морьскыйхъ+ по-
мышлениѧ доусѣхъ противныйхъ кѣтроу+ ка- л. 128ᵒ.
ко скончѣѫ моѣ житиѣ+ и дойдѫ въ вышнїй градъ+
видѣти цртко йерлме+ ги дороуи тишиж дши мо-
ей и спаси мѧ·:· Сльзы ми даждь бже+ ако же дре-
вле женѣ блаждици· и спови мѧ омоути ноѣ твои+
имѫ же мѧ ѡ пѫти льстиваго своднши+ и миро благо-
ѫханиѧ приносити присно житиѣ ѹто· покаѧниѣ-

1) Въ рукописи: шѣ.

мъ ми стѫжавшꙋ· да и ѧ҃ъ оуслъшиж блага́го твоего́
гласа· вѣра твоа́ спсетъ тѧ йди къ миръ ·:·

м҃ Что въ нарекемъ сти҃и+ херовими ли ꙗко на ва҃ поуилъ е-
стъ хс҃+ серафимъ ли ꙗко кыиж прославистесѧ+ а҃гглы
ли тѣла бо ѡвратистесѧ+ силы ли дѣте бо оудеса+
многаа҃ ваша имена+ и волшаа҃ бгодати· молитесѧ
о спасени доушамъ нашимъ ·:·

в҃ Славиж҃ и весквръниж҃ вцж къ истиж+ ꙗко мтерь
бжиж въспоимъ бгоуьстно +цѣлоуиѥ ꙗко а҃гглъ+
рд҃уисѧ непороуная҃ невѣсто некидимаго о҃ца· рд҃уйсѧ
мти ста҃а въплыцъшагосѧ сна+ рд҃уйсѧ къмѣстили-
ще стго дха· млами присно за ны· о спсени дшъ наш ·:·
к ѱ҃къ+ бла҃+ гла҃ и+ ірм҃+ Помѣни на҃ хе҃ спе мира ·:·
Ицѣли хе҃ стрти дшж моѥ҃+ ꙗко ѥдинъ крауь дшамъ
и тѣломъ+ и покаа҃ний строуѥ҃ми омы+ въсего мѧ
оуисти ꙗко милосрдъ ·:·
Прѣстола страшнаго ѡбъстѫпаѥ҃ре+ бгонауална҃ прѣ-
столи+ хероуимъ науала и класти+ и проуѣ҃ ѥдино-
науална҃+ сиѥ҃йно въспѣваѫтъ·:·
Разгорѣшеѥ҃мъ хвы любве раждиѕаѥ҃мсѧ+ неопали-
ми прѣвышж+ посрѣдѣ огнѣ стралаци+ попаливше
трѣшиѥ҃ злоуьстиа҃+ бжиеѥ҃м бгодатиа҃+
трй҃ Безначалиа҃ трце+ нераздѣлна съцъстволъ+ съ-
прѣстолно ѥдинъстко+ ѥдиноуислъна славож҃+ прѣ-
л. 129ᵃ. наулно ѥстъство и цртво+ спси въсѧ кѣрш҃ пожиж҃ т҃ ·:·
в҃ Свитокъ тѧ прозра йса҃ина· на немъ же прѣстомъ оуе-
мъ сло҃ написа сѧ+ бобл҃тьиаа҃ сло҃ въплыцейное+
въ книгахъ животныихъ написанъный ·:·
В пи҃+ кѣ҃ръ+ стꙋры+ мл҃вны+ прт҃ви+ гла+ и+ д҃+
Прш҃стри десниц҃ твож҃ кр҃тлю+ и къзд҃вигни мѧ съ-
лежиа҃ра къ страстехъ+ и напастьми многыими ꙗко
влънами потопима+ иж мл҃ма ти сѧ ѡмиленомъ гласо-
мъ+ просѧ ѡпоуста весуслъныихъ зълъ+ възд҃ви-
ѣтуе уьстиѣи си ржцъ къ влцѣ+ спси дшж нашж ·:·

Подъ кровъ ти прибѣгнѫвъ+ ꙗко въ ѻтишиѥ бесчи-
слъныхъ щедротъ+ ѻкаа҃нномъ гласомъ въпиꙗ ти
кр҃тлю+ ѻбнови мѧ ѻбет҃шавша грѣхы+ слъзамъ
тѫчѧ и҆спроси ми ѹ б҃га+ и҆ми же да ѻмыѧ рѫкописанѥ+
мои҆хъ бесчислъныи҆хъ зълъ молѧ ти сѧ ·:
Въпадъша мѧ ꙗко въ разбоѫ· въ неѹгоднаа҆ дѣла моа҆+
и҆ ст҃ртьми ѹꙗзвена въздвигни мѧ м҃лѧ ти сѧ+ и҆ѡ҆ане
кр҃лю+ прѣч҃тьнѫѫ твоѫ десницѫ простеръ+ ѧ҆же въ-
зложи древле на връхъ х҃въ+ тоѫ мѧ защити ѿ въсъ
напастии҆+ невидимыи҆хъ врагъ и҆ видимыи҆хъ мо-
лѧ ти сѧ ·:· του στϊχου+ ст҃ры+ по҃+ гла҃+ и҃+
Тебе цр҃ѣ и҆ в҃лкѫ· а҃ггли поѫтъ непрѣстан҃но· азъ же
ти припадаѫ· ꙗко мытарь въпиѧ+ б҃е ѻцѣсти мѧ и҆ п҃мѹ ·:·
Бесъмр҃ти сѫщи д҃ше моа҆ влънами житии҆сками не
грѫзисѧ+ нѫ възникни въпиѧщи+ къ своѥмоу бл҃го-
дателю+ б҃е оцѣсти мѧ и҆ помилоуи҆ мѧ ·:·
Мч҃ци г҃ни+ молите б҃а нашего· и҆спросите дшамъ на- м҃
шимъ множество щедротъ+ ѻцѣщениѥ ѿ многы-
ихъ съблазьнъ молимъ вы ·:·
Азъ д҃во ст҃аа҆ б҃це· подъ кровъ твои҆ прибѣгаѫ· видѣ ꙗ- д҃
ко ѻбрѧщѫ сп҃сениѥ+ можеши бо прѣч҃таа҆ помѫщи ми ·:

Єѵ҆аг҃гелиа въскрѣсна+ єѵ҃а+ а҃+ ѿ ма҃+ гл҃· т҃нз+ л. 158ª.

Въ врѣмѧ ѡ҆но ѥдины и҆же на десѧте оученикъ+ и҆дѫ въ га- XXVIII,
лилеѫ въ горѫ ꙗмо же повелѣ и҆мъ і҃с+ и҆ видѣвше и҆ покл҃- 16—20.
нишѧсѧ ѥмоу· ѡ҆вии҆ же оусѣмнѣшѫ сѧ+ и҆ пристѫпл҃
і҃с рече имъ гл҃ѧ+ дана ми ѥстъ въсѣка власть на н҃бсі
и на земли· шедше оубо наоучите въсѧ ꙗзыкы+ кръ-
стѧще ѫ въ имѧ ѻ҃ца и҆ сн҃а и ст҃го д҃ха+ оучѧще ѫ блю-
сти въсе ѥлико заповѣдахъ вамъ· и҆ се а҆зъ съ вами
есмъ въсѧ д҃ни до скон҃чаниа҆ вѣка а҆минъ :· ст҃р· єѵ҃· і҃· а҃·
На горѫ оученикомъ и҆дѫщемъ· за земноѥ възнесени-
е· прѣдъста г҃ъ и҆ поклонишѫсѧ ѥмоу+ въданѫѫ
власть вьзде наоучивше· въ подънб҃снѫѫ посилаѫ-

тсѧ· проповѣдати ѥже ѡ҃ мрътвꙑѭ҃ въскрсение·
иже на нб҃сѣ възнесениѥ+ съ ними же ѡ҃ пребꙑвати+
нельжный ѡ҃вѣщасѧ ѯ҃с б҃ъ+ ѡ҃ спсъ дшамъ нашимъ·:·
ѥ҃ѵ҃аггелиѥ+ к҃+ въскр+ ѿ мр҃· гл҃+ сѧ+

XVI, 1—8. Въ вр҃ѣ ѿ+ минжвши сѵботѣ мариа магдалꙑни+ ѡ҃ ма-
риа ѡ҃ковлѣ· ѡ҃ саломи· коупиша ѧроматꙑ да при-
шедше помажѫтъ і҃сѣ+ ѯ҃ѣло ѕлоутра къ ѥдиж сѵбо-
тж· придошж на грокъ късиавшоу сѫцоу· и глаѫж
къ себѣ кто ѿвалитъ намъ камень ѿ двери гровѣ·
ѡ҃ възрѣвше ѡ҃ видѣшж ѩко ѿваленъ бѣ камень·
бѣ во велиѭ ѯ҃ѣло· ѡ҃ влѣзше въ гровъ видѣшж ѭношж
сѣдѧща ѡ҃десижѫ ѡ҃ꙋ҃ъ· ѡ҃дѣванъ къ ѡ҃дежду бѣѧж ѡ҃
оужасошѧ сѧ· ѡ҃ѡ҃ же гл҃а имъ не войтесѧ· і҃сѣ ѩщи-
те назарѣнина распѧтаа҃го+ нѣсть зде· се мѣсто
идеже положишж ѩ+ ѩж ѩдѣте ѡ҃ рцѣте ѡ҃ченикомъ
его и петрови· ѩко карѣѥ҃тъ къı къ галилеѭ҃+ ѡ҃ тоу҃ ѡ҃
видите ѩкоже реѵе вамъ+ ѡ҃ ѩшедше ѿ грова и бѣ-
жашж+ имѣше ж҃ трепетъ ѡ҃ оужасъ+ ѡ҃ никомѫ҃ же
л. 1586. ничьсоже не рѣшѧ боѧѫ҃ сѧ·:· стр҃а· гл҃а· б҃·
Съ миромъ пришедшимъ+ иже съ мариѥ҃ женамъ+ ѡ҃ не
домꙑслящемѫ҃ сѧ како ви имъ ѡ҃ꙋ҃лоꙋ҃ити ѯотѣниа· ѡ҃-
висѧ камень къзатъ· ѡ҃ ѩ҃жествны ѭноша растила-
ж матежъ ѡ҃ꙋ҃ъ дни· въста бо реѵе і҃с г҃ъ· тѣмъ прово-
вѣдите проповѣдникомъ ѥго ѡ҃ченикомъ· въ гали-
леж҃ теци ѡ҃ видѣти ѥго· къскрсша ѡ҃ мр҃твꙑхъ· ѩ-
ко жизнодавца ѡ҃ г҃а·:· ѥ҃ѵ҃а· г҃· въскр҃· ѿ мѳ҃а·

XVI, 9—20. Въ вр҃ѣ ѿно· въскрсе і҃с ѯ҃ѣло ѕ҃ра къ пръвжж҃ сѵботж· ѡ҃ ѡ҃-
висѧ прежде марїи магдалини· ѡ҃ъ неж҃ же ѡ҃згна
седмъ бѣсъ· ѡ҃на же шедши възвѣсти бывшимъ съ
нимъ· плаѫщимъ҃ сѧ ѡ҃ рꙑдажщимъ҃+ ѡ҃ни же слꙋшаа-
вше ѩко живъ ѥ҃стъ· ѡ҃ видѣнъ ѥ҃стъ ѿ неж҃ ѡ҃ не ѩ҃ж҃ вѣ-
рꙑ· по сиѫ҃ же двѣма ѿ нихъ градящима· ѡ҃ ѩ҃вися ѡ҃нѣ-
мъ ѡ҃разомъ ѡ҃дящемъ на село· ѡ҃ та шедша къзвѣ-
стиста прочимъ· ни тѣма же вѣрꙑ ѩ҃ж҃· послѣ҃ же

възлежащимъ ѥдиномоу на десѧте вѣнцѣ+ и поноси невѣрствиѭ ихъ и жестосрьди ихъ+ ꙗко видѣвшимъ ѥго въставша ѿ мрътвыхъ· и не ѡшѫ вѣрьı+ и реуе имъ шеджше проповѣдите ѥвагелиѥ въсей тварı+ иже вѣрѫ имѣтъ и крътитъ сѧ спсенъ бждетъ· а иже не имѣтъ вѣрьı ѡсѫжденъ бждетъ· ꙁнамениа же вѣровавшимъ си сѫтъ послѣдьствоующимъ+ именемъ моимъ бѣсьı ижденѫтъ· и ѩзыкьı новы възглатъ· и къ ржкаух ꙁми ѫтъ· аще и съмрътно что испиѫтъ нимтоже ихъ не врѣдитъ+ на недужныѫ ржкы възложѫтъ и ꙁдрави бждѫтъ+ гъ же ис по глании ѥго къ нимъ възнесесѧ на нбо· и сѣде ѡдесниѫ ѿца· ѳни же ишедше проповѣдаух въсждѣ· гоу· поспѣшьствоующоу· и слово оутвръждающѩ· бслѣдьствоующими ꙁнамении·:

Стра· гла· г· л. 159ᵃ.

Магдалини марии· спсово благовѣствѣжи+ ихъ мрътвыихъ въскрсение и ѡвление· не вѣроующе оученици поносиⷭ выша+ ѳ жестосрьди ихъ· иж ꙁнамени напльниша сѧ и ꙋдесьı+ къ проповѣданиѭ посилаѣтъ+ тьı же ги къ свѣтоу· наꙁалнику· възнесесѧ ѳцоу+ ѡни проповѣдаух въсждоу· слово· ꙋдесьı вѣроующимъı· твмъ просвѣщьшесѧ ихъ ради· славнымъ твое ѥже ихъ мрътвыхъ въскрсение· ѵлллѵѵе ги:

Ѳуанѣ· д· въскрно· ѡ лоу+ гла· тлѕ+

Въ врѣма ѡно· въ ѥдиж сѫботъ· ꙁѣло рано жены придж на гробъ· носѫще ѥже оуготоваша ѧроматы· и дроугыѫ съ нима· ѡврѣтоша же камень ѿвален ѿ гроба и вшедше не ѡврѣтоша тѣлесе га іа· и бы недомыслащимъ сѧ имъ ѡ семъ· и се мижа два стаста къ нимъ къ ризахъ блистѧщесѧ· пристрашинамъ же бывшимъ имъ· и поклонившимъ лица на ꙁемѩ· и рѣста къ нимъ что ищете живаго съ мртвъми· нѣсть ꙁде иж въста· помѣните ꙗкоже гла ва- XXIV, 1—12.

мъ· и ѣще съи въ галилеи гл҃м· подобаѣтъ сиоу· оу҃вуьскомоу· предаиоу· быти въ рщѣ оу҃вкъ грѣшникъ+ и распатоу· быти и трети дн҃ь къскр҃снжти· и помѧнжшж гл҃ы иго· и възвращьшесѧ ѿ гроба· възвѣстишж въсѣ си ѥдиномоу· надесѧте и въсѣмъ проуимъ· бѣше же магдалыни и мариа и а҃ина· и мариа иѡковлѣ· и проуѧ с ними· ѥже гл҃аух къ а҃ѳломъ сиѩ҃ вишма прѣд нимъ· ако блади гл҃и ихъ· и не имѣух имъ вѣры· петръ же въставъ теуе къ гробоу· и приникъ видѣ ризы ѥдины лежаща +
и иде въ себѣ дивѧсѧ бывшомоу·: —— с҃тра· гла҃· д҃+
Оу҃тръньѣ бѣ рано· и жены придошж на гровъ твои х҃е· иж тѣло не обрѣтесѧ любимо ими· тѣмъ не дш-
л. 159ᵇ. мыслящемъ сѧ имъ· иже блыщжщимисѧ ризами прѣдъставша· уто живаго съ мр҃твыими ищете гл҃аста+ въста ако же прѣжде реуе· уто не помните гл҃ы ѥго· има же и вѣровашѣ· видѣнаа проповѣдаахж· иж мынѣшесѧ лъжа благовѣщенїе· тако бышж и ѣще съи҃ни оученици+ иж петръ теуе и видѣвъ· прославивъ себѣ твоа уюдеса·:·
к҃у҃агг҃елиѥ· ѕ҃· къскр҃ѣ· ѿ лоу҃· гла҃· т҃л҃д·
XXIV, 12—35. Въ врѣмѧ ѿ· петръ къставъ теуе къ гробу+ и приникъ видѣ ризы ѥдины лежащж· и ѣде къ себѣ дивѧ сѧ бывшомоу+ и се два ѿ нихъ вѣста идяща въ тъжде дн҃ь въ весь· ѡстоѧщоу пъпрнрь· з҃· ѿ иер҃лма· ей же има ѥмаоусъ+ и та бесѣдоваста къ себѣ· ѕ҃ въсѣхъ сихъ приключьшиѧ҃сѧ· и въ҃ бесѣдоующимъ има+ и съвъпрашающима сѧ има· и самъ і҃с приближисѧ и идѣаше съ нима+ оуи же ею оу҃держастѣ сѧ да ѥго не познаета· реуе къ нима уто сѫтъ словеса сиѩ҃+ ѿ ниу҃ же съвъпрашаета сѧ къ себѣ идяща+ и ѥста дрѧсела· ѡтѣща же ѥдинъ ѥмоу· же има клеѻпа+ реуе къ немоу· ты ли ѥдинъ пришлецъ ѥси въ иер҃лмѣ+ и не ую бывшихъ въ немъ въ дн҃ї

сиѫ· и̑ реуе к нима ѡ̑ кънїхъ + ѡ̑на же рѣста є̑моу
ѥ̑же ѡ̑ ї҃сѣ назарѣнинѣ· є̑же бы̑ мужъ прр̑къ силе-
нъ дѣломъ и̑ словомъ прѣдъ б҃гомъ + и̑ късѣми лю-
ди̑ми + и̑ како и̑ прѣдаша а̑рхиє̑рей и̑ кнѧзи нашї
на ѡ̑сужденіе съмр̑ти· и̑ пропаша и̑· мы же надѣ-
а̑хо̑м сѧ ѥ̑ко сы̑й є̑сть хота и̑збавити і҃сѣ· иж и̑ на-
дь късѣми сими трети се дн҃ь иматъ ѡ̑нелиже си
бышѧ· и̑ жены дроугыѫ ѡ̑ насъ оужасишѧ ны
бѣкшѧѫ рано оу гроба· и̑ не ѡврѣтошѧ телесе
є̑го придѫ г҃лѧще· и̑ ѥ̑вленіе а̑г҃ла видѣ́вше
є̑же г҃латъ жива· и̑ и̑дѫ є̑тери ѡ̑ насъ къ гробоу· + и̑ ѡ̑врѣ- л. 160ᵃ.
тошѧ тако ѥ̑коже и̑ жены рѣшѧ· самого же не видѣ-
шѧ· и̑ тъ̑й реуе къ нима· ѡ̑ несмыслънаа̑ и̑ моудраа̑
ср̑цемъ г҃лати ѡ̑ всѣ́хъ· є̑же г҃лашѧ ѡ̑ всѣ́хъ пр̑роцѣ-
не тако ли подобаѣ́тъ пострадати х҃оу и̑ къниги въ
слакѫ своѫ· и̑ начень ѡ̑ мосе́а и̑ ѡ̑ всѣ́хъ пр̑рк̑ъ· ска-
заа́ше и̑ма ѡ̑ всѣ́хъ книгахъ ѥ̑же бѣ́хѫ ѡ̑ немъ· и̑ при-
ближишасѧ къ весь къ неже и̑дѣста· и̑ тъ̑й творѣ́а́-
ше сѧ далеуе и̑ти· и̑ нѫждаста г҃лѧще ѡ̑блами с на-
ма ѥ̑ко при кеуерѣ є̑стъ· и̑ прѣклониль сѧ є̑стъ оу̑же
дн҃ь· вънидѣ съ нима о̑бѣщи· и̑ бы̑ ѥ̑ко възлеже съ
нима· приимъ хлѣбъ бл҃ки· и̑ прѣломъ даа́ше и̑ма·
и̑ма же ѡ̑връзостѣ сѧ о̑уи + и̑ тъ̑й и̑суезе ѡ̑ нею· и̑
рѣста къ себѣ не сръце ли наю горѧ вѣ̑ къ наю· е̑гда г҃ла-
ше къ нама на пѫти· ѥ̑ко сказаа́ше нама книгы +
и̑ къставша въ тъ· часъ възкратиста сѧ къ і̑ер̑а́мъ·
и̑ о̑брѣтоста събъкоупльшѧ́ сѧ· е̑диноы̑й же наде-
сѧть и̑же съ ними бѣ́хѫ г҃лѧще· ѥ̑ко въ истиню въ-
ста х҃с· и̑ ѥ̑вися симоноу· и̑ сказаста ѥ̑же бышѧ
и̑ма на пѫти· и̑ ѥ̑ко познаса и̑ма къ прѣломени
хлѣва·:· ст̑р· е̑ў̑а́ска + гла́ + е̑ +

О̑ прѣмѫдрыи̑ѫ сѫдъвъ твои̑ѫ х҃е· како о̑во петро-
ви ризами е̑диными· въдалъ е̑си разоумѣти тво-
е̑ къскр̑сенїе· лоукѣ же и̑ клеѳ̑ѣ къ пѫть шестьоу-

ѫ҃ глаше· и нескоро себѣ вѣлѣаше· тѣ҃ поносимъ бы-
ваше· ꙗко ѥдинъ пришелъствоуѫ҃ въ їр҃лмъ·
и не вѣдый въ конецъ свѣта ѥго· иж въсѣкъ създа-
нию҃ на полѯѫ҃ строѫ҃· ꙗкоже ѡ҃ тебѣ пр҃роукы҃ствиа
Ѡкрꙑлъ ѥси· и въ бѫвени хлѣва познасѧ имѧ· ѥю҃
же прѣжде того ср҃це къ познанию҃ твоѥмоу· распа-
лѣа҆шесѧ· иже оученикомъ събраномъ· оуже ꙗсно
д. 160ᵇ. пропокѣдаста твоѥ къскр҃сение҃+ имѧ҃ же помилоу-
и насъ·:· ѥ҃ѹа+ въскр҃но· с҃· ѠѠ лоу҃+ гла҃+ т҃м+
XXIV, 36—53. Въ кр҃ѣ и҃мо+ къскр҃се і҃с ѡ҃ мрътвыхъ+ и ста посрѣдѣ
оученикъ своихъ· Гла имъ миръ камъ· а҆зъ ѥсмъ не
войтесѧ+ оуѯоваѥше же сѧ и пристрашни бывше+
мнѣѫ҃ сѧ д҃ъ видѧще· рѣ҃ имъ уто съмѧщени ѥ-
сте и по ѹ҃то помышлениа къходѧт҃ъ въ ср҃ца ваша+
видите ржцѣ мои и ноѯѣ мои+ ꙗко самъ а҆зъ ѥсмъ+
ѡ҃сѧжите мѧ и видите+ ꙗко д҃ъ плъти кости не
имать+ ꙗкоже мѧ видите имѧща+ и се рекъ пока-
за имъ ржцѣ и ноѯѣ· и ѥще не вѣроуѫ҃щемъ имъ
ѠѠ радости· и уюдѧщелѝ сѧ имъ· реуе имъ имате
ли ѹ҃то снѣдно зде· ѡ҃ни же дашѫ҃ ѥмоу· рꙑбы пеуе-
ны ѹасть· и ѠѠ пчелы сътъ+ приимъ прѣд ними и ѣ-
стъ и проуеѣ дастъ имъ· реуе имъ си сѫтъ слокеса ѩ-
же глахъ камъ и ѥще сыи съ вами· ꙗко подоблѣтъ сѫ-
пѹатисѧ късѣмъ намъ писанꙑимъ въ законѣ мо-
сеѡ҃вѣ· пр҃рцѣхъ и въ псалмѣхъ ѡ҃ мнѣ· тъгда Ѡ-
кръзе имъ оумъ да разоумѣѭтъ книгы· реуе и-
мъ ꙗко тако писано ѥстъ+ и тако подоваше по-
страдати хѹ҃· и къскр҃снѫти ѠѠ мр҃твыхъ трети
д҃нь+ и проповѣдатисѧ въ имѧ ѥго· покаание҃
въ Ѡпоуѥние҃ грѣхомъ въ всѣхъ ѩзыцѣхъ·
наукы же ѡ҃ їр҃лма· къı же ѥсте вѣдѣтелие҃ сим·
и се а҆зъ посла wбѣтованиѥ ѻц҃а моѥго на вы+ вы
же сѣдете въ градѣ їр҃лимцѣ· дондеже облѣѹете
сѧ сило҃ѫ҃ съвъше· и ѵзведъ же ѫ҃ къıнъ до виданиѫ҃·

и̑ въ҃здвигъ ржцѣ свои̑ и̑ вѣ҃ки ѫ҃· въ҃ и̑гда вѣ҃влѣ҃аше ѫ҃· и̑ фстѧпи ѿ нихъ· и въ҃зношаѧшесѧ на н҃во· и̑ ти поклонишасѧ е̑моу· въ҃звратишѫ же сѧ въ и̑ер҃ѫ҃мъ съ радостиѫ велиѣ҃· вѣ҃ху кына въ цр҃кви хвалѧще и̑ вѣ҃кѫще ба҃ ѧ҃минь·:· ст҃ра· гла҃· ѕ·

л. 161ᵇ.

Въ и̑стиѫ миръ ты̑ е̑си х҃е· къ ѵ҃лѣкомъ бжи̑й миръ свои̑ подаваѫ· и̑ по въ҃скр҃сении оу҃ченикомъ· пристрашны же и̑хъ показа+ мьнѧщемъ же дхъ видѣти· иж растилаѧше мѧтежь и̑хъ· и̑ показаѧше ржцѣ и̑ ноѕѣ свои̑· ѡ҃ваѵе не вѣроу҃ѫщемъ и̑ е̑ще+ врашна пр҃иѫщенiе҃мъ+ оу҃ченiе҃ въспоминанiе҃мъ· ѡ҃вр҃ѕлъ е̑си и̑мъ оу҃мъ разоу҃мѣти писанiа· и̑м҃ же о҃ч҃ское҃ ѡ҃вѣтованiе҃ ѡ҃вѣщавъ+ и̑ вѣ҃кивъ и̑хъ въ҃ѕыде на н҃во· тѣмъ съ ними покланѣ҃е҃мъ ти сѧ г҃и слава тебѣ·:

ев҃алиѣ҃· ѕ҃· въскр҃ѣсно· ѡ҃ і҃ѡа҃нна+ гла҃· с҃д+

Въ е̑диѫ сѫботѫ мариа҃ магдалина приде ѕа҃ра· и̑

XX, 1—10.

е̑ще сѫщи тъмѣ на гробъ· и̑ видѣ камень въ҃ѕмъ ѡ҃ гроба· теѵе же и̑ приде къ симоноу петроу+ и̑ дрⷪгоѡ҃моу оу҃ченикоу е̑го же любѣ҃аше і҃с҃· г҃ла и̑ма въ҃ѕмиша г҃а ѡ҃ гроба и̑ не вѣмъ где и̑ положиша· и̑ѕыде же петръ и̑ дроуѕы оу҃ченикъ+ теѵе скорѣе петра· и приⷣе прѣжде къ гробоу+ и̑ приникъ видѣ ризы е̑диⷩы лежѫщѧ+ ѡ҃ваѵе не въниⷣе+ приде же симонъ петръ въ слѣдъ е̑го· и̑ въниⷣе прѣжде въ гр҃бъ· и̑ видѣ ризы лежѫщѧ и̑ соу҃дарь и̑же вѣ҃ на главѣ е̑го+ иж не съ ризами лежѫщъ· иж ѡ҃собь свитъ на е̑диномъ мѣстѣ+ тогда же въниⷣе и̑ дроуг҃ыи оу҃ченикъ пришедыи прѣжде къ гробоу+ видѣ и̑ вѣ҃рова· не оубо вѣ҃дѣ҃ѫ҃ книгы+ ѩ҃ко подоваѣ҃тъ е̑моу ѡ҃ мр҃твыⷯ въскр҃снѫти+ и̑ и̑дета же паⷦ къ севѣ҃ оу҃ченика· дивѧщасѧ бывшомⷦ·:· ст҃р· г҃· ѕ҃+

Се тъма и̑ рано ѹ҃то маріе҃ оу҃ гроба стоиши+ многѫ тьмѫ и̑мѫщи въ разоу҃мѣ҃+ въ нем҃и же гдѣ положенъ бы̑ въпрашаѧше і҃са+ иж вижⷣ съриⷩщиⷯ-

ѫ҆ сѧ оученикы+ како ризами и҆ соударемъ въ-
л. 161б. скрсение ѡ҆брѣтошѫ· и҆ помѣнѫшѫ е҆же ѡ҆ сихъ пи-
саниа҆· съ ними же и҆ мъ вѣровавше+ въспѣваемъ
тѧ жизнодавца х҃а·:· е҆ѵ҃лие҆· н҃· въскр҃· ѿ іѡа҆· гл҃· са҃і·
XX. 11—18. Въ врѣ҃ ѡ҃: мариа стоаше оу гроба вънѣ плачѧши сѧ·
ꙗ҆ко же плакаашесѧ и приниче въ гробъ· и҆ видѣ
два а҆гл҃а въ бѣлахъ ризахъ бльщѫщасѧ сѣдѧща
е҆диного оу главы а дроугаго оу ногоу· и҆деже бѣ ле-
жало тѣло і҆с҃ово· гл҃аста е҆и҆ жено что плачеши сѧ·
г҃ла и҆ма ꙗ҆ко възѧшѫ г҃а моего и҆ не вѣмъ где и҆ поло
жишѫ+ си рекъ и҆ ѡ҆братисѧ въспѧть и҆ видѣ і҆с҃а стоѫ-
ща+ и҆ не вѣдѣаше ꙗ҆ко і҆с҃ е҆стъ· г҃ла е҆и҆ і҆с҃· жено что
плачешисѧ кого и҆щеши· ѡ҆на же мнѧщи ꙗ҆ко
врътоградарь е҆стъ· г҃ла е҆моу г҃и а҆ще ты взѧлъ е҆-
си повѣждь мнѣ где и҆ е҆си положилъ+ и҆ а҆зъ възмѫ
и҆· г҃ла е҆и҆ і҆с҃· марие ѡ҆бращьши же сѧ ѡ҆на г҃ла е҆моу
равви+ е҆же нарицаетсѧ оучителю· г҃ла е҆и҆ і҆с҃+ не при-
касаисѧ мнѣ· не оубо възыдѫ къ ѡ҆ц҃оу моемоу·
и҆ди же къ брати моеи҆: и҆ р҃ци· въсхождѫ къ ѡ҆ц҃оу мо-
емоу и҆ ѡ҆ц҃оу вашемоу+ и҆ б҃оу моемоу и҆ б҃оу вашемꙋ·
приде же мариа҆ магдалыни възвѣщаѫщи оуче-
никомъ· ꙗ҆ко видѣхъ г҃а и҆ си рече а҆минъ·:·
ст҃ра+ е҆ѵ҃лска· гла҃· н҃·
Мариины слъзы· не без оума проливаѫтсѧ теплѣ·
се оубо сподобисѧ оучении а҆гг҃лкыхъ+ и҆ ѡ҆бразъ
самого і҆с҃а· нѫ и҆ е҆ще земнаа҆ мыслитъ ꙗ҆коже
на немощна· тѣмъ ѿсилаѫт сѧ не прикасати
сѧ х҃ѣ· нѫ ѡ҆бачe проповѣдницѣ посилаѫтсѧ·
твоимъ оученикомъ и҆м же б҃лговѣщение носѧ-
щи· е҆же къ ѡ҆теч҃скомоу жрѣбию· въходъ възвѣ-
щаетъ твои· с҃ неѫ же сподоби насъ· ꙗ҆вления҆·
твоего вл҃ко г҃и·:· — е҆ѵ҃а· д҃· ѿ і҆ѡа҆· гл҃· с҃г҃і+
л. 162а. Сѫщоу поздѣ въ е҆динѫ сѫботѫ· дверемъ затворено-
XX, 18—31. мъ· и҆деже бѣхѫ събрани оученици за страхъ ию-

деискъ+ приде іс и ста посрѣдѣ· гла имъ миръ ва-
мъ· и се рекъ показа имъ рѫцѣ и нозѣ и ребра своа·
възрадовашѫ же сѧ оученици видѣвше га+
рече же имъ пакы миръ вамъ· ꙗко же посла мѧ оцъ и
азъ слѧ бы+ и се рекъ доунѫ и гла имъ+ приимѣте
дхъ стыи+ им же отпоустите грѣхы отпоустѧтсѧ
имъ· им же дръжите дръжѫт сѧ имъ+ дѡма же еди-
нъ ѿ обоюнадесѧте нарицаемыи близнецъ не
бѣ тоу с ними+ егда приде іс· глахѫ емоу дроузии
оученици видѣхомъ га· ѡн же рече аще не виждѫ
на рѫкоу его ꙗзвы гвоздиныѭ+ и вложѫ пръста
моего въ ꙗзвѫ гвоздиинѫѭ+ и вложѫ рѫкѫ моѫ
въ ребра его не имѫ вѣры· и пакы по ѡсмь дни пакы бѣ-
хѫ вънѧтръ оученици его· и дѡма съ ними· при-
де іс дверемъ затвореномъ и ста посрѣ+ и рече имъ
миръ вамъ· потомъ гла дѡмѣ· принеси рѫкѫ тво
ѫ и вложи в ребра моа· и не бѫди не вѣренъ нѫ вѣ-
ренъ· ѿвѣщавъ дома рече емоу· гъ мои бъ мо-
и· гла емоу іс· ꙗко видѣв мѧ вѣрова· блажени
не видѣвше и вѣровавше· многа же и на знаме-
нна створи іс прѣдъ оученикы своими+ ꙗже нѣ
сѫтъ писана въ книгахъ сихъ· си же писана бы-
шѫ да вѣрѫ имете ꙗко іс естъ снъ бжии· да вѣ-
роуѫще живота вѣчнаго имате въ имѧ его· аминь ·:—
стїхера· еѵаліска· д· гла· е+
Ꙗко въ послѣднѣа врѣмена· тако и въ вѣръ[1]) сѫбо-
тныи· прѣдъсталъ еси дроугом си хе+ и чюде-
семъ чюдо извѣстоуеши+ затвореномъ ѹбо
въходоу твоимъ дверемъ+ иже из мрътвыхъ твое л. 162
въскрсение+ нѫ исплънилъ еси радости оученикы+
дха стго подалъ еси имъ· власть въдалъ еси ѡста-
вление грѣхомъ+ и дѡмы не ѡставилъ еси въ не-

1) Въ рукописи: веръ.

вѣрствиѭ погржжатисѧ воуреѫ· тѣмъ подаждъ
намъ разоумъ истиньныѭ· ѡставленіе прѣгрѣ-
шенїѣмъ· благосръде ѓи·:· ѣѵ· ѓ· ѡ їѡа· сдї + гла +
XXI, 1—11. Въ врѣма ѡ + ѡвисѧ ѯс оученикомъ своимъ къста-
въ ѡ мрътвыхъ· на мори тивериадьскѣмъ· и-
ви же сѧ сице вѣхѫ же вкоупѣ симонъ петръ·
и дидма наричаемыи близнецъ + и наданаилъ·
иже вѣ ѡ канагалилеѫ· сна зеведеѡва + и ина
два ѡ оученикъ его· и гла имъ симонъ петръ +
идѫ рыбы ловити· глашѫ емоу идемъ и мы с тво-
ѭ· идѫ и въсѣдѫ къ кораблѭ + и къ тѫ ноштъ не ѧша
ништьсоже· оутроуже авше выбшоу· ста ѯс при врѣ-
зѣ и не познашѫ же и оученици ако ѯс ѣстъ· гла
имъ ѯс· дѣти имате ли что сѣдно· ѿвѣщашѧ же
к немоу рѣшѫ ни· ѡн же рече имъ въкръзѣте ѡдес-
ныѫ странѫ мрѣжѫ· и ѡбрѣсте· въкръгѫ же
и ктомоу не можаахѫ привлѣщи ѣѫ ѡ множьства
рыбъ· гла же оученикъ его же любляше ѯс· петро-
ви гъ ѣстъ· си же петръ слышавъ ѡко гъ ѣстъ·
ѣпейдитомъ прѣпоасасѧ· вѣ бо нагъ и въкръже
сѧ въ море· а дроузіи оученици корабицемъ
поидѫ· не вѣшѫ бо даалеѫ ѡ земѧ· иѫ ѡко двѣ-
стѣ лакътъ влѣкыще мрѣжѫ рыбъ· ѡко же ѡзлѣ-
зѫ на земѧ· видѣшѫ ѡгнь и рыбѫ лежащѫ на
немъ· и хлѣбъ· и гла имъ ѯс· принесѣте ѡ ры-
бъ ѫже астє нынѣ· влѣзе же симонь петръ и и-
звлѣче мрѣжѫ на земѧ плыньѫ великыхъ рыбъ +

Текстъ на фототипическихъ снимкахъ.

Къ страшнов твов пришествиі ѯе да не слышимъ не вѣдѣ л. 55ª.
васъ· бѡванію бо на та сѯсе къзложиуомъ аіце і твоіухъ
заповѣдій не сътвориуомъ за лѣность нашж· нж молимъ
та поиждн дшж нашж ·:·

Покаанію не стажаухъ никѡ слъзъ сего ради моа та сѯсе.
прѣже коіца ѡврати ма і дажъ ми ѳставленіе· да ізбавлсм ѡ мжкы ·:·

Страдавше тебе ради хѵе· многы мжкы прѣтрѣпѣшж· мант- м
ками гѳи і мленіемъ іухъ въсѣ на съхрани ·:·~

Великомъ даромъ чтаі. дво ѳдина лѣти бжіа спѣвисм· ако в
роди пѧтіа ѳдиногѡ ѡ трцж ѵа жизнодавца· спасеніе
доушамъ нашіімъ ·:·

К ѲТРІЙ· КѲ· ЙКЛАЙНЬ· І ПРТУИ· ГЛѲ· S· ПѢ· А ЙРМѺ·:·

Уюкъстъеный фараѡнъ· потоплѣнъ бы съ воі· йсль же
прошедъ посрѣдѣ морѣ· въпиіше гѳи бгу· нашемоу· по-
імъ ако прослависм ·:·

Къ падшаго хѵе· разбоімъ къ ржы врагомъ· і ѧзкы дѣ-
талѣмы йсполоу-лртва быша· ѳлеѳмъ лѡтынеж ѳкрачека
къ ѳцедри· да та хѵе прославлѣѭ ·:·

'Ако съгрѣшыкъ много· врътопъ бы разбоінікъ рожейсм
къ врътіѣ· слъзнжѫ тжчм да дажъ ми. і ѳуисти· ако
да цркви сто ти дха вждемъ ·:·

'Ойотъскы стіи· низложъше врага· ѳплетены кѣпци къ- м
істиж ѳкрасистсм· бу· къ вышнімъ къ йстиж пр-
стойте ангелы. славы йспльнѣіми ·:·

Съ лѣнкы чтаа і съ стыми прркы· і съ късѣіми ангелы творца в
своего ѳмѵі· спти вѣрно славаіиѭ та ·:· йнъ· ірм〈ѳ〉·:·

Ѳлъноѫ морьскоѫ съкрыкшаго. древле гонителѣ мжуни-
телѣ· подъ землеѭ скрыіж спныіхъ дѣти· нж мы ако
ѳтроковицж гѳи поімъ· славно бо ·:·

вѣрствии погрѫжатисѧ боуреѫ· тѣмъ подаждъ
намъ разоумъ истинный· ѡставение прѣгрѣ-
шениемъ· блгосръде ги ·:· еу· г· ѡ Іѡа· сді + гла +
XXI, 1—11. Въ врѣмѧ ѿ + ꙗвисѧ іс оученикомъ своимъ въста-
въ ѿ мрътвыхъ· на мори тивериадьсцѣмъ· ꙗ-
ви же сѧ сице бѣхѫ же въкоупѣ симонъ петръ·
и дѡма нарицаемыи близнецъ + и наданаилъ·
иже бѣ ѿ канагалилеѫ· сна зеведеѡва + и ина
два ѿ оученикъ его· и гла имъ симонъ петръ +
идѫ рыбы ловити· глашѫ емоу идемъ и мы с тѡ-
боѫ· идѫ и въсѣдѫ въ корабь + и въ тѫ нощь не ѧсѧ
ничьсоже· оутроуже абие бывшоу· ста іс при брѣ-
зѣ и не познашѫ же и оученици ꙗко іс естъ· гла
имъ іс· дѣти имате ли что снѣдно· ѿвѣщавше же
к немоу рѣшѫ ни· ѡн же рече имъ въкръзѣте ѡде-
снѫѫ странѫ мрѣжѫ· и ѡбрѧщете· въкръгѫ же
и ктомоу не можаахѫ привлѣщи еѫ ѿ множьства
рыбъ· гла же оученикъ его же люблѣаше іс· петро-
ви гъ естъ· си же петръ слышавъ ꙗко гъ естъ·
епендитомъ прѣпоасасѧ· бѣ бо нагъ и въкръже
сѧ въ море· а дроузии оученици корабицемъ
поидѫ· не бѣшѫ бо дачеле ѿ земѧ· нѫ ꙗко двѣ-
стѣ лакъть влѣкѫще мрѣжѫ рыбъ· ꙗко же излѣ-
зѫ на земѧ· видѣшѫ ѡгнь и рыбѫ лежѫщѫ на
немъ· и хлѣбъ· и гла имъ іс· принесѣте ѿ ры-
бъ ѧже ѧсте нинѣ· влѣзе же симонь петръ и и-
звлѣче мрѣжѧ на земѧ пльнѫ великыхъ рыбъ +

пѣсньми· трисъставнаго б҃жьства приѐмлѧще свѣтлость· хероувїмъскы възъпиѐмъ· ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѐси б҃же. м҃литвами б҃цѫ помилоуи̂ насъ ·:·

Съ всѣми нб҃сныи̂ми силами· хероувимъскы вышнемꙋ възъпиѐмъ· тръст҃жѧ въсилаѫще п҃ѣ. ст҃ъ с҃ с҃ еси б҃же м҃ли ·:·

О҃ съна въставше припадаѐмъ ти бл҃агыи̂· а҃гг҃лъскѫѧ̂ пѣснь възъпиѐмъ ти силне· ст҃ъ[1]) ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ[2]) ѐси б҃е молитвами б҃цѫ помилоуи̂ насъ ·:·

Васиѩ̂вы свѣтъ[3]) г҃и· д҃шѫ моѫ̂ о̂чисти ѿ въсѣкого грѣха· м҃лтвами б҃цѫ помилоуи̂ насъ ·:· троична. гла̂ к҃. свѣ

Вышниимъ силамъ подобѧщесѧ земнии̂· побѣднѫѩ̂ пѣснь приносимъ ти блаже· ст҃ъ с҃ с҃ еси б҃е м҃лтвам҃ б҃цѫ ·:·

Несъзда̂нно ѐстъство въсѣ̂ съдѣтелю· ꙋстны нашѫ ѿвръзи· ѩ̂ко да възвѣстимъ хвалѫ твоѫ̂ въпиѧ̂ще + ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѐси б҃же м҃литвами б҃цѫ помл҃оуи̂ на̂ ·:·

Ѡ ложа ѿ съна въставилъ мѧ ѐси г҃и. ꙋмъ мои̂ просвѣти и̂ ср҃це· и̂ ꙋстнѣ мои̂ ѿвръзи· ѩ̂ко пѣти тѧ ст҃аа̂ тр҃це· ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѐси б҃же м҃литвами б҃цѫ пом҃лоуи̂ на̂ ·:·

Свѣтъ твои̂ присносѫщныи̂ посли г҃и· и̂ просвѣти о̂чи таи̂нѣ и̂ ср҃ца. м҃лтвами б҃цѫ сп҃си ·:· тро̂ + гла̂ + г҃. св҃

Тр҃це ѐдиносѫщна нераздѣлна· ѐдинице трисъставна· и̂ съприсносѫщнаа̂· тебѣ ѩ̂ко б҃оу а҃гг҃лъскѫѫ̂ пѣснь възъпиѐмъ· ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѐси б҃е м҃лтвами б҃цѫ п҃мл҃ꙋ<и на̂> ·:·

О҃ц҃а безначѧлна· сн҃а събезначѧлна· д҃ха съприсносѫщна· б҃ж҃тво ѐдино· хероувимъскы славословити· дръзаѫ̂ще г҃лемъ· ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѐси б҃же м҃лтвам҃ б҃цѫ ·:·

---

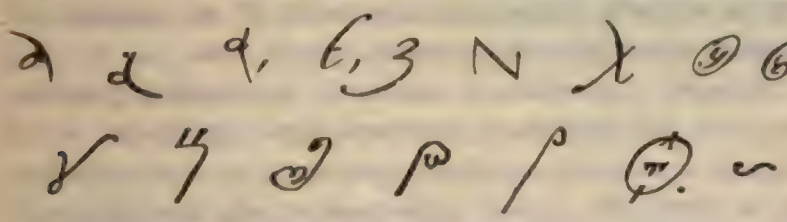
1) Въ рукописи: стъ.
2) Тамъ же такъ.
3) Тамъ же: стѣтъ.

Карансебешскій Октоихъ — рукопись въ среднюю 4-ку, на пергаминѣ, безъ начала и конца; всѣхъ листовъ — 162, изъ которыхъ часть бумажные, а именно: 1—4 включительно, 18—23, 27—28 и 114—118. Эти листы написаны въ разныя времена и разными лицами, но повидимому — одного вѣка. Пергаминъ довольно толстъ, плотенъ и довольно хорошо отдѣланъ, цвѣта слегка желтоватаго; мѣстами же пергаминъ довольно тонкій и мягкій. Не всѣ листы сохранились въ чистотѣ и неповрежденности; нѣкоторые продырявлены при отдѣлкѣ пергамина, а нѣкоторые изорваны или по серединѣ или по краямъ, хотя они сохранились безъ потерь для текста. Нѣкоторыхъ листовъ совсѣмъ нѣтъ; такъ, между лл. 106 и 107, а также между 107 и 108 недостаетъ листовъ, но сколько недостаетъ — сказать весьма трудно. Длина каждаго пергаминнаго листа — 27 сит., ширина 19. Каждый такой листъ разграфленъ, по 31 и 42 строкъ на страницѣ. Эти графы заключены въ четыреугольныя рамки, угловые концы которыхъ по всѣмъ сторонамъ выходятъ за предѣлы строкъ. По внѣшней боковой сторонѣ длины за предѣлы строкъ выходятъ три линіи, образующія двѣ пустыя полосы, изъ которыхъ въ первую иногда продолжаются концы строки въ двѣ-три буквы. По внутренней боковой сторонѣ длины выступаютъ по двѣ линіи, образующія одну полосу, въ которую вписываются инпціалы стихиръ всегда киноварью. На верхней и нижней сторонахъ страницъ линіи рамки выступаютъ далеко

за предѣлы строкъ, — снизу почти по 2 см., сверху — почти на $1^1/_2$ см.; между линіями или графами каждой строки находится пространство въ 7 мм. Обыкновенная величина буквъ на пергаминныхъ листахъ — 3 мм., но бываетъ и нѣсколько больше. Инипіалы каждаго послѣдованія (службы) — киноварные; также киноварью написаны рубрики службъ, каноновъ, ирмосовъ. Кромѣ того, киноварны и отмѣтки начальными буквами: ѣ, ѳ. ωτρ., послѣднее — вязью. Нерѣдко вязь находится и въ нѣкоторыхъ инипіалахъ, какъ въ ογ (γ·), причемъ внутри вписанная буква — не всегда киноварна. Инипіалы стихиръ невелики, охватываютъ небольше 2-хъ строкъ (въ 5 мм., но иногда и меньше и очень рѣдко больше). По начертанію буквы — Молдавскаго образца. Рубрики службъ написаны почти всегда вязью, величиною, по большей части, въ инипіальныя буквы. Но бываютъ немногіе случаи, когда онѣ крупнѣе, — до $1^1/_2$ см., и въ такихъ случаяхъ величина инипіала первой доходитъ почти до $2^1/_2$ см. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ попадаются раскрашенные инипіалы, но и въ такихъ случаяхъ киноварь преобладаетъ. Инипіалы въ евангельскихъ чтеніяхъ также большого размѣра, иногда съ орнаментами изъ витыхъ линій или полигоновъ. Нерѣдко встрѣчаются на поляхъ листовъ украшенія киноварью въ видѣ кавычекъ, обращенныхъ въ противоположную сторону, которыя такимъ образомъ образуютъ развивающіяся почки или цвѣтокъ. Такія украшенія помѣщаются на поляхъ листовъ противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ начинаются новыя пѣсни каноновъ. Иногда встрѣчается нѣсколько такихъ украшепій, соединенныхъ вмѣстѣ и образующихъ цѣлый букетъ. Противъ началъ рубрикъ службъ иногда изображены киноварные цвѣтки изъ витыхъ линій. Вездѣ, гдѣ попадается киноварь, послѣдняя представлена живо.

Письмо — полууставное, довольно четкое, болѣе мелкаго размѣра (до 3 мм.), удобочитаемое. Нѣкоторыя буквы выходятъ далеко за предѣлы строки, каковы ѕ, ъ, ꙁ, ρ, ѵ, ѣ и др. Въ буквахъ, имѣющихъ въ себѣ кругъ, послѣдній дѣлается въ такомъ широкомъ видѣ, что въ него можно вписывать и другую букву,

какъ ѥ, ъ и др. Привожу здѣсь изъ разныхъ мѣстъ рукописи слѣдующія начертанія:



Письмо на пергаминѣ — двухъ рукъ, изъ которыхъ одна нечеткая, но обѣ несомнѣнно одного и того же времени. Одинъ примѣръ встрѣчаемъ на л. 125°, а именно, конецъ стихиры: Дарми..... и затѣмъ слѣдующія четыре стихиры написаны другою, современною первой рукою. Впрочемъ, второю рукою написано очень немного строкъ.

По письму рукопись относится несомнѣнно ко времени до исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.; письмо нашего Октоиха походитъ больше на письмо грамоты болгарскаго царя Іоанна Асѣня II и отчасти сходно съ правописаніемъ Зографскаго Трефологія. Разница между правописаніемъ грамоты и Трефологія, съ одной стороны, и Октоиха, съ другой, заключается въ томъ, что въ послѣднемъ мы наблюдаемъ довольно крупный полууставъ, напоминающій уставное письмо, а въ первыхъ двухъ памятникахъ — мелкій полууставъ, стремящійся къ скорописи.

Бумажные листы прибавлены несомнѣнно въ сравнительно позднее время, и повидимому, они сохранились не всѣ; по крайней мѣрѣ видно, что послѣ 4-го листа былъ еще одинъ, писанный на бумагѣ листъ, который не сохранился; отъ него осталось только одно основаніе. Эти бумажные листы прибавлены послѣ потери пергаминныхъ, — потери, происшедшей отъ небрежнаго и долговременнаго употребленія рукописи. Что послѣдняя дѣйствительно была въ долговременномъ употребленіи, это видно по ея загрязненію и по множеству капель воска, падавшихъ отъ свѣчи во время чтенія по рукописи въ церкви, какъ кажется, еще въ прошломъ столѣтіи. Рукопись переплетена;

переплетъ ея довольно крѣпкій изъ досокъ, обтянутыхъ темно-коричневой кожей, съ украшеніями на обѣихъ доскахъ и звѣздочками на корешкѣ. Длина переплета почти 27 см., ширина 20. Въ описи церкви рукопись значится подъ № 5-мъ.

Записей, современныхъ написанію пергаменной рукописи, нѣтъ; есть двѣ позднѣйшія. Одна изъ нихъ — въ самомъ началѣ рукописи и несомнѣнно сдѣлана румыномъ, по всей вѣроятности, въ концѣ XVI в.; она сохранилась не вся, вслѣдствіе того, что листъ по внѣшнимъ полямъ изорванъ. Сохранившаяся часть читается такъ:

*ача̄ла: помана....
релени бор'ба̄та....
ѡ̄на: и мѹери" олеѥи... <фе->
чори: никори данило...
иѡ̄н' ї тодор': тодор'
марѹца: анѹца
анна.
ч̄ти ачала фа̄та: ча
фѣ̄а. а лѹй ба̄ба ач...
поманѹ: кар'т̄ѹ: л...
ста: бесерика
б̄рѣ.

Кромѣ этихъ двухъ записей, въ разныхъ мѣстахъ рукописи и въ особенности на поляхъ страницъ встрѣчаются еще и другія записи, но ихъ чернила такъ вылиняли, что большая часть ихъ неудобочитаема.

Содержаніе карансебешской рукописи таково.

Первые четыре начальные бумажные листа и начальный пергаминный, т. е. нынѣшній 5-й, заключаютъ въ себѣ часть или начало службы на гласъ 5-й. Первыя восемь строкъ на первой пергаминной страницѣ зачеркнуты красными чернилами.

Л. 5⁶. каѧнь + въскрѣсенъ + глаѧ + ѳ. пѣ. а + ирмо + спсителю бу въ мори.

Л. 9⁶. В неᴬ + вечеръ + стръı. въсто + глѧ ѳ.

Л. 10. В пнеᴬ + кѧ + пкаѧнъ + и аггмъ + глаѧ. ѳ. пѣ. а. ирмо. Поимъ гви.

Л. 19ᵃ. Въ вто вѣ. стрıı. къ гѣ нашемѣ їг хѣ.

Л. 21ᵃ. Въ срѣᴬ. на̑ри по а. стлѡ, сѣᴬ. крtны. глаѧ ѳ [1]).

Л. 22⁶. Въ срѣᴬ вѣръ. стхри. мѣны. петроу. глаѧ. ѳ᾽ [2]).

Л. 28ᵃ. В чѣ. канѡ̑ стыᵡ. апѡлмъ. глаѧ ѳ. пѣ а грмѡ̑ [3]).

Л. 32⁶. В чѣ. вѣ. стрıı. мѣны. вци. глаѧ. ѳ᾽.

Л. 33⁶. В пѧ кѧ. крtоу и вци. глаѧ. ѳ᾽. пѣ. а᾽ ир᾽.·. Спситєлю бу въ мори люди.

Л. 37ᵃ. В пѧтъ. блѧны. глаѧ. ѳ. разбоиникъ познавъ на крtтѣ. ба сжіа вѣрѡ̑ва.

Л. 37⁶. Въ пѧ. вѣ. стры. мѣны. г. ѳ. Радуйтесѧ пресвѣтлии ѡблаци.

Л. 38⁶. В сѫ. кѧ. прркмь. глаѧ. ѳ. пѣ. а. ирмос. Конѣ и всадника въ море чрълное.

Л. 43⁶. стрı + въскрѣ. на гѣи възвѧ + глаѧ + ѕ—Повѣдж имы хѣ.

Л. 45ᵃ. кѧ. вскрѣсенъ. глаѧ. ѕ. пѣ а ирмос. Ико по соухоу ходивъ исль.

Л. 49⁶. В неᴬ. блжены. глаѧ. ѕ. грмѡ: Помѣни мѧ бже.

» В неᴬ. вѣ. на гѣи възвѧ. стр + въсто. глаѧ. ѕ.—Респенъсѧ и погребесѧ колемѧ.

Л. 50ᵃ. стхры. мѣны.·. аггломъ. глаѧ. й. ѳ. Трци прѣстѣи и неизрѣнымѧ слоугы.

---

1) Первая и часть второй статьи (до 18-го листа включительно) написаны на бумагѣ.

2) Только начало на пергаминѣ, остальное на бумагѣ.

3) 1½ страницы на бумагѣ, остальное на пергаминѣ.

Л. 50б. В пнкъ. ка. покаань. и аггламъ.:. гла, ѕ. пѣ. а ирмо + ꙗко по соухоу ходивъ.

Л. 54а. стхры. заѵ. поаны. гла. ѕ. Нага мѧ обрѣтъ врагъ.

» в пнд. блжи: гла. ѕ. ірмъ.:. Помѣни мѧ бже спсе мои.

Л. 54б. въ понед. стр. млбны. пртчи. гла. ѕ. под. въсе ѹпова. Въсе ѹпованіе мое.

Л. 55. в втрни. пкаанчь. пртчи. гла. з. пѣ. а. ирмо.:. Чювъстъвный фараѡнъ.

Л. 59а. в втр. блж. гла. ѕ. ирмо. помѣни мѧ бе спсе мои ега.:. Петровъ примъ плачь. приими мое хе покаание.

Л. 59б. в втр. ве. стр. млбны. бци. гла. ѕ. под. аггл҃кыꙗ. Призри на мѧ щедротами си.

Л. 60а. в срѣд. ка. кроу и бци. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. ꙗко по соухоу.

Л. 63б. заѵ. стры. кртоу. гла. ѕ. О кртѣ ѹпованіе имѣѫ хе.

Л. 64а. Въ срѣд. ве. стры. млбны. стмоу. петрѹ. гла. ѕ. Велика застѫпника.

Л 64б. В че. ка. апламъ. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. Сѣченомъ прѣсѣчено бы.

Л. 69а. стры заѵ. г. ѕ.:. Боурѧ ѹтишъше льсти.

Л. 69б. в чтвр. блаа. гла. ѕ. ірмо. Помѣни мѧ бе.

» Въ че. ве. стры. млебны. бци. гла, ѕ. под. неначаемъ.:. Обрѣменений прѣгрѣшениемъ.

Л. 70а. В па. ка. кртоу и бци. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. Влъноѫ моръскоѫ.

Л. 74б. стры заѵ. гла. ѕ. О кртѣ.

Л. 75а. Въ пѧ. ве. млбны. прркомъ. гла. ѕ. под. в. Въсего земнааго ѡвръгшесѧ. Здѣсь, между прочимъ, сла + и нн҃ѣ. догматикъ.:. на стиховно.:.

Л. 75б. В сѫ. ка. прркмъ и мнкомь. гла. ѕ. пѣ. а. ірмо.:. Ꙗко по соухоу.

Л. 81а. заѵ. на хвате га. стры. гла и. в. Гн въ памѧть стыихъ твоихъ.

Л. 81ª. В сѫ. вла̀ гла̀ ѕ. Помѣни мѧ бже.

Л. 81⁶. Стр҃ы + ек҃рны + на гн҃ възва̀ + гла̀ + ѯ. Прийдѣте възрадоуймсѧ гв҃и.

Л. 83ª. кан҃ ек҃рнъ. гла̀. ѯ҃. пѣ. а҃. йрмсъ·:· Манніѥмъ ти на земнѣ ѻбразѣ прѣложисѧ.

Л. 86⁶. на хвалн‹те› гл҃. стхы. гла̀. ѯ. Въскрсе хс҃ѣ из' мр҃твыхъ.

Л. 87ª. В неᴬ. блаᵛны. гла̀ ѯ. йрм҃. красенъ бѣ добръ въ снѣдь.

Л. 87⁶. В неᴬ. вѣ. стр҃ы. въсто҃. на гн҃ възва̀. гла̀ т҃а. Дань ѻбо стр҃ти твоіѧ хс҃ѣ.

Л. 88ª. мл҃вны. а҃гглмъ. гла̀. ѯ. поᴬ. дрѣво животноѥ про·:· Пламень ѻгньны а҃гглы твоѧ гн҃и сътвори.

» В п҃ник. ка̀. п҃ка̀. и̇ а҃гглмь. гла̀. ѯ. пѣ. а҃. йрмо҃·:· Поспѣшьствовавша бц҃а въ ег҃уптѣ мосеѻвоу.

Л. 91⁶. стр҃ы. ѕау҃. на ст҃. гла̀. ѯ. 'Ико блаждный снъ.

» въ поп҃лкъ. бла̀. гла̀. ѯ. Ирмо҃. красенъ бѣ и̇ добръ въ снѣᴬ·:·

Л. 92ª. В вт҃. ка̀. пѱ҃. и̇ прчи. гла̀. ѯ҃. пѣ. а҃. ирмс. Поспѣшьствовавша бц҃а въ ег҃уптѣ мосеѻви.

Л. 96ª. ѕау҃. стхр҃ы. покаа҃нны. гла̀. тж҃·:· 'Ико блаждный снъ.

Л. 96ª. в вт҃ркъ. блаже҃. гла̀. ѯ. йрмо҃. красенъ бѣ и̇ добръ·:· Строупы моего срца неисцѣлныѧ гн҃и. ѩцѣли.

Л. 96⁶. В вт҃р. вѣ. стр҃ы. мл҃вны бц҃и. гла̀. ѯ҃. Възведи мѧ лежща.

Л. 97ª. В срѣᴬ. ка̀. кр҃тоу и̇ бц҃и. гла̀. ѯ. пѣ. а҃. ирмо҃·:· Истрсшѫмоу бгоу фараѻна.

Л. 100⁶. стр҃. ѕау҃. г҃. ѯ҃·:· На кр҃тѣ пригвоздисѧ лоза йстиннаа҃.

» В срѣᴬ + бла̀ + гла̀ + ѯ. йрм҃ + красенъ бѣ и̇ добръ въ снѣдъ·:· Простръл҃ъ ѥси на кр҃тѣ длани си.

Л. 101ª. В срѣᴬ. кр҃ъ стр҃ы. мл҃вны + петрѡ. гла̀ + ѯ. + Прийми мл҃вниѧ҃ пѣснь връховный а҃гле.

Л. 101⁶. В чѣ. ка̀. + апл҃мъ + гла̀ + ѯ + пѣ + а҃. ирмс'. Въ понтѣ покры фараѻна съ ѻржниѥмъ.

Л. 50б. В пнкъ. ка. покаань. и аггламъ.:. гла, ѕ. пѣ. а ирмо + ꙗко по соухоу ходивъ.

Л. 54а. стхры. зау. поаны. гла. ѕ. Нага мѧ обрѣтъ врагъ.

» в пнд. блжи: гла. ѕ. ірмо.:. Помѣни мѧ бже спсе мои.

Л. 54б. въ понед. стр. млбны. пртчи. гла. ѕ. под. въсе ѹпова. Въсе ѹпованіе мое.

Л. 55. в втрни. пкаанчнь. пртчи. гла. з. пѣ. а. ирмо.:. Чювъстъвный фараѡнъ.

Л. 59а. в втр. блж. гла. ѕ. ирмо. помѣни мѧ бе спсе мои егда.:. Петровъ примъ плачь. приими мое хе покаание.

Л. 59б. в втр. ве. стр. млбны. бци. гла. ѕ. под. агглкыꙗ. Призри на мѧ щедротами си.

Л. 60а. в срѣд. ка. кроу и бци. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. ꙗко по соухоу.

Л. 63б. зау. стры. кртоу. гла. ѕ. О кртѣ ѹпованіе имѣѭ хе.

Л. 64а. Въ срѣд. ве. стры. млбны. стмоу. петрѹ. гла. ѕ. Велика застѫпника.

Л 64б. В че. ка. аплмъ. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. Сѣченомъ прѣсѣчено бы.

Л. 69а. стры зау. г. ѕ.:. Боурѧ ѹтишъше льсти.

Л. 69б. в чтвр. блаа. гла. ѕ. ірмо. Помѣни мѧ бе.

» Въ че. ве. стры. млебны. бци. гла, ѕ. под. неначаемъ.:. Обрѣменений прѣгрѣшениемъ.

Л. 70а. В па. ка. кртоу и бци. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. Влъноѭ моръскоѭ.

Л. 74б. стры зау. гла. ѕ. О кртѣ.

Л. 75а. Въ пѧ. ве. млбны. прркомъ. гла. ѕ. под. в. Въсего земнааго ѿвръгшесѧ. Здѣсь, между прочимъ, сла + и ннѣ. догматикъ.:. на стиховно.:.

Л. 75б. В сѫ. ка. прркмъ и мнкомь. гла. ѕ. пѣ. а. ірмо.:. Ꙗко по соухоу.

Л. 81а. зау. на хвате га. стры. гла и. в. Ги въ памѧть стыихъ твоихъ.

Л. 125ª. Б пѣкъ + кѧ + пѣкѝ. і̀ а҃гламъ + глѧ + и҃ + їѣ҃ + а + ирмосъ + Бодж прошедъ.

Л. 128ª. хѵ҃ + сты҃ры + Безакониѝ моѧ +

Л. 128⁶. в їѣкъ + блѧ + глѧ + и҃ + їрм + Помѣни нѧ х҃е.

Л. 129ª. В шѧ + вѣръ...

Л. 129⁶. В втр҃ + кѧ. пѡ҃ + й҃ їѡа҃ноу. глѧ + и҃ + пѣ. а҃ ирм. Съкроуѫщомоу врани мышцеж высокоѫ +

Л. 134ª. сты҃ры + хѵ҃ + Безакониѝ моѧ влъпахъ.

» в̀ втр҃ + блѧ + глѧ + и҃ + їрм + Помѣниѝ нѧ х҃е.

Л. 134⁶. В втр҃ + вѣ҃ + стухры + мл҃вны + бцѣи + глѧ + й҃ + д҃. Прiймиѡ д҃ша ѡкаѧнныѧ +

Л. 135ª. В срѣѧ. кѧ + крѣтоу + й҃ бцѣи + глѧ + и҃ + йрм. Въѡржжена фараѡна погрѫзи.

Л. 139⁶. хѵ҃ + стухры + крѣтѣ + глѧ + и҃ + Възнесесѧ на крѣтъ х҃е бе +

» В срѣѧ + вл҃ны + глѧ + и҃ + їрм. Помѣни нѧ х҃е.

Л. 140ª. в срѣѧ + вѣ҃ + стр. мл҃ны + глѧ + и҃ + Петре красото не йзрѣйѣпаѧ.

» на ст҃ + ап҃лмъ + Гн҃ тебе въ йстинѫ на земи.

Л. 140⁶. В чѣ҃ кѧ + ап҃лмъ + глѧ. и҃. пѣ. а҃ + йрмосъ. Посѣчены несѣченаго прѣсѣче.

Л. 144⁶. стухры. хѵ҃. ап҃лмъ + глѧ + й҃ + д҃ + Гн҃ тѫ цр҃ѣ славы на земли.

Л. 145ª. в чѣ҃. блѧ + глѧ + и҃ + їрм + Помѣни нѧ х҃е.

» В чтрѣ + вѣръ + сты҃ры + мл҃ны + бцѣи + глѧ + й҃ + д҃ + Словеси ѡстноу недостойно.

Л. 146ª. В пѧ҃. кѧ. крѣтоу й҃ бцѣи. глѧ. и҃ + пѣ. а҃ + йрм + Крѣта начрътавъ мосиѝ.

Л. 150ª. стухры + хѵ҃ + крѣтоу + глѧ. й҃ + д҃ + Възнесесѧ на крѣтѣ х҃е бе +

Л. 150⁶. в пѧ҃к + блѧ + глѧ + и҃ + їрмѡ + Помѣни нѧ х҃е.

Л. 150⁶. В пⷭ. вⷱ + мⷦнии + пⷬрⷣ + и̂ мⷦкомъ. сⷮⷬы. глⷭ + ⅱ. Zарѣми[1]) дⷯовнами спⷭⷣⷦе.

Л. 151⁶. В сⷭ. (sic) кⷭ. пⷬркмъ + и̂ мⷬтвыⷣмъ + глⷭ + ⅱ. пѣ. ⅰ. ⅰрмосъ·:· Водж прошедъ ⷦко по соухоу.

Л. 155⁶. ꙁⷭ + сⷮⷬы. г. ⅱ + Что вы наречемъ стⷱи.

Л. 156ᵃ. В сⷭ. влⷭ. глⷭ. ⅱ. Помѣни нⷭ ⷯе спсе мира.

Л. 156⁶. Трⷱичны + ⷪслⷭвяны + трⷱична. глⷭ. ⅰ + Плътьскыими ⷪбразований +

Л. 158ᵃ. Евангелія.

Въ палеографическомъ отношеніи Карансебешскій Октоихъ является весьма интереснымъ; въ немъ наблюдаются черты, важныя какъ со стороны начертанія буквъ или почерка, такъ и со стороны орѳографіи или правописанія, причемъ многія буквы имѣютъ довольно оригинальное написаніе, свойственное, насколько мнѣ извѣстно изъ многолѣтней практики, исключительно одному Карансебешскому Октоиху. Наконецъ, послѣдній въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ настолько рѣдкіе примѣры вязи, что наблюдаемые примѣры можно назвать никогда не встрѣчавшимися въ другихъ однородныхъ памятникахъ.

Особыя написанія буквъ начинаются уже съ перваго письмене, если возможно такъ выразиться, славянского алфавита, которое встрѣчается здѣсь въ трехъ видахъ, и между ними два вида довольно сходны одинъ съ другимъ. Первое начертаніе этой буквы, при общеупотребительномъ ея написаніи ѧ, является въ такомъ видѣ ѧ, или съ прямою поперечною линіею ѧ, если она находится въ другой буквѣ, но не вязью, а въ полномъ и самостоятельномъ своемъ объемѣ. Кромѣ такого начертанія, Карансебешскій Октоихъ представляетъ еще два вида начертаній этой буквы, болѣе или менѣе одного и того же плана, причемъ поперечная черта съ правой стороны наклонена не

1) Тамъ же съ поперечной чертой.

влѣво, какъ въ первомъ написаніи ѧ, а представляетъ загибъ, острые концы котораго обращены вправо. Эта поперечная черта всѣхъ трехъ видовъ написанія выходитъ изъ линіи строки, въ первомъ видѣ — верхнимъ своимъ концомъ, а въ послѣднихъ — нижними концами.

Буква п — обычная и только въ рѣдкихъ случаяхъ выступаетъ верхнею частью надъ линіею строки; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ она является въ обычномъ своемъ видѣ, какъ и строчная п. Но за то послѣдняя въ рѣдкихъ случаяхъ является результатомъ размаха или игры пера писца въ одинъ пріемъ. Верхняя часть ея, высоко поднимаясь подъ линіею строки, образуетъ собою довольно большой неправильный кругъ съ другою буквою въ срединѣ его; нижняя же часть этой буквы, едва выступая за черту линіи строки внизъ, представляетъ свой обликъ нѣсколько расширеннымъ какъ бы изъ низшаго загиба буквы ꙗ [1]). Впрочемъ, такое начертаніе к встрѣчается не часто, а только изрѣдка. Слѣдуетъ указать и на довольно своеобразное употребленіе въ двухъ-трехъ случаяхъ к въ соединеніи съ ѡ.

Не менѣе вычурно мѣстами и є. Кромѣ обычныхъ въ рукописи начертаній: є и широкаго є, занимающихъ нормальныя пространства въ строкѣ, — она выступаетъ въ довольно рѣдкой формѣ, напоминающей начертаніе въ древне-греческихъ рукописяхъ. Подобное же до нѣкоторой степени начертаніе этой буквы ε встрѣчается и въ соединеніи или въ вязи съ с. Знакъ довольно похожій на эту вязь наблюдается и въ Боянскомъ Евангеліи XII—XIII в. [2]).

При обычной формѣ ʒ, текстъ Октоиха представляетъ иногда и начертаніе, имѣющее довольно близкою сходство съ начертаніемъ русскаго ʒ, и затѣмъ нерѣдко въ видѣ греческой Z какъ въ строчномъ, такъ и въ прописномъ *Z*, въ роли инициала, въ

1) См. такое к въ первой строкѣ 2-го листа снимковъ.

2) Кульбакинъ, Матеріалы для характеристики среднеболгарскаго языка. Вып. 1-й, I. Боянское Евангеліе XII—XIII, Спб. 1899, стр. 9 (изъ Извѣстій Отдѣл. русск. языка и словесности Акад. Наукъ, т. IV, кн. 3).

разныхъ видахъ, хотя греческое начертаніе этой буквы встрѣчается не часто. ʒ пишется съ довольно длиннымъ концомъ; оно имѣетъ нерѣдко серпообразный видъ. ʒ почти всегда употребляется вмѣсто ѕ, и обѣ буквы встрѣчаются въ Октоихѣ довольно рѣдко, и то, повидимому, только на бумажныхъ листахъ: **проѕѧ́бшїа, проѕѧбле́нїѧ** (стр. 10). Примѣры на ʒ — въ довольно большомъ количествѣ: **ʒвѣʒды** (стр. 1), **ʒыждителекъ** (стр. 8) и **ʒыждителю** (стр. 13), **ʒало** (стр. 27), въ еванг. текстѣ: **ʒѣло** (стр. 30 два раза, 31), **ноʒѣ** (стр. 34, 37), **въкръʒѣте** (стр. 38), **дроʒи** (сн. съ л. 79, стр. 2-я [1]) вмѣсто **дроуʒи**), **раждиʒаѭщеса** (стр. 28) и т. п.

При обычномъ начертаніи буквы т, нерѣдко встрѣчается и начертаніе иного рода, а именно, стержень ея высоко поднимается вверхъ, выходя за линію строки, и на верхнемъ концѣ стержня горизонтально стоитъ скорописная перекладина съ загибомъ внизъ. Въ такомъ видѣ т, если и встрѣчается рѣже обычнаго, но все-таки не представляется явленіемъ исключительнымъ, особенно въ строкахъ, помѣщенныхъ по верхнему краю страницы, гдѣ рукѣ писца довольно мѣста развернуться. Такое начертаніе буквы получается отъ игриваго росчерка пера [2]). Кромѣ того т нерѣдко является въ вязи съ другими буквами какъ въ заглавныхъ, такъ и строчныхъ строкахъ съ согласными и даже полугласными буквами [3]), какъ и въ другихъ памятникахъ [4]). Наконецъ, она помѣщается и въ О прописной.

Почти то же самое можно сказать и о ѣ, которое встрѣчается также въ двухъ видахъ. Въ первомъ видѣ замѣчаются два пріема: одинъ, когда стержень не выходитъ изъ линій строки, и горизонтальная черта не вся находится по верхней линіи строки, а помѣщается въ пространствѣ между линіями; другой пріемъ — когда стержень слегка или довольно ясно выходитъ за верхнюю

1) Ср. объ этомъ у Кульбакина, указ. трудъ, стр. 11—13.
2) Примѣры см. въ снимкахъ, на первыхъ двухъ листахъ.
3) См. снимки.
4) Ср. Кульбакинъ, стр. 9.

линію, а горизонтальная черта находится на верхней линіи строки, причемъ острые концы горизонтальной черты обращены внизъ и доходятъ спереди почти до загиба, а сзади до самаго загиба. Другой видъ ѣ является иногда съ высокимъ стержнемъ, ниже верхняго конца котораго проведена скорописью горизонтальная черта.

Знакъ ѵ представленъ тремя видами: ѵ, ꙋ ꙋ ꙋ ꙋ. Первый видъ спускается довольно низко, а послѣдніе два поднимаются довольно высоко, особенно осьмеричное. Разницы въ употребленіи нѣтъ никакой; преобладающимъ является третій видъ ꙋ, который въ сложеніи помѣщается въ О, особенно — въ прописныхъ слогахъ.

Для обозначенія глухихъ звуковъ, изъ употребляющихся въ старославянскомъ алфавитѣ знаковъ ъ и ь, въ Карансебешскомъ Октоихѣ преобладающимъ является ъ, что доказываетъ его безусловное и неизмѣненное болгарское происхожденіе. ь является постоянно только въ одномъ обычномъ видѣ, удерживающемъ ее въ предѣлахъ строки. Совершенно противоположное наблюдается въ начертаніи ъ. Кромѣ обычнаго его облика съ выступающею заднею верхнею чертою, конецъ которой острымъ угломъ опускается внизъ, — онъ нерѣдко высоко выходитъ надъ строкой, причемъ верхняя задняя черта значительно удлиняется назадъ. Въ употребленіи ъ и ь, какъ звуковыхъ обозначеній, замѣчается весьма частое ихъ смѣшеніе какъ въ суффиксахъ, такъ и въ коренныхъ слогахъ — съ сильнымъ преобладаніемъ твердаго звука даже и тамъ, гдѣ въ старославянскомъ написаніи ь, наприм., сѣдъ, вм. ожидаемаго сѣдь, даждъ вм. даждь, мостъ (стр. 20).

о имѣетъ слѣдующія начертанія: узкое о, круглое о, широкое, словно составленное изъ двухъ полуовалов ѡ, ѻ; самое распространенное — круглое, за нимъ слѣдуетъ узкое. Широкое и круглое о служатъ основаніемъ для сложнаго ѻ. Иногда встрѣчается о съ очкомъ и рѣдко съ двумя. Прописныя и рѣдко строчныя о принимаютъ въ себя буквы, слѣдующія за ними: т

с, ѵ и даже пр҃м҃ (л. 151б), ир҃м҃ (л. 135а), ир҃м҃ (л. 146а) а иногда крестикъ или звѣздочку. Употребленіе ихъ безразлично.

Съ начертаніемъ о въ нашемъ Октоихѣ не связно начертаніе ѡ, которое здѣсь встрѣчается довольно рѣдко; встрѣчается ѽ, но наряду съ этимъ и о҃тъ (стр. 1). Въ употребленіи двойное ѡ не имѣетъ особаго мѣста. Впрочемъ, быть можетъ, при встрѣчѣ двухъ о, первое изъ нихъ является въ видѣ обычномъ, а второе имѣетъ видъ ѡ: бл҃говоѡмоу҃ бо҃у҃; можно думать, что такое чередованіе въ текстѣ не часто.

и и і являются при сочетаніи и н҃, и ѷ: с҃тыѧ (стр. 16): б҃оѯрачныѧ (стр. 27), прыѧми (тамъ же), но чаще ии; ѷ употребляется рѣже: ѯаповѣдѷ҃, но напастий. Почти всегда и ставится передъ гласными є: житіе, келѣіе п҃жіе, отшіе, сп҃сеніе; ы (а): сиѧетъ, благоѡ҃ѯанна (стр. 27), п҃оначалныѧ, покаанна; ѥ: въѯъшіе҃мъ, а также и передъ ѥ. Нерѣдко въ окончаніяхъ встрѣчается і вм. и: м҃рі҃ (стр. 1), прымі҃ мѧ (стр. 2), но такая замѣна случайна. Начертаніе обоихъ этихъ знаковъ — обычное, не представляющее никакихъ особенностей.

ы является господствующимъ въ текстѣ Октоиха, и рѣдки ъі, ъы и ыі; въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ъ въ ъы встрѣчается съ выходящимъ за линію строки вверхъ стержнемъ, какъ нерѣдко бываетъ и съ отдѣльнымъ ъ; въ звуковомъ же употребленіи ыі или ъі является вмѣсто и.

Носовые звуки передаются въ довольно обычномъ видѣ. Большой юсъ начертывается нѣсколько своеобразно — съ сдавленнымъ видомъ головки, въ которой весьма нерѣдко совершенно незамѣтно отверстіе. Зато довольно ясно и послѣдовательно начертанъ юсъ малый: въ головкѣ его всегда и всюду видно отверстіе, чѣмъ его легко можно различать отъ большаго юса. Оба знака стоятъ безъ всякихъ уклоненій на линіи строки.

Послѣ ѧ и ѩ слѣдуютъ, по количеству случаевъ въ Октоихѣ, — ѧ и ѩ, которыя мѣстами встрѣчаются довольно часто. Ихъ начертанія представляетъ немало варіацій: онѣ являются то шире, то уже: внутренняя поперечная черта то

выше, то ниже. Совсѣмъ рѣдко встрѣчается ѧ. Изъ іотированныхъ начертаній ѩ, ѭ, ѥ, преобладаетъ ѭ; но за то совсѣмъ не встрѣчается начертаніе ѥ; по крайней мѣрѣ, я не замѣтилъ ни одного случая.

При распространенномъ въ текстѣ Октоиха обычномъ начертаніи ю, встрѣчается и начертаніе ѻ, какъ и въ другихъ староболгарскихъ памятникахъ, а именно, въ Болонской Псалтыри, въ Охридской книгѣ апостольскихъ чтеній, въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, въ евангельскихъ листахъ Ундольскаго, въ Дечанскомъ Четвероевангеліи, въ Изборникѣ 1073 г. и другихъ, а также и въ найденныхъ въ болѣе позднее время памятникахъ. Начертаніе ѻ въ текстѣ Карансебешскаго Октоиха довольно однообразно какъ строчное, такъ и уставное, съ тою только разницею, что когда послѣднее является инціаломъ, — части его представляются довольно жирными.

Начертаніе знака для звука ѣ представляетъ весьма интересное явленіе по своему разнообразію, начиная съ строчныхъ, правильно покоющихся въ линіяхъ строки, и кончая начальными уставными форматами, причемъ верхній полуовалъ представляется въ видѣ треугольника съ острою вершиною и заостреннымъ концомъ или внизу или съ правой верхней стороны, и основаніемъ сверху, а самое отверстіе иногда едва замѣтно, хотя по большей части оно довольно ясно и выразительно. Нерѣдко □ представляетъ подобіе неправильнаго четыреугольника. Не менѣе интересенъ и даже выдается нижній полуовалъ, составляющійся изъ знака по подобіе узкаго или широкаго ѳ, заднею частью опирающагося на жирную линію, идущую отъ верхняго полуовала, а переднею частью выдвигающагося своею выпуклостію. Онъ выходитъ иногда далеко впередъ изъ верхняго полуовала, причемъ его основаніе представляетъ довольно тонкую прямую линію, оканчивающуюся иногда остріемъ, а иногда тупымъ загибомъ. Бываютъ однако случаи, что нижній полуовалъ только немногимъ отличается по своей величинѣ отъ верхняго полуовала.

с, ѵ и даже ѿрⷭ̀ (л. 151б), ѿрⷭ̀ (л. 135а), ѿрⷭ̀ (л. 146а) а иногда крестикъ или звѣздочку. Употребленіе ихъ безразлично.

Съ начертаніемъ о въ нашемъ Октоихѣ не связно начертаніе ѡ, которое здѣсь встрѣчается довольно рѣдко; встрѣчается ѽ, но наряду съ этимъ и о҃тъ (стр. 1). Въ употребленіи двойное ѡ не имѣетъ особаго мѣста. Впрочемъ, быть можетъ, при встрѣчѣ двухъ о, первое изъ нихъ является въ видѣ обычномъ, а второе имѣетъ видъ ѡ: бл҃вено҃мо҃ѵ бо҃ѵ; можно думать, что такое чередованіе въ текстѣ не часто.

и и і являются при сочетаніи и иⷭ̀, и їи: с҃тиⷭ̀ (стр. 16): п҃оⷭ̀рачиⷭ̀ (стр. 27), приⷭ̀ми (тамъ же), но чаще ии; їи употребляется рѣже: ѕапокѣдїⷭ̀, но напастиⷭ̀. Почти всегда и ставится передъ гласными е: житіе, велѣіе б҃іе, отиіе, сп҃сеніе; ы (а): сиѣтъ, благо҃ѵанна (стр. 27), п҃оначалиа, покаанна; е: въѕыіе҃мъ, а также и передъ ѥ. Нерѣдко въ окончаніяхъ встрѣчается і вм. и: м҃ір҃і (стр. 1), приімі ма (стр. 2), но такая замѣна случайна. Начертаніе обоихъ этихъ знаковъ — обычное, не представляющее никакихъ особенностей.

ы является господствующимъ въ текстѣ Октоиха, и рѣдки ъі, ъи и ѣі; въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ъ въ ъі встрѣчается съ выходящимъ за линію строки вверхъ стержнемъ, какъ нерѣдко бываетъ и съ отдѣльнымъ ъ; въ звуковомъ же употребленіи ы или ъі является вмѣсто и.

Носовые звуки передаются въ довольно обычномъ видѣ. Большой юсъ начертывается нѣсколько своеобразно — съ сдавленнымъ видомъ головки, въ которой весьма нерѣдко совершенно незамѣтно отверстіе. Зато довольно ясно и послѣдовательно начертанъ юсъ малый: въ головкѣ его всегда и всюду видно отверстіе, чѣмъ его легко можно различать отъ большаго юса. Оба знака стоятъ безъ всякихъ уклоненій на линіи строки.

Послѣ ѧ и ѩ слѣдуютъ, по количеству случаевъ въ Октоихѣ, — ѧ и ѣа, которыя мѣстами встрѣчаются довольно часто. Ихъ начертанія представляетъ немало варіацій: онѣ являются то шире, то уже: внутренняя поперечная черта то

и 13-ю строками того же листа, съ тою только разницею, что оба полуовала въ обоихъ типахъ сдѣланы однимъ росчеркомъ пера съ выведеніемъ полукругами выше средней части линіи полуоваловъ за заднюю жирную линію знака.

Еще большею вычурностію своей орнаментаціи отличается начертаніе инціала знака **Б** въ 15-й строкѣ того же листа. Будучи составлено изъ задней жирной линіи въ 13-ть сант. длины, оно образуетъ верхній малый полуовалъ довольно вычурнымъ жирнымъ загибомъ, соединеннымъ съ задней жирной линіей замысловатымъ, довольно красивымъ угломъ, лѣвый хвостикъ котораго соединяется немного ниже загиба съ жирной задней линіей знака. Вершина его, поднятая во внутрь полуовала, заканчивается изящно завитымъ концомъ вправо, къ жирному завитку полуовала, подъ которымъ проведена поперечная черта чрезъ заднюю жирную линію. Съ задней стороны, надъ верхнимъ полуоваломъ выступаетъ назадъ язычекъ или, можетъ быть, молодая лоза растенія, обращенная открытымъ полукругомъ снизу вверхъ. Разстояніе между верхнимъ полуоваломъ и нижнимъ равно пяти сант. Нижній полуовалъ представляетъ изъ себя четыреугольникъ съ тупымъ верхнимъ угломъ, заостреннымъ нижнимъ и нижнею нетонкою линіею, оканчивающеюся крючковатымъ концомъ въ видѣ треугольника — влѣво отъ задней жирной линіи знака. Линія нижняя имѣетъ въ длину шесть сант. Внутри четыреугольника изображенъ четыреугольный крестъ (четыре сант. длины и столько же ширины), концы котораго опираются въ боковыя линіи четыреугольника.

Наконецъ, Карансебешскій Октоихъ даетъ интереснѣйшіе слѣды греческаго начертанія β въ довольно большомъ видѣ, на подобіе двухъ оваловъ: верхній — большой, продолговатый и нѣсколько расширенный въ серединѣ, неправильной формы, съ почти прямою заднею линіею; внизу онъ суживается до непосредственнаго соединенія съ нижнимъ, малымъ полуоваломъ, который своею вершиною обращенъ въ правую сторону, безъ соединенія задняго, загнутаго слегка конца задней линіи знака.

Что же касается уставного знака **к**, то онъ представляется интереснымъ, довольно красивымъ и отчетливымъ очертаніемъ, представляющимъ иногда чудныя, иногда разнообразныя формы, отличающіяся своею орнаментаціею. Онъ является или въ формѣ простой, безъ украшеній, какъ это видно на л. 156[6], въ видѣ инипіала начало 14-й строки: задняя линія длиною въ семь сант. довольно жирна (почти въ два сант. ширины), верхнимъ своимъ загибомъ представляетъ продолговатый, скорѣе миніатюрный полуовалъ, отдѣляющійся отъ нижняго вдвое большаго полуовала пространствомъ въ четыре сант. Здѣсь форма нижняго полуовала совершенно такая же, какъ въ строчномъ **к**: верхняя ея линія своимъ правымъ концомъ, образованнымъ переднимъ загибомъ четыреугольника, опирается на нижнюю тонкую линію, соединяющуюся съ задней жирной линіей знака. Эта тонкая нижняя линія имѣетъ въ длину три сант. Немного крупнѣе и значительно жирнѣе предыдущаго знака — инипіалъ на 16-й строкѣ того же листа съ крестикомъ въ нижнемъ полуовалѣ его и болѣе закругленными обоими полуовалами, особенно верхнимъ, впрочемъ, недалеко отступающимъ отъ него въ этомъ отношеніи нижнимъ полуоваломъ.

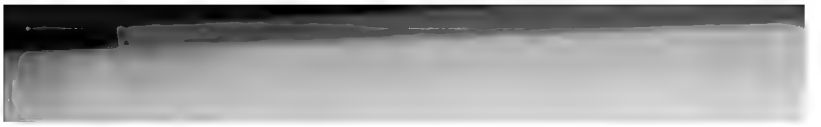
Почти такого же начертанія и инипіалы знака **К** на л. 55-мъ, въ строкахъ 1-й и 10-й, гдѣ они являются съ варіаціями въ орнаментаціи, довольно однако простой и незатѣйливой, нелишенной изящества. Такъ, знакъ въ 1-й строкѣ выдается въ нижней линіи назадъ, образуя за жирной задней линіей знака крючокъ, обращенный своимъ заостреннымъ концомъ въ видѣ миніатюрнаго треугольника, съ однимъ сант. пространства отъ жирной точки знака. Начертаніе инипіала **К** въ 10-й строкѣ того же листа, будучи тождественно по своему начертанію съ предыдущимъ, образуетъ свой нижній полуовалъ изъ **о** съ заостреннымъ концомъ, выходящимъ изъ нижней линіи этой буквы вправо.

Подобнаго же типа, какъ и два предыдущіе знака той же буквы, — и два рядомъ стоящіе вида **К** въ рубрикѣ между 12-ю

Какъ я уже замѣтилъ выше, онъ образовался изъ греческаго буквеннаго знака β. Линіи, составляющія длинноватый кругъ,— тонки. Внутри верхней части помѣщена α, приготовленная съ спеціальною цѣлью для него; безъ этого знака примѣровъ въ Карансебешскомъ Октоихѣ я не замѣтилъ, хотя привожу примѣръ и безъ этого знака. Очень можетъ быть, что это начертаніе, взятое несомнѣнно изъ греческой азбуки, имѣло какое-либо значеніе. Длина этого знака 13-ть мм., ширина верхней части 6 мм., а низшей части 4 мм.

Начертаніе ϒ, кромѣ обычныхъ его формъ, является съ особенностями въ начертаніяхъ и варіируется въ своихъ деталяхъ какъ въ верхнихъ своихъ частяхъ, такъ и въ нижнихъ. Особенно это замѣтно въ конструкціи чашечекъ и меньше всего въ перпендикулярахъ, поддерживающихъ чашечки; перпендикуляры, по большей части, имѣютъ свои обычныя формы, и только въ рѣдкихъ случаяхъ они отступаютъ такъ-сказать отъ установленной нормы. Чашечки встрѣчаются то болѣе широкія и глубокія, съ довольно длинными или обычными перпендикулярами, то болѣе плоскія, то тѣсной формы и иногда съ очень короткими стволами. Это наблюдается главнымъ образомъ въ строчныхъ видахъ начертаній. Только въ инціалахъ стволы употребляются длинные и опускаются немного за линію строки.

ρ всегда является съ длиннымъ заостреннымъ хвостомъ. Такими являются ϒ, χ, ц и ϰ, причемъ первый изъ этихъ знаковъ въ верхней своей части имѣетъ подобіе r, и отъ этого знака идетъ хвостъ прямо внизъ ϒ. Разстояніе между линіями, образующими χ, снизу — широкое и пространное, а сверху узкое, на подобіе буквы ϒ или r. То же наблюдаемъ и съ ц, которое опускается длиннымъ хвостомъ. Такимъ же является и ϰ, которое въ верхней своей части образуетъ подобіе закрытаго крючка и треугольника на длинной шеѣ.



Жи҃нѣ҃ вре҃мѧ нощи҃ ѥ҃ѵ҃ѣтна ѩкра҃ѡ҃ тлѣ҃нїи҃ ба
тъ҃ твои҃ дрозносталѫтъ гробъ же прїе҃млеть тръвь
мѣнаснѣдъ҃ Ндѣжиїе҃ тъ҃ свѣтъ тъвое҃ голицѧ҃ е҃
дине҃ бе҃ грѣшни҃ бъпищи҃ жи҃вотнѣ҃ѵ҃ остроѵ҃ прѣ҃ти
вены҃ а҃т҃ прлбы҃ урьницѧ҃ и҃ бѣ҃ кацаѣдинемѧ҃ сѧде҃ ÷
Въземавъ҃ братихомемпрѣтѫпльшеѧ по вѣдьвѫ
ѣтъвникѣ товолѫ҃ ѣдѣцѣ҃ мнѣ҃ бѣдѡ҃ѕ҃емѧвъ҃ нѣснии҃
тласъмртныѧ҃ нѣтрѧсанїе҃ ѣсмы҃ ~ пѣ҃ ~ ѕ҃ ~ прило
рождавицѧ҃ѵ҃ ѡ҃ бо҃ѵ҃ѣ҃ѳъ҃ ѣ҃ъ҃твориѧ҃ гѣ҃ѣ҃ъ҃ пр҃ъ҃подобны
имъ҃ дѣ҃ѣтемъ҃ хлдѣѧ҃ѫ҃ѣ҃ѡ҃планѣлѣ҃нїе҃ бжи҃е҃ мт҃и
телѡ҃ѵ҃ѣ҃ѣщлавъпити҃ бѧ҃вепъ҃ бъ҃ѡ҃ц҃ъ҃нашн҃ ÷
Трѣ҃ѣвѣтламихѵ҃ѣрѣмн҃ ѡ҃бланецѧ҃ѣ҃мнпрр҃цѣ҃ѣмъ҃тнц
кы҃ просьѣтпѣтевъѣѣлѣнѣѣвъѣѧ҃ тѣмѫ҃ мїѧѧ ѡ҃
мрътвѣѣѣмидшѧпросвѣ҃тнтѣвашымямл҃тѣлли҃
гнѣнимѣтанѣѵ҃ѣострашистѣѧ҃ прѣ҃ѣтинпрр҃цѣ҃ѣ
мт҃ѣсы҃ потрѣ҃ѣнитѣѣсѣжьноѣ҃ѣловѫ҃ѣжѣнѣ҃ тѣм

ꙁамѧ избавитимѧ ѿ бѣды и всѣкоѧ напасти ⁘

Въ ꙁдвигнѣтемѧ въ стр҃тех҃ъ сълежѧща бг҃огласни
и ст҃ли млѧщесѧ съ прѣпо҃бныими постникы мѧ
кы вѣчныѧ молѧвы избавитемѧ бл҃ве но ѡ моу бг҃оу
о насъ помолѧщесѧ ⁘

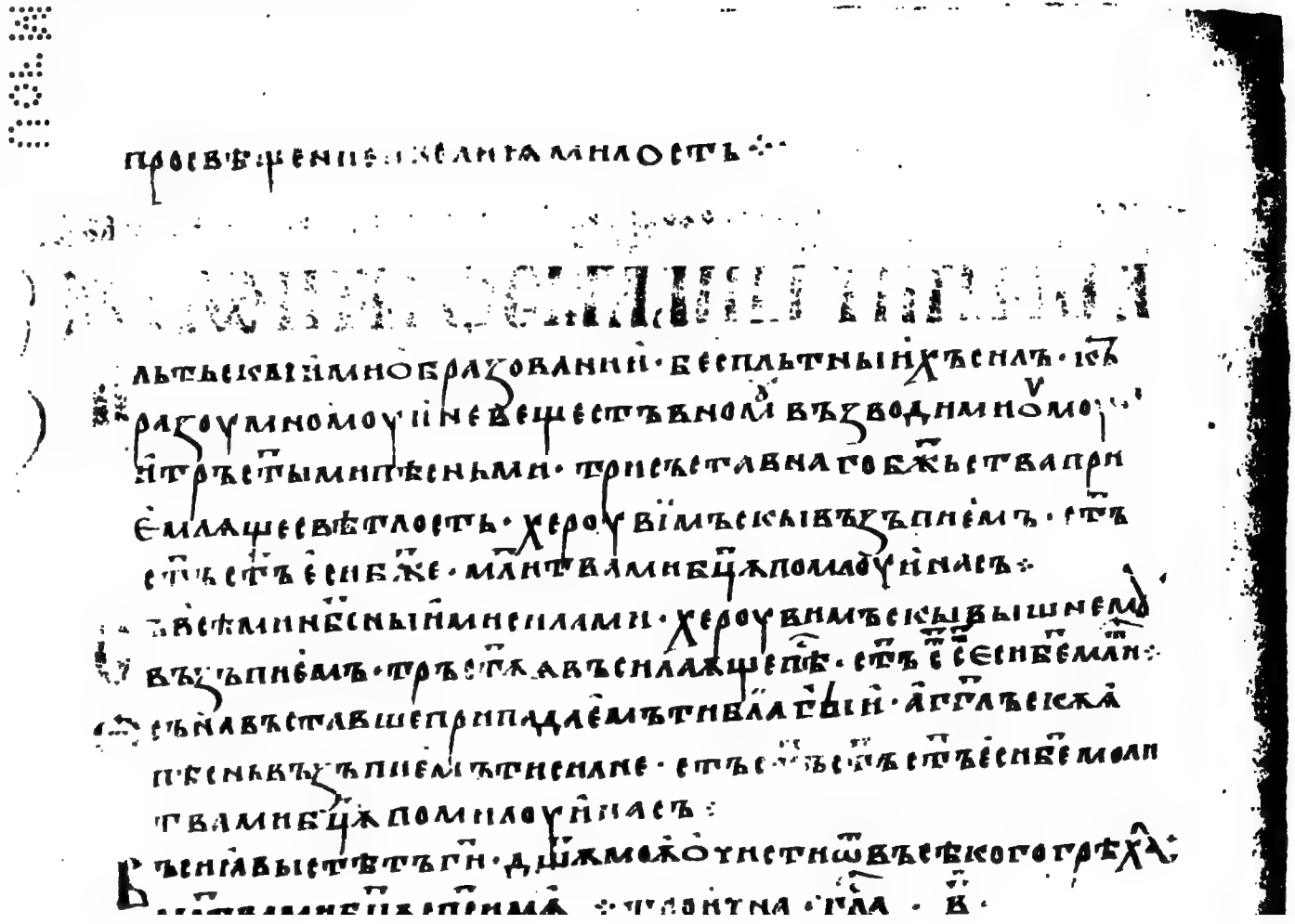
Ѧдинъствомъ чьтѧще тръ свѣтло единъство трии
постасное свои ствими же образы покланѣѧщесѧ
ей въ единобѫтвое въ вѣкоу плѣемъ оц҃а и сына
и свѧтаго доуха ⁘

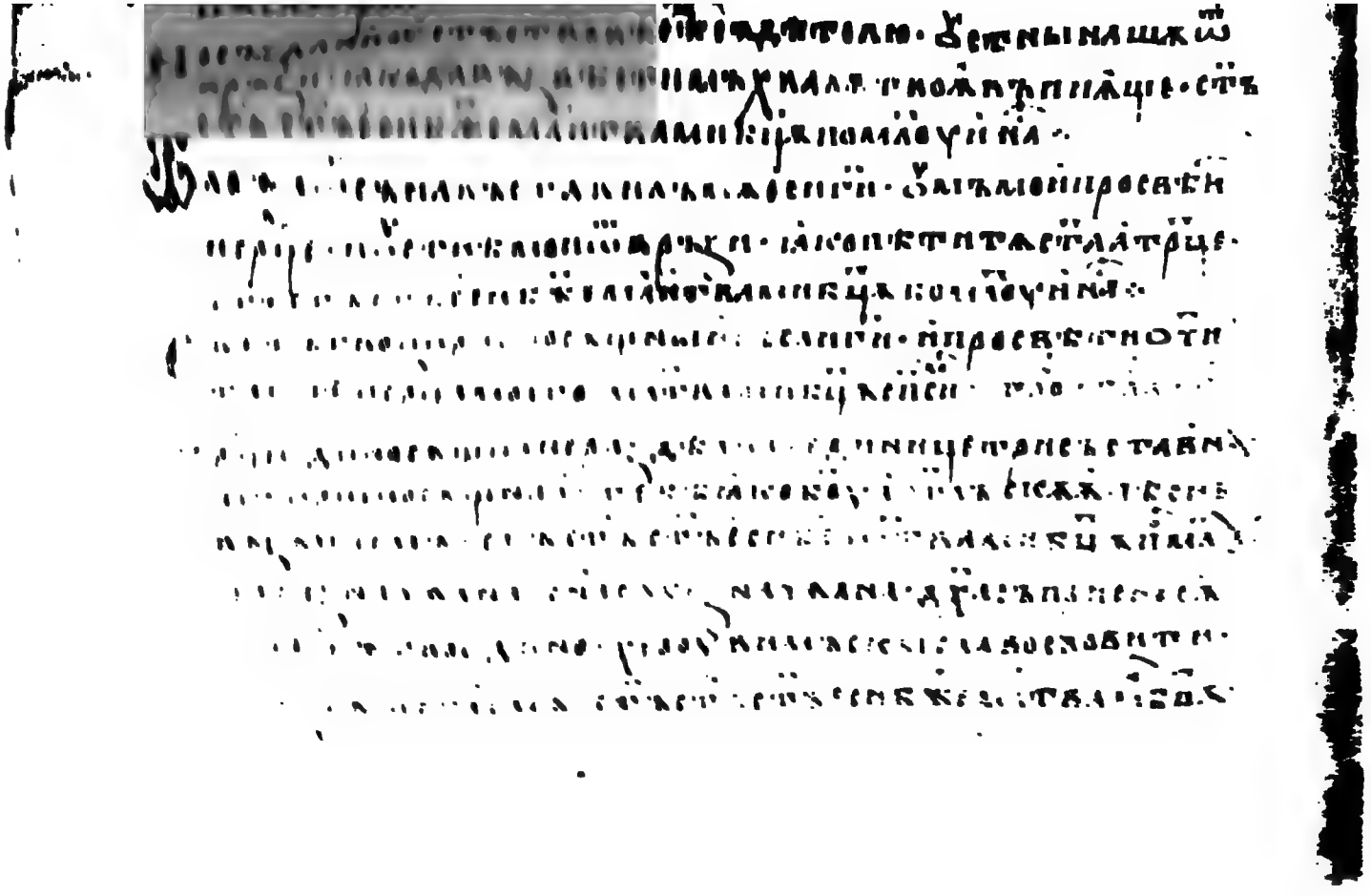
Единоприбѫжище и застѫпница тебе бц҃е свѣдѧ
ще и пририщемъ въ отишие твое пр҃тчтаа гж҃е про
сѧщеи ѿ поуста бесчисльныи хъзълъ и спасение дш҃ам ⁘

Карансебешскій Октоихъ XIII в. [illegible]

New

UofM





СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 2.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ РУМЫНСКИХЪ ВОЕВОДЪ

СЪ СИБИНСКИМЪ И БРАШОВСКИМЪ МАГИСТРАТАМИ.

Тексты 28 славянскихъ документовъ валашскаго происхожденія

XV—XVII вв.,

ГОРОДСКИХЪ АРХИВОВЪ СИБИНА И БРАШОВА И БРЮКЕНТАЛЬСКАГО МУЗЕЯ ВЪ СИБИНѢ.

ПРЕДСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ П. А. Сырку,

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ А. И. ЯЦИМИРСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1906 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Оглавленіе . . . . . III—VII

А. И. Яцимирскій, Предисловіе . . . . . IX—XXXVIII

Городъ Сибинъ и отношеніе его къ Валахіи.—Значеніе сибинскихъ грамотъ.—Начало предисловія П. А. Сырку къ изданію ихъ.—Обзоръ изданныхъ грамотъ и замѣчанія хронологическія, историко-культурныя, палеографическія, лингвистическія и критическія.—Неисправность изданія и опечатки. — Правописаніе славянскихъ документовъ румынскаго происхожденія.— Наблюденія надъ формулами грамотъ валашскихъ господарей сибинскому городскому совѣту. — Наблюденія надъ данными грамотъ, касающимися торговыхъ сношеній румынъ съ сосѣдними землями. —Вліяніе этихъ сношеній на организацію городовъ Валахіи и Молдавіи и румынскую терминологію, относящуюся къ промышленности.

Славянскія грамоты трансильванскихъ архивовъ, изданныя П. А. Сырку . . . . . 1—35

I. Архивъ магистрата въ Сибинѣ . . . . . 1—28

1. Господарь Мирча проситъ сибинскій совѣтъ заставить Радула Тудора, бѣжавшаго съ 150.000 аспръ господаря, предназначенными для дани султану, или вернуть деньги господарю, или же задержать его,—12 декабря . . . . . 1—

2. Господарь Мирча извѣщаетъ сибинскій совѣтъ, что въ Сибинъ посланъ уполномоченный господаремъ спатарь Станчіулъ для переговоровъ,—7 мая . . . . . 2—

3. Господарь Владъ сообщаетъ совѣту о своемъ благополучномъ возвращеніи отъ султана, которому онъ отвозилъ дань, и обѣщаетъ сибинцамъ поддержку, такъ какъ связанъ обѣщаніемъ, даннымъ совѣту . . . . . 3—

4. Господарь Владъ требуетъ къ себѣ для суда сибинянъ, владѣющихъ той недвижимостью, изъ за которой несправедливо

СТРАН.

возбужденъ процессъ противъ валашскаго жупана Николы Маринова; послѣдній же взялъ жену въ одномъ платьѣ и не владѣетъ спорнымъ имуществомъ . . . . . 3—

5. Господарь Радулъ извѣщаетъ совѣтъ чрезъ паркалаба Опрю, что сибиняне могутъ свободно и безъ всякаго страха приходить въ Валахію со всякимъ товаромъ, что̀ господарь гарантируетъ какъ отъ своего лица, такъ и отъ лица всѣхъ своихъ бояръ,—11 декабря . . . . . 4—

6. Господарь Радулъ 1) извѣщаетъ совѣтъ, что онъ былъ въ Портѣ, имѣлъ свиданіе съ султаномъ и получилъ престолъ Валахіи; 2) подтверждаетъ раньше данное обѣщаніе на вѣрность коронѣ венгерской; 3) проситъ совѣтъ отпустить валаховъ, бояръ и дворовыхъ, находившихся за время отсутствія господаря подъ защитой совѣта, и 4) прислать господарю нѣсколькихъ людей, которые помогли бы произвести расчетъ по содержанію упомянутыхъ валаховъ; 5) сообщаетъ, что съ нимъ въ Валахію пришло не болѣе 30 турокъ, и 6) высказываетъ пожеланіе, чтобы появившійся въ округѣ Сибина разбойникъ былъ бы уничтоженъ,—1 февраля . . . . . 5—

7. Господарь Радулъ находитъ несправедливымъ судебный процессъ, возбужденный сибинскимъ ювелиромъ противъ госпожи Деспины, супруги воеводы Басараба (Нягоя), такъ какъ домъ и движимое имущество ювелира принадлежатъ Деспинѣ, почему, по мнѣнію господаря, совѣтъ долженъ взыскать съ должника; иначе господарь взыщетъ долгъ Деспины съ сибинянъ, которые приходятъ въ Валахію,—21 февраля . . . . . 7—

8. Господарь Радулъ извѣщаетъ совѣтъ, что посланъ боярин жупанъ Опря логоѳетъ, который уполномоченъ господаремъ для переговоровъ съ султаномъ,—27 іюня . . . . . 8—

9. Господарь Радулъ заступается за своего подданнаго Лепчу и проситъ совѣтъ обязать должника Лепчи, Георгія Евренна, уплатить старый долгъ въ 42 флорина или же вернуть товаръ; въ противномъ случаѣ господарь взыщетъ съ сибинянъ сумму, превышающую долгъ, и отдастъ ее Лепчѣ,—4 іюля . . . . 9—

10. Господарь Радулъ извѣщаетъ совѣтъ объ отправленіи въ Сибинъ «вѣрнаго человѣка» логоѳета Нягоя, уполномоченнаго вступить въ переговоры, и проситъ не задержать отвѣта,—23 іюля . . . . . 10—

11. Господарь Радулъ благодаритъ совѣтъ за подарки, полученные имъ отъ совѣта, напоминаетъ о необходимости совѣту относиться справедливо къ валахамъ, имѣющимъ дѣло въ Сибинѣ, и извѣщаетъ объ уполномоченномъ имъ для переговоровъ съ совѣтомъ сибинянинѣ Паулѣ,—5 августа . . . . . 11—

12. Господарь Радулъ извѣщаетъ совѣтъ о томъ, что турки готовятся попрать «святой честной крестъ и вѣру христіанскую», почему христіанамъ слѣдуетъ единодушно соединиться въ силу обѣщанія господаря, даннаго венгерскому королю Іоанну. Для переговоровъ объ этомъ господарь посылаетъ уполномочен-

СТРАН.

наго валашскимъ совѣтомъ логоѳета Нана и проситъ сообщить отвѣтъ, — 11 августа . . . . . 12—

13. Господарь Радулъ посылаетъ сибинскому судцу подарки, проситъ принять ихъ «во имя добра» и имѣть вѣру къ тому, что̀ скажетъ уполномоченный господаремъ логоѳетъ Радулъ,— 22 сентября . . . . . 13—

14. Господарь Радулъ запрещаетъ валахамъ переходить венгерскую границу потому, что вамешъ (таможенный чиновникъ) Гюркеу притѣсняетъ излишними поборами подданныхъ господаря и до сихъ поръ не исполнилъ даннаго обѣщанія удовлетворить убытки ихъ. Не зная, происходитъ ли это съ вѣдома короля,—господарь до полученія отвѣта запрещаетъ своимъ переходить границу, въ то же время позволяетъ подданнымъ Венгріи приходить въ Тырговище со всякимъ товаромъ . . . . . 13—

15. Господарь Михня извѣщаетъ совѣтъ, что имъ посланы въ Сибинъ Михня изъ Тырговища и Стойко, съ принадлежащими господарю свиньями, чтобы продать ихъ тамъ, и проситъ содѣйствовать продажѣ всей партіи . . . . . 14—

16. Господарь Мирча, сынъ Михни, извѣщаетъ совѣтъ, что адресованное къ нему письмо отъ совѣта онъ получилъ чрезъ пана Братула, хорошо понялъ желаніе совѣта, порученіе исполнилъ и отвѣтъ передалъ чрезъ то же лицо . . . . . 15—

17. Господарь Іоаннъ Басарабъ проситъ совѣтъ явить справедливость къ валашскому подданному Димитрію изъ Букурешта и заставить хозяина, у котораго въ Сибинѣ Димитрій оставилъ товаръ, израсходованный хозяиномъ — доплатить не возмѣщенную часть стоимости товара: отъ этого будетъ зависѣть справедливое отношеніе господаря къ сибинянамъ, — 2 февраля . . . . . 16—

18. Господарь Іоаннъ Басарабъ проситъ совѣтъ принять матерьялъ, отданный господаремъ сибинянину-мастеру Ханьшу для работъ и возвращенный ему только частью и въ изломанномъ видѣ, за отвѣтственностью и поручительствомъ совѣта, въ чемъ выдать расписку; тогда будетъ отпущенъ мастеръ, задержанный господаремъ и получающій отъ него полное продовольствіе,— 8 августа . . . . . 17—

19. Господарь Іоаннъ Басарабъ передаетъ совѣту свѣдѣнія, добытыя имъ по порученію венгерскаго короля и ардяльскаго воеводы относительно турокъ: султанъ вернулся въ свою землю и находится въ Амасіи; до весны онъ не прибудетъ; у Софіи побѣдили турки; иные говорили, что въ турецкомъ войскѣ были потери; относительно же венгерскаго посла господарю неизвѣстно такъ же, какъ неизвѣстно и относительно собственнаго посла,—почему господарь послалъ своихъ людей къ турецкому царю и въ свое время передастъ извѣстія сибинскому суду и воеводѣ ардяльскому . . . . . 18—

20. Господарь Ѳеодосій извѣщаетъ совѣтъ, что посланъ къ нему игуменъ Арджешскаго монастыря Іосифъ, уполномочен-

СТРАН.

ный вступить въ переговоры, и проситъ обратить вниманіе на всѣ пункты,—7 января 1521 года . . . . . 19—

21. Великій панъ Краіовскій жупанъ Щербанъ благодаритъ сибинскаго бургомистра за письмо, которое онъ понялъ вполнѣ и во всѣхъ подробностяхъ, и обѣщаетъ исполнить порученіе, которое передано чрезъ сибинянина Ивана; послѣдній уполномоченъ господаремъ передать бургомистру и отвѣтъ,—2 августа . . . . . 20—

22. Жупанъ Могошъ спатарь извѣщаетъ садянъ и чеснадіянъ о нападеніи турокъ на Валахію и такой же опасности, угрожающей Трансильванскимъ селамъ. Когда же Могошъ былъ посланъ съ турецкими войсками, переодѣтыми въ валашскія одежды, на садянъ и чеснадіянъ, то онъ рѣшилъ пощадить ихъ, какъ христіанъ, и теперь предлагаетъ имъ быть его добрыми пріятелями, давъ человѣка для передачи черезъ него извѣстій. Могошъ проситъ адресатовъ передать то же предложеніе и то же условіе сибинянамъ . . . . . 21—

23. Жупанъ Гергина паркалабъ проситъ совѣтъ отпустить купленнаго имъ въ Сибинѣ жеребца и задержаннаго таможенными чиновниками, такъ какъ жеребца онъ предназначаетъ не для ѣзды, а для завода, и обѣщаетъ за это оказать совѣту услугу. . . . . 22—

II. Архивъ Брашовскаго магистрата . . . . . 24—28

24. Господарь Мирча благодаритъ Брашовскій совѣтъ за мирныя и дружескія отношенія какъ къ нему самому, такъ и къ подданнымъ его, особенно въ тяжелыя для него времена, и затѣмъ напоминаетъ прежнюю просьбу относительно чаши, принадлежащей господарю и находящейся въ Сибинѣ; совѣтъ не отдалъ чаши ни вицѣвоеводѣ, ни королевскому послу, ни госпожѣ Войкѣ, матери господаря. Теперь Мирча проситъ дать чашу въ руки Войкѣ, что̀ равносильно, если бы чаша дана была бы самому господарю . . . . . 24—

25. Господарь Владъ извѣщаетъ совѣтъ, что «Богъ и христіанская судьба» дали ему крѣпость, которая находилась въ рукахъ турокъ, и проситъ помочь ему въ снаряженіи крѣпости присылкою луковъ, стрѣлъ, ружей и селитры для пороха, такъ какъ крѣпость можетъ сослужить пользу и ему, и совѣту, и всѣмъ христіанамъ . . . . . 25—

26. Господарь Іоаннъ Басарабъ сообщаетъ совѣту и населенію всей области Брашовской, что за все время его правленія брашовяне свободно и мирно приходили въ Валахію съ крупнымъ и мелкимъ рогатымъ скотомъ, свиньями, или же ловить рыбу; но теперь никто изъ брашовянъ не смѣетъ приходить сюда съ тѣми же цѣлями безъ вѣдома господаря и пограничныхъ чиновниковъ; если же найдутся такіе пастухи, то ихъ зарѣжутъ, а стада ихъ возьмутъ. Поэтому, если кто захочетъ пасти стада въ предѣлахъ Валахіи, то долженъ сообщить чи-

новникамъ, которые перепишутъ стада и получатъ налогъ за выпасъ. Что же касается валаховъ, которые пасутъ стада въ брашовской области безъ вѣдома совѣта, то совѣтъ можетъ поступить съ ними какъ ему угодно; но новое распоряженіе господаря основано на примѣрѣ турецкой и молдавской земель, а также брашовской области, гдѣ валахи также платятъ этотъ налогъ . . . . . 26—

ПРИЛОЖЕНІЕ.

III. **Музей Bruckenthal въ Сибиню** . . . . . 31—35

I. Господарь Матвѣй Басарабъ подтверждаетъ портарю Думенекеу право вѣчнаго и неотъемлемаго владѣнія какъ его родовымъ помѣстьемъ Иванещи въ округѣ Яломицы, такъ и рядомъ новыхъ покупокъ отъ жителей того же села: 1) Мирчи и дѣда его Мирческу (ихъ часть была заложена и никѣмъ не выкуплена втеченіе 2 лѣтъ); 2) отъ Войки и бабушки ея Жургуранки; 3) отъ Оприни и дѣтей попа Боди,—14 іюня 1650 г. . . 31—

II. Господарь Антоній обѣщаетъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, давать Троицкому храму митрополіи въ трансильванскомъ Бѣлградѣ по 6 тысячъ пенязей (-аспръ) ежегодно въ день Рождества Богородицы и просить своихъ преемниковъ не только выполнять обѣщаніе, но и увеличить сумму,—1670 года . . . . . 33—

Въ то время какъ для изученія сношеній валашскихъ и молдавскихъ господарей съ Брашовомъ имѣется довольно богатый матеріалъ, и исторія этихъ сношеній можетъ составить предметъ цѣлаго изслѣдованія, — до сихъ поръ очень мало извѣстно объ аналогичныхъ сношеніяхъ румынскихъ господарствъ съ г. Сибиномъ, правильнѣе Сибіемъ [1])—слав. Сибинъ, рум. Sibiiu, венг. Nagy-Szében, нѣм. Hermannstadt, — главнымъ городомъ комитата того же названія въ Трансильваніи и культурно-экономическимъ центромъ саксовъ, рум. saşii [2]). Основанный саксами, которые пришли сюда съ какимъ-то Германомъ изъ Нюрнберга и поселились около стѣнъ стараго замка, носившаго названіе Cibinеburg, очевидно, отъ небольшого притока р. Олта (Cibin),— Сибинъ сначала назывался Германнсдорфомъ; затѣмъ, благодаря развитію въ немъ торговли и мелкой промышленности, получилъ права города вмѣстѣ съ перемѣной второй части своего названія; а въ 1703—1791 и 1849—1869 былъ главнымъ административнымъ центромъ Трансильваніи. Румынскіе колонисты въ Сибинѣ упоминаются уже въ XV в., хотя долгое время они имѣли право селиться только въ магалахъ (—пригородахъ), и извѣстно нѣсколько фактовъ изгнанія ихъ изъ самаго города по постановленіямъ городского совѣта [3]).

---

1) Только въ одной изъ изданныхъ ниже грамотъ точно передано румынское произношеніе: Ф сибію (XXI, строка 2).

2) Изъ литературы предмета: G. Teutsch, Geschichte der Siebenbürger Sachsen. Лейпцигъ 1874; Schwicher, Die Deutschen in Ungarn und Siebenbürgen. Вѣна 1881; его же, Das Königreich Ungarn. 1886; I. Slavici, Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und in der Bukowina. Вѣна 1881 и др.

3) G. Seiwert, Die Stadt Hermannstadt Сибіу, 1859; C. Wolff, Sächsische Städte und ihr Haushalt. Сибіу, 1881; Bielz, Siebenbürgen. Вѣна, 1885; S. Moldovan, Ţeara noastră. Сибіу, 1894.

Кто знакомъ съ характеромъ сношеній румынъ съ Брашовомъ по грамотамъ, изданнымъ Д. Стурдзой, Л. Милетичемъ и I. Богданомъ, — тотъ легко убѣдится по немногимъ документамъ, напечатаннымъ П. А. Сырку, что такого же характера были сношенія румынъ и съ Сибиномъ. Но послѣдніе документы до сихъ поръ не разработаны со стороны историко-бытовой или лингвистической, хотя были открыты около 10 лѣтъ тому назадъ. Поэтому изданіе ихъ, хотя и далеко не совершенное, представляетъ выдающійся интересъ и является великолѣпнымъ дополненіемъ къ упомянутымъ изданіямъ брашовскихъ грамотъ. По неизвѣстнымъ причинамъ выпускъ ихъ въ свѣтъ былъ задержанъ почти на семь лѣтъ: корректура гранки предисловія помѣчена 13 мая 1899 г., набранное начало предисловія П. А. Сырку осталось не исправленнымъ, а продолженія не нашлось ни въ типографіи, ни въ бумагахъ покойнаго. Неразысканная часть предисловія, надо думать, представляла собой полемику съ проф. Милетичемъ. «Здѣсь я приведу, — говоритъ П. Сырку, — всѣ видѣнныя мною въ архивѣ сибинскаго магистрата письма румынскихъ воеводъ, три (?) грамоты, изданныя валашскими господарями и хранящіяся нынѣ въ Брукентальскомъ музеѣ въ Сибинѣ, а также двѣ изъ коллекціи такихъ же писемъ, каковы и найденныя въ архивѣ сибинскаго магистрата. Но предварительно я считаю нужнымъ сдѣлать рядъ замѣчаній на Милетичево изданіе влахо-болгарскихъ грамотъ. Эти замѣчанія, надѣюсь, будутъ вполнѣ умѣстны и еще своевременны въ виду того, что до сего времени брашовская господарская корреспонденція извѣстна только по изданію г. Милетича. Румынская академія, насколько мнѣ извѣстно, кажется, готовитъ полное роскошное изданіе этой корреспонденціи, но когда оно еще будетъ готово, это — не извѣстно»[1]). Этимъ заканчивается единственная гранка съ предисловіемъ, а начало ея занято замѣткой о находкѣ грамотъ, ука-

1) Въ прошломъ году онѣ изданы I. Богданомъ съ альбомомъ снимковъ. Этому изданію посвящена наша спеціальная статья. *А. Я.*

заніемъ на ихъ значеніе и мнѣніемъ о языкѣ валашскихъ грамотъ вообще.

«Въ 1897 г., во время разбора архива магистрата въ Сибинѣ, архиваріусъ Циммерманъ открылъ двадцать три письма валашскихъ господарей Раду, Влада, Ѳеодосія, Михни, Iw Басараба, Мирчи, великаго бана кралевскаго жупана Шербана, спаварія жупана Могоша и поркалаба жупана Гергины. По своему содержанію эти письма имѣютъ такой же интересъ и такую же важность, какъ найденныя въ Брашовѣ [1]). Въ брашовской и сибинской коллекціяхъ этого рода писемъ мы находимъ нѣкоторыя письма не къ магистратамъ Брашова и Сибина, но и въ другія трансильванскія города. Это обстоятельство ясно показываетъ, что румынскіе господари (или воеводы) вели переписку и съ другими трансильванскими городами, въ магистратахъ которыхъ, можно думать, находятся подобнаго же рода документы. Эти письма весьма важны для исторіи быта и культуры какъ румынъ, такъ и трансильванскихъ саксовъ, а также и для исторіи отношеній турокъ къ румынамъ и венграмъ— и наоборотъ. Кромѣ того, эта корреспонденція даетъ намъ цѣлую массу данныхъ по исторіи торговли румынскихъ княжествъ и Трансильваніи. Наконецъ она служитъ указателемъ отношеній румынъ къ венгерскимъ королямъ. Большая часть этой корреспонденціи написана по-славянски, и очень небольшая часть ея — на румынскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Съ легкаго выраженія Ю. И. Венелина, существуетъ далеко невѣрное убѣжденіе, что языкъ славянскихъ грамотъ и другихъ подобнаго рода документовъ, изданныхъ румынскими князьями (или воеводами), написаны на болгарскомъ языкѣ, и въ виду этого, по всей вѣроятности, и проф. Милетичъ называетъ изданныя имъ письма румынскихъ господарей влахо-болгарскими. Но это— совершенный парадоксъ. Какъ разъ именно тѣ самыя же грамоты, которыя имъ изданы, написаны не на болгарскомъ, а на сербскомъ (?) языкѣ, если не всецѣло, то по преимуществу. Такъ или иначе, но со стороны языка эти письма представляютъ неоцѣненный матеріалъ, который, нужно сказать, до сего времени или весьма мало, или почти совсѣмъ не былъ эксплоатируемъ. Справедливость требуетъ сказать, что его не такъ легко и эксплоатировать. Отъ изслѣдователя или лингвиста требуется солидная и притомъ особаго рода подготовка, не совсѣмъ обычная въ ученомъ обиходѣ. Отъ лингвиста, желавшаго производить разысканія въ области славянскаго языка грамотъ, изданныхъ румынскими князьями, требуется основательное и детальное знаніе языковъ болгарскаго, сербскаго, малорусскаго, польскаго, румынскаго, венгерскаго, средневѣково- и ново-греческаго, албанскаго и наконецъ турецкаго языковъ, а также изъ исторіи политической и культурной жизни этихъ народовъ. По крайней мѣрѣ, до сего времени въ ученомъ мірѣ такого изслѣдователя не было. Поэтому въ этой области до настоящаго времени, если нельзя сказать, что ничего почти не сдѣлано, то зато можно смѣло утверждать, что сдѣлано очень мало».

1) О нихъ см. у проф. Л. Милетича: Дако-ромънитѣ и тѣхната славянска писменость. II. Нови влахо-български грамоти отъ Брашовъ (изъ Сборника за народни умотворения, наука и книжнина, кн. XIII). София. 1896, стр. 8—9 и 55—46, и у Иречка въ Archiv für slavische Philologie, XIX, ss. 598—612.

Такимъ образомъ, не сказавъ въ сущности ничего новаго, П. А. Сырку только намѣтилъ для своего предисловія очень широкую задачу и, повидимому, скорѣе совсѣмъ не принимался за ея выполненіе, такъ какъ трудно допустить, чтобы дальнѣйшая часть предисловія была имъ написана, и нигдѣ не сохранилось бы никакихъ слѣдовъ ея. Выпуская тексты грамотъ, считаемъ нужнымъ прибавить къ нимъ наши замѣчанія какъ о самыхъ грамотахъ, такъ и изданіи ихъ. Содержаніе же грамотъ мы не будемъ передавать, хотя у П. А. Сырку это сдѣлано далеко не удовлетворительно: составленное нами оглавленіе замѣнитъ исправленія къ передачѣ содержанія каждой грамоты въ отдѣльности. Затѣмъ сдѣлаемъ нѣсколько обобщеній изъ области дипломатики и старой славянской культуры у румынъ.

Особое вниманіе привлекаетъ къ себѣ датировка грамотъ, обыкновенно не имѣющихъ никакой даты кромѣ мѣсяца и числа. Поэтому приходится датировать ихъ по содержанію и отчасти по времени правленія господарей. Но ввиду того, что въ Валахіи извѣстно нѣсколько господарей съ однимъ и тѣмъ же именемъ,— дѣло значительно осложняется. Единственнымъ надежнымъ критеріемъ были бы данныя дипломатическія, т. е. описаніе печатей, монограммъ, внѣшняго вида документовъ, почерка и т. д., но П. Сырку ничего этого не сдѣлалъ и тѣмъ лишилъ дальнѣйшихъ изслѣдователей самыхъ надежныхъ точекъ опоры въ хронологическихъ опредѣленіяхъ.

Первая грамота отнесена издателемъ къ слишкомъ длинному періоду (все время правленія валашскаго господаря Мирчи I), захватывающему и послѣдніе 14 лѣтъ XIV вѣка, между тѣмъ какъ упоминаніе въ ней о «харачѣ честитому царю» позволяетъ намъ датировать ее періодомъ во всякомъ случаѣ послѣ 1400 г., въ которомъ Мирча дѣйствительно отправилъ дары новому султану и призналъ власть послѣдняго, быть можетъ, съ обѣща-

ніемъ платить дань[1]). Но болѣе правильнымъ было бы отнести грамоту ко времени между 1413 и 1418 гг. († Мирчи), такъ какъ въ указанный раньше періодъ (1400—1413 г.) валашскій господарь, — судя по наиболѣе надежнымъ источникамъ, — еще не платилъ султану ежегодной дани, а трактатъ съ признаніемъ фактической вассальности и опредѣленіемъ «пешкеша» въ 3.000 золотыхъ ежегодно относится только къ 1413 году. Такимъ образомъ, грамота падаетъ скорѣе всего на одинъ изъ послѣднихъ пяти годовъ правленія Мирчи. Впрочемъ, мы склонны отнести первую грамоту къ другому Мирчѣ, если не XV вѣка (Мирча претендентъ, незаконный сынъ Влада Дракула, 1431 года), то XVI-го. Въ краткомъ объясненіи П. Сырку, «вражмашъ» валашскаго господаря называется Радулъ Тудоръ, а въ грамотѣ — болѣе правдоподобно: Радулъ Тудоров (строка 6). На объясненіе вызываетъ еще слѣдующая фраза: когда упомянутый Радулъ былъ великимъ логоѳетомъ въ Валахіи, то господарь далъ ему лично (съ негова рѣка) 150.000 аспръ, **тере да и͡ вложи͡т҃ в ѡ͡нѣ, да и͡вади͡ хара͡ гѡ͡нѣ ни ч҃титома҃ цр҃ва҃**. По всей вѣроятности, данной суммы было мало для требуемой дани, и обязанность логоѳета состояла въ томъ, чтобы на эти деньги начать какое-то предпріятіе въ соляныхъ копяхъ, какъ извѣстно, поставлявшихъ соль изъ Валахіи и Трансильваніи и въ сосѣднія земли. Припомнимъ, что около Сибиня находится извѣстный своими копями г. Окна-Сибіюлуй (рум. Ocna-Sibiiului, венг. Vizakna, нѣм. Salzburg). Соль здѣсь добывалась еще римлянами, а въ настоящее время ежегодно добывается около 37.000 килограммъ соли.

Въ заглавіи второй грамоты издатель называетъ порученіе, переданное господаремъ сибинскому совѣту чрезъ спатаря Станчюла, «тайнымъ»; на самомъ же дѣлѣ фраза **съ истини рѣчи и потрѣвни ѡ насъ**—обычная дипломатическая формула, имѣетъ значеніе только удостовѣренія со стороны господаря въ пра-

1) I. Bogdan, Luptele românilor cu turcii, pp. 17, 32.

Изъ терминовъ и выраженій требуютъ объясненія слѣдующія: съ нарокомъ — по опредѣленію, по рѣшенію: спензо (-за) расходы; наше радї главе — для нашей жизни; избавление ѿ къ погани... и ѿ къ кражмаши — румынизмъ: izbăvirea *de la* păgani... ki *de la* vrajmaşi; челѣде — дворовые, крестьяне боярскіе; прокажда — охрана въ пути; дльжнове — долги (отъ дльженъ); пагѹба — убытокъ; изимове — лишенія, убытки; а за работѹ воляромь.... тѹрцемь... едномѹ лотрѹ — «что же касается бояръ... турокъ... разбойника», «на счетъ же турокъ»; и т. д.; лотръ — разбойникъ, хланъ — рабъ.

Седьмую грамоту П. Сырку уже безъ всякихъ основаній приписываетъ Радулу Великому, правившему въ 1496—1508 годахъ, въ то время какъ въ ней рѣчь идетъ о господарынѣ Деспинѣ, супругѣ Іоанна Нягоя Басараба (1512—1521), и заказанныхъ ею сибинскому «златарю» какихъ-то вещей. Изъ документовъ же извѣстно, что въ 1538 году Деспина подавала въ судъ жалобу на сибинскаго золотыхъ дѣлъ мастера, которому отдавала въ починку корону [1]). Такъ какъ въ означенномъ году правилъ Радулъ VII Паисій (1534 и 1536—1546), то грамоту скорѣе всего нужно приписать ему. Замѣтимъ еще, что введенный издателемъ совершенно новый терминъ «воеводина» (—супруга воеводы) не находитъ оправданія ни въ одномъ румынскомъ документѣ и неудаченъ во всѣхъ отношеніяхъ, не только археологическомъ, но даже и въ этимологическомъ. Изъ отдѣльныхъ выраженій объяснимъ слѣдующія: самь есть ѹтькмиль сию редѹ — самъ договорился относительно этого условія, дѣла; стоати самъ съсъ мою главѹ — ручаться собственной жизнью (головой); ѿ надъ ваши чловѣци — румынизмъ. de la v. vamenĭ.

Дальнѣйшія грамоты, приписываемыя издателемъ «тому же воеводѣ», т. е. Радулу Великому, также возбуждаютъ сомнѣніе: такъ напр., одинаковая фамилія уполномоченныхъ — боярина

---

1) *Archiva istorică a Românieĭ*, vol. I, p. 181.

Опри: паркалаба (V) и логоѳета (VIII) — заставляетъ думать, что восьмая грамота написана много позднѣе пятой (логоѳетъ— высшая должность); логоѳетъ Опря сибинской грамоты, по всей вѣроятности—тотъ же, который не разъ упоминается въ брашовскихъ грамотахъ въ правленіе Радула Красиваго (I. Bogdan, p. 106). Въ девятой грамотѣ говорится, что долгъ Георгія Евреина былъ сдѣланъ «еще при дни Басараба воивода» (5—6), а подъ однимъ династическимъ именемъ Басарабовъ чаще всего разумѣются Іоаннъ Басарабъ II Старый Лайота (1474—1476, 1477—1478) и Іоаннъ Нягое Басарабъ (1512—1521), слѣдовательно, грамота можетъ принадлежать одному изъ Радуловъ отъ IV до VII. Упоминаемый въ десятой грамотѣ «вѣрный человѣкъ» логоѳетъ Нягое (у Сырку Нягуй, какъ въ грамотѣ) извѣстенъ по грамотамъ и другимъ источникамъ 70 гг. XV в., а также 20 и 30 гг. XVI вѣка. Грамоту одиннадцатую мы помѣстили бы вслѣдъ за шестой; въ ней говорится о подаркѣ, посланномъ сибинянами господарю за радость и веселие господства ми (5), а такимъ поводомъ лучше всего могло бы служить вступленіе на престолъ Радула, повидимому VI-го, который объ этомъ вступленіи говоритъ въ объясненной выше шестой грамотѣ.

Изъ отдѣльныхъ замѣчаній приведемъ слѣдующія: должѣ (IX, 5, 10) — долгъ (ср. VI, 18 и др.), а не «должникъ», какъ переводитъ издатель; прибавленія яко-бы опущеннаго въ текстѣ длъжѣ на (име) Г'еги также неудачно, потому-что «долгъ на комъ» — обычный синтаксисъ; правосѹдство (IX, 7, 8) нельзя понимать въ смыслѣ современнаго «правосудіе» и печатать однимъ словомъ, такъ какъ въ соединенной формѣ эти слова не извѣстны въ рум. документахъ, ср. ѹчините ваше законъ право (IX, 8—9).

Судя по смыслу всего, что̀ составляетъ содержаніе одиннадцатой грамоты, объясненіе П. Сырку въ общемъ вѣрно. Дѣйствительно, валашскій господарь Радулъ возлагаетъ порученіе «на своего человѣка Пауна, которому даны полномочія» (стр. 11). Но въ текстѣ говорится нѣчто иное, именно: елико изрѣчетъ ваше (а не наше, какъ напечатано) человѣкъ Паѹлъ ѿ къ насъ

(7). Имя въ нѣмецкой передачѣ *Paul*, названіе его «вашимъ» и необычное прибавленіе ѡ къ насъ (рум.: de la noĭ) скорѣе говоритъ о томъ, что господарь воспользовался бывшимъ въ Тырговищѣ сибинскимъ посланнымъ (рѣчь какъ разъ идетъ о присланномъ подаркѣ отъ сибинскаго городского совѣта господарю) и чрезъ него же передалъ просьбу совѣту, въ сущности не требовавшую особенныхъ формальностей и состоявшую только въ напоминаніи давнишняго условія между господаремъ и сибинскимъ совѣтомъ, именно, чтобы совѣтъ относился справедливо къ валахамъ, которые будутъ имѣть надобность въ Сибинѣ. Ср. грамоту XXI: крайовскій банъ уполномочиваетъ передать отвѣтъ совѣту чрезъ «слугу собинскаго». Замѣчаніе издателя относительно вашемѣ господствѣ вѣ (прим. 2) неудачно. Въ послѣднемъ словѣ мы видимъ желаніе писца-валаха придать стереотипу господство ви форму дат. ед., и процессъ грамматическаго мышленія румынскаго книжника, повидимому, стоитъ въ связи съ происхожденіемъ сербскаго род. ед. га.

Грамоту двѣнадцатую можно датировать, конечно, только приблизительно, — и мы предлагаемъ два объясненія, изъ которыхъ второе болѣе правдоподобно. Если она принадлежитъ Радулу IV Великому (1496 — 1508), какъ думаетъ издатель, то относится къ 1499 или 1507 году, къ которымъ относятся договоры между венгерскимъ Владиславомъ и польскимъ Іоанномъ Альбертомъ относительно помощи валашскому господарю противъ турокъ, когда послѣдніе вступятъ въ предѣлы Валахіи. Но на сомнѣніе наводитъ упоминаніе въ ней о договорѣ валашскаго господаря съ венгерскимъ королемъ Іоанномъ, очевидно, — Яноша Гуніади, и то обстоятельство, что, во все правленіе послѣдняго (1444 — 1456) въ Валахіи не было господарей съ именемъ Радула. Потому можно было бы отнести грамоту ко второму правленію Радула VI «изъ Афумацъ» (1526—1529), а въ «королѣ нашемъ Іоаннѣ» видѣть Яна Заполію (1526—1540), у котораго, въ бытность его воеводой ардяльскимъ, Радулъ не разъ искалъ спасеніе отъ турокъ, втор-

гавшихся въ Валахію; кромѣ того, въ началѣ вторичнаго правленія Радула VI турки дѣйствительно угрожали «честному кресту и вѣрѣ христіанской». Второе же наше предположеніе покоится на слѣдующемъ. Въ грамотѣ (строка 9) упоминается о посланномъ въ Сибинъ жупанѣ Нанѣ, который извѣстенъ изъ нѣсколькихъ грамотъ Влада Дракула въ 1432—48 гг., грамоты Радула III Красиваго (1462—1474) къ брашовянамъ (I. Bogdan, p. 111—112), изъ двухъ валашскихъ грамотъ 1472 года (см. тамъ же, примѣчаніе) и др. Въ 1442 году жупанъ Нанъ вмѣстѣ съ логоѳетомъ Стефаномъ уже были въ Сибинѣ и отсюда написали посланіе къ брашовянамъ (I. Bogdan, pp. 261—262). Слѣдовательно, грамоту № 12 можно приписать Радулу III Красивому. Въ ней интересны выраженія: сѹть подигали невѣрницї тѹрцї... да потѫпкають светои чьстни крьстъ (5)—одно изъ старыхъ упоминаній о девизѣ славянскихъ народовъ въ борьбѣ съ полумѣсяцемъ; требѐ (6), которое читалось *требей*,—румынизмъ trebeĭ (изъ t. ĭeste) = «надо, слѣдуетъ»; понеже, ево, како сѹть и т. д. ( )— «такъ какъ вотъ, и т. д.», — чѣмъ усиливается живость разсказа.

Въ объясненіи грамоты тринадцатой, принадлежащей скорѣе всего тому же Радулу III Красивому, издателемъ допущена неточность: господарь проситъ принять подарки, «*хотя* (курсивъ нашъ) они и малы»,—тогда какъ въ грамотѣ этого не говорится: тѣмъ радї мало даръ да приимеше въ име добро (5), т. е. «поэтому прими во имя добра малый подарокъ» — выраженіе, обычное въ сопроводительныхъ грамотахъ; ѿ надъ вьсѣхъ редовехъ (6)—румынизмъ: de pe toate rîndurĭ.

Въ грамотѣ четырнадцатой надо сдѣлать нѣсколько поправокъ и объясненій. Съставихмо и̇ людїе (2) прочтено невѣрно вм. и̑ людїе, т. е. «согласились съ людьми»; кто що любитъ — «кому что угодно». Издатель невѣрно переводитъ: сь негово ли і знанїе—«съ его ли *позволенія* (вмѣсто «вѣдома») это дѣлается».

Въ объясненіи пятнадцатой грамоты П. Сырку пропустилъ наиболѣе интересный фактъ, именно, что господарь Михня про-

сить сибинскій совѣтъ содѣйствовать (да стоите съш ними) людямъ, посланнымъ для продажи принадлежащихъ господарю свиней, и продать всѣхъ ихъ. Въ строкѣ 12 число бюргеровъ—необычно: 15 вм. постояннаго 12. Если это не простая опечатка, что̀ скорѣе всего допустимо, или описка, то требуетъ объясненій.

Грамоту шестнадцатую мы относимъ къ 1511—1513 гг., когда правилъ Мирча претендентъ, сынъ Михни I (едва ли она относится къ 1545—1554, 1558—1559 гг., когда правилъ господарь Мирча II Чёбанулъ, сынъ Михни Злого); въ чемъ сомнѣвается издатель, поставившій два вопросительныхъ знака послѣ имени отца Мирчи,—намъ неизвѣстно.

Изъ одной фразы семнадцатой грамоты: и прежде съмъ писалъ господствѣ ви за него (5) видно, что существовала болѣе ранняя грамота того же Іоанна Басараба, до насъ недошедшая. Касающаяся торговыхъ сношеній между Сибиномъ и Валахіей, эта грамота интересна нѣсколькими терминами: довитъкъ въ смыслѣ «товара» вообще, собственности движимой, а не спеціально «скота» (ср. довитокъ или марχѣ V, 5; «мархой» же называется долгъ въ 42 флорина, какъ мы видѣли выше IX, 6—7; чаша, принадлежавшая господарю, также называется «мархой» XXIV, 10 и др.). Оставленный Димитріемъ товаръ былъ даже запечатанъ, и хозяинъ (газда) сломалъ печать (раскинѣлъ печать); келчигъ — расходъ отъ келтовати рум. cheltui; та цѣтъ темен да се χрабить (10—11) — очевидно, опечатка вм. χранить (ср. строка 13: како те се χранить сиромаси), повторенная и въ объясненіи, гдѣ издатель приводитъ фразу по-славянски, очевидно, не умѣя ее перевести; мы перевели бы: «и будетъ имѣть источникъ пропитанія». Наконецъ, не понятъ издателемъ и конецъ грамоты, такъ какъ о какихъ-то «крутыхъ мѣрахъ по отношенію къ сибинянамъ» абсолютно нѣтъ рѣчи. Неизвѣстно также, на какомъ основаніи грамоту № 17 издатель относитъ къ правленію Нягоя, такъ какъ на основаніи одного титула ее можно приписать и Басарабу II Старому Лайотѣ, что̀, кажется правдоподобнѣе.

Передача интереснаго въ бытовомъ отношеніи содержанія восемнадцатой грамоты много проиграла вслѣдствіе того, что рядъ отдѣльныхъ выраженій переданъ безъ соотвѣтствующихъ оттѣнковъ, въ данномъ случаѣ особенно характерныхъ. Такъ, господарь пишетъ сибинскому совѣту, что далъ большое количество матерьяла мастеру, повидимому ювелиру, Ханъшу (у Сырку *Ханушъ*) давно (прѣге сїꙗ дова),—и моментъ грамоты относится уже къ тому времени, когда мастеръ не только не приготовилъ заказа, но часть матеріала разломалъ, часть принесъ въ видѣ начатыхъ вещей—и за это задержанъ господаремъ, причемъ не только ни къ чему не принуждается со стороны (ко҃ господство ми) господаря, но еще получаетъ содержаніе. Мастеръ просилъ господаря вернуть матерьялъ, который онъ обработаетъ у себя (въ Сибинѣ) и закончитъ заказъ. Но господарь уже не довѣряетъ ему и посылаетъ въ совѣтъ письмо съ просьбой принять матерьялъ за свою отвѣтственность (по главе вашеи милости); назначить поручителей (заложниковъ: емци надъ нега) и удостовѣрить это документомъ за печатью совѣта (да ми пошлите книгꙋ сьсъ печатю совѣтовъ). Тогда только господарь освободитъ Ханъша и будетъ держать документъ, пока не получитъ обратно весь матерьялъ. Но о «самоволіи» совѣта, какъ думаетъ издатель,—въ самой грамотѣ нѣтъ рѣчи; очевидно, его смутило выраженіе ꙋзети по главе вашои милости. Прибавленіе П. Сырку въ 6 строкѣ: а҆нꙋ ѿ ⟨ни҃⟩ донеси҃ намъ представляется излишнамъ, и нѣсколько непонятную форму ѿдонесише мы поставили бы въ связь съ да ѿработае҃ (8), которое здѣсь также не имѣетъ значенія «отработать». Если здѣсь не опечатки или описки, то мы возстановили бы ѡ҆ донесише и да ѡ҆ работаеть и сопоставили бы съ характернымъ румынизмомъ да ѡ дръжимь (14; напечатано слитно): că *o* ţinem. Для датировки всей грамоты временемъ правленія Нягоя, по нашему мнѣнію, также нѣтъ никакихъ основаній, — и скорѣе она относится къ сношеніямъ Іоанна Басараба II Лайоты (1474—76 и 1477—78), который писалъ брашовянамъ: азь съ въсем землем господина кралꙗ

живѣем добре, и съ сибинѣни, цо сѫ добри людїе, азь живѣем како добри сѫсѣди (I. Bogdan, pp. 125—126).

Слѣдующую грамоту никоимъ образомъ уже нельзя приписывать Нягою. Она важна для исторіи венгеро-турецкихъ отношеній — интересно сообщеніе валашскаго господаря о побѣдѣ турецкаго войска у (въ грамотѣ надъ, что повторяетъ и Сырку; румынизмъ — la Sofia) Софіи и вообще извѣстія изъ Турціи (глаєъ ѿ тѣрске стране). Сообщенія очень осторожны, и нѣсколько разъ дѣлаются оговорки: колико смо могли наити, колико знаемо, колико разбраχмо. Къ передачѣ содержанія у Сырку сдѣлаемъ нѣсколько исправленій, особенно къ строкамъ 10—12, нѣсколько искаженнымъ въ объясненіи. Мы перевели бы это мѣсто такъ: «а затѣмъ—второе (сообщеніе): когда они бились (рум. сѫ се били), то они сказали, что побѣдилъ турскій царь у Софіи, и что смерть была въ турецкомъ войскѣ. Такъ говорили нѣкоторые, но достовѣрно не знаю». Выраженіе вестник донести (17 — 18) — «доставить вѣсти» (aduce veste).

Три послѣднія грамоты архива сибинскаго магистрата написаны не господарями. Грамота двадцать первая — великимъ баномъ Крайовскимъ (отъ рум. craĭ—краль: г. Крайова въ Олтеніи, т. е. Малой Валахіи) жупаномъ Щербаномъ. Въ объясненіяхъ П. Сырку бургомистръ два раза названъ почему-то «главаремъ» — терминомъ несуществующимъ и способнымъ вызвать недоразумѣніе. Что-же касается какой-то «тайны», которую воевода будто-бы «повѣрилъ» Ивану, то здѣсь издателемъ невѣрно понята формула полномочія, о которой сказано нами раньше. Изъ терминовъ и выраженій интересны слѣдующія: зафалѣемь—благодарю (ср. заχвалимъ XXIV, 4); си послалъ по слѫгѫ тке (у Сырку напрасно переправлено на ткое) милости—румынизмъ: aĭ trimis *pe* slugă etc.; ѿ вьсеχъ по редѣ — все по порядку, въ подробностяхъ (ср. ѡ вьсе по тжикѣ XX, 6).

Содержаніе предпослѣдней грамоты передано издателемъ настолько неясно, что способно только затемнить пониманіе подлинника, дѣйствительно нуждающагося въ толкованіи. Поэтому,

опуская исправленіи отдѣльныхъ мѣстъ и пропуски у издателя наиболѣе трудныхъ, предлагаемъ свою передачу. Валашскій спатарь жупанъ Могошъ сообщаетъ старостѣ Садскому и сосѣдямъ, саденянамъ и чеспадіянамъ[1]), что пришли на нихъ (валаховъ) турки, произвели насилія и грабежи[2]), а затѣмъ то же сдѣлаютъ и съ ними, адресатами письма, такъ какъ турки не ограничатся Валахіей, но слѣдующій разъ пойдутъ и на адресатовъ. Между тѣмъ король не помогаетъ валахамъ и даже не обращаетъ на нихъ вниманія. Поэтому господари послали Могоша съ войскомъ грабить городъ (место) адресатовъ и взять ихъ въ плѣнъ, причемъ дали ему и турокъ, переодѣтыхъ въ валашскія одежды. Когда онъ подошелъ уже къ домамъ адресатовъ, то его встрѣтили (падне на мене) Микулъ, Ѳома и другіе жители селъ Ръмещь[3]) и Млъдърещь[4]), которые просили Могоша не разорять и не покорять адресатовъ. И Могошъ рѣшилъ (сокотихъ — рум. am socotit), что и тѣ—христіане, какъ и сами валахи, вернулся обратно и не причинилъ имъ никакого зла. На этомъ основаніи Могошъ проситъ адресатовъ быть его добрыми пріятелями, а онъ будетъ по отношенію къ нимъ еще добрѣе, и такимъ образомъ, они не погибнутъ безъ вѣсти. Но они должны ему, Могошу, дать кого-либо изъ нихъ и не думать[5]), что турки уже побиты, а быть осторожными. И если адресаты предъявятъ настоящее письмо сибинянамъ, и послѣдніе обратятся къ Могошу съ дружескими рѣчами, то онъ и для нихъ всѣхъ станетъ добрымъ пріятелемъ, но съ условіемъ, чтобы и изъ числа сибинянъ одинъ находился здѣсь[6]). Передать письмо и устное сообщеніе уполно-

---

1) Село въ Трансильваніи неподалеку отъ Сибія, населенное саксами и румынами: рум. Cisnàdie, венг. Nagy-Disznód, нѣм. Heltau.

2) Плѣнити—достать «плѣнъ», т. е. военную добычу.

3) Повидимому, нынѣшнее с. Rimeţ (венг. Remete) или Remeţi (венг. Remecz) въ Трансильваніи.

4) Повидимому, нынѣшнее Măldăresci тамъ же.

5) Слово гньдꙋвати (17) мы принимаемъ за румынизмъ: *gîndui, въ книжной окраскѣ гньдовати, гѫндовати и т. д.

6) По объясненію П. Сырку, жупанъ Могошъ требуетъ, «чтобы одинъ изъ нихъ былъ при немъ въ качествѣ *заложника*» (стр. 21). Это также невѣрно.

мочены Мякулъ и Ѳома. Авторъ грамоты, по всей вѣроятности,— тотъ же жупанъ Басараба III Молодого Цепелуша (1477 — 1482), который упоминается въ грамотѣ брашовскаго архива 1478 года (I. Bogdan, p. 269)—и описанныя въ сибинской грамотѣ военныя событія можно относить къ началу зимы 1479 года, когда тотъ же господарь писалъ брашовянамъ о разграбленіи Валахіи и части Трансильваніи Али-бегомъ и о намѣреніи послѣдняго идти на Брашовъ: **тако єдва ѹ҃ wбрѣщѹмо над Сибиѣ** и т. д. (I. Bogdan, pp. 147—149, 145—155).

Послѣдній документъ интересенъ по необычному обращенію къ сибинскому совѣту (у Сырку изъ одного бургомистра вышло нѣсколько: «просить сибинскихъ бургмейстеровъ»): **величнимъ и възможнимъ**, вѣроятно — польское, точнѣе польско-молдавское вліяніе, к. е. «велеченымъ и вельможнымъ». **Да га wстакитѣ... да ми га донесѣть** — румынизмы: să le lasaţi... să mi le aduce. Эту грамоту мы относимъ къ 1496—1507 гг., когда въ документахъ упоминается паркалабъ «поенарскій» Гергина, дядя Радула IV, — Gyrgina castellanus castri Poynar (Тырговище). Извѣстно его же письмо къ брашовянамъ (I. Bogdan, pp. 304, 354). Чтенію **пѫти** (строка 7) мы предпочли бы **пѫтъ**— жеребецъ, рум. armásar.

Въ двадцатьчетвертой грамотѣ общей нумераціи, и первой изъ архива брашовскаго магистрата, интересно пространное предисловіе общаго содержанія, занимающее 8 строкъ (въ изданіи пропущена цифра 3, и получилось всего 23 строки вмѣсто 22); при общемъ дѣловомъ характерѣ румыно-брашовской и сибинской корреспонденціи, такіе отрывки составляютъ исключенія. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе еще терминъ **марха**, который здѣсь, какъ въ XVII грамотѣ довитокъ, имѣетъ значеніе всякаго товара; въ данномъ случаѣ *мархой* называется чаша. Серьезный вопросъ возбуждаетъ датировка грамоты у П. Сырку,

---

Могошъ проситъ человѣка для передачи извѣстій о движеніи непріятелей. Ср. въ грамотѣ логоѳета Стойка: и да си пѣститъ человѣка, да кѣдѣт кон мене; тако вари какъ глас ни цит донти, поскоро на посиѣ ни цим дати в знанїѣ, I. Bogdan, p. 299.

который приписываетъ ее почему-то Мирчѣ I Великому (1386—1418). Принять это предположеніе не представляется возможности, такъ какъ имя матери господаря, Войка, вполнѣ опредѣленно говоритъ о Мирчѣ II Чёбанулѣ, сынѣ Михни, о которомъ мы говорили по поводу XVI грамоты. Жена Михни и мать Мирчи хорошо извѣстна по нѣсколькимъ документамъ и упоминается въ Помянникѣ Тисманскаго монастыря: воика домна[1]). Интересная грамота Мирчи II къ матери Войкѣ, жившей въ то время въ Брашовѣ, напечатана Л. Милетичемъ еще въ 1896 году[2]). По всей вѣроятности, издаваемая грамота относится приблизительно къ тому же времени, что̀ и напечатанная Л. Милетичемъ, такъ какъ Мирча проситъ дать чашу въ руки матери, которая, очевидно, находилась тогда въ Брашовѣ. Другая ошибка П. Сырку намъ представляется положительно необъяснимой, именно, изъ извѣстнаго термина кнѧзовоєвода[3]) издатель сдѣлалъ воеводу Вицу (sic), напечатавъ въ самомъ текстѣ грамоты (строка 12) этотъ терминъ раздѣльно и введя въ объясненіе «воеводу Вицу».

Слѣдующая грамота говоритъ о взятіи христіанами какого-то города отъ турокъ. Она принадлежитъ Владу I Дракулу, и здѣсь идетъ рѣчь о взятіи Варны въ 1444 году, почему и письмо можно относить къ тому же году, или же Журжева, какъ предполагаетъ I. Богданъ (p. 80, гдѣ напечатанъ тотъ же текстъ), въ 1445 году, и сообщеніе сдѣлано послѣ сентября этого года, во всякомъ случаѣ оно написано подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія. Поправка П. Сырку ѡвѕѕ вм. совершенно правильнаго въ подлинникѣ ѡвѕи, объясненная въ примѣчаніи, не представляется намъ необходимой, такъ какъ она нарушаетъ смыслъ вполнѣ понятной фразы: ѡти ни дадѣ Богъ и нарокъ ⁘ристїанскы ѡвѕи градъ, цю вѣше погаомъ въ рѫкахъ, т. е. «что далъ намъ Богъ и христіанское счастье ту крѣпость, кото-

1) A. Stefulescu, Mănastirea Tismana, ed. 2, p. 187.

2) *Сборникъ* болг. мин. просв., XIII, стр. 97,

3) Ср. въ брашовской грамотѣ 1478—79 гг.: тѣи си послахъ... до вас и до вицъ-кнѧзѣ, I. Bogdan, p. 143.

рая находилась въ рукахъ турокъ». Изъ терминовъ, относящихся къ военному дѣлу, здѣсь интересны слѣдующіе: направа — всякія военныя снаряженія, вооруженіе, арсеналъ, а не «крѣпостныя стѣны», какъ думаетъ издатель; лѣкове, стрѣлы, пѣшки (очевидно — ружья, а не пушки, какъ переводитъ издатель. Ср. рум. puşcă), салонитро — селитра, прахъ — порохъ.

Послѣдняя грамота, начала XVI вѣка, объяснена издателемъ нѣсколько туманно, причемъ наиболѣе спеціальные термины и мѣста оставлены безъ перевода. Объясненія требуютъ слѣдующія выраженія: добитокъ — здѣсь значитъ «крупный рогатый скотъ»; катаси, поставленные по землю господаря на краинѣ или по краинѣ землю — пограничные чиновники, въ отличіе отъ камеши — таможенные чиновники; да се плаціатъ горѣчинѣ — пусть заплатятъ налогъ на право пасти скотъ въ горахъ (вообще — на пастбищахъ, которыя фактически отождествлялись съ горами, «планинами»); бѣлести в горѣчинѣ издателемъ передано совершенно неясно: «влѣсть (sic) в горѣчинѣ», надо «участвовать въ налогѣ за выпасъ»; зло ке патити — жестоко пострадаете; да се бѣжкмить съ слѣзе господства ми — пусть условится съ моими чиновниками. Интересны также мотивы, почему господарь отмѣняетъ прежнюю льготу брашовянамъ, которые свободно и спокойно ходили со своими стадами или ловили рыбу въ предѣлахъ Валахіи: 1) примѣръ земель турецкой, молдавской и области брашовской; 2) «не хочу, чтобы вы сказали, что нѣтъ въ странѣ (валашской) господаря, а чтобы вы видѣли, что я — господарь достойный, и есть въ странѣ господарь».

Напечатанная въ приложеніи грамота 1650 года валашскаго господаря Матвѣя Басараба, который, вопреки мнѣнію издателя, на самомъ дѣлѣ никогда не назывался Храбрымъ, — типичная подтвердительная грамота на владѣніе помѣстьями, и содержаніе ея совершенно ясно. Невѣренъ также переводъ обычнаго термина аспри гот(оки): не «готовыя деньги», а «наличныя» (ср. рум. «bani gata»), т. е. не другой какой-нибудь товаръ въ смыслѣ размѣнной единицы (напр. мелкій рогатый скотъ), а *реализован-*

ная сумма. Фамилію владѣльца лучше передать чрезъ Думенекъу (рум. Dumenecĕй) или Думенекей (рум. род. ед. отъ duminică ср. ниже сини попе̂ боде̂—сыновья попей (попа) Боди, 9), чѣмъ руссифицированнымъ у П. Сырку Думенеко*въ*. Объясненія требуютъ слѣдующіе термины: сн҃ови̂ (1)—д. б. сънови си; ѿнꙋ ѿнъ, ѿна и др.—отнина, т. е. наслѣдство отъ отца (ср. дѣдина—наслѣдство отъ дѣда); по и̂ (3)—поименно; и и̂—и иные; неясное ѿ пꙋво^ді (2) объясняется дальнѣйшимъ ѿ пꙋвꙋ^ді (3)—со всѣхъ сторонъ, отовсюду; а̂ма^ш—адалмашъ, литки; ѿ та̂ (7)—тамошніе, мѣстные, ѿ поꙗ̂ дра̂ми̂ (10)—изъ поляны Драгомировой; ѿ доброволѣ и̂· бе^з ніе̂на сіло̂. и сѣ̂ ꙋ^знаніꙗ всѣ^м мегі̂ацю̂ ѿ гѡ̂ и ^здо̂. і ѿ ѡкръ̂ ме̂то̂ (10—11)—по ихъ доброй волѣ, безъ всякаго принужденія и съ вѣдома всѣхъ сосѣдей, живущихъ какъ выше, такъ и ниже, и во (всей) округѣ; сѣ̂ записе ѿ рꙋками и̂ ѿ проданіе (11)—по запродажнымъ собственноручнымъ записямъ ихъ; по ри^змꙋ г̂^дв ми (12)—по приказанію (ѡризма) господаря. Сомнѣнія возбуждаютъ слѣдующія формы: ѡ̂ба̂ (2, 6, 8), ѿ ба̂ (4), которыя можно принять за ѿ ча̂—изъ части, надѣла, а также подпись господаря и надпись на печати: їѡ нашего (?) воево̂ (стр. 33). Затѣмъ, излишня поправка издателя і въ ѡха̂ (5, прим.) вм. і ѡха̂ подлинника, такъ какъ смыслъ всей фразы ясенъ: «да будетъ Думенекеу дѣдиной постоянной (стоателна) и неотъемлемой собственностью (ѡхаба) сыновьямъ во вѣки»; повидимому, издателя смутила похожая фраза въ строкѣ 12: «да будетъ ему въ качествѣ (за) дѣдины и *въ* неотъемлемую собственность (въ ѡха̂) сыновьямъ и внукамъ».

Послѣдняя грамота, 1670 года, важная для исторіи сношеній Валахіи съ Трансильваніей и сербами, напечатана П. Сырку много исправнѣе, чѣмъ Іоанномъ Пушкаріу, хотя по языку, правописанію и отдѣльнымъ выраженіямъ она возбуждаетъ сильныя сомнѣнія въ смыслѣ подлинности, если не акта, то оригинала[1]).

---

1) Возможно, что это—копія, сдѣланная позднѣе писцомъ-сербомъ, тѣмъ болѣе, что и внѣшніе признаки грамоты, описанныя I. Puşcariu («Oarele libere», Сибіу, 1867, стр. 32—33), совсѣмъ не характерны для извѣстныхъ намъ ва-

Грамота представляетъ не только культурно-историческій, но и литературный интересъ, примыкая къ тѣмъ немногимъ примѣрамъ, которые мы указали въ статьѣ о валашскихъ и молдавскихъ грамотахъ [1]). Мотивы пожертвованія, выписки изъ св. Писанія, сравненія и т. д., какъ не трудно убѣдиться изъ отмѣченныхъ нами въ указанныхъ статьяхъ примѣровъ, въ большинствѣ случаевъ представляютъ повторенія болѣе раннихъ валашскихъ грамотъ. Отмѣтимъ еще своеобразные переводы терминовъ «хрисовулъ» чрезъ златопечатникъ, «ардяльская» земля — залѣсная, «аспры» — пѣнязи, «совѣтъ» — синклитъ, новый титулъ королевскаго бана—«марешалъ», необычный терминъ «соборная (?) печать державы нашея» и др. Чтеніе издателя [и҆мже] и҆ мы — невѣрно: должно быть тѣмже и мы — обычный переходъ отъ общихъ мыслей о благотворительности къ дѣловой части типичныхъ дарственныхъ грамотъ. Не оговорена описка или опечатка вл҃ (вм. ве҃) ло҃ (стр. 34, строка 26).

Не имѣя возможности провѣрить напечатанные тексты по оригиналамъ и не имѣя подъ руками копій П. А. Сырку, трудно составить полный списокъ опечатокъ. Судя по одной только грамотѣ, напечатанной въ настоящемъ изданіи (№ 25), и у І. Богдана (№ 55), ошибки должны быть: рꙋка҃ вм. ржка҃, того вм. тѡгѡ. Замѣтимъ, еще что излишня поправка-прибавленіе а҃<при> (I, 12), такъ какъ а҃—обычное сокращеніе «аспри» въ родѣ ꙋ҃ (угорскіе золотые). Форма зравїе (II, 3) лучше передаетъ живую рѣчь, чѣмъ книжная и внесенная издателемъ въ самый

лашскихъ грамотъ. Ср. грамоту господаря Радула Милешевскому монастырю 1665 года, переписанную тѣмъ же великимъ логоѳетомъ Радуломъ Крецулеску, что̀ и грамота 1670 года (P. Šafařík, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův. изд. 2. Прага. 1873, стр. 116—118). Интересно едва ли случайное совпаденіе описокъ въ обѣихъ грамотахъ папа (вм. пана) вели комисъ (стр. 118) и папа (вм. пана) великіи ви҃ (см. ниже, стр. 34, строка 27).

1) *Русскій Филологич. Вѣстникъ*, 1905, кн. II, стр. 55—57, 1906, кн. II, стр. 183.

текстъ з҃равіе (прим. 2). Описка въсе҃ вѣрꙋе҃ (I, 14), легко объясняемая механическимъ повтореніемъ послѣдняго слога предыдущаго слова, дѣлаетъ непонятной поправку издателя на вѣрꙋ<и>е҃, такъ какъ и здѣсь внесено безъ основанія. Форма вѣрꙋте при возможномъ **вѣрувамъ* вполнѣ допустима.

Изъ краткаго списка замѣченныхъ нами опечатокъ приведемъ слѣдующія:

мно҃ вм. мно҃ (II, 3); токо҃ вм. токо҃ (IV, 7); дива҃ вм. дава҃ (V, 4); пранежили вм. приложили (VI, 10), проважа҃ вм. провожа҃ (VI, 17); сѵцѵ вм. сꙋцѵ (VII, 2); кри҃ вм. кри҃ (VII, 5); мьила вм. мьила҃ (VII, 6); говори҃ вм. говори҃ (VII, 14); скꙋ҃тꙋ҃ вм. скꙋ҃тꙋ҃ (VII, 16); вѣсѣ вм. въсѣ (VIII, 4); къ ва҃ вм. къ ва҃ (X, 7); и҆ людіе вм. и҆ людіе (XIV, 2); ꙋчии и вм. ꙋчини (XIV, 6); ба҃ра҃ вм. ба҃ра҃ (XVII, адр.); пролеі҃ вм. проле҃і (XIX, 10); такои ни казоваше вм. тако ини казоваше (XIX, 12—13); тꙋскога вм. тꙋ҃скога (XIX, 17); нека и те се нещо вм. не кайте се нещо (XXII, 17); такои вм. тако и҆ (XXIV, 8 и 11); ѿба҃ вм. ѿ ча҃ (Прил. I, 2, 6, 8); ѿ ба҃ вм. ѿ ча҃ (Прил. I, 4); пьсовѣрныхъ вм. пьсовѣрныхъ (Прил. II, стран 34, строка 5); свое вм. свое (ib. 8).

Обзоръ изданнаго П. Сырку матерьяла закончимъ небольшимъ общимъ замѣчаніемъ о воспроизведеніи славянскихъ текстовъ румынскаго происхожденія. Мы не знаемъ болѣе устойчивыхъ текстовъ, чѣмъ славяно-румынскія рукописи церковнаго и отчасти свѣтскаго содержанія, остававшіяся почти безъ измѣненій въ видѣ копій на пространствѣ трехъ вѣковъ,—и текстовъ менѣе устойчивыхъ, чѣмъ всякаго рода документы, написанные въ румынскихъ канцеляріяхъ или же частными лицами. Поэтому тексты второго рода надо издавать какъ можно тщательнѣе и по возможности съ приложеніемъ снимковъ. Чтобы составить хотя бы самое приблизительное представленіе о разнообразіи въ передачѣ одного и того же слова,—приведемъ написанія хотя бы одного слова изъ изданныхъ ниже 13-ти сибинскихъ грамотъ—административнаго нѣмецкаго термина Bürgermeister: бꙋргермещер (IX, 2), бꙋргѫрмещер (III, 3), пꙋргармещер (I 2, II 2), пꙋргамещер (XXIII, 2), пъргармещер (XVII адр.), прьгарꙋмещер (VI, 2), пꙋгармещер (V, адр.), бꙋлгьрмещер (VII, 2), бꙋлгѫрмещер (XVIII 2 и адр.), бꙋлгърꙋмещер (IV, 2), бльгарꙋмещер (IV, адр.), пꙋлгармещер (XV, 2; XIX, адр.); бꙋгьрмастор (XXI адр.), бꙋлгармастор (XXI адр.). Такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ почти

точную передачу вульгарно-нѣмецкой формы съ разными оттѣнками славянскаго ея произношенія, болѣе точную и болѣе отдаленную передачи венгерской формы того же слова (polgar-), сближеніе первой части съ хорошо знакомымъ для писцовъ и едва ли чуждымъ реальнаго значенія (*болгары* въ Брашовѣ и Сибинѣ) этнографическимъ названіемъ, наконецъ, наивное осмысленіе второй части и т. д.

Какъ видно было изъ предыдущаго обзора, наиболѣе интересными изъ числа изданныхъ документовъ являются адресованные къ сибинскому городскому совѣту, такъ какъ брашовскіе документы извѣстны въ большомъ количествѣ по изданіямъ Л. Милетича и І. Богдана. Значеніе каждаго документа въ отдѣльности было видно изъ предыдущаго разбора, а также изъ содержанія грамотъ въ оглавленіи; взятые вмѣстѣ они даютъ возможность сдѣлать обобщенія нашихъ наблюденій надъ формулами—по образцу аналогичныхъ работъ надъ валашскими и молдавскими грамотами[1]). Въ виду того, что всѣхъ собинскихъ грамотъ напечатано только 23, а изъ нихъ три принадлежатъ не господарямъ,—матерьялъ для обобщеній оказывается далеко не обильнымъ. Тѣмъ не менѣе, можно уловить выраженія, повторяющіяся въ каждой изъ грамотъ или безъ всякихъ измѣненій, или же съ небольшими варьянтами[2]). Передадимъ ихъ въ болѣе устойчивомъ правописаніи подлинниковъ и въ послѣдовательномъ порядкѣ формулъ въ документѣ:

І. [**Милостїю божїею или Божїею милостїю**] **мы Іѡ имя собственное, иногда династія или имя отца, воєвода и господинь** [**въсоє влашкоє земле**; вар. **земле оуггровлахїискоє**; **влашки**—въ грамотахъ Нягоя и сына его Ѳеодосія] **пишемъ** (—**тъ**) **господство ми нашимъ** (вар. **моимъ**) **честитимъ и прѣвозлюбленимъ**

---

1) *Русскій Филолог. Вѣстникъ*, 1905, кн. II, 1906, кн. II.

2) Прямыя скобки означаютъ, что заключенныя въ нихъ слова не всегда обязательны, но не случайны, не единичны.

братїамъ (вар. честитимъ и добримъ пріателямъ) и ближнимъ (вар. сладкимъ) соусѣдомъ, поургармецероу (рѣдко сибинскомоу) и соудцоу (рѣдко господиноу ми) висотемоу краю и ѿ (—дванадесете) поургари ѿ Сибинъ [градоу] (вар. ѿ градъ Сибински; ѿ Сибїю) [рѣдко: и въсѣмъ гражданомъ [1])]. Исключенія составляютъ только двѣ господарскія грамоты и одна крайовскаго бана: № 13 адресована только судцу «брату», № 14 — только бюргерамъ, № 21 — судцу «моему сладчайшему брату».

II. За титуломъ и обращеніемъ слѣдуютъ 1) привѣтствіе: много здравїе [2]) и съ любовїю (вар. и любовное поклоненїе; и за любовь поздравленїе) приносимъ (—принашаемъ) господствоу ви (вар. вашеи милости) и 2) формула-переходъ къ дѣловой части грамоты: и по семъ (вар. и по сиуъ; рѣдко: сего ради) давамъ (вар. дамъ; повидимому—описка: далъ) оузнанїе (вар. на знанїе) господствоу ви (вар. вашеи милости; вашеи висотѣ; пріательствоу ви), понеже или како, заради, за, цю и т. п. Замѣтимъ, что выраженія давамъ оузнанїе скорѣе всего—румынизмъ: dăm ştire; давамъ на знанїе—dăm de ştire.

III. Дѣловая часть разнообразна по содержанію, назначенію, мотивамъ и т. д.—и изъ нашего обзора грамотъ, а также изъ содержанія ихъ въ оглавленіи можно видѣть, какіе интересы соединяли валашскихъ господарей съ сибинскимъ магистратомъ. Изъ стереотипныхъ выраженій этой части грамотъ отмѣтимъ нѣсколько, напр. формулы клятвы: на вѣроу и доуше господства ми и на вѣроу въсѣмъ волѣромъ господства ми; свезали есмо вѣроу и съединили есмо въ рѣчи; заклинанїе поставили есмо; платити се хоцемъ до единъ власъ главы; хоку стоати самъ съсъ мою главоу и т. д. Пріинде въ оузнанїе — дошло до свѣдѣнія; послати книгоу и исправоу—послать письменное извѣщеніе и отчетъ; послати добръ гласъ—послать достовѣрное извѣстіе;

1) Встрѣчается въ одной грамотѣ (V), касающейся не столько сибинскаго совѣта, сколько всѣхъ купцовъ, приходящихъ изъ Трансильваніи въ Валахію.

2) Въ рѣдкихъ случаяхъ привѣтствіе ограничивается словами, напечатанными въ разбивку.

съставити — согласиться, условиться; **wпрети** — запретить. Предупрежденіе о чемъ нибудь важномъ подчеркивается фразой: **тако гледаи ваше господство**. Къ просьбамъ изрѣдка прибавляется: **и научи ви Богъ** сдѣлать то или иное. Если грамота касалась нѣсколькихъ вопросовъ, то для перехода отъ одного къ другому служатъ выраженія: **и паки потомъ** или **за работоу** — «что касается», «по дѣлу», «относительно» и т. д.

Наиболѣе обычнымъ предметомъ сношеній являлось увѣреніе въ справедливомъ отношеніи господаря къ сибинянамъ или просьба къ совѣту относиться такъ же къ валахамъ, которые приходятъ къ нимъ **чрезъ планиноу**: **посиланте ваши чловѣци оу насъ**, — **ми кемо дръжати прави соудъ**, или **сътворити** (вар. **оучинити**) **право соудство**, **оучинити правдоу**, **учинити законъ право** (румынизмъ — legea dreaptă, *fem.*), **да ми дръжите правъ законъ**; **послаумо нашими рѣчи и чловѣци до вашеи милости**... **подъ криле висоте кралю** (вар. **вашеи милости**); **кто-уоке да минеть w земле господства ви къ земле господства ми**, — **да прѣидеть безъ ни едноу боазноу**; **да имать словодно изити къ землю влашкоу по домомъ си** (рѣчь идетъ о бѣжавшихъ боярахъ) и т. д. Господарь Владъ высказываетъ совѣту самыя благія пожеланія мира и благоденствія (въ подлинникѣ обычно **ере имате миръ и довродѣтель**) и проситъ ни о чемъ не безпокоиться, такъ какъ совѣтъ хорошо знаетъ, что господарь «связалъ рѣчи съ вашей милостью и будетъ держать ихъ втеченіе всей жизни» (III). Рѣже рѣчь идетъ о разрывѣ сношеній: **да не минеть** (сибиняне) **тамо на оутръскоу землю**, или угрозы: если сибиняне не захотятъ вернуть товаръ (**пократити маркоу**) валаха и долга, **а ваше милость да знате**, **ере кю оузети господство ми w чловѣци вашемоу милость еще повише**, **тере кю дати сиромахоу** (собств. крестьянинъ, человѣкъ изъ народа, подданный) **господства ми** и др.

Когда обстоятельства дѣла были въ общихъ чертахъ уже изложены, — господарь переходилъ къ просьбѣ: **тое ви молю и просимъ**; **сего ради молю господство ви**, къ угрозѣ и т. д.

IV. Затѣмъ слѣдовала формула, требовавшая отъ адресатовъ довѣрія къ посланному (только въ одной грамотѣ онъ носитъ важное званіе поклисаръ, XIX. Ср. кральски поклисарь XXIV; въ другой указано, что онъ посланъ отъ господаря и ѿ наше съвѣтъ), который былъ уполномоченъ разработать детали порученія или же передать его устно. Эта формула состоитъ изъ двухъ фразъ, причемъ первая не обязательна: 1) сего ради (вар. таже) съмъ послалъ (вар. хоке прїити) слоуга господства ми (вар. наше вѣрна волѣрина; вѣрна чловѣка) имя и фамилія или должность съ истинними и потребними рѣчи; вторая—обязательна: 2) и варе [боуди] елика изречеть [къ господствоу ви, къ вамъ возлюбленимъ прїателимъ; ѿ господства ми] нашъ вѣрни волѣринъ [господства ми] имя и фамилія или должность, — а господство ви (вар. ваше милость) ѿ въсѣхъ [рѣдко: по тънкоу, по редоу] [да] вѣроуете его (емоу), ере соуть [наши] истинни (вар. истинни и вѣрни, и потрѣбни) рѣчи господства ми [до ваше милость, до васъ].

V. Заключительная формула: и Богъ ви да веселить [господствоу ви] (рѣдко: и оумножить лѣта прїательствоу ви, господствоу ви) [аминь].

VI. Дата: пи҃ мѣсяцъ и число. Годы никогда не обозначались. Одинъ разъ встрѣтилось обозначеніе мѣстности: оу Тръговищи.

VII. Подпись господаря киноварной вязью: Їѡ имя воевода|| милостїѧ Божїѧ господинь.

VIII. Адресъ обыкновенно повторялъ тѣ же выраженія, которыя были и въ обращеніи.

Остальныя обобщенія могли бы быть сдѣланы, если бы П. А. Сырку прибавилъ описаніе внѣшняго вида изданныхъ документовъ или далъ нѣсколько снимковъ.

Сношенія Валахіи съ Сибиномъ, за небольшими исключеніями (напр. дѣла военныя XIX, XXI, XXV), касались главнымъ образомъ торговли, и это понятно, такъ какъ Сибинъ за-

нималъ такое же выгодное положеніе, какъ и Брашовъ, находившійся у главнаго карпатскаго прохода изъ Трансильваніи въ Валахію. Сравнительная скудость матеріала для представленія о размѣрахъ торговыхъ сношеній Валахіи съ Сибиномъ восполняется отчасти тѣмъ, что̀ мы знаемъ о такихъ же сношеніяхъ Молдавіи и Валахіи съ другими городами. Такъ напримѣръ, о торговлѣ со Львовомъ мы знаемъ изъ тѣхъ «правыхъ глейтовыхъ листовъ», которые съ XV в. молдавскіе господари давали «львовскому бургомистру, всѣмъ панамъ, чесникамъ, рядцамъ и всѣмъ купцамъ» на право приходить въ молдавскіе города «съ усими своими торговлѣми и товаромъ — куповати и продавати», причемъ пошлины (мыта) платились или въ «головномъ мытѣ», въ Сочавѣ, или на мѣстѣ самой покупки и платились согласно «листу правильному», если въ силу особыхъ обстоятельствъ господари не «полегчали» пошлины. Въ большинствѣ случаевъ

1) ввозилось штучное сукно («поставы» суконные) и разныя «крамныя рѣчи»: полотно литовское, нѣмецкое, кросенское, «мудрое» (тонкое), бархатъ, початое сукно, ногавицы, поясы простые и «покочини» (украшенные пуговками), шапки, косы, харсъ, ножи, серпы, «плужныя желѣза», цѣвки, корды, мечи, «циновіи рѣчи» (цинковыя), причемъ первая пошлина платилась въ Черновцахъ за каждый «фурманскій» (вар. «нѣмецкій» или «армянскій») возъ, если онъ переправлялся на паромѣ; если же въ бродъ или по льду, то безпошлинно.

2) вывозились: а) мѣстный товаръ — лошади, овцы, бараны, свиньи, бѣлицы, лисицы, овчины суряны, кожи ягнячьи, кожи скотіи, рыба изъ Браилова и Киліи; б) «татарскій или заморскій товаръ» — шелкъ, камхи, тебенки, темьянъ, грецкій квасъ, янбирь.

3) провозились: 1) «до татарской стороны» черезъ Яссы, Лопушну, Тигинь (Бендеры) и Бѣлгородъ (Аккерманъ), 2) «до Киліи и турокъ» — черезъ Бакъу и Бырладъ; 3) «до Басарабъ» (Валахія) чрезъ Баню и Молдавицу, 4) «до Угоръ» (г. Брашовъ и Сибинъ) чрезъ Бакъу и Тотрушъ. Изъ Валахіи провозились

«мунтянскій и угорскій воскъ», «угорское женое серебро», «угорскія куницы», перецъ, баволна, «кони добрыи земскіи».

О торговлѣ съ Брашовомъ мы знаемъ изъ нѣсколькихъ валашскихъ грамотъ «пръгарямъ» съ начала XV в.[1]) «за кумеркь (пошлину) по тръговѡхъ оу земи господства ми и на пѫти брашовскомъ дори до Браила» или «ѿ желѣзнихъ вратъ даже до великаго морѣ». Изъ контекста грамотъ не всегда можно отличить «куплю угорску» отъ «турской» и тѣхъ, «що доходѣтъ отъ морѣ»; тѣмъ не менѣе, наиболѣе часто встрѣчаются слѣдующіе товары. Привозилось штучное сукно (виларъ) или нарѣзанъ виларъ, роутище фрѫшское, шапкы ѿ постава (суконныя) или фрѫшскыѫ, кальцы — чулки, полотно, ленъ, конопля, медъ и вино (мѣра — возилница), воскъ (мѣра — мажа), желѣзо, сталь (оцелъ), перецъ (пиперъ), шафранъ, прядильная бумага (бѫбакъ), верблюжья шерсть (влъна камилева), кожи овечьи (агнѧтины), оленьи, свиньи (бравъ свини), скотъ (говѧдо), волы, коровы, овцы, сыръ (сиреніе, мѣра—мѣхъ), рыба (мѣра—кола), короповая и осетровая икра («мажа крапина и морѹніа»), мечи, луки, кортики (корда), ножи, веревки (вѫже), кожухи, мѣха (крезна) звѣрей (гадины), лисицы (лисица и ждер), бѣлки (вѣверицѣ), рыси, дикія кошки (коткы) и мѣха другихъ звѣрей (печїѩ дивїа), — лежникъ, гѹнѩ, сбруя (хамове) и др. Сюда не входятъ, конечно, тѣ вещи, которыя заказывали лично для себя господари. За большинство товаровъ покупаемыхъ (купіа) и продаваемыхъ (продажба) полагалась пошлина, которая раздѣлялась на вамѫ планинскѫ, по тръговѡмъ и по бродовѡмъ (главнымъ образомъ по Дунаю). Извѣстны грамоты и молдавскихъ господарей XV в. купцамъ брашовскимъ и всей землѣ Бръсѣ: привозилось сукно (мѣра—вигомъ), простое полотно—(бобы), которыя мѣрялись на локти, вывозились волы (вола въгнати) и др.[2]).

---

1) Грамота брашовскаго архива № 2 (299) неправильно приписана Л. Милетичемъ Радулу II (1375—80) на основаніи обращенія «царю Александре» (*Сбм.* XIII, 45).

2) Недавно I. Богданомъ изданы молдавскія грамоты брашовскаго архива въ «Convorbire Literare» за 1905 г.

точную передачу вульгарно-нѣмецкой формы съ разными оттѣнками славянскаго ея произношенія, болѣе точную и болѣе отдаленную передачи венгерской формы того же слова (polgar-), сближеніе первой части съ хорошо знакомымъ для писцовъ и едва ли чуждымъ реальнаго значенія (*болгары* въ Брашовѣ и Сибинѣ) этнографическимъ названіемъ, наконецъ, наивное осмысленіе второй части и т. д.

Какъ видно было изъ предыдущаго обзора, наиболѣе интересными изъ числа изданныхъ документовъ являются адресованные къ сибинскому городскому совѣту, такъ какъ брашовскіе документы извѣстны въ большомъ количествѣ по изданіямъ Л. Милетича и І. Богдана. Значеніе каждаго документа въ отдѣльности было видно изъ предыдущаго разбора, а также изъ содержанія грамотъ въ оглавленіи; взятые вмѣстѣ они даютъ возможность сдѣлать обобщенія нашихъ наблюденій надъ формулами—по образцу аналогичныхъ работъ надъ валашскими и молдавскими грамотами[1]). Въ виду того, что всѣхъ собинскихъ грамотъ напечатано только 23, а изъ нихъ три принадлежатъ не господарямъ,—матерьялъ для обобщеній оказывается далеко не обильнымъ. Тѣмъ не менѣе, можно уловить выраженія, повторяющіяся въ каждой изъ грамотъ или безъ всякихъ измѣненій, или же съ небольшими варьянтами[2]). Передадимъ ихъ въ болѣе устойчивомъ правописаніи подлинниковъ и въ послѣдовательномъ порядкѣ формулъ въ документѣ:

І. [Милостію божіею или Божіею милостію] мы Iω имя собственное, иногда династія или имя отца, воєвода и господинъ [късоє влашкоє земле; вар. земле оуггровлахїнскоє; влашки—въ грамотахъ Нягоя и сына его Ѳеодосія] пишемъ (—тъ) господство ми нашимъ (вар. монмъ) честитимъ и прѣвозлюбленнимъ

---

1) *Русскій Филолог. Вѣстникъ*, 1905, кн. II, 1906, кн. II.

2) Прямыя скобки означаютъ, что заключенныя въ нихъ слова не всегда обязательны, но не случайны, не единичны.

соотвѣтствовалъ жоудецъ (рум. — судья: въ брашовскихъ грамотахъ — сѫдьцъ). Надъ округомъ стоялъ оурѧдникъ съ помощникомъ — vataman. Городской пръкалабъ назначался господаремъ и первоначально былъ только военной властью, комендантомъ крѣпости и округа съ бъсѣмь ѡкольнымь ѡбдръжанїемь; впослѣдствіи были выдѣлены особые паркалаби по ѡрашоχъ, идеже сѫть тръгови (вал. 1466). Кромѣ того, существовали рѧдци тръговстїи — общее названіе городскихъ чиновниковъ, повидимому, исполнявшихъ постановленія совѣта. Города имѣли собственныя печати, также по образцу венгерскихъ и польскихъ. Господарь Радулъ пишетъ брашовскому совѣту: давамъ ви ѡвѹи книгѹ подъ мою печать, паки и вы ми дайте вашѹ книгѹ подъ печать варѹшѹ (1470). Іоаннъ Басарабъ обращается съ такой-же просьбой къ сибинскому совѣту: да ми пошлите книгѹ съсъ печатю съвѣтовъ. Наконецъ, румынскіе города имѣли свой «катастихъ» (—счетныя, собств. расходныя книги).

Румынскія названія ремесленника вообще (meşter) и по спеціальностямъ обнаруживаютъ иностранное происхожденіе: славянскіе: zidar — каменщикъ, zlátar — золотыхъ дѣлъ мастеръ, цыганъ, croitor — портной, bărdaş — плотникъ, strugár — токарь, teslár — плотникъ, verigar — мастеръ, дѣлающій цѣпи: болгарскіе: cismar — сапожникъ: греко-болг.: zugrav — художникъ: масса терминовъ съ окончаніемъ dgi — турецко-болгарскіе и др. Въ спискѣ терминовъ, обозначающихъ орудія ремеслъ, многіе обнаруживаютъ славянское происхожденіе. Конечно, большинство этихъ орудій были и въ обиходѣ крестьянина, тѣмъ не менѣе, ихъ славянскія названія говорятъ о широкомъ славянскомъ вліяніи: bárdă — плотничій топоръ съ широкимъ лезвіемъ (*барды, брады), bătóc — батогъ, bric — карманный ножъ (бричъ), verigá — кольцо, цѣпь (верига), dáltă — далто, длато, joárda — жердь (жьрдь), cléşte — клешта, pila — пила, prípón — короткая веревка (прѣпонъ), scoába — скоба, strug — скобель, токарный станокъ (строугъ), sfoára — веревка, сѵрокъ (съвора), sfrédel —

сверлило, буравъ (скрьдьлъ), téslă — тѣсло, topór — топоръ, toiág — тоягъ, ştap — штапъ и мн. др.

Изъ сдѣланнаго обзора одной только области старой румынской культуры видны размѣры широкаго славянскаго вліянія на нее.

I. Архивъ магистрата въ Сибинѣ.

I.

Декабря 12-го дня.

Мирча Великій воевода (1386—1418 гг.) пишетъ сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ, о томъ, что онъ узналъ, будто въ Сибинѣ находится царя и его противникъ, Радулъ Тудоръ, который, будучи великимъ логоѳетомъ получилъ отъ воеводы 150 тысячъ аспръ для того, да и̑ вложи̑ в҃ ѡ҃нѣ̀ да изкади̑ хара̑ гн҃нѣ̀ ни ч҃титомъ̀ ц҃рь, но онъ бѣжалъ съ этими деньгами чрезъ гору. Воевода требуетъ чрезъ своихъ посланцевъ, Ивана постельника и Бокотана комиса, чтобы или заставить Раду Тудора заплатить эту сумму воеводѣ, или схватить его, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить, чтобы сопровождать его посланцевъ на обратномъ пути до границы.

+ мр҃тїю бж҃їю їѡ҃ мирча воево҃ и гн҃ь късое кла̑кое ѕемле, пиши̑. г҃во ми. наше̑ ч҃тити̑. и пр҃ѣвѕлюблени̑ братиѧ. и. кнѧгинми сѵ҃се҃. пѵ҃гамеци̑ и сѵ҃цѵ҃ висотемѵ҃ краю. и к҃ї пѵ҃гари ѿ сибиⷭ. мно̑ ѕ҃лавие. и съ любовие приноси̑ г҃во би. и по си̑ дака̑ ѵ҃знаніе г҃во би. поне̑ ми при҃ъ҃ въ ѵ҃знаніе г҃во ми. ѕане̑ е̑ крѧма̑ гн҃нѵ҃ ни ч҃титомѵ҃ ц҃рь. и г҃во ми. ра҃ѵ҃ тѵ҃доре̑. въ рѵ҃це г҃во би ѵ҃ гра̑ ѵ҃ сибиⷭ. се̑ ра҃ъ҃ да̑ ѵ҃знаніе г҃во би. ѕане̑ къ҃ е̑ би̑ кели̑ мѿфе̑. а г҃во ми мѵ҃ е̑ да̑. въ неговѵ҃ рѵ҃. а҃пр҃и. готови̑. р҃ѯ҃и. тере̑ да и̑ вложи̑. ѵ҃ ѡ҃нѵ҃. да и̑кади̑ хара̑ гн҃нѵ҃ ни ч҃титомѵ҃ ц҃рь. а ѡ҃ е̑ вежа̑ пре҃ планиⷩ. съ ѡ҃ними а҃пр҃и. се̑ ра҃ъ҃ молю г҃во би. да ми држите. пра̑ ѕако̑. тере да ми плати̑. а҃пр҃и. или да ѵ҃фатите крама̑. поне̑ сѵ҃ тем-

12 ꙁи. а҃<при>. ѿ хара҃ гп҃сн҃ꙋ ни чтитомꙋ цр҃ъ. и варе҃ бꙋдї елика
изрече҃.
13 нашеми вѣрни болѣри. ива҃ пол҃ни҃. и бокота҃ коми҃. а гв҃о ви.
14 ѿ въсе҃ вѣрꙋ<и>е҃ [1]) его. ере҃ сꙋ. истини рѣ҃ гв҃о ми. тое ви молю.
и проси҃
15 и бъ ви вели҃. пи҃ де҃ ві дн҃.

+ їѡ мирча воевода Мл҃тїа Бж҃їа гн҃а.

16 и по си҃ моли ви гв҃о ви да давате чл҃ци. да прїидо҃ кꙋно съ чл҃ци
гв҃а ми
17 да҃ до хота҃.

Адресъ: + наше҃ чтити҃. и прѣвъꙁлюблени҃ братиꙗ пꙋга-
меще҃ и сꙋцꙋ висотем҃ кралю. и ві пꙋгари ѿ сиби҃:~

II.

Мая 7-го дня.

Тотъ же воевода извѣщаетъ указанныхъ лицъ въ Сибинѣ, что къ нимъ придетъ его человѣкъ, — Станчюлъ спатарь, съ тайнымъ порученіемъ.

1 + мл҃тїю бж҃їю їѡ мирча воивода и гн҃а. васои ꙁемле ꙋггро-
влахїиское. пишемо наше҃
2 чтитими и прѣвъꙁлюбленими братїе пꙋга҃меще҃ и сꙋцꙋ висоте
кралю
3 и ві пꙋргари ѿ сибию. мно҃ ꙁравїе [2]) и съ любовїе принашае҃
ваше мл҃ти.
4 и по си҃ дава҃ на ꙁнанїе ваше мл҃ти. поне҃ тꙋꙗ хоке҃ доити на-
шега
5 вѣрнога чл҃ка ста҃чю҃ спа҃рꙋ. съ истини рѣ҃ и потрѣбни ѿ на҃
6 до гв҃ꙋ ви. сего ра҃ї елика изре҃ ѿ васе҃ верꙋите его ере сꙋ истини
7 наше ре҃. то҃и ви дава҃ на ꙁнанїе вашои мл҃ти и бъ ви вели҃ ами҃
8 пи҃ мц҃а маи ꙁ҃ дни.

+ їѡ мирча воивода Мл҃тиа Бж҃иа гн҃а.

---

1) Въ рукописи вѣрꙋе҃.
2 Тамъ-же: ꙁравїе.

Адресъ: + нашѣ҃ ѿтцимн и прѣвѣзлюбленнмн и добрнмн
прнѧтелїе пѫргамеце҃. и сѫцѹ висотѣ҃ краю и вї
пѫгари ѿ сибиню: ~

III.

I. Владъ воевода Dracul (Чортъ, 1430—1439 и 1442—1466 гг.) поздравляетъ своихъ сосѣдей сибинскихъ бюргермейстеровъ, королевскаго судца и 12-ть бюргеровъ, и сообщаетъ имъ, что его звалъ султанъ къ себѣ, и онъ къ нему и ѣздилъ и повезъ подать отъ Влашской земли и возвратился благополучно назадъ; онъ имъ сообщаетъ, что все мирно, а если что случится, то они могутъ на него положиться, потому что онъ связанъ съ нимъ дружбою и клятвами. Къ султану Владъ ѣздилъ, по всей вѣроятности въ 1435 г. См. объ этомъ у Xenopol'a Istoria Românilor din Dacia Traiană. II. Jassi. 1899, стр. 125.

+ мл҃тнѡ бжїѡ нѡ бла҃ воевода и гна. пишѣ҃ гво ми мно҃ здравїе 1
и за любо҃ поздравленїе мой добрй прнѧтелѡ и слакй сѹседо҃ 2
бѫргѫмеце҃. и сѫцѹ гнѹ ми бисѣте кралеве и вї-тй пръга҃ро҃ 3
ѿ сибй и по сѣ҃ дабо҃ знанїе прнѧтѣствѹ би ере посла 4
тѹрки цра та ме зво҃ на порть҃ а гво ми пойдѡ и занесо҃ 5
даждь цо е ѿ влако҃ землю и съ волнѡ бжїѡ ходй и здрава 6
дойдо҃ и къ вашемѹ прнѧтѣствѹ посла҃ добра гла҃ 7
ере ймате мйра и добродетѣ҃ тѣ да пребывате съ мирѡ 8
и ѕ добрѡ волю и ницда да се грижате на верѹ гва ми ере 9
добре знае҃ прнѧтѣствѹ би како сѫ҃ свеза҃ рѣчи съ вашои 10
мл҃ти и тои дражй҃ докле кѣ҃ бйтй жй҃. И бл҃ да ѹмножй҃ лѣта прнѧтѣствѹ би: ~ 11 12

+ їѡ бл҃. всевш҃ро҃ мл҃тнл Бжїл гнл

Адресъ: + мой. добрй прнѧтелѡ и слакй сѹседо҃ бѫргѫмеце҃
и сѫцѹ гнѹ ми кралеве светлости и вї пръгарѡ ѿ
сибй.

IV.

Тотъ же I. Владъ воевода пишетъ и поздравляетъ тѣхъ же лицъ, что и въ предыдущемъ посланіи, что жупанъ Никола Мариновъ принесъ ему, воеводѣ, жалобу, что какой-то сибиняшинъ привлекаетъ его въ судъ за сына его Богдана Нѣнчулова безъ вины; между тѣмъ жупанъ взялъ свою жену только въ одномъ платьѣ, и домомъ и виноградниками Никола не владѣетъ и не знаетъ, въ чьихъ рукахъ это имущество. Воевода требуетъ, тяжущихся къ себѣ, чтобы онъ учинилъ имъ правду.

+ мл҃тїѡ бжїѡ нѡ бла҃ воєвода. и гна пишѣ҃ гво ми мой 1

Размѣнными единицами были золотые дукаты, литое серебро, фряжское серебро, литовскіе рубли, гроши, черленые золотые, угорскіе флорины, аспры, перперы, бани и др. Въ грамотѣ господаря Влада (Сборн. XIII, 67) снимается запрещеніе ввозить дукаты и вывозитъ серебро и флорины. Терминъ (оу)цѣнити означалъ «сдѣлать торговое условіе, продать».

Торговыя сношенія румынскихъ господарствъ съ сѣверо-западными землями, находившимися подъ вліяніе нѣмецкой культуры, имѣли тѣ послѣдствія, что городская организація у румынъ также носила нѣмецкій характеръ. Подобно городамъ западной Европы, западно-славянскихъ земель и юго-западной Россіи, — румынскіе города пользовались коммунальнымъ правомъ, были невелики, заселялись купцами, ремесленниками, часто иностранными, а нѣкоторые, особенно пограничные, были и основаны иностранцами. Поэтому и организація городского управленія копировала венгерскіе, нѣмецкіе и польскіе образцы и стояла въ гармоніи съ общимъ децентрализованнымъ строемъ румынскихъ господарствъ. Отъ града-крѣпости отличался тръгъ—торгъ (иногда значитъ просто «товаръ»; но тръговци—купцы), φόρος, базаръ, рынокъ (рум. tîrg); варошъ или орашъ, венг. varos, рум. oraş; мѣсто — польско-русск. miasto; терминъ врътоградъ — литературнаго происхожденія (хроника Макарія, 166). Жители города называются варошѣне, мѣсчени[1]).

Муниципальный совѣтъ состоялъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ, обыкновенно 12 или 6, пръгари (венг. polgár изъ Bürger, рум. pîrgar), во главѣ ихъ стоялъ выборный же шолтоузъ (венг. soltész, нѣм. Scholteisse, рум. şoltuz = judeţ — судья) или староста (рум. stăroste). Ср. воитъ; послѣдніе были главнымъ образомъ старостами другихъ національностей въ городѣ или начальниками цеховъ (рум. bresle). Въ валашскихъ городахъ шолтузу

---

1) Грамота 1654 года романской епископіи: млыны бѣше сътворени за некых мешчены ѿ того търга. *Melchisedec*, Chronica Romanuluĭ, vol. I, pag. 276.

+ їѡ рᲂ вшєвшᲂ мᲂтїа бжїа гна.

Адресъ на оборотѣ: + нашє чтитн и добрн прнятелн. и блнжнн сѵсєдом. пѵгамещє. и сѵцѵ й вї. пѵга ѿ сибиню граѵ.

VI.

[1494 г.] Февраля 1-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ, по ихъ желанію, а также и по желанію короля и седмиградскаго воеводы Яноша и господъ короны венгерской, былъ у турецкаго султана, который далъ ему воеводство, и благодаритъ за всѣ услуги, ему оказанныя изъ Угріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отпустить тѣхъ бояръ и людей, которые за время его пребыванія у турецкаго султана пользовались гостепріимствомъ въ предѣлахъ Угріи, чтобы они могли расплатиться за расходы, ими учиненные тамъ. Кромѣ того, воевода проситъ послать людей со стороны короля, дабы совмѣстно съ ними ему легче производить расчетъ; затѣмъ онъ заявляетъ, что пошлетъ къ нимъ своего посланника для переговоровъ и упоминаетъ о какомъ-то разбойникѣ, бунтующемъ въ Угріи, и желаетъ, чтобы они его сломили. Наконецъ, воевода сообщаетъ, что съ нимъ пришли въ Валахію только 30-ть турокъ.

+ Мᲂтню бжнею їѡ рᲂ воєвᲂ. и гна васой ѕємли ѵгрѡвла- 1
хїнскои. пишемо нашнй чтити и добри прнятєлѻ й
блнжни сѵсєдѻ. прагарѵмещерѵ. и сѵцѵ кралє. и вѣ-ти прагарѻ 2
сибиню много здравие. и по сн да-
ва на ѕнание башои мᲂти. поне бжиѡ хотѣнниѡ и прѣчтие 3
бгомтри марїи и са нарокѻ бисете кралю и стоѻ
корѵне и рᲂгелю моемѵ славномѵ гпрѵ ердѣскомѵ пнешѵ бо- 4
еводи и васе гпда[1]) ѵгрскои ѕемли и съ
нарокѻ и мѻвоѻ и трѵ и добротй башои мᲂти. да гѣ вѣ и 5
прѣтаа бгомтн. тере поидѻ на портѵ
тѵрскои и састасе лице са тѵрски цра й васе гпда[2]) тѵрскои 6
ѕемли. и дарова гѣ вѣ право. посто и цра
тѵрски мене гпво блакои и шпе кратисе на гпво живо и 7
здраво кѻно съ васими болѣри елици сѵ съ мно би-
лй й вместисе ва сто и гпво блакои. тои рᲂ послѻмо 8
нашими рѣчи и чѣвци до баша мᲂти да би вѣзвѣ-

1) Въ рукописи: гпдѻ.

1) Тамъ-же: гпдѻ.

9 ти҃ ѡ въсе҃ наше прѣбиванне и҆ зр҃авие и да захвали҃ вашои
м҃лти ѡ доброти и тру҃ и спе҃зо що сте
10 прлиожили наше ра҃ глабе до҃деже изволи г҃ь б҃гъ тере се вь-
местимо и съмиримо въ сто҃ и г҃пво влашкои
11 земли ку҃но съ въсими хр҃тиꙗни болѣри и сиромаси и сва҃
землѣ влахїиска. да да҃ г҃ь б҃гь живо҃ и зр҃авие
12 и избавление ѿ къ погани вашои м҃лти и ѿ къ бра҃маши
хр҃тиꙗ҃скои вере и на҃ же такогере да мо-
13 жимо платити ваше тру҃ и добро́ти съ слу҃бо҃ и съ ч҃тие ꙗко҃
смо прьво заклинание поста-
14 вили да смо съ пра҃до҃ и слу҃бо҃ с҃тою коруне и висоте кралю и
вьсе҃ г҃пда҃ [1]) ѹгрьскои земли и вашои м҃лти до
15 живота нашего. сего ра҃ молимосе вашои м҃лти за работу
болѣро҃ кои и҃ су҃ челѣ҃ тѹи по҃ криле
16 висоте кралю и вашои м҃лти како да има҃ слобо҃но и ми́рно
изити въ землю вла҃кои по домо҃ си да
17 се ѹпокои҃ сиромаси ере доста проважа҃ су҃ и покои имали
мегю ваша м҃лти како и ѡни да
18 могу҃ потрѹ҃тисе платити вашои м҃лти и дл҃нове що ке
бити дл҃ни тѹи. а за рабо-
19 тѹ пагѹба҃ и изимове що се су҃ ѹчинили люде҃ вашои м҃лти ѿ
наши лю҃ и дори смь било
20 г҃во ми вь тѹрскои земли. а ваша м҃лти посилаите вашими
ч҃лци ѹ на҃ ми кемо дрьжа-
21 ти прави су҃ и платити се хоще҃ сва҃комѹ ч҃лвкѹ до еди҃ вла҃
гла҃. а за работѹ тѹрце҃ аще ли
22 же испитѹите съ мно҃ не су҃ дошли веке ѿ л҃ тѹра҃. тои да
знате ваша м҃лти а що
23 кемо еще гла҃ имати ми ке послати поклисара вашои м҃лти
съ знание ѡ вьсе҃ и паки ви гово-
24 ри҃ вашои м҃лти за работѹ е҃номѹ лотрѹ и хлапо҃ що се есть
подин҃ѹ мегю ваша м҃лти како да

1) Тамъ-же: г҃пда҃.

ви навчи҃ бгъ да ꙗ҆валите его. ере҃ ке бити на ꙁнание и ви- 25
сете краю. и ро҃теаю моемꙋ гꙋно҃
воево҃. тое се молимо вашои мт҃ти да ꙁнате. и бгъ ви ве- 26
сели҃. пи҃ мц҃а фе҃ а҃ дна.
ꙋ трꙋ<го>ви҃ 27

+ іс҃ ра҃ воево҃ мт҃тиа Бжиа гна.

Адресъ: + наши҃ чтити҃ прїа҃телꙋ҃. прѣгарꙋмещерꙋ. и сѣцꙋ.
крале҃ и бі-ти҃ прагаромъ [1]) ѡ҃ сибиню ∽

VII.

Февраля 21-го дня.

Тотъ же воевода извѣщаетъ тѣхъ же лицъ по поводу того, что они требовали въ судъ воеводину Деспину, супругу Басараба воеводы, по иску какого-то золотыхъ дѣлъ мастера (златарь); онъ находитъ не правымъ этотъ искъ, потому что все, что есть у златаря, дома и всякаго рода пожитки, принадлежатъ не ему, а воеводинѣ, какъ это установилъ Иштеанъ Майлатъ, седмиградскій воевода. Кромѣ того, король ничего не пишетъ объ этомъ дѣлѣ воеводѣ, какъ писалъ имъ письмо, которое находится въ рукахъ воеводы. Поэтому онъ беретъ на себя все дѣло воеводины и будетъ стоять за нее и въ томъ случаѣ, если бы король объ этомъ ему написалъ. Въ виду этого, онъ говоритъ, что лучше было бы, если бы златарь и всѣ другіе, которые должны воеводинѣ Деспинѣ, заплатили ей сполна. Ради этого онъ пошлетъ къ нимъ слугу своего Драгомира Скурту съ потребными полномочіями.

+ мт҃тїю бжїю іс҃ ра҃ воево҃ и гна. пишемо наши҃ чтити҃ 1
и прѣвѣꙁлюбленїими прїа҃тели. и блнни҃
сѣседи҃. бѣгрмещи҃. и сѣцѣ. и бі-ти҃ пѣгарю҃ ѡ҃ сибїю. мно҃ 2
ꙁдравие и сл҃ любовие приноси҃
гво ми. вашои мт҃ти. и по си҃ дава҃ ѣꙁнанїе вашои мт҃ти. 3
поне҃ раꙁѣме҃ гво ми. како сте
послали книгѣ. и гпже деспина басарабе воево҃. тере га ꙁо- 4
вете на сѣ. а гво ми тако сл҃
раꙁѣме҃. како бисотъ краю тако е҃ сѣди҃ како тои ꙁлата҃ 5
ѡ҃ е҃ кри҃. и да҃ е҃ негове

1) Въ подлинникѣ: прьгарѣмъ.

6 кꙋке и мархꙋ и свѣ гпже деспина. и мои бра ифа мьила
воиво ардески. неговꙋ
7 млть са е ꙋтьми сию редꙋ. се ради би говори гво ми. поне
висотꙋ кралю не е посла
8 книгꙋ до гво ми. како да ѡтави гпже деспина да приидет ꙋ
тае сꙋ. како е
9 посла висотꙋ кралю книгꙋ ꙋ ва. а съ не е ꙋ ва рꙋке. а нꙋ
е ꙋ рꙋкꙋ гва ми. та гво ми
10 тако ми е рѣль мои бра ифа мьила ардески воиво. како
варе колико е ѡта
11 дльже тои злата. и е и дрꙋги члци колико сꙋ длжни. гпже
деспина. а гво ми
12 свѣ да ꙋзима ѿ на ва члци е сꙋ ѿ ва дрьжавꙋ. а ако хоке
посла висотꙋ кралю
13 книгꙋ. како да приидет гпже деспина ꙋ тои сꙋ. а гво ми
хокю стоати са съ мою
14 главꙋ. се ради би говори гво ми вашои млти. како да гле-
дате како варе колици
15 длни има гпже деспина. свѣ да се плати. и тꙋꙗ хоке
приити слꙋ гва ми
16 драми[1]) скꙋтꙋ. сь истиними и потрѣними рѣ. и варе елика
и ре ѿ гво ми
17 кь вашои млти. а ва млти вѣрꙋете е ере сꙋ исти рѣ гва ми.
тои би да
18 ꙋзнаніе гво ми. вашои млти. и бь би вели. пи фе. ка д:

+ Іѡ раꙋ воивѡ Млтиа Бжиа гнь.

Адресъ: + нашеми чтитими прѣвъзлюбленними братие. и
блиними сꙋседи бꙋгьмеще. и сꙋцꙋ. и ві-ти пꙋга ѿ
сибию: +

Послѣ этого написано современною рукою: Hebreorum ꙗrto (=quarto).

1) Въ рукописи: драмими.

VIII.

Іюня 27-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ посылаетъ къ нимъ боярина своего Опрю логофета, о которомъ проситъ, чтобы его выслушали обо всемъ, что онъ имъ ни скажетъ.

+ Мт҃тїю бжїю їѡ҃ рⷭ҃ воєвоⷭ҃ и гн҃ѧ. пишє҃ гво ми наши- 1
ми чтитими й добрими прияте
и блнними сѹсеⷭ҃ пѹгамецѣ. и сѹци и бї-ти҃ пѹгари ѿ сибиню 2
гра҃. мно҃ здравїе
и по сн҃ да҃ на знанїе ва҃ мт҃ти. поне҃ тѹи сѧ҃ посла҃ наше вѣрнога 3
болрина҃ жѹпа҃ опрѣ лѡфе҃
та҃ всⷭ҃ елика изрѣ҃ ѿ къ гва ми. ѡ вѣсѣ вѣрѹите є҃ре сѹ҃ на҃ 4
истини потрѣбни рѣ҃. до ва҃
мт҃ти и бга҃ би вели҃. пи҃ мца ю҃ кѕ д҃. 5

+ їѡ҃ рⷣ҃ воєвѡⷭ҃ мт҃тїа божїа гн҃а.

Адресъ: + нашими чтитими и добрими прияте и блнними сѹсеⷭ҃ пѹгамецѣ҃ и сѹцѕ. и бї-ти҃ пѹга҃ ѿ сибй градѹ.

IX.

Іюля 4-го дня.

Тотъ же воевода тѣмъ же лицамъ пишетъ, что къ нему явился Лепча, его подданный, съ жалобою на должника его въ 42 флорина, сибинца Георгія Еврина, и проситъ ихъ, чтобы устроили ему уплату, ибо иначе онъ возьметъ больше отъ ихъ людей.

+ мт҃тїю бжїею їѡ҃ рⷭ҃ воибоⷭ҃ и гн҃а. пишє҃ гво ми наши҃ 1
чтити҃ и добрии҃
прїа҃тели҃ и блни҃ сѹсѣди гва ми. бѹгемецѣ҃. и сѹцѕ и бї пѡргари 2
ѿ гра҃ сибйски. мно҃ здравїе приноси҃ баше мт҃ъ. й по сн҃ дава҃
знанїе баше 3
мт҃ъ. зараⷭ҃ работѹ сирома҃ гва ми. по име лѣча. поне҃ прїиде ѹ 4
гво ми
тере жалова҃ пре҃ гво ми. како има҃ єдн҃ длъже҃ на ⟨име⟩ гѣги еврей. 5
є҃ при дни

6 басарабa воивo^{вв}. мѣв. флорiѧ. сего ра^{хі} молiѧ баше мѧтъ да и
повратiѧ
7 шнаи мѧхѵ. тере да и сътвориτе правосѵдство. єре чѣци ба-
шемѵ
8 мѧтъ. гѣо ми и ѵчинiѧ правосѵдство. сего ра^{хі} да и ѵчинiτе
баше
9 ѯако правo. тере да и повратiτе. шнаи мѧхѵ. ѯа то и молiѧ
баше
10 мѧтъ. ако не кеτе баше братiτе. мѧхѵ. и тѳ длъжѥ. а баше
мѧтъ
11 да ѯнатε. єре кю ѵѯети гѣо ми ѿ чѣци башемѵ мѧтъ. ѥ побiѧ
12 тере кю дати сиромахѵ гѣа ми. тѳ ра^{хі} дава ѵѯнанiє баше
мѧтъ.

и бъ би вѣлiѧ. пи ю ѧ дни.

+ iѿ рa^{хі} воевш^{вв} Мѧтiа Бжiа гнѣ.

Адресъ: нашiѧ чтитiѧ. и добрiѧ пріятелiѧ. бѵгѣмещѥ. и
сѵцѵ. и бі поргари ѿ сибѣ: ∼

X.

Іюля 23-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ посылаетъ къ нимъ своего вѣрнаго человѣка Нягуя логовета съ порученіемъ, по которому онъ проситъ ихъ имѣть съ нимъ сужденіе.

1 + iѿ рa^{хі} воево^{вв} Бжiею мѧтiю и гнъ бъсои ѯемли ѵгровла-
хiискои. пишемѵ
2 нашiѧ чтитiѧ. и добрiѧ приштелѳ. и блiнiѧ сѵседѳ бѵгарамещѥ
3 и сѵцѵ висоτе краю. и бі праггари ѿ сибѣ гра мнѳ ѯравие
4 и съ любовiю приносiѧ башои мѧти. и по сѣ паки сѧ по-
5 слѧ вернога чѧка негѵи лѳфѥ съ истiниими потрѣни-
6 ми рѣ. и наѵчи би бѧ паки скорѵ да га допѵстiѧ
7 да ѯнѧ гѣо ми. и слика изѯетъ ѿ гѣо ми къ бѧ бадлю-
8 блени приштели ѿ всѣ ѥ вѣрѵите єре сѳ
9 истини. и вѣрни рѣ и бѧ би вѣлiѧ.—пи ю кг

+ Їѡ рⷭ воєвѡᵛᵃ Мⷧтїа Бжїа гнⷯ.

Адресъ: + нашими чⷭтитⷭ. и добрⷭ прїятелⷯ бгⷭмецⷯ. и сⷭцⷭ. и кї пⷭгари ѡ сибиⷭ грⷯ: +

XI.

Августа 5-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ о подаркѣ, который они ему послали, благодаритъ ихъ за это, и проситъ, чтобы они его подданнымъ давали у себя свободный доступъ, согласно договорамъ. Это порученіе возложено имъ на своего человѣка Пауна, которому даны полномочія.

+ мⷧтию бжїю їѡ рⷭ воєвоᵛᵃ и гнⷯ пишемо нашими. 1
чⷭтитими и добрими прїятелⷭ.
и блⷭними сⷭседи. сⷭцⷭ висотⷭ кралевⷭ. и кї-сѣмъ прⷭгаро ѡ 2
сибⷭ грⷯ.
мнⷭ ⷯравиⷯ и съ любовию приносимо. вашеⷭ мⷧти. и по си би 3
дабамо ⷭзнанїе.
гⷭо би. ⷯараᵛᵢ рⷯ дарⷭ що ми сте по<с>лалⷭ [1]) гⷭо би. а гⷭо ми ⷭ 4
тⷯ раᵛᵢ ⷯахбалаⷯмо
вашемⷭ гⷭо бⷭ [2]) чемⷭ би сⷯ ⷯ помнело добрѣ. ⷯа радо ⷯ и веселиⷯ 5
гⷭа ми. и пⷯ потⷭ.
ваше гⷭо би. наши чⷧбцї що кете имати потрѣбⷭ а гⷭо би. гле- 6
дайте ⷯ.
работⷭ по ⷯакⷭ. и бар [3]) елика изⷹѣтъ ваши чⷧкъ паⷭ. ѡ къ нⷯ. 7
а гⷭо би.
верⷭⷯ [3]) его ⷯ ⷯре ⷯ наше ⷯтине рⷯ. тои би дабамⷭ въ ⷭзнание 8
гⷭо би. и бгъ
би вⷭⷯи. амⷯ. пⷯ Мца ⷯ ⷯ Д.

+ їѡ рⷭ воєвѡ мⷧтїа Бжїа гнⷯ.

Адресъ: + нашими чⷭтитими прїятели и добрими и блⷭними всеᵛᵢ сⷭцⷭ висотⷭ кралевⷭ. и кї.-гиⷯ пⷭгарⷭ. ѡ сибиню грⷯ: ~ : ~

1) Въ подлинникѣ: полалⷭ.
2) Можетъ быть, вм. гⷭо би или гⷭвⷭ.
3) Въ рукописи: вѣрѣи.

2 добрїй. и славкій пријателѣ. гва ми. бѫгъѵмецѣ. ѿ сибїй
3 и сѫцѹ кралевѹ. и двънадесѣ пръга. мно здравїе. и любо-
4 ное поконенїе приноси гво ми сѣ ра[1] дава ѹзнанїе ва-
5 шої висоте. како ми жалова жупа никола маринъ. ере
6 га тегле[1]) нѣко ѿ вашй лю. изра богдана нѣчѹлова сна тѣ
7 ра за цто га тегле бе[3] непрадѣ. ѿ ѣ ѹзѣ женѹ мѹ токо съ
8 еднѹ сѹкню. а хиже и биногра нѣ ѹ николине рѹке. нѹ
9 ѹ кога сѹ тои иманїе. а ти лю да доидѹ до гво ми
10 да й ѹчиню прадѹ. и ба ви бѣли. ~

+ Іѡ бла вцево[ав] Мтїа Бжїа гна

Адресъ: + добрїй. и славкй пријателѣ гва ми благамецерѹ
и сѫцѹ кралѣвѹ и бі-тй прагарѹ ѿ сибй.

V.

Декабря 11-го дня.

Раду IV Великій (1494—1507 гг.) сообщаетъ чрезъ своего боярина Опрю паркалаба сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу, 12-ти бюргерамъ и всѣмъ гражданамъ, что, если кто изъ Сибина пожелаетъ пріѣхать въ Валахію со скотомъ и товаромъ, тому открытъ путь.

1 + Мтїю бжїею іѡ ра бовбо[ав] и гна. пишѣ гво ми. нашѣ
чтитй и добрй
2 пријателн. и блнй сѹсе. пѹргамецѣ й сѫцѹ висотемѹ краю й. бі.
3 пѹргари ѿ сибиню гра. и вѣсѣ граданѹ. мно здравїе и съ любовїе
приноси
4 гвѹ би. й по сй би дива на знанїе гвѹ би. зара тко хоке да минѣ
ѿ земле
5 гвѹ би. въ земле гва ми. съ него добито или махѹ. а ѿ да прїидѣ
6 без ни еднѹ болзнѹ. на верѹ и душе гва ми. й на верѹ вѣсѣ болрѹ
гва ми.
7 й баре єлика йречѣ къ гѣѹ би. болринѹ гва ми. ѡпрѣ пръкала
8 ѿ вѣсѣ вѣрѹните е ере сѹ истини рѣ гва ми. тои дава на знанїе
гвѹ би.
9 и ба би вѣли гѹ би: ~ пй дѣ аї д.

1) Въ рукописи: текм.

Подпись + їѡ рꙋ воєвѡ^ва Мѣтїа Бжїа гна.

Адресъ: наше чтити и добри приятелїе и блнни сѹседи. пѹгамецїе. и сѣцѹ висотє^ѵ краю. и бї-тї пѹгари ѿ сибй гра:~

XIII.

Сентября 22-го дня.

Тотъ же воевода посылаетъ чрезъ Раду логоѳета подарки сибинскому королевскому судду и проситъ его принять эти подарки, хотя они и малы.

+ їѡ рꙋ воиво^ва бжїю мѣтїю гна. васои ꙁемле ѹггрѹвла- 1
хиискои. пише моемѹ чтитомѣ.
и прѣкꙁлюблнномѣ бра. и блѣнемѹ сѹсе^ѵ. сѣцѹ гра^ѵ сибйскомѹ[1]). 2
мно ꙁдравїе и са любо-
вие приноси гѣѵ ти. и по си даба ѹꙁнанїе гѣо ти. поне тѹи 3
са^и посла нашега
вѣнога болѣрина рꙋ лѡфе. са чтию да гѣѵ ти и са нашеми 4
истини. и по-
трѣбнеми рѣ. те^и ра^хі мало да да прими. ба име добро. и елика 5
изрече ѿ на
ка гѣо ти ѿ на васе редовѣ. а гѣо ти ѿ васе да га вердѣ 6
гѣо ти. єре сѣ наше
истине рѣ. и ба те весели. пи се кѣ д^а. 7

+ їѡ рꙋ вшево^ва Мѣтиа Бжиа гна.

Адресъ: + моемѹ чтитомѹ и прѣкꙁлюблнномѣ братѹ сѣцѹ градѹ сибйскомѹ. и бї пѹгарѡ.

XIV.

Тотъ же воевода пишетъ сибинскимъ бюргерамъ, что онъ запретилъ своимъ подданнымъ переходить границу угорскую, потому что мытникъ Гюркъу причиняетъ много незаконныхъ убытковъ его подданнымъ; къ этому мытнику вслѣдствіе его обѣщанія удовлетворить обиженныхъ онъ послалъ своего человѣка для умиротворенія дѣла,—чтобы возвратилъ незаконные поборы, а между тѣмъ онъ сдѣлалъ больше убытковъ. Поэтому онъ, дозволяя угорскимъ под-

1) Тамъ же: сибйскомѣ.

данным приходить по своимъ дѣламъ въ Терговище, воспрещаетъ своимъ подданнымъ отправляться въ Угрію до тѣхъ поръ, пока не напишетъ королю и не узнаетъ, съ его ли позволенія это дѣлается.

+ їѡ рⷭ҃ъ воєвода и гнⷭ҃. вⷭєй ⷣемли ⷣгроблахїиской.
пишіе гⷭ҃во ми мно҃ ⷣра-
1 бїе пр҃їателе гⷭ҃ва ми. пⷭ҃гаро҃ ѡ сибѣ. и ѡ се бы дава ⷣзнанїе.
поне съ-
2 ставѣмо и лⷭ҃ѣе, како да не мине тамо. на ⷣгрⷭ҃скⷭ҃ ⷣемлю.
ни єдⷭ҃
3 чⷭ҃ка. ⷣара ми ⷣчини, гюркⷭ҃ ⷣаме мно҃ пагⷭ҃бⷭ҃ людⷭ҃. и безако-
но.
4 И ре како да ми врати пагⷭ҃бⷭ҃, сиромахо҃. и да и чини право,
тⷭ҃ра
5 сы пⷭ҃сти чⷭ҃ка. къ немⷭ҃. да ми врати пагⷭ҃бⷭ҃ людⷭ҃. и да и чини
6 право, а ѡ помно҃ зло҃ и пагⷭ҃бⷭ҃ и ⷣчинн. тѡ рⷭ҃ кто҃ ще
хтети
7 ѡ ба да доиде слобо҃но. да трⷭ҃гⷭ҃ⷣе ⷣ трⷭ҃говище. кто҃ що҃ любѣ.
8 а мой лⷭ҃ѣе ще ѡпре. да не иде тамо. докле ще дати ба та се
9 ще приближити. гнⷭ҃ни кра. та мⷭ҃ ще дати ⷣзнанїе, съ не-
10 гово лї е ⷣзнанїе, или не. И ба би бѣлы ~

Подпись киноварная: + їѡ рⷭ҃ воєвѡⷭ҃ⷭ҃ маⷣтїа бжїем гнⷭ҃.

Адресъ: + пр҃їателе гⷭ҃ва ми пⷭ҃гаро҃ ѡ сибѣ.

Документъ написанъ довольно четко.

XV.

I. Михня Злой воевода (1507—1511 гг.) пишетъ сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу и 15-ти бюргерамъ, что онъ послалъ въ Сибинъ своихъ людей—Михню изъ Терговища и Стойка для продажи свиней, которыхъ онъ пригналъ изъ Валахіи.

1 + Бжиею маⷣгию. їѡ михнѣ воивода и гнⷭ҃. пишемо нашⷭ҃
чⷭ҃титⷭ҃
2 и добрⷭ҃ пр҃ятелⷭ҃. пⷭ҃гамеⷣе. и сⷭ҃цⷭ҃ кралевⷭ҃. и єⷭ҃-тⷭ҃ пⷭ҃гаро҃
ѡ сибѣ.
3 мно҃ ⷣдравїе приносимо гⷭ҃ⷭ҃ ви. и по сѣ дава ⷣзнанїе гⷭ҃ⷭ҃ бѣ. ка-
ко тⷭ҃ѣ по-

слаⷯмо наши чл҃вци. мн҃нѣ ѿ тръгови. и стоика. да донесꙋ 4
некои свинїе.

наши да и продаⷯ ꙋ сиби. сего раⷣі моли гв҃о ви да се потрꙋⷣіте 5
гв҃о ви зараⷣі

наⷯ. да стоите съш ни. да ми и продавате сви тои моли гв҃о ви. 6
и б҃ь

ви вели: ~ 7

+ іѡ мінѣ воевѡⷣа мл҃тїа б҃жїа гн҃ь.

Адресъ: наши чъстити. и добри прїятелеⷯ. пꙋгаⷯмещеⷯ и сꙋцꙋ
кралевꙋ. и б҃і. пꙋргаро ѿ сиби: ~

XVI.

I. Мирча воевода, сынъ I. Михни воеводы (?? См. о немъ у Xenopol'a Istoria Românilor, II, стр. 475), сообщаетъ сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ, что онъ получилъ письмо и порученіе, данное ему отъ нихъ чрезъ попа Братулъ и все по нимъ исполнилъ, и затѣмъ поручаетъ ихъ вниманію все то, что имъ отъ него сообщитъ указанный попъ Братулъ.

+ мл҃тию б҃жиею іѡ мирчѣ воевода сн҃ь іѡ мн҃не воевоⷣа. 1
пише гв҃о ми наши чеⷭтити братиꙗ

и добри приꙗтелѡ пꙋргаⷯмещеⷯ и сꙋцꙋ и б҃і пръгаро ѿ сиби. 2
много здравие приноси

гв҃ꙋ ви. и по си даваⷯ ꙋзнание гв҃ꙋ ви. книгꙋ и речи що ми 3
сте пⷭлали и порꙋчили гв҃о ви.

по вашега чл҃ка. по попа братꙋ добре ви сѧ разꙋмеⷯ. тогаи 4
раⷣі по волю гв҃а ви сѧ ꙋчи-

ниⷯ. и паⷯ варе що ви изрече ваⷯ поⷭ братꙋ. а гв҃о ви верꙋите. 5
поне сꙋ реⷭ гв҃а ми. истине.

и б҃ъ ꙋмножи лета гв҃а ви ~ 6

Безъ подписи.

Адресъ: наши добри приꙗтелеⷯ пꙋргаⷯмещеⷯ и сꙋцꙋ. и б҃і-ти
пръгаро ѿ сиби.

XVII.

Февраля 2-го дня.

I. Басарабъ (= Нягое воевода, 1512—1521 гг.) пишетъ сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ относительно Димитра изъ Букурешть (Букарестъ),—что послѣдній оставилъ у одного изъ сибинскихъ жителей свой запечатанный товаръ, но хозяинъ, которому онъ поручилъ свои вещи, сорвалъ печать и самое имущество растратилъ, а теперь ему ничего не платитъ, не смотря на то, что Димитри неоднократно пріѣзжалъ къ нему, расходуя для того немало; хозяинъ кое-что ему заплатилъ, но часть товара осталась и до сего времени не уплаченной. Воевода проситъ учинить своему подданному по правдѣ и справедливости, чтобы онъ не бился постоянно изъ-за своего добра, потому что онъ—бѣдный человѣкъ, та цѣ̀ тѣмѣи да се хранѣ̀. I. Басарабъ заступается за своего подданнаго,— добраго человѣка, и грозитъ принять мѣры крутыя по отношенію къ сибинянамъ, если они не учинятъ правый судъ Димитру.

1 + Мѣтїѡ̀ бжїѡ̀ їѡ̀ басарабъ воевѣ́да и̑ гнѣ̀ зємли ѹ̑гровлахїи-
2 скои. пишемо наши̑ добрѝ рⷪ̀телѣ̀ и̑ прїа̀телѣ̀. прⷭ̀гамѣ́-
3 сибинском᷑ и̑ сⷭ̀цѹ̀ кралевѹ̀. и̑ двана́десете прⷭ̀гарѡ̀. много
4 бїе. и̑ по сѣ̀ дабы̑ ѹ̑знанїе башем᷑ гѣ̀. за димитра ѡ̀ вѣкѹ̀-
5 рецїи ѡ̀ гра̀ и̑ прѣ̀де сѣ̀ писа̀ гѣ̀ѹ̀ би за нега. и̑ма̀ є̀ ѹ̑ є́днега зде. до-
6 бита̀ свои положѣ̀ и̑ запечатѣ̀. газда є̀ раскинѹ̀ печа̀. и̑ ѡ̀зи до-
7 бита̀ є̀ кѣ̀това̀. сѣда мѣ̀ не плаца̀ негово. доходи̑ є̀ и мно-
8 гацїи. и̑ доста кѣ̀чи̑ є̀ кѣ̀това̀ за тои. є́дномѹ̀ є̀ платено. а̀ дрѹ̀го не᷑ платено. молѝ баше гво. ѹ̑чинете мѣ̀ прадѹ̀
10 да се не тика толико и многацїи. є́ре є̀ чѣ̀ка сирома̀. та
11 цѣ̀ тѣмѣи да се храбѝ. тако гледаи баше гво. кѣ̀да
12 не цѣете гво би ѹ̑чинѝ прадѹ̀ сиромахѡ̀ нашѣ̀. и̑ мы̑ [1]) башѣ̀
13 како те се храни̑ сиромаси. мегю ѡ̀вѣми двема зѣ-
14 лѣма. за тои би молѝ за димитра. є́ре ми є̀ вѣма
15 чѣ̀ка добръ. да га не ѡ̀ставите ѹ̑ пагѹ̀бе. и̑ да га веке
16 не замѹ̀чите. II ба би весе́лѝ. ф᷑ б.

1) Передъ мы̑ было во, но потомъ это во затерто пальцемъ.

+ Їѡ бара6 воевѡвѧ мѫтїа Бжїа гнѣ.

Адресъ: добрїй наш приятелѣ пѫргамецерѣ.
и сѣцѣ кралевѣ. и пръгарѣ бі сибїскй.

XVIII.

Августа 8-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ далъ много имані сибинцу Хануту мастеру, чтобы послѣдній работалъ на него, а воевода бы платилъ ему за работу. Хануш, взявъ имані, ничего не отработалъ, но принесъ многое изъ того, что взялъ, въ изломанномъ и испорченномъ видѣ. Вслѣдствіе этого воевода задержалъ Хануша, который, однако, не находится ни въ какой неволѣ у воеводы, а, напротивъ, пользуется полнымъ продовольствіемъ. Хануш вторично просилъ имані, чтобы исполнить взятый имъ на себя заказъ, но воевода ему не вѣритъ больше. Вслѣдствіе этого І. Басарабъ заявляетъ что, если они, т. е. администраторы сибинскіе, будутъ поступать своевольно, то онъ требуетъ, чтобы ему дали поручителей за Хануша и имані гѣа ми, въ удостовѣреніе чего онъ требуетъ книгъ й исправъ и тогда освободитъ Хануша; книгъ онъ желаетъ имѣть сѣ печатю съѣтѣ, и эту книгъ онъ будетъ держать у себя до тѣхъ поръ пока, не дойдетъ їманїа на рѣкѣ его. Для уваженія этого дѣла воевода посылаетъ своего человѣка Кындреша.

+ Мѫтию бжїею їѡ басарабъ воивоѵ. и гнѣ блаки. пишемо 1
чтитй нашй й добрий.
пріятелй. сѣцѣ и вѣргѣмецѣ. й тй бі. пѫгарѣ ѿ сибню мнѣ 2
здравїе. й по
сй дава бѣзнанїе башои мѫти. понѣ прѣге сїм дова. а гѣо ми дадѣ 3
много їманїе
въ рѣкѣ члѣкѣ башои мѫти ханжшу манесторѣ. да работаю гѣа ми. 4
а гѣо ми
да мѣ платй. а ѿ ми бѣзѣ їманїе тако ѿ ній не работа. а ѿ ній 5
не работаше
а нѣ ѿ <ній> донесй расхабена й неготова. тако гѣо ми га бѣхатй. 6
тако ни єно
неволю не има кѣ гѣо ми а нѣ єгти ѣ питие й ѣ ѣтию. й просили 7
їманїю
гѣа ми. да пріидѣ тѣм да ѿработаѥ и да съвръшй. а гѣо ми ѣ 8
тѣ не вѣрѣѥ

9 его. а нꙋ тꙋꙗ сѫ҃ посла҃ г҃во ми до вашои м҃лти. тере праша҃ ва-
шои м҃лтї
10 а҆ко чети ꙋ҆зети по главе вашои м҃лти. и҆манїе г҃ва ми и ханѫ҃
маисто҃
11 и҆ ꙋ҆ложикете е҆ци на҃ нега. тако напоко҃ а г҃ви ми да проси҃ ѿ
вашои
12 м҃лти. а҆ вашои м҃лти пошлити҃ книгꙋ и҆ и҆справꙋ до г҃во ми. а҆
г҃во ми.
13 да га ѡ҆сло҃(во)м҃о. тою дава҃ ꙋ҆знанїе г҃ва ми вашои м҃лти и҆ да
ми пошлите книгꙋ
14 с҃ печатю съвѣто҃. да ѡ҆дръжи҃ г҃ва ми. дори не ми доити и҆ма-
нїꙗ. на рꙋкꙋ
15 г҃ва ми. и҆ б҃ь да ви вели҃ вашои м҃лти. ами҃: ~ пи҃ ҂ѕ҃ и҃ д҃
16 и҆ е҆лика ви и҆зрече҃ нашега слꙋга кѫдре҃. да га вѣрꙋите поне҃ сꙋ҃ на҃
ре҃ истине.

+ Подпись киноварная: і҆ѡ҃ ба҃ра҃ воевѡ҃ м҃лтїа б҃жїа г҃нь.

Адресъ: + наши҃ ч҃тити҃ и҆ добри҃ прїꙗтели҃. сꙋ҃цꙋ и бꙋгѫмеще҃.
и҆ ти҃ в҃і. пръгаро҃ ѿ сибию.

XIX.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ исполнилъ порученное ему со стороны короля и трансильванскаго (ердельскаго) воеводы относительно развѣдыванія положенія турокъ, о которыхъ онъ, насколько ему извѣстно, сообщаетъ, что султанъ возвратился въ свою землю и находится въ Амасіи; насколько воевода развѣдалъ, султанъ до весны не пріѣдетъ. На основаніи сообщеній другихъ, воевода узналъ, что надъ Софіею турки въ сраженіи побѣдили и что сьмрть ѡ҆на е҃ била ѕ тꙋскꙋ воинкꙋ, какъ ему передавали, но навѣрное не знаетъ. Что же касается посланника (поклиса), онъ извѣщаетъ, что послалъ съ нимъ одного паркалаба, но не можетъ навѣрное сказать, живы ли они, или нѣтъ. Кромѣ того воевода отправилъ своихъ людей къ султану, чтобы принесли оттуда вѣсти (новости), и какъ только ихъ получитъ, тотчасъ сообщитъ объ этомъ королю и трансильванскому воеводѣ.

1 + м҃лтїю б҃жїею і҆ѡ҃ ба҃ра҃ воивода и г҃нь пише҃ г҃во ми наши҃
2 ч҃тити҃ и добри҃ прїꙗтело҃. пꙋгамеще҃. и сꙋ҃цꙋ кралевꙋ. и҆ в҃ї.-ти҃
3 пꙋгаро҃ ѿ сибию. много з҃равїе приноси҃ г҃вꙋ ви. и по си҃ дава҃
4 ꙋ҆знанїе г҃вꙋ ви. що ми сте послали и порꙋчиль. г҃во ми до-

ере би сѣ разѹмѣ. ѕараᴬᴵ гна ни висотѣ кралѣве. и ѕараᴬᴵ воиводѹ 5
ердѣскога. ере бжіе хотѣніе есѣ жіви и ѕдрави. потѡ паки 6
ми сте порѹчили гвѹ би. ѕараᴬᴵ гла ѡ тѡске стране а гвѹ би да 7
знатѣ
колико смо могли наити и ѡ колико ѕнаемо. а ми ѕнамо 8
ере тѡски цра. ѡ се ѣ брати ѹ свою землю тере ѣ на мѣто цио 9
се ѕове. амасіе. и колико разграмо а ѡ не ке доити до пролѣ. 10
а паки
дрѹго када сѹ се ѹбили. а они казоваше. ере ѣ победи тѡски 11
цра
на софіе. а самрта она ѣ била ѹ тѡскѹ воику. такои ни ка- 12
зоваше. али съ истинѡ не знамо. а ѕараᴬᴵ поклиса гва би. да 13
знаᵃ
гвѹ би ере ѣ посла и нашега ѣднога прекалаба сами ни. али 14
не мо-
жемо ⟨казати⟩ ницта съ истинѡ како сѹ живи сѹ или како сѹ. а 15
нѹ си- 16
мо послали наши члци до тѡскога цра. тако каре и вѣнике 17
донѣти. а ми кемо послати и дати ѹзнание гвѹ ни кралеве би-
соте. 18

и воиводе ардѣскомѹ и гва би. и ба весели гвѹ би: ∽

+ іѡ бараᵇ воевѡᴬᴹ Мѣтиа Бжіа гна

Адресъ: ѥшій чтитій братиа и добрій пріятелѡ пѹгамеціѣ и
сѹцѹ кралевѹ и бі-тій пѹгарѡ ѡ сибиіѹ: ∽

XX.

Января 7-го дня.

I. Ѳеодосій воевода (1521 г.) сообщаетъ сибинскимъ бюргемейстерамъ, королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ, что посланъ къ нимъ съ порученіемъ игуменъ Арджешскаго (ѡ аргі) монастыря Іосифъ и проситъ выслушать его подробно и обратить вниманіе на то, что онъ скажетъ (О Ѳеодосіи см. у Xenopol'a Istoria Românilor, II, стр. 483—484).

+ бжіею мѣтію іѡ ѳеѡсіе воевоᴬᴹ. и гна блаки. пишемо 1
нашемѹ чтитій
2*

2 и добрй прїа́телѡ сѫцѹ кралевѹ. и вї-ти прагарѡ ѿ сибй. много
3 ѯдравие. и по сй дава́ ѵ҃знание башои мт҃ъ. поне́ тѹи смо по-
слали наше-
4 га ѿца егѹмена їѡсй ѿ аргй. съ нашими истиними и потрѣ-
5 бними рѣчи. до ваша мт҃ъ. сего ра́ елика изрече́ ѿ гво ми къ
ваша
6 мт҃ъ. а ваша мт҃ъ. ѡ вс҃е по тѣжкѹ да берѹете емѹ. поне́
сѹ рѣ-
7 чи гва ми до ⟨ба́⟩ истини. и ба би ве́лй. пй мца ге́. ѯ. да́.

+ Їѡ ѲѾ воевѡ Мт҃ина Бжина гна.

Адресъ: + нашй чтитй и добрй прїателѡ. сѫцѹ крале́ и вї-ти прагарѡ ѿ сибй: ~

XXI.

Апрѣля 7-го дня.

Жупанъ Щербанъ, великій банъ кралевскій, пишетъ сабинскому бюргермейстеру, что онъ извѣщаетъ и благодаритъ сибинскаго главаря за письмо и порученіе, данное ему этимъ сибинскимъ главаремъ, и что онъ еще лучше уразумѣлъ рѣчи бюргермейстера, и обѣщаетъ исполнить желаніе послѣдняго. Съ порученіемъ былъ отправленъ къ воеводѣ сибинянинъ Иванъ, которому воевода повѣрилъ свою тайну.

1 + ѿ жѹпа́ цѣрва́ велики ба́ кралѣскй. мо҃ем҃ѵ слав҃ѣишом҃ѵ
бра́ и добро҃ѵ
2 прїате́. бѹгм҃а́тѡ ѿ гра́ сибию. мно҃ ѯдравие и съ любовие
3 прїнашае́ твое мт҃и. й по сй ти дава́ ѵ҃знанїе и ѯафалѣе́
4 твое мт҃и. ра́ кнй и рѣ е́ ми си по҃ла́ а[3] ѿ вс҃е́ по рѣ сѫ ра-
ѯѹме́
5 речиѡ твое мт҃и бе́ма боле. и хоке́ ѿ вс҃е́ йправити
6 твое мт҃и ѿ тѣ рѣ е́ ми си по҃ла́ по слѡ тв⟨о⟩е мт҃и
7 й ва́ре цто ке гово́рй слѡ твое мт҃и. ива́. а твое мт҃и
8 ѿ вс҃е́ да вѣрѹе́ е́ ере́ сѹ васи мои истй рѣ. то[1] дава́ ѵ҃знанїе
9 и бъ те ве́лй амй: ~ пй а҃ ѯ д҃.

Адресъ: + мо҃ем҃ѵ слав҃ѣишом҃ѵ бра́ и влйнй сѫсе́[1]. бѹ-
гм҃а́тѡ ѿ гра́ сибй: ~

XXII.

Жупанъ Могошъ спатарь пишетъ дѣду садскому (шидскому) и сосѣднимъ саденамъ и чиснадіянамъ, что напали турки на Валахію, плѣнили ее и попирали, идя войною на Угрію, для ея плѣненія. Жупанъ заявляетъ, что не смотря на его заслуги имъ, т. е. его пріятелямъ, они его оставили. Такимъ образомъ, во время набѣговъ турокъ, послѣдніе послали жупана плѣнить и разорять Угорскую землю съ Али-беемъ, переодѣтымъ въ валашскую одежду, но онъ, дошедши до ихъ домовъ, не пошолъ дальше, а возвратился назадъ по просьбѣ седмиградцевъ Мику изъ Ръмещь и Томы изъ Мълдърещь, что̀ жупанъ и исполнилъ, считая ихъ христіанами. Въ виду этого жупанъ проситъ указанныхъ выше лицъ быть его пріятелями, и онъ обѣщаетъ быть еще лучшимъ пріятелемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ при немъ въ качествѣ заложника; и если они предъявятъ письмо его сибинцамъ и отъ послѣднихъ получитъ добрыя вѣсти, то онъ будетъ и имъ добрымъ пріятелемъ во чтобы то ни стало, но съ тѣмъ, чтобы и отъ нихъ былъ одинъ человѣкъ у жупана.

+ пишет жꙋпа могѡ спатар много ꙁрабиё и поклонениё диде ѿ са 1

и кошиѥ ва саденом въсе. и ва чеснѫдиꙗни въсе и такоꙁи ви говорим 2

а то како доидоше тꙋрци та ни попираше по ноге им и пленише ни 3

понеже[1]) на ва пленꙋю и па ви поробет. а о на токо не поробет а ꙁа дрꙋгꙋ 4

пленꙋю како и ꙋ ва. а тко ни би фалоса гна ни кралѣ. а ѡ ни не гледа 5

а нꙋ ни е параса. та ни не гледа. 6

тако къга би съга къда пленише тꙋрци ѡни ме послаше тиеꙁи 7

гопѡдари и мене сь воискꙋ по вашꙋ место да ви плени и да ви поробим 8

ере ми дадоше и тꙋрци та сьм има али бехꙋ въ ѡдежди влашки и доше 9

сьм дори по на ваши хижи. а къда би тамо. а ѡ пане на мене ваши 10

лѣе микꙋ ѿ ръмещї. и тома ѿ млъдърещи. съ въсеми своими. та 11

1) Въ оригиналѣ: понеже.

12 ми се молише за ва҃ ра҃ди. како да ви не плени҃. и да ви не по-
роби҃. тако
12 азъ сокоти҃. ере сте и ви христиꙗни. како и ми е҆смо. тако се
вра-
14 ти҃. та ви не ѹчини҃ никое зло. да то҃ ра҃ди и говори҃. бѹдете ми
ви мене
15 добри приꙗтели. азъ да бѹде҃ ва҃ подобръ приꙗте҃. и не щете
загинѹ҃
16 тако и бе҃з ѹзнаниё поне҃ ако ми бѹдете ви мене приꙗтели а
ва҃ ще҃
17 би҃ како да си бѹде еди҃ ѿ ва҃ зде. и сага нека и те се нещо.
гнѧдѹвати за
18 що сѹ биени тѹрци ере си се паз҃е и съга и ѡвои книгѹ ако ю
авлѣте и сиби҃ꙗ-
19 но҃ та ю ще҃ види҃. и ако ми доидѹ҃ ре҃ сла҃ки ѿ сибиꙗ҃ни. и
изъбра҃ добръ
20 би҃ им чю и ни҃ приꙗте҃ добръ на сваки. ки҃. како да си бѹде еди҃
ѿ ни҃ въсе҃да
21 ѡ҃де. ѿ сибиниꙗни. такои и҃ чю бити и азъ
22 и варе елика изрече҃ къ ва҃ наши ⟨л⟩ю҃е микѹ҃ ѿ ръмещи и тома
ѿ млъ-
23 дърещи. а ви да верѹете ере сѹ истини мои речи ино не҃:

Адресъ: + диде ѿ са҃ и ко҃ш⟨и⟩е. и въсе҃ садени и чесна-
диꙗни.

Документъ нѣсколько погнилъ отъ сырости и потому нельзя читать все хорошо. Подписи нѣтъ.

XXIII.

Жупанъ Гергина паркалабъ проситъ сибинскихъ бюргермейстеровъ, королевскаго судца и 12-ть бюргеровъ пропустить чрезъ границу жеребца, купленнаго въ Сибинѣ его людьми для кобылъ, а не для ѣзды, котораго мытники задержали на пограничной таможнѣ; за это жупанъ обѣщаетъ имъ услужить, чѣмъ можетъ и какъ можетъ.

1 + велечини҃ и възмо҃ни҃. наши҃. добрии҃. и сла҃ки҃ приꙗ-
2 тело҃ пѹргамеще҃. сибискомѹ. и сѫ҃цѹ кралевѹ и и

ві-ти пѹргаро. мно ꙁравие. и любо̑но. поклонение 3
приноси. вашои. мл̑ті. ва бра. и приꙗте жѹпа 4
гергина. паркала. и посе. дава. ѹꙁнание. вашои 5
мл̑ті. како пѹти. тѹи ѹ сиби.та кѹпи а ко 6
а̑а̑ли па̑ти. та да ми. бѹде. ꙁа кобиле ере га кѹпи 7
да ми бѹде ꙁа кобиле. не ще. да га. ꙗꙁди. тако га 8
несѹ ѿтавили. да мине. нѹ га сѹ. ѿпрѹли. вамеши 9
тѹи. тако ви моли. и проси. како да ви наѹчи бъ да 10
га ѿтавите. да мине. да ми га. донесѹ. а ѿ що 11
чемо. моки. и бѹдемо. ꙗци. ми чемо ѹчинити по 12
воле вашои. мл̑ті. и бъ да ѹмножи ле гв̑а ви. 13

Адресъ: + наши. добри. и сла̑ки приꙗтело пѹргамеще.
сибискомѹ и сѫцѹ кралевѹ и ві-ти пѹргаро.

II. Архивъ брашовскаго магистрата.

XXIV (= № 22).

I. Мирча Великій воевода (1386—1418 гг.) пишетъ брашовскому королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ и благодаритъ ихъ за всѣ, оказанныя ими ему услуги и почтеніе, чѣмъ онъ весьма былъ доволенъ, и затѣмъ проситъ возвратить чашу его, которая осталась у нихъ и которую они почему-то не возвращаютъ ни ему, ни его матери Войкѣ, какъ о ней было написано брашовскимъ главарямъ королемъ, и не смотря на то, что воевода Вица уже выпрашивалъ эту чашу отъ нихъ для Мирчи.

1 + Мл҃тїю б҃жїею іѡ҃ мичѣ воевод҃ь. и҆ г҃нь. пише҃ г҃во ми. мнѡ҃ здравїе и҆ любо҃но

2 поклоненїе. ꙋ҆въсе҃ по҃тенни҃. и҆ мои҃ прѣвьзлюблени҃. и҆ драги҃. и҆ добри҃.

4 приꙗтели҃. сꙋ҃цꙋ. и҆ в҃ї,-ти҃. пꙋргари҃. ѿ браше҃. и҆ по си҃ захвалꙗ҃. г҃вꙋ ви. и҆ли҃

5 и҆ма҃ г҃во ми. и҆зра҃ї покои що сь҃ и҆ма҃ ѿ г҃во ви. и҆ ч҃ъ. сьда ꙋ мою неволю.

6 и҆ ꙋ҆ неможенїю. е҆ре сь҃ би҃ г҃во ми покое҃. и҆ по҃те<нъ> ѿ г҃во ви. и҆ г҃во ми

7 и҆ слꙋге г҃ва ми сꙋ биле. покоене. и҆ по҃тене ꙋ҆ г҃во ви ѿ г҃во ви. токо

8 да ми да҃ б҃ь и г҃во ми. те да могꙋ и҆ г҃во ми. ꙋ҆чинити чъ҃ г҃во ви е҆ре

9 са҃ б҃ь може платѝ г҃во ви. колико добро сте ꙋ҆чинили. г҃во ми.

10 и҆ по си҃ дава҃ ꙋ҆знанїе г҃вꙋ ви. и҆зра҃ї нашꙋ ма҃хꙋ. и҆зра҃ тои чаше. що и҆ма҃

11 тꙋи ꙋ҆ гво ви. а҆ г҃во ви добре҃ знате. ꙋ҆ колико редове и҃ проси҃мо да ни҃

12 дабате. и҆ кьда доиде. вица воивод҃ь. па҃ и҃ проси҃ да ми҃ дате. а҆ г҃во ви ми҃

не дадосте. па҃ сѧда. кѧда доиде. кра҃ски поклисаа҃. а҆ г҃во ми 13
па҃ и҆ проси҃
да ми҃ дате а҆ г҃во ви. не хте да ми҃ дате. а҆ нꙋ рекостѐ г҃во ви. 14
а҆ во и҃ не
можемо дати. г҃во ти. е҆ре а҆ во е҃ дошла҃ книга висотѣ кралю. 15
како
да и҃ давамо. г҃пге мати г҃ва ти воике. тако г҃во ви до сѧда да 16
не и҃ сте.
дали ни ꙋ мене. ни ꙋ м҃ти г҃ва ми г҃пге воевод҃о. а҆ нꙋ види҃. е҆ре и҃ 17
дръжите.
ꙋ҆ г҃во ви. ꙁа тои би҃ говори҃ г҃ва ми. г҃во ви. како да и҃ давате. ꙋ҆ 18
рꙋкꙋ м҃ти
г҃ва ми. ꙋ҆ г҃пге воике. како да и҃ сте дали ꙋ рꙋкꙋ г҃ва ми е҆ре а҆ко 19
и҃ сте
били дали ꙋ҆ рꙋкꙋ г҃ва ми. а҆ тои би҃ било токогере. како да сꙋ҃. 20
ꙋ҆ рꙋкꙋ г҃пге.
е҆ре г҃пге нища не брани҃ ѿ г҃во ми. а҆ нꙋ добре҃ да ꙁнате г҃во ви 21
ере ме дръжи҃
како ро҃деиога с҃на. ѿ негова. тако такогере. и҆ г҃во ми га дръжи҃. 22
и҆ слꙋ-
ша҃. како да сѧ҃ ро҃де҃. ѿ негова тела. и҆ б҃ѧ ви весели҃ г҃вꙋ ви. 23

+ І҆ѡ҃ мі҃чѧ воевода М҃лтїѧ Б҃жїѧ г҃нѧ.

XXV (= № 174).

I. Владъ Dracul (1430—1439, 1442—1446 гг.) пишетъ брашовскимъ бюргерамъ, что Богъ далъ христіанамъ взять городъ, который былъ въ рукахъ турокъ; въ виду того, что всѣ крѣпостныя стѣны города разрушены турками, воевода, желая ихъ возстановить, проситъ отъ сибинянъ луковъ, стрѣлъ и пушекъ, а также и селитры для приготовленія пороха для крѣпости, которая будетъ служить твердыней для однихъ и для другихъ. Это порученіе возлагается на Драгомира, посланнаго воеводою.

+ І҆ѡ҃ вла҃ воевода и҆ г҃нѧ пише҃ г҃во ми. прїѧтеле҃ г҃ва ми 1
пръгаре҃ ѿ бра-
шевѧ. тꙋꙁи ви проси҃ а҆ кто̀ мои добрїи прїѧтелѣ. ѡ҆ти ни да- 2

3 де ѣ̈ъ. й нарѡ̑ хр̑тїански ѡ̑вѕе[1]) гра̑. цо беше погано̑ въ рѫ-
4 ка̑. тѡ̑ ради цо е̑ била направа въ не̑. а ѡ̑на йзгорела бѣса
5 та га сѣга йзнова правимо. того̀ ради би проси̑ да ни помо-
жете
6 с лѫкови. й стрелами. й пѫ́шками. й да ни дасте салонитро
7 да ѹчинимо пра̑. да по̑тавимо оу̀ гра̑. цти е̑ якость и ва̑
8 й на̑ й въсе̑ хр̑тїанѡ̑. Й па̑ цо би ѓ̈ета слѫга ѓ̈ва ми драго-
миръ
9 да га вѣрѹете ѡ̑ти сѫ̑ рѣчи ѓ̈ва ми. Й ѣ̈ъ би вѣлитъ.

\+ Їѡ̑ вла̑ вшево[хв] Мт̑їа Бѫ̈їа ѓ̈на.

Адресъ: + пр̈їателе̑ ѓ̈ва ми пръгаре̑ ѡ̑ брашева.

XXVI (= № 47).

I. Басарабъ (= Нягое) воевода пишетъ брашовскому судцу и 12-ти бюргерамъ и въсой дръжавою еже е̑ по̑ шбла̑ брашевъ. и сво̑ сакѹлѣ̑, что онъ оставлялъ всѣхъ брашовянъ и всѣхъ секлеровъ ходить въ Валахіи совершенно свободно съ овцами, свиньями и ловить рыбу; но съ изданія этого документа все измѣняется: ни одѝ чл̑къ ѡ̑ людіи брашовскихъ да се нанде по Валахіи съ овцами, свиньями или за рыбою безъ вѣдома воеводы или его катаѯо̑, поставленнымъ по Валашской землѣ, на границѣ; воевода заявляетъ, что въ случаѣ, если найдутся нѣкои па̑тирїе брашовскіе, то тїи па̑тирїе рѣшено посѣчити и лѣкитъ сѣ̀ сво̑ вѣзети. Кто же захочитъ пасити, тотъ долженъ имѣть разрѣшевіе отъ воеводы и отъ его катаси, кои сѣ̑ по границѣ землю по̑ставлєнїй, и они бѧшѣ̑ дѣкитъ̑, и владѣльцы да си плаща̑ горщинѣ; а кто не хочетъ влѣсть в горщинѣ, пусть не дондѣ̑ пасити нли рибѣ ловити, потому что иначе зло̑ не патити, а также и по тому еще, что такъ поступаютъ съ подданными воеводы въ Брашовской области, а также и съ тѣми его подданными, которые пасѣ̑ в тѣрсѣ землю нли в мѣдовѣ. нли в нашѣ землю, всѣ платятъ горщинѣ. Также хочетъ поступать и воевода, дабы не говорили они, что Валахія нѣ̀ землѣ сѣ̀ гпръ, но чтобы всѣ видѣли что онъ, воевода,—гѫ̈рь достоѣ̑ и его нма̑ земл̀ѣ гѫ̈рь. Итакъ, заключаетъ воевода: кто цѣ̑ паситй, тотъ напьрво да се бт̑жмй сѣ̀ сакѹлѣ̑ воеводиными.

1 \+ Мт̑тиш̑ бжиш̑. їѡ̑ басара̑ воивода и гѫ̈на зѐмли ѿгро-
влахїнской. пишѣ̑ ѓ̈во мй. нашй̑.
2 ч̑титй̑ и добрй̑ пр̈їатело̑ и блйнй̑ сѹсѣдо̑. сѹцѹ. и вс̑-тй̑ пръ-
гаро̑ ѡ̑ брашѣ̑
3 и въсой дръжавою еже е̑ по̑ шбла̑ брашевѹ. и сво̑ сакѹлѣ̑. мно̑
здравїе. и по сй̑ вй̑

1) Въ оригинальномъ спискѣ стоитъ: ѡ̑вѕи; но тутъ требуется форма: ѡ̑вѕе.

дава҃ ѹ҃зна҃ніе ваш҃ои м҃ти. поне҃ е҃жіе҃ хотѣніе҃ ѿ кр҃ме цо ме 4
е҃ помило-
ва҃ ѣ҃ъ вла҃ко҃ зе҃млю҃. а аꙁъ ѿ тои до҃ба ѿ҃тавиш ся҃. тере сте 5
хо҃ли слобо҃ни
и м҃ини на҃ мѣ҃то г҃ва ми. съ добитоко҃ съ ѻ҃цами и свѣ҃ми. и 6
рибѹ сте
ловили покѹ҃де е҃ била ваша волѣ. и ни҃то не би е҃ брани҃. а къ҃ 7
е҃ сѣда
а би҃ такои да ꙁнате. ере ни҃то ни еди҃ чл҃къ ѿ ваши л҃ве. да се 8
наиде
на мѣ҃то г҃ва ми. пасеки ѻ҃це или свине. или рибѹ ловити. бе҃ 9
ꙁнаніа
г҃ва ми. и бе҃ ꙁнаніа ватахо҃ кои сѹ҃ по҃тавлени по ꙁемлю г҃ва ми 10
на краинѹ.
ере такои да ꙁнате. ере ако наиде҃ нѣкои па҃тиріе ѿ ваши 11
л҃ве. а г҃во ми. хоще҃. тїи па҃тиріе. посечи҃. и добито҃ ся҃ све҃ 12
ѹ҃зети.
тако де не речете ере не би ся҃ да҃ ѹ҃зна҃ніе. а кои хте҃ пасити. и 13
бѹ҃де҃ и҃
волѣ. да пасе҃ а шни҃ да дава҃ ѹ҃зна҃ніе г҃ѹ҃ ми. и слѹга҃ г҃ва ми 14
ватаси кои сѹ҃
по краинѹ ꙁемлю по҃тавлени. како да мѹ҃ ѹ҃пише҃ добито҃ да си 15
плаща҃
горцини҃ѹ. ако не ке ѹ҃лѣти ѹ҃ горцинѹ. а ѿ да не доиде҃ пасити или 16
рибѹ ловити: ере ке зло҃ ке патити. ере такогере и л҃ве г҃ва ми 17
кои пасѹ҃ ѹ҃ ваш҃ои ꙁемлю. а шни҃ си плаща҃ горцинѹ. а аще ли 18
хоке-
те наити. некои л҃ве ѿ ꙁемле г҃ва ми. бити вълѣꙁили ѹ҃ ваш҃ои 19
државе бе҃ ваш҃ѹ ꙁнанію. а би҃ чините емѹ҃ како ꙁнате. пото҃. 20
да ꙁнаате. ере л҃ве ѿ ꙁемле г҃ва ми кои пасе҃ ѹ҃ тѹ҃рскѹ ꙁемлю 21
или ѹ҃ мо҃доваѹ҃. или ѹ҃ ваш҃ѹ ꙁемлю сви҃ си плаща҃ го҃цинѹ. тако 22
хоки и г҃во ми ва҃ да ѹ҃зме҃ го҃цинѹ. ере не хоки да рѣ҃те 23
ере нѣ҃ ꙁемлѣ ся҃ гр҃ъ. а нѹ҃ да видите. ере ся҃ гр҃ъ достое҃ 24

25 и има҃ землѣ г҃пр҃ь. такои да ви е҃ ꙋзнанїе свакомꙋ чл҃кꙋ
26 ѿ вашꙋ землю. кто ще҃ пасити. а ѿ наипръво да се ꙋтѫмит҃.
27 съ слꙋзе г҃ва ми ꙗко҃ съ҃ више поведа҃. инако нѣ҃. и б҃ь ви вел҃и.

+ іѡ҃ бара҃ вшевѡдъ Мл҃тїѧ Бж҃їѧ г҃нь.

+ наши҃ чтити҃ и добри҃ приꙗтелꙋ: и блини҃ сꙋседꙋ сꙋцꙋ. и в҃і-ти҃ пръгарꙋ ѿ брашє҃ и въсе҃ людє҃ колико сꙋ по҃ обла҃ брашевꙋ. и свакомꙋ чл҃кꙋ ѿ дръжавꙋ сакꙋле҃: ~

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Ш. Музей Bruckenthal въ Сибинѣ.

I (= № 16).

1650 г. Іюня 14-го дня.

Матвѣй Басарабъ Храбрый воевода (1633—1654 гг.) даетъ этотъ хрисовулъ Думенекову портарю ѿ Іѣзницы на право владѣнія родовымъ имѣніемъ въ Иванештахъ въ округѣ Яломицы, которое онъ купилъ отъ Мирчи изъ того же мѣста за свои готовыя деньги 1180 аспръ съ запродажною записью и съ многими добрыми людьми въ качествѣ свидѣтелей, которые записали свои имена въ записи въ томъ, что это имѣніе было заложено Мирчею Думенекову и въ продолженіи двухъ лѣтъ никто изъ сыновей Мирчи не явился выкупать это имѣніе и потому воевода рѣшаетъ, что оно должно принадлежать навсегда нерушимо Думенекову и остаться потомъ въ наслѣдство его дѣтямъ. Кромѣ того, Думенековъ получилъ удѣлъ Войки въ 10 сажень, купленный Думенековымъ за 1000 аспръ готовыхъ и могорычь 100 аспръ, съ записью и свидѣтелями многими. Другіе же десять сажень Думениковъ такимъ же способомъ пріобрѣлъ отъ Опри. Эти участки проданы Доменикову по доброй волѣ ихъ прежнихъ владѣльцевъ при свидѣтеляхъ и безъ всякаго принужденія съ чужой стороны, съ вѣдома сосѣдей и съ записями.

1 Мѣтїю б҃жїею і҃ѡ матеⁱ ва҃ра҃ воєвоᵛᵃ и г҃нъ. вѣсоⁱ ѕемле ѳгрѡ-
влахїйское дава҃ г҃б ми сїи повелѣнїи г҃б ми дѫменека҃
пор҃ ѿ їѣзнѣ҃ⁱ. и са҃ сншви҃ ели҃ бга да҃ᵀ ѭкѡ҃ є҃ емѫ ѿнѫ
2 ѫ їѣзнѣ҃ ѿ сѫ҃тѣо҃. ѭ҃. ѡба҃ ѿ ча҃ мѷча҃ ѿ їѣзнѣ҃. сѣни .и. ѿ
дє҃ мѷча҃кѫ ѿ пѫво҃ᵛⁱ и ѿ пре҃ᵉ вѣ҃ хотаро҃. Пшнє҃ є҃
пѫпи҃ дѫменє҃ пор҃. еї҃ ⟨с⟩ѣни ѿнъ бѷпи҃ ѿна мѷча
ѿ їѣзнѣ҃
3 ѕа҃ .ѧ҃п. а҃при г҃ѡ. и са҃ ѕапи҃ ѿ рѫка є҃ ѿ прѣ҃нїе са҃ мноѕи
добри лю҃е свѣ҃телїе написа҃ ѫ ѕапи҃ по и҃ ѿ се҃ ѿ їѣз-
нѣ҃ тоадє҃ кирѫ҃ і сръбѫ҃ і никоа҃ і сгрое и и҃ ѓ҃ѧ҃ ѣна
тодерѡ҃ и҃ и҃
4 тоа҃ᵀ ѣна нѣлкѡ҃. и ста҃чю҃ сѫ҃а кале҃. і нѣгѫ҃ ѣна влъда҃. і дръга҃.
і кр҃тѣ҃ бра҃ мѷча҃. і мноѕі лю҃ᵉ. ѿ ба҃ да се ѭа҃ᵀ како
є҃ би҃ сїа ѿна ѕаложила. дв҃ѣ҃ лѣ҃ᵀ ѿ мѷчѣ҃. і нѷто ѿ
братїи

5 нѣ се ѡ҃брѣта да дава нѡ҃ціе. нъ да бѹдѣ дѹменикъ дѣ҃но стоатѣна. і ѡ҃хъ [1]) сновї в бѣ. И па да є слѹ гв мї дѹменикъ поѓ. ѡ҃нъ ѵ їѕнѣ ѡ҃ ча вѡ҃къ. сѣни .ї. ѡ҃ пѹбѹ

6 и ѡ҃ пре въ хотарѡ҃ ѡ҃ка ѡ҃ дѣ жѹгѹрâкъ. ѕанѣ є пѡ҃пъ. дѹменекъ поѓ. сїе вїрѣні .ї. сѣні ѕа ѡ҃нъ вїпи ѡ҃на бо҃ка ѡ҃ їѕнѣ ѕа .ѧ. âпри гѡ. и âмâ. âпри .ѳ. и съ ѕапи

7 ѡ҃ прѡ҃нїе. съ мноѕи лю҃е свѣ҃телїи ѡ҃ се влаѓ. і тоарѹ кірѹ. і нѣ́лкѡ. і мича. і рад. і некоаръ. і крачю҃. і сла ѡ҃ лага. і некѹла ѡ҃ крачѣні. і мноѕи лю҃и ѡ҃ та.

8 И па да є слѹ гв ми дѹменекъ поѓ ѡ҃нъ ѵ їѕнѣ. сѣни .ї. ѡ҃ пре въ хотарѡ҃ ѡ҃ка ѡ҃ ча ѡ҃приѣ. ѕанѣ є покѹпи дѹменекъ поѓ. сїа ѡ҃нъ. ѡ҃ка ѡ҃на водѣ, сѣни. ѣ

9 и ѡ҃на бра є вѣчю҃ сни попѣ водѣ ѡ҃ їѕнѣ. па. сѣні .ѳ. сѣнѹ п ѓ. âпри. чи. âпрі .ѧ. и съ ѕапї ѡ҃ рѹками й ѡ҃ проданіе. съ мноѕи лю҃ї свѣ҃телїе ѡ҃ їѕнещї на и

10 крачю҃. и драга. і строе. і тоадѣ ѡ҃ поіа драми. і німи. і крѣтѣ. і мноѕі лю҃и. И прѡ҃дѡ сїі вїрѣні лю҃і нїне ѡ҃не ѡ҃ доброволѣ й. вѣ [3] нїѣна сло. и съ ѹнаніѣ

11 всѣ мегїашо ѡ҃ гѡ и [3]д[о]. і ѡ҃ ѡ҃къ мѣто. і съ ѕапйсе ѡ҃ рѹками й ѡ҃ проданіе. съ свѣ҃телїі ва по и како є вїпи. Gѣ ра[ві] дадо съ и гв ми. слѹ гв ми

12 дѹменикъ поѓ. ѣакѡ҃ да є емѹ ѕа дѣ҃но і въ ѡ҃хъ сновї і внѹко. і прѣкнѹко в вѣку. й не ѡ҃ кѡ҃ждо не пѡ҃лѣви по ѓмѹ гв ми. Gе же и свѣ҃тѣ

13 пѡ҃тави гв ми. жѹпа гїѡ҃ма великїи ва кралеѣска і жѹпа драми великїі двѡ. і жѹпа рад великїи лѡ҃фе. і жѹпа строе вѣ вїтїарю. и жѹпа дїкѹ вѣ спа. и жѹпа ва́бѹ вѣ стѡ҃ній. жѹпа рад михача вѣ ко. и жѹпа Кѡ҃тади вѣ по. пи жѹпа рад вѣ лѡ. пи дѹ҃трѹ лѡ въ гра

1) Можетъ быть, здѣсь нужно: і въ ѡ҃хъ.

трѣговѣ мца юніа дї дни і ѡ ада даже дѡ нѣ въ лѣ зрни. 14

Собственноручная подпись господаря: іѡ нашего воєво мѣтію бжію гдъ: Грамота на пергаменѣ, а печать оттиснута на бумагѣ бѣлой.

II (= 12).

Апрѣль 1670 года.

I. Антоній воевода din Popeşti (1669—1672 гг.) даруетъ Бѣлградской митрополіи (Alba Julia, Gyula-Féhervár) въ Трансильваніи шесть тысячь пенязей ежегодно, потому что, какъ выражается воевода, нѣмы й аки корабль посрѣдѣ мо́рскій трикаемый вламсѣ и ѡ послѣдній вѣдставаій. посрѣдѣ многоязычныхъ и пєсовѣрныхъ єретикъ соущію, и завѣщаетъ, чтобы и другіе воеводы, которые будутъ послѣ него, поддерживали эту митрополію.

Словеса гнѣ словесѣ унста глѣ цртвующїи прр҃ѡ сребрѡ рѧдежен҃ѡ й йскушенно земли.

ѡчищє́нно седморицею [и] вѣрен' гѣ въ всѣх' словесєх' своих'. того́ оубѡ чистѣйшаа й вѣрнаа словесєх'. Въ сѵ҃нно҃ї҃ѳ҃ѡ є҃ваггелїи. ка пу҃теи сп҃ніа васѣх' йзра́днѣишомѹ сѝце наставлаю҃ ны. Бл҃же́ни мл҃твїи гако тїи помилова́ни вѣдѹ. й па́кы вѣдете цѣ́дри гакоже й ѡц҃ъ ваш' нб҃ный цѣ́дра е́стъ. й па́ки сътворѝте себѣ дрѹги ѡ мамо́ны непра́ведныа. да въспрїимѹ вы въ ѡбители своа нб҃ныа. [ѥмже] й мы Іѡан Антѡнїа вовѣшда. Бжїю бл҃годатїю началникъ й воевода въсеа земаа Влахїй цапланє́нскаа. й прочаа. по силѣ послѣдовати Бжїею помощїю оусрѣствующе. гако да мл҃тинею [аце й ѡ неправе́ныхъ сирѣ҃ мамо́ны] многїа своа ѡчищаѣ грѣхи по рече́нномѹ.

Ѥко мл҃тѵ́нами ѡчища́ютсѧ грѣсѣй [и] гако да дрѹги себѣ нѣ҃їа сътвораѣ҃. въ своа й цртве́ныа ѡбѝтели бл҃говаспрїе́мюще на. нѣ и сѝце пратацаѣ҃ въ тѡжде с҃ѣмнѣ҃ его є҃ваггѣлїи, гако сѳ҃ бе҃ мл҃ти вѣдѣ҃ ѡн҃де. не сатвори҃ здѣ мл҃ти, не ма́лѡ въ йстинѹ бо́ящесѧ. Сѳ҃ бо настоащи҃ златопечатнико҃ пѡи҃ ѡ бг҃оданнагѡ на҃ стажанїа должника себе саставлаѣ҃. велицѣ҃ цр҃кви митрополи́ѣтва Белоградскагѡ. Архиепископства сѣмоградскїа йли залѣсныа сѝрѣ҃ Ардѣ́лскоа зе́лѧ храмѹ живоначальныа Трѳ҃ца на коежде лѣто жи́вота йшегѡ, шесма́ тисацы пѣнѧ которое

число нестѣдно бво и нестрочно дати обрекаѣса. сеа же ѡбаче
вины ради найпаче ѡсъмотриса нами сїа мѣтиница бышереченно
велицѣ цркви. понеже вѣмы ю акы корабла посредѣ морскы трева-
ленїй влаѣса и ѡ послѣны вѣдствуай. посредѣ многовѣны и
пасовѣрны еретикъ соущю. и ѡкыдъ имы различнѣ навѣтуе-
мую, сегѡ ради и мѣдный наш гла Бгоизбранны по насъ на-
частвовати вѣдущи. кол прилѣно простираѣ. ꙗко да кождо ва
въ свое врема ѡ бгоданнагѡ числа. или вѣщагѡ ѣлико кажѣ бго-
наставлен вѣдѣ стам сїа митрополїа, да не лишенна вѣдѣ моли
вы, ѡ блгочестивїи господїе, но и болшею аще вазможно вѣдѣ
мѣрою. премѣрнуты на въ подражанїи потщитеса. нарѣкуѣ же
и врема же. и днъ пришествїа пна прїателѣ. ѡтвду на дни
Рѣво прѣстїа бци + Сей же сеа долга, мѣтина севѣ налагахѣ.
Втором лѣтъ мимоходащъ начаалства нашего. На сѣже блгое дѣло
найпаче понудихѣса видѣвше прѣде нас гопѣствовавшы златопе-
чаники блжныа памати. Їѡ Мѳен Басарабъ и кѣтадъ
Шербана воевѣ. Престѣ же, вышереченїа митрополїи правящъ
прешѣщенномъ Бъ изванне[ms] и мдрѣйшѣ[ms] ѡцъ таковагѡ сана
достѣнѣишему Гпну Сава Бракѣ, но и послухы достовѣр-
ныа настолиѣ[ms] златопечатникъ поставлаѣ. въ первы Трепре-
столное свети тество земла нашеа прешѣщнаго митрополита
Ѳѣдосїе всеа страны запланенскїа влахїи и бголювезнѣйшаго
епа рвническаѣ ѡца Серафи[ms] і бголювезнаго епа вузовскаго
ѡца Грїгорїе. та и вѣ сигли наша. блгородна Шѡ Великагѡ
вана Краевскаго. и блгородны Геѡргїи великїи воевн. и блгоро-
наго радула Крецулевска въ лѣ. и блгороднагѡ шербана Канта-
кузину великїи спаарй. и блгороднїй папа[1]) великїи ви[ms]. и блгоро-
наго пана вѣл клѣ. и блгороднаго Михаа Кантакузинъ вѣл по[ms].
и блгородны балкъ вѣ пѣ. и блгородны йбашко вѣ сто. и блгоро-
наго Стоанна вей ко. и йзвестнѣишѣгѡ дѣма увѣренїа нашею пѣ-
писахѣ рукою и съборнъ печа дерабы нашеа завѣси о нѣ повеле-
хѡ.

1) Вѣроятно, вм. пана.

Дáнъ въ пр҃тлнѣ҃ грáдѣ бꙋкрецíскаго. и̂ йспúсах а҃ радꙋ҃ георгíáшꙋ҃. м҃ца априлíе дне лѣта бытíа мíра ,ѕ҃рон с҃пнíа же мíра теченíе лѣтꙋ҃ [1]) ѡ҃ ,ахѳ.

Писа радꙋ҃.

Іѡ҃ Антонíе вшевꙋ҃ м. пр.

Крецꙋлескꙋ҃ м. пр.

Эта грамота была издана г. Іоан. кавал. де Пушкарю (Jon cavaler do Puşcariŭ) въ его неоконченныхъ печатаніемъ Orele libere (Свободные часы, Досуги. Sĕbiŭ, în tipografi'a archidiecesana. 1867, стр. 28—32), но крайне неисправно и со многими погрѣшностями, затемняющими нерѣдко окончательно смыслъ слова. Я печатаю грамоту по тексту г. Пушкарю, сравненному мною въ 1898 г. въ Сибинѣ съ оригиналомъ и тщательно исправленному и дополненному по оригиналу же, но безъ сохраненія строкъ и всѣхъ надстрочныхъ знаковъ оригинала. Здѣсь я привожу внѣшнее описаніе грамоты, какое даетъ г. Пушкарю: «Верхняя часть пергамена украшена изображеніемъ Святой Троицы, представляющей трехъ ангеловъ, сидящихъ за столомъ. Изображеніе это ограничивается круглымъ вѣнцомъ, изъ котораго въ обѣ стороны выходятъ арабески трехъ національныхъ (румынскихъ) цвѣтовъ: голубаго, краснаго и желтаго, а сверху вѣнецъ заключается крестомъ. Первая строка текста написана болѣе крупными буквами, а остальные — довольно мелкими. Непосредственно за послѣднею строкою находятся геральдическіе знаки Румыніи (вѣрнѣе, Валахіи), т. е. орелъ съ крестомъ въ клювѣ, представленные на щитѣ съ княжескою короною и арабесками національныхъ цвѣтовъ, которые заполняютъ все пространство справа и слѣва, а между этими цвѣтами артистически проведена титулатура господаря, исполненная золотомъ. Кромѣ всего этого, съ лѣвой стороны помѣщена слѣдующая собственноручная подпись воеводы:

Ію(sic) Антоніе вшевꙋ҃ м. пр.;

а справа, немного ниже,—подпись логоѳета: Е҃ л҃: Крецꙋлескꙋ҃ м. пр.

Къ пергамену прикрѣплена и висячая печать, привязанная шелковымъ шнуркомъ, сплетеннымъ изъ голубыхъ, красныхъ и желтыхъ нитокъ. Знаки печати суть: орелъ съ крестомъ въ клювѣ, стоящій на деревѣ и поддерживаемый двумя, коронованными фигурами (Константина и Елены), затѣмъ солнце, луна и вѣнецъ княжескій, и все это окружено указанною подписью. Всѣ указанные предметы находятся на красномъ воскѣ, вдѣланномъ въ бѣлый, въ видѣ раковины съ семью углами. Вся печать хорошей сохранности». Orele libere, стр. 32—33.

1) Въ рукописи: лѣтѡ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 3.

ОТЧЕТЪ

О

ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКИХЪ ПРЕМІЙ

ВЪ 1905 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, іюль 1906.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отчетъ о присужденіи премій имени М. В. Ломоносова, читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1905 года Ординарнымъ академикомъ *Н. П. Кондаковымъ*..... 1

I. **С. К. Буличъ.** Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. Томъ I. С.-Пб. 1904.

Рецензія профессора *А. Будиловича*..... 13

II. **Е. И. Соколовъ.** Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. включ. Москва, 1905.

Рецензія *И. Бычкова*..... 21

III. **Н. Дурново.** Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго уѣзда Московской губерніи. Оттискъ изъ «Русскаго Филологическаго Вѣстника». Варшава, 1903. 8°.

Рецензія *Н. Каринскаго*..... 32

IV. **А. И. Яцимирскій.** Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ. С.-Пб. 1905, XL + 965, съ XXI таблицею снимковъ съ рукописей.

Рецензія *Хр. Лопарева*..... 38

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1905 года

Ординарнымъ академикомъ **Н. П. Кондаковымъ.**

Присужденіе премій имени М. В. Ломоносова было предоставлено въ настоящемъ году Отдѣленію русскаго языка и словесности.

На соисканіе означенныхъ премій поступило всего *восемь* сочиненій,—изъ коихъ *четыре* были сняты съ конкурса по просьбѣ авторовъ,—остальныя же *четыре* подлежали разсмотрѣнію особо образованной при Отдѣленіи русск. яз. и слов. Комиссіи, въ составъ которой вошли ординарные академики: А. Н. Веселовскій, Ф. Ѳ. Фортунатовъ, А. А. Шахматовъ, В. И. Ламанскій, Н. П. Кондаковъ и А. И. Соболевскій.

Комиссія разсмотрѣла поступившія къ сроку сочиненія и рецензіи на нихъ, составленныя по ея вызову приглашенными для этого посторонними учеными.

Вотъ въ извлеченіи упомянутыя рецензіи.

I.

Проф. **С. К. Булича:** *«Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. Т. I. (XIII в.—1825 г.).* Съ приложеніемъ, вмѣсто вступленія, «Введенія въ изученіе языка» Б. Дельбрюка (С.-Пб. 1904 г.)».

Критическую оцѣнку настоящаго труда, по просьбѣ Отдѣленія, любезно принялъ на себя членъ-корреспондентъ послѣдняго *А. С. Будиловичъ.*

Изъ предисловія этой книги мы узнаемъ, что по первоначальному плану, возникшему еще въ 1897 г. въ средѣ университетскихъ слушателей г. Булича, книга должна была состоять изъ сдѣланнаго студентами перевода извѣстнаго сочиненія Б. Дельбрюка: «Einleitung in das Sprachstudium» (по 3-му изд. 1893 г.), подъ общей редакціей С. К. Булича, который намѣренъ былъ приложить къ переводу, въ видѣ небольшого дополненія, свой «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи». Книга не должна была превышать 15 печ. листовъ. Но переводъ названнаго сочиненія затянулся и могъ быть законченъ лишь въ 1900 г., почему, при печатаніи его въ 1901 г., редактору пришлось снабдить оный нѣкоторыми примѣчаніями и даже вставками въ текстѣ, для освѣженія библіографіи. Что касается задуманнаго редакторомъ «Очерка по исторіи русскаго языкознанія», то хотя первоначальный его набросокъ былъ напечатанъ еще въ 1899 г. въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, однако, при переработкѣ для новаго изданія, очеркъ этотъ все болѣе расширялся и достигъ, наконецъ, 68 печ. листовъ, притомъ не въ законченномъ видѣ, а лишь въ половинномъ составѣ, доведенномъ до 1825 г. Понятно, что при такомъ расширеніи объема, «Очеркъ» г. Булича не могъ уже считаться дополненіемъ къ «Введенію» Дельбрюка, а наоборотъ, получилъ значеніе самостоятельнаго сочиненія, къ которому Дельбрюково «Einleitung» приложено вмѣсто вступленія. Печатаніе книги длилось не менѣе трехъ лѣтъ (1901—1904 гг.), почему нѣкоторыя главы очерка, по сознанію самого автора,

(стр. X) требуютъ уже дополненій, каковыя онъ и предполагаетъ сдѣлать въ концѣ II т., гдѣ будетъ приложенъ и общій указатель сочиненія.

Хотя указанныя обстоятельства, особенно же незаконченность труда г. Булича, нѣсколько затрудняютъ общую его оцѣнку, тѣмъ не менѣе, научный характеръ этого труда достаточно выяснился и въ I его томѣ; значительность же собранныхъ и обработанныхъ въ немъ матеріаловъ позволяетъ разсматривать книгу какъ самостоятельный вкладъ въ славяно-русскую филологію.

Научный арсеналъ автора, которымъ онъ располагалъ при составленіи Очерка, представляется весьма обширнымъ: имъ приняты во вниманіе не только всѣ сводные труды по исторіи нашего просвѣщенія, но и громадное количество монографій, даже мелкихъ журнальныхъ статей, причемъ авторъ по возможности пользуется первоизданіями и во многихъ случаяхъ дополняетъ ихъ рукописными матеріалами изъ древлехранилищъ Петербурга, Москвы и Казани.

Что касается критеріевъ, которыми руководился авторъ при оцѣнкѣ старыхъ трудовъ по языковѣдѣнію, то такіе критеріи взяты имъ, главнымъ образомъ, изъ современнаго состоянія соотвѣтственныхъ отдѣловъ науки, причемъ авторъ обнаруживаетъ широкую эрудицію, особенно по сравнительной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ и по славянской филологіи.

Если къ этому сочиненію отнестись съ чисто формальной стороны, особенно избравъ точкой отправленія его неудачное заглавіе: «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи», то оно вызоветъ много возраженій. Въ самомъ дѣлѣ, что это за «Очеркъ», который уже въ I т. превысилъ 1000 стр. и для окончанія котораго потребуется еще 1000 или 2000 страницъ. И можно ли назвать «исторіей» механическое накопленіе разнообразнѣйшихъ свѣдѣній по предметамъ, не представляющимъ въ сущности органическаго цѣлаго и не связаннымъ между собою какою-нибудь руководящей идеей, или общимъ началомъ развитія?

Съ формальныхъ же точекъ зрѣнія можно бы упрекнуть ав-

тора и за неравномѣрность въ обработкѣ матеріаловъ, благодаря чему на первыхъ страницахъ «Очерка» цѣлые вѣка нашей письменности пробѣгаютъ на протяженіи двухъ—трехъ страницъ, тогда какъ въ позднѣйшихъ главахъ, особенно XIV-ой, читатель видитъ какъ бы погодную лѣтопись явленій славянской филологіи, напр. при описаніи Румянцовскаго круга нашихъ археографовъ.

Не вполнѣ соотвѣтствуютъ историческому характеру книги и нѣкоторые методологическіе пріемы автора. Отъ историка можно бы, кажется, требовать больше вниманія къ условіямъ мѣста и времени, когда возникали и развивались тѣ или другіе взгляды на явленія языка и литературы. При нѣкоторомъ историческомъ освѣщеніи, вѣроятно, повыростали бы въ своемъ размѣрѣ многіе изъ тѣхъ старыхъ нашихъ этимологовъ, діалектологовъ, этнологовъ, которые на страницахъ «Очерка» кажутся столь малыми по сравненію съ Дельбрюкомъ или Бругманомъ.

Недочеты разсматриваемаго сочиненія можно бы дополнить и многими другими, относящимися напр. къ неполнотѣ матеріаловъ или къ частнымъ промахамъ при ихъ обработкѣ и освѣщеніи. Но я нахожу, что въ сочиненіи, столь обширномъ по плану, подобныхъ промаховъ никто не могъ бы избѣжать. Для правильной оцѣнки такого труда недостаточно отмѣтить его недочеты, а необходимо взвѣсить и положительныя его стороны, научное значеніе темы и результаты ея разработки.

«Въ обширномъ матеріалѣ найдется», — говоритъ въ заключеніе г. рецензентъ,—много важныхъ данныхъ и соображеній для филолога русскаго, славяновѣда, «сравнительника», оріенталиста. Особенно важными я считаю, по обилію новыхъ матеріаловъ и детальности ихъ разработки, двѣ послѣднія главы книги, составляющія въ совокупности болѣе 800 стр. По отношенію къ этимъ главамъ никто не можетъ сказать, что это популяризація знаній, уже ранѣе добытыхъ наукою. Наоборотъ, это самостоятельный и важный вкладъ въ исторію славянорусской филологіи и общаго языковѣдѣнія.

«На основаніи изложеннаго, я позволяю себѣ высказать, что,

хотя указанные недочеты труда г. Булича, особенно его незаконченность, могутъ представлять затрудненія въ присужденіи этому труду большой Ломоносовской преміи, тѣмъ не менѣе, было бы вполнѣ справедливо и согласно съ §§ 3, 5 и 12 «Правилъ о Ломоносовской преміи» присудить автору этого обширнаго и важнаго труда одну изъ малыхъ Ломоносовскихъ премій».

II.

Е. И. Соколова: «*Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй.* Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. включ.» (Москва, 1905 г.).

Рецензія на означенный трудъ написана, по просьбѣ Отдѣленія, членомъ-корреспондентомъ послѣдняго *И. А. Бычковымъ*.

Въ текущемъ году, 60 лѣтъ спустя послѣ появленія труда Строева, Общество исторіи и древностей Россійскихъ выпустило въ свѣтъ второй выпускъ своей «Библіотеки». Въ него вошло описаніе поступившихъ въ Общество съ 1846 по 1902 г. включительно рукописей славяно-русскихъ и на иностранныхъ языкахъ, рукописныхъ картъ и плановъ, рисунковъ, оригиналовъ доставлявшихся въ Общество статей и сообщеній, большею частью напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ» Общества, и, наконецъ ученыхъ работъ Ю. И. Венелина, О. М. Бодянскаго и А. Н. Попова. Общее количество рукописей и бумагъ, описанныхъ въ этомъ обширномъ (670 страницъ текста въ большую 8-ку) трудѣ библіотекаря Общества Е. И. Соколова, простирается до 1113 нумеровъ.

Надо отдать справедливость г. Соколову: всѣ рукописи въ его трудѣ описаны болѣе или менѣе обстоятельно. Съ особымъ вниманіемъ отнесся составитель «Описанія» къ рукописямъ богослужебнымъ: тутъ онъ входитъ въ большія подробности, произво-

дитъ сличеніе рукописнаго текста съ печатнымъ, отмѣчаетъ всѣ ихъ отличія.

По и о другихъ рукописяхъ, кромѣ богослужебныхъ, въ трудѣ г. Соколова сообщаются обстоятельныя свѣдѣнія. Между тѣмъ составъ рукописнаго собранія, принадлежащаго Обществу, весьма разнообразенъ (это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что рукописи поступали въ Общество почти исключительно путемъ частныхъ приношеній), и составителю Описанія пришлось поэтому не мало поработать въ разныхъ областяхъ нашей письменности. Зато послѣдователи должны быть ему благодарны, что онъ познакомилъ ихъ съ тѣмъ рукописнымъ достояніемъ, которымъ владѣетъ Общество и среди котораго они встрѣтятъ не мало матеріаловъ цѣнныхъ или любопытныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, въ особенности для русской церковной и гражданской исторіи. Припомнимъ, что составитель сопровождаетъ свои описанія, въ большинствѣ случаевъ, библіографическими указаніями, приводитъ изъ статей неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ выдержки, иногда входитъ въ сравненіе рукописнаго текста памятника съ его печатнымъ изданіемъ.

Всякій, близко знакомый съ дѣломъ описанія рукописей, согласится, что г. Соколовъ много поработалъ для своего труда. Тѣмъ досаднѣе встрѣчающіеся въ «Описаніи» пробѣлы относительно библіографіи рукописей, промахи и ошибки.

Пользованіе книгою г. Соколова значительно облегчается приложеннымъ къ ней подробнымъ указателемъ лицъ, мѣстъ, предметовъ и статей. Можно даже упрекнуть составителя «Описанія» въ излишней подробности этого указателя, занимающаго 261 страницу. Безъ всякаго ущерба для дѣла, этотъ указатель мѣстами можно было бы сократить. Указанные нами нѣкоторые пробѣлы и недосмотры въ трудѣ г. Соколова нисколько не умаляютъ достоинствъ его «Описанія», въ общемъ, исполненнаго весьма тщательно. «Трудъ г. Соколова является весьма полезнымъ пособіемъ для лицъ, занимающихся разработкою нашей исторіи и литературы, и если бы Академія Наукъ нашла возможнымъ при-

судить составителю «Описанія» малую Ломоносовскую премію, то этимъ она оказала бы справедливое вниманіе его обширной и почтенной работѣ, вносящей въ науку не мало новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній».

III.

Оставленнаго при И. Московскомъ Университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по каоедрѣ русскаго языка и словесности **Н. Н. Дурново:** «*Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго уѣзда Московской губерніи.* Оттискъ изъ Русск. Филолог. Вѣстника» (Варшава, 1903).

Составленіе критическаго отзыва о трудѣ г. Дурново было поручено Отдѣленіемъ приватъ-доценту Имп. С.-Петербургскаго Университета *Н. М. Каринскому.*

Сочиненіе г. Дурново представляетъ изъ себя томъ въ 280 страницъ, содержащій описаніе говора одной деревни — Парфёнокъ; подробно излагаются фонетика и морфологія, а также приводятся наблюденія надъ словоупотребленіемъ и синтаксисомъ. Въ самомъ описаніи этомъ разсѣяны многочисленныя замѣтки по исторіи русскаго языка и русской діалектологіи, сдѣланныя для указанія на происхожденіе тѣхъ или другихъ особенностей говора или для сближенія ихъ съ соотвѣтствующими особенностями другихъ русскихъ говоровъ. А въ концѣ книги присоединено заключеніе, въ которомъ авторъ пытается установить положеніе описаннаго имъ говора среди другихъ великорусскихъ.

Что касается добавочныхъ замѣтокъ, сопоставленій и толкованій діалектическаго матеріала, то имъ едва ли можно приписать большое научное значеніе.

Если всѣ разсужденія и замѣтки автора, дополняющія его «Описаніе», а равно и заключительная часть, не имѣютъ большого научнаго значенія, то совсѣмъ иное мы должны сказать о самомъ

описанія говора. Описаніе это обнаруживаетъ не поверхностное знакомство автора съ говоромъ деревни Парфёнокъ и даетъ намъ довольно полное представленіе о фонетическихъ и морфологическихъ особенностяхъ говора, а также не мало свѣдѣній синтаксическаго характера. На всѣ почти особенности представлено достаточное количество примѣровъ. Изображеніе звуковъ въ этихъ примѣрахъ весьма тщательное и, повидимому, точное.

Можно высказать только сожалѣніе, что авторъ, положивъ столько труда на многочисленныя малополезныя замѣчанія и на искусственную классификацію говоровъ, не сдѣлалъ хоть нѣсколькихъ наблюденій надъ говорами ближайшихъ къ описываемому пункту селеній, что значительно возвысило бы научную цѣнность его описанія.

«Во всякомъ случаѣ намъ кажется, — заключаетъ г. рецензентъ, — было бы вполнѣ справедливымъ, если бы Академія нашла возможнымъ присудить г. Дурново по крайней мѣрѣ почетный отзывъ за его добросовѣстное и обстоятельное описаніе, особенно въ виду крайняго недостатка въ научныхъ описаніяхъ русскихъ говоровъ, который такъ живо чувствуютъ всѣ, интересующіеся отечественнымъ языкознаніемъ».

IV.

Магистранта Имп. С.-Петербургскаго Университета **А. И. Яцимирскаго:** «*Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ*» (С.-Пб. 1905. Стран. XL+965, съ XXI-мя таблицею снимковъ съ рукописей).

Критическій отзывъ о трудѣ г. Яцимирскаго составленъ, по просьбѣ Отдѣленія, магистрантомъ *Х. М. Ломаровымъ*.

Послѣ безвременной кончины большого и трудолюбиваго знатока юго-славянской и румынской письменности П. А. Сырку, славяно-румынскія студіи у насъ въ Россіи, къ счастью, не за-

глохли, перерыва въ изученіи ихъ не послѣдовало, ибо въ лицѣ г. Яцимирскаго мы видимъ столь же ревностнаго и ученаго изслѣдователя.

Имя г. Яцимирскаго достаточно говоритъ за себя. Не смотря на свои молодые годы, онъ уже успѣлъ напечатать 120 ученыхъ статей и отдѣльныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ одно изслѣдованіе о Григоріи Цамблакѣ составляетъ весьма почтенный трудъ. Не менѣе солидная работа представлена имъ и на соисканіе Ломоносовской преміи.

Громадный трудъ автора по предварительному изученію славянской письменности, хранящейся въ библіотекахъ Румыніи, обязанъ своимъ происхожденіемъ двукратной поѣздкѣ его въ Румынію, въ 1895 и 1898 годахъ, причемъ въ первый разъ онъ работалъ всего 10 дней, а во второй два съ половиною мѣсяца, въ общей сложности около трехъ мѣсяцевъ (стр. XXXIX).

Во время своихъ поѣздокъ г. Яцимирскій посѣтилъ слѣдующіе монастыри: молдавскій мон. «Агапія», Нямецкій, Бисерриканскій, Секульскій, Богдала, Васлуйскій, и скитъ Покровскій, далѣе города и селенія: Букурештъ, Яссы, Галацъ, Тульчу, Ботошаны, Пятру, Хуши, Хырлчу, округа: Бакэу, Сочавскій, Путнинскій и пр., и вездѣ пытливаго ученаго привлекали рукописныя собранія или вообще памятники древности, надъ которыми онъ останавливался съ особенною любовію. Въ Букурештѣ онъ штудировалъ рукописи Румынской Академіи и Національнаго Музея древностей, а равно собранія отдѣльныхъ лицъ, преимущественно профессоровъ университета. Въ общей сложности авторомъ пересмотрѣно около 700 рукописей. Вся прикладная сторона книги написана имъ уже въ Россіи въ промежутокъ 1895—1904 годовъ.

Описаніе рукописей произведено по строго опредѣленной схемѣ. Послѣ названія рукописи слѣдуетъ время (вѣкъ) ея написанія, форматъ (точное указаніе длины и ширины рукописи въ сантиметрахъ), число тетрадей, родъ матеріала, на которомъ рукопись написана (отмѣчается только пергаменъ), родъ письма (по-

лууставъ или скоропись) съ его характеристикою, видъ письма, число строкъ на страницѣ (листѣ); художественная сторона рукописи, составъ ея; правописаніе ея, степень ея сохранности, и, наконецъ, родъ переплета. Число листовъ въ рукописяхъ часто не указано или указано лишь приблизительно, такъ какъ рукописи въ Румыніи какъ въ старину не перенумеровывались, такъ не сосчитаны и въ настоящее время.

Но всѣмъ этимъ цѣнность труда г. Яцимирскаго еще не исчерпывается. Благодаря его описанію рукописей, мы узнаемъ болѣе старые списки напр. житій нѣкоторыхъ святыхъ, чѣмъ какіе списки дастъ намъ старорусская письменность, и вообще обогащаемся новыми свѣдѣніями по отдѣльнымъ вопросамъ старославянской письменности.

Столь цѣнный трудъ г. Яцимирскаго, къ сожалѣнію, умаляется довольно многочисленными разнаго рода недостатками. Разбросанность наблюденій, изысканій и библіографическихъ указаній, помимо трудности пользованія книгою, неудобна и въ томъ отношеніи, что всѣ подобнаго рода экскурсы автора неукоснительно занимаютъ свои мѣста между рамками предварительнаго описанія рукописи, и такъ какъ съ одной стороны они иногда очень длинны, занимая по многу страницъ книги, а съ другой звено описанія обыкновенно состоитъ всего изъ двухъ словъ, получается съ внѣшней стороны крайняя неравномѣрность описанія.

Сильный въ начитанности, авторъ менѣе владѣетъ даромъ ученой проницательности. Отмѣчая археологическія и бытовыя черты памятниковъ, онъ, къ сожалѣнію, не остановился надъ такимъ напр. вопросомъ, какъ продолжительность времени постройки церквей, для чего имѣется достаточный матеріалъ въ его книгѣ.

Затѣмъ вообще въ разбираемомъ сочиненіи нѣтъ недостатка въ неясностяхъ, неопредѣленности и неточности въ опредѣленіяхъ.

Существуетъ въ книгѣ и недостатокъ исторической критики.

Сѣнностью автора и небрежностью его редакціи объясняется много недочетовъ книги: то переписывается цѣликомъ оглавленіе, вмѣсто того, чтобы отмѣчать каждую наличную статью въ

самой рукописи; то не указаны листы рукописи, то статьи предлагаются безъ начальныхъ словъ, то двѣ смежныя статьи съ однимъ заглавіемъ и съ одинаковымъ началомъ точнѣе не опредѣлены, то румынскій текстъ, противъ обыкновенія автора, остается не переведеннымъ, то наконецъ, при спѣшности редакціи, пропущены слова, а однажды конецъ одного слова при переносѣ попалъ не на слѣдующую, а на предыдущую строку. Быть можетъ, этимъ же объясняются и неясности, неточности или стилистическія неправильности въ языкѣ автора. Мы не говоримъ уже объ опечаткахъ, хотя филологическій трудъ, особенно славянскій, съ его надстрочными знаками, требовалъ со стороны автора особой внимательности при изданіи текстовъ. Но что всего досаднѣе, есть опечатки даже въ датахъ: въ румыно-славянскомъ текстѣ одна цифра, а въ переводномъ русскомъ текстѣ другая, такъ что не знаешь, гдѣ тутъ опечатка, въ славянскомъ ли, или въ русскомъ.

Книга г. Яцимирскаго можетъ служить вообще очень полезнымъ справочнымъ руководствомъ для начинающаго заниматься письменностью, какъ по полнотѣ палеографическаго опредѣленія каждой рукописи, такъ и по учености и обилію необходимаго прикладнаго аппарата. Но въ этомъ трудѣ, какъ сказано, нѣтъ стройности, нѣтъ выдержанности ученаго метода и есть неясности въ опредѣленіяхъ, неточности въ языкѣ, шероховатости въ стилѣ и небрежности въ редакціи. Вотъ почему мы полагаемъ, что представленное сочиненіе, не удовлетворяющее требованіямъ полной Ломоносовской преміи, по § 12 Правилъ, все же можетъ заслуживать преміи въ половинномъ размѣрѣ.

Комиссія, разсмотрѣвъ поступившіе на настоящее соисканіе премій имени М. В. Ломоносова ученые труды, а также ознакомившись съ рецензіями на нихъ гг. членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія А. С. Будиловича и И. А. Бычкова, и гг. приватъ-доцента здѣшняго Университета П. М. Каринскаго и магистранта того же Университета Х. М. Лопарева, — посред-

ствомъ баллотировки присудило 1) проф. С. К. Буличу и Е. И. Соколову *по половинной* Ломоносовской *преміи* въ пятьсотъ рублей каждому, и за присужденіемъ имѣвшихся въ распоряженіи Комиссіи денежныхъ премій имени Ломоносова,—труды другихъ двухъ соискателей: магистрантовъ Н. Н. Дурново и А. И. Яцимирскаго, признала справедливымъ удостоить *почетныхъ отзывовъ* имени Ломоносова.

Настоящее заключеніе комиссіи, Отдѣленіе русск. яз. и словес. единогласно утвердило. Отдѣленіе русск. яз. и словесности симъ позволяетъ себѣ выразить искреннюю благодарность гг. рецензентамъ, разсматривавшимъ, по его порученію, представленныя на настоящій конкурсъ по соисканію премій имени М. В. Ломоносова сочиненія, а именно проф. Имп. Казанскаго Университета А. И. Александрову, члену-корр. А. С. Будиловичу, члену-корр. И. А. Бычкову, приватъ-доценту Н. М. Каринскому и магистранту Х. М. Лопареву.

Слѣдующее ближайшее присужденіе премій имени М. В. Ломоносова по Отдѣленію русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ послѣдуетъ 29-го декабря 1907 года. — Срокомъ для представленія сочиненій на соисканіе этихъ премій назначено 1-го іюня 1907 года.

I.

Отзывъ о сочиненіи С. К. Булича: „Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи". Т. I. СПБ. 1904.

Изъ предисловія этой книги мы узнаемъ, что по первоначальному плану, возникшему еще въ 1897 г. въ средѣ университетскихъ слушателей г. Булича, книга должна была состоять изъ сдѣланнаго студентами перевода извѣстнаго сочиненія Б. Дельбрюка: Einleitung in das Sprachstudium (по 3-му изд. 1893 г.), подъ общей редакціей С. К. Булича, который намѣренъ былъ приложить къ переводу, въ видѣ небольшого дополненія, свой Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. Книга не должна была превышать 15 печ. лист. Но переводъ названнаго сочиненія затянулся и могъ быть законченъ лишь въ 1900 г., почему при печатаніи его въ 1901 г. редактору пришлось снабдить оный нѣкоторыми примѣчаніями и даже вставками въ текстѣ, для освѣженія библіографіи. Что касается задуманнаго редакторомъ Очерка по исторіи русскаго языкознанія, то хотя первоначальный его набросокъ былъ напечатанъ еще въ 1899 г. въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, однако, при переработкѣ для новаго изданія, Очеркъ этотъ все болѣе расширялся и достигъ, наконецъ, 68 печ. лист., притомъ не въ законченномъ видѣ, а лишь въ половинномъ составѣ, доведенномъ до 1825 г. Понятно, что при такомъ расширеніи объема Очеркъ г. Булича не могъ уже считаться дополненіемъ къ Введенію Дельбрюка,

а наоборотъ, получилъ значеніе самостоятельнаго сочиненія, къ которому Дельбрюково Einleitung приложено вмѣсто вступленія. Печатаніе книги длилось не менѣе трехъ лѣтъ (1901—1904 гг.), почему нѣкоторыя главы Очерка, по сознанію самого автора (стр. X), требуютъ уже дополненій, каковыя онъ и предполагаетъ сдѣлать въ концѣ II т., гдѣ будетъ приложенъ и общій указатель сочиненія.

Хотя указанныя обстоятельства, особенно же незаконченность труда г. Булича, нѣсколько затрудняютъ общую его оцѣнку, тѣмъ не менѣе научный характеръ этого труда достаточно выяснился и въ I-омъ его томѣ; значительность же собранныхъ и обработанныхъ въ немъ матеріаловъ позволяетъ разсматривать книгу какъ самостоятельный вкладъ въ славяно-русскую филологію.

Въ настоящемъ отзывѣ я не стану распространяться о Дельбрюковомъ Введеніи. Научное достоинство этого сочиненія представляется общепризнаннымъ, а необходимость его перевода на русскій языкъ сознавалась еще въ 80-ыхъ годахъ, когда часть такого перевода (по 2-му нѣмецкому изд.) была напечатана въ воронежскихъ Филологическихъ Запискахъ (1884—1888 гг.), какъ это отмѣчено и въ предисловіи г. Булича. При бѣгломъ сравненіи сдѣланнаго студентами и проредактированнаго г. Буличемъ перевода съ нѣмецкимъ подлинникомъ, переводъ этотъ оказался вообще точнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неровностей и шероховатостей [1]).

Переходя затѣмъ къ самостоятельной части этого изданія, именно къ Очерку г. Булича, мы находимъ, что онъ обнимаетъ очень обширный и разнообразный матеріалъ по исторіи славяно-русской филологіи и примыкающимъ къ ней отдѣламъ общаго языковѣдѣнія. Матеріалъ этотъ разбитъ на 14 главъ, изъ коихъ первыя четыре (стр. 149—190) разсматриваютъ до-петровскую эпоху нашего языковѣдѣнія, слѣдующія девять главъ (стр. 190—

1) Ср., напримѣръ, на стр. 53 слова: «Я думаю, что въ дальнѣйшемъ» и т. д.

520) посвящены XVIII в., а послѣдняя и самая обширная (стр. 520—1228) захватываетъ первую четверть XIX в. Такимъ образомъ канвой для этого Очерка является чуть не тысячелѣтіе славяно-русской филологіи, крайними гранями котораго служатъ съ одной стороны эпоха Славянскихъ Первоучителей, а съ другой — кончина канцлера гр. Н. П. Румянцева.

Что касается предметовъ, на которыхъ сосредоточено вниманіе автора Очерка, то въ первыхъ главахъ таковыми являются главнымъ образомъ вопросы грамматической терминологіи и нѣкоторые отдѣлы фонетики и морфологіи. Авторъ слѣдитъ за источниками нашихъ старыхъ грамматическихъ трактатовъ, ихъ отношеніемъ къ образцамъ греческимъ и латинскимъ и преемственностью грамматическихъ теорій въ нашей древней и старой литературѣ. При обозрѣніи старыхъ глоссаріевъ, разнаго типа и наименованія, авторъ выдѣляетъ часть языковѣдную отъ энциклопедической и старается опредѣлить по даннымъ этого рода умственный горизонтъ нашихъ предковъ, между прочимъ по вопросамъ этнологіи и исторіи. Въ дальнѣйшихъ главахъ, относящихся къ XVIII в., къ этимъ точкамъ зрѣнія присоединяются еще вопросы объ образованіи русскаго литературнаго языка, о классификаціи языковъ и сравнительной ихъ грамматикѣ, въ связи съ генеалогіей и культурными сношеніями народовъ. Наконецъ, въ XIX в., въ кругъ изученія втягиваются еще вопросы палеографіи, археографіи, діалектологіи и всего славяновѣдѣнія.

Научный арсеналъ автора, которымъ онъ располагалъ при составленіи Очерка, представляется весьма обширнымъ: имъ приняты во вниманіе не только всѣ сводные труды по исторіи нашего просвѣщенія, но и громадное количество монографій, даже мелкихъ журнальныхъ статей, при чемъ авторъ по возможности пользуется первоизданіями и во многихъ случаяхъ дополняетъ ихъ рукописными матеріалами изъ древлехранилищъ Петербурга, Москвы, Казани.

Что касается критеріевъ, которыми руководился авторъ при оцѣнкѣ старыхъ трудовъ по языковѣдѣнію, то такіе критеріи

взяты имъ главнымъ образомъ изъ современнаго состоянія соотвѣтственныхъ отдѣловъ науки, при чемъ авторъ обнаруживаетъ широкую эрудицію, особенно по сравнительной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ и по славянской филологіи. Относительно прочихъ привлекаемыхъ авторомъ къ изученію языковъ, напр. угро-финнскихъ, тюркскихъ, монгольскихъ, кавказскихъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ Очеркѣ не имѣется указаній на его спеціальное съ ними знакомство; но зато онъ вполнѣ ориентированъ въ современномъ ученіи о классификаціи этихъ языковъ, что особенно выражается въ обширной XIII главѣ Очерка, составленной въ значительной степени по рукописнымъ матеріаламъ, а потому заслуживающей полнаго вниманія нашихъ оріенталистовъ.

По вопросу о соотношеніи въ нашемъ литературномъ языкѣ стихій церковно-славянскихъ и русскихъ, — чему посвящена была г. Буличемъ и раньше, уже въ 1903 г., особая книга (п. з. Церковно-славянскіе элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ) — авторъ занялъ положеніе нѣсколько аналогичное Манцонистамъ въ Италіи, хотя и не дошелъ до полнаго отрицанія умѣстности въ нашемъ общемъ языкѣ осадковъ старины.

Если къ этому сочиненію отнестись съ чисто формальной стороны, особенно избравъ точкой отправленія его неудачное заглавіе: «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи», то оно вызоветъ много возраженій. Въ самомъ дѣлѣ, что это за «Очеркъ», который уже въ I т. превысилъ 1000 стр., и для окончанія котораго потребуется еще 1000 или 2000 стр.! И можно ли назвать «исторіей» механическое накопленіе разнообразнѣйшихъ свѣдѣній по предметамъ, не представляющимъ въ сущности органическаго цѣлаго и не связаннымъ между собою какою-нибудь руководящей идеей или общимъ началомъ развитія? Терминъ «языкознаніе» также представляется здѣсь крайне неяснымъ, ибо въ однихъ мѣстахъ онъ употребляется въ смыслѣ практическаго знакомства съ языками (напр., въ главахъ IV и XII), въ другихъ же въ смыслѣ науки объ языкѣ, то-есть языковѣдѣнія, или даже филологіи

(напр., въ главѣ XIV). Наконецъ, и терминъ «въ Россіи» не имѣетъ въ Очеркѣ достаточной опредѣленности, ибо понимается то въ смыслѣ географическомъ, то этнологическомъ, то политическомъ. Оттого изданія, положимъ, львовскія, иногда вводятся въ рамки Очерка (глава III), иногда же не вводятся (глава XIV) Нѣкоторыя части нынѣшней Россіи, напр., Польша, Остзейщина, Кавказъ, лишь случайно появляются на страницахъ Очерка. Многіе же западно-европейскіе ученые и ихъ труды на западныхъ языкахъ фигурируютъ въ Очеркѣ нашего языкознанія исключительно потому, что эти ученые стояли въ какихъ-нибудь отношеніяхъ къ нашей Академіи Наукъ, или къ такимъ международнымъ затѣямъ, какъ Сравнительный словарь Екатерины II.

Съ формальныхъ же точекъ зрѣнія можно бы упрекнуть автора и за неравномѣрность въ обработкѣ матеріаловъ, благодаря чему на первыхъ страницахъ Очерка цѣлые вѣка нашей письменности пробѣгаютъ на протяженіи двухъ-трехъ страницъ, тогда какъ въ позднѣйшихъ главахъ, особенно XIV, читатель видитъ какъ бы погодную лѣтопись явленій славянской филологіи, напр., при описаніи Румянцевскаго круга нашихъ археографовъ.

Не вполнѣ соотвѣтствуютъ историческому характеру книги и нѣкоторые методологическіе пріемы автора. Отъ историка можно бы, кажется, требовать больше вниманія къ условіямъ мѣста и времени, когда возникали и развивались тѣ или другіе взгляды на явленія языка и литературы. При нѣкоторомъ историческомъ освѣщеніи, вѣроятно, повырастали бы въ своемъ размѣрѣ многіе изъ тѣхъ старыхъ нашихъ этимологовъ, діалектологовъ, этнологовъ, которые на страницахъ Очерка кажутся столь малыми по сравненію съ Дельбрюкомъ или Бругманомъ.

Односторонность оцѣнки стараго по взглядамъ «послѣдняго слова науки» въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ очевиднѣе, что самъ Дельбрюкъ, избранный нашимъ авторомъ какъ бы въ путеводители при скитаніи по дебрямъ языковѣдѣнія, крайне скептически относится къ большей части этихъ «послѣднихъ словъ», и выразилъ пожеланіе, чтобы «языкознаніе вступило изъ

философскаго періода въ историческій» (стр. 148). Подъ «философіей» же Дельбрюкъ разумѣлъ въ данномъ случаѣ многія якобы непреложныя истины современной этимологіи, — отчасти тѣ самыя, на основаніи которыхъ нашъ авторъ призналъ умѣстнымъ столь требовательно относиться не только къ нашимъ старымъ филологамъ, но и къ нѣкоторымъ новымъ, напр., къ академику Соболевскому (ср. стр. 695, 866, 1086).

Если столь спорными оказались, по сознанію самого Дельбрюка, философскія обобщенія въ области сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, то что сказать о достигнутыхъ доныне обобщеніяхъ въ вопросахъ общаго языковѣдѣнія, на каковыя обобщенія опирается между тѣмъ нашъ авторъ при слишкомъ ужъ самоувѣренной оцѣнкѣ старыхъ взглядовъ на происхожденіе языка и его отношенія къ жизни личной и народной!

Далеко не законченъ еще и нашъ старый споръ о стихіяхъ общерусскаго литературнаго языка, почему и не слѣдовало, кажется, въ Очеркѣ столь высокомѣрно относиться къ Шишкову и его единомышленникамъ.

При большемъ вниманіи къ историческимъ критеріямъ изслѣдованія не пришлось бы автору впадать въ такія противорѣчія съ собою, какое находится, напр., на стр. 1214, гдѣ «обширные этюды Шишкова въ области сравнительной грамматики славянскихъ языковъ» признаются «почти макулатурой, пожалуй, лишенной даже историческаго значенія». Вѣдь въ читателѣ невольно зарождается вопросъ: кто же заставляетъ г. Булича наполнять цѣлыя страницы своего Очерка подобнаго рода «макулатурой»?

Указанные недочеты разсматриваемаго сочиненія можно бы дополнить и многими другими, относящимися, напр., къ неполнотѣ матеріаловъ (какъ это отмѣчено академикомъ Соболевскимъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ 1905 г. № 2), или къ частнымъ промахамъ при ихъ обработкѣ и освѣщеніи. Но я нахожу, что въ сочиненіи, столь обширномъ по плану, подобныхъ промаховъ никто не могъ бы избѣжать. Для правильной оцѣнки такого труда недостаточно отмѣтить его недочеты, а необходимо взвѣ-

сть и положительныя его стороны — научное значеніе темы и результаты ея разработки. Въ этомъ отношеніи едва ли кто станетъ отрицать, что если даже мы взглянемъ на трудъ г. Булича только какъ на сборникъ матеріаловъ для исторіи русскаго языковѣдѣнія, въ области прежде всего славяно-русской, а затѣмъ индо-европейской и общей, то и въ такомъ случаѣ его работа должна быть признана столь же необходимою въ нашей литературѣ и столь же важною, какъ извѣстный трудъ проф. Иконникова по русской исторіографіи. Съ этой точки зрѣнія второстепенное значеніе имѣетъ несимметричность въ обработкѣ г. Буличемъ отдѣльныхъ частей собраннаго имъ матеріала. Если даже научная библіографія въ той или другой области представляется необходимымъ пособіемъ при дальнѣйшей ея разработкѣ, то можно ли отрицать важность такого труда, гдѣ сверхъ библіографіи представлена масса выписокъ, которымъ дана соотвѣтственная обработка и освѣщеніе? Количество разсмотрѣнныхъ здѣсь книгъ и статей, вѣроятно, превышаетъ 2000, ибо однѣхъ рукописей использовано было при этомъ авторомъ до 276[1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ матеріалѣ найдется много важныхъ данныхъ и соображеній для филолога русскаго, славяновѣда, сравнительника, оріенталиста. Особенно важными я считаю, по обилію новыхъ матеріаловъ и детальности ихъ разработки, двѣ послѣднія главы книги, составляющія въ совокупности болѣе 800 стр. По отношенію къ этимъ главамъ никто не можетъ сказать, что это популяризація знаній, уже раньше добытыхъ наукою. Наоборотъ, это самостоятельный и важный вкладъ въ исторію славяно-русской филологіи и общаго языковѣдѣнія.

На основаніи изложеннаго, я позволяю себѣ высказать, что хотя указанные недочеты труда г. Булича, особенно его незаконченность, могутъ представлять затрудненія въ присужденіи

1) Беру это указаніе изъ «Отвѣта г. Булича академику Соболевскому» (СПБ. 1905, стр. 12), написаннаго, къ сожалѣнію, въ слишкомъ ужъ нервномъ тонѣ; тонъ этотъ можетъ быть оправдываемъ единственно общей нервностью переживаемаго нами времени.

этому труду большой Ломоносовской преміи, тѣмъ не менѣе было бы вполнѣ справедливо и согласно съ §§ 3, 5 и 12 «Правилъ о Ломоносовской преміи» присудить автору этого обширнаго и важнаго труда одну изъ малыхъ Ломоносовскихъ премій.

Профессоръ **А. Будиловичъ.**

1 ноября 1905.

II.

Отзывъ о трудѣ Е. И. Соколова: „Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл.“ (Москва. 1905).

Императорское Общество исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ еще за первые годы своего существованія успѣло составить собраніе рукописей, среди которыхъ было немало цѣнныхъ для отечественной исторіи; къ прискорбію, это собраніе, вмѣстѣ со всею библіотекою Общества, погибло въ пожаръ 1812 года.

Съ возстановленіемъ въ 1813 году дѣятельности Общества, въ библіотеку его стали снова поступать рукописи, главнымъ образомъ путемъ частныхъ приношеній. Къ 1845 году Общество насчитывало въ своей библіотекѣ славяно-русскихъ рукописей 330 нумеровъ и 6 рукописей на иностранныхъ языкахъ. Описаніе этихъ рукописей, составленное П. М. Строевымъ, вошло въ его трудъ: «Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ», изданный въ 1845 году (см. стр. 3—148 и 261—265).

Въ текущемъ году, 60 лѣтъ спустя послѣ появленія труда Строева, Общество исторіи и древностей россійскихъ выпустило

въ свѣтъ второй выпускъ своей «Библіотеки». Въ него вошло описаніе поступившихъ въ Общество съ 1846 по 1902 г. включительно рукописей славяно-русскихъ и на иностранныхъ языкахъ, рукописныхъ картъ и плановъ, рисунковъ, оригиналовъ доставлявшихся въ Общество статей и сообщеній, большею частью напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ» Общества, и, наконецъ, ученыхъ работъ Ю. И. Венелина, О. М. Бодянскаго и А. Н. Попова. Общее количество рукописей и бумагъ, описанныхъ въ этомъ обширномъ (670 страницъ текста въ большую 8-ку) трудѣ библіотекаря Общества Е. И. Соколова, простирается до 1113 нумеровъ.

Описаніе рукописей[1]) раздѣлено на слѣдующіе отдѣлы: Рукописи XV вѣка; Рукописи XVI вѣка; Рукописи XVII вѣка; Рукописи XVIII вѣка; Бумаги и рукописи XVIII — XIX вв.; Рукописи и бумаги XIX вѣка. Затѣмъ въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ рукописи распредѣлены въ алфавитномъ порядкѣ ихъ названій или фамилій авторовъ сочиненій. Такой порядокъ размѣщенія рукописей нельзя признать удачнымъ; несравненно болѣе удобствъ для лицъ, пользующихся печатными описаніями или каталогами рукописей, представляетъ распредѣленіе ихъ въ такого рода трудахъ въ порядкѣ систематическомъ, по содержанію рукописей. По всему вѣроятію, г. Соколовъ не хотѣлъ отступить отъ алфавитной системы, принятой Строевымъ въ вышеназванномъ трудѣ его, изданномъ Обществомъ исторіи и древностей въ 1845 году, хотя неудобства этой системы тогда же были указаны Ундольскимъ[2]).

«При описаніи отдѣльныхъ рукописей — читаемъ въ предисловіи г. Соколова, — кромѣ общихъ пріемовъ, соблюдались, по возможности, еще слѣдующіе: 1) перечислялись всѣ находящіяся въ рукописяхъ статьи, 2) изъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ статей, содержащихся въ рукописяхъ и пред-

1) Мы имѣемъ въ виду лишь рукописи славяно-русскія.

2) Ундольскій, Библіографическія разысканія. М. 1846, стр. 24 и 29.

ставляющихся въ какомъ-либо отношеніи любопытными, приведены болѣе или менѣе обширныя выдержки, 3) въ рукописяхъ греческихъ, латинскихъ и польскихъ передано содержаніе каждой статьи и сдѣланы переводы нѣкоторыхъ статей на русскій языкъ, 4) указаны, по возможности, библіографическія данныя, касающіяся той или другой рукописи, 5) показано, по мѣстамъ, гдѣ это считалось нужнымъ, отношеніе рукописнаго текста къ печатному, 6) указывались прежніе владѣльцы и жертвователи рукописей, при этомъ дословно приводились и разныя приписки, встрѣченныя въ рукописяхъ, и 7) въ приведенныхъ текстахъ рукописей соблюдалась дипломатическая точность».

Надо отдать справедливость г. Соколову: всѣ рукописи въ его трудѣ описаны болѣе или менѣе обстоятельно. Съ особымъ вниманіемъ отнесся составитель описанія къ рукописямъ богослужебнымъ: тутъ онъ входитъ въ большія подробности, производитъ сличеніе рукописнаго текста съ печатнымъ, отмѣчаетъ всѣ ихъ отличія. Такъ, напр., описаніе служебной минеи 1476 г. за октябрь мѣсяцъ (№ 336) занимаетъ 21 страницу; описаніе служебной минеи XV вѣка за ноябрь и декабрь (№ 337)— 15 страницъ; Шестодневъ конца XV вѣка (№ 339) описанъ на 7 страницахъ; другой Шестодневъ XVI вѣка (№ 349)—на 12 страницахъ, и т. д.

Изъ службъ русскимъ святымъ г. Соколовъ подробно останавливается на службахъ: Арсенію, епископу тверскому, составленной въ 1655 году и въ печатную минею не вошедшей (стр. 144—146); св. царевичу Димитрію (15 мая) (стр. 287— 290; приводится всѣ отличія рукописнаго текста отъ печатной минеи); преп. Ефрему Перекомскому (стр. 371—372); на пренесеніе мощей преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ въ 7074 (1566) году (стр. 364—366; этой службы нѣтъ въ печатной минеѣ); преп. Нилу Столбенскому (стр. 150—151; подробное сличеніе съ печатною службою); Феоктисту, архіепископу новгородскому (стр. 372—374; служба эта встрѣчается въ рукописяхъ крайне рѣдко).

Въ одной изъ рукописей Общества (№ 451) г. Соколовымъ найдена служба св. царевичу Димитрію на пренесеніе его мощей изъ Углича въ Москву, въ 3 день іюня. Въ печатной минеѣ этой службы не имѣется; не встрѣчается она и въ извѣстныхъ печатныхъ описаніяхъ рукописей. Празднованіе на пренесеніе мощей царевича Димитрія изъ Углича въ Москву (на 3 іюня), за неимѣніемъ службы, не совершается въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи святого царевича. Имѣя въ виду рѣдкость и важное значеніе для Москвы этой позабытой ею службы, г. Соколовъ издалъ ее полностью (стр. 291—300). Служба эта была составлена въ 1636 году (стр. 287); тогда же было написано для «чтенія» въ церкви похвальное слово на пренесеніе мощей св. царевича въ Москву, равнымъ образомъ напечатанное въ разсматриваемой нами книгѣ (стр. 282—287), въ виду того что оно неизвѣстно по печатнымъ описаніямъ другихъ рукописныхъ собраній. Составителю Описанія не излишне было бы указать при этомъ на зависимость этого похвальнаго слова отъ Сказанія о пренесеніи мощей св. царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, внесеннаго въ Минеи Іоанна Милютина (см. Русскую Истор. Библіотеку, изд. Археографическою Комиссіею, т. XIII. СПб. 1891, стр. 917—920).

Отмѣтимъ еще замѣчанія г. Соколова о службѣ преп. Марону, «емуже отъ Бога дадеся благодать цѣлити огневичную и трясавичную и прочія болѣзни и скорби, егоже память творимъ февруарія въ 14 день» (стр. 279—282 и 497). Передъ подробнымъ обозрѣніемъ службы этому святому (не имѣющейся въ печатной минеѣ), г. Соколовъ приводитъ замѣтку архіепископа Сергія въ его «Полномъ мѣсяцесловѣ Востока» о томъ, что «наши предки вѣрили, на основаніи житія Марона у Феодорита, что препод. Маронъ исцѣляетъ отъ лихорадки и отъ горячки; въ старопечатномъ каноникѣ 31 октября есть ему служба въ семъ родѣ», и говоритъ (стр. 280), что въ виду того, что высокопреосвященный Сергій не указалъ ни года, ни мѣста изданія старопечатнаго каноника, въ которомъ помѣщена служба преп. Ма-

рону, составитель Описанія не могъ «воспользоваться канонникомъ, старопечатныхъ изданій котораго существуетъ нѣсколько», для сличенія службы преп. Марону, находящейся въ рукописи Общества. Замѣтимъ, что если бы г. Соколовъ пересмотрѣлъ старопечатныя изданія канонника, то онъ въ нихъ и не нашелъ бы службы преп. Марону. Но замѣчаніе архіепископа Сергія, что подъ 31 октября въ канонникѣ напечатана служба преп. Марону, вѣрно; только канонникъ этотъ можно назвать старопечатнымъ лишь относительно. Именно, въ «Канонникѣ съ дополненіемъ двунадесятымъ праздникамъ и богородичнымъ и святымъ нарочитымъ», изданномъ въ Вильнѣ въ 7306 (1798) году, помѣщена подъ 31 октября (глава 62-я) служба преподобному Марою чудотворцу, «иже избавляетъ отъ огницы и трясавицы». Находящійся здѣсь канонъ этому святому (6-го гласа) другой [1]), чѣмъ имѣющійся въ рукописи Общества (8-го гласа).

Но и о другихъ рукописяхъ, кромѣ богослужебныхъ, въ трудѣ г. Соколова сообщаются обстоятельныя свѣдѣнія. Между тѣмъ составъ рукописнаго собранія, принадлежащаго Обществу, весьма разнообразенъ (это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что рукописи поступали въ Общество почти исключительно путемъ частныхъ приношеній), и составителю Описанія пришлось поэтому немало поработать въ разныхъ областяхъ нашей письменности. Зато изслѣдователи должны быть ему благодарны, что онъ познакомилъ ихъ съ тѣмъ рукописнымъ достояніемъ, которымъ владѣетъ Общество, и среди котораго они встрѣтятъ немало матеріаловъ цѣнныхъ или любопытныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, въ особенности для русской церковной и гражданской исторіи. Припомнимъ, что составитель сопровождаетъ свои описанія, въ большинствѣ случаевъ, библіографическими указаніями, приводитъ изъ статей неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ выдержки, иногда входитъ въ сравненіе рукописнаго текста памятника съ его печатнымъ изданіемъ.

1) Начало 1-й пѣсни канона: Моего разума твоими молитвами мракъ отрени, преподобне отче Марое.

Всякій, близко знакомый съ дѣломъ описанія рукописей, согласится, что г. Соколовъ много поработалъ для своего труда. Тѣмъ досаднѣе встрѣчающіеся въ Описаніи пробѣлы относительно библіографіи рукописей, промахи и ошибки. Позволяемъ себѣ отмѣтить нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, при описаніи Уложенія царя Алексѣя Михайловича (№ 374), по поводу отличій двухъ первыхъ изданій этого памятника, сдѣлана ссылка только на «Обозрѣніе славяно-русской библіографіи» Сахарова. Но Сахаровымъ указано лишь весьма небольшое количество признаковъ, по которымъ различаются оба изданія Уложенія. Кромѣ чисто внѣшнихъ особенностей, они существенно различаются и со стороны внутренняго содержанія нѣкоторыхъ статей. Обстоятельное сравненіе обоихъ изданій, какъ относительно внѣшнихъ признаковъ, такъ и относительно содержанія нѣкоторыхъ статей произведено профессоромъ Загоскинымъ («Уложеніе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и Земскій соборъ 1648—49 гг.». Казань. 1879). Не мѣшало бы указать и статьи г. Мейчика объ Уложеніи, напечатанныя въ «Сборникѣ Археологическаго Института» (кн. 2-я, СПб. 1879, отд. I, стр. 1—30, и кн. 3-я, СПб. 1880, отд. I, стр. 83—139). Описывая Казанскій лѣтописецъ (№ 427), составитель пользуется, для сравненія рукописнаго текста съ печатнымъ, старымъ изданіемъ этого лѣтописца (СПб. 1791) и не упоминаетъ о новомъ, лучшемъ его изданіи въ XIX томѣ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей (СПб. 1903). При описаніи Сибирской лѣтописи Саввы Есипова (№ 452) не сдѣлано указаній на текстъ этой лѣтописи, напечатанный въ Отечественныхъ Запискахъ 1849 года (т. LXIII, отд. II, стр. 150 — 236). Описывая экземпляры Прохладнаго вертограда (№№ 389 и 390), составитель не упоминаетъ о трудѣ Л. Ѳ. Зміева «Русскіе врачебники», напечатанномъ въ CXII выпускѣ «Памятниковъ древней письменности» (СПб. 1895). Подъ № 472 даются свѣдѣнія о слѣдующей рукописи: «Сатирическіе стихи 1761 г.» подъ заглавіемъ: «Изъясненіе несколко известныхъ делъ проклятаго сборища франктъ-масонскаго», въ продольную 4-ку, на 6 ли-

стахъ». Никакихъ библіографическихъ указаній не дано. Между тѣмъ эта рукопись, сообщенная въ Общество покойнымъ Н. Н. Селифонтовымъ, была напечатана въ «Чтеніяхъ» Общества за 1871 годъ (кн. 4-я, Смѣсь, стр. 11—16). Подъ № 833 — 834 мы читаемъ: «Сперанскаго М. М. Письмо съ объяснительною запискою, въ 2-хъ копіяхъ»; при этомъ говорится, что выдержки изъ этого письма и записки приведены въ разныхъ главахъ сочиненія барона М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанскаго». Но, послѣ появленія книги Корфа, это «Пермское письмо» Сперанскаго къ императору Александру I вмѣстѣ съ оправдательною запискою было напечатано полностью нѣсколько разъ, сперва по рукописнымъ спискамъ, а потомъ, въ 1891 году, наконецъ, и по подлиннику Н. К. Шильдеромъ въ «Русскомъ Архивѣ» (перепечатано и въ сочиненіи покойнаго историка «Императоръ Александръ I», томъ II, стр. 515 — 527). Подъ № 881 читаемъ слѣдующее: «Шаликова, П. И. князя. Посланіе въ стихахъ о предполагавшихся одеждахъ для женъ и дѣтей бѣлаго духовенства по силѣ синодальнаго указа 1825 г. (?) 31 августа. — Посланія князя Шаликова печатались въ издаваемомъ имъ «Дамскомъ Журналѣ»; было ли напечатано названное посланіе, сказать не можемъ; въ неполномъ экземплярѣ, бывшемъ у насъ подъ руками, указаннаго «Дамскаго Журнала» мы не нашли названнаго «Посланія». Жаль, что въ Описаніи не приведены начальныя строки этого Посланія. Тогда можно было бы съ точностью опредѣлить, не тѣ ли это стихи, которые напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1901 года, вып. 8, стр. 588 — 589[1]). Описывая, въ отдѣлѣ бумагъ А. Н. Попова, замѣтки его о рукописи 1580 года и находящемся въ этой рукописи Евангеліи, напечатанномъ въ типографіи Василія Тяпинскаго, г. Соколовъ, опираясь на «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1856 годъ, считаетъ это Евангеліе напечатаннымъ, вѣроятно,

1) Тамъ же, стр. 587, напечатанъ и самый указъ 31 августа 1825 г.; указа этого нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, и потому, быть можетъ, онъ возбудилъ сомнѣніе составителя Описанія.

около 1580 года (стр. 659). Составителю Описанія осталась неизвѣстною статья архимандрита Леонида, помѣщенная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1884 года (май, отдѣлъ критики и библіографіи, стр. 43 — 44), въ которой доказано, что Евангеліе Тяпинскаго напечатано въ 1570-хъ годахъ. При описаніи сборника, содержащаго въ себѣ родословныя книги и выписки изъ разрядныхъ книгъ (№ 364), составитель печатаетъ цѣликомъ извѣстіе о происхожденіи князей Волконскихъ (стр. 136); между тѣмъ это извѣстіе было уже напечатано (см. княгиня Е. Г. Волконская, Родъ князей Волконскихъ, СПб. 1900, стр. 63). Подъ № 639 читается описаніе слѣдующей рукописи: «Копія съ современнаго письма, о воцареніи императрицы Екатерины II, новѣйшаго письма, въ листъ, на 6 листахъ (копія не окончена). Письмо адресовано «Андрею Тимоѳеевичу». Въ письмѣ разсказывается о неудавшемся покушеніи на жизнь Екатерины со стороны Гудовича и Мельгунова, о присягѣ Екатеринѣ, объ арестованіи принца Жоржа, о мѣрахъ, принятыхъ императоромъ Петромъ III при воцареніи Екатерины и кончинѣ Петра III-го» (стр. 436). Какъ лицо, писавшее письмо, такъ и то лицо, къ которому письмо адресовано, извѣстны: письмо писано Иваномъ Тимоѳеевичемъ Балабинымъ, генеральсъ-секретаремъ при с.-петербургскомъ генералъ-полиціймейстерѣ баронѣ Н. А. Корфѣ, къ извѣстному Андрею Тимоѳеевичу Болотову, 11-го іюля 1762. Самое письмо издано В. А. Бильбасовымъ въ приложеніяхъ ко II тому его Исторіи Екатерины II (см. въ изданіи Штура, т. II, стр. 643 — 647). Упоминаемый въ письмѣ принцъ Жоржъ — это дядя Петра III, генералъ-фельдмаршалъ принцъ Георгъ-Людвигъ Голштинскій. Отмѣчаемъ это потому, что въ указателѣ къ труду г. Соколова, стр. 744, подъ буквою Ж мы читаемъ: «Жоржъ, принцъ. Объ арестованіи его, 436».

Подъ № 431 подробно описана «Опись ризницы и книгохранилища Кіево-Печерской лавры, конца XVIII вѣка» (стр. 237 — 243), при чемъ на стр. 240 — 241 приведенъ списокъ хранившихся въ лаврѣ рукописей. Здѣсь, между прочимъ, показаны

двѣ рукописи, возбудившія недоумѣніе составителя Описанія, именно: 1) Разговоръ учителя съ ученикомъ о Бозѣ истихнахъ (?), въ четверть, одна, и 2) Мировумія (sic) теесалина (sic), въ четверть, одна. Вопросительный знакъ и повторенное sic принадлежатъ г. Соколову. Первое недоумѣніе легко разрѣшается раздѣленіемъ слова истихнахъ на два слова: и стихнахъ (т.-е. стихіяхъ); смыслъ ясенъ; рѣчь идетъ, очевидно, о Луцидаріусѣ. Что касается второй рукописи (она и въ указателѣ осталась необъясненною; см. стр. 797: «Мировумія теесалина», рукопись. Упом. въ Описи Кіево-Печерской Лавры конца XVIII в. 241), то если бы составитель Описанія заглянулъ въ трудъ Н. И. Петрова («Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ». Выпускъ II. Москва. 1897. Изданіе Импер. Общества Исторіи и древностей Россійскихъ), то среди рукописей Кіево-Печерской Лавры онъ нашелъ бы (стр. 61) «Маровуліа Тассалина притчы правоучителніи о добродѣтели и фортунѣ, съ латинскаго языка на славенскій переведеныхъ (sic; читай: переведены) 1730 году». А если бы г. Соколовъ простеръ далѣе свои ученыя разысканія, то въ «Описаніи рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Императорскаго Казанскаго университета», составленномъ А. И. Артемьевымъ (СПб. 1882), онъ нашелъ бы подробное описаніе Притчей Мировулія Тассалина (стр. 307—309) и указаніе на латинскій подлинникъ этого сочиненія (Adverbiorum moralium seu de virtute et fortuna libellum), изд. въ Варшавѣ въ 1691 году. «Авторъ его — говоритъ Артемьевъ — былъ одинъ польскій сенаторъ, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Mirobulius Tassalinus»), а изъ труда Estreicher'a, Bibliografia Polska, т. VIII, Kraków. 1882, стр. 418, узналъ бы, что подъ псевдонимомъ Mirobulius Tassalinus скрывается Станиславъ-Гераклій Любомирскій (р. 1640 † 1702, литераторъ и философъ, маршалокъ великій коронный).

При описаніи Разрядной книги за 1476—1559 годы (№ 362) приводится (стр. 132) ея начало: «Лѣта 6984 (1476) мѣсяца октября въ 22-й день на память св. Аверкія Ерапольскаго князь

великій Василій Васильевичъ всеа Руси поехалъ с Москвы въ свое отчину в Великій Новгородъ Миротъ (?)». Знакъ вопроса принадлежитъ г. Соколову. Въ этой выпискѣ слѣдовало бы оговорить, что въ рукописи имя великаго князя Василія Васильевича ошибочно стоитъ вмѣсто Иванъ Васильевичъ; далѣе слово «Миромъ» слѣдовало напечатать со строчной буквы (миромъ). Смыслъ фразы вполнѣ ясенъ. Любопытно, что это слово «Миромъ» попало въ указатель къ труду г. Соколова (стр. 797) съ слѣдующимъ объясненіемъ: «Миромъ (?), вотчина велик. князя Василія Васильевича, въ Новгородѣ. 122».

Подъ № 435 значатся «Письма въ подлинникахъ Глуховскаго стольника Ѳеодора Протасьева къ государственному канцлеру графу Г. И. Головкину 1715—1716 гг.». Это письма стольника Ѳедора Ивановича Протасьева, находившагося, въ качествѣ царскаго министра, при малороссійскомъ гетманѣ Скоропадскомъ, и изъ того, что письма писаны изъ Глухова, нельзя называть Протасьева «Глуховскимъ стольникомъ». Тоже ошибочное званіе присвоено Протасьеву и въ указателѣ (стр. 854).

Описывая рукопись подъ № 471 (Списки окольничихъ, бояръ и другихъ чиновъ, съ выписками изъ Разряднаго приказа и родословныхъ книгъ о боярскихъ фамиліяхъ; рукопись 1730 года), г. Соколовъ приводитъ списокъ фамилій, угасшихъ къ 1730 году по свѣдѣніямъ Разряднаго приказа. Нѣкоторыя изъ этихъ фамилій искажены въ рукописи (напр., Стужбальскіе вмѣсто: Пужбольскіе, Гачины вмѣсто: Гагины, и многія другія). Слѣдовало бы въ указателѣ помѣстить правильныя чтенія этихъ фамилій, а не ограничиваться помѣщеніемъ въ немъ искаженныхъ фамилій съ знакомъ вопроса.

Можно вообще замѣтить, что знакъ вопросительный нерѣдко встрѣчается въ выпискахъ изъ рукописей, приводимыхъ г. Соколовымъ, причемъ иногда онъ стоитъ при словахъ, никакого недоумѣнія не возбуждающихъ (напр., на стр. 137 при словѣ «Галиченя», т.-е. Галичане (помѣщики Галицкаго уѣзда); на стр. 38 при словѣ «сщенни» (т.-е. священнiи; такъ и въ Краковскомъ

Шестодневѣ 1491 года), или же при словахъ, неправильное начертаніе которыхъ легко могло бы быть тутъ же оговорено (напр., на стр. 275: Александръ Карголуцкій (?); слѣдуетъ читать: Каргопольскій; въ указателѣ (стр. 675) равномѣрно читаемъ: «Александръ, препод., Карголуцкій (?). Упом. въ молитвѣ. 275»; или на стр. 330-й: и домы ихъ изгваблены (?) будутъ; читай: изгублены, и т. п.). Иногда же неправильное написаніе слова въ рукописи не возбуждаетъ въ составителѣ Описанія никакого сомнѣнія, напр., Северинъ Ревуцкій, коронный гетманъ (стр. 451; т.-е. Ржевускій. Въ указателѣ онъ стоитъ тоже подъ словомъ «Ревуцкій»).

Встрѣчаются иногда неправильныя разъединенія словъ (напр., его же, ему же (въ смыслѣ: котораго, которому) вмѣсто: егоже, емуже) или слитныя написанія (напр., на стр. 74-й: оўдавоудавшиса вмѣсто: оўдавоу давшиса).

Пользованіе книгою г. Соколова значительно облегчается приложеннымъ къ ней подробнымъ указателемъ лицъ, мѣстъ, предметовъ и статей. Можно даже упрекнуть составителя Описанія въ излишней подробности этого указателя, занимающаго 261 страницу. Безъ всякаго ущерба для дѣла этотъ указатель мѣстами можно было бы сократить.

Указанные нами нѣкоторые пробѣлы и недосмотры въ трудѣ г. Соколова не умаляютъ достоинствъ его Описанія, въ общемъ исполненнаго весьма тщательно. Трудъ г. Соколова является весьма полезнымъ пособіемъ для лицъ, занимающихся разработкою нашей исторіи и литературы, и если бы Академія Наукъ нашла возможнымъ присудить составителю Описанія малую Ломоносовскую премію, то этимъ она оказала бы справедливое вниманіе его обширной и почтенной работѣ, вносящей въ науку немало новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній.

Членъ-корреспондентъ
Императорской Академіи Наукъ **И. Бычковъ.**

С.-Петербургъ. 31 августа 1905.

III.

Н. Дурново. Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго уѣзда Московской губерніи. Оттискъ изъ «Русскаго Филологическаго Вѣстника». Варшава, 1903 8°.

Сочиненіе г. Дурново представляетъ изъ себя томъ въ 280 страницъ, содержащій описаніе говора одной деревни — Парфёнокъ: подробно излагаются фонетика и морфологія, а также приводятся наблюденія надъ словоупотребленіемъ и синтаксисомъ. Въ самомъ описаніи этомъ разсѣяны многочисленныя замѣтки по исторіи русскаго языка и русской діалектологіи, служащія для указанія на происхожденіе тѣхъ или другихъ особенностей говора или для сближенія ихъ съ соотвѣтствующими особенностями другихъ русскихъ говоровъ. А въ концѣ книги присоединено заключеніе, въ которомъ авторъ пытается установить положеніе описаннаго имъ говора среди другихъ великорусскихъ.

Что касается до добавочныхъ замѣтокъ, сопоставленій и толкованій діалектическаго матеріала, то имъ едва ли можно приписать большое научное значеніе.

Не мало среди нихъ находимъ такихъ, въ которыхъ повторяются общепризнанныя истины, сравниваются уже давно сопоставленные, всѣмъ извѣстные факты, а иногда даже со ссылками на лекціи Соболевскаго, Шахматова, Брандта и др. соч. На

стр. 21-ой г. Дурново объявляетъ, что въ словѣ «ро́внъј» *о* общерусское, между тѣмъ какъ въ литерат. равный — книжное. На стр. 18-ой отмѣчено: слова «крест, не́ба̀ и Илена — книжнаго происхожденія». «Въ словѣ а̀сле́п явилось *е* по аналогіи со словомъ слѣп, ср. Соболевскій, Лекціи, стр. 65, Брандтъ, Лекціи, 25». На стр. 73-ей при приведеніи словъ «суды́», «суда́» авторъ замѣчаетъ: «ср. старослав. сѫдоу (см. Соболевскій, Лекціи, стр. 120», и мног. друг.

Не мало въ описаніи діалектическихъ сопоставленій, повидимому, совершенно случайныхъ, въ которыхъ не видно систематическаго проведенія какой-либо опредѣленной мысли. На стр. 101, приводя слово «с̀вище́н̀н̀ик», авторъ сличаетъ его съ «священьник» «другихъ говоровъ». На стр. 107, говоря о словѣ «кушы́н», авторъ замѣчаетъ: «въ сѣв-влкр. чаще въ этомъ словѣ является: кукшын». На этой же стр., приводя глаголы на *нуть*, въ которыхъ передъ *н* выпали нѣкоторые согласные (напр. ка́нь̀т, з̀г̀и́нут̀), авторъ заявляетъ: «Въ сѣв-влкр., частью въ ю.-влкр. такихъ глаголовъ замѣчается больше». На стр. 58, говоря о род. ед. на *во*, авторъ сообщаетъ, что это—черта многихъ великорусскихъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ говоровъ. На стр. 196, приводя примѣры словъ съ суфф. *ук*, *юк*, *ука*, *юка*, г. Дурново прибавляетъ, что суфф. эти часты въ малорусскомъ, и что изъ другихъ славянскихъ языковъ у Бѣлича указаны примѣры съ суффиксами *ук* и *юк* только въ польскомъ и чешскомъ, и пр.

Наконецъ, нерѣдко можно встрѣтить замѣчанія невѣрныя, а иногда прямо странныя. На стр. 62-ой авторъ задаетъ вопросъ, не родственно ли слово пр͡у̀сѐн̀, которымъ подзываютъ телятъ, съ «порося, поросе́не». На стр. 127-ой онъ спѣшитъ отказаться отъ такого толкованія, вспоминая, что род. ед. отъ «порося» былъ поросяте; вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ два новыхъ толкованія, столь же неожиданныхъ, какъ и первое: «можно предполагать развѣ только родство пр͡у̀се́н̀ съ основой поросен, являющейся въ словѣ поросёнокъ. Съ другой стороны, по аналогіи съ другими словами, какими призываютъ животныхъ, здѣсь скорѣе всего слѣдуетъ

видѣть звуковое подражанье телячьему мычанью». — На стр. 144-ой говорится, что слово пут въ описываемомъ говорѣ иногда переходитъ въ женскій родъ. Доказывается это двумя примѣрами: 1) въ пѣснѣ: «широкая путь дороженька» и 2) выраженіемъ пут̓ој дарóгъј. (Обычно въ говорѣ слово путь мужескаго рода, твор. ед. путём). — На стр. 12—13-ой читаемъ: «въ именахъ Гарасим, Малáн̓ја̓, Пълад̓éјă гласные, являющіеся на мѣстѣ греч. ε, восходятъ, по мнѣнію Шахматова, къ о.-р. *а* (Изсл. стр. 24). Но уменьш. отъ Пълад̓éјă—Пóл̓кă»; и затѣмъ слѣдуетъ совершенно неожиданная прибавка: «имя Мáл̓кă; не изъ Малáн̓јă (Малькой зовутъ въ с. Васильевскомъ одну дѣвочку, которой настоящее имя Авдотья, для того, чтобы отличить ее отъ старшей ея сестры, тоже Авдотьи)». — На стр. 45-ой утверждается, что въ формѣ (род. ед) калóццă между двумя *ц* выпала гласная полнаго образованія (не происшедшая изъ старыхъ ь и ъ). — На стр. 18-ой предпологается, что въ словѣ Пар̓м̓éн *е* явилось по аналогіи съ раз̓м̓éн, биз̓м̓ен и пр., «ср. Пар̓фóн», поясняетъ авторъ свою мысль — «гдѣ такой аналогіи не было». Авторъ не припомнилъ имени Семёнъ (не Семенъ) и не догадался сдѣлать предположеніе, что имя Парменъ имѣетъ *е* потому же, почему слова: «крестъ» и «небо». На стр. 17-ой объясняется *о* въ словѣ обрѣлъ (абр̓ол) «народной этимологіей этого слова, произведшей его отъ бр̓ол... Ср. с̓éс̓т̓ — с̓éл», поясняетъ авторъ свою мысль, «гдѣ почти при тѣхъ же условіяхъ е сохранилось». Авторъ забылъ, что въ словахъ *сѣсть*, *ѣсть* и пр. условія для аналогіи совсѣмъ не тѣ, что въ словѣ обрѣсти: ср. обрѣсти́, обрѣлá, обрѣли́, обрѣ̀лъ; — нести́, неслá, несли́, нёсъ съ одной стороны и сѣсть, сѣ́ла, сѣ́ли, сѣлъ — съ другой.

Само собою ясно, что подобныя многочисленныя вставочныя замѣчанія только безъ нужды увеличиваютъ объемъ разбираемой книги и постоянно прерываютъ строгую послѣдовательность изложенія діалектическихъ особенностей.

Едва ли можно также согласиться со взглядами автора, высказанными въ заключеніи къ его сочиненію. Здѣсь онъ подводитъ говоръ Парфёнокъ подъ особую группу говоровъ, которую онъ

называетъ средне-великорусскимъ нарѣчіемъ; это нарѣчіе, по мнѣнію автора, обнимаетъ въ себѣ между прочимъ умѣренно-акающій Московскій говоръ и сильно-акающіе цокающіе Касимовскіе. И въ діалектологическомъ отношеніи Московская группа говоровъ ближе, напримѣръ, къ Владимірскимъ окающимъ нецокающимъ діалектамъ, не подведеннымъ авторомъ подъ термины средне-великорусскихъ говоровъ, чѣмъ къ цокающей Касимовской группѣ. И съ точки зрѣнія исторической Московская группа, какъ группа говоровъ переходныхъ отъ окающаго нецокающаго поднарѣчія къ акающему, рѣзко отличается отъ Касимовскихъ, представляющихъ смѣшеніе сильноакающаго поднарѣчія съ окающимъ цокающимъ.

Если всѣ разсужденія и замѣтки автора, дополняющія его «Описаніе», а равно и заключительная часть, не имѣютъ большого научнаго значенія, то совсѣмъ иное мы должны сказать о самомъ описаніи говора. Описаніе это обнаруживаетъ не поверхностное знакомство автора съ говоромъ деревни Парфенокъ и даетъ намъ довольно полное представленіе о фонетическихъ и морфологическихъ особенностяхъ говора [1]), а также не мало свѣдѣній синтаксическаго характера. На всѣ почти особенности представлено достаточное количество примѣровъ. Изображеніе звуковъ въ этихъ примѣрахъ весьма тщательное и, повидимому, точное.

Можно высказать только сожалѣніе, что авторъ, положивъ столько труда на многочисленныя малополезныя замѣчанія и на искусственную классификацію говоровъ, не сдѣлалъ сколько-нибудь значительныхъ наблюденій надъ говорами ближайшихъ

---

1) Даже, можетъ быть, въ разбираемой книгѣ проглядываетъ излишнее стремленіе къ этой полнотѣ, когда авторъ вводитъ въ нѣкоторыхъ частяхъ описанія діалектическіе факты совсѣмъ не характеристичные для даннаго говора, иногда принадлежащіе всему русскому языку, иногда даже славянскимъ нарѣчіямъ. Напр., на стр. 140-ой авторъ объявляетъ, что слова на *мя* образуютъ множ. ч. отъ основ. на *мен*. На стр. 142-ой говорится, что твор. пад. ж. р. оканчивается на *ой* и *ою* (рукой, рукою). Характеристичные примѣры указаны также въ критикѣ Л. Л. Васильева (Изв. IX, кн. 2).

видѣть звуковое подражанье телячьему мычанью». — На стр. 144-ой говорится, что слово пут въ описываемомъ говорѣ иногда переходитъ въ женскій родъ. Доказывается это двумя примѣрами: 1) въ пѣснѣ: «широкая путь дороженька» и 2) выраженіемъ пут̓ој даро́гъј. (Обычно въ говорѣ слово путь мужескаго рода, твор. ед. путём). — На стр. 12—13-ой читаемъ: «въ именахъ Гарасим, Мала́н̓ја̓, Пълад̓е́јă гласные, являющіеся на мѣстѣ греч. ε, восходятъ, по мнѣнію Шахматова, къ о.-р. *а* (Изсл. стр. 24). Но уменьш. отъ Пълад̓е́јă—По́л̓кă»; и затѣмъ слѣдуетъ совершенно неожиданная прибавка: «имя Ма́л̓кă; не изъ Мала́н̓јă (Малькой зовутъ въ с. Васильевскомъ одну дѣвочку, которой настоящее имя Авдотья, для того, чтобы отличить ее отъ старшей ея сестры, тоже Авдотьи)». — На стр. 45-ой утверждается, что въ формѣ (род. ед) кало́ццă между двумя *ц* выпала гласная полнаго образованія (не происшедшая изъ старыхъ ь и ъ). — На стр. 18-ой предпологается, что въ словѣ Пар̓м̓е́н *е* явилось по аналогіи съ раз̓м̓е́н, биз̓м̓ен и пр., «ср. Пар̓фо́н», поясняетъ авторъ свою мысль — «гдѣ такой аналогіи не было». Авторъ не припомнилъ имени Семёнъ (не Семенъ) и не догадался сдѣлать предположеніе, что имя Парменъ имѣетъ *е* потому же, почему слова: «крестъ» и «небо». На стр. 17-ой объясняется *о* въ словѣ обрѣлъ (абр̓ол) «народной этимологіей этого слова, произведшей его отъ бр̓ол... Ср. с̓е́с̓т̓ — с̓е́л», поясняетъ авторъ свою мысль, «гдѣ почти при тѣхъ же условіяхъ е сохранилось». Авторъ забылъ, что въ словахъ *сѣсть*, *ѣсть* и пр. условія для аналогіи совсѣмъ не тѣ, что въ словѣ обрѣсти: ср. обрѣсти́, обрѣла́, обрѣли́, обрѣ̀лъ; — нести́, несла́, несли́, нёсъ съ одной стороны и сѣсть, сѣ́ла, сѣ́ли, сѣлъ — съ другой.

Само собою ясно, что подобныя многочисленныя вставочныя замѣчанія только безъ нужды увеличиваютъ объемъ разбираемой книги и постоянно прерываютъ строгую послѣдовательность изложенія діалектическихъ особенностей.

Едва ли можно также согласиться со взглядами автора, высказанными въ заключеніи къ его сочиненію. Здѣсь онъ подводитъ говоръ Парфёнокъ подъ особую группу говоровъ, которую онъ

называетъ средне-великорусскимъ нарѣчіемъ; это нарѣчіе, по мнѣнію автора, обнимаетъ въ себѣ между прочимъ умѣренно-акающій Московскій говоръ и сильно-акающіе цокающіе Касимовскіе. И въ діалектологическомъ отношеніи Московская группа говоровъ ближе, напримѣръ, къ Владимірскимъ окающимъ нецокающимъ діалектамъ, не подведеннымъ авторомъ подъ терминъ средне-великорусскихъ говоровъ, чѣмъ къ цокающей Касимовской группѣ. И съ точки зрѣнія исторической Московская группа, какъ группа говоровъ переходныхъ отъ окающаго нецокающаго поднарѣчія къ акающему, рѣзко отличается отъ Касимовскихъ, представляющихъ смѣшеніе сильноакающаго поднарѣчія съ окающимъ цокающимъ.

Если всѣ разсужденія и замѣтки автора, дополняющія его «Описаніе», а равно и заключительная часть, не имѣютъ большого научнаго значенія, то совсѣмъ иное мы должны сказать о самомъ описаніи говора. Описаніе это обнаруживаетъ не поверхностное знакомство автора съ говоромъ деревни Парфенокъ и даетъ намъ довольно полное представленіе о фонетическихъ и морфологическихъ особенностяхъ говора [1]), а также не мало свѣдѣній синтаксическаго характера. На всѣ почти особенности представлено достаточное количество примѣровъ. Изображеніе звуковъ въ этихъ примѣрахъ весьма тщательное и, повидимому, точное.

Можно высказать только сожалѣніе, что авторъ, положивъ столько труда на многочисленныя малополезныя замѣчанія и на искусственную классификацію говоровъ, не сдѣлалъ сколько-нибудь значительныхъ наблюденій надъ говорами ближайшихъ

---

1) Даже, можетъ быть, въ разбираемой книгѣ проглядываетъ излишнее стремленіе къ этой полнотѣ, когда авторъ вводитъ въ нѣкоторыхъ частяхъ описанія діалектическіе факты совсѣмъ не характеристичные для даннаго говора, иногда принадлежащіе всему русскому языку, иногда даже славянскимъ нарѣчіямъ. Напр., на стр. 140-ой авторъ объявляетъ, что слова на *мя* образуютъ множ. ч. отъ основ. на *мен*. На стр. 142-ой говорится, что твор. над. ж. р. оканчивается на *ой* и *ою* (рукой, рукою). Характеристичные примѣры указаны также въ критикѣ Л. Л. Васильева (Изв. IX, кн. 2).

къ описываемому пункту селеній, что значительно возвысило бы научную цѣнность его описанія.

Въ представляемомъ г. Дурново діалектическомъ матеріалѣ мы можемъ отыскать не мало фактовъ, указывающихъ на смѣшанный характеръ говора Парфенокъ. На стр. 4—5-ой читаемъ: «разная степень аканья стоитъ, кажется, не столько въ зависимости отъ поколѣнія, сколько отъ принадлежности говорящаго къ той или другой семьѣ. Въ одной семьѣ всѣ, и старые и малые, обыкновенно сильно акаютъ, въ другой же аканье умѣренное». Изъ дальнѣйшаго, повидимому, можно заключить, что одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ произносить и «лиса» и «ляса»; эти произношенія ставятся на стр. 25-ой въ связь даже съ настроеніемъ говорящаго. На стр. 85-ой находимъ: «Иногда у нѣкоторыхъ лицъ слышится твердое жж: дрожжи, вожжи, но у большинства выговоръ этого звука мягкій». На стр. 76-ой указывается, что въ говорѣ Парфенокъ взрывное *г*, но въ нѣкоторыхъ словахъ γ (Боγ, γăспо̂т и т. п.), и затѣмъ прибавлено, что это *рѣже въ словѣ пираγами*. На стр. 8-ой указано, что рядомъ съ мяч и мячьк встрѣчается изрѣдка: меч и мечьк. На стр. 75-ой говорится, что рядомъ съ чир̓н̓ига, брус̓н̓ига—говорятъ также: чар̓н̓ика, брус̓н̓ика. На стр. 89-ой отмѣчено, что въ произношеніи *м* и *в* передъ *н* также не наблюдается у нѣкоторыхъ лицъ послѣдовательности. — На вліяніе говора сосѣднихъ деревень иногда обращаетъ вниманіе самъ наблюдатель; напр., на стр. 81-ой онъ говоритъ: «Незамѣтно шепелявое произношеніе именно въ тѣхъ семьяхъ, члены которыхъ часто бывали въ Москвѣ, ходили въ школу и пр., или же тамъ, гдѣ бабы, взятыя не изъ шепелявящихъ деревень, могли оказать вліяніе на говоръ другихъ членовъ семьи».

Эта мысль о смѣшанномъ характерѣ Парфёнковскаго говора находитъ себѣ подтвержденіе и съ другой стороны. Описываемый говоръ, какъ можно видѣть изъ нѣсколькихъ замѣчаній собирателя, географически помѣщается среди говоровъ, изъ которыхъ нѣкоторые должны быть относимы къ различнымъ діалектическимъ группамъ. А именно: 1) Въ деревнѣ Хохлатчина, расположенной

около Поповки, которая находится въ 10-ти верстахъ отъ Парфенокъ, крестьяне — переселенцы изъ Малороссіи. 2) Въ деревнѣ Тилихтинѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Парфенокъ, жители окаютъ. 3) Большинство крестьянъ деревни Курово (1 верста отъ Парфенокъ) — переселенцы изъ Орловской губерніи. 4) Въ деревнѣ Семеновкѣ (5 верстъ отъ Парфенокъ) аканье сильнѣе Парфенковскаго [1]). 5) Въ деревнѣ Ивакина (10 вер. отъ Парфенокъ) сильное аканье [2]).

Для историческаго изученія подобныхъ смѣшанныхъ говоровъ, конечно, необходимо прежде всего имѣть ясное представленіе объ окружающихъ эти говоры діалектическихъ единицахъ. Только сравненіе смѣшаннаго говора съ сосѣдними можетъ выяснить, насколько первоначальна въ немъ та или другая особенность и не является ли она результатомъ посторонняго вліянія, можетъ быть, въ очень недавнее время. И для попытки автора указать положеніе описываемаго говора среди другихъ великорусскихъ такой матеріалъ, можетъ быть, представилъ бы болѣе твердую почву [3]).

Во всякомъ случаѣ намъ кажется, что было бы вполнѣ справедливымъ, если бы Академія нашла возможнымъ присудить г. Дурново по крайней мѣрѣ почетный отзывъ за его добросовѣстное и обстоятельное описаніе, особенно въ виду крайняго недостатка въ научныхъ описаніяхъ русскихъ говоровъ, который такъ живо чувствуютъ всѣ, интересующіеся отечественнымъ языкознаніемъ.

1905 года сентября 7-го.

Н. Каринскій.

---

1) Стран. 122 и 123.

2) Стр. 264.

3) На стр. 2-ой г. Дурново объясняетъ, почему онъ ограничился наблюденіями надъ говоромъ только одной деревни; это онъ сдѣлалъ, говоритъ онъ, «отчасти уже потому, что діалектологія — не моя спеціальность, отчасти потому, что при недостаткѣ опытности въ собираніи діалектологическихъ матеріаловъ и при частыхъ разъѣздахъ можно познакомиться съ говоромъ только поверхностно, причемъ собранный такимъ образомъ матеріалъ почти невозможно провѣрить; при этомъ неизбѣжно явятся обобщенія; какая-нибудь особенность въ говорѣ одной деревни можетъ быть легко приписана всѣмъ деревнямъ извѣстной мѣстности», и пр.

IV.

Разборъ книги **А. И. Яцимирскаго:** Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ (Спб. 1905, XL + 965, съ XXI таблицею снимковъ съ рукописей).

Послѣ безвременной кончины большого и трудолюбиваго знатока юго-славянской и румынской письменности П. А. Сырку славяно-румынскія студіи у насъ въ Россіи, къ счастью, не заглохли, перерыва въ изученіи ихъ не послѣдовало, ибо въ лицѣ г. Яцимирскаго мы видимъ столь же ревностнаго и ученаго изслѣдователя.

Имя г. Яцимирскаго достаточно говоритъ за себя. Несмотря на свои молодые годы, онъ уже успѣлъ напечатать 120 ученыхъ статей и отдѣльныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ изслѣдованіе о Григоріи Цамблакѣ уже одно составляетъ весьма почтенный трудъ. Не менѣе солидная работа представлена имъ и на соисканіе Ломоносовской преміи, отчетъ о которой нынѣ предлагается вниманію ученыхъ славистовъ и палеографовъ.

Громадный трудъ автора по предварительному изученію славянской письменности, хранящейся въ библіотекахъ Румыніи, обязанъ своимъ происхожденіемъ двукратной поѣздкѣ его въ Румынію, въ 1895 и 1898 годахъ, причемъ въ первый разъ онъ работалъ всего 10 дней, а во второй два съ половиною мѣсяца, «въ общей сложности около трехъ мѣсяцевъ» (стр. XXXIX).

Во время своихъ поѣздокъ г. Яцимирскій посѣтилъ слѣдующіе

монастыри: молдавскій мон. «Агапія», Нямецкій, Бисерикапскій, Секульскій, Богдана, Васлуйскій и скитъ Покровскій, далѣе города и селенія: Букурештъ, Яссы, Галацъ, Тульчу, Ботошаны, Пятру, Хуши, Хырлъу, округа: Бакэу, Сочавскій, Путнинскій и пр., и вездѣ пытливаго ученаго привлекали рукописныя собранія или вообще памятники древности, надъ которыми онъ останавливался съ особенною любовію. Въ Букурештѣ онъ штудировалъ рукописи румынской академіи и національнаго музея древностей, а равно собранія отдѣльныхъ лицъ, преимущественно профессоровъ университета. Въ общей сложности авторомъ пересмотрѣно около 700 рукописей. Вся прикладная сторона книги написана имъ уже въ Россіи въ промежутокъ 1895 — 1904 годовъ.

Описаніе рукописей произведено по строго опредѣленной схемѣ. Послѣ названія рукописи слѣдуетъ время (вѣкъ) ея написанія, форматъ (точное указаніе длины и ширины рукописи въ сантиметрахъ), число тетрадей, родъ матеріала, на которомъ рукопись написана (отмѣчается только пергаминъ), родъ письма (полуустав или скоропись) съ его характеристикою, видъ письма, число строкъ на страницѣ (листѣ); художественная сторона рукописи, составъ ея; правописаніе ея, степень ея сохранности и наконецъ родъ переплета. Число листовъ въ рукописяхъ часто не указано или указано лишь приблизительно, такъ какъ рукописи въ Румыніи какъ въ старину не перенумеровывались, такъ не сосчитаны и въ настоящее время.

Самое описаніе сдѣлано въ обычномъ порядкѣ: послѣ указанія листа рукописи слѣдуетъ заглавіе статьи съ начальными ея словами; точное заглавіе статьи впрочемъ здѣсь часто отсутствуетъ, а приводится лишь краткое обозначеніе его, и въ такомъ случаѣ непремѣнно гражданскимъ шрифтомъ. Авторъ позволялъ себѣ такое отступленіе, очевидно дорожа краткостью имѣвшагося въ его распоряженіи времени: вмѣсто того, чтобы часто переписывать съ рукописей, напримѣръ, стереотипное «Иже въ святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Констянтина града, Златоустаго», авторъ писалъ просто: «Іоанна Златоустаго».

Особенностью «Описанія» г. Яцимирскаго является обращеніе значительнаго вниманія на записи на рукописяхъ. Авторъ приводитъ безъ исключенія всѣ помѣтки, не исключая и такихъ, которыя не имѣютъ значенія. Но въ случаѣ, когда въ нихъ содержится указаніе на какой-либо историческій фактъ или на какого-либо игумена монастыря, авторъ дѣлаетъ подробное, исчерпывающее освѣщеніе событія или монастыря и его игумена. Къ литературнымъ памятникамъ, напримѣръ, къ словамъ святыхъ отцовъ, нѣтъ библіографическихъ указаній (если и встрѣчаются рѣдкія исключенія, они носятъ совершенно случайный характеръ),—вниманіе автора сосредоточено на бытовой и археологической сторонѣ, поскольку она можетъ дать понятіе о жизни и бытѣ Молдаво-Валахіи стараго времени.

Наиболѣе цѣннымъ отдѣломъ книги является распредѣленіе рукописей по характеру и національности письма. Наука палеографіи обязана г. Яцимирскому суммированіемъ родовъ и видовъ юго-славянскаго письма, съ указаніемъ многихъ особенностей письма молдаво-валашскаго и съ приведеніемъ автотипическихъ снимковъ съ рукописей разныхъ національностей письма. Къ сожалѣнію только, авторъ говоритъ о письмѣ не спеціально, а попутно, при случаѣ. Между тѣмъ приведеніе его указаній въ должную стройность было бы очень желательно. Попытаемся сдѣлать это въ настоящее время.

а. Полныя формулы палеографическаго описанія:

1. Письмо русское, правописаніе русское [1]).
2. » сѣверно-русское, правописаніе русское [2]).
3. » новгородское, » [3]).
4. » » » южно-русское [4]).

---

1) Стр. 133, 814.
2) Стр. 52,57, 131, 157, 303, 332, 410.
3) Стр. 91.
4) Стр. 733.

5.	письмо	южно-русское,	правописаніе	русское [1]).
6.	»	»	»	ресавское [2]).
7.	»	сербское,	»	сербское [3]).
8.	»	»	»	ресавское [4]).
9.	»	аоонское,	»	сербское [5]).
10.	»	»	»	средне-болгарское [6]).
11.	»	молдавское,	»	русское [7])
12.	»	»	»	южно-русское [8]).
13.	»	»	»	русское и средне-болгарское [9]).
14.	»	»	»	сербское [10]).
15.	»	»	»	средне-болгарское [11]).
16.	»	»	»	тырновское [12]).
17.	»	валашское,	»	русское [13]).
18.	»	»	»	сербское [14]).
19.	»	»	»	ресавское [15]).
20.	»	валахо-молдавское,	»	сербское [16]).
21.	»	»	»	сербское со средне-болгарскими особенностями [17]).

---

1) Стр. 58, 661, 698.
2) Стр. 729.
3) Стр. 267, 329, 330, 400, 467.
4) Стр. 615.
5) Стр. 184, 452, 767, 782.
6) Стр. 446, 464.
7) Стр. 151, 396, 669.
8) Стр. 113.
9) Стр. 680.
10) Стр. 367, 400, 471.
11) Стр. 22, 26, 29, 31, 35, 36, 38, 396, 425.
12) Стр. 626, 627, 634, 669, 679, 759, 819.
13) Стр. 438 — 439.
14) Стр. 129, 372, 404.
15) Стр. 834.
16) Стр. 355, 479, 507.
17) Стр. 122.

22. Письмо валахо-молдавское, правописаніе средне-болгарское [1]).
23. » сербо-валашское, » сербское [2]).
24. » » » » средне-болгарское [3]).
25. » » » » ресавское [4]).

Давъ такую номенклатуру различныхъ видовъ славянскаго письма, г. Яцимирскій привелъ и его характеристику, иллюстрировавъ изслѣдованіе особыми автотипическими снимками. Это — важная сторона разбираемаго сочиненія: она несомнѣнно будетъ оцѣнена палеографами и будетъ служить руководною нитью во всѣхъ будущихъ работахъ по описанію рукописей; и вообще палеографическая часть труда — одна изъ сильныхъ сторонъ его.

Но помимо описательной части читатель найдетъ въ многочисленныхъ экскурсахъ этого труда прекрасныя библіографическія свѣдѣнія, свидѣтельствующія объ обширности познаній автора, о его начитанности въ многообразныхъ вопросахъ юго-славянской старо-церковной и богослужебной письменности, церковной археологіи и юридическаго быта. Мы только позволили бы себѣ терминъ «*задоушіе*» перевести не словомъ «*благодѣяніе*», какъ дѣлаетъ авторъ, раздѣляющій мнѣніе романскаго епископа Мелхиседека [5]), а болѣе точнымъ понятіемъ «даръ», уже освященнымъ давностью времени: напримѣръ, «*задоушіе*» Слова о затворницѣ юго-славянскихъ прологовъ (подъ 7-мъ марта) въ русскихъ прологахъ передано словомъ *даръ*; и вообще принято говорить, что церквамъ приносятся *дары*, а не *благодѣянія*.

Но всѣмъ этимъ цѣнность труда г. Яцимирскаго еще не исчерпывается. Благодаря его описанію рукописей, мы узнаемъ

---

1) Стр. 326.
2) Стр. 21, 356, 382, 400, 405, 423, 424, 431, 500.
3) Стр. 402.
4) Стр. 667.
5) Стр. 47.

болѣе старые списки напр. житій нѣкоторыхъ святыхъ, чѣмъ какіе списки даетъ намъ старорусская письменность, и вообще обогащаемся новыми свѣдѣніями по отдѣльнымъ вопросамъ старославянской письменности. Такъ, для литературной исторіи житія св. Ѳеофаніи царицы въ рук. № 149 (367) Букурештскаго національнаго музея древностей, XV вѣка, имѣется неизвѣстный доселѣ пересказъ этого житія, составленный діакономъ Лазаревской церкви Николаемъ, бывшимъ впослѣдствіи епископомъ Адріанопольскимъ[1]). Если бы своевременно это обстоятельство было извѣстно Э. Г. Куртцу, онъ не преминулъ бы имъ воспользоваться. Равнымъ образомъ въ рукописи того же музея № 151 (162), XV-го же вѣка, имѣются особыя житія св. Петра Аѳонскаго («Еже святыхъ жития и яже тѣхъ боголюбьзноую жизнь написано положити, ниже по себѣ ползы дѣля и ревности»), Льва, епископа Катанскаго («Яже о досточюднемъ Лъве, иже много прослутомъ пръвосѣдателю иже катанские свѣтлiе митрополiе») и Аѳанасія Аѳонскаго («иже изредныихъ мужiи написанаа житiа и древнимь убо нужда бѣше ради юже отъ сихъ человѣкомь прибываемые»)[2]); въ рукописи № 86 (79) Нямецкаго монастыря имѣется списокъ житія св. Ѳеодора Едесскаго XV вѣка (русскіе списки его не восходятъ выше XVI вѣка)[3]). Точно также мы имѣемъ теперь въ рукописи государственнаго архива въ Букурештѣ, первой половины XVI вѣка, Травникъ, русскіе списки котораго относятся лишь къ XVIII вѣку[4]). Любопытными представляются многія слова изъ словаря Синтагмы Матвѣя Властаря, напр. вия (βία) — пжть, очевидно переводъ латинскаго слова via, кавса (χαῦσα) — благодать (χάρις), очевидно неправильный переводъ словъ causa и gratia въ значеніи предлоговъ «ради», «для», и т. д.

Столь цѣнный трудъ г. Яцимирскаго, къ сожалѣнію, однако умаляется довольно многочисленными разнаго рода недостат-

1) Стр. 470, 815.
2) Стр. 477, 478, 483.
3) Стр. 750.
4) Стр. 843.

камп. Разбросанность наблюденій, изысканій и библіографическихъ указаній, помимо трудности пользованія книгою, неудобна и въ томъ отношеніи, что всѣ подобнаго рода экскурсы автора неукоснительно занимаютъ свои мѣста между рамками предварительнаго описанія рукописи, и такъ какъ съ одной стороны они иногда очень длинны, занимая по многу страницъ книги, а съ другой звено описанія обыкновенно состоитъ всего изъ двухъ словъ, получается съ внѣшней стороны крайняя неравномѣрность описанія [1]). Если бы, напримѣръ, кто-нибудь изъ изслѣдователей вздумалъ издать ученый трудъ не въ обычномъ видѣ, а ввелъ бы свои иногда длинныя примѣчанія въ самый текстъ изслѣдованія, онъ сдѣлалъ бы свою книгу почти неудобочитаемою. То же самое мы видимъ и у нашего автора. Всѣ его экскурсы есть ничто иное, какъ иногда очень длинныя библіографическія примѣчанія, которыя слѣдовало бы помѣщать въ примѣчаніяхъ; но разъ объемъ ихъ не позволялъ занять мѣста въ примѣчаніи, ихъ слѣдовало бы особеннымъ образомъ отдѣлить отъ собственно описанія, дабы вниманіе читателя не разсѣивалось. Словомъ, было бы не въ примѣръ лучше, если бы авторъ давалъ каждый экскурсъ въ концѣ описанія каждой рукописи.

Мы выше сказали, что заслугою автора является распредѣленіе видовъ письма; но приведенная нами таблица не исчерпываетъ всего палеографическаго богатства разбираемой книги. Кромѣ указанныхъ, такъ сказать, полныхъ формулъ опредѣленія характера письма, у г. Яцимирскаго имѣется очень много формулъ неполныхъ; то, при указаніи письма, не опредѣляется правописанія рукописи:

б. Неполныя формулы палеографическаго описанія:

1. Сѣверно-русское письмо, безъ указанія правописанія [2]).
2. Южно-русское » » » » [3]).

1) Напр. стр. 345, 367, 808 и пр.
2) Стр. 153.
3) Стр. 153, 184, 197, 198.

3. Поморское письмо, безъ указанія правописанія [1]).
4. Сербское » » » » [2]).
5. Молдавское » » » » [3]).

То, наоборотъ, безъ обозначенія письма опредѣляется правописаніе рукописи:

6. Безъ обозначенія письма, правописаніе русское [4]).
7. » » » » русское, съ южнорусскими особенностями [5]).
8. » » » » русское, болгаризующее [6]).
9. » » » » сербское [7]).
10. » » » » ресавское [8]).
11. » » » » ресавское, переходящее въ среднеболгарское [9]).
12. » » » » средне-болгарское [10]).
13. » » » » средне-болгарское и русское [11]).
14. » » » » средне-болгарское, со слѣдами сербскаго оригинала [12]).

1) Стр. 118, 145, 184, 423, 492, 658, 698.
2) Стр. 322.
3) Стр. 42, 296, 353, 396.
4) Стр. 95, 623.
5) Стр. 88, 95.
6) Стр. 66.
7) Стр. 198, 271....652, 734.
8) Стр. 647, 700, 711, 717, 720, 727, 730, 780.
9) Стр. 728.
10) Стр. 28, 255...493, 783.
11) Стр. 162, 424.
12) Стр. 153, 688.

15. Безъ обозначенія письма, правописаніе тырновское [1]).
16. » » » » сербско-болгарское [2]).

То, наконецъ, иногда не указывается ни письма, ни правописанія [3]). Если иногда довольно назвать письмо, чтобы догадаться о его правописаніи, или наоборотъ, довольно назвать правописаніе, чтобы знать о его письмѣ (напримѣръ, сѣверно-русское или поморское письмо *б*1,3 — правописаніе непремѣнно русское, или тырновское правописаніе *б*15 — письмо непремѣнно молдавское *а*16), то во всѣхъ другихъ многочисленныхъ случаяхъ неполнота палеографической формулы вызываетъ недоумѣнія и запросы. Напр. при южно-русскомъ письмѣ (*б*2) правописаніе можетъ быть южно-русское (*а*4), русское (*а*5), или наконецъ ресавское (*а*6); при сербскомъ письмѣ (*б*4) правописаніе можетъ быть сербское (*а*7) или ресавское (*а*8); при молдавскомъ письмѣ (*б*5) правописаніе можетъ быть русское (*а*11), южно-русское (*а*12), русско-болгарское (*а*13), сербское (*а*14), средне-болгарское (*а*15), или наконецъ тырновское (*а*16). Равнымъ образомъ, при сербскомъ правописаніи (*б*9) письмо можетъ быть сербское (*а*7), аѳонское (*а*9), молдавское (*а*14), валашское (*а*18), или наконецъ сербо-валашское (*а*23); при ресавскомъ правописаніи (*б*10) письмо можетъ быть южно-русское (*а*6), сербское (*а*8), валашское (*а*19), или наконецъ сербо-валашское (*а*25); при средне-болгарскомъ правописаніи (*б*12) письмо можетъ быть аѳонское (*а*10), молдавское (*а*15), молдовлахійское (*а*22), или наконецъ сербо-валашское (*а*24), но ни одного изъ нихъ не указано. Едва ли можно усомниться, что неполнота формулъ есть дѣло забывчивости автора, его поспѣшности въ описаніи столь значительнаго количества рукописей.

Въ самыхъ терминахъ «письмо» и «правописаніе» лежитъ новая слабость книги. Авторъ не говоритъ опредѣленно, что онъ под-

1) Стр. 621, 628...727, 737.
2) Стр. 85.
3) Стр. 681.

разумѣваетъ подъ тѣмъ и другимъ, да и по всему видно, что представленіе у него на этотъ счетъ сбивчивое. Въ одномъ мѣстѣ, характеризуя виды молдавскаго письма, онъ говоритъ[1]): «мы не находимъ возможнымъ сохранять обычные термины «уставъ» или «полууставъ», такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не исчерпываетъ всѣхъ особенностей письма; поэтому мы склонны говорить только о «молдаво-валашскомъ *письмѣ*», которое въ цѣломъ рядѣ рукописей, особенно роскошныхъ и съ архаизирующимъ письмомъ, напоминаетъ «литургическое» письмо, хорошо извѣстное въ греческой палеографіи». Высказавъ такую мысль, авторъ все таки аккуратнѣйшимъ образомъ называетъ въ каждой рукописи или «уставъ» или «полууставъ», а молдаво-валашское письмо находитъ только въ пяти рукописяхъ. Съ другой стороны, изъ одного случайно брошеннаго замѣчанія можно догадываться, что, по мнѣнію автора, письмомъ опредѣляется *національность писца*, а правописаніемъ — *національность письма*. Вотъ его слова[2]): «Творенія Іоанна Дамаскина, XVII в., въ рукописи Нямецкаго монастыря № 79 (6) писаны *южно-русскимъ письмомъ*, съ *правописаніемъ ресавскимъ*, нѣсколько искаженнымъ *писцомъ малороссомъ*». Если рукопись переписана малороссомъ, то письмо ея копіи стало быть южно-русское, но списанная съ ресавскаго извода, она будетъ носить правописаніе также ресавское. Впрочемъ, авторъ не выдерживаетъ и этой точки зрѣнія. Такъ, напримѣръ, Толкованія на книгу Іова, 1503 г. (рук. Нямецкаго монастыря № 19—34) авторъ опредѣляетъ такъ[3]): «полууставъ, нѣсколько напоминающій молдавское письмо, при правописаніи тырновскомъ». Молдавское письмо здѣсь дѣйствительно вѣроятно, такъ какъ рукопись писана Виссаріономъ, ученикомъ сучавскаго (молдавскаго) митр. Ѳеоктиста; но относительно *тырновскаго* правописанія мы недоумѣваемъ, разъ въ записи Виссаріонъ заявляетъ, что рукопись спи-

1) Стр. XXXIII.
2) Стр. 729.
3) Стр. 644.

сана въ аѳонскомъ Зографскомъ монастырѣ съ извода *сербскаго*[1]). Такимъ образомъ вопросъ о письмѣ и о правописаніи остается у автора очень неопредѣленнымъ.

И самая начитанность автора иногда вредитъ дѣлу. Въ разбираемой книгѣ замѣчается слабость ученаго метода, ученость не на тему. Встрѣтивъ въ одной записи выраженіе *волость*[2]), авторъ начинаетъ приводить тексты, въ которыхъ попадается понятіе *судство*, правда, однозначное съ первымъ, и такимъ образомъ мы знакомимся съ терминомъ *судство*, а не съ понятіемъ *волость*, которое нужно было выяснить. Также по поводу испорченнаго выраженія *февраръ*[3]) авторъ приводитъ искаженное названіе мѣсяца *ферфаръ*. По поводу упоминанія, что Григорій Цамблакъ жилъ въ Пантократоровскомъ монастырѣ, авторъ начинаетъ перечислять[4]) всѣ монастыри греческіе, русскіе и славянскіе, носившіе названіе Пантократоровскихъ, и дѣлается это только для того, чтобы заключить, что «ни въ одномъ изъ перечисленныхъ монастырей Цамблакъ не былъ игуменомъ, за исключеніемъ, пожалуй, Дечанскаго; но что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ молдавскимъ Нямецкимъ монастыремъ, а не съ инымъ, показываетъ рядъ фактовъ, гдѣ Пантократоровымъ называется именно Нямецкій монастырь»[5]). Значитъ, весь предыдущій перечень греческихъ и русскихъ монастырей оказался совершенно излишнимъ. Въ перечнѣ свидѣтельствъ о Пантократоровскомъ монастырѣ авторъ доходитъ даже до столповъ филологической разнузданности, говоря, что упоминается еще Пандократоръ—одно изъ 72 именъ Божіихъ(!), что Пандократоръ есть также икона Вседержителя(!!), что въ старой письменности встрѣчается еще выраженіе «пандократный день милости Божіей»(!!!).

Сильный въ начитанности, авторъ менѣе владѣетъ даромъ

---

1) Стр. 645.
2) Стр. 314.
3) Стр. 478.
4) Стр. 591 — 596.
5) Стр. 594.

ученой проницательности. Отмѣчая археологическія и бытовыя черты памятниковъ, онъ къ сожалѣнію не остановился надъ такимъ напр. вопросомъ, какъ продолжительность времени постройки церквей, для чего имѣется достаточный матеріалъ въ его книгѣ. Въ одномъ случаѣ постройка была выполнена въ три мѣсяца[1]), въ другомъ въ $4\frac{1}{8}$ мѣсяца, въ третьемъ и четвертомъ случаѣ—въ пять[2]) и иногда въ семь мѣсяцевъ. Эта маленькая справка могла бы пригодиться автору въ различныхъ его догадкахъ насчетъ чтенія неясныхъ надписей. Такъ, по одной изъ нихъ постройки начались въ лѣто 6994..., а окончились 15 сентября того же года[3]). Авторъ правильно полагаетъ, что на мѣстѣ точекъ должно было стоять названіе мѣсяца; а изъ всѣхъ буквъ на этомъ мѣстѣ ясно читается всего одна буква *р*; *въ виду этого* авторъ предполагаетъ здѣсь мѣсяцъ *мартъ* (?). Преосв. Мелхиседекъ прибавляетъ еще букву *к* (т. е. 20), такъ что авторъ съ легкимъ сердцемъ находитъ поправку преосвященнаго *вполнѣ вѣрною*. Но почему предполагать непремѣнно мартъ? вѣдь одинаково можно предположить и апрѣль? И тѣмъ болѣе почему не остановиться на апрѣлѣ, если, какъ видно изъ приведенныхъ авторомъ записей и надписей, постройки начинались обыкновенно весною и оканчивались осенью? почему бы не остановиться на апрѣлѣ, если съ 20 апрѣля до 15 сентября протекло пять мѣсяцевъ, то-есть обычный срокъ постройки зданій? Или: въ одномъ текстѣ мы читаемъ: зр҃гѳ з҃ дни», что авторъ переводитъ: «7199, 7-го дня»[4]). Онъ не обратилъ вниманія на отсутствіе названія мѣсяца, которое постоянно находится между датами годовою и мѣсячною, а имѣй это въ виду, не прочиталъ ли бы онъ запись иначе, напр. «зр҃ч ѳ з҃ дн҃и», что будетъ значить: 7190 (1682), ѳевраля 7 дня? Вотъ еще одинъ примѣръ изъ области права и филологіи. Несмотря на настойчивыя упоминанія, что румынскій сельскій судья, кнезъ или *жу-*

1) Стр. 860.
2) Стр. XXXVII, 871.
3) Стр. 873.
4) Стр. 402. Мы охотно допускаемъ здѣсь опечатку, вмѣсто: зр҃чд.

децъ (судепъ) не происходитъ отъ латинскаго judex [1]), разсужденія его всетаки мало убѣдительны. Авторъ пишетъ: «*жудецъ* образовалось изъ латинскаго корня, повидимому, по аналогіи съ славянской формой сѫдьць, сѫдець, но никоимъ образомъ не отъ judex, такъ какъ славянскій суффиксъ *ць*, *ецъ* весьма обыченъ и во многихъ другихъ румынскихъ словахъ съ латинскими корнями». Но если *жудецъ* образовалось изъ латинскаго корня, то позволительно спросить: изъ какого? Какъ извѣстно, всѣ латинскія слова, начинающіяся слогомъ jud (за исключеніемъ впрочемъ Judaea, Іудея), означаютъ: *судъ;* поэтому не естественнѣе ли всего *жудецъ* производить отъ *judex?* Суффиксъ *ць*, можетъ быть, и не произошелъ отъ латинскаго суффика *ex* (это необязательно), но онъ въ данномъ случаѣ пришелся какъ нельзя болѣе при усвоеніи румынами латинскаго слова.

Затѣмъ вообще въ разбираемомъ сочиненіи нѣтъ недостатка въ неясностяхъ, неопредѣленности и неточности въ опредѣленіяхъ. Названіе молдавскаго монастыря «Агапія», судя по книгѣ, представляется автору не совсѣмъ яснымъ. Обыкновенно онъ пишетъ: мон. Агапія, но часто также говоритъ: мон. Агапіи [2]), и одинъ разъ выражается: въ монастырь Агапію [3]). Онъ не касается исторіи этого имени, и только изъ одного посторонняго сочиненія видно, что названіе происходитъ отъ ἀγάπη, а не отъ женскаго имени Агапія [4]); но согласенъ ли съ этимъ авторъ, мы такъ-таки и не знаемъ. Если онъ согласенъ, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы писать: мон. «Агапія», въ мон. «Агапія» и т. д., а не повергать читателя въ полное недоумѣніе насчетъ этого имени. Славянское слово *изводъ* авторъ понимаетъ въ смыслѣ *оригинала* [5]). Это, вообще говоря, не точно; но и слово *оригиналъ* авторъ понимаетъ оригинально, а именно отожествляетъ съ понятіемъ *писано:* напр. въ

1) Стр. 338.
2) Стр. 1, 40, 46, 62, 93, 111, 245.
3) Стр. 56.
4) Стр. 17.
5) Стр. XIII.

вышеприведенныхъ формулахъ, гдѣ онъ всегда употребляетъ выраженіе «письмо», однажды встрѣчается у него вмѣсто того слово «оригиналъ»[1]). Такимъ образомъ авторъ употребляетъ три понятія: изводъ, оригиналъ и письмо, которыя должны означать одно и то же, а именно рукописный или печатный текстъ, съ котораго писцы дѣлали копіи. Въ ученой литературѣ понятіе *текстъ* столь общепринято, что было бы гораздо лучше рядомъ со славянскимъ *изводомъ* и русскимъ *письмомъ* пользоваться также общепринятымъ латинскимъ терминомъ *текстъ* (но не *оригиналъ*).

Существуетъ въ книгѣ и недостатокъ исторической критики. Говоря о времени возникновенія Нямецкаго монастыря, авторъ повторяетъ свою мысль, высказанную имъ въ изслѣдованіи о Григоріи Цамблакѣ, что «нельзя принять за достовѣрное ни одно изъ свидѣтельствъ румынскихъ историковъ о существованіи Нямецкаго монастыря въ XIV вѣкѣ; вотъ почему мы склонны относить возникновеніе его къ самому началу XV вѣка»[2]). Высказавъ такое сужденіе, онъ далѣе приводитъ Исторію игуменовъ Нямецкаго монастыря (іеромон. Андроника), во главѣ которой стоятъ два имени: 1392. Софроній I; 1393. Пименъ, колоколъ котораго съ надписью сохранился и доселѣ. И такъ какъ авторъ не опровергъ хронологіи этихъ игуменовъ, мы въ правѣ спросить его: если монастырь возникъ въ началѣ XV вѣка, то какъ же быть, куда же дѣть этихъ, по всей вѣроятности, основателей монастыря, жившихъ въ концѣ XIV вѣка?

Спѣшностью автора и небрежностью его редакціи объясняется много недочетовъ книги: то переписывается цѣликомъ оглавленіе[3]), вмѣсто того, чтобы отмѣчать каждую наличную статью въ самой рукописи; то не указаны листы рукописей[4]), то статьи предлагаются безъ начальныхъ словъ[5]), то двѣ смежныя статьи съ однимъ

1) Стр. 326.
2) Стр. 589.
3) Стр. 768.
4) Стр. 735.
5) Стр. 467.

заглавіемъ и съ одинаковымъ началомъ точнѣе не опредѣлены [1]), то румынскій текстъ, противъ обыкновенія автора, остается не переведеннымъ [2]), то наконецъ при спѣшности редакціи пропущены слова [3]), а однажды конецъ одного слова при переносѣ попалъ не на слѣдующую, а на предыдущую строку [4]). Быть можетъ, этимъ же объясняются и неясности, неточности или стилистическія неправильности въ языкѣ автора [5]). Мы не говоримъ уже объ опечаткахъ, хотя филологическій трудъ, особенно славянскій, съ его надстрочными знаками, требовалъ со стороны автора особой внимательности при изданіи текстовъ. Но что всего досаднѣе, есть опечатки даже въ датахъ: въ румыно-славянскомъ текстѣ одна цифра, а въ переводномъ русскомъ текстѣ другая [6]), такъ что не знаешь, гдѣ тутъ опечатка, въ славянскомъ ли, или въ русскомъ?

Позволимъ себѣ закончить нашъ отчетъ о книгѣ г. Яцимирскаго нѣсколькими мелочами. Мы совсѣмъ не видимъ причинъ, почему въ одномъ случаѣ приводить длинное описаніе рукописи, уже изданной, признается дѣломъ *интереснымъ* [7]), а съ другой «*чрезвычайно интересныя* собственныя некалендарныя имена, въ особенности женскія», — проходить полнымъ молчаніемъ [8]).

Книга г. Яцимирскаго можетъ служить вообще очень полезнымъ справочнымъ руководствомъ для начинающаго заниматься письменностью, какъ по полнотѣ палеографическаго опредѣленія каждой рукописи, такъ и по учености и обилію необходимаго при-

---

1) Стр. 743 — 744.
2) Стр. 107, 108, 154, 281, 303.
3) Стр. 181, 196, 621.
4) Стр. 735.
5) Стр. XXIX, 36, 157 — 160, 171, 317, 454, 858.
6) Стр. 401, 402.
7) Стр. 823 — 833.
8) Стр. 509; ср. 858: «*интересны*, между прочимъ, нѣкоторыя некалендарныя имена,» — и однако не приведено ни одного изъ нихъ. Lapsus calami или memoriae на стр. 673, а отсюда и въ указатель: 23 апрѣля, св. Георгія Солунскаго.

кладного аппарата, которымъ онъ обнаружилъ такую эрудицію и начитанность въ румынской письменности. Но въ этомъ трудѣ, какъ сказано, нѣтъ стройности, нѣтъ выдержанности ученаго метода и есть неясности въ опредѣленіяхъ, неточности въ языкѣ, шероховатости въ стилѣ и небрежности въ редакціи. Вотъ почему мы полагаемъ, что представленное сочиненіе, не удовлетворяющее требованіямъ полной Ломоносовской преміи, по § 12 Правилъ, все же можетъ заслуживать если не преміи въ половинномъ размѣрѣ, то во всякомъ случаѣ отличія и поощренія.

Хр. Лопаревъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 4.

Н. К. Никольскій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

№№ I—XXIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1907 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Большая часть издаваемыхъ здѣсь матеріаловъ найдена и собрана въ разныхъ библіотекахъ въ теченіи годичной командировки (въ 1899—1900 гг.), предоставленной собирателю Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ для пополненія «Повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій» (съ XI по XIV в.). Въ составъ настоящаго сборника вошли поэтому случайно открытые памятники, разнородные по содержанію, по времени и по мѣсту происхожденія. О каждомъ изъ нихъ собиратель имѣлъ первоначально въ виду представить свои подробныя изысканія и распредѣлить *весь* собранный матеріалъ въ хронологическомъ порядкѣ. Но такъ какъ подробныя справки о нѣкоторыхъ текстахъ, извлеченныхъ изъ рукописей, привели уже къ задержкѣ изданія на продолжительный срокъ, то въ настоящемъ выпускѣ издается пока нѣсколько текстовъ найденныхъ памятниковъ съ краткими о нѣкоторыхъ изъ нихъ примѣчаніями.

Памятники подъ №№ XIII и XIV—XXIII были изданы уже въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ въ т. II (1897) кн. I и VIII, 1903, кн. I и II.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
I.	«Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возми Корсунь» и «Написаніе о вѣрѣ»	1— 24
II.	Поученіе св. Иларіона	25— 27
III.	Толковая редакція «Слова о законѣ и благодати» въ соединеніи съ отрывками изъ Толковыхъ пророчествъ Упыря Лихого	28— 55
IV.	Пространное сказаніе о принесеніи перста св. Іоанна Крестителя изъ Царяграда въ Кіевъ при великомъ князѣ Владимірѣ Мономахѣ	56— 57
V.	«Чудо иже во святыхъ отца нашего Николая Миръ Ликійскихъ чудотворца и архіепископа, сотворившееся въ великомъ Новѣградѣ (съ 1113 году) и что ради церковь святаго Николая соборная, иже на торговой странѣ, на Ярославлѣ дворищѣ именуется и что ради въ той церкви мѣстный образъ Николая чудотворца круглая дска»	58— 61
VI.	Пространное житіе Кирилла, епископа Туровскаго	62— 64
VII.	Слово на праздникъ Богоявленія, приписываемое Кириллу, епископу Туровскому	65— 74
VIII.	Кирилла недостойнаго мниха слово въ недѣлю первую по пятидесятіи, на память всѣхъ святыхъ и похвала святымъ мученикомъ	75— 80
IX.	Слово святаго Кирилла о книжнѣмъ почитаніи и о ученіи.	81— 82
X.	Слово Кирилла мниха на Вознесеніе Господне	83— 85
XI.	Поученіе Кирилла мниха вельми полезно	86— 87
XII.	Кирилла мниха канонъ и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владиміра	88— 94
XIII.	Къ вопросу о неизданномъ поученіи митрополита Климента Смолятича	95—103
XIV.	Слово нѣкоего христолюбца и наказаніе отца духовнаго (о покореніи и послушаніи)	104—113
XV.	Пространное сказаніе объ освященіи церкви св. Бориса и Глѣба и перенесеніи ихъ гробовъ изъ Вышгорода на Смядину, въ 1191 году	114—115

[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]

I.

„Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь“ и „написаніе о вѣрѣ“.

Два памятника, здѣсь издаваемыхъ, позволяютъ видоизмѣнить научное освѣщеніе какъ вопроса объ источникѣ лѣтописнаго сказанія о крещеніи св. Владиміра, такъ и о переводѣ полуаріанскаго символа вѣры, произнесеннаго будто-бы равноапостольнымъ княземъ (въ 988 году).

А. При изученіи лѣтописныхъ извѣстій (Повѣсти временныхъ лѣтъ) о крещеніи св. Владиміра и о послѣдующей его церковной дѣятельности, нельзя не придти къ мысли, что эти извѣстія (въ томъ видѣ въ какомъ они сохранились подъ 987—1015 годами въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, по Лаврент.[3] и другимъ) не представляютъ собою *первичной* записи современника о св. Владимірѣ, но содержатъ разсказъ, составленный при помощи нѣсколькихъ источниковъ уже въ то время, когда сложились разнорѣчивыя извѣстія объ этомъ событіи. О мѣстѣ крещенія св. Владиміра самъ лѣтописецъ подъ 988 годомъ замѣчаетъ: «Се же не свѣдуще право, глаголютъ, яко крестилъ ся есть в Киевѣ; инии же рѣша (в) Василеве; друзии же инако скажютъ» (Лавр.[8], 109). Съ другой стороны въ лѣтописномъ сказаніи нельзя не подмѣтить несообразностей, которыя могли произойти отъ наслоеній. Такъ по словамъ лѣтописца, духовенство крестившее св. Владиміра, передало ему Никейскій символъ вѣры.

«Крещену же Володимеру, сообщаетъ лѣтопись, предаша ему вѣру крестьянску, рекуще сице: «да не прельстять тебе нѣцыи отъ еретикъ, но вѣруй сице, глаголя: «Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, до конца вѣру сию (= Никейскій символъ). И паки вѣрую въ единого Бога Отца нерожена» (Лавр.[3], 109) и проч. Это второе «вѣрую» есть исповѣданіе, имѣющее сходство, какъ давно было подмѣчено, съ символомъ Михаила Синкелла, но излагающее *полуаріанское* вѣроученіе. — Изъ лѣтописнаго разсказа такимъ образомъ слѣдуетъ, что духовенство, крестившее св. Владиміра, было озабочено «да не прельстятъ» его «нѣцыи отъ еретикъ», и потому преподало ему наставленье, въ которомъ указаны были даже мелочныя отступленія еретиковъ (напр. «землю глаголютъ материю» и т. п.) и обращалось вниманіе, что «вѣра исправлена» на семи вселенскихъ соборахъ. Но въ тоже время, по словамъ той же лѣтописи, духовенство предлагало Владиміру слѣдовать Никейскому символу и полуаріанскому изложенію вѣры, а также признать соборы, на которыхъ было между прочимъ отвергнуто подобосущіе. Очевидно, что виновникомъ такой вѣроисповѣдной путаницы не могло быть греческое духовенство, предостерегавшее св. Владиміра отъ ересей, и, болѣе вѣроятно, что несообразность въ разсказѣ произошла отъ недосмотра лѣтописца, пользовавшагося готовыми памятниками, но не съумѣвшаго сгладить ихъ внутренняго разногласія.

Кромѣ того въ Лавр.[3] и друг. подъ 1015 годомъ (стр. 128) лѣтописецъ изумляется съ одной стороны недостаточному прославленью Владиміра: «Дивно же есть се, колико добра створилъ Русьстѣи земли, крестивъ ю. Мы же хрестьяне суще, не въздаемъ почестья противу оного въздаянью». Съ другой стороны подъ тѣмъ же годомъ лѣтописецъ восклицаетъ: «Сего бо (т. е. Владиміра) память держать Русьстии людье, поминающе святое крещенье» и проч. (стр. 129). Хотя *вмѣстѣ* тѣ и другія (взаимно противорѣчащія) слова приводятся и авторомъ Испытанія св. Владиміра (Макарій, Истор. русск. церкви[2], Спб. 1868 г., т. I, стр. 268),

тѣмъ не менѣе вѣроятно, что они восходятъ не къ одному источнику [1]).

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на лѣтописное извѣстіе подъ 996—6504 годомъ, начинающееся словами: «В лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ в ню и помолися Богу глаголя: Господи Боже»... и проч. (Лавр.[3], 121). Подъ 6503 и 6502 годами въ Лаврентьевской и другихъ лѣтописяхъ (въ Повѣсти временныхъ лѣтъ) вовсе нѣтъ извѣстій, а подъ 6501 годомъ помѣщенъ разсказъ о походѣ Владиміра на Печенѣговъ, заканчивающійся такъ: «Володимеръ же радъ бывъ заложи городъ на бродѣ томь, и нарече и Переяславль, зане переяславъ отрокъ тъ. Володимеръ же великимъ мужемь створи того и отца его. Володимеръ же възвратися въ Кыевъ с побѣдою и съ славою великою» (Лавр.[3], 121)[2]). Въ лѣтописной редакціи извѣстія объ окончаніи церкви въ 996 году остается непонятнымъ, какую церковь имѣетъ въ виду лѣтописецъ, вовсе не упоминавшій о ней въ своихъ замѣткахъ о предшествующихъ годахъ. Извѣстіе подъ 996 годомъ является здѣсь какъ бы осколкомъ или неожиданнымъ концомъ какого то сказанія, а не отдѣльнымъ извѣстіемъ, записаннымъ для цѣлей лѣтописанія.

Отсюда слѣдуетъ, что лѣтописная редакція извѣстій о крещеніи св. Владиміра и о послѣдующей его дѣятельности не можетъ быть признана первоначальною, но заставляетъ предполагать, что лѣтописецъ для своего разсказа пользовался уже гото-

---

1) Испытаніе св. Владиміра не принадлежитъ къ числу первичныхъ сказаній очевидца, а появилось, очевидно, позже лѣтописи, такъ какъ оно носитъ слѣды заимствованій изъ «сказанія о грамотѣ русскѣй» и слѣды сокращенія какого-то лѣтописнаго сказанія. Заимствованіе изъ «сказанія о грамотѣ русскѣй» удостовѣряется тѣмъ, что отрывокъ, начинающійся словами: «Оле чюдо! яко вторый Иерусалимъ» и кончающійся словами: «в руской земли Володимеръ», въ «Испытаніи» не соединенъ съ предшествующимъ разсказомъ внутреннею связью, тогда какъ въ «сказаніи», наоборотъ, отрывокъ этотъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Отсюда слѣдуетъ, что «Испытанье» есть произведеніе компилятивное, и на немъ могло отразиться вліяніе такой лѣтописи, въ которой уже было на лицо отмѣченное противорѣчіе.

2) Въ 1 Новг.[2] (стр. 71) этого разсказа нѣтъ.

выми источниками, которые онъ приспособилъ къ условіямъ лѣтописнаго повѣствованія, дополнилъ и видоизмѣнилъ.

Однимъ изъ этихъ источниковъ могло быть, повидимому, «слово о томъ, како крестися Володимеръ, возмя Корсунь», въ нѣкоторыхъ спискахъ приписываемое Ѳеодосію. Оно было извѣстно еще А. Х. Востокову (Опис. рукоп. Румянц. Музеума, № CCCVI, стр. 434—455) и не разъ привлекало къ себѣ вниманіе изслѣдователей, но разсматривалось не какъ источникъ для лѣтописи, а какъ извлеченіе изъ нея, или какъ сокращеніе нѣсколькихъ ея извѣстій. Но если бы слово это было извлеченіемъ изъ лѣтописи, то оно, конечно, повторило бы хотя нѣкоторые изъ ея промаховъ, что однако въ «словѣ» не наблюдается. Не могло быть оно и сокращенною передѣлкою нѣсколькихъ извѣстій ея, такъ какъ въ «словѣ» нить разсказа не прерывается (что видимъ въ «лѣтописи») и нѣтъ несообразности, замѣтной подъ 6504 годомъ «Повѣсти временныхъ мѣтъ». Остается предположить, что въ «словѣ» сохранилась форма сказанія о крещеніи св. Владиміра, болѣе первичная (хотя быть можетъ и уже видоизмѣненная) чѣмъ въ лѣтописи, гдѣ это сказаніе размѣщено подъ 987—6495, 988—6496 (989—6497), 996—6504 и 1015—6523 годами.

Предлагаемое ниже сопоставленіе лѣтописнаго разсказа со «словомъ», какъ намъ кажется, должно подтвердить это предположеніе.

Не касаясь разностей между ними въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ (такіе варіанты зависятъ главнымъ образомъ отъ исторіи списковъ, но не редакціи сказанія, а исторія эта — еще дѣло будущаго), отмѣтимъ здѣсь главнѣйшія особенности въ «словѣ» и въ «лѣтописи».

а) Въ «словѣ» замѣчено, что изъ дружины Владиміра, «вндѣвшей» исцѣленіе и крещеніе его, «мнози крестишась въ церкви святыя Богородица, по крещеніи же приведе [т. е. Владиміръ] царицю на обрученіе». Въ Лавр.[2] 109: «мнози крестишася. Крести же ся в церкви святаго Василья (въ: PA: святое богоро-

дици) и есть церки та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкве стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченье. Се же несвѣдуще право, глаголють, яко крестилъся есть в Киевѣ; инии же рѣша: в Василеве; друзие же инако скажють» (Лавр.[3], 109). Очевидно, что лѣтописецъ имѣлъ здѣсь подъ руками источникъ, который былъ неизвѣстенъ составителю «слова».

б) «Исповѣданія вѣры» и наставленія, преподаннаго Владиміру по крещеніи, въ «словѣ» нѣтъ. Здѣсь указано только о наученіи вѣрѣ крестьянской, а затѣмъ разсказывается объ отъѣздѣ Владиміра въ Кіевъ и о вещахъ, взятыхъ имъ изъ Корсуня: «предаша ему вѣру крестьянскую глаголюще, и да не прельстять тебе нѣцыи отъ еретикъ. Володимеръ же поимъ царицю» и т. д. (Сравн. Лавр.[3], 109—113 и ниже стр. 14).

в) «Слово» не упоминаетъ о поставленіи церкви «въ Корсуни на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще присну, яже церки стоитъ и до сего дне» (Лавр.[3], 113). Но это извѣстіе въ лѣтописи нарушаетъ связность разсказа и, вѣроятно, было также вставлено въ первопачальное сказаніе. Лѣтописецъ перечисляетъ предметы, которые взялъ съ собою Владиміръ изъ Корсуня предъ отъѣздомъ: мощи, сосуды и иконы, затѣмъ говоритъ о поставленіи церкви, а послѣ этого опять возвращается къ перечню вещей, взятыхъ изъ Корсуня. Въ «словѣ» нить разсказа болѣе выдержана.

г) Въ «словѣ» разсказъ о крещеніи кіевлянъ и о поставленіи церквей по городамъ и селамъ заканчивается такъ: «и послав поча поимати в нарочитой чади дѣти и даяти на ученіе грамотѣ» (сравн. Лавр.[3], 116, гдѣ: «на ученье книжное»). Дальнѣйшихъ свѣдѣній, находящихся въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» подъ 988 годомъ («матере же чадъ»... «и одоляя имъ», Лавр.[3], 116,9—119,6), въ «словѣ» нѣтъ. Очевидно, что они восходятъ къ другому источнику (сравн. Лавр.[3], 118,17—25 со сказаніемъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ).

д) Послѣдующія событія (съ 989 года) до смерти св. Владиміра включительно изложены въ «словѣ» болѣе кратко, чѣмъ въ лѣтописи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе связно, безъ вводныхъ сообщеній и разсужденій. Такъ слова лѣтописи (подъ 996 годомъ: В лѣто 6504): «Володимеръ видѣвъ церковь свершену» слѣдуютъ здѣсь за сообщеніемъ о построеніи Десятинной церкви, о чемъ лѣтопись говоритъ подъ 6497—989 годомъ.

Итакъ, «слово о томъ, како крестися Володимеръ возмя Корсунь» — не выдержка изъ лѣтописи, но, вѣроятно, одинъ изъ ея источниковъ, который въ лѣтописи является не въ первичномъ видѣ, но въ осложненномъ и измѣненномъ другими заимствованіями. Кому принадлежала позднѣйшая переработка, не было ли у лѣтописца подъ руками тоже «слово», но съ добавленіями и вставками, или же болѣе первоначальный текстъ «слова», откуда были заимствованы дополненія относительно топографіи Корсуни и т. п. свѣдѣнія, всѣ эти вопросы мы оставляемъ пока въ сторонѣ. Но отмѣтимъ здѣсь только одинъ примѣръ, разъясняющій намъ какъ процессъ пополненія первичнаго сказанія вставками, такъ и образецъ литературнаго приспособленія готовыхъ матеріаловъ къ обстановкѣ лѣтописнаго разсказа.

Б. Какъ мы видѣли выше, «исповѣданіе вѣры», плохо согласованное въ лѣтописи съ обстоятельствами, сопровождавшими крещеніе св. Владиміра, не находится въ разсматриваемомъ «словѣ о томъ, како крестися Володимеръ возмя Корсунь». Литературная форма этого исповѣданія обнаруживаетъ также довольно ясно компиляцію. Вслѣдъ за сказаніемъ о семи соборахъ, которымъ какъ бы заканчивается «символъ», безъ всякой связи и оговорки продолжается наставленіе духовенства ко Владиміру (т. е. не въ видѣ «исповѣданія» отъ лица Владиміра, а въ видѣ предписаній къ нему, въ повелительномъ наклоненіи). Вмѣсто нарушенной здѣсь повѣствовательной формы, выдержанной въ предшествующемъ разсказѣ, здѣсь приводятся какъ бы отдѣльные отрывки или памятники, не объединенные послѣдовательностью изложенія. Неудивительно поэтому, что уже давно

были сдѣланы попытки найти источники «вѣроисповѣданія св. Владиміра» и наставленія къ нему духовенства. М. И. Сухомлинову удалось установить близость этого вѣроисповѣданія къ символу Михаила Синкелла. Но оказалось, что древнеславянскій переводъ этого символа, извѣстный по Изборнику 1073 года, не вполнѣ соотвѣтствуетъ лѣтописному тексту. Въ Изборникѣ, между прочимъ, символъ лишенъ полуаріанской окраски.

Памятникъ, извлеченный нами изъ пергаменной рукописи Троицкой Сергіевой Лавры № 12, XII—XIII в., и озаглавленный: «того же написаніе о вѣрѣ», представляетъ собою болѣе непосредственный первоисточникъ для лѣтописнаго «исповѣданія» (= Лавр.[3], 109,16—112,1). Это исповѣданіе не могло служить источникомъ для «написанія», такъ какъ сравнительно съ послѣднимъ въ первой своей части (Лавр.[3], 109, 16—111, 7) имѣетъ пропуски (не оправдываемые греческимъ текстомъ), и слѣдовательно является сокращеніемъ памятника, существовавшаго ранѣе въ славянской письменности. Только въ концѣ «исповѣданія» лѣтописный текстъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о семи соборахъ (у Синкелла по Изборнику — только о 6), указывая тѣ ереси, по поводу которыхъ они собирались и которыя они проклинали. Но не трудно убѣдиться, что дополнительныя свѣдѣнія въ лѣтописи — позднѣйшая прибавка къ первоисточнику. Говоря о второмъ вселенскомъ соборѣ, на которомъ святые отцы «прокляша Македонія духоборца и проповѣдаша Троицю единосущну» (Лавр.[3], 111, 10—11), лѣтописецъ, очевидно, позабылъ, что на предшествующей страницѣ онъ самъ проповѣдалъ Троицу *подобносущну* (Лавр.[3], 110, 3—4 и 5). Въ «написаніи» такое противорѣчіе незамѣтно, такъ какъ о ереси, отвергнутой на второмъ вселенскомъ соборѣ, здѣсь не упомянуто.

Кто былъ составителемъ, переводчикомъ и редакторомъ «написанія» въ томъ текстѣ, въ какомъ оно издается, неизвѣстно. Въ Троицкой рукописи, гдѣ оно надписано: «того же написаніе о вѣрѣ», недостаетъ предшествующей тетради. Во всякомъ случаѣ греческое происхожденіе издаваемой редакціи «написанія» едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, хотя исторія греческаго текста

[illegible] обратимъ вниманіе только [illegible] въ право- [illegible] и Никону [illegible]

А

[illegible] Па- [illegible] родской [illegible] Спб. [illegible] XV в.). [illegible] како [illegible] Кор-

[illegible] воло- [illegible] стар- [illegible] прихо [illegible] ругши [illegible] при- [illegible] конъ [illegible] жидове. [illegible] греци [illegible] же [illegible] ѿ [illegible] всего [illegible] зающе [illegible] любо, [illegible] повѣ- [illegible] л. 138) [illegible] нашю вѣ- [illegible] станеть, [illegible] аще ли [illegible] вѣруеть или сту- [illegible] свѣтѣ во огни [illegible] да что ума при- [illegible] или ѿвѣщаете. и рѣша

старци: «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ испытай когождо ихъ службу, и (кто=Р. А.) како служить Богу». И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте первое в Болгары и испытайте вѣру ихъ». Они же идоша, и пришедше видѣша скверньная дѣла и кланянье в ропати; придоша в землю свою. И рече имъ Володимеръ: «идѣте паки в Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки». Они же придоша в Нѣмци, и съглядавше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю, царь же испыта, коея ради вины придоша; они же споведаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику сотвори имъ въ той же день. Наутрия посла къ патреарху, глаголя сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея, да пристрой церковь и крилосъ, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ повелѣ созвати крилосъ, по обычаю

боларе и | старци, вѣси кн҃же иже своего никтоже хоу҃|лить но хвалѝ, ѡ҃же хощеши испы҃тати го|раздо то имаши оу собе мужи и послав҃ъ испы҃|тай когождо ихъ слоужбоу҃, кто какъ слу҃|жѝ бо҃у. и бы҃ любима рѣчь си кн҃зю и всѣ҃ лю(10)дѣ҃. избраша же моужи моудры҃ и смы҃сле|ни числ҃ѡ. і҃, и рѣша имъ идете первоѣ в҃ бо|лгары и испытайте вѣроу҃ ихъ ѡ҃ни же и҃до|ша и приш҃е҃ше видѣша скверна҃ дѣла и҃|хъ и кланание҃ в ропатѣ, и придоша в земь|лю свою҃. и рѣ҃ имъ володимеръ идѣте паки | в немци, и изгладайте такоже. а҃ ѡ҃толѣ и | дѣте въ греки. ѡ҃ниже придоша в нѣмци, | и изгладав҃ше цр҃квну҃ю слу҃жбоу҃ и҃. придѡ҃ | цр҃югра҃доу҃. и внидоша ко цр҃ю. цр҃ь же испы҃(20)тавъ коѣ҃ра҃ вины придоша. ѡ҃ни҃ исповѣ|даша ѥ҃му҃ вса҃ быв҃ша҃. си слы҃шавъ цр҃ь ра҃ | бы҃, и чт҃ь велику створи имъ во тъ дн҃ь. на | оутриа҃ же посла цр҃ь к҃ патриа҃рхоу҃ гл҃а҃ сице, | придоша роу҃сь пытаю҃ще вѣры нашеа҃, да | пристрой цр҃квны҃й клиросъ, и са҃ ѡ҃блеци҃са҃ | въ ст҃лкиа҃ ризы, и да вида҃ слав҃ъ ба҃ наше҃.| си слы҃шавъ патриа҃рхъ повелѣ созвати кли|ро҃ и по ѡ҃бы҃чаю

памятника остается неразъясненной. Обратимъ вниманіе только на то, что онъ былъ, повидимому, извѣстенъ (хотя и въ православной версіи) автору житія св. Ѳеодора Едесскаго и Никону Черногорцу.

А.

Изъ лѣтописи по Лаврентьевскому списку (Спб. 1897 года, стр. 104 и слѣд.).

В лѣто 6495. Созва Володимеръ боляры своя и старци градьскиѣ, и рече имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: приими законъ нашь; посемь же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Грьци, хуляще вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказающе отъ начала миру, о бытьи всего мира; суть же хитро сказающе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другий свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣеть, въ нашю вѣру ступить, то паки, умеръ, въстанеть, и не умреті ему въ вѣки; аще ли во инъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ в огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣщаете?» И рѣша бояре и

Изъ пергаменнаго Ѳеодосіева Патерика (бывшей Новгородской Софійской библіотеки, нынѣ Спб. Духовн. Акад., № 1365, XV в.).

(л. 137 об.). Сло҃. ѡ҃ то҃, | како кр҃тися володимеръ возма Корсунь. |

В лѣ҃ ҂ѕ҃. ѵ҃. ч҃ є҃ созва володимеръ болѧре (20) своꙗ и҆ старци гр҃аскиꙗ и ре҃ и҆мъ, се при҆хо | диша ко мнѣ болгаре ркущи прии҆ми зако҃ | нашь. посе҃ приходиша немци хвалѧще за | конъ свои҆. по сихъ придоша жидове. послеже. | всѣ҃ придоша греци хоулѧще всѣ҃ законы, свои҆ же хвалѧ, и҆ много сказаша гл҃ще ѿ начала | мироу҆ ѡ҆ бытьи҆ всего мира. су҆тже хитро ска | зающе и҆ чюдно слоу҆ | шати и҆хъ, и҆ любо, комоу҆ | ждо дроу҆гии свѣтъ повѣдаю҆ть бы҆ти. да а҆ (29) (л. 138) ще кто ре҃ вѣроу҆е҆ть в нашю вѣро҃у, то паки оу҆ | меръ в҆станеть, и҆ живъ бо҃уть в҆ вки, а҆ще ли | в҆ынъ законъ вѣро҆уе҆ть и҆ли ступить на ѡ҆ | но҃ свѣтѣ во ѡ҆гни горѣти има҃. да что оу҆ма | придасте и҆ли ѿвѣщае҆те. и҆ рѣша

старци: «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ испытай когождо ихъ службу, и (кто=Р. А.) како служить Богу». И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте первое в Болгары и испытайте вѣру ихъ». Они же идоша, и пришедше видѣша скверньная дѣла и кланянье в ропати; придоша в землю свою. И рече имъ Володимеръ: «идѣте паки в Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки». Они же придоша в Нѣмци, и съглядавше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю, царь же испыта, коея ради вины придоша; они же сповѣдаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику сотвори имъ въ той же день. Наутрия посла къ патреарху, глаголя сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея, да пристрой церковь и крилосъ, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ повелѣ созвати крилосъ, по обычаю

болѧре и | старци, вѣси кн҃же иже своего никтоже хоу | лить но хвали, ѡже хощеши испытати го | раздо то имаши оу собе мужи и пославъ испы | тай когождо ихъ слоужбоу, кто какъ слу | жи бг҃у. и бы любима рѣчь си кн҃зю и всѣ лю (10) де. избраша же моужи моудры и смысле | ни число. і҃, и рѣша имъ идете первое в бо | лгары и испытайте вѣроу ихъ ѡни же идо | ша и пришедше видѣша скверная дѣла и | хъ и кланѧние в ропатѣ, и придоша в земь | лю свою. и ре имъ володимеръ идѣте паки | в немци, и изглѧдайте такоже. а ѿтолѣ и | дѣте въ греки. ѡниже придоша в нѣмци, | и изглѧдав ше цр҃квную службоу и. придо | црюградоу. и внидоша ко црю. црь же испы (20) тавъ коея ра вины придоша. ѡни исповѣ | даша ему вся бывшая. си слышавъ црь ра | бы, и чть велику створи имъ во тъ дн҃ь. на | оутрия же посла црь к патриархоу гл҃ѧ сице, | придоша роусь пытающе вѣры нашея, да | пристрой цр҃квный клиросъ, и са ѡблецисѧ | въ ст҃лкия ризы, и да видѧ славу бг҃а наше. | си слышавъ патриархъ повелѣ созвати кли | ро и по ѡбычаю

створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съ ставиша. И иде с ними в церковь, и поставиша я̀ на пространьнѣ мѣстѣ, показающе красоту церковную, пѣнья и службы архиерѣйски, престоянье дьяконъ, сказающе имъ служенье Бога своего; они же во изумѣньи бывше, удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша я̀ царя Василий и Костянтинъ, рѣста имъ; «идѣте въ землю вашю», и отпустиша я с дары велики и съ честью. Они же придоша въ землю свою. И созва князь боляры своя и старца, рече Володимеръ: «се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее», и рече: «скажите пред дружиною». Они же рѣша: «яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся покланяють въ храмѣ, рекше в ропати, стояще бес пояса; поклонився сядеть, и глядить сѣмо и онамо, яко бѣшенъ, и нѣсть веселья в нихъ, но печаль и смрадъ великъ; нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ в Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоеяже. И приидохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже служать Богу своему,

створиша праз^д^никъ і̑ кадила вожгоша (29) (л. 138 об.) и̇ пѣниꙗ̀ ликъı̀ съставиша, и̇де с ними цр҃ь въ | цр҃квь, и̇ поставиша ꙗ̀ на пространнѣ̑ мѣстѣ, | показающе красоту̀ цр҃вноу̀ю и̇ пѣниꙗ̀ и̇ слоу̀ | ж̀бы̀ а̀рхиерейски, и̇ пре^д^стоꙗ̀ние̇ дьꙗ̀ко̑, и̇ ска | заю̀ще и̇мъ слꙋ̀жение̇ ба҃ своего. ѡ̀ни же и̇зоу̀ | мѣвше̑ ^и^ оудив^и^ша̑. похвалиша службꙋ̀ и̇ | хъ. и̇ призвавша ꙗ̀ цр҃ѧ васили и̇ костѧнти | нъ, и̇ рѣста и̇мъ и̇дѣте в землю свою̀, и̇ ѿпу | сти ꙗ̀ с дары̀ многими и̇ съ чт҃ью̀ ѡ̀ни же придоша в роу̀сь. и созва володимеръ болѧре сво(10)ꙗ̀ и̇ старци, и̇ ре̑ володимеръ се придоша по | слании нами моу̀жи да слы̀шимъ ѿ ни̑ бы̀ | вшее̇. и̇ рѐ скажѣте пре^д^ дроу̀жиною̀. и̇ рѣша | ходихомъ в̀ болгаръı̀ и̇ смотрихо̑ како сѧ мо | лять кланѧю̀тѣ̑ въ храмѣ рекше в ропатѣ. | стоꙗ̀ть бес поꙗ̀са поклонивсѧ и̇ сѧде, и̇ глѧ | дить сѣмо и̇ ѡ̀намо ꙗ̀ко бѣшенъ, и̇ нѣ̑ веселı̀ | ꙗ̀ в ни̑, но печаль и̇ смра̑ великъ. и̇ нѣ̑ добръ | законъ и̇хъ. и̇ придохо̑ в немци, и видѣхомъ | въ храмѣхъ службы̀ творѧща, а̀ красоты̀ не (20) видѣхо̑ никоеꙗже. придохом же въ греки | и̇ в̀ ведоша ны̀ и̇дѣже слоу̀жать боу̑

и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такаго вида ли красоты такоя, и не доумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ с человѣки пребываетъ и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ аще вкусить сладка, послѣди горести не приимаеть, тако и мы не имамы сде быти». Отвѣщавше же боляре рекоша: «аще бы лихъ законъ Гречьский, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ». Отвѣщавъ же Володимеръ, рече: «гдѣ крещенье пріимемъ?» Они же рекоша: «гдѣ ти любо». И минувшю лѣту, въ лѣто 6496, иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ Гречьский, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимеръ объ онъ полъ города в лимени, дали града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же обьстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражаномъ: «аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта». Они же не послушаша того. Володимеръ же изряди воа своа, и повелѣ приспу сыпати къ граду.

своемꙋ, | и не вѣмыи на нбехъ ли есмы были, ли на земли, нѣ бо на земли такого виду ли красо|ты такоꙗ, недооуем бо сказати, токмо вѣ|мыи ꙗко ондѣ бъ съ члвки пребываеть, и е|сть служба и паче всѣ странъ. мы бо не може | забыти красоты тоꙗ, всѧкъ бо члвкъ аще | вкоусить сладка, послѣ же горести не прии (л. 139) маеть. тако и мы не имамъ сде быти. ѿвѣ|щав ше же болѧре рѣша, аще бы лихъ законъ | греч ский, то не бы баба твоꙗ приꙗла ѡлга, | ꙗже бѣ моудрийши всѣ члвкъ. ѿтвѣщавъ| же володимеръ ре кде крщние приимемъ, | ѡни же рѣша кдѣ ти любо. и минувшю лѣ, | иде володимеръ съ вои на корсунь град гречски. | и затвориша херсунѧ в град. и ста володимеръ ѡбонъ полъ градъ в лимени, вда|ле град стрѣлища единого. и борѧхоусѧ с ними | крѣпко гражане. володимерже ѡбьстоꙗ (10) град, и изнемагахоу люе в градѣ. и ре володи|меръ к граномъ, аще сѧ не вдасте имамъ | стоꙗти за .г. лѣ, они же не послушаша того, | володимерже изрѧди воꙗ своꙗ, и повелѣ | пристоупити к град, сим же спѧщимъ. ко|рсунѧне же подкопавше

Симъ же спущимъ, Корсуняне, подъкопавше стѣну градьскую, крадуще сыплемую перьсть, и пошаху к собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града; воини же присыпаху боле, а Володимеръ стояше. И (се=Р. А.) мужь Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настасъ, напсавъ-сице на стрѣлѣ: «кладязи, яже суть за тобою отъ въстока, ис того вода идеть по трубѣ, копавъ переими». Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю». И ту абье повелѣ копати прекі трубамъ, и преяша воду; людье изнемогоша водною жажею и предашеся. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко царема, Василью и Костянтину, глаголя сице: «се градъ ваю славный взяхъ; слышю же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ. И слышаста царя, быста печальна, (и) въздаста вѣсть, сице глаголюща: «не достоить хрестеяномъ за поганыя даяти; аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное приимеши, и с нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не стѣноу̀ гра^д^скоую, | и̇ крадѧхоу сы̀племоу̀ю пер̀сть и̇ пошахꙋ̀ | к себѣ въ гра^д^, сы̀плюще посре^д^ гра^д^, а̀ володи | меръ стоѧше. и̇ се моу̀жъ корсоу̀нянинъ | и̇мене̑ настасъ, стрѣли написа̑ сице на стрѣ(20)лѣ, кладѧзи ꙗже суть за тобою̀ ѿ встока и̇ | с тѣхъ вода идеть по троу̀бѣ, ѿкопавъ пе | реими. володимер̀ же се слы̀шавъ, возрѣ | въ на нб҃о и̇ рѣ̑, а̀ще сѧ сбудеть се то крщ҃юсѧ, и̇ | тоу̀ а̀бие̇ повелѣ копати преки трубамъ, | и̇ п^е^реꙗша водоу̀, и̇ лю^д^е̇ и̇знемогоша водно | ю жажею, и̇ предашасѧ. и̇ вни^д^ володиме | ръ въ гра^д^ и̇ дроу̀жина е̇го. и̇ посла володиме | ръ ко цр҃ма василию̀ и̇ костѧнтиноу̀ гл҃ѧ си (29) (л. 139 об.) це. се градъ ваю̀славный взѧхъ. слы̀шю же и̇ | се ꙗко сестроу̀ и̇мата дв҃ою̀, да а̀ще е̇ꙗ̀ не да | сте за мѧ то створю градоу̀ вашемоу̀ ꙗко | же и̇ семоу̀ створи̑. се слы̀шавша цр҃ѧ печаль | на бы̀ста. и̇ вздаста вѣсть сице гл҃щи. не досто | и̇ть хр҃тьꙗномъ даꙗти да а̀ще сѧ кр҃тиши | то и̇ се полоу̀чиши, и̇ цр҃тво нб҃ное приимеши. | и̇ с нами е̇диновѣрникъ бу^д^ши. аще ли сего | не створиши не можемъ дати сестры̀ сво | е̇ꙗ̀ за тѧ. се слы̀шавъ володимеръ рѣ̑,

хощеши створити, не можемъ дати сестры своее за тя». Си слышавъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царю: «глаголите царемо тако: яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашь, и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи». И си слышавша царя рада быста, и умолиста сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: «крестися, и тогда послевѣ сестру свою к тобѣ». Рече же Володимеръ: «да пришедъше съ сестрою вашею крестять мя». И послушаста царя (и) посласта сестру свою, сановники нѣкия и прозвутеры; она же не хотяше ити: «яко в полонъ», рече, «иду, луче бы ми сде умрети». И рѣста ей брата: «еда како обратить Богъ тобою Рускую землю в покаянье, а Гречьскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли, колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ аще не идеши, тоже имутъ створити намъ»; и одва ю принудиша. Она же сѣдъши в кубару, цѣловавши ужики своя съ плачемъ, поиде чресъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне с поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и ꙗко а(10)зъ крщю ꙗко испытахъ преже сихъ днии за конъ вашъ, и есть ми люба вѣра ваша. си | слышавша цра рада быста. и оумолиста се | строу свою именемь анноу. и посла^ста к воло | димероу глща кртиса тогда послевѣ к то | бѣ сестроу свою. ре же володимеръ прише | дше со црцею кртите ма. и послоушаста | цра и посласта сестроу свою с прозвютеры, | ѡна же не хоташе ити. ꙗко в поганыꙗ ре | идоу, луче бы ми сдѣ оумрети, и рѣста ей (20) браꙗ, еда како ѡбратить бъ тобою руску | ю землю, на покаꙗние, а гречскую землю | избавиши ѿ лютыꙗ работы. видиши ко | лико зла створиша ру грекомъ. и нн аще | не идеши тоже створять намъ, и едва при | ноудиша ю. ѡна же сѣдши в кубароу, цело | ваше оужики своꙗ с плаче, и поиде чресъ | море, и приде къ корсуню. изидоша корсу | нане с полкомь и вв'едоша ю въ градъ. и по (29) (л. 140) садиша ю в полатѣ. по бию же строю, в то вре | разболѣса володимеръ ѡчима, и не вида | ше ничто. и тоужаше вел'ми, и посла к не | му црца глющи, аще хощеши избыти болѣ | зни сеꙗ то въскорѣ

симь образомъ человѣкы, да възмезды прииметь отъ человѣкъ. (Велій еси, Господи, чюдна дѣла твоя! вчера чтимь отъ человѣкъ = А.), а (днесь = Р. А.) поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю к Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людье, еще бо не бяху прияли святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: «аще кде пристанеть, вы отрѣвайте его отъ берега, дондеже порогы проидеть; то тогда охабитеся его». Они же повелѣная створиша. Яко пустиша и, проиде сквозѣ порогы, изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослу Перуня Рѣнь, якоже и до сего дне словеть. Посемь же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящеться кто (заутра на = Р. А.) рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищь, ли работникъ, противенъ мнѣ да будеть». Се слышавше людье, с радостью идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре прияли». Наутрия же изиде Володимеръ с попы царицины и с Корсуньскыми на Днѣпръ, и снидеся бес числа людий: влѣзоша в воду, и стояху овы до шие, а же бродахоу. попове же стоꙗще | мл҃твы творахоу, и баше видѣти радо | на нб҃и и на земли толико дш҃ь сп҃саемыхъ. | а дьꙗволъ стона вопиеть ѡхъ мнѣ оуже | и ѿселѣ прогонимъ есмь, сдѣ бо имахъ (29) (л. 141) собѣ жилище и оутѣхꙋ, сдѣ бо не суть оучни | ꙗ ап҃лка ни сдѣ ба҃ знають, радовахсѧ ѡ слу | жбѣ ихъ иже служахоу, и се оуже побѣженъ | есмь ѿ невѣгла҃ а не ѿ ап҃лъ, не имамъ оуже | сдѣ цр҃твовати. кр҃щешимжесѧ людемъ, и и | де ко҃ж҃о въ своꙗси. володимер҃же ра҃ бы҃, ꙗко позна ба҃ самъ и люди҃ его, воззрѣвъ на нб҃о | и ре҃, бе҃ створивый нб҃о и землю, призри на но | выꙗ люди сиꙗ, и дайже имъ г҃и оувѣдѣти то | бе истин҃наго ба҃, ꙗкоже оувѣдѣша страны (10) хр҃тыꙗн҃скиꙗ, и оутвер҃ди в нихъ вѣроу пра | воу, и мнѣ помози на соупротививнаго вра | га, да надѣꙗсѧ на тѧ побѣжю козни его. и | се рекъ повелѣ ставити цр҃кви и ставлѧти | по всѣмъ мѣстомь идеже стоꙗхоу коу | миры, и постави цр҃квь ст҃го васил҃ꙗ на холмѣ, | идеже стоꙗше пероунъ. и нача ставлѧти по градомъ цр҃кви и попы, и люди во кр҃щни | е приводити. и пославъ

же рѣша: (в) Василеве; друзии же инако скажють. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру крестеянску, рекуще сице: «да не прельстятъ тебе нѣции отъ еретикъ» но вѣруй сице глаголя: *Далѣе слѣдуетъ сѵмволъ вѣры, преподанный св. Владиміру (см. стр. 109—113).* Володимеръ же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньски, с мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, поима съсуды церковныя (и = Р. А.) иконы на благословенье себѣ. Постави же церковь в Корсуни на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще, приспу, яже церки стоить и до сего дне. Взя же ида мѣдянѣ двѣ капищи, и 4 кони мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, якоже невѣдуще мнять я̀ мрамаряны суща. Вдасть же за вѣно Грекомъ Корсунь опять царицѣ дѣля, а самъ прїде Киеву. Яко приде, повелѣ кумиры испровреши, овы исѣщи, а другия огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети (бити Р. А.) жезльемь. Се же не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше (л. 140 об.) воу̀ хвостоу̀, и̇ влещи с горы̀ по боричевоу̀ на | роучай, и̇. в҃і. моу̀жа пристави бити же | злиѐмь. се же не ꙗ̀ко древоу̀ чюющю, но на | пороу̀ганиѐ бѣсу, и̇же прелщаше симъ ѡ̀ | бразомъ чл҃вки. Велий е̇си г҃и и̇ чюдна дѣла | твоѧ̀, вчера ч҃тимъ ѿ чл҃вкъ, а д҃нь пороу̀га | е̇мъ. влекому же е̇моу̀ по | роу̀чаю къ днѣ | проу̀, плакахоу̀сѧ е̇го невѣрний лю҆ѐ, и̇ | приволокше и̇ вриноу̀ша и̇ въ днепръ. и̇ | пристави володимеръ рекъ, а̀ще кдѣ вы̀ (10) пристанеть ѿрѣвайте ѿ берега, дондѐ | проминеть пороги, ѡ̀ни же повелѣноѐ | створиша. ꙗ̀ко пропустиша и̇, пройде | сквозѣ пороги, и̇ и̇зверже и̇ вѣтръ на ренѣ, | ѿтолѣ прослоу пероу̀нѧ рень и̇ до сего д҃не. | посемь володимеръ посла по всему граду | гл҃ѧ, аще кто не ѡ̀брѧщеть оутро на рѣцѣ | ба҃тъ ли и̇ли оу̀богъ и̇ли работникъ то мнѣ | противникъ, се слышавше лю҆ѐ с радостию | и̇дѧхоу̀ гл҃ще, аще бы̀ се не добро бы̀ло, то не (20) бы̀ сего кнѧзь приꙗлъ и̇ болѧре е̇го, и̇ сниде | сѧ бес числа лю҆и̇ на почайону̀ и̇ влѣзоша | в̀водоу̀, и̇ стоꙗхоу̀ и̇ний до ший, а̀ и̇ний до | поꙗса, а дроу̀зии мл҆анца держаще све | ршений

симъ образомъ человѣкы, да възмезды приметь отъ человѣкъ. (Велій еси, Господи, чюдна дѣла твоя! вчера чтимь отъ человѣкъ = А.), а (днесь = Р. А.) поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю к Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людье, еще бо не бяху прияли святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: «аще кде пристанеть, вы отрѣвайте его отъ берега, дондеже порогы пройдеть; то тогда охабитеся его». Они же повелѣная створиша. Яко пустиша и, проиде сквозѣ порогы, изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослу Перуня Рѣнь, якоже и до сего дне словеть. Посемь же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящеться кто (заутра на = Р. А.) рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищь, ли работникъ, противенъ мнѣ да будеть». Се слышавше людье, с радостью идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре прияли». Наутрия же изиде Володимеръ с попы царицины и с Корсуньскыми на Днѣпръ, и снидеся бес числа людий: влѣзоша в воду, и стояху овы до шие, а | же бродахоу. попове же стоя|щe | мѫ̀твы творахоу, и баше видѣти радо | на нбѝ и на земли толико дш̑ь спсаемыхъ. | а дыволъ стона вопиѣть ѡхъ мнѣ оуже | и ѿселѣ прогонимъ есмь, сдѣ бо имахъ (29) (л. 141) собѣ жилище и оутѣхъ, сдѣ бо не сѫть оучнй|ѕ апл̑ка ни сдѣ бг̑ знають, радовахсѧ ѡ слу|жбѣ ихъ иже служахоу, и се оуже побѣженъ | есмь ѿ невѣглг̑ и не ѿ апл̑ъ, не имамъ оуже|сдѣ цр̑твовати. кр̑щенимжесѧ людемъ, и и | де ко҃ѫ̀ жо҃ въ своѕси. володимеръ же ра҃ бы, ѩко позна бг̑ самъ и людіѐ его, возрѣвъ на нбо | и рѣ, бг̑ створивый нбо и землю, призри на но|выѕ люди сиѕ, и дайже имъ сѧ оувѣдѣти то|бе истиннаго бг̑, ѩкоже оувѣдѣша страны(10) хр̑тыѧнскиѕ, и оутверди в нихъ вѣроу пра|воу, и мнѣ помози на соупротивнаго вра|га, да надѣѩсѧ на та побѣжю козни его. и | се рекъ повелѣ ставити цр̑кви и ставлати | по всѣмъ мѣстомъ йдеже стоѧхоу коу|миры, и постави цр̑кв сто̀го василіѕ на холмѣ, | йдеже стояше пероунъ. и нача ставлати по градомъ цр̑кви и попы, и люди во кр̑щни|е приводити. иославъ

друзии до персий, младенци же (по перси = А. Р.) отъ берега, друзии же младенци держаще, свершении же бродяху, попове же стояще молитвы твориху. И бяше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душь спасаемыхъ; а дьяволя стеня глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь! сде бо мняхъ жилище имѣти, яко сде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхъся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ невѣгласа (сего = Р. А.), а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ, не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша кождо в домы своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людье его, възрѣвъ на небо (рече = Р. А.): «Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сия, и дажь имъ, Господи, увѣдѣти тобе, истиньнаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьяньскыя; утверди и вѣру в нихъ праву и несовратьну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державу, побѣжю козни его». И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поча поимати в на|рочитой чади дѣти, и даяти на оучение (20) грамотѣ.

поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумиры; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идеже стояше кумиръ Перунъ и прочии, идеже творяху потребы князь и людье; и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Послав нача поимати у нарочитые чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, по акы по мертвыхъ плакахуся...

Въ лѣто 6497. Посемь же Володимеръ живяше въ законѣ хрестьянстѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, послав приведе мастеры отъ Грекъ. И наченшю же здати, и яко сконча зижа, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя приставы служити в ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ в Корсуни: иконы, и съсуды, и кресты...

В лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ в ню и помолися Богу, глаголя: Господи Боже! призри с небесе, и вижь и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, имже

По семь володимеръ ꙗ҃ложи | цр҃квь ст҃ыꙗ бц҃а десатиⷩ ную ѩ҃коже и̑ ско | нча, оукраси ю̑ ѩконами, и̑ попы̑ корсу̑нь | скиꙗ҃ приставы служити в ней, и̑ є҃же бѣ | взалъ в корсу̑ни ѩконы̑ и̑ кр҃ты̑ все ту в̑да | сть и̑ ссоу̑ды̑.

Володимер же видѣвъ цр҃квь | свершеноу, и̑ вшеⷭ в ню помолисѧ бу̑ гл҃а. Г҃и̑ | бе҃ призꙗ҃ри с нбе҃и̑ вижь и̑ посѣти винограда | своего, и̑ сверши ѩже насади десница твоꙗ҃. (29) (л. 141 об.) новыꙗ҃ люⷭ сиꙗ҃, ѩмже ѡ҆братилъ є҃си срⷭца в ра | ꙗ҃оу̑мъ позꙗ҃нати

обратилъ еси сердце в разумъ, познати тебе, Бога истинного, и призри на церковь твою си, юже создахъ, недостойный рабъ твой, въ имя рожьшая тя Матери приснодѣвыя Богородица; аще кто помолиться въ церкви сей, то услыши молитву его молитвы ради пречистыя Богородица. И помолившюся ему, рекъ сице: «даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть». И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ». И вдасть десятину Настасу Корсунянину, и створи праздникъ великъ, въ тъ день боляромъ и старцемъ градскимъ, и убогимъ раздая имѣнье много. По сихже же придоша Печенѣзи. . . . . .

. . . . . .

си слышавъ (т. е. слова Соломона), повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотьниць кунами. Устрои же и се, рекъ: «яко немощнии и болнии не могутъ долѣсти двора моего»; повелѣ пристроити кола [и] въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь розноличный, медъ въ

тобе йстин҃наго бг҃а. и призри | на цр҃квь сию҆, ю҆же созда недостойный҃ рабъ | твои҆ во и҃мя рожешаѧ та мт҃ре. а҆ще кто по | молитъ҆ оу цр҃кви сеи҃ оуслы҆ши мл҃твоу е҆го | гн҃и, и҆ помоливсѧ рк҃ѣ, се даю цр҃кви сеи҃ ѿ и҃мѣ | нии҃ моего҆ и҆ ѿ городовъ мои҃ десатоую ча | сть,

и створи праз҃никъ во тъ дн҃ь боларо҃ и҆ | старцѣ҃ людьскимъ. и҆ оу҆богы҃ раздаѧ и҃мѣ | нie҆ много. и҆ повелѣ҆ всакомоу нищю и҆ оу҆ (10) богоу҆ приходити на дворъ кнажь и҆ взима | ти всакоу҆ потребоу҆ ꙗдение҆ и҆ питие҆ и҆ ѿ ско | тниць коу҆нами, и҆ се рк҃ѣ ꙗко болнии҃ и҆ стари | и, и҆ немощнии҃ не могѫ҆ть долѣсти двора | моего҆, повелѣ҆ пристроити кола, и҆ в҆ скла | сти хлѣбы҆ и҆ маса, и҆ рыбы҆, и҆ ѡ҆вощь раꙁ | личныи҃, и҆ медъ в҆ боч҆кахъ а҆ въ другихъ ква | съ и҆ возити по граду прашаючи ци кде боль | ныи҃, и҆ли нищь не могыи҃ ходити и҆ тѣмъ ра | ꙁдаваху҆ на потребѫ҆,

бчелкахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по городу въпрошающимъ: «кде болний и нищь, немогы ходити?» тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы . . . . .
. . . . . .
но разболѣся.

Въ лѣто 6523. Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не вдасть дьяволу радости. Володимеру же разболѣвшюся, в се же время бяше у него Борисъ; Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса, самъ бо боляше велми, вней же болести и скончася мѣсяца Иуля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмь, и потаиша и, бѣ бо Святополкъ Кыевѣ. Ночью же межю клѣтми проимавше помостъ, обертѣвше в коверъ и̇, ужи съвѣсиша на землю; възложьше и на сани, везъше поставиша и̇ въ святѣй Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвъше людье, бес числа снидошася и плакашася по немь, боляре аки заступника ихъ земли, убозии акы заступника и кормителя; и вложиша и в корсту мороморяну, схраниша тѣло его с плачемь, блаженаго

посемь раз̾болѣсѧ во (20) лодимеръ в той болѣꙁни и̇ скончасѧ, мц҃а | и̇юлѧ въ. е҃і. и̇ плакаша̑ по немь лю̑е̇. болѧ | ре а̇ки ꙁастꙋпника. оу̇боꙁии̇ кормителѧ. | и̇ вложиша и̇ в ракоу̇ мраморѧноу̇. и̇ схрани | ша тѣло бл҃жнаго кнѧꙁѧ с плачемъ. сей е̇сть | новы̇и костѧнтинъ великаго рима и̇же кр҃ти | сѧ самъ и̇ люди своꙗ̇, тако и̇ сей створи подо | бно томоу̇. сего бо в памѧть др҃ъжать роу̑сти | и̇ кн҃ꙁи, и̇ людие̇, поминающе ст҃ое кр҃щние̇ (29) (л. 142) прославлѧють ба̑, въ мл҃твахъ и̇ въ пѣ̑хъ и̇ | въ пл҃мѣхъ поюще гв҃и,

князя. Се есть новый Костянтинъ великого Рима, иже крестися самъ и люди своя: тако и сь створи подобно ему. Аще бо и бѣ преже . . . . . не погыбаеть упованье. Сего бо память держать Русьстии людье, поминающе святое крещенье, и прославляють Бога въ молитвахъ и в пѣснехъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви, новии людье, просвѣщени Святымь Духомь, чающе надежи великаго [Бога] и Спаса нашего Іс҃ Христа въздати комуждо противу трудомъ неиздреченьную радость, юже буди улучити всѣмъ хрестьяномъ».

новий людьѐ просвѣ|щений ст҃мь крш҃ниѐмь. чаю̀ще надежа ве|ликаго ба҃ сп҃са нашего іс҃ х҃а, в̀здати комоу̀|ж҃о противоу̀ дѣломъ неиз҃реченноу̀ю радо|сть, ю̀же боу̀ди оу̀лоу̀чити всѣмъ хрт҃ьꙗно̀, | и̇ мнѣ грѣшномѡ̀ фео̀досию̀, бу҃ же наше̑|слава в вк҃и вѣкомъ ⁘

Б.

Изъ рукописи Троицкой лавры № 12 (перг.), л. 181.

Того҃ напи҃сани҃ ѡ̀ вѣрѣ·

Вѣроую въ ѥдиного ба҃· ѻ҃ца нерожена· и въ ѥдиного сп҃а рожена· и въ ѥдинъ ст҃ы (л. 181 об.) и дх҃ъ исходящь· три собьства съвьршена· мысльна· раздѣлаѥма числомъ· и собьствьнымь собьствомь· а не божьствомь· раздѣлаютьбоса нераздѣльно· и съвъкоуплаютьса нераз҃мѣсьно· от҃ць бо от҃ць· присносы· и прѣбываꙗ въ отьчьствѣ· не роженъ безначальнъ· начало и вина всѣмъ· ѥдинѣмь нерожениѥмь старѣи сы·сн҃оу и дх҃ви· ѿ негоже ражаѥтьса сн҃ъ прѣже всѣхъ вѣкъ· исходить же дх҃ъ ст҃ыи. безврѣмене и бестѣла· въкоупѣ оц҃ь въкоупѣ сн҃ъ· въкоупѣ дх҃ъ· сн҃ъ ѥсть сн҃ъ· подобосоущенъ· и събезначальнъ оц҃ю· рожениѥмь тъчию разньствꙋꙗ· оц҃оу и дх҃оу· дх҃ъ ѥсть дх҃ъ прест҃ыи. оц҃ю и сн҃оу подобосоущьнъ· и съприсносоущьно имать бо вса

оц҃ю и сн҃оу· развѣ нерожениꙗ· и рожениꙗ· ничимьже разньствоуꙗ· развѣ исхожениѥмь· обьще бо тремъ божество· и божиꙗго ѥстьства лица своѥ же комоуждо· от҃цоу бо отьчество· сыноу же сыновьство· ст҃омоу же дх҃оу исхожениѥ· ни от҃ць бо (л. 182) въ сн҃ъ или въ дх҃ъ прѣстоупаѥть· ни сн҃ъ въ оц҃ѧ и дх҃а· ни дх҃ъ въ сн҃ъ или въ оц҃ь· неподвижьна бо своиствиꙗ ·:· ~

Ба҃ оубо въ истиноу чьтоу· тремъ коѥгождо· а себѣ разоумьно именоуѥмо· бъ҃ бо съвьршенъ оц҃ь· бъ҃ съвьршенъ сн҃ъ· богъ съвьршенъ дх҃ъ ст҃ыи· нъ не триѥ бз҃и· ѥдинъ бт҃· понеже ѥдино божество въ трьхъ лицихъ· идебо от҃ць тоу и сн҃ъ и дх҃ъ. идеже дх҃ъ тоу и от҃ць и сн҃ъ· и съпроста рещи троицисѧ кланѧю. въ ѥдиньство· и и҆ѥдиньство въ троици· и ѥдиньство трисобьствьно. и троицю коупьносоущьнꙋ· и равьносильноу· и равьночьстьноу· и съ безначальноу· и ѥдино исповѣдаю ст҃ыꙗ троицѧ божество· и ѥдино ѥстьство· и ѥдино соущество· и ѥдиноу силꙋ ѥдиноу власть· ѥдино господьствиѥ ѥдино црс҃твиѥ· тоу ѥдиноу вѣдѣ присносоущеноу· не роженоу безначальнꙋ не съзьданоу не оуставьноу· не описаноу недовѣдомоу· неизмѣньноу несъвратьноу· бесъмьртьноу· не погыба (л. 182 об.) ющю· бестрастьноу всѣмъ творительноу· и дьржавьноу· и промысльноу· небоу же и земли и морю· и всѣмъ соущимъ въ нихъ· видимыимъ же всѣмъ и невидимыимъ· ѿ не бытиꙗ всѧ приведъшюю·:·

Вѣроую не бытиѥ злоу· и црс҃твиѥ ни безначала· ни собою съставлено· не отъ ба҃ бывъше· нъ наше се дѣло и непрꙗзнино· ѿ лѣности вънъіде въ насъ· а не творьцю· по образ҃оу бж҃ию сътворьшемоу съзьданъ бы҃ чл҃вкъ· сирѣчь самовластенъ· ѥже на оуньшеѥ· или на горшеѥ· власть самовольноу избьравъ· и къ не..амъ пристаꙗ· завистию же и наваженикмь диꙗволемь прельщенъ· и на престоупленикѥ· данѣи ѥмоу заповѣди дошьдъ· коупьно отъ пребогатыꙗ (с)лавы· и раискаго житиꙗ изгънанъ бы҃· съмьрти и тьлѣнию подъпадъ· и рабъ остоупьникоу бы҃· нъ сего не презьрѣ творьць бъ҃· и слово моучима· множьства же паче чл҃вколюбиꙗ изволивъ· хотѣниѥмь оц҃ѧ же и дх҃а· свою сп҃сти (л. 183) тварь· отьчьскыхъ ꙗдръ· ихъ же не остоупи съшедъ·

и въ дѣвичьскоѥ ложе пречистоѥ· акъı бжиѥ сѣма въшедъ· и плоть съдоушеноу· словесеноу же и оумьноу· не преже бывъшю приимъ· и изыде бъ въплощенъ· родивъса неиздреченьнѣ· и дѣвьство матери съхрань не телѣньно· не съмятениѥ ни размѣшениѥ· ни измѣнениа пострадавъ· иъ прѣбывъ иже бѣ· бъı иже не бѣ· приимъ рабии зракъ· истиноу а не мьчьтаниемь· всачьскъı развѣ грѣха намъ подобьнъ бывъ· вѣчьна бо ѥго вѣдѣ и врѣмьнна· сътворена и не сътворена· страстьна и бестрастьна· съмьртьна и бесъмьртна· ба тогоже· и чвка ни иного ти иного· но ѥдиного самого· преже въплощениа· и по въплощении· ѥдино сложено собьство· и тогоже въ двою съвьршеною ѥстьствоу· и въ двою ѥстьствоу своиствоу· и дъвѣ ѥстьствѣ и хотѣнии же· и дѣйствии· собою и подобьствоу съвъкоупленъı· но (и?)змѣнь но (?) (л. 183 об) и размѣсно знаемъı· тогоже хотаща и дѣиствоующа· бжиа же и человѣчьскаа· акъı чвкоу не бо ѥстьствьнами ноужами подълежаше· волею бо родиса· волею възалка· и волею въжада· волею троудиса· волею оустрашиса· волею оумре· истиною и не мьчьтаниемь· вса ѥстьствьнъıа· и не оклеветанъı страсти чвчства· распатъ же са и съмьрти въкоуси· безгрѣшенъıи· и въскресъ· своѥи плоти не видѣвъши истлѣниа· чвческъıи ръдъ безъ истлѣниа сътворивъ· и бесъмьрти въскрѣси· и на нбса възведъ· сѣде одесноую оца· придеть же пакъı съ славою. соудити живъıмъ и мьртвъıмъ· ѥко же възыде съ своею плотию· видѣнъ бывъ прободъшимъ ѥго· и въздасть комоуждо по своѥмоу дѣлоу· и въскреспоу[тъ] бо мьртвии· и въстаноуть иже въ гробѣхъ· И сътворивъшей благаа съ правою вѣрою· поидоуть въ жизнь вѣчьноую· сътворивъшеи злаа· и вѣрою ѡвргъшеса· въ моукоу вѣчьноую къ спмъ ѥдино· (л. 184) крьщениѥ исповѣдаю· водою и дхм· поражающе· и очищающе ѡ сквьрнъı и плоти и дха·:·

Пристоупаю къ пречъıстъıмъ таинамъ· вѣрою соуще въ истиноу· тѣло и кровь· насъ ради въплощешемоуса бжию словоу· и давъшемоу и вѣрнъıимъ въ ѥдь· и въ питиѥ· въ оставлениѥ грѣхомъ· приемлю вса цркъвьнаа преданиа· писашиемь и

безъ писаниꙗ· цѣлоую и кланѧюсѧ· пречистѣи иконѣ· члв҃ческомоу тѣлоу· божию словоу показаномꙋ божествомь· и бывъшю не измѣньнѣ акы показавыи· вѣрою вѣдыи ѥго вѣдома· и ꙗвльшасѧ ба҃ и съ члв҃кы поживъша· и видимою плотию моѥ спс҃ениѥ изволивъша· Кланѧюсѧ дрѣвоу· чьстьномоу крьстоу· повешенаго ради на немь плотию г҃а· и всемоу образоу животворьномоу крьстоу· ст҃ымъ же съсоудомъ и чьстьнымъ црк҃вамъ· и мѣстомъ. и ст҃ымъ книгамъ· въ роукотворенъıхъ насъ ради· жити изволи (л. 184 об.) въшемоу· и божиꙗ ѥго словеса по харътиꙗмъ написовати· человѣколюбьзно повелѣвъшоу· Кланѧюсѧ и чьтоу· и тоу же цѣлоую иконоу· прест҃ыꙗ бц҃а· и всѣмъ чьстьнъıимъ бж҃иимъ рабомъ иконы· за любъве ѥдиного покланѧѥмаго. ба҃· дш҃евьнѣи очи въперѧ· къ пьрвообразномь лицемь· и не до шара· ни до писаниꙗ ставлѧи сиоума ·:· ~

Кланѧюся и чьтоу ст҃ыхъ всѣхъ мощи· ꙗко ст҃ыи цѣлебьнъ ѿ ба҃ даръ приимъшемъ· Сице вѣроую сице мышлю· о сихъ крьстисѧхъсѧ· и сими довольнъ ѥсмь· и всѧ ѥретикы· и тои тоже моудрьствоующихъ съ нимь· и всѣхъ ѥреси ихъ бѣгаю и проклинаю и гноушаюсѧ· приѥмлѧ и цѣлоуꙗ ст҃ыихъ по всеи вьселенѣи· седмь съборъ .·. ~

Пьрвъıи ѥже въ никѣи. ст҃ыхъ трисътъ и осминадесѧте оц҃ь .·. ~

Въторыи· ѥже· въ костѧнтинѣ градѣ· ст҃ыихъ р҃· н҃· от҃ць .·. Третии· ѥже въ ѥфесѣ пьрвѣѥ· двѣма стома ст҃хъ (л. 185) от҃ць. Четвьртъıи же въ халъкидонѣ шестесътъ а҃ ст҃ыихъ от҃ць ·:·

Пѧтъıи ѥже въ костѧнтинѣ градѣ· р҃· ѯ҃ і҃ є҃ ст҃ыихъ от҃ць· Шестъıи пакы· ѥже въ костѧнтинѣ градѣ· р҃о· ст҃хъ оц҃ь .·. ~

Седмоѥ ѥже въ никѣи. въторое тремъ сътомъ· и тремъ десѧтъмъ ст҃хъ от҃ць·

Приѥмлюже всѣхъ ба҃ ради по всѧ лѣта и мѣста· на оутврьжениѥ бл҃гъıꙗ вѣры· и ѥвнг҃лскаго и апостольскаго житиꙗ· събирающемоусѧ ст҃омоу събороу· ихъ же и вселичьскаꙗ апл҃скаꙗ црк҃ы приꙗтъ· и ꙗже ôтъречe ôтъричюсѧ· и ꙗже проклꙗ проклинаю ·:·

II.

Поученіе св. Иларіона.

Въ числѣ загадочныхъ сочиненій[1]), встрѣчающихся въ славяно-русской письменности съ именемъ святаго Иларіона и не найденныхъ въ греческихъ рукописяхъ, предлагаемое поученіе было до сихъ поръ неизвѣстно. Печатаемъ его по сборнику Ярославскаго Архіерейскаго Дома, № 181—168, 4°, на 641 л.[2]), пис. полууставомъ XVI вѣка.

(Л. 535). Пооученіе́ ст҃го лариѡ́на:

Ꙋ́Искони бѣ̏ слово, и слово бѣ къ бг҃оу, и́ бг҃ъ бѣ̏ слово[3]). и́ сѐ ѿ бг҃а жива. и́ мене грѣшнаго дои́де вѣрою́ сѐ слово. слы̏шавъ а́ꙁъ велми въꙁрадоую́сѧ. сѐмоу словеси всегда и ѻ̆учю сѧ̑ с любо́вїю́. сѣ̑ слово̑ надѣю́ сѧ всѣ̏ книги раꙁоумѣти. сѐ мѧ слово, оу́мна и́ словесна чл҃ка сътвори. сѐ ми слово, тѣло ѿ ꙁемлѧ созда и́ о́живи. сѐ мѧ̑ слово наѻ̆учи. сѐ мѧ слово оу́вѣри. се мѧ слово оукрѣпи. сѐ ми слово помагає̑. сѐ-

---

1) Разумѣемъ списки такихъ сочиненій, составленные: А. В. Горскимъ (Памятники временъ вел. кн. Ярослава I, въ Прибавл. къ Твор. св. отцевъ, ч. II, 1844, стр. 204 и слѣд.), И. Сахаровымъ (Обозрѣніе славяно-русской библіографіи, т. I, кн. I, Спб., 1849, стр. 44), Преосв. Макаріемъ (Исторія русск. церкви, II², Спб., 1868, стр. 109—110 и друг.) и М. И. Петровскимъ (Ученыя Записки Имп. Казан. Университета, 1865. т. I, Казань, стр. 47—84) и друг.

2) Начало сборника утрачено. Въ числѣ русскихъ статей въ сборникѣ помѣщены житія: преп. Сергія (Пахоміево), преп. Кирилла Бѣлозерскаго (Пахоміево) и преп. Макарія Вологодскаго (твореніе Макарія игумена, см. л. 176, 570—640 об. и л. 146 об.).

3) Іоан. I, 1.

го словеси трепещꙋ, сѐ слово бг҃ъ є҆. сѐ слово плоⷮ бы҃. и҆ вселисѧ въ ны҃[1]). ꙗкоⷨ рѐ и҆ванъ а҆п҃лъ. и вѣдѣхоⷨ славꙋ є҆го. сѐмоу словеси и҆моу вѣры и҆ оу҆ченїю є҆го. и҆ видившиⷨ є҆го оу҆чнкоⷨ [бж҃ие слово держимоє́][2]) и҆ всѣⷨ проповѣдаꙗ. ꙗкоⷨ рѐ а҆п҃лъ павелъ. бг҃ъ ꙗви҃ плоⷮю. о҆правдасѧ въ дꙋсѣ. проповѣданъ бы҃ въ странаⷯ вѣренъ бы҃ во всеⷨ мирѣ. воꙁнесесѧ въ славѣ[3]). сѐго словеси не видѣ вѣмъ. сѐго словеси недомыслѧсѧ вѐ помы (л. 535 об.) слъ свои҆ к немоу простираю. сѐ слово и҆скон'нє́е молю. сѐмоу словеси бж҃ью кланѧюсѧ. сѐ слово бж҃ие́ славлю (и пою). аꙁъ грѣшный и҆ недостои́ный. и҆ нечⷭ҇тыми оустнами приꙁываю, сего словеси мл҃тивно дреꙁноуⷯ молити҃. сѐмꙋ словеси милъ сѧ творю, ꙗко ни є҆смь до҃инъ. слоужити величью твоєго бж҃ства. но҃ є҆лмаⷯ саⷨ сѧ є҆ сподобилъ. тѣмьⷯ не ѿчаюсѧ грѣхъ раⷣⷨ ꙗже и҆маⷨ к немоу. нелѣнюсѧ на слоуⷯбꙋ є҆го. є҆лико могꙋ. не ѿмещꙋ дара, и҆ животꙋ не далъ. но҃ ѿ прочаго свершенїа́ слоуⷯбы є҆го, прошꙋ оу него всегда припадаа́ є҆моу и҆ молѧи. ѿ престоє слово бж҃ьє. и мⷣрⷭ҇ть о҆ч҃а. и҆ сила и҆ сѣдѧи ѡ҆деснꙋю о҆ц҃а во цр҃твїи нб҃нѣмь. беꙁначальный и҆ бесконечный, сп҃е бж҃ий і҆сⷭ҇ъ хс҃, г҃и твоє́ и҆мѧ приꙁываю. и҆ твоиⷨ и҆менеⷨ живꙋ. твоиⷨ и҆ꙁволенїеⷨ пребываю. тебѣ сѧ предаю и всю жизнь мою. ты бо по своє́й воли сътворї иⷨ хощеши. ты бо мо́є прошенїє вѣси, ꙗко преⷣ тобою г҃и, все похотѣнїе́ моє є҆. ты҆ бо начало моє́ и҆ свершенїе́ ты҆ и҆ꙁбаветѐ мои, и҆ сп҃ситель, ты силы҆ моꙗ помощни҃ мои, ты҆ мѧ (л. 536) бѣⷣ чюжиⷯ и҆збавлѧє́ши. ты҆ мѧ ѿ врагъ видимыⷯ ꙁастꙋпає́шы. ты҆ мѧ покрываєши ѿ всего ꙁла́ находѧща҃ на мѧ. ты҆ ѿ зависти враⷨꙗ съблюдає́ши, ты҆ мѧ ѿ пакостей чл҃чьскыⷯ ꙁащищаєши. ты҆ мо́ю плоⷮ ѿ всѧкїа́ скверны҆ о҆чищає́ши. ты́ мою дш҃ꙋ темноую соущꙋ просвѣщає́ши. ты҆ мои́ оуⷨ раꙁꙋмоⷨ кормишї. ты҆ моє́ ср҃це веселиеⷨ дх҃овныⷨ кормиши и҆ оу҆тѣшає́ши, ты҆ мо́ꙗ оу҆ды ѿ ꙁлыⷯ дѣлѐ оукланѧє́ши, ты҆ мѧ ѿ

---

1) Іоан. I, 14.
2) Исправлено: «сего словеси держити».
3) I Тим. III, 16.

всѣ҃ѧ прелести свобожае́ши, ты свое́ раба и́ слоужителѧ сътвори, ты мое́ тѣло́ на мл҃твоу́ въставлае́ши, ты҃ мои ѡ҃чи и́ роукѣ наоучи к тебѣ простирати, ты҃ моего́ ср҃ца мысль, къ горѣ въ свои́ свѣ҃т правишъ. ты҃ ма и́сцѣлае́ши ѡ҃ ранъ дыѧвоски҃ ты҃ моѧ҃ врагы невидимы҃ѧ҃ всегда проганае́ши ѡ҃ мене, ты҃ моеа хоудости не презриши. ничто҃ соуща въ чл҃цѣ҃х, ты҃ всѣ҃ добро́ мнѣ даро́ва въ жи҃зни сей҃и́, а́ во ѡ҃ноѝ о́бѣща, ты҃ ми положи покаа҃нїе́ и́ просвѣщенїе́, и́ сп҃ти ма порочиса, ѡ҃ что ти възѧ҃мъ за всѣ҃ е́же ми е́си да҃, и́ дати хощешъ (л. 536 об.) и́ не и́ма҃ что ти въздати. ты҃ са҃ г҃и і҃съ х҃е подаи́же ми́ силоу́, и́ власть твоее́ воли, ты҃ м҃а наоучи творити волю твою́, бе҃з тебе бо не могоу́ и́ не оумѣ́ю что творити. да боуде҃ твоѧ҃ вола а́кы на н҃бси и́ на зе҃мли[1]). твоѧ҃ м҃л҃ть твоѧ҃ щедрость, твоѧ҃ и́ помощь твое спнїе́ твоѧ҃ вѣ́ра, и́ любы и́ бл҃гть твоѧ҃ слава чть и́ дръжава, твое́ ц҃рство и́ вл҃чство. тебѣ поклонанїе́ и слоужепїе́, тебѣ всѣ҃ мл҃твы всы҃лаю́ть, тебѣ г҃и і҃съ х҃е единочадыи́ сп҃е бж҃ии́, вса слава и́ хвала, и́ п҃ѣ пое́ть на н҃бси и́ на зе҃мли во е́дино҃ бж҃твѣ соу́щемоу, кпно с безе҃началны҃ѧ҃ о҃цы҃ вседержителе҃, и́ съ п҃ртымъ и́ бл҃гымъ и животворищи҃ѧ҃ дх҃омъ, и́ нн҃ѣ и́ вѣкы вѣко҃.

1) Лук. XI, 2.

III.

Толковая редакція „Слова о законѣ и благодати“ въ соединеніи съ отрывками изъ Толковыхъ пророчествъ Упиря Лихого.

Издаваемая здѣсь редакція «слова о законѣ и благодати» извлечена нами изъ Толковаго сборника Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 478 — 958 (л. 48 об. — 71), нач. XVI вѣка[1]). Въ рукописи этой, содержащей едва ли не единственный списокъ подобной редакціи, извлеченія изъ «слова», чередуясь съ другими изъясненіями библейскихъ текстовъ, приспособлены къ общей схемѣ и формѣ толкованій, такъ что тому или другому отрывку изъ «слова» нерѣдко присваивается значеніе текста («сущаго»), а послѣдующимъ словамъ—значеніе «толка», т. е. ихъ объясненія. Въ общемъ редакція «слова» по Архивскому сборнику значительно короче сравнительно съ полнымъ текстомъ приписываемаго пресвитеру Иларіону сочиненія. Но передѣлка (?) во многихъ мѣстахъ сдѣлана довольно искусно и безъ сличенія съ обычнымъ текстомъ «слова» мало примѣтна.

Первый рядъ извлеченій изъ «слова», начинаясь на л. 48 об., заканчивается на л. 52 словами: «ꙗ҆́ко вода покры̀ мѡ́ре». Далѣе вставлено изреченіе, неизвѣстно откуда заимствованное: «водо́ю же зове́ть оу҆че́нїе хв҃о, а҆ мо́ре ми́ръ. і҆ю́дѣе же тогда̀ за́висти напо́л҆нишасѧ. и҆ нача́ша оу҆бива́ти вѣ́рꙋющи҄ въ х҃а́», а затѣмъ

1) Подробное описаніе этого сборника будетъ сдѣлано въ другомъ мѣстѣ.

слѣдуютъ извлеченія изъ Толковыхъ пророчествъ попа Упиря Лихого, именно изъ толкованій на вторую главу книги пророка Исаіи, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями. Сводчикъ, между прочимъ, часто вводитъ сюда обращенія къ жидовину и комментируетъ толкованія разными вставками.

Изъ Толковыхъ пророчествъ Упиря Лихого, которыми мы пользовались по рукописи XV вѣка библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи, бывшей Кириллобѣлозерской, № 9 — 134, сдѣланы въ частности слѣдующія заимствованія:

Л. 52. «Напо́л'нибосѧ.... о̀рꙋ́жїю и҆х». т҃ Ѳеѡ҃ри́тово. Гл҃еть г҃ь.... послѣ́днїй. См. Исаіи II, 7 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 89.

Л. 52 об. «И҆ напо́л'нися зем'лѧ.... претерп'лю т҃ Зла҆уста̑. Сказа́въ.... мнѣ». См. Исаіи II, 8 — 9 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 89 и об.

Л. 52 об. — 53. «І нн҃ѣ влѣ́зете... ва́шꙋ, и҆ сътвори́ть ю пꙋстꙋ̀ за безако̑нїе ва́ше» т҃ Ѳеѡ҃ри́то̑. Види́ши.... люби́маго». См. Исаіи II, 10 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 89 об., гдѣ толкованіе болѣе кратко (см. ниже примѣчаніе).

Л. 53 и об. «Очи бо̑ гн҃и.... дн҃ь ѡ҆нъ. т҃ Кири́лово. Члц҃и оу̀бо.... мꙋкꙋ». См. Исаіи II, 11 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 89 об.

Л. 53 об. — 54. «Дн҃ь бо̑ г҃а.... дн҃ь ѡ҆нъ. т҃ Ѳеѡ҃ри́тово. Сѐ гл҃еть.... ѿ бг҃а». См. Исаіи II, 12 — 17 и рукоп. Кирил. библ. № 9—134, л. 89 об. — 90. Толкованіе подверглось передѣлкѣ.

Л. 54. «И҆ рꙋкотворе́наѧ.... зе́м'лю. т҃ Златоꙋ̑стаго̑. Толи́ко .... ѡ҆гнь». См. Исаіи II, 18 — 19 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 90.

Л. 54 и об. «В'то̑и бо̑ дн҃ь.... зе́мл'ю. т҃ Ѳеѡ҃ри́тово. Сѐ мно̑гаж'ды.... свѣта...». См. Исаіи II, 20 — 21 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 90 и об. — Далѣе пропускъ сравнительно

съ рукоп. № 9 — 134, но вмѣсто опущеннаго добавлены слова: «разꙋмѣи.... вѣрꙋ».

Л. 54 об. — 55. «Се вл҃ка г҃ь.... ѡ҆бладаю́ть и҆ми. т҃ Ѳеѡдо́рито҃. И҆ се в ри́м'скꙋю ра́ть.... попꙋсти́ти и҆м». См. Исаіи III, 1—4 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 90 об.—91.

Л. 55 об. «И҆ и҆згрѣза́тсѧ.... че́ст'нꙋ. т҃ Ѳеѡдо́ритово. Грѣ́зы .... пости́гнеть». См. Исаіи III, 5 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 91.

Л. 55 об. «Ꙗ҆ко и҆ме́тся.... лю́де҆м симъ. т҃ Ѳеѡдо́ри́то҃. Ꙗ҆вѣ оу҆бо.... съгрѣзи́тасѧ». См. Исаіи III, 6 — 7 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 91.

Л. 55 об. — 56. «Ꙗ҆ко ѡ҆пꙋстѣ́.... не покара́ю́шеся. т҃ Ѳеѡдо́ри́тово. Се сказꙋ́еть.... ꙗ҆зы́ку». См. Исаіи III, 8 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 91.

Л. 56. «И҆м'же нн҃ѣ.... ꙗ҆ви́ша. т҃ Ѳеѡдо́ри́тово. Слы́ши ꙋ҆бо жидови́не.... дꙋши и҆х». См. Исаіи III, 9 и сравн. рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 91 и об. (гдѣ: «Ѳеѡдꙋлово»).

Л. 56—об. «О лю́тѣ дꙋши.... поѧда́ть. т҃ васи҃е́во. Се҃ оу҆бо пр҃рокъ.... расточе́ни». См. Исаіи, III, 9 — 10 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 91 об. — Въ Архивскомъ сборникѣ толкованіе дополнено.

Л. 56 об. «Лю́тѣ.... збꙋ́дется е҆мꙋ. т҃ васи҃е́во҆. Ви́диши ли како.... спс҃е́нїе». См. Исаіи, III, 11 и рукоп. Кир. библ. № 9— 134, л. 91 об.

Л. 56 об.—57. «Лю́дїе мои.... ва́ми. т҃ Ѳеѡдо́ритово. Все́мъ ꙋ҆бо.... ѿдаѧ́хꙋ». См. Исаіи III, 12 и рукоп. Кир. библ. № 9— 134, л. 91 об.

Л. 57. «Лю́дїе мои҆.... въспраша́ю́ть. т҃ васи҃е́во. Слы́шите .... на до҆́брое». См. Исаіи, III, 12; сравн. рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 91 об.—92 (гдѣ: «хрѵсосто҆мле»).

Л. 57 и об. «И҆ н҃не.... с'ста́р'ци. т҃ Ѳеѡдо́ри́тово. В'скон'ча-

нїе... бг҃а҃т'ствѫ». См. Исаіи, III, 13—14 и сравн. рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 92. Далѣе сравнительно съ рукописью Кир. библ. № 9—134—пропускъ.

Л. 57 об.—58. «В'тои̑ же дн҃е.... го́рне҃. т҃ Θеѡ҃рі́тово. Ѻста́нокъ.... оу҃чн҃ци̑ е҃го́». См. Исаіи, IV, 2—3 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 93 и об.

Л. 58 и об. «І҃ꙗко ѡ҃мы́сть г҃ь.... пожига́ю҃щимъ. т҃ Зла҃устаго. Сѫгѹ́бо мню̀.... сѫдны҃». См. Исаіи, IV, 4 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 93 об.

Л. 58 об.—59. «И҃ прі́идеть г҃ь.... дож'да́. т҃ Θеѡ҃рі́тово. Е҃гда̀ свободѝ.... оу҃би́ти». См. Исаіи, IV, 5—6 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 93 об.—94.

Л. 59. «Въспою̀.... моемѹ̀. т҃ васи́ѐво. Слы́ши.... ѡ҃ бг҃а». См. Исаіи, V, 1 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94.

Л. 59 и об. «Виногра҃.... бла́зѣ т҃ Θеѡ҃рі҃. Виногра́дѡ̀.... прорицаеть». См. Исаіи V, 1 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94.

Л. 59 об.—60. «И ѡ҃плѡ́то҃.... ѡ҃йде т҃ Кири́ло҃: Виногра҃.... тре́б'никъ». См. Исаіи V, 2 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94 и об. Къ толкованію въ Архивскомъ сборникѣ добавлено сказаніе о храмѣ и потирѣ Соломона.

Л. 60 и об. «Е҃гда же.... възрасте. т҃ Θеѡ҃рі́тово. Се всѐ... а҃ки свѣтъ». См. Исаіи, V, 2 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94 об., гдѣ толкованіе значительно короче.

Л. 60 об.—61. «И҃ н҃и҃ѣ ч҃лкъ.... те́р'пе. т҃ Θеѡ҃рі́тово҃. Сеи̑ въ с҃тѣмъ ѡ҃вѣща́ѣть». См. Исаіи V, 3—4 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94 об.

Л. 61 об. «И҃ н҃и҃ѣ же съвѣща́ю.... на него̀. т҃ Θеѡ҃рі́то҃. Ѥльма же всѐ.... ѩзвлача́ѫще». См. Исаіи, V, 5—6 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94 об.—95. Далѣе сравнительно съ толковыми пророчествами пропускъ, а затѣмъ на

Л. 61—62 об. «Видѣ̀ и҃саі̀а пр҃рк҃. Бы̀ в лѣ̀то в о҆н҃же у҆мре ц҃а҃рь у҆зі̀и. Сеннахі̀ина с҃ы҃н҃. Исаі̀а бѣ̀ пр҃ркъ.... бе҃ взыска-нїи». См. Исаіи VI, 1 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 97 об.—98 об.

Далѣе возобновляется связь толкованій архивскаго сборника со «словомъ о законѣ и благодати», хотя въ началѣ заимствованіе не буквальное. Продолжаясь почти до л. 64 об., оно заканчивается словами: сиѣ̀ у҆у҃бо с҃ѣ̀ вы̀полнѣ̀сѧ в҃ъ дв҃ѣ҇хъ м҃рїю (й҃ ѵ҃а с҃ѣ̀). Послѣдующія толкованія до л. 65 об. (кон.: и҆ ѡ҃бра҃-щенїе пра҃вѣ҃) относятся къ псалму 71, 6—17. Со словъ (на л. 65 об.) «и҆ цѣ҇ї сѣ҇мѣ у҆бо и҆спо҆лнѧ....» снова замѣтно сходство съ сочиненіемъ о законѣ и благодати, въ которое однако вставлены полемическія обращенія къ жидовину (см. л. 67, [illegible]). Конецъ «слова» по архивскому сборнику соотвѣт-[illegible], слѣдующей) версіи приписывае-[illegible] возстановленія древнѣйшаго [illegible] не можетъ не имѣть

[illegible] ѡ҃ законѣ моѷсе҆ѡ҃ѝ ѡ҃ бл҃гтѣ҃. [illegible] ꙗко посѣ҇ти и҆ сътвори[1]) не презри твар҃и [illegible] сѣ҇мѣ тмою погрѣ҇ши҃ти. но҆ и҆справи пре҃ [illegible] ѡ҃чища҆ѧ҇ми закѡна и҆ послѣди сѣ҇мѣ свои҃ мл҃ки сѣ҇-[illegible] свои҃ и҆ цр҃ѣ҇мъ (л. 49) ни посла҆ и҆ гл҃а҆ по са҃ мѣ҃ въ [illegible] градѣ. ꙗко съ҆ѣ҇ сквер҃нѣ҇нь чл҃вчество ѡ҃мы҆ водѡ҆ю. ꙗко законъ привожа҆ше къ кр҃ѣ҇щенію и҆ законъ даѧ҇ше на҃ бл҃года҆т҃ныѧ҇. моѷсе҆и҃ бо҆ и҆ пр҃роцы вси҃ ѡ҃ хѣ҇ пр҃ѡ҃рчтвоваша (проповѣдаша.) ѡ҃ воплощ-ще҆нїи, и҆ ѡ҃ въскрїи҃ его҃. а҆ли же ѡ҃ сѣ҇дѧщ҃е҆мъ и҆ци писано въ и҆ны҃ѧ҇ кни҃га҃ всѣ҇ми вѣ҇домо. не҃ невѣ҇рующи҃мъ пи҃шѣ҇ ѡ҃ законѣ моѷсе҆ѡ҃ви. и҆ ѡ҃ и҆стин҃ной бл҃гти что҃ сѣ҇нь закѡнъ, и҆ли бл҃гть пре҃ закѡна пр҃ѣ҇жде сте҃нь. ного҃ и҆стина, ѡ҃бра҃ закѡнѧ҇ бл҃гти. рабо҃ѡ҃наа а҆гарь, а҆ пото҃ сар҃ра рабо҃т҃наа пре҃и҃ти. пото҃ свобо҃наа.

1) Лук. I, 68.
2) Ис. LXIII, 9.

авраамъ ѹбо ѿпѹсти сар'рѹ женѹ свобод'нѹю. а рабѹ поѧ. бг҃ъ же пре҃ вѣкъ хотѧ послати сн҃а своего в' миръ и т҃ѣ ꙗвисѧ бл҃гт' сп҃сенаѧ. бѣ бо сар'ра неплоды и в' старости р҃о и бѣ таина бж҃іа оутаєна. не ꙗко не ꙗвима. но таина на конєць вѣка хотѧше ꙗвитися. сар'ра р҃е къ авраамѹ. а҃ неплоды. но иди къ агарї и родит'ти дѣтище. бл҃гть҃ гл҃а к б҃ѹ аще н҃ѣ снити ми и сп҃ти миръ. послѹша авраа҃ сар'ру и иде к рабѣ. и послѹша б҃ъ и сниде на синаискѹ҃ (л. 49 об.) горѹ. и роди раба дѣтище, авраам'же нарече емѹ имѧ из'маилъ. моѵсїи бо ѿ синáѧ из'несе законъ а не бл҃гть. с(т)ѣнь а не истинѹ. потом'же състарѣсѧ авраа҃ и сар'ра сѣдѧща пре҃ кѹщею полѹдн҃е, ꙗви емѹ г҃ь и тече авраа҃ в' срѣтенїе єго и поклонисѧ емѹ и прїатъ и. (На коне҃ ѹбо вѣка) Вѣкоу҃ семѹ скон'чевающемѹсѧ посѣти, бг҃ъ р҃ѡ чл҃чь видѧ ѿ дїавола мѹчимъ. и посла с нбс҃ѣ агг҃ла гаврила бл҃говѣстити д҃вѣ мр҃їи зачатїе ѿ д҃ха с҃та. рекъ єи ра҃оуисѧ ѡбра҃ван'наѧ г҃ь с тобою. зач'неши въ чреви и родиши сы҃, и наречеши имѧ емѹ іс҃ѹ. и тъ сп҃сеть люди своѧ ѿ грѣхъ и҃. ѡна҃ рече. како се ми бѹдѐ поне҃ мѹжа не знаю. и ѿвѣщавъ агг҃лъ р҃е єи, д҃хъ ст҃ы'и наидѐ на тѧ и сила выш'нѧго ѡсєнит' тѧ. тѣм'же и ражаемоє с҃то наречєтсѧ сн҃ъ выш'нѧго. и дасть емѹ г҃ь бг҃ъ пр҃тлъ дв҃да ѡц҃а єго. и въц҃ритсѧ г҃ь въ вѣки и ц'р҃твію єго не бѹдеть кон'ца. ѡна҃ р҃е, се раба гн҃ѧ бѹди мнѣ по г҃лѹ твоємѹ [1]). Послѹшаи оубо жидовинє словеси сего. замышлѧєши ѹбо что іс҃ с҃нъ дв҃двъ є҃ г҃лєши, но не дв҃двъ. оу дв҃да оубо бы҃ с҃нъ авесалѡ҃ а дрѹгіи соломонъ. (л. 50) но цр҃тво єю тлѣн'но бы҃. потомѹ оубо жи҃вінє ар'хангл҃ъ бл҃говѣствоваше бц҃и. и нарицаше єго двдвы҃мъ сн҃мъ. занеже ѿ колѣна двдв҃а родисѧ г҃ь н҃шь іс҃ х҃с. Паки соломонъ вѣща ѡ х҃ѣ. сниде бо с высоты сїи рѣчь с н҃бѣ ѿ б҃а ѡц҃а и въплотисѧ в' д҃вцѹ м҃рїю ѿ д҃ха с҃та. и родисѧ на зем'ли и с'ч҃лвки поживє и оучаше насъ словѹ бж҃ію. Разѹмѣи жидовинє тъ ѹбо є҃ ц҃рь ц҃рмь, и єрѣи єрѣѡмъ, и г҃ь г҃мь.

1) Лук. I, 28—38.

и ѿтоле не бы иного цр҃ѧ раз'вѣ хр҃та. и цр҃тво его нетлѣемо є҃, его ꙋбо цр҃твию нѣ кон'ца. Ꙗко и сар'ра жена авраам'лѧ свобод'наѧ роди исаака свобод'наго премѣнив'шꙋсѧ оубо чл҃чкомꙋ естествꙋ. ꙗвисѧ оубо бл҃гть а не законъ, с҃нъ а не рабъ. ꙗко ѿдоисѧ ѡтроча исаакъ, и сътвори авраамъ гостин'ницꙋ великꙋ и пиръ велїи. егда бѣ х҃с, на зем'ли ї еще бл҃гть не просїала бѧше. но доѧшесѧ за л҃ лѣ. в нѧже х҃с. таѧшесѧ. егда же ѿдоисѧ. ꙗвисѧ бл҃гть бж҃їїа сп҃сенаѧ всѣ. т҃ Прозрю ꙋбо егда кр҃тисѧ г҃ь нашь іс҃ х҃с, въ іер'данѣ рѣци ѿ іѡ҃а. проѧвлѧа ꙋбо намъ хр҃тїано вѣрꙋ и кр҃щнїе. (л. 50 об.) и законъ новый. зри ꙋбо и разꙋмѣи чл҃че гостин'ницею зоветь іер'дань. а еже закла авраам' телець ꙋпитен'ный. тел'цє оубо сказꙋеть іс҃а ха҃ сн҃а бж҃їа. зане распѧтсѧ на кр҃тѣ аки агнець закласѧ за вс҃ь миръ. а еже ꙗвисѧ бл҃гть бж҃ї. то ꙋбо мню съвокꙋпи нбныѧ силы и зем'ныѧ чл҃ки въ едино. а гостин'ницꙋ съ'да на веселїе аг҃гломъ и чл҃кѡ, аг҃гли ꙋбо раꙋютсѧ и веселѧтсѧ ѡ грѣш'нице ѡбращающисѧ к' б҃ꙋ. а людїе възрадовашасѧ познав'ше истин'наго бг҃а. ѿ идольскїа т'мы избавльшесѧ пришествїемъ хв҃ымъ. По сих'же видѣв'ши сар'ра, агарина с҃на работ'на, измаила играюща с'свобод'ным с҃нмъ съ исаком. и преѡбидѣ измаилъ и рече сар'ра къ авраамꙋ ѿгони рабꙋ и с҃на еѧ. не имать бо наслѣд'никъ быти с҃нъ рабынинъ с'сн҃мь свобод'ным. т҃ По воз'несенїи же г҃а нш҃го іс҃ х҃а, инѣмъ оучн҃ком вѣровав'шим въ х҃а иже въ іер҃лмѣ. и ѡбоимъ смѣшьшимсѧ, іюдѣѡм, и хр҃тїанѡм, кр҃щеніе же и бл҃гть ѡбидима бѧше ѡбрѣзанїем закон'ным. и не прїимаше въ іер҃лмѣ кр҃тїаскаа (л. 51) цр҃кви еп҃па не ѡбрѣзана. поне старѣишина нарицашесѧ. (творꙗше) насиловахꙋ на хр҃тїаны рабы на свобод'ныѧ. и бѧше им прѧ межи собою. Слыши бо чл҃че да скажꙋ ти извѣсто. видѣв'ши ꙋбо бл҃гть чада свобод'ныѧ ѡбидимы быша ѿ работ'ныѧ. бл҃гть оубо сказꙋеть х҃а. а свобоныѧ вѣрꙋющїи в него хр҃тїане. а работ'ныѧ іюдѣе жидовьстїи людїе. бл҃гть оубо въ'пи к' бг҃ꙋ ѿжени іюдѣѧ с' закономъ и расточи их по странамъ. кое причастїе свѣтꙋ съ т'мою, тако іюдѣѡм с' хр҃тїаны. И прогнана бы агарь с'сн҃мъ своимъ, а исакъ наслѣдова ѡчє҃е. ѿгнани

быша іюдѣе, и расточени по страна̑. чада^ж^ бл҃гти хр҃тіане сіи рѣчь вѣрніи. наслѣд'ници быша бг҃ꙋ ѡц҃ꙋ. Ѿиде свѣтъ лꙋны и сл'нц^ꙋ^ въсіав'шꙋ. тако и законъ бл҃гти ꙗвльши̑. стꙋденьство нощ'ное погибе. сл҃нцꙋ теплотою зем'лю съгрѣав'шꙋ оуже не гор'дитеса в' законъ чл҃чтво. но в' бл҃гти простран'но ходить. іюдѣе бо съ свѣщею горащею дѣлахꙋ свобод'ное ѡправленїе. кр҃тїане же при бл҃го (л. 51 об.) датне^м^ сл҃нци свое^м^ сп҃сеніе зижеть. іюдѣйство стенемъ и законо^м^ ѡправ'ливашеса. хр҃тїане^ж^ бл҃гтью ѡправ'лахꙋса и сп҃сꙋтса іюдѣѡмъ. въ все^м^ мирѣ ѡправ'леніе бы̑. а сп҃сеніе на^м^ в' бꙋдꙋщїи вѣкъ бꙋдеть. тїи бо ѡ зем'ны^х^ веселатса. мы^ж^ хр҃тїане ѡ бꙋдꙋще^м^ иже є̑ на н҃бси. и тоже ѡправ'ленїе июдѣйствꙋ повѣда зависти ра̑. не бо са простираше въ ины страны и ꙗзыки, но ток'мо въ іюдѣе^х^. хр҃тіаных'же сп҃сніе бж҃іе бл҃гое щед'ро простираѧса на вса ꙗзыки зем'ли. и збысться манасіино бл҃гвенїе на іюдѣе^х^. єѳрѣмово же на хр҃тїане^х^. манасіино бо бл҃гвенїе сіи рѣчь старѣишин'ство. лѣвою рꙋкою ꙗвлено бы̑ бл҃веніе. а на меньшемъ въ^з^ложи рꙋкꙋ правꙋю, кр҃тоѡбразно^ж^ бл҃ви того ради. понеже Ѿ него х҃вы^м^ людемъ нарещи. х҃вы бо люди прозываѧ вѣрꙋющїи въ х҃а. Да аще и болѣ баше манасіи єфрѣма. но бл҃гвніємъ іакова дѣда мніи бы̑. тако и іюдѣе, аще и преже бѣша хр҃тіанъ, но бл҃гтїю хр҃тїане больши быша іюдѣи. Рек'шꙋ иѡсифꙋ, (л. 52) на семъ ѿ положи положи десницꙋ ꙗко тъ̑ старѣи є̑. Ѿвѣща іаковъ и рече. вѣдѣ чадо. тъ̑ бꙋдє̑ старѣишїи с҃нъ твои в люди многы въ^з^несетса. но бра̑ его мнїи боле его бꙋдеть и сѣма его бл҃вено бꙋдеть въ все̑ ꙗзыце̑ еже и бы̑. законъ ꙋбо даныи бы̑ на скрижалѣ^х^ моѵ̑сѣю. испер'ва въз'несеса в'малѣ Ѿиде. вѣра же хрѣстіаньскаѧ на послѣдокъ ꙗвиса боле первы^а^ бы̑. и расплодиса въ множество ꙗзыкъ бл҃гт' х҃ва. іако вода покры море. водою же зоветь оученіе х҃во, а море миръ. іюдѣе же тогда зависти наполнишаса. и начаша оубивати вѣрꙋющи^х^ въ х҃а. Напол'нибоса зем'ла и^х^ злата и сребра, и не бѣ числа имѣнію ихъ. и наполниса зем'ла и^х^ конь, и не бѣ числа орꙋжію и^х^[1]).

1) Исаіи II, 7.

т̃ дєѡ̃рітоко. Гл̃ѥть гь. а̃ оубо пособны̑ изобилье̑ всѣмъ гоб'ны̑ ѡбогати̑ а. и домы и̑ бе̑ числа злата и сребра насыпа̑. и кона. и wрѫжіа и имѣніа много имъ дахъ. wни̑ напол'нища зем'лю свою безаконіа, и забыш̑ добро мое. а̃ бо ѿм'щѫ̀ имъ в' дньпослѣдніи. (л. 52 об.) И напол'ниса зем'ла и̑ гнѫшеніе̑. и дѣлѫ̀ рѫкъ свои̑ покланахѫ̀ся. и преклониса чл̃къ и смириса мѫ̀ и претерп'лю[1]) т̃ злаѳ̀ста̃. Сказавъ пре̑ пр̃о̑рк' начатокъ злобы и̑, гладованіе и несмыш'леніе. и неподоб'наа смѣшеніа. ꙗвѣ ꙗко ѿ сего помалѫ̀ попол'знѫшаса в'погибел'ный потопъ. и поклонишаса бг̃ѫ̀ чюжемѫ̀ дѣлѫ̀ рѫкъ свои̑, се wгор'чеваніе̑ нарече пр̃рокъ. а сже гл̃ѥть преклониса чл̃къ. ꙗко же бо поклананіе бж̃іе възносить на высотѫ̀. тако кѫмирьское свер'жеть долѫ̀. сего ради и мѫ̀ченіе и̑ ꙗви гл̃а. не претръпл̑ имъ и не прощѫ̀ ихъ. но в'зыщѫ̀ сѫ̀дъ и ѿданіе̃ съгрѣшив'шимъ мнѣ. І н̃нѣ влѣзете в'каменѥ, и скрыитеса в'пещерѣ ѿ лица страха гн̃а. и ѿ славы крѣпости его. егда в'станеть и погѫ̀бить зем'лю вашѫ̀, и сътворить ю пѫ̀стѫ̀ за безаконіе ваше[2]). т̃ дєѡ̃рі́т̃о. Видиши жидовине пронъриве злоꙁыч'не ѿ̃ ѡ ваше̑ запѫ̀стѣніи сказѫ̀еть. пропов'дѫ̀еть оубо ꙗвѣ рим'скаго тита ѫ̀спасѣана прихоженіе къ граꙋ іер̃ѫ̀. мнози же ѿ̃ ва̃ крыахѫ̀ся в' горахъ (л. 53.) и в' пещера̑. покланающеса кѫмиро̑ и сами в'горѣ избивастеса на̃ рат'ны̑. тогда оубо бы̑ на ва̃ гл̃а золъ ꙗко и поясы жвати на себѣ, и сапоги, и кожи щет'ныа гадосте въ'дираючи. и дрѫ̀гъ оу дрѫ̀га въсхищающе пищѫ̀ ѿ ѫ̀стъ. тогда̃ титъ взе̑ іер̃ѫ̀мъ вс̃ь пож'же. та бо пагѫ̀ба жидовине сътвориса на̃ вами въ ѿкѫпѫ̀. поне̑ в' тыа дн̃и въстасте на х̃а. тогда збысть о ва̃ слово бж̃іе р̃ѣч'ное пр̃рко̑ амосо̑. сътворю пра'д'ники ваша в'желю нова мц̃а в' пла̃ и положѫ̀ желю аки любимаго. Ѻчи бо гн̃и высоци. а чл̃къ смиренъ. и wбнизѣеть высота чл̃ча. и въ'ннсѣса гь єдинъ в' дн̃ь wнъ[3]). т̃ кирі́лово. Чл̃ци оубо мали сѫ̀ще вещію и ѕмо̃, мало съвѣще-

1) Исаіи II, 8—9.
2) Исаіи II, 10.
3) Исаіи II, 11.

вають и смыш'лаю^т, сїи рѣ неразꙋм'но. высокъ^ж сїи вещию вса бг҃ъ бе^з против'нꙋ имать мысль. познает'же се егда жестоко нападꙋть рат'нїи. и вса рꙋка ѿм'щенїе сътворив'ши измол'кне^т, и ѿ мыслитса чл҃ча сверѣпіа имиже надѣатиса ꙋтомити ратны^х. но тогда искꙋсив'шеса ꙋвѣдать. ꙗко вса высота чл҃ча ѡб'низѣеть. (л. 53 об.) и въ^з несетса г҃ь единъ в'тои д҃нь, в оньже ѡбличатса сила и крѣпость пострадав'ши^х мꙋкꙋ. Д҃нь бо г҃а саваѡфа приходить на всего ꙋкарающаго и на всевысокаго и на высотѣ зримаго. и на в҃сь дꙋбъ желꙋди васа҃ка и на всю горꙋ высокꙋ, и на весь гр҃а высокъ. и на весь корабль мои, и на все подобїе корабленыа доброты. и смиритса и падеть высота чл҃ча. и въ^з несетса г҃ь единъ в' д҃нь ѡнъ [1]). т҃ деѡ^до ритоко. Се г҃леть ѡ рим'скои рати. прише^д ꙋбо ц҃рь титъ оуспанъ и изби не ток'мо жиды но и зем'лю и^х пꙋстꙋ сътвори. и великое дꙋбїе посѣче. и къ градꙋ лѣствици приставливаше воиньскїа. и море ѿимаше не даше кꙋпце^м в'ходити въ гра^д в'гос^в тьбою. се^ж все жидовине над' вами з'бысться за невѣр'ство ваше. аще кто желаеть по^з нати что дꙋбїе зовется, ѡн'же разꙋмѣи из'вѣсто а не л'жею. дꙋбїе сꙋ^т сил'нїи мꙋжи богатїи вел'можи. с^к речь ем'же хвалащаяса бгатьство҃. а корабли нарече остры^в (л. 54.) разꙋмо^м. а море нарече васъ жидовине зане ꙋмножиса в'васъ бе^з законіе. а иже ѿимаше море титъ оубо из'би ва҃ ѵ. а распрода҃. і. а деса^т те^м помре въ ѡсадѣ. и плени ва҃ всѣ^х. а прокъ ва҃ избі і^з нд'иранъ ц҃рь н, и ктомꙋ погибосте жи^до вине бж҃їимъ сꙋдѡ^м. и нѣ҃ помилованїа ва^м ѿ бг҃а. И рꙋкотворенаа скрыють в'пещера^х, и в ра^з сѣлина^х камен'ны^х, и в'вер'тепа^х зем'ны^х. ѿ лица страха гна и ѿ славы крѣпости его. егда въстанеть и погꙋбить зем'лю [2]). т҃ златоꙋстаго҃. Толико ѿвер'гꙋтса ѿ ни^х бози и^х, помощи и^м не могꙋ^т. но паче ѿ чл҃къ ищꙋще помощи и мѣста скровена, ꙗко не погиб'нꙋти ѿ страха гна҃. видѣхо^м бо семꙋ пр҃рочтвꙋ по истинѣ скон'чаніе по

1) Исаіи II, 12—17.
2) Исаіи II, 18—19.

ꙗвленїи сп҃а бж҃іа. видѣв'ше бо мноѕи истинꙋ, и власть бл҃гочестїа съвладѣють. и прїимше вси скрыша в'пещера^х кꙋмиры своѧ. да ихъ кор'мници не ж'гꙋть ѡгн҃е. В' тои бо д҃нь изложить ч҃лкъ идолы своѧ златыѧ и сребреныѧ ꙗже съдѣла покланѧтисѧ сꙋетѣ и нетопыремъ нощны҃. ꙗко влѣсти в ра^всѣлини твер'да^го (л. 54 об.) камени, и в'гора^х и в'пещера^х ѿ лица страха г҃нѧ. и ѿ славы крѣпости его. егда въстанеть погꙋбитї зем'лю[1]). т҃ деѡ^до^ритово. Се многаж'ды реклъ є҃ ꙗко скон'чаніе все з'бысться по ꙗвленїи с҃на б҃іа. и мы бо сами свѣдители есмы семꙋ сами зрѣв'ше рыдати подоб'но лих'новеніа прелести и^х. ꙗко и мнѣиши^х нетопырь. подобіа ч҃лчка сътвори^ше боги нарицахꙋ и призывахꙋ и^х на помощь. но по истинѣ такіа боги подоб'ни слѣпы^м, и глꙋхимъ и нѣмы^м. и бѣсѡ^м. и кто ꙋбо и^х чтеть подобенъ слѣпꙋ, зане бѣгаютъ ѿ свѣта въ т'мꙋ. и сіи ꙋбо разꙋм'наго свѣта не хотѧть видѣти. но любѧхꙋ т'мꙋ на҃ свѣта. разꙋмѣи ꙋбо жидовине, т'ма сꙋ^т идольскаѧ лесть. а свѣ҃ х҃ва вѣра иже предаша на^м хр҃тїанѡ҃ ап҃ли г҃ни и с҃тіи ѡц҃и, оутвер'діша правовѣр'нꙋю вѣрꙋ. Се в҃лка г҃ь саваѡ^о ѿиме^т. ѿ іюдѣѧ и ѿ іер҃лма крѣп'каго и крѣп'кꙋю силꙋ хлѣба, и силꙋ воды. и щꙋда. и крѣп'каго ч҃лѣка сѣчьцꙋ, и сꙋдью, и пр҃рка, и гадающаго, и стар'ца, и сот'ника. и прмд҃раго древодѣлю. и разꙋм'на послꙋшателѧ. и приставлю юна кн҃ѕѧ и^м (л. 55) и порꙋгающасѧ ѡбладають ими[2]). т҃ деѡ^до^рито҃. И се в рим'скꙋю рать слꙋчисѧ и^м, тогда бо ц҃рь асꙋріискіи прїиде въевати на гра^д іер҃лмъ съ многою силою, и тогда имѣѧхꙋ ц҃рѧ бл҃гоч҃тива сꙋща іезекию. и пр҃рока исаїю кн҃ѕѧ бл҃гоч҃тива и красна. и претер'пѣша словесъ хꙋлны^х бес повелѣніа, но и ризы своѧ растер'заша. и егда новх^доносоръ ц҃рь плени іер҃лмъ гра^д. и тогда ім^ѣѧхꙋ исремѣѧ пр҃рока. и езекию, и данила и оурїю. и захарїю с҃на варахїина. а егда ри^мскй ц҃рь титъ ꙋспасїанъ воеваше іер҃лмъ. тогда҃ ни ц҃рѧ ꙋ себе имѣѧхꙋ ни воево҃ строѧщи^х добрѣ

1) Исаіи II, 20—21.
2) Исаіи III, 1—4.

воѧ. ни съвѣт'ника смыслѡ̃ ꙋкрашена. но в тѣх мѣсто начал'ници, оусобици, и нечтивыѧ мꙋжа, и оубїици, юноша̃ наречє̃ порꙋгающаѧсѧ и̃ юномꙋ бꙋиствꙋ ра̃уютсѧ, и рꙋгающасѧ послꙋшающи̃ вл̃ки. приставленіеже разꙋмѣи бж̃іе попꙋщеніе на іер̃лмъ. не сътвори бо их бг̃ъ да будꙋть ѕли̃, но сътвори их бъ̃ да быша были добры. но много ꙋбо въ'бранѧше им, оусобицꙋ въставити и попꙋстити им. (л. 55 об.) И изгрѣзѧтсѧ людїе чл̃къ к' чл̃кꙋ и дрꙋгъ к' дрꙋгꙋ. и ѡбратитсѧ ѡтрокъ к' стар'цꙋ, и бе'честныи к' чест'нꙋ [1]). т̃ деѡдоритово. Грѣзы, и мѧтежа пол'но все сꙋще сказꙋє̃ бе' старѣишїны сꙋщи̃. ꙗко никоемꙋж раз'лꙋченію сꙋщꙋ в нихъ. сего ради юныи нападає̃ на стар'ца, и бе'чт̃ныи на чт̃наго. к' семꙋж и бедѣ сꙋщеи. и грѣзѣ, гладъ всего имѣніа постигнеть. Ꙗко иметсѧ чл̃къ по братѣ своем, и по ꙋжики ѡц̃а своего гл̃ѧ. ризꙋ имаши старѣишина на̃ бꙋди, и пища моѧ ѿ тебе да бꙋдеть. и ѿвѣщавъ в'тои дн̃ь рече не бꙋдꙋ старѣйшина. н̃ѣ бо хлѣба в'домꙋ моем ни ризы, ни бꙋдꙋ старѣишина людем симъ [2]). т̃ деѡдорито̃. Ꙗвѣ оубо сказꙋеть все времѧ рим'скїа воѧ побѣдї, кождо их избираєть старѣишинꙋ, дабы кор'ми в'толикꙋ бѣдꙋ сꙋщꙋ. толикъ ꙋбо гл̃а сказꙋет быти иж кто имать имѣнїе много то ѿвер'жет'сѧ старѣишина быти. сеж что ради іер̃лмъ ѡпꙋстѣ. и жидове съгрѣзишасѧ. Ꙗко ѡпꙋстѣ іер̃лмъ бж̃їимъ гнѣвом, и жидове съгрѣзишасѧ. и ꙗзыци их з бе'закон'ными не покарѧющесѧ [3]). (л. 56) т̃ деѡдорітово. Се сказꙋеть ѡ запꙋстѣнїи іерлмьстем, егда ѡпꙋстѣ іер̃лмъ тогда золъ бы̃ и бж̃іа дѣла забы, и жидовьскаѧ съгрѣзисѧ. и мѧтежа наплънисѧ и безчиніа. к' семꙋж вина злобам и не оудер'жаніе ꙗзыкꙋ. Им'же н̃нѣ об'низѣ слава их и ст̃ꙋ лица их. сꙋпротивисѧ им грѣх'же их ꙗко содом'скъ свѣстиша и ꙗвиша [4]). т̃ деѡдорітово. Слыши ꙋбо жидовине и зри̃, се в' п°слѣд'нюю низотꙋ снидосте

1) Исаіи III, 5.
2) Исаіи III, 6—7.
3) Исаіи III, 8.
4) Исаіи III, 9.

ѿ нн҃еш'нѧа славы. ꙗко и заповѣ҃ кꙋю ѡ си҃х пер'ваго бе҃сраміа и стꙋда. грѣх'же и҃х бѧше ꙗко и содом'лѧнъ. не свѣдꙋще и ꙗвиша. содом'ски ꙋбо дръзнꙋв'ше ꙗвлѧхꙋ злобы своѧ, сего ради лютѣ дꙋши и҃х. О лютѣ дꙋши и҃х, поне҃ж съвѣтъ съвѣщаша золъ. гл҃ав'ше в себѣ, свѧже҃м пр҃внаго ꙗко неподобе҃ на҃ е҃; нн҃ѣ оубо плоды дѣлъ свои҃х поѧдѧть[1]). т҃ васи҃ево. Се оубо пр҃рокъ видѣвъ люди, ꙗко и содом'скіи ст҃ꙋ повергъ'ша на съблюденіе. сего ради плачасѧ по ни҃х рече, лютѣ дꙋши и҃х. съвѣсти бо неправ'дивыѧ възвращаютсѧ, на главы съвѣщевающи҃х, се же скон'часѧ ѡ х҃ъ, егда предасть (л. 56 об.) іюда х҃а, воини же ше҃ше и ꙗша его и ведоша его свѧзана к' каиѧфѣ. не тер'пѧще пришествіа прав'дѣ жестоко бо е҃ прав'да непр҃внымъ. ꙗкѡ҃ ѡчима немощи зрѣти на с҃лчны҃ л҃ꙋ тако и жидове не могоша видѣти ꙋченіа х҃ва, и по родꙋ дѣлъ свои҃х извѣдѧть. кіи породъ, плененіе и ра҃сыпаніе лю҃ское и ѿпаденіе ѿ славы. аки сотона свер'женъ бы҃ с н҃бсѣ и пер'выѧ славы ѿпаде зависти ради и съ ѿстꙋпными своими силами, и ѡмрачени быша т'мою и превратиша҃ в'бѣси. тако и вы жидове самовольство҃м ѿстꙋпив'ше ѿ бг҃а. и зависти р҃а распѧсте его. и за се ра҃сѣѧни бысте ҃по землѧмъ и расточени. Лютѣ бе҃закон'никꙋ, по дѣломъ рꙋкꙋ его збꙋдетсѧ емꙋ[2]). т҃ васи҃ево҃. Видиши ли како ти ѿ насъ мѣры мꙋченыѧ зачинаютсѧ. сего҃ р҃а нн҃ѣ пр҃рокъ плачетсѧ и҃х. ꙗко сами на сѧ зло в себѣ съвѣщевахꙋ жидове. и рат'ника всего горѣе сами свои ра҃сыпающе сп҃сеніе. Людіе мои приставленіи ва҃м ѡбискають и погонѧще, и съвладѣють вами. т҃ деѡ҃дритово. В семъ ꙋбо словесі (л. 57) мню оубо дог҃ливае҃ хꙋлꙋ, до сщ҃никъ, и до ꙋчите҃, люди же наказꙋеть. ꙗко не д҃шев'наго ради попеченіа въ҃бранѧють и҃м прорицаніа с҃на б҃іа. но приношеніа ради҃ десѧтинъ нꙋжею налегающе ѿдаѧхꙋ. Людіе мои бл҃жащеи вы льстѧ҃ вы. и стезѧ ногꙋ вашею въспрашають. т҃ васи҃ево. Слышите и познаите людіе и в'нимаите из'вѣсто

1) Исаіи III, 9—10.
2) Исаіи III, 11.

ꙋшима вашима. да а҆ скажꙋ ва҆ сие слово тол'ко҆. се оубо гл҃еть ѡ л'жївы҆ пр҃роцѣ҆, иже на лице҆ хралащеса гл҃ахꙋ к ни҆. сеже є҆ и проказы горѣе. и ра҆сыпаніе дш҃а҆. всегда ѿ сего бывающе ꙗвлаа прорече. а еже стеза ногꙋ вашею въспрашають. се есть, ꙗко не дадать ва҆ престꙋпати ра҆сыпающе, и ра҆лꙋчающе васъ на доброе. И҆ пн҃е оустроиса на с҃ꙋ г҃ь, и поставить на сꙋдѣ люди своа. са҆ г҃ь на с҃ꙋ прїидеть с' стар'ци [1]). т҃ деѡ҆ритово. В' скон'чаніе вѣка прїидеть г҃ь на зем'лю сꙋдити всеи вселен'неи. и сꙋдъ сътворить властеле҆ и сщ҃ен'нико҆. и порꙋчен'ны҆ слꙋж'бы и ученїа, безаконіа ради еже в люде҆ сътвориша. (л. 57 об.) запаленіе же наре҃че, р'венїе людьское ѡ законѣ без разꙋма. гл҃а бо и павелъ ап҃лъ. послꙋшествꙋю бо имъ. ꙗко р'веніе бж҃іе имꙋть не разꙋмомъ, симъ р'веніе҆ запалени быша. людїе грꙋбіи жидовьстїи въпіахꙋ. въ҆ми въ҆ми распни и повиненъ есть смр҃ти. се҆ наоучиша и҆ нечтивїи кня҆ си сщ҃н'ници, и фарисее, и книж'ници. не по истінѣ з'дер'жащей закон'ное жи҃е. но извѣтъ творяще не пр҃вномꙋ бг҃ат'ствꙋ. В' той же де҃ просвѣ҃ти бг҃ъ въ свѣти с'славою на зем'ли, ꙗко възнести и прославити ѡстанокъ иіл҃в'. и бꙋдеть ѡстанокъ иіл҃въ и҆ в сиѡнѣ ѡставле҃. и въ іерл҃мѣ ст҃іи прозовꙋтса всй иже в'писаніи с҃ꙋ, и на вѣчнꙋю жи҆нь иже въ іерл҃мѣ горне҆ [2]). т҃ деѡ҆ритово. Останокъ оубо зоветь оукрашеныа бл҃гочт҃ье҆. симъ ѡбѣщевае҆ прославленіе пр҃роческое слово. има ст҃ы҆ бг҃ооугожьши҆. разꙋмѣв'ше бо жидове чего ради бж҃іе ра҆гнѣваніе на ни҆ бысть и повоеванїе. и плѣненіе подьаша веліе. проповѣданіа ради спсенаго зане х҃с много ихъ оучаше (л. 58) ѡни҆ оученіе его ни въ что҆ мнѣв'ше и гл҃ахꙋ бѣсъ имать. инїи҆ гл҃ахꙋ сїи г҃ли не бѣснꙋющагоса но ѿ вышни҆ оучить. зависти҆ ради жидове на кр҃тѣ его распаша хотѣша оубо аки злодѣа оуморити. ѡн'же в'третіи дн҃ь въста. и въ҆несеса на н҃бо и сѣде ѡдеснꙋю ѡц҃а. и многи д҃ша чл҃чкіа в'за с'собою и всели и҆

1) Исаіи III, 13—14.
2) Исаіи IV, 2—3.

в'горнемъ іерл҃мѣ. ꙗже самъ г҃ь нш҃ь іс҃ хс҃ по во'несеніи съ'да. а вамъ жидовине ѿм'щеніе дасть бг҃ъ въ ѿкꙋпꙋ. поне҄ распасте его на кр҃тѣ. слꙋги же ꙋбо ісв҃ѣ всеи чести и слꙋженію сподобишаса. и по ꙋмер'твіи славꙋ пр҃нопамат'нꙋ пріаша. и въ всѣ чл҃вцѣ славитса памать й. си бо имена в'гор'не҄ іерл҃мѣ в'писана быша. сеже слꙋгами зоветь ап҃ли гн҃и и оучн҃ци его. Ꙗко ѡмыеть г҃ь сквер'нꙋ сн҃овъ иіл҃въ, и д'щери сиѡни, и кровъ ѡчистить ѿ среды и҄ сꙋдомъ дх҃ов'ны҄. и дх҃омъ пожигающимъ [1]). т҃ злаꙋстаго. "Сꙋгꙋбо мню всѣмъ гл҃емо ѡчищеніе, и сꙋ҄ пріа҄ грѣ҄ ради. и под'визати на бꙋдꙋщꙋю жиз'нь. кров'же въ іерл҃мѣ гл҃еть. оубіенїа непрв'ныа. (л. 58 об.) посем'же въ'вращаа грѣхи и҄, рече. ѿ среды ихъ не ѡста. ибо творяхꙋ оубіеніа на горѣ. и раз'боиници ꙗвѣ дер'зающе. а еже рѣ҃ сꙋдомъ д҃ховны҄ и д҃хомъ пожигающимъ, прилагаа оубо слово се ѿ пожигающи҄ в'пещи. тако бо баше и вса сыцѣ ѡцищающи҄. такѡ҄ и здѣ прише҄ гнѣвъ бж҃іи, и нахоженіе ратны҄ въ ѡгна мѣсто бы҃ гра҃у. ѡгнь же не палаше, но҃ ѡцищаа и пож'женье҄. и наказꙋаи и исправлаа д҃хѡ҄ сꙋд'ны҄. И пріидеть г҃ь, и бꙋдеть в сего мѣсто горы сиѡна и ѡкр҃тъ еа ѡсѣнить ѡблакъ нб҃ныи въ дн҃е іако ды҄. и ѿ свѣта ѡгнена горяща в'нощи, и покрыетса всею славою. и бꙋдеть в сѣни ѿ зноа и в'покровѣ ѿ жестоты дож'да [2]). т҃ деѡ҄ритово. Егда свободи бг҃ъ иіл҃а ѿ работы египе҃скіа. и вожаше и҄ в'дн҃ стол'по҃ ѡблачно҄. не ѡскꙋдѣ стол'пъ ѡблач'ный въ дн҃е. и стол'пъ ѡгненый нощию акї свѣтъ. а въ дн҃е ꙋбо слн҃ч'ныи знои ѿгона стол'помъ ѡблачно҄. сеже разꙋмѣюще по ꙗвленїи с҃на бж҃іа, вѣрꙋющимъ пр҃рокъ гл҃еть. ѡблако҄ ст҃го д҃ха ѿ зноа и ѿ жестоты дож'де҃ (л. 59) невидимо покрыти быша. и наслажающеиса д҃ховною бл҃гтію. сіи бо с миро҄ чтꙋть, чинъ и чт҃ны҄ въз'дражають напасти по гн҃ю ꙋченїю гл҃ющꙋ. не боитеса ѿ ꙋбивающи҄ тѣло, а д҃шї не могꙋщи҄ оубити [3]). Въспою пѣснь въ'люб'лен'номꙋ моемꙋ [4]). т҃ васи҃ево. Слыши

1) Исаіи IV, 4.
2) Исаіи IV, 5—6.
4) Исаіи V, 1.

оубо wжїдовине w комъ се слово гл҃еть, и кто пѣ҃ полше. но зⷣдѣ гл҃еть w сѣ҃мь дс҃ѣ. пѣснь бо всегда свѣтлѣе є҃ оустроенїа дѣйство имать. но здѣ҃ прощеніе гл҃еть се слово на виногр҃а по праведⷣномъ гнѣвъ бж҃ію исповѣдаа. пѣлъ оубо пѣснь сию, не мни ни на когоже. но сты҃и дх҃ъ и҃ поетъ пѣ҃ възⷣлюблен'номъ. кто є҃ вещию единород'ныи. его҃ любы по є҃ствъ не изг҃лан'на. въ оумѣ всѣ҃ всѣ҃ана є҃, понеже по словеси г҃ню сты҃и дх҃ъ, w҃ единород'наго все вⷣзем'леть. и съвѣстъ҃еть на҃, и пѣснь вⷣзем'леть w҃ въⷣлюб'лен'наго сїи рѣчь w҃ бг҃а. Виногр҃а дамъ въⷣлюблен'номъ в розѣ на мⷣсти блазѣ[1]). т҃ѧ дш҃ѧ҃ѧ҃ѧ. Виноградо҃ нарица҃ жидов'скіа люди, а въⷣлюб'лен'ны҃ѧ г҃а нш҃го (л. 59 об.) іс҃а х҃а. подобно бо є҃ всѣ҃ любити бг҃а и заповѣди є҃ хранити. рогом'же сказ҃еть силъ бж҃ію, мѣстом'же бл҃гимъ іер҃имъ и сионю горⷣ. бж҃іа бо сила виногр҃а изведе w҃ зем'ла египет'скіа, и всади и҃ѧ на мѣсти блазѣ, и бы҃ѧ въⷣлюб'ленъ паче всѣ҃ сущи҃ѧ на зем'ли. тѣм'же wко и w҃ бг҃а словес҃ѧ приводить и пророцаеть. И wплото҃ѧ wгради его, и насади его, и ископа в не҃ѧ точило. и съⷣда стлⷣпъ, и вⷣдасть дѣлателе҃ѧ и w҃ иде҃ѧ[2]). т҃ кирїло҃. Виногр҃а є҃ сн҃ове нїл҃ви. а еже wплото҃ѧ wгради є҃, и насади. сїи рѣ҃ аггл҃ькими силами, и выш'него помощию. насаженїем'же въⷣнесенъ бысть. и възрасти его законw҃ѧ бл҃гты҃ѧ данымъ моⷢсию на горѣ синай, на скрижале҃ѧ камен'ны҃ѧ. има камени томъ сам'фиръ. в'том'же камени соломонъ чашъ оучини w҃ ба҃ ѕмⷣриса. провѣдыи дх҃о҃ѧ wко в'торомъ законѣ быти, а жидов'скомъ w҃вер'женъ быти. да не на зе҃ѧлї wблегъ wко лоза не посѣчена плⷭскими помыслы истлѣеть. соригъ҃ѧ пож'же речется по жи҃ѧв'ску҃ѧ языкъ избран'нъ҃ѧ виногр҃а и пло҃ѧвиты (л. 60) съградижеса въ іер҃имѣ, точило҃ѧ и столпъ храмъ бж҃іи и треб'никъ. соломонъ оубо великіи прⷬр҃тъ даръ w҃ ба҃ прⷬ҃а провѣдыи дх҃о҃ѧ, wко снити г҃ю҃ на землю и родитися w҃ дв҃ы wбра҃ѧ исхода его явлаа. оустрои прⷦквь по повелѣнію бж҃ію и нарек'шю стаа сты҃ѧ. ст҃ую нар҃ дв҃ъ бц҃ъ. а є҃ ст҃ѧхъ трилич'но

1) Исаіи V, 1.
2) Исаіи V, 2.

бж҃тво изьѧви с҃тыѧ тр҃ца. ꙗко хощеᵀ бг҃ъ вселитисѧ и пожити в неи. потомꙋ ѡбразꙋ оустрой соломонъ цр҃квь. учиниˣ потирь на слꙋжбꙋ бг҃ꙋ проѧвлѧа рж҃тво его ꙗко ѿ д҃вы родитисѧ емꙋ. бѧшеˣ чаша та еˣ съдѣла соломонъ трїчаст'но на три грани по тр҃чк҃мꙋ ѡбразꙋ. 'Єгда же приближисѧ времѧ плодомъ, и не сътвориша плода и тер'нїе възрасте[1]). т҃ деѡдоритово. Се все оустроеніеˣ и виногр҃а бы҃ бес плода, тер'ніе възрастиша в' плодовъ мѣсто. тернїе сꙋᵀ злаѧ дѣла жидов'скаѧ. егда въз'ложиша х҃ꙋ тер'новъ венець на главꙋ и распѧша его. и ѡцетъ емꙋ подающе, и копіе҃ ребра его прободоша, ꙗко непотреб'ный виногр҃а таково дѣло творѧше садителю, посемьˣ (л. 60 об.) гл҃еть к немꙋ г҃ь, самъ ты сꙋдїа творѧшесѧ, а не вѣси ты пд҃ собою сꙋд҃, что бꙋдет'ти ѿм'щеніе. а в' конеч'ный вѣкъ егда прїидеть сн҃ъ чл҃чк҃ій в' славѣ пр҃вный сꙋдїа. сꙋдити всеи вселен'неи. и тогда винограде бꙋдет'ти вѣчнаᵃ мꙋка по дѣлоˣ твоиˣ. зане не сътворилъ еси добраго плода. и оувѧдени бꙋдете аки трава в' зим'нее времѧ, їако воскъ ѿ лица ѡгню. възрастив'шїиˣ добрый плѡ҃, и тогда процвѣтꙋᵀ ꙗко финиѯъ, и просїають аки свѣтъ. И н҃нѣ чл҃къ іюдинъ, и живꙋщїи въ іерл҃мѣ сꙋдиᵀ мнѣ, и виногр҃ау моемꙋ что сътворю, и не сътвориˣ емꙋ тогда ничтоˣ. но пож'дахъ емꙋ да сътворить плоды добры, и сътвори тер'ніе[2]). т҃ деѡдоритовоˣ. Сеи въ с҃тмъ еѵ҃алїи г҃ь прит'чю рс҃ жидоˣ ѡ виноградѣ. егда оубо прїидеть г҃нъ винограда что сътворить дѣлателеˣ тѣˣ. гл҃аша емꙋ злыˣ злѣ погꙋбить иˣ и виногр҃а предасть инѣˣ дѣлателеˣ, иже въ'дадаᵀ емꙋ плоды въ времена своѧ. і҃с же г҃ла иˣ ꙗкѡ ѿиметсѧ ѿ васъ цр҃твїе бж҃іе и н҃нѣ нань сꙋᵈ (л. 61) ѿвѣщаеть. И н҃нѣ же съвѣщаю ваˣ еже сътворю виноградꙋ моемꙋ. и разорю ѡграженїе его, и бꙋдеть на раз'грабленїе. и сътворю его пꙋстъ. и не пож'нетсѧ, ни въскопаетсѧ. и въз'ник'неть инако на цѣлиˢнѣ тер'нїе. и ѡблакѡˣ заповѣˣ не дати дож'дѧ на него[3]). т҃ деѡдоритоˢ. Єльма

1) Исаіи V, 2.
2) Исаіи V, 3—4.
3) Исаіи V, 5—6.

же все емꙋ сътвори^х оустроенїе и непотребенъ сꙋщь. видѣ его плода не прозаб'нꙋвш^а и все строенїе ѡбнажꙋ. и бꙋдеть оусер'дїе хотащимъ попрати и позобати. к семꙋ же словеснаго дѣиства не сътворю в пе^м. но изведꙋ да целъ зною обыде^т и напол'нитсѧ тер'нїа. и не прїиметь дож'дѧ къ себѣ. разꙋмѣи ꙋбо виногра^д ѥ жидовьстїи людїе. а еже наплънитсѧ тер'нїа. сїи рѣчь безаконїа, и не прїиме^т дож'дѧ ѿ облака. ѡблакъ ꙋбо нарече пр^оорки, а дож'дь прорицанїе и^х ѡ хѣ ꙗко ѿ д҃ховнаго морѧ слово из'влачающе. Видѣ исаїа пр^оорк^а. Бы в лѣто в он'же оумре ѡѕїа ц҃рь. видѣ г҃а саваѡфа сѣдѧща на пр҃тлѣ высоцѣ и въ^знесенѣ и пол'нъ д҃о славы его. и сераоими стоѧхꙋ (л. 61 об.) Ѻкр҃тъ его шесть кри коемꙋждо. двѣма покрывахꙋ лице, двѣма же нозѣ, двѣма же парѧхꙋть. и въпїахꙋ дрꙋгъ к' дрꙋгꙋ г҃лѧ. с҃тъ, с҃тъ, с҃тъ, г҃ь саваѡ^а испол'нь н҃бо и зем'лѧ славы его[1]). т҃ севи^рѧна еи҃ш^а. Исаиѧ бѣ пр^оорк мꙋжь чюденъ рев'нꙋѧ по бозѣ испол'нь дер'зости. дер'зъ же лютостию, но в силѣ рев'ностию. тогда же бѣ ц҃рь ѡзїа, съ всею славою ц҃рьскою въсхотѣ ѡблещисѧ въ с҃щеньство, и ѡб^а сана д'ръжати. с҃щен'ници^ж вѣдꙋще чинъ не смѣша противꙋ г҃лати ц҃рю. исаїа же пр҃рокъ оусꙋмнѣв'сѧ и пом'лъча, и не оусꙋпротивисѧ ц҃рю. видѣв'же б҃гъ с҃щен'ника оубоѧв'шасѧ и ц҃рѧ дръзнꙋв'ша с҃щеньство на сѧ възложити. и попꙋсти б҃ъ на ц҃рѧ прокаженїе. и испаде не точию ѿ с҃щеньства но и с цр҃тва, и бысть прокаж҃э. б҃гъ же ра^згнѣвасѧ на с҃щен'ники, паче^ж и на исаїю пр҃рока. ꙗко тꙋ самъ сыи предасть бл҃гочт҃їе. и пом'лъча б҃гъ к'пр^оокꙋ, и нѣсть емꙋ словесе пр҃роческаго дон'деже оумре бе^закон'ныи ц҃рь, по оум҃ртвїи же нечт҃иваго. ѿврати б҃гъ гнѣвъ свои и оумилисѧ к' пр҃рокꙋ. Почто ꙋбо ꙗвисѧ б҃ъ (л. 62) пр҃рокꙋ на пр҃толѣ высоцѣ, а невидимъ сы б҃гъ и бестелесенъ. сего ради поне^ж ц҃рь плотѧны стр҃а имѣѧше, ꙗви пр҃рокꙋ славꙋ н҃бнꙋю. да скажеть емꙋ како пр҃тлъ преѡбидѣвъ, какого҃ли почтоша. и какого ѡимъства н҃бнаго агг҃лскаго не почетъше, ч҃лча ѡимъства оубоѧшесѧ. Пр҃тѡлъ бжїи

1) Исаіи VI, 1.

познавая, херувимьскъ и серафимскъ сиръ на неиже бгъ яко на прѣстолѣ славѣ почиваше. сего ради херувими и серафими полѣзи честь. имѣже прирѣчь божіа на все явлено имать подобіе. шесть крилъ коемужде. что убо сказують книги о сихъ. несеели еже не всякъ помыслъ о бозѣ простирати. а другою славою славити и блъвити. и почтоли покрывають главу и нозѣ агглъскіа силы. но сего ради поне не обрѣтается ни начало ни конець божіи. сеже явѣ и о семъ разумѣти, средѣнима крилома парать. а верѣхнима крилы покрывають главу, а нижѣнима нозѣ. такоже и намъ подобѣно и о бозѣ глющимъ, посреди глати рькуще. яко бгъ іако творѣ, (л. 62 об.) іако властелинъ, іако бгатль. се все посредѣ ѣ. ащели речеши, како явилася божіа вещь. а обнажаеши главу юже покрывають херувимъ, аще ли речеши, гдѣ конець, бгу обнажаеши и нозѣ, иже покрывають серафими. покрываетъ главу и нозѣ по скровеніа ради. но да наоучѣ вы бе взысканіа. ісаіно Ісаіа оубо предивѣный прокъ глаше сице, ветхаа мимо идоша, и новыа въвѣсти ва[1]). † Ветхими зоветь жидовьскіи законъ оврѣже хс, пришествіе свои на земѣлю. а новаа въвѣщаше. посла гь вѣмиръ аплы своа. проповѣдати въ азыцѣхъ има га нашего іса ха и по всеи вселенѣнеи проповѣдати и отца и сна и стго дха, и славится има его до конѣца земѣли. Яко велїи гь и хваленъ зило[2]). † Хс бъ великъ. и хваленъ немолѣчно отъ агглъ на небси. и отъ чкъ на земѣли. Иі сперва оубо въ единои іерлмѣ поклананіе бы, нѣзже по всеи земли поклананіе бы оученіе евальски и аплки. Яко прокъ гедеонъ рече к бгу, аще ты спсеши рькою моею ізіа. да бѣдеть роса на рунѣ. а по всеи (л. 63) земѣли сша. и бы по всеи земѣли сша, пре идольстеи льсти одержащи. дховныа росы непріемѣлющи, въ іюдѣехъ бо токмо, вѣдомъ бѣ въ ізіи. въ іерлмѣ славѣ бъ. и рече гедеонъ к бгу. да бѣдеть сша на рунѣ, а по всеи земѣли роса и бы тако[3]). Іюдѣйство бже преста, и законъ ветхіи оиде иже

1) Сравн. Исаіи XLIX, 9 и Лавр.[3], 97.
2) Псал. XLVII, 2, XCV, 4, CXLIV, 3.
3) Суд. VI, 32.

данъ бы҃ на скрижале^х. и бы҃ по всеи зем'ли роса. по всеи оубо зем'ли простреса бл҃гть законъ новыи и кр҃щнїе. а сꙋше^ю зоветь июдѣи, иже оученіа хв҃а не слꙋшав'ше. и за се злѣ погибоша. а сн҃ве бж҃їи зове҃ и нет'лѣн'ны в' кꙋпели кр҃тив'шаѧсѧ, ѡроси ѧ бл҃гтью, а не дож'демъ и ѡблече и^х в' нетлѣніе. И к самарѧныни гл҃еть г҃ь, ꙗко грѧдеть ч҃съ. егда ни въ іерл҃мѣ ни в'горѣ сеи поклонѧтсѧ бг҃ꙋ ѡц҃ꙋ. но бꙋдꙋть истин'нїи поклон'ници и^ж поклонѧтсѧ ѡц҃ꙋ и дхв҃и истиною и прав'дою. ибо ѡц҃ь любить тацѣ^х покланѧющаѧсѧ емꙋ[1]) с' сн҃мъ и съ ст҃мъ д҃хѡ^м. по всеи бо зем'ли славїтсѧ ст҃аѧ тр҃ца ѡц҃ь и с҃нъ и с҃тыи д҃хъ, поклапѧема и славима малыми и великими (л. 63 об.) по прорицанїю пр҃рокъ, и ст҃хъ ап҃лъ оученію. и ст҃ыхъ ѡц҃ь заповѣди. и наоучить кож'до искрен'нѧго своего гл҃ѧ. познаи г҃а по да оувѣдѧт' мѧ ѿ мала и до велика. ꙗко^ж х҃с. г҃лаше къ ѡц҃ꙋ исповѣдаю тѧ ѡч҃е г҃и нб҃си и зем'ли[2]). и тако помилова на҃ б҃ъ. ꙗко чл҃ци плотѧни кр҃щенїе^м и бл҃гими дѣлы сн҃ове бг҃ꙋ бывають. ѿ єѵ҃алїа. Гл҃еть іѡ҃ан'нъ бг҃ословець въ ст҃омъ єѵ҃алїи р҃е. в' своѧ прїиде и свои его не прїаша. елико^ж прїаша его, дасть имъ власть чадѡ^м бж҃їимъ быти вѣрꙋющим' во имѧ его. иже не ѿ крови ни ѿ похоти мꙋ^жски, но ѿ бг҃а ѡц҃а родив'шасѧ[3]), ст҃мь кр҃щнїемъ. и ст҃мь д҃хомъ въ ст҃еи кꙋпели. всѧже сїа б҃ъ н҃шь. елико въсхотѣ и сътвори на н҃бси и на зем'ли[4]). Тѣм'же кто не хвалить и не поклонитсѧ величествꙋ. кто не дивитсѧ бе^зчисленомꙋ чл҃колюбию. пре^ж вѣкъ роженъ единосꙋщенъ, ꙗко сл҃нце сниде на зем'лю посѣтити на҃. и плоть прїати ѿ ст҃ыѧ д҃вы без'мꙋж'ныѧ. сш҃е оубо с нб҃сѣ въплотисѧ в' д҃вцꙋ м҃рїю ѿ дх҃а ст҃а. Двд҃ъ оубо пр҃рокъ ѡ рж҃твѣ его повѣда (л. 64) рекъ, ꙗко родитисѧ емꙋ ѿ д҃вы. пишеть ꙋбо в се҃мьдесѧть пер'ве^м псал'мѣ. снидеть ꙗко дож'дь на рꙋно, іако каплѧ каплющіа на зе^млю. преже лꙋны рода и рода[5]). Послꙋшаи жидовине псал'ма сего дон'деже

1) Ср. Іоан. IV, 21, 23.
2) Матѳ IX, 25.
3) Іоан. I, 12—13.
4) Псал. CXIII, 11.
5) Псал. LXXI, 6 и 5.

на рѣно идяше и не гремить. но тихо и легъ́ко паде и не чюти его. капла^{a} кань$\breve{в}$ши на зем'лю не гранеть. Тако х̃с, сниде ѿ нб̃съ в' дв̃ь печюв'ственѣ. да побѣдить кнsа сїи рѣчь дїавола. І въ дни є̂ въсїасть прав'да [1]). † Въсїаеть оубо въ азыцѣ^{x} законъ новыи и кр̃щнїе. и множество мира. смири бо зем'наа съ нбными, иземъ ѿ власти дїавола. Тои ѡбладаеть ѿ мора и до мора и ѿ рѣкъ до конець вселен'ныа. ефиѡпїа и фар'сисъ. и аравїистїи ѡстрови, сава мѣдане. всю зем'лю ѡдержаще к немъ̆ припадоша [2]). Ꙗко исаіа гл̃еть, трѣдися египетъ и къ̆пли ефиѡпьстїи, и савантане мѫжи высоцѣ. кто бо р̃ѣ прїидѣть и тебѣ бѫдѫ^{т} раби и в' слѣдъ тебе идѫть, и поклон$\breve{т}$и ꙗко в' тебѣ бг̃ъ є̂. Словеси ради бж̃їа гл̃еть, (л. 64 об.) вселшаса в'плоть. нѣ ба̃ раз'вѣ тебе, но ты бг̃ъ изр̃лвъ и сп̃съ. Видиши ли жидовине не повѣдаеть того истин'наго х̃а многи ѿ иїл̃а сп̃саше, емъ̆^{ж} поклонишаса вси цр̃їе зем'стїи и мы азыци томъ̆ поработахо^{и}, ꙗкоже пише^{т} псалом'никъ. Аще ли жидовине речеши ѡ дв̃дѣ гл̃еть се или ѡ соломонѣ, то тѣ^{х} цр̀тво ни^{ѳ}паде, но х̃с, цр̃ь бы̆ вселен'неи. и того има прослависа повсюдъ̆. цр̀твова бо над' нами ꙗзыки и на̂ вѣровав'шими. и ѿ васъ іюдеи. того бо законъ на нб̃сѣ прослависа и по вселен'неи проповѣдаса. Тои избави нища ѿ сильна и оубога емъ̆^{ж} не бѣ помощ'ника [4]). † Избави на̂ ѿ насилїа дїавола, оуже бо при кон'ци быхо^{х} не имѫще помощи ни ѿ кого же. но х̃с, приш̀е помилова на̂ нищихъ и оубоги^{х}. рек'ше пощади дш̃а ны̆ша с̃писе. нищи бо быхомъ и оубози добры^{х} дѣлъ. И чт̃но има его пред' нами [5]). † В' него же кр̃тихо^{ѵ}ся. † Я иже р̃ѣ живъ бѫдеть [6]). Ѻбразова кр̃щнїе его. † Дастьса емъ̆ ѿ злата аравїиска [7]). ѵИню бо ѡны влъхвы принес'шаа емъ̆ дары, и покло (л. 65) нив'шеса емъ̆

1) Псал. LXXI, 7.
2) Псал. LXXI, 8—10.
3) Псал. LXXI, 7.
4) Псал. LXXI, 12.
5) Псал. LXXI, 14.
6) Псал. LXXI, 15.
7) Псал. LXXI, 15.

славаще его ѿидоша. И будеть оутвер'женїе на зем'ли [1]). т҃ Оутвер'женїе прозрю вѣра хв҃а и законъ новыи и кр҃щенїе, оутвер'диса на зем'ли паче жидов'скои. И наверхъ горъ превъ'несетса паче ливана плодъ его. процвѣтꙋть оубо ѿ града ꙗко трава зем'на [2]). т҃ Се же слово г҃леть ѡ ап҃лко ꙋченїи. ихже бо оученїа в'зыдоша па҃ пр҃рокъ. ѡни бо прорекоша ѡ х҃ѣ, аки самовид'ци быша и превознесохом'са хв҃ою вѣрою паче вашего закона и сн҃ве его нарекохом'са. и процветоша в на хв҃а оученїа. горою же зоветь пр҃роки. а ливанъ сказꙋеть идольскїа жер'твы и жилище бѣсов'ское. а пло҃ іс҃въ оученіе его и ап҃лкое, и вѣра хр҃тіан'скаа. И того има пре҃ сл҃нца пребываеть бл҃вено в вѣ҃ [3]). т҃ Виж'дь жидовине почто сего псал'ма ѡ соломонѣ замыш'лаете. соломоне ли има пре҃ сл҃нца бы҃. и преже лꙋны рода и рода. но въз'ми жидовине книгꙋ пр҃рочество соломоне. и ѡбращеши что тои соломонъ. н҃. и два лѣта поживъ оумре. и н҃не жива ли его въ плотї (л. 65 об.) ѡбрѣте жидовине. его҃ тѣло тлѣн'но бы҃ поромъ. тъ҃ сниде ꙗко дож'дь на рꙋно. родивса ꙋ вїр'савіи жены оуриевы и на старость пре҃ бг҃мъ лꙋкавое сътвори. съ'да храмъ идольскїи. и поклонися идолꙋ сидоньскꙋ хамосꙋ и оумре ѡскор'бѣвъ бг҃а. ни ꙗзыка҃ своего ѡбрати к' бг҃ꙋ. да почто л'жꙋ наводиши ѡ не҃ ѡкан'ныи жи҃довіне, и неразꙋм'не. но сїи псало҃ в'писанъ ѡ с҃нꙋ бжїи. того бо единого рж҃тво превѣч'но, и тъ҃ пре҃ сл҃нца родиса ѿ оц҃а и преже деньница лꙋны. Егда же сниде на зем'лю и родиса ѿ дв҃ы, и в'пло҃ ѡблечеса и ѡбра҃ н҃шь прїатъ. в'двѣ е҃ствѣ оубо испол'наа бж҃тво и чл҃чтво. чл҃колюбьствꙋаи привидѣнїе҃, и испол'наа бъ҃ по бж҃твꙋ показꙋа. не простъ чл҃къ ꙗвиса на земли но бж҃ьскаа и чл҃ческаа дѣла твораше. слыши оубо да скажꙋ ти, егда въплотиса іс҃ в' дв҃цꙋ мр҃їю ѿ д҃ха с҃та. іако чл҃къ оутробꙋ расташе. іако бг҃ъ изыде невредивъ дв҃ьства. в'хоженїе же его в' д҃вꙋ и исхоженїе ни агг҃лы не довѣдомо. Ꙗко чл҃къ ѿ мт҃ер'ни҃ с'сець

1) Псал. LXXI, 16.
2) Псал. LXXI, 16.
3) Псал. LXXI, 17.

с'саше, ꙗко (л. 66) бг҃ъ аг҃гли и пастыри поахъ, слава в'выш'ни҃х бц҃. Ꙗко чл҃къ повиса в'пелена҃х, іако бг҃ъ звѣз'дою вдхвы вожаше. И ꙗко чл҃къ въ мсле҃х възлеже, іако бг҃ъ ѿ влъх'въ дары прїатъ. Ꙗко чл҃къ бѣжа въ египе҃х, іако бг҃ъ рꙋкотворенаа вса҆ египетъскаа[1]) поклонища҆. Ꙗко чл҃вкъ прїиде къ іер'данꙋ кр҃титиса ѿ іоан'на. іако бг҃а оустрашиса іер'дань. Ꙗко чл҃къ ѡбнажиса влѣзе в' водꙋ, іако бг҃ъ послꙋшество прїа, се є҆ сн҃ъ мои въ҃люб'лен'ныи ѡ нем'же бл҃говзволи҃х[2]) того послꙋшайте. Ꙗко чл҃вкъ постиса. м҃. дн҃іи и в'зал'ка. іако бг҃ъ сотонꙋ попра и вса҆ силы его. Ꙗко чл҃къ иде в' кана галилѣю, іако бъ водꙋ в' вино преложи Ꙗко чл҃къ в кораб'ли спаше, іако бг҃ъ запрети вѣтро҃ и море послуша его. Ꙗко чл҃къ прослезиса по лазори, іако бг҃ъ въскр҃си его ѿ мр҃твы҃х. Ꙗко чл҃къ всѣде на жребати ѡслѣ. іако бг҃ꙋ звахꙋ ѡтроци ѡсан'на сн҃ꙋ дв҃двъ бл҃гвнъ градыи въ има гн҃е[3]). Ꙗко чл҃къ на древѣ распатса. іако бг҃ъ ра҃боиника в раи веде. Ꙗко чл҃къ ѡц'та и желъчи в'кꙋси и дхъ испꙋсти. іако бг҃ъ сл҃нце помрачи и лꙋнꙋ в' кровъ преложи и зе҃млею (л. 66 об.) потрасе. Ꙗко чл҃къ въ гробъ положенъ бы҃, іако бг҃ъ ада разрꙋши. Ꙗко чл҃ка печатлѣша, іако бъ҃ изыде из гроба печати цѣлы съхрань. Ꙗко чл҃ка т'щастса оутаити въскр҃нїе его и мзꙋ дающе страже҃х. іако бъ вѣдомъ бы҃ по всеи зем'ли. поистинѣ кто бг҃ъ велїи ꙗко бъ҃ нꙑнѣ, ты еси бъ҃ творыи чюдеса. съдѣла сн҃іе посре҆ зем'лꙗ[4]) кр҃том' своимъ, в'кꙋсивъ ѡц'та да древ'нее престꙋпленїе ѿженеть горести. грѣси иже сътворше прет'кнꙋшаса, ꙗко ѡ камень. и съкрꙋшишаса. ꙗкоже г҃ь глаше въ ст҃омъ е҆ѵ҃ангелїи р҃е, падыи на камен҃ї са҆ съкрꙋшитса. а не на нем'же падеть съкрꙋшитї и[5]), прїиде бо к нимъ испол'наа пр҃рочества иже ѡ не҃х, еже нѣсмь посланъ, посланъ къ ѡвца҃х погиб'-

1) Ис. XIX, 1.
2) Мато. III, 17; Марк. I, 11; Лук. III, 22.
3) Лук. XX, 9.
4) Псал. LXXIII, 12.
5) Мато. XXI, 44.

шимъ[1]). и паки не прїидохъ разорити закона[2]), и к' хананѣи гл҃а, просѧще ѡцищенїа. нѣсть добро ѡтѧти хлѣба ѿ дѣтеи и дати п'сомъ на снѣденїе[3]). ѡни҄ нарекоша и лестца и ѿ блꙋда рожена. и ѡ вельзаоулѣ кнѧзи бѣсов'стѣ из'гонить бѣсы[4]), и всѝ бѣсове повинꙋютсѧ емꙋ. слѣпы҄прозрѣнїе даѧ, прока҄ныѧ (л. 67) ѡцищаѧ, слꙋкиѧ исправи, бѣсныѧ и҄сцѣлѧше. ра҄слаб'леныѧ оукрѣпи, мр҃твыѧ въскр҃си. ѡни҄ ꙗко злодѣѧ приг'воз'див'ше на кр҃тѣ. сего ради прїиде на ни҄ гнѣвъ бж҃їи и кон'чина. ꙗко҄ сами жидове рѣша свою погибель. іс҃ꙋ г҃лющꙋ ѡ винограде҄ и ѡ дѣлателе҄. егда оубо прїидеть гн҃ъ винограда что сътворить дѣлателе҄ тѣмъ. гл҃аша емꙋ злы҄ злѣ погꙋбить и҄. и виногра҃ предасть инѣмъ дѣлателе҄[5]). Се жидовине сами себѣ злои погибели пр҃роци быша. прїиде бо х҃с на зе҄лю посѣтити ва҃ вы же не прїасте его, ꙗко дѣла ваша тем'на бѧхꙋ и не въсхотѣсте свѣта. да не ꙗвѧтсѧ дѣла ваша. Сего же ради жидовине прихода іс҃ къ іер҃лмꙋ, и възрѣвъ на него и прослезисѧ гл҃ѧ, аще бы в'зꙋмѣлъ д҃нь тво҃ сеи іер҃лме, иже мирꙋ твоемꙋ. нн҃ѣ же крыѧшесѧ ѡто ѡчию твоею. ꙗко прїидꙋть д҃нїе на тѧ и ѡблѧгꙋть врази ѡградꙋ твою, и ѡбидꙋт'тѧ всюдꙋ, и ра҄бьют'тѧ и чада твоѧ в'тебѣ. понеже не позна посѣщенїа твоего[6]). и паки іер҃лме избиваеши пр҃ѡрки камѣ҃е (л. 67 об.) посланыѧ к тебѣ. колико въсхотѣ҄ събрати чада твоѧ. се ѡставлѧетсѧ домъ твои пꙋстъ[7]). прищ҃еше ꙋбо рим'лѧне плениша іер҃лмъ и ра҄биша. и ѿтоле іюдѣиство погибе и законъ и҄ ꙗко вечер'нѧа зарѧ оугасе. и ра҄сѣѧни быша іюдѣе по страна҃. да не в'кꙋпѣ зло пребываеть. прїиде бо сп҃ситель и не пріатъ его пі҃ль. ꙗкѡ҄ гл҃еть еѵ҃алистъ іѡ҃ан'нъ, в' своѧ прїиде и свои его

1) Матѳ. XV, 24.
2) Матѳ. V, 24.
3) Матѳ. XVI, 26.
4) Матѳ. XII, 24.
5) Матѳ. XXI, 40—41.
6) Лук. XIX, 42—44.
7) Матѳ. XXIII, 37, 38.

не прїаша[1]). и ѿ ѧзыкъ прїатъ бы, ꙗко^ж іаковъ рє, и ты чаѧнїе ꙗзыкѡ^м[2]), ибо и в рожество его влъсви поклониша емꙋ пришє^ши ѿ ѧзыкъ. а июдѣе оубити его хотѧхꙋ, и тогда ирѡ оубиваше млнца иже в'виф'леѡмѣ. и и^збі ихъ ,ді. и з'быстьсѧ слово спсителево. ꙗко мнози ѿ в'стокъ и запа прїидꙋть и въз'лѧгꙋть в'цртвїи нбнємъ. а сынове цртвїа из'гнани бꙋдꙋть вонъ[3]). и паки рє, ѿиметсѧ ѿ ва цртвїе бжїе. и дастьсѧ ꙗзыко^м[4]) вѣрꙋющим' въ ха, к' ним'же посла оучнки своѧ и рече имъ, шєше проповѣданте єѵаліе всеи твари[5]). лѣпо бѣ блгти на новыѧ люди просїати. (л. 68) не вливають бо вина нова в'мѣхи вет'хи, аще ли просѧдꙋтсѧ мѣси и вино пролїет'сѧ[6]). М'ню оубо мѣхи вет'хїа жидовьстїи людїе. а є вина нова не вливати. вино ꙋбо блгть гнѧ. а вино пролїетсѧ, сїи рѣчь жи^дове зависти ра^ди, не могꙋще в себѣ закона бжїа др'ъжати, и многаж'ды идолѡ покланѧхꙋсѧ. како истин'ныѧ блгти и оученіа єѵальскаго могꙋть ꙋдер'жати в себѣ. Но вливати вино ново в'мѣхи новы и ѡбое съблюдетсѧ[7]). т Вино ново речетсѧ законъ новыи и оученїе єѵальское. а мѣхи новыѧ ꙗзыки новы вѣрꙋющїи въ ха и съблюдетсѧ в ни^х новыи законъ. и блгт' бжїа по всеи зем'ли просїасѧ аки слнце. сеже догливаеть и до нашего ꙗзыка рꙋскаго. И закон'ное езеро водою покры всю зем'лю. т Єзеро ꙋбо сказꙋеть єѵальскїи источн'икъ. пролїасѧ оубо єѵальское оученїе въ всѧ ꙗзыкы проповѣданіємъ апл^ки^м. излиѧсѧ ꙋбо аки вода морьскаѧ и въ всю рꙋскꙋю зем'лю. се оуже мы хртїане славимъ стꙋю трцꙋ. (л. 68 об.) ѡца и сна и стго дха. а июдѣи м'лъчать аки глс^а не имѣють. мыже ха славимъ, а іюдѣѧ клене^м. ꙗзыци приведени быша къ крщнїю. а іюдѣѧ ѿвер'же и ѿврати лице свое ѿ ни^х. Ꙗко^ж малахіа прркъ глеть, нѣ^ми

1) Іоан. I, 11.
2) Быт. XLIX, 10.
3) Матѳ. VIII, 11, 12.
4) Матѳ. XXI, 43.
5) Марк. XVI, 15.
6) Матѳ. IX, 17.
7) Матѳ. IX, 17.

хотѣнїа в'сн҃ехъ иілв҃ы^х. жертвы ѿ рꙋкꙋ ихъ непрїимꙋть, понеже ѿ в'стокъ и до западъ и въ всѣ^х ꙗзыце^х славитсѧ имѧ мое, и на всѧкомъ мѣсти[1]). Двдъ пр҃рокъ р҃е, всѧ̑ землѧ да поклонит'тисѧ и поють тебѣ. да поють же имени твоемꙋ выш'нїи[2]). т҃. Проѡбразꙋѧ оубо всѣ^м ꙗзыкомъ пришествїе къ х҃ꙋ. и оученіе его и проповѣданїе еѵ҃альское, и въсхвалѧть имя твое ст҃ое. и въспоють тр҃цꙋ единосꙋщ'нꙋю. І паки дв҃дъ^ж рече, Г҃и, г҃ь нш҃ь ꙗко чюд'но имѧ тво^е по всеи зем'ли[3]). т^ж ѡ^ж. Оуже бо не идоломъ зове^м, но выш'немꙋ твор'цꙋ г҃ꙋ нашемꙋ іс҃ꙋ х҃ꙋ, въпїемъ мы хр҃тїане. Не без'надежа оубо бꙋдемъ[4]), аки испер'ва въ т'мѣ ходихомъ. но надѣемсѧ оубо и оуповаемъ жи^з нь вѣчнꙋ^ю полꙋчити съ всѣми ст҃ми оугож'шими б҃ꙋ. (л. 69) Нн҃ѣ оубо не идольскїа храмы, ни капища съѕижаемъ. не црк҃ви бж҃їа зиже^м. в неиже хв҃а словеса въсїаша, и оученїа ап҃лкаѧ. славѧть оубо в неи чл҃ци бг҃а аки на пб҃сѣ^х. Не закалаемъ оубо жрътвы бѣсомъ дрꙋ^г дрꙋга. но х҃с, закласѧ за насъ, и дасть на^м пречт҃ое тѣло свое и кровъ въ ѡставленїе грѣхомъ. ѡбразова оубо намъ новꙋю слꙋж'бу. тако и нн҃ѣ в' годъ бж҃твеныѧ литꙋр'гіа х҃с закланъ бываеть, и ра^з д'роб'лѧемъ на блюдѣ в' жер'твꙋ бг҃ꙋ ѡц҃ꙋ. Не жер'твеныѧ крови в'кꙋшающе погибаемъ. но хв҃и плоти в'кꙋшающе вси спс҃аем'ся. Всѧ ꙗзыки бг҃ъ помилова, пꙋсти бо на сꙋхꙋю зем'лю источникъ воды. т҃. Сꙋхою землею зоветь люди не имꙋще в себѣ кр҃щенїа въ х҃а. прїиде же х҃с, на зем'лю и напои ю источникомъ сїи рѣчь оученїемъ еѵ҃альскимъ. Ꙗкоже рече исаіа пр҃оркъ, бꙋдеть бо бе^з вод'наѧ в' блата и в' жад'неи земли источникъ[5]). І спер'ва оубо быв'ши^м намъ нищимъ и слѣпы^м. т҃ Нищи бо бѣхо^м и слѣпї ѿ врага, но прозрѣхомъ хв҃ымъ пришествїе^м. (л. 69 об.) и свѣтъ на^м дастьсѧ законъ новыи и кр҃щнїе. Тогда ѿвер'зꙋтсѧ ѡчеса слѣпы^х[6]).

1) Малах. I, 10—11.
2) Псал. LXV, 4.
3) Псал. VIII, 1.
4) Ефес. II, 12.
5) Исаіи XXXV, 6.
6) Исаіи XXXV, 5.

потыкающеся на^{м} в$'$ пѹте^{х} погибели. и пѹть в$'$водащїи в$'$ жи$'$нь. не вѣдѹще и гл҃ахомъ ꙗзыки аки гѹгнивы быхомъ молящеся идоломъ, а не бг҃ѹ твор$'$цѹ своемѹ. Посѣти насъ оуже бъ, не послѣдѹемъ бѣсомъ. но ꙗсно славимъ х҃а истин$'$наго бг҃а. пр҃ѡркъ ꙋсїа рⷣ, тогда скочить аки елень хромыи[1]), пре^{м} быв$'$ши^{м} намъ звѣремъ не разѹмѣюще^{м} ни десницa ни шюица. нимало ѡ нб҃ны^{х} пекѹщеся посла на^{м} заповѣди вѣдѹща по пр҃рочествѹ ꙋсїа. Бѹдеть в$'$ дн҃ь ѡнъ завѣщаю завѣтъ съ п$'$тица$^{\text{мⷭ}}$ и с$'$ звѣр$'$ми зем$'$ными. и рекѹть не люде^{м} моимъ, людїе мои вы҃. и тїи рекѹть г҃ь бг҃ъ нш҃ь еси[2]). и тако стран$'$ни сѹще людїе бж҃їи нарекохом$'$ся. и врази бж҃їи, сп҃овѣ бж҃їи нарекохом$'$ся а не ꙗюдѣиски хѹли^{м}. но крт҃іаньски бл҃гвимъ. Не распинаемъ но ꙗко распатомѹ кланаем$'$ся, и рѹци въз$'$дѣваемъ к немѹ. Не прободаемъ, но пїемъ ѿ него источ$'$никъ нетлѣнїа. Не предаемъ его, но дрѹгъ дрѹга весь животъ томоу (л. 70) предаемъ. Не таимъ въскр҃сенїа его, но в$'$ домехъ зове^{м} ꙗсно. х҃с, въскр҃се ꙁ$'$ мр҃твы^{х}. Не г҃ле^{м} оукраденъ бы҃. но възнесеся на нб҃о идѣже бѣ прьвїе. Не невѣрѹемъ, ꙗко петръ гл҃емъ ты еси х҃с, сн҃ъ ба живаго. Ѻ$'$ вомою зове^{м} г҃ь мои и бг҃ъ мои. Ѻ раз$'$бонико^{м} въпиемъ, помани ма г҃и егда прїидеши в$'$ цр҃твїи си. Тако вѣрѹющаа к немѹ ст҃хъ ѡц҃ь сѣми съборъ преданїа дръжимъ. И молимъ ба еже поспѣшити и направити на пѹть заповѣди его. и з$'$бысться ѡ насъ ꙗзыце^{х}, ѡкрыю мыш$'$цѹ мою ст҃ѹю. пре^{д} всѣми ꙗзыки; и оузрать вси кон$'$ци зем$'$ла сп҃сенїе бж҃іе[3]). и паки живѹ азъ гл҃еть г҃ь. ꙗко мнѣ поклонится всако колѣно нб҃ныхъ и зем$'$ны^{х} и прѣисподн$'$и^{х}. и весь ꙗзыкъ исповѣстьса бг҃ѹ[4]). Исаіа пр҃рокъ гл҃еть. всака дебрь напол$'$нится, и вса горы и холъми смираются. бѹдѹть кривая в$'$правая, и ѿстраа в$'$ гл$'$адкїа пѹти. и ꙗвится слава г҃ня. и всака плоть оу-

1) Исаіи XXXV, 6.
2) Осіи II, 18, 23.
3) Исаіи LII, 10.
4) Исаіи XLV, 23.

зрить спсенїе бжїе[1]). И данилъ прркъ рє вси ꙗзыци и лю^{и}е и плємена томꙋ поработають[2]). І двдъ пррк'(л. 70об.)рече. да исповѣдатса тебѣ людїе всѝ. въ^{ы}весєлатса ꙗзыци[3]). и паки рє, въсплещите вси ꙗзыци рꙋкама. и црь велїи по всеи зем'ли. поите емꙋ разꙋм'но, гь въцриса бг^{ъ} на^{л} ꙗзыки[4]). И паки рече, вса зем'ла да поклонит'тиса и поеть тебѣ да поет'же имени твоемꙋ выш'нїи[5]). Хвалите га вси ꙗзыци похвалите его всѝ людїе[6]). И паки ѿ в'стокъ и до запа^{л} хвал'но има гне. высокъ на^{л} всѣми гь на^{л} пбсы слава его[7]). по им ни твоемꙋ бже, тако и хвала твоа на кон'ци^{х} зем'ла[8]). оуслыши ны бже спситєлю нашь[9]). да познаемъ на зем'ли пꙋть твои[10]). црїе земьстїи и вси людїе. кнаѕи и всѝ сꙋдїе земьстїи. юноша и двы стар'ци съ юнотами да въсхвалать има гне[11]). Ісаиа прѡркъ гл'еть, послꙋшаите мене людїе мои гл'еть гь. и црїе къ мнѣ в'нꙋшите. ꙗко законъ ѿимется и ѿидеть, и сꙋдъ мои с'вѣ^{т} ꙗзыко^{м} приближитса. скоро прав'да моа изыдеть. ꙗко свѣтъ спснїе мое. мене ѡстрови жд^{у}ть и на рꙋкꙋ мою ꙗзыци оуповають[12]). хвалить бо рим'скаа зем'ла петра и пав'ла. (л. 71) имаже вѣрова спꙋ бжїю. асїиская же и ефесъ ісѡан'на бг^{о}слов'ца. ин'дѣиская фомꙋ. египе^{т}скаа мар'ка. рꙋскаа кнѕа владимера. вса ꙗзыки и гради и людїе чтꙋть и^{х} и настав'ника вѣрѣ.

---

1) Исаіи XL, 4—5.
2) Дан. VII, 14.
3) Псал. LXVI, 4—5.
4) Псал. XLVI, 1—2, 7—9.
5) Псал. LXV, 5.
6) Псал. CXVI, 1.
7) Псал. CXII, 3—4.
8) Псал. XLVII, 11.
9) Псал. LXIV, 6.
10) Псал. LXVI, 3.
11) Псал. CXLVIII, 11—13.
12) Исаіи LI, 4—5.

IV.

Проложное сказаніе о принесеніи перста св. Іоанна Крестителя изъ Царяграда въ Кіевъ при великомъ князѣ Владимірѣ Мономахѣ.

(Изъ рукописной Четьи минеи Кіевской Духовной Академіи, Почаев. № 103, XVI вѣка, 1°, 334 л.).

Л. 99. Въ то^ж^ дн҃ь[1]), пренесенїе чт҃наго пръста іѡанна кр҃тлѧ, десныа его рꙋки, в рꙋ ѿ цр҃ѧ гра^д^.

Гꙋ бꙋ нашемꙋ і҃с х҃ꙋ, не токмо гре҃скꙋю стра҃у просвѣтившꙋ крщ҃енїе^м^, и свое имѧ прославившꙋ, і ст҃ыа своа оугодники. но и рꙋскꙋю землю просвѣтившꙋ ст҃ымь крщ҃енїе^м^. і ѿ идо҃скїа лестї (л. 99 об.) ѡ братившꙋ. і въ все҃ вселене҃ прослави ст҃ыа своа славѧщаа е҃. и^ж^ многи^м^ трꙋдо^м^ и тръненїе^м^, нб҃ное цр҃тво полꙋчиша. и по смр҃ти аки жи^іо^вꙋще славими ѿ на҃. сего бо іѡа҃ пр^д^тчю иро^д^ оусѣче. славїмо же е^ст^ тѣло его въ градѣ севастѣ. глава^ж^ его и рꙋка славима и чтима въ цр҃иградѣ. въ рꙋси^ж^ слави^м^ чт҃ны его пръ^ст^, въ градѣ кіевѣ. всегда^ж^ имѧ е҃го славимо есть. оуже бо гв҃и бꙋ нашемꙋ посѣтившꙋ нова҃ свое҃ виногра^д^. землѧ рꙋскїѧ, и^ж^ наса^ди^ десница его. і свои^м^ изволенїе^м^ да^ст^ прїити, чт҃ныа рꙋки пр^д^тчевы пръстꙋ, ѿ цр҃ѧгра^д^ въ рꙋ҃ и^ж^ пренесе҃ бы^ст^ въ гра^д^

1) Т. е. 7-го января.

великѝ кїе^{в}, при кнѕи вла^{дн}мерѣ мономасѣ. в лѣто ѕ҃ ше^{ст}сотное. и положе҃ бы^{ст} въ цр҃кви ст҃го іѡа҃, на сѣтомли. оу кѹпшина монастыра. слави^{м} же і бл҃годаримъ ѿ всѣ^{х} бл҃говѣрны^{х} кн҃ѕе҃, і ѿ всѣ^{х} хртолюбивы^{х} рѹски^{х} сн҃вь. сего^{ж} іѡ҃а пр^{д}тчю, тꙗ болши сѹща всѣ^{х} прркь. чте^{м} и славимь ч҃тны̀ его праз^{х}ни҃, тꙗ то̀ спо^{х}би́сѧ прїати за въ^{х} ст҃ы̀ агньца бж҃їа, въземлюща҃ грехи всего мира. смѹ же слава.

V.

„Чудо иже во святыхъ отца нашего Миръ Ликійскихъ чудотворца и архіепископа, сотворившееся въ великомъ Новѣградѣ (въ 113 году) и что ради церковь святаго Николая соборная, иже на торговой странѣ, на Ярославлѣ дворищѣ именуется и что ради въ той церкви мѣстный образъ Николая чудотворца круглая дска“.

(Изъ рукописи Вологодскаго Архіерейскаго Дома, № 1, принадлежавшей Спасо-Прилуцкому монастырю — № 13 (или 11?) к. 13 а., 1⁰, 821 л. пис. скорописью послѣднихъ годовъ XVII или начала XVIII в. Въ настоящее время принадлежитъ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ).

Л. 608. Чюдо, иже во ст҃ы^{х} о^{т}ц҃а нашего николаа, ми^{р}ликїйски^{х} чюдотворца, и а^{р}хїеп҃па. сотворившееся в'великомъ новѣградѣ. 'И что ради цр҃ковь ст҃аго николаа собо^{р}наѧ, иже на торговой странѣ, на ꙗрославлѣ дворищѣ именуется. 'И что ради въ той цр҃кви, мѣстный ѡбра^{з} николаа чюдѡтворца, круглая дска.

Въ лѣто шесть тысящъ шесть сотъ двадесꙗтъ пе^{р}вое. великїй кн҃зь мстиславъ свт҃ославичъ, внукъ великаго кн҃зя, (л. 608 об.) ꙗрѡслава владимировича, нареченный вѡ св҃тѡмъ крещенїи геѡ^{р}ій. содержай престолъ отечества своего, въ великѡмъ новѣградѣ. епископꙋ убѡ тѡгда блаженнѡмꙋ никитѣ сущꙋ, и бж҃їимъ праведнымъ судѡмъ, великѡмꙋ кн҃зю геѡргїю, слꙋчися въ лютꙋю болѣзнь въпасти, ꙗко ра^{з}слабишасѧ вси кѡсти, и уди его, и не мѡжаше двигнꙋтисѧ съ мѣста своегѡ. и въ той (л. 609) болѣзни

мучащꙋся ему, мнѡгое времѧ. и молѧщꙋсѧ и҆з глꙋбины се҆рдца своего, со мнѡгими слезами вопїѧше ко гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ, и сп҃сꙋ нашемꙋ іи҃сꙋ хр҃тꙋ, и ко пречⷭ҇тѣй егѡ мт҃ри, о прощенїи своихъ согрѣшенїй, и ѡ еже избавитисѧ емꙋ ѡ҆т болѣ҆зни. и призываше на пѡмѡщъ мнѡжество ст҃ы҆х. пѡслѣди убѡ вѡ умъ прїиде емꙋ, призвати на пѡмощъ, скѡраго помѡщьника, и быстраго пѡслꙋшьника, (л. 609 об) великаго чюдотво҆рца николаа. въ та убо времена, и честныѧ его мѡщи, мнѡгоцѣлебныѧ, и мирѡтѡчьныѧ нѣмет'стіи людїе, взяша и҆з миръ, въ баръ градъ пренесѡша чⷭ҇тнѣ, съ ѳимїаномъ, и ка҆ндилы. и приложиша къ тому чⷭ҇тному пастырю, мнѡжество недꙋжны҆х своихъ, ра҆зличьными недуги мꙋчимыхъ, і исцѣленїе получиша, бл҃годатїю хр҃товою, и великаго чюдотворца николаа молитвами. (л. 610) тѡгда же убѡ и въ бг҃ѡсп҃саемѡмъ градѣ кїевѣ, утѡпшее отрѡча, живѡ наидоша, лежащее предъ иконѡю николаа свт҃лѧ, еще сущи мѡкрѡтѣ текущи о҆т него. и ѡ сихъ преславныхъ великихъ, и неи҆слѣдова҆ныхъ чюдесѣхъ, николаа свт҃ля имя, прѡстреся во вся вселе҆нныя концы, не тѡкмо въ вѣрующихъ, но и въ тѣ҆х, иже бг҃а незнающихъ. но на предълежащее въ҆вратимсѧ.

Великїй же кн҃зь геѡргїй, (л. 610 об.) бе҆зпрестани сице зовый: свт҃ыи никѡлае помилꙋй мѧ.

Во едину же нощъ великомꙋ кн҃зю, малѡ прити҆хшꙋ о҆т болѣ҆зни и въздремавшꙋ, очи вѣсть ста предъ нимъ свт҃ыи николай въ ризахъ, ꙗкоже на ікѡнѣ написа҆н, и рече емꙋ: кн҃же, что ради скорбиши ѕѣло, и вопїеши ко мнѣ. ѡнъ же повѣда ему бѣду болѣ҆зни своея. и рече емꙋ свт҃ый николай: кн҃же, аще хѡщеши цѣлъ быти, посли въ кїевъ (л. 611) градъ, и есть рече въ кїевѣ у свт҃ыѧ софїи, на полатѣхъ, ікѡна николаа чюдѡтвѡрца, круглаѧ дска, и мѣрꙋ показуѧ ѡбраза. вели рече принести къ себѣ, и молебнаѧ ѡ҆тпѣвъ, вели ѡсвт҃ити водꙋ, и покрописѧ ею, и прїимеши исцѣленїе. и е҃гда получиши желаемое, памѧть имѣй кѡ иконѣ моей, і въ предь идꙋщиѧ годы неѡ҆тложьнѡ. и абїе со словомъ невидимъ бысть.

Кн҃зь же убѡ великїй, (л. 611 об.) геѡрьгїй, вѡ^з^бнꙋвъ ѡ^т^ видѣнїѧ, и нача плакати. и въскѡрѣ посылаетъ двѡра своегѡ клирѡсъ, со бояриномъ свѡимъ двѡрецки^м^, въ кїевъ градъ въ ладїи, ильменемъ езерѡмъ. и ꙗвивъшыясѧ емꙋ икѡны ст҃ыя мѣрꙋ, пѡсылаетъ съ ними. і выѣхаша на ильмень езеро, и вѣтрꙋ убѡ прѡтивнꙋ ѕѣльнꙋ сꙋщꙋ. и мнѡгѡ трꙋждьшесѧ, и ничтѡже успѣша, бг҃у такѡ извѡльшꙋ, и свт҃лю (л. 612) николаю. и ѡ^т^ бꙋри вѣтренїѧ заѣхаша въ нѣкїи острѡвъ, ѡжидаху времени дондеже вѣтръ утихнетъ. и въ тѡмъ отоцѣ стоѧху, три дни, и три нѡщи, сѣмѡ и овамо не мѡгуще двигнꙋтисѧ, о^т^ бꙋри вѣ^т^ренїѧ. въ четвертый же дн҃ь изыде пова^р^ почерпъсти воды, уготовати ꙗдь болѧрину свѡему, и сꙋщимъ съ нимъ. и видитъ дску круглꙋ плавающꙋ по водѣ, ницъ, поволѡчену нѣчимъ, (л. 612 об.) и не смѣ прикоспутися. и въшедъ въ ладїю, повѣда г҃дну свое^му^ бывшее. ѡ^н^же убо скоро иде изъ ладїи, и прїꙗ^т^ плавающее. і видя икѡну написану, скѡраго помѡщьника, великагѡ свг҃ля, и чюдотвѡрца николаа, тѡю же мѣрою написанъ, ꙗже съ нимъ о^т^ кн҃зя геѡ^р^гїа посла^н^наѧ мѣра. и пригласивъ болѧринъ, свщ҃енный клирѡсъ, ꙗже съ нимъ и мнѡгїѧ слезы и^з^лїѧвше. и ѡ^т^ пѣвше (л. 613) молебнаѧ, честно внесоша въ ладїю, и во^з^вратишася къ великѡму повуградꙋ съ радостїю великою, уже бѡ и вѣтру стрѡйну сꙋщꙋ, и блг҃ополучьну ставшꙋ.

И егда дѡстигѡша въ великїй нѡвъ градъ, и самому убѡ тѡгда великѡмꙋ кн҃зю въ слꙋхъ прїиде, бывшее чюдѡ. и высла въ срѣтенїе свщ҃енный чинъ со кр҃ты. и мнѡжествѡ мнѡго людей, изыдоша и^з^ града въ срѣтенїе, на преславнѡе то чюдо. (л. 613 об.) и егда принесоша икѡну, надъ бѡлѧщагѡ кн҃зѧ и абїе въ тѡмъ часѣ воста о^т^ ложа своего, и нача молитисꙗ свт҃о^му^ николаю чюдѡтвѡрцꙋ, рѣки сле^з^ испущаꙗ и^з^ ѡчїю своею, и частѡ ѡ^б^лобызаѧ икѡну, приводѧ и^з^витїемъ словесъ свидѣтельство древнихъ егѡ чюдесъ. и въ то^м^ часѣ повелѣ себе вести за иконою во свт҃ую цр҃ко^в^, и о^т^пѣвше молебная соборомъ, и ѡсв҃тивше вѡдꙋ, и чюдотворную ѡну иконꙋ ѡмывше. и покрѡ- (л. 614) пився кн҃зь геѡргїй ст҃ою водою, и до ко^н^ца исцѣлѣ,

бл҃годатїю хр҃товою, і великаго св҃тля и чюдотворца николаа мл҃твами. и за сїе преславное чюдо, великїй кн҃зь мстиславъ св҃тославичь, нарече҃ный во св҃томъ кр҃щенїи геѡргїй, и баба его, бл҃говѣрная кн҃гин҃а а҃на, во҃двигнѹша пр҃ковь каменну, прекрасну, на дѣдинѣ дворѣ, на ꙗрославлѣ, во има иже во с҃вятыхъ оц҃а нашего, николаа а҃рхїепи҃копа ми҃ликїйскихъ чюдо (л. 614 об.) творца. и подъписаша стѣпными писмены. и чюдную ѡну икону в҃ ней поставиша, на поклоненїе православны҃м хр҃тїаномъ.

VI.

Проложное житіе Кирилла, епископа Туровскаго.

(По пергаменному списку кон. XIV — нач. XV в.).

Житіе это, содержащее свѣдѣнія о письменныхъ трудахъ св. Кирилла, весьма цѣнныя для провѣрки подлинности приписываемыхъ ему сочиненій, было извѣстно только въ текстахъ сравнительно позднихъ XVI—XVII вв. (см. М. И. Сухомлиновъ, Рукописи гр. Уварова, т. II, вып. I, 1858 г., стр. 1—2). Въ настоящемъ же изданіи оно воспроизводится по пергаменному Прологу XIV—XV вв. (1°, второго тома л. 82 об.), принадлежавшему Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи). Списокъ этотъ, съ одной стороны, ничуть не отождествляетъ (утраченныхъ) посланій Кирилла къ Андрею Боголюбскому со словами Туровскаго епископа на праздники (что можно было предполагать на основаніи прежде изданныхъ текстовъ житія)[1]), а съ другой стороны даетъ понять, что эти слова (на праздники господскіе) вмѣстѣ съ иными душеполезными словесами того же автора входили въ составъ книгъ, написанныхъ имъ отъ евангельскихъ и пророческихъ сказаній, и наряду съ молитвами и другими тру-

1) См. напр.: Преосв. Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3, СПб. 1884, стр. 35.

дами были «преданы церкви», которая и употребляла ихъ во время составителя житія. Для оцѣнки этого показанія слѣдуетъ припомнить, что слова Кирилла Туровскаго вошли въ составъ русской редакціи Златоустника, учительной книги, употреблявшейся въ церкви, и получившей, повидимому, въ XII вѣкѣ новый составъ и обработку.

Л. 82 об. (или 83 об.).

Въ тъ дн҃ь[1]) памѧ҃ ст҃го оц҃а кюрила еп҃па туровьска҃.

Сь бѣ блж҃нъıі кюрилъ рожаі въспитанье гра҃ турова. ба҃ту родителю сн҃ъ. но паче не любѧшеть бг҃тва. и славъı тлѣньнъıѩ мира сего. но паче всего прилежаше бж҃твнъıхъ книгъ оученью и добрѣ изъвыче бжтв҃наѩ писаньѩ по времени же ѡ҆шедъ в манастырь ї бы҃ мнихъ. і паче всѣхъ бгв҃и работаше. постомже і пѣнье оудручаѩ тѣло свое. створи себе что праѩтилище ст҃му дх҃у и мнозѣмъ на ползу бы҃ оучаї пооущаѩ мнихи в покореньѥ. їже ї в послушаньи быти оу їгумена. і того имѣти ѩко ба҃ ї при всемь его послушати. черньць бо іже не імѣѥть послушаньѩ къ игумену. ѩко же обѣщасѧ таковъı и не можеть быти сп҃нъ. посемь блж҃нъıи на болшаѩ подвиги желаѩ. въ столпъ вшедъ затворисѧ. и ту пребываеть нѣколко времѧ постомь і млт҃вами. паче тружаѩсѧ. и многа бжтв҃енаѩ писаньѩ їзложи. і славенъ въ всеї странѣ тои. і оумоленьемь кнѧзѧ и людиі того гра҃ възведенъ бы҃ на столъ еп҃пкъıї і ѡ҆ митрополита поставленъ бы҃ еп҃пмь граду турову. тако нарѣцаемому. ѡ҆стоѩщь близь киева. і бы҃ добрѣ подвизаѩсѧ по цр҃кви би҃і. і федорца же за оукоризну тако нарѣцаема. сего бл҃жнъıи кюрилъ ѡ҆ бжтв҃нъıхъ писаниі єресь обличі і проклѧтъ его. андрѣю бо любивому кнѧзю многа посланьѩ написа. книги[2]) написа ѡ҆ єу҃льски҃ и прр҃чкихъ сказаниі. ѩже суть на праздники гь҃скиѩ. ина дш҃еполезнаѩ в нихъ словеса.

---

1) 28 апрѣля.

2) Въ рукописи Соф. библ. (СПб. Дух. Академіи), № 1262, л. 1 (XIV в.) помѣщено: «блжнаго кюрила книгъı ѿ па турьскаго сл҃о дш҃еполѣѥно. О хромци и ѡ слепци» (т. е. извѣстная притча о хромцѣ и слѣпцѣ).

и ꙗже млтвы і хвала многымъ стмъ си вса множаишаꙗ напісавъ и цркви предасть. ꙗже ї донынѣ держить вѣрныа ї сурьскиꙗ (sic) люди вса просвѣщающи ї веселащи. і тако доброчтнѣи ї блгочтнѣи поживъ. і добрѣ порученое ему стадо оупасъ. престависа въ вѣчныи. і в бесконечныи животъ. придѣте же днь брае да похвалимъ сего стла глще. радіса стлю чтныи оучтлю. другиі ꙁлатословесныі намъ въ руси въсиꙗ паче всѣхъ радуйся їже стмь и тресвѣтлымь оученьемь своімь конца русьскиꙗ освѣти радуіса ꙗко слнце омрачныꙗ ї темныꙗ. і тъ просвѣти бораꙁумьемь. молимжетиса малаꙗ сиꙗ словеса приносаще. моли о насъ вседержителя ему же нынѣ предъстоиши с дерꙁновеньемь. ѡт належащаꙗ бѣды намъ иꙁбавітиса ѡт беꙁбожныхъ агаранъ. присно мучащихъ насъ да получимъ млть млтвами. і грѣховъ ѡтданье и присносущихъ блгъ наслаженье во ономь вѣцѣ о хѣ ісѣ гмь нашимь.:.

VII.

Слово на праздникъ Богоявленія, приписываемое Кириллу, епископу Туровскому.

Весьма распространенное въ допетровской письменности [1]) слово это обыкновенно не носитъ въ заглавіи указаній на автора и въ рѣдкихъ случаяхъ приписывается кому либо изъ греческихъ отцевъ. Съ именемъ Кирилла, епископа Туровскаго, оно встрѣтилось намъ только въ Торжественникѣ (на декабрь — мартъ, № 134), писанномъ въ августѣ 1522 года въ монастырѣ св. Николы Стараго на Москвѣ [2]) (1°, 1387 л., полуустав.) и принадлежащемъ Московской Епархіальной Библіотекѣ (Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія). Выяснить, насколько достовѣрно показаніе этой рукописи, будетъ возможнымъ, конечно, по изученіи исторіи текста самого слова, списки котораго

1) Нѣкоторые изъ списковъ этого поученія перечислены А. Поповымъ въ его «Библіографическихъ матеріалахъ» (Чтен. въ О. И. и Др. Росс., 1880 г. кн. III, стр. 245).

2) Въ первой четверти XVI вѣка, монастырь этотъ принималъ дѣятельное участіе въ перепискѣ книгъ, изготовляя рукописи, отличавшіяся тщательностью работы. Въ 1517 году здѣсь проживалъ, между прочимъ, извѣстный Михаилъ Медоварцовъ, который получалъ иногда тексты непосредственно съ Аѳона (напр. житіе Симеона и Саввы Сербскихъ. См.: П. М. Строевъ, Библіологическій словарь, Спб. 1882 г., стр. 98).

восходятъ къ XIV вѣку [1]). Здѣсь же мы должны ограничиться, поэтому, слѣдующими замѣчаніями: а) Въ древнѣйшемъ текстѣ житія Кирилла Туровскаго (по Спасо-Прилуцкому Прологу) передается, что онъ «книги написа отъ евангельскихъ и пророческихъ сказаній, яже суть на праздники господскія (и) ина душеполезная въ нихъ словеса» [2]). Если изъ числа такихъ словъ (кромѣ пяти поученій на воскресные дни тріоди) дошли до насъ поученія только на праздники подвижные (на недѣлю Ваій, Пасху и Вознесеніе и, быть можетъ, на Пятидесятницу), то, безъ сомнѣнія, это не значитъ, что Кириллъ Туровскій не былъ авторомъ словъ на праздники неподвижные, какъ можно догадываться на основаніи житія. Церковно-учительная задача его трудовъ (сравн. слова «житія»: «и церкви предасть, яже и донынѣ держитъ, вѣрныя и сурьскія (= русскіе) люди вся просвѣщающи і веселящи») простиралась, повидимому, на весь вообще годичный кругъ господскихъ праздниковъ. б) Съ другой стороны, затрудненіе признать издаваемое слово за несомнѣнный подлинный трудъ св. Кирилла вытекаетъ изъ наблюдаемаго въ словѣ недостатка авторской самодѣятельности [3]). Главная часть слова совпадаетъ съ проповѣдью Прокла, архіепископа Константинопольскаго, на тотъ же день (нач.: Χριστὸς τῷ κόσμῳ ἐπεφάνη» [4]) и отчасти съ двумя словами, приписываемыми св. Іоанну Златоустому (нач.: «Моужіе х҃олюбивіи, и странноолюбивіи» и «ѡ҃ческа паки съ н҃бсе послѹшаимъ г҃са»). Хотя славянскій переводъ всѣхъ этихъ трехъ словъ, помѣщенный между прочимъ и въ Торжественникѣ 1522 года, и имѣетъ, свои особенности сравнительно съ текстомъ слова, приписываемаго

---

1) Разумѣемъ списокъ въ Хлудовскомъ Торжественникѣ XIV в. № 195, л. 193. (А. Поповъ, Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библ. А. И. Хлудова, М. 1872 г., стр. 387; Библіогр. матеріалы, собранные А. Поповымъ, VI, въ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1880 г., III, стр. 245).

2) См. ниже.

3) Опис. рукоп. Солов. мон., наход. въ библ. Казанск. Духовн. Академіи, ч. II. Казань, стр. 411.

4) Migne, Patrolog. gr., t. LXV, col. 757—764.

св. Кириллу, тѣмъ не менѣе заимствованія въ общемъ, настолько дословны, что намъ остаются неясными источники очень немногихъ отрывковъ разсматриваеваго поученія, именно: 1) «Хс҃ г҃ь, свѣтъ великїи.... и ѡчистити ѿ грѣхъ» (л. 812 об.), 2) «И на бѕѣ҃ члк҃ъ роукꙋ си полагающь.... паче снѣга оубѣлѧа» (л. 813 об.), 3) «Что твориши.... и въ боѧзни» (л. 815 об.), 4) «Ни ба҃ нага ни члк҃а съвершена.... ѡставшоу» (л. 820 об.).— Сужденіе объ авторѣ издаваемаго поученія поэтому не можетъ не быть въ зависимости отъ рѣшенія вопросовъ: прибѣгалъ ли Кириллъ Туровскій къ дословнымъ заимствованіямъ (къ компиляціи) и въ какомъ хронологическомъ и текстуальномъ отношеніи стоятъ переводы греческихъ источниковъ и издаваемое слово.

(Л. 812 об.). Мц҃а геньварѧ. въ ѕ҃. дн҃ь. Слово на просвѣщенїе г҃а нашего іс҃ х҃а: кирила еп҃па тоуровъскаго. бл҃ви ѿч҃е.

Хс҃ г҃ь, свѣтъ великїи. в сеи свѣтлыи дн҃ь. пришелъ есть къ іѡрданоу. бл҃говѣщоу вы братїе, аꙁъ бѡ есмь свѣтъ[1]) рече сп҃съ. прїимемъ оубѡ его с радостїю. хвалѧще и веселѧщеся дх҃омъ. дн҃е бѡ есть пришелъ въ іѡрданъ. хотѧ погроуꙁити врагы нашѧ и соупостаты. а на҃ крщ҃енїемъ ѡмыти. и ѡчистити ѿ грѣхъ. сеи бѡ, грѣхы нашѧ на сѧ вꙁѧ[2]). и тако врага мироу семоу потопи, и ѡст҃ивъ водныѧ источники. ѡст҃и дш҃ѧ члч҃ескыѧ. и къ чюдесемъ приложи болшаа чюдеса. дн҃е бѡ ꙁемлѧ и море. х҃а вл҃кы бл҃годѣанїе раꙁдѣлиста. и весь миръ радости наполнисѧ. и миноувшаго праꙁ҃ни (л. 813) ка чт҃наго. дн҃ешнїи праꙁдникъ покаꙁаеть болшаа чюдеса. въ миноувшїи бѡ ржт҃ва г҃а и сп҃са нашего. ꙁемлѧ радовашесѧ, въ ꙗсле҃ держащи вл҃коу всеѧ твари. а въ дн҃ешнїи праздникъ ст҃ыхъ бг҃оꙗвленїи. море ѕѣло сѧ радоуеть съ іѡрданѡ҃, сщ҃еннаа бл҃венїа прїемлѧ. въ миноувшіи праздникъ, несъвершенъ младенець видѣти бѣаше. наше несъвершенїе свѣдѣтельствоуѧ. а въ дн҃ешніи дн҃ь праздникъ

1) Іоанн. VIII, 12.
2) Сравн. 1 Іоан. III, 5.

...ставитъ. иже ѿ съвръшена съвершенъ показаетъ. ѿ родившагося ѥви, на въстокѣ звѣзда показавшиса. а ѡ[нѣ] кр҃тащемъса свѣдѣтельствоуеть съ высоты родивыи ѿц҃ь. ѿ[ны]уде влъсви ѿ востока приш҃е҃ше, акы ц҃рю дары принесоша. а зде аг҃ли съ нб҃съ приш҃е҃ше, акы бо҃ѵ подобноу слоужбоу послѫжиша. тамо вазахоу его пеленами съ (л. 813 об.) оуѕы. а зде ѿ҃рѣшаеть грѣховныа съоуѕы. идѣте оубѡ видите преславнаа дѣла. сл҃ичнаго сл҃нца въ іѡрданѣ ѡмываема. и ѡгнь въ водѣ коуплющьса. и на бзѣ҃ чл҃къ роукѹ си полагающь. днѣ҃ тма всѣ҃ѵ бѣдъ ѿ҃тгонитса. днѣ҃ прѣлестнаа мъгла расходитса. днѣ҃ бесвѣтныи миръ сп҃сенымъ свѣтомъ ѡсвѣщаетса. днѣ҃ бесплотныи фараѡнъ погрѫжаетса. днѣ҃ бѣсовьскаа ѡроужїа топноу҃. днѣ҃ разоумныи моѵ҃си, станы вса прѣводить сквозѣ воды. днѣ҃ ч҃лчество страстїи бернотворены҃ѵ свобождаетса. днѣ҃ ѿ҃ходить ѿ҃ египта, еже есть тма. и адъ, в немже есть многостѣнаніе, поусто ѡставлаеть. днѣ҃ дв҃дъ истиноуа, и достоинѣ хвалитса, рекыи, ѡмыеши ма и паче снѣга избѣлѣю. по истинѣ бѡ днѣ҃ хс҃ въ вода҃ѵ кр҃таса омывает ны. паче снѣга (л. 814) оубѣлаа. да сего ради вса тварь днѣ҃ хвалаши кр҃тащагоса, вопїеть гл҃ющи; бл҃вен҃ъ градыи во има г҃не҃[1]). бъ҃ г҃ь и ѧвиса намъ. бл҃вен҃ъ градыи всегда, а никогда же ѡстава на҃·небо се первѣе нн҃ѣ прїиде. бл҃вен҃ъ приходаи во има г҃не҃. иже и, ѕнаемъ промыслен҃ѣ прихода. нб҃ноую бѡ высоть неподвижноу соблю҃ѵ. сл҃ноу же теченїе хытростїю права. звѣздное множество не измоутомъ чины набда. въздоу҃ѵ на дыханїе, добрѣ раствараа. ѕемныа бокы на ращенїе всакомоу сѣмени и ѡвощоу разгрѣваа. море многовлъннное дробнымъ пѣскомъ ѡбьдержа. источникы изъ глоубины невидимо и зрѣа. рѣчныа быстрины неѕабл҃ѵднѣ водаи. се все оубо видаще и мы глѣ҃мъ. блвѣнъ градыи именемъ гн҃имъ. кто есть сеи, р҃ци ѧвѣ ѡ бл҃женыи дв҃де. бъ҃ г҃ь и ѧвиса намъ[2]). (л. 814 об.) и ѡкоже ѧвиса намъ. не точїю пр҃рькъ дв҃дъ гл҃ть.

---

1) Мѳ. XXI, 9; XXIII, 39; Мр. XI, 9; Лук. XIII, 35; Іоанн. XII, 13.
2) Псал. CXVII, 26 (?).

но и павелъ апл҃ъ свѣдѣтельствоуѧ емоу, гл҃ть, ꙗвисѧ бл҃годать бж҃їа сп҃сительнаа всѣмъ чл҃ко^м^ наказающи на҃ [1]). не ѡвѣмъ есть но всѣмъ оубѡ іюдеѡ^м^ и еллинѡ^м^. кр҃щенїемъ сп҃сенїе даеть. ѡбще бл҃годанїе кр҃щенїе сътворивъ. идѣте оубѡ вси ѿ галилеа въ іюдею, да идемъ съ іс҃омъ. бл҃женъ оубо иже въ поу^т^ грѧде^т^. съ жизненымъ поутемъ. грѧдѣте оубо мысленыма ногама. и доидѣмъ іѡрдана, и кр҃тлѧ іѡ҃ана. и кр҃тѧщагосѧ видимъ. емоуже кр҃щенїе нѣ҃ трѣбѣ. да намъ кр҃щенїа бл҃г^д^ть дасть. поидѣте видимъ нашего рожденїа ѡбразъ назнаменаемъ. кр҃тѧщесѧ въ тѣ^х^ водахъ. идѣте видите дивенъ потопъ. ѕѣло вѧщїи болїи, иже при нои бы҃. тамо вода потопнаа, чл҃ческое естество погꙋби. а здѣ вода кр҃щенїа, кр҃тившимся (л. 815) х҃омъ. оумершаа грѣхми, ѡживи, тамо нои древомъ не гнїющимъ корабль съдѣла. а сде іс҃ х҃с, разоумныи нои. ѿ ст҃ыѧ мр҃їа плотныи корабль съдѣла · но и дивлюсѧ сп҃са нашего излиха смѣренїю, и пооубоженїю. како ти не довлѣемоу ѿ совершенїю. съвершеноу соущоу младенцоу родитися ѿ жены. не довлѣ точноу прѣстоломъ соущоу · и единосоущноу ѿц҃оу прїати рабїи ѡбразъ. но акы грѣшникъ приходить ко кр҃щенїю · но не боуди общаа бл҃г^д^ть слышащи^м^ на съблазноу. кр҃ти бо сѧ всѣми владыи х҃с, и не требоуѧ кр҃щенїа · но двоꙗческы на ползоу ны творѧ. первѣе да и водамъ ст҃ѧщꙋю бл҃г^д^ть дасть. и всѧкого чл҃ка на кр҃щенїе приведе^т^. Прїиде іс҃ ѿ галилеа на іѡрданъ къ іѡ҃аноу кр҃титисѧ ѿ него [2]). еже сѧ тоу творѧше братїе · помыслити не мощно есть. мысли бѡ чл҃ческы (л. 815 об.) выше есть, еже сѧ тоу дѣаше · трепещеть оумъ. ꙗзыкъ бѣжить изъ оустъ. не смѣѧ гл҃ати недовѣдомаго. да тѣмъ видѣвъ іѡ҃анъ вл^д^коу грѧдоуща к себѣ · трепетѡ^м^ многымъ ѡбьдержимо имы ср^д^це. кланѧꙗсѧ и припадаа, и за ноѕѣ емлѧ молѧше гл҃ѧ · что твориши вл^д^ко · гордо ми дѣло въроучѧеши, и страха полно повелѣнїе. іѡрданъ видѣв тѧ творца. оужастїю ищезаеть.

---

1) Тит. II, 11.
2) Мѳ. III, 13.

а азъ ли калъ сы̀, и прьсть, и пепелъ. и червь по земли полза, смѣю такои таинѣ ѡбещникъ быти · ни вл҃ко. не ноуди мене творити єгоже не могоу трепещеть ми плоть вса. раслабѣша ми кости вса. оужасно ми есть ср҃це. весь въ страсѣ есмь и въ боазни. почто ноудиши ма немощнаго, ѡ всемощныи. творити ми еже мнѣ чресъ силоу есть. како дръзнꙋ кр҃титиса. како ѡгнь сѣномъ (л. 816) можетса очистити. како калъ ѡмыеть источника. како ѡкр҃щоу соудїю ѡсоужденыи · како та кр҃щꙋ вл҃коу скверы не вида на тебѣ. клатвѣ адамовѣ не бы̀ повиненъ ты̀. грѣха бѡ не сътвори. како простроу десницю на та · пропеншаго нб҃о и землю. како прострꙋ рабъ сы̀, на гн҃ь верхъ свои длани. како ли ѡсвѣщоу та, притраныи свѣтъ соущь. како ли сътворю мл҃твоу ѡ тебѣ · иже прїемлеши незнающи҃х тебе молбы · иныа кр҃щаю, во има твое кр҃щаю · да вѣроую҃т к тебѣ, градоущемоу со славою. тебе кр҃та, како нарекоу. въ чїе има кр҃щоу та · въ ѡч҃ее ли, но ѡц҃а имаши в себѣ, и весь еси въ ѡц҃и, но въ сн҃овне ли, но нѣ развѣ тебе инъ, естество҃м сн҃ъ бж҃їи. но или въ ст҃го дх҃а, но пр҃но тои есть с тобою · ꙗкоже единосущенъ с тобою, и единомысленъ (л. 816 об.) и всемощенъ и единочестенъ · и с тобою прїемлеть ѿ всеа твари поклонъ · Кр҃ти ма оубѡ ты̀ · аще хощеши вл҃ко. кр҃ти мене кр҃тла. простри притраноую си десницю. и вѣнчаи присаженїемъ мою главоу · да прѣ҃д твоимъ цр҃твїемъ текыи съ вѣнцемъ. аки прѣ҃дтеча · бл҃говѣщоу по ѡбычаю вопїа. се же агнець бж҃їи · въземлаи грѣхы мира сего[1]). іѡрдане рѣко ликоствоуи со мною и веселиса · и въчини быстрины своа. и строуами потеци. твои бѡ творець пришелъ есть к тебѣ со плотїю · видѣ бо ты иногда іи҃ла сквозѣ себе минꙋюща. и разриноувъ водоу свою, далъ есть прохо҃д мимо са · а нн҃ѣ разлїавса свѣтлѣ ѡбоими пр҃чтое тѣло сего. иже іи҃ль ты тогда проведе чресъ та · горы и прѣгына · холми и весцѣли. равнины и пола · доубравы. и потоци. ломи и дразгы · море и рѣкы. бл҃вите (л. 817) г҃а · иже кр҃тиса въ іѡрданьстѣи рѣцѣ. себѡ вл҃ка сею

1) Іоан. I, 29.

водою ст҃ить вса воды. ѿвѣщавже іс҃ рѐ к немоу · не брѣꙁи нн҃ѣ · сице бѡ лѣпо есть намъ исполнити всю правдоу. помолчи нн҃ѣ кр҃тлю. мнѣ сицестроѧщоу · ꙁруа, моѣ и, и хощи · еже аꙁъ творю. навыкни послоужити ми еже аꙁъ творю ти. не въстаꙁаи еже аꙁъ мышлю. не бреꙁи нн҃ѣ · единако не повѣдаи моего бж҃тва. единако не испоущаи иꙁъ оустъ своихъ моего цр҃тва · да не оувѣдѣвъ моучитель сатана · ѿбѣгнеть не хотѧ ꙗти мене ратїю. не брѣꙁи, да прїиде҄ дїаволъ ꙗко на простаго чл҃ка. и иметсѧ по мѧ · и прїиметь раноу. и ꙗꙁвоу сѣтноую · не брѣꙁи мене да скончаю. егоже ради есмь пришелъ на ꙁемлю. и воплотилсѧ. таина се есть. еже сѧ дн҃ѐ творить въ іѡрданѣ. ѡ мнѣ и ѡ моихъ таина се есть. не мое трѣбованїе (л. 817 об.) скончевающоу. но и цѣлити мыслѧщи. и ꙗꙁвеныѧ и грѣшныѧ таина се есть великыѧ таины наꙁнаменанїе. и прѣ҄варенїе в сихъ вода҄ начертаемо чл҃ческо пакипорожденїе. не брѣꙁи нн҃ѣ, егда мѧ видиши бг҃олѣпнѣ въ моихъ тваре҄. еже иꙁволша тогда творѧща. к томꙋ бывающемоу хвалоу приложи. егда мѧ видиши пеготивыѧ чистѧща. тогда творца мѧ естествоу нарци. егда мѧ видиши хромыѧ ристати творѧща. тогда с текꙋщима тѣма ногама. и ты҃ на похвалоу свои ꙗꙁыкъ простри. егда же видиши мѧ мр҃твыѧ иꙁ҆ гробъ испоущающа. тогда съ въставшими славослови ꙗко животворца. егда видиши мѧ бѣсы иꙁгонѧща, тогда моему сѧ цр҃твоу поклони. егда видиши мѧ сѣдѧща ѡдеснꙋю ѿца, тогда бл҃ви, акы единого (л. 818) прѣстолника, единолѣтника, и присносоущна съ ѿцемъ. не бреꙁи нн҃ѣ · сие бѡ лѣпо есть исполнити всю правдоу · ꙁаконъ оуставлѧа есмь · и ꙁаконъ оуставлешаго сн҃ъ. да подобаеть ми оуставныи ꙁаконъ прѣж҄е самомоу скончѧти, таже дати инѣмъ. подоба бо ми есть прѣжде наꙁнаменати, и потомъ истиноу ꙗвити. лѣпо ми есть скончати первыи ꙁавѣтъ. таже новыи положити · и въ чл҃ческаа ср҄ца написати моею кровїю. и печатати дх҃ѡ҄ подобае҄ ми на кр҃тъ вꙁыти. и гвоздїи прибїеноу быти · и ст҃рть прїати таковоу. ꙗкоже мощи страсть ѡноу и цѣлити и ꙗꙁвоу. ꙗже ѡ дрѣвѣ бы҃ ѡслоушавшоусѧ адамоу. подоба ми есть снити, и въ адово само то мѣсто.

держимы[х] ради тамо мр҃твець. подобаетъ ми три дн҃и мр҃твостію ноеа пло (л. 818 об.) ти, многолѣтныа см҃рти держаніе. подоба ми есть плотнꙋю свѣщꙋ вжещи. иже во тмѣ и сѣни см҃ртнѣи сѣдащимъ. лѣпо ми есть къ ѿцоу привести адама въ мнѣ цр҃твоующаго. подоба ми есть все то съдѣлати. того ѡ҃ ради и пр҃идо[х] въ свою тварь. подоба ми есть кр҃титиса се кр҃щеніе. а послѣдь единосоущныа тр҃ца кр҃щеніе всѣмъ чл҃кѡ[м] дати. даж҃ъ ми кр҃щеніе. ѡко дв҃ы мр҃іа млѣко. имиса по мою главоу, юже чтоу[т] серафими, имиса по оужикоу твоеа деснице. имс҃ иже есть сего ради сотворена мною, и дх҃омъ и ѿц҃емъ мопмъ. имиса по мою главоу. ꙗа нюже держаиса доброчестіемъ, николиже не оутопне[т] въ ꙗлѣ. кр҃ти мене, емоуже есть кр҃тити вѣроующаа. водою и дх҃ѡ[м] и ѡгнемъ. водою же иже можеть ѡмыти гр҃ѣшныа скверны. дх҃ѡ[м] (л. 819) могоущимъ ꙗемныа пр҃тварати. ѡгнемъ иже може[т] вжещи беꙗконіа терпіе. сеже все слышавъ кр҃ль, и въ немъ си въ оумъ раꙁ҃мъ сп҃совъ. и въмѣсти въ таиное все еже пр҃іатъ. послоужи бл҃гвеномоу повелѣнію. бѣаше ѡ҃ соумнелнвъ, а и послоушливъ. и свою десницоу простеръ трепещоущоу. и велми ра[з]ующоуса. вл[а]коу кр҃ти. и тоу соущимъ іоудеѡ[м] помышлающимъ в себѣ. и к себѣ бесѣдоующимъ. еда беꙁ оума помышлахѡ[м]. і҃ѡ҃ана болша соуща сего і҃са. еда въ поустынь раꙁоумѣвахомъ. ѡного оунша сего. а не се ли се само кр҃щеніе. кртла і҃ѡ҃ана болша скаꙁаеть. не сеи ли кр҃тить ѡкоже ващьшіи сы҃. а сеи кр҃титса ѿ҃ него ѡкоже хоуждьшіи сы҃. тако и са пронесши славѣ всюдоу. ѿ҃ невѣдоущи[х] строимыа таины. единыи бъ҃ ѣ҃ствѡ[м] (л. 819 об.) ѿц҃ь единороднаго сн҃а. иже единъ вѣсть иꙁрадь испытанѣ. егоже единъ роди беꙁъ врѣда. оуправлаа блаꙁнащихса мыслію іоудеискы ѿ҃верꙁе двери нб҃наа. и посла с҃ты дх҃ъ видомъ голоубиномъ. на главоу і҃сѡвоу. акы пръстомъ. покаꙁоуа новаго ноа, и творца ноева. истопноути хотаща чл҃ча естества. добраго правителя и кръмника. сеже и самъ съ нб҃с҃ѣ въꙁглашаше велми с҃ѣло. сеи есть с҃нъ мои възлюбленыи, иже изволи[х]. сеи а не ѡнъ. сеи и не і҃ѡ҃анъ кр҃ль. сеи же ѿ҃ мене рожденъ есть. пр҃еж҃е вѣкъ всѣ[х]. а не иже

прѣжде ѿ ꙁахарїа проꙁабноу · но иже ѿ мр̃їа сѧ роди плотїю. а не иже ѿ елисавети сѧ ꙗви. не начающиса ей · но иже с вами възрасте. но иже со мною. посла дх̃ъ ст̃ыи к себѣ · и паки иже посла тож'е прїать дх̃ъ · сеи есть сн̃ъ мои (л. 820) любимыи иже изволи[x] [1]). сн̃ъ ми есть присныи а не чюжд. сн̃ъ единосоущенъ, а не раꙁносоущьемъ · единосоущенъ со мною. по невидимоу. а единосоущенъ с вами по видимоу раꙁвѣ грѣха. сеи есть иже со мною сотвори чл̃ка. иже не изъвратнѣ бы чл̃къ. сеи есть сн̃ъ мои въꙁлюбленныи иже изволи[x] [2]) · не инъ есть мои сн̃ъ. а инъ мр̃їинъ сн̃ъ. не инъ иже въ ꙗсле[x] лежа, а инъ емоужеса ꙗлсви поклониша. но тои есть сн̃ъ мои любимыи. то невидимыи, и раꙁоумѣваемыи. не ищи емоу плоти и ѿца на ꙁемли. беꙁъ ѿца бѡ есть долѣ. ни ищите, бж̃твоу его мтр̃е на н̃бсе[x]. беꙁ матере бѡ есть горѣ. ни ѿлоучаите бж̃тва емоу ѿ чл̃чества его. не раꙁлоучно бѡ то есть и не изм̃сно по единьствѣнїи. ни бг̃а нага ни чл̃ка съвершена съ гола ꙁовѣте х̃а. (л. 820 об.) но бъ̃ и чл̃къ сеи есть сн̃ъ мои его же изволи[x]. сего послоушаите. ѡ великое чюдо притранное. сн̃ъ сѧ крт̃ить. ѿц̃ь съ нбс̃и свѣдѣтельствоуеть. дх̃ъ акы голоубь прилетѣвъ покаꙁаеть. к комоу гл̃а тои есть. по истинѣ бѡ велика есть строимаа таина. велика и прѣчюдна. и прѣидоущи всакъ оумъ, тр̃ца сѧ въ їерданѣ рѣцѣ ꙗвлаеть. и тъ̃ сѧ оутверди едино соущество бж̃тва. паче же рещи едино бж̃тво въ трехъ ипостасехъ оувѣдѣно бы̃. соущеи тоу їюдеи оужасошаса страхы. їѡ̃анъ сѧ дивить. їѡрданъ сѧ ѡс̃ти. и вса тварь сѧ ѡбнови, хо̃у всѣ[x] насъ бо̃у крт̃ившоуса їѡ̃аномъ и все естество съвершено ѡс̃тившоу. сеи гл̃а по крщ̃енїи ѡ единороднѣмъ сн̃оу бы̃ на їѡрданѣ ѡц̃ѣмъ възглашенъ. а егда прѣѡбраꙁиса іс̃, зрящемъ оученикѡ[м]. просїа лице его ꙗко сл̃нце (л. 821) сеи же паки гл̃а спусти. сеи есть сн̃ъ мои въꙁлюбленыи, иже изволи[x] [3]). (л. 770) того

---

1) Мѳ. III, 17; Мр. I, 11; Лук. III, 22.
2) Мѳ. III, 17; Мр. I, 11; Лук. III, 22.
3) Мѳ. III, 17; Мр. I, 11; Лук. III, 22.

послоушаите. аще речеть азъ и ѿц҃ь едино есвѣ[1]), того послоушаите. аще речеть видѣвыи мѧ, видѣ ѿц҃а[2]). того послоушаите. аще речеть ѿц҃ь въ мнѣ и азъ во ѡц҃и[3]) того послоушаите. аще речеть пославыи мѧ болїи мене есть[4]). то къ строю плотномоу сеи гла҃ приложите. аще речеть, се есть моа плоть и моа кровь, ꙗже за вы проливаема на ѡставленїе грѣхѡм[5]). то показаемо видите. аще речеть скорбна ми есть дш҃а до смр҃ти[6]). къ дш҃и его а не къ бж҃твоу емоу печалное то прїатїе приложите. аще речеть кого мѧ глю҃ть чл҃ци соуща сн҃а чл҃чѧ[7]). ѿвѣщаи со петромъ великымъ к немоу. ты еси х҃с сн҃ъ ба҃ живаго[8]) и тебѣ подобаеть слава. честь и покланѧнїе. въ бесконечныа вѣкы, аминь.

---

1) Іоанн. X, 30.
2) Іоанн. XIV, 9.
3) Іоанн. XIV, 10.
4) Сравн. Іоанн. XIII, 16.
5) Мѳ. XXVI, 28; Мр. XIV, 24. Сравн. возгласъ священника на литургіи.
6) Мѳ. XXVI, 38; Мр. XIV, 34.
7) Мѳ. XVI, 13.
8) Мѳ. XVI, 16.

VIII.

Кирилла недостойнаго мниха слово въ недѣлю первую по пянтикостіи, на память всѣхъ святыхъ и похвала святымъ мученикомъ.

(Изъ рукописи Кіевской Духовной Академіи, Почаев. №103, пис. на 334 л., XVI в.).

Л. 278 об. Кирила недо҃ина҃ мниха слово, в н҃лю а҃ ю по пѧнтикостїи, на памѧ҃т всѣ҃х ст҃ы҃х, і похвала ст҃ы҃м мч҃нко҃м ~:

Блг҃ть бв҃и ѿвръзающемꙋ наша оуста, і дающемꙋ па҃м слово на похвалꙋ всѣ҃х ст҃ы҃х . и҃ж въ все҃м мирѣ ѿ вѣка и до нн҃ѣ, добры҃м житїе҃м, і блг҃овѣрны҃м тръподꙋшїем' бꙋ҃ оугодивши҃х, велики҃х праѿц҃ь, і бл҃жны҃х патрїархъ. бгодх҃повены҃х прр҃кь, и непорочны҃х праве҃дникь. въ цр҃ехже и кн҃ѕе҃х, и въ всѧко҃ власти, и сꙋдїа҃х. ст҃ыхъ҃ж и връховны҃х ап҃лъ, и преславныхь еѵг҃листъ. блг҃овѣстникь҃ж и велики҃х исповѣдникь, чт҃ны҃х ст҃ль, и крѣпки҃х сщн҃номчн҃кь, и при҃дбныхъ чръноризе҃ц. постникь҃ж и пꙋстынни҃к, и за имѧ хв҃о постра҃двши҃х ст҃ы҃х мч҃нкь, и крѣпки҃х стр҃тръпец', и до҃хвалны҃х и не побе҃димы҃х женъ, ꙗ҃ж в немощи пло҃тстеи всю дїаволю попраша крѣпо҃ст. оуповаша бо на х҃а сн҃а бж҃а, и то҃ кр҃то҃м въѡрꙋживше҃, не ѡбѡрими ѿ вра҃ пребыша. тѣ҃м дн҃ь всѧка црк҃вї праз҃днꙋеть памѧ҃т ст҃ы҃х мч҃нкь. бъ҃ бо и҃х прослави за него҃ж пролїаша своа крови, ею҃ж злодѣа и грѣхотворца змїа потопиша, и всю при-

XI.

Поученіе Кирилла мниха вельми полезно.

(Изъ сборника Казанской Духовной Академіи № 1032, бывшей Соловецкой библіотеки № 922 [1]), писанной уставомъ XVI в., 8°, на 127 л.).

(Л. 22 об.). Пооученіе Курила мниха вѣми полезно.

Аще чл҃къ оубогъ ходи^т, или алчѐ и жадеть х҃а ра^д. то̀ на н҃бсѣ^х ѡбг҃атѣе^т, и мл҃ти бж҃їа насытити̑ има^т, и раискіа пища. Аще ли чл҃къ здѣ скорбе^т бꙋдеть и поноси^м. и ѡклеветае^м, презри^м. и изгони^м пр҃вды ра^д. то почтимъ боудеть на н҃бсѣ^х ѿ агге̑. и радоовати̑ и веселитисѧ има^т съ чл҃кы праве^дными. Аще ли чл҃къ здѣ ненавиди^м бывае^т ѿ чл҃къ или бьють его х҃а ра^д. то̀ възлюбле̑ бꙋдеть оц҃емъ н҃бны^м на нбсѣ^х и ра^доватисѧ има^т съ агг҃лы и почивати в раю. Аще ли чл҃къ печаленъ (л. 23) пїаница былъ боуде^т, и не по^добныи ꙗдьца. то̀ онамо алчѐ бꙋде^т и жаденъ раискыа пища. Иже кто з^дѣ немл҃твъ бы̀. страннаго не въведе в дѡ^м свои. и бѣ^днаго не помилова̑. то̀ онамо са^м не помилова̑ боудеть ѿ бг҃а, и ѿ агг҃лъ не пріате̑ въ цр҃тво н҃бное. Иже кто чл҃къ здѣ блꙋ^д твори̑ и прелюбодѣйство. то̀ ѡнамо не имать видѣти лица бж҃їа, ни цр҃тва нб҃наго наслѣдити, но въ ѡгненꙋю рѣку възвръ-

---

1) Объ этой рукописи см. «Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, ч. II, Казань, 1885 г., № 682, стр. 551—553.

же҃ боудеть. Аще чл҃къ вса сіа грѣхы непо^д^бныꙗ творить. и не покаетсѧ чт҃о ѿ ср^д^ца. съ вѣрою и с плаче҃. то не измоли^м^ соудъ обраще^т^. въ страшныи дн҃ь ѿ пре^д^.... [1]) (л. 23 об.) гѡре боуде^т^ не послоушающимъ книжнаго оученїа, ни оц҃ы свои^х^ дх҃овны^х^. горе пїющимъ вино съ гоусльми и плѧсанїемъ. горе сопѣлникомъ, и слꙋшающимъ и^х^. дьꙗволоу есть величанїе, а христьꙗномъ пагоуба.

1) Слѣдующее слово стерлось.

XII.

Кирилла мниха канонъ и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владиміра.

(Изъ рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома (Спасопреображенскаго монастыря) № 53—40).

(Л. 240—247). Мц҃а того^ж. а҃і. оуспение прп҃бныа кнѧгини ѡл'ги. бабы вла^димерѧ, кано҃. и стры^х. творенїе кѵ҃рила мни^х [1]).

На г҃и възва^х стр҃ы · гл҃с · д҃ · по^д · ѧко добл.

Ꙗко слн҃це во^зсїа на^м. преславнаꙗ памѧ҃ (л. 240 об.) ѡлги бг҃ом^дрыа. мт҃ре кн҃ѧѕеи рꙋ҃скы^х хв҃а оучн҃ца. агг҃льскы^м оученїемь въспитана. възможе на коумиры, пачеже на дїавола. силою ст҃го дх҃а просвѣщаема, ѿ т'мы не разоумїа, в'сю страноу люди къ бг҃оу привела еси. егоже моли ѡ творѧщи^х твою памѧть +

Разоума дх҃ов'наго. имже посрамила еси в'раи прел'стив'шаго ев'воу. сего ѡроужїемъ, сломльши. бг҃осаж^деныи раи црк҃вныи съз^да. в' неи же древо животное кр҃тъ въдрꙋжисѧ. и трапеза бж҃їа брашна имоущи, источникъ не ис'черпае^м крове хв҃ы, егоже пивъше не тлѣн'на пребыв'ши, за в'сѧ ны молишисѧ.

Дх҃овно възвеселитесѧ роу҃стїи в'си кон'ци, памѧть чтоуще ол'ги бг҃омр҃ыа. молить бо сѧ выиноу къ хоу҃, съ чю^дотвор'ци и

---

1) Сравн. Митр. Макарій, Исторія русской церкви, т. I, прим. 183.

IX.

Слово святаго Кирилла о книжнѣмъ почитаніи и о ученіи.

(Изъ рукописи Имп. Публ. Библ., Погодина № 836).

Подобное же слово, но съ именемъ св. Ефрема, находящееся въ Паисіевскомъ Сборникѣ XIV—XV вѣка (Спб. Духовной Академіи, Кирилловской библіотеки, № 4/1081), было издано А. Н. Пыпинымъ въ I выпускѣ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи (Спб. 1862 г., стр. 31). Оно стоитъ въ текстуальной связи съ посланіемъ нѣкоего старца къ етеру брату, находящимся въ рукописи Спб. Духовной Академіи, Кирилло-Бѣлозерской библіотеки № 10/1087 (половины XV вѣка).

(Л. 268 об.). Слово ст҃го кирила ѡ кни^ж^нѣ^м^ почитанїи, і ѡ ꙋченїи.

Послꙋшаите бра^т^е, и разꙋмѣите чада како вы есте вѣровати въ единого б҃а сꙋщаго въ тр҃ци, въ ѿц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. и на того единого оуповати. и пооучати̑ приничющи въ реченыѧ ст҃ыа книгы, и ѧже соу^т^, еѵ҃алїе. ап҃лъ. паремїа, ѱл҃трь и про̑ѧ ст҃ыа книгы. а въ ѿреченыа не приникати ѡтинж^д^. ѿреченыа^ж^ книгы се соу^т^ астрономиѧ, звѣз^д^очетьѧ, сонникъ. волхвовникъ зелейни̑. птичи чарове. колѧ^д^ни̑ громникъ. метанїе. в' не^м^ лжюще пр҃рчествꙋю^т^, и на ст҃ыѧ лжꙋ възла (л. 279) гають. и прочаа книгы, ими^ж^ бѣси привабливаючи бесѣдоую^т^ с ними соу^т^. иже въ ст҃ы^х^ книга^х^ писана словеса лож'наа на соблаз'ноу невѣжа^м^ и всѧ ꙗ^ж^ соу^т^. имъ подобны. то бо соу^т^ книга халдѣйскыѧ кощꙋны. еллиньскыѧ басни. да аще кто ѿ безꙋмны^х^ речеть. да чемꙋ ст҃ыни ты

бо роди слово ѡч҃е събезначалное бе^в^ оц҃а, ѡ чю^до^ ст҃ыи дх҃ъ просвѣтити +

Сѣ^д^ глс · а҃ · пѡ^д^. Гробъ твои.

Крилома бг҃оразоумїа в'перив'ши свои оумъ. възлетѣла еси превыше видимыа твари. в'зыскав'ши бг҃а и творца в'сѧческы^м^. и того ѡбрѣтъши пакы пороженїе крщ҃енїемъ прїала еси, и древа животнаго наслаж^д^ьшисѧ. не тлѣн'на в'вѣкы пребываеши ѡл'го преслав'наꙗ +

Пѣ · д҃ · їрм҃о, Дх҃омь бж҃їи^м^ ѡчищьсѧ прр҃къ дыхающе в не^м^. ав'вакꙋмъ боѧсѧ глаа҃ше. в'негда приближат'сѧ лѣта познанъ боудеши бж҃е. на сп҃сенїе члк҃омъ, слава тебѣ +

Дх҃ъ бж҃їи почи на тебѣ, ꙗко на дво (л. 242 об.) прр^оо^чи преж҃е. им'же просвѣтивъшисѧ, оукрѣплѧше володимера. разоумнаго сисароу дїавола низложити в'се тѣши крещаеми. ꙗко и варака пре^ж^ в'помощѣ кисовѣ +

Ты ес'фири подобѧщисѧ ѡ бг҃ом^д^раꙗ. с'кроушены^м^ ср^д^цемь стамѧщисѧ бг҃оу. избавити ро^д^ свои и люди ѿ озлобленїа кꙋмир'ска, и ѿ плѣненїа вражїа свободила еси, х҃а призывающи на помощь новомоу вїл҃ю +

Въ нарочитыи дн҃ь ст҃го ти представленїа. радости ѿ (ѿ)праз^д^ноуемъ пѣсньми. мол'бы хо҃у, в'сылающе. не тлѣн'ны^м^ вѣн'це^м^ вѣн'чав'шоу. ѡл'го богом^д^раꙗ. проси на^м^ оставлениꙗ грѣховъ. славѧщи^х^ тѧ вѣрою +

Тѧ ѿ корене иѡсѣева процвѣт'шꙋю исаиѧ ꙗко. Бѡ҃ же рече. ѿ тебе проц'ветъ прозѧбе. пръво началнаго плоть поношь, и жезлъ бж҃їа дх҃а, хвали^м^ тѧ ꙗко мт҃рь бж҃їю, и дв҃оу чт҃оу (л. 243).

Пѣ · е҃ · їрм҃ѡ. Слово бж҃їе в'сесилное. миръ в'семоу мироу посли. и свѣто^м^ истин'ны^м^ смирѧи. и просвѣщаи всѧ из'нощи тѧ славѧщаꙗ +

Ꙗко голоубице цѣлом^д^ренаа. на финикъ добродѣтели в'зыде. крилѣ крещенїемъ посребренѣ имоуща. има же възлетѣв'ши в'раистѣи пищи. въгнѣздиласѧ еси +

Дхов'наго преж҃е, в'нѣ виногра^д^. црк҃аꙗ маслина процвѣте.

животныи источи грезнъ. крщ҃енїемъ насади в' рѫси, творѧщи^м^ пло^д^ покаꙗниꙗ, тѣм'же в'си свеселитесѧ +

Окропите в'си ꙗко пише, облаци веселїа земны^м^. бж҃їею бо дѣтище х҃с ѡцищаꙗ мира ѿ грѣхъ. въплотитисѧ ѿ дв҃ы, и данъ бы҃ на^м^. Бг҃о.

Оумлр҃дисѧ вл^д^ко на новопросвѣщеныа си рабы. не предаиже насъ в' роуцѣ поганы^м^, за множество прегрѣшенїи наши^х^, но мл҃твами нашеꙗ наста (л. 243 об.) в'ници, избави ны ѿ всѧкоѧ скор'би +

Пѣ҃ · ѕ҃ · ирм҃о. Въ црк҃вь ст҃оую твою и нбн҃ноую, да приидеть ми мл҃тва, въпїю ти ꙗко иѡна, из' глꙋбины ср^д^ца мор'скаго, ѿ грѣ^х^ моихъ възведи мѧ молютисѧ +

Рев'ность ст҃го дх҃а въ ср^д^ци прїем'ши, оческое зловѣрїе възненавидѣла еси. х҃а истин'наго бг҃а в'зыскав'ши, чадо свѣтоу ꙗвисѧ. и с' пер'вѣн'ци ст҃ы^х^ на нбс҃и ликоуеши +

Новаꙗ оучн҃ца хв҃а в' рꙋси ꙗвисѧ. об'ходѧщи грады и села. коумиры с'крꙋшающи. и люди оучаше единомоу бг҃ꙋ кланѧтисѧ, егоже моли за поющаꙗ тѧ + Ѡ блаженаꙗ ѡл'го, помолисѧ за свое ищадїе къ бг҃оу. миръ неподвижи^м^ кнѧѕе^м^ испроси, и на поганыа побѣдоу, и на^м^ ѿпоустъ грѣховъ поющи^м^ тѧ + Бг҃о.

Познавше тобою неисписан'ное слово бж҃їе. сн҃а единочадаго в'седръжи (л. 244) телева. въпїем' ти, ра^д^исѧ блв҃енаꙗ бц҃е. оупованїе дш҃амъ наши^м^ +

Кѡ҃ · Гл҃с · д҃ · По҃ · ѧвисѧ дн҃е +

Въспои^м^ дн҃е блг^д^телѧ всѣ^х^ бг҃а. прославлешаго в роуси ѡл'гоу бг҃омр҃жю. молитвами еѧ подаи же грѣховъ оставленїе + Икѡ҃.

Роу҃скомоу ꙗзыкоу, плесков'ской странѣ, бг҃оиз'бран'номоу ѿ варѧгъ кнѧжьскомоу племѧни. прамт҃ри наречесѧ ѡл'га. ходѧщи^м^ преж҃е неразꙋмїа въ т'м҃ѣ всѣхъ чт҃ны^м^ ѡзари крт҃о^м^, паче же ст҃ы^м^ ѡзари крщ҃нїемъ имъ же омыи идол'скоую сквер'ноу. именити же людїе нарекохо^м^сѧ бг҃оу. к'немоуже за ны дръзновенїе имоущи молисѧ. Пѣ҃ · з҃ · Ірм҃о +

Пламень погасиша, блг҃очт҃нїи ѡтроци. тѣмъ выше естьства

ѡбросиша. готовыи ѡпалимыи по ѐствꙋ, но паче естьства моужескы вопїахоу. бл҃венъ еси на пр҃тлѣ славы цр҃твїа твоего +

(Л. 244 об.). Подобно оудифи створила еси. посреди коумир'кых тѣлищь въшла еси. т'мѣ началника скроушила еси. и дѣмоночет'ци посрамила еси. в'сѧ люди наоучи в' чистотѣ в'нити хв҃и. бл҃венъ еси на пр҃тлѣ славы цр҃твїа твоего +

Похвалными цвѣты акы цр҃кыи вѣнець, бг҃омоудрѣи ти главѣ. в'памѧ҃ приносим. юже х҃с нетлѣнїемь вѣн'ча, ол'го досточюднаꙗ. молисѧ ꙁа свое стадо, иꙁбавитисѧ ѿ всего ꙁла҃. въпїющих бл҃венъ еси на пр҃тлѣ славы цр҃т.

Ливан'скоую гороу наречем'тѧ, на тѧ бо роса нб҃наꙗ с'ниде. лифосон'скоую рѣкоу. добрѣишаꙗ сам'ѳира камене ч҃тнаго володимера имоуща. им'же просвѣтисѧ роускаꙗ землѧ. но молитасѧ ꙁа на҃ в'ꙁы҃вающи, бл҃венъ еси на пр҃тлѣ славы цр҃твїа твоего г҃и +

Киѡтъ тѧ позлащенъ дх҃омъ, сп҃съшꙋю мира. Бѡ҃ потопа разоумнаго дв҃о бц҃е сп҃си ны҃. на тѧ бо надѣемсѧ, и к' тебѣ (л. 245) прибѣгаем. ѿчаꙗн'ныа помилоуи ѿ грѣх и напастеи иꙁбави, въпїющаа бл҃венъ пр҃чтаа пад + Пѣ҃ · н҃ · їрм҃о.

Крѣп'ціи ѡтроци трїе соуще, силою ѡболкъшесѧ, тричисленыѧ ѡтроци, побѣдиша хал'дѣа. и дивно измѣнисѧ естьство. ꙗко ѡгнь росою прелагашесѧ, бестоугїа с'храни ꙗко пеленами, ѡ пролїавыи мр҃ость, на всѣх дѣлехъ твоихъ бж҃е, тѧ не престан'но в'сѧ дѣл + Крѣп'ка ꙗко лов'ца силою ст҃го дх҃а. обол'чена едина оустремисѧ. в'сюдоу истерꙁати коумиры. див'но на нб҃си и на ꙁемли. како же на преже бг҃а позна. ею же испер'ва в'семоу родꙋ паденїе бы҃. тою же нынѣ спаси въпїем. о пролїавыи моудрость на всѣх дѣлех твоих бе҃, тѧ не престанн' +

Премр҃ость бж҃їа преж҃е ѡ тебѣ написала есть. се є҃ искренаꙗ моꙗ. и похоти житеискыа нѣсть в'тебѣ. блескъ лица ти ꙗко мѵ҃ро ѡбонѧнїе. на (л. 245 об.) ꙁнаменаше твое ѡл'го крщ҃енїе, еже посреди коумир'скы҃а л'сти, на тебѣ ѡбонѧ х҃с. и всѣх насъ ѿ с'мрада дѣмоньскаго к' покаꙗнїю привелъ есть +

Помѧни мене гж҃е ѡл'го оубогаго твоего раба, ѡкраденаго ѿ врагъ. съгрѣшив'шаго паче ч҃лка, и молюсѧ къ х҃оу подати ми

прощенїе ѿ всѣх беꙁаконїи, ꙗже нечювьствено с'дѣꙗхъ ѡкаан'ныи, и да покаꙗнїемь вопїю, ѡ пролїавыи мр҃ость на всѣх дѣлех твоих х҃е. тѧ превъз + Бѡг.

Не презри бц҃е твоих рабъ мол'бы ѡ тебѣ похвалимсѧ. твое малѡе стадо мы есмы. пот'щисѧ в'ꙁастоупленїе наше, изми ны ѿ врагъ наших, оущедри ꙁнающаꙗ тѧ мт҃рь бж҃їю, и сн҃оу ти въпїюща. ѡ пролїавыи мр҃ость на всѣх дѣлех твоих бж҃е. тѧ превъꙗносим +

Пѣ҃ · ѳ҃ · їрм҃. Иꙁъ едема иꙁъведе рѡд нашь прабабы ради. приꙁванъ же тобою новым адамъ. намъ рождьши х҃а въ двѣ есть-ствѣ. дв҃о чистаꙗ (л. 246) и вꙁыграсѧ адам ꙗко прадѣдъ. иꙁ'бывъ перв'ыа клѧтвы. мы же тобою хвалѧщесѧ. ꙗко тебе ради бг҃а поꙁнахом, и тѧ величаем. Веселисѧ ев'ва прародительнице, иже бо тѧ прел'стивъ иꙁъ едема иꙁведе. нынѣ же попранъ е҃ твоимъ ищадїем, се бо ѡл'га животное древо кр҃тъ хв҃ъ въ роуси въдрꙋжи, им'же всѣм вѣрным раи ѿверзесѧ. мы же тобою хвалѧщесѧ. ꙗко тебе ради бг҃а поꙁнахом. съ мч҃нкы тѧ възвеличим. Женоу по естествоу тѧ нарицаем. но паче силы жен'скы подвиꙁасѧ. т'мы свое ꙁлато истъщила еси. да хв҃ъ ꙁаконъ оучт҃лѧ приѡбрѧщеши, им'же просвѣти землю рꙋ҃скоую. мы же тобою хвалѧщесѧ, ꙗко тебе ради бг҃а поꙁнахом. съ володимером тѧ величаем +

Законоположнице ст҃аꙗ. оученица вѣрѣ хв҃ѣ. прїими хвалоу ѿ рабъ недостоиных. млт҃воу ѡ насъ къ бг҃оу (л. 246 об.) с'твори, чт҃но творѧщих твою памѧ҃. да ѿ напасти и печали и бѣд, и лютых грѣховъ свободимсѧ. и еще же моукъ ж'доущих насъ из'бави. тѧ величаем. + Бѡ҃

Се црк҃вь, се дверь, се гора бж҃їа ст҃аꙗ. се жеꙁлъ и съсоуд златыи. се источникъ печатлѣненъ, се раи ст҃ыи новомоу адамоу. се прт҃лъ страшенъ. се мт҃и бж҃їа пречт҃аꙗ, и ꙁастоупница нам тѧ величаем + Свѣ҃

Праꙁднѫим свѣтло памѧть чт҃наго кнѧꙁѧ владимера. прїим'шаго баню крещенїа въ кор'соуни. просвѣщешаго ꙁемлю роу҃скоу. егоже в'си дн҃е пѣсньми похвалим достоино, аки новаго ко-

XI.

Поученіе Кирилла мниха вельми полезно.

(Изъ сборника Казанской Духовной Академіи № 1032, бывшей Соловецкой библіотеки № 922 [1]), писанной уставомъ XVI в., 8°, на 127 л.).

(Л. 22 об.). Пооученіе Курила мниха вѣми полезно.

Аще чл҃къ оубогъ ходи^т, или алчѐ и жадеть х҃а ра^д. то̀ на н҃бсѣ^х ѡбг҃атѣе^т, и мл҃ти бж҃їа насытити̑ има^т, и раискіа пища. Аще ли чл҃къ здѣ скорбе^т бꙋдеть и поноси^м. и ѡклеветае^м, презри^м. и изгони^м пр҃вды ра^д. то почтимъ боудеть на н҃бсѣ^х ѿ агге̑. и радоовати̑ и веселитисѧ има^т съ чл҃кы праве^дными. Аще ли чл҃къ здѣ ненавиди^м бывае^т ѿ чл҃къ или бьють его х҃а ра^д. то̀ възлюбле̑ бꙋдеть оц҃емъ н҃бны^м на нбсѣ^х и ра^доватисѧ има^т съ агг҃лы и почивати в раю. Аще ли чл҃къ печаленъ (л. 23) пїаница былъ боуде^т, и не по^добныи ꙗдьца. то̀ онамо алчѐ бꙋде^т и жаденъ раискыа пища. Иже кто з^дѣ немл҃твъ бы̑. страннаго не въведе в дѡ^м свои. и бѣ^днаго не помилова̑. то̀ онамо са^м не помилова̑ боудеть ѿ бг҃а, и ѿ агг҃лъ не пріате̑ въ цр҃тво нб҃ное. Иже кто чл҃къ здѣ блꙋ^д твори̑ и прелюбодѣйство. то̀ ѡнамо не имать видѣти лица бж҃їа, ни цр҃тва нб҃наго наслѣдити, но въ ѡгненꙋю рѣку възвръ-

---

1) Объ этой рукописи см. «Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, ч. II, Казань, 1885 г., № 682, стр. 551—553.

же҃ боудеть. Аще чл҃къ вса сіа грѣхы непо^д^бныꙗ творить. и не покаетсѧ чт҃о ѿ ср^д^ца. съ вѣрою и с плаче҃. то не измоли^м^ соудъ обрѧще^т^. въ страшныи дн҃ь ѿ пре^д^.... [1]) (л. 23 об.) гѡре боуде^т^ не послоушающимъ книжнаго оученїа, ни оц҃ы свои^х^ дх҃овны^х^. горе пїющимъ вино съ гоусльми и плѧсанїемъ. горе сопѣлникомъ, и слꙋшающимъ и^х^. дьꙗволоу есть величанїе, а христьꙗномъ пагоуба.

---

1) Слѣдующее слово стерлось.

XII.

Кирилла мниха канонъ и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владиміра.

(Изъ рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома (Спасопреображенскаго монастыря) № 53—40).

(Л. 240—247). Мц҃а того^м. а҃і. оуспение прп҃бныа кнѧгини ѡл'ги. бабы вла^димерѧ, кано҃. и стры^х. творенїе кѵ҃рила мни^х [1]).

На г҃и възва^х стр҃ы · гл҃с · д҃ · по^х · ѧко добл.

Ꙗко слн҃це во^зсїа на^м. преславнаꙗ памѧ҃ (л. 240 об.) ѡлги бг҃ом^дрыа. мт҃ре кн҃ѧѕеи рꙋ҃скы^х хв҃а оучн҃ца. агг҃льскы^м оученїемь въспитана. въꙁможе на коумиры, пачеже на дїавола. силою ст҃го дх҃а просвѣщаема, ѿ т'мы не раꙁоумїа, в'сю страноу люди къ бг҃оу привела еси. егоже моли ѡ творѧщи^х твою памѧть +

Раꙁоума дх҃ов'наго. имже посрамила еси в'раи прел'стив'шаго ев'воу. сего ѡроужїемъ, сломльши. бг҃осаж^деныи раи црк҃вныи съз^да. в' неи же древо животное кр҃тъ въдрꙋжисѧ. и трапеза бж҃їа брашна имоущи, источникъ не ис'чернае^м крове хв҃ы, егоже пивъше не тлѣн'на пребыв'ши, ꙁа в'сѧ ны молишисѧ.

Дх҃овно въꙁвеселитесѧ роу҃стїи в'си кон'ци, памѧть чтоуще ол'ги бг҃омр҃ыа. молить бо сѧ выиноу къ хоу҃, съ чю^дотвор'ци и

1) Сравн. Митр. Макарій, Исторія русской церкви, т. I, прим. 183.

моученикы и помощницꙋ имꙋщи ст҃оую бц҃ю. иꙁбавитисѧ ѿ бѣд и печали, вѣрою поющим тѧ. и кланѧющимсѧ рацѣ не (л. 241) тлѣн'наго ти тѣла. +

Кано҃ · гл҃с · е҃. Пѣ҃ · а҃ · ірмѡ҃. Величаваго фараѡна, въ мори потопи съ орꙋжїемь, и всадникы, и іл҃ѧ же люди прослави. сп҃се по соухоу проведъ. поим х҃а ꙗко просл +

Величїе наше и похвала ты еси ѡл'го бг҃омудраꙗ. тобою ѿ идол'скїа л'сти свободихомсѧ. и нынѣ молисѧ за род и люди, их'же къ бг҃оу привела еси, поим х҃а ꙗко пр҃ +

Величаваго дїавола из роуси прогна. нечт҃выа коумиры ѿноуд съкроуши. в'сѧ люди ѿ безаконїа свободи. мꙋдростїю наоучающи. поим х҃а ꙗко пр҃ +

Рев'ность грѣхов'ноую банею крщ҃енїа ѡтиноуд, омыла еси. и тлѣнїа с'кверноу ѿвръг'ши, х҃а въꙁлюбила еси. емоуже предстоиши. молисѧ ꙁа рабы своѧ вѣрою славѧщих тѧ +

Исаиѧꙗ тѧ жезлъ нарицаеть пречистаа. дв҃дъ же тѧ прт҃лъ гн҃ь. ав'вакоум. пресѣн'ноую горꙋ, коупиноу же тѧ моѵ҃сїи. и мы же тя мт҃ерь (л. 241 об.) бж҃їю нарицаем + Пѣ҃ · г҃. ї҃рмѡ.

Дръжавною роукою и силным смыслом. н҃бо и ꙁемлю с'творилъ еси. ꙗже своєю кровїю искоупи. црк҃ви твоѧ ѿ тебе оутвержаєтсѧ ꙁовоущи, ꙗко нѣсть ст҃а паче тебе г҃и +

Дръжав'ною рꙋкою. и мр҃ыми ти словесы. оучаше своего сн҃а хв҃оу законꙋ, и людем въз'брани не жрети идолом ѡлго преслав'наꙗ. в'памѧть нынѣ сшедшесѧ тѧ прославлѧем +

Нынѣ ꙗко пчела добро разоумива. далече цвѣтоущее. хв҃ы вѣры възыскаꙗ породным крщ҃енїемь, въ цр҃ьстѣм градѣ ѡбрѣт'ши, своемоу родꙋ и людем предасть. єго же в'си насыщени, горести грѣха ѿбѣгаєм +

В'си похвалныи гласъ и мол'боу ти ѡл'го в'сылаем. тобою бо бг҃а поꙁнахом. ємоуже нынѣ предстоиши. проси мира кнѧѕемъ. и на поганыа побѣды. проси ѡста (л. 242) вленїа грѣхом поющим тѧ. Бг҃о.

Прїателище ꙗвисѧ неприкосновен'номоу дв҃це бг҃оу. тѣм'тѧ поють агг҃льстїи чинове. и ар'хагг҃ели повиноующесѧ влдчце. ты

XII.

Кирилла мниха канонъ и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владиміра.

(Изъ рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома (Спасопреображенскаго монастыря) № 53—40).

(Л. 240—247). Мц҃а того^ж. а҃і. оуспение прп҃бныа кнѧгини ѡл'ги. бабы вла^дмерѧ, канѡ҃. и стры^х. творенїе кѵ҃рила мни^х [1]).

На г҃и възва^х стры · гл҃с · д҃ · по^д · ѧко добл.

Ꙗко слн҃це во^зсїа на^м. преславнаꙗ памѧ҃ (л. 240 об.) ѡлги бг҃ом^дрыа. мт҃ре кн҃ѧѕеи рꙋ҃скы^х хв҃а оучн҃ца. агг҃льскы^м оученїемь въспитана. възможе на коумиры, пачеже на дїавола. силою ст҃го дх҃а просвѣщаема, ѿ т'мы не разоумїа, в'сю страноу люди къ бг҃оу привела еси. егоже моли ѡ творѧщи^х твою памѧть +

Разоума дх҃ов'наго. имже посрамила еси в'раи прел'стив'шаго ев'воу. сего ѡроужїемъ, сломльши. бг҃осаж^деныи раи црк҃вныи съз'а. в' неи же древо животное кр҃тъ въдрꙋжисѧ. и трапеза бж҃їа брашна имоущи, источникъ не ис'чернае^м крове хв҃ы, егоже пивъше не тлѣн'на пребыв'ши, за в'сѧ ны молишисѧ.

Дх҃овно възвеселитесѧ роу҃стїи в'си кон'ци, памѧть чтоуще ол'ги бг҃омр҃ыа. молить бо сѧ выиноу къ хоу҃, съ чю^до твор'ци и

---

1) Сравн. Митр. Макарій, Исторія русской церкви, т. I, прим. 183.

моученикы и помощницꙋ имꙋщи ст҃оую бц҃ю. избавитисѧ ѿ бѣд и печали, вѣрою поющим тѧ. и кланѧющимсѧ рацѣ не (л. 241) тлѣн'наго ти тѣла. +

Кано҃ · гл҃с · е҃. Пѣ҃ · а҃ · ірмѡ҃. Величаваго фараѡна, въ мори потопи съ орꙋжїемь, и всадникы, и іл҃ѧ же люди прослави. сп҃се по соухоу проведъ. поим х҃а ꙗко просл +

Величїе наше и похвала ты еси ѡл'го бг҃омудраꙗ. тобою ѿ идол'скїа л'сти свободихомсѧ. и нынѣ молисѧ за род и люди, их'же къ бг҃оу привела еси, поим х҃а ꙗко пр҃ +

Величаваго дїавола из роуси прогна. нечт҃выа коумиры ѿноуд съкроуши. в'сѧ люди ѿ безаконїа свободи. мꙋдростїю наоучающи. поим х҃а ꙗко пр҃ +

Рев'ность грѣхов'ноую банею крщ҃енїа ѡтиноуд, омыла еси. и тлѣнїа с'кверноу ѿвръг'ши, х҃а възлюбила еси. емоуже предстоиши. молисѧ за рабы своѧ вѣрою славѧщих тѧ +

Исаиѧꙗ тѧ жезлъ нарицаеть пречистаа. дв҃дъ же тѧ прт҃лъ гн҃ь. ав'вакоум. пресѣн'ноую горꙋ, коупиноу же тѧ моѵ҃сїи. и мы же тя мт҃ерь (л. 241 об.) бж҃їю нарицаем + Пѣ҃ · г҃. їр҃мѡ.

Дръжавною роукою и силным смыслом. н҃бо и землю с'творилъ еси. ꙗже своею кровїю искоупи. црк҃ви твоѧ ѿ тебе оутвержаетсѧ зовоущи, ꙗко нѣсть ст҃а паче тебе г҃и +

Дръжав'ною рꙋкою. и мр҃ыми ти словесы. оучаше своего сн҃а хв҃оу законꙋ, и людем въз'брани не жрети идолом ѡлго преслав'наꙗ. в'памѧть нынѣ сшедшесѧ тѧ прославлѧем +

Нынѣ ꙗко пчела добро разоумива. далече цвѣтоущее. хв҃ы вѣры възыскаꙗ породным кр҃щенїемь, въ цр҃ьстѣм градѣ ѡбрѣт'ши, своемоу родꙋ и людем предасть. его же в'си насыщени, горести грѣха ѿбѣгаем +

В'си похвалныи гласъ и мол'боу ти ѡл'го в'сылаем. тобою бо бг҃а познахом. емоуже нынѣ предстоиши. проси мира кнѧѕемъ. и на поганыа побѣды. проси ѡста (л. 242) вленїа грѣхом поющим тѧ. Бг҃о.

Прїателище ꙗвисѧ неприкосновен'номоу дв҃це бг҃оу. тѣм'тѧ поють агг҃льстїи чинове. и ар'хагг҃ели повиноующесѧ влдчце. ты

бо роди слово ѡч҃е събезначалное бе҄ оц҃а, ѡ чю҄ст҃ыи дх҃ъ просвѣтити +

Сѣ҄ глс · а҃ · пѡ҄. Гробъ твои.

Крилома бг҃оразоумїа в'перив'ши свои оумъ. възлетѣла еси превыше видимыа твари. в'зыскав'ши бг҃а и творца в'сѧческы҄. и того ѡбрѣтъши пакы пороженїе крщ҃енїемъ прїала еси, и древа животнаго наслаж҄ьшисѧ. не тлѣн'на в'вѣкы пребываеши ѡл'го преслав'наꙗ +

Пѣ · д҃ · їрм҃о, Дх҃омь бж҃їи҄ ѡчищьсѧ прр҃къ дыхающе в не҄. ав'вакꙋмъ боѧсѧ гл҃аше. в'негда приближат'сѧ лѣта познанъ боудеши бж҃е. на сп҃сенїе члк҃омъ, слава тебѣ +

Дх҃ъ бж҃їи почи на тебѣ, ꙗко на дво (л. 242 об.) прр҃очи преж҃е. им'же просвѣтивъшисѧ, оукрѣплѧше володимера. разоумнаго сисароу дїавола низложити в'се тѣши крещаеми. ꙗко и варака пре҄ в'помощѣ кисовѣ +

Ты ес'фири подобѧщисѧ ѡ бг҃ом҄раꙗ. с'кроушены҄ ср҄цемь стамѧщисѧ бг҃оу. избавити ро҄ свои и люди ѿ озлобленїа кꙋмир'ска, и ѿ плѣненїа вражїа свободила еси, х҃а призывающи на помощь новомоу ї҃лю +

Въ нарочитыи дн҃ь ст҃го ти представленїа. радости ѿ (ѿ)празд҄ноуемъ пѣсньми. мол'бы хо҃у, в'сылающе. не тлѣн'ны҄ вѣн'це҄ вѣн'чав'шоу. ѡл'го богом҄раꙗ. проси на҄ оставленꙗ грѣховъ. славѧщи҄ тѧ вѣрою +

Тѧ ѿ корене иѡсѣева процвѣт'шꙋю исаиѧ ꙗко. Бѡ҃ же рече. ѿ тебе проц'ветъ прозѧбе. пръво началнаго плоть поношь, и жезлъ бж҃їа дх҃а, хвали҄ тѧ ꙗко мт҃рь бж҃їю, и дв҃оу чт҃оу (л. 243).

Пѣ · е҃ · їрм҃ѡ. Слово бж҃їе в'сесилное. миръ в'семоу мироу посли. и свѣто҄ истин'ны҄ смирѧи. и просвѣщаи всѧ из'нощи тѧ славѧщаꙗ +

Ꙗко голоубице цѣлом҄ренаа. на финикъ добродѣтели в'зыде. крилѣ крещенїемъ посребренѣ имоуща. има же възлетѣв'ши в'раистѣи пищи. въгнѣздиласѧ еси +

Дх҃ов'наго преж҃е, в'нѣ виногра҄. црк҃аꙗ маслина процвѣте.

животныи источи грезнъ. крщ҃енїемъ насади в' рѫси, творѧщи^м^ пло^д^ покаꙗниꙗ, тѣм'же в'си свеселитесѧ +

Окропите в'си ꙗко пише, облаци веселїа земны^м^. бж҃їею бо дѣтище х҃с ѡцищаꙗ мира ѿ грѣхъ. въплотитисѧ ѿ дв҃ы, и данъ бы҃ на^м^. Бг҃о.

Оумлр҃дисѧ вл^д^ко на новопросвѣщеныа си рабы. не предаиже насъ в' роуцѣ поганы^м^, за множество прегрѣшенїи наши^х^, но мл҃твами нашеꙗ наста (л. 243 об.) в'пици, избави ны ѿ всѧкоѧ скор'би +

Пѣ҃ · ѕ҃ · ирм҃о. Въ црк҃вь ст҃оую твою и нбн҃ноую, да приидеть ми мл҃тва, въпїю ти ꙗко иѡна, из' глꙋбины ср^д^ца мор'скаго, ѿ грѣ^х^ моихъ възведи мѧ молютисѧ +

Рев'ность ст҃го дх҃а въ ср^д^ци прїем'ши, оческое зловѣрїе възненавидѣла еси. х҃а истин'наго бг҃а в'зыскав'ши, чадо свѣтоу ꙗвисѧ. и с' пер'вѣн'ци ст҃ы^х^ на нбс҃и ликоуеши +

Новаꙗ оучнц҃а хв҃а в' рꙋси ꙗвисѧ. об'ходѧщи грады и села. коумиры с'крꙋшающи. и люди оучаше единомоу бг҃ꙋ клапѧтисѧ, егоже моли за поющаꙗ тѧ + Ѡ блаженаꙗ ѡл'го, помолисѧ за свое ищадїе къ бг҃оу. миръ неподвижи^м^ кнѧѕе^м^ испроси, и на поганыа побѣдоу, и на^м^ ѿпоустъ грѣховъ поющи^м^ тѧ + Бг҃о.

Познавше тобою неисписан'ное слово бж҃їе. сн҃а единочадаго в'седръжи (л. 244) телева. въпїем' ти, ра^д^исѧ блв҃енаꙗ бц҃е. оупованїе дш҃амъ наши^м^ +

Кѡ҃ · Гл҃с · д҃ · По҃ · ѧвисѧ дн҃е +

Въспои^м^ дн҃е блг^х^телѧ всѣ^х^ бг҃а. прославлешаго в роуси ѡл'гоу бг҃омр҃жю. молитвами еѧ подаи же грѣховъ оставленїе + Икѡ҃.

Роу҃скомоу ꙗзыкоу, плесков'ской странѣ, бг҃оиз'бран'номоу ѿ варѧгъ кнѧжьскомоу племѧни. прамт҃ри наречесѧ ѡл'га. ходѧщи^м^ преж҃е неразꙋмїа въ т'мѣ всѣхъ чт҃ны^м^ ѡзари крт҃о^м^, паче же ст҃ы^м^ ѡзари крщ҃нїемъ имъ же омыи идол'скоую сквер'ноу. именити же людїе нарекохо^м^сѧ бг҃оу. к'немоуже за ны дръзновенїе имоущи молисѧ. Пѣ҃ · з҃ · Ірм҃о +

Пламень погасиша, блг҃очт҃нїи ѡтроци. тѣмъ выше естьства

ѡбросиша. готовыи ѡпалимыи по е҆ствꙋ, но паче естьства моужескы вопїахоу. бл҃венъ еси на пр҃тлѣ славы цр҃твїа твоего +

(Л. 244 об.). По҆добно оудифи створила еси. посреди коумир'кых тѣлищь въшла еси. т'мѣ началника скроушила еси. и дѣмоночет'ци посрамила еси. в'сѧ люди наоучи в' чистотѣ в'нити хв҃и. бл҃венъ еси на пр҃тлѣ славы цр҃твїа твоего +

Похвалными цвѣты акы цр҃кыи вѣнець, бг҃омоудрѣи ти главѣ. в'памѧ҃ приносим. юже х҃с нетлѣнїемь вѣн'ча, ол'го досточюднаꙗ. молисѧ ꙁа свое стадо, иꙁбавитисѧ ѿ всего ꙁла҃. въпїющих бл҃венъ еси на пр҃тлѣ славы цр҃т.

Ливан'скоую гороу наречем'тѧ, на тѧ бо роса нб҃наꙗ с'ниде. лифосон'скоую рѣкоу. добрѣишаꙗ сам'ѳира камене ч҃тнаго володимера имоуща. им'же просвѣтисѧ роускаꙗ землѧ. но молитасѧ ꙁа на҃ в'ꙁы҃вающи, бл҃венъ еси на пр҃тлѣ славы цр҃твїа твоего г҃и +

Киѡтъ тѧ позлащенъ дх҃омъ, сп҃съшꙋю мира. Бѡ҃ потопа разоумнаго дв҃о бц҃е сп҃си ны҃. на тѧ бо надѣемсѧ, и к' тебѣ (л. 245) прибѣгаем. ѿчаꙗн'ныа помилоуи ѿ грѣх и напастеи иꙁбави, въпїющаа бл҃венъ пр҃чтаа пад + Пѣ҃ · и҃ · їр҃мо.

Крѣп'ціи ѡтроци трїе соуще, силою ѡболкъшесѧ, тричисленыѧ ѡтроци, побѣдиша хал'дѣа. и дивно измѣнисѧ естьство. ꙗко ѡгнь росою прелагашесѧ, бестоугїа с'храни ꙗко пеленами, ѡ пролїавыи мр҃ость, на всѣх дѣлехъ твоихъ бж҃е, тѧ не престан'но в'сѧ дѣл + Крѣп'ка ꙗко лов'ца силою ст҃го дх҃а. обол'чена єдина оустремисѧ. в'сюдоу истерꙁати коумиры. див'но на нб҃си и на ꙁемли. како же на преже бг҃а позна. єю же испер'ва в'семоу родꙋ паденїе бы҃. тою же нынѣ спаси въпїем. о пролїавыи моудрость на всѣх дѣлех твоих бе҃, тѧ не престанн' +

Премр҃ость бж҃їа преж҃е ѡ тебѣ написала есть. се є҃ искренаꙗ моꙗ. и похоти житеискыа нѣсть в'тебѣ. блескъ лица ти ꙗко мѵ҃ро ѡбонѧнїе. на (л. 245 об.) ꙁнаменаше твое ѡл'го крщ҃енїе, єже посреди коумир'скы҃а л'сти, на тебѣ ѡбонѧ х҃с. и всѣх насъ ѿ с'мрада дѣмоньскаго к' покаꙗнїю привелъ есть +

Помѧни мене гж҃е ѡл'го оубогаго твоего раба, ѡкраденаго ѿ врагъ. съгрѣшив'шаго паче ч҃лка, и молюсѧ къ х҃оу подати ми

прощенїе ѿ всѣх беꙁаконїи, ꙗже нечювьствено с'дѣꙗхъ ѡкаан'ныи, и да покаꙗнїемь вопїю, ѡ пролїавыи мр҃ость на всѣх дѣлех твоих х҃е. тѧ превъ + Бѡг.

Не презри бц҃е твоих рабъ мол'бы ѡ тебѣ похвалимсѧ. твое малѡе стадо мы есмы. пот'щисѧ в'ꙁастоупленїе наше, измины ѿ врагъ наших, оущедри ꙁнающаꙗ тѧ мт҃рь бж҃їю, и сн҃оу ти въпїюща. ѡ пролїавыи мр҃ость на всѣх дѣлех твоих бж҃е. тѧ превъꙗносим +

Пѣ҃ · ѳ҃ · їрм҃. Иꙁъ едема иꙁъведе рѡд нашь прабабы ради. приꙁванъ же тобою новым адамъ. намъ рождьши х҃а въ двѣ҃ естьствѣ. дв҃о чистаꙗ (л. 246) и вꙁыграсѧ адам ꙗко прадѣдъ. иꙁ'бывъ перв'ыа клѧтвы. мы же тобою хвалѧщесѧ. ꙗко тебе ради бг҃а поꙁнахом, и тѧ величаем. Веселисѧ ев'ва прародительнице, иже бо тѧ прел'стивъ иꙁъ едема иꙁведе. нынѣ же попранъ є҃ твоимъ ищадїем, се бо ѡл'га животное древо кр҃тъ хв҃ъ въ роуси въдрꙋжи, им'же всѣм вѣрным раи ѿверзесѧ. мы же тобою хвалѧщесѧ. ꙗко тебе ради бг҃а поꙁнахом. съ мч҃нкы тѧ възвеличим. Женоу по естествоу тѧ нарицаем. но паче силы жен'скы подвиꙁасѧ. т'мы свое ꙁлато истъщила еси. да хв҃ъ ꙁаконъ оучт҃лѧ приѡбрѧщеши, им'же просвѣти землю рꙋ҃скоую. мы же тобою хвалѧщесѧ, ꙗко тебе ради бг҃а поꙁнахом. съ володимером тѧ величаем +

Законоположнице ст҃аꙗ. оученица вѣрѣ хв҃ѣ. прїими хвалоу ѿ рабъ недостоиных. млт҃воу ѡ насъ къ бг҃оу (л. 246 об.) с'твори, чт҃но творѧщих твою памѧ҃. да ѿ напасти и печали и бѣд, и лютых грѣховъ свободимсѧ. и еще же моукъ ж'доущих насъ из'бави. тѧ величаем. + Бѡ҃

Се црк҃вь, се дверь, се гора бж҃їа ст҃аꙗ. се жеꙁлъ и съсоуд златыи. се источникъ печатлѣненъ, се раи ст҃ыи новомоу адамоу. се прт҃лъ страшенъ. се мт҃и бж҃їа пречт҃аꙗ, и ꙁастоупница нам тѧ величаем + Свѣ҃

Праꙁднѫим свѣтло памѧть чт҃наго кнѧꙁѧ владимера. прїим'шаго баню крещенїа въ кор'соуни. просвѣщешаго ꙁемлю роу҃скоу. егоже в'си днѣ҃ пѣсньми похвалим достоино, аки новаго ко-

стѧнтина съ блаженою ѡл'гою. подвигнета всѧ агг҃лы же, и архагг҃лы. пр^оо^кы и ап҃лы, и в'сѧ мч҃нкы, молитесѧ за поющаꙗ ва + Бг҃о.

Ни агг҃льскыи оумъ може^т^ ни ч҃лческыи бц҃е, страшно и неизречен'но твое стаин'ство иꙁвѣщати. оума перваго дв҃о имѣвъ оутробѣ, им'же тварь в'сѧ слово^м^ ток'мо раꙁоумѣваеть. емоу же съ (л. 247) оц҃мь и ст҃ы^м^ дх҃о^м^ покланѧющ҃е тебе въспѣваемъ. +

XIII [1]).

Къ вопросу о неизданномъ поученіи митрополита Климента Смолятича.

Въ «Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка» (1861) И. И. Срезневскій, перечисляя письменные труды митрополита Климента Смолятича, высказалъ предположеніе, что къ нимъ можно причислить и «Слово о любви Климово», сохранившееся «въ позднемъ спискѣ въ Воскресенскомъ Сборникѣ» [2]). Но какое именно «Слово» имѣлось здѣсь въ виду, и какая рукопись сохранила его, объ этомъ авторъ «Древнихъ памятниковъ» не сдѣлалъ никакого точнаго разъясненія. Научная библіографія не знаетъ о существованіи сборника, который носилъ бы названіе «Воскресенскаго» съ такимъ же постоянствомъ, съ какимъ называются, напр.: Супрасльская рукопись, Святославовы Изборники, Паисіевскій сборникъ, Сильвестровскій сборникъ и другіе [3]). Поэтому

---

1) Замѣтка эта перепечатана изъ Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. II (1897 г.), кн. I, стр. 65—73.

2) Извѣстія Имп. Акад. Наукъ по Отдѣлен. русскаго языка и словесности, т. X. вып. II, стб. 98; И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русск. письма и языка (X—XIV в.), изд. 2, подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова. Спб. 1882, стб. 62.

3) Въ «указателѣ сокращеній» (т. е., указателѣ источниковъ) къ первому тому «Матеріаловъ для словаря древне-русскаго языка», собранныхъ И. И. Срезневскимъ (Спб. 1893), «Воскресенскій сборникъ» также не упомянутъ.

можно догадываться, что, упоминая о «Воскресенскомъ сборникѣ», И. И. Срезневскій желалъ обозначить одну изъ рукописей Воскресенскаго («Новый Іерусалимъ» именуемаго) монастыря, которыя (начиная съ 1858—59 года) при содѣйствіи и поощреніи Срезневскаго въ его время описывалъ архимандритъ (впослѣдствіи преосвященный) Амфилохій [1]).

Судя по «Описанію Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки», составленному послѣднимъ, на страницахъ ея рукописныхъ сборниковъ встрѣчается только *одно* поученіе *о любви*, именно въ Торжественникѣ (подъ № 109, см. л. 49 об. и слѣд.), который (по отзыву арх. Амфилохія) «по характеру письма» «относится къ XVI — XVII вѣку» и, слѣдовательно соотвѣтствуетъ показанію И. И. Срезневскаго, что Воскресенскій списокъ слова принадлежалъ къ числу позднихъ. Отсюда слѣдовало бы заключить, что это (а не какое либо другое) учительное произведеніе, сохранившееся въ Воскресенскомъ Торжественникѣ, приписывалъ митр. Клименту и авторъ «Древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка». Для провѣрки этого предположенія приводимъ полный текстъ поученія.

л. 49 об. **Пооученїе ѡ любѣви.**

Сѝце бо̀ и̂ намъ велитъ бы́ти. рекыи да боудете е̂дино ꙗ̀коже и̂ ты и̂ азъ е̂дино е̂смь [2]). ничтоже бо̀ ѡ̀ единомыслїю и̂ единосрадїю точно е̂сть. Егда̀ же о̀ докрѣ̀ боу́дета въ е̂дїномъ мно́зи боудоу̀ соу́ще сице. а̂ще кѡ̀ въ двою е̂динъ оу́мъ вѣдета. йли въ десати и̂ не боудета е̂дины. но̀ десѧ̀ въ комъ жо̀ йхъ вѣдета. ти ѡ̀бращеши е̂дино къ десати. и̂ въ десати е̂дино. да а̂ще сѧ и̂ врагъ и̂мъ кто̀ твори̂ на-

1) Архим. Амфилохія, Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки, М. 1875, стр. II.

2) Сравн. Іоанн. XVII, 11, 21.

л. 50. чнета. то || съ єдинем сѧ которая и̑ побѣда съ десатаю
побѣда потомленъ бѹ̑дета. не съ єдинѣ̄ бо сѧ которае-
та, нъ̑ съ деса̄ю. любмй бѡ̀ дрѹ̀ г҃ъ (sic) рече законъ
кончалъ [1]). Єгда бо йстиннаа любы боудѣ̄ в' кото-
ромъ на̑. то на любимаго николиже не ѡ̑вращетсѧ.
ни клевета ни завида. ни разбои. ни тат'ба. а̑ще бѡ̀
слышитъ ѿ котораго ѡ̑ любов'нѣмъ ѥ̑го каково
зло̀ вѣщаніе. то паче воли самъ зана прїáти все зло,
нежели ѡ̑ ономъ слышати. тáко бо ны заповѣ дабъ
г҃ъ бъ̄ нáша. на нёо в'зыйде рекъ. си заповѣдю вáмъ
да любите дроугъ дрóга. а̑ще и мйръ вѣ̄ ненавидитъ.
то вѣдите ѩ̑ко мене прежѣ̄ васъ възненавидѣ [2]).
бйжа брáте любока бжїю. како ти нáшоу ненависть
прелагаѣ̄. а̄ любовїю ны привлачитъ г҃а. ѿ сего по-
знаютъ вси ѩ̑ко мои оу̑чйщи ѥ̑сте. а̑ще любовь ймате
межю̑ собою [3]). люка бѡ̀ рѣ̄ чáча снйде с нёбсе да
примирит ны съвою [4]) къ ѡ̑цѣ̄ вса приближавшаѧ
ємоу. никтоже бѡ̀ рече къ ѡ̑цоу прїйде. а̑ще не токмо
мною [5]). й̑ а̑ще кто̄ любй ма то въ мйрѣ превываѣ̄ й̑
а̑зъ в нѣ̄ [6]). правда любы ѥ̑сть, ѥ̀же бѣ̄ любити всѣмъ
ср̑цемъ й̑ всею дшею. й̑ всею крѣпостію. потом'же
ближнемоу ѩ̑ко самомоуса [7]). то́же вѣрника. сирѣчь
л. 50 об. єдина бо ѥ̑сть нáмъ || вѣра ѩ̑же въ бѣ̄ й̑ єдино кр̑щнїе.
то какó єдинѣмъ кр̑щнїѡ̑ понавлающеся й̑ въ х҃а
облачающеся. й̑ не христїáньскы живемъ рáзномы-
слїемъ. безъ люб'ве бѡ̀ ни кр̑щнїе намъ поможетъ ни
покаáнїе. люб'ви ѿстоáщи ѿ насъ. люб'ве бо рà ѣ̄нъ

1) Римл. XIII, 8.
2) Іоанн. XV, 17—18.
3) Іоанн. XIII, 35.
4) Сравн. 2 Кор. V, 18.
5) Іоанн. XIV, 6.
6) Сравн. 1 Іоанн, IV, 16, а также 1 Іоанн. IV, 12, II, 10, 12 и Іоанн. XIV, 23, VI, 56, XV, 10.
7) Сравн. Марк. XII, 30—31, 33.

кѣмь чѣмь ѣстьство пріѧтъ. и д҃шю свою положи за
мы. [1]) ако̀ѣ ради рци ѳ҃ра҃зе. сѫрта оумрѣти, ада
попра, адама въскр҃си. цр҃тво сѵ҃тотока любащимъ
й. [2]) ако̀ѣ бо ѣсть покр҃ѡ ѿ зла грѣховнаго. за-
кра̀ло и стѣна ѿ вра̀. врат҃ка болащимъ. канчь цр҃тв҃.
ако̀ѣ т҃ дверь нб҃на въводащїа въ обители вѣчныѧ.
тоу̀ възлѣкимъ. тои приближїсѧ къ бо̀ѵ. тои сѣца
своа съпастемъ. тои ѵ҃шоу свои сътворй. та бо
врѧжоу всакоу разораѣтъ. та приводит мы къ бо̀ѵ.
ѧще кѡ̀ безъ тоа въ цр҃ква блазимъ, то граше скота
ѡ҃вращимсѧ. скотъ кѡ̀ свои ѡ҃бычаи имѣ̀ и по дроу-
зѣ. ако҃ѡ к рѣкоу, ако̀ въ о҃гнь в҃падетъ не пощада
себе. да ѩли въ неразѹ҃мныхъ то ѣсть до҃бро. то в҃
насъ разѹ҃мныи҃ соугѹбо хощетъ быти. оу҃чит҃ бо ны
павелъ а҃пл҃ъ гла. ѧще ѩмамъ пр҃рчьство. и вѣдаа
тайны всѧ и весь ра҃зоумъ. и не ѩмамы люб҃ве. то
ни которыѧ ми пол҃зы. ѧще ѩмѣ̀ такоу̀ вѣрѣ ѩко̀ и
л. 51. го̀ры пр҃ставлѧти и лю || б҃ве не ѩмамъ то ничто҃
ѣсмь. и ѧще оу҃хлѣвлю всего ѩмѣнїа ѣго. и ѧще преда̀
тѣло своѐ да съжгоут҃ мѧ. а люб҃ве не ѩмамъ, то
никоѣго̀ же ми оу҃спѣха ѣсть [3]). тако҃ѣ и ѡ҃ѳанъ
въпїетъ гла. ѧще кто̀ рѣчеть бг҃ люблю. а брата сво-
ѣго ненавидѧ ложь ѣсть. и в҃ то̀ йстин҃ны б҃жїа нѣ.
ѩлико̀ ѡ҃ѵ҃ врата своѣгѡ ѣгоже ви҃дѣ̀ и не любитъ. то бг҃
ѣгоже не видѣ̀ ка̀ко можетъ любити [4]). бъ же любы
ѣсть. да ѩже живетъ ѡ҃ любви, то ѡ҃ бѣ҃ живетъ, и
бг҃ъ живетъ в҃ немъ [5]). сего дѣл҃ма и мы цѣлоуймъ
дрѹгъ дроуга на сѵ҃тѣи слоужкѣ стоѩще. и плота г҃ню
пріѣмлемъ и кро҃ва. да мнѡѕи бѫдема ѣдины. и за не-

1) 1 Іоанн. III, 16.
2) 1 Кор. II, 9.
3) Кор. XIII, 2
4) 1 Іоанн IV, 20.
5) 1 Іоанн IV, 16.

крⷭ҇менымъ. ѥдинако ѡ҆вѣща творѧ мⷣтвы. ѥдинако молѧще бг҃а и за болѧщаѧ҆ за вѣдникы. и гобина дѣл҃ма земнаго ѵ҆стория мира сего. ви҆диши ли какоу ти снⷭ҇ ѵ҆мата любы. сиⷧ҇оу же ѧ҆ще кто҃ достоинѣ ѵ҆мать. то не точію ѥго любѧщаѧ да любитъ, нъ҆ и ненавидѧщаѧ ѥго. ѩкоже рѣче бг҃ъ. ѧ҆ще любите любѧщаѧ вы҆ то кам вамъ блⷣть ѥсть. [1]). ѵ҆вѡ҆ и грѣшници тоже творⷯть. [2]) ѧ҆ще в҃ заимъ дадете. ѡ҆ нихъ҃ же чаете прⷱти. кака вамъ мьзда есть. ѵ҆вѡ҆ и грѣшници грѣшникомъ даю҆ть. да въспріимоуть равно. ѵ҆ъ любите врагы ваша [3]).

л. 51 об. добро творите ненавидⷹщимъ васъ. и мⷣтвѣ дѣите за ѳубивающихъ ва. и бьющи васъ по ланите и ѡ҆вращайте и дрⷭ҇гоу. в҃ заимъ дайте ѡ҆ нихъ҃ же не чаете пріⷱти. и воудеть мьзда ваша на нбⷭ҇ѣхъ. и воудете сⷭ҇нове вы҆шняго. ѩко тъ҆ бг҃ъ ѥсть на не въ҆зъблⷣгодатныѧ и҆ зълыѧ. и дожⷣть на праⷣведникы и грѣшникы [4]). томоу слава съ безначалнꙋ ѡ҆цⷱмъ. и прⷭ҇тымъ бг҃ымъ и҆ животворⷹщимъ дх҃ѡмъ. нынѣ и҆ присно и в҃ вѣкы вѣкⷯ.

Вопреки ожиданіямъ, какъ въ надписаніи, такъ и въ содержаніи Поученія о любви не оказывается намековъ на «Клима», или на другого какого либо автора. Въ первомъ томѣ «Матеріаловъ для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ» (СПБ. 1893) И. И. Срезневскій также не воспользовался этимъ памятникомъ, хотя въ немъ и употреблены (правда въ подновленной передачѣ) старинныя слова и формы, напр.: «съ ѥдинѣмсѧ котораа», «потомленъ», «которастъ», «забида», «ѡ҆ котораго», «кзыиде», «събою», «вѣрника», «кѣдникы», «гобина дѣл҃ма», «врагы» и т. п. [5]).

1) Лук. VI, 32.
2) Лук. VI, 33.
3) Лук. VI, 34—35.
4) Сравн. Мато. V, 44—45, Лук. VI, 35.
5) Обильное употребленіе библейскихъ текстовъ въ разсматриваемомъ па-

Съ другой стороны сопоставленіе «поученія» Торжественника съ «посланіемъ» митроп. Климента къ пресвитеру Ѳомѣ устанавливаетъ точки соприкосновенія между обоими сочиненіями не въ содержаніи, но въ однородной компилятивности[1]) и слабомъ сход-

---

нитивнѣ не свелъ основаній для болѣе опредѣленныхъ выводовъ о времени его происхожденія, такъ какъ авторъ Поученія о любви приводитъ, повидимому, тексты не дословно (сравн. I Іоан. IV, 16) и могъ пользоваться для нихъ не Библіей въ ея славяно-русскихъ переводахъ, но произведеніями греческой учительной литературы (откуда напр., заимствованъ текстъ Іоанн. XVII, 11, 21). Для примѣра отмѣчаемъ варианты къ двумъ текстамъ по изданіямъ Г. Воскресенскаго.

Римл. XIII, 8. Въ «поученіи о любви»: имѣи со дрѣ҃а законъ конча҃. Въ Тоян. Апост. 1220 г.: имѣй со дроугы законъ скончи. Въ Толст. Апост. XIV в.: имѣй со подроугы законъ скончи. Въ Чуд. рукоп. Н в. Зав. XIV в.: имѣй со дроугы, закѡ҃ скончи. Въ Библіи 1499 г.: имѣи со дроугы, законъ скончи. (Г. Воскресенскій, Послѣдія св. апостола Павла по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста, вып. I, Сергіевъ Посадъ, 1894, стр. 130—131).

Мрк. XII, 30—31. Въ «поученіи о любви»: їжѣ бо имѣти всѣмъ сѣ҃цимъ и всею дшею и всею крѣпостію, потомъже ближнимъ ѥко самомоу҃сѧ. Въ Галичскомъ Евангеліи 1144 г.: и възлюбиши ѓа бо твоего всѣмь ср҃дцмь твоимь и всею дшею своею.... възлюбиши искрьнего своего ако самъ сѧ. Въ Мстиславовомъ Евангеліи XII в.: и възлюбиши ѓа бо своего всѣмь ср҃дцмь своимь. и всею дшею своею и всею моцию своею.... възлюбиши ближьнѣго своего ако и самъ сѧ. Въ Чуд. рукоп. Новаго Завѣта: і възлюбиши ѓа бо твоѥ҃ изо всѣ҃ ср҃ца твоѥ҃. і ѿ всѣ҃ помышлѣнїѧ твоѥ҃. і ѿ всѣхъ крѣпости твоѥ҃... възлюбиши ближнѣ҃ своѥ҃ ѩ҃ сѧ҃. Въ Константинопол. Евангеліи 1386 г.: и възлюбиши ѓа бо твоѥго. всѣмъ ср҃цмъ твоимъ и всею дшею твоею, и всѣмъ оумомъ твоимъ и всею крѣпостію твоею... възлюбиши ближняго своѥго ако самъ сѧ. (Г. Воскресенскій, Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукоп. слав. евангел. текста, Сергіевъ Посадъ, 1894, стр. 320—323). Изъ разночтеній текста Мрк. XII, 30—31 наиболѣе близкимъ къ «поученію о любви» является варіантъ по Евангелію-апракосъ (2-ой редакціи), Москов. типогр. библ., № 6—60, XII—XIII в. (съ чертами галицко-волынскаго говора), гдѣ вмѣсто «моцию» читается: «крѣпостию» (см. тамъ же, стр. 321 и 42).

1) Компилятивность «посланія» наблюдается не только во второй (сомнительной) части его (о чемъ см. въ книгѣ «О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка, Спб. 1892, стр. 47, слѣд. и друг.), но и въ фразеологіи первой, гдѣ начальныя строки напоминаютъ «предословіе» предъ спискомъ «Кѣжна пѣсни мѡнта старѣйшаго й великаго рима» къ славянѣ архіепископа костѧнтина гр҃. на ѳ҃тихъ соуемдрнаго, й на ѓ҃иномысленыѧ ѥго в. «Предословіе» это начинается словами: «Почѣтїе писанїе твоѥ҃ люкы, не мало почюдихомсѧ, какосѣкыѧ того дѣ҃ма толика времене, нынѣ же въ чинъ къспомиванїѧ пришикше, расмотрихомъ ѳ҃ кыкїе»... (Торжественникъ, рукоп. Воскрес. Новоіе-

ствѣ отдѣльныхъ выраженій. Начальныя строки разсматриваемаго памятника воспроизводятъ отрывокъ изъ 78-ой бесѣды св. Іоанна Златоустаго на евангеліе отъ Іоанна [1]) (но въ текстѣ болѣе древнемъ, чѣмъ переводъ Максима Грека [2]), а дальнѣйшія мы-

---

русал. монастыря, № 109, л. 157 об.). Сходнымъ выраженіемъ начинаетъ свое «посланіе» и митрополитъ Климентъ: «Почїй писаніи тко҃ѧ люкы, ѡ҃ѳ ѣщи мѣлно кѫ. почюдѣсѧ. и ѥ чинъ къспоманованіѧ, приимъ вѣлѡ, дивѣсѧ сѣгоразбмію тво҃мѹ». (О времени перевода «епистоліи», принадлежащаго иноку Θеодосію, см. И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка, изд. II подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова, Спб. 1882; стб. 57; сравн. Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Имп. Моск. Ун., 1848, № 7).

1) Сравн. начало поученія о любви и слѣдующій отрывокъ изъ бесѣды св. Іоанна Златоустаго (нач.: Μεγάλης τῆς ἀθυμίας ἡ τυραννίς):... οὕτως καὶ ἡμᾶς εἶναι βουλεται λέγων, ἵνα ὦσιν ἓν, καθὼς καὶ ἐγὼ καὶ σὺ ἓν ἐσμεν. Οὐδὲν γὰρ ὁμονοίας ἴσον οὐδὲ συμφωνίας. ὁ γὰρ εἷς, πολλοστός ἐστιν οὗτος. ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὦσι δύο ἢ δέκα, οὐκ ἔτι εἷς ἐστιν ὁ εἷς, ἀλλὰ δεκαπλασίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται καὶ εὑρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα, καὶ ἐν τῷ ἑνὶ τοὺς δέκα. κἂν ἐχθρὸν ἔχωσιν, οὐ τῷ ἑνὶ προσβαλών, ὡς τοῖς δέκα προσβαλών, οὕτως ἁλίσκεται. οὐ γαρ ὑφ' ἑνὸς βάλλεται μόνον, ἀλλ' ὑπὸ τῶν δέκα στομάτων. ἠπόρησεν ὁ εἷς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἐν ἀπορίᾳ.... (B. Montfaucon, Sancti patris nostri Joannis Chrysostomi archiep. constantinopol. opera omnia, t. VIII, Parisiis, 1728, p. 463; Migne, Patr. c. c., s. gr., t. LIX). — Сходный отрывокъ изъ той же бесѣды повторяется и въ эклогѣ изъ твореній «Златоустаго» περὶ ἀγάπης (нач.: «Βουλόμενος ὁ φιλάνθρωπος Θεὸς ἡμῶν». Migne, Patrol., s. gr., t. LXIII, col. 567 et sqq.), находящейся въ извѣстномъ кодексѣ XI вѣка Коаленовой библіотеки, бывшемъ въ употребленіи у императора Никифора Вотаніата (1078—1081). См. B. de Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana olim Seguieriana, Parisiis, 1715, p. 133. Славянскій переводъ послѣдней бесѣды составляетъ 55-ое слово Златоструя полнаго извода («слово ѳ҃ люкви и ѳ҃ дрѹжкѣ, ѿ керниѳѣйскыѧ посланіи прькыѧ. иі҃». Нач.: «Хотѧи чѣколюбець бгъ нашь сказати дрѹгъ съ дрѹгомь». — В. Малинин, Наслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. Имп. Публ. Библ., Кіевъ., 1878, стр. 42). Но въ поученіи о любви проповѣдникъ пользовался подлиннымъ текстомъ бесѣды Златоуста, а не эклогой или ея переводомъ, ибо въ послѣдней разсматриваемый отрывокъ изложенъ въ сокращеніи («Οὕτε οὐδὲν ὁμονοίας ἴσον, ἀγαπητοί. ὁ γὰρ εἷς πολλοστός ἐστιν οὗτος. Ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὦσι δύο ἢ δέκα, οὐκέτι εἷς ἐστιν ὁ εἷς, ἀλλὰ δεκαπλασίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται. καὶ εὑρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα, καὶ ἐν τῷ ἑνὶ τοὺς δέκα. κἂν ἐχθρὸν ἔχωσιν, ὁ τῷ ἑνὶ προσβαλών, ὡς τοῖς δέκα προσβαλών, οὕτως ἁλίσκεται. Ἠπόρησεν ὁ εἷς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἐν ἀπορίᾳ». Migne, Patrol. c. c., ser. gr., t. LXIII, col. 570).

2) Въ переводѣ Максима Грека, исполненномъ при участіи толмачей Власія и Дмитрія въ 152$^{4}/_{5}$—7033 году, указанный въ предшествующемъ примѣчаніи отрывокъ изъ 78-ой бесѣды Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна изложенъ въ такихъ выраженіяхъ: «Ѻ҃ци и҃ нѣ кыти хощетъ рѣ҃, да ѥдѣтъ ѣдино. ѩкоѫ ѿнъ и ты ѣдино ѥсмы. ничтоѫ ѥ҃ ѣдиномышленіѧ равно и҃ съгласіѧ. ѣдиныи ѥ҃

сли, изложенныя не одинаковымъ слогомъ, также должны имѣть свои литературные прототипы въ греческой письменности [1]). По крайней мѣрѣ нелогичные переходы проповѣдника отъ одного предмета къ другому обнаруживаютъ разносоставность поученія. Черты же сходства его съ «посланіемъ» со стороны фразеологіи замѣтны въ обращеніяхъ. Въ послѣднемъ, напр.,

---

мнѣши ѣстъ сѝце. ѿцѣ со ѣдинодѣшни вѣдѣтъ два йли десѧ. ни к томѹ ѣдинъ ѣстъ ѣдинъ, но десѧтосѣдѣнїѧ кожѳ ѝхъ имѣѣтъ. й ѿвраща̀ше въ десѧти ѣдинаго. й въ ѣдинѣ десѧть. й ѿцѣ врага ймѣѥ. ѣдиномѹ приразнимсѧ, ѿни десѧтїѭ приразнѧтсѧ, сѝце оуловлѧѣтъ» (рукоп. Кириллобѣл. библ., СПБ. Духовной Академіи, № 21—146, XVI—XVII в., л. 158 об.). О времени и спискахъ перевода Максима Грека см. П. М. Строева, Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы, изд. подъ ред. А. Ѳ. Вычкова, Спб. 1882, стр. 200—201.

1) Изъ обширной святоотеческой литературы, трактовавшей о любви, кромѣ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго, можно отмѣтить творенія св. Ефрема Сирина, какъ произведенія, сходныя по отдѣльнымъ мыслямъ съ поученіемъ «Воскресенскаго» Торжественника. Сравн. напр.:

...любѧ со рѧ сѧнъ бжіи чл҃чь ѣстьство прїѧтъ. й дшю свою положи за ны. любѧ ради рани Ѳвразѣ. сме҃рть оу҃мрьтвн, ада попра. адама въскр҃сн. цр҃тво оу҃готова любѧщимъ й (Поученіе о любви).

Αὕτη (т. е. ἀγάπη) τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ ἐκ τῶν οὐρανῶν πρὸς ἡμᾶς κατήγαγε. διὰ τῆς ἀγάπης ὁ ἄσαρκος σαρκοῦται, ὁ ἄρχοντος ἐν χρόνῳ δι' ὑμᾶς, ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ υἱὸς ἀνθρώπου γίνεται. διὰ τῆς ἀγάπης πάντα πρὸς σωτηρίαν οἰκοδομεῖται, ὁ θάνατος κατήργηται, ὁ ᾅδης κατεβλήθη, ὁ Ἀδὰμ ἀνακέκληται... ὁ παράδεισος ἠνέῳκται, ἡ ζωὴ πεφανέρωται, ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἐπήγγελται (S. P. N. Ephraem Syri opera omnia, quae exstant, in sex tomos distributa, t. III, 1746, p. 13—17; слово «περὶ ἀγάπης», нач.: Καλῶς εἶπεν ὁ Κύριος).

Цитаты для другихъ однородныхъ свято-отеческихъ разсужденій см. подъ словомъ ἀγάπη въ Ταμεῖον τῆς Πατρολογίας ἤτοι συλλογὴ ἐν τῇ Πατρολογίᾳ τῇ ὑπὸ Μιγνίου (Migne) ἐν Παρισίοις ἐκδοθείσῃ, ὑπὸ Δωροθέου Σχολαρίου. Ἐν Ἀθήναις, 1883, 17—26.—Поученіями о любви изобилуетъ также прологъ (А. И. Пономаревъ, Славяно-русскій прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи, Христ. Чтеніе, 1890, № 3—4, стр. 548 и друг.). Въ Ипатской лѣтописи подъ 1078 годомъ лѣтописецъ, повѣствуя объ убіеніи князя Изяслава, приводитъ разсужденіе о любви (сравн. иноха Іакова изъ Сказанія страстей св. Бориса и Глѣба), восходящее, очевидно, къ греческому первоисточнику (см. Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, стр. 142—143). Два изреченія изъ I посл. Іоанна IV, 16 и 20 здѣсь — тѣ же, что и въ поученіи Торжественника о любви, хотя и въ иной передачѣ.

встрѣчаются обороты рѣчи: «ви҃ како ти силꙋ племене», или: «вижь кацѣми ти гл҃ы ластивый пооущае҃ ю»[1]), а въ поученіи о любви: «вижь брате любовь вжїю, како ти нашоу ненависть прелагае҃», или: «видиши ли какоу ти силꙋ имать любы». Но слѣдуетъ замѣтить, что подобная конструкція въ славяно-русской книжности еще со времени Толковой Палеи[2]) далеко не представляла собою рѣдкаго и своеобразнаго литературнаго пріема и въ немъ очень часто старинные авторы находили для себя выходъ изъ затрудненія, когда при экзегетическихъ работахъ имъ предстояло подчеркнуть одну изъ мыслей приведеннаго текста[3]).

Такимъ образомъ эти и имъ подобныя черты аналогій между трудомъ митрополита Климента (хотя и испорченнымъ) и анонимнымъ поученіемъ Воскресенскаго Торжественника не даютъ повода утверждать, что именно послѣднее «слово» могло быть приписываемо «Климу» И. И. Срезневскимъ и дѣйствительно принадлежало митрополиту-писателю XII вѣка (хотя наличный славяно-русскій текстъ приведеннаго памятника и позволяетъ относить его первоначальные списки къ древнему времени).

Вопросъ о неизданномъ словѣ «Клима» долженъ ожидать для себя разъясненій отъ случайныхъ открытій.

---

1) О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка, Спб., 1892, строки 89—100, стрн. 106, стрк. 203, стрн. 106 и 110.

2) См. напр Н. С. Тихонравовъ, Памятники отреч. русской литературы Спб., 1863, стр. 115—120 и т. п.

3) См. напр. Памятники росс. словесности XII вѣка, изд. К. Ѳ. Калайдовичемъ, М. 1821, стр. 145.

XIV [1]).

Слово нѣкоего христолюбца и наказаніе отца духовнаго (о покореніи и послушаніи).

Издаваемое здѣсь «Слово нѣкоего христолюбца и наказаніе отца духовнаго» извлечено изъ рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома (№ 181 — 168), восходящей только къ XVI вѣку. Но самое слово, или по крайней мѣрѣ его источники, повидимому, значительно старше этого времени. На это намекаютъ прежде всего древнія слововыраженія его и указанія на старинные обычаи (напр.: «запойство», сравн. «посланіе Іакова ко князю Димитрію», слово о мытарствахъ и т. п.; наузы, ворожа, кѫксы, рожаничная трапеза, моленіе коровайное, непокоривый, благостыня и т. п.), а также названіе «христолюбецъ» въ смыслѣ (мірскаго) послѣдователя (представителя) христіанскаго ученія, а не въ позднѣйшемъ смыслѣ благочестиваго вкладчика. Внутренняя близость слова къ древне-русскимъ или славянскимъ произведеніямъ во главѣ съ «Предисловіемъ чистаго покаянія» также можетъ указывать на древность «слова». Основная мысль наставленія отца духовнаго къ христолюбцу состоитъ въ ученіи, что высшую общехристіанскую добродѣтель составляютъ послу-

1) Памятники подъ № XIV—XXI были изданы въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. VIII, (1903), кн. 1 и 2.

шаніе и покореніе, отъ которыхъ проистекаютъ всѣ прочія добродѣтели. Эта мысль была вполнѣ цѣлесообразной въ періодъ религіозной неустойчивости новопросвѣщенныхъ христіанъ, когда польза епитимійной дисциплины могла казаться очевидной для церкви, и епитимійная практика была общераспространенной. Какъ «Предисловіе чистаго покаянія», такъ и цѣлый рядъ памятниковъ, стоявшихъ съ нимъ въ связи, настойчиво требовали отъ дѣтей духовныхъ послушанія и покоренія пастырямъ (духовнымъ отцамъ) и ученію божественныхъ книгъ, отмѣчая при этомъ благія послѣдствія выполненія епитимій. «Тыже боуди послушливъ», предписывало «Предисловіе», «по г҃ню словеси, реченому къ ап҃лмъ. слушаꙗ васъ мене слушаєть. не слушаꙗ бо попа оучаща добре. то почто сѧ и каꙗти. а не быти прощеноу. не послоушливому. хс҃ъ бо се гл҃ть ѡ чл҃вче. аще хощеши спасенъ быти. то ѡставль волю свою приими волю оучащаго тѧ, моимъ ꙁаповѣдемъ» (Рукоп. Соф. библ. № 1262, л. 108 об.). Въ «словѣ о премудрости, притчѣ», изданной въ числѣ твореній Кирилла Туровскаго (см. Памятники росс. словесности XII в. М. 1821, стр. 91), высшею добродѣтелью названа кротость, еже есть всему добру мати: «Да аще будеши послушливъ и умякчиши землю сердечную, и пріимеши малое сѣмя, и расплодиши въ себѣ много спасенаго жита».

Въ древнѣйшихъ произведеніяхъ русской агіографіи покоренію и послушанію также удѣлялось весьма высокое мѣсто въ ряду качествъ, которыя біографъ усматривалъ въ дѣятельности святыхъ. Преп. Несторъ въ концѣ своего житія свв. Бориса и Глѣба дѣлаетъ такое заключительвое замѣчаніе: «Видите ли братиѥ. коль высоко покореніѥ. ѥже стяжаста святаꙗ къ старѣишему брату. Си аще бо быста супротивилася ѥму. ѥдва быста такому дару чюдесному сподоблена отъ Бога. Мнози бо суть нынѣ дѣтьскы князи, не покоряющеся старѣишимъ и супротивящеся имъ. и оубиваѥми суть, ти не суть такои благодѣти сподоблени. тако же святаꙗ сиꙗ... (И. И. Срезневскій, Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV в. Спб. 1860, стб. 38). — Ту же добродѣтель отмѣчаетъ преп. Несторъ

и въ житіи св. Ѳеодосія. — Составитель «Повѣсти временныхъ лѣтъ» подъ 6582 (1074) годомъ, приводя одно изъ наставленій св. Ѳеодосія къ братіи, упоминаетъ о томъ, что онъ училъ «имѣти въ собѣ любовь всѣмъ меншимъ и к старѣйшимъ покоренье и послушанье» (Лавр.,[2] стр. 179). Далѣе подъ тѣмъ же годомъ, описывая образъ жизни печерскихъ монаховъ во время игумена Стефана, авторъ того же лѣтописнаго отрывка отмѣчаетъ, что тогда иноки «въ любви» пребывали, «меншии покаряющеся старѣйшимъ и не смѣюще предъ ними глаголати, но все с покореньемъ и с послушаньемъ великымъ» (Лавр.[2], стр. 183). — Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что въ житіяхъ святыхъ и болѣе поздняго времени послушаніе всегда признавалось одною изъ высшихъ добродѣтелей монаха, такъ какъ оно вытекаетъ изъ основнаго аскетическаго міровоззрѣнія.

Въ издаваемомъ памятникѣ «покореніе и послушаніе» вопрошшаго христолюбца, повидимому мірянина, отецъ духовный ставитъ однимъ изъ предварительныхъ условій своего наставленія: «христолюбець рече: Отче укажи ми, что есть страхъ божій? И рече отець: Аще ся покориши, и послушливъ будеши и отселе увѣси истинну. И рече христолюбець: Покорюся и послушливъ буду, отче». Уже затѣмъ отецъ духовный начинаетъ развивать свое наказаніе о неисповѣдимой благостынѣ — о святомъ покореніи и о святомъ послушаніи — «двухъ имѣніяхъ», а одномъ естествѣ. Христіанскую любовь отецъ духовный поставляетъ ниже послушанія и покоренія.

Самое сообщество этихъ двухъ монашескихъ добродѣтелей въ «словѣ христолюбца» можетъ служить косвеннымъ подтвержденіемъ древности памятника, такъ какъ и въ наиболѣе раннихъ произведеніяхъ русской и славянской письменности покореніе и послушаніе обыкновенно также оставались неразлучными [1]),

---

1) Такое соотношеніе ведетъ свое начало, конечно, изъ греческой письменности. Сравн. въ Пандектѣ Антіоха: «послушаніе убо есть, нерасказанно покореніе»: «ὑπακοὴ οὖν ἐστὶ καὶ ἀδιάκριτος πειθώ» (гл. 79. — См. «Словарь изъ Пан-

хотя имъ не всегда пріурочивалось одинаковое мѣсто въ общей схемѣ добродѣланія. Въ разсужденіи, приписываемомъ Кириллу Философу (см. сборникъ М. Архива министерства иностр. дѣлъ № 487—958, л. 536 об.—538), о послушливыхъ людяхъ говорится, что они не отступаютъ отъ ученія и отъ учителя, но живутъ въ послушаніи и въ покореніи учителевѣ и пойдутъ въ жизнь вѣчную. Въ «притчѣ и заповѣди Господней» (въ той же рукописи М. А. М. И. Д. № 478—958, л. 539) текстъ: «в̀ зл҃ꙋю бо дш҃ю не можетъ вселитисѧ разꙋмъ» толкуется такъ: «злаѧ бо є̑ дша непокорива и непослꙋшлива»... «рѣ̀ же г҃ь, волѧ есть ѡц҃а и сн҃а и с҃тго дх҃а покореніе и послꙋшаніе правовѣ́рномꙋ, и с҃тмꙋ и чистомꙋ оученїю иже ведетъ в̀ жизнь вѣ́чнꙋю, покоривыѧ и послꙋ́шливыѧ творѧщаѧ дѣломъ слышаное» (л. 539 об.)[1]). Въ «притчѣ о человѣчестѣй души и о тѣлеси и о преступленіи Божіихъ заповѣдей» (Кирилла Туровскаго) послушаніе и покореніе также упоминаются вмѣстѣ, хотя въ ряду добродѣтелей имъ удѣлено здѣсь не первое мѣсто: «Что есть древо животное? смиреномудріе, ему же корень исповѣданіе: исповѣмъ бо, рече, безаконіа моя, и ты отпустилъ еси нечестіе сердца моего. Того бо корене стебло благовѣріе: вѣра бо твоя, рече, спасетъ я; все бо вѣрующему дается. Того стебла многы различны вѣтви: мнози бо, рече, образи покаанїа: слезы, постъ, молитвы, милостыни, смѣреніе, въздыханіе, и прочая. Тѣхъ вѣтвій плодъ добродѣтели, любы, послушаніе, покореніе, нищелюбіе; мнози бо суть путіе спасенїа» (Памятники росс. словесности XII вѣка, М. 1821, стр. 144—145). Въ упомянутомъ уже «словѣ о премудрости, притчѣ» послушаніе и покореніе

декта Антіоха XI вѣка Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки». Трудъ архим. Амфилохія. М. 1880, стр. 100). — См. также «Опис. рукоп. Почаевской лавры, хранящ. въ библ. музея при Кіевской Духовной Академіи», составлен. В. Березинымъ (Кіевъ, 1881, стр. 42). — Въ сборникѣ XVIII в. Моск. Типогр. библіотеки № 397, на л. 11 сдѣлана слѣдующая выписка (откуда?): «О покореніи и о послушаніи». Нач.: «О доброе покореніе, и честное послушаніе, царь бо есть надо всѣми дѣлы добрыми и надо всею благостынею» (А. Орловъ, Библіотека Московской Синодальной Типографіи, ч. I, вып. I, М. 1896, стр. 122).

1) Объ этихъ сочиненіяхъ надѣемся подробнѣе сказать въ другомъ мѣстѣ.

ѿ послоушанїа, и ѿ покоренїа, ражаетъ любы, превое вѣра, надежа ре (л. 472) комое оупованїе, послѣд же любы, и пото^м^ вса бл҃гаа, и ре҃ х҃олюбець по истин'нѣ ѿч҃е, сѣ^м^ толъкованїемъ, изведе ма и^з^стмы на свѣ^т^, и ѿ невидѣнїа на оувидѣнїе, и ре҃ старець ни сї ли слышалъ чадо, великы^х^ ѿц҃ь гл҃анїа, ѿ ни^х^ же ти хощю мало исповѣдати, на оутверьженье тобѣ и всѣ^м^ х҃олюбце^м^. слышащи^м^ и творащи^м^, зане^ж^ покоренїе и послушание, всем^у^ бл҃гоу наоучиша творити. и се са^м^ разоумѣешь о собѣ, ꙗко и ты хощеши ѿ покоренїа и ѿ послоушанїа, всему добру наоучити҃, и творити вса бл҃гаа, и се есно (?) оувѣдалъ кое е҃ начало и м҃ти всѣ^м^ бл҃гымъ дѣло^м^, и каа бл҃гаа всѣ^х^ вышьши, и се ти свершу повѣдаа, ѡ не исповѣдимѣи бл҃гостыни. о ст҃ѣмъ покоренїи, и о ст҃ѣмъ послоушанїи [1]), двѣ же имѣнїи, а одино естьства. ꙗко^ж^ и г҃ь н҃шь, двѣ ест҃вѣ има^т^ а единъ г҃ь їс҃ х҃ъ, ѿ него^ж^ преже всѣ^х^, бл҃гостыни та бл҃гаа провосїа паче всѣ^х^. и ѿ того все са просвѣти, ѡ бл҃жен'ное покоренїе и послушанїе. и даи же г҃и томоу быти во всѣ^х^ на҃ и^ж^, бо тѣ^ж^ води^мы^ соу^т^ съ расмо (л. 472 об.) тренїе^м^, то соуть сн҃ве бж҃їи, и ст҃ии оц҃и гл҃ють. подобае҃ ѿсѣкати многыхъ любовь, се же обое дѣлати с расмотренїе҃, хотать бо етери ко всѣ^м^ добри быти, не разоумѣюще истин'ны, и г҃ь гл҃ть, каа ва҃ хвала е҃, аще любите, любащаа вы [1]). з^д^ѣ разрѣшае҃ недомыслимое. рече любите врагы ваша, а не ре҃ врагы моꙗ, кое же соу҃ врази его, и нѣкто ре҃ жидове. азъ же ꙗснѣѣ рекоу престоупающе заповѣди его творащии са кр҃тыꙗне, а маловѣрни соуще, и^ж^ волю свою твораще, а бж҃ии не твораще, а речен^н^о е҃ да боуде҃ вола твоꙗ, то оу^ж^ соу^т^ истинною бж҃їе врази, еже с мыслачи преступаю^т^ заповѣди х҃вы, и воли его не твора҃ (?), и преобидать стра^х^ бж҃ии, и книж-

---

толкованіе прошенія «да будетъ воля твоя»). Ре҃ г҃ь, вола есть ѡц҃а и сн҃а и ст҃го д҃ха. покореніе и послꙋшаніе оучению бж҃ественомꙋ и дш҃еполез'номꙋ. тою бо ради всѧкъ даръ свершенъ ѿ бг҃а даетсѧ таковы҃. ѿ тою бо ражаетсѧ всѧкаѧ бл҃гтыни. аще кїи человѣкъ то имѣеть и жи^з^нь вѣч'наѧ ѡтворѧетсѧ. и в' нб҃ное цр҃тво входить без^з^ воз'бран'но ꙗко разбоиникъ. Да аще и а^з^ начнꙋ часто жива бг҃а славити да причтет' мѧ в лики ст҃ы҃. Павелъ ѡ х҃ѣ рече, бывъ послꙋшливъ до смер'ти смр҃ти же кр҃тꙋ» (л. 375 и об.).

1) Матѳ. V, 46, 44.

наа словеса попираю[т] книжници, и готови обращоутсѧ на прю, и аще имъ кто глѣть о соуетѣ и мира сего, или права, илї криво, и всемоу томоу по любви рекоу[т] и и тако ѣ хотѧще быти, ко всѣ[м] добри (л. 473) не разоумѣюще ꙗко таковии порабощаютсѧ дьꙗволу, а работници бж҃ии аще имъ рече[т] кто неправду мира сего, и рекоу[т] ему чемоу то и мнѣ ты са[м] свое гл҃анїе вѣсї, и азъ грѣшнии есмь и не хощу потаковїа тобѣ сътворити. ви[м] разрушаю[т] работнїци бж҃ии, а любви не чествую[т]. а ꙗ[м] слыша[т] дш҃еполезную рѣ҃ ѿ [хо]браго оуч҃тлѧ, бг҃опословнїи (?) рекоу[т] [то]тако ѣ, а дьꙗволови оуго[д]ници добрые рѣчи возненавидѧ[т] и само҃ оуч҃тлѧ, да лѣпо ѣ с расмотренїе[м] все творити, а не ꙗко вѣтру быти, есть бо любы погибелнаа и сп҃сенаѧ, ѣ мн҃тыни погибѣ҃наа, и сп҃сенаа*), есть и правда погибелнаа, и сп҃сенаѧ, и ѣ и лжа сп҃сенаа и погибелнаа. да все подобаѣ҃ дѣꙗти съ разсоужденїе҃, и повѣсти дѣꙗти лѣпо дш҃еполезныа всегда, а телесныа на подобоу, а избыточна рѣ҃ на грѣ҃ и на осоужѣ҃ние, а неправѣ҃наго собранїа, аще҃ кто хоще҃ о[с]стати, и на покаꙗнїе приитьти, то обо ра[з]соужѣ҃ти опа҃ ѿкуду то собрано, а запоиства, и оупиванїа (л. 473 об.) аще҃ кто хощеть лишити бг҃а дѣла. и легости ра҃ дш҃и своеа, [то] добро и бг҃оугод҃но, добро же и епитемїа прїати за оупиванїе превое[1]), сп҃нїа ра[м] дш҃и своеа, и[м] ѿ мытнїкъ на възоусѣ, рѣша бо мытареве бѣсо҃стїи, къ фѣш[х]рѣ ты са[м] была лишила пьꙗньства и кааласа[м], но епитемьи еси не прїала, ѡна[м] не оумѣ что ѿвѣщати, аще не бы ковчежець бл҃гти бж҃їа избавилъ еа, на҃же вмѣсто ковче[г]ца епитемьа заповѣди хв҃ы, повѣданте ми что ѣ было в ковчеж'цѣ то҃, его[м] бѣси оужасше҃ въстрепеташа и бѣжаша, и аще хощете с послоушанїе҃, и с покорене҃ слышати, и слышавше[м] творити и дѣло҃ слышаное, да и не на҃ сбудетсѧ реченное, оустнами ма҃ чтоуть, а ср҃цемь далече мене стои҃, и се вы

*) Слова эти приписаны на полѣ, въ выноскѣ.

1) Сравн. въ «Продисловїи чистаго покаꙗнїя»: «Дѣ҃ ко мн҃цѣ есть всѣмъ злымъ дѣломъ къ вѣчи семь пианьство и съкрание неправедное еже лютее ѥсть пианьства.... Не ищи покаꙗнию ѥрѣа потаковника по своему ср҃дцю потакъни творящи. и слако оучаща и епитемиею не смоуꙁъкающа» (Рукоп. Соф. библ. № 1262, л. 108 об.).

хощу ꙗсно повѣдати, отворите добрѣ слоу҃ да пріимете неложную истин'ну, в то҃ ковче҃цѣ бѧше, неисповѣдомаѧ радость дана василью бг҃омъ, василеи же новыи в' велицѣ послошницѣ бывъ, и покориве (л. 474) феѡ҃рѣ, та бо ничто҃ имѧше ѿ (до) бры҃ дѣ но токмо покоренїе с послоушанїе҃, и в томъ бѧше ковчежцѣ. васїлїева всѧ бл҃гаꙗ дѣла, а не хоуже лежаше феѡ҃рино добро, и покоренїе и чт҃ное послушанїе цар҃тво бо е҃ надо всѣми добрыми дѣлы, и надо всею бл҃гостынею. постъ доводи҃, до крѣпости, а млтыни до н҃бси, а миръ и любовь до престола, а покоренїе и пол҃ꙋшанїе одесноую бг҃а постави҃, и бг҃а оумолита и цр҃тво н҃бное ѿворита, и наслѣ҃е жизни вѣчныꙗ подаета, есть бо всѣ҃ дѣ добры҃ вышьша, и прелюбляше бг҃у. аг҃гломъ ссужитнико҃, и всѣ҃ ст҃мъ непобѣдимое ороу҃е на дьꙗвола, ꙗ҃е бо паче всѣ҃ бл҃гостынь боꙗтсѧ бѣси, покоренье, и послꙋшанїе, и из безны може҃ извести, може҃ и сотоноу свѧзати, и всѧ ко'ни дьѧволѧ потребити, се же вѣдаю҃ искусници едини, и болозѣ томоу иже ꙗ҃го добоуде҃ паче всѣ҃ бл҃гы҃, и не боитсѧ ничего҃, и в семь вѣцѣ и во ѡно҃, добро сѧ сице пооучи (л. 474 об.) ти, и моуже҃ и жена҃, и работны҃ сиротамъ, и непокоривы҃ жена҃, и прїати и҃ феѡ҃рино покоренїе и послоушенїе. и покои полоучити вѣчныа жизни, и аще кто рече҃, како се е҃ всѣ҃ добры҃ дѣлъ вышьши е҃, покоренїе и послоушанїе, мужь д҃ховонъ ре҃, ч҃лче мало имашы разоума. того ра҃ вышьше е҃ всѣ҃ добры҃ дѣлъ и всѣ҃ бл҃гы҃, покоренїе и послоушанїе, зане҃ ис того ражаетсѧ всѧкаа добраа дѣла и бл҃гостыни, и се прьвое, непокореѧ ра҃, и непослоушанїа ра҃ и ѿпаде сотона и и҃ бѣ с ни҃, а се второе не послоуша адамъ бг҃а. изгнанъ бы҃ и҃ раа, и на все наведе см҃рть. архаагг҃лъ же михаилъ и всѧ силы н҃бныа покор'шесѧ бг҃у и послоушавше и ставше добрѣ крѣпко слоужаще, волю его творѧще, покоренїа ра҃ и послушанїа, ено҃ оугоди бг҃оу, и нои в лодѣѣ потопа избы҃, а не покоривїи и не послушливїи истопоша, и авра҃ покоренїа ра҃ и послушанїа дроугъ бы҃ бг҃у, моисѣи послуша бг҃а люди изве (л. 475) де, а егуптене непокореніа ра҃ истопоша, а невгитене покоривше҃, и послушавше пр҃рка бѣды избыша, а содо҃ и

гоморъ и е҃ гра҃ и вифунїа, и франа непокоре҃ꙗ ра҃ въ единъ ча҃ погибоша жидове непокоренїа ра҃ зависть приимше распѧша ха҃, и ослушанїа ра҃ не вѣроваше в онь, огню негасимому сподобиша҃, ꙗзыци҃ бѣсо҃ работавше прьвое, пото҃ же покоривше҃ бг҃оу, и послушавше апл҃каго оученїа, вѣроваша въ ст҃ую тр҃цу ѿца и с҃на и ст҃го д҃ха, и послоушавше кр҃тиша҃, покоренїе же и послоушанїе приимше и хранѧ҃ заповѣди хв҃ы, и послоушанїе҃ ст҃ыхъ книгъ, волю бж҃ью творѧ҃, и покоренїа ра҃ ѿметавши҃сѧ свои҃ воль. работаю҃ оусрьдно бг҃оу, и аще что съгрѣшивше то покоренїе и послоушанїе прїимше приходѧ҃ на покаанїе, и ѡпитемью с любовию приемлюще стражу҃ и сп҃саютсѧ, да разоумѣваи всѧ҃, ꙗко покоренїе и послоушанїе ражае҃ всѧкую добрую (л. 475 об.) дѣтель. вѣру любовь, миръ, мл҃тиню. братолюбїе, постъ, мл҃твоу, стран'нопрїимье, нищелюбїе, покоренїе послоушанїе, ѿгоните ѿ собѧ завѣсть, ненавѣсть, клеветоу, хоулоу, ересь, лихоиманїе, рѣзоиманіе, грабленїе, мьзоиманїе, и҃гибьство. обрѣтенїе, обьꙗденїе, пьꙗньство, идоломоленїе, чаротворенїе наоузы. волъхвованїе, ворожа. кꙋксы, рожаничноую трапезоу, моленїе короваиное, повѣданнаа вамъ, ѡканнаа желенѣꙗ (?), и каранїа сътвориша в пиръ плѧсанїа, и всѧкїа игры, и косщоуны и басни, и всѧ соблазны паче҃ всѧкого добра; а по(ко?)ревыа да послушливьїа бг҃ъ люби҃, и сп҃саеть, и грѣховъ пращае҃, и ос҃щае҃, и жизни вѣчнѣй сподоби҃, и прїчастникы сътвори҃ цр҃твию нб҃ному, покоривомоу и послушливому добро и в се҃ вѣцѣ, и в будуще҃. жена покорива и послоушлива весели҃ моужа своего. дѣти покоривыи и послушливы, милы (л. 476) родителемъ. раби покоривы и послушлїви милы господѣ, не токмо чл҃комъ милы послушливы и покоривы, но и бг҃оу, и самъ бо г҃ь н҃шъ ї҃съ хс҃ъ покарѧше҃ родїтелема, и на собѣ вообрази дѣло доброе, а старишиньство бл҃гостыни твори҃ ст҃ымъ, а ст҃ии тѣ҃ сътвориша҃, и н҃нѣ сѧ творѧ҃, приимающе покоренїе и пол҃ꙋшанїе ѿ того бо сѧ всѧ дѣла добраа ражаю҃ [о бл҃го покоривы҃, и послушливы҃*)] о хѣ҃ ї҃сѣ҃ гдѣ҃ н҃ше҃.

*) Слова эти написаны на полѣ листа, въ выноскѣ.

XV.

Проложное сказаніе объ освященіи церкви св. Бориса и Глѣба и перенесеніи ихъ гробовъ изъ Вышгорода на Смядину, въ 1191 году.

(Изъ рукописи Троицко-Сергіевой лавры, № 793, XVI вѣка, въ полдесть, на 429 л.).

(л. 1) Мц҃а, ав'гоуста. а҃і. д҃нь, стр҃ть ст҃го мчн҃ка, єоупла дїакона в' тои҃ д҃нь великое ѡс҃щенїе цр҃к'ви ст҃оую мчн҃коу бориса и хлѣба, и принесенїе чтн҃жю гробу ѿ вышегорода на смѧдиноу.

В лѣто, ѕх҃чо, є и҃дик'та въ ѳ҃. мц҃ъ. ав'гоуста въ а҃і. днь. принесени бысть рацѣ во ст҃ѣи. ст҃жю мчн҃кѫ бориса, и глѣба, и҃ вышагорода к' смолен'скꙋ, и положена бы҃та, оу ст҃ꙋю м҃чн҃ѫ, в'манастырѣ на смѧдинѣ, при бл҃говѣр'номъ и хо҃любивомъ кн҃ѕе дв҃де ростиславиче, а м'стиславли в'нꙋцѣ. и прав'нꙋцѣ владимери предер'жаи всю ѡбласть. смоленьскꙋю сн҃а же своего владимера посади вышегородѣ, бл҃гъ совѣтъ помыслиша, и се єму на оумъ бг҃у възлож'шю возлюби оубо и пре (л. 1 об.) несе ѿ выш'него города и смолеска. чт҃нѣи рацѣ ст҃ꙋю мчн҃кꙋ в' нею погребѣна бѣаста в' земле пер'вее в' вышегороде въ цр҃квѣ ст҃го василиѧ, и по изнесенїю єю ѿ землѧ таче. и по лѣте҃ м'нозе҃ предложиша ст҃оую братоу ѿ древѧныє в'каменꙋю цр҃квъ, сиже на мѣсте томъ храма бѣѧста въ чт҃ь (*пустое мѣсто*) бл҃говоли бг҃ъ и ст҃аѧ оугод'-

ника єго, ѡсвети манастырь свои и сътвори҃, и в'торы вышегородъ не восхотѣста бо инѣмъ странамъ в'невѣденїи ѡставити, мѣста сего идѣ҃ оубиень бысть ст҃ый глѣбъ и кровъ свою ст҃ꙋю за х҃а пролїѧ, за люди своѧ и подаста намъ знаменїє своє чт҃нѣи рацѣ тꙋ, и поставлешѣ быста скровище м'ногоцѣн'но ꙗко ѿ бг҃а при҃м'ша бл҃годать (л. 2) ицеленїѧ тꙋне подаете. з'дравїє. болѧщимъ, с вѣрою и любовїю притѣкающимъ во ст҃ꙋю цр҃ко҃ къ чт҃ьныма гробома его, г҃и млт҃вами ст҃ою сп҃си на҃, тог҃а же и ѡсщ҃ена бь҃ цр҃ковъ ст҃ꙋ мꙋченикоу на смѧдинѣ. велики҃ сщ҃енїемъ бл҃говѣр'ны҃ кнѧземъ дв҃домъ и єпк҃помъ семиѡномъ при игꙋмене (*пустое мѣсто*) ар'химарита игнатїѧ, на славу бг҃ꙋ и ст҃ыма на чт҃ь и на прибѣжище всѣмъ крт҃ьѧномъ ѡ х҃е исꙋсе господе нашє҃ ємоу҃ слава.

XVI.

Проложное житіе св. князя Довмонта (Тимоѳея, † 1299 г.), по пергаменному списку XIV вѣка.

(Изъ Пролога Моск. Типографской библіотеки № 175—370, пергам., 1°, 106 л., XIV в.).

Во тъ҃ д҃нь[1]) оуспениѥ бл҃жнго кнѧзѧ довмонта[2]). Бл҃жныи кнѧзь довмонтъ бѧше ѿ рода литовьска. покланѧꙗсѧ идоломъ. и бо҃у въсхотѣвшю ѡставль ѡц҃ьство своѥ и приде въ градъ пльсковъ с родомь своимь. и кр҃тисѧ и нар҃ено бы҃ имѧ ѥмоу тимофѣи и поимъ съ собою пльсковичь с҃. и. о҃. моужь иде на землю литовьскоую и плѣни. и кнѧгиню герденевоу полони и дѣти ѥꙗ и погоню великоу бивъ на рѣцѣ на двинѣ. помощью ст҃ыꙗ тр҃ца. и мл҃вми ст҃о мн҃ка тимофѣꙗ. и приде съ многомь ба҃тьствомь. и многы грады нѣмечьскыꙗ плѣни. и пълкы ихъ присѣкаꙗ и страшнъ ра-

---

1) См. л. 67, стб. 2-ой, 20 мая.

2) Въ «Источникахъ русской агіографіи» Н. Барсукова (Спб. 1882, стб. 172—173) отмѣчены только *поздніе* списки сказанія о св. Довмонтѣ, именно: Архивск. № 212—145, XVII в.; Барс. Е. В. № 116, XVIII в.; Оболенск. № 85, XVII в.; Типогр. № 473 нов. письма» и указаны изданія въ: «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. IV, 180; V, 192».— Архіепископъ Сергій, въ «Полномъ мѣсяцесловѣ востока» (т. II, Владиміръ, 1901, стр. 150) подъ 20 мая ссылается только на «выписки изъ святцевъ о русскихъ святыхъ», XVII в. въ московской академіи и на «Книгу глаголемую: Описаніе о россійскихъ святыхъ XVIII в.».

тоборць бывъ. на мнозѣхъ бранѣхъ моужтво своѥ показавъ и добрыи нравъ. бѧше же мл҃тивъ и на всѧ праздникы попы. и черноризца и нищаꙗ питаꙗ. и мл҃тню даꙗ тако поживе. и мало поболѣвъ престависѧ къ бг҃у въ вѣчноую жизнь. и проводиша и все поповьство. и игоумени и черноризци. и все множ҃тво людии плакахоусѧ и положиша и въ цр҃ви ст҃ыꙗ тр҃ца с похвалами и пѣ҃ми и пѣнии дх҃овными.

XVII.

Поученіе митрополита всея Руси Ѳеогноста.

Хотя византійскій историкъ Никифоръ Григора оставилъ весьма лестный отзывъ объ умѣ, богословскихъ познаніяхъ и письменныхъ трудахъ своего современника митрополита «всея Руси» Ѳеогноста[1]), ни греческая, ни русская библіографія не имѣли доказательствъ его литературно-богословской предпріимчивости[2]), и поученіе (точнѣе посланіе), издаваемое здѣсь въ первый разъ, заполняетъ отчасти этотъ пробѣлъ.

Съ поученіемъ митр. Ѳеогноста намъ довелось ознакомиться нѣсколько лѣтъ тому назадъ при просмотрѣ рукописей, принадлежавшихъ В. М. Ундольскому и поступившихъ въ Московскій Румянцовскій и Публичный Музеи. Покойному изслѣдователю поученіе это было извѣстнымъ еще въ 1858 году[3]), когда онъ

---

1) Hist. Byz. lib. XXVI, cap. 57, ed. Bonn, p. 114, и cap. 24.

2) Попытку, сдѣланную преосв. Филаретомъ, архіеп. Черниговскимъ, внести имя Ѳеогноста въ списокъ русскихъ писателей, на томъ основаніи, что митр. Ѳеогносту принадлежитъ посланіе въ Червленый Яръ (Обзоръ русск. дух. литер., изд. III, Спб. 1884, стр. 70, № 70) нельзя признать счастливою, такъ какъ грамота эта (А. И., I, № 1 и Р. И. Б., т. VI, № 18, стб. 163—166) есть дѣловой документъ, составленный, конечно, дьякомъ или кѣмъ либо другимъ, и только скрѣпленный (даже въ копіи) греческою подписью митрополита (Сравн. Р. И. Б., VI, стб. 163—164).

3) См. Рукоп. Ундольск. № 1411, л. 264 («1858 марта 30») и ниже.

изготовилъ списокъ его и составилъ для предполагавшагося изданія начало «предисловія»[1]). По невыясненнымъ причинамъ, наставленіе м. Ѳеогноста тѣмъ не менѣе осталось неизданнымъ, а примѣчанія къ поученію незаконченными. Въ спискѣ, сдѣланномъ для В. М. Ундольскаго (№ 1411, л. 259—264), не было даже обозначено съ точностью, въ какой библіотекѣ видѣлъ онъ оригиналъ своей копіи, которому тѣмъ болѣе можно было бы довѣриться при изданіи, что онъ восходилъ, повидимому, къ началу XV столѣтія. Напрасные поиски этого оригинала въ разныхъ библіотекахъ ради нѣсколькихъ сомнительныхъ вопросовъ, вызванныхъ копіей Ундольскаго пріостановили на время и настоящее изданіе. Но въ недавнее время нами найденъ списокъ того же поученія въ драгоцѣнномъ сборникѣ 1498 года, изъ библіотеки преосв. Аѳанасія, нынѣ принадлежащемъ Казанской Духовной Академіи (№ 2448). Хотя этотъ сборникъ, повидимому, почти на три четверти вѣка моложе той рукописи, въ которой открылъ поученіе В. М. Ундольскій, но, по своему составу, онъ весьма близокъ къ послѣдней и устраняетъ сомнѣнія, возможныя при вопросѣ о происхожденіи копіи XIX вѣка[2]).

---

1) Предисловіе это (или замѣтка о поученіи) озаглавлено: «Неизвѣстное поученіе все-Россійскаго (sic) митрополита Ѳеогноста (1328—1353)». Приводимъ «предисловіе» Ундольскаго цѣликомъ:

«Мы пережили равнодушіе къ письменнымъ памятникамъ отечественной древности. На нашей памяти немного собирателей удостоивали вниманіемъ славянскую рукопись. Доказательства: наши боярскія нерѣдко великолѣпныя собранія, своими инкунабулами, вояжями, питторесками и другими заморскими рѣдкостями могущія соперничать съ любыми заграничными собраніями. Самые каталоги Русскихъ книгохранилищъ останутся всегдашними памятниками нашего равнодушія къ родной старинѣ и ея произведеніямъ. Загляните въ печатныя описанія книгъ Головкинскихъ, Бутурлинскихъ, Разумовскихъ, Лобановскихъ и другихъ вельможъ, имѣвшихъ огромныя средства, значительныя связи, неоднократно ѣздившихъ заграницу, что найдете въ нихъ Русскаго. Напрасно иностранцы твердили намъ, что Славянское письмо тщательно и красиво, украшенія письменныхъ книгъ замѣчательны». (Рукоп. Ундол. № 1411, л. 259).

2) Надо полагать, что эта копія была снята съ рукописи 1415 года, такъ какъ вслѣдъ за «поученіемъ Ѳеогноста», но предъ описаніемъ сборника, изъ

Составъ рукописи, изъ которой извлекъ поученіе м. Ѳеогноста Ундольскій, кратко описанъ имъ на особомъ листкѣ (л. 264), приложенномъ къ копіи поученія. Вотъ это описаніе: «Въ началѣ на форисѣ: Соборникъ. тѯі Глава тѯі. Все это почеркомъ XVII вѣка; ниже тоже что то было написано, но выскоблено. Начало утрачено. Дальше выписки д. б. изъ Пален. «а се избрано отъ Паремьи с толкомъ. и ѿ прр҃чтва ст҃хъ прр҃къ и ѿ прр҃чтва Исаиа ∴ Нач. Омыитеся и чисти будете... (ѿ) Пакы приводяи на память безаконіихъ... Дальше изъ толк. Псалтыри, Евангелія и Апостола. Затѣмъ изъ Григорія Назіанзена изъ 2, 3, 5, 13, 14 и другихъ словъ. Изъ океана Геннадія наз. Кп҃л. Послѣ весь его Стословецъ. Ѳаласія игум. разуми.; о церковнѣмь устроеніи; изъ канона толк. на крещеніе Господне; І. Злат. отъ 6 псалма; изъ Патерика Скитскаго — Рече авва Антоній якоже рыбы... Послѣ Ѳеогностова слова: толкъ божеств. службы. Нач. Глаголющу дыякону бл҃гослови вл҃ко... 1858. марта 30».—Вслѣдъ за этими словами находится помѣта, писанная (вѣроятно, съ цѣлью) сокращенно и неразборчиво: «въ СПБ. у Б...» (= Блтв? = у Болотова???[1]).

Почти тѣ же статьи содержитъ и Казанская рукопись № 2448. Въ началѣ — Каавъ (л. 1—12. Сравн.: «выписки д. б. изъ Пален). На л. 12—18 об.: «А се избрано ѿ паремеи с тол-

---

котораго заимствовано поученіе, въ рукописи Ундольскаго (№ 1411, л. 263) находится слѣдующая запись: «Б҃ а҃ѣ҃ ѕ҃. ц҃. к҃г. написанъ кѫша книги сиа нарѣцаемыа калѳъ. въ градѣ Кашинѣ. мц҃а генъваря въ к҃. на памѧ҃ иже в҃ ст҃хъ Ѳца нашего Василіа Кесаріискаго. при в҃лгов҃рнѣ кн҃и. Василіи Мі҃хаилови҃. и Іѡаннѣ Борисовиҁ. при сі҃ѩнѣ҃ сп҃нѣ҃ Тѳѣрьскѣ҃ Пітоньи. рукою многогрѣшнаго иерѣа иѡ(sic!)анна служитела ст҃го Рж҃ства Хр҃а. о Хр҃ѣ І҃с҃ѣ, амиҁ҃...» Такъ какъ «Каавъ» находится и въ рукописи преосв. Аѳанасія, то очевидно, что запись эта извлечена изъ того же сборника, изъ котораго выписано и поученіе митр. Ѳеогноста.

1) На рукописи библіотеки «Болотова» неоднократно ссылался Сахаровъ въ «Обозрѣніи славяно-русской библіографіи», т. I, кн. 1, Спб. 1849, см. стр. 48, 44 и друг.— Сравн. В. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. I, кн. 2, указ. стр. 12. Недавно намъ удалось узнать, что рукопись XV вѣка, которою пользовался Ундольскій, до 1904 года принадлежала Плигину, а затѣмъ была перепродана П. Шибановымъ въ частныя руки (въ Москвѣ).

комъ ѿ пр҃рчества ст҃хъ пр҃ркъ. и ѿ пр҃рчества исаина (в) Омытеся и чт҃и будете... (ѿ) Паки приводѧ ꙗ на памѧть...» и т. д. (Подробное описаніе рукописи будетъ сдѣлано въ другомъ мѣстѣ). Вообще сродство состава обоихъ сборниковъ не можетъ вызывать сомнѣній: рукопись, видѣнная Ундольскимъ и относившаяся къ началу XV вѣка, несомнѣнно существовала, и уже въ 1415 году дошедшее до насъ поученіе (какъ видно изъ надписи) приписывалось митр. всея Руси Ѳеогносту († 1353).

Содержаніе учительнаго памятника и его литературная обработка ничуть не соотвѣтствуютъ однако пристрастному отзыву византійскаго историка. — Заглавіе довольно точно передаетъ главныя мысли поученія, но въ развитіи ихъ незамѣтно ни стройности, ни связи. Уже это заставляетъ предполагать, что авторъ заимствовалъ отдѣльныя части его изъ разныхъ источниковъ, не съумѣвъ объединить ихъ внутреннею связью.—Намъ извѣстенъ дѣйствительно одинъ изъ этихъ источниковъ: заключительный отдѣлъ поученія передаетъ въ сокращеніи то похвальное слово св. Ефрема «о крестѣ», подновленный текстъ котораго можно читать въ Великой Минеѣ Четіи, подъ 14 сентября, но которое было извѣстно на Руси значительно раньше XVI вѣка, такъ какъ составляло 102-ое слово Паренесиса и входило въ составъ Измарагдовъ. — Вѣроятно, со временемъ станутъ извѣстными источники и другихъ частей «поученія».

(Изъ рукописи Казан. Дух: Акад., библ. архіеп. Аѳан., № инв. 2448, хр. кат. № 60; рукопись писана въ 1498 году).

л. со҃ѕ. Поꙋченіе феѡгноста. Митрополита всеꙗ руси. Дш҃еполезное и сп҃сеное. Къ дх҃вны^м чадо^м нашимъ. Правовѣрны^м кр҃тьꙗномъ. О[1]) бж҃твены҃ писа҃и. О смѣренолюбьи. ꙗко не по҃бакть

Варіанты по списку В. М. Ундольскаго (№ 1411) л. 260—262:
1) ѿ.

играти и смѣятиса бещинно крⷮтьнно[м], и такоже недостоини приходать къ бжⷮтвны[м] таинамъ. в' мⷭку себе не в терпѣливⷭю въвергⷭть[1]). и како по[м]баеть чтити чⷮнаго и животворащⷯ крⷮта :·

Възлюблени многажⷣы помянⷭхъ вашеи любви како долженⷮ есть. кожⷣо наⷯ. каⷤжⷣыи ѡ[т] наⷯ. прⷯно поминати смⷮть. вѣровати воскрⷭсению. и суду бⷤжію и воздаⷯю. праведны[х] живота а грѣшны[х] мⷭку. и ⷤнѣ сиⷤ пиша. и поми (л. сⷭ об.) наⷤ вашеи любви непрестанно[2]). молюже вы ⷭбо всѣ[х] васъ. да великою любовїю ⷭслышите гⷧемаⷤ*) гⷧть богъ[3]) ⷤшъ ⷤсъ ⷯхъ к намъ на всⷯ дⷤь. блⷤжи нищии дⷯхо[м] ⷤко тѣ[х] есть цртво нбⷤное. блⷤжни плачющⷮ ⷤко тѣ ⷭтѣшатсⷯ. блⷤжни смирени ⷤко ти сⷤве бⷭи нарекⷭтсⷯ. блⷤжни кротⷦци ⷤко ти наслѣдать землю. блⷤжни и мⷯтвии ⷤко ти помиловани будⷭть. блⷤжни чⷮи сⷮцмъ ⷤко ти бⷪа ⷭзрⷯть.**) видите ли возлюблени. како искони и колⷣкоую ползⷭ вложи наⷯ. се блⷤжⷮство. и понеже на таковⷭю высотⷭ вознесъ наⷯ гⷭь. аще правители сего блⷤженьства будемъ. блюдемсⷯ всею силою. да достоини будемъ прияти сего блⷤжⷮьства смѣрени будемъ хⷯ ра[м]. иже себе смири и рабⷤ ѡбра[з] прия. и смⷮть поносиⷭю претерпѣ**). смѣренїе бо нⷮ иное. но когⷯ кто ны поноси терпѣти доблѣ. и знати комⷭждо наⷯ всⷯ прегрѣшенїа. и носити ѡсуженїа ѡ[т] всѣ[х] блⷤгоправо. и се ⷤнѣ[4]) же смѣренїе. но благонравье. мы же зовемъ себе грѣшны[х] и недостоины[х]. аще же кто иныⷤ рⷮть. едино тѣ[х] гⷧъ. тужимъ и печалуе[м] (л. сⷭ) видиши ли ⷤко се нъ. смѣреномудье. но блⷤгонравие. ты же зовешь себе грѣшны[м] не скорби ⷭбо ѡ дрⷭга. слышан ѡбличенїа. тако ти прегрѣшенїа ѡставлаютсⷯ. еⷣа дрⷭзии поношають. ⷭслыши что гⷧть блⷤжны[м] двⷣъ. еⷣа клать его се мене рⷮ бо ⷯ заповѣда ему. да ⷭзрить сми-

1) къверьгутъ. 2) непрестану. 3) бо ⷯ. 4) ⷤнѣ.

*) Сравн. Русск. Истор. Библ., VI, стб. 163—164.

**) Матѳ. V, 3—8.

***) Филип. II, 7—8.

ренїє моє и въздасть ми бл҃гаꙗ за клѧтвꙋ єго. видите ли возлюблени҆. множьства бл҃гости. прр҃ка и ц҃рѧ. се бо смѣрение многи҆. ѿ гноища воздвиже. и на н҃бса возведе. се ꙋбо и мы҆ да возлюби҆. сице же и єг҃а молимсѧ. да не будемъ ꙗко ꙋпокрити дрѧхли. но смѣренїємъ и съкрꙋшенымъ срц҃мъ створѧите мл҃твы своꙗ. не имꙋщи ни на кого же вражы҆. ни зависти҆ ни всѧки҆ с҆верны҆ стр҃ти[1]). зане велье єсть ѡружиє мл҃тва. аще со ꙋмилениемъ будеть. си бо противныꙗ побѣди҆. си бг҃а мл҃тва стварѧєть. си ꙋбо єсть цѣл'ба сп҃сенаꙗ. и ѿгонениє грѣховъ. аще бо смѣренолюбиємъ молимсѧ. аще въ пер'си бьємсѧ ꙗко и мытарь. и гл҃мъ помилꙋи на҃ грѣшны҆ всѣ҃ бл҃гыхъ полꙋчимъ. аще же хотѧ и не мытареве єсмы. но инаꙗ паче того прегрѣшенїа имамъ. и много (л. со҃з об.) требы҆ имы҆ бдѣниꙗ и поклона возлюблении. да возможемъ полꙋчити. ѡбѣщаны҆ блгихъ восприꙗтьꙗ. и понеже ꙋбо дрꙋгии никаковы҆ ѡмрачены҆ грѣ҃ сдѣваєтсѧ ꙋ васъ. ѡ҆ смѣсѣ мало и ѡ семъ да р҃емъ. гл҃ть бо г҃ь лютѣ смѣющи҆сѧ и питающимсѧ. ꙗко тѣмъ плакати и в'пити҆*). и понеже ꙋбо приближаєтсѧ к намъ дн҃ь ѡ҆нъ великии и страшны҆. что ра҃ дворѝ[2]) и бес печали пребываєм. играюще и смѣющесѧ. и не поминаємъ ꙗко єлико дн҃и наши мимо текꙋть. а праведны҆ судии приближаєтсѧ. ѡ како изыщемъ времѧ єже погубихо҃ злѣ играюще и смѣющесѧ и не ѡбрѧщемъ. ꙋслышите павла гл҃ща срамословьє. и буєствословьє. и сквернословьє да ѿиметсѧ ѿ ва҃**). ты҆ же ѡкаан'ны҆ смѣєшисѧ въ цр҃кви стоꙗ. буєствословьє что єсть. се єсть иже потребы҆ не имать. ни ꙋгодна бг҃ви. ѡ колико восплачемсѧ и взопиємъ. ѡ нихже играємъ. и бещиствꙋємъ. и сквер'наꙗ и непо҆добнаꙗ во ꙋста своꙗ вносѧща. ѡ҆ колико воздохнемь. и зꙋбы поск'регчемъ єгда ꙋзримъ вѣнчаємы҆ сдѣсе. не играю (л. со҃и) щимъ но бдѧщи҆ въ мл҃твѣ и

---

1) стр҃тии.
2) sic — въ обоихъ спискахъ.
*) Лук. VI, 25.
**) Сравн. Ефес. V, 4 и Кол. III, 8.

в постѣ колико^ж взопиемъ. и въ перси ѹдарисѧ. єг҃а ѹзримъ в великои славѣ их же многажды ни за что мнѣхомъ[1]). колико воскричимъ мл҃ти полѹчити. а нѣ̑ могаи помиловати. се времѧ возлюблени̑ по̑щаниꙗ (а ѡно ѿвѣщаньꙗ. се времѧ тру̑ приꙗти)[2]). а ѡно ѡпочити. се времѧ сѣꙗниꙗ. а ѡно жатвы. каꙗ по̑за возлюблени̑ не во многоє времѧ. сдѣсе ликовати и питатисѧ. и торжествовати. тамо^ж вѣчно мѹчитисѧ. ни ѹбо молюсѧ но си всѧ разѹмъ имѹще возлюблени̑ цѣломѹдрено и праведно. и бл҃гочт҃иво да поживемъ. в семъ вѣцѣ ꙗко^ж ап҃лъ наѹчи̑. ѡчт҃мъ себе ѿ всѧкиꙗ скверны плоти и дх҃а. ѿверзе̑ дѣла темнаꙗ иноꙗзычныꙗ ѡбразы. ни да ходи̑ ꙗко^ж и прочии ꙗзыци ходѧть. праз̑ники бж҃и ст҃хъ єго[3]) почтемъ *). не торжески̑ но божески. не мирьски. но выше мирьски̑. не иноꙗзычески̑. но крт҃ꙗньски̑. не цѣвницами. ни свѣрѣ̑ми. слуха ѡсвѣрѧємъ. не пи^тии ни пьꙗницьскы. но сиꙗ ѡстави̑ єлино̑ и юдѣємъ[4]) иноꙗзы̑никомъ. закона не имѹщимъ. мы же чт҃ны̑ и живо (л. со̑и об.) творѧщимъ крт҃мъ. пре̑вериє вѣнчаємъ· и на всѧкое ѹдо наше. да ѡбразѹємъ непобѣдимо̑ ѡружиꙗ кртьꙗньска̑. побѣдителѧ. см҃рти надежю вѣрны̑ свѣта вселе^нска̑. великоє схраненїє и похвалѹ вѣрны̑. сего ѹбо возлюблени̑. на вс҃ѧ дн҃ь и нощь и ч҃а. не ѡставлѧите єго ѡбразѹюще на собѣ. без него же ничто^ж да не свершаите. но и ло-

---

1) смнѣхомъ. 2) Поставленное въ скобки въ рукописи Ундольскаго опущено. 3) бж҃иꙗ и ст҃хъ єго... 4) юдѣємъ и

*) Отсюда начинается сходство со словомъ св. Ефрема Сирина о крестѣ. Приводимъ отрывокъ этого слова изъ Макарьевскихъ Миней Четьихъ: «Тако ѹбо чтемъ заповѣди Господиѧ не тър'жески, нъ божескы, не мирскыи, нъ премирьскы, не преддверіа вѣнчаимъ, ни ликовъ став'лѧемъ, не ѹкрашаемъ съпѣлій, ни пищали, не гусел'наго гласа наслаждайте слухъ вашихъ, ни в' ризы мѧк'кы одеждем'сѧ ни златнымъ блистаніємъ, ни брашна ради разрушайте дѣла Божіѧ, ꙗко же глаголетъ апостолъ: не лишитесѧ свѧтыѧ служ'бы за ласкосердіа ѹтробнаа пребывающе во скорѣльцѣхъ; но та всѧ оставимъ имъ, им'же богъ чрево и слава. Мы же кѹпно вси, маліи и велиціи, мужи же и жены крестьанскы праздникы Господиѧ чтемъ, ꙗкоже и наѹчихом'сѧ, въ псалмѣхъ и пѣніихъ и в пѣснехъ духовныхъ; вѣнчаемъ двери ꙗкоже крестіани, а не ꙗко еллини, дафьинемъ и цвѣт'ци, во инъ образъ, иже есть ел'линескъ и жидовескъ». («Святаго Ефрѣма слово похвально о крестѣ», Вел. Минеи Четьи, сентябрь, 14, стб. 721—722). — Сравн. А. С. Архангельскій, Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности. III, Казань, стр. 91—93.

жаса и въставаꙗ и дѣлаꙗ и гады и пыꙗ. и путьшествꙋꙗ. и рѣкою ходяще. ли по морю плавающе. вса ѹды своꙗ чт҃ными и животворящꙋ кр҃тмъ красѹите. и не прикоснетса ва҃ зло. сего видяще супротивныꙗ силы. ѹжасаютъ бѣгающе *). си вселенѣю ѡ҃сти и тмѹ погѹби. и свѣтъ восиꙗ. сии льсти попра каѳ ѹста достоина да хвалать. побѣдотвор'ца ѡружиꙗ цр҃а ха҃. сии есть иже водрѹжися на мѣстѣ лобнѣ҃. и абье прозябе грезнъ живота нашѣ҃. симь чт҃ныи ѡружиемъ х҃ъ бг҃ъ и҃шь. раз'дра всемдовитꙋю адовꙋ ѹтробꙋ. и дыꙗвола ѹста зат'ка. сего воспринимше бл҃жнии ан҃ѳи. всю силꙋ вражью попраша. сего взем'ше хв҃и мч҃ци. за нарамника мѣста. все про (л. со҃) ныре҃е. и гордость попраша лукава҃. сего держаще иже мира ѿверг ли с великою раѳ҃стию. и потщаемъ в гора҃ и в' пещара҃. и въ вертыпе҃ 1) земныи едйствѹють. ѡ неищисленаго чл҃вѣколюбиꙗ бг҃ꙗ. колько бл҃гаꙗ дарова кр҃тмъ родꙋ чл҃вчьскомꙋ. сии паки на ско҃чанїе мира. первыи явитса на н҃бсехъ со славою нбн҃ою. и множества вой. анг҃лскиѝ враги ѹстрашаꙗ. вѣрныи же раѳ҃сть ставрꙗ и просвѣщаꙗ. и пришествие проповѣдаꙗ. велико҃ цр҃а ха҃. и ѡ чт҃нѣмъ крестѣ сиꙗ.

---

*) Отсюда возобновляется сходство со словомъ св. Ефрема. «Се идольскую мѣсть попра; се вселен'ную осѣтнаꙗ есть; се т'му просвѣти и свѣтъ наведе; сій языки собра отъ въстокъ и запада, и отъ сѣвера і юга. во єдину церковь и въ єдиную вѣру и въ єдино крѣпкіѣ любовью связалъ есть, не раздрушенное благовѣрныхъ знамиꙗ. Кто уста, или кый языкъ достойно к'мѣстить оружіѣ великое царя Христа?..... (Далѣе въ словѣ св. Ефрѣма слѣдуетъ похвала кресту, а затѣмъ): Сій есть кодружиный посреди вселен'ныа в' мѣсте лоб'ное, и абіѣ прозябе гроздъ живота нашего; о семъ сѣмтѣмъ оружіи Христосъ Богъ нашь раз'вр'зе всю адову утробу и многа ключавьствіа непрязни затчи уста; сего видѣв'ши, смерть кострепета и въстрясеса, испусти всѣ елико имѣ отъ пр'возданнаго, семъ въоружьшеса, клажен'ніи апостоли всю силу вражію попраша и всѣ языки уловльше собраша; сему поклоним'ся; семъ знаминав'шеса, конни Христови и мучинци всѣ противн'ыа и дьзновен'ныа врагъ попраша, и дар'зновіѣ утвер'диша пропов'шемуса; сего носяще, отвер'гшіеся мира сего с вѣлію радостію живутъ в' пустыняхъ и в горахъ и въ вертъпѣхъ и в' пропастіхъ земьскыхъ. О бесчисленаа благодать человѣколюб'ца Бога! колико дасть дерво крестомъ роду человѣческому! Тъй же паки и в кон'чаніѣ всего мира въ в'торое пришествіѣ Господне пр'вый явитса на небесехъ со славою небесною и множествомъ вой'ска ангельскаго врагы устрашам и оскорбляа, а вѣрныа веселя и просвѣщаа, и владычьство имѣа великаго Христа царя Бога» (Вел. Минеи Четьи, сентябрь, 14, стб. 723).

1) в пещерахъ. и в вертѣхъ.

в постѣ колико взопіемъ. и въ перси ѹдарѧ̈ся. єг҃а ѹзримъ в҃ великои славѣ их же многажды ни за что мнѣхомъ [1]). колико воскричимъ мл҃ти полѹчити. а нѣ̈ моган помиловати. се врема возлюблен҃и по҃щанна (а wно ѿвѣщаныа. се врема тр҃ѹ прияти) [2]). а wно wпочити. се врема сѣнанна. а wно жатвы. кан по҃за возлюблен҃и не во многое врема. сдѣсе ликовати и питатися. и торжествовати. тамо вѣчно мѹчитися. ни ѹбо молюся но си вса разѹмъ имѹще возлюблен҃и цѣломѹдрено и праведно. и бг҃очт҃иво да поживемъ. в семъ вѣцѣ wако аѳ҃лъ наѹч҃и. wч҃тмъ себе ѿ всакиа скверны плоти и дх҃а. ѿверзѣ̈ дѣла темнаа иноплзычныа wбразы. ни да ходи҃ wако и прочии плзыци ходять. праз҃ники бг҃и ст҃хъ его [3]) почтемъ *). не торжески но божески. не мирьски. но выше мирьск҃и. не иноплзыческ҃и. но крт҃ьньск҃и. не цѣвницами. ни свѣрѣми. слуха wсвѣряемъ. не пи҃ни ни пьяницьскы. но сиа wстав҃и єлино҃ и юдѣмъ [4]) иноплзы҃никомъ. закона не имѹщимъ. мы же ч҃тны҃ и живо (л. со҃и об.) творащимъ крт҃мъ. прѣверие вѣнчаемъ· и на всакое ѹдо наше. да wбразѹемъ непобѣдимо҃ wружиа кртьньска҃. побѣдителя. см҃рти падежю вѣрны҃ свѣта вселе҃ска҃. великое схранен҃іе и похвалѹ вѣрны҃. сего ѹбо возлюблен҃и. на вс҃а дн҃ь и нощь и ч҃а. не wставляите его wбразѹюще на собѣ. без него же ничто да не свершаите. но и ло-

---

1) смнѣхомъ. 2) Поставленное въ скобки въ рукописи Ундольскаго опущено. 3) єйны и ст҃хъ его... 4) юдѣмъ и

*) Отсюда начинается сходство со словомъ св. Ефрема Сирина о крестѣ. Приводимъ отрывокъ этого слова изъ Макарьевскихъ Миней Четьихъ: «Тако ѹко чтемъ заповѣди Господня не тър'жески, нъ божески, не мирскыи, нъ прямирьскы, не преддверіа вѣнчаемъ, ни ликовъ став'лемъ, не ѹкрашаемъ сѣпѣлій, ни пиралн, ни гусл'наго гласа наслаждайте слухъ вашихъ, ни в' ризы мак'кы одеждем'ся ни златымъ блистаніемъ, ни крашна ради разрѹшайте дѣла Божіа, wко же глаголетъ апостолъ: не амбитіоса святыа служ'бы за ласкосердіа ѹтроснаа прикыкающи во скорѣльцѣхъ; но та вся оставимъ нмъ, ним'же богъ чрево и слава. Мы же кѹпно вси, мали и велиціи, мѹжи же и жены крстьанскы праздникы Господня чтемъ, wкожи и наѹчихом'ся, нъ псалмѣхъ и пѣнінхъ и в пѣснехъ дѹховныхъ; вѣнчаемъ двери wкожи крстіани, а не wко єллини, лафнніемъ и цвѣт'ци, во нихъ образъ, иже есть ел'линскъ и жидовскъ». («Святаго Ефрѣма слово похвально о крестѣ», Вел. Минеи Четьи, сентябрь, 14, стб. 721—722). — Сравн. А. С. Архангельскій, Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности. III, Казань, стр. 91—98.

жасѧ и въставаꙗ и дѣлаꙗ и ꙗды и пьꙗ. и путьшествꙋꙗ. и рѣкою ходѧще. ли по морю плавающе. всѧ ꙋды своꙗ чтнымъ и животворѧщи кртмъ красꙋите. и не прикоснетсѧ ва зло. сего видѧще супротивныꙗ силы. ꙋжасаютъ бѣгающе *). си вселенꙋю ѡсти и тмꙋ погꙋби. и свѣтъ восиꙗ. сии льсти попра каꙗ ꙋста достоина да хвалѧть побѣдотвор'ца ѡружиꙗ цра ха. сии есть иже водрꙋжися на мѣстѣ лобнѣ. и абье прозѧбе грезнъ живота наше. симь чтны ѡружиемъ хъ бгъ нпь. раз'дра всеꙗдовитꙋю адовꙋ ꙋтробꙋ. и дьꙗволѧ ꙋста зат'ка. сего восприимше блжнии апли. всю силꙋ вражью попраша. сего взем'ше хви мчнци. за нарамника мѣста. все про (л. соѳ) ныреє. и гордость попраша лукава. сего держаще иже мира ѿверг ли с великою радостию. и потщаемъ в гора и в' печара. и въ вертьпе [1]) земны едиствꙋють. ѡ неищисленаго чловѣколюбиꙗ биꙗ. колько блгаꙗ дарова кртмъ родꙋ члвчьскомꙋ. сии паки на скочанїе мира. первы ꙗвитсѧ на нбсехъ со славою нбною. и множества вои. англьски враги ꙋстрашаꙗ. вѣрны же радость ствараꙗ и просвѣщаꙗ. и пришествие проповѣдаꙗ. велико цра ха. и ѡ чтнѣмъ крестѣ сиꙗ.

---

*) Отсюда возобновляется сходство со словомъ св. Ефрема. «Се идольскую лесть попра; се вселен'ную освѧтилъ есть; се т'му просвѣти и свѣтъ наведе; сей ꙗзыки собра отъ въстокъ и западъ, и отъ сѣвера і юга. во едину церковь и въ едину вѣру и въ едино крещеніе любовью свѧзалъ есть, не раздрушенное благовѣрныхъ знамение. Каѧ уста, или кый ꙗзыкъ достойно в'мѣстить оружіе великое царѧ Христа?..... (Далѣе въ словѣ св. Ефрѣма слѣдуетъ похвала кресту, а затѣмъ): Сій есть водруженый посреди вселен'ныѧ в' мѣсто лоб'ное, и абіе прозѧбе гроздъ живота нашего; о семъ свѧтѣмъ оружіи Христосъ Богъ нашь раз'вер'зе всю адову утробу и многа ключавьствіа неприязни затче уста; сего видѣв'ши, смерть вострепета и въстрѧсесѧ, испусти всѧ елико имѣ отъ пер'возданнаго, симъ въоружьшесѧ, блажен'ніи апостоли всю силу вражію попраша и всѧ ꙗзыки уловльше собраша; сему поклоним'сѧ; симъ знаменав'шесѧ, воини Христови и мученици всѧ против'наѧ и дрьзновен'наѧ врагъ попраша, и дер'зновеніе утвер'диша пропен'шимусѧ; сего носѧще, отвер'гшіисѧ мира сего с веліею радостію живуть в' пустынѧхъ и в горахъ и въ врьтьпѣхъ и в' пропастехъ земьскыхъ. О бесчисленаа благодать человѣколюб'ца Бога! колико дасть добро крестомъ роду человѣческому! Тъй же паки и в кон'чаніе всего мира въ в'торое пришествіе Господне пер'вый ꙗвитисѧ на небесехъ со славою небесною и множествомъ пол'ка ангельскаго врагы устрашаѧ и оскорблѧа, а вѣрныѧ веселѧ и просвѣщаѧ, и владычество ꙗвлѧа великаго Христа царѧ Бога» (Вел. Минеи Четьи, сентябрь, 14, стб. 723).

1) в пещерахъ. и в верпѣхъ.

понеже и ѡ причащеньи прчтыхъ и бжтвены таинъ. слово хощемъ поминати. вашеи люб'ви. мало и ѡ се да рече. глть бо гь. ꙗдыи тѣло мое и пьꙗ кровь мою во мнѣ пребываеть. и азъ в немъ*). причащениемъ бо пречиста тѣла его бестлѣꙗ и бесмртиꙗ спо^до^блаемсѧ. имже ꙋкрѣплѧемыи тѣми словесы. батьства блгодаренїа. смыслѧ. егa хоще таинꙋю и бестлѣн'нꙋю пищю приꙗти. чта и непорочна скверны дѣ должe есть с'хранити себе. да достоꙗниемъ прииметъ црѧ нбнаго. вопие бо на вса днь сщни на бжтвнѣи слꙋжбѣ глѧ стаꙗ (л. соѳ об.) стмъ. не скверны ни грѣшны. ни бес покаꙗниꙗ пребывающимъ. но стмъ и чтмъ. иже скрушено срце имѣють глть бо великии паве. недостоиныи ꙗды и пьꙗ тѣло и кровь хвꙋ. грѣ себѣ ꙗсть и пиеть. испытаеть же члвкъ преже себе и тако ѿ хлѣба да ꙗсть и ѿ чаши да пиеть**). сиꙗ ꙋслышите вси мали и велици, иже га боꙗще. и съ чтою свѣстию. и исповѣданїемъ и слезами съ правдою и со страхо. бьимъ приступите къ бжтвенымъ таина. како свыше реко. не чи бо ины бгъ ꙋгажаеть. ꙗкоже ѡ на кто[1]) млтнею. аще же имате тако стварѧти. и тако жити. и тако дѣꙗти. то наслѣдници будемъ[2]) цртва бга нше. егоже буди всѣмъ намъ полꙋчити. блгодатью и члвколюбиемъ. единочада га наше иса ха. емꙋже слва в' вѣки аминь :·

---

*) Іоан. VI, 56.

**) 1 Кор. XI, 27—28.

1) както (?) 2) кꙋдети.

XVIII.

Посланіе Есифа къ дѣтемъ и братіи.

По списку XVI вѣка издаваемое посланіе было извѣстно В. М. Ундольскому, который, найдя этотъ памятникъ въ Скитскомъ Патерикѣ своей библіотеки (№ 219, 4°, 450 л., XVI в.), отмѣтилъ сдѣланное открытіе въ ея «Описаніи». Вниманіе библіографа остановили на себѣ слова посланія о книгѣ глаголемой «съставъ», въ которую Іоаннъ экзархъ вчинилъ «слово ѡ сѫмь макарьи». «Кто этотъ Іоаннъ экзархъ? Не Болгарскій ли? И что за книга его *сѣставъ*?» — спрашивалъ Ундольскій [1]).

Вопросы эти остались до сихъ поръ безъ отвѣта, и посланіе, насколько намъ извѣстно, если исключить небольшую замѣтку Н. С. Тихонравова [2]), не возбуждало болѣе пытливости изслѣдователей, хотя по времени происхожденія сочиненіе Есифа принадлежитъ къ произведеніямъ древняго періода русской книжности. — Кромѣ списка, сравнительно поздняго (XVI вѣка), библіотеки Ундольскаго (нынѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ) то-же посланіе сохранилось въ извѣстномъ полубумажномъ, полупергаменномъ сборникѣ бывшей Новго-

1) Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія. М. 1870, стб. 183.

2) Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. I: Древняя русская литература. М. 1898, примѣчанія, стр. 24.

[illegible] Софійской библіотеки (Спб. Духовной Академіи) № 1262, который относятъ къ XIV—XV столѣтіямъ[1]) и который содержитъ между другими статьями нѣсколько оригинальныхъ древнерусскихъ произведеній. По этому сборнику (или «Зборницѣ разныхъ св. отецъ», носившей въ старомъ каталогѣ № 94) преосв. Макарій издалъ «слово поученье іерусалимское» (варіантъ такъ называемаго поученія Луки Жидяты)[2]) и поученіе св. Ѳеодосія къ коларю[3]). Здѣсь же находятся нѣсколько словъ Кирилла Туровскаго и нѣсколько анонимныхъ поученій русскихъ писателей. Наиболѣе поздними въ этой рукописи являются два загадочныхъ сочиненія: поученіе святыхъ отецъ всѣмъ крестьяномъ, соприкасающееся по содержанію съ такъ называемымъ поученіемъ Матѳія Сарайскаго[4]), и сборникъ «Власфимія», который, по мнѣнію проф. А. С. Павлова, былъ составленъ во время Калиты. Сообщество Есифова посланія съ твореніями лицъ, жившихъ не позже XIV вѣка, и присутствіе его въ рукописи XIV—XV вѣка служатъ ручательствомъ, что оно ничуть не моложе XIV столѣтія.

Въ первой части авторъ развиваетъ мысль, что спасенія должно искать не «ногами», не паломничествомъ въ Іерусалимъ, но присущимъ намъ «умнымъ талантомъ: глаголомъ и душею». Всякій, кто погребаетъ этотъ умный талантъ въ землѣ погибающихъ вещей и ищетъ ногами Бога, сущаго не въ Іерусалимѣ, но обдержащаго всю вселенную горстію, тотъ трудится «[illegible]» и боленъ «дьяволею ꙗзѣю». Его «покралъ» врагъ (= дьяволъ) «извѣтомъ благочестія», внушая, что нельзя спастись на одномъ мѣстѣ, что слѣдуетъ идти «въ страны», взыскать Іерусалима и святыхъ мѣстъ, гдѣ «дѣются» «знаменія и чудеса».

---

1) Преосв. Макарій, Исторія русск. церкви², I. Спб. 1868, стр. 126 и 278; Тихонравовъ, тамъ же: XIV вѣка.

2) Преосв. Макарій, тамъ же.

3) Преосв. Макарій, Исторія русск. церкви², II, Спб., стр. 334—335.

4) См. рукоп. Соф. библ. № 1262, л. 113 и Преосв. Макарій, Исторія русск. церкви², т. V. Спб. 1866, стр. 161.

Разсуждающій такъ причитается тѣмъ самымъ къ числу «невѣрныхъ жидовъ», также просившихъ у Христа знаменій, но получившихъ на то страшный отвѣтъ. — Вмѣсто паломничества (во второй части посланія) Есифъ совѣтуетъ лицамъ, ищущимъ спасенія, не уклоняться отъ причастія «малыхъ ради угодій плотскихъ», но «по частоу причещатися»,—чтобы «вкусивша оувѣдать, яко благъ Господь», и не удалиться отъ рекшаго: «ядый плоть мою и пия кровь мою въ мнѣ пребываетъ и азъ в немь» (Іоан. VI, 56). Какъ олени устремляются на источники водные, чтобы остудить «разгорѣніе яда гадова», такъ и намъ должно охлаждать (остудить) ядъ разумныхъ змій «источникомъ животнымъ Христомъ». Авторъ укоряетъ своихъ чадъ, что они «безъ лѣпа» «дали» «блоудити много оуму своемоу», тогда какъ у нихъ въ рукахъ Христовы благоуханные ароматы — т. е. ученіе божественныхъ книгъ, которыми пренебрегаютъ (не хощете къ оустомъ принести) только для того, чтобы не прогнать смрадной лѣности. Нельзя, доказываетъ Есифъ, проплыть моря житейскаго безъ потопленія, не скрѣпивъ «корабля своего умнаго» ученіемъ божественнаго писанія, какъ гвоздями. Но пучина ученія божественнаго велика, и, плавая по ней, умъ любящаго «самочиньемъ» (т. е. толковать божественныя книги), не безъ бѣды бываетъ, по слову пророка. Изъ числа же проникшихъ («пронѣршихъ») пучину ученія рѣдко кто такъ уразумѣлъ ее («ѿ пронѣршихъ поучиноу оучения мало толь оумеющихъ»), какъ именованный Златыми Устами (= св. Іоаннъ Златоустъ) ради «правоты» своего ученія, а онъ повелѣлъ черпецамъ причащаться четыре раза въ недѣлю: въ среду, пятокъ, субботу и воскресенье, Недостойному (приступающему недостойно къ св. тайнамъ) онъ говоритъ: «иже мя погоубити хощеши то и душа отступлю, а не дамъ ни по страхоу, ни по дароу, ни по любви», ибо недостойный всегда недостоинъ. Но если недостойный, причащаясь, уподобляется Іудѣ, то достойный, не причащаясь, «другый Июда бываетъ», такъ какъ мѣняетъ царство небесное на нестоющую вещь — на объяденіе, пьянство или печали житейскія («на худе

вѣщи продаетъ царство небесное или на обѣденіи или на пиянстве или на печалѣхъ житиискихъ»). Тотъ же, кто, любя «самочинье», утверждаетъ, что ученіе Златоуста криво или лживо, самъ есть ложь предъ Богомъ и предъ любящими читать божественное ученіе и, затворяя двери жизни для хотящихъ войти въ нихъ, самъ не войдетъ туда. Для іереевъ, которые причащаются, а возбраняютъ приступать къ причастію достойнымъ (такового), «Есифъ» не находитъ «никоего же слова», такъ какъ они сами знаютъ, что Христосъ всѣмъ одинаково даровалъ надежду на спасеніе, за всѣхъ претерпѣлъ мученія и подалъ всѣмъ «драгоую кровь свою и плоть въ ѧдь не гыблющюю». Въ пользу Златоуста говорятъ и святые отцы семи соборовъ, написавшіе «правило законьно живущимъ крестьяномъ съ своими женами». По этому правилу «въ которую нощь смѣшившеся на оутріи день не достоитъ имъ комкати», а «съхраняся отъ смѣса, на оутріи день да комкають, понеже не дѣтородьство похулено ѿтъ Бога, но блоуженье». Точно также (въ пользу Златоуста) говоритъ и слово о святомъ Макаріи, отъ отеческихъ книгъ, которое Іоаннъ эксархъ включилъ въ «книги глаголемыя съставъ». Это слово — извѣстный разсказъ о женѣ, которая, въ силу бѣсовскаго навожденія, получила «образъ лошадинъ» потому, что измѣнила своему обычаю причащаться «по вся недѣли» и, облѣнившись, не причащалась по три недѣли. «Но и кому что любо, то емоу горазѫдо», заключаетъ Есифъ свой разсказъ и увѣщеваетъ братію, сестеръ и чада болѣе всего любить страхъ Божій, такъ какъ богобоязненный человѣкъ никогда не отступитъ отъ пути Божія.

Кто былъ по своему положенію Есифъ, авторъ этого безхитростнаго по содержанію памятника, ни рукопись Ундольскаго, ни Софійская не указываютъ въ точности: въ обѣихъ посланіе одинаково озаглавлено—«поклонъ и благословеніе ѿтъ Есифа къ дѣтемъ моимъ и братіи моей». Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что Есифъ былъ лицомъ духовнымъ, занималъ въ іерархіи мѣсто, предоставлявшее ему право преподавать благословеніе и право

духовнаго руководительства другими. Онъ обращался къ нимъ, какъ дѣтямъ (чадамъ Божіимъ), братіи и сестрамъ, но не *отцамъ*, причемъ лица эти (которыхъ авторъ удерживалъ отъ паломничества) принадлежали къ иноческому сословію («Безъ лѣности свершающе обѣтъ иноческаго житія, не мышляюще къ Ерусалиму, помянете, кто вы позвалъ и кде помянется» и пр.). Авторъ радуется, что «дѣти его и братія» его «наряднлись искати Бога», и осуждаетъ іереевъ, возбраняющихъ лицамъ достойнымъ причащаться, заставляя предполагать, что онъ былъ епископомъ или, что̀ правдоподобнѣе, игуменомъ. На послѣднюю догадку наводитъ какъ самое начало посланія, гдѣ Есифъ посылаетъ не только благословеніе, но и «поклонъ», такъ и его увѣщаніе къ черницамъ и къ «сестрамъ» (а не дщерямъ только). Замѣтимъ, однако, что и смоленская грамота 1284 года отъ князя къ епископу также начинается словами: «Поклонъ ѿ кнаꙗ ѿ Федора къ пискоупоу» (Изв. И. А. Н., т. X, стб. 629).

Пробѣлы въ спискахъ іерарховъ и игуменовъ русскихъ монастырей за періодъ XII — XIV столѣтій закрываютъ возможность отождествить Есифа съ какимъ либо русскимъ епископомъ или игуменомъ. Имя Іосифа въ XIII вѣкѣ носилъ митрополитъ-грекъ, прибывшій въ Россію въ 1237 году (Лавр.[3], 487) и убитый въ 1230-мъ (П. М. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, Спб. 1877, стб. 2), а въ XIV столѣтіи—архимандритъ, управлявшій Новгородскимъ Юрьевымъ монастыремъ въ 1337—1345 гг. (Тамъ же, стб. 45). Но было бы смѣлымъ настаивать на мысли, что посланіе могло принадлежать непремѣнно одному изъ этихъ лицъ[1]).

---

1) По мнѣнію Н. С. Тихонравова, авторомъ посланія былъ митрополитъ кіевскій Іосифъ, занимавшій престолъ съ 1237 года (Тихонравовъ, тамъ же, стр. 24, прим. 12-ое). Но едва ли митрополитъ Іосифъ, родомъ грекъ, сталъ бы пользоваться, какъ авторитетомъ, русскими книгами и списками и могъ составить сочиненіе съ русской манерой письма. О другомъ Есифѣ, архимандритѣ, упоминаетъ первая Новгородская лѣтопись между прочимъ въ слѣдующей записи: «К лѣ҃ ѕ҃ѳ҃ѱ҃ѳ҃ ѡ҃. индк҃ лѣ҃ г҃ и. преставися кн҃ цр҃кы сн. стѣи. Гюргиꙗ покровомъ.

Эта неопредѣленность въ вопросѣ о происхожденіи памятника не лишаетъ его историческаго интереса со стороны нѣкоторыхъ частностей содержанія. Увлеченіе странничествомъ, противъ котораго ратовалъ Есифъ, какъ извѣстно, вызывало себѣ осужденіе еще въ Кириковѣ и въ «Ильинѣ» вопрошаніяхъ (написанныхъ въ XII в., до 1163 г. Сравн. Р. И. Б., VI, стб. 21—22 и 61—62), гдѣ даже за паломничество по обѣщанію предписано было налагать епитимію. Но это осужденіе исходило здѣсь изъ соображеній практическихъ. «А еже се рѣхъ: йдоуть въ стороноу въ Іѳроусалимъ къ сватымъ, а дроугымъ азъ бороню, не велю ити: сдѣ велю доброму ѥмоу быти. Нынѣ дроугоѥ оуставихъ: ѥсть ли ми, владыко, въ томъ грѣхъ?» спрашивалъ Нифонтъ. — «Велми, рече (владыка Нифонтъ), добро твориши: да того дѣла йдеть, абы пороꙗноу ходаче ѥсти и пити; а то ино зло борони, рече» (Р. И. Б., VI, стб. 27). На вопросъ Иліи: «Ходили бахоу ротѣ, хотаче въ Іѳроусалимъ»,—владыка Нифонтъ повелѣлъ «епитемью дати: та бо, рече, гоубить землю сію» (Р. И. Б., VI, стб. 61—62). Посланіе Есифа знакомитъ насъ съ церковно-богословскимъ отрицаніемъ паломничества, вытекавшимъ изъ мысли, что слѣдуетъ искать Бога и спасенія не ногами, но «умнымъ талантомъ».

Разсужденія автора о необходимости «причащатися почасту» замѣчательны по ссылкамъ его на три памятника церковной письменности. Есифъ ссылается, какъ мы видѣли, прежде всего на предписаніе Іоанна Златоустаго чернецамъ причащаться четырежды въ недѣлю. Какое именно произведеніе съ именемъ

при великомъ. князѣ Семенѣ Ивановичѣ, при архіепископѣ Новгородскомъ. Василіи, при посадницѣ Сѳстафьи, при тысячскомъ Парамѣ. промысломъ б҃имь поспѣшеніемъ сѣтѳ мѣнѣ ѯка Гѳоргіи поклѣнникомъ Колюкинаго архимандрита Новгородскаго Ѳсифа (Изв. Имп. Ак. Наукъ по Отдѣленію русск. языка и слов., т. X., вып. VI, стб. 645). Извѣстенъ также Іосифъ, епископъ Рязанскій, при которомъ въ 1284 году, была переписана Кормчая (о ней см.: И. И. Срезневскій, Обозрѣніе древнерусск. списковъ Кормчей книги, Спб. 1897, стр. 48—49) и т. п. — Сравн. Очеркъ славянской Кирилловской палеографіи, Е. Ѳ. Карскаго, Варшава, 1901, стр. 317.

Златоустаго имѣется здѣсь въ виду, мы однако не знаемъ пока[1]). Въ «заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ» указано меньшее число годичныхъ дней, въ которые слѣдуетъ причащаться достойному, именно только воскресные дни поста и другіе праздничные дни, а не упомянуто вовсе о четверократномъ причащеніи иноковъ въ теченіе седмицы[2]).

Другое сочиненіе, на которое ссылается Есифъ, это — «правило законьно живущимъ крестьяномъ съ своими женами», написанное святыми отцами отъ семи соборовъ. Изъ этого сочиненія Есифъ приводитъ выдержку, повидимому, болѣе или менѣе буквальную: «въ которую нощь смѣшившеся на оутрии день не достоить имъ комкати. Се ли съхранѧсѧ ѿ смѣса на оутріи д҃нь да комкаютъ понеже не дѣтородьство похулено ѿ ба҃ по блуженіѥ». Эта выдержка имѣетъ свой интересъ потому, что сходныя правила находятся и въ отвѣтахъ Нифонта на вопросы Кирика[3]), и «въ заповѣди къ исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ». Посланіе, конечно, не имѣло въ виду перваго памятника (сравн заглавія), а, вѣроятно, и второго. Какъ мы видѣли, предписанія заповѣди расходятся съ посланіемъ относительно дней причащенія, и Есифъ не указалъ бы для подтвержденія своей мысли на сочиненіе, которое могло бы опровергнуть ее[4]).

Наконецъ, и третья ссылка Есифа на книги, глаголемыя «съставъ», указываетъ на источникъ, также мало изученный. Разсказъ о женѣ, превращенной въ лошадь, принадлежитъ Лавсаику, но Есифъ утверждаетъ, что этотъ разсказъ былъ вклю-

---

1) Сравн. ниже прим. на стр. 138.

2) См. Е. Е. Голубинскій, Исторія русск. церкви, т. I, 11, стр. 511.

3) Р. И. Б., VI, стб. 37—38 и друг.

4) Ср. 5-й «каноническій отвѣтъ св. Тимоѳея, епископа Александрійскаго»: «Вопросъ 5. Аще жена пребудетъ нощію со своимъ мѹжемъ, или мужъ съ женою своею, и на оутро будетъ священнослѹженіе: то должны ли они причаститисѧ, или нѣтъ». Отвѣтъ: «Не должны. Поелику Апостолъ глаголетъ: не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени. да пребываете въ молитвѣ. и паки вкупѣ собирайтесѧ, да неискушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ». (1 Кор., гл. V, ст. 5). Книга правилъ св. апостолъ, М. 1862, стр. 621.

ченъ Іоанномъ экзархомъ въ книги, глаголемыя «съставъ». Въ письменности до XIV вѣка включительно это названіе чаще всего (хотя и не всегда) усвоялось твореніямъ (Пандектамъ) Никона Черногорца. Такъ, въ той же рукописи Софійской библіотеки № 1262, въ которой сохранилось посланіе Есифа, на л. 100 находимъ ссылку на «слово мг. ѡ состава. ѡ творящи[х] ѯнамѣнїа и прѓтвоующихъ» ·:· (Нач.: «Ли соньı ѥвлающихъ по послабленію»). Слово это соотвѣтствуетъ 43-му слову въ Пандектахъ Никона Черногорца. Иногда, впрочемъ, названіе не имѣло узкаго «техническаго» значенія, а употреблялось въ смыслѣ «соборника», «соборной книги». Такъ, въ «наказаніи нѣкоего старца къ етеру брату» книги «съставныя» противопоставляются книгамъ «отреченнымъ»: «Вѣренъ буди. паремьи. псалтырь евангеліе и съставныя книги святыхъ отець и апостолъ и прочая книги. а в отреченыя отнюдь не приникати». (Рукоп. Кир. библ. № 10/1087, л. 273 и об.). Здѣсь подъ составными книгами разумѣются, очевидно (какъ вѣроятно и въ посланіи) книги «соборныя». — Но имѣли ли эти книги «съставъ» отношеніе къ Іоанну экзарху болгарскому, какъ догадывался В. М. Ундольскій, или не имѣли, рѣшить затрудняемся, такъ какъ въ памятникахъ русско-славянской книжности имя Іоанна экзарха не всегда обозначало извѣстнаго болгарскаго экзарха. Сравн., напр., въ Прологѣ Типограф. библ. XIII—XIV в., № 153 (346), л. 229 об. «Во тъ̃ дн̃ь слово иоана ѥксарха да не желаемъ погрѣбатиса въ сѣхъ цр̃квахъ» (Нач.: Іо[а]ну великому сущаѥ в Римѣ цр̃кве. ѥксарху).

Надо надѣяться, что дальнѣйшія изысканія не оставятъ этого безъ разъясненій и установятъ болѣе точно время происхожденія посланія. Но во всякомъ случаѣ и въ настоящее время едва ли можетъ подлежать оспариванію, что посланіе Есифа—памятникъ русской письменности древнѣйшаго періода, появившійся въ то время, когда вопросы о паломничествѣ и «достойномъ» причащеніи, занимавшіе въ XII в. Кирика, Илію и Нифонта, были еще живыми вопросами.

Поклонъ и бл҃гословление ѿ есифа къ дѣтемъ моимъ. и братии моеи ·:· г҃и бл҃гви ѡч҃е[0]) ·:· Соф. № 1262, л. 11. Унд. № 219, л. 445.

Понеже наполнили есте радости ср҃дце мое. нарѧдившесѧ искати б҃а. ст҃ыи бо дх҃ъ наставил въ[1]) гл҃ѧ Вꙁищете[2]) б҃а. и жива боудеть дш҃а ваша. И самъ х҃съ тоже гл҃ть. Аще кто хощеть по мнѣ ити. да ѿвержеться себе*). сиречь своихъ хотѣнии дш҃епагубныхъ. и всѧкое[3]) оутехы плотьскыѧ[4]). въꙁметь кр҃тъ свои и[5]) по вся дн҃и помнѧ ходить**). сиречь да ꙁрѧ на кр҃тъ. и помня хв҃ы страсти. по всѧ || дн҃и тьрпить всѧку ноужю и хулнаꙗ[6]) словеса. И паки[7]) рече ищете писания***). в[8]) томъ живота вѣчнаго ха҃ ѡбрѧщете. И потомоу раꙁумѣти. аже[9]) негли не гнилою и[10]) мр҃твою вещию. Не ногами велить себе[11]) искати[12]) сп҃ниѧ[17]). Но бесмр҃тною вещию. образомь ст҃ыѧ тр҃ца. сущимъ в на҃ оумнымъ талантѡ гл҃омь[14]) и дш҃ею. А иже[15]) кто оумныи оумныи[16]) талантъ даръ бн҃и свѣтилникъ сп҃наго промышла. погрѣбъ в ꙁемли погыбающихъ вещии. начнеть ногами искати б҃а. не въ ерл҃мѣ сущаго. но всю в(селѣнноу)ю горстию ѡбъдерж(ащаго) то и[17]) вътще труди(тсѧ. да вѣ)сться таковыи (дыꙗволею)ꙗꙁѣю болѧи[18]). П(онеже) Унд. № 219, л. 446.

Примѣчаніе: поставленное въ скобки добавлено по рукописи Ундол. № 219, такъ какъ въ рукоп. Соф. № 1262, край листа 11-го оторванъ. Варіанты приводятся по списку Ундол. № 219, л. 445 об. и слѣд.

0) Г҃и бл҃гви ѡч҃е нѣтъ.

1) вы. 2) вꙁыщете. 3) всѧкоꙗ. 4) плотьскыꙗ. и 5) и опущено 6) добавлено: лживаꙗ. 7) пакы. 8) и в 9) ꙗже 10) и опущено. 11) себе опущено. 12) добавлено: себѣ. 13) сп҃нниѧ опущено. 14) Вмѣсто гл҃омь: и словомъ. 15) аже ли. 16) Вторичное оумныи опущено. 17) и опущено. 18) болѧ.

*) Матѳ. XVI, 24.

**) Матѳ. XVI, 24.

***) Сравн. Іоан. V, 39.

покралъ ест[1]). (врагъ) извѣтомь бл҃го(чтьꙗ. гл҃ѧ). Не
Унд. № 219, спт҃исѧ на(единомъ. мѣ) стѣ. взищи ба҃ поиди въ
л. 446 об. страны. || взищи ерл҃ма и ст҃хъ местъ. кдѣ[2]) знамѣниꙗ
и чюдеса дѣютсѧ и тако гл҃ѧ причитаетьсѧ въ часть
невѣрныхъ жидовъ. просѧщихъ знамениꙗ ѿ ха҃. на
нѧже сп҃съ страшьнъ ѿвѣтъ. ѿвѣща гл҃ѧ. Родъ золъ
лукавъ и любодѣевъ знамениѧ ищеть. знамѣние
се[3]) не дастьсѧ емоу Мужи ниневгитьстии. и
цр҃ца оужицьскаꙗ[4]). В последнии д҃нь страшнаго при-
шьствиꙗ. въставше на судъ ѡсудѧть *) ищющихъ.
знамении чюдесъ. в мукоу вѣчноую. Лѣпо было бра-
тиꙗ[5]) комуждо насъ[6]). того боѧще҃[7]). не ногами было
искати сп҃ниꙗ. и[8]) ба҃. ни местъ кудѣ ходилъ. Понеже
не токмо ѡбретше. приступили бы есте к нему. Но
и[9]) въкушивше братиѧ[10]). оувѣдали есте ꙗко бл҃гъ г҃ь.
Унд. № 219, И всѧ сладость и желание несытное. и радость и до-
л. 447. брота || не изреченьнаꙗ. и тоѧ радости по частоу
причащатисѧ не хощете. Малыхъ ради оугодии плоть-
скыхъ. но оудалѧетесѧ рекшаго. Ꙗдыи плоть мою
и пиѧ кровь мою въ мнѣ пребываѥть. и азъ в
немь**). И подобно было жадати ꙗко. елени на ис-
точникы водъныѧ***) и теми оустудити разгоре-
ниꙗ ꙗда гадова. тако и намъ источникомъ животнымъ
х҃смъ оустуд(ити ꙗдъ разоумны҃ змїи. оудалѧющи бо
сѧ ѿ него погыбноу҃****). р҃е ст҃ыи д҃хъ. прилѣплѧ-
тижесѧ о бз҃ѣ бл҃го есть*****). без лѣпа чада дали есте
блоудити много, оумꙋ своемоу. а в рꙋкоу своею х҃вы
бл҃гооуханныа араматы имоуще. сире҃ оуч҃нїе бж҃твны҃

---

1) ѣ҃ 2) гдѣ 3) се опущено. 4) оужескаꙗ 5) братье
6) ил҃ 7) боꙗтисѧ 8) сп҃ниꙗ и опущено. 9) и опущено.
10) и въкусивше братье.

*) Матѳ. XII, 39—42; Лук. XI, 29—32. **) Іоан. VI, 56.
) Псал. XLI, 2. *) Псал. LXXII, 27. *****) Сравн. Втор. IV, 5.

книгъ). | То[1]) не хощете къ оусто принести. дабы не[2]) прогнати ѿ себе смрадныа лености. Но чада бѝа. || помолитеса преже бв̀и. Всею дш̀ею гл̀ще. Гн̀ ѿкрыи ѡчи мои оумнии[3]) да разумѣю чюдеса ѿ закона твоего[a]). Немощно[4]) вы брат̀а бес потоплениа проплыти[5]) мора сего житиискаго[6]). Аще[6]) не истверадите[7]) корабла своего оумнаго. Акы гвоздиемъ оучениамь[8]) писанна бж̀твенаго[b]). Без лености свершающе ѡбетъ[9]) иночьскаго житиа. не мышляще[10]) къ ерм̀у. Помнете[11]) кто вы позвалъ. и кде[12]). помнетеса[13]). кто ѥсть любащимъ. съблазнатиса[14]) ѡ невѣдомыхъ вѣщѣхъ. ѡц̀ъ[15]) списатель входа божественаго гл̀ть. Пучина велика ѥсть оученна бж̀твенаго. В неиже[16]) плавати оумъ любащаго самочинниемъ[17]) не без бѣды бываеть по прр̀чкому словеси ·:· Горе. моудрымъ || ѡ собе*) не вънимающимъ сп̀сова слова гл̀маго пытаите писанна. в нем же животъ вѣчныи обращете**). ѽ пронѣршихъ поучиноу оученна.

Соф. № 1262 л. 11 об. Унд. № 219, л. 447 об.

Унд. № 219, л. 448.

---

1) то опущено. 2) не опущено. 3) и оумѣ. 4) немочи. 5) проплъти опущено. 6) а ижѳ. 7) сътвердите? 8) оученнемь? 9) свершающаго обѣты 10) мыслячи 11) помните 12) кгдѣ позвалъ 13) помнитеса 14) съблазнатиса 15) иванъ 16) ѡ нем же 17) самочиньемь.

*) Ис. V, 21. **) Іоан. V, 39.

а) Сравн. Несторово житіе преп. Ѳеодосія: «Бѣлко мои неудержителю, кабымъ подателю, ѡчи г̀а ниѡго г̀а ѯа, прінди на помощь мнѣ и просвѣти (очи мои) на разоумиѥ запов̀ѣдии твоей, Шверзи оустиѣ мои на испов̀ѣданіѥ чюдесъ твоихъ» (Вл. Яковлевъ, Памятники русской литер. XII и XIII вѣковъ, СПБ., 1872, стр. III).

б) Сравн.: «прѣплоу моря сего житиа» Григ. Богосл. (XIII словъ Григорія Богослова... по рукописи... XI вѣка, А. Будиловича, Спб. 1875, стр. 58, стб. 75а)-«Житиское море прельстьное видѣ въхъ̀нащи сѧ коуреюи»... Минея 1096, сент. 4, л. 25 б. См.: И. В. Ягичъ, Служебныя Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь... по рукописямъ 1095—1097 г. Спб. 1886, стр. 036.

в) Сравн. Изборникъ 1076, л. 2 а: «иже съставитъ ко сѧ корабль без гвоздии ни правѣдникъ бес почитанна книжьнааго» (В. Шимановскій, Сборникъ Святослава 1076 г., изд. 2-ое, Варшава, 1894, стр. 11).—Въ Толковомъ Сборникѣ М. А. М. И. Д. № 478—958, л. 491: «Оуз'да конецъ правитель есть, а иноко сѣ̀ы книгы иноже ко не съставлѧ̀тсѧ корак'ль бѐ гвоздіи. ни иноко бес почитанїа книжнаго не сп̀сетсѧ.

мало толь оумеющихъ. Ꙗкоже ꙁлатаѧ оуста имѣнованыи правоты [1]) ради оучениѧ. Иже повеле черньчемъ причащатисѧ четырижда [2]) в недели. в среду и въ пѧтокъ въ суботоу и [3]) в неделю [а]) (а не достоиномоу гл҃ть. иже мѧ погоубити хощеши то и дш҃а ѿстоуплю а не дⷭ҇а ни по страхоу ни по дароу. ни по люб'ви. недостоини бо всегда недостоинъ есть. аже не хощеть оч҃тити. а достоинъ всегда достоинъ). Недостоиныи же [4]) причащаꙗ оуподобитсѧ [5]) июдѣ. А достоиныи
Унд. № 219, не причащаꙗсѧ другыи июда бываеть. Понеже на
л. 448 об. худе вѣщи продаѥть цр҃тво н҃бное. Или || на обьѧдении или на пиѧньстве или на печалѣхъ житиискахъ. Ѡ сихъ сп҃съ велѧи внимати [6]). Егда когда ѡтѧгчають срд҃ца ваша сими. а не [б]) кто любѧ [7]) самочинье речеть. Криво ꙁлатооустово оучение или лживо. то самъ.

---

1) правости 2) д҃. дн҃и. 3) да. 4) Вмѣсто недостоиныи же — недостоиниѥ 5) подобитсѧ 6) рⷱ҇ 7) а иже кто любѧи.

а) Такого предписанія въ твореніяхъ св. Іоанна Златоустаго мы не нашли, но оно встрѣчается въ 83 (или по друг. 93) письмѣ св. Василія Великаго къ женѣ патриція Кесаріи: «хорошо и преполезно каждый день пріобщаться и принимать святое тѣло и кровь Христову... Впрочемъ, мы пріобщаемся четыре раза каждую седмицу: въ день Господень (воскресный), въ среду, пятокъ и въ субботу, также въ иные дни, если бываетъ память какого либо святаго». (Твор. св. Отц. въ русск. перев., ч. V, кн. 4, М. 1847, стр. 219).—Архим. Іоаннъ, Опытъ курса законовѣдѣнія, т. I, Спб. 1851, стр. 150.—Сравн. статью въ Новгородской Кормчей 1280-хъ годовъ (М. Синод. библ. № 132, л. 363): «О причащеніи ст҃го Васильѧ: — Иже на всѧкъ дн҃ь прічащатисѧ» и въ Рязанской Кормчей (И. П. Б., F перг. № 1, л. 192 об.). — И. И. Срезневскій, Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги. Спб., 1897, стр. 100.

б) Сравн. «Μηδεὶς λαμβανέτω Ἰούδας, ἵνα μὴ τὰ Ἰούδα πάθη... ἀλλὰ κἂν ὑπὸ ἀνοίας ἐκεῖνος ἔρχηται μεθέξων, κώλυσον, μή φοβηθής... εἰ γὰρ αὐτὸς οὐ τολμᾷς, ἐμοὶ πρόσαγε, οὐ συγχωρήσω ταῦτα τολμᾶσθαι. τῆς ψυχῆς ἀποστήσομαι πρότερον, ἢ τοῦ αἵματος μεταδώσω τοῦ δεσποτικοῦ περὶ ἀξιὰν». Ioannis Chrysostomi, arch. constantinop. opera omnia, opera B. de Montfaucon, t. VII, p. 790, in Matthaeum homil. LXXX al. LXXXIII).

Сравн. въ той же Соф. рукоп. № 1262 «Правило ѡц҃ьскоѥ» (л. 121 об. — 123 об.): «Аще которыи попъ безъ опитемии дара делѧ пращаеть. или причастиꙗ безъ исправы недостоиныимъ даеть. таковы недостоиныимъ даеть. таковыи нѣ оуч҃тль но гоубитель. льстець и блазнитель. да изверженсѧ сана своѥго (т) Блюдите же велми.

ложь wбращеться предъ бмь. и предъ любащими
его. И прочитати же оучениꙗ бжтвенаꙗ. по сѭсовоу
оученію[1]) ·:· Горе бꙋакомъ слѣпꙑмъ. иже вꙁемше
ключь раꙁуменьꙗ. сами не внидуть въ жиꙁненꙑꙗ
двѣри. и хотꙗщимъ[2]) ꙁатворꙗють *). аще[3]) ли
бꙑша входили сами. а хотꙗщимъ въꙁбранали. то и тако
имъ не болоꙁѣ. а[4]) нынѣ дьржащимъ ту власть ерѣѡмъ.
самѣмъ причащающимсꙗ. а хотꙗщимъ достоинꙑмъ Унд. № 219,
въꙁбранаютъ причащатї. Ни[5]) имамъ || никоегоже л. 449.
слова. понеже сами вѣдать. Аже хсъ всѣмъ равно на-
дежю. сѭпше[6]) даровалъ. за всѣхъ муку претърпелъ.
Драгоую кровь свою[7]) и плоть. въ ꙗдь негꙑблющюю
всемъ подавъ[8]) Помагаютъ ꙁлатооустому[9]) на по-
слушьство. wц сты̑хъ .ꙁ. сбо(ро)въ сты̑и оцы̑ написавше
(прав)ило законьно живущимъ (крт)ьанѡ. съ своими
же(нами в)ъ которую нощь см̾(вшеса) на оутрии
дн̑ь не (дост)ь имъ комкати (се ли съхра) наса wц
смѣше[10]). (на)оутрии дн̑ь да комкаютъ понеже не дѣ-
то | родьство похулено wц ба̑ но блужениꙗ[11]) [a]) ·:· Соф. № 1262,
Iѡ̑нъ[12]) ѥксархъ вчинилъ в книгꙑ. глмы̑ꙗ съставъ гл̑а л. 12.
w причащении. тако къ сто̑моу макарию wцю. Нѣкꙑи Унд. № 219,
чл̑вкъ || привѣде женоу свою. въ wбраꙁѣ лошадинѣ. л. 449 об.
и посла оученикꙑ макарьевꙑ с молбою и[13]) къ сто̑му.
да мл̑твою своею wженеть бесовьское привидение wц
женꙑ его. и рече макарии оучн̑кмъ свои̑. Вамъ же въ

не давати ѥꙁ исправꙑ недостоинному ꙁдорому (sic) причастиа. ни по стр̑ти ни по дарꙋ. ни по любви. да не wсꙋдитсꙗ. ащели даютъ ѥꙁ исправꙑ да изнеможетъсꙗ. но и проклатъ естъ. — (Рукоп. Соф. библ. № 1262, л. 122 об.).

1) почитати бжтвнаꙗ оучнꙗ. и по сѭсовоу слову 2) цнти 3) ажи
4) акы 5) ни 6) сѭсныи 7) пролꙗ 8) и 9) злтоустѣ.
10) смѣса 11) блоужение и wц wцьскꙑ книгъ слово w стмь макарьи 12) Iѡа
13) и опущено.

*) Лук. XI, 52.

а) Сравн. вопросы Кирика и отвѣты Нифонта (Р. И. Б, VI, стб. 42—43).— Е. Е. Голубинскій, Истор. русск. церкви I, 1, 511, 512, 524.

ѡчью лошадь ли видитсѧ или жена. Ѡни же ркоша лошадь видимъ. Макарии же рече. и вы смотрите коньскыма ѡчима. И сътворивъ мл҃тву ѿверже[1]) ѡчи всемъ. Видѣти ѧко жена есть. И въпрошиша макарьѧ ѡц҃а. коеѧ ради винъı възмогоша беси. Възложити ѡбразъ таковыи на жену си҃. Макарии же нѣтуть[2]) *) винъı никоеѧже[3]). развее[4]) изменила обычаи. иже
Унд. № 219, л. 450. причащаласѧ по всѧ недѣлѧ. и[5]) ѡбленившижесѧ не причала̑ по. г҃. недели. Того ради навела на сѧ сию || беду. и се вси вѣдѧть. Но[6]) кому что любо то есть[7]) и гораздно. гл҃ю же вамъ братие и сестры и чада: паче всего любите страхъ бж҃и. иже бо чл҃вкъ имеѥть стра̑ бж҃и въ срд҃ци своемь. никогда не заблудить ѿ пути божиꙗ[8]) сп҃наго. Бу҃ же[9]) нашему слава[10]) ⁘ —

---

1) Ѿверзе 2) же рѣ҃ не соу҃ 3) же нѣтъ. 4) развѣ 5) и опущено 6) ни 7) то емоу. 8) божиꙗ опущено. 9) же опущено. 10) и нн҃ѣ пр҃но и в вѣ҃.

*) женѣ тутъ??

XIX.

Посланіе архимандрита печерскаго Досиѳея священно(иноку) Пахомію о святогорскомъ уставѣ иноческаго келейнаго правила.

Посланіе архимандрита Досиѳея[1]) издается здѣсь по рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома (Спасо-Преображенскаго монастыря) № 24 — 11 (4°, на 283 л.), писанной въ началѣ XV вѣка (не позже 6935 года, см. л. 261) и содержащей Толковую Псалтырь (л. 2 об.—196 об.) и другія статьи.

Списокъ этотъ между прочимъ разъясняетъ вопросъ о времени жизни печерскаго архимандрита Досиѳея, котораго обыкновенно причисляли къ дѣятелямъ XIII столѣтія. Такъ, въ «Описаніи Кіево-Печерской Лавры» (1826 г.) онъ значится между настоятелями Лавры XIII вѣка, хотя въ новомъ изданіи той же книги (1847 года), равно какъ и въ «Спискахъ іерарховъ и настоятелей» П. М. Строева (Спб. 1877, стб. 11 — 12), вовсе исключенъ изъ числа печерскихъ архимандритовъ. Преосв. Филаретъ Черниговскій относилъ время смерти Досиѳея къ 1219 году (Обзоръ[2], стр. 46); а авторъ статьи: «О способахъ духовнаго просвѣщенія древней Россіи, внѣ училищъ» утверждалъ, что этотъ архимандритъ получилъ съ Аѳона при посланіи «чинъ како пѣти 12 псалмовъ особь» — въ 1295 году (Прав. Собес., 1858, янв., 97 стр.). Точно также, по мнѣнію ученаго автора

1) Оно было уже издано въ Прибавл. къ Твор. св. Отц. въ русск. переводѣ, VI, 1848, стр. 134 и слѣд.

(А. В. Горскаго) монографіи «О сношеніяхъ русской церкви съ Святогорскими обителями до XVIII столѣтія», архимандритъ печерскій Досиѳей жилъ, вѣроятно, въ XIII столѣтіи (Прибавл. къ Твор. Св. Отц. въ русск. переводѣ, VI, М. 1848, стр. 134). Сходнаго мнѣнія придерживались также: Преосв. Макарій (Истор. русск. церкви, т. III, 169, прим. 259), И. Д. Мансветовъ (Церковный Уставъ—типикъ, его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви, М. 1885, стр. 296—299) и другіе.

Но, какъ оказывается изъ ярославскаго списка, посланіе Досиѳея было адресовано священно(иноку, игумену ?) Пахомію честныя обители святого Спаса на Вологдѣ въ Прилуцѣ. Монастырь же этотъ, основанный св. Димитріемъ, получилъ начало только въ концѣ XIV вѣка. По кончинѣ основателя († 11 февраля 1392 года) игуменомъ здѣсь былъ ученикъ преподобнаго Пахомій, для котораго, очевидно, и былъ предназначенъ трудъ Досиѳея. Остается неизвѣстнымъ, сколько времени пробылъ Пахомій въ санѣ игумена, но во всякомъ случаѣ посланіе Досиѳея относится не къ XIII вѣку, а къ концу XIV или самому началу XV столѣтія.

л. 1 об. Си ꙋставъ ст҃ыа горы. ка҃ інѡци

(дер)жа҃. правило в кѣахъ свои҃
ѳ(ы)неслъ архи҃ндри҃. печерскы
(дос)еѳеи. что єсмы тамо ви
(дѣ)ли. і чемꙋ на҃ ст҃ии ѡци оу
чили нш҃его ра҃и сп҃ни. то ж҃е
пакы въспросилъ бра҃ н҃шь сщ҃нно
пахо҃и. чт҃ныа ѡбители.
ст҃го сп҃са. на вологдѣ в прилоу
цѣ. наше҃ смѣрениа. ѡ ст҃ого
рьско҃ житьє. ка҃ послꙋшници
живоу҃. і мы смирени пишемъ
ва҃. Ѿчасти ст҃горьское житиє

послꙋшници живоу̑ по старцевѣ
(л. 2) воли і бл҃гнию. а бра҃а живоу̑ ко
тории по свои̑ кѣльꙗ̑. дрьж҃..
си правило равно. ѿ на҃ла (и)
до конца живота своего. (по)
полꙋ пл҃три молва̑ на вса(къ)
дн҃ь. а҃ по х҃. млт҃въ. іс҃в..
гн҃ іс҃е х҃е сн҃е бж҃ыи помилꙋ(и)
мѧ грѣшна̑. аще і єще х(още)
ши приложити. в волѣ ти
да по. т҃. покло̑. ли по ф҃.
кро̑ того на вса̑ дн҃ь. и часъ
сѣдѧ. и лежа. і ходѧ. и роу
кодѣлиє дѣлаꙗ. беспресът(а)
ни гл҃и ꙗзыкѡ̑ своимъ. со
вздыханиемь срч҃нымъ
мл҃твꙋ. іс҃вꙋ. ст҃оую. гн҃ іл҃е
сн҃е бж҃ьи. а не умѣющи̑ гра
моты. да дрьжа̑ себѣ пѧ
тьдесѧтницю. ли сотницю
ї гл҃ють по ,з҃. млт҃въ іс҃въ
хъ. кро̑ покло̑. а к томꙋ цр
кв҃ное правило. а немощь
ны̑ немощное правило дрьж҃
(л. 2 об.) а равно єсть жи̑ихъ. а преста
(р)ѣвши̑сѧ дн҃ми па̑ єдина
мо̑. іс҃ва. вниманиємь оу
(мь)ны̑. покло̑ же по силѣ. ба̑
(рад)и ст҃огорци вѧщьши дрьжа̑
(м)олча̑е. ї бѣгають молвы.
мѧтежа. мирьска̑. ты
(же?) брате ба̑ ра̑и скажи і про
(чимъ) бра̑ꙗмъ. аще кто встре
(боу)еть ѿ нше̑ смѣрениꙗ.

(ꙁ)анеже ст҃иї ѡц҃и на рꙋсии.
(и)?нъ ѡбы҃и імѣють. єгда в
в? по҃. великыи въ про҃и посты
молвѧ҃ всю плт҃рю. а кромѣ
по҃. ни пл҃ма. не молвѧ҃. а
ст҃огорци не та҃. нѡ по всѧи
дн҃и живота своєго дрьжа҃
правило равно. аꙁже послѣ
дни во инѡцѣ григорьишка [1])
по бл҃гнью гн҃а своего рѡди
ѡна [2]) написа҃ себѣ ꙋкорѧа и
свое жи҃е в небре҃нии в лѣ...

1) Это написано по выскобленному.
2) Тоже.

XX.

Запись о новыхъ чудесахъ св. Николая Мирликійскаго, случившихся въ Лукомлѣ, въ Литовской землѣ, при князѣ Витовтѣ Кейстутовичѣ (1392—1430) и Новгородскомъ владыкѣ Іоаннѣ (1389—1415).

(Изъ рукописи Костромской Архивной Коммиссіи, № 101, 4°, ненумеров. лист., см. послѣднюю статью; пис. полууставомъ, XVII—XVIII в.).

А се нова҃а чюдеса сѵ̑го николѣ. в лѫком'ли створиласа в' литов'ской земли. при кн҃зѣ витов'тѣ кистѫтьевиче. При архїепк̑пѣ новъгород'цкомъ вл҃цѣ, иѡ̑аннѣ;

В лѣто ,ѕ̑. ē. е. ꙗвиса҃ сѵ̑тый николае в' лѫком'ли парфенїю. а повѣстѫй емѫ тако. чр̑че спиши^х^. ѡнже рече не сплю гн̑е. и рече емѫ сѵ̑тыи николае. знаеши ли мене. ѡнже рече не знаю гн̑. и рече емѫ а҃ есмъ сѵ̑тый николае жидицы^и^скїи. а прише҃ есмъ сѣмо в лѫком'ль. тамо не могѫ быти поганы дѣла҃. зане (обор. л.) оумножиса҃ бе^з^законїа҃ й. и ты повѣстѫй игѫмонѡ̑ и попѡ̑. и всѣ̑ хр̑тїанѡ̑ лѫкомлянѡ̑. что бы поставиля цр̑ко^в^. в (им)а҃ мое в то҃ мѣсте. оу лед'ника на гор'кѣ хощѫ здѣ быти. а ты имъ оукажи мѣсто. а а҃ еще идѫ в' полтескъ. зане оумножиса҃ бз^з^законїа҃ ихъ кр̑тъ цѣлѫю̑ да вз'мѣнаю̑ хощѫ ихъ показнити. да того дни парфѣнїи не сказа люде̑. и поча҃ болѣти и да не ꙗсти. и пото҃ сказа люде̑. и они поставили цр̑ко^в^ на то҃ мѣстѣ. да в то҃ часѣ сотво-

рисѧ знаменїе. Сїи чюдеса ст҃го николы лꙋком'льского. иже сотвори чюдеса. на пренесенїе мощей. тимофѣѧ прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. болѣв'шаго ногою. з҃. лѣ҃. из дорогобꙋжа пришеⷣша. дементїѧ прости҃ бг҃п и ст҃ый николае. ѿ рожт҃ва его не владѣюща. ис'серапис'ка (нов. л.) пришед'ша. кон'драта чер'н'ца прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. болѣвше ѡчима в҃. лѣ҃та. с мос'квѣ пришед'ша. ісака бг҃ъ прости҃ и ст҃ый николае. болѣвше ѡчима. и ногама. ис' чав'нико҃ пришед'ша. ѡзарїю прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. болѣвша ѡчима. д҃. лѣта. из'бор'сова пришеⷣша. дементїѧ прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае болѣвша рꙋкою и ногою ѿ ржт҃ва своего. пришеⷣша ис'смолен'ска. феѡдора прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. болѣвша всѣ҃ тѣло҃. и҃. лѣ҃. пришеⷣша из'г'ливна. грѣка бг҃ъ прости҃ и ст҃ый николае. болѣвша ѡчима. з҃. лѣтъ. пришеⷣша со лвѧ҃зѧ. матфѣѧ прости҃ бг҃ъ. и ст҃ый николае. болѣвшаго лѣто. пришеⷣшаго ис'словен'ска. стефана прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. болѣвша҃гѡ (об. л.) л҃. лѣ҃ ѡчима. из'мен'ска пришеⷣша. ер'молꙋ прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. болѣв'ша ѡчима. г҃. лѣта. пришеⷣша ис когана. феѡдора прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. мꙋчима ѿ бѣса. зі лѣ҃т. пришеⷣша из' мар'кова. ивана прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. рꙋкою и ногою не в'ладѣюща. и҃. лѣ҃. пришеⷣша из' дрꙋчьска. сидора прости҃ бг҃ъ и ст҃ый николае. болѣвшаго ѡчима. пришеⷣша из' ор'ши. оулїѧнꙋ бг҃ъ прости҃ и ст҃ый николае. болѣвш'у ѡчима. і҃. лѣ҃. пришеⷣшꙋ и҃ менска. многаж і ина бес'численнаѧ чюдеса твори҃ г҃ь бг҃ъ оугод'нико҃ свои҃ ст҃ы҃ николою мирликійски҃ чюдотворце҃. по всей вселен'ней. нн҃ѣ і прн҃о и во вѣки вѣкомъ аминь.

XXI.

Григорія архіепископа кіевскаго и всея Руси слово похвальное, иже у Флорентіи и у Костентіи собору галатомъ, италомъ и римляномъ и всѣмъ галатомъ.

Похвальное слово отцамъ Флорентійскаго и Константскаго соборовъ извлечено изъ рукописи Виленской публичной библіотеки, № 199, XVI в., на 472 л. (См. Ф. Добрянскій, Описаніе рукописей Виленской публичной библіотеки церковно-славянскихъ и русскихъ, Вильна, 1882, № 105, стр. 226). На полѣ противъ этого слова въ рукописи старинною скорописью замѣчено: «мнится, сіе слово есть Ісидора митрополита Кіевского, бо бѣ на семь съборѣ во Флорентіи» (см. тамъ же, стр. 226). Но въ этой поправкѣ нѣтъ, какъ кажется, надобности. — Авторомъ слова могъ быть одинъ изъ Григоріевъ: или Цамблакъ, или же протодьяконъ и ученикъ митрополита Исидора (Р. И. Б., VI, стб. 636; П. С. Р. Л., VI, 167 и друг.), раздѣлявшій его убѣжденія (Р. И. Б., т. VI, стб. 629). Послѣдній могъ, конечно, писать похвалы ревнителямъ уніи, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ митрополитомъ Исидоромъ ѣздилъ въ Римъ, гдѣ и получилъ поставленіе на русскую митрополію (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 167; Р. И. Б., т. VI, стб. 621) или точнѣе — архіепископію (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 168) въ 1458 году (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 169). Умеръ онъ зимою 1473 года (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 246).

Но возможно, что авторомъ слова былъ Григорій Цамвлакъ, ѣздившій въ Констанцъ, привѣтствовавшій папу и отцовъ собора и кромѣ рѣчи, сохранившейся въ актахъ собора, произнесшій — по предположеніемъ историковъ, другое слово (Сравн.: А. И. Яцимирскій, Григорій Цамвлакъ, очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности, Спб. 1904 г., стр. 195—202; П. А. Лавровъ. Разборъ сочиненія А. И. Яцимирскаго: «Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности», Спб. 1905 г., стр. 11—12, отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. LXXXI).

(л. 364) Григориѧ архиєпп҃а києвъско҃ и всеѧ роуси. слово похвалноє. иже оу фролен'тїи. и оу костентїи. собороу галато҃. итало҃ и римлѧно҃. и всѣ галато҃. бл҃ви

Како ва҃ въспрїимемъ ѡ дроуꙁи вл҃кы. и ѡц҃и и братиѧ, что ва҃ наречемъ. комꙋ оуподобимъ ва҃. како ва҃. похвали҃, иже толикоє и таковоє добро смиренїѧ вашимъ собранїє҃. цр҃кви исходатаивши. како насладимся вашеѧ добродѣтели. кыими словесы достоино оублажи҃ васъ. иже бо ѡ васъ хотѧщемоу слово творити. достоить быти и дѣлы и словесы ꙗкоже и вы. ꙗко да подобноє по съсоуженїю похвалит҃ѧ праведно. но х҃с ва҃ дроузи и вл҃кы, со преоумноженіе҃ предваривъ похвали. рекъ ко оуч҃нко вы єсте свѣтъ мироу[1]). подобноже и оублажи васъ, братиѧ собѣ сотворивь вонег҃а рещи бл҃жни миротворци ꙗко ти (л. 364 об.) и сн҃ове бж҃їи нарекоутсѧ[2]) аще гл҃ѧ вы єсте въ истин'ноу непрелестни и наставници єванг҃льскаго поути. вы єсте блаꙁии раби добр҃їи и вѣрнїи, иже талантъ оумножившеи, и множащеи, и о малѣ вѣрнїи ѧвльшеисѧ, и чаѧще на҃ многыми поставитисѧ, и по м҃ле ѿ троудовъ покои приємши, в радо҃ г҃а своєго входити. вы єсте искоуснии коръмчїє. иже корабль цер-

1) Матѳ. V, 14.
2) Матѳ. V, 9.

ковный и ко смиренїѧ пристанищю тихомоу. и всѧческы̑ вѣтръ пременномоу наставлѧюще и. вы есте соль мироу[1]) словеснаѧ всѧ цр҃ковнаго оустроенїѧ, слажа̑ющеи. и не оставлѧюще в согнитїе. и расшествїе еретическы̑ оумышленїи раслаблѧтисѧ, състѧжюще и оутвержа̑юще теплого дѣиствомъ, стоуденѣишее, вы есте врачеве прем̑реишїи, и хоудожнѣишїи, цр҃ковное тѣло невкоусно хранѧще и всѧческаго недоуга ꙁломоудренїи̑, и на всегдашнее ꙁдравїе возводѧще и равьностїю и съгласїемъ четыре̑ еваггелїи ꙗкоже четырми мира сего составы, вы есте ꙁвѣꙁ̑ды цр҃квныѧ м҃ногонбн҃ы̑ ꙁвѣꙁ̑дъ. свѣтлѣйши̑ и дѣйственѣиши, не плавающїѧ по вода̑ корабля наставлѧющи къ гра̑домъ и мѣстомъ, или поутникы такоже̑, но д҃ша правѧще къ н҃би. во вышнїи іерл҃мъ во ѿчьство наше древнее. (л. 365) и̑же паче сл҃нца вы есте ꙁарѧ просвѣтительное дѣиство имоуще. мокроты невѣриѧ їс҆сꙋшающеи. ибо сп҃са бг҃ословци сл҃нце именоваша, вы есте добрїи строителїе. ихже прише̑ г҃т ѡбрѧще̑ бдѧщи̑, вы есте добрїи пастырїе полагающе̑ д҃ша ꙁа ѡвца. и ꙗко же во ины̑. тако и ꙁдѣ подобѧщесѧ первопастырю х҃оу. бл҃жны цр҃квы стѧжавшаѧ ва̑, бл҃жныѧ овца х҃вы ѧже вы пасете, бл҃ни агнци ихже вы окоръмлѧете, вѣмъ ꙗ̑ доброꙁрастна и многоро̑на боуду̑ стада ваша. м҃ногомлечнаѧ и многоволна и бл҃гоздравъствена понеже на ꙁлачны̑ паствахъ, и исходищи̑ чисты̑ водь, пр҃р҃ческы̑, и ап҃льскыхъ книга̑ сїѧ наставлѧете и пасете, и что ми много гл҃ти къ велики̑, и нб҃ны̑ моужемъ, бл҃жю ваше вожен̑їе и наставленїе, и преведенїе и воеводьство. и люди ваша неже люди ѡного ѡнъ оубо сквоꙁе глоубиноу сенїю и гадание̑ кр҃та не мокрено прове̑ люди. непокоривыѧ и раꙁвращеныѧ лю̑. и с фараѡно̑ боривсѧ ѡ ни̑. вы̑ не единою но всегда со самы̑ диѧволомъ боритесѧ ѡ люде̑. ихжэ х҃с вамъ оурꙋчи, рекъ к петроу аще любиши мѧ, паси овца моѧ[2]). и не ѿ егоупта иꙁводѧще, и палестиньскоую ꙁемлю наслѣдовати оустро (л. 365 об.) ѧете но ѿ стр҃теи иꙁво-

1) Матѳ. V, 13.
2) Іоанн. XVI, 17.

дащеи воꙁдухъ прелетати твораще, или бж҃ію бл҃гочтивно авлатиса сподобласте, люди богатныа. цр҃ьское сщ҃еніе ꙗꙁыкъ ст҃ъ не пороптателныа. ꙗко же ѡны, но бл҃годарныа, не во спа҃ ꙁраще, и свиная маса поминающаа, но ѥ҆ нбо смотрающаа и поющаа. Воꙁведо҃ ѡчи мои во горы ѿноудѕ҃же приинде помощь моа. помощь моа ѿ г҃а сътворившаго нбо и ꙁемлю[1]), не вопиюще и ко ааронoу оубіственꙑ҆ гласо҃ ꙁаконъ дающѕ҃ бг҃оу на горѣ. сътвори намъ бо҃ѵ (ѡг҃нїи)[2]) иже прѣндоуть пре҃ нами. но съ дв҃домъ поклоняющеса и хвалащеися. кто бг҃ъ велїи ꙁовоуще ꙗко бъ пашь, ты҃ еси бъ твораи чюдеса[3]), бл҃жю ваша ꙗꙁыкы множае неже сщ҃енниковъ ѡнѣ҆ҳ троубы ими же иерихонъскыа стѣны падоша тамо бо оубо стѣны раꙁроушиша҃ чювъственыа и раꙁараемыа, вы же стѣны ниꙁложивше мысленыа. и самыа тверꙑна надежа҃ діаволовы. ѿ среды сътворивьша соблаꙁны. бл҃жоу ревность бж҃ественоую вашоу, лобꙁаю оусердіе теплое ваше, вы бо ревнителіе авистеса, по моисею, и по нлїи, по крѣ҃ли, и по апо҃тле҃ҳ. что к вашей ревности, ревность финееса оного и дѣло его к вашемоу дѣлоу. онъ бо оубо беꙁ҆стоу҃ствоующаа прободе (л. 366) чл҃че та мрь҆скаа. вы же самого врага събодосте копиемъ смиренїа бл҃гоугоднаго, и вѣнець воꙁложисте цр҃кви краснеишин. но ꙗкоже сие толикое и таковое вашемѕ҃ любомдр҃ію достоинное дѣло, ради и҃ѵ во ва҃ дѣиствующаго дх҃а исправисте, тако и паки потщитеса молащю ми ва҃, тѣмже оусерьдіемъ, и тѣмже дѣиство҃ дх҃а. съединити растоащаася. и во єдино събрати по первомоу оустроенїю. и ѡ҆чьскомоу преда҃ю. иже ѿ многы҃ лѣ҃ ꙁавѣстїю діаволею, расцѣплен҆но҆ тѣло цр҃ковное. докодѣ любеꙁнѣишїи ѡ҆ци терпѣте ꙁрѣти оуды хвы҃, ѿ съчланенїа и свиꙁанїа ѿстоащихъ, доколѣ х҃с иже ѐ глава цр҃кви, на мноꙁе ратоуемъ боудеть ѿ оудовъ имиже паче веселитѝ, и краситиса долъженъ есть.

---

1) Псал. CXX, 1.
2) Зачеркнуто.
3) Псал. LXXVI, 14.

идеже до рвенїѧ и съпренїѧ, съмышленїѧ же и не^{из}гл҃анаѧ. хоудожества и єже хотѣти єдинаѧ дроугою страноу побѣди^{м}, не ѧвленаѧ ли рать къ главѣ єже є҃ х҃с. того бо ра^{д}ч и в лѣпотоу ѿ премоудраго павла глава црковна речесѧ х҃съ. ꙗко съєдининиє^{м} жилъ же и артирїи (sic) всѣ. чювъствомъ же поуж^{д}нѣиши на себе ношенїє^{м}, вл^{д}чнаго же и на^{д} главнаго м^{о}ꙁга обьдержанїємъ. многосложноє сїє и мно (sic) раꙁличноє въ оудѣ^{х} животноє. єдино (л. 366 об.) съоустроѧꙗ чл҃ка, и животворѧ. и водѧ свои чинъ поꙁнавающоу. которомоужо҃ оудоу. а не беꙁчин'но носѧщоу не по воли главнои. доколѣ єдинаꙗ цр҃кви христиѧньскаѧ. на двѣ славѣ раꙁдѣлѧетсѧ. и како же и нарѣтсѧ хр҃тиѧньскаѧ цр҃кви. не имѧщиѧ хв҃о съєдиненїє, х҃с съєдини на҃ крщ҃нїє^{м} ї єѵ҃лиємъ и ко волнои стр҃ти грѧдыи. ѡц҃а помоли ѡ на҃ рекъ оч҃е сътворї и҃ да боудꙋть єдино. ꙗко же и мы єдино єсмы[1]). нн҃ѣ же не єдино. но имѧ оубо єдино єже х҃с. славы же и моудрованїѧ раꙁна. вѣра ѧже во тр҃ицоу єдина. исповѣданїє же не съгл҃ано. доколѣ въсточнїи да оукарѧютъ ꙁападны҃. ꙁападнїиже восточныхъ подобно. ꙗко^{м} иногда во юудеє҃ и самарито҃ бѣша. имъ же и не мало ꙁаꙁрѣтъ иже ѿ макидонїѧ алек'сандръ. тамо бывъ и ѧже ѿ ни҃ оувѣда҃. чл҃къ єльлинъ и ниже ап҃лы ниже пр҃ркы слыша҃. є҃ствены҃ и пр҃мры҃ раꙁсоуженїємь по҃вижимъ. ѡбоѧ страны ра^{д}ч ни єдином^{з}дренаго и несъгласнаго. до҃иномоу ꙁаꙁорꙋ ѡсѫди. кто оубо и на҃ не во правдоу ꙁаꙁри҃. илї же иоудеинъ или же варваръ, или же кто ѿ ꙗꙁыкъ, деръꙁноу нѣчто мало пре҃ вами. и сподобите мѧ мл҃ти, не бо обличителнѣ, но ваши҃ желанїємъ поудимъ, рекоу не к вамъ токмо но и ко грекомъ, да не хвалитѧ҃ прем҃дрыи премдр҃тью своєю (л. 367) по великогл҃аномоу ѡномоу пр҃ркоу. и да нехвалитсѧ силныи силою своєю. и да не хвалитсѧ бг҃атыи бога҃ствомъ своимъ[2]). но о семъ да хвалитсѧ хвалѧисѧ ѡ истин'нѣ, ѡ неи же нашь оучитель павелъ хвалѧшесѧ. аще бо ре҃ и похвалюсѧ, не боу-

---

1) Іоан. XVII, 11.
2) Іерем. IX, 23.

дащеи возѣухъ прелетати твораще, или бѣ҃ію бл҃гочтивно авлатиса сподобляете, люди богатныа. прьское сщ҃еніе ꙗзыкъ ст҃ъ не пороптателныа. ꙗко же ѡны, но бл҃годарныа, не во спа҃ зраще, и свиная маса поминающаа, но ѥⷨ нбо смотряющаа и поющаа. Возведо҃ ѡчи мои во горы ѿноудѣже приидe помощь моа. помощь моа ѿ г҃а сътворившаго нбо и землю[1]), не вопиюще и ко ааронову оубіственꙋ҆ны҃ю гла҃со҃ законъ дающꙋ҆ бг҃оу на горѣ. сътвори намъ боⷨ (ѡг҃ніи)[2]) иже прѣндоуть пре҃ нами. но съ дв҃домъ поклоняющеса и хвалящеися. кто бг҃ъ велі҃и зовоуще ꙗко бъ нашь, ты҃ еси бъ творѧи чюдеса[3]), бл҃жю ваша ꙗзыкы множае неже сщ҃енниковъ ѡнѣˣ троубы ими же иерихонъскыа стѣны падоша тамо бо оубо стѣны разроушиша҃ чювъственыа и разарѧемыа, вы же стѣны низложивше мысленыа. и самыа тверꙑна надежа҃ діаволовы. ѿ среды сътворивьша соблазны. бл҃жоу ревность бж҃ественоую вашоу, лобзаю оусердіе теплое ваше, вы бо ревнителіе авистеса, по моисею, и по ілі҃и, по крт҃ли, и по апо҃лѣ. что к вашей ревности, ревность финееса оного и дѣло его к вашемоу дѣлоу. онъ бо оубо безꙋ҆стоꙋ҆ствоующаа прободе (л. 366) чл҃че та мрьскаа. вы же самого врага събодосте копіемъ смиреніа бл҃гоугоднаго, и вѣнець возложисте пр҃кви краснѣишіи. но ꙗкоже сіе толикое и таковое вашемꙋ҆ любомдр҃ію достоіное дѣло, ради иⷨ во ва҃ дѣиствующаго дха҃ исправисте, тако и паки потщитеса молащю ми ва҃, тѣмже оусерьдіемъ, и тѣмже дѣиство҃ дха҃. съединити растоящаася. и во єдино събрати по первомоу оустроенію. и ѡч҃ьскомоу преда҃ію. иже ѿ многы҃ лѣ҃ завѣстію діаволею, расцѣплен'но҆ тѣло пр҃ковное. докодѣ любезнѣишіи ѡщ҃и терпѣте зрѣти оуды хвы҃, ѿ съчланеніа и свазаніа ѿстоящихъ, доколѣ х҃с иже ѥ҃ глава пр҃кви, на множе ратоуемъ боудеть ѿ оудовъ имиже паче веселити҃, и краситиса долъженъ есть.

---

1) Псал. CXX, 1.
2) Зачеркнуто.
3) Псал. LXXVI, 14.

иже до рвенїа и съпренїа, съмышленїа же и неᵐᵐгїанаа. художества и еже хотѣти единаа другоую страноу побѣдѝ, не авленаа ли рать къ главѣ еже ѥ хс. того бо раᵃ и в лѣпотоу ѿ преоудраго павла глава црковна речеса хсъ. ꙗко съединяюе жилъ же и артирїи (sic) всѣ. чювъствомъ же поужᵃшѣнїй на себе ношенїеᵘ, влᵃчнаго же и наᵃ главнаго мᵛзга обьдержанїемъ. многосложное сїе и мно (sic) различное въ оудѣᵉ животное. едино (л. 366 об.) съоустроаа члка, и животвора. и вода свои чинъ познающоу. которомоужѳ оудоу. а не безчинно посащоу не по воли главнои. доколѣ единаа црквы христианьскаа. на двѣ славѣ раздѣлаетса. и како же и нарѣтса хрстиньскаа црквь. не имащиа хво съединенїе, хс съедини на крщнїеᵘ і ѥдиномъ и ко волнои стрти градыи. ѡца помоли ѡ на рекъ ѡче сътворї и да боудѫть едино. ꙗко же и мы едино есмы[1]). нѣ же не едино. но има оубо едино еже хс. славы же и моудрованїа разна. вѣра аже во трипоу едина. исповѣданїе же не съгласно. доколѣ въстомїа да ѡчараютъ западнїи. западнїиже восточныхъ подобно ѥсть всегда во іоудеѣ и самаритѣ бѣша. имъ же и не мало зазрѣтъ иже ѿ макидонїа александръ. тамо бывъ и аже ѿ нѣ оувѣда. чѣкъ ельлинъ и ниже аплы ниже прровы ельна. естествїи и прирѣ разсоужденїемь повнжнмъ. ѡ обоа страны раᵃ ни единомᵘдреннаго и несъгласнаго. дѡшномоу зазоръ всегда. кто оубо и на не во правдоу зазрѣ. нлї же поуденнъ или же варваръ, или же кто ѿ газыкъ, деръзноу нѣчто мало прѣ вами. и сподобите ма мти, не бо облячителнѣ, но вашѣ желанїемъ поудимъ, рекоу не к вамъ токмо но и ко грекомъ, да не хвалитъ прѣдрыи премдрѣтью своею (л. 367) но велико гаѣномоу ѡномоу прркоу. и да нехвалитса сильныи силою своею. и да не хвалитса бгатыи богатствомъ своимъ[2]), но о семъ да хвалитса хваланса ѡ истинѣ, ѡ ней бо вели оучитель павелъ хвалашеса. аще бо рѣ и похвалюса, не бу-

1) Іоан. XVII, 11.
2) Іерем. IX, 23.

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что того же «старца Кирилла» разумѣлъ и переписчикъ сборника, изъ котораго извлечено ниже издаваемое поученіе (рукоп. Кирил. библ. № 22—1099). Рукопись эта была составлена въ концѣ (въ третьей четверти) XV вѣка въ стѣнахъ Кирилловой обители и слѣдовательно принадлежала лицу, знакомому съ тѣмъ прозвищемъ, которое присоединялось къ имени преп. Кирилла въ его монастырѣ. Съ другой стороны произведенія иныхъ авторовъ, носившихъ имя Кирилла, въ древне-русской письменности даже внѣ предѣловъ бѣлозерскаго монастыря обыкновенно надписывались выраженіями: «святаго отца Кирилла, Кирилла мниха, преподобнаго отца Кирилла, святаго Кирилла, отца нашего Кирилла» и т. п.[1]). Поэтому въ печатаемомъ ниже «поученіи въ недѣлю сырную по трапезѣ» заключается, надо полагать, образецъ тѣхъ безыскусственныхъ и краткихъ наставленій, которыя преп. Кириллъ бѣлозерскій преподавалъ своей братіи.

Содержаніе этого поученія, обращеннаго въ инокамъ, совпадаетъ со свидѣтельствомъ Пахомія Логоѳета [2]) о томъ настроеніи, которое было преобладающимъ въ жизни св. Кирилла, именно—постоянномъ памятованіи о смерти и будущей жизни [3]).

---

1) Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, Спб., 1858 (изд. подъ редакціею М. И. Сухомлинова), стр. 3—132; Е. Пѣтуховъ. Къ вопросу о Кирилловыхъ авторахъ въ древней русской литературѣ, Спб. 1887 (Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XLII, № 3, стр. 2 и слѣд.) и т. п.

2) Заслуживаетъ вниманія, что Пахомій Логоѳетъ, описывая порядки жизни въ Кирилловѣ монастырѣ при жизни основателя, свидѣтельствуетъ, что здѣсь все соблюдалось по старчеству: «такожде и къ трапезѣ идуще уставъ *по старчеству* и мѣсту исхождаху и такожде и къ евангелію и святыхъ иконъ поклоненію уставъ по старчеству соблюдаху, да не нѣкое размѣшеніе будетъ въ нихъ». Хотя Высокопр. Макарій въ своей Исторіи русской Церкви, т. IV, Спб. 1866, стр. 358, слово «старчество» замѣняетъ словомъ «старшинство», но въ древней Руси «старчествомъ» называлась книга, относившаяся къ устройству монашеской жизни (сначала — γεροντικὸν или патерики, а затѣмъ сборники монашескихъ правилъ). Издаваемое поученіе также надписано «отъ старчества».

3) Говоря о подвигахъ преп. Кирилла въ Симоновѣ, Пахомій передаетъ: «таже посылаемъ бываетъ отъ настоятеля въ мегерницу сирѣчь въ поварню

XXII [1].

Поученіе старца Кирилла въ недѣлю сырную.

Въ предѣлахъ бѣлозерскаго княжества имя «старца Кирилла» (въ XV вѣкѣ) обыкновенно усвоялось преподобному основателю Кирилло-бѣлозерскаго монастыря. Такое наименованіе удерживалось за св. Кирилломъ не только при жизни его въ актахъ и дѣловыхъ бумагахъ [2]) и въ рукописяхъ, писанныхъ по его повелѣнію [3]), но сохранялось и позже его кончины († 1427 года 9-го іюня), напр. въ грамотѣ бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича, пожалованной Кириллову монастырю въ 145$^{9}/_{1}$ (6958) году при игуменѣ Кассіанѣ [4]), и не было забыто даже до 80-хъ годовъ XV вѣка (когда началось уже чествованіе памяти Кирилла какъ святого).

---

1) Памятники № XXII и № XXIII перепечатаны изъ Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. II (1897), кн. I.

2) «Се азъ Харламъ Мортка далъ есмь в домъ Пречистыи Бцы *старцю* Кирилоу свою поженкоу...». (Данная—посильная Харлама Мортки.—въ сочиненіи Д. М. Мейчика, Грамоты XIV и XV в. Моск. Арх. Мин. Юст., М. 1883, стр. 123) и т. п.

3) См. Историч. Описаніе Св.-Троицкой Сергіевой Лавры, А. В. Горскаго въ Чтен. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1878, кн. IV, стр. 168.

4) .... «И язь князь Михайло Ондрѣевич, обыскав того по старинѣ, какъ было при моем отцѣ князи Ондрѣе Дмитреевич, при старцѣ Кирилѣ и по Кирилѣ»... (Мейчикъ, о. с., стр. 99; Ѳедотовъ-Чеховскій, Акты отн. до гражд. распр., т. I, № 2; Р. И. Б., т. II, № 26). Не менѣе часто св. Кириллъ въ современныхъ ему актахъ назывался «игуменомъ».

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что того же «старца Кирилла» разумѣлъ и переписчикъ сборника, изъ котораго извлечено ниже издаваемое поученіе (рукоп. Кирил. библ. № 22—1099). Рукопись эта была составлена въ концѣ (въ третьей четверти) XV вѣка въ стѣнахъ Кирилловой обители и слѣдовательно принадлежала лицу, знакомому съ тѣмъ прозвищемъ, которое присоединялось къ имени преп. Кирилла въ его монастырѣ. Съ другой стороны произведенія иныхъ авторовъ, носившихъ имя Кирилла, въ древне-русской письменности даже внѣ предѣловъ бѣлозерскаго монастыря обыкновенно надписывались выраженіями: «святаго отца Кирилла, Кирилла мниха, преподобнаго отца Кирилла, святаго Кирилла, отца нашего Кирилла» и т. п.[1]). Поэтому въ печатаемомъ ниже «поученіи въ недѣлю сырную по трапезѣ» заключается, надо полагать, образецъ тѣхъ безыскусственныхъ и краткихъ наставленій, которыя преп. Кириллъ бѣлозерскій преподавалъ своей братіи.

Содержаніе этого поученія, обращеннаго въ инокамъ, совпадаетъ со свидѣтельствомъ Пахомія Логооета[2]) о томъ настроеніи, которое было преобладающимъ въ жизни св. Кирилла, именно—постоянномъ памятованіи о смерти и будущей жизни[3]).

---

1) Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, Спб., 1858 (изд. подъ редакціею М. И. Сухомлинова), стр. 3—132; Е. Пѣтуховъ, Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древней русской литературѣ, Спб. 1887 (Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XLII, № 3, стр. 2 и слѣд.) и т. п.

2) Заслуживаетъ вниманія, что Пахомій Логооетъ, описывая порядки жизни въ Кирилловѣ монастырѣ при жизни основателя, свидѣтельствуетъ, что здѣсь все соблюдалось по старчеству: «такожде и къ трапезѣ идуще уставъ *по старчеству* и мѣсту исхождаху и такожде и къ евангелію и святыхъ иконъ поклоненію уставъ по старчеству соблюдаху, да не нѣкое размѣшеніе будетъ въ нихъ». Хотя Высокопр. Макарій въ своей Исторіи русской Церкви, т. IV, Спб. 1866, стр. 358, слово «старчество» замѣняетъ словомъ «старшинство», но въ древней Руси «старчествомъ» называлась книга, относившаяся къ устройству монашеской жизни (сначала — γεροντικόν или патерики, а затѣмъ сборники монашескихъ правилъ). Издаваемое поученіе также надписано «отъ старчества».

3) Говоря о подвигахъ преп. Кирилла въ Симоновѣ, Пахомій передаетъ: «таже посылаемъ бываетъ отъ настоятеля въ мегерницу сирѣчь въ поварню

Въ поученіи проповѣдникъ увѣщаетъ свою братію всегда имѣть «въ помыслахъ» страхъ Божій и мысль смертную, а на устахъ—псалмы, молитву и славословіе Божіе, ибо родъ человѣческій маловременень. Такую настроенность вмѣстѣ съ духовными подвигами онъ совѣтуетъ въ особенности блюсти во время предстоящаго поста, установленнаго «для очищенія отъ грѣховъ».

Со стороны источниковъ поученіе «старца Кирилла» не оригинально, подобно тому такъ неоригинально и большинство однородныхъ памятниковъ его времени. Въ концѣ XIV вѣка и началѣ XV въ сѣверно-русской литературѣ установился способъ механическаго сцѣпленія отрывковъ, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ. Тотъ же пріемъ примѣненъ и въ поученіи старца Кирилла, которое въ своей второй части, начиная со словъ «се приближися» есть сокращеніе слова на недѣлю мясопустную, извѣстнаго съ именемъ св. Іоанна Златоустаго [1]). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что и первая половина поученія извлечена изъ святоотеческой письменности. Но эта несамостоятельность не можетъ служить основаніемъ для сомнѣнія въ имени его составителя. Біографъ изображаетъ преп. Кирилла инокомъ для своего времени весьма начитаннымъ. И въ дошедшихъ до насъ отъ св. Кирилла посланіяхъ онъ прибѣгалъ къ выдержкамъ изъ разныхъ сочиненій, а его духовное завѣщаніе повторяетъ дословно часть такового же произведенія митрополита Кипріана [2]).

и тамо болми воздержашеся, въ памяти имѣя всегда огня неугасимаго и вѣчнаго мученія і ядовитаго червія и на огнь часто взирая, глаголаше къ себѣ: терпи Кирилле огнь сей, да симъ огнемъ тамошняго возможеши избѣжати и отъ того толико оумиленіе дарова сму Богъ, яко ни самого того хлѣба могущу ему безъ слезъ въкусити или слова проглаголати» (Житіе св. Кирилла, составленное Пахоміемъ Логоѳетомъ).

1) См. это слово въ статьѣ Е. Пѣтухова, Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста, Спб. 1886, стр. 8 (Сборн. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XL).

2) Это заимствованіе было подмѣчено Архим. Варлаамомъ при «Описаніи сборника XV столѣтія Кирилло-бѣлозерскаго монастыря» (Ученыя Записки Второго Отд. Имп. Ак. Наукъ, т. V, стр. 16 и 48—49. Сравн.: Архим. Варлаама, Описаніе истор.-археол. древн. и рѣдкихъ вещей, наход. въ Кирилло-бѣлозер.

Поученіе старца Кирила вѣ въ нѣлю сырноую по трепезѣ [1]).

Ѡ старечьтва. Видите братіа тако маловременьнъ ѥ рѣ чаѣскаї и сего ради паче должнъ ѥста смиренъї ѥмо. николи же забывати памати смр̃тнаїа. но любо аще сѣдите, любо ходите. любо дѣлаѣте. йли ѣсте, йли пїете. да имѣ оубо в помыслѣ стр̃а бйи. й мысла смр̃тноую. въ оустѣхже ѱлмы и мѣтвоу. и славословіе бйе. тако же боите бѣсове йночаскѣ поста й вдѣніа вздержаніа, й смиренїа. мѣтвы же й ѡчию слезъ. й прочй̃ добродѣтелей. се приближиса [2]) врема покаанїа братіа се настойте днїе ѡчищенію грѣхома в наже пѣваѣ нама ѣлика сила подвигноути. сїа бо дни постныа на ѡщиценіе грѣхома положи нама бг̃. да елико в семь лѣтѣ согрѣшихома то сими днѣми да ѡчистимся. оудержима телеса своа постома. й вдѣніема й мѣтвами. бу̃ приближающеся. слезами ѡмывающе грѣхы своа. тако да й соуда йзбѣгнема ѡного прѣнаго. й страшнаго. тако бо йстиноу ничтоже на̃ не избавита на страшнѣма соудѣ ѡ моученїа. но токмо добраа дѣла. ничтоже братіа не оутаено боудета предъ бгома. ниже капла слезнаа. ниже капаи часта нѣкоторая. то колми (sic) паче многаа бгоотворенїа. незаввена боудета предъ бгома. помыслите братіа й ѡ̃ци все добро постома й мѣтвою быкаѣта бу̃ ншѣ(моу).

монастырѣ, М. 1859, стр. 70—71, изъ Чт. М. О. И. и Др. Росс. 1859, кн. III, гдѣ издана духовная преп. Кирилла).

1) Поученіе издается по рукописи XV в. Кир. библ. № 22—1099, л. 231 об. Заглавіе приписано на полѣ листа 231 об.

2) «Се приближися, братіе, время покаанию; се настаютъ дни ощѣщенію; се бо словеса страшна и грозы исполнена изрицаема оустъı бѣми о страшномъ дни, коньче придетъ съ нбсе соудіи праведныи, сйнъ бжіи, Сйсъ нашь Іс̃ъ Хс̃, въздати комоужде по дѣломъ ихъ, ц̃рємъ и кнзємъ, бг̃атымъ и нищимъ, рабомъ и гнѣмъ, праведнымъ й грѣшнымъ. Въ правдоу судъ приемлеть; самъ бо любы ны и жадаи нашего спсенья, приде на землю и въ плоть нашю обличися, и собою ѳразъ житья чт̃а показа намъ, й моукоу показа грѣшникомъ; й йзрицаа имъ, ни кмъ никомоу же вѣсти к тѣ мѣста моученїа. Того ради и сиа дни постныа на ощѣщенїа грѣховъ нашихъ положи, да тако семы по все лѣто согрѣшнаи, то сими днѣми постьными да ѡчистимся, троужающе телеса своа постомъ и вдѣніемъ и мѣтвами къ Бу̃ приближающеся, слезами омывающе своа грѣхы»... (Е. Пѣтуховъ, Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста. Спб. 1886 г., стр. 8).

XXIII.

Молитва, составленная преп. Нилом Сорским.

Ни въ перечнѣ твореній преп. Нила Сорскаго, сдѣланномъ въ изслѣдованіи проф. Архангельскаго («Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ», Спб. 1882), ни въ другихъ однородныхъ монографіяхъ[1]) «молитва и благодареніе къ Господу Богу нашему, имущая покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» не упоминается въ числѣ трудовъ преподобнаго пустынника. Но въ рукописномъ сборникѣ бывшей Софійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1468)[2]), писанномъ рукою кирилловскаго инока Гурія Тушина, она названа «молитвою старца Нила» (см. оглавленіе рукописи), и такое показаніе нельзя не признать авторитетнымъ. Старецъ Гурій былъ современникомъ[3]) преп. Нила Сорскаго, пользовался его расположе-

---

1) Монографіи эти перечислены въ трудѣ г. Архангельскаго, стр. IV—XI. Изъ позднѣйшихъ разысканій о «писаніяхъ» св. Нила см. статью Гр. Левицкаго, въ Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи за 1889—90 учебный годъ, Спб. 1895, стр. 287—345.

2) Описаніе этого сборника см. въ III выпускѣ «Лѣтописей занятій Археографической Коммиссіи», Спб. 1865, стр. 56—61.

3) Гурій Тушинъ былъ постриженъ въ монашество въ 6987—1478/9 году (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1468, л. 177); умеръ 8 іюля 1426 года (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1451, л. 190 об., рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 23).

ніемъ, переписывался съ нимъ и бывалъ его собесѣдникомъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ[1]). Идеи о монашеской нестяжательности преп. Нила были усвоены и Гуріемъ Тушинымъ, который внесъ въ свои рукописи нѣсколько изъ его твореній и переписалъ (или дописалъ) два огромныхъ сборника житій «Нилова потруженія»[2]). Называя указанную молитву трудомъ «старца Нила», инокъ Гурій, конечно, не могъ ошибаться въ имени ея составителя. Но и въ другомъ спискѣ та же молитва озаглавлена: «преподобнаго старца Нила молитва и благодареніе къ Господу нашему Іисусу Христу имущіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» (рукоп. Кир. библ. № 108—1185, л. 294—305).

Содержаніе молитвы приноровлено для священноинока преклонныхъ лѣтъ. «Вхожахъ въ святую церковь, вспоминаетъ составитель ея, и въ олтарь недостоинъ и причящахся святыхъ таинъ и прочая святыня пріимахъ и касахся недостойнѣ». «Изъялъ мя еси отъ мира і сподобилъ образа сего святого и поставилъ въ чиноу службы своея». «Еже къ Тобѣ обѣты моя тмами преступихъ и образъ сій осквернихъ». «Уже бо и тѣло имамъ изнемогше і время живота моего скончеваетъ і конецъ смертный приближися». На основаніи этихъ выраженій слѣдовало бы предполагать, что составленіе молитвы относится къ болѣе позднему періоду жизни св. Нила. Но признанія, аналогичныя съ тремя первыми выраженіями, встрѣчаются и въ русскихъ чинахъ исповѣданія, напр. въ спискѣ Софійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи) № 1064, л. 92 об.—97, гдѣ въ уста кающагося влагаются слова: «Многажды недостоинъ сый входилъ есмь въ святоую церковь и въ святый олтарь. Многажды недостоинъ сый, цѣловалъ есмь святое евангеліе или святыа

---

1) Архангельскій, о. с., стр. 54—55, 73—77.

2) Одинъ сборникъ (рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад., № 23—1262) кратко описанъ А. С. Архангельскимъ (о. с., стр. 127—124). Другой = рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад,. № 141—1218.

иконы. Многажды недостоинъ сый причащахся святыхъ таинъ пречистыхъ»[1]). Такъ какъ отмѣченныя параллели могли возникнуть не только вслѣдствіе вліянія молитвы на измѣнчивую въ своей исторіи часть чинопослѣдованія исповѣди, но наоборотъ быть результатомъ заимствованія, допущеннаго авторомъ «молитвы», то настаивать на автобіографическомъ характерѣ всѣхъ показаній ея, пріурочивая время ея составленія къ концу жизни преп. Нила, едва ли будетъ вполнѣ справедливымъ. Сорскій подвижникъ, вѣроятно, предназначалъ свой трудъ для употребленія въ иноческой средѣ, не приспособляя его исключительно къ единоличному случаю.

Отъ начала и до конца молитва проникнута сильнымъ покаяннымъ чувствомъ. Хвала Богу и благоговѣйное признаніе Его величія въ ней быстро смѣняются тяжелою скорбію человѣка о своихъ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ и плачемъ, исходящимъ изъ мысли о ничтожествѣ человѣка и глубинѣ его паденія. Этотъ плачъ, граничащій съ отчаяніемъ, разрѣшается надеждою на безконечное милосердіе Бога, прощающаго всѣ грѣхи подъ условіемъ раскаянія.

Нѣсколько напоминая собою великій канонъ св. Андрея Критскаго и творенія св. Ефрема Сирина[2]) какъ образностію языка, такъ и психологіею кающагося грѣшника, молитва преп. Нила съ литературной стороны носитъ на себѣ слѣды самостоятельной переработки гимнологическихъ мыслей. Подобно тому, какъ всѣ вообще сочиненія преп. Нила имѣютъ ту особенность, что внѣшнимъ образомъ онъ не сцѣплялъ въ нихъ патристическихъ твореній, но усвоялъ ихъ въ такой мѣрѣ, что мыслилъ отеческими образами и выражался отеческимъ языкомъ, точно такъ же и для своей молитвы преп. Нилъ, располагая об-

---

1) А. И. Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ Православной Восточной Церкви, томъ III, 1, приложенія, Одесса, 1894, стр. 218—219.

2) Сравн. молитвы св. Ефрема въ III томѣ Ассеманіева изданія его твореній (Romae, 1746), 482—552.

ширнымъ запасомъ [1]) образцовъ, сдѣлалъ его неотдѣлимою частью своего труда, подчинивъ одной общей темѣ. Такъ пользовался онъ по крайней мѣрѣ чиномъ исповѣданія, изъ котораго перенесъ въ молитву номенклатуру грѣховъ, нѣсколько расходящуюся отъ той системы, какую онъ установилъ для нихъ въ пятой главѣ своего «Преданія ученикомъ». Какъ новый памятникъ литературнаго творчества преп. Нила, предлагаемая молитва не можетъ не восполнять характеристики его душевной настроенности, его міросозерцанія и художественно-отвлеченной образности его языка.

Мл҃тва і бл҃годареніе, къ г҃ꙋ бо҃у нашемꙋ. і҆мꙋщїа покаѧнїе и҆ и҆сповѣданїе грѣховъ и страстей: *).

Рукоп. Соф. б. № 1468, л. 61. Бж҃е великїи. страшныи. крѣпкїи. всемогꙋщїи. безначалныи безконечныи. неизъглаголанныи недовѣдомыи [1]). недомыслимыи. цр҃ь цр҃твꙋющїи. і г҃ь гдⷭ҇ъствꙋющимъ. творче и҆ съдержителю. і промыслениче всѣ, видимы і невидимы. єдиныи предивныи, і всепремꙋдрыи в дѣлѣ свои. іже єси на нб҃сихъ. і с нами зде невидїмо. не дѣйствѡ точїю і хотѣнїе и҆ силою [2]); но и҆ сꙋщество і єⷭ҇ствѡ іже вездѣ сы. і всегда слыша и҆ вида и҆ разꙋмѣваѧ. вса дѣла | чл҃чьскаꙗ, і словеса и҆ помышленїа. ібо и҆ малѣишее движенїе серца, неꙋтаино [3]) єⷭ҇ пре тобою. ты вѣси, і вса съвѣси [4]). ꙗко нѣⷭ҇ инъ грѣшникъ на земли ꙗ҆ азъ. ни бы инъ никтоже ѿ адама, даже до дн҃е. Тако тебе прогнѣвавъ. і такова тѧжка и҆ пре-

л. 61 об.

1) Кромѣ исповѣдныхъ молитвъ и чинопослѣдованій, покаяннаго канона св. Андрея Критскаго, твореній св. Ефрема и друг., см. также молитвы предъ причащеніемъ (см. напр. Правильникъ, Кіевск. изд. 1863, л. 128 об., л. 132 об. и друг.).

*) Варіанты по рукоп. Кирилло-бѣлоз библ. № 108—1185, л. 294: Прⷣбнаго, старца, нила, мл҃тва и҆ благодареніе къ г҃оу нашемоу і҃с х҃оу. и҆мꙋщїа покаѧнїе и҆ исповѣданїе грѣховъ и҆ ст҃ртей: 1) недовѣдомый — опущено (л. 294). 2) но и҆ силою (л. 294). 3) не оутаено (л. 294 об.). 4) и҆ вса вѣси (л. 294 об.).

мѣрна[1]) мно́га безчислена[2]) съдѣлавъ съгрѣшенїа[3]); ꙗ҆ азъ сътвори҆. дѣлѡ҆ и словѡ҆ и помышленїе҆. срцемъ и҆ всѣмї моими чювъствы. подвиженїе҆. и҆ преложенїе҆. дш҃евны҆ и҆ тѣлеснымъ. вса҆ бо҆ дн҃ь и ча҆ і малыи ча́сець, бе҆ съгрѣшенїа не прейдо҆. ѿ младеньства да҆ до дне҆. а) и҆ вса ꙋ҆ды дш҃а и҆ тѣла[4]) ѡ҆скверни҆. | ѿ роженїа моего всега въ грѣсѣ҆. того ра҆ боюса тре- л. 62.
пеща на́веденїа горкыа смр҃ти, і пра́веднаго страшнаго сꙋда тво҆го, и҆ лю҆ты грозны мꙋкъ вѣчны҆ ждꙋщи҆. грѣшники[б]). і҆хже всѣ горше съгрѣши҆, а҆зъ ѡ҆каа́нныи, злобѣсныи пе́съ в), нечи́стыи і всескверныи. Боюжеса е҆да і пре҆ смр҃ти моеа, не претерпїши преѡ҆каа́йствꙋ моемꙋ. і предаси ма в нейстерпимꙋ[5]) и҆скꙋшенїи бѣдꙋ; і въ свершенꙋ погибель[6]) бꙋдꙋ[7]). въ ѡ҆брадованїе врагꙋ, і позоръ чл҃кѡмъ. понеже і нн҃ѣ найпаче, мно́жаишаа съгрѣшенїа прилагаю всега. і сїа вса егда прїимꙋ | въ ꙋ҆мъ. ѿ премнога ѻ҆ужаса, в малѣ въ ѿчаанїе л. 62 об.
прихожꙋ. и҆ недоꙋмѣюса что сътворити[8]) і гл҃ати. како и҆ кои ѡ҆бразо ѻ҆умолити тебе, і испросити прощенїе, мно́гы҆ злы҆, і прегажестны҆ съгрѣшенїи моихъ. но҆ понеже ты҆ г҃и б҃е прест҃ыи. щедръ и҆ мл҃рдъ и долготерпеливъ и҆ мно́гомл҃тивъ. гла҃выи пр҃ркѡ҆, хо́тѣнїе҆ не хощꙋ смерти грѣшникꙋ, но і҆же ѡ҆братитиса, і живꙋ бы́ти е҆мꙋ г). і мно́гиа ра҆ нейзреченыа[9]) благ҃ти твоеа

---

1) и҆ превезмѣрна (л. 294 об.). 2) многа и҆ безчислена (л. 294 об.). 3) съгрѣшенїиа (л. 294 об.). 4) и тѣла моего (л. 295). 5) неистръпимꙋю (л. 295). 6) погибели (л. 295). 7) бѣдꙋ (зачеркнуто (л. 295). 8) творити (л. 295 об.). 9) ради и҆ нейзреченыа (л. 295 об.)

а) Сравн. выдержки: изъ Εὐχολόγιον'а. ркп. XIV—XV в., Париж. Націон. Библ. No (du fonds) 324, ф. 201—203—у А. И. Алмазова, 1 с., III, 1, стр. 82 и изъ служебника, сербск., XIV в., собр. А. И. Хлудова, № 118,—тамъ же, стр. 93.

б) Сравн. М. И. Сухомлиновъ, Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, стр. 125.

в) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 1, стр. 94.

г) Іезек. XVIII, 23.

исповѣ̀ди сіи покаа́ніе, грѣ́шникꙋ̀ въ ѿпꙋ́щеніе грѣхо
л. 63. ва спасе́ніе, и въ ѡ̑правданіе. пр҃ркꙋ̀ бо̀ рекла́ѣси гд҃и | ты пе́рвіе [1]) грѣхи свои́, і ѻ̑прав'дишися. [2]) і дадѣ́ на грѣ́шныя наказа́ніа і ѿтѣ́шаа гд҃ста. і̑сповѣ́дантеся гд҃и ꙗ̑ко бл҃гъ, і въ вѣ́кы мл҃ть е̑го [3]). і прочее дх҃о твои́ бжіимъ дѣ́изаѣми ѻ̑ц҃и с҃тіи рекоша. та̑ко нѣ́ грѣ́повѣ́жаи чаѧнію́ твое, точію бе҃ покаа́нія. Сѝмъ все҃ а́зъ надѣ́ася, ка́ася и̑сповѣ́даю тобѣ́ сѣгрѣ́шенія моа, творцꙋ̀ и бꙋ̀ моемꙋ̀. пре́стоим прѐ тобою посрамленъ своею сꙋ̀вѣ́стію. не и́мѣа дер'зновенія, за премногꙋ̀ю тѧжесть злолютныѧ дѣ́лъ мои́х, і [2]) ѿжасаюся гл҃а, понеже ѧзы́ка
л. 63 об. ѻ̑скверняю сло́весы моими, и | недоꙋ́мѣю ка́ко сі̑ и̑зрекꙋ̀. по́неже премногa [3]) сѣ́ло. і кое пре҃ вꙋ̀гл҃ю, вся бо̀ неи́змѣстна соꙋ̀. и е̑дино дрꙋ́гаго лю́тѣиши пр҃ мѣ́ры [4]) бо̀ сѣгрѣ́шиⷭ. і нѣ́ зло́бы в житіи, ѣ́же не сътвори́ [5]). но̀ ты гд҃и сла́вѣ, сътворивыи ма. по ѻ̑бразꙋ̀ сво҃мꙋ̀ и по по́дѡбію. і бл҃гостію безмр҃тіа почти́ъ, и житіи дѣизатися и глаго́лати даровавъ. сѣ̀ даижа [5]) ми дер'зновеніе. і наꙋ́чи ма ка́ко подоба́ѣ гла́ти и творити. та̑ко да оумолю́ твое бл҃гоꙋ́тробіе, и и̑спрошꙋ̀ проще́ніе злы́х дѣ́а̑ній мои́х. понеже бе҃ е̑смь непотребенъ и мер'зостенъ. Ко́е ꙋ̀бо а́зъ не сѣдѣ́ѣ зло, і̑ли кіи грѣ́хъ
л. 64. дш҃и | и тѣ́лѣ моемъ не въꙋ̑бразы́. дѣлы бо̀ сѣдѣ́ѣ [6]) блꙋ́ды, прелюбодѣ́истьва. скоꙋ̀ложества. мꙋ̀желоже-

---

1) прѣ҃тѣ (л. 296). 2) і҃— опущено (л. 296). 3) многа (л. 296 об.). 4) прѣ҃измѣ́ры (л. 296 об.). 5) да҃ (л. 296 об.).

д) Исаіи XLIII, 26.

е) Псал. CV, 1, CXXXVI, 1.

ж) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 200.

з) Послѣдующее перечисленіе грѣховъ составлено подъ вліяніемъ чина исповѣди, въ которомъ однородныя названія ихъ и отчасти распорядокъ встрѣчаются не только въ славянскихъ, но и въ греческихъ спискахъ (См. А. И. Алмазовъ, о. с., III, стр. 82—83, 94, 178, 191—192, 222 и т. п.). См. также молитву четвертую ко св. причащенію (Симеона Метафраста) въ Правильникѣ. Кіевск. изд., 1863, л. 132 об.

ства. рꙋкоблꙋдїа [1]). дѣторастлѣнїа, кро́восмѣшенїа. і различна и҆стицанїа, і злотицанїа. і всѧкъ бл҃ꙋ положи҃ в' дїши моеи. і всѧ злодѣѧнїа [2]) и҆ ꙋ҆мышленїа кознеи сатанины҃ с'твори҃. гордынѧ превозношенїа. презор'ства. любовла́стїа. тщеславїа. любоꙗ҆вленс'тва. миролю́бїа. лжа. заклинанїа. клѧтвы. клѧтвопрестꙋпленїа. хꙋлы. лаѧнїа [3]). татбы. разбои. с҃тотаⷭ҇тва. мꙋчитⷭ҇ства ꙋ҆бїиства. немилосердїа. несъстраданїꙗ. чѧры. болхвованїа. потворы. | е҆реси. ѡ҆бѧденїа. ѡ҆пи- л. 64 об.
ванїа. таиноꙗ҆денїа. всегⷣаꙗдениѧ. лакомъства. чрѣвобѣшенїа. гортаннобѣшенїе. пїѧнства. блеванїа. непослꙋшанїе родителе҃, і досаженїѧ. празно́словїа. смѣхотворенїа. глꙋмленїа. сꙋесловїе. съвѣтованїа къ грѣхꙋ. кле́беты. ѡ҆сꙋженїа. роптанїа. прекословїа. мно́гогл҃анїѧ. злоглⷣанїа [4]). скверносло́вїа. лю́бопрѣнїа. смѣѧнїе да҃ до сле҃. ненависти. зависти. рев'ности. златолю́бїе. сребролюбїе. вещелюбїе. мно́гостѧжанїа. скꙋпость. лихоимьства. самолюбиѧ. ѡ҆биды. | наси́лїа. л. 65.
мщенїа. непослꙋшанїа. ꙗ҆рости. дерзости. гнѣвы. злопомнѣнїа. лꙋкав'ства. льсти. лицемѣрїа. жестосердїа. злосердїа. мно́гыи. со҃. всегдашнѧꙗ лѣность, і небреженїе [5]). Сїа и҆ и҆наѧ. множаиша бесчисленаѧ дѣла. і словеса. и҆ помыслы скверны. хꙋлныи҃ [6]) и҆ несказанны. разꙋмѡ҃. і в неразꙋмїи съгрѣши҃. і си҃ ра҃ всѧкомꙋ ѡ҆сꙋженїю и҆ клѧтвѣ по́виненъ е҆смь, і съдръжи҃ сими. Множицею ꙋ҆бо̀ вхожа҃ въ с҃тꙋю цр҃квь, и҆ въ ѡ҆лтарь [7]) не достоинъ. и҆ причащахсѧ с҃ты҃ таинъ. и҆ прочаꙗ с҃тынѧ прїима҃ [и]), и҆ касахсѧ [8]) недостоинѣ. і нн҃ѣ

---

1) мꙋжложьства, скотолжⷭ҇тса, рꙋкоблꙋдїа (л. 297). 2) и всѧко злодѣѧнїе (л. 297). 3) Слова: «клѧтвопрестꙋпленїа. хꙋлы. лаѧнїа» — опущены (л. 297.) 4) злоглⷣанїа — опущено (л. 297 об.). 5) всегⷣашнѧа лѣности и҆ небреженїа (л. 298). 6) хꙋлны же (л. 298). 7) и въ с҃тый ѡ҆лтарь, и въ с҃тѧ с҃тыⷯ (л. 298). 8) прикасахсѧ (л. 298).

и) А. И. Алмазовъ, о. с., III, стр. 218—219.

л. 65 об. дерз | заю недостоинѣ. і да̄ до дне сѫрти моеѧ. всегда недостойнъ й повиненъ ѥсмь, і въ ѡбѫженіе совѣ причащаюсѧ. й нѣсмь дн҃ійнъ й ѹмїю моемь в'звести, ѩ стѣда моего. ни зрѣти высотѫ нб҃ную. і земли сію хо-жденіемъ ѡскверненъ. і самого живота моего недостоенъ ѥсмь. і вс҃ѣ ѓи, ѩкѡ нѣсмь дѡстоинъ ѿ тебе присти, ѿпѫщенїа грѣхѡ моимъ. ба̄ши бо вина моа, ѥже ѡставити ми. І'дѣ бо азъ вс҃ѣ чл҃ческыа грѣхы, іже сравнаютсѧ мои безаконіемъ. паче праѹ̄ъ нашь̄ злобѫ сътворӣ, і горше ѡнѣ̄ снѣденіе в
л. 66. совѣ ѹмрѫтвӣ. | паче каина братоѹбѣица ба̄. дшѫ мою й тѣло грѣхми ѫбі̄ [1]). паче ла̄мехова ѹбиіства ѫмъ ѹбі̄ скверными помыслы [2]), въ а̄звѫ мнѣ. і ѩзыкъ презлы̄ми гл҃анми к' гор'кїи стрѫпъ мнѣ. і множае а̄вимелехова бра̄ѹбїиства. ѩко ѥдиного [3]) камене, вса чӣ-ства й ѫды вкупѣ дша й тѣла мо̄го, нечӣстыми слаѣстр҃тьми ѹбі̄. горше йже при потопѣ бы̄вшь̄ безаконнова̄. злѣиши сѡмла̄ скверна̄ствъ̄. жестосердѣе фараѡна ба̄, къ словесѣ̄ й дѣлѡ̄ твоимъ. что роптаніе [3]) в пѹстыни роптавшь̄, к моемѫ всеѩашнемѫ
л. 66 об. роптанїю. ничтоже ниневӣтанъ вопла злобы. къ | мои злоба̄. что сенахеримшьбы̄ злочастивы̄ велѣнїемъ, безѹмное рапшаково хѹленіе, къ мои̯ хѹламъ. їли манасїина съгрѣшенїа, къ мои̯ съгрѣшенїемъ. і ѥдиною просто рѣщи. всѣ̄ чл҃къ болши съгрѣшь̄. й всѣхъ тварей скверненїшї ѥсмь. вса бо сїа по ѥствѫ ѩкѡ̄ бы̄ша, сѝце соӯ. аз же вѣ̄чнаа безаконїа чр҃ѣ ѥстества творя̄. бо йстинну, і звѣрен й скѡ̄ немыслены̄, нечистѣ-

1) пр҃ каина ѹбѣица бых дшѫ мою и тѣло грѣхми ѹбивъ (л. 298 об.). 2) ѥдиного (л. 299). 3) роптаніе — опущено (л. 299).

к) Сравн. въ Великомъ канонѣ въ пѣсни второй тропарь въ четвертокъ первой седмицы и въ пѣсни первой тропарь во вторникъ первой седмицы Богослуж. каноны на греческомъ, слав. и русск. языкахъ, кн. III, Спб. 1856, стр. 16 и 6).

иши ѥсмь, і безумнѣиши ѻнѣ съдѣла. і самыхъ бѣсовъ горше азъ, понеже ѡбладанъ бывъ ими, волю ихъ творю. ꙗко інъ никтоже. і дивлюсѧ незло|бивыи л. 67.
г[и] мнѡгому и преблгомꙋ твоему долготръпѣнїю, како земля не разверзетсѧ и[1]) пожрѣ мѧ, ꙗко и[2]) дафана и авирона[л]). понеже азъ горше тѣ безаконнова[3]). і пламеи не попалѧет мѧ, ꙗкоже древле грѣшники, азъ бо злѣише тѣ съгрѣши. і еще не преданъ бы сатанѣ в конечную погибель. его волю безстыднѣ, азъ безумныи скончева. Но се спсе премлтиве долготръпиши моемꙋ ѡкаѧнствꙋ даж до дне. всѧческы моего ѡбращенїа и покаанїа ѡжидаѧ[4]). аз же єдиначе покаѧнїа истинна не имамъ. Ѡхъ оувы лютѣ мнѣ, како|възмогꙋ помощи своеи погибели. Кто да главѣ л. 67 об.
моеи водꙋ і ѡчима моима источни сле[з] [м]). дабы каѧсѧ плака. і неклї ѡмылъ бы скверну съгрѣшенїи мои. ѿ инꙋдꙋ бо ни ѿкꙋдꙋ не имамъ ѡбрѣсти симъ ѡцѣщенїе. понѣже ничто[ж] створи блго николи[ж]. Млтнею бо и вѣрою ѡчищаютсѧ грѣси[н]), і азъ млти не сътвори никакоже. вѣра же моѧ мртва и недѣиствена. понеже бе[з] дѣлъ блгы есть. срца скрушена и смѣрена не имамъ, імже бы надежꙋ имѣлъ не ꙋничиже[н] быти. пре тобою. аще бы брата своего не ѡсꙋжалъ. надѣѧсѧ бы. | не осꙋженъ быти. но всегда ꙗзыкѡ и мыслїю л. 68.
ѡсужаю съгрѣшающи, а са лютѣишаѧ дѣлаю. чюжаѧ грѣхи и малѣишаѧ испытꙋю, а своѧ великаѧ безаконїѧ покрываю. ѿ ближнаго и малыѧ заповѣ істѧзꙋю,

---

1) и не (л. 299). 2) «и» — опущено (л. 299). 3) понѣ гръши тѣ безаконнова (л. 299 об.). 4) всѧческы мои ѡжидаѧ ѡбращенїа и покаанїа (л. 300).

л) Сравн. тропарь (въ понедѣльникъ первой седмицы) шестой пѣсни Великаго канона (Богослуж. каноны, о. с., кн. III, стр. 36).

м) Іерем. IX, 1.

н) Сравн. Русск. Истор. Библ., Спб. 1880, т. VI, стр. 150 (поученіе митр. Петра духовенству).

а сѧ всѣ вкупѣ презираю. внѣ бѫгословѣнїѣ [1]) лицемѣрисѧ, а внѹтрь велкого бе҃чинїа и безѹмїа йсполненъ ѣсмь. і аще вы҃ что мнѣмо бѫго сътвори҃ коли, і то мѣрзо҃ е҃ пр҃ тобою гн. поне҃ в гордынни, і тщеславїа ра҃ и чѣкоугодїа творю. все врема жизнота мо-
л. 68 об. его в безѹмїе йзжих' [2]). тѣло йстнѣ мирастѣи суатѣ [3])| работаа. дшѹ непо҃бными дѣании в нечюв'ство приведо҃. и вы҃ ꙗко безбожен не вѣдыи та творца ба моего. Ты҃ же гн преблвѣне, не точїю сїа претерпѣлъ ѣси мнѣ. нѝ и маѳи своа и блаѣти велїа показалъ ми ѣси. і ѣлика аз' зла мнóга творѧ. Ты҃ найпаче ѯмножаа [4]) ѯмножи҃ ѣси на мнѣ величествїа твоа. ѿвращаа і ѯтѣшаа, і бѫгы҃ многи҃ сподобилъ ма. ѣще же йза҃ ма ѣси ѿ мира, і сподобилъ ѿбраза сѣго сто҃го, і поставилъ в чинѹ слѹжбы своеа. мйлостїю и строенїѣмъ
л. 69. свои҃, и благостїю. аз же къ всѣ сѝ. | неразѹменъ і невъзбѫгодаренъ вы҃. і неѹстроено сѣ [5]), і небреженїи [6]) йзначала творѝ. і ѣже къ тобѣ ѿвѣты моѭ, тмами престѹпѝ. і ѿбразъ сѣи ѿскверни҃ и ѿкалѧ мнóгими грѣхи. сїа [7]) вако бе҃ѿвѣтна и безгласна ма сътворяю҃. і сѝ всѣ помысливъ. колижды ѿвѣщаахсѧ престати ѿ золъ мой. і пакы к та҃ і лютѣишаа впадаю. колиѭы гаю начало положити к дѣло твоѣ [8]), і по воли твоеи жи҃ти. і всегда лóжа ѿкрѣтаюсѧ. і йнѣ всегда сѫ прилежанїемъ на лѹкавая и скверная помыслъ
л. 69 об. наликѝ ми. і всѣми стра|стями побѣжаѣ ѣсмь. а помощи себѣ не могѹ. і аще не ты҃ гн поможеши ми, погибе надежа моа. ѹже бо҃ и тѣло имѧ йзнемогше. і врѣма жи҃зота моего сконча҃ѣтсѧ. і конецъ сѫрт-

---

1) і нѣ бѫгословѣ (л. 300 об.). 2) и жи҃знь (л. 301). 3) сѫтѣ (л. 301). 4) ѯмножаа — опущено (л. 301). 5) и неустроенно сѣ (?, л. 301). 6) и съ небреженый (л. 301 об.). 7) и сїа вся (л. 301 об.). 8) съ дѣло твоѣ сто҃е (л. 301 об.).

ныи приближися. секира при корени древа леж̃и о), і по-
сѣченїе неплодныа д̃ша моеа готово є̃. жатва на-
стои̃, і серпъ їзостренъ, і жатели тщатся. плевелъ
грѣховныі їсполненъ д̃шѹ мою в'схытити, і съ ж'женїю
вѣчномѹ предати. і азъ ѡ̃ си̃ всѣ в чювьство прити
не могѹ. і что сътворю прочее. точїю привѣгаю, к
нейзслѣдованн'ѣи бе[з]|нѣ твоего чл̃колюбїа. і вметаю л. 70.
себе в пѹчинѹ нейзмѣрїмѹю твоеа мл̃ти надѣяся на
нейзрѣнное мл̃рдїе твое. ѹдиви на мнѣ влко мл̃ть
свою. ꙗкоже претерпѣ влс̃ть твоа, ѭности моеи, і
бе[з]ѡ̃чьство мое и прогнѣваніе. тако и на старость
претерпи злодѣанїа моа. не ꙗрѡ̃ю твоею ѡ̃бличи мене
г̃и. ни гнѣвѹ̃ твои̃ покажї мене. і [1]) не погѹби мене
за безаконїа моа. грѣ̃хи ѭности моеа и неразѹмїа мо-
его не помяни влко п) ѧще бо безаконїа назриши г̃и
кто постои̃; паче[м] [2]) азъ многогрѣшныи. рабъ єсмь
золъ тебе прекл̃таго влки. рц̃ѣ влс̃ти твоеа по|милѹи мл. л. 70 об.
недѹйна сѹща мїлости. ѡ̃цѣсти грѣ̃ мои, многи [3])
бо є̃. ѡ̃чаюся молюся поѹщ̃а̃ ради мл г̃и. прости
сагрѣшенїа моа, іже в разѹмѣ и неразѹмїи бывшаа.
ꙗже вѣмъ и не вѣ̃. і ѹзбави хотящи̃ быти. да[м] ми
рѹкѹ помощи, и въстави мл не єле жива сѹща. но до
конца ѹмер'твена. і на всѣ̃ єтствѣ имѹща нейсцѣленыа
ꙗзвы. нѣ бо [4]) комѹ вз'можно сїа исцѣлити, токмо
тебѣ всемл̃тивомѹ д̃шамъ и тѣлѡ̃ врачю; ты исцѣли
г̃и, і ѡ̃гони нападанїа вражїа, лютѣ възмущающаа л. 71.
д̃шѹ мою. і дан же [5]) ми разѹ[м] и трезвѣнїе | и сїлѹ
к дѣлу твое сто̃е. бе[з] твоеа бо помощи не можем̃ бл̃го
нїчтоже с'творити николи[м] [6]) і спо°би мл ѹмр̃твитися
ѡ̃ желанїи сѹ̃етныі мира сего, і имн же вѣси судьбами,
пр̃е̃ да до конца не погибнѹ, ѧще хощѹ ѧще не хощѹ

1) ни гнѣвѹ̃ твои̃ покажї мнѣ, і — опущено (л. 302 об.). 2) найпач[е] (л. 302 об.). 3) многъ (л. 303). 4) оубо (л. 303). 5) и дажь (л. 303). 6) не можемъ бл̃го сътворити ни что[м] николиже (л. 303 об.).

о) Матѳ. III, 10, Лук. III, 9. п) Псал. XXIV, 7.

спси мѧ. не попꙋсти влко на мѧ искꙋшенїи выше силы моеѧ, или скорби или болѣзни. но дай[1]) ми изводство и крѣпость, еже съ блгодаренїемъ претерпѣти всѧ находѧщаѧ ми. не посѣци мене секирою смртною[2]), ꙗко не плодное древо, не имꙋща плода добрых дѣлъ[3]). но спо°би мѧ прочее времѧ живота
л. 71 об. моего въ истїннѣ | покаѧнїи скончати, въ соблюденїи заповѣдеи твоих, і творити волю твою блгꙋ и блгоꙋгоднꙋ и съвръшенꙋ. дарꙋи ми ги въ смиренѣ срци непрестаннꙋ млтвꙋ. ꙋтверди непоколѣбима ꙋма моего въ стоѧнїи добрых. дай мї влко ꙋмиленїе и слезы, да плачюсѧ грѣх моих е ги мои блгодателю подаж ми, неимꙋщꙋ сих. да съгрѣетсѧ срце мое слезамї еже к тобѣ любве. і дшꙋ мою ѡгорченꙋю ꙋсладивъ, дерзновенїе и ѡбрꙋченїе блгти прем смрти дарꙋи ми. і спо°би кѡнець страшныи смртныи, блгъ полꙋчити. ꙋщедри і
л. 72. по | милꙋи тоіа, тѧжкогрѣшнꙋю и многогрѣшнꙋю дшꙋ мою. і горкїа неисказанныѧ тогашьнѧѧ нꙋжа и скорби і болѣзни ізбави. і не предаже ю тем'ных и лꙋкавых бѣсо. но далече ѿжени их, і невидимы мнѣ сътвори аггла свѣтла мирна послав поѧтї ю, кротко разлꙋчи ѿ сквернаго ми тѣла. і чтꙋ еѧ покаѧнїемъ и исповѣданїемъ прими. Въ страшный днь праведнаго сꙋда твоего, не ѡбличи злых дѣлъ моихъ пред аггелы и члки. но всѧ рꙋкописанїа грѣховъ моих раздери. і без вѣсти створи. и вѣчныѧ мꙋки ізбави, і спсеных чѧсти
л. 72 об. спо°бї млтва | ми прчтыѧ блчца нашїѧ бца предстательствѡ стых нбных силъ бес'плотных. і всѣх стых молбами. ꙗко тебе едїнаго бга. въ трци славимаго ѡца и сна и стго дха. блгодарю покланѧюсѧ. чтꙋ. славлю. величаю. ꙗзыко і срцмъ, і ꙋмомъ. і всѣми мыслми и чювьствы. і ꙋдесы. дша и тѣла моего нынѣ і прно і в' вѣкї вѣкѡ ·:· ами ·:·

---

1) ·жї (л. 303 об.). 2) смрти секирою (л. 303 об.). 3) дѣлми (л. 303 об.).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 5.

С. Малевичъ.

БѢЛОРУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе	1
Краткій очеркъ звуковъ, формъ и строя рѣчи живого бѣлорусскаго нарѣчія	7
Панъ ы мужыкъ (сельскай каска)	20
Пѣсни.	
I. Щедрецкія	23
II. Весеннія	25
III. Купальныя	27
IV. Лѣтнія	31
V. Любовныя	42
VI. Свадебныя	85
VII. Семейныя	105
VIII. Солдатскія	140
IX. Молодецкія	147
X. Шуточныя	149
Словарь	165

Наблюдаемый нами раіонъ лежитъ въ с-з. части Слуцкаго уѣзда Минской губерніи и заключаетъ въ себѣ 5 сосѣднихъ селеній Лапьской волости,—село Малево, деревни Ольховку, Карцевичи, Яськевичи и Гусаки,—расположенныхъ, при нѣкоторой густотѣ населенія въ этой мѣстности, въ разстояніи всего 2—4 верстъ другъ отъ друга.

Жители этого раіона — коренные осѣдлые бѣлоруссы, довольно счастливо сохранившіе до настоящаго времени главнѣйшія свои этнографическія черты. Историческія условія, съ давнихъ поръ избравшія Западный край ареною внѣшнихъ культурно-политическихъ теченій, оказались для самобытности нашего бѣлоруса не вполнѣ неблагодарными: исключая болѣе продолжительное вліяніе соплеменной Польши, наложившей на его внѣшній и внутренній бытъ довольно прочный и характерный отпечатокъ, остальныя постороннія вліянія были для его индивидуальности слишкомъ случайными и поверхностными факторами. Съ другой стороны, естественно-экономическія условія, способствовавшія наиболѣе консервативному, осѣдло-земледѣльческому укладу жизни въ этомъ краѣ, также сыграли не малую роль въ постепенномъ образованіи и долговременномъ сохраненіи бѣлорусскаго этническаго типа.

При такихъ обстоятельствахъ бѣлорусская деревня описываемаго раіона въ наши дни очень немного, въ сущности, переросла эпоху деревяннаго вѣка, сохранившись до сихъ поръ почти при такихъ условіяхъ и въ томъ видѣ, какъ и во времена Владимира Святого. Низкія бревенчатыя хаты съ крохотными под-

слѣповатыми окнами подъ ветхой соломенной стрѣхой, кое-гдѣ даже курныя, до послѣдняго гвоздя выстроенныя изъ дерева и освѣщаемыя по вечерамъ дымной лучиной, деревянныя сохи и бороны да ихъ хозяева, хмурые, сосредоточенные и осторожные бѣлоруссы, часто и лѣтомъ въ теплыхъ шапкахъ, бараньихъ дубленыхъ кожухахъ или темно-сѣрыхъ долгополыхъ свиткахъ и лыковыхъ лаптяхъ на кожаной подшивкѣ—вотъ набросокъ съ натуры нашей современной бѣлорусской деревни. Главныя и почти единственныя занятія мѣстнаго населенія—хлѣбопашество и отчасти скотоводство, которыя, благодаря среднему качеству почвы и довольно удовлетворительнымъ климатическимъ условіямъ, даютъ мѣстнымъ крестьянамъ нѣкоторую возможность жить въ болѣе или менѣе сносномъ матеріальномъ положеніи. Медленно развивающееся, мало предпріимчивое и вовсе не промышленное здѣшнее крестьянство искони не знаетъ опредѣленныхъ отхожихъ промысловъ и, прочно связанное вѣковой традиціей съ родимой полоской, обыкновенно проводитъ всю свою патріархальную трудовую жизнь сѣрыхъ пахарей въ захолустьѣ родной деревни.

Впрочемъ, съ нѣкотораго времени бѣлорусскій край мало-помалу вступаетъ въ новую стадію своей жизни, когда возрастающее вліяніе городскихъ промышленныхъ центровъ медленно, но довольно стойко начинаетъ порабощать земледѣльческую деревню. Съ безпрестаннымъ развитіемъ внутренней жизни въ странѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — съ прогрессивнымъ ростомъ населенія въ деревнѣ и распространеніемъ въ ней грамотности, постепенно усиливающееся значеніе города вноситъ въ нашу заброшенную бѣлорусскую деревню совершенно новый, доселѣ ей чуждый, извнѣ навѣянный духъ. Подъ такимъ вліяніемъ она, если и не обнаруживаетъ еще, подобно великорусской, полнаго тяготѣнія къ городу, то во всякомъ случаѣ теряетъ свою прежнюю непосредственность, исконную патріархальную замкнутость, нарушаетъ строгость своего семейнаго начала, прививаетъ себѣ и усваиваетъ обыкновенно только грубыя, чисто внѣшнія заимствованія

и не всегда полезныя для нея новшества. Достаточно, напримѣръ, сравнить слуцкую деревню десять лѣтъ тому назадъ съ деревней нынѣшней, чтобы даже по немногимъ наружнымъ признакамъ опредѣлить ту перемѣну, которая произошла въ ней за этотъ недолгій срокъ. Прежніе живописные и безхитростные деревенскіе наряды изъ прочной домотканной крашенины стали постепенно выводиться у женской молодежи, смѣняясь безвкусными городскими «модами» изъ пестрой линючей фабричной дешевки; мужская молодежь, взамѣнъ недавней долгополой свободной свитки и кожуха, также заводитъ себѣ различные «шляхетскіе гарнитуры» изъ дешеваго «крамнаго» товара. Правда, болѣе консервативный деревенскій элементъ — старшее поколѣніе — еще твердо и упорно придерживается своихъ традиціонныхъ лаптей, овчины и суровой домотканки, и, говоря вообще, бѣлорусская деревня, по существу своему столь еще юная и патріархальная, все-таки достаточно консервативна въ своемъ корнѣ, чтобы, несмотря на многія, чисто наружныя уступки духу времени, слишкомъ рѣшительно и безповоротно подчиниться иллюзіямъ городской «культуры».

Духовный горизонтъ нашего бѣлорусса такъ же узокъ и примитивенъ, какъ и его внѣшній бытъ. Не призванный силою историческихъ обстоятельствъ, подобно великоруссу, къ болѣе живой и активной дѣятельности, отъ природы неглупый и смышленый, но нерѣшительный и довольно апатичный, бѣлоруссъ очень мало ушелъ впередъ въ сравненіи со своимъ великорусскимъ собратомъ. Проводя всю свою тяжелую безпросвѣтную жизнь на своей полоскѣ, въ закоптѣлой хатѣ, вдали отъ дѣйствительной, болѣе широкой и сознательной жизни, онъ и въ наше время всецѣло проникнутъ косными взглядами своихъ дѣдовъ, полонъ различныхъ грубыхъ суевѣрій, нелѣпыхъ предразсудковъ и младенческой вѣры въ роковую неизбѣжность. Если однообразная и мирная жизнь захолустной деревни и нарушается изрѣдка праздничными поѣздками крестьянъ въ ближайшее мѣстечко на «кирма́шъ» (ярмарка), то это прино-

лалайка и гармоника въ коренной бѣлорусской деревнѣ очень рѣдки. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, приходится съ грустью отмѣтить, что бѣлорусско-народная безыскусственная поэзія, а вмѣстѣ съ ней наиболѣе точная и типичная мѣстная разговорная рѣчь, хотя и очень медленно, но вѣрными шагами клонится къ постепенному вырожденію.

Весь этотъ собранный нами пѣсенный матеріалъ, записанный въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на мѣстѣ, преимущественно отъ пожилыхъ деревенскихъ женщинъ и подростковъ, мы старались передать возможно точнымъ фонетическимъ письмомъ, насколько являлось умѣнія и возможности выкрѣпить на дѣлѣ особенности произношенія.

Со стороны языка, собранныя пѣсни представляютъ типичныя черты ю.-з. бѣлорусскаго нарѣчія, твердоваго, съ неполнымъ аканьемъ, характернымъ мягкимъ дзеканьемъ и дифтонгическими сочетаніями ȣ͡о и ѳ͡е. Большинство пѣсенъ чисто народнаго бѣлорусскаго происхожденія съ нѣкоторыми немногочисленными и непрочными наслоеніями полонизмовъ; въ довольно рѣдкихъ случаяхъ среди нихъ попадаются и болѣе полонизованныя, а въ единичныхъ примѣрахъ и заимствованныя у великоруссовъ (нѣкоторыя солдатскія и молодецкія), но уже органически претворенныя и вполнѣ удовлетворительно переданныя по-бѣлорусски.

Къ пѣснямъ прилагаемъ краткій очеркъ мѣстнаго живого языка, народную сказку, какъ образецъ рѣчи, наиболѣе близкой къ разговорной, а также небольшой списокъ словъ, заслуживающихъ какого-либо вниманія въ лексическомъ, грамматическомъ или др. отношеніяхъ.

С. М.

хмурое и безрадостное дѣтство, недолгіе молодые годы и, наконецъ, бракъ, часто съ немилымъ, чужая семья, злой мужъ, лихая свекровь... Болѣе веселыя и бодрыя — любовныя пѣсни: юность, глубокое чувство и свѣтлая молодая надежда...

Къ большому прискорбію, въ послѣднее время приходится замѣчать, что, даже при всей консервативности устоевъ нашей бѣлорусской деревни, исподволь проникающее въ нее съ нѣкоторыхъ поръ тлетворное городское вліяніе, хотя бы только еще внѣшнее и поверхностное, прежде всего губительнымъ образомъ начинаетъ отражаться на ея поэтическомъ творчествѣ, и освященная вѣками, истинно народная бѣлорусская поэзія готова понемногу обнаружить тенденцію къ постепенному вымиранію, въ угоду духу новѣйшаго времени. Помимо всѣхъ другихъ общихъ условій современности, распространеніе грамоты въ нашей деревнѣ, при дальнѣйшихъ своихъ успѣхахъ, въ свою очередь, грозитъ въ недалекомъ будущемъ серіозно стѣснить самостоятельность и непосредственность народнаго творчества, которое и теперь уже шагъ за шагомъ начинаетъ терять свой прежній кредитъ въ глазахъ самихъ крестьянъ, особенно грамотнаго молодого поколѣнія, и незамѣтно уступать свое мѣсто болѣе хорошо обставленному книжному багажу. Народныя легенды, преданія и сказки кое-гдѣ уже стали постепенно выводиться изъ крестьянскаго умственнаго обихода, и, благодаря тому, что истинная цѣнность ихъ массой не сознается, молодежь уже стѣсняется ихъ повторять. Народная пѣсня равнымъ образомъ мѣстами исчезаетъ въ деревнѣ, смѣняясь чаще всего позднѣйшей наносной болѣе или менѣе легкомысленной пѣсенкой городского пошиба. Впрочемъ, въ то время, когда великоруссъ отъ строго-народной лирики успѣлъ перейти къ современной разгульной фабричной «частушкѣ», нашъ бѣлоруссъ еще не дошелъ въ своей пѣснѣ до этой ея формаціи, потому ли, что историческія условія не поставили его въ одинаковое положеніе духовнаго развитія съ великоруссомъ, или потому, отчасти, что у него нѣтъ подходящаго музыкальнаго инструмента, сопровождающаго пѣніе «частушекъ» (ба-

балайки и гармоники въ коренной бѣлорусской деревнѣ очень рѣдки). Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, приходится съ грустью отмѣтить, что бѣлорусско-народная безыскусственная поэзія, а вмѣстѣ съ ней наиболѣе точная и типичная мѣстная разговорная рѣчь, хотя и очень медленно, но вѣрными шагами клонится къ постепенному вырожденію.

Весь этотъ собранный нами пѣсенный матеріалъ, записанный въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на мѣстѣ, преимущественно отъ пожилыхъ деревенскихъ женщинъ и подростковъ, мы старались передать возможно точнымъ фонетическимъ письмомъ, насколько являлось умѣнія и возможности вывѣрить на дѣлѣ особенности произношенія.

Со стороны языка, собранныя пѣсни представляютъ типичныя черты ю.-з. бѣлорусскаго нарѣчія, твердоэраго, съ неполнымъ аканьемъ, характернымъ мягкимъ дзеканьемъ и дифтонгическими сочетаніями *у͡о* и *і͡е*. Большинство пѣсенъ чисто народнаго бѣлорусскаго происхожденія съ нѣкоторыми немногочисленными и непрочными наслоеніями полонизмовъ; въ довольно рѣдкихъ случаяхъ среди нихъ попадаются и болѣе полонизованныя, а въ единичныхъ примѣрахъ и заимствованныя у великоруссовъ (нѣкоторыя солдатскія и молодецкія), но уже органически претворенныя и вполнѣ удовлетворительно переданныя по-бѣлорусски.

Къ пѣснямъ прилагаемъ краткій очеркъ мѣстнаго живого языка, народную сказку, какъ образецъ рѣчи, наиболѣе близкой къ разговорной, а также небольшой списокъ словъ, заслуживающихъ какого-либо вниманія въ лексическомъ, грамматическомъ или др. отношеніяхъ.

С. М.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЗВУКОВЪ, ФОРМЪ И СТРОЯ РѢЧИ ЖИВОГО БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

Фонетика.

Гласные звуки.

Гласный *а* безъ ударенія произносится одинаково чисто какъ въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому, такъ и въ слогахъ послѣ ударенія: трава, стары́, далёки, каза́ць; накаси́ць, набира́ць, напужа́ць, зацягну́ць; вяликая, плакала, калинушка.

Односложныя энклитическія слова въ оживленной рѣчи вмѣсто *а*, *о* даютъ иногда глухой звукъ *ъ*: я, брътъ, знаю; скажы хъць слово.

Гласный *я* безъ ударенія произносится довольно чисто въ слогахъ, непосредственно примыкающихъ къ ударяемому; по мѣрѣ же удаленія отъ ударяемаго слога звукъ *я* обыкновенно пріобрѣтаетъ нѣкоторую склонность къ *е*, оставаясь однако, несомнѣнно, болѣе близкимъ къ *я*, чѣмъ къ *е* (чистое *е* или *ё* вм. *я* — рѣдки): ягня́, ярмо, Яку́бъ; зе́рня, пі͡ёсьня, ла́зьня; я°рына́, я°равы́, я°сянёвы; прасилася°, звалилися°.

Гласный *о* подъ удареніемъ произносится довольно отчетливо, хотя обыкновенно нѣсколько закрыто: лопъ, рокъ, по́ля, ско́чыць, ваўко́ў, чырво́ны.

На мѣстѣ *о* ударяемаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ стоитъ дифтонгъ *у͡о́* съ несомнѣннымъ преобладаніемъ въ произношеніи второго гласнаго. Этотъ дифтонгъ обыкновенно изъ *о́*, находящагося преимущественно въ закрытыхъ корневыхъ слогахъ

предъ двумя и болѣе согласными или предъ *j*, а также предъ одной согласной, кончающей слово (исключенія впрочемъ не рѣдки, особенно въ пѣсняхъ): ту́рба, гу́рка, дру́бны, чу́рны, бу́льшы, ру́ў, Бу́хъ, му́й, пу́й.

Въ рѣдкихъ случаяхъ, чаще въ односложныхъ словахъ, на мѣстѣ *ó* слышится чистое *y*: хуць, гутъ (годъ), буръ, сунъ, кунь.

О безударное произносится обыкновенно какъ *а* и притомъ болѣе интенсивно въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому; въ слогахъ же послѣ ударенія *о* сохраняется довольно послѣдовательно (особенно во флексіяхъ): карова, арóлъ, галава, малады, агару́тъ, палажы́ць; сі́ено, ду́бро (хорошо), ба́цько, дзі́ело, гу́рко (горько), ду́браго, вялікаго, сіняго, зе́лляйко.

Въ слогахъ безударныхъ, стоящихъ послѣ ударенія, вмѣсто *о* иногда — чистое *y* (обыкновенно въ суффиксахъ и флексіяхъ): ў чы́стумъ поли, абъ гу́ркуй доли, на жу́ўтумъ пясу́чку, удóвунька, пара́дунька.

Звукъ *е* въ произношеніи вообще мягкій (за исключеніемъ нѣкоторыхъ полонизмовъ и германизмовъ): елка, ўвесь, маленьки, бе́рахъ (берегъ), памéрци.

Ударяемое *е* въ нѣкоторыхъ случаяхъ звучитъ какъ *ё* (=*jo*): жу́нка, кру́стъ (крестъ), жу́ръ (отъ жэ́рци), ўмёръ, зьдзёръ, ёй, ўсёй, сваёй, асьлёпъ, гаршкалёпъ.

Но никогда *ё*: адзе́жа, елка, песъ, пеща, ўме́рла,-о, зьдзе́рла,-о, прынéсла,-о, мéрзнуць, ящé.

На мѣстѣ *е* ударяемаго въ очень рѣдкихъ случаяхъ стоитъ дифтонгъ *i͡é* съ преобладаніемъ второго гласнаго: пі͡ечъ, пі͡екло, мяці͡елица, пасьці͡ель, ji͡есьць (есть).

На мѣстѣ *ё* въ немногихъ случаяхъ — дифтонгъ *ю͡о́* съ преобладаніемъ второго гласнаго: нюо́съ, вюо́съ, люо́хъ; цюо́мны, мюо́тъ.

Вмѣсто *ё* спорадически чистое *ю*: юнъ (онъ), нюсъ, цюмны, маюй.

Гласный *е* безъ ударенія звучитъ обыкновенно какъ *я* и

притомъ особенно интенсивно въ слогахъ, непосредственно примыкающихъ къ ударяемому; въ болѣе же удаленныхъ слогахъ онъ нѣсколько склоняется къ звуку *е*, оставаясь однако болѣе близкимъ къ *я*, чѣмъ къ *е*, и въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ *е* чистое и даже *е* закрытое: зямля, сяло, сястра, зялёны; восянь, ми́ляньки, по́ля, со́няйко; ся°рада́, ся°рабро, ця°цяру́къ, дьзя°сяцю́; синяе мо́ра, вяликае го́ра, пшаничнае по́ле, гу͡о́ркае дьзицю́.

На мѣстѣ *е* безударнаго послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, а также *ц* и *р*, слышится довольно послѣдовательно звукъ *а*: жана, чарави́къ, шапта́ць, щарба́ты, царко́ўны, раме́нь.

Въ слогахъ безударныхъ, стоящихъ послѣ ударенія, вмѣсто *е* иногда стоитъ чистое *ю*—*у* (обыкновенно въ суффиксахъ): жъ (изъ) жытнюй муки́, на верхнюй пали́цы, сьлёзунька, дарожунька, сва́шунька.

Произношеніе звука *ъ* вообще болѣе мягкое, чѣмъ въ великорусскомъ нарѣчіи, и обыкновенно на его мѣстѣ слышится дифтонгъ *і͡е́* съ преобладаніемъ второго составного гласнаго. Трудно установить точное правило для дифтонга *і͡е́* вм. *ъ*; онъ, вѣроятно, обусловливается 1) особымъ удареніемъ надъ *ъ* въ словѣ, 2) скопленіемъ мягкихъ согласныхъ предъ *ъ* и 3) наличностью твердой согласной послѣ *ъ*. Такъ: хлі͡е́пъ, зьві͡е́ръ, бі͡е́лы, дьзі͡е́гъ, дьзі͡е́ўка, сьлі͡е́тъ, ці͡е́ло (тѣло), по цэло (цѣло), рэцька, рэпа, бе́дняньки. Изъ такого правила однако нерѣдки исключенія.

Въ иныхъ случаяхъ на мѣстѣ ударяемаго *ъ* спорадически слышится чистое *и*: си́ли (сѣли), лисъ, умію, си́ни (сѣни), таби́.

Ъ безъ ударенія звучитъ какъ *я*—*а*: бяло́къ, мяшо́къ, бяда, рака́, пана.

Въ слогахъ безударныхъ, стоящихъ послѣ ударенія (обыкновенно во флексіяхъ), вм. *ъ* чаще всего *и*—*ы*: баби, мами, ў лі͡е́си, ў гароси, ў рови, лаўцы, галу͡о́ўцы.

Въ окончаніи мн. ч. членныхъ прилагательныхъ *ые-ыя*, *іе-ія* слышится звукъ, болѣе близкій къ *я*, чѣмъ къ *е*.

Однородныхъ звуковыхъ законовъ съ *е* для *ѣ*, кромѣ указаннаго выше перехода безударнаго *ѣ* въ *я* — *а*, не наблюдается.

Звукъ *и* произносится вообще мягко и притомъ совершенно чисто: вино, сивы, липа.

Будучи безъ ударенія, особенно въ началѣ и срединѣ словъ, *и* произносится иногда какъ краткій не составляющій слога гласный *й* (не *j*!): йшоў, зайгра́ць, пя°райма́ць, йгры́ща.

Послѣ твердаго согласнаго предшествующей приставки въ нѣкоторыхъ глаголахъ нерѣдко слышится звукъ *ы*: адыйшо́ў, зышли́ся, абышли́, сыма́ць.

Гласный *у*, будучи безъ ударенія, произносится какъ краткій не составляющій слога звукъ, средній между *у* и *о*, несомнѣнно, болѣе близкій къ первому изъ нихъ: ў͡бо́ги, ў͡да́ча, ў͡мі͡е́ць, няў͡да́лы, хотя рядомъ и убоги, удача, умі͡е́ць.

Полногласіе, особенно такъ называемаго перваго вида, въ большомъ употребленіи: малады́, салу͡о́тки, ся°рабро, зало́за, сярэ́дзьзина, су͡о́брамъ, мала́нка, вяроў͡ка, бя°рвяно́, хотя срэ́бро, зло́то съ польской огласовкой — въ пѣсняхъ.

Сліяніе рядомъ стоящихъ гласныхъ и исчезновеніе гласныхъ безударныхъ: няддамъ, ня°ддьзярэ́шъ, майго, твайго, майму, свабо́льны, Исусъ; атказ'ваць, накош'ваць, абман'ваць.

Отпаденіе безударнаго гласнаго въ началѣ и концѣ словъ: гаро́ть, гуро́къ, чаро́ть, гу͡о́лка, гры́ща, мяню́шки, спо́вядьзь, граць, мі͡е́ць (имѣть).

Приставка гласнаго: аў͡то́ракъ, арабі́на, аржаны́, абара́накъ, ржа́, ржа́ць, рва́ць, игру́шы (груши).

Предъ мягкими гласными въ началѣ словъ и рѣже—въ срединѣ ихъ иногда обнаруживается присутствіе *j*: jимя́, jи́каўка, majихъ, твajихъ, jі͡е́сьць (есть), jі͡е́хаў.

Выпаденіе *j* въ срединѣ слова: маа́ (моя), тваа́, ду͡о́браа, зна́а (знаетъ).

Согласные звуки.

Согласный *в* передъ другимъ согласнымъ или *j*, а также въ концѣ словъ обыкновенно произносится какъ краткій не составляющій слога звукъ *ў*, средній между *у* и *в* и, безусловно, болѣе близкій къ первому изъ нихъ: ўнукъ, ўдава, царэўна, кру͡оў (кровь), вало́ў, цэркаў, ў томъ; пташка ўляці͡е́ла ў хату, кони ўбі͡е́гли ў хлі͡е́ў.

На мѣстѣ *в* предъ гласными нерѣдко сочетаніе *ўв*: ўвесь, ўвъ акні͡е́, ўвъ агни́.

На мѣстѣ *л* твердаго, стоящаго послѣ гласнаго—въ срединѣ слова предъ согласнымъ и въ концѣ слова въ формахъ прошедшаго времени, слышится такой же краткій не составляющій слога звукъ *ў*: ву͡о́ўкъ, сту͡о́ўпъ, ту͡о́ўсты, пу͡о́ўны, быў, даў, клаў.

Согласный *р* вездѣ твердъ: царъ, зара́, рака́, гаваруў, сьцяро́хъ, скрыпка, румка, ўрэмя.

Губные *б*, *п*, *в*, *м* обыкновенно также тверды: бъю, пъю, ўю (вью), сямъя, хотя: мясо, памяць, завязъ.

Согласный *г* произносится вездѣ послѣдовательно какъ латинское *h*, исключая нѣсколькихъ словъ, гдѣ слышится звукъ *g*, именно: мазгі͡е́ и ру͡о́зги, а также слѣдующихъ полонизмовъ и германизмовъ: гвалтъ, гу́ля, гу́зикъ, гонта, га́рняць, гу́стъ, гарну́шакъ, грэ́йцаръ, гя°ргята́ць, ви́льгаць, цыгара, цэгла, маге́рка.

Зубные *д* и *т* смягчаясь произносятся слитно и при этомъ какъ-то особенно мягко и дифтонгически какъ группы *д͡ьз* и *ц͡ь* (иногда даже какъ будто *ц͡ьс*): дьзи́ки, дьзі͡е́ўка, дьзяцька, ци́хи (цьси́хи), цёмны (цьсёмны) [1]).

Удвоенію подвергаются всѣ согласные, способные соединяться съ *j*, чаще же всего *ж*, *л*, *н* и группы *дьз* (= *дj*) и

[1]) Данному произношенію можно противопоставить такъ называемое петербургское, болѣе твердое дзеканье и цеканье: дзе°рево, удзи°вленіе, цё°мный, цёотка.

ц (= *тj*), но никогда губные и *р*: *збѣжжа, насѣнья, сѣнья, сѣмья, сурдзя*, но *вѣра, вью, набью, сѣю*.

На мѣстѣ основного *oj* находимъ твердую группу *ож*: *вы͡ожу, кладжу́, уроджа́й* (существит.).

На мѣстѣ основного *эj* — обыкновенно твердый трифтонгъ *ожэ*: *бражджа́ць, пададжы́, адъяжджа́ць*.

Шипящіе *ж, ч, ш, щ*, а также *ц* (не изъ *т* мягкаго) — твердые: *жу́брна, шырокі, ши́ры, чысты, цэркаў*.

Согласный *щ* произносится твердо и отчетливо, почти какъ *шч*: *прашчай, шчупа́къ, шчасьли́вы*.

Переходъ голосовыхъ согласныхъ въ концѣ словъ въ безголосные: *друхъ, бу͡о́шъ, Бу͡о́хъ, грышъ, мушъ, ры͡э́шъ, грась, сатъ*.

Переходъ голосовыхъ передъ безголосными въ безголосные: *бутка, галупка, лёхкі, ма́ккі, лю́цкі, лі͡е́сьцы, дару͡о́шка*.

Переходъ безголосныхъ передъ голосовыми въ голосовые: *абу́, звалу́ся, зъ гары, зъ дуба, зъ берага; адъ брата, адъ матки, адъ вады, адъ мяне, адъ лу́га, адъ жалі͡е́за; гъ Богу, дзвераву, дубу, зямі͡е́, гары͡э́, жу͡о́нцы*.

Переходъ свистящихъ передъ шипящими въ шипящіе: *жъ(съ) жы́тамъ, шъ ша́бляю, шъ чу͡о́ртамъ*.

Переходъ шипящихъ передъ свистящими въ свистящіе: *навучысься, падымяцься, даццы́, пля́сцы, ма́тусцы, ну͡о́сцы* (*ножкѣ*).

Переходъ твердыхъ согласныхъ передъ мягкими въ мягкіе: *кі͡ну́ськи, цьві͡е́ць, зьвязда́, сьві͡е́тъ*.

Полное уподобленіе согласныхъ, въ группахъ зубныхъ *дн, бн*: *анна́, вилйкання, сягу͡о́ння, ру͡о́нны, амма́нъ, амма́н'ваць, аммылі͡у́ся*.

Переходное смягченіе гортанныхъ вполнѣ правильно: *дузі͡е́, дзі͡э́ўцы, страсі͡е́, ў паро́зи, на сасі͡е́, ў руццы͡э́, ў ры͡э́нцы, аве́ццы* (*овечкѣ*).

Вставка и приставка согласныхъ: *бу͡о́рзды, навука, нпво́дьнпцъ, павукъ, ахвота, стагна́ць; вучы́ца, вумъ, ву͡о́йчымъ, ву͡о́стры и гу͡о́стры, вухо, возяро, вутка, ву͡обрасъ, вочы, вулица, гэ́гы*.

Выпаденіе и отпаденіе согласныхъ: ксьцúць (крестить), ка (кáжа), куць (кáжуць), бласлави́, знáцца (значится), трэ (трэба), пу͡óзно, жáласно, щасьливы, слаць пасьці͡éль; лядьзі͡éць, каска (сказка), азьмý, дьзі͡é, Ладьзúмяръ, чацьверъ.

Звуки *жс* и *з*, *ц* и *ч* вообще въ произношеніи не смѣшиваются.

На мѣстѣ *ф*, *ѳ* слышатся звуки *п*, *т*, *х*, *хв*: Пилúпъ, Тóдаръ, Хамá, Хвéдаръ, хунтъ, картý͡óпля.

Морфологія.

Склоненіе.

Существительныя.

Особенности въ родѣ. Лошадьзь, бу͡óль, сабака, пылъ, палынъ, пл͡éшъ — слова мужескаго рода.

Пáра (паръ), картý͡óпля, слуга, пъяница — женскаго р.

Особенности въ употребленіи чиселъ (см. синтаксисъ). Два, тры, чатыры — съ именит. пад. муж. р.: два, тры, чатыры хлу͡óпцы, ваўкі͡é, разбу͡óйники; въ женск. р. — остатки древняго двойственнаго числа: дьзві͡é (тры) сасі͡é (сохи), руццы͡э́, кілбасі͡é, паласі͡é.

Вмѣсто формъ множ. ч. словъ собирательныхъ встрѣчается единств. ч.: маё кóльля, зéльля, брýсься.

Особенности именныхъ основъ. Смѣшеніе основъ: бацюшка, старшына, стараста, род. старасты, дат. стáрасту, тв. стáрастамъ; бацько, дьзяцько, р. дьзяцьки и — а, дат. дьзя́цьку, тв. дьзя́цькамъ и — аю, род. мн. дьзяцькóў.

Особенности отдѣльныхъ падежей (см. синт.).

Формы винит. п. отъ неодушевленныхъ предметовъ по аналогіи съ одушевленными: мáя рубля́, ўзяў кія, знайшóў грыба, ўбáчыў дýба.

Отъ предметовъ одушевленныхъ, наоборотъ, винительн.= именит.: закладайця кóни, насі͡éця карóвы, гані͡éця авечки, напужáйця дьзяўкі͡é.

плéмя, р.д. плéмяни, тв. плéмямъ.

нéбо, р. нéба, м. нéби; мн. ч. неупотребительно.

дьзицá, р.д. дьзицáти, тв. дьзи́цямъ.

цяля́, р.д. цяля́ци, тв. цéлямъ.

мáци, р. мáцяры, в. мáцяръ и мацяру, тв. мáцяраю, им. мн. мáцяры, р. мáцяроў (дат. ед. мáтары только въ бранномъ выраженіи: лихо тваёй матары).

камянь, р. кáмяня, д. кáмяню, тв. кáмянямъ, м. кáмяни, им. мн. каменьня, р. камянёў, д. — я́мъ и т. д.

Слова съ имен. на *я*, р. *яци* въ основахъ на *т* — вообще названія предметовъ одушевленныхъ (молодыхъ животныхъ: цяля́, парася́, жарабя́ и т. д.); изъ неодушевленныхъ на *я* только зéрня.

Мѣстоименія.

Особенности образованія основъ и склоненія.

я, р.в. мянé.

ты, р.в. цябé, д.м. табі̂é.

ёнъ, янá, янó, р.в. ягó, яé, д. ямý, ёй, тв. имъ, ёю, м. ёмъ, ёй, мн. яны́.

р.в. сябé, д.м. сабі̂é.

гэ́ты, а, о, гэ́ты, ая, аё, гэ́ны, ая, аё; ту̂ó́й, ая, оё, р. ж. таé, тв. м. тымъ, мн. тыя*, р.м. тыхъ, д. тымъ, тв. ты́ми.

отъ сей осталось ср. р. — тоя*, сёя* (то, сё).

хто, р. каго́, тв. кимъ.

нихто́, р.в. никóго, д. никóму, тв. ники́мъ.

што, р. чаго́, д. чаму́, тв. чымъ.

ништó, р. ничóго, д. ничóму, тв. ни́чы́мъ.

му̂ó́й и тву̂ó́й, р.в. майго́, д. майму́, маёй, мн. маé.

чый, я, ё, р.в. чыйго́, чыёй, д. чыйму́, чыёй, тв. чыи́мъ, чыéю, м. чыёмъ, чыёй, мн. чыé.

ўвесь, р. ж. ўсяé, д. ж. усёй, тв. уси́мъ, мн. ўсі̂é, р. ўсихъ.

дубо́мъ, маскалёмъ, хотя и пана́мъ, грабца́мъ, малайца́мъ, жанца́мъ, маскаля́мъ.

Винит. = именит. на *е* (=*ъ*): валы́э, дубы́э, кляны́э, маскалі́е, мяшкі́е, дзя°цюкі́е.

Творит. п. на *ми*: грашми́, куо́пьми, сусі́е́дзьми.

Мѣстн. обыкновенно — на *охъ*: бацько́хъ, стралцо́хъ, клино́хъ, пано́хъ, дубо́хъ, пудо́хъ, цыгано́хъ, брато́хъ, барано́хъ, бако́хъ, мядо́хъ, равохъ (рвахъ), хотя и мі́е́сяцахъ, хлуо́пцахъ, ко́никахъ, тата́рахъ, маскаляхъ, клина́хъ, дуба́хъ.

Склоненіе именъ существительныхъ женскаго рода (главнѣйшія особенности).

Женск. р. им. п. ед. ч. на *и* только одно слово — полонизмъ па́ни.

Зват. п. словъ женск. р. (какъ и мужеск.) на *о* въ основахъ на *а* вообще рѣдокъ: ма́тко, па́нюхно, ба́цюхно, Бо́жухно.

Дат.-мѣстн. на *ы-и*: дубро́ви, дьзі́е́ўцы, дарози, ма́тусцы, няволи, галуо́ўцы, ры́би, куо́шцы, сла́ви, душы́, сямьи́, зьмяи́, кары́, зямли́, но галаві́е́, смалі́е́, старані́е́, траві́е́, сьпині́е́, барадьзі́е́.

Твор. — *ою*: жуо́пкаю, бядо́ю, сла́ваю, даро́гаю, крапиво́ю; окончанія *эй* не встрѣчается.

Им.-вин. мн. на *ы-и* и на *е*: бабы, дароги, каровы, дру́шки, лаўки; жанкі́е, дьзяўкі́е.

Род. — на *овъ* и на *окъ*: саро́каў, варо́наў, сёстраў, маладьзи́цаў, лиси́цаў; сарачо́къ, дачо́къ, дьзяво́къ.

Твор. — *ми*: сьлязьми́, курми́, сі́е́ньми, дьзвярми́, но и дьзвярыма, кура́ми.

Мѣстн.: дьзяука́хъ, дачка́хъ, галава́хъ, сарачка́хъ, ба́бахъ, до́ляхъ.

Особенности въ склоненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ:

цэ́ркаў, вин. цэ́ркаў и цэ́ркву, р. мн. цэ́ркваў, д. цэркваи́мъ, тв. цэркваи́ми, м. цэркваи́хъ.

и́мя́, род. и́мяни, д. и́мяни и и́мю, тв. и́мямъ.

по́лымя, р. — мя, д. по́лымю, тв. по́лымямъ, м. по́лыми.

пле́мя, р.д. пле́мяни, тв. пле́мямъ.

не́бо, р. не́ба, м. не́би; мн. ч. неупотребительно.

дзвиця́, р.д. дзвиця́ти, тв. дзвя́цямъ.

цяля́, р.д. цяля́ци, тв. це́лямъ.

ма́ци, р. ма́цяры, в. ма́цяръ и мацяру, тв. ма́цяраю, им. мн. ма́цяры, р. ма́цяроў (дат. ед. ма́тары только въ бранномъ выраженіи: лихо тваёй матары).

камянь, р. ка́мяня, д. ка́мяню, тв. ка́мянямъ, м. ка́мяни, им. мн. каме́ньня, р. камянёў, д. — я́мъ я т. д.

Слова съ имен. на *я*, р. *яци* въ основахъ на *т* — вообще названія предметовъ одушевленныхъ (молодыхъ животныхъ: цяля́, парася́, жараба́ и т. д.); изъ неодушевленныхъ на *я* только зе́рня.

Мѣстоименія.

Особенности образованія основъ и склоненія.

я, р.в. мине́.

ты, р.в. цябе́, д.м. табе́.

ёнъ, яна́, яно́, р.в. яго́, яе́, д. яму́, ёй, тв. имъ, ёю, м. ёмъ, ёй, мн. яны́.

р.в. сябе́, д.м. сабе́.

гэ́ты, а, о, гэ́ты, ая, аё, гэ́ны, ая, аё; ту́ой, ая, оё, р. ж. тае́, тв. м. тымъ, мн. тыя*, р.м. тыхъ, д. тымъ, тв. ты́ми.

отъ сей осталось ср. р. — тоя*, сёя* (то, сё).

хто, р. каго́, тв. кимъ.

нихто́, р.в. нико́го, д. нико́му, тв. ники́мъ.

што, р. чаго́, д. чаму́, тв. чымъ.

ништо́, р. ничо́го, д. ничо́му, тв. ничы́мъ.

му́ой и тву́ой, р.в. майго́, д. майму́, маёй, мн. маё.

чый, я, ё, р.в. чыйго́, чыёй, д. чыйму́, чыёй, тв. чыи́мъ, чыёю, м. чыёмъ, чыёй, мн. чыё.

ўвесь, р. ж. ўсяе́, д. ж. усёй, тв. уси́мъ, мн. ўсе́, р. ўсихъ.

Числительныя.

Особенности образованія основъ и склоненія.

адзі́нъ, р. ж. аднае́, тв. адны́мъ, адно́ю, мн. адны́, р. адны́хъ и т. д.

нивóдзинъ = нигóдзинъ = жáдзянъ, р. нивóднаго, нивóднае, тв. нивóднымъ.

два, р. двуóхъ, дзвёхъ, д. двуóмъ, дзвёмъ, тв. двамá, дзвямá.

абýдва, абіéдзви, р. абýдвыхъ, абіéдзвихъ и т. д.

тры, чатыры (чатэ́ры), р. труóхъ, чатырóхъ, тв. трымá, чатырмá.

пяць, р. пяцёхъ, д. пяцёмъ, тв. пяцьмá.

также шасьцёхъ, дваццацёхъ, трыццацёхъ и т. д.

адзінáццаць, двенáццаць, шаснáццаць и т. д., р. двенáццаци.

пéршы, ая, аё, другі́, ая, оё, шуóсты, ая, аё, сёмы и т. д.

уменьшит. двуóйко, труóйко, чацьвёрко (двое, трое, четверо) и т. д.

Прилагательныя.

Особенности образованія основъ и склоненія.

Стяженныя формы чаще въ пѣсняхъ: буйны віéтры, зялёна дуброва, маладá дзяўчына, руса каса; въ бѣглой рѣчи — спорадически: нова синя сýкня, шыроко руóўно поля.

Остатки краткихъ формъ также обыкновенно въ пѣсняхъ: разудалъ малуóйчыкъ, шаўкóў рукаў, біéлъ-кудравы.

Дуóбры, ая, аё, дальні, ая, яё.

Р. п. дуóбраго, сьляпóго, старóго, дурнóго, вяликаго, руóднаго, вяльмуóжнаго; ж. р. сьляпой, крывой, но также сьляпое[4], чужое[4], дальняе[4], цикавае[4] и дальнюй, цикавуй.

Дат. п. старóму, вяликаму; сьляпой, чужой, дальняй, но и дальнюй, вяликуй, гуóркуй.

Мѣстн. п. старóмъ, малóмъ, сивамъ, сусіéднямъ, но и сивумъ, вяликумъ, цяшкумъ, синюмъ, дальнюмъ.

Спряженіе.

Остатки архаическихъ окончаній и особенности глагольныхъ формъ.

1 л. ед. ч. дамъ, і͡ёмъ.

слу́хамъ, виньшу́ямъ (полонизмы).

2 л. даси́, яси́.

3 л. наст. вр. оканчивается вообще на *е* (кромѣ основъ на *и*) и на *иць:* нясе́, бярэ́, грабе́, ця́гня, смаку́я, шука́я, ганя́я, трыма́я, ка́жа; ловиць, глядзьиць, бяжыць, гаво́рыць, маўчыць.

1 л. мн. ч. на *о́мъ* и *мо́*: нясо́мъ, плыво́мъ, жыво́мъ, таўко́мъ, грызо́мъ, кладо́мъ, рвомъ; ся°дзьимо́, ля°жымо́, гля°дзьимо́.

2 л. на *це́*: йдяце́, бя°рацé, гля°дзьице́, ясьце́, ня°сяце́, сыпце́, баіцéся.

3 л. на *уць, аць*: нясуць, бяруць, ка́жуць, пякуць; гаво́раць, ловяць, сядзьяць, пищаць.

Неопред. накл. на *ци* и *ць*: нясьци, трасьци, ве́сьци, кла́сьци, клясьци́; хаваць, зьбираць, любиць, думаць, казаць.

Повелит. накл. 2 л. ед. ч.: нясі́, бяры́, бяжы́, цягні́, і͡ёшъ, но и бяга́й, ляшъ, рый, крый, брый, сьси.

1—2 л. мн. ч. со старинной примѣтой *ѣ*: нясі͡ёмъ, — і͡ёця, жні͡ёмъ, жні͡ёця, хвалі͡ёмъ, — і͡ёця, арыэ́мъ, арыэ́ця.

1 л. также на *мо*: і͡ёжмо, рыэ́жмо, бягаймо, даганяймо, ўця-каймо, гляньмо, сядзьмо.

Дѣеприч. наст. вр. на *чы, учы*, прош. — *шы, ўшы* (никогда *мшы*): сі͡ёдзячы, ле́жачы, ня°сучы́, кладучы́, бя°ручы́; нёшшы, гру́бшы, му́хшы, чака́ўшы, биўшы, грыэ́ўшыся.

Будущее сложное: браць му, прасиць му, казаць му, мешъ, ме, мемъ, мяце́, муць.

Особенности образованія формъ и спряженія отдѣльныхъ глаголовъ.

Неопр. н.: исьци́ (иду), знайсьци́, грапци́, сапци́, храпци́, таўкци́, валакци́, цякци́, раўци́, махчы́, ле́хчы, бя°рахчы́, бі͡ёхчы,

памахчы́ (пов. памажы́), пасьвиць, выняць (наст. вр. выма́ю), дьзмуць (дьзму), мі͡е́ць (ма́ю), ўме́рци, зьдьзе́рци, дагани́ць.

Повел. накл. отъ і͡е́хаць — і͡е́дзь.

бі͡е́хчы (бі͡е́хци), прош. вр. бі͡е́хъ, бі͡е́гла, о.

гнаць и гани́ць, наст. вр. жану́, — е́шъ, пов. жани́, жані͡е́ця.

дамъ, даси́, дасьць, дамо́, — сьце́, — ду́ць.

Синтаксисъ.

Примѣры нѣкоторыхъ особенностей въ построеніи рѣчи.

Два, тры, чатыры чалові͡е́ки, маскалі͡е́, валы͡э́, гаршкі͡е́.

дьзві͡е́, тры галові͡е́, даццы͡э́.

гэтаго лі͡е́та мы зарабили много грошай.

ў дьзень, ў ночы, ў зимою, ў лі͡е́тку.

багаці͡е́йшы, багачшы адъ усихъ.

майстаръ надъ усихъ лі͡е́пшы.

служы́ў 5,6 гу͡о́дъ.

навучы́ць розуму, лихому.

глядьзі͡е́ць дьзива, вы́разаць пру́та, стаць дуба (на дыбы), пайци гары͡э́лки пиць.

лавиць раки͡е́, кармиць дьзі͡е́ци, кликаць куры.

даць перцу, пуду, ды́хту.

пашоў ў грыбы, ў жа́бры, паі͡е́хаў ў сваты͡э́, па авёсъ.

пъе да мяне (за мое здоровіе).

мы ўдвухъ, ўтру́о́хъ пу͡о́йдьзямъ.

паі͡е́ду да Слуцку, да Нясьви́жа, ступиў да пекла, вярнуўся да бацьки.

радаваццa, кпиць, сьмяяцца съ каго.

ма́ю да цябе инто́расъ (имѣю къ тебѣ дѣло).

благе́ньки съ тва́ру (худенькій съ лица).

вучы́цца на каму́о́рника, папа.

миравая судьзба́ (судьзья).

ў газэтахъ пиша (пишется).

што я виняпъ (чѣмъ я виноватъ).

што пятницы (каждую пятницу).

Панъ ы мужыкъ

(сельскаӑ каска).

Быў ў аднаго пана мужыкъ, служыў ёнъ свайму пану щыраю праўдаю, панскаго дабра шкадава́ў, якъ свайго, и быў самъ ве́льми бі͡е́дны чалаві͡е́къ. Усі͡е́ дваро́выя° яго ня любили, што ёнъ таки́ чэсны и захаці͡е́ли якъ-не́буць яго згубиць. Нагаварыли яны на яго пану и пара́яли, няхай панъ пашле яго зъ ли́стамъ у вяли́зну на́тта жъ дарогу. Пакли́каў панъ мужыка й кажа°: — «На табі͡е́ гэты листъ, заняси яго да такого й такого двара, да такого й такого пана, да глядьзи, прыняси мні͡е́ назатъ адъ яго адвѣтъ». Пашоў сабі͡е́ бі͡е́дны мужыкъ дарогаю, идьзе гу͡о́тъ, идьзе дру́ги, идьзе трэци. Отъ, расъ утамиўся ёнъ сяро̆тъ ночы зъ дароги, зайшоў на поля°, лёхъ патъ ко́пу ды й заснуў. Тольки ёнъ заснуў, ашъ чуя°—ні͡е́дьзя крычыць ні͡е́хто ня своимъ голасамъ: «Рату́й, якъ Бога баисься!» Кинуўся ёнъ тады на гэты крыкъ, ажъ бачыць—ў поли гарыць капа́. Стаў ту͡о́й мужыкъ яе тушыць, а съ капы выскачыў гатъ и му͡о́цно абвиўся яму на шы́ю. Якъ ёнъ яго ня аткидаў, якъ ня аддьзираў, — ния́къ ня можа°. Тымъ ча́самъ гатъ стаў яго прасиць па-чалаві͡е́чы: «Ня ки́дай», кажа°, «мяне, чалаві͡е́ча, ту́така, адняси мяне лѣпшъ на такуў гору, якую я табі͡е́ скажу». Пажа́лаваў мужыкъ таго гада и панесъ яго на вельми крутую гару́, а на туй гары да такъ пякло́, да такъ было́ го́рачо, што не́льга было́ ўтрыма́ць. Ишоў ёнъ, ишоў съ

тымъ гадамъ доўго, пóкуль ня прышоў у нiéйкія° высокія° палáцы. Тады гатъ саскуóчыў съ плечъ, даўся абъ зéмлю и скúнуўся маладымъ харошымъ паничомъ. Да яго выбягли семъ маладыхъ да харошыхъ паненакъ, аднагóдакъ, адьзинáкаго аблíчча и аднаé адьзежы. (Гэто былú царскія° дачкié—яго сёстры, а гатъ быў царски сынъ, заклáты ў туй капié). Якъ убачили яго сёстры, дакъ вельми жъ были рады: «А муóй жа шъ ты братко́, да дьзié шъ ты быў? Да мы думали, што цябе ўжэ на сьвiéци нима!» А братъ jимъ кажа°: «Падьзинькуйця гэтаго чалавiéка, што мяне прынёсъ». Стали гэтыя° паненки мужыка дуóбро прымаць и частаваць. Отъ, якъ прышлося яму адхóдьзиць да дому, дакъ ёнъ и просиць у паненакъ голки зъ ниткаю. Самая малуóдшая сястра, — яна яму вельми ўпадабáлася, — прынясла голку, зашыла яму адьзежу, а на дарогу ўвязала яму ў хустачку ўсяго ўсяляка jiéсьци и кажа°: «Идьзи сабié зъ Богамъ, пакуль я цябе ня даганю!» Пашоў сабié мужыкъ ў сваю дарогу, ажъ янá скоро яго даганúла, памагла яму знайсьцú чужого пана и ўзяць адъ яго адвётъ и прышла зь jимъ да панскаго двóру. Якъ прышоў мужыкъ къ свайму́ пану и аддаў адвётъ, дакъ панъ яго пахвалíў и даў яму дуóбруў награду. А дваро́выя° ящэ гуóршъ на яго засярдавáли и пазавид'вали, што ў яго маладая и нáтто шъ харуóшай жуóнка, и знуóў нагаварыли пана, кабъ яго якъ згубиць. Пакли́каў панъ мужыка да себе й гавуóрыць: «У майго дьзiéда быў мядьзвiéць, ды зъ ланцугóмъ ўцёкъ у лiéсъ; пайдьзи, знайдьзи яго ў лiéси и прывядьзи да двара». Прышоў туóй мужыкъ да дому ня°вясёлы ды й кажа° сваёй жуóнцы гэто, а яна яго й навучыла, якъ злавиць таго мядьзвiéдьзя: «Саждж́ы», кáжа°: «пóкуль мядьзвiéць нагнецца пиць воду зъ ро́ва, тады бяры яго за ланцу́хъ и вядьзи». Мужыкъ такъ и зрабíў: якъ толькi мядьзвiéць пача́ў пиць воду, ухапíў яго за ланцу́хъ и прывеў у двуóръ. Усié дьзивилися на гэто, а панъ пахвалíў мужыка и даў яму нануóў дуóбрую награду. А дваро́выя° ящэ буóлышъ пóсьля таго ня ўзьлюбили мужыка й стали ўсяля́кся° пану на яго нагавуóр'ваць и брахаць, кабъ яго якъ

саўсимъ згубиць: «Пашли», кажуць, «панóчку, яго на туóй сьвiётъ, няхай jёнъ па'ля́дьзиць, што тамъ пански бацько робиць». Написаў панъ листъ да свайго бацька, аддаў яго мужыку й кажа': «На табiё», кажа', «гэты листъ, адняси яго на туóй сьвiётъ и аддай майму бацьку, няхай jёнъ мнiё атпиша'». Прышоў мужыкъ да дому смутны, ня'вясёлы и сказаў сваёй жуóнцы, куды яго панъ пасылая'. Жуóнка дала яму адьзежу, навучыла яго, якъ исьцй на туóй сьвiётъ, и выправила ў дарогу. Пашоў ёнъ на туóй сьвiётъ, ашъ у самаё пёкло, нашоў ёнъ тамъ панскаго бацька и прынёсъ назатъ адъ яго атпи́ску. Ня павiёрыў панъ, што мужыкъ быў на тумъ сьвiёци, а мужыкъ яму й кажа': «Кали, панóчку, ня вiёрышъ, пашли», кажа', «са мною самаго найлёпшаго свайго прыя́цяля, няхай jёнъ са мною сходьзиць на туóй сьвiётъ». Паслаў панъ таго мужыка знуóў зъ ли́стамъ къ свайму бацьку, а зь jимъ ра́замъ и свайго найвярнiёйшаго савётника. Прышли яны на туóй сьвiётъ и бачаць, ажъ нiёйки абадра́ны мужыкъ вязе на панскумъ бацьку буóчку смалы. Стаў пански савётникъ кликаць гэтаго пана, але ёнъ ня сьмiёў станавицца. Тады савётникъ яму й кажа': «Пачака́й, панóчку, пачака́й, я труóхи падвязу гэтую буóчку, а ты напишы адвётъ твайму сыну». Панъ спыни́уся, написаў адвётъ, а пóтымъ изнуóў ўзяўся за буóчку, а мужыкъ съ панскимъ савётникамъ вярнулися да пана. Якъ прышли яны да двара́, дакъ савётникъ пански кинуўся пану ў ноги й кажа: «А-яй, панóчку, да якъ жа шъ на туóмъ сьвiёци твайго панскаго бацьку мэ́нчаць, да на ёмъ нiёйки абадра́ны мужыкъ смалу возиць!» Якъ пачуў гэто панъ, вельми спалóхаўся, даў ёнъ вялику награду таму мужыку и съ таго ча́су ня пасылаў яго ни на якуў згубу.

Малево.

БѢЛОРУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

I. Щедрецкія.

1.

Дьзіе́ мы были́
Да ня° бывали,
Такого дьзива
Да ня° видали.
Шуміе́ли сады
Сей зя°ляны́я°.
Якъ у нашаго
Дубо́браго пана
Пася°руо́тъ двара
Стаяла вярба́.
Шуміе́ли сады
Сей зя°ляны́я°.
Пася°руо́тъ двара
Стаяла вярба́,
А на туй вя°рбіе́
Залата кара́.
Шуміе́ли сады и т. д. *)
Аткуль у́зялися
Марскія° пташки
Да тую кару́
Ащыкитали.
Вышла, выцякла
Сьличная пани
Да тую кару́
Да падабрала.
Да тую кару́
Да падабрала,
Да рамя°сьни́чкамъ
Да адаслала.
— Му́бй рамя°сьни́чку,
Выли надо́бакъ,
Першы надо́бакъ —
Залаты кубакъ,
Дру́ги надо́бакъ —
Залаты персьцянь,
Трэци надо́бакъ —
Руцьвя́ны ві́енчыкъ.
Залаты кубакъ —

*) Припѣвъ — послѣ каждой строфы.

На сьпивання°,
Залаты персьцянь —
Зъ ручакъ мя°няци.
Залаты персьцянь —
Зъ ручакъ мя°няци,
Руцьвя́ны вi͡е́нчыкъ —
Патъ шлюнъ стаци.

Малево.

2.

Го, го, го, каза,
Го, го, го, сi͡е́ра,
Ты расхадьзися,
Развя°сялися,
Па ўсяму даму
Гаспадарскаму.
Гаспадаръ сядьзиць,
На казу глядьзиць,
А гаспадынька —
На журавелька.
Гаспадынька мая,
Буць ты ла́скава,
Вазьми сьвi͡е́чачку,
Пайдьзи ў клецячку,
Зазирни ў бачу͡о́къ,
Тамъ стаиць мачу͡о́къ,
Да вазьми мачку
На талерачку,
Нашай ку͡о́заньцы
На гары͡зла́чку.
Нашай ку͡о́заньцы
Ня°мну͡о́шко трэба:
Рэшато аўса,
Наверхъ кялбаса,
Рэшато грэчки,
Наверхъ яечки.
Павя°ду казу
Я ў густу лазу,
А ў густуй лази͡е́
Стралцы͡э́ зась͡е́ли,
А я тыхъ стралцо́ў
Да ня° баюся,
Толькн баюся
Старо́го дьзi͡е́да, —
Ў старо́го дьзi͡е́да
Сива барада,
Ёнъ мяне набъе,
Ёнъ мяне ўдарыць,
Зь лѣваго вуха
Пацячэ юха.
На далини ву͡о́ўкъ
Зъ ваўчанятами,
На гары каза
Съ казьлянятами;
Якъ скочыць ваўчу͡о́къ,
За казу хапчу͡о́къ,
А ваўчанята —
За казьлянята.
Мудра ку͡о́занька
Дагадалася,
У густу лазу
Захавалася,
Якъ лягла спаци —
Ня° можа ўстаци.
Проша што даци,
Хоць кялбасицу,

Хоць кусокъ сала, Такая жы́ла,
Капъ каза ўстала. Такая жы́ла,
Ў нашаго дзі͡е́да Капъ каза жы́ва.

Ibidem.

3.

Лука́шъ аня°листы
Муляваў ву͡о́брасъ
Панны Чыстай,
Мусяў дамуляваць,
Мусяў прыдрамава́ць,
Насьве́нчшая Матка
Къ яму прыступила,
Насьве́нчшая Матка
Яму гаварыла:
— Ўстань, ўстань, Лука́шъ,
Твў͡о́й ву͡о́брасъ дамуляваць,
Да касьцёла аф‘я°раваць...
Ня°сьли ву͡о́брасъ лі͡е́самъ,
Стра°чаюцца тры разбу͡о́йники,
Стали ву͡о́брасъ разбіваць,
Сро́бро, злото атымаць,
Сро́бра, злота ня забрали,
Сами камя°ня́ми стали
Насьве́нчшае Матки
Да працяўники.

Ольховка.

II. Весеннія.

1.

Ву͡о́лъ бушуя°, — ве́сну чуя°,
Воранъ грача, — сыра хоча ,
Дзі͡е́ўка плача, — сына хоча.
Ня° бушуй, воля°, — наарэсься,

Ня грачъ, воранъ, — нажарэсься,
Ня плачъ, дьзяўча́, нажывесься...
Вуо́лъ бушуя°, зъ вя°рма́ йдучы,
Ворапъ грача, сыръ изьзіе́ўшы,
Дьзіе́ука плача, сына мі́ушы.

Малево.

2.

Ой, лётъ тращыць
И вада пле́щыць,
А кумъ да кумы
Судака туо́щыць.
— Ой, ты кумушка,
Ты галубушка,
Да звары мнѣ судака,
Кабъ ы юшка была,
И юша°чка, и пя°труша°чка.
Кума мила, кума люба,
Кума душа°чка!

Ib.

3.

Зарадьзи́, Божа, жыто
На прыплаё лито,
Нашая дьзіе́вачка мала
Капъ стоячы жала,
Съ слушками замышляла,
Слушками вярне́нькими,
Дьзіе́тачками мале́нькими.

Ib.

4.

Ой, вясна, ты вясна,
Што ты намъ прынясла,
Да старэ́нькимъ бабамъ на кубачку,

А милымъ дзя°ўчаткамъ па яечку,
Маладымъ малуо̀ткамъ па вянуо̀чку,
А нашая цеща лёнъ чэша,
А нашая к...а ўпруо̀чъ пашла,
Зъ валóками лапци панясла,
Дзіѐшку муки набила,
Яна мяне, к...а, згубила,
Чаравикъ, сала набра́ла,
Яна мяне, к...а, абакрала.

Карцевичи.

III. Купальныя.

1.

Купална нуо̀чка ня°вяличка,
Да ня° выспалася дзіѐвачка,
Да ягатки рвала — драмала,
Пя°рабирала — заснула,
Прыіѐхаў дзяцинка — ня чула,
Махнуў хустачкаю — ня дамахнуў,
Пакациў пя°рсьцянёмъ — ня дакациў,
Зьліѐсъ съ коника — самъ пабудзиў:
— Ўстань, мая̆ дзіѐвачка, — годзи спаць,
Да ўжэ твае сватóвя° на дварыэ̀ стаяць.
Пара табіѐ падарки падаваць.
— Да няхай жа стаяць здоровы, —
Ужэ жъ мая̆ падарачки гатовы:
Да соракъ сарачóнъ палацёнъ,
Да трыццаць паставоў абрусóў,
Дванаццаць паставоў ручникóў,
Да апáрць друо̀бни и драбницы,
Што дараць дзя°вярыэ̀ и залувицы.
Да дзяцинка дзіѐвачку падабáў,—
Ёнъ юй пя°рсьцянёчакъ дараваў,

Ня грачъ, воранъ, — нажарэсься,
Ня плачъ, дьзяўча́, нажывесься...
Вуо́лъ бушуя°, зъ вя°рма́ йдучы,
Воранъ грача, сыръ изьзіе́ўшы,
Дьзіе́ука плача, сына мі́ушы.

Малево.

2.

Ой, лётъ тращыць
И вада пле́щыць,
А кумъ да кумы
Судака туо́щыць.
— Ой, ты кумушка,
Ты галубушка,
Да звары мнѣ судака,
Кабъ ы юшка была,
И юша°чка, и пя°труша°чка.
Кума мила, кума люба,
Кума душа°чка!

Ib.

3.

Зарадьзи́, Божа, жыто
На прышлаё лито,
Нашая дьзіе́вачка мала
Капъ стоячы жала,
Съ слушками замышляла,
Слушками вярне́нькими,
Дьзіе́тачками мале́нькими.

Ib.

4.

Ой, вясна, ты вясна,
Што ты намъ прынясла,
Да старэ́нькимъ бабамъ на кубачку,

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

III. [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Дьзіе́вачка дьзяцинка падаба́ла,—
Яна яму хустачку даравала.

Малево.

2.

Ой, рана°, рана° на Яна
Зя°мля дрыжала съ купала,
Да лясы́ шуміе́ли, якъ пе́ли,
Да сяло зъ музы́каў дрыжало,
Да прасилася вайтуўна ў бацюшка:
— Пусьци мяне, бацюшка, на купало,
Пусьци мяне, ру́дняньки, на купало!
— Идьзи, маё дьзи́цятко, да ня баўся,
Да бе́лаго сьвіе́та ня шлягайся!...
Да ўсіе́ дьзіе́вачки съ купала йдуць,
Адной вайтуўны съ купала нима,
Вайтовичъ вайтуўнай шукая
Да яе маладьзе́нькую страчая.
— Дьзіе́ ты, дьзи́цятко, спазьнилась,
Дьзіе́ ты, маладоё, спазьнилась?
— На купали, бацичка, спазьнилася,
На купали, ру́дняньки, спазьнилася.
— Чаму ў цябе, дьзи́цятко, хустка зьмята?
— Малайцы, бацюшка, жартавали
Да маю хустачку зьмяли.
— Чаму ў цябе, дьзи́цятко, хвартухъ му́окры?
— Малайцы, бацюшка, ку́палися°
Да маимъ хвартухомъ уциралися°.
— Да што ў цябе, дьзи́цятко, ў прыполи,
Да што ў цябе, малодоё, ў прыполи?
Да дьзиця́тко ў прыполи плача°,
Хоча цябе, суку, страциць.

Ib.

3.

Ишла паненка ця°рáсъ бу́боръ,
На ёй сукенка ў дьзевяць пу́блъ,
Стала тая сукенка шамры́ѣци,
Зялёна дуброва шумі́ёци,
Стало нашо купало гарыѣци,
Ишли малу́тки тушыци,
Ня°сьли ў чэпчыку вадьзицы,
Скубольки ў чэпчыку вады і́ёсьць,
Стубольки ў малу́ткаў праўды і́ёсьць.
Ишла паненка ця°рáсъ бу́боръ,
Ў яе сукенка ў дьзевяць пу́блъ,
Стала тая сукенка шамры́ѣци,
Зялёна дуброва зьвині́ёци,
Стало нашо купало гарыѣци,
Ишли малайцы тушыци,
Ня°сьли ў ры́ѣшаци вадьзицы,
Скубольки ў ры́ѣшаци вады і́ёсьць,
Стубольки ў малайца праўды і́ёсьць.
Ишла паненка ця°рáсъ бу́боръ и т. д.
Ишли дьзя°вачкі́ё тушыци,
Ня°сьли ў купкахъ вадьзицы,
Скубольки ў кубачку вады і́ёсьць,
Стубольки ў дьзя°вачо́къ праўды і́ёсьць.

Ib.

4.

Ой, у лузи калина,
Патъ калинаю дьзяўчына
Да русую касу́ часала,
Да бѣлаё лицо вымывала;
Тудэю jíёхаў старэ́ньки,
Ўзяля́ яго мысьли да дьзі́ёўк

Дзі͡е́вачка дзяцінка падаба́ла,—
Яна яму хустачку даравала.

Малево.

2.

Ой, рана°, рана° на Яна
Зя°мля дрыжала съ купала,
Да лясы́ шуме́ли, якъ пѣли,
Да сяло зъ музы́каў дрыжало,
Да прасилася вайтуўна ў бацюшка:
— Пусьци мяне, бацюшка, на купало,
Пусьци мяне, ру́дняньки, на купало!
— Идьзи, маё дзя́цятко, да ня баўся,
Да бѣлаго сьві͡е́та ня шлягайся!...
Да ўсі͡е́ дзі͡е́вачки съ купала йдуць,
Адной вайтуўны съ купала нима,
Вайтовичъ вайтуўнай шукая
Да яе маладзе́нькую страчая.
— Дзі͡е́ ты, дзя́цятко, спазьниласё,
Дзі͡е́ ты, маладоё, спазьниласё?
— На купали, бацичка, спазьнилася,
На купали, ру́дняньки, спазьнилася.
— Чаму ў цябе, дзя́цятко, хустка зьмята?
— Малайцы, бацюшка, жартавали
Да маю хустачку зьмяли.
— Чаму ў цябе, дзя́цятко, хвартухъ му́кры?
— Малайцы, бацюшка, купалися°
Да маимъ хвартухомъ уциралися°.
— Да што ў цябе, дзя́цятко, ў прыполи,
Да што ў цябе, малодоё, ў прыполи?
Да дзяця́тко ў прыполи плача°,
Хоча цябе, суку, страциць.

Ів.

3.

Ишла паненка ця̆°рӑсъ бу͡о́ръ,
На ёй сукенка ў дьзевяць пу͡о́лъ,
Стала тая сукенка шамры͡э́ци,
Зялёна дуброва шумі͡е́ци,
Стало нашо купало гары͡э́ци,
Ишли малу͡о́тки тушыци,
Ня°сьли ў чэпчыку вадьзицы,
Ску͡о́льки ў чэпчыку вады і͡е́сьць,
Сту͡о́льки ў малу͡о́ткаў праўды і͡е́сьць.
Ишла паненка ця̆°рӑсъ бу͡о́ръ,
Ў яе сукенка ў дьзевяць пу͡о́лъ,
Стала тая сукенка шамры͡э́ци,
Зялёна дуброва зьвині͡е́ци,
Стало нашо купало гары͡э́ци,
Ишли малайцы тушыци,
Ня°сьли ў ры͡э́шаци вадьзицы,
Ску͡о́льки ў ры͡э́шаци вады і͡е́сьць,
Сту͡о́льки ў малайца праўды і͡е́сьць.
Ишла паненка ця̆°рӑсъ бу͡о́ръ и т. д.
Ишли дьзя°вачкі͡е́ тушыци,
Ня°сьли ў купкахъ вадьзицы,
Ску͡о́льки ў кубачку вады і͡е́сьць,
Сту͡о́льки ў дьзя°вачо́къ праўды і͡е́сьць.

Ib.

4.

Ой, у лузи калина,
Патъ калинаю дьзяўчына
Да русую касу́ часала,
Да бѣлаё лицо вымывала;
Тудэю ј͡іе́хаў старэ́ньки,
Ўзяли́ яго мысьли да дьзі͡е́ўки.

Мысьли, ня° мысьли, старэ́ньки, —
Ня съ твайго саду калина
Да ня твайго стану дьзяўчына,
Гэтай калины бу͡о́ръ ня садьзиў,
Табѣ дьзяўчыны Бу͡о́хъ ня° судьзиў,
Да гэтай калины ду͡о́щъ ня паливаў,
Да табѣ дьзяўчыны Бу͡о́хъ ня гадаваў.
Ой, у лузи калина,
Патъ калинаю дьзяўчына и т. д.
Да тудэю ji͡е́хаў маладьзе́ньки,
Ўзяля́ яго мысьли да дьзі͡е́ўки.
Мысьли, ня° мысьли, маладьзе́ньки, —
Съ твайго саду калина,
Да съ твайго стану дьзяўчына,
Да гэтую калину бу͡о́ръ садьзиў,
Да гэтую дьзяўчыну табѣ Бу͡о́хъ судьзиў,
Да гэтую калину ду͡о́щъ паливаў,
Да табѣ дьзяўчыну Бу͡о́хъ гадаваў.

Ib.

5.

Ой, рана°, рана°, на Яна-купала
На вулачку соня°йко дьзя°вачо́къ зьбирало,
У ручки ся°рпу͡о́чки давало, —
Да гу͡о́дьзи, дьзя°вачкі͡е́, гуляци,
Да йдьзі͡е́ця° ў поля° жыто жаци,
Роўнаё поля°, роўнаё,
Заро́дьзиць Бу͡о́хъ жыто бўйнаё,
А ярую пшаницу да на навині͡е́,
Да зьбирайся, родьзя°, ўвесь ка мні͡е́.

Ольховка.

6.

Сягоння купало, а ўзаўтра° Янъ,
Да по́йдьзя°мъ, дьзяўча́тка, ў зя°лёны гай,

Нарві́ёмъ, дьзяўча́тка, кра́сачакъ
Да саўъё́мъ, дьзяўча́тка, вяночакъ
Да по́йдьзя°мъ съ хлопчыками ў таночакъ.

Малево.

7.

(Припѣвъ).

Ой, ў агародьзи кру́бкусъ русъ (росъ),
Да чаму вы, дьзя°вачкі́ё, ня° рвяцё
Да вяну́бчкаў ня° ўъяцё?
Рві́ёця°, рві́ёця°, намъ на душы́,
Што чужыя° хлопцы харашы́,
А нашыя° хлопцы галышы́,
А мы дьзі́ёвачки харашы́.

Ib.

IV. Лѣтнія.

1.

Ой, за лі́ёсамъ, лі́ёсамъ,
На шырокумъ поли,
Маладая дьзяўчы́начка
Сей пшаницу поля°.
Яна поля°, поля°
Да пя°рабирая,
Да ку́каль, мятлицу
Ву́бнъ выкидая,
Пя°рабо́ръ - пшаницу
Сабі́ё астаўляя.

Яськевичи.

2.

Да хадьзила дьзі́ёвачка па по́лю,
Да вила́ сабі́ё вяночакъ съ куко́лю,

Да прасила ў бацюшка да дьзянёчка
Панасиць съ кукóлю вяночка.
— Хоць праси, дьзи́цятко, ня праси,
Бяры сабі́е вяночакъ да панаси,
А ў вечаръ дьзя°вачка́мъ да аддаси́,
Да дьзя°вачкі́е па квіе́ццы разбяруць
Да табі́е па пі́есяньцы спаюць.

Малево.

3.

Ой, сі́ела жъ я, насядьзі́ела
Падъ вишанькаю,
Вымывала сваё бѣло лицо
Крыничнаю вадою,
Выцирала сваё бѣло лицо
Шаўко́вымъ платкомъ,
Вычаса́ла сваю русу косу
Залатымъ грабушкомъ.
Расьци да расьци, руса каса,
Якъ у саду вишня,
Штобъ я малада - маладьзёшанька
Скубо́ра замушъ вышла.

Ib.

4.

Ой, устану я ране́нько,
Умыюся бяле́нько
Да сяду я падъ акномъ,
Да ватруся рукавомъ,
Да зирну́ я ў вишнёў сатъ,
Што у саду чы́шицца.
А у саду вишанька
Адна къ адной хи́лицца,
Листокъ зь листкомъ ли́пяцца,

А мнiе́ бiе́днай сираціе́
Прыхилiцца нима дзѣ:
Ясянъ мi͡е́сяцъ высо́ко,
Ацецъ, матка далёко,
А бра́цяйко на вайнi͡е́,
Ня вi͡е́дая аба мнiе́,
А ся°стрыца ў няволи,
Ня верняцца николи.

Ib.

5.

Прыjѣхала дзi͡е́вачка на навiну́
Да глянула ў сатъ, —
Вишаньки на галлю́ висяць,
На зя°мли яблычки ляжаць.
Я маладая ихъ набра́ла,
А вишань ни рва́ла, —
Хавала вишаньки ля брата,
Кабъ ня казали сусi͡е́дзи,
Што я ня° ду́бра прышла,
Ня° ду́бра — ня багата.

Ольховка.

6.

Дзi͡е́вачка дзя°вачо́къ ху́брашо просiць:
— Дзя°вачкiе́ мае, ся°стрыцы,
Ягъ будзяця йци ў лi͡е́съ па ягатки,
Да ня пытайця мя°не ў матки:
Мя°не ў матки да ня будзя°,
Маёй матцы горшъ жаль будзя°,
Ягъ будзяця зъ ягадакъ йци,
Ссыпцяся па жменя°цы
Да нясi͡е́ця маёй матаццы.

Малево.

7.

Сядзяиць рышкоу пры дарози,
Суравіёшка пры бя°рози.
А муóй чы́рва°нъ рышку,
Вазьми мя°не — суравіёшку,
Бо я кола шырокаго,
А кóра°ня глыбокаго...
А муóй жа шъ ты паничыку,
Вазьми жъ мя°не — паненачку,
Бо я роду вяликаго,
Бо я бацька багатаго.

Ольховка.

8.

Пами́шъ гуóръ да вада бяжыць,
Вада бяжыць да халуóдная,
Тамъ дьзя°цинко да каня поиць,
Куóнь вады ня° пъе,
Да дьзя°цинко яго па галуóўцы бъе.
— Да дьзя°цинко, княсь маладзёньки,
Да ня° би мяне па галуóўцы,
Да скажу табіё вадга́дуицы:
Будьзе цябе цесьць частаваци,
А я буду патступаци,
Капъ шкляначакъ ня° пабили,
Мёду — вина ня° разьлили,
Ця°сьцятка ня° ўгнявили.

Ib.

9.

Ой, міёсяцъ круглю́ся°ньки,
На неби ясьню́ся°ньки,
Прасьвяци намъ дарожачку,

Куды намъ ісьци да домачку, —
Ка́лй саду - винограду,
Гъ бацюшку на параду,
Къ матаццы на вячэру,
На цёплыя° галушачки,
На пухавыя° падушачки.

Малево.

10.

Плыви, плыви, ля°бёдушка,
Охъ, ахъ, охъ!
Плыви, плыви, бѣлянькая,
Охъ, ахъ, охъ!
А за ёю чоранъ воранъ,
Охъ, ахъ, охъ и т. д.
А за ёю чарнюся°ньки.
— Изьзі́ёмъ цябе, лябёдушка,
Изьзі́ёмъ цябе, бѣлянька́я!
— Ня јіешъ мяне, чоранъ воранъ,
Ня јі́ёшъ мяне, чарню́ся°ньки,
Скажу табі́ё пражыўленія°,
Скажу табі́ё харошаё:
Ой, падъ мі́ёстамъ, патъ Крако́вамъ
Сьцелюць мі́ёсто бѣлымъ ці́ёламъ,
Галубўками высьцилаюць...

Іь.

11.

Ой, да ты калинушка,
Ой, да ты размалинушка,
Ня° стубй, ня° стубй
На гары крутой,
Ой, да ня° спускай галлй
На синя° мора°.

На синюмъ моры
Карабель плыве,
Да ў томъ карабли
Ахвицэръ-маёръ (2)
Богу молицца,
Да радавы салдатъ
Да дому просицца:
— Ахвицэръ-маёръ,
Атпусьци дамой,
Къ аццу, мацяᵒры радной, (2)
Гъ жанѣ маладой.

Ib.

12.

Ой, жарка, жарка калина ў лузи,
Да ци будзяᵒ такъ жарка, якъ маруо̀зъ будзяᵒ,
Да няхай маруо̀зъ нуо̀чку набудзяᵒ,
Да яе жаркóсьци палавину адбудзяᵒ.
Ой, красна, красна да дзіѐвачка ў бацька,
Да ци будзяᵒ такъ красна, якъ ў сьвякратка будзяᵒ,
Да няхай ў сьвякратка тыдзяᵒнь набудзяᵒ,
То яе красаты палавину адбудзяᵒ.

Карцевичи.

13.

Вылятай, пярапёлка, у насъ зъ жыта,
Тольки ня будзяᵒшъ вылятаць, —
Будзяᵒшъ ў поли зимаваць.
Зимавала на крынцахъ,
Ляᵒтавала на пшаницахъ,
Зимавала — воду пи́ла,
Ляᵒтавала — пшонку ji̯е́ла.

Малево.

14.

Стаяла пшаница пры дарози,
Стаяла, гаварыла: — Муо́й Божа!
Дадзіе́ло, дадзіе́ло сто́ячы
Падъ гэтымъ каласуо́чкамъ я°дрыны́мъ,
Падъ гэтымъ зе́рняткамъ залатымъ.
Стаяла дзіе́вачка падъ вянцомъ,
Стоячы гаварыла: — Муо́й Божа!
Дадзіе́ло, дадзіе́ло стоячы
Падъ гэтымъ вянуо́чкамъ рутвянымъ,
Да зъ гэтымъ дзяцинкамъ маладымъ.

Ib.

15. (Зажинки).

Да ся°гуо́ння да зажыначки,
Прыняси намъ, паня°, гарыэ́лачки,
Да гарыэ́лачки бѣлянькаго сыра,
Капъ прывяла твая пана сына,
Дай намъ, паня°, бѣлянькаго мачку́,
Капъ прывяла пани дачку́.

Ib.

16.

На мі́есяцу жанцыэ́ жали
Да на мя°жы сярпыэ́ клали,
Каторая свой серпъ знайшла,
Тая да дому пашла,
Каторае сярпа ні́ету, —
Тая шукая да сьві́ету.

Ольховка.

17.

Ой, на глини
Дьзві́ Каця°рыни

Ля°чмень жнуць,
Суо́нца низе́нько,
Веча°ръ близе́нько,—
Ня сажнуць.

Малево.

18.

Я Маруся, я Маруся
Пшаничуньку жала,
Я Маруся, я Маруся
Зелля° сабе́ жала.
Вой, хто жа мне́, вой, хто жа мне́
Зелляйка дастаня,
Да туо́й жа мне́, да туо́й жа мне́
Дружыняю станя.
Аказаусё казакъ маладьзе́ньки:
— Вой, я табе́, вой, я табе́
Зелля°йка дастану,
Вой я табе́, вой я табе́
Дружыняю стану.
Дьзяўчына рада и ў далони плеща°:
— Пачакай, малойчыкъ, пацалую је́ща!

Ib.

19.

Хадьзила дьзе́вачка ка́ля градъ
Да се́яла съ прыпола винаградъ,
Да прасила бацюшка щырэ́нько:
— Прыје́дьзя дьзя°цинко съ сватами,
Патуо́пча винаградъ ботами.
— Ня шкадуй, дьзи́цятко, залатыхъ квятъ,
Пашкадуй, дьзи́цятко, маладыхъ лятъ:
Зло́ты кве́ты сатруцца,
Малады ля́ты минуцца.

Ib.

20.

Ананасъ валы͡э насъ,
Каця°рына бы́чки,
Пачакай, ня ўцякай,
Куплю чаравички.

Ib.

21.

Паі͡ёхаў милы па журавины,
Прыстаў коничакъ. Божа ядыны!
Коничакъ тупча°, праўды ня кажа°,
Съ кимъ мая милая спаци ляжа°.
Ляжа яна спаци сама съ сабою,
Бі͡ёлыя° ручки падъ галавою.
Дьзяўчына руса, запыни гуси,
Альбо пацалуй русыя° вўсы,
Шарыя° гуси грэчку паі͡ёли,
На сиия° мора яны паляці͡ёли.

Карцевичи.

22.

Ой, я выйду на вярэмушку,
Да муо́й милы арэ ў лўшкў,
Ой, ёнъ арэ, а я бачу,
Ой, ёнъ пае, а я плачу,
А ёнъ арэ воликами,
А я плачу сьля°зинками,
А jёнъ арэ чорня°нькими,
А я плачу дромня°нькими.
Ой, мні͡ё трэба сёни, хату мясьци,
Трэба миламу абі͡ёдаць нясьци,
Ой, панясу яму jі͡ёсьци,
Ци ня скажа jёнъ мні͡ё сі͡ёсьци.

Jёнъ наі́ёўся, jёнъ напіўся,
Ды на мéжу пакацiўся.
— Што ты ляжышъ, што ўздыхаяшъ,
Апъ чомъ жа ты думку маяшъ?
— А я ляжу, я думаю,
Што ня ўдалу жуо́нку ма́ю.
— Ниўда́лая я радьзилася,
Прыўда́ламу я згадьзилася,
Ниўда́ла́я гадавалася,
Прыўда́ламу спадабалася.

Малево.

23.

Ой, никому, ни такому,
Ягъ бурлаку маладому,
Ой, ёпъ руо́биць, рабата́я,
По́тамъ вочы заливая.
— Хазяюшка-маци,
Дай мні́ё вя°чэраци!
— Ой, я ў печы ни палила,
Вя°чэраци ни варыла.
Ты бурлача, ты казача,
Бя°зъ вячэры спаць лажыся.
Ящэ бурлакъ ня паслаўся,
Ўжэ хазяинъ и праспаўся,
Ящэ бурлакъ ня лажыўся,
Ўже хазяинъ прабудьзиўся:
— Ты бурлача, ты казача,
Ўставай рана, гани валыэ,
Гани валыэ палавыя°
Сей у гаи́ зя°ляныя°.
Вышаў бурлакъ за варуо́та
Ды й заплакаў, я°къ сиро́та:
— Валыэ жъ мае палавыя°,

Ji͡éсьцця травы шаўкавыя',
Пі͡éця воду крыничную,
Знайця службу бурлацкую.

Ел.

24.

Сьпиўся' казакъ, сьпиўся',
Зъ дарожаньки зьбиўся',
Вараному каню
На грыву схилиўся'.
— Кóню жъ муóй, кóню,
Кóню вараненьки!
Прадамъ ця̆бӗ, кóню,
За мелкія' дьзéньки, (2)
За мёдъ за гарыэ͡лку, (2)
За красную дьзі͡éўку...
У вишнёвумъ сáдьзи
Братъ сь ся'строю ходьзиць, (2)
Пацихуй гавóрыць:
— Ня сьпи, сястра, доўго,
Расьци, сястра, скоро,
Аддамъ пябе замушъ
Ў новую дьзя'рэўню,
Ў вя'ликую сéмъю.
— Аддай мяне, брáтко,
Ў новую дьзя'рэўню, —
Па чужой дьзя'рэўни
Люблю пахад͡жаци,
У вя'ликуй сéмъи
Люблю жартаваци,
На широкумъ поли
Люблю жыто жаци, —
На шырокумъ поли
Сярпомъ ня заняци,

А на вуска°мъ поли
Спаноў ни знасици.

Ib.

V. Любовныя.

1.

На гары вярба,
Съ-пятъ карчá вада,
Тамъ дьзяўчына воду брала
Чарнабрыва-малада.
Дьзяўчá адъ вады, —
Казакъ да вады.
— Сажджы, пажджы, дьзя°учыначка,
Дай каню вады!
— Ой, рада бъ я ждаци,
Каню вады даци, —
Зимнай раса,
Панна басá,
Ножа°ньки щымяць,
Ни магу ўтрымаць.
— Скину я панчуóшки,
Ўкручу табié нуóшки,
Кали Буóхъ спаможа,
Чаравички куплю, можа,
Наси, дьзяўчá, здарова!
— Ня хачу ця°бе,
Ня купляй ты мнié,
Купляй самъ сабié:
Jiéстъ у мя°не ацецъ, маци, —
Куняць для мя°не.
— Дьзяўчына малада,
Ци будьзяшъ мая?
— Ня хачу я тваёй быць, —
Ня° ўмiéю рабиць!

— Jiéстъ у мя°не бичъ, —
Навучыць рабиць,
Чорная нагаячка
Рана° пабудьзиць!
— Ой, я°щэ я ня твая,
Ды ўжэ кажашъ биць,
Лѣпя°й буду ў айца, матки
Ў вя°нуóчку хадьзиць.

Малево.

2.

Ой, у лузи, сухалози
Трубиць казакъ пры дарози,
Ой, ёнъ трубиць и ня° трубиць,
Падъ јимъ куóникъ часто блудьзиць.
Прыблудьзиў ёнъ да Дунаю,
Стаў дарожаньки пытаци,
Стала зязюлька каваци.
— Ня куй, ня куй, зя°зюлéнька,
Няхай пае салавейка, —
Салавейка боля°й зная,
Намъ даруóшку распазная.
Ой, па праваму — даруóшка,
А па лѣваму — дьзя°ўчына,
Забыўся я панытаци,
За што била дьзяўчá маци.
— Хъць и била, ци ня° била,
То на лихо ня° вучыла, —
Капъ съ казáкамъ ни стаяла,
Бiéлыхъ ручакъ ни давала,
Пя°рсьцянёчкаў ни мяняла,
Щырай праўды ни казала.

Ib.

3.

Цякла рэчка съ-падъ ельничку,
Съ-падъ вишнёва саду,
Кликаў казакъ дьзя°ўчыначку
Къ сабіе́ на параду:
— Парадьзь жа мніе́, дьзя°ўчыначка,
Я°къ руо́дная маци,
Ци мніе́ ця°перъ жаницися,
Ци цябе чакаци.
— Ой, я табіе́, каза́ча°нька,
Дуо́бра пара́джу:
Я съ табою вечаръ стаю,—
За иншаго пайду.
— Бадай жа шъ ты, дьзя°ўчыначка,
Тады замушъ вышла,
Якъ у мя°не на камя°ни
Пшанічунка ўзы́шла.
— Бадай жа ты, каза̀ча°нька,
Тады ажанiўся,
Якъ у лiе́си, на бярозп
Кукаль урадьзiўся.

Ольховка.

4.

Ой, па гары, па гары
Ходьзиць писаръ малады,
Ой, ён ходьзиць, гукая,
Хустачкаю махая.
— Ахъ, вы хлопцы, вы браццыэ́,
Накажы́эця той дьзяўцыэ́,
У спня°пькуй сукенцы,
У харошуй хустаццы...
Гто мніе́, матачка, зрабици,

Не^{а} хоча ёнъ любици?
— Да ску͡о́чъ, донька, да гаю,
Шукай зелля - размаю.
— Я размаю — ни знаю,
Каго люблю — кахаю.
— Да ску͡о́чъ, донька, ў крамянецъ,
Да выкапай каранецъ,
Напаръ, донька, ў малаку,
Даси́, донька, казаку.
Ящэ корань не^{а} ўкипі͡е́ў
Да ўжэ казакъ прыляці͡е́ў.

Гусаки.

5.

Гарачыя сьлёзы льюцца,
Ой, за мене хлопцы бъюцца,
Расступі͡е́ця^{е}ся, малайцы,
Цяперъ мнѣ ни да васъ, —
Раста́нушки зъ милымъ часъ...
Я у свайго бацюшка
Распаці͡е́ша^{э}на была, —
Бязъ мёду, бязъ вина
И часины ня^{е} была,
Бя̆съ калачыкаў ня сяду,
Бя̆зъ мило́го спаць ня лягу.
Ой, хъць лягу — ни васну́:
Стаиць милы ўвъ^{е}ачохъ,
Якъ прачнуся, то нима,
Балиць мая галава.
Пасылайця па папа,
Па аццоўскаго сына́...
Ой, той жа мнѣ уго́дьзиць,
Хто са мною спаць ляжа.

Карцевичи.

6.

Да ўжэ вечаръ - вячарокъ
Я пъяюся°нька была,
Лажылася адна спаць
У ця°совяньку краваць;
Милъ ў галовушцы стаиць, —
Жалко милае будзиць.
Сажду, пажду я часокъ,
Пакуль милая ачпецца.
Якъ ачнулася мая мила,
Ня гаворыць да мене,
Праву ручку падаé.
— Пойдзя°мъ, мила, ў вишнёў сатъ,
Сядземъ ў саду на пянёкъ,
Пагавóрымъ мы часокъ.
Скажы, милая, адвіéтъ,
Буду любиць цáлы віéкъ.
— Табіé милы муóй адвіéтъ —
Хоча°шъ — люби, хоча°шъ — нѣтъ.

Ib.

7.

— Годзи, годзи, дзя°ўчыначка,
Зъ вечару гуляць. —
Насъ съ табою людзи знаюць
И сусіéдзи гавараць.
Дзя°ўчынаццы стыдно стало,
Палилися° сьлёзы зъ глазъ,
Мальчышаццы жалко стало,
Стаў дзя°ўчыну унимаць.
Вынимая исъ кишэни
Біéлы - ружóвы платокъ,
Уцирая чуóрны вочы

И румянаё лицо.
— Годьзи, годьзи, дьзя°ўчыначка,
Годьзи табі͡е унываць,
Разгарыцца кру͡оў гарача,
Вазьму замужъ за сябе!
— Да ня° можа таму стацца,
Штобъ я была за табой:
Ты багаты, а я бі͡една, —
Насьмяяўся нада мной,
Надъ дьзя°ўчынай маладой,
Надъ нящаснай сиратой.

Яськевичи.

8.

Сядьзі͡ела Маша падъ вишанькаю,
Частавала Ванюшу яечанькаю,
Сядьзі͡ела Маша за новымъ сталомъ,
Частавала Ванюшу мёдамъ и виномъ.
— Ой, напрасно, Ванько, ходьзишъ,
Да́рма свае ну͡ошки бъёшъ:
Ахвицэра ни заслужышъ,
Дуракомъ дамой пайдьзёшъ...
Чырвонаё яблычко, зялёныя° бакі͡е,
Хоць ты мя°не любишъ, а я цябе не.

Малево.

9.

Выхадьзила Маша за новыя° варота,
Правай ручанькай махала,
Къ сабі͡е милаго зва́ла:
— Ты пажалуй, милы му͡ой,
На шыроки новы дву͡оръ,
Станави свайго каня
У тачо́наго слупа,

Знимай шляпу и сяртукъ,
Вѣшай, миле°ньки, на крукъ,
Ты пажалуй, милы му́й,
Ў нову гора°ньку са мной, —
Ў гэто ўрэмя, ў гэты часъ
Мушъ у Пиця°ры акъ расъ...
— Гэто што ў цябе, Маша,
За барынь малады?
— Учу́ора ў горадьзи была,
Сирацинушку знайшла...
— Гэто што у цябе, Маша,
Да заплаканы глаза?
— Учу́ора къ матусцы хадьзила,
Ля°жыць матушка бальна,
Я ўсплакнула ды й пашла...

Яськевичи.

10.

Мару́ся°нька цяжа°нька ляжала,
Чу́рнымъ шоўкамъ галу́бўку зьвязала,
Прыіёхали тры маскали́ съ по́лку,
Разьвязали Маруси галу́бўку.
Адьзинъ кажа°: — Я Марусю люблю!
Дру́ги кажа°: — Я Марусю вазьму!
Трэци кажа°:—У мяне jíёсьць тры каніё на стайни,
Адьзинъ коникъ, й°къ лебядьзь бя°ле́ньки,
Дру́ги коникъ, й°къ дьзятликъ, рабе́ньки,
Трэци коникъ, й°къ ву́рлякъ, чарне́ньки,
Я на дьзятлику лі́ёсъ пя°ралячу,
Я на лебядьзю моро пя°раплыву,
Я на ву́рлику зелля дастану,
Зъ Марусяю падъ вѣнчыкамъ стану.
Ой, Маруся — марскоё зелля°,
Ня трэба рабиць такъ бу́рздо вяселля°.

Малево.

11.

Дьзя°ўчыначка па гаю хадьзила,
Маладая ў гаю заблудьзила,
Прыблудьзила гъ зя°лёнаму дубу, —
Отъ тутъ жа я начаваци буду...
Я жъ думала, што дупъ зя°ляненьки,
Ашъ падъ дубамъ коникъ вараненьки,
На конику казакъ маладьзеньки.
— Ты, казача°, казача°-гульта́ю,
Вывядьзь мяне, зъ зя°лёнаго гаю!
— Бадай, дьзяўча́, дарошки ня знала,
Екъ (sic!) ты мяне гультаёмъ назва́ла.
Дьзя°ўчыначка, я дамъ табіе́ мёду,
Ци ня зьвяду съ харошаго роду,
Дьзя°ўчыначка, дамъ табіе́ гарыл́ки,
Ци ня зьвяду харошае дьзіе́ўки,
Дьзя°ўчыначка, я дамъ табіе́ пива,
Ци не° зробимъ малёнькаго сына.

Ольховка.

12.

Ой, пасіе́ю руту мяту
На сваёмъ дварыэ́,
Ци ня° прыдьзя° дьзяўчыначка
Па квѣтки ка мніе́.
Ой, жа́ля°мъ сэрца° рвецца, —
Ка мніе́ дьзяўча́ ня гарнецца,
Ка мніе́ — сираціе́.
Выкапаю крыничунку
На сваёмъ дварыэ́,
Ци ня° прыдьзя° дьзя°ўчыначка
Па воду ка мніе́.

Ой, да жаля°мъ сэрца° рвецца, —
Ка мні͡е дьзяўча́ ня гарнецца,
Ка мні͡е — сираці͡е.
Якъ гары͡элки ня° пиць,
Кали яна гу͡орка,
Якъ дьзя°ўчыны ня° любиць,
Кали яна тонка.
Ой, да жаля°мъ и т. д. *)
Якъ пива не пиць,
Кали я°но шумно,
Янъ дьзя°ўчыны ня° любиць,
Кали яна вумна.
Якъ мёду ня° пиць,
Бо мяду͡окъ — саладокъ,
Якъ дьзя°ўчыны ня° любиць, —
Харошы станокъ.

Малево.

13.

Аччыню я злоту клі͡етку,
Пушчу пташку на прасту͡оръ,
Лятай, пташка-канарэйка,
Прамо къ Машы ў вишнёў сатъ,
Сяда́й-падай у саду͡очку
На ябланцы, на кудравай,
Хоць на вѣтки зя°ляно́й,
Прапу͡ой пі͡есьню праўдалую
Пра жысьць горкую маю,
Пра салдацку слабаду...
Жыў мальчышка халастой,
Абя°щаў ёнъ дьзі͡еўку ўзяць,
Ацецъ таму ня паві͡ерыў,

*) Припѣвъ — послѣ каждой строфы.

Што на сьвіе́ци jіе́сьць любоў:
— Jіе́сьць на сьвіе́ци людзей много,
Му́жно кажную любиць!
Адвярнуўся сынъ, заплакаў,
Анду слова ни сказаў,
Да пашоў ёнъ у садъ зя°лёны,
Прамо къ Машы ў вишнёў сатъ,
Стукнуў, бразнуў ў аканёчко:
— Выйдзи, Маша, на крылечко,
Падай ручку, падай праву,
Праву ручку хоць съ кальцомъ,
Кали ты мнѣ ни падаси́,
Большъ не ўбачымся съ табой...
Да пашоў ёнъ ў садъ зя°лёны,
Сабѣ галовушку зрубиў;
Качаяцца галовушка
Па зя°лёнумъ са́ду,
Яго ву́бчки галубыя°
Сей на сонейко глядзяць,
Яго ву́сты залатыя°
Пра любоў ўсё гаварящь:
— Пахавайце маё це́ло
Пя́мйшъ тру́бхъ бальшыхъ дару́бхъ,
Пя́мйшъ Кіяўскай, Маскоўскай,
Пя́мйшъ Пиця°рскай,
Да пастаўця° па мнѣ памятникъ —
Залатыя° литара́,
Залатыя°, ни прастыя°,
Што пра́зъ любоў душу́ аддаў...
Якъ узнала яго Маша,
Што на сьвіе́ци друга нѣтъ,
Дзіе́ стаяла, тамъ упала,
И акончылась любоў.

Карцевичи.

14.

Ой, тамъ на Дунаи,
Тамъ дьзя°ўчына каня паила,
Да каня яна гаварыла:
— Да табіе́, ко́ню, воду пици,
А мніе́, дьзіе́ўцы, да лицо мыци,
Да табіе́, каню́, у Дунай плысьци́,
А мніе́, мло́дуй, замушъ исьци́.
Да тудэю йшли тры зводы,
Ишоў Ясько исъ пахода.
— Сяда́й, дьзяўча́, на калёса,
Бо дуо́бро намъ удалосё!...
А на заўтра да ранюся°нько
Галупка варкавала,
Да матка сынкіе́ пабуджа́ла:
— Сынкіе́ жъ мае маладыя,
Закладайця° ко́ни вараныя,
Даганяйця° Касю зь Яся°мъ;
Кали дагонице ў поў-дароги,
Ня парабіёця° вяликай трывоги;
Кали дагонице у полъ-лясу,
Ня парабіёця° вяликаго гала́су.
Да дагаи́ли у Крако́ви,
Да сястрыца па саду ходьзиць,
Пацихенькуй гаворыць:
— Браткіе́ жъ мае да маладыя,
Да закладайця° кони вараныя,
Што хочаце, тое забирайця°,
Хаця майго Яся да нечапайця°,
Бо я зъ јимъ семъ пуо́чъ начавала
Да сваю красату пацярала.

Малево.

15 (варіантъ).

Ой, у поли дьзеравенька,
Ни вялика, ни малéнька...
Жыла-была удавенька,
Мiéла сабѣ тры дачкié:
Адна — Саша, друга — Маша,
А трэцiя — душа-Кася.
Ой, Ясь Касю вѣрне любiў,
Безъ рашчоту грóшы насiў.
Вотъ прынёсъ сiнiю бумашку
И китайку на патклатку,
Вотъ шаўковя°ныки платочакъ,
На галоваццы цьвяточакъ,
И цьвяточакъ, и вяночакъ.
Ўстае матка пъ пасьцели,
Вядьзе дачкié да кудьзели...
— Уставайце°, сынкié жъ мае,
Даганяйця° сястру сваю!
Прыéхали да Крáкова, —
Ходьзиць Кася па садýчку.
— Ой, дьзинъ-дýбры, сястра наша,
Дзѣ падьзiéла швáгра Яся?
— Ся°дьзиць Ясько за столикамъ,
Пъе мёдъ-вино съ палкýўникамъ.
— Ой, дьзинъ-дýбры, швáгрэ млóды,
Напилися° крывú й вóды?
— Не на такуй вайнié былú,
Штопъ крýў за воду пилú...
Стали зь Ся°мъ ваяваци,
Яго сiéкчы и рубаци, —
Отъ, пасiéкли, парубали,
Тагды Касю завалали.

Сьві͡е́циць мѣсяцъ виднюся°ньки,
Быў Ясь Каси милюся°ньки,
Сьві͡е́циць мѣсяцъ да не гры͡эя,
Кася жъ жалю ăжнŏ мл͡іе́я.

Яськовичи.

16.

Вя°льму͡ожная пани
Свайго пана мі͡а́ла
Да ящэ таго
Пя°труся́ кахала,—
Чатэры ра́зы
Кони пасылала,
За пятымъ разамъ
Сама пая°ха́ла.
Прывязла Пя°тру́ся
Ў новыя пакои,
Забачыла пана
На вараныхъ коняхъ.
— Уцякай, Пя°тру́сю,
Уцякай, са°рдэнько!
А Пя°тру́сю ў дьзверы
Уцечы трудненько.
А паньскія° слуги
Пану данасили,
На вако́ло дому
Усі͡е́ аступили.
Узяли́ Пя°тру́ся
Падъ бі͡е́лыя° руки,
Павя°ли Пя°тру́ся
На ві͡е́чныя° муки...
— Пакажы, Пя°трусю,
Пакажы жупаны,
Што падаравала

Вя°льмýбжная пани;
Пакажы, Пя°трýсю,
Пакажы пя°рсьцéни,
Што падаравала
Вя°льмýбжна ў пасьцiéли.
Узялú Пя°труся
Патъ цсенькiе бóки,
Кiнули Пя°трýся
У Дунай глыбоки.
Вя°льмýбжная пани
Усю нýбчъ ня спала,
Сванмъ рыбаловамъ
Па дукату дáла.
— Шукайця° Пя°трýся,
Шукайця° младого, —
Будзя°ця вы мiéци
Награда задняго (sic!)!
Шукали Пя°трýся
Паўтары нядзiéли,
Знайшли Пя°трýся
Ў жаласнай далини,—
Нимашъ каго слаци
Даци пани знаци.
Пани прыя°жджала,
Пя°трусú хавала;
Jiéхала вяльмýбжна
Барами, лясами,
Абливалася пани
Дробными сьля°зами.
Да ящэ Пя°трýся
У дýблъ не ўпусьцили,
Па вя°льмýбжнуй пани
Званэ̀ зазванили.

Ib.

17.

Дьзѣ ты, Ясянька, гарцаваў,
Што ты коника змарнаваў?
— Jі͡ёзьдьзиў да панны Зафе́и
Да чакаў вянка зъ лилеи.
— Лі͡ёпшы жъ ты слуга, я°къ я панъ,
Што зъ лилеи вянка да чакаў.
Ой, вазьмі͡ёця яго, вазьмі͡ёця,
Да ў жалѣзны ланцухъ прыбі͡ёця,
Дайця Кася°ньцы прэнтко знаци,
Ци будьзя Яся°нька жалава́ци.
Скоро Кася°нька услыша́ла,
Семъ миль ў ночы jі͡ёхала,
Скоро Кася°нька прыбы́ла,
Ка́мя°немъ ланцухъ разбила:
— Гу͡бдьзи, Яся°нька, гараваци,
Хадьзе́мъ ў цэркаў шлюбъ браци.

Малево.

18.

Ой, борамъ, борамъ, барави́наю,
Да хто тамъ jі͡ёдьзя вя°чары́наю,
Да дьзяцинка пъяны.
— Аччынися, дьзі͡ёвачка, — я тву͡ой каха́ны!
— Ня аччынюся, — матки баюся:
Якъ матка увойдьзе°, то мні͡ё сорамъ будьзе°,
Ключыками бразьне°, — атступися, блазьне°,
Атступися, блазьне°, адъ майго дьзицяци,
Чаравичкамъ тупне°, — атступися, глупня,
Атступися, глупня, адъ майго дьзицяци.

Ib.

19.

Гнала Кася стадо коній,
Купалася ў синюмъ моры.
Охъ, люли, палюли,
Купалася ў синюмъ моры.
Ишоў Яся°нька съ касьцёла,
Заня́ў коники да дво́ра.
Охъ, люли, палюли и т. д. *)
Проша, Ясько, не займаци, —
Я табі͡е дамъ два таля́ры, (2)
Адьзинъ новы, други́ стары.
Проша, Ясько, ня ся°рчаци,
Ка мні͡е на́ нӑчъ прыяжджаци,
Капъ паткоўки ни зьвині͡ели,
Кабъ рубашка ни шамры͡ела, (2)
Кабъ мамаша ни ўслыша́ла, (2)
Ды й бацюшцы ня ўказала...
По́куль бацюшко ачнуўся,
Ясь ў акошачко ўвинуўся.
И камора атваро́на,
Пасці͡ель бѣла пасьця°лёна, (2)
И Кася°чка палажо́на.
— Аставайся, Кася, здро́ва,
Я кава́ля°ръ, а ты ўдо́ва!
— Ня такія° пабывали,
Мяне ўдо́вай ни назвали,
А назвали Кася°чкаю,
Харошаю дьзі͡евачкаю.

Гусаки.

*) Припѣвъ — послѣ каждаго двустишія.

20.

Да и тубй мнiе ни да дўшы,
Што ходьзиць у кажўси,
Да тубй мнiе падабаўся,
Што ў гузики успиллўся.

Малево.

21.

Ў агародьзи ля'бяда,
У маёй хаци прынада,
Прынадьзила Зубська
Тры казаки зъ войська,
Сама сiела у запiеку
Да надула пыськи.
— Мубй мушъ на вайнѣ,
Шабля на калубчку,
Ой, хто жъ мя'не пацалуя, —
Пашыю сарубчку!
Ой, я свайму люпку
Да кашулю зъ рупку,
Нагавицы зъ бава'льницы,
А хустачку ў ручку.

Ib.

22.

Па дарози жўчки,
Па дарози чубрны,
Падьзивися, дьзя'ўчыначка,
Яки я матубрны.
Падьзивися, гляньсь,
Якъ хубрашо вабраўся,
Капъ ты мiела сто чырвоныхъ,
То бъ я пасватаўся.

— Кабъ я мі́ела сто чырвоныхъ,
Я бъ на ця°бе ня гля°дзі́ела,
Да за ця°бе, мой малуо́йчыкъ,
Замушъ ня° хаці́ела.

Ib.

23.

Ся°дзіць доня падъ акенцамъ,
Шыя шо́ўкавы платокъ,
Яна шыя° и гаво́рыць:
— Ни вѣкъ мні́ ся°дзі́ць за йглой,
Сяду, ў карты пагадаю,
Што случыцца нада мной.
Дзві́ дзя°вятки ынцярэсны,
Кароль бубнаў — милы муо́й —
Ахвицэрыкъ маладой;
Якъ ёнъ по́лячку танцуя,
Гру́бко шпорами зьвініць,
Якъ ёнъ ночаньку начуя,
Прылесно гласками гля°дзіць.

Ib.

24.

Ой, съ-падъ саду ві́ецяръ ві́я°,
Зъ Бя°ластоку сонцо гры́я°,
Да муй садокъ зяляні́я°.
А у саду дзі́вачки гуляли
И кві́тачки рвали,
Саўъюць яны мні́ вянуо́къ,
Саўъюць яны мні́ дараги...
Цякла ры́чка раўчучкомъ,
Паказала ни глыбока,
Кажа° милы: — Пя°райду!
А калінаў муо́стъ ўламаўся,

Друхъ ся°рдэчны утапіўся,
Да я шъ туды падбя°жала
Да за ручку ухапила.
— Хадьземъ, милы, да дому!
Прыхадьзила да дварца,
Цалавала малайца.
— Ня° забудьзь, милы, мяне,
Ни забуду й я цябе.

Карцевичи.

25.

Дьзяўчына млода
Да заручбна,
Чаго шъ ты, млода,
Такъ засмучбна?
— Ягъ жа мніе, млодуй,
Смутнай ня° быци, —
Каго любила,
Трудно забыци.
— Ой, ты, дьзяўчына,
Дурны рубзумъ маяшъ:
Сама ня знаяшъ,
Каго кахаяшъ.
— Ой, знаю, знаю,
Каго кахаю,
Сама жъ ня знаю,
Съ кимъ жыци маю.

Малево.

26.

Ой, съ-патъ саду рэчанька,
Ой, съ-патъ саду быстрая,
Тамъ плывáли два чаўнубчки,
А тры рыбалачки.

Адьзинъ кажа°: — Дьзяўчына!
Други кажа°: — Рыпчына!
Трэци кажа°: — Дьзяўча́-сэрцо,
Ци пу͡бйдьзя°шъ за ме́не?
— Нашто мя°не пытая°шъ,
Кали хатки ня° мая°шъ?
— Прашу, сэрцо, ў чужую,
Пакуль сваю збудую.
Ой, збудую хатуньку
Зъ ружоваго цьві͡е́таньку
Да пастаўлю край сяла, —
Жыви, жу͡бнка, вя°сяла́!
— Ой, я была ве́сяла,
Якъ адъ матки ве́зяна,
А ця°перъ я засмучона,
Што съ табою заручона.
Пайду я да скрыни, —
Муки́ ни пылины,
Ня ўця°кла я, ня ўбя°жала
Адъ лихой гадьзи́ны.
Ой, пайду я да каму͡бры, —
Ни хлѣба, ни соли,
Ня ўця°кла я, ня ўбя°жала
Адъ лихое доли.

Пъ.

27.

Калина-малина,
Чаго ў лузи станшъ,
Ци ві͡е́тру баисься,
Ци даждж͡у жалая°шъ?
— Ві͡е́тру ня баюся,
Даждж͡у ня жалаю,
Да на маюмъ мі͡е́сьци

Зе́ля°нъ яваръ расьце, —
Шырокаё лисьця°.
Ой, на гары, па гары,
Цэркаўка стаяла,
А ў туй цэркаўцы
Сирата зъ ня°любымъ
Да шлюбъ брала
И ў шлюба пытала:
— Ой, шлюбя° му́ой, шлюбя°,
Скажы ві́ерну праўду,
Ци шлюпъ шлюбаваци,
Ци гу́оры капаци.
Ой, гу́оры пакапаўшы,
Сяду — сапачыну,
Зъ ня°любымъ шлюбъ ўзяўшы,
На ві́еки загину;
Гу́оры пакапаўшы,
Вады напъюся,
Зъ ня°любымъ шлюбъ ўзяўшы,
На ві́екъ утаплюся.

Іь.

28.

Спу́омни, ўздумай, забаўница,
Спу́омни аба мні́е,
Спу́омни, здумай, забаўница,
Ў чужой старані́е.
Я па табі́е, забаўница,
Дьзень и ночъ ня° сплю,
За нудою — ця°мнатою
Хадьзиць ни магу.
Расьце трава шаўковая
На маёмъ акні́е,
Сарву траву шаўковую,

Кину на свуй сьлі́ётъ,
Азирнуся назадъ ся°бе —
Забаўницы нѣтъ.
За рыа́чкаю, за быстраю
Цымбалики бъюць,
Да ўжэ жъ маю забаўницу
Падъ ручки вя°дуць.
Адьзинъ вя°дьзе за ручаньку,
Други за рукаў,
Трэци стаjиць, — сэрцо балиць:
Любиў, да ня° ўзяў.
Махни, махни, забаўница,
Хоць разокъ платкомъ,
Маргни, маргни, забаўница,
Хоць разокъ гласкомъ.
Застаецца забаўница
Ни брату, ни мні́е,
Застаецца забаўница
Самай благаці́е.

Ольховка.

29.

Ой, мні́е туо́шня°нько,
Ой, мні́е нудня°нько,
Сама я ня знаю — чаго.
Ой, пайдьзі́е́ця°, прывядьзі́е́ця°
Харошаго малайца́,
Чарнаглазаго, чарнамазаго,
Пракраснаго малайца́.
Ёнъ часаў кудры, часаў русыя°
Частымъ-густымъ грабушкомъ,
Расчасаўшы русы кудьзярки,
Чорну шляпу надьзя°ваў,
Ёнъ, надьзі́е́ушы чорну шляпа°ньку,

Па бе́рашку пахаджаў.
Ця̆рӑзъ ры͡ѣчку, ця̆рӑзъ быструю
Маставинушка ля°жыць,
Маставинушка ўзгибнулася,
Друхъ ся°рдэчны патануў.
Ой, вы, хлопчыки-рыбалоўчыки,
Закидайця° шаўко́ў неватъ
Патъ крутыя° бя°рашка́,
Ци ня злу͡о́виця°, рыбалоўчыки,
Майго милаго друшка;
Кали злу͡о́виця°, рыбалоўчыки,
Будьзямъ ры͡ѣчку сухваляць,
А ня злу͡о́виця° майго милаго,
Будьзямъ ры͡ѣчку праклинаць:
Бадай ры͡ѣчаньку, бадай быструю
Жу͡о́ўтымъ пяскомъ занясло
Да майго друшка миля°нькаго
На Ўкра́ину вынясло!

Малево.

30.

Цёмна ночка да нявидная,
Галоушка мая бі͡е́дная, —
Съ кимъ я буду ну͡о́чъ начаваци,
Што я буду да вя°чэраци,
Гуся́цину да ля°бядьзи́ну,
Щуку-рыбу да я°сятрыну...
Пущу каня на далину,
А ся°делцо на тычыну,
А шабельку да за сьпину,
А самъ лягу да сапачыну.
Вышла дьзяўча́ жыто жаци,
Да ня° жыто, а пшаничку,
Вы́разала да былиначку,

Ця́ла яго да па личыку.
— И ўстань, и ўстань, паничыку,
Да ўстань, устань, казакъ маладзеньки:
Палякіе́ идуць, вая°ваць будуць,
Цябе забъюць и каня во́зьмуць,
Каня во́зьмуць да вараного,
Цябе забъюць да маладого,
Каня во́зьмуць, та другі́ будзя°,
Цябе забъюць, то мніе́ жаль будзя°...
— Дзяўчыначка маладзенька,
Знаци, мяне нѣрне° любила,
Што ты мяне рано пабудзила.

Малево.

31.

Ой, у поли крынница,
Тамъ вада сачыцца,
Што найлѣпшы хлопя°цъ, —
Ёнъ ля°дащы́ца:
Ёнъ цябе прапивая
И ў дудачку грая,
Дзяўча́ намаўляя:
— Пойдзья°мъ, дзяўча́, зъ нами,
Зъ нами, казака́ми,
Будзя° табіе́ лѣпша°й,
Якъ у тваёй мамы.
А у тваёй мамы
Кашу́ли лата́ны,
А ў насъ, казачэ́нькаў,
Шоўкамъ нашыва́ны...
Павяли дзяўчыну
Лясами, бара́ми.
— Ой, вярнися я°щэ, дзяйцй,
Хоць да свае мамы!

— Ня° вярнуся, ня° вярнуся,—
Не°славы баюся,
Лѣпша'й жа° я съ казака́ми
Гарыва́лки напъюся!
Прывяли дьзяўчыну
У цьсёмны лясочакъ,
Яны дьзяўча́ прывязали
Къ со́сьни валасами.
Якъ сося°нка гарыва́ла,
Дьзяўчына гаварыла:
— Ой, хто ў гэто'мъ лі́еси
Да хто тутъ начуя,
Ня°хай голасъ чуя,
Да хто дачкі́е́ мал,
Ня°хай навучая,
Съ казака́ми маладыми
Гуляць ня° пущая,
Бо казаки-дурни
Ўвесь сьвѣтъ змандравали,
Дьзяўчатъ падмаўляли,
Са сьвѣту сгубили...

Ib.

32.

Травушка-муравушка,
Зялёны лужокъ,
Я па табі́е́, травушцы,
Ня° нахаджуся,
Люблю малайца́, —
Ня° налюблюся.
Ни такъ я люблю,
Якъ я зъ јимъ гуляю
Ў вишнёвумъ саду,
Щыпля́ *я*, ламаю

Зялёны винаградъ,
Ки́даю, брасаю
Да на новы двубо́ръ.
А на новумъ дварыэ́
Дьзяўчына - душа
Галоўку чэша,
Шаўко́ваю лентаю
Косу зьвязала,
Свайму миламу
Да прыказала:
— Няˑ йдьзи, милы, ў дьзіе́нь,
Няˑ смяˑшы людьзей,
Прыдьзи ка мніе́ ў вечаръ
Абъ яснай сьвяˑцы́,
Якъ я маладьзенька
На каравацы.
Сьвіе́чунька гарыць,
Муо́й милы сяˑдьзиць,
Сьвіе́чунька стухая,
Му́о́й милы ступая,
Дабра́-на́чъ мніе́ да́я:
— Дабра́-на́чъ, дабра́-на́чъ,
Милая жана,
Нихто насъ ни разлучыць,
Ни сьвіе́тъ, ни зара,
Тольки насъ разлучиць
Сырая зяˑмля.

Яськевичи.

33.

Дьзяˑўчыначка малада па са́ду гуляла,
Красная крапивушку жала,
Жала, жала, нимного нажала,
Здаэ́цца, я ни съ кимъ ни стаяла,

Тольки я зъ милымъ пасядьзі͡ела,
Тайныя° ры͡эчы гаварыла:
— Пойдьзя°шъ, милы, у царскую службу,
Вазьми, милы, мя°не съ сабою,
Назаве́шъ мя°не ру͡однаю сястрою.
— Мя°не ў палку́ ахвицэры знаюць,
Што у мя°не ру͡одной сястры нѣту,
Толька у мя°не жана маладая
И то не жыве са мною...
Идьзе дьзяўча́ дарогаю,
Сустрэ́лися два каза́чэньки,
Адьзинъ кажа°:—Куда, дьзяўча́, йдьзешъ?
Дру́ги кажа°:—Куда, гайдамака, йдьзешъ?
— Пачомъ мя°не, каза́чэнька, пазнаў,
Што мя°не гайдамакаю назваў?
— Я шъ съ табою на кватэры стаяў
Да я табѣ трыста́ рублёў даў,
Мае́ гро́шы — лакамая справа,
Табѣ, дьзяўча́, наві͡еки няслава.

Ольховка.

34.

Ой, къ Вульюшцы выбита дару͡ошка,
Да хто я°е выбиў?
Выбиў я°е Ванюшка,
Што́ къ Вульюшцы хадьзиў
Да, къ Вульюшцы ходьзе°чы
Да Вульюшку просе°чы,
Гасьцинцы насиў
Да й Вульюшки не ўпрасиў.
— Да Вульюшка, Вульюшка,
Аччыни акошко!
— Рада пъ табі͡е аччыниць, —
Сударъ-бацюшка браниць,

А матушка ни вялиць,
Матушка—старушка,
А ў бацюшки стаража
Ни пущаюць никуда.

Малево.

35.

Якъ у вечаръ, мая мила,
Быў я ў го́сьця°хъ у цябе,
Ты ня ласкаво прыня́ла,
Агарчыла ты мяне:
Ты на мяне небылицу навяла,
Небылицу — пўсты́ ры͡э́чы и слава́,
Што ни ві͡е́рышъ миле°нькаму никада.
Паві͡е́ръ, паві͡е́ръ, мая люба,
Паві͡е́ръ совя°сьци маёй, —
Никада я ни саўру,—
Я цябе, шэ́льма́, люблю,
Люблю, люблю, любиць буду
Сваю прэжную любоў.
Якъ мы съ табой абящались
Ві͡е́рне° друхъ дрўга́ любиць,
А цяперъ жа разлучылись
Ў адно ўрэмя°чко съ табой,
Разлучыла насъ, разьбила
Чужа дальня старана, (2)
Распагибельны Балканъ (Каўкасъ).

Ib.

36.

Ой, пасі͡е́ю я°рыцу-пшаницу,
На ве́сну авёсъ...
Знаю, знаю, му͡о́й миле́ньки,—
Ня° дружня° жывешъ,

Да, ходзя°чы да иншае,
Пѣся°ньки паешъ
Да на маё новаё падворъё
Голасъ падаешъ.
— Высадзь, высадзь, мая мила,
Виша°ньками двуо́ръ,
Кабъ ня завіе́яў віе́ця°ръ галасуо́чку
На муо́й новы двуо́ръ,
Высьця°ль, высьця°ль, мая мила,
Хустачкими двуо́ръ,
Кабъ ня замачыў я
Сванхъ новыхъ буо́таў —
Залатыхъ паткоў.
Ня капаўшы ў саду крынічэньки,
Ня пици вады,
Ня любиўшы харошае дзіе́ўки,
Ня міе́ци жаны.
Выкапаўшы ў саду крынічэньку,—
Халуо́нна вада,
Палюбиўшы харошу дзя°ўчыну,—
Милая жана.

Карцевичи.

37.

Цихи салавейко,
Ёнъ пае, пае,
Малады малуо́йчыкъ
Скора° ў пахотъ йдзе.
— Цяшко° мніе́, вашко°
Зъ гэтай дзянэўни выя°жджаць,
Ящэ цящэ милу
Пралюбезну сваю пакидаць.
— Кали віе́рня° любишъ,
То біе́лу бумагу напишы

Да патъ тую бумагу
Сваё бі́ело лицо падлажы,
Свае чу́рныя° бровы
Патъ шнурочакъ падвя°дьзи.

Ib.

38.

У вишневинькумъ саду
Трава траву павила,
Жоўтымъ цьві́тамъ зацьвила...
Быў у мя°не миля°ньки
Дале́ко адъ мя°не,
Пиша листы́ да мя°не,
Написала бъ да яго,
Да ня ма́ю прасъ каго.
Ой, паслала бъ я мало́го, —
Малы́ дароги ня зная,
Паслала бъ я вя°ликаго, —
Вя°лики праўды ня скажа,
А паслала бъ я старо́го, —
Стары́ туды не° зайдьзе́,
Па дару́шцы прападьзе́.
Закладайця° мні́е каня,
Я паі́е́ду хуць сама,
Закладайця° вараного,
Я паі́е́ду да мило́го.
Цяразъ быструю раку́
Падай, миля°ньки, руку́,
Цярасъ цёмня°ньки лясу́окъ
Падай, милы, галасу́окъ!
— Быстра ры́ачка ширака,
Ня сайдьзе́ мая рука,
Цёмны лясу́окъ — высокъ,
Не ду́ойдьзя° му́ой галасу́окъ.

Малево.

39.

— Па комъ, дьзя°ўчá, сьлёзы льешъ,
Да цьси па бацюшку, цьси па матусцы?
— Па другу миламу, па чарнабрываму:
Ёнъ и самъ ня° jiéдьзя°, й мніé бумаги ня шле,
Прыслаў мніé бумашку — чýрную рубашку,
Дьзіé жъ мніé я°е мыць, дьзіé жъ мніé прасушыць?
На Дунаи мыла, на дуби сушыла,
Ў ручкахъ валкавала, назатъ атсылала,
На шъ табіé бумашку — бѣлую рубашку,
Ў сьлёзункахъ мыла, ў сухóтахъ сушыла,
Ў ручкахъ валкавала, назатъ атсылала.

Ib.

40.

Ўчора ня° быў, ся°гýбння ня° быў.
Знаци, мýй миля°ньки мяне пазабыў.
— Ящэ ня° забыў, хиба забуду,
Сяду, паіéду, семъ гýбтъ ня° буду.
— Jiéць сабіé, — таквіéля бяды, —
Найму писара шъ чужой стараны,
Пасаджу яго ў канцы стала,
Буду глядьзіéць, якъ на сакалá.
Смучоны сýкалъ, смутны — ня весля°лъ,
Знаци, ў сокала паненки нима?
— Учора была, — ся°гýбння нима,
Сядьзиць яна засмучонáя,
Па воду идьзе, дьзёнь-дýбры дае,
Сэ°рдэ́ньку жалю дадаé,
Воду пясе, насьмя°хаяцца, —
Маё сэ°рдэ́нько разливаяцца.

Ib.

41.

Ты, Сямёня°, ты, Сямёня°,
Чарнабрывы Сямёня°,
Чаму ходзишъ, ня гаворышъ да мяне,
Чаму мяне Машунькаю ни завешъ?
Каго любишъ, то ў каморушку вя°дзешъ...
А ў каморы стаиць ложа ця°сова,
На томъ ложы пя°рынушка пухова,
На пя°рыни ляжыць Машунька-душа,
Правай ручкай рабяцишко абняла,
Ягó гýборкими сьля°зами аблила.
— Отъ, ця°перъ я ни дьзя°вица, ни ўдава,
А ця°перъ я салдатушка малада.

Яськовичи.

42.

Раскушу я да сухи арэшакъ
Да выму зярно,
Выйдьзи да выйдьзи, красна дьзя°вица,
Папiéшъ маё сэрца°.
— Маё сэрца° крамяна°я —
Никóго ня° зная°.
Пакациўся° туманъ па далини,
Туманъ па лугамъ,
Па тымъ жа тумани
Сиў гýблупъ лятая°,
Ёнъ лятая°, брукуя°,
Галупки шукая°.
— Здрастуй да здрастуй, буйны вiéцяръ,
Ци ня бачыў галупки?
— Чуць мы слыхали,
Чуць мы видали
На синюмъ моры...

Ib.

43.

Ту́манъ, ту́манъ на далини,
Шыроки листъ на калини,
Ящэ шыршы на дубу́очку...
Кликаў гу́лубъ галубачку,
Хоць ни сваю, то чужую:
— Хадьзи, мила, пацалую!
— Нашто чўжў цалаваци,
Сэрцу жалю дадаваци?...
За густыми лазунка́ми
Плача дьзя°ўча́ сьля°зунка́ми.
— Ня плачъ, дьзя°ўча́, ня° журыся,—
Я щэ му́латъ — ня° жанiўся,
Якъ я буду жаницися,
Прыдьзи, дьзя°ўча́, дьзивицися,
То дамъ пива напицися.
— Тваё пиво мнiё ня° дьзиво,
Твая радасьць мнiё ня мила,
Твая маци — чараўница,
Ся°стра — шэльма - разлучница,
Разлучыла насъ съ табою,
Якъ ры́бачку изъ вадою,
Якъ ры́бачку зъ акунцами,
Мяне млоду зъ малайца́ми,
Якъ ры́бачку на чвыру́очку,
Мяне млоду у ва°ну́очку.

Малево.

44.

Ляцiёў гу́лупъ па далинцы,
Ёнъ галупку сабiё шукаў,
Ни знайшоў гу́лубъ галупки
Ни ў далинцы, ни ў лушку,

Судьзя°ржаў гу́блубъ галупку
Сваимъ быстра°нькимъ гласкомъ...
Пашоў миляньки лужэчкамъ,
А мила́я бя°рашкомъ,
Махнуў миляньки платочкамъ,
А миле́нька рукаўцомъ.
— Жаль намъ, мила, расставацца?
— Жаль, му́ой миляньки дружокъ!...

Яськевичи.

45.

Ка́ля́ лѣсу, ка́ля́ лѣсу,
Ка́ля́ лахчы́начки,
Ци ня° бачыў, паня́-браця,
Мае дьзя°ўчыначки.
— Хоць и бачыў, хоць ня° бачыў,—
Ня° буду казаци.
Запрагу я пару коняй,—
Пайѣду шукаци.
— Ци ня тая дьзя°ўчыначка,
Што ў ту́бнкуй сароццы,
Цалавали, милавали
Скарбо́выя° хлопцы?
— Ее ли́ху пайдьзе́мъ,
Руки, ноги адабъе́мъ
И да дому ня° вазьме́мъ.

Ольховка.

46.

Паля°ці́е́ли гуси
Ў зялёну дуброву,
Зьбили, скалацили
Чысту-быстру воду.
Бадай жа вы, гуси,

Бя°съ перъя прапали,
Якъ мы любилися,
Цяперъ пя°растали;
Якъ мы любилися,
Якъ ягатки ў лі͡е́си,
Цяперъ застали́ся,
Якъ ластаўки ў стры͡э́си;
Якъ мы любилися,
Якъ мушъ ижъ жаною,
Цяперъ асталі́ся,
Ягъ братъ ись сястрою;
Якъ мы любилися,
Да лугі͡е́ хилилися,
Якъ мы пя°растали,
Лугі͡е́ цьсихи стали.

Малево.

47.

Кали мы любилися,
То й луги́ хилилися,
Кали шъ пя°растали,
Й луги́ цихо стали.
Любилися чатыры гадоу͡бочки
И чатыры ня°дьзі͡е́ли,
А на пятуй ня°дьзі͡е́ля°нцы
Разамъ захвары͡э́ли, —
Малады казача
Ў зялёнай дуброви,
Малада дьзя°ўчынка
У новай каморы.
Маладой дьзя°ўчынцы
Мёдъ, вино падносяць,
Малады казача°—
Ў зямли вады просяць:

— Ой, зямля-зямліца,
Дай вады напіцца,
Ци ня° пя°растану
Па дзіе́ўцы журыцца.
Ой, ў ня°дзіе́лю рано
Званы зазванили.
— Ой, паслухай, мама,
Ци ўсіе́ званы звоняць;
Усіе́ званы звоняць,—
Казака хароняць,
Кали ў палавіну,
Прыдзе й па дзя°ўчыну.
Пахавай насъ, маци,
У адну магилу, (2)
Ў пубручъ галавами,
Кабъ была размова
На томъ сьвіе́ци зъ нами.
Пасадзи намъ, маци,
Рожу псъ калі́най,
Няхай людзи знаюць,
Што казакъ зъ дзя°ўчы́най.

Ib.

48.

Ой, Божа жъ муо́й, Божа муо́й!
Якъ я ц°яперъ у гэтамъ баку́
Заплачу ня° разъ, ня° разъ затужу,
Да я ў гэтамъ баку году ня° ўслужу,
Хъць и ўслужу, — николи ня ве́сяла:
Ручки заламáны, вуо́чки заплакáны.
Пайду жъ я мло́дая па сьвіе́ту мандро́ваць,
Ци ня будзя° мяне каньпанька жало́ваць,
Ня такъ жа каньпанька, якъ мло́ды младзе́няцъ,
Да вывядзе жъ мяне на биты гасьциняцъ.

На битумъ гасьцинцы зялёныя траўки,
Зялёныя траўки, кукуюць кукаўки,
Кукуюць кукаўки да jiе́дуць каханки;
На варшауськамъ каханку красива рубашка,
На маёмъ каханку рубашка красива,
Рубашка красива, кукардачка бі́ела.
Каханачакъ змысьля°нъ, — маё сэрцо ныя°,
Калина зъ яварамъ расстацца ня можа°,
Якъ я зъ ми́ленькимъ, охъ, му́ой му́цны Божа!

Ib.

49.

Ѣхаў лі́есамъ я да бу́рамъ,
Дару́шки — ни сьлі́ётъ,
Шаўко́вая травичунька
Замя°ла мні́е сьлі́ётъ,
Зялёныя° листу́чки
Ў галоўку шумяць,
Часы мае залатыя°
Салаўъи паюць.
Съ таго дварца маю милу
Да патъ шлюпъ вязуць.
— Ты, дьзя°вица - красавица,—
Пращаюсь съ табой!
— Ой, рада бъ я пращацися, —
Кони ни стаяць,
Два звощыка маладыя°
Коняй ни здьзя°ржа́ць.
— Ты, дьзя°вица - красавица,
Махни хоць платкомъ.
— Ой, рада бъ я, махнула бъ я, —
Платка ў рукахъ нѣтъ.
— Ты, дьзя°вица - красавица,
Пишы ка мні́е листъ.

— Ой, рада бъ я, писала бъ я, —
Пярцá ў рукахъ нѣтъ.
— Ты, дьзя°вица - красавица, —
Савíнымъ пяромъ.
— Ой, рада бъ я, писала бъ я, —
Милы ни вялиць,
Ни ты мяне, ни я цябе
Ня° будьзя°мъ любиць.

Карцевичи.

50.

Ахъ, вы, хмаруньки, вы, грамадуньки,
А вы, зорачки рубзпы...
Ня сварыся, мая матачка,
Што я хаджу пубзна:
Хаць сварыся, ни сварыся, —
Мене ни адвучышъ,
Каго люблю, вiéрня° кахаю,
Съ тымъ насъ ни разлучышъ.
Мала пташачка, нивя°личанька,
Па былинаццы скача,
А дурноё дьзяўчá, ня°разумнаё,
Па малубйчыку плача.
Да ня плачу я, да ня° пуджу я, —
Сами сьлёзы льюцца:
Адъ милóго письма нима,
Адъ ня°любыхъ — шлюцца.
Ци вы шлiéця°ся, ци ня шлiéця°ся, —
Я ваша ня° буду:
Каго люблю, вiéрня° кахаю,
Па вiéкъ ни забуду!
Ой, сьвяци ты, яся°нъ мѣсяцъ,
Якъ млынóво кóло.
— Выйдьзи, выйдьзи, дьзяўчá - сэрцо,

На я°дыно слово!
— Ой, рада бъ я была выйци
Да пагаварыци,
Да абсудьзяць, абгаворацъ
Мяне лйхй людьзи.
— Ня°хай судьзяць и гаворацъ
Хъць па цалумъ сьвіёци,—
Якъ я цябе любиў щыро°,
Такъ й буду любици:
Ты хароша, ты хароша,
Якъ ружовы цьвіёце.
Ой, вы, валы мае палавыя°,
Чаму жъ ня° арэця°,
Ліёта жъ мае маладыя°,
Чаму марня° йдьзеця°?
Валы жъ мае палавыя°,
Ўжэ вы ааралися,
Лята́ жъ мае маладыя°,
Ўжэ жъ вы паця°ралися.

Ib.

51.

Ой, ў поли, поли ни дымъ, ни туманъ,
Да паіёхаў муо́й ми́ля°ньки у далёки край,
А я маладьзенька па ёмъ журуся,
Краса мая, краса мая, дьзѣ ты дьзіёлася,
Ци я ця°бе красную у воду ўпусьцила,
Ци я ця°бе красную у саду згубила?
— Да ты дязя°ўча́—дурноё, пя°разумнаё:
Да ты, маладьзенька, насъ двайхъ любила,
Да ты сваю красату мижъ насъ згубила.

Ольховка.

52.

Натъ ся°рэбранай ракой,
На жу́бу́тумъ пясочку,
Доўго ўрэмя° правадзиў —
Шукаў я сьлядочку.
Знакомаго сьлі́е́ду нѣтъ,
Никакъ ня° бывало,
Сярэ́дъ быстрае раки
Вална звалнавала.
Ня°далеча адъ мя°не
Колакалъ раздаўся,
Сі́е́ў на бу́рздаго каня,
И му́бй ку́бнь памчаўся.
Ка́лй кладбища бяжаў,
Ку́бнь му́бй спатыкнуўся,
Проци цэркаўки сьвятой
Ку́бнь му́бй прызастаўся.
Я па перадьзи зайшоў,
Шапачку зьняўшы,
Ягъ да памяци прышоў,
Богу памалиўся.
Ў цэркви дьзверы аттварыў,
Тамъ наруботъ станць талпой,
Ви́джу — милую маю
Водьзяць крухъ прыстола,
Залатыя° два кальца
Ляжаць на прыстоли,
Два ся°рэбраныхъ вянца
Дьзяржа́ць надъ галавою.
Я заплакаў ды сказаў:
— Гаспу́бдъ Бу́бхъ съ табою!
Дай Бу́бхъ табі́е́ щасьця°, долю
И любоў сьвятую,

А мнi͡е́ цябе пазабыць,
Палюбiць другую:
Ты — зьмi͡е́нница ты мая, —
Ты мене зьмя°нила,
За другого ты пашла,
А мя°не забыла.

Яськевичи.

53.

Мене Ванька изманiў,
На ложачку палажыў,
Жывой рэпкай накармiў...
Стала плакаць я, тужыць,
Таварышамъ гававыць.
— Пу͡о́лно, глупая, тужыць, —
Прыдьзя° ўрэмя°, прыдьзя° часъ,
Будьзя° рибушка у насъ.
А на заўтра па зары
Ji͡е́дьзя° милы на кани,
И шабялька пры баку,
И шапачка на баку.
— Ня лi͡е́сь, мила, — расьсяку!
— Ня баюся никаго, —
Люблю Ваньку аднаго,
Ня баюся никагда, —
Люблю Ваньку заўся°гда.

Малево.

54.

Идьзе бяда да бяду вядьзе,
Бяда ня вядьзецца,
Патъ сасною зя°ляно́ю
Бяда спаць кладьзецца.
Ляжъ, бяда, засьни, бяда,

На ўсю нуо́чку спаци,
А я шъ пайду, маладзюша°нька,
Милаго шукаци.
Ся°дзиць милы надъ ракою,
Патпёрся рукою,
Листы́ пиша°, цьсяшко дыша°,
Ня гаворыць са мною.
Кали пъ табіе́, муо́й миле́ньки,
Было́ такъ цяжэ́нько,
Пакинуў бы ацца, маця°ръ,
Прышоў бы да ме́не...
Дзѣ писарыки тэ пишуць,
У сьвіе́тлуй сьвя°тлицы,
За сьцяною камяно́ю
Дзіе́ўка дзиця калыша,
Ой, калыша, пакалых'вая,
Яна яго праклиная:
— Штопъ ты, дзиця, да бадай, дзиця,
Съ калубели ўпало,
Якъ я малада - маладзюша°нька
За табой прапала!
— Ня кляни, дзіе́ўка, дзицяци мало́го,
Пакляни, дзіе́ўка, писара маладо́го.
— Штобъ я знала, штобъ я ві́е́дала
Сваю гуо́ркуў долю,
Ня хадзила пъ па вя°чо́рушкамъ
Ў цихи Дунай па воду.

Пь.

55.

Ой, у поли жыто
Золатамъ аблито,
Падъ бі́е́лаю бя°розаю
Каза́чэнька ўбиты.

Ой, ўбиты, ўбиты,
На сьмерць ни забиты,
Чырвонаю китайкаю
Вўо́ча'ньки закрыты.
Ой, прышла дьзяўчына
Шъ чўо́рными ачыма,
Якъ падняла китайчку,
Ды й загаласила.
Ой, прышла другая,
Ўсё-таки ни тая,
Якъ падняла китайчку,
Ды плакаци стала:
— Ой, устань, казачэ,
Устань, маладьзе́ньки,
Хўо́дьзиць, бруо́дьзиць па дуброви
Твуо́й кўо́нь варанёньки.
— Хай ёнъ сабіе́ хўо́дьзиць,
Хай ёнъ сабіе́ блудьзиць,—
Якъ прыдьзя часъ-ўрэмя,
Ёнъ мя'не пабудьзиць.

п.

56.

Ой, дьзіе́ тая крынічўнка,
Што гуо́лўнъ купаўся,
Ой, дьзіе́ тая дьзя'ўчыначка,
Што я ў ёй кахаўся?
Ой, дьзіе́ тая крынічунка,
Што галўнка піла,
Ой, дьзіе́ тая дьзя'ўчыначка,
Што мяне любила?
Ужэ тая крынічунка
Трасьцёмъ-быльёмъ зарасла,
Да ўжэ шъ тая дьзя'ўчыначка

За другого пашла.
Да я тую крынічунку
Трасьцёмъ пя°рамýчу,
Да я тую дьзя°ўчыначку
Къ сабі́е пя°ракличу.

Гусаки.

VI. Свадебныя.

1.

Ходьзиць дьзя°ўчына
Па новыхъ сі́ня°хъ,
Якъ паўка,
Сядьзиць дьзя°цинка
На бі́елуй ложы, —
Сумýя°,
Ўзяў дьзі́евачку
За праву ручку, —
Жартуя°.

Малево.

2.

Замеця°нъ садубчакъ, замеця°нъ,
Зялёнаю рýтаю абмеця°нъ,
Нихто ў томъ садочку ня° бываў,
Тубльки адьзинъ дьзяцинко ў карты граў,
Ёнъ сабі́е дьзі́евачку умаўляў:
— Jі́едьзмо, дьзі́евачка, са мною,
Дуббро мні́е будьзя° жыць съ табою,
Да будьзя°шъ маёй мáтаццы слугою,
А мні́е маладому ві́ернаю жаною, —
Будьзя°шъ маёй матаццы вады падаваци,
А мні́е маладому пасьці́ель бі́елу слаци...
Дай, Божа, маладымъ дуббрую долю! *)

Ib.

*) Обычный припѣвъ свадебныхъ пѣсенъ.

9.

Ня 'ддавай мя°не, маци, за ўдаўца,
А ўдаўца — першай жу͡бонки нараўцá,
Ёнъ пашле мя°не ў лі͡есъ па драўцá,
Падьзя°ру свае нашываны рукаўцá,
У ўдаўца да высокія° пароги,
Падьзя°ру свае дарагія° хвальбу͡оны.

Ib.

10.

Да сядьзі͡éла дьзі͡éвачка за сталомъ,
Да сыпала сьлёзунки ручаёмъ,
На яе матачка паглядая°,
Якъ бу͡опъ сьлёзунки раняя°:
— Да якъ табі͡é, дьзі͡éвачка, ня плакаць,
Да тву͡óй дьзя°цинко, якъ лапаць,
Да якъ табі͡é, дьзі͡éвачка, су͡орама нётъ,
Да твайму дьзя°цинку су͡óракъ лі͡éтъ,
А ты сама ся°мили͡éтка,
Сядьзишъ пры бóку, якъ кьві͡éтка.

Ольховка.

11.

Прыляці͡éли два саколики
Да й сили за столикамъ,
Мёдъ, вино пъюць,
За сталомъ пахаджаюць
Да дьзі͡éвачку падмаўляюць:
— Да дьзі͡éвачка, да маладая,
Да твуóй дьзі͡éця°нько вельмо° пъяница.
— Да вы жъ мае два саколики,
Чаму жъ вы ўперадъ ня° казали,
Цяперъ вы мні͡é ня° кажэ́ця°,
Майго сэрца ня° сушэ́ця°.

Малево.

Вя°сяле́нько будьзя°,
А соня°йко ўзыдьзя°, —
Видьне́нько будьзя°.

Ольховка.

6.

Я сіе́ни мяту́ и касу пляту,
Гасьцей сваихъ наджыдаю,
Выйду на гару, гляну падъ зару,
А но жъ мае госьци јіе́дуць, —
Дьзя°цинко јіе́дьзя, якъ ружовы цьвіе́тъ,
Завязаў юнъ мніе́ сьвіе́тъ.

Малево.

7.

Атъ караля письмо прышло,
Атъ цясьцятка другоя°, —
У караля сякуць, рубаюць,
А ў ця°сьцятка пъюць, гуляюць.
Я каралю письмо пашлю,
А къ ця°сьцятку самъ паіе́ду:
У караля — мёдъ, гарыэ́лка,
А ў ця°сьцятка — харошай дьзіе́ўка.

Ib.

8.

Прыіе́хали мы на ме́ця°ны дву́бръ,
Вы́ня°сяця намъ цясо́вы столъ,
Выпъя°мъ мы да па кубачку,
Прыіе́хали мы па галубачку,
Па галубачку да па сиве́ньку,
Па дьзіе́вачку да маладьзе́ньку.
Дай, Божа, маладымъ ду́ббрую долю!

Ib.

9.

Ня 'ддавай мя°не, маци, за ўдаўца,
А ўдаўца — першай жу͡óнки нараўцá,
Ёнъ пашле мя°не ў лі͡есъ па драўцá,
Падьзя°ру свае нашываны рукаўцá,
У ўдаўца да высокія° пароги,
Падьзя°ру свае дарагія° хвальбу͡óны.

Ib.

10.

Да сядьзі͡éла дьзі͡éвачка за сталомъ,
Да сыпала сьлёзунки ручаёмъ,
На яе матачка паглядая°,
Якъ бу͡óпъ сьлёзунки раняя°:
— Да якъ табі͡é, дьзі͡éвачка, ня плакаць,
Да тву͡óй дьзя°цинко, якъ лапаць,
Да якъ табіé, дьзі͡éвачка, су͡óрама нѣтъ,
Да твайму дьзя°цинку су͡óракъ лі͡éтъ,
А ты сама ся°милі͡éтка,
Сядьзишъ пры бóку, якъ кьві͡éтка.

Ольховка.

11.

Прыляці͡éли два саколики
Да й сили за столикамъ,
Мёдъ, вино пъюць,
За сталомъ пахад͡жаюць
Да дьзі͡éвачку падмаўляюць:
— Да дьзі͡éвачка, да маладая,
Да тву͡óй дьзі͡éця°нько вельмо° пъяница.
— Да вы жъ мае два саколики,
Чаму жъ вы ўперадъ ня° казали,
Цяперъ вы мні͡é ня° кажэ́ця°,
Майго сэрца ня° сушэ́ця°.

Малево.

12.

Ляці͡ели гу́сачки ця́ра́съ сатъ
Да кликнули дьзі͡евачку на пасатъ,—
Што жъ вамъ, гу́сачки, да таго ј͡іесьць,
Да ў мя°не бацюшка для таго ј͡іесць,
Юнъ мя°не па пасадьзи пасадьзиць
Да юнъ мя°не да шлюбу выправиць.

Карцевичи.

13.

Да куда иду — да ня° вѣдаю,
Да што мні͡е да за бытъ будьзя°,
Да яки́ мні͡е да мужыкъ будьзя°,
Да ци лу͡отра, ци пъяница,
Ци вяликая нядба́йлица, —
Идьзе ў карчму — упиваяцца,
Идьзе съ карчмы — пъянъ валицца,
Сядьзе ј͡іесьци да ня° мыўшыся,
Ляжа спаци да пабиўшыся, —
Ни мні͡е каню абру͡окъ даци,
Ни мні͡е яго съ карчмы ждаци.

Ib.

14.

Свахна - птахна, галупка наша,
Хо́раша°нько ўбрала галу͡оўки нашы,
Набрала шу͡оўку ў мі͡есьци галубого,
Вабра́ла галу͡оўку у сваёмъ до́му.

Ib.

15.

Парасьли дароги
Травой - асако́ю...:
Прасьвятая Маци,

Сьвяты Микалаю,
Дай мнiе таго, Божа,
Каго я кахаю!
Прасьвятая Маци,
Да Твае да цуды,
Кабъ зьвязала нашы ручки
Бя°жъ жаднай аблуды.

Малево.

16.

Ой, пайду я кăлй лугу,
Стану, падумаю, аткуль воду брацi —
Каравай рашчыняцi.
Лiéця° воду крыничную,
Сыпця° муку пшаничную.

Гусаки.

17.

Да ходзьиць дзiéвачка па сiéняхъ
Да свайго бацюшка хýорашо просиць:
— Ўстань, мýой бацько, да годзьи спаць,
Да парá табiе сватаўъй да прыбираць,
Прыбирай сватаўъй — панóвя°,
Прыбирай куóника да вараного,
Да музы́ки да разакiе прыбирай,
Сватуньку да вянцу,
Хăць сваю рýодную ся°стрыцу.
Дай, Божа, маладымъ дýобрую долю!

Малево.

18.

Ой, ель, ель да зя°лёная,
Да падымай галлё ў гору, —
Будьзя° jiéхаци маладая дзiéвачка,
Капъ коники ня° ўчапили,

Кабъ ручничка не згубили,
Бо нé нă чъмъ будьзя° стаци
Да Пану - Богу прысягаци,
Съ кимъ трэба ві͡éкъ вя°каваци.

Ib.

19.

Да мяці͡éця вулачку съ канца ў канецъ,
Да будьзя° йци дьзі͡éвачка падъ вянецъ
Да на тую гу͡óрку на крутую,
Да у тую цэркаўку сьвятую,
А ў той цэркаўцы тры кся°ндзы͡э (папы͡э),
Ня адны сами, да зь дьзяками,
Маладую дьзі͡éвачку зьвя°нчали.

Ib.

20.

Стаяла вя°рбица ў зя°лёнумъ кусту͡óчку,
Пабыла дьзі͡éвачка ў божамъ даму͡óчку,
Пя̆рӑдъ алтаромъ крыжамъ ляжала,
Насьвенчшая Матка яе сухваляла, —
Да што гэтаму дьзицяци за долю даци:
Хлі͡éбную даци, то багата будьзя°,
Грашаўную даци, то Бога забудьзя°,
Ся°ляду͡óршую даци, — спаминаци будьзя°.

Ib.

21.

Выйдьзи, матачка, са сьвячами,
Да тваё дьзицё зьвя°нчали
Да съ тымъ чалаві͡éкамъ,
Што учу͡óра быў,
За ця°совымъ столикамъ
Мёдъ, вино пиў.

Ib.

Завя°домъ яго за адрыну
Да адрыэ͡жамъ яму грыву.

Ольховка.

29.

Да братка муб͡й, да намі͡сьничку,
Сядзь сабі͡ да на мі͡сьця°чку,
Да таргуйся за ся°стрычку,
Да не° беры паў-залатого,
Да вазьми каня вараного, —
На конику будзяшъ пая°жджаци,
Ся°стрыцу ўспаминаця.

Карцевичи.

30.

Ня братъ, а татарынъ, —
Аддаў сястру за талинъ (таляръ),
Русу косу за ша°ста́къ,
А бі́ело ці͡ло аддаў такъ.

Малево.

31.

Пасадзили капусту, — трэба паліваць,
Пасаджали госьцики, — трэба частаваць,
Дай, Божа, маладымъ дуб͡брую долю!
Пъюць людзи гарыэ͡лку, прапиваюць дзі͡ўку, —
Ня°хай наша дзі͡ука у ко́сахъ ня° ходзиць,
Дзя°цюкоў ня° зводзиць,
Ня°хай яны варотаў ня° ломяць, —
Наша варо́то — срэбро-злото:
Якъ ихъ стаўляли, па тыся°чы давали,
Якъ ихъ насили, ўвесь двуб͡ръ красили.

Ib.

32.

Дамо́ мы вамъ па кубачку мёду,
Ня° зня°важайця нашаго роду:

Ци будуць такъ бі͡ёлы ў малайца.
— Ягъ будзя° ёнъ ручанька ляліёци,
Будуць твае ручаньки бялі͡ёци,
Да будзя° ёнъ ручаньки ля°ляваци
Да твае ручаньки вымываци.

Яськовичи.

26.

Ня° бу́йся, бацюшко, ня° бу́йся,
Ў чырвоныя° бу́ты абуйся,
Чырвоныя° бу́ты на ноги,—
Тапчы варагі͡ё падъ ноги.
Ня° бу́йся, матачка, ня° бу́йся,
Ў чырвоны чаравички абуйся,
Чырвоныя° чаравички на ноги,—
Тапчы варагі͡ё падъ ноги.

Малево.

27.

Ой, шумянъ, шумянъ да я°лавецъ,
Да ня самъ ёнъ шумянъ, да гальё яго,
Спусьціў галлейко да долу,
Пашоў шумячы́ да бору...
Ой, славянъ, славянъ да дзя°цинка,
Ня самъ ёнъ славянъ, да бацько яго,
Пусьціў ёнъ славу на ўвесь сьві͡ётъ,
Ажаніў сына на ўвесь ві͡ёкъ.

Іь.

28.

Ой, ты, ру́дны му́й брацяйко,
Чаму ты зъ нами ня° витаяся,
Абъ здару́ўъи ня° пытаяся;
Мы табі͡ё да вину зробимъ,
Да мы твайго каня ўкрадзя°мъ,

Завя°домъ яго за адрыну
Да адры͡э́жамъ яму грыву.

Ольховка.

29.

Да братка му͡о́й, да намі͡е́сьничку,
Сядьзь сабі͡е́ да на мі͡е́сьця°чку,
Да таргуйся за ся°стрычку,
Да не° беры паў-залатого,
Да вазьми каня вараного, —
На конику будьзяшъ пая°жджаци,
Ся°стрыцу ўспаминаци.

Карцевичи.

30.

Ня братъ, а татарынъ, —
Аддаў сястру за талинъ (таляръ),
Русу косу за ша°ста́къ,
А біе́ло ці͡е́ло аддаў такъ.

Малево.

31.

Пасадьзили капусту, — трэба паливаць,
Пасад͡жали госьцики, — трэба частаваць,
Дай, Божа, маладымъ ду͡о́брую долю!
Пъюць людьзи гары͡э́лку, прапиваюць дьзі͡е́ўку, —
Ня°хай наша дьзі͡е́ука у ко́сахъ ня° ходьзиць,
Дьзя°цюкоў ня° зводьзиць,
Ня°хай яны варотаў ня° ломяць, —
Наша варо́то — срэбро-злото:
Якъ ихъ стаўляли, па тыся°чы давали,
Якъ ихъ насили, ўвесь дву͡о́ръ красили.

Ib.

32.

Дамо́ мы вамъ па кубачку мёду,
Ня° зня°важайця нашаго роду:

Нашъ ру́тъ прыбра́ны,
Сюды къ вамъ прысла́ны.
— Мы вашаго мёду пицця ня° будзямъ
Да вашаго роду павышаци ня° будзямъ.

Ольховка.

33.

Виўся каравай клупкомъ
Падъ зя°лёнымъ дупкомъ,
Да ў чысьця°нькомъ поли,
Да на вараненькумъ ко́ни,
Да я°ща будзя° вицца,
Якъ па мі́ёсьци станавицца.

Ib.

34.

Да дзя°вачкі́ё да ся°стрыцы,
Да вазьмі́ёця° да рузачки,
Да барані́ёця° мае ку́зачки.
— Мы рузачки да да рукъ зьбили,
Тваихъ ку́зачакъ ня абаранили.

Карцевичи.

35.

Ня° кпи, сваця°, ня° кпи,
Пайдзи да ві́ёникъ купи,
За твае, сваця°, гро́шы
Будзя° ві́ёникъ харошы,
Будзя° сваха пі́ёчъ вымятаци,
Будзя° свата сухваляци.

Малево.

36.

Ой, пашлю, пашлю цихаго салаўъя
На ту́ой сьві́ётъ па матачку,
А зя°зюлячку да на крайначку

Па сваю да па радзѣмачку.
Ящэ салавей ня далятая°,
Матачка адвячая°:
— Ня магу ўстаци, свая°му дзѣцяци
Да вяселле° спраўляци, —
Сырая зямля дзъверы заля°гла,
Дзъверы заля°гла, аканечко засланила
Да на тваё вяселля° да ня° пусьцила.

Карцевичи.

37.

Чыя гэта матачка
Пйрăдъ Гу͡óспадамъ Богамъ,
Гу͡óспада Бога просиць:
— Пусьци мя°не зъ неба,
Якъ ця°перъ да мя°не трэба,
Палядзі͡ёци свайго дзѣцяци,
Ци ху͡óрашо нараджо́но
Да на пасадзѣ пасаджо́но,—
Пасадзѣили сусі͡ёдачки
Да прыняли́ прыляці͡ёлачки.

Яськевичи.

38.

Ой, шумянъ, шумянъ да зя°лёнъ бу͡óръ,
Славянъ, славянъ да пански дву͡óръ,
Нихто ў яго ни ўъі͡ёдзя°, ни ўбя°жыць,
Анно́ цихи салавейко° ўлятая°
Да панскаго двара разглядая°.

Малево.

39.

Соняйко да на за́хадзѣ,
Дзі͡ёвачка да на вы́я°зьдзѣ,
Станць брацяйко у вароця°чкахъ.

— Сястрычка мая ру͡бодная,
Пя°раначуй хаця ночаньку,
Павя°чэрай вя°чэраньку.
— Му͡бой брацяйко, му͡бой ру͡бодня°ньки,—
Вя°чэра мая да жалу͡бўная,
Ну͡бочъ мая — падару͡бжная.

Ib.

40.

Пара́ табі́е́, суняйко, за буръ зайхо́дьзиць,
А мні́е́ маладому — jíе́хаци да дому,
А ў майго бацька дварэцъ мале́ньки,
Дварэцъ мале́ньки — гасьцей пауне́ньки,
Гу͡босьци пъюць, гуляюць, мяне паджыдаюць,
А я ў майго ця°сьцятка забаўку ма́ю, —
Скрынки, пя°рынки на ву͡босъ складаю,
Милую дьзі́е́вачку къ сабі́е́ забираю.

Ib.

41.

Мая матачка, мая щы́ра°нька,
Падайдьзи падъ мя°не бли́зя°нька,
Пакланюся табі́е́ ни́зя°нька,
Сьлёсками вушки умыю,
Ку́сками землю укрыю,
Адъ сьлёзакъ му́кра°нько будьзя°,
Атъ ку́сакъ ру́ся°нько будьзя°.

Ib.

42.

Ня° плачъ, дьзі́е́вачка, ня° тужы,
Пя°рабуць тыдникъ — къ намъ прыбляжы,
Падву́ръя° патапчы, нашу сямейку разьвя°сяли, —
Нашо падвуръя° скрамяні́е́ло,
Наша сямейка схмурні́е́ла.

Гусаки.

43.

Сирата дьзі͡ёвачка, сирата,
Сядьзиць за сталомъ, якъ злота,
Да сі͡ёла на вози, якъ рожа,
Ўздыхнула цяшко: — Му͡ой Божа!
Да хто мяне сиротуньку спаможа°,
Спамажы, бацюшко, спамажы,
Вараного коника залажы.
— Хай цябе, дьзи́цятко, Бу͡охъ спаможа°
Да ў туй вя°ликуй дарози
Да на тумъ першумъ парози!

Малево.

44.

Сьві͡ётъ сьвитая — на зару займая,
Маладая дьзі͡ёвачка зъ двара зъяжджая,
Вышла яе матачка, ключыкаў пытая:
— Дьзѣ шъ ты, дьзи́цятко, ключыки падьзі͡ёла?
— Тамъ я падьзі͡ёла, дьзѣ ўчора сядьзі͡ёла,
Павѣсила высо́ко, паі͡ёхала далёко,
Хустачкаю пакрыла, сьлёсками абли́ла.

Яськевичи.

45.

Прыданачки адъя°жджаюць
И дьзя°цинка навучаюць:
— Ой, дьзі͡ёцянка, намъ браця°йко,
Да ня карай яе ў хаци, —
Да на караваци,
Ня карай яе дупцомъ,
Да карай гру͡ознымъ слаўцомъ.

Ib.

46.

Да соняйко за бу͡оръ зайходьзиць,
Да брацяйко сястрыцу праводьзиць.
— Вя°рнися, сястрыца, да дому,
Ду͡оббро будьзе пасылаць табою.
— Пасылай, браткó, сваёю жаною,
Сваёю жаною и меншай сястрою,
А я ня° вя°рнуся съ табою.

Малево.

47.

Азирнися, дьзя°цинко,
Ци ня° jі͡éдьзя° дьзі͡éвачка твая,
Ци ня° вязе бі͡éлы ручничокъ,
Кабъ былó на чо'мъ стаци—
Гу͡óспада спаминаци.

Ib.

48.

Ой, тамъ патъ кусту͡óчкамъ,
Падъ арэшничкамъ,
Тамъ соня°йко купалася,
А дьзі͡éвачка цалавалася
Да зъ маткаю пращалася,
Са сьвя°кру͡óўкаю виталася:
— Да ци жывы, ци здаровы
Вашы дьзі͡éци гарбузовы?

Ib.

49.

Выйду я за варóта сьлядкі͡é знаць,
Куды маё дьзиця павёзъ зяць, —
Патъ ту͡óй гаёчакъ зя°лёны

[illegible]
[illegible],—
[illegible].

[illegible].

50.

Была [illegible] да ви́дна — ужэ дьзі͡ёнь,
Сьвя°кру͡о́ў нявіе́хну доўго жджэ,
Сьвя°кру͡о́ў нявіе́хны жа́дамъ жада́я°,
Па ўсихъ дарогахъ старажэ стаўляя°.
— Ліе́дьзь, мая нявіе́хна, да дому,
Шшыю табіе́ шубу да долу.
— Ящэ, сьвя°кру͡о́ўка, ня пара́,—
Ня ўзышоў міе́ся°цъ, ясна зара.

Ib.

51.

Сьвякру͡о́ў нявіе́хну жа́дамъ жадая°,
Па ўсихъ дарогахъ старажы стаўляя°,
Сама ў варотахъ, стара́я,
Ў варотахъ стаяла — нявіе́хны жда́ла.
— Да ня° буць, нявіе́хна, хвасьлива,
Да буць, маладая, щасьлива,
Распусьци долю да па майму полю,
А прыдолья°йко — здароўъя°йко —
Да па маю ся°мейку,
А прыплу͡о́дача°къ на муй статача°къ,
Кабъ мая ся°мейка была вя°сяле́нька.
Дай, Божа, маладымъ полё жаць абаимъ!

Карцевичи.

52.

Зялёная рутачка — жу͡о́ўты цьвіе́тъ,
Чаму цябе, дьзя°циначка, доўго нѣтъ,
Написала бъ листъ я — ня° ўміе́ю,

Паслала пъ пасла — ня° сьмі́ю,
Да пабі́гла пъ сама — баюся:
Вялика дарога — ўтамлюся.

Малево.

53.

Ой, цяшко знаци,
Што чужая маци,
Чаму жъ яна ня° выйдзя°
Да дьзяцей прымаци.
Хоць яна выйдзя°,
Да ня мило гляня°,
Да ня щыро прымя°...
Бадай тая сірата
Да ня радьзилася
Капъ чужая, кабъ матка
Надъ ёй не глумилася.

Ib.

54.

Ой, чарнюсяньки бу́брэ,
Скажы, ци тутъ ду́бро,
Кали ду́бро, то прымайця,
А не ду́бро, атпраўляйця,
Намъ га́ньбы ня давайця, —
Мы сюды сами ня наі́хали,
Наша сюды да доля плыла,
Ня расою расила,
Да прозьбаю прасила.

Гусаки.

55.

Прыі́хала пахмураначка
Да на людзи ня°гляначка,
Зъ нами ня гаворыць,

Жалю ня° прамовиць.
Прамовила залувица:
— Мая сястрыца,
Пасьцяли пасьцёль бёлу
Маладому жаўнёру.

Малево.

56.

Да сивая зя°зюлянька
Па вя°ршэчку скача,
Маладая дьзя°ўчыначка
Па вянуочку плача:
— Быў у мя°не вянуочакъ,
Семъ суотъ кьвётачакъ,
Я ў бацюшка зьвила,
Валыэ пасучы,
Я ў сьвя°кратка згубила,
Па воду йдучы.

Карцевичи.

57.

Да кавала зязюлька ў долу,
Да прасилася дьзёвачка да дому:
— Вязи мя°не, дьзя°цинка, дьзё мя°не ўзяў,
Кабъ муой вянуочакъ тутъ ня° зьвяў.
— Ня буойся, дьзёвачка, ня° зьвяня°,—
Jёсьць у мя°не матачка — спагляня°,
Ды ў мёдъ да вино памочыць,
Па цясову стуолику пакоциць.

Малево.

58.

Да хадьзила павулька на круту гару
Да раняла перъя°йко ў шаўкову траву,
Да ня жаль жа павульцы перъя яе,

Да жаль жа дьзі͡ѐвачки на чужой старані͡ѐ,—
Да чужая стару͡о́нка ві͡ѐтрамъ шумиць,
Да чужы бацюшка ня° бъе, да балиць,
Накарая° ёнъ цябе славами,
Абальесься гу͡о́ркими сьля°зами,
Ру͡о́зными абальесься — дру͡о́мными.

Ib.

59.

Ня думала дьзі͡ѐвачка, ня гадала,
Што ў лихую ся°мейку папала, —
Стаяць дьзя°вяры, якъ ваўкі͡ѐ,
Стаяць я°троўки, якъ зьмяі͡ѐ,
Стаяць залувицы, якъ зьмяицы,
Стаиць сьвя°кратко, ня гаворыць,
Да јимъ маладая дьзі͡ѐвачка ня° ўнаровиць.
— Да стойця°, сьвякру͡о́ўки (?), цёмна ну͡о́чъ,
Идьзи, мая нявіѐхна, адъ мене ўпру͡о́чъ.

Яськевичи.

60.

За лі͡ѐсамъ, лі͡ѐсамъ мя°дьзві͡ѐць рыкая,
Бяда, мая сястрыца, — сьвя°кру͡о́ў лихая,
Да я таму мя°дьзві͡ѐдьзю саладьзинъ паткину,
Я сваю сьвя°кру͡о́ўку пярынаю ўкрыю,
Няхай ту͡о́й мя°дьзві͡ѐць саладьзинку сму͡о́кча°,
Хай мая сьвя°кру͡о́ўка у пярыни кву͡о́хча°.

Малево.

61.

Чымъ ця°бе, дьзі͡ѐвачка, Бу͡о́хъ пакараў, —
Любили кавалі͡ѐры, а ўдавецъ узяў,
Любили кавалі͡ѐры съ кві͡ѐтками,
А ўзяў удавецъ изъ дьзі͡ѐтками,

Любили кавалі́еры изъ ру́зными,
А ўзяў удавецъ изъ дру́бными.

Іь.

62.

Накажы́ця°, губсьцики, маёй матаццы,
Што я съ сваимъ дьзя°цинкамъ размовы ня маю,
Да мая пасці́е́лька ягъ зимъ зимле́нька,
А мая падушка адъ сьлёзъ макро́нька.

Іь.

63.

Падъ виннымъ да калодьзя°зямъ,
Тамъ дьзі́е́вачка воду бра́ла,
У сву́ой край пазирала,
Ци ня° шуміць шумъ-дубру́ова,
Ци ня° зьвініць битая дарога,
Ци ня° бя°жыць да калясачка,
Ци ня° ді́е́дуць ка мні́е́ гу́бсьцики,
Ци ня° прыді́е́дзя° да бацюшко,
Ци ня° прывязе мні́е́ пара́дунку,—
Ня рада я да парадунцы,
Да рада я ру́одной матусцы.

Ольховка.

64.

Ой, за лі́е́самъ, лі́е́самъ, за ля°скомъ
Гукнула дьзі́е́вачка галаскомъ, —
Дьзі́е́вачка матачки шукая:
— Дьзі́е́ шъ ты, матачка, зайшла,
Да на маё на вяселля° ня прышла?
Ой, защабячы, салавейко°, на падворъи,
А на томъ падворъи кони ржуць,

Да за тымъ столикамъ мядыэ̑ пъюць,
Да паверхъ дьзіе̑рава малина—чырвуо̑на калина,
Да чырвуо̑на калинка — нашъ дьзя°цинка.

Малево.

VII. Семейныя.

1.

Вечаръ цсьёмны, нуо̑чъ видна́я,
Бацько дуо̑бры, маци ня такая,
Ня такая—на вулицу ня пущая°,
На вулицы дьзя°ўчата гуляюць,—
Ци ня° выйдьзя° дваранинъ
Дьзявóкъ нагля°даци,
Ой, ня° вышаў дваранинъ,—
Вышла яго маци.

Карцевичи.

2.

Думай, гадай, мая маци,
Што я буду вя°чэраци...
Мая маци дагадлива,—
Наварыла мніе̑ бацьвиння,
Пасадьзила мніе̑ люцьвина,
Мніе̑ бацьвиння ня хочацца,
Ўсё зъ люцьвинамъ рагочацца.

Малево.

3.

Стаяў яваръ, падъ яварамъ сьціе̑жачка,
Тудэю йшла дьзіе̑вачка...
Ой, ты яваръ зеля°нъ и харошъ,
Прыдьзя° на ця°бе маруо̑съ,
Друо̑мны дуо̑щъ и віе̑трыкъ,
И гальейка надломиць,

И листу́(о)чку надгониць,
И вяршэчка надломиць,
И карэнья°ў надрушыць...
Ой, ты, дьзі(е)ёўка малада,
Ни праракай ты мя°не,
Да падумай на ся°бе,—
Будьзя° табі(е) лихи мушъ,
Будьзя° ця°бе бу́(о)льне биць,
Русыхъ ку́(о)съ надарве,
Дру́(о)мныхъ сьлёзъ надалье,
Бі(е)ла́го личка надсушыць
И сэ́рдынька надрушыць.

Яськевичи.

4.

Ляці(е)ёў аролъ шъ чужыхъ старонъ
Да сі(е)ёў, воду пъючы́,
Заплакала сирацинка,
На службу йдучы́.
Ягъ зачуя° щыры Божа
Зъ высокаго ні(е)ёба:
— Чаго плачашъ, сирацина,
Чаго табі(е) трэба?
Маяшъ ну́(о)шки, маяшъ ручки,
Маяшъ сьві(е)тлы ву́(о)чки,
Раби сабі(е), сирацина,
Да цёмнае ну́(о)чки.
— Кабъ жа дьзі(е)нь я рабила,
Кабъ и ну́(о)чъ рабила,
Таки́ жъ мая работа
Нико́му ня° мила:
Чужы бацько, чужы бра́тко
Да чужая маци,
Да па бі(е)днай сирацини

Некаму спадаци.
Ой, скажы мнѣ, щыры Божа,
Ци дубўго тужыци,
Дубўго мае сьвѣтлы вубчки
Будуць сьлёзы лиці?
— Раби, раби, сирацина,
Да цёмнае нубчки.
— Кабъ жа дьзѣнь я рабила,
Кабъ и нубчъ рабила,
Такі мая работа
Никому ня° мила,—
Кали дубўго гававаци,
Буду гававаци!
— Ой, ня дубўго, сирацинка,
Табѣ гававаци,
Пагаруяшъ гадубкъ, други, —
Будьзяшъ панаваци.

Карцевичи.

5.

Ня шуми, дубрубва,
Ня шуми, зялёна,
Ня дадавай сэрцу жалю,
Што я ў чужомъ крáю.
А я ў чужомъ крáю,
Якъ на пажарыни,—
Нихто жъ мя°не ни жалѣя°
Пры лихой гадьзини:
Ня° жалѣя° ацецъ,
Ня° жалѣя° маци,
Ня°хай мя°не пажалѣя°,
Хто думая° ўзяци;
Ня жалѣя° ацецъ,
А ни ўся радьзима,

Ня°хай мя°не пажалі́ёя°,
Каму буду мила.

Малево.

6.

Гы́ля, гы́ля, шары гуси,
Ляці́ёця° на воду
Да плывіёця°, шары гуси,
Ажъ да майго роду.
Не кажэця°, шары гуси,
Што я тутъ гарую,
Да скажэця°, шары гуси,
Што я тутъ пануе:
Ягъ будьзяця°, шары гуси,
Праўдуньку казаци,
Будьзя° мая ру́бдна матка
Жъ жалю памираци.
Ой, вырву я зъ ружы кьвіётку
Да пущу на воду,
Плыви, плыви, зъ ружы кьвіётка,
Ажъ да майго роду...
Плыла, плыла зъ ружы кьвіётка,
Пры бе́рагу стала,
Вышла маци воду браци,
Кьвіётачку сымала.
— Чаго, чаго, зъ ружы кьвіётка,
На вадьзіё ты стала,
Знаци, маё дьзиця мило
Тры лі́ёта ляжало...
— Ни ляжало тваё дьзиця
Ни дня, ни гадьзи́ны,
Да яго лихія людьзи
Ссушыли, знудьзи́ли,
Ни ляжало твоё дьзиця

Да ни дня, ни ночы,—
Праплакала за табою
Свае ясны вочы.

Ib.

7.

Чырвоная калинушка
Да надъ воду схилилася,
Журылася дьзя°ўчыначка,
Што адъ роду адбилася.
Ой, адъ роду, адъ радуо́чку,
Трудно сэрцу, живатуо́чку,
Ящэ трудне́й галоваццы,
Што я ў чужой старонаццы.
Ой, пайду я гукаючы,
Свае доли шукаючы,
Адазвалася мая доля
Край сіня°нькаго мора:
— Кали будьзя°шъ, дьзіе́ўка, мая,
То я буду доля твая.
Сядьзямъ-па́дьзямъ на чаўнуо́чку
Да паплывемъ къ бя°ражуо́чку,
Да вы́щыпня°мъ па листуо́чку,
Да напішамъ па письмуо́чку,
Ды пашлемъ да радуо́чку,
А ў радуо́чку ацецъ, маци
Просяць письмо прачытаци
Ды назатъ адаслаци...
Ня°хай бацько не журбуя°,
Мне́ пасагу не гатуя°,
Бо свуо́й пасахъ тутъ я ма́ю,
Якъ вутачка на Дунаю;
Ня°хай матка не журбуя°,
Мне́ вянуо́чка не гатуя°,—

Я страцила свуй вянубчакъ,
Прасъ свуй дурны разумубчакъ,
Падъ яварамъ зя°лянёнькимъ
Исъ казакамъ маладьзёнькимъ.

Ib.

8.

Ў майго брата нова хата,
А сіёначки на памубсьци,
Просиць брáтко° свае сястры,
Просиць къ сабіе ў губсьци.
Сястра брата паслухала,
Сіёла на вубсъ — паіёхала...

Братавая хліёпъ саджая°,
Брáтко ў акно пазирая°.
— Прымай, жунка, хліёпъ са стала,—
Jіёдьзя° ў губсьци сястра мая!
Съ таго двара віёця°ръ віёя°,
Сястра тое слово чуя°:
— Пастубй, брáтко, ня° пужайся,
Съ хліёбамъ, солью ня° хавайся,
Прыіёдзь, брáтко, ў маю бўду,
То я табіе рада буду,
Хліёба, соли прыпазычу,
Табіё, брáтко, дабрó зычу.

Ib.

9.

Віёцеръ віёя°, павявая°,
Бацько сына выпраўляя°:
— Да jіёць, сынокъ, на край мора,
Ба° ня° ўдáла ў цябе жана...
Старша ся°стра каня вядзе,
Ся°лядубрша сядло кладзе,

Сама мі͡ёнша хусты дае,
Бра́ткамъ яго заве:
— Бра́тко ты нашъ, адьзинъ ты ў насъ,
Ты насъ пакиняшъ, самъ сгиняшъ!
— Ся°стра мая найменшая,
Найменшая — наймилшая,
Пайдьзи, ся°стра, да Дунаю,
Вазьми, ся°стра, пяску жменю,
Пасі͡ёй пясу́͡окъ на каме́ню,
Кали пясу́͡окъ на ка́мя°ни ўзыдьзя°,
Тады бра́тко зъ вайны прыдьзя°.
Ся°стра ўстала ранымъ-рано,
Жу́͡оўты пясу́͡окъ паливала.
— Ни дажду я таго ўсходу,—
Нима бра́тка исъ паходу.

Карцевичи.

10.

Вой, борку, прыборку,
Да руби нову каму́͡орку,
Да руби зъ акенцами,
Капъ къ намъ зязюлька прылятала,
Мяне зараня° пабу́͡джала:
Сьвя°кру́͡оўка — ня матка будьзя,
Рано мяне ня° будьзя° будьзици,
Пу́͡ойдьзя° къ сусі͡ёду, будьзя° судьзици:
— Ду́͡обра мая няві͡ёхна, дабрэ́нька,
Сьпиць яна да соня°йка, маладьзенька,
Да соня°йко, да соня°йко ўзыдьзя°, ўстаня°,
А мая няві͡ёхна ящэ ня° ўстаня°,
Да соня°йко ўзыдьзя°, йграя°,
Спиць мая няві͡ёхна ни ' чомъ ня дбая°,
Да соня°йко взыдьзя„ да ў гары́,
Идьзе мая няві͡ёхна съ каму́͡оры.

Ольховка.

11.

Ой, хаці́ла мя°не маци
Ў адну хату аддаци,
Ой, аддала мя°не ма́ци
У вялікую сямъю,
А вялікая сямъя
Вячэраци сі́ела,
А мя°не маладу
Пасылая па ваду́...
Я па во́ду иду,
Якъ пчолачка гуду,
А вадзіцы нясу,
Прыслухоўваюся,
Што вялікая сямъя
Гаварыци будзя°,
А вялікая сямъя
Мужыка карая°:
— Чаму гары́лки ня° пъешъ,
Чаму жуо́нки ня° бъешъ?
— Нашто ма́ю вуо́тку пиць,
Зашто ма̀ю жуо́нкў биць,
Кали зъ ею дуо́бро жыць.

Малево.

12.

Аддаў мяне бацюшко замужъ далёко,
Прыказаў мні́е бацюшко ў госьци ня° хадзіци...
Ой, скинуся° я сивай галупкай,
Палячу я къ майму бацюшку ў садокъ,
Пагля°джу я, што муй бацько робиць,
А но жъ муй бацько па саду ходзіць,
Самы старшы браця°йко падъ руку водзіць,
Ся°лядуо́ршы браця°йко збанъ мёду носиць,

Самы мло́дшы браця°йко ружъё набивая°,
Ружъё набивая°—зязюльку страляя°.
— Ня страляй, сынуо́чакъ, сивуй зязюльки, —
Сива зязюлька — ваша ся°стрычка.
— Кали сива зязюлька, — ляци ў зе́лянъ бу́боръ,
Кали наша ся°стрыца, — хадзи къ намъ за сту́лъ,
Для° сивуй зязюльки, — ягатки ў барку,
А для° вашуй ся°стрыцы пирашки ў мядку.

Малево.

13.

У лі́еси кудраваё дьзераво стаяло,
На тумъ дьзерави сива зя°зюлька кавала,
Лі́ехаў тудэю малады дьзі́ецяйко,
Зачуў-пачуў сиву зя°зюльку каваци.
— Пакинь, пакинь, сива зя°зюлька, каваци,
Ци ня пакиня° мая дьзі́евачка плакаци.
— Якъ жа мні́е млодуй ня плакаци, —
Пакинула я рутьвяны вяночакъ у бацюшка,
У бацюшка — рутьвяны вяночакъ,
У ця°сьцятка — залаты чапочакъ...
— Да сядьзя°мъ мы на пуховуй падушаццы,
Да пагля°дьзимъ залатой лентачки,
Мая лентачка видна,
Съ пазалотаю чапо́чка видна...

Яськовичи.

14.

Ой, у поли ві́етрыкъ
Былинку калыша°,
Бра́тко да ся°стрыцы
Часто листы пиша°.
— Ся°стрыца ру́бна,
Цьси прывыкла адна?
— Ой, хоць ня° прывыкла, —
Трэба прывыкаци,

Нуды́ да го́ра
Трэба прынимаци.
Пусьци, милы, къ роду,
Хоць ця°разъ воду.
— Ня° пушу я къ роду, —
Скажашъ ўсю прыгоду.
— Ня буду казаци,
Ту́ольки будьзя° знаци
Да ру́одная маци...
Маци жъ мая, маци,
Да дьзіе́ шъ ця°бе ўзяци,
Ци мніе́ зарабици,
Ци мніе́ заслужыци.
Наняла я муляры́
Матку мулявати,
Мулярыз малююць,
Да ўсё ня° такую,
Матку ня° радпу́ю.

Гусаки.

15.

Капъ ты чула, маладая дьзіе́вачка,
Акъ па табіе́ маци плача,
Къ сыруй зя°мли прыпадаючы.
— Ой, ня плачъ, матка, па мніе́, —
Я зъ дабра ў дабро пашла,
Якъ пчулка ў мядуо́къ ўпала,
Я ў дабры, акъ у ціе́сьця°чку,
А ў сяліе́, акъ у міе́сьця°чку,
А у міе́сьци — мящаначка.

Іь.

16.

Дьзіе́ якъ радьзилася да ня была,
Дьзіе́ мене цёмная пуо́чка да заня°сла,

Да ў тоё сяло крутоё,
Да ў гэто мужычъё дурноё, —
Да прадаюць коники да бя°зъ цаны,
Да бъюць жаначкіе́ да бя°зъ вины,
Да прадаюць коники вараныя°,
Да бъюць жаначкіе́ да маладыя°.

Ольховка.

17.

— Миля°ньки ты муо́й — дружыня мая,
Прывёсъ ты мяне, дьзіе́ роду нима,
Дьзіе́ роду нима — чужа старана,
Некуды выйци да пагаварыць,
Свайго сэрдэнька развя°сяпць.
— Милая мая, дарага́ мая,
Цйрӑзъ вулицу да кума мая,
Ой, пайдьзи къ куми́ да пагавары,
Сваё сэрдэнько развя°сяли.
— На маёмъ дварэ стаяць два дубы̆э̆,
А на тыхъ дубохъ — два галубы̆э̆,
Ой, ся°дьзяць яны да й цалуюцца
Да зъ майго жыця да дьзівуюцца,
Якъ я тутъ жыву, якъ я тутъ гарую,—
Я сваё жы́ця° людьземъ дару́ю.

Малево.

18.

Ся°дьзіе́ли садуо́чки
Да ў тры радуо́чки,
У першумъ садуо́чку
Зя°зюля кукуя,
А ў другомъ садуо́чку
Салавейко^ сьвища,
А ў трэцюмъ садуо́чку
Сынъ зъ маткаю ходьзиць, (2)

Пацихуй гаворыць,
— Ой, сынку муо͡й, сынку,
Сынку наймилѣйшы,
Ой, скажы мні͡е, сынку,
Хто табі͡е милѣйшы,
Да ци табі͡е жуо͡нка,
Да ци табі͡е ці͡еща,
Да ци табі͡е мила
Твая руо͡нна маци.
— Да мні͡е жуо͡нка мила,
Якъ яблынька цьви́ла,
А мні͡е ці͡еща мила, —
На тоё прычына,
Матка — наймилѣйша,
Ба яна вя°рні͡ейша, —
Якъ мяне насила,
Ў гуо͡ласъ галасила,
Якъ мяне раджала,
Канала-ўмирала,
Да сырой зя°мли
Крыжамъ прыпадала.

Ольховка.

19.

Ня хадизи ты, бі͡елъ-кудравы,
Кӑля̆ маёй хаты
Да ня тапчы, бі͡елъ-кудравы,
Мае руты мяты:
Ни для цябе я садьзила,
А ни паливала,
Для таго я пасадьзила,
Каго я любила,
Для таго я паливала,
Каго я кахала...

Съ-падъ явара, съ-падъ бярозы
Вада працякая°,
Не́льго капю вады пици,
А ни пастаяци,
Нильжа́ мужу жаны бици,
А ни пакараци:
Выця°ў разокъ — плакаў гадокъ
И чатыры ну͡бо́чы
Да выплакаў бі͡е́ло ляцо
И чу͡бо́рныя° ву͡бо́чы.

Яськевичи.

20.

Закуй, закуй, зязюля рабая,
Да милая друшка́ зъ дароги чакая,
Яму пасьцель сама сьцеля°.
Якъ прыі͡е́хаў милы пу͡бо́зьня°,
Да раскидаў пасьцель розьня°.
— Зашто, прашто, швагя°ръ, зазьлиў͡ся?
— Да на тоя°, бра́тко, ты нагадьзи́ў͡ся
Да зло зъ мае сястры наглумиў͡ся.
Было́ ня° сі͡е́яць зялёнаго гаю,
Было́ ня° браць ишъ чужого краю,
Да было́ ня° сі͡е́яць зялёнаго дубу,
Было́ ня° браць, кали ня° люба,
Было́ ня° сі͡е́яць чырвонае вишни,
Было́ ня° браць, кали ня° падъ мысьли.

Малево.

21.

Да ў͡сё па далинцы
Му͡бо́й мужыкъ нелюцки
Да па гу͡бо́ркахъ ходьзиць,
По́зьня°нько прыходьзиць,
Якъ ляжа спаци, —

Пася°руо́тъ караваци.
— Адвярнися, милы-чарнабрывы,
Я цябе разьдзіе́ну,
Я цябе раз'бую,
Тваё бі́ело лицо
Семъ расъ пацалую.
— Адвяжыся, милая-плюганка, —
Есть у мя°не иншая каханка.

Карцевичи.

22.

Дьзѣ ты, бурлакъ, валачыўся,
Што па поясъ абмачыўся?
— Па дарогахъ, па пшаницахъ,
Па харошыхъ маладзьзицахъ.
Чымъ чужая жуо́нка ладна, —
На юй хустачка я°дбабна,
А кашуля паркалёва,
Сама яна чарнаброва, —
Это мая палюбо́ва.

Малево.

23.

Ой, съ-падъ лі́ёсься, съ-падъ лушка,
Тамъ пракрасна сьмі́ерць ишла.
— Ой, сьмертухна-матухна,
Вазьми шъ маю жуо́нку!
Ой, ня стаў я зъ ёю жыци,
Буду на вя°чурушки хадьзици,
Красную дьзіе́ўку любици,
Што заплецяна каса,
Што заплаканы глаза,
Пазаци́раны рукава, —
То жъ маёй милай сястра.

Ib.

24.

За Дуная°мъ, за ракой,
Тамъ му͡ой ми́ля°ньки гуляў,
Зъ вараного каня ўпаў,
Якъ упаў, такъ и ляжыць,
Нихто къ яму ня° бяжыць.
Я малада падбягала
Ды шапачку падняла,
На галу͡оўку злажыла.
— Гуляй, гуляй, муй миля°ньки,
Ня загульвайся,
На чужыя°, харошыя°,
Ня загляд'вайся,
Бо чужыя°, харошыя°
Ў парози стаяць,
А я ту͡онка, сухарлява —
Ві͡ечна жунка твая...
Папуў сынъ начаваў,
Семъ коній мні͡е дараваў,
Я на шасьцёрку катала,
А сёмаго прадала
Ды звущыка наняла.
— Ай, ты звущыкъ малады,
Вя°дьзи кони да вады,
Чужа хатка — ни свая,
Будуць бици гультая,
Якъ авечки барана́.

Яськевичи.

25.

Ходьзиць казакъ па далини,
Па крутой гары ёнъ пахаж'вая°,
Частымъ, густымъ грабушкомъ

Галу͡óўку чэша да прыглаж'вая°,
На чужыя°, харошыя° да пагляд'вая°,
Бо чужыя°, харошыя°,
Якъ ружóвы цьві͡éтъ,
Мая жъ жу͡óнка-ня°ўдáлина
Завязала сьві͡éтъ.
Да вазьму жъ я ня°ўдáлину
Падъ бі͡éлыя° бóки,
Кину, брошу ня°ўдáлину
У Дунай глыбоки.
Плыви, плыви, ня°ўдáлина,
У виръ галавою, —
Ни нажыўся°, ни набыўся°
Да я за табою.
Пажыву гадокъ я, пажыву други,
Ой, пайду я да Дунаю,
Я ўсё сваю неўдáлую
Думаю, гадаю.
— Плыви, плыви, ня°ўдáлая,
Къ берагу ка мні͡é:
Плачуць, тужаць дру͡óмны дьзі͡éци,
Плачуць па табі͡é.
— Ня° паплыву, ня°ўдáлая,
Къ берагу къ табі͡é,
Да зрабиў ты ня°слáвяньку
Наві͡éкъ самъ сабі͡é.

Ольховка.

26.

Былú ночы цьсемныя,
Спали сьнягі͡é бі͡éлыя,
Цьсякли рэчки быстрыя,
Тамъ казакъ каня паиў,
Ёнъ сваю жану тапиў.

Жана мужа спраш'вая°:
— Ня тапи мяне у дьзень
Да ня° страшъ маихъ дьзяцей,
А тапи мяне у ночы,
Якъ паснуць мае дьзі͡ёци...
А на заўтра ра́ня°нько
Дьзі͡ёци бацька спраш'ваюць:
— Гасударъ нашъ, бацюшко,
Да дьзі͡ё наша матушка,
Ци ў щырумъ барку жыве,
Ци ў сыруй зямли гніе?
— Да ни ў щырумъ барку жыве,
Да ни ў сыруй зямли гніе, —
На́крыжъ ручки згó́ря°ны,
На сьме́рць вуо́чки скованы.

Ib.

27.

Ня° хаці́ела мя°не маци
За хазяина аддаци,
Аддала мя°не маци
За гу͡о́ркую пъяницу.
Пъе пъяница ня°дьзі́елю,
Пъе пъяница другую,
А якъ трэци паступая°,
Мя°не маци пасылая°,
Дьзі͡ё пъяница пъе, гуляя°.
— Дьзі͡ёнь-дуо́бры, шынкарачка,
Дьзі͡ёнь-ду͡о́бры, малада,
Ци тутъ пъяница мая?
Ой, прапой, прапой,
Прапала я за табой!
Ся°дьзиць голы у куточку...
Ду͡о́брая кума была,

Што съ суб́рама вывя°ла, —
Портки й сарочку дала.
Ой, прапой, прапой,
Прапала я за табой!
Прапиў оўцы на гарэлцы,
А куб́ничка на мяду,
Прапиў мя°не пъяница,
Прапиў мя°не маладу.
Ня° сьмі́йця°ся, дуб́бры людьзи...

Малево.

28.

(Варіантъ).

Пъе муб́й пъяница пяд°ьзі́лю,
Пъе муб́й пъяница другую,
А на трэцю сувяршыў,
Ды й да дому прыхадьзиў.
Ой, муб́й миляньки идьзе
Ды й музычаньку вядьзе,
Якъ миляньки на парух́ъ,
Яго милая — да нух́ъ.
Якъ ударыць милъ милую
Да па бі́ляму лицу,
Палилася круб́ў гарача
Па шытаму рукаўцу.
Ня жаль жа мні́ шытыхъ кьвятъ,
А жаль жа мні́ млодыхъ лятъ:
Шыты кьваты нашыюцца,
Млоды ляты пя° вёрнуцца...
Прапала жъ я за табою,—
Кажны дьзень ты у прапою,
Прапиў бычкі́ и ця°лицы,
Частуючы маладьзицы,

Праніў сарочку и штавэ,
А самъ пашоў па ся°лі́е.
Дзѣ ўзялася кума,
Выкупила съ сорама,
Рубашку и штаны дала
И ў карчуо́мку завяла,
И гары́элки купила,
Й муо́рды яму выбила.
— Дуо́сыць, миляньки, гуляць,
Трэба да дому ступаць, —
Друо́мныя° дзі́етки пищаць.

Ib.

29.

Ў го́ру расла, ў го́ры замушъ пашла,
Туо́льки ў го́ры ни радзилася,
Само горо прыкациласё,
Цярэ́съ сі́ени, цярэ́съ хатуньку
Да на маю караватуньку,
А муо́й милы ў караваци ля°жыць,
А мні́е млодуй разуваци вя°лиць,
А мні́е млодуй ня° хочацца
Да пъяницы варочацца.

Ib.

30.

Ой, вы кумушки мае,
Вы галубушки мае,
Прыхадзі́е́ця° да мя°не,—
Пася°дзі́е́нюшки ў мя°не;
Раскажу, разгавару
Сваю гуо́ркую нужду,
Да што ў мя°не маладой
Сьвя°кровушка лиха, вой!

Лиха да лиха, ня спагадлива,
Ня пущая' мя'не млодуй
На вулицу пагуляць,—
Пасадьзила свайго сына
Падъ акенцамъ пилнаваць.
— Куды, к...а, куды, б..ць,
Йдьзешъ на вулицу гуляць?
На вулицы, на шырокуй
Два малойчыка стаяць,
Дьзиўны рэчы гавараць,
Я малада падбягала,
Дьзиўны рэчы паслухала.
Ой, ни ўздумаць, ни ўзгадаць,
Якъ сьвя'кровушцы салгаць;
Салгу сякъ, а́льбо такъ,
Альбо гэтакъ, альбо́ якъ...
Па садуо́чку хадьзила,
Грушки, яблычки рвала,
Свайму миламу слала,
Милы грушакъ ня' бярэ,
Мніе̂ адвіе̂ту ни дае.
А ни віе̂рнаго слаўка́
Адъ миле́нькаго друшка.

Ольховка.

31.

Ой, за біе̂лымъ бярэзьничкамъ,
Тамъ стаяла сьвя'тличунка,
А ў той сьвятлицы—
Зъ братавою залувицы.
Залувица вся'ло скача,
Братавая сильно плача,
Залувица яе разважая':
— Ня плачъ, ня плачъ, братавая, —

Мая маци ня° лихая,—
Яна рано уставая°,
У пу͡о͡ўначи выпальвая°,
А пі͡е͡ўни паюць — аб і͡е͡дъ даюць,
Сьві͡е͡тъ сьвитая° — на работу йдуць,
А таб і͡е͡ маладой панимаць,
Да ўсё сьлі͡е͡тъ ступаць,
Яе норавы пя°раймаць.

Малево.

32.

Салавейко лугавы,
Ня пу͡о͡й рано на зары, (2)
Ня пабудзи сьвя°кравы:
Мая сьвякру͡о͡ў лихая,—
Яна рано ўстая°,
Мні͡е͡ дьзі͡е͡ло раскажа°,
Сама спаць ляжа°.
Ой, выйду я на сяло,
Нидьзі͡е͡ агню не видно,
Ў маёй хаци жаръ гарыць,
А сынъ зъ маткай гаварыць:
— Ой, сыня° муй, сыня° муй,
Чаму шъ ты жаны ня бъешъ,
Нашто ёй пасьці͡е͡ль даешъ?
— Мая жу͡о͡нка малада
Робиць дьзі͡е͡ло ўсё адна,
Ўсё дьзі͡е͡ло паробиць,
Сьвякровушцы ўнаровиць,
Бі͡е͡лу пасьці͡е͡ль пасьці͡е͡ля°,
Са мною спаць ляжа°.

Ольховка.

33.

Свая маци — ня° чужая,
Сваё дьзиця папужая°,
А нявіе́хна сама ўстала,
На пасъ вуо́лики пагнала
Да силне́нько заплакала.
Гониць я°на дарогаю,
Яе гуо́ласъ — дубровою;
Пашоў гуо́ласъ па дуброви,
Пачуў ми́ля°ньки ў каморы,—
Ци зязюлька закавала,
Ци миле́нька заплакала.
— Ня плачъ, мила, ня° журыся,
Мы паіе́дьзямъ да радьзи́ны.
Јіе́дьзямъ полё и другоя°,
Пярабіе́хъ зайчыкъ даруо́шку,
Зламаў куо́никъ праву нуо́шку,
Идьзе маци исъ пиўни́цы,
Нясе мёду й ча°мя°рыцы,
Сыну — мёду и вина,
Для ня°віе́хны — ча°мя°рыцы.
— Пастуй, мила, ня° сьпя°шайся,
Ча°мя°рыцы ня ўпивайся,
Выпъя°мъ мёду мы па шклянцы,
А на пуо́тымъ ча°мя°рыцы,
Пуо́йдьзямъ разамъ да зя°мляцы...
Ой, па сыну званы звоняць,
Па ня°віе́хни кся°ндзы́э паюць,
Хава'ць сыпа у касьцели,
А ня°віе́хну на цьвинта́ры.
Ой, на сыну вырасъ яваръ,
На ня°віе́хни біе́ла липа,

Расьли, расьли, схилилися,
Ця̆рӑсъ парканъ зьляпилися.
Гальё зъ гальёмъ здрастáя°цца,
Лисьцё зь лисьцемъ злипая°цца.
Вышла маци воду браци
Ды силнéнько заплакала:
— Вохъ, Божа жъ му͡ой, што зрабила, —
Пару дьзі͡етакъ разлучыла,
Ящэ й къ таму атруила.

Карцевичи.

34.

Журылася сьвя°кру͡оў на ня°ві͡ехну
Ягъ дьзі͡ень, такъ пу͡очъ:
— Идьзи, мая ня°ві͡ехна,
Адъ мене ўпру͡очъ,
Ня садьзися ў цьсихумъ лузи калинаю,
Да стань ў чыстамъ поли арабинаю,
Будьзя° ици тву͡ой милы съ крайны,
Прыдьзя° къ арабинушцы дьзивúцца
Да прыдьзя° къ матаццы хвалúцца:
— Мая матка, мая матачка,
Ўсю я Пу͡ольшъ прайшоў,
Такой вя°рабинушки
Нигдьзі͡е ни знайшоў, —
Тонка, высока, зя°лянéнька!..
— Гэто жъ, му͡ой сынокъ, твая милéнька!
Вазьми, сынку, тапарынку
Да зруби зъ яе вя°ршынку.
Ся°кануў разокъ — бі͡ело ці͡ело,
Ся°кануў други — кру͡оў капнула,
Ся°кануў трэци — прамовила:
— Зашто, муй мяляньки, мяне рубаишь?

Гусаки

35.

Ой, съ-падъ гаю, гаю
Сиў кунь выбягая°,
Маци свайго сына
Сьциху́ навучая°:
— Знаци, ты, сынку,
Нагайки ня° маяшъ,
Што ты свае жунки
Ня° бъешъ, ня° караяшъ.
Учо́ра зьвячо́ра
Камора шумила,
(Къ?) биламу сьвіе́ту
Милая ня° жыва,
Ляжыць милая,
Акъ вугаль чарне́нька,
Станць милы,
Акъ папіе́ръ бяле́ньки...
— Маци мая, маци,
Пара́дница ў хаци,
Пара́дьзила ты мніе́,
Якъ жунку караци,
Парадьзь жа цяперъ мніе́,
Дьзіе́ яе схаваци.
— Злажы ёй, сынку,
Шауко́ву сарочку,
Пахавай яе, сынку,
Ў вишнёвумъ садуо́чку...
— Ўстань, мая мила, —
Сынъ маленьки плача!
— Ня°хай сабіе́ плача,
Ня°хай прывыкая°,
Ня°хай тое зная°,
Што матки ня мая°.

— Ўстань, мая мила, —
Каруо́ўки рыкаюць!
— Ня°хай сабі́е́ бычки,
Ня°хай высысаюць.
— Ўставай, мая мила, —
Калина зрадзила!
— Ня°хай яна руо́дзіць,
Хъць да зямли гнецца:
Ужэ жъ маё сэрцо
Къ табі́е́ ня° гарнецца.

Малево.

36.

(Варіантъ).

Ой, съ-падъ гаю, гаю
Сивы куо́нь выбягая°,
На тумъ куо́нику
Жаўні́е́ръ выя°жджая,
На скрыпачку граю°,
Ой, струна да струны
Гуо́ласъ падавая°,
Матка свайго сына
Цихо навучая°:
— Ци ты жъ, муй сынку,
Нагайки ня° маяшъ,
Што ты свае жунки
Ня° бъешъ, ни караяшъ?
Учора зьвячора
Камуо́ра зьвині́е́ла,
А гъ бі́е́ламу сьві́е́ту
Мила захварыэ́ла.
— Маци жъ мая, маци,
Парадница ў хаци,
Пара́дзила ты мні́е́,

Якъ жунку караци,
Парадьзь жа ця°перъ мніе͡,
Дьзіе͡ яе схаваци.
— Ой, выкапай, сынку,
Глыбоку магилку
Да пасадьзи, сынку,
Чырвону калинку.
— Маци мая, маци,
Парадница ў хаци,
Парадьзь жа ты мніе͡,
Дьзіе͡ пасахъ схаваци.
— Вязи жъ яго, сынку,
На ту͡брхъ прадаваци.
— Маци жъ мая, маци,
Парадница ў хаци,
Што буду казаци,
Ягъ будуць мае швагры͡э
Да яе пытаци?
— Скажашъ ты, муй сынку:
Пашла мая мила
Ў вишнёў садъ гуляци...

Малево.

37.

Малады мальчышка
Ў кручыни лихой,—
Ня° пражыў ёнъ году
Жъ жаной маладой,
Сабраўся на битву,
Пращаўся жъ жаной,
Сказаў на пращання:
— Жана, буць вярна!
Жана я°му адвячая°:
— Да віе͡ку твая!

Тры го́ды ў дару́бсцы
Сражаўся съ ўрагомъ,
Биўся ёнъ, калациўся
Капъёмъ и мячомъ.
Кончыўшы битвы,
Паі́ехаў дамой,
Настры́чу ў дару́бсцы
Радьзица°ль идьзе.
— Здрастуй, мой радьзица°ль,
Здорова сямъя?
— На посьля° твайго адъі́езду
Случылася бяда:
Жана твая маладая
Дьзиця ўрадьзила́...
Маци сына спраш'вая:
— Прасьци, сынъ, жаны!
— Я, матушка, ўсимъ пращаю,
Жані́ё — никагда!
Махнулася шабля
Магучай рукой,
Пакацилася галу́бўка
Жъ жаны маладой,
Астаўся мальчышка
Наві́екъ сиратой.

Малево.

38.

Чырвоная калинушка
На ўвесь дву́боръ зацьві́ла,
Маладая удо́вунька
Сына парадьзила,
Парадьзила ўдава сына
Ни ў лі́еси, ни ў поли,
Парадьзила ўдава сына

Ў зя°лёнуй дуброви,
Да ня дала ўдава сыну
Ни щасьця, ни доли,
Толькі дала ўдава сыну
Харошуй ўстано́ві...
— Было́ табе́, мая маці,
Стану пи даваці,
Было́ табе́, мая маці,
Щасьця° й долю даці.

Карцевичи.

39.

Была ўдава на Падоли,
Да ня ме́ла щасьця й доли,
Ту́ольки ме́ла дьзевя°ць сынку́ў,
А дьзя°сяту дачку́ — швачку.
Сыны ўзрасьли, — ў разбу́й пашли,
Дачка ўзрасла, — замушъ пашла,
Замушъ пашла за купчыка малада.
Је́дьзя° купчыкъ купчаваці,
За јимъ яна падъя°жджаці,
Стали ў ле́си начаваці,
Патъ сасною агу́нь класьци,
Идуць тамъ трохъ разбу́йникаў,
Адьзинъ кажа: — Расстраляймо!
Дру́ги кажа: — Пачакаймо!
Падышоўшы трэци кажа:
— Аткуль, купча°, жану маяшъ?
— Была ўдава на Падоли,
Да ня ме́ла щасьця й доли,
Ту́ольки ме́ла дьзевя°ць сынку́ў,
А дьзя°сяту дачку́ — швачку...
— Щасьця° маяшъ, паня° швагру,

Што мы цябе ня° расстраляли,
Свае сястры ня забили.

Малево.

40.

Ўзышоў мі͡ёсяцъ и зара,
Вышла ўдава малада,
Парадзила два сына
И ў китайку спавила,
И ў карэ́пчыкъ ўлажыла,
Ў цьсихи Дунай пусьцила.
— Ой, ты, цьсихя°ньки Дунай,
Двоя° дьзі͡ётки прынимай,
А ты, жу͡бўты пясу͡бкъ,
Накарми двоя° дьзя°тбкъ!...
На дваццаць пятумъ гаду
Пашла ўдава па ваду,
Стала ўдава воду браци,
Стаў карэ́пчыкъ выплываци,
А што ў гэтымъ каранцы, —
Два харошы малайцы.
Сила ўдава на брусу,
Чэша° русую касу.
— Ой, ты, ўдава, ты, ўдава,
Да ци пу͡бйдьзя°шъ за мяня?
— За аднаго сама йду,
За друго' дачку даю!..
— Ой, ты, ўдава, ты, ўдава,
Дурна твая галава,
Ци ты тоя° забыла,
Што два сынкі͡ё радьзи́ла,
Ў цьсихи Дунай пусьцила, —
Ты за сына сама йдьзешъ,
За друго' дачку даешъ...

Ib.

41.

Закацилася° ясно сонца
Сяй за ці͡ёмныя° лясы́,
Дру͡óбны пташки пріуныли,
И ня° слышны галасы́.
Тудэю йшли два нира́ли,
Тольки шабя°льки блищаць,
Якъ увайшли ў дьзя°равеньку,
Празъ акошачко стучаць:
— Хазяюшка пралюбезна,
Пусьци ну͡óчку начаваць.
— Ой, мае жъ вы два нира́ли,
Ўсю жъ вамъ праўдуньку скажу,—
Тры дни ў печы ня° палила,
Нѣтъ вя°чэраць ничаго.
— Хазяюшка пралюбезна,
Ня° пытаямъ мы таго,
Мы ў паходьзи пріуныли,
Захаці͡ёли аддыхнуць...
Адьзинъ ся°дьзиць на скамейцы,
Други́ напраци́ў яго,
То красьні͡ёя°, румяні͡ёя°...
— То жъ сыну͡óчакъ милы му͡óй,—
Патаму жа, ой, таму жа
Лі͡ётъ пятнаццаць,
Якъ я съ мужамъ расстала́сь,
Ой, таму жа лі͡ётъ и дваццаць,
Якъ я сына радьзила́...

Карцевичи.

42.

Наляці͡ели жураўли,
Гаварыли абъ ралли́,
Каторая лі͡ёпшая,—

На раннюй — пшаница,
На позьнюй — мя°тлица...
Сабра́лися удаўцы́
Ў новую карчу͡о́мку,
Гаварыли абъ жанка́хъ,
Каторая лі͡е́пшая:
Съ першаю дьзі͡е́ци мі͡е́ў,
А зъ другою гадаваў,
А съ трэця°ю разганяў;
Якъ сарока гняздо уъе,
Такъ мачыха дьзі͡еци бъе,
Хоць ни набъе, то ўщыпне,
Таки да́рмо° ня° мине...
Ходьзиць бацько па двару,
Чэша° сваю галаву́:
— Йдьзі͡е́ця°, дьзі͡е́тки, служыци,
Мні͡е́ само́му трудно жыци!
Пашли дьзі͡е́тки лугами,
Аблиўшыся сьлязами.
— Йдьзі͡е́ця°, дьзі͡е́тки, да дому,
Хъць трудно жыць само́му.

Малево.

43.

Мая жу͡о́нка ня°вяличка,
Носиць жу͡о́ўты чаравички,
Ня сьпиць я°на, ня° гуляя°,
Смачно jі͡е́сьци прыбирая°.
Я араў, араў, наараўся,
Смачно jі͡е́сьци спадьзя°ваўся,—
Да ни баршу, ни сьмятаны,
Да ўсі͡е́ миски паливаны...
— Салавей муй ясны,
Закарвашы красны,

Куды цябе Бу́хъ нясе?
— На ракитаў кустъ,
На прыгорыя° мяста.

Гусаки.

44.

Сьві́ецiць сонцо° увъ аконцо°,
А мѣсяцъ зъ зарою,
Да хвалiўся дьзя°цiначко°
Сваёю жаною,
Што ў яе адьзення°,
Якъ павуцення°,
На ёй спанни́ца,
Ягъ бавалнiца,
Чаравички, панчу́шки, —
Ўсё па ну́шки.

Ib.

45.

Цихая пташка, ня°насе́нначка
Да на былiначку скача°,
Маладоё дьзiця, ня°разумнаё
Па малойчыку плача°.
— Ой, я ня плачу, мнíе ня хочацца,
Да сами сьлёзунки льюцца,
Нашто да мяне маладьзенькуй
Няўда́лыя° шлюцца.
Хаць и шлеця°ся, хаць ня° шлеця°ся,
То я ваша ня буду, —
Каго люблю, вíерня кахаю,
То ўвíекъ ни забуду.
Ой, заржы, заржы, сивы конику,
Ў чыстае полё йдучы,
Ци ня° пачуя° мая ру́дная,
Сьнíедання гатуючы.

Ой, ягъ зачула, цяшко ўздыхнула,
Сильня° заплакала...
Ой, кабъ я была сива зя°зюлька
Да ўміе͡ла каваци,
Паляціе͡ла бъ я ў чыстая° поля°
Да й милаго шукаци.
Лячу я полё, лячу другоё,
А на трэцяя сяду,
Сяду-паду́ ў вишнёвумъ саду,
Стану кукаваци,
Ой, вышла ўдава зъ новаго двара,
Стала наракаци:
— Пакинь, зя°зюлька, пакинь, сива́я,
Такъ жаласно каваци:
Ліе͡стъ у мяне панъ маладьзеньки, —
Хоча расстраляци.
— Ой, ня пакину, пу͡бкуль ня загину,
Жаласно каваци:
Пакинуў милы чараду́ дьзя°цей, —
Не́ съ кимъ гадаваци.

Малево.

46.

Ой, тамъ у далини,
Тамъ казакъ ля°жыць убиты,
Да чу́брнаю китайкаю
Галава прыкрыта.
Прыхадьзила жана,
Мужа аткрывала
Да, аткрыўшы китайку,
Яго палавала.
— Якъ устань, якъ устань,
Малады казача°, —
Твуо́й ку́бнь вараненьки

Сако́лушкамъ скача'!...
Тры дни печы ни палила,
На прыпя°чку — жаръ,
Я каза́ча'нька любила,
А мніе́ цяперъ жаль.

Яськевичи.

47.

Ня° шуми, ня° шуми, дубровушка,
Сяй зя°ляна́я дубровушка!
— Ягъ жа шъ мніе́, дубровусцы, ня° шумі́ецп, —
Ўсіе́ казаки́ су паходу идуць,
Падъ муо́й куо́рань агуо́нь кладуць...
— Ня плачъ, ня плачъ, удовунька,
Сяй маладая удовунька!
— Да ягъ жа мніе́, удовунцы, ня° плакаць, —
Ўсе́ казаки́ су паходу идуць,
А муо́й милы да убиты ляжыць,
Правай ручкай да каня дьзя°ржы́ць,
Лі́е́вай ручкай да расу бярэ,
Расу бярэ да на сэрцо лье.
— Раса мая сяй крапущая,
Душа мая сяй жывущая!...
Ой, вы, хлопцы, ой, вы, бра́ццы,
Вазьмі́ецп° майго каня,
Завядьзі́е́цп° къ аццу, къ маццы,
Накажэцп° маюй жуо́нцы,
Няхай мяне да й ня° жджэ,
Няхай за другого йдьзе.

Малево.

48.

Ящэ сонцо ня° зайшло,
Я спаць ни лажылася,

Кажуць людзи: — Умирай!—
Богу ня° малилася.
Кажуць людзи: — Умирай! —
Ня° хачу ўмираци,
Я йщэ хачу жыци,
Jiéстъ у мя°не срэбло, злото,
Хачу я знасиди;
Jiéстъ у мя°не срэбро, злото,
Залатыя шаци,
Трудно гэто маладому
На туй сьвiéтъ забраци.
На тумъ сьвiéци мало трэба:
Чатэры дуóшки,
Зя°мли труóшки,
Адъ Бога збаўленія;
Аня°лъ прылятая°,
Сьмерци даглядая°,
Сь цяшкимъ грахомъ,
Вя°ликимъ судомъ
Да душу́ забирая°.
Вязуць труну ця°совую,
Ягъ бiéлую ложу,
Якъ уложаць грэшно цiéло,
Ахъ, муй муцны Божа!
Ягъ засыплюць пяскомъ вочы,
Ни ўглiéджу никóго.
Ой, ты, цiéло, цiéло,
Нашто рано jiéло,
А ты, душа, душа,
Чаму ня° цярпiéла?
Цяперъ табié, цiéло,
Ў зя°млицы гнисьци́,
А мнié, душы́,
Да Бога jисьци́,

Пя°радъ Богамъ стаци,
Ўсю праўду сказаци,
Стаиць самъ Буóхъ, —
Ня° муóжня° лгаци.

Ib.

VIII. Солдатскія.

1.

Калина-малина, калинушка
Бі́елымъ цвіе́тамъ зацьвила,
Да эй! бі́елымъ цьвіе́тамъ зацьвила.
Ой, у полю, ў полю, у румяначку,
Маци сына радьзила,
Да эй! маци сына радьзила. *)
Парадьзиўшы сынка, ой, сынуóчка,
У разумóкъ увялá,
Ой, ў разумóкъ, ў разумоча°къ, —
У салдаты аддала.
— Ой, спраў жа мні́е́, рóдна маци,
Два ружъя,
Ой, два ружъя, рóдна маци,
Бо мы пуóйдьзя°мъ вая°ваци.
— Ой, вярнися, сынку, ой, сынуóчку,
Ў сваю рóдьзиму назатъ!
— Ни вярнуся, маци рóдна,—
На то воля ни мая,
Ни мая и ни твая, —
Тольки бѣлаго цара.

Малево.

2.

Сьвя°ци, сьвя°ци, мі́е́сяцу,
Сьвя°ци, сьвя°ци, ясны,

*) Припѣвъ съ повтореніемъ — послѣ каждой полустрофы.

Да прасьвя°ци дарожаньку
Да царскаго гробуньку,
А у царскумъ гробуньку
Ляжыць царъ праваслаўны,
Цяшко прызадумаўшы,
Гу́рко прызаплакаўшы...
Во́юнъ выбирая°цца,
Зъ радными пращая°цца:
— Пращай, пращай, матушка,
Пращай, ся°стра старшая,
Пращай, ся°стра младшая,
Пращай, жана малада, —
Панясу галовушку
На чужу старонушку,
А чужа старонушка
Вельми нивясёлая,
Саўсимъ ня°знакомая.

Пъ.

3.

Якъ мы восяни прыйдо́мъ,
Мы ў Расею жыць пайдзём'ъ,
Ра°кру́ччыкаў набя°ромъ
Адъ матушки адъ айцоў,
Усей адъ мло́дзя°ньких'ъ жано́къ,
Адъ мале́ньких'ъ адъ дзя°то́къ.

Пъ.

4.

Дзя°вица красная у саду гуляла,
У саду, у саду, у саду гуляла,
Дзя°вица красная вольху тамъ ломала,
Вольху тамъ, вольху тамъ, вольху тамъ ламала.
Дзя°вица красная зъ вольки ушала,

Зъ вольхи я, зъ вольхи я, зъ вольхи я упала,
Дьзя°вица красная ў ры͡эчку папала,
Ў ры͡эчку я, ў ры͡эчку я, ў ры͡эчку я папала,
Дьзя°вица красная акуня спаймала,
Акуня, акуня и т. д.,
Дьзя°вица красная на базаръ хадьзила,
На базаръ и т. д.,
Дьзя°вица красная гаршу́къ купила,
Гаршу́къ я и т. д.,
Дьзя°вица красная акуня варыла,
Акуня и т. д.,
Дьзя°вица красная маскаля́ кармила,
Маскаля́ и т. д.

Ольховка.

5.

Пашли нашы ўланы
Ў горатъ пагуляць,
Да горада ни дайшли, —
Патамилися,
Эй, якъ ў горадъ увайшли, —
Станавилися,
Стали князю гаварыць:
— Надо кашыцу варыць!
Намъ князь гаварыць,
Што не нада° варыць:
— Пя°рабудуць нашы ўланы
За сухими сухарами.
Нашы ўланы маладыя°
Худо дьзі͡е́ло дьзі͡е́лаюць, —
Якъ набрали лашадьзей,
Такъ пусьцили у табунъ,
Калауръ ни наняли,
Сами спаць паля°гли,

Якъ уснули, такъ не чули,
Якъ французы падыйшли.
Французъ рубиць, французъ рубиць,
Намъ пардону ни даёць,
А парутчыкъ, нашъ галупчыкъ,
Ўсе й пахаж'вая°,
На дьзя°ўчата маладыя°
Ўсе й пагляд'вая°.
— Вы, дьзя°ўчата маладыя°, —
Маладого на каня,
А старого исъ каня...
Ходьзиць князь па палку,
Курыць трупку табаку...

Яськевичи.

6.

Ой, ты, кучаръ малады,
Пайдьзи ў стайню, пасматры,
Да эй!
Пайдьзи ў стайню, пасматры,
Ци ўсі͡е кони вя°сялы́,
Да эй! *)
И ўсі͡е кони вя°сялы́,
Ту͡бльки адьзинъ ни вя°сёлъ,
Ёнъ ни пъе и ни я°дьзé (sic!),
Капы́ця°чкамъ ў землю бъе.
Ой, ты, кучаръ малады,
Пойдьзямъ кони сёй сѣдлаць,
Ў чысто полё выяжджаць,
Будьзямъ съ туркамъ ваяваць,
Турэщыну у плі͡енъ браць.

Ib.

*) Припѣвъ — послѣ каждой полустрофы съ повтореніемъ.

7.

Вы, капля́ры, вы, махля́ры.
Штобъ рубашки и манишкі
Напрасованы были́
И галовушки памыты,
Русы кудя°рки развиты.
Развивали для таго,
Штобъ любиць было́ каго...
А ў паходьзи кру́пы, каша —
Сударыня-маци наша...
Маци сына выпраўляла
И прыказы за јимъ слала:
— Служы, служы, му́ой сынуо́къ,
Дваццаць да адьзинъ гадуо́къ.
Дваццаць першаму гаду́
Прышоў Ванько° да даму́, (2)
Да пытая°: — Дьзіе́ муй руо́дъ?
— Твайго роду тутъ нима, —
Ацецъ, матка памя°рла,
Ацецъ, маци памя°рла,
Сястра замушъ пашла.
— Јіе́стъ у мене руо́дны братъ,
Ня° жанаты — халасты...
— Пачаму жъ ёнъ ни жаніўся,
Мусиць, зъ б.....ми любіўся.

Малево.

8.

Ружо́вы цьвя°точакъ
Ня ў пору цьвице,
Малады малуо́йчыкъ
Бязъ доли жыве, —
Куды я°му скажуць,

Туды ёнъ идзе,
За яго пахожу
Туракъ вайну бъе.
Адбиў соракъ пушакъ
И крэстъ залатой,
Адбиў ручку й нубшку, —
Ступай, братъ, дамой!
Прышоў я да дому,
Ў дому роду нѣтъ,
Сіёў я да й заплакаў
На ўвесь біёлы сьвіётъ,—
Што ў нашаго ц..а
Всегда праўды нѣтъ.
Заслужыў я на служби
Мундьзеръ и билетъ,
А у томъ мундьзеры
Ляжыць міёдны грошъ,
Карми, братъ, лашатку,—
Будьзя°шъ самъ харошъ.

Ib.

9.

(Варіантъ).

Паслухайця°, браццы,
Савіёту майго, —
Муй савіётъ харошы,
Дарожа° ўсяго...
Адьзинъ садъ зялёны
На ўрэмя цьвице,
Служыў салдатъ службу,—
Друбмны сьлезы лье,
Куды яму скажуць,
Туды ёнъ идзе.

Набиў дьзевяць ку́ляў
И крэстъ залатой,
Адбиў руки, ноги, —
Ступай, братъ, дамой!
— Ня' пайду да дому, —
Ў мя'не роду нѣтъ,
Ту͡бльки ў мя'не роду —
Жана малада.
Прышоў я да дому,
Жана памя'рла,
Асталáся служба
На дваццаць пяць лі͡ётъ,
Заслужыў ў награду
Муньдьзеръ бесъ 'палетъ,
Разлиў салдатъ сьлёзы
На ўвесь бі͡ёлы сьві͡ётъ.

Карцевичи.

10.

Ўсю мы службу праслужыли,
Ни а чомъ мы ни тужыли,
Охъ, лю́ли, охъ, люли́,
Ни а чомъ мы ни тужыли!
А на трэйцямъ на гаду́
Стали думаць абъ даму́,
Охъ, лю́ли, охъ, люли́ и т. д. *)
Стали думаць да гадаць,
Какъ намъ ў дому пражываць, (2)
Ацца й матушку видаць, (2)
Ў жаны сваёй папытаць.
— Расказаць пябі͡ё падромну (sic!),
Будьзя'шъ биць мя'не пабойна...

*) Припѣвъ — послѣ каждой полустрофы.

Прышоў, браццы, къ намъ прыкасъ
Сабирацца на Каўкасъ,
Прышоў, браццы, къ намъ другой —
Атпраўляцца намъ дамой.

Малево.

IX. Молодецкія.

1.

Ў краснамъ садьзи я гуляў,
Дьзя°вицъ красныхъ любаваў,
Чаго я ня° стараўся, —
Ў цяшки кандалы папаўся.
Ацецъ муо́й стары сьлёзы лье,
Маци й братоў (sic!) ня° знаюць,
Што сынъ яе ў Сибиръ идьзе
И радьзи́му пакидая°,
Да Сибиру ни дайдьзе́
И ўсё разазная°...

Малево.

2.

Пасьлѣдни нёняшни дьзянёчакъ
Гуляю я зъ вами, друззя,
А заўтра, чуць на́ дьзя°нь сьвито́чакъ,
Заплача° ўся мая сямъя, —
Заплачуць мае браты й сёстры,
Заплача маць мая й ацецъ,
Заплача° милы гасударъ,
Съ каторымъ я ўчара́ гуля́ў...
Каляска падъ дуо́мъ падкацила,
Съ каляски абъ землю калёса стучаць...

Карцевичи.

3.

Вой, нашто жа мніе́ жаницца,
Маладую жу͡о́нку браць,
Лі͡е́пя°й ў карчму завалицца
И ўсі͡е́ гру͡о́шы прагуляць:
Гру͡о́шы дьзі͡е́ло набытноя°,
Па јихъ нечаго тужыць,
Любу͡о́ў — дьзі͡е́ло другоя°, —
Саўсимъ можня° ня° любиць.
Вой, вырыйця° мні͡е́ магилу,
Кабъ я падъ бу͡о́чкай ляжаў,
Стаканъ ву͡о́тки ў руццы͡э́ дьзяржаў,
Штопъ пры маёмъ пры пагро́би
Ня° званили ў калакалы́,
Тульки румками стучыли
И засыпали пяскомъ.

Ib.

4.

— Дьзі͡е́ ты быў,
Паня° тавары́шу?
— У Варшави на расправи,
Сэрцо-Марыся.
— Што ты тамъ рабиў,
Паня° тавары́шу?
— Пиў, гуляў, ў карты граў,
Сэрцо-Марыся.
— Мусиць, ты памрэшъ,
Паня° тавары́шу?
— Ой, памру, ой, памру,
Сэрцо-Марыся.
— Якъ па табі͡е́ званиць? и т. д.
— Бомъ, бомъ, бомъ, бомъ, бомъ, бомъ! и т. д.

— Якъ па табіе́ плакаць? и т. д.
— И-ха-хо, во-ха-хо! и т. д.
— Якъ цябе спамінаць? и т. д.
— Чаркамі, шклянкамі, чаркамі, шклянкамі,
Сэрцо-Марыся!

Малево.

5.

Чоранъ вубранъ, галубой,
Што ты ўъёсься нада мной?
Чоранъ виўся, апусьціўся,
Пры далини, пры шырокуй.
Ля°ці, ля°ці, чоранъ вубранъ,
Къ маёй матусцы радной,
Да скажы ты, чоранъ вубранъ,
Матусцы маёй радной,
Што жаніўся на другой, —
Ўзяў нявіе́сту ціху, скрубо́ману,
Ў чыстумъ поли патъ кустомъ —
Я ляжу ў смартэльныхъ ранахъ,
Льецца крубо́ў — сьмерць мая,
Пя°равяжу гэты раны
Падарованнымъ платкомъ...

Яськевичи.

X. Шуточныя.

1.

Сяду прасьці, — нитка рвецца,
Лягу спаці, — лубо́шко гнецца,
Во́ха, во́ха, во́я, во́я,
Бі́е́дна галовушка мо́я!
Ня°хай пражу мышы рубяць,
Ня°хай мя°не хлопцы любяць,

9.

Била жу͡бнка мужыка,
Руки закачаўшы,
А ёнъ яе пя°рапрасиў,
Шапачку изьняўшы.
Пашоў милы да двара
Ска́рки дакладаци,
А дву͡броъ яму прысудзиў
Жу͡бнку цалаваци.
Ся°дзиць мила на ложачку,
Ну͡бшки падгибаўшы,
Стаиць милы пя°ра́дъ ею,
Да шапачку зьняўшы.
— Дзякуй табе́, мая мила,
Што памалуй била...
— Идзи, милы, абе́дъ вары,
Сабачаё рыло!
Нали сабе́ ў чарапочакъ,
Идзи сабе́ у куточакъ
Да је́шъ сабе́ цихо,
Бо якъ прыду, пакаштую, —
Будзя° табе́ лихо!

Ib.

10.

Пашла баба за границу
Да купила расаницу,
Семъ градъ насадзила,
Семъ дзёнъ ни ўсхадзила, —
Якъ удаўся качанъ
На вя°лики ра͡джа́нъ
И на лисьцё шыроко
И на ну͡бги высоко,

Палі́ёсъ милы на гару́,
Дастаў хамутъ и дугу,
Стаў на милу накладаць,
Ў лі́ёсъ па дру́ова выя°жджаць.
Прыі́ёхаў милы да лі́ёсу,
Прыве°заў милу, агъ бі́ёсу (sic!),
Стаў паглядаць милю́ся°нько,
Што ў насъ дру́оў малю́ся°нько,
Прыі́ёхаў милы да дому
Да даў милуй салому.
— Ой, на жъ табі́ё, мила, jíёсьци!
— Ой, дай жа жъ мні́ё хъць прысі́ёсьци,—
Якъ ты і́ёхаў, — я цягнула,
Маю сьпіну́ вельмо гнула.

Ib.

4.

Тры дни хату ни мяла́,
Сьмецця ни насила,
Ой, вымя°ту раску́омъ
Да вывя°зу васку́омъ,
Павязу я на базаръ
Сьмецця° прадаваци, —
Туды хипъ, сюды хипъ,
Да вазьму су́оракъ кипъ,
А за тыя° кипки —
Чырвоны чабы́тки...
Чалаві́ёчу, чалаві́ёчу,
Купи мні́ё лентачку
За капеячку!

Гусаки.

5.

Ой, пайду я ў карчомушку
Гарыі́злицу пици,

Ў лі͡есъ [illegible],
Шарыхъ заяў [illegible]...
Якъ узяў заяцъ казла
За хву͡бсьцикъ
Да якъ киня° яго
Ажъ на му͡бсьцикъ,
Якъ узяў заяцъ яго
За сьпину
Да якъ киня° яго
Абъ далину,
Якъ узяў заяцъ яго
За роги
Да якъ киня° яго
Абъ дароги...
Бабинъ дура°нь дро́ва сі͡екъ,
Пабі͡ехъ, баби сказаў,
Пашла баба на му͡бстъ,
Валачэ казлоў хву͡бстъ,
Пашла баба на далину,
Валачэ казлову сьпину,
Пашла баба на дароги,
Валачэ казловы роги,
Прывалакла казла
Да къ папу на дву͡бръ.
— Ой, ты, попя°, бацько нашъ,
Спамя°ни казла для насъ!
— Эхъ, ты, баба дурная,
Хто шъ казла спаминая°?
Съ казла шкуру дьзя°руць,
Съ казла мясо ядуць,
Съ казла боты робяць...

8.

У мі͡ёсяцы я°нвары
Выпала пароша,
Дьзі͡ёдъ бабу палюбиў,
Що баба хароша:
Крыва баба, храма баба
И бя°зъ ну͡бшки правай,
Якъ ўрадьзиўся я, — ни бачыў
Такой бабы бравай.
Ўзяў дьзі͡ёдъ бабу за ручку
Павёў у саду͡бчакъ,
Ягъ загляня° баби ў зубы, —
Баба якъ цьвяточакъ;
Ўзяў дьзі͡ёдъ бабу за ручку
Ды павёў на воду.
— Ой, ты, баба, кайся,
Тутъ и спавя°дайся,
У халў͡бдня°нькуй вадьзі͡ё
Тру͡бшко пакупайся!...
Идьзе дьзі͡ётъ зъ мя°ста͡чка
И ў далони плеща°:
— Хвала Богу, збиўся зъ бабы —
Ажанюся ёщэ!
Идьзе дьзі͡ётъ изъ вяселля
И ў скрыпачку рэжа°,
Азирнуўся назатъ себе, —
Зъ вады баба лезя°.
Дьзі͡ёдъ вярнуўся
Да ягъ бабу хлысьня°,
А баба свайму дьзі͡ёду
У вочы д.....я°.

Малево.

9.

Била жу͡бнка мужыка,
Руки закачаўшы,
А ёнъ яе пя°рапрасиў,
Шапачку изьняўшы.
Пашоў милы да двара
Ска́рки дакладаци,
А дву͡бръ яму прысудьзиў
Жу͡бнку цалаваци.
Ся°дьзиць мила на ложачку,
Ну͡бшки падгибаўшы,
Стаиць милы пя̆°рӑдъ ею,
Да шапачку зьняўшы.
— Дьзякуй табі͡е, мая мила,
Што памалуй била...
— Идьзи, милы, абі͡едъ вары,
Сабачаё рыло!
Нали сабі͡е ў чарапочакъ,
Идьзи сабі͡е у куточакъ
Да ji͡ешъ сабі͡е цихо,
Бо якъ прыду, пакаштую, —
Будьзя° табі͡е лихо!

Б.

10.

Пашла баба за границу
Да купила расаницу.
Семъ градъ насадьзила,
Семъ дьзёнъ ни ўсхадьзила, —
Якъ удаўся качанъ
На вя°лики ра͡джанъ
И на лисьцё шырокo
И на ку͡бси высокo.

Жубўты боты на нагахъ,
Бранзалеты на рукахъ,
А шапачка — вя°рмолачка,
А пóясы — тасёмачка...
Ты, Ванюша-папубóкъ,
Завядзи мяне ў садубóкъ,
А я зьлiéзу на дубубóкъ,
Памаргаю на дзя°вóкъ.
— А вы, дзiéўки, суки, суки,
Ня крадзiéця° маёй муки,
Ня варэця° калачоў,
Ня змав'вайця° паничоў...
Вышла дзiéўка зъ ганку,
Нясла пива шклянку,
А за ёю казачубóкъ,
Да скрывiўся калпачубóкъ,
А за ёю брандавушъ (?),
Да скрывiўся капялюшъ.
Ой, дзiéўка ня°дарóсла
Паставила крубóсна,
Крубóсна ткуцца,
Нитки рвуцца,
Што нитачку зьвяжа,—
Съ хлопцамъ спаць ляжа.

Ць.

11.

Быў у бабушки казёлъ,
У Барбарушки казёлъ,
Ёнъ на стайни стаяў,
Муки, сiéно ядаў,
Воду цэджану пiў,
Пя°рацэджаную.
Захацiéлася° козьлику

Ў лі́ёсъ пагуляци,
Шарыхъ заяў павидаци...
Якъ узяў заяцъ казла
За хвубсьцикъ
Да якъ киня° яго
Ажъ на мубсьцикъ,
Якъ узяў заяцъ яго
За сьпину
Да якъ киня° яго
Абъ далину,
Якъ узяў заяцъ яго
За роги
Да якъ киня° яго
Абъ дароги...
Бабинъ дура°нь дрóва сі́ёкъ,
Пабі́ёхъ, баби сказаў,
Пашла баба на мубстъ,
Валачэ казлоў хвубстъ,
Пашла баба на далину,
Валачэ казлову сьпину,
Пашла баба на дароги,
Валачэ казловы роги,
Прывалакла казла
Да къ папу на двубръ.
— Ой, ты, попя°, бацько нашъ,
Спамя°ни казла для насъ!
— Эхъ, ты, баба дурная,
Хто шъ казла спаминая°?
Съ казла шкуру дьэя°руць,
Съ казла мясо ядуць,
Съ казла боты робяць...

12.

Рада баба, рада я,
Што злавила салаўъя,
Пасадзила памижъ нубохъ,
Баялася, кабъ ни здубохъ,—
Якъ издохня, то пратухня,
Па чэраво ўспухня.

Іь.

13.

Ясь кони пасе — пархи трасе,
Натрубосъ пархаў, сіéў да й пајіéхаў,
Нимнога јіéхаў — чатыры мили,
Коничакъ прыстаў, Божа мубй милы!
А ни дарожачки, ни сьцежачки,
Да куды мніé јіéхаци да дьзіéвачки.

Яськевичи.

14.

Маладая гра'чанка
Па сáду хадьзиць,
Яна жа, яна жа
Букеты вяжа',
Пакинь жа, гра'чанка,
Па сáду гуляци,
Пакинь жа, пакинь жа
Букеты вязаци.
Хадьзиў я, нудьзíў я
И лёхъ жа я спаци,
Ачнуўся, прачнуўся,
Ахъ, ... маци!

Карцевичи.

15.

У нашаго камандьзера
Нима штаноў ни мундьзера,
Адно тыя° шаравары,
Што дьзя°ўчата даравали.

Яськевичи.

16.

(Припѣвъ).

Прыляці͡еў лапатунъ
Да забиў дрыгуна,
А ты, к...а, дьзі͡е была?
— Я ся°дьзі͡ела на глинянцы,
Давала пиць па шклянцы...

Малево.

(Свадебныя).

17.

Вабралася цеща ў аўчыны
Да для зяця°вы прычыны,
Зяць цещы ня° баицца,
Каля дачки ня° станавицца.

Ib.

18.

Стружы, бацько, лі͡еску,
Сынъ вязе няві͡ес'ку,
Ту́пу, коники, ту́пу,
Да прывязьли на дву͡оръ ступу,
Ў хату калатуху,
А ў камору зладьзя°юху, —
Падъ носамъ сопя°ль висиць,
А хлі͡еба ня ўмі͡ея° замясиць.

Ib.

19.

Да прыѣ́хаўшы музы́ка
Да звалиўся съ прыпяка,
Да забиў смыко́мъ ця°ля,
Да зрабиў дружаццы дзьяця.

Ib.

20.

— Давай, сваха, пирага!
— Во́зьмя°мъ вала за рага,
Чу́рну карову за брывы,
Сиву кабылу за грыву,
Павядомъ яе на мі́сто,
Памя°няямъ на ці́сто.

Ib.

21.

Дзякуй, сваха, за пиру́хъ
Мяке́някъ и бя°ле́някъ,
А на тымъ ганьба,
Што але́някъ, —
На далони мясила,
Падъ цыцкаю сушыла,
Сакі́раю сі́кли, — не ўсі́кли,
Абухамъ били, — ня ўбили...
Ў агародзьи маръянъ родзьяць,
Да мя°не панъ Янъ ходзьяць.

Ольховка.

22.

Сватъ свае́й сваси
Сплёў лапци
Зъ ду́ўгихъ лыкъ,

Ходзишь сваха
Па санажаци,
Якъ индыкъ.

Яськовичи.

23.

А ты, сваха гнидиста,
Да у цябе спанніца хвандиста,
За кубжнай хвандбю —
Вошы чарадою.

Ib.

24.

Маладая малодачка,
Ў цябе ў хаци прыгодачка:
Звалилася сьвя°кровушка
Да ў жыткую крапивушку.
— Ня жаль жа мніе сьвя°кровушки,
Да жаль жа мніе крапивушки,—
Крапивушка — сьвинням'ъ jіесьци,
Сьвя°кровушка — мяне грысьци.

Малево.

25.

Перша друшка — лбхня,
На прыполи гарубхъ мокня°,
Братко, ня° гуляй,
Па бобаццы выбирай.

Ib.

26.

Перша друшка — лахняня
Да ўкрала ў сусіеда кураня,
Ця°рăсъ платы ўцякала,

Апдаракъ свуй падрала,
А ты, братко́, ня° гуляй,
Андарачыща зашывай!

Гусаки.

27.

Ту́пу, ту́пу ка́ля° лавачки,
Ка́ля° лавачки — качалачки,
Качалачки жалі́е́зныя°,
Дружачки да жарэ́бныя°,—
Па Ня°сьвижы пабі́е́гали,
Байструкоў панарабляли.

Малево.

28.

Чаму жъ вы, дьзя°вачкі́е́, ня° пая°це́,
Ци вы жъ гу́оласу ня° ма́яце?
— Пакинули яго ў даму́,
Падъ рэшатамъ на палу́.

Ib.

29.

Казали, му́ой бра́тко харошы, —
Сма́лянаё лицо, гарбусъ-нусъ,
Дайця° бра́тку кушъ кано́пли,
Няхай дьзяўбе, якъ вя°рабейка,
Няхай скача°, ягъ бі́е́лка,
Няхай плача°, ягъ дьзі́е́ўка.

Ib.

30.

Ой, бра́тко да ня°харошы, —
Да ча°рвячкі́е́ да патачыли,
Да курачки да патащыли.

Ib.

31.

Сядьзиць братъ кăля̆ лаў,
Палядьзі͡е́ця°, друшки, — братъ килаў,
Вазьмі͡е́ця° яго за килу,
Пасадьзі͡е́ця° яго на сьвинню,
Вазьмі͡е́ця° яго за я . . а,
Пасадьзі͡е́ця° яго на ямца,
Я . . а прыпя°куцца,
А друшки наядуцца.

Карцевичи

32.

Бі͡е́гала мышка па палицы,
Звалилася брату ў нагавицы,
Я°на думала — кацищо°,
Падрала брату яе . . ща.

Ольховка.

33.

Хадьзиў, блудьзиў каля крыничунки,
Прасиў, малиў маладьзичунки:
— Ой, дай, дай п . . . хи трохи!

Малево.

34.

Ой, тамъ за баркомъ
Гуляла баба зъ ваўкомъ
Да зашывала воўку
С . . ку шоўкамъ,
А вуо́ўкъ ягъ захаці͡е́ў,
Дакъ и шуо́ўкъ разьляці͡е́ў.

Ib.

35.

(Свадебный припѣвъ).

Дай, Божа, маладымъ дубóбрую долю,
Кабъ билися, акъ гаршкíé,
А дрáлися, акъ кашкíé.

Ib.

36.

(Купало).

Ся°тубóння купало, а ўзаўтра Янъ,
Да будьзя°, хлопчыки, да лихо вамъ,
Да якоя° лихо — лихоя°, —
Пажаница сабачки у поля°,
Ня° многа сабачкаў — дваццаць шэсьць,
Да ўсíé удалися ў анну шэрсьць.
— Да анна сучачка падлáса,
Аддамó вамъ, дьзíéвачки, на мясо,
А другая — надъ рэбра,
Разбя°рыця, дьзíéвачки, на срэбро.

Ib.

37.

(Купальный припѣвъ).

Да гарыэ́ло купало надъ плотамъ,
Да вилися дьзя°вачкíé надъ злотамъ,
Да гарыэ́ло купало надъ гумномъ,
Да вилися хлопчыки надъ г...омъ.

Ib.

Словарь.

Условныя сокращенія: бранн.—бранное слово, звукоп.—звукоподражательное, ирон.—ироническое, исп.—испорченное, ласкат.—ласкательное, обособит.—обособительное, отъ собств.—отъ собственнаго, погов.—поговорка, послов.—пословица, см.—смотри, собств.—собственное, увелич.—увеличительное, уменьш.—уменьшительное.

Абадра́ны — оборванный, опарапанный.

аба́палъ — по обѣ стороны. Абапалъ дароги.

абара́накъ — баранка, бубликъ.

абвину́ць — обернуть, завернуть въ обертку, окутать.

аблау́хъ — съ отвислыми ушами; шапка съ наушниками.

аблу́да — заблужденіе, ошибка.

або́ра — тонкая бечевка для подвязыванія лаптей.

Ишоў То́даръ съ Тадо́раю,
Нашли лапаць съ або́раю,
Ой, ты — Тодаръ, я — Тадора,
Табі́е́ лапаць, мні́е́ або́ра.
(Шуточн. пѣсня).

абро́къ — кормъ для скота.

абру́съ — убрусъ, скатерть.

абу́два — оба.

абу́хъ — обухъ.

абы́ — чтобы, лишь бы. Гуляйця, абы ня плакали.

абяцáнка — обѣщаніе.
адры́на — сѣновалъ, сарай для сѣна.
адьзéжына (обособит.) — одежа. Мáю толькі адну адьзежыну— кажухъ.
адьзянýць — надѣть.
áжно, ажъ — такъ что даже. Высóко, ажъ рукою ня дастаць.
алé — но. Малады́, але разýмны.
áльбó — или. Альбо ты, альбо я.
андарáкъ — юбка изъ толстаго домашняго сукна.
аняли́сты (исп.) — евангелистъ.
апалóникъ — уполовникъ, большая ложка; головастикъ-лягушенокъ.
Арлóўщанка (отъ собств.) — дочь Орловскаго.
Арлóўщыкъ (тоже) — сынъ Орловскаго.
аткýль — откуда.
атруи́ць — отравить.
атрýта — отрава, ядъ.
аттýль — оттуда.
афя́ра — обѣтъ, обѣщаніе.
афяравáць — дать обѣтъ, обѣщаніе.
ахвóта — охота, желаніе.
аччыни́ць — отворить, открыть. Аччыни хату.
ащыкитáць — обглодать; обклевать (о птицѣ).

Бавэ́лна-и́ца — хлопчатобумажная ткань.
багаты́ръ — богачъ, богатѣй.
бадáй — Богъ-дай, пусть.
бáйка — сказочка, басня. Бáяла байку свайму дзіцяці.
байстрýкъ — внѣбрачный ребенокъ.
балазѣ (балазі͡ѣ) — благо, что. Балазѣ яны скора прышли.
баламýтъ — плутъ, обманщикъ.
балбатýнъ — болтунъ, пустомеля.
барани́ць — защищать, охранять. Барани, Божа, чаго лихого.
барóдаўка — бородавка.

Бата́линшая (отъ собств.) — жена, дочь Баталина.
ба́цько — отецъ; священникъ.
ба́чыць — видѣть, смотрѣть.
бизу́нъ — кнутъ, плеть.
благата́ — ничтожество, жалкій съ виду.
благи́ — дурной, жалкій, ничтожный, малосильный, худосочный.
Благе́ньки съ тва́ру.
бла́занъ — малолѣтній, неопытный.
блискави́ца — молнія, зарница.
блудзи́ць — блуждать, сбившись съ дороги; странствовать.
бо — ибо, потому что.
бо́пка (бу͡о́пка) — круглое зерно (о бобахъ, горохѣ), катышекъ.
бо́рзды (бу͡о́рзды) — быстрый, скорый.
бо́ты — сапоги. Скидай боты ды и́ да работы.
бо́ханъ — отдѣльный печеный хлѣбъ. Забра́ў тры бо́ханы хлі͡е́ба.
бражджа́ць (звукоп.) — бряцать, бренчать, звякать.
бранзале́тъ — браслетъ.
братава́я — жена брата.
брахаць — лаять (о собакѣ); лгать, выдумывать.
брахня́ — лай (о собакѣ); ложь, выдумки, сплетни.
брусъ — отесанное четырехгранное бревно; осёлокъ.
бры́тки — гадкій, отвратительный, некрасивый.
будова́ць — строиться, возводить постройку.
бу́йны — крупный; колосистый (о ржи).
бурла́къ — здоровенный дѣтина; бездѣльникъ, гуляка.
бурча́ць — ворчать, урчать.
бу́сялъ — аистъ.
бы́дло — скотъ, скотина.
бѣ́хчы (бі͡е́хчы) — бѣжать.
ба́лька — балка.
бядно́та — бѣдность.
бяли́зна — бѣлье.
бярахчы́ — беречь.
бярэ́зина (обособит.) — береза.

Вага́ — тяжесть, вѣсъ.
вадга́дунцы — разгадки.
ва́жыць — вѣсить, взвѣшивать.
вайту́ўна — дочь войта.
валакци́ — тащить, волочь.
вало́ка — уволока, извѣстная мѣра пахотной земли.
варъя́тъ — безумный, сумасшедшій. Бяжыць, якъ варъятъ, па полю.
ваўкала́къ — волкола̀къ, полу-человѣкъ и полу-волкъ. У жыци ваўкала́ки хаваюцца.
ваўкарэ́съ (ваўкары͡эсъ) — (бранн.) — хищникъ, подобный волку; волчья сыть. Тпру, ваўкары͡эзина!
ваўчаня́ — волченокъ.
вашапру́тъ (бранн.) — вшивецъ, вшивый.
ве́гаць — пучекъ мочалки или соломы для мытья посуды.
ве́льма-ми — весьма, очень. Вельми харошы, мале́ньки.
ви́льgаць — сырость.
виншава́ць — поздравлять. Виншу́ямъ пана зъ Новымъ годамъ.
виръ — водоворотъ. Ско́чыў у виръ галавою (погов.).
вита́цца — здороваться, привѣтствовать.
во́брасъ (ву͡о́брасъ) — образъ, икона.
во́жыкъ — ежъ, ежикъ.
во́йсько (ву͡о́йсько) — войско.
во́лны (ву͡о́лны) — вольный, свободный, дозволенный.
во́сянь — осень.
ву́сы — усы.
выкранта́сы — выкрутасы, затѣйливые узоры.
вы́рай — станица перелетныхъ птицъ; теплыя страны. Надъ лі͡е́самъ ляциць вырай жураўлёў.
вы́цяць — ударить.
вышыня́ — вышина, высота.
вѣ́сьники (ві͡е́сьники) — широкія деревенскія ворота, калитка.
вэ́зgаць — мазать, размазывать, малевать.
вэ́длуgъ — сообразно.

вляи́зны (увелич.) — огромный.
вяльмо́жны (вяльму́жны) — знатный, родовитый, сановный.
вяпру́къ — вепрь, кабанъ.
вярабе́й — воробей.
вярбало́зъ — лознякъ, лоза; ивнякъ.
вярэ́ма — лознякъ.
вясе́лля — свадьба, свадебный пиръ.
вясе́льны — свадебный.
вячо́рки (вячу́рки) — посидѣлки, вечерницы.

Гадава́ць — растить, воспитывать. Вы́гадаваў пяцёхъ сыноў.
гадзы́на — часъ, пора, время.
гай — роща, лѣсокъ.
гайдама́ка (бранн.) — гуляка, пьяница, безпутный.
галаму́за (ирон.) — куцеголовый, прилизанный, коротко остриженный.
га́ласъ — крикъ, шумный разговоръ. Падняли га́ласъ на ўвесь дву́ръ.
гали́на (обособит.) — вѣтка дерева.
галу́шки — катышки изъ тѣста, деревенское блюдо. Падъе́ў галушакъ и сьпиць.
гальё — вѣтви дерева.
галы́тва — голь, голытьба.
галы́шъ — бѣднякъ, неимущій. У гэтаго галыша толькі це́ло да душа (погов.).
гамани́ць — громко разговаривать.
га́накъ — крыльцо.
га́ніць — поносить, порочить.
гани́ць — гнать. Гани́ли злодзяя да самаго сяла.
Га́нна, Ганну́ля (собств.) — Анна, Аннушка.
гара́ — чердакъ.
гарбузяня́ — тыквенное сѣмячко.
гарбу́съ — тыква.
га́рняцъ — извѣстная мѣра и жидкихъ сыпучихъ тѣлъ.

гарну́ццa — жаться, ласкаться, прижиматься.

гарну́шакъ — глиняный кувшинчикъ, горшочекъ.

гаро́тъ (гару́о͡тъ) — огородъ.

гаршкалёпъ (ирон.) — гончаръ, горшечникъ. Дарасински (т. е. изъ с. Дороси́нъ) гаршкалёпъ.

гарэ́лка (гары́о͡лка) — водка.

гаспада́ръ — хозяинъ.

гаспады́ня — хозяйка.

Гаспо́дъ (Гаспу́о͡дъ) — Господь.

гасьци́няцъ — почтовый трактъ, битая дорога. І͡е́хаў гасьци́нцамъ да са́маго Слуцку.

гатава́ць — готовить пищу, стряпать.

гаци́ць — устраивать гать, запруду на водѣ. Хлопцы загацили ры́о͡чку и налавили рыбы.

gвалтъ — крикъ, шумъ. Нарабили gвалту на ўсё сяло.

gергета́ць (звукоп.) — быстро говорить, разговаривать (о евреяхъ).

гламяну́ць — кусануть, схватить зубами кормъ (о лошади).

гли́нища — мѣсто добыванія глины; кирпичный заводъ.

глузды́ — мозгъ, память. Звалиўся зъ дуба и адбиў сабі͡е́ глузды.

глуми́ць — портить, истреблять понапрасну.

глу́пство — глупость, пустякъ.

глыбо́ки — глубокій.

гнюси́ць — осквернять, пачкать, дѣлать нечистымъ. Собака пиў воду и пагнюси́ў вядро.

го́дьзи (гу́о͡дьзи) — довольно, достаточно.

го́лы — см. галышъ. Голы, якъ бизунъ.

го́манъ — громкій говоръ, звуки разговора. Па ўсяму лі͡е́су пашоў гоманъ.

го́ни-ы — извѣстная мѣра пахотной земли.

го́нта (гу́о͡нта) — гонтъ.

го́рачо — горячо, жарко, знойно.

грабе́цъ — гребецъ, работникъ съ граблями.

гразно́та — грязнота, нечистоплотность, грязь.

грашаўны — имѣющій деньги, богатый, зажиточный.
грóшы — деньги. Зарабúў пяць рублёў грошай.
грудóкъ — возвышенная, сухая часть почвы. Пусьціў каня на далину, а самъ лёхъ на грудкý спаць.
грымóта-ы — громъ.
грыўня — гривна.
gрэйцаръ — штопоръ, пробочникъ.
гýба — губка.
губá — губа. Са злосьци кусая губý.
губэрня — губернія; губернскій городъ. Панъ паіéхаў да Мінска — ў губэрню.
gýзикъ — пуговица, особенно блестящая.
гукáць — кричать, окликать, подавать призывной голосъ. Гукнú сястру, няхай идзе да дому.
гультáй — лѣнивецъ, бездѣльникъ.
gýля — небольшое возвышеніе, выпуклость; шишка, вередъ.
гуляць — веселиться; танцовать. Стары Михáсь гуляя польку, якъ малады хлопяцъ.
гурóкъ — огурецъ.
gустъ — вкусъ.
гýтарка — разговоръ, рѣчь, языкъ. Ніякъ úхняе гутарки ня разумíю, мýсиць, гавóраць па-татáрску.
гы́ля — окрикъ, когда прогоняютъ гусей. Гыля, гыля на воду!
гы́ркаць (звукоп.) — громко ворчать (о собакѣ). Собака гыркаў, гыркаў ды и ўкусиў Зьмитручкá за паляцъ.
гэ́ты — этотъ.

Дагары́ — къ верху, вверхъ ногами. Папилúся, траха́ дагары нагами ня хадзили.
далóнь — ладонь.
даль-Бохъ (-то) — (Бу̀хъ) — ей-Богу, ей-ей.
дамавúна — могила.
дáрма — даромъ, безплатно.

дарма́ — пустое, не важно, ничего особеннаго. Дарма́, што ёнъ крадьзя, але нихто яго ня злавіў.

дасю́ль — доселе, до сихъ поръ.

даўжыня́ — долгота, длина.

дахъ — крыша, кровля, особенно желѣзная.

дбаць — заботиться, обращать вниманіе. Анто́сь пъе, гуляя п ничо́го сабі́е ня дбая.

двайча́ты — дважды.

дворъ (двуо́ръ) — помѣщичья усадьба. Акано́мъ пагнаў усихъ у двуо́ръ на работу.

долъ (дуо́лъ) — долина; могила.

до́нька (уменьш.) — дочка, дочурка.

до́сыць — довольно, достаточно.

до́шка (дуо́шка) — доска.

драби́ны — деревенская рабочая телѣга. Вязуць сі́ено на новыхъ драбинахъ.

драбяза́ — мелочь, мелкота.

драмава́ць — дремать, подремывать.

дро́бны (друо́бны) — мелкій.

И шумиць, и гудьзе,
Дробянъ дуо́жджыкъ идьзе...
(Народн. пѣсня).

дружы́ня — дружки, шафера, распорядители на свадебномъ пиру.

дрыжа́ць — дрожать.

дрэ́нь — дрянь, гадость, пакость.

дударъ — играющій на дудѣ, дудкѣ, свирѣли.

Дуна́й (собств.) — названіе нѣкоторыхъ незначительныхъ ручейковъ въ Слуцкомъ уѣздѣ.

дурэ́ць (дурыэ́ць) — сходить съ ума, обалдѣвать. Саўсимъ адурыэ́ў у млині́е адъ гэтаго стуку й гру́ку.

дъя́балъ — дьяволъ, чортъ.

дьзира́ — дыра.

дьзму́ць — дуть. Дьзми ў дутку.

дьзѐ (дьзіе) — гдѣ.
дьзѐшка (дьзіе̑шка) — кадка, въ которой растворяютъ хлѣбъ.
дьзядьзи́няцъ — дворъ крестьянской усадьбы.
дьзякоўна — см. дьзячышка.
дьзяля́ — для, по той причинѣ. Алéсь ня прышоў дьзяля таго, што яго ня кликали.
дьзянькава́ць — благодарить.
дьзяцю́къ — парень, юноша.
дьзячы́шка — дочь псаломщика, дьячка.
дыя́кипъ (исп.) — діаконъ.
ды́ли, ды́ли (звукоп.) — игра на скрипкѣ.

Естъ — есть.
е́сьцяка — см. естъ.

Жабра́къ — нищій, убогій. Жабракіе̑ стаяць падъ акномъ.
жада́ць — сильно желать, стремиться.
жа́дны — ни одинъ, никакой. Я зъ имъ ня мі́еў жаднай размовы.
жало́ўны — жалостный, скорбный, горестный.
жаль — сожалѣніе, скорбь, печаль.
жартава́ць — шутить, шалить, забавляться.
жарэ́бны — жеребый (о лошади).
жаўне́ръ — жолнеръ, солдатъ.
жлу́кта — широкая лохань для стирки бѣлья.
жме́ня — горсть. Изъ жмени да да́ кишэни.
Жуко́ўщанка (отъ собств.) — дочь Жуковскаго.
Жуко́ўщыкъ (тоже) — сынъ Жуковскаго.
жупанъ — верхняя мужская одежда, цвѣтной кафтанъ.
журавéль — журавль.
журбава́ць — тужить, скучать, изнывать въ тоскѣ.
журы́ца — скучать, тосковать.

Зажурыўся чумачэ́нько,
Што капеячки нима,

Сядзіць, лупая ачыма,
Якъ галу͡о́дная сава...
(Народн. пѣсня).

жы́тній — относящійся къ житу, ржаной. Жытняя мука.
жы́то — рожь.
жэ́рці — жрать, пожирать.

Зайздро́сны — завистливый.
закарэ́ць (закары͡э́ць) — засохнуть, покрыться засохшими сгустками. Миски посьля яды́ закары͡э́ли.
зало́за — железа.
залуві́ца — золовка.
запро́хчы — запрячь.
захра́снуць—засориться.
збанъ — жбанъ, кувшинъ.
збо́жжа — снятые и свезенные хлѣбные посѣвы. У Грыгора пу͡о́у͡нае гумно збожжа.
звонъ (зву͡о́нъ) — колоколъ. У вялики зву͡о́нъ на абі͡е́дыню зво́няць.
зво́щыкъ — извозчикъ, кучеръ.
зграбны — ловкій, изящный. Зграбны, якъ ву͡о́лъ да карэты (пог.).
згу́ба — погибель.
здарэ́ння — случай, неожиданное событіе.
здужаць — побороть, осилить.
зе́лля — зелье, лѣкарство; ядъ.
зе́рня — сѣмянное зернышко.
зі́мны — холодный, студеный.
зірну́ць — глянуть, посмотрѣть.
злава́ць — злиться, сердиться.
злаві́ць — поймать, схватить.
зло́дзяй — воръ, мошенникъ.
змарнава́ць — утомить, лишить силы.
зняважа́ць — не уважать, пренебрегать, позорить.
зо́рка (зу͡о́рка) — звѣздочка.

зра́дзіць — измѣнять слову, отступать отъ обѣщанія.
зы́чыць — желать, совѣтовать, одолжать. Кабі͡е́та (женщина) пазычыла гарщу́͡о́къ у сусі͡е́тки.
зязю́ля — кукушка.
зяха́ць — дышать открытымъ ртомъ; зѣвать.

Игры́ща — деревенскія посидѣлки, увеселительныя сборища.
и́кау́ка — икота.
ильга́ — см. льго.
и́мпэтъ, и́нпэтъ — тяжелый запахъ, испарина.
ина́кшы, ина́чшы — иной, другой.
индыкъ — индюкъ.
и́ншы — см. инакшы.
иржа́ — см. ржа.
иржы́ща — ржище,стерня, оставшіеся въ полѣ стебли сжатыхъ хлѣбныхъ злаковъ. Ишоу́ па йржыщу й накало́у сабі͡е́ ногу.

Кабъ — чтобъ, чтобы.
кава́дло — паковальня.
кава́ль — кузнецъ.

Каваль кузыню прадае,
Кавалиха ня дае, —
Бадай таго каваля
Мяцелица замяла!

(Шуточн. пѣсня).

кава́ляръ — холостякъ, молодой человѣкъ. Двоя жанатыхъ и адзинъ кава́ляръ.
кава́ць — куковать (о кукушкѣ).
ка́жны, ко́жны (ку͡о́жны) — каждый, всякій.
каза́ць — говорить, произносить.
казьляня́ (уменьш.) — козлёнокъ, козликъ.
калату́ша — густая мучная похлебка. Матка зварыла калатушу на ры́пячку.

калашма́нъ (иron.) — съ длинными штанинами.

кали́, кали́сь — когда, когда-то. Кались рабиў, а цяперъ забыўся.

калма́ты — лохматый, косматый (о собакахъ).

калну́ць — кольнуть.

калубе́ль — колыбель, зыбка.

калы́ска — см. калубель.

камо́ра — холодная лѣтняя комната, кладовая.

камя́къ — картофельная густая каша, обыкновенно постная, съ макомъ.

кана́ць — умирать, испускать духъ.

кане́чня — конечно, разумѣется; обязательно. Ня канечня папу яечня, — эьзi͡е́сьць и дьзякъ (послов.).

каньпа́ня — компанія, общество. Просимъ, паня, да каньпани (погов.).

капа́ — мѣра = 60 штукъ; скирда сжатаго хлѣба или ометъ скошеннаго сѣна.

капа́чъ — заступъ, лопата.

капе́цъ — земляной бугоръ, насыпь, курганъ.

капля́ръ (исп.) — капралъ.

капту́ръ — чепчикъ у замужнихъ женщинъ и грудныхъ дѣтей.

капца́нъ — замухрышка, пачкунъ; плохой мастеръ.

капцю́ръ — коготь, ноготь. Котъ капцюрами падраў мнi͡е́ руки.

карава́ць — кровать.

кара́ць — наказывать.

карачу́нъ — смерть; конецъ. Прышоў на старо́го карачунъ.

карпа́ць — ковырять; медленно работать.

ка́рта — письмо, записка.

карэ́пчыкъ (уменьш.) — небольшой плетеный изъ лозы коробъ, корзинка.

ка́ска — сказка.

Кастю́сь (уменьш. отъ собств.) — Константинъ, Костя.

катава́ць — истязать, предавать пыткѣ.

Яго жъ били, били, катавали
За наруб͡ътъ храсьціянски...

(Бѣлор. «Лазарь»).

катýхъ — курятникъ.
каўнéръ — воротъ, воротникъ.
каханакъ — возлюбленный, милый.
каха́ць — любить.
ка́хля — кафля, изразецъ.
кахля́ръ — кафляръ, приготовляющій изразцы.
кацяня́ (уменьш.) — котенокъ.
кача́лка — деревянная скалка для катанья бѣлья.
ка́чка — утка.
качýръ — селезень.
кашла́ты — лохматый, мохнатый (о животномъ).
кашýля — сорочка, рубаха.
ква́пицца — зариться, льститься. На такоя дабро нихто ня квапицца.
кватэ́ра — квартира.
квахта́ць — клохтать, кричать подобно курицѣ.
квéтка (кві͡éтка) — цвѣтокъ.
квя́ты (отъ квятъ) — цвѣты.
кила́вы — имѣющій грыжу.
кілбаса́ — колбаса.
кі́пяць — коготь, ноготь.
кірава́ць — править, управлять (о лошадяхъ).
кірма́шъ — базаръ, ярмарка. Паі͡éхаў бы на кірмашъ, да ў кішэни нимашъ (погов.).
кірпа́ты — курносый.
кітáйка — родъ легкой бумажной ткани.
кішэ́ня — карманъ. Што мужыкъ на зéмлю, тоя панъ ў кішэню (загадка).
кій — палка, посохъ.
клапатня́ — хлопоты, безпокойство.

клець — холодная половина хаты, складочное мѣсто, кладовая.

кло́паты — см. клапатня.

клыша́вы — хромоногій.

кля́мка — защёлка у двери.

кно́хци (кнубо́хци) — когти, ногти.

ко́вратъ — колодезный журавль.

ко́ло — кругъ; колесо. Ѣ́дучы ў дарогу, трэба падмазаць кола.

коля́ды — рождественскія святки.

корчъ (кубо́рчъ) — корневище срубленнаго дерева.

кпиць — издѣваться, насмѣхаться, высмѣивать.

краве́цъ — портной.

край — подлѣ, возлѣ. Крáй дароги дубо́брыя аўсы́.

кра́ма — лавка, магазинъ.

крамяне́цъ — садикъ, палисадникъ.

кра́ска — цвѣтокъ.

кро́кусъ — растеніе, дикій шафранъ.

крутня́ — плутовство, надувательство.

круце́ль — плутъ, обманщикъ.

кру́чаны — бѣшеный, взбѣсившійся. Вольнаму — воля, а кру́чанаму — поля (погов.).

крыва́вы — кровавый.

крыни́ца — родникъ, ключъ.

кры́шку (уменьш.) — немножко, чуть-чуть. Дай мнѣ́ крышку хлѣба.

крышъ — крестъ.

крышы́ць — крошить.

ксьциць — крестить.

ку́даса — вьюга, мятель.

кудэйма́, кудэ́ю — куда, по какому мѣсту. Кудэю намъ ту́така вы́йсьци на дарогу.

кудзы́ — куда.

ку́каль — растеніе, васильки.

кука́ўка — кукушка.

кульба́ка — кривая палка, костыль.
кульга́вы — хромоногій.
ку́ля — пуля.
купля́ць — покупать.
кураня́ (уменьш.) — цыпленокъ.
курду́пяль (ирон.) — куцый, кургузый, короткохвостый, малорослый. На во́зи сядзьиць ніе́йки курдупяль.
ку́рта — куцый, малорослый.
куто́къ — уголокъ. Усіе́ дзіе́ци спалохалися и зьбилися ў кутокъ.
куцця́ — кутья, сочиво; сочельникъ. Якъ наіе́ўся куцци, дакъ ня магу ни сапци, ни хрящи, ни да дому да жуо́нки Марыси зайсьци. (Изъ рождеств. «бетлейки»).

Ла́ва — скамейка.
ла́зьня — баня.
ланцу́хъ — цѣпь, оковы. Даўніе́й вадзьили па сёлахъ мядзьвіе́дзя на ланцугу.
ла́ска — милость, любезность. Я, пануо́чку, прышоў да панскае ласки.
ласка́вы — любезный, внимательный.
ла́та́ны — заплатанный, чиненый.
ла́тка — заплата.
Лаўры́нъ (уменьш. отъ собств.) — Лаврентій, Лаврушка.
ле́жма — лёжа.
листъ — древесный листъ; письмо. Прывезьли зъ вайны листъ адъ брата.
ли́тары — буквы; надпись.
лихвэ́йтаръ (исп.) — ефрейторъ.
лихи́ — злой, дурной, свирѣпый. Ня дай, Божа, гэтаго нико́му, ни дуо́браму, ни лихому (погов.).
ло́жа — кровать, постель.
ло́каць — локоть; извѣстная мѣра длины.
ло́тра (луо́тра) — (брани.) — бездѣльникъ, гуляка, пьяница.
Лука́шъ (собств.) — Лука.

луна́ты — глазастый, съ большими глазами.
льго — можно, дозволено, возможно.
лѣ́ски (ліе́ски) — деревянная переносная лѣстница.
лѣ́тась (ліе́тась) — прошедшимъ лѣтомъ.
лю́лька — трубка.
лю́ра — лира, родъ струннаго музыкальнаго инструмента.
лютви́нъ — литвинъ.
ля — около, подлѣ. Прывязаў каня ля варотъ.
ляда́чы — см. лядащыца.
ляда́щыца — злой, дурной, испорченный.
ляле́ци (ляліе́ци) — ласкать, любить.
лята́рня — фонарь, подсвѣчникъ.

Магéрка — небольшая легкая шапка.
мазэ́па (брань. отъ собств.) — харя, рожа. Што гэто за мазэпа глядзьиць ў пашъ бу́окъ?
макацёръ-о́тра — глиняный высокій горшокъ, поставецъ.
мала́нка — молнія, зарница.
Мале́вичыкъ (отъ собств.) — сынъ Малевича.
мале́сяньки (уменьш.) — очень маленькій.
мале́ча — малолѣтній, малый ростомъ.
ма́лпа — обезьяна.
ма́лцы — мальцы.
малюпа́цяньки (уменьш.) — очень маленькій.
мандрава́ць — скитаться, блуждать по свѣту, путешествовать.
мара́ — призракъ, кошмаръ. Атступися, мара лихая!
марко́тны (маркуо́тны) — унылый, скучный, снотворный.
мармыта́ть — ворчать (о собакѣ); мурлыкать (о кошкѣ). Котъ мармыча, куо́шку клича.
мару́да — медлительность, мѣшканье.
Марыся (уменьш. отъ собств.) — Марія, Маша.
маръя́нъ — растеніе, майранъ.
масе́нджны — мѣдный.

маска́ль — солдатъ.
махчы́ — мочь.
млинъ — мельница.
мо́ва — языкъ, разговоръ. Съ такого страху адняло́ мову.
моцъ — мощь, сила, крѣпость.
мулява́ць — красить, писать красками, рисовать.
му́сиць — вѣроятно, должно быть.
му́сяць — намѣреваться, быть должнымъ. Якъ пашоў ду͡о́щъ, дакъ мусяли кинуць работу.
мы́за-са — морда (о лошади).
мѣ́сто (мі͡е́сто) — мѣсто; городъ, мѣстечко.
мѣць (мі͡ець) — имѣть; намѣреваться. Першъ мі͡е́ў табі͡е́ сказаць ўсю праўду, а цяперъ ня хо́чу.
мэ́нчыць — мучить, причинять боль, страданія.
мяце́лица — мятель, вьюга.

Навина́ — новость; новое мѣсто. Маладая карту͡о́пля ў гэтумъ лі͡еци намъ навина.
на́вэтъ — даже.
нагави́цы — толстые суконные штаны.
надво́ракъ — дворъ въ крестьянской усадьбѣ.
надво́ръя — см. надворакъ; состояніе погоды. Сягу͡о́ння цёплаё надворъя.
надо́бакъ — необходимая вещь, нужный предметъ.
на́зьви́ско — имя; названіе.
намаўля́ць — наговаривать, подговаривать, подбивать.
намѣ́сьникъ (намі͡е́сьникъ) — приказчикъ въ имѣніи.
напро́ци — напротивъ, противъ; въ сравненіи. Я напроци цябе саўсимъ блазанъ.
нараве́цъ — капризный, привередливый, требовательный.
нарави́сты — см. наравецъ; съ норовомъ (о лошади).
насустрэ́чъ (насустры͡э́чъ) — навстрѣчу.
насьве́нчшы — святѣйшій, пресвятой. Насьвенчшая Матка.
насѣ́ння (насі͡е́ння) — сѣмена.

на́тто — очень, черезчуръ, слишкомъ; лишнее. Занатто и сьвяшя́ ня і͡есьць (погов.).

на́ўсьця́шъ — одинъ за другимъ, гуськомъ, цугомъ (о лошадяхъ).

не́дьзя — негдѣ, некуда. Сирацинушцы недьзя дьзі͡е́цца.

не́кали — некогда, недосугъ.

не́льга-о — нельзя, нѣтъ возможности.

не́прыяцель — непріятель, недоброжелатель, врагъ.

нивó́дьзинъ, нигодьзинъ — ни одинъ.

нильжа́ — см. нельга.

нима́ — нѣтъ, не имѣется. А му͡о́й жа шъ ты Мацейко, да цябе ўжэ на бі͡е́лумъ сьві͡е́ци нима... (Бѣлор. причитаніе).

нира́ль (исп.) — генералъ.

нуда́ — тоска, печаль, хандра.

нѣ́дьзя (ні͡е́дьзя) — гдѣ-то, въ какомъ-то мѣстѣ.

нѣ́йки (ні͡е́йки) — какой-то, нѣкій.

нѣ́кали (ні͡е́кали)—нѣкогда, когда-то. Ні͡е́кали ящэ за панцынаю рабіласё.

нѣ́мяцъ (ні͡е́мяцъ) — нѣмецъ; нѣмой, глухонѣмой.

нябара́ка,-къ — бѣдняга, бѣдняжка.

нябо́га (ласкат.)—дружокъ, милѣйшій. Идьзи, нябога, сьпі͡е́даць. На табі͡е́, нябожа, што мні͡е́ ня гожа (погов.).

нябо́щыкъ — покойный, умершій. Мы зъ нябощыкамъ Гаўрыламъ ўвъ адномъ палку служыли.

ня ва́рта,-тъ — не стоитъ, не слѣдуетъ. Ня вартъ на гэто глупство грошы траціць.

нямá — см. нима.

нямáшака (уменьш.) — см. нима.

Нясьви́шъ (собств.) — Несвижъ, заштатный городъ Слуцкаго уѣзда.

няха́й — пусть.

О́йчы́мъ — вотчимъ.

о́сьмы — восьмой.

о́цатъ — уксусъ.

Павíнны — должный, обязанный. Сынъ павинянъ шанаваць бацькóў (родителей).

павýкъ — паукъ.

пáвулька (уменьш.) — пава, павка.

павуцéння — паутина.

пагóда — вёдро, прекрасная погода.

пагрóпъ (пагрýбпъ) — погребенье, похороны.

пáдла — падаль; (бранн.) — гадость, мерзость.

падлáсы — желтоватый, свѣтло-коричневый (о животномъ).

пакýль — покуда, пока.

палавы́ — блѣдно-желтый, сѣровато-желтый (о животномъ).

палаўнíкъ — испольщикъ, пайщикъ исполу.

палíца — полка, полочка. Паставила матка гаршкíе на палицу.

палíць — топить печку; жечь. Глядзíеця, кабъ дзíеци ня падпалили хату.

палóхацца — пугаться, бояться.

пáлцы — пальцы. Першъ на сьвíеци былí палцы, а пóтымъ видзэлцы (погов.).

памíшъ — межъ, между, промежъ.

памóўка (памýбўка) — молва; клевета, напраслина. На вýбўка — памýбўка, а мядзьвíець цишкомъ (послов.).

памóчникъ (памýбчникъ) — помощникъ.

панамарчýкъ — сынъ пономаря.

панамарыíшка — дочь пономаря.

пáни — барыня; госпожа.

пáни дактарóва — жена доктора.

пáни Тамашóва — жена Томашá, Ѳомы.

пападзюкъ — поповичъ, сынъ священника. Бóўтаяцца, якъ пападзюкъ па гаршкóхъ (погов.).

папяля́сты — пепельнаго цвѣта, сѣроватый.

пáрабакъ — батракъ, наемный работникъ.

парáда — совѣтъ.

парасю́къ — большой поросенокъ.

парлóвы — перловый; жемчужный.

партапа́нъ — кошелекъ, бумажникъ, сумка.
паса́тъ — мѣсто, куда садятъ невѣсту во время свадебнаго пира.
паса́хъ — приданное.
паску́дны — гадкій, отвратительный.
паста́ў — опредѣленной длины кусокъ домотканнаго холста.
па́сьвиць — пасти.
патрэ́ба — нужда, необходимость, потребность; нужно.
патў́ль — дотолѣ, до тѣхъ поръ.
паты́лица — затылокъ. Дадуць па патылицы, дакъ разамъ схилицца.
пахму́рный — хмурый, пасмурный, невеселый.
пахо́жа — поведеніе.
пацу́къ — крыса; большая мышь.
пацяру́ха — мелкіе растительные остатки, соръ. Атъ сі͡ена остала́ся адна пацяруха.
па́ша — пастбище.
пе́кло — адъ. Ходзіць, якъ Марко па пе́кли (погов.).
пе́рыць — бить, ударять; колотить валькомъ бѣлье (при стиркѣ).
пильнава́ць — охранять, оберегать, караулить, слѣдить.
пи́льня — ревностно, старательно.
плюга́нка (бран.) — мерзкая, гадкая, отвратительная.
пля́шка — фляжка, бутылка.
по́куць — красный уголъ, почетное мѣсто за столомъ.
Польшъ (Пў͡о́льшъ) — Польша.
по́лымя — пламя.
по́пялъ — пепелъ.
по́ртки (пў͡о́ртки) — холщевые или суконные штаны.
по́ручъ — рука объ руку, подлѣ, рядомъ.
поўзъ — вдоль, подлѣ и вдоль. Идучы́ по͡ўзъ лі͡е́са, глядзьи грыбоў.
пражыўле́ння — пожива, кормъ (о животномъ).
пра́никъ — валекъ для полосканія бѣлья.
праскурня́ (исп.) — просфорня.
про́зьвиско — прозваніе, кличка.
прыго́да — выгода; неожиданное обстоятельство, приключеніе.

пры́жыць (прош. несов. прохъ) — поджаривать, сушить. Кацярына напрыжыла гароху ў печы.
прыма́ць — принимать.
прыму́съ — принужденіе, настоятельная просьба. Усяго на сталі́ё было́, ту́бо́льки прымусу ня было́ (погов.).
прына́да — приманка.
прышлы — пришедшій, наступившій (о времени).
псава́ць — портить, истреблять понапрасну.
ну́га — простой кнутъ, пастушій бичъ.
ну́дьзицца — пугаться, бояться (о животномъ).
пылъ — пыль. Атъ пылу во́чы баляць.
пы́ськи (уменьш.) — щеки, щечки.
пыта́ць — спрашивать.
пѣ́вень (пі́е́вень) — пѣтухъ.
пэ́ўна — конечно, навѣрное, безусловно.
пяру́нъ (отъ собств.) — молніл. Няхай цябе ясны пярунъ (пёрунъ) спаліць! (бранн.).
пярэ́сты — пестрый, многоцвѣтный.
Пятру́къ (уменьш. отъ собств.) — Петръ, Петруша (о пожиломъ).
Пятру́сь — см. Пятрукъ (объ юношѣ).

Рабі́ць — дѣлать, работать.
рабы — рябой, пестрый (о животномъ).
ра́да — совѣтъ, совѣщаніе.
ра́дьзиць — совѣтовать.
раза́къ — рѣзакъ, большой ножъ, пила; (ирон.)—плохой скрипачъ.
ра́замъ — вмѣстѣ, сразу. Двоя ухапилися разамъ за адну лу́бо́шку.
разма́й — растеніе, розмаринъ.
размо́ва — разговоръ, бесѣда.
разу́мны — умный, толковый, разсудительный.
разэ́па (ирон.) — разиня.
разя́виць — разинуть, раскрыть ротъ.
ралля́ — ролья, пашня, свѣже-вспаханное поле.
рамясьня́къ — ремесленникъ.

ра́но — утромъ, раннимъ утромъ. Рано быў вялики тума́нъ.
ра́птамъ — неожиданно, сразу, мигомъ.
расани́ца — разсада, капустные сѣменные всходы.
раскира́ка (ирон.) — раскаряка, кривоногій.
ратава́ць — спасать.
раўци́ — ревѣть, вопить.
ра́яць — совѣтовать.
ро́жа — роза.
ро́зрухъ (ру͡бзрухъ) — разгромъ, безпорядокъ, безпокойство.
рокъ (ру͡бкъ) — годъ.
ру́бамъ — ребромъ, бокомъ.
рубе́ль — денежная единица, рубль; жердь для придавливанья сноповъ или сѣна на телѣгѣ.
руды́ — рыжій.
ружо́вы — розовый, свѣтло-красный.
ру́та — растеніе съ желтоватыми цвѣтами.
ручні́къ — утиральникъ, полотенце.
ру́шыць — трогать, прикасаться. Ня рушъ мае новыя боты.
рыба́лка — рыбакъ, рыболовъ.
ры́маръ — шорникъ.
ры́шко — съѣдобный грибъ, рыжикъ.
Р́бко (собств.) — распространенная собачья кличка, рябой.
рэчъ — вещь; ра́чы — церковная похоронная утварь.

Сакота́ць — кричать, клохтать (о курицѣ); (ирон.) — звонко болтать.
саке́ра — топоръ. Нашоў сакеру за лаваю (погов.).
салапя́ка (ирон.) — разиня; имѣющій привычку высовывать языкъ.
сало́тки (салу͡о́тки) — сладкій.
самату́гамъ — собственными силами. Хлопцы атпрагли ко́ній ды й павязьли ву͡бсъ самату́гамъ.
сапля́къ — сморкатый; (ирон.) — несовершеннолѣтній, молокососъ.
сапці́ — сопѣть.
саўси́мъ — совсѣмъ, совершенно, вполнѣ.

Кумъ Максимъ
Пъянъ саусимъ...

(Солдатск. пѣсня).

саўты́ръ (исп.) — псалтирь.
свавóля — своеволіе, произволъ.
сва́рка — ссора, раздоръ.
семъ — семь.
си́вы — сѣдой; сѣрый (о животномъ).
силкóмъ — силою, насильно.
скава́ць — травить собаками, науськивать собакъ. Бацько наскаваў сьви́ння.
скавыта́ць — жалобно лаять, подвывать (о собакѣ).
скарбóвы — помѣщичій, принадлежащій помѣщичьему двору.
ска́рка — жалоба на обиду.
ски́ба — краюха, кусокъ (о хлѣбѣ).
ски́нуцца — обратиться, стать кѣмъ, принять видъ кого.
скры́ня — сундукъ, рундукъ; закромъ для зерна или муки.
ску́дава — откуда, изъ какого мѣста.
скула́ — вередъ, желвакъ.
скуль — см. скудава.
скупяндзя́ (ирон.) — скупецъ, скряга.
слабóда — свобода.
сла́пки — слабо держащійся, непрочный, неустойчивый.
слупъ — столбъ.
сма́жыць — жарить, поджаривать. У Нясьвижы — усё хи́жа: салому таўку́ць — блiны͡э́ пякуць, сі͡е́но смажаць — блiны͡э́ мажуць (погов.).
смакта́ць — сосать.
смартэ́льны — смертельный, мертвящій.
сму́тны — хмурый, невеселый, смущенный.
смэ́рда (бранн.) — вонючка, зловонный.
сóрамъ — срамъ, стыдъ.
сóсна — сосна.

со́ўдаць — совать, толкать.

спадаба́цца — понравиться, приглянуться. Данилу спадабалася На́ста.

спада́ць — очень заботиться, терять свои силы въ заботахъ о комъ-либо.

спадни́ца — юбка.

спадьзява́цца — надѣяться.

спыни́ць — остановить.

стадо́ля — общая конюшня на постояломъ дворѣ.

ста́йня — конюшня.

стано́къ (уменьш.) — станъ (о человѣкѣ).

ста́рацъ — старикъ-нищій. Идуць у сяло старцы͡э съ ту͡о́рбами.

старчма́ — торчкомъ.

ста́такъ — рогатый скотъ.

стаўбу́нъ — столбовидный, продолговатый круглякъ.

столь (сту͡о́ль) — потолокъ.

страха́ — соломенная кровля, крыша, стрѣха.

судьзьба́ — судья.

суке́нка (уменьш.) — см. сукня.

су́кня — женское платье; юбка.

сумава́ць — скучать, горевать, тревожиться.

суравёшка (суравi͡ёшка) — съѣдобный грибъ, сыроѣжка.

сусѣ́тъ (сусi͡ѣ́тъ) — сосѣдъ.

сухало́съ (сухалу͡о́съ) — сухая лоза, лозпякъ.

сухарля́вы — сухой, тощій (о человѣкѣ).

сухо́ты — чахотка.

съ — съ; изъ. Вы́шаў съ хаты.

сьвы́ранъ — амбаръ, кладовая.

сьвѣ́тка (сьвi͡ѣ́тка) — свидѣтель.

сьлимаза́рникъ (ирон.) — замарашка, замухрышка, пачкунъ; плохой мастеръ.

сьли́чны — красивый, прекрасный, видный (о человѣкѣ).

сьме́цця — соръ. У яго гро́шай, якъ сьмецця.

сьнѣ́даць (сьнi͡ѣ́даць) — завтракать.

сьцéшка — тропинка, дорожка.
Сьцюдьзёнки (собств.) — названіе одной деревни Слуцкаго у.
сыбóта — суббота.
сы́каць — шипѣть (о гусѣ).
сыры́зна — сырое, зелень, недозрѣлое (о плодахъ и овощахъ).
сэ́рцо — сердце.
сюдэйма́ — сюда, по этому мѣсту, по этой дорогѣ. Йдзіе́ця къ намъ сюдэйма.
сюдэ́ю — см. сюдэйма.
сяло́ — село, деревня.
сялядóршы (сялядуóршы) — средній (по мѣсту или возрасту).
сялядзэ́цъ — селёдка, сельдь.
сярдава́ць — сердиться, обижаться.
сярóгъ (сяруóтъ) — среди, посреди.
сярэ́дзьзина — средина; поясница. Сярэдзьзину вельми ломіць.

Тава́рышъ — товарищъ.
та(г)ды́ — тогда.
тале́рка — тарелка.
та́ляръ — польская монета опредѣленной цѣнности, талеръ.
тарапи́цца — всматриваться, пугливо насторожиться (о лошади). Куóнь тарóпицца на кустъ.
таўчы́ — толочь.
тва́ръ — лицо, выраженіе лица.
тóльки (туóльки) — только, лишь.
тóрба (туóрба) — небольшой холщевой мѣшокъ; торба для кормежки лошади.
тра́фіць — попадать; приноравливаться, угождать.
траха́ — чуть-чуть, едва. Дзіе́тъ траха съ печы ня звалиўся.
трóхи — немножко, чуть-чуть. Назы́чили трохи ячме́ню.
труна́ — гробъ.
трыбу́хъ — желудокъ съ кишками, потроха.
трывóга — тревога, безпокойство.
трыма́ць — держать.

трэ́(ба) — нужно, необходимо, требуется.
туды́ — туда.
тудэйма́ — туда, по тому мѣсту, по той дорогѣ.
тудэ́ю — см. тудэйма.
ту́така — тутъ, здѣсь.
туту́нь — табакъ, махорка.
ты́дьзянь — недѣля.
ты́чка — вѣха, пучекъ соломы на шестикѣ.
тычы́на — заостренный шестикъ.
Тэ́кля (собств.) — Ѳекла.

ўбо́ги — нищій.
ўвазна́ць — узнать кого-нибудь.
ўды́рыць — ударить.
ўёрка — бѣлка.
ўзаўтра — завтра.
ўздо́ўшъ — въ длину, вдоль.
уздэ́чка — узда, уздечка.
ўзимо́ю — зимой.
ўлѣ́тку (ўлі́ётку) — лѣтомъ.
ўпро́чъ (ўпру́очъ)—прочь, въ сторону. Идьзи адъ мене́ ўпру́очъ!
упу́дьзиць — испугать, устрашить (о животномъ).
ўрабі́ць — выпачкать, замарать. Ўрабила чаравіки ў грась.
ўстано́ва — станъ; наружность.
ўсю́ды — вездѣ, всюду.
уто́йваць — утаивать, скрывать.
утрапе́ння — скорбь, печаль.
учапі́ць — запѣпить(ся).

Фа́рба — краска.
фаты́ga — безпокойство, хлопоты.

Хава́ць — прятать, беречь; хоронить, погребать. Хо́вай, Божа,— я ничо́го ня ві́ёдаю!
хаджа́инъ — хозяинъ.

хай — см. няхай.
халадзе́ча — холодъ, стужа.
хапа́ць — хватать, схватывать.
харо́шы — красивый, привлекательный.
хвальба́ракъ (исп.) — фольваркъ, хуторъ.
хванабо́рыя — чванливость, кичливость, гордость, самомнѣніе.
хва́нда (исп.) — фалда, склада, оборка у платья.
хваро́ба — болѣзнь, немощь, болѣзненность.
хвартух̀ъ — фартукъ, передникъ.
хи́ба́ — развѣ, или, можетъ быть.
хили́цца — клониться, слоняться.
хиста́цца — качаться, двигаться изъ стороны въ сторону.
хло́пяцъ — парень, юноша, мальчикъ. Ци ў Язе́па хлопяцъ радзи́ўся, ци дзі͡е́ўка.
хлу́сиць — лгать, плутовать.
хма́ра — туча, облако.
храпці́ — храпѣть.
красьця́нинъ — крестьянинъ; христіанинъ.
ху́стка — платокъ.
ху́тко — быстро, спѣшно, шибко.
хутравіна (обособ.) — см. хутро.
ху́тро — шуба.

Цага́нъ — чугунный горшокъ.
це́сля — подмастерье (у столяра).
ци — развѣ, или, ли.
цкава́ць — см. скаваць.
цо́тъ (цу͡о́тъ) — четъ, четное число. Ци цу͡о́тъ, ци ля́шка (нечетъ)?
цудъ — чудо.
Цу́ликъ (собств.) — распространенная кличка собаки.
цуръ — чуръ.
цьвикъ — желѣзный гвоздь.
цьвинта́ръ — погостъ, церковный дворъ; кладбище.

цьвисьци́ — цвѣсти.
цыбу́къ — чубукъ.
цыга́ра — сигара.
цымба́лы — струнный музыкальный инструментъ въ родѣ народной цитры.
ци́цка — одна изъ женскихъ грудей, сиська, сосокъ (у животныхъ).
ци́баръ — ушатъ, небольшой чанъ.
ци́гла — кирпичъ.
цю́цька (уменьш.) — распространенное нарицательное названіе собаки.
цякці́ — течь, протекать.
цяля́чына — телятина, телячье мясо.
ця́мяцца — скрыться съ глазъ, пропадать, исчезать.
цямно́та — темнота.
цяпе́рака — теперь, нынѣ.
цяпло́та — теплота.
цясно́та — тѣснота.
цяцяру́къ — тетеревъ; глухарь.

Чака́ць — ждать, поджидать.
чалі́дникъ — подмастерье (у портного или сапожника).
чамярыца — ядовитое растеніе, чемеръ; ядъ, отрава.
чапа́ць — трогать, затрогивать. Ня чапайця, хлопцы, майго гароху.
ча́пля — цапля.
чарава́ць — колдовать, привораживать; наводить порчу.
чарави́ки — женская обувь, башмаки.
чараўні́къ-ца — колдунъ; знахарь.
ча́рка — рюмка, стопка.
чарні́ца — лѣсная ягода, черника.
чарня́вы — черноватый; брюнетъ.
чаро́тъ — чередъ, очередь; очеретъ.
частава́ць — угощать, потчевать.

чаўпцй́ (ирон.) — творить, выкидывать штуку, чудачить. Што гэты пъяница тамъ чаўпе́?
чвыръ — дресва, крупный желтый песокъ.
чмўпиць — пустословить, надувать, обманывать.
чо́венъ — челнъ, челнокъ.
чуць — слышать, получать извѣстія.
чыгу́нъ — чугунъ; см. цаганъ.
чый — чей.
чырво́ны — красный.
чэ́раво — чрево, утроба, животъ.

Ша́басъ — еврейскій праздникъ субботы, шабашъ.
ша́бля — сабля.
шаве́цъ — сапожникъ. Папили́ся, якъ шауцы͡э́.
шале́ны — бѣсноватый, ошалѣлый.
шале́ць (шали͡е́ць) — бѣсноваться, ошалѣвать; шалить.
шамро́ць (шамры͡э́ць) — шуршать (о платьѣ).
шанава́ць — уважать, почитать; жалѣть. Шану́ючы пана Бога, кабъ гэтымъ кіямъ да па сьпині́.
ша́ры — сѣрый.
ша́ци — цѣнности, сокровища, дорогія одежды.
ша́шаль — шашень, червякъ-древоточецъ.
шашэ́й (исп.) — шоссе.
шва́geръ — шуринъ.
шва́чка — швея.
швэ́ндаць-цца — ходить взадъ и впередъ, расхаживать безъ дѣла.
шкадава́ць — жалѣть, заботиться, охранять, любить.
шкарпэ́тка — носокъ.
шкля́нка — склянка, стаканъ.
шкля́ръ — стекольщикъ.
шко́дзиць — производить порчу, вредить, повреждать.
шляга́цца — шляться, таскаться.
шля́хтичъ — шляхтичъ, мелкопомѣстный собственникъ.

шляхъ — столбовая дорога, почтовый трактъ. Куды гэты шляхъ цягня?
шлюпъ — вѣнчаніе, бракосочетаніе.
шмарави́дло — тряпичная мазилка; колесная мазь.
шматъ — много. Шматъ народу.
шо́сты (шу́осты) — шестой.
шу́ло — деревянный столбъ (въ постройкѣ или заборѣ).
шы́бяльникъ — висѣльникъ; повѣса, сорвиголова.
шы́бяльница — висѣлица, плаха; высокое мѣсто.
шырыня́ — ширина.
шыя — шея.

Щарба́ты — беззубый, выщербленный.
щупа́къ — щука.
щу́плы — худой, тощій.
щы́лина — щель, щелка.
щы́льны — безъ щелей, плотно сложенный. Варо́та щыльныя, якъ зъ адной ду́ошки.
щы́ры — милый, дорогой; ревностный, правдивый, истинный.

Юшка — уха, ушица; печная вьюшка.

Яблына — яблоня.
ягня́ — ягненокъ.
ядва́бны — шелковый.
ядрыны́ — крѣпкій, крупный, ядристый (о зернѣ).
яе́чко (уменьш.) — яичко.
яе́чня — яичница.
яки́ — какой.
Яку́пъ (собств.) — Яковъ.
якъ — какъ, какъ только, когда.
ялаве́цъ — мелкорослый ельникъ; можжевельникъ.
ярына́ — яровой хлѣбъ.
я́тки — мясные ряды; скотобойня.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 6.

ОТЧЕТЪ

О

ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ

ИМЕНИ ГРАФА Д. А. ТОЛСТОГО

ВЪ 1906 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстого, читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1906 года Ординарнымъ академикомъ *Н. П. Кондаковымъ* 1

РЕЦЕНЗІИ:

I. Ордин. академика А. И. Соболевскаго: изслѣдованія магистра *П. Г. Васенка:* «Книга Степенная Царскаго Родословія и ея значеніе въ древне-русской исторической письменности». Часть I-я. (Спб., 1904 г.) 7

II. Ордин. академика И. В. Ягича: изслѣдованія стипендіата Имп. Университета Св. Владимира *А. М. Лукьяненка:* «Кайкавское нарѣчіе». (Кіевъ, 1905 г.)..... 14

III. Члена-корресп. проф. Е. Ѳ. Карскаго: изслѣдованія д-ра мед. *Я. Трусевича:* «Сводъ 260 азбукъ и образцовъ кириллицы. Изъ снимковъ рукописей X—XVIII вѣковъ русско- и юго-славянскихъ. (Изборникъ 1905 г.)». 2 выпуска 19

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ ИМЕНИ ГРАФА Д. А. ТОЛСТОГО,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1906 года

Ординарнымъ академикомъ **Н. П. Кондаковымъ.**

Присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого принадлежало въ настоящемъ году Отдѣленію русскаго языка и словесности. На соисканіе означенныхъ премій поступили къ сроку 1-го мая сего года сочиненія отъ *пяти* авторовъ; изъ этого числа *одинъ* трудъ былъ перенесенъ на соисканіе премій Митрополита Макарія 1907 года, и затѣмъ *три* труда, поступившіе отъ одного соискателя, какъ не удовлетворявшіе §§ 5, 6 и 9 правилъ о преміяхъ Д. А. Толстого, были сняты съ конкурса (какъ не имѣющіе характера изслѣдованія и притомъ вышедшіе въ свѣтъ болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ).

Такимъ образомъ разсмотрѣнію и обсужденію постановлявшей рѣшеніе о присужденіи означенныхъ премій Комиссіи подлежало всего *три* труда. Къ участію въ разсмотрѣніи одного изъ означенныхъ сочиненій былъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности привлеченъ его членъ-корреспондентъ проф. Имп. Варшавскаго Университета Е. Ѳ. Карскій; остальные же два труда были разсмотрѣны ординарными академиками А. И. Соболевскимъ и И. В. Ягичемъ.

[illegible] представленіе [illegible] изъ членовъ [illegible] А. А. Шахматова, В. И. Ламанскаго, Н. П. Кондакова и А. И. Соболевскаго.

Приводимъ ниже въ извлеченіи краткіе разборы и отзывы о сочиненіяхъ, заслужившихъ одобреніе Комиссіи.

I.

Пл. Гр. Васенко: *«Книга Степенная царскаго родословія и ея значеніе въ древне-русской исторической письменности». Часть первая.* Спб. 1904.

Разсмотрѣніе означеннаго изслѣдованія было возложено на ординарнаго академика А. И. Соболевскаго.

Трудъ г. Васенко — говоритъ г. рецензентъ — представляетъ вполнѣ законченную работу по главнымъ вопросамъ о Степенной книгѣ и даетъ удачное рѣшеніе многихъ. Воспользовавшись многочисленными списками Степенной и разсмотрѣвъ ея составъ, г. Васенко доказалъ, что этотъ памятникъ не имѣетъ никакого отношенія къ митрополиту Кипріану и что его появленіе должно быть относимо лишь къ эпохѣ митрополита Макарія. Точно также онъ закрѣпилъ участіе въ составленіи Степенной за царскимъ духовникомъ Андреемъ, потомъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. Равнымъ образомъ ему вполнѣ удалось разрѣшить рядъ мелкихъ вопросовъ. Но кое-что въ изслѣдованіи Степенной подлежитъ пересмотру. Между прочимъ г. Васенко безъ достаточнаго основанія призналъ митрополита Макарія инициаторомъ въ составленіи Степенной и оставилъ безъ вниманія вполнѣ ясное указаніе на участіе въ составленіи этого памятника извѣстнаго Сильвестра.

Трудъ г. Васенка, тщательно исполненный и представляющій несомнѣнный вкладъ въ науку, заслуживаетъ одной изъ *высшихъ* наградъ имени графа Толстого.

II.

А. М. Лукьяненко: „*Кайкавское нарѣчіе*". (Кіевъ, 1905 г.).

Рецензія этого труда была получена отъ ордин. академика И. В. Ягича.

Авторъ монографіи о кайкавскомъ нарѣчіи взялся за изученіе своего предмета исключительно по книгамъ, по печатнымъ матеріаламъ и существующимъ уже изслѣдованіямъ отдѣльныхъ говоровъ. Надѣюсь, не по убѣжденію, что это прямой путь, онъ рѣшился брать изъ вторыхъ рукъ, вмѣсто того, чтобы брать прямо изъ живого источника.

Это обстоятельство безспорно повредило научному значенію его изслѣдованія. Не будучи въ состояніи прислушиваться къ особенностямъ произношенія, авторъ не могъ вдаваться въ опредѣленіе физіологическихъ особенностей и акустической стороны этого нарѣчія, хотя ему должно быть хорошо извѣстно, что именно эти явленія составляютъ одну изъ главныхъ и существенныхъ задачъ діалектологіи.

Не смотря на большіе пробѣлы въ его пособіяхъ, картина нарѣчія вышла довольно полная, хотя и не представлено ничего для науки новаго, а только изъ различныхъ текстовъ хорошо собранъ матеріалъ и сгруппированъ въ грамматическую систему, значитъ подобрано и сведено въ одно цѣлое то, что до сихъ поръ приходилось отыскивать въ отдѣльныхъ монографіяхъ (напр. у Валявца, Рожича, Строгаля, Облака), или же въ текстахъ этнографическаго содержанія, стремившихся къ вѣрной передачѣ народнаго говора, точность исполненія которой авторъ не былъ однакожъ въ состояніи контролировать.

Имѣя въ виду усердіе молодого ученаго, оказавшаго хорошую услугу своимъ сочиненіемъ русскому славяновѣдѣнію, г. репезентъ позволяетъ себѣ выразить желаніе, что для поощренія его къ дальнѣйшей дѣятельности Комиссія найдетъ возможнымъ удостоить его, если не нѣкоторой доли премія, такъ по крайней мѣрѣ почетнаго отзыва.

III.

«*Сводъ 260 азбукъ и образцовъ кириллицы* Изъ снимковъ рукописей X—XVIII вѣковъ русско- и юго-славянскихъ. — *Пособіе къ методикѣ опредѣленія времени написанія древнихъ рукописей и по курсамъ* славяно-русской палеографіи. Составилъ и издалъ слушатель Имп. Археологическаго Института докт. мед. **Я. Трусевичъ.** (Изборникъ 1905 г.)».

Разсмотрѣніе упомянутаго труда было по порученію Отдѣленія любезно исполнено его членомъ-корреспондентомъ ординарнымъ профессоромъ Имп. Варшавскаго Университета Е. Ѳ. Карскимъ.

«Изборникъ 1905 г.» не лишенъ недостатковъ, иногда довольно замѣтныхъ. Авторъ въ большинствѣ случаевъ предвидитъ возраженія, которыя ему могутъ сдѣлать, и старается привести соображенія, хотя и не всегда убѣдительныя, оправдывающія его методы и пріемы.

Тѣмъ не менѣе разсматриваемое изданіе является первой попыткой дать компактный *сводъ* азбукъ кирилловскаго письма всѣхъ его видовъ съ X по XVIII вѣкъ, съ которымъ, несомнѣнно, придется имѣть дѣло какъ при практическомъ ознакомленіи съ рукописнымъ матеріаломъ, такъ отчасти и при преподаваніи палеографіи. Сводъ азбукъ обнимаетъ памятники не только русскаго письма, какъ это дѣлалось раньше, но и югославянскаго, притомъ изъ большого количества разнообразныхъ рукописей. Не довольствуясь однѣми азбуками, авторъ даетъ и небольшіе образцы

письма. Обладая опытностью въ черченіи и рисованіи, а также значительной подготовкой въ области палеографіи, г. Трусевичъ очень точно передаетъ какъ азбуки, такъ и образцы. Если его альбомъ еще не является окончательнымъ выполненіемъ завѣта А. Шлецера, то во всякомъ случаѣ онъ значительно облегчаетъ дальнѣйшія попытки въ этомъ отношеніи, служа необходимымъ этапомъ науки въ подобномъ движеніи, давая въ то же время богатый наглядный матеріалъ для обобщающихъ выводовъ. Вся работа, при затратѣ значительныхъ средствъ, выполнена любителемъ авторомъ единолично и самостоятельно. Такимъ образомъ автору нельзя отказать въ любви къ дѣлу и въ надежности исполненія взятой на себя задачи. Такой трудъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ поощренія.

Принимая все вышеизложенное во вниманіе, г. рецензентъ считаетъ возможнымъ ходатайствовать передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности о награжденіи труда г. Трусевича *почетной медалью* имени графа Д. А. Толстого.

Комиссія, ознакомившись съ поступившими на соисканіе премій имени графа Д. А. Толстого трудами и съ мнѣніями о нихъ гг. рецензентовъ, — закрытою баллотировкою шарами присудила нижеслѣдующія награды имени графа Д. А. Толстого:

1) Магистру русской исторіи П. Г. Васенку—*денежную награду* имени графа Д. А. Толстого въ размѣрѣ *восьмисотъ рублей*,

2) Стипендіату Имп. Университета Св. Владимира для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ славянской филологіи А. М. Лукьяненку — *золотую медаль* имени графа Д. А. Толстого въ *триста рублей*,

и 3) Д-ру мед. Я. И. Трусевичу—*почетный отзывъ* имени графа Д. А. Толстого.

Означенное постановленіе Комиссіи было утверждено Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности, причемъ Отдѣленіе *поста-*

Имѣя въ виду усердіе молодого ученаго, оказавшаго хорошую услугу своимъ сочиненіемъ русскому славяновѣдѣнію, г. рецезентъ позволяетъ себѣ выразить желаніе, что для поощренія его къ дальнѣйшей дѣятельности Комиссія найдетъ возможнымъ удостоить его, если не нѣкоторой доли преміи, такъ по крайней мѣрѣ почетнаго отзыва.

III.

«*Сводъ 260 азбукъ и образцовъ кириллицы* Изъ снимковъ рукописей X—XVIII вѣковъ русско- и юго-славянскихъ. — *Пособіе къ методикѣ опредѣленія времени написанія древнихъ рукописей и по курсамъ* славяно-русской палеографіи. Составилъ и издалъ слушатель Имп. Археологическаго Института докт. мед. **Я. Трусевичъ.** (Изборникъ 1905 г.)».

Разсмотрѣніе упомянутаго труда было по порученію Отдѣленія любезно исполнено его членомъ-корреспондентомъ ординарнымъ профессоромъ Имп. Варшавскаго Университета Е. Ѳ. Карскимъ.

«Изборникъ 1905 г.» не лишенъ недостатковъ, иногда довольно замѣтныхъ. Авторъ въ большинствѣ случаевъ предвидитъ возраженія, которыя ему могутъ сдѣлать, и старается привести соображенія, хотя и не всегда убѣдительныя, оправдывающія его методы и пріемы.

Тѣмъ не менѣе разсматриваемое изданіе является первой попыткой дать компактный *сводъ* азбукъ кирилловскаго письма всѣхъ его видовъ съ X по XVIII вѣкъ, съ которымъ, несомнѣнно, придется имѣть дѣло какъ при практическомъ ознакомленіи съ рукописнымъ матеріаломъ, такъ отчасти и при преподаваніи палеографіи. Сводъ азбукъ обнимаетъ памятники не только русскаго письма, какъ это дѣлалось раньше, но и югославянскаго, притомъ изъ большого количества разнообразныхъ рукописей. Не довольствуясь однѣми азбуками, авторъ даетъ и небольшіе образцы

I.

Пл. Гр. Васенко. Книга Степенная царскаго родословія и ея значеніе въ древне-русской исторической письменности. Часть первая. Спб. 1904.

Отзывъ Академика А. И. Соболевскаго.

I.

П. Г. Васенко предпринялъ пересмотръ вопросовъ о Степенной, собралъ значительный матеріалъ и далъ свои отвѣты на большую часть вопросовъ; на меньшую (относительно источниковъ Степенной и ея вліянія на позднѣйшую русскую литературу) онъ обѣщаетъ дать отвѣты въ продолженіи своего труда.

Нельзя сказать, чтобы всѣ его отвѣты были новы, но необходимо признать, что онъ подкрѣпилъ нѣкоторыя старыя мнѣнія новыми данными и утвердилъ ихъ, повидимому, навсегда. Изслѣдованіе многочисленныхъ списковъ Степенной и опредѣленіе ихъ значенія имѣютъ особенную цѣнность и дѣлаютъ его трудъ необходимымъ для всякаго, кто хочетъ пользоваться Степенной.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ пошелъ не по надлежащей дорогѣ и его мнѣнія должны быть измѣнены или устранены.

Мы намѣрены остановиться лишь на немногихъ изъ нихъ, по нашему убѣжденію, наиболѣе важныхъ.

II.

Что такое Степенная?

По цѣли своего написанія, отвѣчаетъ авторъ, по пріемамъ изложенія и характеру своихъ статей, Степенная является «торжественной книгой» и сборникомъ статей агіобіографическаго и агіографическаго содержанія и въ этомъ отношеніи однородна съ четьи-минеями.

«Не трудно замѣтить, читаемъ мы у автора (стр. 232), что какъ Степенная, такъ и минеи служатъ по своему централизаціи: въ послѣднихъ были централизованы святыя книги чтомыя на Руси, въ первой—сказанія о *святыхъ князьяхъ и княгиняхъ, принадлежащихъ къ царствующей династіи*».

Кто имѣлъ въ рукахъ Степенную въ печатномъ ея изданіи, тотъ можетъ изумиться такому простому опредѣленію. Дѣйствительно, Степенная заключаетъ въ себѣ рядъ житій святыхъ Рюриковичей; но рядомъ съ этими житіями въ ней житія всѣхъ святыхъ митрополитовъ и житіе крестнаго отца царя Ивана Грознаго Даніила Переяславскаго; а сверхъ того, *длинный рядъ краткихъ и пространныхъ разсказовъ* о такихъ событіяхъ, которыя не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ агіографіи. Эти разсказы, сначала немногочисленные и обыкновенно лишенные хронологическихъ датъ, къ концу Степенной разростаются до того, что почти вытѣсняютъ агіографическій матеріалъ и дѣлаютъ изъ Степенной своеобразный *лѣтописный сводъ* [1]), со вставленными въ него, какъ и вообще въ лѣтописные своды, повѣстями (какова повѣсть о взятіи Царьграда турками), посланіями и документами.

Если названіе Степенной агіографическимъ сборникомъ еще до извѣстной степени пригодно для ея 1-й части (по печатному изданію), то оно совершенно не подходитъ для 2-й части (степени 14-я, 15-я и 16-я).

---

1) «Авторъ Степенной, признаетъ П. Г. Васенко, не былъ свободенъ отъ лѣтописной системы изложенія» (стр. 96).

Такая неопредѣленность состава Степенной показываетъ, что мы имѣемъ въ этой книгѣ произведеніе сложнаго характера. И дѣйствительно, внимательное разсмотрѣніе текста, какъ увидимъ сейчасъ, говоритъ намъ не объ одномъ, а по крайней мѣрѣ о двухъ творцахъ Степенной.

Одинъ творецъ зналъ, что дѣлалъ. Повидимому, онъ хотѣлъ дать въ Степенной именно то, что въ ней видитъ П. Г. Васенко,— сборникъ житій святыхъ Рюриковичей, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ, въ перемежку съ разсказами о благочестивыхъ дѣяніяхъ и чудесныхъ событіяхъ при тѣхъ Рюриковичахъ, которые не удостоились церковнаго прославленія. Онъ радѣлъ о царствующей династіи и старался показать читателю, что она окружена издревле, отъ самаго своего корня, заслугами предъ Богомъ и вниманіемъ къ ней Бога. Ему удалось собрать большое количество подходящаго матеріала изъ житій и лѣтописей и воспользоваться имъ относительно полно. Что до неподходящаго матеріала, то онъ съ нимъ не церемонился. О такомъ угодникѣ, какъ преп. Ѳеодосій Печерскій, которому посвящено и спеціальное житіе, и нѣкоторые разсказы Печерскаго Патерика, и нѣсколько страницъ лѣтописи, и который — вдобавокъ — имѣлъ близкое отношеніе къ нѣсколькимъ Рюриковичамъ, онъ только упомянулъ вскользь. А о цѣломъ рядѣ другихъ святыхъ, не имѣвшихъ къ Рюриковичамъ сколько-нибудь близкаго отношенія, у него нѣтъ ни слова.

Но кромѣ святыхъ Рюриковичей, этотъ творецъ постоянно имѣетъ въ виду митрополитовъ. Если-бъ были житія святыхъ митрополитовъ кіевскихъ, онъ, безъ сомнѣнія, ихъ всѣ помѣстилъ бы. Но ихъ не существовало, и ему пришлось ограничиться подборомъ лѣтописныхъ извѣстій о святыхъ дѣлахъ этихъ митрополитовъ. Такъ, въ степени 3-мъ въ главѣ 4-ой онъ говоритъ, сколь возможно, полно — о добродѣтеляхъ митрополита Іоанна, а въ главѣ 5-ой — о чудотворномъ митрополитѣ Ефремѣ. Что же касается другихъ святителей, прославленныхъ чудесами и имѣвшихъ уже посвященныя имъ житія, то и съ ними также онъ не

церемонился: они или совсѣмъ не упомянуты (какъ святые новгородскіе архіепископы), или упомянуты мелькомъ, по какому-нибудь случаю.

Такимъ образомъ задачею перваго творца Степенной было, по нашему мнѣнію, прославленіе московскихъ властей—царя и митрополита. То, что не касалось прославленія этихъ лицъ, казалось ему неподходящимъ для его труда.

Самъ этотъ творецъ, по собственному вдохновенію, предпринялъ свою работу, или онъ былъ только исполнителемъ чужого замысла, мы не можемъ опредѣлить. П. Г. Васенко считаетъ «инициаторомъ» Степенной митрополита Макарія (стр. 190), ссылаясь на то, что «начальное слово» Степенной, написанное спеціально для нея, появилось «повелѣніемъ и благословеніемъ» Макарія. Но «повелѣніе и благословеніе» духовныхъ начальниковъ равняется простому одобренію и не говоритъ ничего о инициативѣ [1]). Поэтому, если уже пускаться въ догадки, мы можемъ предположить инициаторомъ другое лицо—царя Ивана Грознаго. Сколько мы знаемъ, митрополитъ Макарій былъ чуждъ политики; да и трудно думать, чтобы онъ, совсѣмъ не москвичъ по происхожденію, могъ найти нужнымъ созданіе агіографическаго труда съ столь узкимъ интересомъ, какъ Степенная, гдѣ оставленъ безъ всякаго вниманія цѣлый рядъ русскихъ великихъ угодниковъ. Царь же Иванъ Грозный былъ именно прежде всего своеобразнымъ политикомъ и мысль о святости Рюрикова рода была, какъ извѣстно, ему не чужда. Сверхъ всего, «начальное слово» Степенной мы не можемъ считать принадлежащимъ перу перваго ея творца; оно написано, судя по всему, тѣмъ лицемъ, которое работало надъ тремя послѣдними степенями.

Обращаемся къ этому второму творцу. Ему, повидимому, принадлежитъ окончательная редакція всей Степенной, ссылки на степени и грани и т. п. Онъ мало касался первыхъ степеней, ко-

---

1) П. Г. Васенко думаетъ, что Степенная должна была служить дополненіемъ къ Макарьевскимъ четьи-минеямъ. Мы не видимъ достаточнаго основанія для такого мнѣнія.

торые были приготовлены начисто его товарищемъ, но кажется, кое-гдѣ кое-что вставилъ. Что именно имъ написано, мы опредѣлить не беремся; его перу мы готовы приписать житіе Даніила Переяславскаго [1]).

Если мы сравнимъ житія Ольги и Владимира, принадлежащія несомнѣнно одному автору, съ житіемъ Даніила, мы увидимъ между нимъ большую разницу. Первыя житія могутъ считаться отличными для своего времени литературными произведеніями, гдѣ соединились и высота словесъ, и полная удобопонятность языка и изложенія. Они написаны свободно и читаются легко, не смотря на обиліе словъ высокаго стиля, отчасти, быть можетъ, принадлежащихъ самому автору (*самодержатель*, *небошественикъ*, *христопроповѣдница* и т. п.). Житіе же Даніила написано не лучше большинства русскихъ житій XVI вѣка, тоже, конечно, съ высокими словами, но другого подбора, не всегда связно, хотя вообще ясно.

Вполнѣ возможно, что кромѣ этихъ двухъ, принимали то или другое участіе въ составленіи Степенной еще другія второстепенныя лица; во всякомъ случаѣ, напримѣръ, разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ въ Ливоніи при Грозномъ очень близокъ по языку и изложенію къ нѣкоторымъ статьямъ царской лѣтописи XVI вѣка (въ «Царственной Книгѣ»); какъ будто мы имѣемъ дѣло съ трудомъ подьячихъ-грамотеевъ, писавшихъ на русскомъ языкѣ, но съ формами аориста и имперфекта и съ кое-какими славянскими словами, въ общемъ безъ особаго «украшенія». Надо замѣтить, что въ царской лѣтописи попадаются статьи тоже съ формами аориста и имперфекта, по языку очень близкія къ лѣтописнымъ статьямъ Степенной.

---

1) И здѣсь, и далѣе мы говоримъ о житіи, находящемся въ Степенной

III.

П. Г. Васенко считаетъ авторомъ Степенной священника Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ и царскаго духовника Андрея, потомъ сдѣлавшагося митрополитомъ съ именемъ Аѳанасія.

Мы съ нимъ вполнѣ согласны, что Аѳанасій дѣйствительно «собралъ» Степенную. П. Г. Васенко считаетъ его авторомъ житія Даніила Переяславскаго (стр. 211); мы въ этомъ, послѣ его доказательствъ, не сомнѣваемся. Но мы расходимся съ П. Г. Васенкомъ въ опредѣленіи степени участія Андрея въ составленіи Степенной.

Уже давно указывали, что житіе Ольги принадлежитъ знаменитому священнику Сильвестру. Основаніе для такого указанія считалось вполнѣ достаточнымъ. Но П. Г. Васенко возсталъ противъ мнѣнія о томъ, что Сильвестръ нѣчто сдѣлалъ для Степенной. По его мнѣнію, Сильвестръ знаменитый и Сильвестръ, съ которымъ связывали житіе Ольги, — разныя лица, и второй Сильвестръ — просто переписчикъ.

Посмотримъ данныя.

Рукопись Погодинскаго собранія № 744, въ четвертку, писанная нѣсколькими бѣглыми полууставными почерками конца XVI вѣка[1]), заключаетъ въ себѣ то же житіе Ольги, которое находится въ Степенной и представляетъ одинъ изъ рѣдчайшихъ списковъ этого житія внѣ Степенной.

Первая ея страница заключаетъ въ себѣ длинное киноварное заглавіе житія и затѣмъ шесть строкъ чернаго письма (начало житія). На нижнемъ полѣ этой страницы отличнымъ красивымъ полууставомъ XVI вѣка, съ вязями, каллиграфически, написаны киноварью слѣдующія слова:

Спісано любомрецѣ селивестрѡ прозвітерѡ цр҃твующаго града москвы.

---

1) Въ молитвѣ къ Ольгѣ, Владиміру, Борису и Глѣбу (л. 73) авторъ проситъ хранить царя и князя Феодора. Можно думать, что рукопись писана въ его царствованіе.

П. Г. Васенко полагаетъ, что эта надпись указываетъ на переписчика житія Ольги, какого-то московскаго священника, однофамильнаго съ знаменитымъ совѣтникомъ Грознаго (стр. 195). Но мы привыкли видѣть запись переписчика на послѣднемъ листѣ или вообще въ концѣ рукописи; на первомъ же листѣ текста сочиненія, тотчасъ послѣ заглавія или гдѣ-нибудь подлѣ заглавія, указывается почти всегда авторъ. Сверхъ того, какой же переписчикъ когда-нибудь рѣшился именовать себя «любомудрецомъ» или подобнымъ высокопочетнымъ титуломъ?

По нашему мнѣнію, нельзя сомнѣваться, что надпись Погодинской рукописи говоритъ объ авторѣ Сильвестрѣ и именно о знаменитомъ Сильвестрѣ.

Этого Сильвестра мы считаемъ первымъ, главнымъ творцомъ Степенной. Всѣ недоразумѣнія и возраженія П. Г. Васенка (стр. 191 слѣд.), послѣ сказаннаго выше, рушатся сами собой и мы можемъ говорить рѣшительно.

Время составленія житія Ольги можетъ быть приблизительно опредѣлено.

Списки Степенной (мы пользуемся спискомъ Имп. Публичной Библіотеки F. IV. 207, XVII вѣка, л. 75) въ молитвѣ автора къ Ольгѣ и др. упоминаютъ о царѣ и великомъ князѣ Иванѣ «со благоприбытнымъ супружествомъ его и со благороднѣйшими *чады* его и со благовѣрными *братьями*». Слѣдовательно, когда авторъ писалъ житіе, царь имѣлъ не менѣе какъ двоихъ дѣтей и его братъ Юрій († въ концѣ 1563 г.) былъ еще живъ.

IV.

Когда закончена Степенная? П. Г. Васенко (стр. 243) говоритъ: «Есть данныя для предположенія, что временемъ составленія Степенной книги были 1560—1563 годы. Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что окончательная обработка Степенной относится къ марту—декабрю 1563 года».

Авторъ не открываетъ, какія онъ имѣетъ данныя, и мы находимся въ недоумѣніи.

Почему онъ предполагаетъ, что начало «составленія» Степенной относится къ 1560 году, а не раньше? что она какъ цѣлое закончена въ 1563 году, а не позднѣе?

Имѣетъ ли Степенная опредѣленное окончаніе?

Всякій, кто перечитаетъ послѣднія лѣтописныя статьи Степенной, напечатанныя у П. Г. Васенка на стр. 92—94, увидитъ, что ничего похожаго на заключеніе въ ней нѣтъ и что она обрывается неожиданно для читателя. Ясно, трудъ не былъ доведенъ до конца; какія-то обстоятельства помѣшали работѣ.

Разъ установлено, что Степенную «собралъ» Аѳанасій, единственное возможное предположеніе: Степенная была оставлена безъ окончанія потому, что Аѳанасій сдѣлался митрополитомъ и многочисленныя дѣла по церковному управленію лишили его необходимаго досуга.

Впрочемъ Аѳанасій могъ не знать, чѣмъ хотѣлъ закончить Степенную его первый творецъ, послѣ котораго онъ ее получилъ какъ-бы въ наслѣдство.

II.

Отзывъ о сочиненіи А. М. Лукьяненко: «Кайкавское нарѣчіе», Кіевъ, 1905 г.

Раньше чѣмъ я получилъ отъ Императорской Академіи Наукъ порученіе написать разборъ сочиненія г-на Лукьяненко о «Кайкавскомъ нарѣчіи», представленнаго авторомъ на соисканіе Толстовской преміи 1906 года, мнѣ пришлось познакомиться съ этимъ сочиненіемъ для рецензіи, которую я написалъ и напечаталъ въ издаваемомъ мною журналѣ «Archiv für slavische Philologie», томъ XXVII, стр. 578—586. Разобравъ въ этой рецензіи довольно внимательно значеніе труда г-на Лукьяненко, я считаю достаточнымъ, не вдаваясь вторично въ подробности, изложенныя въ указанной рецензіи, отдѣльный оттискъ которой при семъ прилагаю, сослаться на все тамъ сказанное; здѣсь же прибавлю еще нѣкоторыя дополненія, главнымъ же образомъ представлю общій выводъ изъ моихъ замѣчаній.

Авторъ этой монографіи о Кайкавскомъ нарѣчіи взялся за изученіе своего предмета исключительно по книгамъ, по печатнымъ матеріаламъ и существующимъ уже изслѣдованіямъ отдѣльныхъ говоровъ. Надѣюсь, не по убѣжденію, что это прямой путь, онъ рѣшился брать изъ вторыхъ рукъ, вмѣсто прямо изъ живого источника. Независимыя отъ него обстоятельства, невозможность поѣхать на югъ въ Хорватію, заставили его отказаться отъ непосредственныхъ наблюденій. Я, конечно, не стану оправдывать эту

личными обстоятельствами обусловленную неправильную постановку вопроса. Она безспорно повредила научному значенію этого изслѣдованія. Не будучи въ состояніи прислушиваться къ особенностямъ произношенія, авторъ не могъ вдаваться въ опредѣленіе физіологическихъ особенностей и акустической стороны этого нарѣчія, хотя ему должно быть хорошо извѣстно, что именно эти наблюденія составляютъ одну изъ главныхъ и существенныхъ задачъ діалектологіи. Не имѣя возможности подойти къ своему предмету путемъ прямого наблюденія жизненной обстановки, авторъ постарался сдѣлать по крайней мѣрѣ все то, что можно исполнить сидя въ Кіевѣ, располагая средствами ближайшей библіотеки. Надо ему отдать справедливость, онъ воспользовался добросовѣстно тѣмъ, что у него было подъ руками. Подобнаго рода темы задаются усернымъ студентамъ старшихъ курсовъ, проявляющимъ уже наклонности къ извѣстнымъ спеціальностямъ. Если къ усердію присоединяется еще и талантливость, чего автору книжки о Кайкавскомъ нарѣчіи нельзя отрицать, въ такомъ случаѣ достигаются довольно полезные результаты. Труды подобнаго рода не только не лишнія явленія въ литературѣ, они даже нерѣдко восполняютъ чувствительные пробѣлы въ данной литературѣ. Къ такимъ сочиненіямъ я не задумываюсь причислить книжку г-на Лукьяненко. У него не было, правда, всѣхъ пособій для изученія Кайкавскаго нарѣчія подъ рукой. Въ особенности о возможности вникать въ глубь исторической жизни этого когда-то литературнаго нарѣчія и рѣчи быть не можетъ. Изданій Кайкавскаго нарѣчія предыдущихъ столѣтій у него вовсе не было подъ руками. Кажется, даже такихъ великолѣпныхъ пособій, какъ словарь Бѣлостѣнца, онъ не зналъ и не видалъ. Несмотря на эти большіе пробѣлы въ его пособіяхъ, картина нарѣчія вышла довольно полная, хотя и не представлено ничего для науки новаго, а только изъ различныхъ текстовъ хорошо подобранъ матеріалъ и сгруппированъ въ грамматическую систему, значитъ, собрано и сведено въ одно цѣлое то, что до сихъ поръ приходилось отыскивать въ отдѣльныхъ монографіяхъ

(напр. у Валявца, Рожича, Строгаля, Облака), или же въ текстахъ этнографическаго содержанія, стремившихся къ вѣрной передачѣ народнаго говора, точность исполненія которой авторъ не былъ однакожъ въ состояніи контролировать. Въ моей рецензіи указано на недосмотры и промахи, вкравшіеся въ этомъ отношеніи въ сочиненіе г-на Лукьяненко, не по винѣ его, правда, развѣ только вслѣдствіе лишней довѣрчивости къ источникамъ.

Примѣры, собранные для характеристики фонетической и морфологической стороны Кайкавскаго нарѣчія, на сколько нужно было вдаваться въ ихъ объясненіе, въ большинствѣ случаевъ истолкованы вѣрно. Есть, конечно, и здѣсь кой-какія неточности или недоразумѣнія, но общая картина отъ этого не пострадала. Что она не выходитъ наружу вполнѣ наглядно, объясняется неполнотою матеріаловъ. Тѣ, которыми авторъ располагалъ, относятся только къ нѣкоторымъ мѣстностямъ изъ цѣлой области Кайкавскаго нарѣчія. При отрывочныхъ средствахъ, которыя у автора были подъ рукой, можно было дать отчетъ объ особенностяхъ нарѣчія только въ извѣстныхъ ограниченныхъ размѣрахъ, причемъ недостаетъ звеньевъ, представляющихъ переходъ изъ одного говора къ другому. Такъ напр. мы пока ничего не знаемъ о говорахъ въ окрестностяхъ Дравы-рѣки (Подравины), почти ничего о говорахъ Беловарской жупаніи. Очень мало о Туровомъ полѣ и окрестностяхъ города Сиска, и пр. Пробѣлы эти замѣтны также на приложенной картѣ, гдѣ по моему слѣдовало выставить (штрихами или какъ-нибудь иначе) тѣ мѣстности, о которыхъ мы кое-что знаемъ по даннымъ, бывшихъ у автора. Но на картѣ видны еще и другія неточности. Напр. въ нее не внесено Меджимурье въ область Кайкавскаго нарѣчія. Говорится о двухъ жупаніяхъ Крижевецкой и Беловарской, на дѣлѣ же существуетъ только одна, Крижевецко-беловарская. Городъ Сень неправильно названъ Сенья, островъ Кркъ неправильно Крка, мѣсто Мъркопаль передѣлано въ Марконоль и т. д. Многіе исторически важные городишки пропущены, какъ напр. Крапина, Стубица и т. д.

Все, помимо чисто-грамматическаго анализа попавшее въ сочиненіе г-на Лукьяненко, производитъ впечатлѣніе на скорую руку сдѣланной компиляціи, съ нѣкоторыми довольно странными qui pro quo, на что указано въ моей рецензіи. Но общій взглядъ автора относительно положенія занимаемаго Кайкавскимъ нарѣчіемъ въ средѣ южнославянской можно признать вѣрнымъ.

Имѣя въ виду усердіе молодого ученаго, оказавшаго все-же хорошую услугу своимъ сочиненіемъ русскому славяновѣдѣнію, я позволю себѣ выразить желаніе, что для поощренія его къ дальнѣйшей дѣятельности комиссія найдетъ возможнымъ удостоить его если не нѣкоторой доли преміи, такъ по крайней мѣрѣ почетнаго отзыва.

Орд. акад. **И. В. Ягичъ.**

Вѣна, 22 апрѣля 1906.

III.

Я. И. Трусевичъ: „Изборникъ 1905 г.“.

Подлинное заглавіе двухъ выпусковъ разсматриваемаго нами труда, написанное церковно-славянскими и русскими буквами слѣдующее:

а҃ въипоускъ I:X–XIV II:XV–XVIII в·: 993 г.

Въ заставкѣ изъ Сборника Святослава 1073 г.:

Сводъ

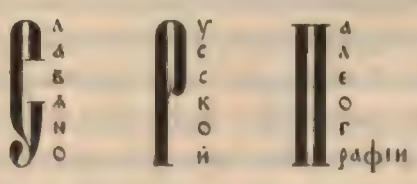
в҃ с҃ξ 1057.

Азбоук

г҃ и образцовъ кириллицы 1073.

Далѣе съ иниціалами изъ извѣстныхъ рукописей и рисунками:

д҃ Изъ снимковъ роукописеи X–XVIII вѣковъ 1118.
е҃ роусско- и юго-славянскихъ. 1220.
ѕ҃ Пособие къ методикѣ ѡпредѣленїа 1360.
з҃ времени написанїя древнихъ рукописеи 1377.
и҃ и по курсамъ XIV


Славяно Русской Палеографіи

ѳ҃ 1409.

і Составил и издал 1508.
αі Слушал Спб. археолог. Инта 1652.
12 із сапитербурха 1703.

Докт. Мед. Як. Трусевичъ.—260 азбукъ образцовъ.—«Изборникъ 1905 г.».

На поляхъ справа обозначены годы рукописей, письму которыхъ подражаетъ та или другая строка заглавія; слѣва (отъ 1 до 12) счетъ рукописей. По словамъ автора, «эта обложка представляетъ собою какъ-бы хрестоматію письменъ за десять вѣковъ общеславянской исторіи» (4-ый столбецъ предисловія).

Слушатель С.-Петербургскаго Археологическаго Института, докторъ медицины Як. Ив. Трусевичъ рѣшилъ восполнить тотъ пробѣлъ славяно-русской палеографіи, который еще при самомъ зарожденіи этой науки у насъ, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, отмѣтилъ извѣстный изслѣдователь нашихъ лѣтописей А. Шлецеръ: «Когда же придетъ время, въ которое Русскіе вздумаютъ составить славянскую палеографію. . . . , соберутъ въ хронологическомъ порядкѣ славянскія азбуки и выгравируютъ азбучную таблицу для каждаго столѣтія особенно». Пожеланіе Шлецера, дѣйствительно, до сихъ поръ еще не было удовлетворено, и несомнѣнно, что появленіе подобной работы было бы желательно и полезно не только для практика-археолога и палеографа, но и при изученіи и преподаваніи соотвѣтственныхъ курсовъ науки древности.

Все это, какъ видно изъ предисловія къ разсматриваемой работѣ, ясно сознавалъ ея авторъ и рѣшилъ восполнить указанный пробѣлъ. Для этого, составивши себѣ библіографическій указатель снимковъ съ разныхъ рукописей и собравши у себя по возможности эти снимки, а чего не удалось пріобрѣсти въ собственность, то пользуясь сокровищами Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, г. Трусевичъ, «обладая опытностью въ черченіи и рисованіи и твердостью въ рукѣ», приступилъ къ переводу азбукъ и рукописныхъ отрывковъ на кальку, а затѣмъ фотохимически на цинкъ, а отсюда съ клише печатнымъ способомъ на бумагу. Такъ явилось два выпуска Изборника, въ листъ, состоящихъ въ общемъ, кромѣ двухъ обложекъ въ каждомъ и двухъ листовъ, по двѣ страницы, предисловій, изъ 10-ти тетрадей, въ каждой по 4 занятыхъ печатью листа, всего

40 печатныхъ таблицъ-страницъ. На 25 таблицахъ даны азбуки изъ 260 (точнѣе 259) памятниковъ X—XVIII в. югославянскихъ и русскихъ, а на остальныхъ 15-ти таблицахъ — цѣлыя строки письма изъ тѣхъ же рукописей.

Общее впечатлѣніе отъ изданія пріятное: исполнено оно на спеціально заказанной (тряпичной и пеньковой) бумагѣ—толстой, прочной, печатано только на одной сторонѣ каждаго листа, не особенно убористо; видимо, авторъ не стѣснялся средствами, которыхъ и при дешевомъ способѣ исполненія (цинкографія) потребовалось немало.

Разсмотримъ работу г. Трусевича въ подробностяхъ.

Какой сводъ азбукъ нуженъ для цѣлей палеографическихъ?

Уже первые изслѣдователи древнихъ русскихъ памятниковъ письма съ чисто палеографическими видами, а также архивисты — для научныхъ и практическихъ цѣлей составляли азбуки тѣхъ или другихъ памятниковъ, въ этомъ случаѣ слѣдуя за своими западными учителями палеографами. Такія азбуки мы имѣемъ, напр., у Оленина (письмо о Тмутороканскомъ камнѣ), Калайдовича (Іоаннъ, экзархъ Болгарскій), Востокова (Остромирово Евангеліе), особенно у Иванова (Сборникъ палеографическихъ снимковъ), Буслаева (Матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ), еп. Саввы (Палеографическіе снимки), Срезневскаго (Славянорусская палеографія) и у др. Причемъ нѣкоторые изслѣдователи (или по ихъ указанію извѣстные художники, какъ Тромонинъ, Шелковниковъ), составляя азбуки по извѣстной рукописи, брали начертанія болѣе всего распространенныя, типичныя, и какъ у таковыхъ, сглаживая даже случайные капризы пера писца или матеріала, на которомъ послѣдній писалъ; вслѣдствіе этого въ такихъ азбукахъ буквы получаютъ нѣсколько идеальный видъ: линіи ровныя безъ случайныхъ шероховатостей, отдѣлка тщательная; сравнивая буквы такой азбуки съ многочисленными ихъ оригиналами, встрѣчающимися въ рукописи, видишь очень близкое сходство, но не можешь сказать, чтобы было полное совпа-

деніе съ отдѣльными экземплярами во всѣхъ мелочахъ. Таковы азбуки, напр., у Буслаева и у Саввы. Такъ же смотрятъ на дѣло, повидимому, и авторы распространенныхъ греческихъ палеографій — Гардтгаузенъ (Griechische Palaeographie, 1879 г., снимки) и Ваттенбахъ (Anleitung zur griechischen Palaeographie[2], 1895, снимки въ разныхъ мѣстахъ). У другихъ изслѣдователей преобладаетъ иной пріемъ: ординарнымъ, такъ сказать, начертаніямъ не придается особаго значенія, но выписываются разные рѣдкіе экземпляры встрѣчающіеся иногда даже одинъ разъ; заурядныя начертанія снимаются съ извѣстныхъ буквъ съ удержаніемъ случайныхъ затековъ чернилъ, уклоненій въ сторону вслѣдствіе неровности пергамента и подобныхъ причинъ. Нерѣдко еще приходится въ этомъ случаѣ считаться съ уклоненіями и дополненіями неопытнаго ксилографа или литографа, воспроизводящаго подобные снимки. Такія азбуки, напр., у Срезневскаго. Г. Трусевичъ по своимъ взглядамъ болѣе примыкаетъ къ Срезневскому, по крайней мѣрѣ не увлекается азбуками у Буслаева и Саввы [1]). Онъ предпочитаетъ мельчайшую точность въ воспроизведеніи отдѣльныхъ буквъ оригинала, къ сожалѣнію не рукописей, а снимковъ, не всегда отличающихся, какъ увидимъ послѣ, точностью. При этомъ предпочтеніе отдается часто не ординарнымъ начертаніямъ, а такимъ, которыя чѣмъ-нибудь выдѣляются изъ обыкновенныхъ типовъ, хотя бы въ нихъ замѣчались случайные росчерки писцовъ и спеціально свойственные отдѣльнымъ лицамъ каллиграфическіе пріемы. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько примѣровъ.

---

1) «Скажу кстати, что я пришелъ къ нѣсколько необычному мнѣнію о достоинствѣ ручныхъ снимковъ азбукъ въ раньше изданныхъ сочиненіяхъ; такъ у Буслаева палеографическая точность азбукъ явно принесена художникомъ въ жертву правильности геометрическихъ очертаній (см. напр. 1220 г. по сравненію съ фотографическимъ, приведеннымъ у меня въ табл. V и на обложкѣ и взятымъ изъ его же прекраснаго снимка).... Про азбуки Срезневскаго можно сказать, что хотя онѣ придерживаются точности контуровъ оригинала, но не всѣ сдѣланы съ одинаковой технической тщательностью» (Предисл. 2-ой столбецъ).

Въ азбукѣ надписи Самуила 993 г. для ѓ взято вмѣсто обычнаго г (какое, напр., имѣемъ въ словѣ стаго) болѣе рѣдкое и не типичное ѓ (встрѣтившееся въ словѣ полагаѫ) съ правымъ крючкомъ не перпендикулярнымъ къ основной линіи, а нѣсколько приподнятымъ вверхъ. Или для *ж* взято довольно необычное написаніе ✳ (8 строка), похожее на греческое χ, перечеркнутое слѣва на право, и совершенно опущено написаніе ✳ (3 строка), родоначальникъ обычнаго кирилловскаго ж. Для *л* слѣдовало вставить еще типичный знакъ съ короткой лѣвой ножкой, аналогичный по рисунку л, какой встрѣчается, напр., въ словѣ (ни)кола. Для юса малаго вмѣсто обычнаго ѧ (ѧма) взята болѣе рѣдкая форма ѧ съ росчеркомъ вверху. Еще слѣдуетъ отмѣтить, что въ той же азбукѣ опущены, хотя и единичные, но очень важные въ палеографическомъ отношеніи знаки — для *н*, напоминающій скорописное греческое ν (имѣна), и для ь знакъ ъ (памать), подтверждающій гипотезу о происхожденіи его изъ ъ.

Въ азбукѣ Остромирова Евангелія третій экземпляръ а, съ крючкомъ вверху влѣво, вѣроятно, взятъ или изъ заглавнаго письма, принадлежащаго рукѣ рисовальщика, или же это а = ѧ, какъ въ извѣстномъ случаѣ изъ послѣсловія — правлѧше. Д мелкаго письма взято не характерное. К вышло не типично: слишкомъ приближена правая часть къ лѣвой. О мелкаго почерка, переправлено изъ какой-то другой буквы и поэтому недостаточно округлое, напрасно вошло въ образцы (Въ оно).

Азбука XIII словъ Григорія Богослова XI вѣка составлена Будиловичемъ (Изслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Гр. Богослова, Спб. 1871, снимки); оттуда она взята и г. Трусевичемъ; но у Будиловича *ѣ* переправленное въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ *а*, стоитъ при *ѣ*, а въ разсматриваемомъ сборникѣ оно при *а*. Для *л* взятъ не слишкомъ типичный образецъ.

Въ азбукѣ Псалтыри 1296 года оба *а* представляютъ худшіе экземпляры, встрѣчающіеся въ снимкѣ, напр., приведенномъ у меня; отчего было не взять тѣхъ обычныхъ хорошихъ *а*, какія

имѣемъ въ названномъ снимкѣ въ словахъ тѣ? ѣ? Типично стилизованы написанія этой псалтыри Шелковниковымъ въ книгѣ Буслаева (№ 4), откуда и слѣдовало г. Трусевичу заимствовать всю азбуку.

Составителю «Изборника», конечно, нельзя было умолчать и о разныхъ рѣдкихъ случаяхъ въ написаніи тѣхъ или другихъ буквъ, свойственныхъ данному памятнику, но всѣ такіе случаи нужно оговаривать, поставивши ихъ въ таблицахъ или въ особомъ мѣстѣ, напр., въ концѣ, гдѣ у г. Трусевича diversa, или и на своемъ мѣстѣ (что лучше), но въ скобкахъ. Тогда каждому будетъ ясно, какое основное типичное написаніе, и въ чемъ сказываются случайные каллиграфическіе пріемы, часто капризы писца, свойства пера и бумаги и разныхъ другихъ обстоятельствъ (особенно широкія и узкія буквы, а также выносныя въ концѣ строкъ).

«Въ моихъ азбукахъ, говоритъ авторъ, многія буквы стоятъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, что особенно относится къ буквамъ кардинальнаго палеографическаго значенія» (Предисл. 2-ой столбецъ). По нѣскольку основныхъ начертаній, конечно, возможно встрѣтить въ рукописи, но желательно, чтобы въ такихъ случаяхъ рядомъ съ общераспространенными написаніями не стояли уники (напр. ɒ въ мелкомъ письмѣ Остромирова Евангелія, или оı въ Сборникѣ 1073 г., или ѫ въ Сборникѣ 1076 г.). Разнообразіе начертаній безусловно обязательно въ тѣхъ случаяхъ, когда приводится азбука памятника, относительно котораго документально (напр., изъ приписокъ) извѣстно, что онъ трудъ нѣсколькихъ писцовъ. Къ сожалѣнію, это обстоятельство не принималось въ разсчетъ г. Трусевичемъ, отчасти по не зависящимъ отъ него причинамъ, такъ какъ иногда не бывало снимковъ со всѣхъ почерковъ. Таковы, напр., должны быть азбуки, составленныя по снимкамъ съ Рязанской Кормчей 1284 г., которую писали 5 писцовъ, и съ многихъ другихъ памятниковъ (см. нашъ «Очеркъ славянской кирилловской палеографіи», 276).

Доселѣ мы говорили о желательныхъ азбукахъ отдѣльныхъ памятниковъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Но какъ же быть съ желаніемъ «выгравировать азбучную таблицу для каждаго столѣтія особенно»? Мнѣ кажется, что когда-либо явится возможность до нѣкоторой степени удовлетворить и подобному желанію, но теперь этого еще нельзя сдѣлать. Конечно, въ азбукахъ по столѣтіямъ буквы должны быть не въ одномъ экземплярѣ, а въ нѣсколькихъ. Столѣтіе само по себѣ большой промежутокъ, на которомъ могло явиться нѣсколько школъ письма, писцы могли быть съ разной подготовкой, нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ церковнославянскаго письма, могли знать и другое, напр., греческое или латинское; одни учились писать по рукописнымъ книгамъ литургическаго характера, другіе по юридическимъ памятникамъ; бывалъ, наконецъ, и разный матеріалъ письма: все это сказывалось на значительномъ разнообразіи почерковъ въ теченіе даже одного столѣтія. Отсюда въ такихъ идеальныхъ азбукахъ по столѣтіямъ должны быть представители каждой школы на югѣ славянства и у насъ, письма крупнаго, средняго и мелкаго. Работа г. Трусевича въ этомъ отношеніи даетъ богатый наглядный матеріалъ для обобщающихъ выводовъ, такъ какъ, напр., тѣ сводныя по столѣтіямъ азбуки, какія находимъ у Иванова (исполненныя очень плохо литографскимъ способомъ) или у Срезневскаго, носятъ характеръ случайный и далеки отъ совершенства.

Но можно ли ограничиться для цѣлей палеографическихъ только сводомъ азбукъ?

Уже въ древнѣйшемъ уставномъ письмѣ нѣкоторыя отдѣльныя буквы имѣютъ свое палеографическое значеніе, такъ сказать, только въ своей строкѣ; напр., въ древнѣйшихъ памятниковъ XI вѣка и слѣдующихъ столѣтій по начертанію сходно, но отличается по своему положенію въ строкѣ: у памятниковъ самыхъ древнихъ основная вертикальная его линія не поднимается выше строки; или ц въ нѣкоторыхъ югославянскихъ памятникахъ (въ

Супрасльской рукописи, Листкахъ Ундольскаго) все помѣщается въ строкѣ, не выдвигая своего хвоста внизъ подъ строку; є и ѳ въ памятникахъ полууставныхъ выдвигаются подъ строку. Если перейдемъ въ скоропись, то замѣтимъ тутъ у нѣкоторыхъ школъ письма большую склонность писать извѣстныя буквы очень размашисто, выдвигая части изъ строки вверхъ и внизъ, а нѣкоторыя буквы взметывать надъ строкой. Для палеографа уже въ древнѣйшихъ рукописяхъ интересно разстояніе между отдѣльными буквами въ словѣ и между цѣлыми словами; особенно усиливается этотъ интересъ опять-таки въ скорописи, когда однѣ школы письма совершенно или отчасти не соединяютъ буквъ между собою, а другіе проявляютъ большую склонность къ связному письму; лигатуры между буквами, стоящими въ строкахъ, а въ скорописи между строчными буквами и надстрочными взметываніями; наконецъ, общее впечатлѣніе отъ записанной страницы, —все это не можетъ быть передано въ отдѣльныхъ азбукахъ. Ясно, что въ такія азбуки должны быть внесены цѣлые слоги и даже слова (какъ поступаетъ, напр., Гардтгаузенъ въ своихъ таблицахъ греческаго письма) или, что лучше, къ азбукахъ должны быть приложены небольшіе образцы письма. Пользу образцовъ въ указанномъ смыслѣ понималъ и нашъ авторъ, говоря про свое изданіе, что разрѣшеніе намѣченной имъ задачи облегчается, «если такой сводъ алфавитовъ сопровождается сборникомъ снимковъ съ самыхъ рукописей» (Предисл. 1-ый столбецъ). Онъ старался, какъ мы уже говорили, выполнить свою задачу и на дѣлѣ, приложивъ и образцы письма.

Не касаясь пока вопроса объ источникахъ, которыми пользовался авторъ, и способовъ воспроизведенія снимковъ, отмѣтимъ, что общее впечатлѣніе отъ «Свода образцовъ кириллицы» менѣе пріятное, чѣмъ отъ свода азбукъ. Г. Трусевичъ рѣшилъ слишкомъ компактно издать сводъ образцовъ, вслѣдствіе чего часто довольствуется одной строчкой оригинала, чего и мало, да и не представляется возможности судить о разстояніи между строками; мѣсто, отпущенное для снимковъ, слишкомъ узко, почему очень

часто строки рукописей не помѣщаются полностью, а приходится переносить ихъ концы; одинъ снимокъ напираетъ на другой. Всего этого можно было избѣжать, помѣстивъ справа только годъ и № азбуки, а свѣдѣнія о рукописяхъ относя хотя бы къ тому указателю, который имѣется при предисловіи ко второму выпуску.

Такимъ образомъ по замыслу работа г. Трусевича удовлетворяетъ научнымъ интересамъ и практическимъ потребностямъ.

Какъ выполнена разсматриваемая работа?

Собравъ снимки съ разныхъ рукописей, г. Трусевичъ прежде всего воспользовался нѣкоторыми готовыми азбуками, напр., помѣщенными у Срезневскаго, еп. Саввы, лишь дополняя и перерабатывая ихъ при случаѣ; для другихъ же памятниковъ (больше 200 №№) самъ составилъ эти азбуки по имѣвшимся снимкамъ. Добросовѣстный авторъ предвидитъ то возраженіе, какое могутъ ему сдѣлать за пользованіе снимками, а не рукописями, и старается привести въ свою пользу оправдывающія обстоятельства и соображенія.

По нашему мнѣнію, однако всѣ оправданія не настолько серьезны, чтобы устранить важный упрекъ по адресу автора. Имѣли бы еще нѣкоторое значеніе эти оправданія, если бы авторъ жилъ гдѣ-либо въ провинціальномъ городѣ, вдали отъ рукописныхъ собраній, или не имѣлъ бы средствъ посѣтить столичные города; а г. Трусевичъ живетъ въ самомъ С.-Петербургѣ, гдѣ въ библіотекахъ скоплено такое количество рукописей разнаго времени; гдѣ пользованіе рукописнымъ матеріаломъ такъ легко для каждаго занимающагося научнымъ образомъ; въ Москву рукой подать. Конечно, никто не сталъ бы настаивать, чтобы авторъ изъ за своихъ азбукъ пропутешествовалъ въ Парижъ, Болонью, Гентъ, Вѣну, Прагу, Бѣлградъ, Софію и др. отдаленные города; но пользоваться снимками вмѣсто рукописей, находящихся, такъ сказать подъ рукой, непростительно. Не извинительно это особенно для г. Трусевича, который обладая искусствомъ прекрасно, до фотографической точности, снимать на кальку, дѣйствительно,

могъ бы обогатить палеографію научными вкладами. Нельзя отрицать, что иногда снимки въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ г. Трусевичемъ, могутъ замѣнить рукопись; таковы нѣкоторыя изданія С.-Петербургскаго Археологическаго Института, напр., «Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ, преимущественно XIV вѣка. Подъ редакціей А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго» (Спб. 1903), или «Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв. подъ редакціей А. И. Соболевскаго» (Спб. 1906), или снимки при нѣкоторыхъ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ. Но много ли мы имѣемъ такихъ хорошихъ изданій? Да, наконецъ, какъ обойти тотъ общеизвѣстный для лицъ, пользующихся рукописями и снимками, фактъ, что даже въ фотографическихъ и фототипическихъ воспроизведеніяхъ, не говоря уже о литографскихъ снимкахъ, встрѣчаются ошибки и подчасъ грубыя, объясняемыя невѣжествомъ ретушеровъ и литографскихъ корректоровъ. Вспомнимъ замѣчанія А. А. Шахматова въ Archiv'ѣ für slavische Philologie, VII, объ изданіи Сборника Святослава 1073 г., или слова инженера А. Папенгута въ предисловіи къ снимкамъ изданнаго имъ курса югославянской палеографіи проф. П. А. Лаврова (Спб. 1904), или поправки проф. П. А. Лаврова въ Предисловіи (стр. 2) къ изданнымъ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ «Палеографическимъ снимкамъ съ югославянскихъ рукописей болгарскаго и сербскаго письма» (1905). Это относительно новѣйшихъ изданій; если же возьмемъ болѣе старыя, то тамъ точности еще меньше. Припомнимъ поправки къ изданію Сильвестра извѣстнаго Реймскаго Евангелія, сдѣланныя въ свое время Филимоновымъ (Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства при Моск. Публ. музеѣ, 1874, вып. 4—5, стр. 25—27) и Лосемъ (Archiv für slav. Philologie, IX, 478 sq.), несомнѣнныя въ настоящее время для всякаго послѣ прекраснаго изданія проф. Луи Леже (Prague, 1899). Недостатки разныхъ старыхъ снимковъ съ грамотъ указаны мною въ статьѣ «Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ

русскихъ грамотъ» (Варш. Университ. Извѣстія 1904 — IV). Разсматривая пособія г. Трусевича, особенно для «образцовъ», видимъ, что онъ пользовался даже такими изданіями, какъ Сахарова (Образцы древней письменности) и Амфилохія (Описаніе Евангелія 1092 г.), а для азбукъ бралъ матеріалы изъ «Славяно-русской палеографіи» И. Срезневскаго, не смотря на то, что азбуки тамъ исполнены крайне плохо. Такъ, подъ № 5-ымъ дана азбука Архангельскаго Евангелія 1092 г., причемъ буквы взяты изъ снимковъ Амфилохія, изъ обѣихъ его таблицъ; оттуда же и строчка въ приложеніи (л. 69 об.). Кстати, отчего взяты азбуки и образецъ письма только перваго почерка? И азбука Пандектовъ Антіоха XI в. (№ 14), повидимому, составлена по очень скверному снимку Амфилохія (Снимки съ рукописей Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки), или другому подобному изданію, между тѣмъ какъ тотъ же снимокъ, воспроизведенный фотографически, имѣется въ атласѣ Срезневскаго изданія 1898 г. Въ послѣднемъ между прочимъ ж вездѣ въ 3 пріема, а не въ 5; и и ρ нѣсколько иного рисунка. Странно заимствовать азбуку и снимки грамоты 1284 г. (№ 66) изъ плохого Сахаровскаго литографскаго воспроизведенія, когда имѣется прекрасное изданіе ея въ снимкахъ, изданныхъ подъ редакціей Соболевскаго и Пташицкаго (№ 35). То же слѣдуетъ сказать и относительно грамоты 1375 г. (№ 109): азбуку и строку снимка слѣдовало взять не у Сахарова (№ 16), а у Соболевскаго и Пташицкаго (№ 4). Въ настоящее время эта грамота хранится въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ.

Да могутъ ли даже самые лучшіе снимки замѣнить рукопись для цѣлей, подобныхъ взятой на себя г. Трусевичемъ? Конечно, если вся рукопись воспроизведена хорошо, какъ напр. Мирославово (Мирослављево јеванђеље. 1897. У Бечу) или Реймское Евангеліе (въ изданіи 1899 г.), тогда можно и не обращаться къ рукописи; но въ другихъ случаяхъ это крайне необходимо. Снимки, особенно прежніе, обыкновенно воспроизводятъ одну-двѣ страницы рукописи; между тѣмъ а) рукопись бываетъ не-

рѣдко писана нѣсколькими писцами, или по крайней мѣрѣ нѣсколькими почерками; ясно, что удовольствоваться однимъ-двумя снимками съ такихъ рукописей нельзя, является необходимость детальнаго изученія памятника или по крайней мѣрѣ ознакомленія съ изслѣдованіями его, если таковыя имѣются. б) Трудно бываетъ выбрать для снимка такую страницу, въ техническомъ отношеніи удобную для воспроизведенія, на которой встрѣчались бы всѣ буквы, притомъ въ обычной распространенной формѣ. Отсюда и выходитъ, что составленныя по снимкамъ азбуки г. Трусевича не отличаются нужной полностью, напр. у него даже въ азбукѣ Остромирова Евангелія нѣтъ среднихъ буквъ, употребленныхъ для надписаній евангельскихъ чтеній; нѣтъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ обычныхъ буквъ въ азбукѣ Мирославова Евангелія, такъ какъ авторъ пользовался небольшимъ снимкомъ помѣщеннымъ у меня съ другими цѣлями (изъ-за миніатюры, изображающей способъ письма—на колѣняхъ лежитъ тетрадь), не обративъ вниманіе на то, что снимокъ всего Евангелія (не поступавшій въ продажу) имѣется въ Императорской Публичной библіотекѣ, гдѣ хранится даже и часть рукописи. То же видимъ въ азбукѣ Хиландарскихъ листковъ XI вѣка (№ 10), въ которой отсутствуютъ, напр., ш, щ, имѣющіяся въ оригиналѣ и въ полномъ снимкѣ въ изданіи С. М. Кульбакина, но не встрѣчающіяся въ маленькомъ отрывкѣ, приведенномъ у меня. Также въ азбукѣ Бдинскаго сборника 1360 года (№ 104) даны только тѣ начертанія, которыя можно встрѣтить въ моемъ воспроизведеніи, тогда какъ ихъ значительно больше въ извѣстномъ изданіи Общества Любителей Древней Письменности. Въ азбукѣ Евангелія 1589 г. (№ 223) недостаетъ очень распространенныхъ буквъ (*ж*, *у*, *щ*), что совершенно непростительно: если этихъ буквъ не оказалось на снимкѣ, то вѣдь эта рукопись въ С.-Петербургѣ, и справиться было бы не трудно.

И не только на азбукахъ непосредственное обращеніе къ рукописямъ сказалось бы благотворительнымъ образомъ, оно способствовало бы и лучшему подбору типичныхъ «образцовъ»

для приложеній къ азбукамъ. Правда, дѣло исполненія «Изборника» значительно затянулось бы, но для науки отъ этого былъ бы только выигрышъ.

Прежде чѣмъ приступить къ составленію азбукъ, нужно было рѣшить, какія рукописи привлечь для этого, или—какъ въ данномъ случаѣ—изъ снимковъ съ какихъ рукописей заимствовать эти азбуки. Г. Трусевичъ стоялъ на правильной точкѣ зрѣнія въ этомъ отношеніи: онъ предпочитаетъ рукописи датированныя или такія, относительно времени написанія которыхъ нѣтъ противорѣчій во взглядахъ. Но однѣхъ датированныхъ рукописей, считая въ томъ числѣ и грамоты, въ предѣлахъ, намѣченныхъ нашимъ авторомъ (X—XVIII вѣкъ), цѣлыя сотни, и выбрать изъ всѣхъ ихъ азбуки нѣтъ и физической возможности не только для одного лица, но даже для нѣсколькихъ; поэтому число ихъ пришлось значительно сократить. Авторъ ограничилъ себя уже тѣмъ, что взялъ только тѣ рукописи, съ которыхъ имѣются снимки. Но и при этомъ условіи получилось бы очень много азбукъ, поэтому онъ старался выбрать болѣе типичныя рукописи, причемъ счелъ нужнымъ (и противъ этого ничего нельзя возразить) привлечь и нѣкоторыя не датированныя рукописи, точнѣе—снимки съ нихъ. Однако и въ собранныхъ азбукахъ съ 260 (вѣрнѣе—259) рукописей безъ вреда для дѣла можно бы произвести нѣкоторыя сокращенія. Такъ я бы выпустилъ Туровское Евангеліе XI в. (№ 17), Чудовскую Псалтырь XI в. (№ 19), Стихирарь Толстого XI—XII в. (№ 22), поученія Ефрема Сирина (№ 67) въ виду разногласій въ опредѣленіи года написанія этой рукописи и соображеній, которыя можно привести въ ту и другую стороны (ср. нашъ «Очеркъ славянской кирилловской палеографіи», 464—465); дальше, можно бы не помѣщать азбукъ изъ Требника Шереметева XIV вѣка (№ 135), Русской Правды XV вѣка (№ 189) и нѣкоторыхъ другихъ нетипичныхъ рукописей. Никоимъ образомъ нельзя помѣщать двухъ азбукъ, вмѣсто одной, подъ №№ 55 и 64, взятыхъ изъ Пролога Никольскаго Единовѣрческаго монастыря 1262 г. Пользуясь снимками, а не оригиналами, г. Трусевичъ

одну и ту же рукопись съ неправильно прочитанной датой принялъ за двѣ. Въ оригиналѣ дата читается: «Къ лѣ ѕ. ѱ. с.» Въ недописанной послѣдней буквѣ, означающей десятки или единицы (такъ какъ сотни уже обозначены посредствомъ ѱ), можно видѣть є, о или даже ҫ; отсюда годы 1197, 1262, 1282. Срезневскій устанавливаетъ 1262 годъ, и нѣтъ основанія его не принять.

Съ другой стороны, для скорописи—разъ и о ней идетъ рѣчь—пришлось бы внести и кое-что лишнее: въ азбукахъ я не встрѣтилъ совсѣмъ югославянской скорописи, хотя снимки съ нея кое-гдѣ можно найти даже въ Archiv'ѣ Ягича и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ; югозападнорусская скоропись представлена далеко не во всѣхъ своихъ разновидностяхъ, хотя бы въ такихъ размѣрахъ, какъ это имѣется у Каманина.

Собранные образцы азбукъ разнообразныхъ видовъ кириллицы расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Для этого, конечно, основаніе было. Югъ и Востокъ славянства всегда были въ тѣсномъ общеніи между собою, и письменность однихъ постоянно вліяла на письменность другихъ. Однако, если присмотрѣться къ памятникамъ всѣхъ трехъ родовъ письма югославянскаго и русскаго, то сразу бросается въ глаза разница между ними; есть замѣтное различіе между письмомъ сербовъ (особенно босанскимъ) и болгаръ; памятники молдаво-валашскіе также имѣютъ свой отпечатокъ. Даже на Руси—полуставъ юго- и западнорусскій отличается отъ московскаго; а если перейти къ скорописи, то тутъ разница громадная. Поясннмъ сказанное примѣрами. Возьмемъ, съ одной стороны, Листки Ундольскаго, Охридскій и Слѣпченскій Апостолы, Добромирово Евангеліе, или памятники босанскаго письма (Мирославово Евангеліе, Григоровичево Ев. №1693, Манойлово Ев.), и—съ другой стороны—памятники соотвѣтствующаго времени русскаго письма. Какая огромная разница! Чтобы нагляднѣе представить всѣ эти виды письма и изобразить генетическую связь и преемственность въ развитіи тѣхъ или другихъ начертаній, лучше было бы расположить памятники по ука-

заннымъ рубрикамъ, придерживаясь основныхъ схемъ (уставъ, полууставъ, скоропись) и хронологическаго порядка въ каждомъ отдѣлѣ. Мелкихъ дроблений здѣсь, конечно, можно было бы и избѣгнуть, не касаться, напр., отдѣльныхъ школъ письма, хотя и въ этомъ отношении кое-что можно бы сдѣлать, напр., установить нѣкоторую разницу между древнѣйшимъ юридическимъ письмомъ и письмомъ книгъ. Приложенный къ предисловію 2-го выпуска указатель мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ пришлось бы для удобства пользованія порѣзать весь «Изборникъ» и наклеить въ другомъ порядкѣ.

Намѣтивши систему въ расположеніи азбукъ, автору естественно слѣдовало рѣшить вопросъ, въ какомъ порядкѣ нужно расположить буквы каждой азбуки. «При расположеніи буквъ въ отдѣльныхъ графикахъ, говоритъ авторъ, я придерживался порядка, указаннаго въ азбукахъ соч. Буслаева (а по немъ и у еп. Саввы), гдѣ іотированное слав. *а* стоитъ въ ряду съ обоими юсами, и іотир. *е* послѣ *ѧ* (т. е. порядка по звуку, а не по происхожденію, что нельзя считать вполнѣ правильнымъ въ этомъ случаѣ)». Но тутъ нѣсколько недоразумѣній: а) у Буслаева азбуки расположены не по одной системѣ, часто безъ всякой системы (ср. 3-ья азбука), отчего мало ущерба, такъ какъ у него буквы идутъ не въ вертикальномъ порядкѣ (сверху внизъ), а въ горизонтальномъ. Напр., у него только въ 1, 5 и 7-ой азбукахъ ѡ стоитъ при о, въ другихъ же оно на своемъ мѣстѣ; также и ѧ въ одинѣхъ азбукахъ (1 и 3) передъ юсами, какъ и всегда, въ другихъ въ перемежку съ ними; б) Буслаевъ касается только памятниковъ русскаго письма, въ которыхъ дѣйствительно ѧ и ѧ, а можетъ быть ѥ и ѣ въ извѣстныхъ случаяхъ по звуку совпадали; но г. Трусевичъ приводитъ азбуки и югославянскихъ памятниковъ, гдѣ такихъ совпаденій не было; в) наконецъ палеографія главнымъ образомъ разсматриваетъ письмо, видоизмѣненіе по вѣкамъ разныхъ написаній; вслѣдствіе этого въ таблицахъ тѣ или другія написанія, передающія сходные звуки, никакъ

нельзя групировать вмѣстѣ. А между тѣмъ у г. Трусевича мы находимъ слѣдующее:

α) рядомъ съ о вездѣ ѡ, но его лигатура съ ˜ — ѿ — помѣщается въ другой строкѣ (послѣ х). При ѿ иногда ставится ѻ̄ (азбука № 3 и 150) и ô, ѻ̄ (№№ 26, 218, 234, 246 и 253), какъ что-то особенное.

β) При щ почему-то пишется шт, хотя и ш и т въ отдѣльности имѣются на своихъ мѣстахъ.

γ) Юсы ѫ и ѧ помѣщаются въ одной строкѣ и послѣ нихъ ставится даже ꙗ, ничего общаго съ ними не имѣющее.

δ) Съ другой стороны, если держаться точки зрѣнія г. Трусевича и располагать группами буквы, сходныя по звуку, то слѣдовало бы ѯ и ꙁ поставить въ графѣ ѕ, а не ꙁ.

Изъ сказаннаго естественный выводъ, что единственно-правильнымъ расположеніемъ азбукъ было бы такое, какое принято въ ц.-славянскихъ грамматикахъ и словаряхъ.

«Въ послѣдней строчкѣ, которую можно назвать отдѣломъ diversa, говоритъ авторъ, сверхъ примѣровъ сложныхъ буквъ, знаковъ препинанія, титлъ, музыкальныхъ крючковъ, помѣщены буквы и цѣлыя слова въ качествѣ особенностей данной рукописи, могущихъ имѣть интересъ для ороографіи и для слависта вообще» (Предисл. 2-ой столб.). Противъ исполненія этого желанія никто не станетъ возражать; но тогда его дѣйствительно надо исполнить, а не довольствоваться случайными экземплярами, подвернувшимися подъ руку автора. Въ такомъ видѣ, какъ это дѣло представлено теперь, оно принесетъ только вредъ пользующемуся «Изборникомъ», такъ какъ неспеціалистъ подумаетъ, напр., что въ Остромировомъ Евангеліи только и есть лигатуръ, что ѵ̀ = ѵг, а между тѣмъ мы имѣемъ тамъ еще ꙁ = гн, ѫ = ав (лл. 95 б, 197); то же и относительно знаковъ препинанія въ Остр. Евангеліи: пропущены ·, :, ⁘, (⁘), ⁘ и др. Въ другихъ памятникахъ дѣло обстоитъ еще хуже: тамъ лигатуръ много, а между тѣмъ въ «Изборникѣ» приводится ихъ по двѣ по три. То же слѣдуетъ сказать и относительно нотныхъ знаковъ. Думаю, что са-

мымъ подходящимъ въ послѣдней свободной строкѣ было бы помѣщать тѣ рѣдкія буквы, больше уники, для которыхъ не мѣсто рядомъ съ обычными начертаніями. Слѣдовало бы найти особое мѣсто и для выносныхъ подъ строку буквъ, съ покрытіемъ или безъ него, а также для титлъ; буквенныя титла въ полууставѣ и скорописи имѣютъ, въ сравненіи со строчными буквами, особую форму. На нихъ въ «Изборникѣ» обращено мало вниманія, по крайней мѣрѣ эти написанія не приводятся систематически. Я сравнилъ надстрочные знаки Псалтыри XVI в. (№ 229), приведенные у меня на снимкахъ и у г. Трусевича, и многихъ не нашелъ въ «Изборникѣ», даже характерныхъ.

Напрасно въ азбукахъ нѣкоторыя начертанія приводятся съ подстрочными и надстрочными знаками, напр. ҂з, ѕ҃ (очень часто): вѣдь въ роли числительныхъ могутъ быть и многія другія буквы, а онѣ въ азбукахъ даны безъ этихъ знаковъ.

Безъ достаточнаго основанія введено въ азбуку поставленное при ч начертаніе ч҃, ч҃, обозначающее 90; мѣсто ему скорѣе въ diversa.

Что касается технической стороны выполненія разсматриваемой работы, то г. Трусевичъ избралъ самый легкій и дешевый способъ—цинкографію. Для точнаго воспроизведенія азбукъ, хорошо приготовленныхъ на калькѣ, это въ настоящее время единственный надежный способъ, такъ какъ литографское воспроизведеніе всегда будетъ менѣе точно, нежели хорошая цинкографія. Я провѣрялъ разныя буквы «Изборника» и сравнивалъ съ тѣми образцами, изъ которыхъ онѣ взяты: сходство поразительное, воспроизведены даже всѣ изьяны.

И «образцы» воспроизведены цинкографіей, хотя можно было примѣнить и другіе способы; и они передаютъ свои «оригиналы» очень точно; встрѣчающіяся отступленія весьма незначительны.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній касательно азбукъ и образцовъ.

№ 2, приложеніе. Дѣлая выписки изъ рукописей, нужно указывать листъ, такъ какъ могутъ возникнуть разныя недоразумѣнія. Приведенное въ образцахъ мѣсто:

ѥго · ꙗкоосѫди
шѧи · ираскаꙗ

взято съ листа 196, но оно же встрѣчается и на листѣ 184 об. нѣсколько въ иномъ видѣ:

ѥгоꙗкоо
сѫдишѧи · ра
скаꙗ . . . .

Если не сообразить, что этотъ отрывокъ можетъ быть и въ другомъ мѣстѣ, то на г. Трусевича можно взвалить напрасное обвиненіе въ неточной передачѣ текста рукописи. Кстати въ «Изборникѣ» послѣ ѥго опущена точка. Приведенный отрывокъ мало характеренъ. въ немъ нѣтъ ѣ, ц и подобныхъ буквъ.

№ 3, приложеніе. И изъ Сборника 1073 г. взяты несовсѣмъ удачные снимки. Отъ Б имѣется только крючекъ; въ 2-ой строкѣ почему-то воспроизведена только часть строки л. 61 *α*, притомъ безъ надстрочныхъ знаковъ; 3-ья строка, примыкающаяся здѣсь къ снимку изъ Сборника 1076 г., изъ середины л. 10 *δ*, но тутъ ничего характернаго нѣтъ.

№ 4, азбука. Къ чему помѣщать въ азбукѣ орнаментированное а? Тогда пришлось бы и изъ другихъ памятниковъ приводить подобныя буквы.

№ 9, азбука. Второе *е* со своими угловатостями (почти ε) объясняется недоразумѣніемъ: къ нему присоединенъ хвостъ ꙁ, стоящей надъ нимъ въ верхней строчкѣ. *Ж* въ пять пріемовъ въ рукописи отсутствуетъ. У меня въ «Очеркѣ палеографіи» реставраторъ нѣсколько измѣнилъ оригиналъ (въ словахъ ѡнъ же рєчє). Правильно воспроизведены эти мѣста въ академическомъ фототи-

ническомъ изданіи памятника [1]). По указаннымъ причинамъ приведенныя въ приложеніи двѣ строки текста оказываются неудачными.

№ 10, приложеніе. Отрывокъ текста составленъ странно; въ концѣ читаемъ: || абопольѯѣ вмѣсто каа̀бопольѯѣ оригинала.

№ 12, азбука Супрасльской рукописи. Къ чему значки надъ о, ѡ, ь, ю, ѭ и нѣкоторыми другими буквами? Въ рукописи извѣстные знаки ставятся по нѣкоторой системѣ, но не всегда. Помѣщенное въ внизу графы мѣсѧца воспроизведено очень плохо.

26, азбука. Напрасно при воспроизведеніи буквъ Юрьевской Мстиславовой грамоты перерисованы изъ плохого изданія грамоты и линейки, на которыхъ стоятъ буквы: лица, незнакомыя съ памятникомъ, разсматривая на снимкѣ г. Трусевича, напр., р, ꙋ, х, въ горизонтальныхъ росчеркахъ посрединѣ ихъ могутъ усмотрѣть характерныя принадлежности буквъ, которыхъ у нихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

№№ 38, 41, 42 и др., азбуки. Не понимаю, зачѣмъ въ памятникахъ сербской редакціи на мѣстѣ ъ, не встрѣчающагося въ нихъ, писать въ скобкахъ ь, на мѣстѣ ѧ—є (Волканово Евангеліе): вѣдь здѣсь идетъ рѣчь объ измѣненіи написаній, а не звуковъ.

№ 53, приложеніе. Въ выдержкѣ изъ Пантелеймонова Евангелія соединены двѣ строки въ одну, вслѣдствіе чего получается неправильное представленіе о форматѣ рукописи.

№ 69, приложеніе. Образца текста не приведено и сдѣлано замѣчаніе «снимка рукописи не было». А у еп. Саввы на таблицѣ к҃д?

№ 81. Грамота до 1301 года. Азбука и снимокъ двухъ строкъ взяты изъ изданія Сахарова (табл. VII № 8) съ отмѣткой «Рижскій Архивъ». Между тѣмъ эта грамота сохранилась въ

---

1) Памятники старославянскаго языка. Томъ I, вып. 3-й. Листки Ундольскаго, отрывокъ кирилловскаго Евангеліи XI вѣка. Фототипическое воспроизведеніе текста и изслѣдованіе письма и языка, составленное Е. Ѳ. Карскимъ. Спб. 1904.

двухъ экземплярахъ: въ Рижск. Городскомъ Архивѣ и Московскомъ Публичномъ и Рум. муз. Снимокъ съ рижскаго экземпляра у Напіерскаго (IX), а съ московскаго у Сахарова, причемъ послѣдній переснималъ не съ оригинала, а съ воспроизведенія грамоты у Шлецера (ср. наше: «Къ вопросу объ изданіи сниковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ»).

№№ 86—89, приложеніе. Приведенный подъ № 86-мъ отрывокъ: ѥ҃ко бл҃годатель.... принадлежитъ не Поликарпову Евангелію, а заимствованъ изъ Цвѣтной Тріоди 1311 г. (ср. Савва, т. к҃о).

Приведенный подъ № 87-мъ отрывокъ: дъ нии.... заимствованъ не изъ Апостола 1307 г., а изъ Поликарпова Ев. 1307 г. (ср. у Буслаева, табл. XIII).

При Апостолѣ 1309 г. (№ 88) приведенъ отрывокъ изъ Апостола 1307 г. (ср. еп. Савва, табл. к҃и).

При Тріоди 1311 г. (№ 89) отрывокъ: бо сн.... изъ Апостола 1309 г. (ср. еп. Савва, табл. к҃и).

Но азбуки №№ 86—89 не спутаны

№ 93. Фамилія извѣстнаго слависта Яцимирскій, а не Яцимирскій.

№ 94, приложеніе. Снимокъ двухъ строкъ Пролога 1339 года сдѣланъ болѣе жирнымъ письмомъ, чѣмъ въ оригиналѣ, и не соотвѣтствуетъ тому почерку, какой данъ у Погодина (2 тетрадь, листъ 5); даже у Лаврова (л. 29) буквы тоньше, хотя снимокъ исполненъ литографіей.

№ 125. Октоихъ Ник. Единов. м-ря, б. Хлудова. Въ виду не несомнѣнности въ опредѣленіи года написанія рукописи, лучше и не вносить ее въ книгу, которая должна служить руководствомъ при опредѣленіи времени написанія другихъ не датированныхъ рукописей. Что брошюра арх. Амфилохія «съ 1874 г. остается (въ Имп. Публ. б.) неразрѣзанной», это не значитъ, что никто не знакомъ съ ея содержаніемъ по другимъ экземплярамъ.

№ 149. Ветхій Завѣтъ Новороссійскаго университета № 4 (30) Григоров. Странно, что г. Трусевичъ опредѣляетъ годъ

написанія этой рукописи 1416, а не 1418, какъ у Попруженка (Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV в. «Книги Царствъ», 3) или у меня. Вѣдь въ припискѣ къ рукописи ясно сказано: «Писа се сїа книга . . . вь лѣто шестотысоущьно, ц. ks», что равно 1418. Кстати, сама книга писана болѣе крупнымъ почеркомъ, нежели приписка, по которой составлена азбука «Изборника».

№ 159, приложеніе. Трансскрипція д. б. василеи, а не василей.

№ 164, приложеніе. Въ трансскрипціи пропущено «с тобою».

№ 166, приложеніе. Въ снимкѣ вмѣсто сеи д. б. сеи.

№ 170, приложеніе. Трансскрипція вм. «А *случится*» д. б. «'А *лучится*».

№ 179, приложеніе. Трансскр. вм. «со воею», вѣроятно, слѣдуетъ читать «с'своею». Знакъ послѣ *с* указываетъ на то, что здѣсь двѣ согласныхъ, т.-е. *сс*, а не *со*.

№ 230. Ветхій завѣтъ западно-русскій не Рум. музея, а С.-Петербургской Имп. Публ. библіотеки, собр. гр. Толстого, (Описаніе I, № 158), F. I. 2 (снимокъ взятъ у Соболевскаго: Палеогр. сн. 1901 г., т. XXXI). Рукопись эта несомнѣнно начала XVII вѣка, а не XVI, такъ какъ она представляетъ буквальный переводъ (нѣкоторыхъ книгъ въ извлеченіи) съ польской библіи Як. Вуйка 1599 г. (Biblia to iest księgi starego y nowego testamentv, wedłvg łacińskiego przekładu stárègo, w kościele powszechnym przyiętègo, na polski ięzyk z nowu z pilnością przełożonè. . . . Przez D. Jakvba Wvyka z Wągrowca, Theologa Societatis Jesv. W Krakowie. M. D. XCIX).

№ 237. Въ трансскр. грамоты 1613 г. должно быть (ть)ие [=тые] местца (ср. нашъ «Очеркъ палеографіи», 488).

№ 258. Отпись 1730 г. Что это памятникъ южнорусскій, не можетъ быть и сомнѣнія: благородній, василиевпмъ и т. д.

Подведемъ итоги сказанному.

«Изборникъ 1905 г.» не лишенъ недостатковъ, иногда довольно замѣтныхъ. Авторъ въ большинствѣ случаевъ предвидитъ

возраженія, которыя ему могутъ сдѣлать, и старается, какъ мы видѣли, привести соображенія, хотя и не всегда убѣдительныя, оправдывающія его методы и пріемы.

При всемъ томъ разсматриваемое изданіе имѣетъ и свои достоинства. Оно является первой попыткой дать компактный сводъ азбукъ кирилловскаго письма всѣхъ его видовъ съ X по XVIII вѣкъ, съ которымъ, несомнѣнно, придется имѣть дѣло какъ при практическомъ ознакомленіи съ рукописнымъ матеріаломъ, такъ и отчасти при преподаваніи палеографіи. Сводъ азбукъ обнимаетъ памятники не только русскаго письма, какъ это дѣлалось раньше, но и югославянскаго, притомъ изъ большого количества разнообразныхъ рукописей. Не довольствуясь одними азбуками, авторъ даетъ и небольшіе образцы письма. Обладая опытностью въ черченіи и рисованіи и значительной подготовкой въ области палеографіи, г. Трусевичъ очень точно передаетъ какъ азбуки, такъ и образцы. Если его альбомъ еще не является окончательнымъ выполненіемъ завѣта А. Шлецера, то во всякомъ случаѣ онъ значительно облегчаетъ дальнѣйшія попытки въ этомъ отношеніи, служа необходимымъ этапомъ науки въ подобномъ движеніи, давая въ то же время богатый наглядный матеріалъ для обобщающихъ выводовъ. Вся работа, при затратѣ значительныхъ средствъ, выполнена любителемъ авторомъ единолично и самостоятельно. Такимъ образомъ автору нельзя отказать въ любви къ дѣлу и въ надежности исполненія взятой на себя задачи. Такой трудъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ поощренія.

Принимая все вышеизложенное во вниманіе, я считаю возможнымъ ходатайство передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ о награжденіи труда г. Трусевича почетной медалью имени графа Д. А. Толстого.

Е. Карскій.

Варшава.
Октябрь 1906 г.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 7.

П. К. Симони.

ВЕЛИКОРУССКІЯ ПѢСНИ,

ЗАПИСАННЫЯ ВЪ 1619—20 ГГ.

для

РИЧАРДА ДЖЕМСА

НА КРАЙНЕМЪ СѢВЕРѢ МОСКОВСКАГО ЦАРСТВА.

1) Съ полнымъ снимкомъ и текстами всѣхъ шести пѣсенъ по подлинной рукописи, хранящейся въ Оксфордѣ, и
2) съ приложеніемъ чтенія пѣсенъ и съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ ихъ особенностей

Академика Ѳ. Е. Корша.

I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1907 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Предисловіе . . . . . 7 — 9

Вводная статья . . . . . I — XII.

Открытіе акад. *І. Х. Гамелемъ* Записокъ естествовѣда (ботаника) Традесканта, пріѣзжавшаго въ Россію въ 1618 году (с. I). — Изданіе Гамелемъ этихъ Записокъ (с. II). — *О посольствѣ* къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу *Джса* и *Традесканта*. — Пребываніе посольства въ Россіи, неудачи его въ Россіи, постигшія при возвращеніи посольства домой (с. III). — *Ричардъ Джемсъ*, одинъ изъ членовъ этого посольства, оставшійся на зимовку въ Россіи (с. IV). — Находка Гамеля. Записная книжка *Р. Джемса* съ записями 6-ти Великорусскихъ пѣсенъ. — Гамель еще въ 1840-хъ годахъ зналъ объ этихъ пѣсняхъ, но не придавалъ имъ значенія (с. V). — Списки (копіи) *Гамеля* и *К. А. Коссовича*. *Библіографическія свѣдѣнія* объ изданіяхъ текста и изслѣдованіяхъ изъ бумагъ Рич. Джемса (с. VII): — *И. И. Срезневскаго* (с. V), *Ѳ. И. Буслаева* (с. VII), *П. А. Безсонова* (с. VIII), *Л. Н. Майкова*, *А. И. Соболевскаго*, *Н. С. Тихонравова*, *Ѳ. Е. Корша*, *Е. Каля* (с. IX).

Неточности въ 1-омъ ихъ изданіи акад. И. И. Срезневскаго 1852 г. (с. IX). — Новые матеріалы для лучшаго изданія, вновь полученные отъ проф. *Морфилля*. — Краткія *біографическія* свѣдѣнія *о Рич. Джемсѣ* (с. X). —

Описаніе рукописи — записной книжки Рич. Джемса съ текстами 6 пѣсенъ. Словарь Русско-Англійскій (с. XI). — *Письмо* текста пѣсенъ, графическіе пріемы писца и т. под. (с. XII).

Пѣсни, записанныя для Рич. Джемса въ 1619 — 20 гг.: — полный снимокъ, на особыхъ таблицахъ I — XV, построчная транскрипція и разложеніе ея въ стихи.

стран.

I. «*Бережечикъ зыблется*...» [Пѣсня о весновой службѣ] (Строки 1 — 28)..... 1

II. «Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося...» [Пѣсня объ отравленіи на пиру воеводы Князя Михаила Скопина] (Строки 29 — 61)..... 2

III. «*Сплачется мала птичка, бѣлая пелеспелка*...» [1-я пѣсня о Царевнѣ Ксеніи Борис. Годуновой] (Строки 62 — 107)..... 5

IV. «*Зрадовалося царство Московское*...» [Пѣсня о выѣздѣ изъ Литвы въ Москву патріарха Филарета Никитича]. (Строки 108 — 159)..... 7

V. «*А сплачется на Москвѣ Царевна Борисова дочь Годунова*». [2-ая пѣсня Ксеніи Бор. Годуновой]. (Строки 160 — 199)..... 10

VI. «*А не сильная туча затучилася*...» [Нашествіе Крымскихъ Татаръ на Русь, относящееся къ 1572 году] (Строки 200 — 255)..... 12

Чтеніе Академика О. Е. Корша съ его замѣчаніями о ритмѣ и метрикѣ пѣсенъ и проч.:

I..... 16

II..... 19

III..... 21

IV..... 23

V..... 25

VI.....27 — 29.

Занимаясь съ давняго времени изученіемъ памятниковъ отечественной старинной поэзіи и народнаго языка и придавая *особо* важное значеніе той *обстановкѣ*, въ какой намъ встрѣчаются памятники эти въ *записяхъ* и *передѣлкахъ* нашихъ старинныхъ списателей и книжниковъ всякаго рода *), — я сталъ собирать полные снимки съ доступныхъ мнѣ текстовъ и готовить ихъ къ изданію по особо выработанному плану, который состоялъ приблизительно въ слѣдующемъ:

Предложить читателю — 1) возможно точный палеографическій и при томъ по возможности *полный* снимокъ всего текста каждаго даннаго памятника, 2) возможно точную *передачу записи* памятника, иначе сказать его транскрипцію, съ оговоркою въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ всѣхъ описокъ писца, недописей, сознательныхъ пропусковъ и т. под. мѣстъ списка, 3) установить независимо отъ записи его текста *чтеніе* и, если возможно, попытаться распредѣлить текстъ памятника примѣнительно къ его музыкальнымъ частямъ и особенностямъ ритма, поэтическаго стиля и т. д., — 4) сопровождающія тексты *объяснительныя примѣчанія*, въ коихъ можно было бы предложить поправки къ испорченнымъ мѣстамъ текста (коньектуры), параллельныя и на-

*) Давно у меня былъ затѣянъ особый трудъ, который я велъ параллельно съ другою своею работою: «*Русскій языкъ въ его нарѣчіяхъ и говорахъ*. Опытъ библіографич. указателя трудовъ... (Спб. 1899 г.)», — и приберегалъ для него наиболѣе цѣнныя библіографическія замѣтки и извлеченія матеріаловъ; я его окрестилъ такъ: «*Къ исторіи записыванія, храненія, собиранія и изученія памятниковъ русской народно-поэтической* старины и языка. Справки и матеріалы». Все-таки не теряю надежды при первой возможности обработать собранные матеріалы для печати. Пока же пользуюсь ими при составленіи примѣчаній къ печатаемому мною новому изданію малодоступнаго пѣсенника М. Д. Чулкова»: «Собраніе разныхъ пѣсенъ» (Спб. 1770—4 г.г. ч. I—IV), извѣстнаго только въ одномъ-двухъ неполныхъ экземплярахъ.

поминающія ихъ отдѣльныя мѣста изъ историческихъ памятниковъ, лѣтописей, хронографовъ, сказаній и т. д. и разныхъ другихъ отдѣловъ старинной письменности, изъ записей новѣйшаго времени произведеній устнаго творчества русскаго народа и т. под. матеріаловъ, 5) указать на особенности стиля памятника, его поэтическаго и живого языка и проч. и 6) *словоуказатель* съ объясненіемъ значенія старинныхъ, малоизвѣстныхъ, областныхъ словъ, и т. д.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ мною собраны и изготовлены *снимки* и *списки* съ нижепоименованныхъ памятниковъ, изъ коихъ печатаются отмѣченные подъ №№ 1, 2, 3, 6 и 7:

*1. *Задонщины* по разнымъ спискамъ XV — XVIII вв.

*2. *Пѣсни*, записанныя для *Ричарда Джемса въ 1619—20 г.*

3. *Стихъ* о *Голубиной Книгѣ*, по списку (Ундольскаго) начала XVII вѣка и др.

4. Отрывокъ былины (по списку половины XVII в., принадлежащему *Ѳ. И. Маслову**).

*5. *Повѣсть о Князѣ Владимирѣ Кіевскомъ и о богатыряхъ Кіевскихъ* и о Михаилѣ *Потокѣ* Ивановичѣ и о царѣ *Кощеѣ* Золотой Орды — по списку половины XVII в. (И. Публичной Библіотеки)**).

*6. *Пѣсня о рябинѣ и сожженіи женою пьянаго мужа*, изъ Слѣдственнаго дѣла 1699 года.

*7. «*Повѣсть о Горѣ и Злочастіи* по списку XVIII-го вѣка, выходитъ нынѣ же 2-мъ исправленнымъ и пополненнымъ изданіемъ *въ VII-мъ выпускѣ* моего собранія текстовъ: «*Памятники стариннаго Русскаго языка и словесности*».

---

*) Переизданіе необходимо въ виду нѣкоторыхъ новыхъ соображеній о родствѣ этого текста и для возможной точности языка. Глубокая признательность А. И. Станкевичу за сообщеніе подлинника этого текста.

**) Хотя и былъ напечатанъ текстъ этой повѣсти *Л. Н. Майковымъ* и въ сборникѣ *Н. С. Тихонравова* и *В. Ѳ. Миллера*: «Рус. Былины старой и новой записи» (М. 1894 г.), но оба раза безъ необходимой точности при передачѣ всѣхъ особенностей *языка* списка, важность коего была особо подчеркнута покойнымъ Леонидомъ Николаевичемъ.

Изготовивъ *первый* отдѣлъ моей работы по изученію текста пѣсенъ, записанныхъ для *Ричарда Джемса* и не желая задерживать долѣе появленіе упомянутой начальной *части* изданія, я рѣшился выпустить эти тексты *пока* безъ объяснительнаго отдѣла, т. е. лишь снимки, транскрипцію, чтеніе мое и особо предложенное акад. и проф. *Ѳ. Е. Коршемъ* для настоящаго изданія *чтеніе* съ указаніемъ на ритмическія особенности текстовъ Ричарда Джемса, — въ виду чего и считаю долгомъ принести глубокоуважаемому *Ѳедору Евгеньевичу* свою душевную признательность за любезное разрѣшеніе украсить мое съ любовью, хотя и съ недостатками сдѣланное изданіе,—высокой цѣнности соображеніями такого знатока нашей ритмики и метрики, въ отношеніи сего рода особенностей даннаго памятника, истолкованію коего онъ въ свое время посвящалъ цѣлые семестры при чтеніи лекцій въ Московскомъ Университетѣ.

Считаю въ заключеніе такъ же пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую признательность акад. А. А. Шахматову и профессору В. В. Морфиллю за ихъ благосклонное вниманіе къ моей работѣ. Послѣднему я обязанъ и полученіемъ превосходныхъ фотографій съ текста пѣсенъ, записанныхъ для Р. Джемса, и краткаго описанія записной книжки Джемса, изъ коей извлечены упомянутые тексты пѣсенъ.

Съ своей стороны постараюсь не замедлить съ выпускомъ и оставшейся еще незаконченною заключительною частію работы *).

П. Симони.

20 Января 1907 года.
Санктпетербургъ.
В. О. 7 линія, д. 2 — 1, кв. 16.

---

*) Всѣ негативы фотографическихъ снимковъ сберегаются до сихъ поръ и для желающихъ (по особому уговору съ фотографомъ) могли бы быть перекопированы для нихъ со стеколъ на бумагу. — *П. С.*

Академикъ І. Х. Гамель[1]), собирая старинныя свѣдѣнія о Россіи и пересматривая для того рукописи въ Ашмолевомъ музеѣ въ Оксфордѣ, открылъ среди нихъ собственноручныя записки естествовѣда Джона Традесканта, который пріѣзжалъ въ Россію съ цѣлію изученія растеній и животныхъ въ 1618 году вмѣстѣ съ посольствомъ сера Додлея Диггса, отправленнымъ Англійскимъ королемъ Іаковомъ I къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Послѣднее было отвѣтнымъ на посольство къ королю Царя, посылавшаго ряжскаго воеводу Степана Ивановича Волынскаго съ дьякомъ Маркомъ Поздѣевымъ для устройства займа денегъ въ Англіи. Найденная Гамелемъ рукопись признана была имъ за автографъ Традесканта и носила слѣдующее заглавіе: «A viage of Ambassad undertaken by the right honorable Sir *Dudlie Diggs* in the year 1618, being atended on withe 6 Genttillmen which beare the name of the Kings Genttillmen whose name be heere notted on M. Nowell, brother to the Lord Nowell, *M. Thomas Finche,* M. Woodward, M. Cooke, M. Fante, and M. Henry Wyeld withe every on of them their man, other folloers on Brigges *Interpreter M. Jams*, an Oxford man, his chaplain, on M. Leake, his secretary withe 3 Scots, on Captain Gilbert and his son, with on Car, also M. Mathew De Quester's son, of Filpot-

1) Род. въ 1788 г., умеръ въ 1861 г. О немъ см. «Записки Имп. Академіи Наукъ», т. III, кн. 2, 1863 г., стр. 184—198.

lane in London, the rest his own retennant, sume 13 whearof — Note on Jonne an Coplie Wusterchermen — M. Swanli, of Limhouse, master of the good ship called the Dianna, of Newcastell, M. Nelson, part owner, of Newcastell». Съ содержаніемъ и значеніемъ открытой рукописи Традесканта акад. Гамель подробно познакомилъ ученую публику въ особомъ мемуарѣ, напечатанномъ имъ въ 1845 году подъ заглавіемъ: «*Tradescant der aeltere 1618 in Russland.* Der Handelsverkehr zwischen England u. Russland in seiner Entstehung. Rückblick auf einige der älteren Reisen im Norden. Geschichtliche Beiträge, mitgetheilt der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg von Dr. J. Hamel, Akademiker, wirklichem Staatsrath u. Ritter. — Mit Tradescant's Portrait und *einer Karte*» (въ «Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, tenue le 29 decembre 1845. St.-Pétersbourg. [Octobre] 1847» и отдѣльнымъ оттискомъ). Русскій переводъ означеннаго труда акад. Гамеля вышелъ значительно позднѣе[1]), подъ заглавіемъ «*Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ.* Сочиненіе академика І. Гамеля. Статья *первая.* Спб. 1865 (отд. оттискъ изъ «Записокъ Имп. Академіи Наукъ», т. VIII, прилож. 1, стран. 1—179) и Статья *вторая.* Спб. 1869 (отд. оттискъ изъ Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. XV, прил. № 2, стр. 180—308).

Посольство, о которомъ было упомянуто выше, отплыло 3 іюня 1618 г. изъ Гревзенда. Диггсъ и Традескантъ плыли на кораблѣ Діана; вмѣстѣ съ ними, но на другомъ кораблѣ, возвращался изъ Англіи въ Россію и С. И. Волынскій. 16 іюля корабль Діана прибылъ въ Архангельскъ.

Какъ только Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ узналъ о прибытіи туда Диггса, онъ отправилъ для его встрѣчи изъ Москвы, чрезъ Вологду в Устюгъ, дворянина Ѳедора Владим. Уварова, кото-

1) Когда Академія, удовлетворяя потребностямъ русской науки, начала издавать русскія серіи своихъ повременныхъ изданій.

рому и было поручено сопровождать посла до Москвы. Въ наказѣ данномъ Уварову значилось: «Лѣта 7126 (= 1618) августа 20. По Государеву и В. Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Указу память Ѳедору Володимеровичу Уварову. Идетъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи отъ аглинскаго Якуба Короля Посолъ его Дудли Диксъ, а снимъ королевскихъ дворянъ шесть человѣкъ, да людей посолскихъ и дворянскихъ тритцать пять человѣкъ, а по Государеву Указу велено Послу постоять на Устюге великой и Ѳедору ѣхати отъ Москвы до Вологды и до Устюга великаго и гдѣ встрѣтитъ аглинсково Посла, а пріѣхавъ на Устюгъ, обослатися англинсково Посла съ приставомъ, которой съ нимъ приставъ идетъ отъ Архангелсково города, чтобъ про него сказалъ Послу, что онъ присланъ къ нему отъ Царскаго Величества...».

Есть извѣстіе, что Диггсъ[1]), наслушавшись разсказовъ о похожденіяхъ поляковъ, которые бродили въ разныхъ направленіяхъ, такъ былъ запуганъ, — что, еще не дожидаясь встрѣчи съ Уваровымъ, самовольно возвратился изъ Холмогоръ въ Архангельскъ и уѣхалъ въ Англію; выполненіе же своей миссіи въ Москвѣ онъ перепоручилъ Томасу Финчу и тогдашнему агенту Фабіану Смиту (Фабину Ульянову). Такимъ образомъ Ѳ. В. Уваровъ встрѣтилъ и потомъ сопровождалъ замѣстителя посла, Т. Финча, секретаря посольства Томаса Лика, *священника Ричарда Джемса* и четырнадцать человѣкъ другихъ лицъ, отъ Вологды до Москвы, гдѣ все посольство было встрѣчено съ почетомъ *19 января 1619 года* и размѣщено въ Китай-городѣ на Большомъ Посольскомъ Дворѣ. 16 марта посольство было принято Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Послѣ прощальной аудіенціи 15 іюля оно въ сопровожденіи пристава Ивана Ѳомича Сытина 20 августа того же года выѣхало изъ Москвы въ Архангельскъ. Въ виду поздняго времени года, когда англійскій ко-

1) Въ грамотахъ, писанныхъ въ Архангельскѣ, онъ именуется «княземъ Дудлеемъ Ѳоминымъ Диксомъ».

рабль, на которомъ слѣдовало посольству ѣхать въ Англію, уже отплылъ, а послѣдній купеческій корабль потерпѣлъ крушеніе недалеко отъ устья Сѣверной Двины, — Финчъ и Ликъ съ двумя спутниками уѣхали въ Англію сухимъ путемъ, а *Р. Джемсъ съ остальными принужденъ былъ всю зиму провести въ Холмогорахъ, и только весною слѣдующаго 1620 года эти послѣдніе возвратились на родину.*

Ричардъ Джемсъ, ученый и весьма трудолюбивый оксфордецъ, находившійся при только что упомянутомъ посольствѣ въ качествѣ священника, а можетъ быть и переводчика, оставилъ послѣ себя множество рукописей, большею частію текстовъ проповѣдей, стихотвореній и проч. и богословскаго и вообще духовнаго характера. Акад. Гамель сообщаетъ, что онъ разыскивалъ въ Бодлеевой библіотекѣ въ Оксфордѣ, гдѣ хранятся всѣ бумаги и труды Джемса, составленное имъ описаніе всему, что̀ онъ видѣлъ въ Россіи въ 1618—1619 годахъ. Это описаніе въ перечнѣ рукописей Джемса, составленномъ послѣ его смерти Таннеромъ, отмѣчено подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «An account of his (James's) travels into Russia, 8. in five sheets», но тамъ нынѣ его нѣтъ. Вѣроятнѣе всего, что рукопись эта была вскорѣ затеряна, такъ какъ уже въ каталогѣ 1697 года у № 43 Джемсовыхъ бумагъ отмѣчено, что его недостаетъ, а судя по Таннерову каталогу — описаніе русскаго путешествія какъ разъ должно было находиться въ этой связкѣ. Нельзя не пожалѣть объ этой важной утратѣ, потому что, безъ сомнѣнія, Джемсъ описалъ торжественный въѣздъ митрополита Филарета въ Москву и воспослѣдовавшее вскорѣ посвященіе его въ патріархи, — событія, очевидцемъ которыхъ ему привелось быть.

Но за то акад. Гамелю посчастливилось найти среди бумагъ Джемса принадлежавшую ему записную книжку. «Къ сборнику этому въ Холмогорахъ сдѣланъ былъ кожаный переплетъ съ узенькимъ ремешкомъ, которымъ книжечка, будучи свернута,

обматывалась» («Англичане...» II, стр. 245—246). Содержимое означенной книжечки представляетъ собою драгоцѣнные памятники русской народной поэзіи и языка XVI—XVII столѣтій. Дѣло въ томъ, что тутъ нашлись шесть великорусскихъ историческихъ и лирико-эпическихъ пѣсень, записанныхъ русскимъ хорошо грамотнымъ, а можетъ быть даже и книжнымъ человѣкомъ и переданныхъ въ полной ихъ свѣжести и непосредственности, а также «собраніе русскихъ словъ съ обозначеніемъ значенія ихъ на англійскомъ языкѣ» (Гамель, II, стр. 245).

Въ первую свою поѣздку въ Оксфордъ въ 1840-хъ годахъ акад. Гамель выписалъ себѣ полностію лишь одну пѣсню: о въѣздѣ Филарета въ Москву («Зрадовалося царство Московское...») и, отмѣтивъ по нѣскольку строкъ начала остальныхъ пяти пѣсенъ, привелъ ихъ русскими буквами въ своемъ трудѣ 1845—1847 гг. «Tradescant» etc., стр. 343—345. Къ сожалѣнію, русскою ученою публикою это сообщеніе осталось тогда незамѣченнымъ. Въ письмѣ къ Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности, академ. И. И. Давыдову отъ 13 декабря 1851 г., Гамель пишетъ: «По возвращеніи моемъ изъ предпослѣдняго путешествія удостовѣрился я въ томъ, что сіи стихи у насъ вовсе неизвѣстны, а посему я въ нынѣшнюю бытность мою въ Англіи вмѣнилъ себѣ съѣздить нарочно въ Оксфордъ, чтобъ списать оные вполнѣ...» Означенное письмо Гамеля, выписки изъ записокъ (= словаря, о которомъ см. ниже) Джемса и тексты всѣхъ шести пѣсенъ были напечатаны въ «Извѣстіяхъ Импер. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности» въ томѣ I (Спб., 1852 г., 4°) въ 1-й тетради прибавленій къ нимъ, выходившихъ и особо подъ титуломъ: «Памятники и образцы народнаго языка и словесности» (Спб., 1852 г., 4°) на стбц. 5—10 подъ заглавіемъ: «*Великорусскія пѣсни. Изъ записокъ баккалавра Ричарда Джемса. 1619—1620 г.*». Пѣсни размѣщены тутъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся въ рукописи, а въ особо придуманномъ самимъ редакторомъ «Извѣстій», акад. И. И. Срезневскимъ, что̀

впрочемъ и было оговорено имъ въ концѣ статьи (см. стбц. 10). Къ тексту пѣсенъ подведены *варіанты*, заимствованные изъ списка, сдѣланнаго «другимъ русскимъ путешественникомъ» (= К. А. Коссовичемъ, впослѣдствіи бывшимъ профессоромъ восточнаго факультета Имп. Спб. университета по каѳедрѣ санскритскаго языка и литературы).

Рукописныя матеріалы, по которымъ было исполнено изданіе пѣсенъ въ 1852 году, недавно пожертвованы въ Академію Наукъ и находятся въ рукописномъ Отдѣлѣ I-го Отдѣленія Академической библіотеки («Архивъ Извѣстій» Пам. 1). Для исторіи изданія любопытно взглянуть на эти рукописи: тутъ мы находимъ по два списка съ пѣсенъ, писанныхъ рукою Гамеля и по два же списка, сдѣланныхъ К. А. Коссовичемъ[1]).

Списокъ Гамеля въ 4 д. л. на 8 четвертушкахъ синеватой англійской писчей бумагѣ (1840 года?) принятъ былъ акад. И. Срезневскимъ за основаніе. Въ немъ сокращенія раскрыты и слова подъ титлами выписаны полностію, орѳографія подлинника не соблюдена, кое-что прочтено не вѣрно, такъ и попало въ изданіе. Въ этомъ спискѣ именно №№ пѣсенъ 2—5, держась порядка 1-го печатнаго ихъ изданія, уложены въ стихи, чего въ подлинникѣ Джемса нѣтъ. Другой списокъ Гамеля на цѣломъ листѣ писчей бумаги (отмѣчено вверху карандашомъ: 30 Oct., 1851) представляетъ собою попытку сдѣлать точную копію съ подлинника съ соблюденіемъ его особенностей, хотя и не вполнѣ и не послѣдовательно вездѣ, но также и съ робкимъ намѣреніемъ уложить 1-ую пѣсню въ стихи. Порядокъ пѣсенъ тутъ принятъ тотъ же, что̀ и въ оригиналѣ.

Что же касается до двухъ списковъ, сдѣланныхъ К. А. Коссовичемъ, то въ первомъ изъ нихъ обращаетъ на себя наше вниманіе стремленіе представить копію знакъ въ знакъ со всѣми

---

1) См. В. И. Срезневскаго: «Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукописное отдѣленіе библіотеки Императорской Академіи Наукъ въ 1900 и 1901 годахъ». Спб., 1902 (въ «Извѣстіяхъ» Имп. Академіи Наукъ, т. XVI, № 2—февраль 1902 г.), стр. 54—55.

особенностями правописанія оригинала и проч. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ сомнительныя чтенія присоединены еще и въ снимкѣ съ рукописи. Допущены отступленія отъ оригинала; двѣ пѣсни царевны Ксеніи Годуновой поставлены рядомъ и не отмѣчены концы строкъ, а списано все всплошь. Во второмъ спискѣ — всѣ пѣсни кромѣ двухъ послѣднихъ, держась порядка рукописи, уложены въ стихи и переданы въ чтеніи. — —

— Тоже было повторено лишь съ переверсткою въ «*Памятникахъ Великорусскаго нарѣчія*» (Спб., 1855 г., въ мал. 8-ую д. л., на стр. 1—8) подъ заглавіемъ: «Пѣсни изъ Записокъ бакалавра Ричарда Джемса 1619—1620 г.».

Изъ «Извѣстій» заимствованы были эти тексты, снабжены объясненіями и разобраны проф. Ѳ. И. Буслаевымъ для статей его въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1852 г., №№ 52, 53, 55—7 и отдѣльнымъ оттискомъ подъ заглавіемъ: «*Русская поэзія XVII вѣка*» (Москва, 1852 г., 8°. Типогр. Унив. 71 стр.). См. въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 1—2 и 38—71, главы III—V. Въ нѣсколько измѣненномъ видѣ эта статья была повторена въ «*Историческихъ очеркахъ русской народной словесности и искусства*», въ томѣ I (Спб., 1861 г.), посвященномъ «Русской народной поэзіи» въ главѣ XVIII, см. стр. 470, 517—547.

— Въ своемъ «*Опытѣ исторической грамматики русскаго языка*. Учебномъ пособіи для преподавателей» (Части I—II. М., 1858 г.) Ѳ. И. Буслаевъ довольно часто ссылается на эти тексты и объясняетъ отдѣльныя мѣста ихъ (отмѣчая: «*Пѣсн. нач. XVII в.*» — т. е. «Пѣсни начала XVII вѣка, изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Академіи Наукъ»).

— Въ «*Исторической Христоматіи церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ*» (М., 1861 г.), составленной Ѳ. И. Буслаевымъ подъ № LXXIII, на столбцахъ 1031—7 приведены тексты всѣхъ 6 пѣсенъ, на стбц. 1037 замѣтка о нихъ и на стбц. 1037—1040 примѣчанія относительно языка и грамматическихъ формъ со ссылками на соотвѣтствующіе §§ «Опыта Историч. грамматики русскаго языка».

— Тоже было съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями (съ измѣненіемъ орѳографіи подлинника на обычную намъ современную, съ выпусками и передѣлками текста для педагогическихъ цѣлей) перепечатываемо и въ послѣдующихъ изданіяхъ его же *Русской Христоматіи*, изд. въ Москвѣ въ 1870, 1877, 1881, 1888, 1891, 1894 и дальнѣйшихъ годахъ.

Въ изданныхъ П. А. Безсоновымъ «*Пѣсняхъ собранныхъ* П. В. Кирѣевскимъ». Части II: «Пѣсняхъ Былевыхъ историческихъ». *Вып. 7:* «Москва. Отъ Грознаго царя до Петра I-го». (М., 1868 г.), на стр. 56—61, 113—114, 124—125 приведены тексты 5 (?) пѣсенъ *въ чтеніи*, съ объяснительными замѣтками и подстрочными примѣчаніями.

Академикъ Л. Н. Майковъ въ статьѣ своей: «*О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и былинъ*», помѣщенной въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., за 1880 годъ, ч. CCXXII, № 11, стр. 203—209, — обозрѣвая «*Тексты XVII вѣка*», коснулся исторіи пѣсенъ Джемса и историческаго ихъ значенія, для чего сопоставилъ тексты ихъ съ свидѣтельствами нѣкоторыхъ другихъ историческихъ памятниковъ.

Проф. и академикъ А. И. Соболевскій въ своихъ «*Лекціяхъ по исторіи русскаго языка*» (Кіевъ, 1887 г., см. стр. 64, 98 и 144) касается языка пѣсенъ; также см. во 2-мъ изд. «*Лекцій*» (Спб., 1891 г.).

Наше библіографическое обозрѣніе будетъ далеко не полнымъ, если мы не упомянемъ еще слѣдующихъ трудовъ, гдѣ также сообщены разнаго рода замѣчанія о пѣсняхъ Р. Джемса:

1) Акад. Н. С. Тихонравовъ въ статьѣ своей въ Этнографическомъ обозрѣніи, кн. VIII: «*Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка*» и отд. оттискѣ (М., 1891 г.), на стр. 1; ср. въ сборникѣ «Русскія былины старой и новой записи», подъ редакціей акад. Н. С. Тихонравова и проф. В. Ѳ. Миллера (М., 1894 г.), стр. 69; см. также «Сочиненія Н. С. Тихонравова», т. III, ч. 1, М., 1898, стр. 216, и примѣч. стр. 33 (1—4).

2) Акад. Ѳ. Е. Коршъ въ статьяхъ своихъ, вышедшихъ и

отдѣльнымъ оттискомъ подъ заглавіемъ: «О русскомъ народномъ стихосложеніи». I. Былины, вып. I. (Спб., 1897 г.), принялъ въ разсчетъ и тексты пѣсенъ Джемса, (см. особ. стр. 87, 108 и 109).

3) Ем. Каде въ статьѣ: «*Русскія историческія пѣсни XVII вѣка*» въ Филологическ. Запискахъ, годъ 37-й, 1897 г., вып. IV, см. стр. 7, 14, 16, 20, 21—23 и въ отд. оттискѣ.

и 4) Проф. А. И. Соболевскій въ VI-мъ томѣ «*Великорусскихъ* народныхъ пѣсенъ» (Спб., 1900 г.), издалъ свое чтеніе *первой* пѣсни: «Бережечикъ зыблется...». См. № 211, на стр. 164—165; текстъ имъ заимствованъ изъ «Извѣстій Имп. Акад. Наукъ», т. I, 1852 г., но перепечатанъ съ отмѣнами.

Изданіе 1852 г. пѣсенъ, помимо другихъ причинъ, не могло отличаться точностію, такъ какъ оба списка ихъ, сдѣланные съ одного и того же оригинала (Гамелемъ и Коссовичемъ), представили разности въ чтеніи текста и безъ всякой оговорки, были напечатаны то въ подборъ — «въ строку» (1 и 6 = 4 и 6 подлинной рукописи), то (2—5=2, 3, 1 и 4 подл.) разбиты на стихи (чему въ старинной письменности не бывало и примѣра).

По собственному побужденію и отчасти ободряемый дорогимъ вниманіемъ къ моимъ скромнымъ научнымъ интересамъ покойнаго акад. Л. Н. Майкова, вошелъ я въ сношенія съ лекторомъ русскаго и славянскихъ языковъ въ Оксфордскомъ университетѣ В. В. Морфилемъ и благодаря любезной одолжительности этого ученаго, за что и считаю долгомъ выразить здѣсь же ему свою глубокую признательность, въ скорости получилъ полный фотографическій снимокъ со всѣхъ страницъ книжечки Ричарда Джемса, въ которой были записаны въ XVII в. для послѣдняго въ Россіи тексты шести русскихъ пѣсенъ. Кромѣ того г. В. В. Морфилль доставилъ біографическую замѣтку о Р. Джемсѣ, полный списокъ съ русско-англійскаго словаря, извлеченнаго изъ записной книжки Джемса и свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ тетра-

докъ съ пѣснями-словаремъ. Такъ какъ записка о жизни и трудахъ Джемса г. Морфиллемъ, безъ сомнѣнія, будетъ помѣщена полностію въ свое время при изданіи текста словаря, то здѣсь считаемъ достаточнымъ привести лишь главнѣйшія свѣдѣнія о Р. Джемсѣ.

Ричардъ Джемсъ родился въ Ньюпортѣ около 1592 г.; по окончаніи курса въ оксфордскомъ университетѣ, около 1615 года онъ сдѣлался священникомъ. Умеръ онъ въ декабрѣ 1638 года около 46 лѣтъ отъ роду и былъ похороненъ въ церкви св. Маргариты въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Послѣ смерти его рукописи достались его пріятелю Ѳомѣ Гривсу и были имъ подарены Бодлеевой библіотекѣ. Бо́льшую часть ихъ составляютъ проповѣди, но кромѣ ихъ были Glossarium Saxonicum Anglicum, русскій словарь и замѣтки о странѣ, нравахъ и обычаяхъ, сдѣланныя въ Россіи въ 1619 году. Эта послѣдняя рукопись безслѣдно исчезла и вѣроятно давно, не позже 1697 г. Отъ него также осталось нѣсколько англійскихъ стихотвореній и около 31 тома различныхъ замѣтокъ.

Описаніе рукописи. Письмо.

Приведемъ описаніе упомянутой выше записной книжки Джемса, составленное на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ г. Морфиллемъ, и собственныхъ нашихъ наблюденій по снимкамъ и проч.

Въ настоящее время книжка эта находится въ Бодлеевой библіотекѣ. (Bodleian Library. Ms. James 43 ※).

Книжка носитъ признаки самодѣльной работы, и по всей вѣроятности она или работы самого Джемса или же была для него сдѣлана въ Холмогорахъ.

Переплетъ книжки изъ черной мягкой простой кожи, съ такимъ же узкимъ ремнемъ для завязыванія. Внутри находится

старая помѣтка: «Ms. Ric. Jamesij num. 43», а внизу слово полустертое и очень неясное, которое можно прочитать или за «Dr Gisborne» или «Dr Treherne».

Словарь умѣщенъ на 73 страницахъ, изъ нихъ 2 остались чистыми; размѣръ листовъ въ высоту 6 д., въ ширину 4 дюйма. Книга первоначально была составлена изъ тетради въ 72 листа (6 д. × 4 д.), сшитыхъ ранѣе вмѣстѣ и затѣмъ уже прикрѣпленныхъ тремя длинными стежками къ кожаному переплету черезъ середину тетради (у стр. 72), что̀ составляетъ 144 страницы. Словарь занимаетъ собою 73 стран., за которыми идутъ 7 чистыхъ страницъ. Слѣдующія 56 страницъ, остававшіяся чистыми, были вырѣзаны, за исключеніемъ 4 чистыхъ листовъ (= 8 страницъ) въ концѣ. На послѣдней страницѣ на верху написано prie knaes, а черезъ страницу: Ms. Dictionariolum Russico-Anglicum. Текстъ словаря написанъ отчетливымъ почеркомъ XVII-го вѣка.

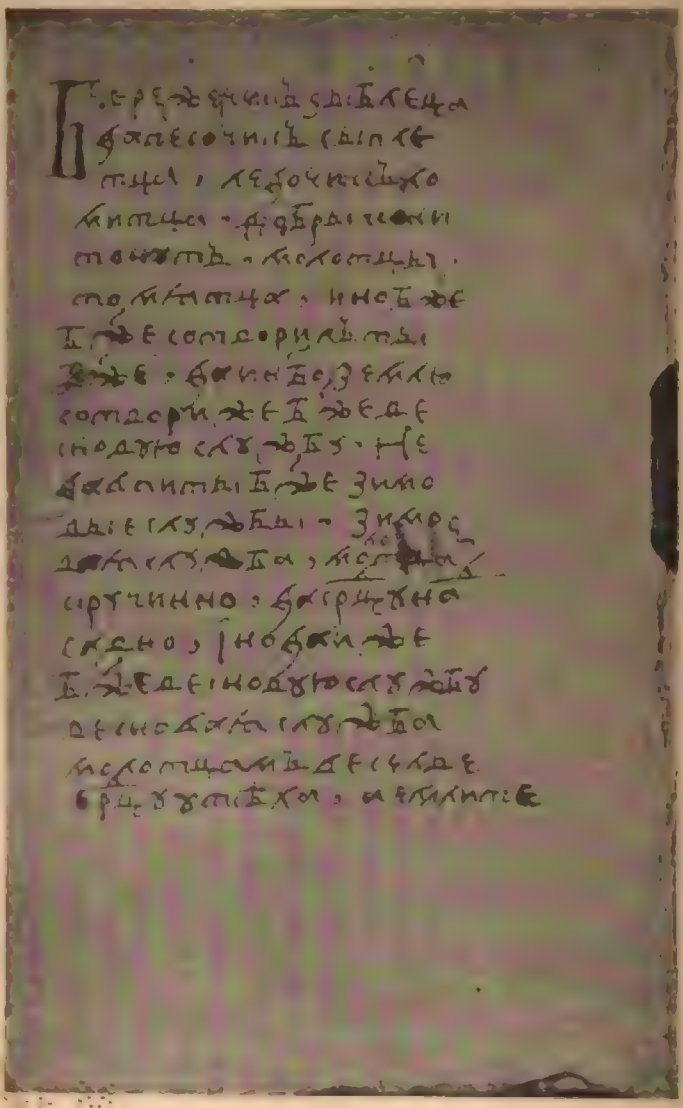
Что же касается текста шести пѣсенъ, включенныхъ въ эту же рукописную книжку, то онѣ составляютъ тетрадку въ 8 листовъ (= 16 страницъ, изъ коихъ послѣдняя чистая), отмѣченныхъ цифрами постранично 81 — 95 и, *вложенныхъ въ переплетъ и слегка вшитыхъ позднѣе*, повидимому даже послѣ вырѣзки тѣхъ листовъ, о которыхъ было сказано выше. Форматъ листовъ бумаги съ текстами пѣсенъ нѣсколько меньше ($5^3/_4 \times 3^5/_8$ д.) и самая бумага потоньше. За текстомъ оставлено широкое поле. Очень приходится сожалѣть, что г. Морфилль не сообщилъ намъ ничего о филиграняхъ на бумагѣ и другихъ свѣдѣній объ этой тетрадкѣ, чтобы можно было хотя съ вѣроятностію судить о томъ, къ какому времени должна быть отнесена бумага и какой она выдѣлки.

Мы не можемъ указать также, сдѣланы ли заглавныя крупныя буквы чернымъ же черниломъ или киноварью.

Всѣ шесть пѣсенъ писаны, повидимому, однимъ писцомъ, но можетъ быть не сразу, а страницы 81—89 въ одинъ разъ, а съ 90 до 95 позднѣе или по крайней мѣрѣ другимъ перомъ (также

и нижняя половина стр. 87). На каждой страницѣ по 19 строкъ (кромѣ страницъ: 88 и 89, гдѣ 21 строка; — 93, гдѣ 18 строкъ;— 94, гдѣ 17 строкъ). Текстъ писанъ—вслѣдствіе малой величины страницы — въ одинъ столбецъ, и притомъ такъ, что вверху текстъ очень близко начинается отъ края бумаги, тогда какъ внизу очень много остается пустого мѣста; точно также большое поле оставлено вездѣ съ краю листа (къ обрѣзу книги), и очень приближено письмо къ сгибу тетради (къ корню).

Письмо имѣетъ характеръ не книжнаго обычая, а дѣлового письма грамотъ и документовъ. Только большія (заглавныя) буквы въ началѣ каждаго текста сдѣланы какъ полагается въ книжномъ письмѣ. Письмо это — обычная великорусская скоропись первой четверти XVII вѣка. Чернила и написанныя ими заглавныя буквы въ заголовкахъ пѣсенъ во многихъ мѣстахъ прошли насквозь, что и видно на снимкѣ; буквы *о* и *а* часто затекши чернилами. Писецъ обходилъ такія пятна (см. напр. строк. 88 нач.: Кнѧзей). Письмо вообще обычное съ титлами, сокращеніями и выносными буквами. Различаются ѣ и є; есть ѕ, ѧ, ѫ, ѹ и оу; й—нѣтъ еще; ѡ довольно рѣдко (см. 94 ѡхъ); я (скорописное) рѣдко встрѣчается, и то лишь подрядъ на немногихъ страницахъ (строки: 122, 158, 159, 182 и 184).



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года

[I.]

Бережечикъ ѕыблеⷮ҇ца	Бе́режечикъ зы́блетца,
да песочикъ сыпле	да́ песочикъ сы́плетца,
тца, ледочикъ ло	[а́] ледочикъ ло́митца,
митца, добры кони	до́бры кони то́нутъ,
тонꙋтъ, молотцы	мо́лотцы томя́тца:
	* * *
томꙗтца, ино бж҃е	И́но, Боже, Бо́же,
бж҃е сотворилъ ты	со́твори́лъ Ты, Бо́же,
бж҃е, да и н҃бо землю	да́ и не́бо-зе́млю,
сотвори же бж҃е ве	со́твори́ же, Бо́же,
сновꙋю слꙋжбꙋ, не	ве́снову́ю слу́жбу!
	* * *
даваи ты бж҃е зимо	Не дава́й Ты, Бо́же,
выє слꙋжбы, зимо	зи́мовы́е слу́жбы:
ваꙗ слꙋжба, мо^{ло}тца^{м}	зи́мова́я слу́жба —
крꙋчинно, да ср^{д}цꙋ на^{д}	мо́лотцамъ кручи́нно
садно, і҆но даи же	да́ сердцу надса́дно;
	* * *
бж҃е весновꙋю слꙋжбꙋ	И́но да́й же, Бо́же,
весноваꙗ слꙋжба	ве́снову́ю слу́жбу:
молотцамъ веселье	ве́снова́я слу́жба —
ср^{д}цꙋ ꙋтѣха, а емлите	мо́лотцамъ весе́лье,
	[а] се́рдцу утѣ́ха.
	* * *

13. *ло* въ словѣ мо*ло*тцамъ приписано надъ строкою. 19. *с* въ словѣ сердцꙋ или выправлено изъ є или просвѣчиваетъ съ обратной страницы.

братцы ѣровы ве
селца, а садимсѣ
братцы в ветлѣ
ны стрѹ́жечки, да
грѣ́немъте братцы
вь ѣровы веселца
ино внизъ по волги
сотворилъ намъ бо́же
весновѹ́ю слѹ́жбѹ;

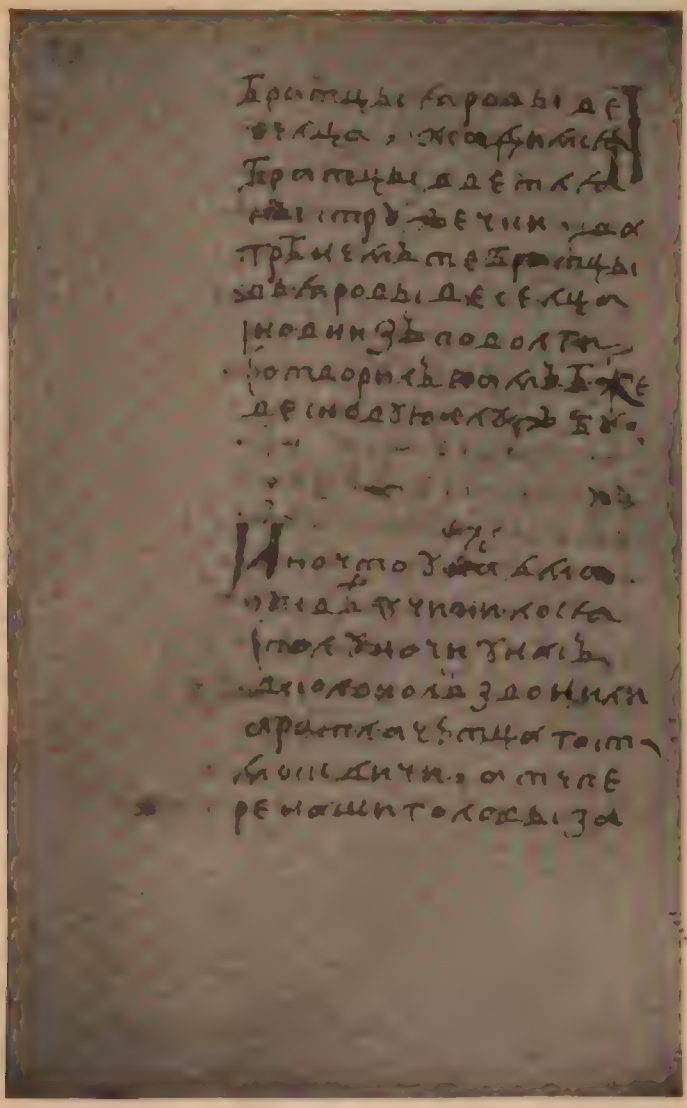
А емли́те, бра́тцы,
я́ровы весе́л(ь)ца;
а сади́мся, бра́тцы,
въ ве́тляны струже́чки.
Да гре́немте, бра́тцы,
въ я́ровы весе́л(ь)ца,
и́но внизъ по Во́лги!
Со́твори́лъ намъ, Бо́же,
ве́сновую́ службу!

[II.]

Ино что ѹ на в мо
сквѣ ѹчинилосѣ
с полѹ́ночи ѹ насъ
в колоколъ звонили
а росплачютца гости
москвичи, а тепе
рє наши головы за

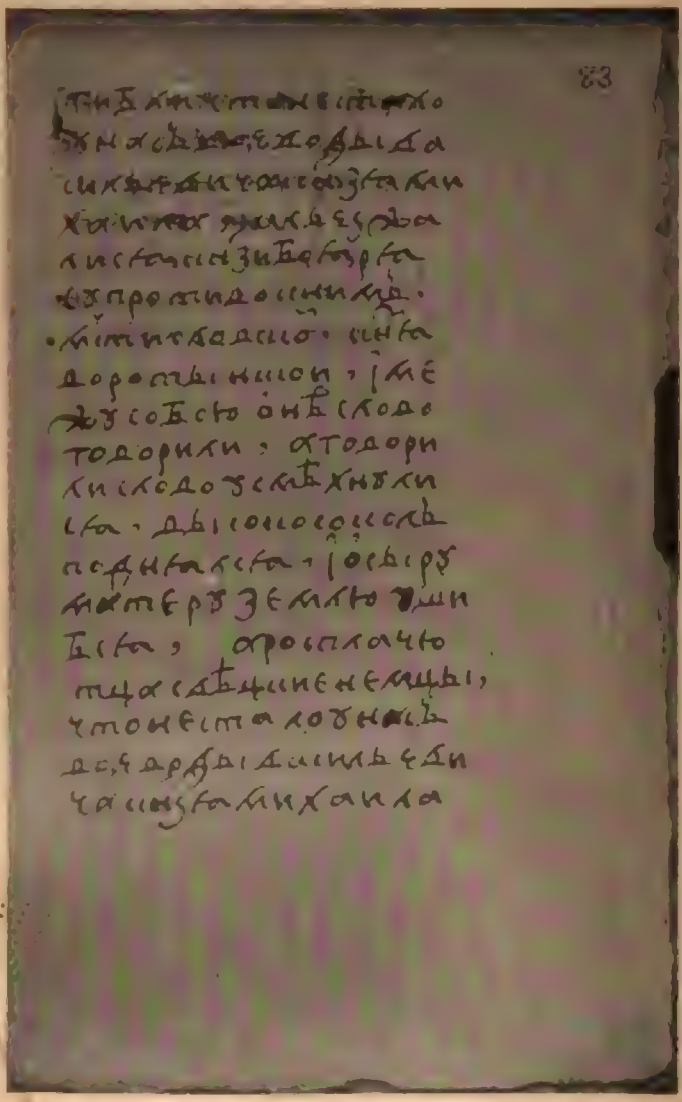
Ино что́ у насъ въ Москве́ учини́лосѧ:
съ полу́ночи у насъ въ ко́локолъ звони́ли?
А роспла́чютца го́сти Москви́чи:
«А тепе́ре наши го́ловы заги́бли,

23. стрѹ́жечки — ѹ выправлено изъ *о*.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

гибли, что не стало
ȣ насъ воеводы ва
сильевича кн҃зꙗ ми
хаила, а сьеѕжа
лисꙗ кн҃зи боꙗрꙗ
сȣпротиво к нимъ,
м'стисловско', кнꙗ
воротынскои, і̓ ме
жȣ собою о̓нѣ слово
говорили, а говори
ли слово ȣсмѣхнȣли
сꙗ, высоко соколъ
поднꙗлсꙗ, і̓ о̓ сырȣ
матерȣ землю ȣши
бсꙗ, а росплачю
тца свѣцкие немцы,
что не стало ȣ насъ
воеводы васильеви
ча кн҃ѕꙗ михаила

«что не ста́ло у насъ воево́ды,
«Васи́льевича князя Михаи́ла!»

А сьѣзжа́лися кня́зи-боя́ря супроти́во къ нимъ,

Мьстисло́вской князь, Вороты́нской,

и межу́ собо́ю они сло́во говорили;

а говори́ли слово, усмѣхну́лися̀:

«Высо́ко соколъ подня́лся,
«и о сыру́ мате́ру зе́млю уши́бся!»

* * *

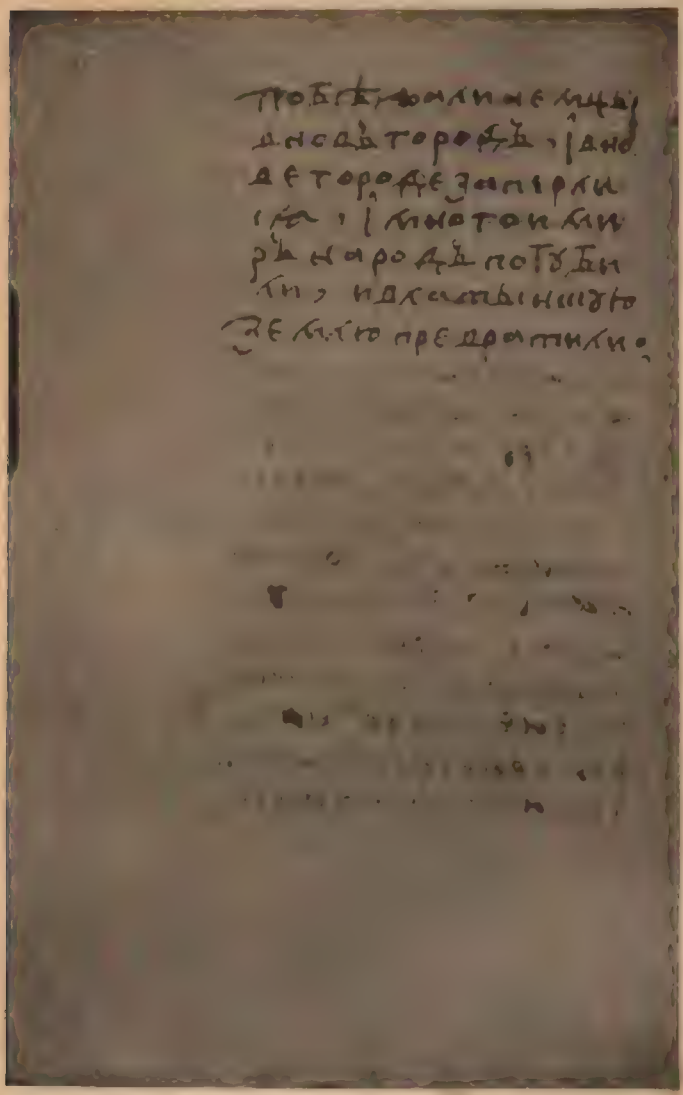
А роспла́чютца Свѣ́цкие Нѣ́мцы:

«Что не ста́ло у насъ воево́ды,
«Васи́льевича кня́зя Михаи́ла!»

* * *

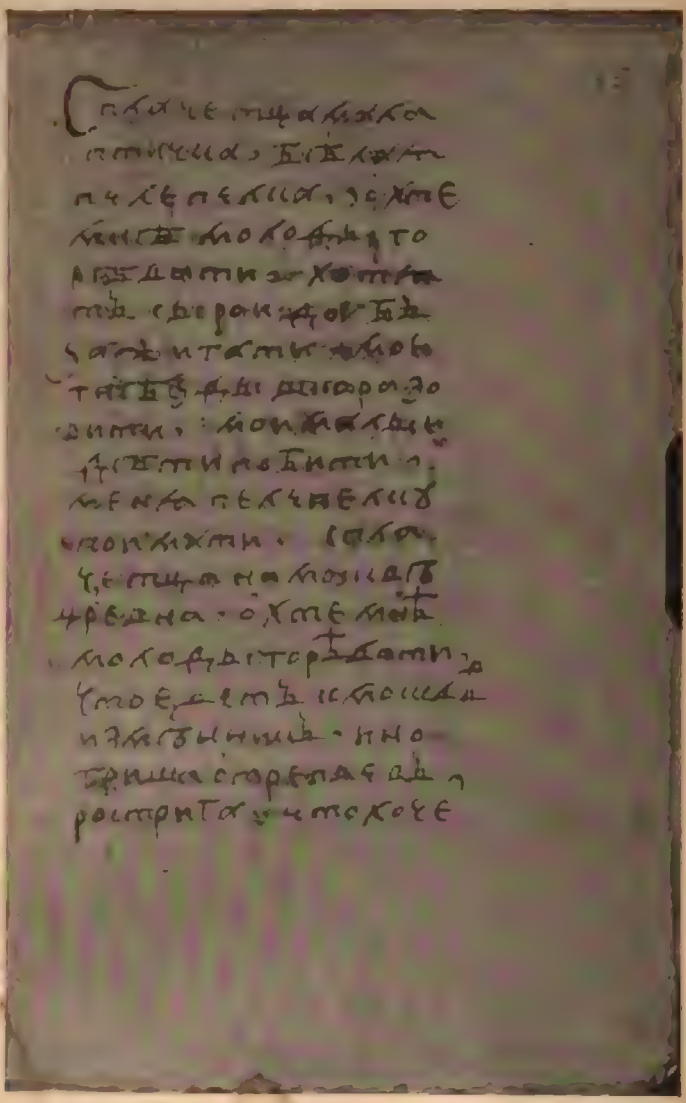
побѣжали немцы
в новъ городъ, і в но
ве городе заперли
ся, і многои ми
ръ народъ погѹби
ли, и в латынскѹю
землю превратили;

Побѣжа́ли Нѣмцы въ Но́въ-го-
ро̀дъ,
и въ Новѣ́-городѣ́ заперли́ся,
и мно́гой миръ-наро́дъ погуби́ли,
и въ Латы́нскую зе́млю превра́-
тили.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни.

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

[III.]

Сплачетца мала	Спла́четца мала пти̇чка,
птичка, бѣлаꙗ	бѣ́лая пелепе́лка:
пелепелка, ѻ̀хте	«Охъ-ти мнѣ́ молоды́ горева́ти!
мнѣ молоды го	
рѣвати, хотꙗ	«Хотя́тъ сы́рой дубъ зажига́ти,
тъ сырои доѵбъ	
ѕажигати, мое	«мое́ гнѣ́здышко разори́ти,
гнѣѕдышко разо	
рити, мои малыи	«мои́ ма́лыи дѣ́ти поби́ти,
дѣти побити,	
менꙗ пелепелкꙋ	«меня́ пелепе́лку поима́ти».
	* * *
поимати, спла	Спла́четца на́ Москвѣ Царе́вна:
четца на москвѣ	
цр҃евна, ѻ̀хте мнѣ	«Охъ-ти мнѣ́ молоды́ горева́ти,
молоды горѣвати,	
что єдетъ к москвѣ	«что ѣ́детъ къ Мо́сквѣ измѣ́нникъ,
измѣнникъ, ино	«ино Гри́ша Отре́пьевъ Ростри́га,
гриша ѻ̀трепьевъ	
рострига, что хоче҃	«что хо́четъ меня́ полони́ти,

меня полонити
а полонивъ меня
хочетъ постритчи,
чернеческои чинъ

«а полони́въ меня, хо́четъ постри́тчи,
«черне́ческой чинъ наложи́ти!

* * *

наложити, і̑но
мнѣ постритчися
не хочетъ, черне
ческого чинꙋ не
здержати, отво
рити бꙋдетъ,
темна келыа, на
добрыхъ молотцо
въ посмотрити,
і̑но ѡ̑хъ милыи на
ши переходы, а ко
мꙋ бꙋдетъ по васъ
да ходити, послѣ
цр̃ского нашего жи
тыа, і̑ послѣ бориса

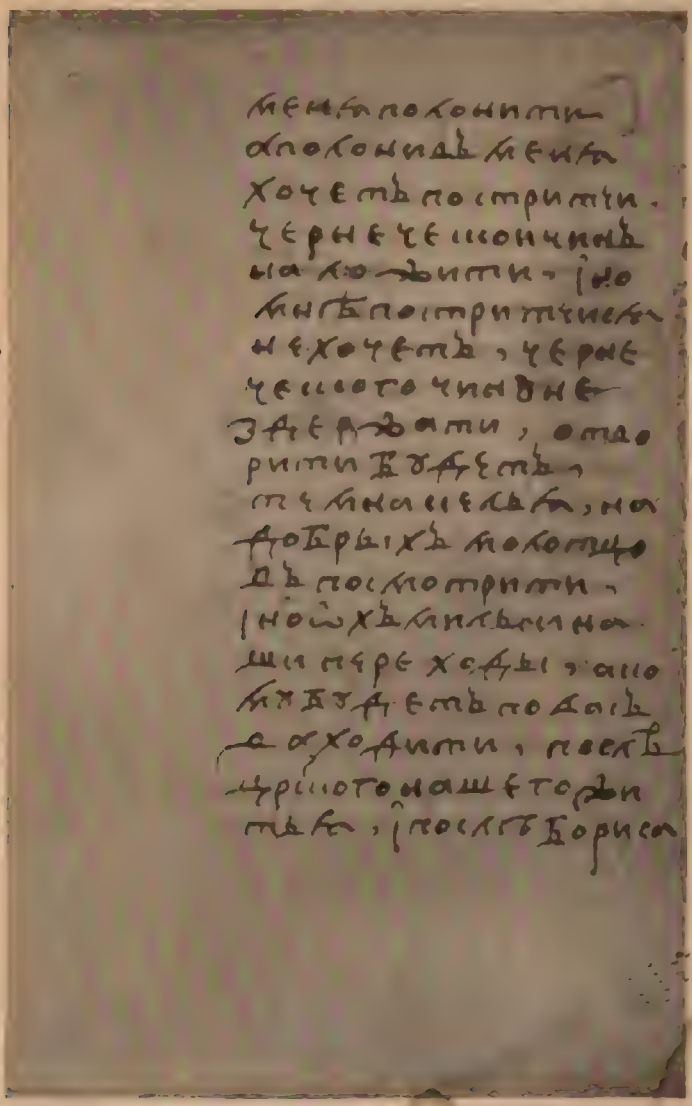
«И́но мнѣ постри́тчи ся не хо́четъ,
«черне́ческого чи́ну не здержа́ти:
«отвори́ти бу́детъ те́мна ке́лья,
«на до́брыхъ мо́лотцовъ посмотри́ти.

* * *

«Ино, охъ ми́лыи на́ши перехо́ды!
«а кому́ бу́детъ по ва́съ да ходи́ти
«послѣ ца́рского на́шего жи́тья
«и по́слѣ Бори́са Годуно́ва?

* * *

88. чинꙋ — ꙋ выправлено изъ о.

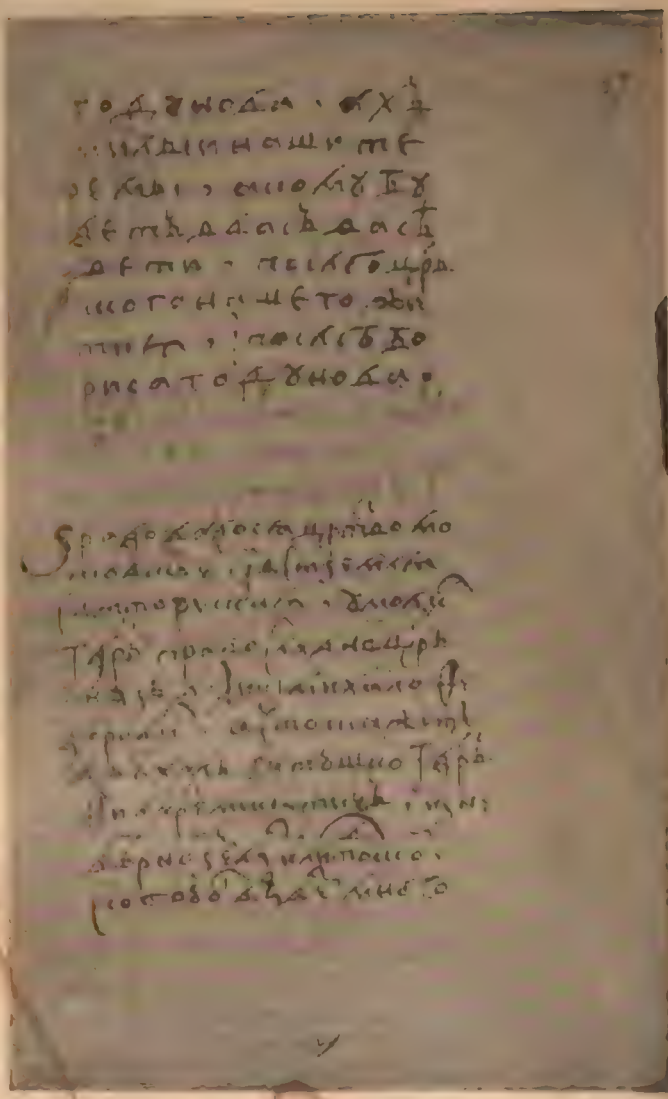


1. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

кнꙗ ѕеи боꙗръ, еще	ещé онъ вы́везъ госудáрева боя́рина,
ѡ҆нъ вывеѕъ Гдр҃ва	
Боꙗрина кн҃ѕꙗ миха'	кня́зя Михáйла Бори́совича Шéина.
ла борисовича шеи	
на, сьеѕжалися	Съѣзжáлися мнóгіи кня́зи-боя́ря,
многи' кнꙗѕи, боꙗрѧ	(Кня́зи-боя́ра) и мнóгіе влáсти,
и многи е власти,	
ко силнемꙋ црьствꙋ	ко си́лнему Цáрству Москóвскому:
московскомѵ, хотꙗ	хотя́тъ встрѣчáть Ѳиларéта Мики́тича.
тъ встрѣчать, ѳи	
ларѣта микитича, и'	Изъ слáвнаго града каменнóй Москвѣ́,
славнаго града ка	
менно' москвѣ, не	не крáсное сóлнце кати́лося,
красное слн҃це катило	
сꙗ, пошелъ Гдр҃ъ	пошéлъ Госудáрь Правослáвной Царь,
православно' цр҃ь,	
встрѣчати своего ба	встрѣчáти своегó бáтюшка,
тюшка, Гдр҃сꙗ ѳила	Госудáря Ѳиларéта Мики́тича;
рѣта микитича,	
ѕ гдр҃семъ поше' сго дꙗ	съ Госудáремъ пошéлъ его дядюшка,
дюшка, иванъ ми	Ивáнъ Мики́тичъ боя́ринъ

124. власти—*с* выправлено. 125. црьствꙋ—безъ титла, вѣроятно, потому, что писецъ выправилъ по разсѣянности строкою выше *с* изъ *с* строчного же, но безъ хвоста. 129. града — *р* выправлено изъ *д*. 133. цр҃ь — титло выправлено изъ какой-то буквы (*с* подъ титломъ ҃ ?).



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

годꙋнова, ахъ	«Ахъ, ми́лыи на́ши терёмы!
милыи наши те	
ремы, а комꙋ бꙋ	«а кому́ бу́детъ въ васъ да сѣдѣ́ти
детъ в васъ да сѣ	
дети, послѣ цр҃ь	«по́слѣ ца́рьского на́шего жи́тия
ского нашего жи	
тиꙗ, і послѣ бо	«и по́слѣ Бори́са Годуно́ва?»
риса годꙋнова;	

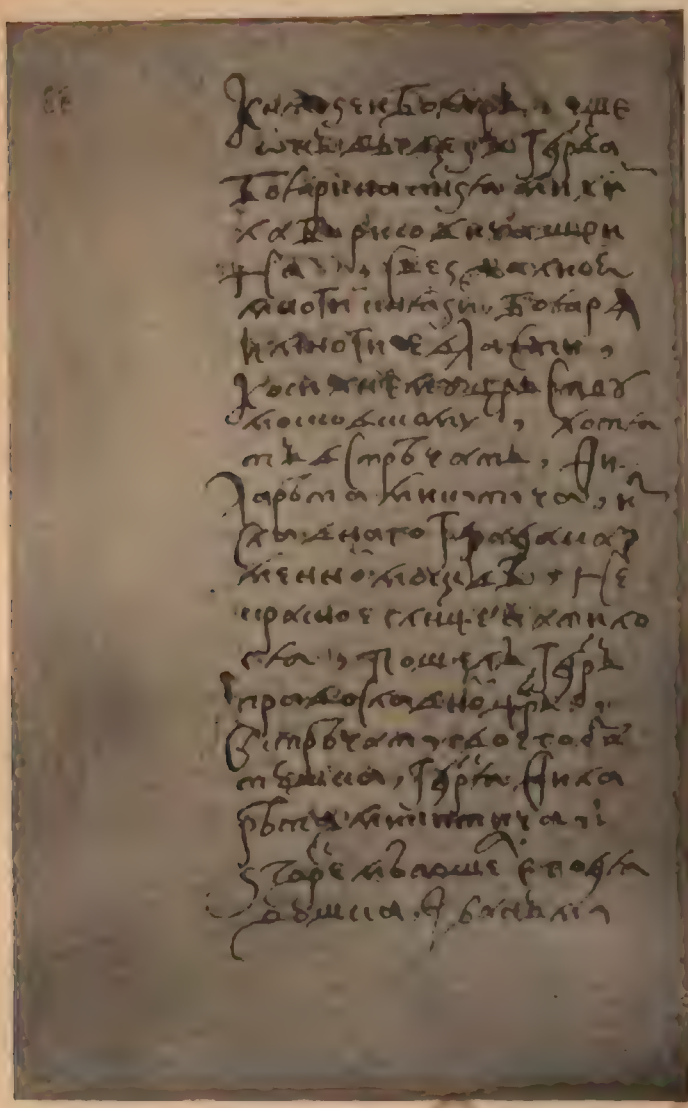
[IV.]

Ѕрадовалосꙗ црт҃во мо	Зра́довалося Ца́рство Моско́вское
сковское, ї всꙗ ѕемлꙗ	и вся́ земля́ Свя́то-руская:
свꙗторꙋскаꙗ, ꙋмоли[л]	умоли́лъ Госуда́рь Правосла́вной Царь,
Гдр҃ь православно' цр҃ь	
кнѧѕь великі миха'ло ое	Князь Вели́кі(й) Миха́йло Ѳе́доровичъ.
дорови҃, а что скажꙋтъ	А что ска́жутъ, вьѣ́халъ ба́тюшко
вьѣхалъ батюшко Гдр҃ь	Госуда́рь Ѳиларе́тъ Мики́тичъ,
ѳиларе[т] микитичъ, иѕне	изъ невѣ́рной земли́ изъ Лито́вской;
вѣрно' ѕе[м]ли и[з] лито҃ско',	
с собою о҃ выве[з] много	съ собо́ю онъ вы́везъ мно́го князе́й-боя́ръ,

110. свꙗторꙋскаꙗ — *р* выправлено изъ какой-то буквы, можетъ быть *ѕ* или *ч*. 114. батюшко — *б* выправлено изъ *о*.

кнꙗ ѕеи боꙗръ, еще	ещé онъ вы́везъ госудáрева боя́рина,
ѡ҆нъ вывеѕъ Гдр҃ва	
Боꙗрина кн҃ѕꙗ миха'	кня́зя Михáйла Бори́совича Шéина.
ла борисовича шеи	
на, сьеѕжалися	Съѣзжáлися мнóгіи кня́зи-боя́ря,
многи' кнꙗѕи, боꙗрѧ	(Кня́зи-боя́ра) и мнóгіе влáсти,
и многи е власти,	
ко силнемꙋ црьствꙋ	ко си́лнему Цáрству Москóвскому:
московскомѵ, хотꙗ	хотя́тъ встрѣчáть Ѳиларéта Ми-ки́тича.
тъ встрѣчать, ѳи	
ларѣта микитича, и'	Изъ слáвнаго града каменнóй Москвѣ́,
славнаго града ка	
менно' москвѣ, не	не крáсное сóлнце кати́лося,
красное слн҃це катило	
сꙗ, пошелъ Гдр҃ъ	пошéлъ Госудáрь Правослáвной Царь,
православно' цр҃ь,	
встрѣчати своего ба	встрѣчáти своегó бáтюшка,
тюшка, Гдр҃сꙗ ѳила	Госудáря Ѳиларéта Мики́тича;
рѣта микитича,	
ѕ гдр҃семъ поше' его дꙗ	съ Госудáремъ пошéлъ его дядюшка,
дюшка, иванъ ми	Ивáнъ Мики́тичъ боя́ринъ

124. власти—с выправлено. 125. црьствꙋ—безъ титла, вѣроятно, потому, что писецъ выправилъ по разсѣянности строкою выше с изъ с строчного же, но безъ хвоста. 129. града — р выправлено изъ д. 133. цр҃ь — титло выправлено изъ какой-то буквы (с подъ титломъ ? ?).



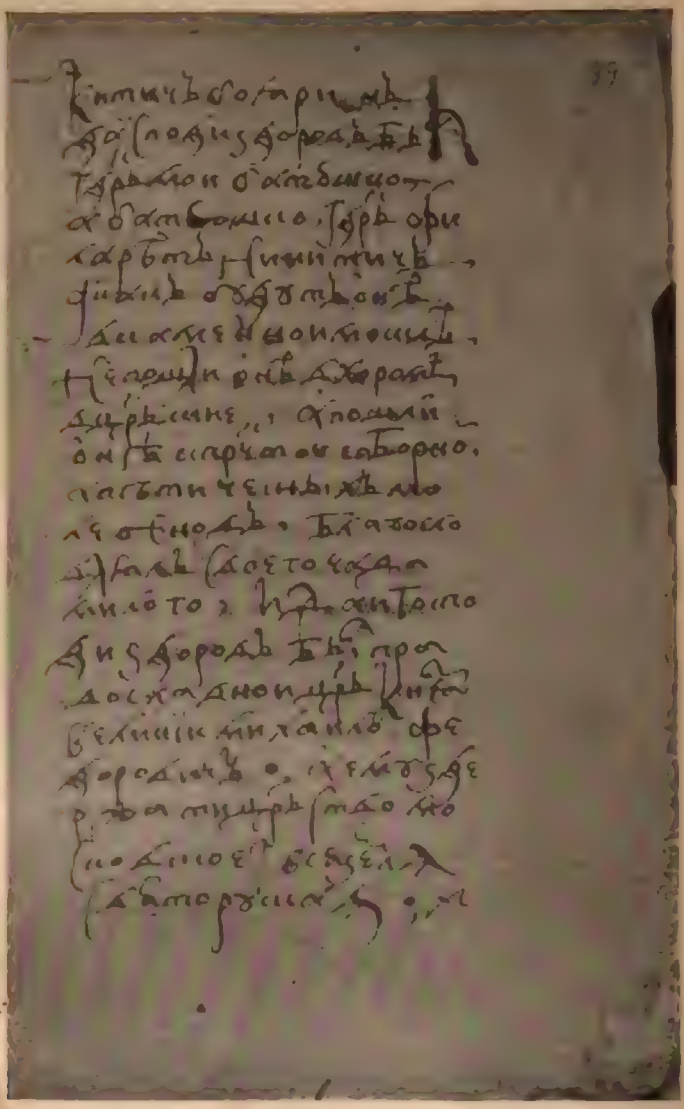
1. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

[V.]

ꙗ сплачетца на москвѣ	А спла́четца на́ Москвѣ Царе́вна,
црв҃на, борисова до҃	Бори́сова дочь Годуно́ва:
годꙋнова, і҆но бо	«Ино Бо́же, Спасъ милосе́рдой!
же сп҃съ милосердои	
ѕа что нш҃е цр҃ьство ѕа	«за что́ наше ца́рьство загибло,
гибло. ѕа батюшко	«за ба́тюшково ли согрѣше́нье,
во ли согрѣшенье	
ѕа матꙋшкино ли не	«за ма́тушкино ли немоле́нье?
	* * *
моленье, а свѣ	«А свѣ́ты вы, на́ши высо́кіе хо-
ты вы нш҃и высо	ро́мы!
кіе хоромы, комꙋ ва	«кому́ вами бу́детъ владѣ́ти
ми бꙋдетъ владѣ	
ти, послѣ нш҃го цр҃ь	«по́слѣ на́шего ца́рьсково жи́тья?
	* * *
сково житья, а свѣ	«А свѣ́ты, бра́ныи убру́сы!
ты браны҆ ꙋбрꙋсы	
береѕа ли вами крꙋ	«бере́за ли ва́ми крути́ти?
тити, а҆ свѣты	«А свѣ́ты, зо́лоты́ шири́нки!
золоты ширинки, лѣ	«лѣ́сы ли ва́ми дари́ти?
сы҆ вами дарити,	

164. нш҃е — *е* выправлено изъ *и*. 178 (и 180 ниже). *ли*—приписано надъ строкою.



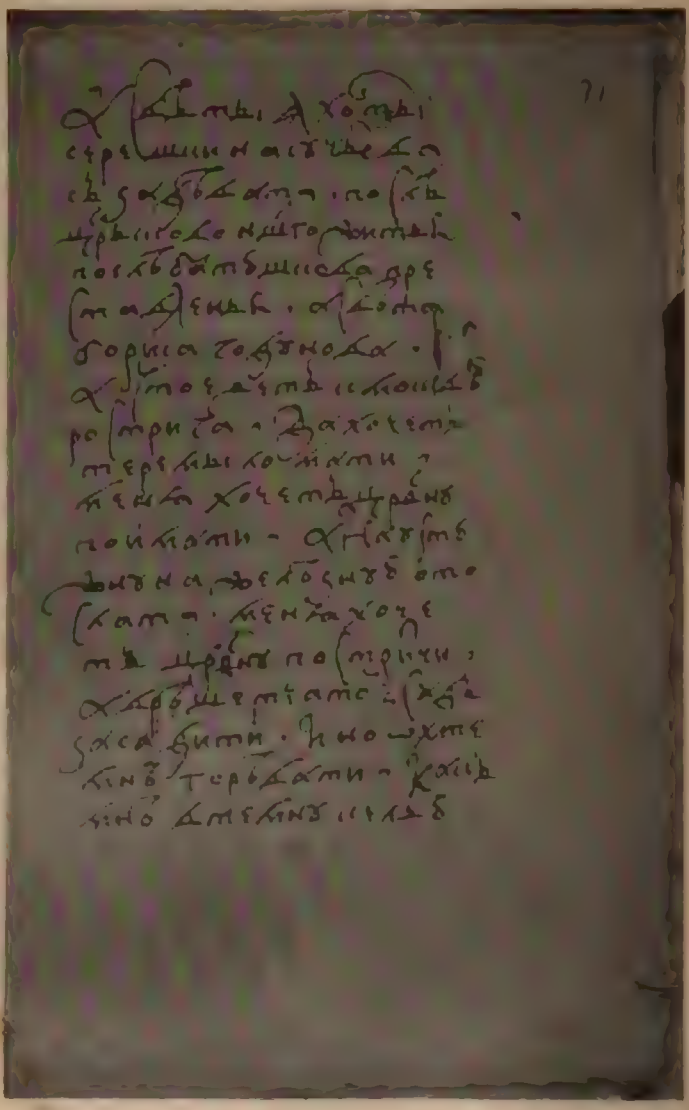
I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

китичъ боꙗри нъ,
да҆ споди ѕдоровъ бы҃
Гдр҃ь мои батюшко.,
а батюошко, Гдр҃ь фи
ларѣтъ никитичъ,
а какъ бꙋдꙋтъ о҆нѣ
в каменнои Москвѣ,
не пошли о҆нѣ в хоромы
в цр҃ьские, а҆ пошли
о҆нѣ к пр҃чтои соборно҆,
а пѣти чесныхъ мо
лебеновъ, благосло
влꙗлъ своего чада
милого, и даи Госпо
ди ѕдоровъ бы҃ пра
вославнои цр҃ь кнꙗ҃
великїи михаило фе
доровичъ. а҆ емꙋ ѕде
ржати цр҃ьство мо
сковское и вся ѕе҃мла
святорꙋскаѧ; ⁘

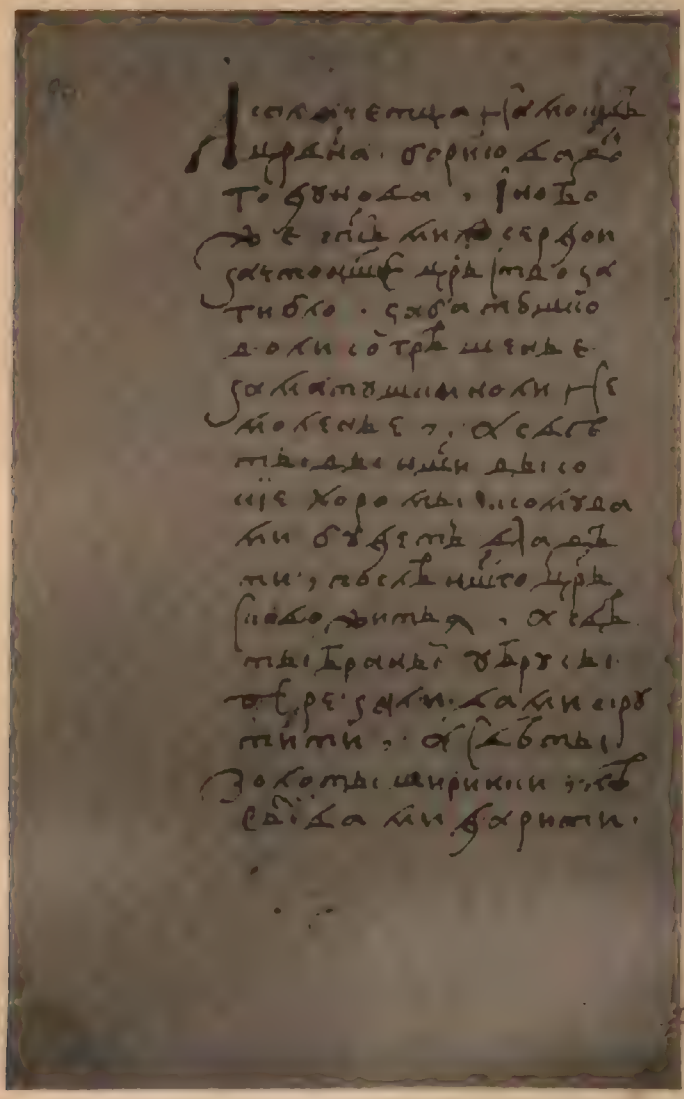
«Да́й, Споди, здоро́въ былъ Го-
суда́рь мой ба́тюшко,
а ба́тюшко Госуда́рь Филаре́тъ
Ники́тичъ!»
А какъ бу́дутъ онѣ́ въ каменно́й
Москвѣ̀,
не пошли́ онѣ въ хоро́мы въ
царьскіе,
а пошли́ онѣ къ Пречи́стой со-
бо́рной,
а пѣ́ти чесны́хъ моле́бено̀въ.
Благословлялъ своего ча́да ми́-
лаго:
— и да́й Го́споди, здоро́въ былъ
Правосла́вной Царь,
— Князь Вели́кій Миха́йлъ Ѳе́-
доровичъ,
— а ему́ здержа́ти Ца́рьство
Моско́вское
— и вся земля́ Свято-руская!—

142. батюшко — послѣ *ю* какъ будто стоитъ *о*, т. е. читается *юо*.
156. федоровичъ — ъ выправлено изъ ь.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

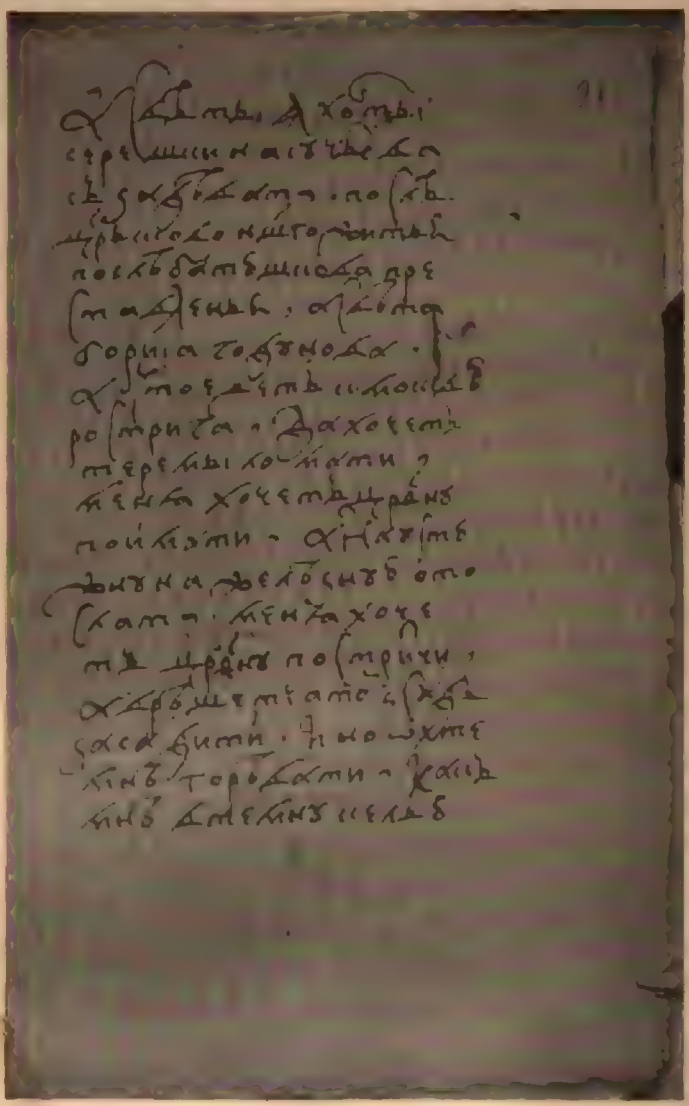
записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

UofM

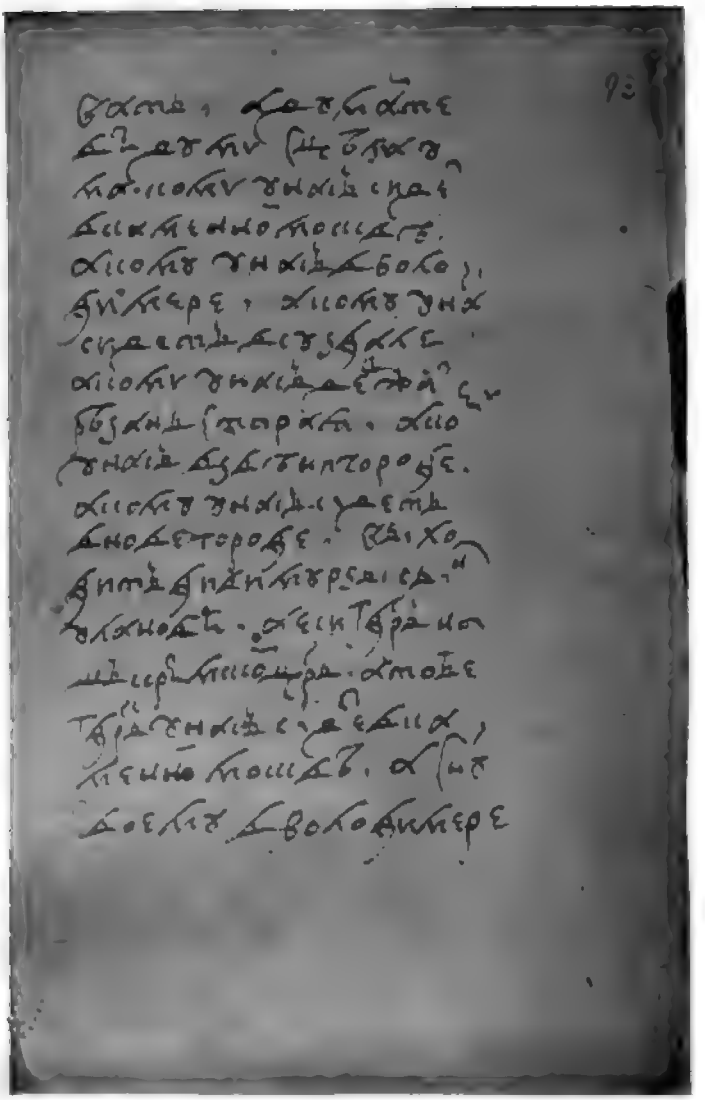


I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемсъ осенью или зимою 1619—1620 года.

а̀ свѣты ѧхо̑ты	«А свѣ́ты, я́хонты-сере́шки!
серешки на сꙋчье^ли ва	«на су́чье ли васъ задѣва́ти, —
съ ѕадѣвати, послѣ	«по́слѣ ца́рьсково на́шего житья,
цр҃ьсково нш҃го житья	
послѣ батюшкова пре	«по́слѣ ба́тюшкова преставле́нья
ставленья, а свѣта	«а свѣ́та Бори́са Годуно́ва?
бориса годꙋнова,	* * *
а что едетъ к москвѣ	«А что ѣ́детъ къ Мо́сквѣ Рост-
	ри́га,
рострига, да хочетъ	«да хо́четъ те́ремы лома́ти,
теремы ло мати,	
менꙗ хочетъ црв҃нꙋ	«меня́ хочетъ, Царе́вну, поима́ти,
пои̇мати, а на ꙋстю	«а на Устю̀жну на Желѣ́зную
жнꙋ на желѣѕнꙋю о̀то	отосла́ти,
слати, менꙗ хоче	«меня́ хо́четъ, Царе́вну, по-
тъ црв҃нꙋ постри҃ чи,	стри́тчи,
а в рѣшетчато' [и] садъ	«а въ рѣше́тчатой садъ засади́ти.
ѕасадити, ино ѡхте	«Ино о́хъ-те мнѣ горе́вати:
мнѣ горѣвати, какъ	«ка́къ мнѣ въ те́мну ке́лью сту-
мнѣ в темнꙋ келью	пи́ти,

194. Послѣ слова: рѣшетчато' — стоитъ въ рукописи буква похожая на и; можетъ быть въ подлинникѣ было что-либо выскоблено и это лишь ненужный остатокъ какой-либо невѣрно написанной буквы.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

вать, а дѹма'те вы дѹмѵ с цѣла ѹ ма, комѵ ѹ насъ сидѣ

215. в каменно' москвѣ, а комѹ ѹ насъ в воло димере, а комѹ ѹ на^{с} сидетъ в сѹздале а комѵ ѹ насъ де^{р}жа^{т}

220. рѣзань старая, а ко^{мѵ} ѹ насъ в звѣни городе. а комѹ ѹ насъ сидеть в нове городе, выхо дитъ диви мѹрзы сы

225. ѹланови^{ч}. а еси Гдр^{ь}ь на шъ крымско' цр^{ь}ь. а тобе Гдр^{ь}ь ѹ насъ си дѣ в ка менно' москвѣ. а сы ѹ твоемѹ в володимере

«А дýмайте вы дýму съ цѣлá умá:

кому́ у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ.

а кому́ у насъ въ Володи́мерѣ.

а кому́ у насъ сидѣть въ Суздалѣ.

а кому́ у насъ держáть Рѣзань стáрая.

а кому́ у насъ въ Звенигородѣ.

а кому́ у насъ сидѣть въ Новѣгородѣ?»

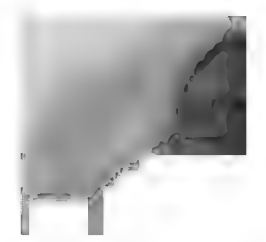
Выхóдитъ Диви-Мурзы сынъ Улáновичъ:

— «А есй госудáрь нашъ, Крымской цáрь!

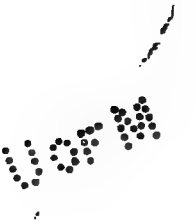
— а тобѣ, госудáрь, у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ.

— а сы́ну твоему́ въ Володи́мерѣ.

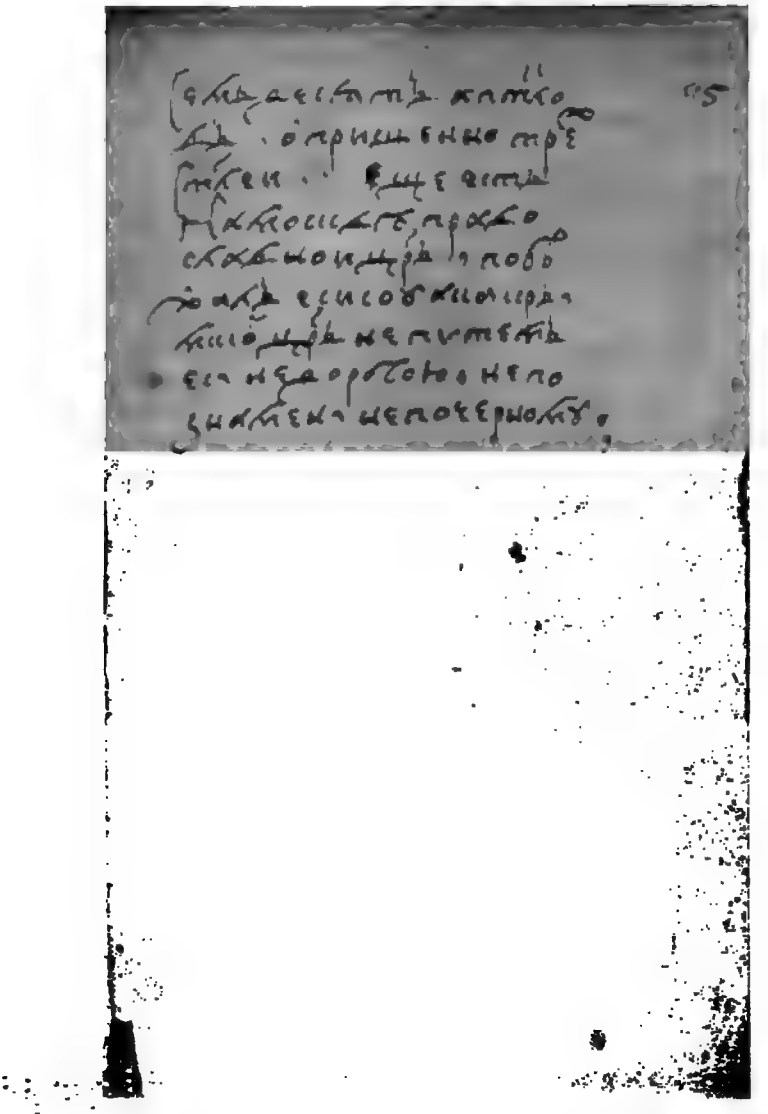
а племникꙋ твоемѵ	— а пле́мнику твоему́ въ Суздалѣ,
в сꙋѕдале. а сроди	— а сро́дичу въ Звени́городѣ,
чю в звѣнигороде,	
а̀ боꙗринꙋ конюше^{мѵ}	— а боя́рину коню́шему держа́ть Рѣза́нь Ста́рая,
держать рѣѕань ста	
раꙗ, а менꙗ Гдр̄^{с}ь	— а меня́, госуда́рь, пожа́луй Но́вымъ-го́родо̀мъ:
пожалꙋи новымъ	
городомъ, ꙋ менꙗ	— у меня́ лежа́тъ тамъ свѣтъ-добры-дни ба́тюшка,
лежатъ тамъ свѣ	
тъ добры дни батю	
шко, диви мꙋ^{р}ѕа сн̄ъ	— Диви-Мурза́ сынъ Ула́новичъ».—
	* * *
ꙋлановичъ, прокли	Прокли́четъ съ небе́съ Госпо́день гласъ:
чē с нб̄съ Гдн̄^{с}ь гласъ	
ино еси собака кры^{м}ско́	«И́но еси́ соба́ка, Кры́мской царь!
цр̄ь то^{ли} тобѣ цр̄^{с}тво	«то́ ли тобѣ́ царство не свѣ́домо̀?
несвѣдомо, а еще	«а еще есть на́ Москвѣ се́мьдесятъ Апо́столовъ,
есть на москвѣ	



231: в Сꙋѕдале — ꙋ выправлено изъ *б* или изъ *ю*.

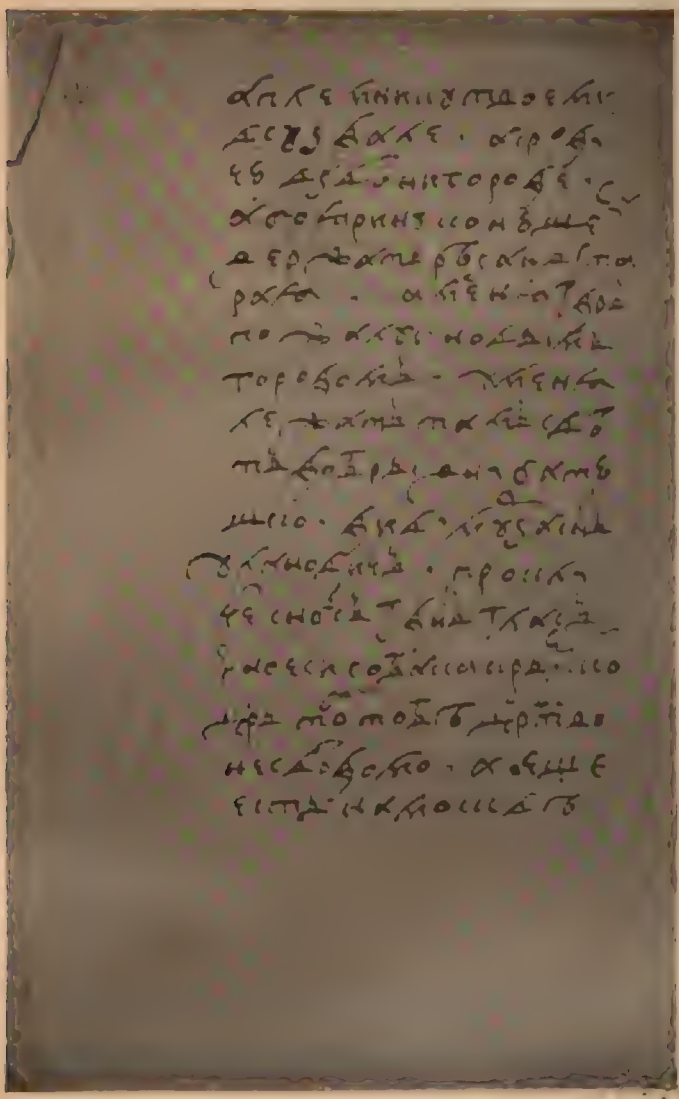


Uofm



I. Великорусскія историческія пѣсни,

записанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.



I. Великорусскія историческія пѣсни,

вписанныя для Ричарда Джемса осенью или зимою 1619—1620 года.

ЧТЕНІЕ

Академика Ѳ. Е. Корша.

I.

Бережечикъ зыблетца,
да песочикъ сыплетца,
[а] ледочикъ ломитца;
добры кони тонутъ,
молодцы томятца [1]):

1) И т. д. до конца. Размѣръ пѣсни (въ $^2/_4$) тотъ-же, что употребляется до нашихъ дней особенно въ пѣсняхъ величальныхъ, насмѣшливыхъ, хороводныхъ, плясовыхъ и въ приговоркахъ при играхъ, какъ

Сидитъ Сурикъ на ели,
На Сурикѣ шапка;
Шапка-то кругла,
На четыре угла,

и т. п., но складъ болѣе правиленъ и однообразенъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) тогда какъ позднѣйшія пѣсни этого размѣра значительно приближаются къ слоговому (силлабическому) строю, что отчасти видно и въ приведенномъ примѣрѣ, пѣсня о зимовой и весновой службѣ сложена вся ударно-стопными (тоническими) стихами, кромѣ 15 и 20, гдѣ уже есть противорѣчіе между удареніями ритмическими и разговорными (но не въ ст. 24, потому что помимо ветля́ный возможно и ветлянóй). Напѣвъ — къ сожалѣнію, утраченный — былъ разсчитанъ, повидимому, какъ обыкновенно въ пѣсняхъ такого склада, всего на два стиха. Правда, первые 20 стиховъ какъ будто распадаются на строфы по пяти стиховъ въ каждой; но если-бы это было такъ, строфы дѣлились-бы по

UofM

А емлите, братцы,
яровы[2]) весел(ь)ца,
а садимся, братцы,

Да гремемте, братцы,
Въ яровы весельца,

Въ яровы весельца
Ино внизъ по Волгѣ.

Но такимъ образомъ ст. 6

Ино, Боже, Боже

остается одинокимъ, потому что слѣдующій за нимъ

Сотворилъ Ты, Боже

на основаніи перваго изъ двухъ изложенныхъ выше условій не подлежитъ повторенію. И такъ послѣ ст. 6 слѣдуетъ, кажется, предположить утрату стиха въ родѣ

Боже милосердый,

если не

Спасе милосердый

(ср. V ст. 3) или

Милостивый Спасе

(ср. у Кирши Данилова въ пѣснѣ «Гришка Разстрига» стр. 48 изд. Шеф.:

Ты Боже Боже Спасъ милостивой).

Но если такъ, недостаетъ и еще одного стиха. Мѣсто ему, вѣроятно, послѣ ст. 2, такъ какъ начало, отличающееся отъ дальнѣйшаго (со ст. 4) лишнимъ слогомъ въ концѣ каждаго стиха, снабжено риѳмами, а къ ст. 3, построенному такъ-же, какъ два первыхъ, риѳмы нѣтъ. Къ этимъ соображеніямъ внѣшнимъ присоединяются и внутреннія, по смыслу. Въ самомъ дѣлѣ: о которомъ времени года говорится въ первыхъ трехъ стихахъ? поминаются въ нихъ и «песочикъ» и «ледочикъ». Въ описаніи какъ зимовой, такъ и весновой службы имѣется въ виду рѣчной походъ или, въ первомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, переправа черезъ рѣку. Потому первоначальный видъ вступленія можно себѣ представить приблизительно въ такой формѣ:

Бережечекъ зыблется —
Не песочекъ сыплется:

Вьетъ, крутитъ позёмица,
А ледочекъ ломится.

Таковы соображенія на тотъ случай, если напѣвъ охватывалъ два стиха. Если-же онъ исчерпывался однимъ стихомъ, число стиховъ могло быть, конечно, и нечетное, и тогда не нужно ни повтореній, ни вставокъ. Однако и при этомъ условіи предложеніе указанныхъ поправокъ въ ст. 2 и 3 не теряетъ своей силы.

2) Вмѣсто «я́воровы»? Подъ словомъ яворъ можетъ разумѣться не только чинаръ (platanus), но и какой-нибудь родъ клена (acer).

семьдесѧтъ апт҃ло
въ, о̀пришенно тре^{х}
ст҃леи. еще есть
на москвѣ право

славнои цр҃ь, побѣ
жалъ еси собака кры
мско́ цр҃ь не пѵтемъ
еси не дорогою, не по
ѕнамени не по черномꙋ;

«опри́шенно Трехъ Святи́телей;
«еще е́сть на Москвѣ́ право-
сла́вной царь!»

* * *

Побѣжа́лъ еси́, соба́ка, Кры́м-
ской царь,
не путе́мъ еси́ — не доро́гою,
не по зна́мени не по че́рному!

248: о̀пришенно — *е* неясно, похоже и на *ю*. 249: еще — первое *е* или выправлено изъ какой-нибудь буквы, или размазалось.

ЧТЕНІЕ

Академика Ѳ. Е. Корша.

I.

Бережечикъ зыблетца,
да песочикъ сыплетца,
[а] ледочикъ ломитца;
добры кони тонутъ,
молодцы томятца [1]):

1) И т. д. до конца. Размѣръ пѣсни (въ $^2/_4$) тотъ-же, что употребляется до нашихъ дней особенно въ пѣсняхъ величальныхъ, насмѣшливыхъ, хороводныхъ, плясовыхъ и въ приговоркахъ при играхъ, какъ

Сидѝтъ Су́рикъ на ели́,
На Су́рикѣ ша́пка;
Ша́пка-то кру́гла,
На четы́ре у́гла,

и т. п., но складъ болѣе правиленъ и однообразенъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) тогда какъ позднѣйшія пѣсни этого размѣра значительно приближаются къ слоговому (силлабическому) строю, что̀ отчасти видно и въ приведенномъ примѣрѣ, пѣсня о зимовой и весновой службѣ сложена вся ударно-стопными (тоническими) стихами, кромѣ 15 и 20, гдѣ уже есть противорѣчіе между ударѐніями ритмическими и разговорными (но не въ ст 24, потому что помимо ветля́ный возможно и ветлянóй). Напѣвъ — къ сожалѣнію, утраченный — былъ разсчитанъ, повидимому, какъ обыкновенно въ пѣсняхъ такого склада, всего на два стиха. Правда, первые 20 стиховъ какъ будто распадаются на строфы по пяти стиховъ въ каждой; но если-бы это было такъ, строфы дѣлились-бы по

Ино, Боже, Боже!
сотворилъ Ты, Боже,
да и небо-землю, —
сотвори же, Боже,
весновую службу!
Не давай Ты, Боже,
зимовые службы:
зимовая служба —
молодцамъ кручинно
да сердцу надсадно.
Ино дай же, Боже,
весновую службу:
весновая служба —
молодцамъ веселье,
да сердцу утѣха.

смыслу (и вмѣстѣ по напѣву) или на 3+2 или на 2+3 неизмѣнно, а въ нашемъ текстѣ возможно то одно, то другое изъ этихъ дѣленій. И такъ число стиховъ этой пѣсни должно быть четное. Въ дошедшемъ до насъ текстѣ ихъ 29, но это обстоятельство само по себѣ еще не свидѣтельствуетъ о пропускѣ, такъ какъ при пѣніи нѣкоторые стихи могутъ повторяться, и этотъ пріемъ легко примѣнимъ къ стихамъ 14, 19 и 26. Такъ получаются 32, т. е. 16 паръ стиховъ. Но при обсужденіи вопроса о полнотѣ даннаго пѣеннаго текста рѣшеніе принадлежитъ не одной ариѳметикѣ, а также смыслу: повторяться можетъ только такой стихъ, послѣ котораго можно поставить крупный знакъ препинанія—точку, точку съ запятой или двоеточіе — помимо содержанія только даннаго мѣста, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы стихъ, слѣдующій за повтореннымъ, относился къ тому-же отдѣлу или ряду мыслей, къ которому принадлежитъ повторенный. Потому вполнѣ законны повторенія въ упомянутыхъ выше ст. 13—15:

Зимовая служба—
Мóлодцамъ кручинно,

Мóлодцамъ кручинно
Да сердцу надсадно,

въ ст. 18—20:

Весновая служба—
Мóлодцамъ веселье,

Мóлодцамъ веселье
Да сердцу утѣха

и въ ст. 25—27:

А емлите, братцы,
яровы[2]) весел(ь)ца,
а садимся, братцы,

Да гремемте, братцы,
Въ яровы весельца,

Въ яровы весельца
Ино внизъ по Волгѣ.

Но такимъ образомъ ст. 6

Ино, Боже, Боже

остается одинокимъ, потому что слѣдующій за нимъ

Сотворилъ Ты, Боже

на основаніи перваго изъ двухъ изложенныхъ выше условій не подлежитъ повторенію. И такъ послѣ ст. 6 слѣдуетъ, кажется, предположить утрату стиха въ родѣ

Боже милосердый,

если не

Спасе милосердый

(ср. V ст. 3) или

Милостивый Спасе

(ср. у Кирши Данилова въ пѣснѣ «Гришка Разстрига» стр. 43 изд. Шеф.:

Ты Боже Боже Спасъ милостивой).

Но если такъ, недостаетъ и еще одного стиха. Мѣсто ему, вѣроятно, послѣ ст. 2, такъ какъ начало, отличающееся отъ дальнѣйшаго (со ст. 4) лишнимъ слогомъ въ концѣ каждаго стиха, снабжено риемами, а къ ст. 3, построенному такъ-же, какъ два первыхъ, риемы нѣтъ. Къ этимъ соображеніямъ внѣшнимъ присоединяются и внутреннія, по смыслу. Въ самомъ дѣлѣ: о которомъ времени года говорится въ первыхъ трехъ стихахъ? поминаются въ нихъ и «песочикъ» и «ледочикъ». Въ описаніи какъ зимовой, такъ и весновой службы имѣется въ виду рѣчной походъ или, въ первомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, переправа черезъ рѣку. Потому первоначальный видъ вступленія можно себѣ представить приблизительно въ такой формѣ:

Бережечекъ выблется —
Не песочекъ сыплется:

Вьетъ, крутитъ позёмица,
А ледочекъ ломится.

Таковы соображенія на тотъ случай, если напѣвъ охватывалъ два стиха. Если-же онъ исчерпывался однимъ стихомъ, число стиховъ могло быть, конечно, и нечетное, и тогда не нужно ни повтореній, ни вставокъ. Однако и при этомъ условіи предложеніе указанныхъ поправокъ въ ст. 2 и 3 не теряетъ своей силы.

2) Вмѣсто «я́воровы»? Подъ словомъ яворъ можетъ разумѣться не только чинаръ (platanus), но и какой-нибудь родъ клена (acer).

въ ветляны стружечки,
да гренемте[3]), братцы,
въ яровы весел(ь)ца[4]),
ино внизъ по Волги!
Сотворилъ намъ, Боже
весновую службу!

II[5]).

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося:
съ полуночи[6]) (у насъ) въ колоколъ звонили?
А росплачютца гости Москвичи[7]):
«А теперь наши головы загибли,
«что не стало у насъ воеводы,
«Васильевича князя Михайла[8])!».

---

3) Ср. сги(б)немъ, сог(б)немъ, ус(п)немъ, то(п)немъ и т. п. Отъ корня греб- было и неопредѣленное наклоненіе гретн.

4) Ср. «Въ трубку курить». Арханг. губ. Он. у. (Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ V стр. 58 при Изв. отд. р. яз. и сл. Имп. Ак. Н. т. III кн. 2).

5) Былевой стихъ, стянутый въ концѣ (ср. Изв. отд. р. яз. и сл. Имп. Ак. Наукъ т. I стр. 31 слѣд.) кромѣ ст. 1 и 10; но оба эти стиха оканчиваются на -ся, которое можетъ сокращаться въ -сь не только въ нашей рѣчи, а и въ этихъ пѣсняхъ, судя по IV 1, гдѣ стихъ требуетъ произношенія «Зрадовалось», хотя написано «Зрадовалося». То-же сокращеніе возможно и въ VI 1.

6) Вѣроятно, «Со полуночи». какъ и кое-гдѣ ниже слоговыя формы предлоговъ отчасти предпочтительны, отчасти необходимы.

7) Обычное въ старину удареніе мн. ч. словъ на -и́чъ, сохранившееся до сихъ поръ въ имени уѣзднаго города Новгородской губ. Боровичи. Ср. «Перьмичи» въ Алфавитѣ XVII в. у П. К. Симони «Русскій языкъ въ его нарѣчіяхъ и говорахъ». (Изв. отд. р. яз. и сл. I, стр. 121).

8) Имен. пад. «Михайло» IV 4. Ср. IV 10.

А съѣзжалися князи-бояря (супротиво къ нимъ)[9]),
Мьстисловской князь, Воротынской,
и межу собою (они) слово говорили;
(а) говорили слово, усмѣхнулися:
«Высоко соколъ поднялся[10]),
«(и) о сыру матерь-землю ушибся!».
А росплачютца Свецкие Нѣмцы:
«Что не стало у насъ воеводы,
«Васильевича князя Михайла!».
Побѣжали Нѣмцы въ Новъ-городъ[11])
и въ Новѣ-городѣ заперлися,
и многой міръ-народъ погубили,
и въ Латынскую землю превратили.

---

9) Въ сѣверныхъ былинахъ бо́яра или бо́яры, но такое удареніе здѣсь тѣмъ менѣе вѣроятно, что оно, помимо стихотворнаго размѣра, несогласно, по видимому, и съ грамматической формой, связанной, какъ видно изъ смягченія, съ ед. ч. боя́ринъ. Заключенное въ скобки кажется поясненіемъ со стороны записывателя.

10) Такъ по сѣверному ударенію, которое въ этомъ случаѣ совпадало и отчасти еще совпадаетъ съ московскимъ, а по южному было-бы

Высоко соколъ поднялся.

Впрочемъ у Кирши Данилова въ былинѣ «Волхъ Сеславьевичъ», стр. 18 изд. Шефф.:

Птица полетела высоко въ небеса.

11) Ради размѣра слѣдуетъ, можетъ быть, читать

Побѣжали Нѣмцы въ Новъ-городъ,

но по обычному пѣсенному ударенію Но́въ-горо̀дъ, Нова́-города̀, Нову̀-городу̀, въ Новѣ́-городѣ̀, однако Но̀вымъ-го́родо̀мъ (съ прилагательнымъ въ мѣстоименной формѣ). Между сокращенными былинными стихами отдѣльные полные попадаются нерѣдко.

III [12]).

Сплачетца мала птичка,
бѣлая пелепелка [13]):
«Охъ-ти мнѣ молоды [14]) горевати!
«Хотятъ сырой дубъ [15]) зажигати,
«мое гнѣздышко разорити,
«мои малыи дѣти побити,
«меня пелепелку поимати [16])».
Сплачетца на Москвѣ [17]) Царевна:

---

12) Размѣръ тотъ-же, что въ II.

13) Съ уподобленіемъ, противоположнымъ польскому въ przepiórka. Такъ-же въ ст. 7.

14) Ср. «къ горы́, къ берёзы, къ воды, къ заутрины, къ зимы, на горы́, въ избы́» и т. п. и «онъ женился на другой жены, на густой травы». Арханг. губ. Он. у. (Мат. V стр. 56 и 57—см. выше примѣч. 4). Такъ-же ст. 9.

15) Сравни пѣсенное ту́гій лу́къ. Но «сыръ кряковистый дубъ», извѣстный изъ пѣсенъ и въ такихъ краяхъ Руси, гдѣ онъ не ростетъ, занесенъ въ эту московскую пѣсню, вѣроятно, архангельскимъ передатчикомъ, который не зналъ ни дѣлъ ни дуба, ни перепелки, ни того, что эта птица вьетъ гнѣздо не на деревьяхъ, а въ травѣ и въ хлѣбахъ (сѣверное значеніе слова дубъ—дубильное вещество—см. у г. Куликовскаго «Словарь областного Олонецкаго нарѣчія», и тамъ-же слово «Пелепёлка», приведенное только въ связи съ особой игрой). Въ подлинникѣ можно предположить «Хотятъ полосу зажинати» или что-нибудь подобное.

16) Арх. губ. Он. у. «поимать». (Мат. 53).

17) См. Изв. отд. р. яз. и сл. II 491. (Ср. ниже V ст. 1). «На Москвѣ» возникло, конечно, только вслѣдствіе смѣшенія мѣстнаго падежа Москвѣ́ съ дательнымъ Мо́сквѣ (по древнему ударенію—см. ст. 10 и V 19), но не безъ поддержки со стороны правильнаго «на́ Москву» (ср. «за́ Москву»), ущѣлѣвшаго чуть-ли не доселѣ). Неясно «на Мо̀сквѣ» VI 22 и 36. При дат. Мо́сквѣ можно толковать «къ каменно́й Москвѣ» VI 5 энклизой, а «въ каменно́й Москвѣ» IV 24, VI 10 и 19 допускаетъ двоякое объясненіе. Что до на вмѣсто въ, то слѣ[illegible]ть, что Москва стоитъ на сопменной съ нею рѣкѣ. Впрочемъ «у́»=въ своемъ (моемъ, твоемъ) домѣ, «на́ домъ»=къ себѣ

«Охъ-ти мнѣ молоды горевати,
«что ѣдетъ къ Москвѣ измѣнникъ,
«ино Гриша Отрепьевъ Ростригa,
«что хочетъ меня полонити,
«(а) полонивъ меня, хочетъ постритчи[18]),
«чернеческой чинъ наложити!
«Ино мнѣ постритчися не хочетъ[19]),
«чернеческого чину не здержати:
«отворити будетъ темна келья,
«на добрыхъ молотцовъ посмотрити.
«Ино, охъ милыи наши переходы!
«а кому будетъ по васъ да ходити
«послѣ царского нашего житья[20])
«и послѣ Бориса Годунова?

(ко мнѣ, къ тебѣ) въ домъ, «на городу́»=въ городѣ не столичномъ. Ср. мад
скія Budapesten въ Будапештѣ, Budapestre въ Будапештъ, Budapestrõl изъ
дапешта—дословно «на Б—ѣ», «на Б—ъ», «съ Б—а» и т. п., но также
именъ лишь нѣкоторыхъ городовъ.

18) Правописаніе не случайное, какъ видно изъ ст. 15 и V 23, а выража
усиленный выговоръ звука ч, какъ въ общеупотребительныхъ лучшій—фо
тически лу́тчій (црк.-сл. лучии, но ж. р. лучьши, род. п. ед. ч. м. р. лучь
и т. д.), прочій—фонетически про́тчій (какъ-бы вмѣсто прочшій по ан
гіи сравнительныхъ степеней) и въ слышимомъ иногда притчи́на вмѣсто п
чина (подъ вліяніемъ слова при́тча). Въ данномъ случаѣ усиленіе могло б
вызвано привычкой къ окончанію -ти или -ть, заставлявшей смотрѣть
какъ на необходимую принадлежность неопредѣленнаго наклоненія даже
-чи, но, можетъ быть, только непосредственно послѣ ударенія. Возможно
что «постритчи» произошло путемъ своеобразной контаминаціи подлиннаго
сковскаго постричи со свойственнымъ сѣверному передатчику постри
(постри́кчи—ср. онежское жегцы́ или жегчы́ въ Матер. V 52).

19) Возвратное мѣстоименіе общее двумъ глаголамъ.

20) Такъ-же ст. 25 и V 9 и 16. Ср. Изв. отд. р. яз. и сл. II 470.

«Ахъ, милыи наши теремы[21])!
«а кому будетъ въ васъ да сидѣти
«послѣ царьского[22]) нашего житья
«и послѣ Бориса Годунова?».

IV[23]).

Зрадовалося[24]) Царство Московское
И вся земля Святоруская:
Умолилъ Государь, Православной Царь,
Князь Велики[й] Михайло Ѳедоровичъ.
А что скажутъ, въѣхалъ батюшко
Государь Филаретъ Микитичъ[25]),

---

21) Такъ по размѣру, но обыкновенно въ пѣсняхъ тéремы (какъ V 20) или теремы́. Подлинное слово, вѣроятно, хорóмы, какъ V 7.

22) Такъ и IV 25 и V 9 и 16. Ср. онежскія царьской, руськой, земьской, женьской. Мат. V 52 и 55. Выше въ ст. 21 безъ ь, вѣроятно, по-московски. Съ ь и слово «царство» въ IV 13 и 31 и V 4. Такъ и въ былинахъ, напр. А. Д. Григорьевъ, Архангельскія былины и историческія пѣсни т. I ч. II 85 ст. 73 («цярьсво»).

23) Обыкновенный полный былинный размѣръ съ примѣсью нѣкоторыхъ сокращенныхъ стиховъ.

24) Читай «Зра́довалось», если нельзя «Зрадова́лося».

25) Позднѣйшій или, можетъ быть, хоть старинный, но не московскій народный пѣвецъ снабдилъ-бы и этотъ стихъ, наравнѣ съ прочими, дактилическимъ окончаніемъ при помощи искусственной формы Микúтьевичъ, но здѣсь «Микитичъ» подтверждается не только стихами 14, 19, 21 и 23, а и непосредственно слѣдующимъ за нимъ ст. 7, которому также придано трохаическое окончаніе, хотя возможно было Литóвскоѣ, Литóвскоей, Литóвскіѣ, Литóвскія. Выгадывать лишній слогъ [illegible] чтенія «Литóвской», какъ и въ IV 26—«собóрнои», и [illegible] мъ условіи,

Изъ невѣрно[й] земли изъ Литовской;
Съ собою онъ вывезъ много князей-бояръ[26]),
Еще онъ вывезъ государева боярина,
Князя Михайла Борисовича Шеина.
Съѣзжалися (многія) князи-бояря[27]),
И многіе [церковныя] власти
Ко силнему[28]) Царству Московскому:
Хотятъ встрѣчать Филарета Микитича.
Изъ славнаго града, каменной Москвѣ[29]),
Не красное солнце катилося,
Пошелъ Государь Православной Царь,
Встрѣчати [онъ] своего батюшка[30]),

если будетъ доказано, что форму на -ыѣ слагатель признавалъ лишь подъ удареніемъ, какъ въ I 12: «зимовые службы».

26) Читай «съ собой» или выпусти «много».

27) Ср. II 7 и примѣчанія 9 и 24.

28) Такъ и VI 2 «силніи» и 4 «силнему» (но въ ст. 1 «силная»). Смѣшеніе съ образованіями въ родѣ дальній, здѣшній, прошлогодній, иногородній, лишній, послѣдній, вешній, весенній, зимній, лѣтній, осенній, древній, прежній, передній, задній, ранній, поздній, горній, верхній, нижній, вчерашній, сегодняшній и т. п., означающими время или мѣсто. На сѣверѣ часто наоборотъ: дальный (напр. у Кирши «Добрыня Чють покорилъ» стр. 81: «а хто бы сослужи' службу да'ную аи дальну службу заочную» и ниже: «я сослужу службу далную службу далную заочную») и т. п., но ср. онежскія больнѣ, сильнѣ, правильнѣ (Мат. V 52), мезенское сильнѣй (А. Марковъ, Бѣломорскія былины 51 ст. 26), пинежское тусьній=тучный (А. Д. Григорьевъ, Архангельскія былины и историческія пѣсни т. I п. II 77 ст. 119) и т. п.

29) Не смотря на существованіе смѣшеній, противоположныхъ указаннымъ въ примѣч. 14, напр. «у голодной кумѣ все хлѣбъ на умѣ», здѣсь, вѣроятно, простая описка, какъ, можетъ быть, и «кудѣ» VI 3 вмѣсто «куды».

30) Архангельскій пѣвецъ могъ обойтись и безъ предложенной или иной вставки, такъ какъ произносилъ, вѣроятно:

Государя Филарета Микитича;
Съ Государемъ пошелъ его дядюшка,
Иванъ Микитичъ бояринъ:
«Да[и], Споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко,
«(А батюшко) Государь Филаретъ Никитичъ!».
А какъ будутъ онѣ въ каменной Москвѣ,
Не пошли онѣ въ хоромы в[о] царьскіе,
А пошли онѣ къ Пречистой соборной,
А пѣти чесныхъ молебеновъ.
Благословлялъ своего чада милаго:
«И дай Господи, здоровъ былъ Православной Царь,
«Князь Великій Михайло Ѳедоровичъ,
«А ему здержати Царьство Московское
«И вся земля Свято-Руская!».

V [31]).

А сплачетца на Москвѣ Царевна,
Борисова дочь Годунова:

Встрѣчати своёго батюшка.

Ср. Мат. V 57. «Батюшко» (ст. 22 и VI 31) склонялось какъ батько и фамиліи на -ко у Малороссовъ: род. батюшка, дат. батюшку, вин. батюшка, твор. батюшкомъ. Отсюда правильно прилагательное батюшковъ V 5 и 17.

шка».

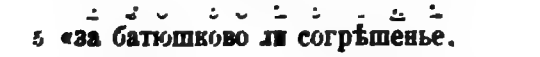
что въ III.

«Ино Боже, Спасъ милосердой!

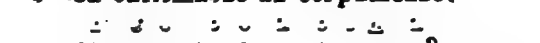
«за что наше царьство загибло?

«за батюшково ли согрѣшенье,

«за матушкино ли немоленье?



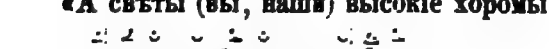
«А свѣты (вы, наши) высокіе хоромы!



«кому вами будетъ владѣти

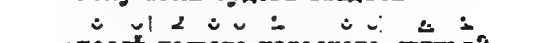
«послѣ нашего царьского житья?

«А свѣты, браныя убрусы!



«береза ли вами крутити?

«А свѣты, золоты ширинки!



«лѣсы ли вами дарити?

«А свѣты, яхонты-серешки!

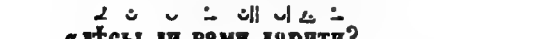
«на сучье ли васъ задѣвати

«послѣ царьского нашего житья,

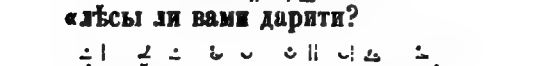
«послѣ батюшкова преставленья,

«а свѣта Бориса Годунова?

«А что ѣдетъ къ Москвѣ Рострига,

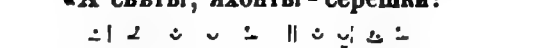


«да хочетъ теремы ломати,

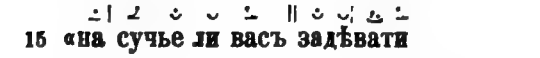


«меня хочетъ, Царевну, поимати,

«а на Устюжну на Желѣзну(ю) отослати,



«меня хочетъ, Царевну, постричи,



«а въ рѣшетчатой садъ засадити.

«Ино охъ-те мнѣ горевати:

«какъ мнѣ въ темну келью ступити,
«у игуменьи благословитца?».

VI[32]).

А не силная туча затучилася,
а не силніи громы грянули:
кудѣ ѣдетъ собака Крымской царь?
А ко силнему царству Московскому:
«А нынѣ(чи) мы поѣдемъ къ каменной Москвѣ,
«а назадъ мы пойдемъ, Рѣзань возмемъ».
А какъ будутъ они [у] Оки рѣки,
а тутъ (они) станутъ бѣлы шатры роставливать:
«А думайте вы думу съ цѣла ума:
«кому у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ,
«а кому у насъ [сидѣть] въ Володимерѣ,
«а кому у насъ сидѣть в[о] Суздалѣ,
«а кому у насъ держать Рѣзань старая,
«а кому у насъ [сидѣть] въ Звенигородѣ,
«а кому у насъ сидѣть въ Новѣгородѣ?».

Выходитъ[33]) Диви-Мурзы сынъ Улановичъ:

---

32) Размѣръ тотъ-же, что въ IV.

33) Вѣроятно, «Выходилъ». Но, такъ какъ «Улановичъ»—не имя, а отче- [illegible]урзы оказывается два имени: Д[illegible] Уланъ. А это невѣ-

«А еси государь нашъ, Крымской царь!
«А тобѣ(, государь,) у насъ сидѣть въ каменной Москвѣ,
«а сыну твоему въ Володимерѣ,
«а племнику твоему въ Суздалѣ,
«а сродичу въ Звенигородѣ,
«а (боярину) конюшему держать Рѣзань Старая,
«а меня, (го)сударь, пожалуй Новымъ-городомъ:
у меня лежатъ тамъ свѣтъ добры-дни батюшко,
Диви-Мурза сынъ Улановичъ[34])».

роятно, какъ потому, что Татары въ нашихъ пѣсняхъ носятъ по одному имени (помимо отчества), такъ и по отсутствію этого имени не только въ русскихъ преданіяхъ, но и у самихъ Татаръ (уўлан=сынъ, парень, ханскій тѣлохранитель, откуда наше пѣсенное «мурзы-улановья», упоминаемые при татарскихъ и вообще нехристіанскихъ царяхъ). За то вполнѣ возможно «улановичъ», какъ царевичъ, королевичъ и т. п., почему есть и фамиліи Улановъ (съ 1593 г.) и Уланчиковъ (1681 г.—см. Н. М. Тупиковъ, Словарь древне-русскихъ собственныхъ именъ стр. 797), и этому не противорѣчитъ то, что въ ст. 26 отецъ этого Татарина оказывается также Улановичемъ: вѣдь улановъ могъ быть и дѣдъ этого безъименнаго сына Диви-мурзы. Однако самъ пѣвецъ принималъ «Улановичъ» несомнѣнно за собственное имя, едва-ли впрочемъ сознавая, что такимъ образомъ даетъ отцу этого мурзы два имени. Да и самая безъименность сына наводитъ на сомнѣніе въ вѣрности передачи подлинника, и это сомнѣніе еще усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что слово «сынъ» по своему положенію послѣ цезуры должно быть связываемо не съ «Диви-мурзы», а съ «Улановичъ», какъ обыкновенно—въ былевыхъ стихахъ, подобныхъ типическому «Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ», что̀ и соблюдено въ ст. 26. Потому кажется вѣроятнымъ, что первоначально здѣсь было «Диви-мурза». И такъ сынъ былъ какъ будто сименентъ отцу; но ср. примѣч. 34.

34) О затрудненіи съ именемъ сказано въ предъидущемъ примѣчаніи. Но странность есть и въ ст. 25: въ 3 лицѣ мн. ч. говорятъ объ одномъ изъ родителей Малороссы и Словѣнцы, но не Великороссы, особенно въ старину; да и въ Малороссіи такая почтительность проявляется больше у дочери по отношенію къ матери. И такъ здѣсь или «лежитъ» или пропускъ, примѣрно такой:

У меня лежатъ тамъ [милы сродники,]
Свѣтъ добры-дни [родный] батюшко,

Прокличетъ съ небесъ Господень гласъ:
«Ино [гой] еси собака, Крымской царь!
«То ли тобѣ царство не свѣдомо?
«А еще есть на Москвѣ семьдесять Апостоловъ,
«опришенно Трехъ Святителей;
«еще есть на Москвѣ православный царь!».
Побѣжалъ еси, собака, Крымской царь,
не путемъ еси, не дорогою,
не по знамени, не по черному!

[Старъ] Диви-мурза, сынъ Улановичъ,
[Да родимая моя матушка]...

Параллелизмъ требуетъ также имени матери, и слагатель, конечно, не затруднился-бы такимъ пустякомъ, благо онъ могъ назвать ее не татарскими именами, а по тому образцу, какъ напр. у Кирши въ былинахъ «Волхъ Сеславьевичъ» (стр. 22) и «Царь Салтанъ Левкиндовичъ» (стр. 104, 105 и 108) «царица Авакиевна» (т. е. Узбековна) называется Еленой Александровной. Но безполезно гадать тамъ, гдѣ не знаешь, въ чемъ состоитъ порча.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 8.

Е. Ѳ. Карскій.

МАТЕРІАЛЫ

для

ИЗУЧЕНІЯ БѢЛОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

Выпускъ V-й.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1907 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ.

V.

31. Мѣстечко *Илія* Вилейскаго уѣзда Виленской губ. (въ 21 в. отъ уѣзднаго города).

Наблюденія производилъ мѣстный уроженецъ изъ крестьянъ, получившій первоначальное образованіе въ народномъ училищѣ, а дальнѣйшее въ Молодечнянской (въ 33 в. отъ Иліи) учительской семинаріи. Въ настоящее время онъ учительствуетъ въ Ивейскомъ народномъ училищѣ Ошмянскаго уѣзда Вилен. губ.

Произношеніе здѣшнихъ крестьянъ не одинаково: наблюдается разница даже по улицамъ. Центральная улица старается говорить болѣе чисто по-русски, потому что здѣсь живетъ мѣстная интеллигенція, отъ которой крестьяне и заимствуютъ литературныя особенности въ рѣчи. Окраинныя улицы, заселенныя безземельными бѣдными крестьянами, сохранили еще простой бѣлорусскій языкъ.

На окраинныхъ улицахъ живутъ больше неграмотные старожилы. Въ рѣчи ихъ выразительности мало; говорятъ съ растяжкой, постепенно повышая и усиливая голосъ. Въ немъ звучитъ еще запуганность, неувѣренность въ самомъ себѣ, въ своихъ силахъ. Въ семейномъ быту, въ обращеніи съ дѣтьми и вообще съ домашними нѣжности и ласки мало; вообще—какая-

то прирожденная дикость и необразованность. Съ домашнимъ скотомъ обращаются большею частью безчеловѣчно — жестоко бьютъ, проклинаютъ.

Гласные.

Прислушиваясь къ говору жителей мѣстечка Иліи, я замѣтилъ, что они дѣйствительно говорятъ:

(§ 1. 1) *О* тамъ, гдѣ слѣдуетъ *а* ударяемое: рòзумъ, рòспустъ, дубрòва, кòжды, кòжны (не присоединяя окончанія *й*), зробъ и зраби. Въ произношеніи слова «ободва» есть особенность: говорятъ и «ободва» и, приближаясь къ польскому, «обу̀двы». Вмѣсто «два», когда означается пара одинаковыхъ одушевленныхъ предметовъ, употребляется «двойчи». Напр. «инà принислà двойчи» (родилось двое дѣтей). Сòчиць — если охотникъ или собака идутъ по слѣдамъ звѣря. Напр. «ёнъ сòчиць вядзьмѐдзя» (вм. медвѣдя), «крòпинки» вм. крапинки. Говорятъ (§ 1, 2) òцатъ и вòцатъ. «Штòники». Если же это слово не въ уменьшительной формѣ, то имѣетъ обыкновенно — «штаны́». Если случается, что кто-нибудь изъ сельчанъ сошьетъ себѣ новые штаны и притомъ яркаго цвѣта или пестраго (напр. темно-зеленаго, темно-коричневаго и т. п., съ черными и бѣлыми крапинами), то увидѣвшій обновку съ усмѣшкой произноситъ «о, якъ жа шъ ты наштòниўся!» Пòкнуў, кòкнуў. Первое, когда ударитъ кто сверху внизъ, второе, когда въ дракѣ кто-нибудь подниметъ своего врага и броситъ о землю или о что-нибудь другое. Напр. «Дзимъянъ Трахиму якъ пòкнуў, дыкъ той ашъ чуць у зямлю ня улѣсъ, а Цимохъ падскочиў ды Дзимъяна якъ кокне па бирвяно, дыкъ ашъ зимля застагнала». Также еще «цòпнуў», когда отъ удара получается глухой звукъ. Вм. «красная» говорятъ «чирвòная», «чарвѐная», «чарвѐнная»; послѣднее, когда этимъ словомъ обозначается масть карты (чарвѐнная дама, чарвѐнный кароль). Въ выраженіи «ни при насъ кòжучи» «*о*» иногда остается, иногда говорятъ «кàжучи». «Кожучи» произносятъ старики и старухи.

«Попытоюся» тоже не говорятъ, а «попытаюся, заспытаюся». Въ словѣ же этомъ, когда имъ обозначается прошедшее дѣйствіе, бываетъ и «*о*»: по- за- с-пытоўся. Другихъ словъ съ «*о*» передъ окончаніемъ «аўса» я слышалъ мало. Но произносятъ: «напо̀ў на воўчи слѣдъ», «укроў» и «украў». «Натро̀съ, патросъ». Ударяемое «*а*» въ концѣ словъ иногда произносится какъ «ы», особенно въ словахъ «туда, сюда, куда, никуда», такъ что говорятъ: «туды̀, сюды̀, куды̀, никуды̀» и «нику́ды». Напр. «Ты нику̀ды ня пойдзишь—никуды». Если слова — «туда, сюда» ставятъ при разговорѣ другъ возлѣ друга, то удареніе постоянно почти бываетъ на первыхъ слогахъ — ту̀ды-сю̀ды. Это замѣчается въ особенности у бабъ, которыхъ называютъ лепету̀хами. Напр., если одна баба передаетъ другой, какъ она изворачивалась въ трудныя минуты, когда надо было повернуть умомъ, показать проворность, смекалку и т. п., то она передаетъ свою мысль въ такихъ, напр., выраженіяхъ (изъ подслушаннаго мною разговора): «Сягоня приходзя да насъ магазы̀нникъ, а у насъ а ни зѐрнитка. Я кажу яму (мужу): идзи пазычь ци што, а ёнъ а ни дба̀е. А, капъ цябе, думаю сабѣ, тыки по̀йдзишъ. Дыкъ штошъ ты думаишъ, мая сусѣтка, ни пашоў тыки. Я ту̀ды— сю̀ды, пабѣгла да Курносага (этимъ именемъ называютъ у насъ человѣка со вздернутымъ къ верху носомъ): «Дзядзячка! кажу, паратуй насъ!» и давай яму гэдакъ правиць; дыкъ и выпрасила, нихай яму дась Богъ здароўичка и ўсяго, чаго енъ хоча, а мой, якъ я пришла дамоў зъ маказынамъ, ляжиць на печи и смяецца». Одна изъ слушавшихъ дѣлаетъ замѣчаніе: «во! кажишъ!» Разсказчица продолжаетъ: «Абъ гэта шъ, сусѣтка; а капъ ни я, дыкъ и хапи (хвати), дзѣ хочишъ, а маказынникъ лѣзе на каркъ (шею): дай! — Дзѣ шъ узяць? съ калѣна вытрасци, ци што? Ни малацили яще, дыкъ и нима. А усешъ я благая! (Она жаловалась на притѣсненія мужа).

§ 2. 1. Запро̀гъ, прыпро̀гъ, упрогъ, натросъ, патросъ, вытросъ, куро̀жицца, накуро̀жиўся (отъ куражиться), дробы (отъ дрянцы — большая телѣга для возки сноповъ). Произношеніе

ударяемаго «я» какъ «е» не такъ замѣтно, но все-таки наблюдалось. Напр. «пагля̀днага» и «паглѐднага».

— 2. «Я» въ «е» подъ удареніемъ переходитъ рѣдко, за исключеніемъ только такихъ словъ, которыя оканчиваются «яў»; напр. узяў, приняў, и др. Въ этихъ случаяхъ одни произносятъ узёў, принёў, купёў (покупалъ), нанёў, патрафлёў (приноравливался, попадалъ), а другіе на «ёў» не говорятъ, а на «яў».

§ 3. У насъ говорятъ пакоцицца, падоримъ, пасодзимъ; «утойвай» не говорятъ, а «утай̀».

§ 4. Неударяемое «*а*» у насъ и произносится какъ «а». Послѣ шипящихъ это слышно въ особенности, потому что, какъ самыя шипящія, такъ и «*а*» произносятся тогда твердо. Въ этихъ случаяхъ замѣчается даже растяженія звука «*а*», такъ что выходитъ «жаалѣць, цааръ» и т. д. Слово «Царъ» особенно ясно показываетъ твердость въ произношеніи «*а*» и растяжимость его.

Окончаніе «аў» болѣе приближается произношеніемъ къ «оў», такъ что замѣтить трудно правильное окончаніе. Напр. слово «подзяковаў» произносится такъ: «подзякувоў». Но такая замѣна окончанія «аў» окончаніемъ «оў» замѣчается только у стариковъ неграмотныхъ. Болѣе молодые и пожилые люди произносятъ яснѣе.

Въ выраженіи: «я, братъ, не уважу» въ словѣ «братъ» «*а*» иногда какъ бы скрадывается, въ особенности, если слово это произноситъ слишкомъ озлобленный. Здѣсь еще замѣчается растяженіе звука «р», такъ что ихъ получается какъ бы нѣсколько, и при томъ самое слово произносится какъ бы по слогамъ тогда—«бъ-рратъ». Точно такъ же въ словѣ «брытко (плохо) — бъ-ррытко». Такое произношеніе звука «р» замѣчается послѣ «*д*, *б*, *т*» и передъ ними. Напр. «тъ-ррасца, куррдупиль (слово насмѣшки), хварръ-ту̀хъ (фартукъ) и др.

Растяженіе «*р*» замѣчается большею частію у молодыхъ людей — мужчинъ.

§ 5. Неударяемое «*я*» произносятъ только какъ «*и*» — «Калида̀, по̀исъ, мисаѣ̀дъ, идра̀ная, выглида̀нць». Окончанія

«ятъ, ятся» безударныя произносятся—юць, ются. Напр. «кòсюць, кўпюць, нòсюць, рўбюць, лòвюць, любюць; прòсюцца, нòсюцца, крўцюцца (крутятся), именно, когда въ такихъ словахъ ударение бываетъ не на *я*; но и безъ ударенія возможно -яць: наловяць и наловюць, задавюць и задавяць. Дробяць, лицяць (другая форма—«лятуць»).

§ 7. 1. Вмѣсто ударяемаго «*о*» бываетъ «*э*». Напр. «тэй, аднэй». Но мнѣ пришлось слышать только два этихъ слова, гдѣ «*о*» измѣняется въ «*э*». Им. пад. отъ золотой — «злоты»[1]).

— 6. Ударяемое «*о*» звукомъ «*ы*» замѣняется сплошь и рядомъ. Такъ что говорятъ «крышку, крышиць, чарнабрывы, мыю, выиць (воетъ).

— 8. Говорятъ — удвòяваць, унавòжаваць, пакòшаваў, панòшаваў, утрòяваць и утрòиваць, парòбляваць, пароблявáў, пакòшавай, зарабнўся.

§ 8. 2. У насъ неударяемое «*о*», гдѣ бы оно ни было, предъ или послѣ ударенія, всегда переходитъ въ «*а*». Напр. «маладòга, залатòга, дарагòга, пирамалòтнага (перемолоченнаго), балòтнага, барòдачка, карòвачка, пазалòта, ламòта, «барòдаўка, харòши и т. п.; барадá, галавá, тапарá, малакà, тапары́, малакó, дабро, адзинъ, касу, падаю, сабяру и т. п. Если ударение на первомъ слогѣ, то наблюдается то же самое. Напр. рàна (рано), хòладна (холодно), па холадзѣ, голадъ.

— 3. Иногда неударяемое «*о*» произносится какъ «*ы*». — Блыха, глыкаць, лыкаць (кошка лыкае малако); крывй, дрыжаць; вмѣсто «глытаць» говорятъ «палыкàць»; ўздрыгануўся, ўздраганўлася.

§ 9. Звукъ «*е*» не всегда бываетъ мягкимъ: есть слова, въ которыхъ онъ произносится какъ «*э*». Изъ нихъ — «сэрцэ», гэ́ты, гэ́ны, уздэ́чка, тутэйши, мястэчка, спасэ́не, протэкція, пэр-

---

1) Это, конечно, названіе денежной единицы, заимствованное изъ польскаго языка. *Е. Карскій.*

каль, пэрлы... у насъ не говорятъ[1]), а — «спàсиння, паркаль»; «пэрлы» не употребляется въ разговорѣ.

§ 10. «*Е*» произносится, какъ «*ё*»: памёръ, усё, маё, тваё, привёў, здёръ, маладзёхна, цёмны, дзёшава, вядзёмъ, нясёмъ, усё, ёсь, ёсьцика (есть), куплёны, утрапёны (отъ слова «утрапѐння» — въ значеніи «нахальство, скандалъ»; напр., когда мать бранитъ своё дитя, то она говоритъ: «А Бо мой Бо! гэтажъ утрапѐння ужò: и учора папаўся и сягоня гэдакъ сàма ... я и ни вѣдаю, што рабиць. Ну, будзя дж̂уплёўка!»; мядзьвёдакъ и мядзьвѣдакъ и вядзьмѣдакъ, у насъ говорятъ: «адзѐжа, падзѐшъ»; вм. «крестъ» — «крышъ», отъ котораго производится — пирахрысциўся, пирахрисцися, хрыщёникъ; отъ слова — «крестный» — «хросны, хрыщени, кросны» (напр. — хросны бацька). «Небо» такъ и произносится. Женскій и ср. р. отъ словъ: умеръ, здёръ, жоръ, прынёсъ — памёрла, памёрло (или памѐрло), здёрла, здярлò, жёрла, прынислà... У насъ говорятъ: «ѐлка, апѐнки, клёпки, маладзёхна, медъ и мёдъ, песъ — псярня, далёка, прынёсъ, панёсъ, цёмны, чёрны».

§ 11. У насъ говорятъ: попилъ, вожикъ.

§ 13. У насъ говорятъ: лёдъ — лёду, лёнъ — лёну, каминь — каминю, заицъ — зайца.

§ 14. *Е*, не стоящее подъ удареніемъ, произносится, какъ «*я*, *а*, *и*». И бываетъ такъ, что нѣсколько *е*, стоящихъ въ слѣдующихъ одинъ за другимъ слогами, произносятся разно. Это въ особенности наблюдается въ приставкѣ «пере». Въ этомъ случаѣ первое «*е*» произносится, какъ «*и*», а второе, какъ «*а*». Напр., «пиранислà, пиравярнуўся, пираляцѣў, пирабѣхъ (перебѣжалъ), пиранёсъ, пирапалохаўся (перепугался), пиракинуўся»... и т. д. Пирапялѝца, пиранясѝ, пираляцѝ, пиравярнѝ, пирапляцѝ, и т. п. Такому же измѣненію подвергаются и слѣдующіе предлоги: «передъ, черезъ, безо»; предлогъ «передо» произносится — «пи-

---

1) Замѣчаніе, повидимому, относится только къ тремъ послѣднимъ словамъ. *Е. Карскій.*

рада» (пирада мной), «передъ» произносится — «пирàдъ», чрезъ произносится — «цирасъ» и, наконецъ, послѣдній — «биза». «Я стаяў пирàдъ имъ, якъ чàсамъ сабака пирада мнòй, кали я ей кидаю кавалакъ хлѣба, гэ̀дакъ зъ гадзѝну»... Въ словахъ, гдѣ удареніе не на первомъ слогѣ, а на второмъ, «*е*» всегда произносится, какъ *я*: нядзѣля, пяцѐлька, цяцерка, цяцера, зялены, сярòдакъ, ўсяѣдная, пярѐпись, цярѐшка и т. д. Разъяснить, какъ слѣдуетъ, когда и какъ измѣняется «*е*» по отношенію къ ударенію, невозможно, потому что бываетъ различно: если «*е*» стоитъ передъ удареніемъ, то оно произносится (за исключеніемъ указаннаго случая) и какъ «*и*», и какъ «*я*», и какъ «*а*». Напр.,— вязуць, нясуць; зимля, свитлà, симья, симярыхъ; чалавѣкъ, сирабро, чирвоная, зяленая... Чирвòны, дзисѝтка, блискўщи (блестящій), кливятў, накливитàў, чирвòницъ, дзиравяны и т. д. Если въ словѣ два «*е*» и притомъ въ слѣдующихъ одинъ за другимъ слогахъ, то первое «*е*» произносится какъ «*и*», а второе, какъ «*я* — *а*». Напр. «у сираду̀, сирада, пирадокъ, сирабрò, силязенка, биляны, вичарынка. Если три «*е*», то первое, какъ «*и*», второе «*а*» и третье «*а* — *я*». Послѣ «*ж, ч, ш, щ, ц*» почти всегда «*а*»; «жалѣза, пажаўцѣў, ажанѝўся, жаницца, жарабё, жарѐбная; чарнила, чалавѣкъ, чатыры, чарпиняты, пачарнѝў; шасцирня, шасцёра шаптуха, шаптунъ, шаптушки хату губяць, шапиляе; щанё, защапиў, нащапаў, ращапиў (расщепилъ), прищапляе воспу.

Пойдзимъ да царквы̀, царкеўны стараста.

§ 16. У насъ говорятъ: «шію, напися, лію, ліешъ, брыюся.

§ 17. Вмѣсто «если» говорятъ «капъ, кали», такъ же и вмѣсто «чтобы». Напр. «капъ я гэта вѣдаў!»... «капъ цябе гарачка!» Нѣкоторые говорятъ вм. если «ежѐли», но это люди, гдѣ-нибудь уже бывавшіе или служившіе. «Капъ» можетъ ставиться постоянно вмѣсто чтобы, а «кали» въ рѣдкихъ случаяхъ.

§ 18—20. Гласная «*е*», на письмѣ изображающаяся черезъ «*ѣ*», въ народной рѣчи часто произносится, какъ «*и*», «*я*» — «*а*»: дзѣдъ — дзяды, дзядулька, сѣни — у синяхъ, бѣда — бида,

цѣна — цана, па цанѣ, цѣпъ — ч(ц)апильнò, бѣда — бида, рака, вѣнокъ—вянокъ, звѣзда—звизда, гвязда, дѣлить, — дзялиць, дѣвица—дзявица, дзяўчина, слѣдъ — сляды, слѣпой, сляпы, мѣдь—мядница, мѣна — минять, размяни, мѣсить — мяси, размишаў, мѣстечко — мястэчка (вмѣстѣ — умѣйсцу, умѣйсцы), нѣмой — нямы, нѣтъ—нима, гнѣдой — гняды, гнѣздѣ — у гняздзѣ, ѣда—ида, ѣшь — яси, стрѣха — страха, сѣдой — сяды, сѣки — сякў, сячѝ, пѣхота— пяхòта, пяшѐчкамъ, рѣзница — разница, разникъ, и т. п., адлѝга (оттепель—отлѣга).

§ 21. «*Ѣ*» произносится твердо, какъ «*э*» только послѣ «*ц*», «*р*», послѣ же другихъ никогда.

§ 22. 3. «*И*» если стоитъ и послѣ гласныхъ, не произносится коротко, когда на письмѣ оно не короткое, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, если оно стоитъ въ началѣ слова при предлогѣ «за». Напр. за йголкай, за ймѣнямъ, зайграйця и т. п.

— 4. На мѣстѣ звука «*и*» бываетъ «*е*» въ словахъ: яечка, яецъ, яéшня. Если «*и*» безъ ударенія, то оно тоже измѣняется, но только не въ «*е*», а въ «*я*». Произносятъ: ёнъ нòся (и носе), енъ прòся (и просе) — это большею частію окончанія 3 л. ед. ч. глаголовъ вм. иць; но говорятъ и — куре, смàле (смàлить), цѐрпе (терпитъ), ходзе, носе, просе, косе и т. п. Подъ удареніемъ только *иць*; спиць, кипиць, сядзиць, станць и т. п.

— 6. Послѣ шипящихъ всегда *ы*: щыры, щыпаў, шыкаў, хлопчыки.

§ 24. Звукъ *и* иногда переходитъ въ *а*. Напр. «таварашоў, малѐньками дзѣтками»; обратное явленіе: тытуся — татунъ, палятъ изъ ружей — пы́ля(ю)ць зъ рўжжаў.

§ 25. Гласный «*у*», будучи безъ ударенія, произносится кратко. Напр. ўмёръ, ўмѣе, ўцёкъ и т. п.

§ 26. На мѣстѣ «*у*» бываетъ «*ы*», но мнѣ приходилось слышать только въ слѣдующихъ словахъ: «дыбокъ», «быгго», «слыхъ» (въ значеніи страхъ, напр. «якъ нима цяперъ у школца слыху адъ вучыциля, дыкъ вотъ цяперъ и гарцуюць дзѣци: то вуха адзинъ аднаму адарве, ци носъ расквàсе, ци якоя лиха»).

На мѣстѣ «*у*» бываетъ «*о*». Напр. апохне, апохниць, (хотя говорятъ и «спухне, апухниць», напр.: «Гэтыя бурлаки (нихай имъ Богъ здароўя ни дась)... ишоў гэдакъ я разъ празъ лѣсъ, а енъ съ тапаромъ! ванцачъ яго вѣдае адъ куль... да мяне... али жъ я ни пирапалохаўся; «на бокъ!» кажу. Дыкъ енъ тады стаў пасяротъ дароги, «стой!» каже. Ну дыкъ што шъ?—стаў. Ёнъ тады якъ узяўся кали мяне, ды абухомъ дзѣ дзьмухне, тамъ спухне, дзѣ покне, тамъ ўскокне, дзѣ сьвіньсьне, тамъ хлысне; гэдакъ ёнъ мяне цацаў, пакуль усягò ни абмацаў, а я ни падаюся. Ёнъ ў морду, якъ ў торбу, ёнъ ў плечи, якъ съ печи... аблажиў мяне, а я ни паддаюся. То па бруху, то па вуху, то па лэбѣ ўсякъ цирэбѣ, я ни падаюся. Ды штожъ? ёнъ пашоў сабѣ, якъ песъ, а я остаўся лижать тамъ, якъ панъ». Нар. прибаутка.

— 3. На мѣстѣ «*у*» иногда бываетъ «*а*», если надъ *у* нѣтъ ударенія, напр.: ўсякая, ўсякаю и усилякаю, усилякъ, этакую—гэ̀ткаю, крогкую — крохкаю, мокрую — мокраю, свиснаў и свиснуў и т. п.

§ 27. Говорятъ: дзюрà, дзюрка, дзирка.

§ 28. Говорятъ: «галава, барада, сирада, силязѐнь, воблака, маланка, жарабокъ, жарабецъ, вирабъями, вирабей, вирабъиха, залòзы, сирабро и сры́бра, вирацяница, салотки, балазѐ (благо хорошо), ўмерци, здзерци, зберци, памерци, адберци» и т. п.

§ 29. Говорятъ у насъ: «гэткая, -ое, -ій, майгò, твайго, свайго, майму, твайму, свайму, сваму.

§ 30. Безударный гласный въ началѣ нѣкоторыхъ словъ отпадаетъ. Напр. «гародъ—огородъ, чаротъ—очередь, укуси—куси[1]), укусилъ разъ-другой — кусиў расъ-други» и пр.

§ 31. Бываютъ случаи приставки гласныхъ: напр. аўторакъ, аржа̀ны, алжешъ, апаслѣдняму, игруши (Илюшу за йгруши чуць ни были змàрлыя души — поговорка), истушки, иржа̀ная зернитка.

---

1) Образованіе безъ приставки. *Е. Карскій.*

Согласные.

§ 33. Согласный *в*, когда ему приходится стоять передъ согласнымъ или на концѣ слова, произносится, какъ ў и у. Напр. «унукъ, ўнучка, ўнучаты, ўдавà, улѣсъ, у торбѣ, у лѣсѣ, усихъ, паѣхаў дроў, за дрыўмѝ, кароў, быкоў, валоў, вкусъ—укусъ, ўкусъ, цареўна, дзяўчина, дзѣўка, патраўка, кароўка Божая, шанòўны, всѣ—усѣ, дзяреўня.

«У» вмѣсто «*в*» всегда произносится въ предлогѣ «*въ*»: въ домъ — у домъ, въ хатѣ — у хацѣ. Вмѣсто «*въ*» иногда говорятъ «*на*»: пошелъ въ мѣстечко — пашоў на мястэчка, пашоў на дзяреўню, пашоў на пòля. Замѣчается одна особенность въ выраженіи: «пошелъ въ лавку». Вмѣсто того, чтобы сказать по написанному выше, говорятъ: «пашоў на лаўки».

§ 34. На мѣстѣ «*л*» твердаго, стоящаго послѣ гласнаго, у насъ говорятъ «ў»: «купиў, носиў, доўжина, даў, быў, маўчиць, маўчи, поўны, воўна (вòлна — шерсть), абаўдзѣў (обалдѣлъ)» и пр. Вмѣсто «чёлнъ» говорятъ «човинъ», но гарэлка, колъ, столъ.

§ 35. Отмѣченныя въ этомъ параграфѣ слова произносятся такъ: царъ, зара, рака, гавару (но употребительнѣе «кажу») сьцярохъ, цьвярозы, тапаромъ и т. п. Вообще «*р*» произносится твердо: тры, чатыры, багатыры.

§ 36. Звуки «*б, п, в, м*» въ соединеніи съ «*ь*» произносятся твердо и никогда мягко, такъ что говорятъ: бъю, пъю, симъями, ўю, галупъ (голубь), разяў, сыпъ, семъ, восимъ (въ словѣ «аминь» и «*и*» съ «*ь*» произносится твёрдо — «аминъ»). Говорятъ «ўремя», пяць, мяса и мѣнса, но «мъясо, пъяць» никогда.

§ 37. Звукъ «*г*» произносится какъ въ церковно-славянской рѣчи (за исключеніемъ ганокъ, гузикъ и нѣкоторыхъ другихъ), выговариваясь какъ «*х*». Какъ «*к*» не выговаривается никогда. Настоящимъ «*х*» звукъ «*г*» выговаривается въ окончаніяхъ словъ передъ «*з*»: Бохъ, бязъ нохъ, удрухъ (вдругъ), ци лѐхка (легко ли), запрохъ и т. п. У насъ никогда не говорятъ «врагъ», а вм. него: «злосникъ, нипрыяциль».

§ 38. На мѣстѣ *д* и *т*, за которыми стоятъ *ь, е, ё, и, я, ю, ъ*, постоянно произносится или «*дз*» или «*ц*» мягкое. Говорятъ потому: «уцёкъ, дзиця, дзяўчина, цихà, цемя, будзя — будзиць (будетъ и будитъ), пядзѣля, кудзеля, калядзиха и пр. Вмѣсто «*т*» «*ць*» говорятъ даже и тогда, когда за нимъ не слѣдуютъ «*ь, е, ё, и, я, ю, ъ*». Это замѣчается тогда, когда послѣ «*т*» стоитъ *ве* — (*вё*), напр. «зацьвярдзѣў, цьвёрдая, цьвярозы. При этомъ надо замѣтить, что такая замѣна бываетъ только въ началѣ словъ, въ серединѣ же не бываетъ[1]). Говорятъ: дзьвѣ, дзьвери, дзьмухнуў (дмухнулъ-дунулъ), дзьвинуў, у дзьвёхъ (и у двухъ — дзьвухъ) и пр. Вмѣсто «дьяконъ» говорятъ «дыяканъ».

§ 39. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ книжной рѣчи согласный долженъ стоять передъ *ь*, за которымъ слѣдуетъ гласный, первый удваивается. Удвоеніе это возможно во многихъ случаяхъ:

а) Согласный удваивается, если онъ стоитъ передъ ударéніемъ. Напр. Ильля, судьдзя; в) когда послѣ ударенія: напр. сучча (сучья), кольля (колья), брацьця (братья), паленьня (полѣнья), каменьня, у сумленьню (въ сумленіи — сомнѣніи), у имѣньню — въ имѣньи и т. п.; «*б, п, м, в, ф*» не удваиваются, точно такъ же и *р*. При удвоеніи *дз* и *ц* слышится *дьдз, цьц*: судьдзя, свацьця.

Первый изъ удвоенныхъ согласныхъ постоянно мягокъ за исключеніемъ удваивающихся *ж, ч, ш, щ*. Такъ что говорятъ сидѣнье — сядзэньня, баранье, *-я* — бараньня; но ручьевъ — руччоў, подбрюшье — падбрушша.

§ 40. Вмѣсто *ж* въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорятъ «*дж*», изъ сочетанія которыхъ получается какой-то особенный звукъ, не имѣющій знака въ русской азбукѣ. Напр. хадж̂у, ѣжд̂жу, вижд̂жу, дажд̂жу, вижд̂жаць и пр. Другихъ звуковъ не бываетъ. Вмѣсто «побѣгу, полечу» говорятъ — паляту; вм. «рожў» говорятъ «радж̂ў».

§ 41. Послѣ шипящихъ «*ж, ч, ш, щ* и *ц*» всегда произносятся твердыя гласныя «*а, ы, у*» и никакъ «*я, и, ю*». Напр.

---

1) А примѣровъ и не приведено. *Е. Карскій.*

«шыць, адзежа, чорны, пшыкъ» и пр.[1]). «Щука» никогда не говорятъ, а «щупа̀къ». Говорятъ: «аўца» (но большею частію «авечка». Если же гонятъ овечекъ въ поле или вообще куда-нибудь, то говорятъ «шкыра». Маленькихъ овечекъ называютъ «куцачка»). Вмѣсто «айцецъ» болѣе распространено «ба̀цька».

§ 43. У насъ говорятъ: бутка, дзѣтъ (дзядўля—обращеніе), апцясаць (но употребительнѣе «апчасаць»). Бопъ, лаўка, жыў, лёхки, бохъ, люцки, зглаць, лѣсьци, лѣсь, ражаство, рѣшъ, дощъ, ношъ и т. п.

Предлогъ «*съ*», если стоитъ передъ гласными, произносится какъ «*зъ*», а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже сливается съ слѣдующимъ словомъ; напр. «зимъ» (съ нимъ, которое въ народѣ произносится «зь имъ»). «Тамашъ пашоў зя̀лаўкай (съ яловкой) на киршашъ» — (пословица, произносимая тогда, когда кто ходитъ по какому дѣлу безъ ўспѣха), зянкамъ (з'Янкамъ), зѐльнику (съ ельника), зюлькай (з'Юлькой — Юліей) и т. п. При этомъ надо замѣтить, что въ такихъ случаяхъ «*з*» выговаривается мягко какъ «*зь*», но «*ь*» не бываетъ между самымъ предлогомъ и словомъ, съ которымъ онъ сливается.

Передъ «*к, п, т, х, ф, ц*» предлогъ *съ*» имѣетъ всегда правильное произношеніе. Передъ остальными же звуками мѣняется на «*зъ*». Напр. «зъ братамъ, зъ сястрой[2]), зъ быками» и т. д.

Предлогъ «*отъ*», если онъ стоитъ отдѣльно, всегда произносится какъ «одъ, адъ». Напр. «адъ вулицы, адъ лѣсу, адъ дому». Но передъ *к, п, т, х, ш, щ, ц* онъ сохраняетъ свое *т*. Напр. «атъ касцёлу, атъ клибаніи; зарабіў па капейца атъ курыцы; атъ папа, атъ Паўлюка; атъ Тамаша, атъ татарына; атъ хустачки застали́ся дзьвѣ капейки; атъ Шипкоў да Или ишоў пихатой, а аттуль я̀здай; атъ щасьця и нищасьця ни схавайсься»;

---

1) Въ ниже слѣдующихъ примѣрахъ и раньше приводимыхъ вездѣ однако, какъ въ русскомъ литературномъ языкѣ, пишется условно послѣ шипящихъ *и*. Не желая сильно передѣлывать рукопись, мы оставили безъ исправленія эту особенность. *Е. Карскій.*

2) Повидимому вліяніе принятой орографіи. *Е. Карскій.*

атъ цябе нясе, якъ атъ Цупрыяна (Кипріана. Кипріанъ—знаменитый пьяница въ мѣстечкѣ). Если же стоящее послѣ предлога слово начинается съ *«о»*, или другого гласнаго, то предлогъ произносится какъ *«ад»*. Напр. «адапры, адагнаў, адаперъ, адъ акна = адакна; то же замѣчается въ произношеніи словъ, съ которыми предлогъ сливается, а *«ъ»* предлога + начальная *«и»* = *«ы»*, или же соединительная *«о»* при сліяніи предлога со слѣдующимъ словомъ переходитъ въ *«ы»*. Напр. «адыйшоў, адыскаў, адыйдзи (но отобралъ = адабраў, адбяры).

У насъ говорятъ: «зъ жидами, шъ шапку, шъ чорнымъ, жъ (зъ) житамъ, шъ ши́нкай, шъ Шипкоў».

Говорятъ: «выўчисься, наaресься, наѣсься, нажаресься» и т. п. даццэ, пля̀шка вм. фляжка. Говорятъ: м$^{и}_{а}$гилеўск$^{а}_{у}$ю, м$^{и}_{а}$гилеўски; «цвѣтъ» у насъ не говорятъ, а квѣтка, квя̀ты, квѣтакъ пасадзиць; если же этимъ словомъ пользуются при обозначеніи цвѣтовъ (красокъ), то оно сохраняетъ правильное произношеніе.

§ 44. У насъ говорятъ: хто, нихто, што, ништо (нико̀го, ничо̀га, а вм. «ничего»—ничагу̀синька). Вмѣсто окончанія «ться, тся» всегда говорятъ «цца». Вмѣсто «помочникъ» говорятъ «памошникъ, памо̀цникъ и памацни̇̀къ; послѣднее болѣе употребительно. Вмѣсто потчевать—«поштаваць и частаваць»; послѣднее болѣе употребительно. Вмѣсто «молочный» — малочный и млечный. Говорятъ «чмель и шмель», «гаршки̇̀, гарщо̀къ, гаршкоў, гаршкалѣ̀пъ».

§ 45. Предлогъ *«къ»* передъ буквами *«б, в, г, ж, з, н, д, я, е, ё, ю»*, переходитъ въ *«гъ»*, который произносится твердо, а не какъ въ славянской рѣчи. Напр. «гъ бабѣ, гъ вяли̇̀кадню, гъ Ганули, гъ нядзѣли, гъ жи̇̀ду, гъ зимѣ, гъ Дзимъяну, гъ дзѣду, гъ я̀му (къ нему), гъ Янку, гъ елца (къ елкѣ, но не ёлкѣ), гъ Ёзыпу (къ Осипу). Въ этихъ случаяхъ и въ другихъ предлогъ *«къ»* сплошь и рядомъ замѣняется *«до»*, которое народъ выговариваетъ *«да»*. Да Дзимъяна пашоў, да раки, да царквы падыйшоў и т. д. Иногда даже бываетъ *«на»*. Напр. на раку̀ пашоў, а на бало̀та прышоў, или у балота прышоў и т. п.

Вообще относительно предлога «*къ*» можно сказать, что онъ не особенно употребителенъ въ рѣчи крестьянъ. Но при этомъ невозможно указать, когда ставится «*къ*» и когда «*да*».

§ 46. Вмѣсто «такой» употребительное—«гэткі». Говорятъ: «дузѣ, страсѣ, дзѣўца, при парòзѣ, у ўсѣ» (но большею частію «у вусѣ»); «у выращѣ» мало употребительное слово. Но «о Бозѣ, человѣцѣ»... не говорятъ.

Вмѣсто «въ рѣчкѣ» говорятъ «у рѣцца», вм. «въ рѣкѣ»—«ў рацѣ».

§ 47. Вмѣсто сочетанія «*дн*» говорятъ «*нн*» только въ одномъ словѣ «сегодня», напр. «сягоння». Производное отъ него «сегодняшній» имѣетъ «сягòняшній, сиганишній». Въ произношеніи слова «сягоня» нельзя ясно различить удвоенія «*н*», такъ что въ этомъ случаѣ можно найти не что иное, какъ выпаденіе «*д*».

§ 48. У насъ говорятъ: ниводинъ, восинь, визира, абадвы абудвы, вумъ, вумны, вулица, вось, павукъ, спадзиваццà; гэты, гэтая. Подъ словомъ гужъ, которое употребительно, разумѣется не веревка, а ремни при хомутѣ, на которыхъ укрѣпляются оглобли. Вм. «ужъ»—вужъ, вм. Елена—Галена, учитъ—вуче; вучиць, ухо—вуха, вм. «уста—вусны» и т. п. Говорятъ: у имъ (вм. въ нёмъ), у ягò вм. у него и пр.

§ 49. Выпаденіе «*д* и *т*» наблюдается, но въ очень немногихъ словахъ. Напр. праздникъ (но большею частію «свя̀та, святкавàць, свиткавали»), жалòсны, злóсны, позна.

§ 51. Вмѣсто «черезъ» говорятъ «цирасъ». Звуки «*ч* и *ц*» строго различаются, потому что они другими въ рѣчи не замѣняются. Есть слова, у которыхъ измѣняется значеніе слова съ замѣной «*ц*» на «*ч*» и наоборотъ, и потому каждая изъ этихъ буквъ всегда на своемъ мѣстѣ («чапильнò» отъ слова «чапила», «цапильно» отъ «цѣпъ»). Вмѣсто «четъ—нечетъ» говорятъ: «ци цотка, ци лишка».

§ 52. Дошка, шеры. Точно также не смѣшиваютъ *з*—*ж* и *ш*—*ж*, *ц* и *с*.

§ 55. Употребляется слово «скрозь». Говорятъ «свабòда,

слабо̀да, слабодный»; вм. «вкусный» говорятъ «скусный». Вм. «уничтожить»—знистожить, знистожила... Говорятъ «зануздать и замуздать»; вм. «возьми—азьми». Вмѣсто «ужаснулся» — зжихануўся». Напр. приходится крестьянину видѣть акробатовъ, то онъ говоритъ такъ: «а Божашъ мой! гэта шъ ёнъ нѣшта рабиў, рабѝў, а по̀сля на ланцугъ... дыкъ я ашъ зжихануўся, а во думаю, дзябалъ»... Говорятъ цмо̀кацъ, но смактацъ, а не цмактацъ.

§ 56. На мѣстѣ «*ф*, *в*» сплошь и рядомъ ставятся «*х*, *хв* и *п*» и притомъ невозможно подвести этой особенности подъ какое-либо правило, т.-е. нельзя сказать, когда ставится «*п*», когда «*хв*» и когда «*х*». Просто замѣна происходитъ потому, что говорящему удобно произносить. Но все-таки если «*ф*» стоитъ въ срединѣ слова, то оно никогда не замѣняется «*хв*». Такъ что вмѣсто «Филиппъ» говорятъ «Пилипъ и Хвилька», «Іосифъ — Ёзыпъ, Юзя», «Флоръ—Хлоръ», но рѣдко, а постоянно «Флёрка», Афанасій — «Апапасъ» (Θекла—Тэкля, Θедоръ—То̀даръ, Θома—Тамашъ и Хвомка), «Θеодора — Хвядо̀ра и Тадо̀ра», «Θаддей — Хвадзей (Афиногенъ — Пинагѝнъ)».

Слова «фунтъ и картофель» произносятся «хвунтъ и хунтъ», «картопля и бульба»; послѣднее болѣе употребительно. Что до произношенія словъ «хвала и ухвачу», то первое произносится съ удареніемъ на первомъ словѣ или же вм. него ставятъ «дзякуй», которое тождественно со словами «спасибо, благодарю, слава (Богу)», а что до второго, то никогда не говорятъ «ухвачу», а «схвачу, хвачу». Появленіе «*хв*» на мѣстѣ «*х*» замѣчается только въ словѣ «охота» и во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ. «Ахвота, ахвотны, ахвочи (охочь), ахвотникъ, заахвоциўся» и т. п.

§ 57. Вмѣсто «товарищъ» говорятъ «тава̀рышъ», горшокъ— «гарщо̀къ», доска — до̀шка (въ словѣ «ночлегъ» «*о*» замѣняется «*а*» — «начлехъ»), «вѣчный» такъ и говорятъ, только безъ «й». Вм. получшѣло — паляшшѣла; храбрый — фара̀бры, курганъ— капѐцъ, однажды — анагда̀й; яворъ — явиръ, вьюнъ — пискуръ

(рыба), запретить — забаранѝць; мастерить — майстравàць; даже — нàвитъ; монастырь — манастыръ; медвѣдь — вядзьмець и мядзьвѣць (но первое болѣе употребительно); берлога — бярлога, снимать — здымàць; родня — крэ́ўны(я) (онъ мнѣ родня — «ёнъ мнѣ крэ́ўны»); пасха — вялѝгдзинь; тяжелъ — цяшкѝ, тесовый — часàны (тесъ — гонты); уничтожить — знистòжиць, тарелка — талѐрка, сирабрàные, срыбрàныя; раздуваць — раздзьмухаваць; дуць — дзьмуць; цвѣтъ — кòлиръ; цвѣточекъ — квѣтка; квя́ты, звѣзды — гвя́зды; солнце — слòнца, сѣрый — шѐры; хрусталь — крышталъ(ь); вм. сабля — шашка, шабля; Варвара — Барбара; Николай — Микалай; Никита — Микита; священникъ — попъ.

§ 58. Видэлцы, видэлакъ и пр., стралцы. Дъяволъ не говорятъ, а дзябалъ, чортъ и дълвалъ.

§ 59. «Польный, войско, женскій, стаканьчикъ, канешня, нюжда» не говорятъ.

Говорятъ — «сьцюдзёны, поўный, шклянка (стаканъ), войска, вышиня, даўжиня́, шириня́», вм. «канѐшня» говорятъ «кунѐшня»; вм. «нужда» — «патрѐба», отъ котораго производятся — «патрѐбный, патребная, патребное»; «женскій, женщина» — не говорятъ, а вмѣсто нихъ «кабета, баба». Первое ставится вмѣсто «женщина» и прилагательное отъ «кабета» — «кабѐцинъ, кабецѝна» (напр., «кабецина хустка»), а отъ «баба» — «бапски, бапская». Словомъ «баба» называютъ всѣхъ вообще женщинъ, невзирая на ихъ лѣта, такъ что дѣвушка, вышедшая замужъ, становится бабой. Встрѣчаются, напр., такія выраженія по отношенію къ дѣвушкѣ легкаго поведенія или съ ребенкомъ: «Икая шъ ты дзѣ́ўка, кали ты ужо баба!» — «Войско» часто ставится вмѣсто «солдаты», напр.: «Ужо мой Янукъ трейцяя лѣта, якъ у войску». — Вмѣсто «холодный» говорятъ «зѝмны», отъ котораго — «зѝмна», т.-е. холодно.

§ 60. Говорятъ — «хадзяинъ и казяинъ, хадзяйка и казяйка». Эти выраженія употребляются не только въ смыслѣ хозяинъ и хозяйка дома, но и въ смыслѣ — хорошихъ, дѣловыхъ и умныхъ

по отношенію къ усовершенствованію хозяйства людей; въ смыслѣ же хозяинъ, хозяйка дома говорятъ — «гаспадаръ, гаспадыня и аспадаръ, аспадыня». Клапо̀ты, клапацицца. «Хороводъ» — не употребительно. Въ значеніи его употребляется: «вичары̀нка», хотя бы она совершалась и днемъ, «пагулянка», если гулянье совершается на открытомъ воздухѣ.

§ 61. Появленія «*й*» на мѣстѣ «*н*» не бываетъ. Вмѣсто «аистъ» говорятъ — «бу̀силъ»; производныя отъ него слова: бу̀силчикъ, бу̀силка, бусьлянё; «*й*» на мѣстѣ «*л*» не бываетъ. Вмѣсто «канопля» говорятъ — калапня̀; отсюда: «калапнёў, калапни̇̀». Говорятъ: «пакуль». Брацилки — если производится отъ слова братъ, то — «бра̀цитки»; «*й*» иногда появляется на мѣстѣ — «*т*, *д*». Напр. — малайца̀, малайцу, малайцомъ, малайцовата. — «Айца, айцецъ (отецъ), айцо̀ўская дабро»; во̀йчимъ.

Удареніе.

А̀бо и або̀, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ; большею частію «или» замѣняютъ—«ци» (ци той, ци гэты); абы̀; азарни̇̀къ (слово рѣзко произносимое), но ни азару̀й; а̀льба; иржа̀ны; ба̀бизна, ба̀бухна; балва̀нъ (рѣдко произносимо); ба̀лаваць, балава̀ць — разбалаваўся, ни балу̀й, балаўни̇̀къ; ба̀цька, бацьки̇̀, бацько̀ў, ба́цькаўщина, ба̀цькаўщизна; баярьё; бѐрегъ, на бѐрезѣ (на бирагу̀), бираги; ближѣй, ближѣць (говорится только тогда, когда нужно употребить безличное сказуемое — «стаў ближѣць вечаръ»); блискави̇̀ца (говорятъ и мала̀нка); багаты̀ръ; богъ — баги̇̀; бандары̀ха. Бо̀раньне, «ду̀шки» и «душки̇̀»; напр. «хадзи, вазьмѐмся (или во̀зьмимся) у душки». Отсюда глаголъ «ду̀жацца, ду̀жаўся, дужаюцца»; барада̀, бараду̀; мн. ч. им. и винит. баро̀ды, баро̀дъ, баро̀дамъ, баро̀дами, а баро̀дахъ. Бо̀ўдзила, бра̀тання, бра̀тацца, бра̀тавая и братава̀я, братъ — браты̀ — брато̀ў (уменьш. братки̇̀ — браткоў — братка̀мъ); буда̀, буды̀, будзѐ, у будзѐ; вялько̀дни, вяли́гдзень, вилька̀нацъ. Вирба̀, вярбу̀, вярбина̀,

вярбину̀, вясьцѝ (къ везу), вѐсьци (къ веду), адвясьцѝ, адвѐсьци, адвязёмъ. Вада̀ — ваду̀, вады̀, витàхъ — виташòкъ — (р.) виташка̀, предложн. на виташку̀.

Про водяныхъ боговъ повѣрій нѣтъ и потому слова «водзяникъ» не употребительно въ смыслѣ водяной.

А въ значеніи водяной пузырь, водяной нарывъ на тѣлѣ говорятъ «водзя̀никъ»; кромѣ того, въ этомъ значеніи употребляется «валдыръ», «валдыры».

Воўкъ, ваўка̀, ваўкоў, ваўка̀мъ, на ваўку̀, (пайдзешъ на ваўкоў), ваўкѝ. — Вòўча, ваўчанё, ваўчаня̀ты.

«Войско» въ значеніи этого слова почти не употребительно, а вмѣсто него—салда̀ты, род. п. салдатòў и салда̀таў; но въ общемъ у насъ «войско» и «солдаты» — тожественны и потому говорятъ: «пашоў у вòйска» и «пашоў у салда̀ты»; «служиць у вòйску», «служиць у салда̀тахъ»; «прышоў зъ войска», «прышоў съ салдатаў».

Варòты, варòтами, у варòтахъ. — Устыдзиць, чи ня ўстытъ табѣ? Вўда, вудаўё. Старики говорятъ: «вудзявйдла» (удилище).

Учора, пазаўчòра, пазаўчарыхъ. Удругòя ни пападайся; ў жа̀ли и у жа̀лю.

Вымòва — вымòўка. Эти слова употребляются тогда, когда заговариваютъ болѣзнь внутреннюю, если же наружную то:

Замòва—замоўка, отсюда—замòвиць, замоўляць.

Выстыўши, застыўши, астыўши. «Выракъ» употребляется только въ значеніи — выколдовалъ или излѣчилъ отъ насланнаго злымъ человѣкомъ недуга. — «Урокъ», «ураклà» — значитъ: посмотрѣлъ «завистливыми» глазами на предметъ и этимъ сдѣлалъ ему неумышленный вредъ. Въ подобномъ суевѣріи въ нашей мѣстности убѣждены почти всѣ; людьми, могущими «урекать» признаютъ тѣхъ, кто имѣетъ способности гипнотизировать, что, конечно, для простого народа совершенно непонятно, и такихъ людей называютъ «зызмаками», глаза же ихъ «благія вочи».

Вядрò, видрà, вядрў, вядрòмъ, абъ вядрў; вёдры, вядзèръ,

видрами (а съ предлогомъ: «зъ вѐдрами»), абъ вѐдрàхъ. Вы̀няць, вы̀няў.

Вѣхà почти неупотребительно; говорятъ вѝтка; если же эта витка ставится на сѣнокосѣ 9-го мая въ знакъ того, что пастьба скота на лугахъ запрещена, то витка называется «забороны».

Гвазьдзюкѝ, гвазьдзюкò̀ў.

Глыкà̀ць, глыкану̀ў, глыну̀ў; съ удареніемъ же на первомъ слогѣ—глò̀кацъ, глò̀кнуў. Глыбѣ̀й, глыбò̀ка. — Галавà, галаву̀; галò̀вы, галò̀ў, галò̀вамъ. Гавà̀ру, гавò̀рышь, гавò̀рыць, а буд. вр. буду гавары̀ць. — Гò̀ласна (и другое — «моцна» употребляется въ значеніи громко). Голò̀сносць не говорятъ; вмѣсто него употребляется мò̀ва, чу̀тка; напр. «пашла чу̀тка, пашла мò̀ва, чува̀ць мò̀ва». Голосы̀ вмѣсто вѣсти не употребительно; такъ какъ молва и вѣсти тождественны, то потому въ значеніи голосы̀ употребляются тѣ же «мò̀ва», «чутка».—Галатà; съ нимъ однозначное галыдзьбà. — Гарà, гары̀, гару̀, у гару̀. — Гò̀радъ, гò̀рада, гарады̀, гарадò̀ў. Гарлò̀вын. Гò̀рача. Господа, если въ смыслѣ баре, то не употребляется; вмѣсто него паны̀; если же отъ слова Господь, то также не говорятъ, а Бò̀га.—Грѐчкавища гречкаўѐ. — Грò̀ши, грашò̀ў и грò̀шаў, грò̀шами и грашà̀ми при и грò̀шахъ и при грашà̀хъ.—Грошъ ($^1/_2$ коп.) называютъ грò̀шыкъ и грошъ, поэтому удареніе въ послѣднемъ бываетъ тамъ, гдѣ и въ гроши (деньги). — Грызò̀та, грыс̀ьти, загры̀съ, грызѐшь. — Градà — градў̀ — на градзѣ̀; грà̀ды — градъ. Губà — губы — губò̀ў — губà̀ми, но на гу̀бѣ. — Далѐка. Даль не говорятъ, а — даличчыня̀. Дабѐръ, раздабрѣ̀ў. — Далатò̀. Дороговь не говорятъ, а дарагò̀ўля. Достойваться не говорятъ а дастў̀ковацца. Дастў̀коўся. Дачкà, дачкѝ; мн. ч. дò̀чки — дачò̀къ — дачкà̀мъ.—Дочў̀хна. Дò̀шка — дò̀шки — дò̀шца — дò̀шками — на дò̀шца; дò̀шки — дащò̀къ (или дò̀щакъ) — дò̀шкамъ. — Друкà̀ръ, друкава̀ны. Думà (если присутственное мѣсто, если же синели, то — дў̀мка). Духъ—духѝ—духò̀ў (это слово употребляется очень рѣдко, если въ значеніи запахъ: всегда вмѣсто запахъ говорятъ пахъ). Духъ (святой) — духа — духу. — Душà — душу — д. пад. душѝ

ваютъ—каўзѝнка). Кòрга употребляется въ значеніи ломоть и тогда удареніе коргà, причемъ «г» произносится мягко.—(Другое слово, употребляющееся вмѣсто «ломоть»,—лўста).—Каршўнъ—каршунà—каршуну—каршуны—каршунòў. — Конь—канѝ—каню̀—кони—канёў—кòньми—на кòняхъ. — Касà—касы—касу—касòй—апъ касѣ; кòсы—кòсаў (вм. косъ)—кòсамъ—кòсами—апъ косахъ. — Переходъ удареній одинаковъ для коса (орудіе) и для коса (волосы). Кладбище употребляется очень рѣдко: почти не говорятъ, вмѣсто него магѝлки (отдѣльныя могилы) и мòгилки (вообще мѣста для похоронъ). Въ обоихъ случаяхъ удареніе при измѣненіи словъ остается на своихъ мѣстахъ т. е. тамъ, гдѣ я поставилъ.—Крѐминь—крѐминя—крѐминю.—Крòў—крывѝ—у крывѝ — крòўю — кала крывѝ (около крови). Курѝца—курѝцы (дай курѝцы ѣсци); кўры—курòў—кўрамъ—курмѝ—при кўрахъ. — Лàтаць — лàтавць (отъ слова «лата»). — Лàтанны.—Лёгиньки—(легче—ляхчѣй); лѣсъ—лясы—лясòў—на лисàхъ.—Лѣто (время года) во множ. ч. не употребляется за исключеніемъ род. пад., который имѣетъ: лѣтоў; напр. «Ёнъ пàсьциў бы̀ла пяць лѣтоў».—Лю̀цкій—лю̀цкаго—лю̀цкаму.—Малàя—малòй—дат. малòй—в. малўю.—Малòя—малòга—малòму.—Мнòга (много). Маладзѐньки—маладзѐнячки—маладзѐнькаго—маладзѐнячкаго. — Маладзѐцъ — малайцà—малайцў—малайцòмъ.—Мòлатъ—мòлата—малатў—малатòмъ—объ малацѣ—малаты—малатòў. — Мòркава, мòркаўка и маркòўка. — Словомъ мòтыль собраніе множества насѣкомыхъ не обозначается, говорятъ просто матылѝ, матылькѝ. Единств. ч. им. п. маты̀ль—матылёкъ.—Мѣдзя̀ный, отсюда—мѣдзя̀нка.—Мѐзинецъ не говорятъ, а мязѝнецъ, но мѣзиный; бываетъ и мизѝный. — Мя̀кки и мякки (мякѐнькій, мя̀кишъ). Найвыборный не употребляется. Какимъ замѣняется словомъ—сказать не могу. Если приходится говорить о чемъ-либо отборномъ (напримѣръ, отборное зерно), то говорятъ: отобрà̀нный, напр. атобрà̀нная бульба, атабранная капуста).—Наймà̀нны (наёмный). — Накры̀шанный, скры̀шанный. — На-

лягцѝ и наляхчѝ. — Напѐрадъ, у пѐратъ, напирадзѐ — упирадзѐ — на пѐрадзѐ — у пѐрадзѐ. — На пòтымъ. — Напрѝкладъ (напримѐръ). — Настрàшыць. — Нàўчаны. — Недостатòчный не говорятъ; употребляютъ статòчный, статòчня. Непріяцѐль и непріяцель. — Нѐсци. — Ни да чòга — ни да тòга — ни да сёга — ни чòга — ни тòга — ни сёга — ни тòму — ни кòму — ни кòга. — Ни зàшта — ни прòшта (ни прочто) — низавòшто. Нагà — нагý — нòгами — назъ (дат. ед.) — зъ нòгами. — Ночь — ў нóчи — у наччý — у нóчи. Абáдва — абýдвы — абѐдзьвѐ. — Обкàтоваць, если въ значеніи обкатать, то употребляется съ ударéніемъ апкатавàць; если же въ значеніи наказать (отъ слова катъ — палачъ), тогда апкàтаваць. — Вóбалаки — вóблаки. — Абрàсъ — абразы — абразòў (дай мнѐ абрàза твайгò). Абрàзина (ругательное слово; рожа). Община не говорятъ, а абщинà, но чаще вóпчаства (общество). — Абычай — звычай — (звыкъ — навыкъ). — Абýхамъ и абухòмъ. — Адзинàццаць — адзинáнцаць; чатырнáццаць — чатырнанцаць, шѐсцирка, сѐмирка, вòсьмирка (въ картахъ), дзѐвитка (девятка), дзѐсятка (которая иначе называется дыска[1])), шéсьдисятъ, сéмдзисятъ, вòсимдзисятъ, дзéвяцьдзисятъ и дзевяцьдзисятъ. — Акéнница и акянѝца. — Акòнца. — Орахѝ, если въ значеніи орѣхи, не говорятъ, а гарѣхи. — Аттòгды (отъ того времени). — Нагàракъ — прыгàракъ. Панъ — пáна — пàну — зъ панáми; пáни (им. ед.), у пáни, да пáни, зъ пáняй. — Пéкци и пякцѝ. — Пéрци и пярцѝ. Печь — у пéчи — на пéчи. — Плимяни́сты (вмѣсто племя говор. плимя). — Плѐсневицъ и плиснявѐць (послѣднее чаще). — Пи́це и пицьцё (питьё). Пóкуцьця и покýцьця, пакутъ (красный подъобразый уголъ) — у пакýцѐ и у пакуцѐ. — Пасýдзина, посудзѝна. — Пасѐкци и пасякцѝ. — Патáнѣй, но танѣй (дешевле). — Патанѣць, но патáнницъ (подешевѣетъ). — Пóтымъ (послѣ). Правѝца (работающій правой рукой, который еще называется праўшà, точно также, какъ работающій лѣвой рукой — лѣўшà). Прыдача и прыдача. — Прыданое и прыдáное.

---

1) Конечно польск. dyska. *Е. Карскій.*

Прылёгци и прылягчѝ. — Прылучà̀й говорятъ только въ смыслѣ присоединяй, въ другихъ же случаяхъ это слово не употребительно. — Пры́межъ употребляется только въ значеніи промежъ или между; если крестьяне произносятъ пры́межъ, то всегда прибавляютъ сабѣ и измѣняютъ пры́межъ такъ что получается прамежъ сабѣ. Пры́ смерци ляжиць. — Прывóдзины, правóдзины, адводзины. — Прутъ — прýта и прутá, прýтамъ и прутóмъ. — Пýга — пугаўё. — Ракъ — ракѝ — ракà — ракòў — ракàми — зъ ракòў. — Расказни, но чаще размàвы: пусциўся у размàвы. — Расà — расы́ — расý — зъ расòй. — Рука — рукў; твор. пад. часто бываетъ рукмѝ, напр. ци сваими рукмѝ ты што зрóбишь). — Ручà̀й употребляется только въ значеніи вѣрь (2 лицо пов. накл.); если же ручей, то говорятъ ручей или ручаёкъ. — Ры́бина. — Ракà — ракý — зъ ракѝ — у раку. — Самòга. — Такъ какъ сахаръ не говорятъ, а цýкиръ, то поэтому сахорный и т. п. не употребляется. (Вмѣсто конфеты говорятъ цукѐрки; сахароваренные и конфетные заводы называютъ «цукéрня»). — Свѣ́тла (но чаще ви́дна). Сиви́зна (сѣдина). Сúвиць, сивію не говорятъ, а сивѣ́ць — сивѣ́ю. Скра не говорятъ, а только и́скра и искрà. — Злéхци и зляхчѝ. — Слúна, слúниць, абъслúниўся. — Слабóда — аслабанúўся — слабодны (но если въ значеніи усадьба, то слабадà — слабады — у слабадзѣ). — Въ смыслѣ обжигаць употребляется смалúць, а обжигаетъ — смáлиць; смалà — смалу — смалы́ — у смалѣ. — Смѣшны — смѣшна (потѣха говорятъ смяхóта), сакòлъ — сакалà — сакалу. — Сóпци и сапцѝ (сапéшь и спúшь). Сóромъ говорятъ только въ смыслѣ срамъ. (Дóсиць сарóмицца — довольно срамиться). — Саха — саху — сахи — у сасѣ — на сасѣ. Серебро называютъ еще сры́бра; отсюда: срыбрàная и срыбня̀ная и еще сры́бная. Стары́ — старà — ое — старòй. — Сторóжа не говорятъ; такъ какъ сторожъ называется вартаўникъ, то всѣ производныя отсюда слова будутъ: вартаваць — сторожить, вартуй — сторожи (пов. накл.), вартаўникова бутка — сторожевая будка, идзець варта — идутъ сторожа (преимущественно ночные).

Словообразованіе.

Добрый: сравнительная степень — лѣ́пшій (выговаривается лѣ́пши), лѣ́пи, ляпѣ́й.

Злый: горши, пущѣ́й.

Великій: въ положительной степени часто говорятъ вялѝзны, сравнит. бо́льши.

Малый (ударе́ніе въ этомъ словѣ ставится на концѣ, а самое слово произносятъ безъ «й»—малы̀): ме́ньши; малѣ́йши, малѣ́й.

Скорый: скарѣ́йши. Слово «хуткій» есть; оно значитъ скорый, торопливый. — Хутчѣ́й и хучѣ́й — парѣ́чія сравнит. ст. (Вмѣсто «иди скорѣе» скажутъ «идзи хучѣ́й»; хучѣ́й замѣняется также словомъ «бардзѣ́й» и «барджѣ́й»).

Многій прилагательнымъ не бываетъ; оно всегда нарѣ́чіе — много — и постепенямъ измѣняется такъ: пол. много, сравн. ст. боли, троха боли, прев. натта много, дужа мно́га.

Бо́рдзо[1]) тоже качественное нарѣ́чіе; въ разговорѣ можно слышать только: бо́рдзо, бордзѣ́й, борджѣ́й, и еще бордзинька, бо́рдзинячка. Бордзо всегда ставится вмѣсто «скоро» и рѣдко вмѣсто «очень». — Сравн. ст. отъ бордзо — бордзѣ́й и борджѣ́й; превосходная — бо́рдзинька и бо́рдзинячка.

Сравнительной степени на «ше» не оканчиваютъ.

При превосходной степени прибѣгаютъ къ приставкѣ «най»; въ рѣдкихъ случаяхъ вмѣсто «най» бываетъ натта, дужа (бываетъ рѣже) и бордзо. — Точно также бываетъ «вельми», но только это слово, употребляющееся для усиленія качества перешло къ намъ изъ другихъ мѣстъ, потому что его произносятъ въ мѣстечкѣ, а въ сосѣдней деревнѣ, отстоящей на восемь верстъ отъ мѣстечка, не только не употребляютъ этого слова, но и не понимаютъ значенія его.

Вмѣсто «най» «на» не говорятъ. — Для обозначенія высшаго качества часто измѣняютъ окончаніе слова на -юсинька. Напр.,

---

1) Здѣсь и ниже не описка ли вм. бо́рздо. *Е. Карскій.*

танюсинька, бялюсинька, чарнюсинька, худзюсинька, макрусинька, галюсинька, паўнюсинька (полнехонько), святлюсинька.

Другихъ способовъ для обозначенія качества нѣтъ.

Когда крестьяне произносятъ указанныя и подобныя имъ слова на «усинька», «юсинька», то въ половинѣ такихъ словъ дѣлаютъ маленькую паузу (передъ *с*). При чемъ первая половина снова произносится быстро, вторая же вдвое медленнѣе и при томъ рѣдко инымъ тономъ, большею частію тѣмъ же тономъ, что и первая часть слова. Наглядно произнесеніе одного изъ подобныхъ словъ можетъ быть приблизительно такое: Чарню... синька, бялю... синька. — «Усинька», «юсинька», если не замѣняютъ «охонько», «ехонько», имѣютъ усиньки, усинькая, усинькая (усинькое), т. е. имѣютъ отдѣльныя окончанія для родовъ.

Глаголы, отступающіе въ неопредѣленномъ наклоненіи отъ общераспространенной рѣчи: раўцѝ, сапцѝ, храпцѝ, цѐрци, перцѝ и пѐрци, ўмерци, памерци, волакци, удзерци, падъѣсьци, украѐсьци, аднесьци, адьѣсьци. — 2) Макануць, хапануць, сапануць, хлібануць, паглянуць, кивануць, разануць... 3) Ѣсьцьки, пицьки, спацьки, гуляцьки, глядзѣцьки, хадзицьки. — 4) Ѣсьциньки, пицяньки, спациньки, люляньки. — 5) Спацячки, ѣсьцячки, пицячки, люлячки, (а не ѣсточки, спаточки...). 8) На -уваци, -юваци слова не оканчиваюся, а на -аваць, -яваць, -иваць (и очень, очень рѣдко -юваць), такъ что говорятъ: танцаваць, скаваць, гадаваць, габляваць, шкадаваць, ни давадь цанаваць.

Пѣць — пяю, даваць — даваю, прадаваць — прадаваю, скакаць — скакаю, пліваць — пліваю (плевать — плюю). Блищѣць — блищу, паласкаць — паласкаю, пратаць — пратаю. Съ окончаніемъ «ывать», «ивать» глаголовъ есть много, но въ нихъ указанныя окончанія мало отличаются другъ отъ друга, вслѣдствіе того, что не ясно произносятся. — Раскѝдаваць, распѝсаваць, разбарбнаваць, разбарбняваць (отъ слова бараниць), развбрываць, раскбшиваць, расцярббляваць, пастўкаваць, падслўхаваць, подглядаваць, расхвàляваць, абнòшаваць, абкòшаваць,

дарóбляваць, пакошаваць, парóбляваць, падгнóяваць, пірамóлаваць, пірамалеваваць, пірагóртаваць, пірашýхляваць (отъ слова шýфель — совокъ для пересѣиванья зерна при очисткѣ отъ мякины). Спаравàць, выгавóраваць, аткýпляваць, аблýпляваць, выграваць, выпівóваваць, абвóраваць, абгарожаваць, апстóляваць, патсѣиваць, апчѣпляваць, натчѣпляваць, працаваць, гараваць, жабраваць (нищенствовать). Склипаваць, аблíчаваць, (обсчитывать). Въ настоящемъ времени у глаголовъ имѣющихъ «ываю», «иваю» окончанія «ую» не бываетъ.

Алѣ, алѣшака, ўдоўшъ и ўдóлки, въ ширину — ўширки, въ вышину — ўвышки; замѣсъ не говорятъ, а замѣста, такъ что: замѣста гэтага зрабíў другóя. Живѣ на край силà. Говорятъ не наупроци, а напрóци напрѣць. Ци, хай, дакъ, дыкъ, тыкъ, якъ, капъ, кали-шъ, куды-шъ, кудой-жа, тудой-жа, гэтудай-жа, хиба, чаа; вмѣсто къ чему говорятъ да чаго; нѣ, нимàшъ, нимашака, нимашачка, нимà, бадай, багдай, быгдай, бадайга, (чтобъ его), хоць (хотя), назàўтраго, нацяпѣрака, быцамъ, быццамъ, нибытта, дагарьí, нíцамъ (лицомъ книзу), ницъ (тоже), дагары нагами, няўзабàви, устаячки, тымчасъ, тымчàсамъ, у лёшку (въ лежачемъ положеніи), старчмà, тóрчма, соўсѣмъ, сóўсимъ, улѣтку, лѣтась, пазалѣтась, узимку, няўдагонъ, наўздагонъ; знянацку (нечаянно), першъ — на — першъ, мала — веля, (ни много ни мало), якъ той каже (присловіе). Капъ ты бакàми рабíў! (ругань, означающая паденіе, при которомъ больше всего достается ребрамъ), на паяўку (на видномъ мѣстѣ), ни парокомъ (нечаянно, неожиданно), навыперетки (на перегонку).

Сложныя слова: старарѣчча, таўстапýзикъ, дзивасíлъ (трава), падзíсьдзень (по сегодняшній день), галапýпицъ, цирассядзѣльникъ, каламáзница, паднябéнія (нёбо), разлимантаваўся (разжалобился), пярехрéстакъ (перекрещенный).

Склоненія.

§ 71. Род. п. отъ словъ «татко» и «дзяцько» — тàтки, дзíдьки; винит. п. татку, дзяцьку. (Предл. пад. въ этихъ сло-

вахъ: апъ тату — татку, а въ дзяцьку). Лошадь женск. рода, слово рѣдко употребительное и то только у крестьянъ грамотныхъ и бывшихъ солдатъ; женщины же никогда не слышалъ, чтобы произнесли это слова. Мужики всегда говорятъ: конь, кабыла, кани́на, жарабѐцъ, жарòбка. Слуга — слово неупотребительное, но происходящія отъ него слова есть: паслугаваць, слугуй, живець услушкахъ, т. е. живётъ въ слугахъ. «Съ сабакамъ» говорятъ: пашоў я расъ съ сабакамъ; но чаще съ цюцькамъ и съ цюцькай. — Употребительнѣе: канапля̀ и калапня̀, во́блака и во́балака; линь, пальі̀нъ, я́блыкъ. Говорятъ: пагнаў стаду, вы̀гани бы̀длу, адышоўся атъ стады, акнò выламаная (пива пъяная, ву́ха скалечаная, нащапай дроўцаў зъ гэтыхъ палѐнаў. Слова муж. р. на «*а*» бываютъ: ягò зрабили старшинòмъ, а выбрали судьдзёмъ, старастамъ, ёнъ спазнаўся съ пьяницамъ, пашоў да пъя̀ницаў.

§ 72. Говорятъ: два сталы, два креслы, чатыры палѣны, пяць ши̇̀баў (пять стеколъ), два акны̀, тры́ хамуты̀.

§ 73. Вмѣсто формъ множественнаго числа употребляютъ формы словъ собирательныхъ ед. числа, напр. ко́льля, бру́сься, пало́зьзя, вя́зьзя, бра́цьця, ли́сьця (листья), стру́чча, (бываетъ струччò, лисьцѐ, кальлѐ, палазьзѐ), же́рдзя (же́рди, также говорятъ жардзё); склоняются подобныя слова такъ: Им. кольля, брусься, палозьзя, вязьзя, брацьця, лисьця, стручча, жердзя; Род. ко́льляў, бру́сьсяў, пало́зьзяў, вязьзеў, бра́цьцяў, ли̇̀сьцяў, струччаў, жардзёў; Дат. — ямъ — амъ; Вин. — какъ Им.; Твор. — ёмъ, омъ; Предлòжн. апъ ко́лли, брусьси (и брусься̀хъ), палòзьзи, вя̀зьзи, бра́цьци (и брацьцяхъ), ли̇̀сьци, струччи (и стру̀ччахъ), жѐрдзи (и жардзёхъ). Согласуются эти и подобныя имъ слова въ среднемъ родѣ, напр. маѐ жердзя, брусья, брацьця, лисьця и т. д. — Маё бярве́ньня.

§ 74. У насъ говорятъ: ви́дзѣў во́ўка, зарѣзаў пѣтуха́ и т. п.; сцяў ду́ба (срубилъ), знайшо́ў гры́ба, ма́е рубля, привёсъ дзѐрава, яблыка. Скажутъ и на оборотъ: пагнаў сьви̇̀ньня, пагнаў циля̀ты, авечки, козы. Жанкѐ не говорятъ. Вмѣсто

жница говорятъ жнѐи; такъ что можно сказать: «хвалю наши жнеи».

§ 75. Слова на «о» муж. рода есть, но только если на «о» падаетъ удареніе. Петрò бываетъ рѣдко; тогда выговариваютъ такъ: Пятрò, чаще же Петра и Пятру́сь. Вмѣсто именительнаго падежа звательный бываетъ только въ пѣсняхъ и пословицахъ, въ разговорной же рѣчи встрѣчается рѣдко и то въ тѣхъ случаяхъ, если о комъ или о чемъ говорятъ съ ироніей. Звательный падежъ: явòру, бычòчку, писа́рку, пріяцѐльку, кòнику, солдатку, дропику, хлòпчику, вучѝцяльку (учитель), столику, тапорику, дубочку, вядзьмéдзю, кòсю и кòню, гàю, бярезничку. (Нѣкоторыя изъ этихъ словъ въ зват. п. иногда имѣютъ и другія окончанія, напр. писарка, вучицялька, салдатка, вядзьмецька, бычочка, дубочка).

§ 78. Видзѣ́ў салавейку говорятъ, но имен. пад. салавейка, салавей (первое чаще). — Въ остальныхъ же случаяхъ вмѣсто винительнаго звательнаго не употребляютъ.

§ 81. У бярэ́зьнику, у сасòньнику, у алѐшнику, у бару́, у хляву́, у млыну́ (и у млынѣ́), ў вучѝлищу, у панадворку, у даху́, у пàльцу, у капилющу́ (въ шляпѣ́), у абразу́, у дубу́ (разумѣется въ выгнившей сердцевинѣ), у каўняру́ и у каўняры́ (въ воротникѣ), у прàслу.

§ 82. Именит. мн. ч. хадзя́и.

«Дама», «цвѣта» — не скажутъ; приходилось мнѣ слышать одно только слово, которое въ именительномъ падежѣ множеств. ч. имѣетъ «а» — трудà; въ винит. пад. множеств. ч. это слово тоже имѣетъ «а» — за трудà.

Именит. пад. мн. ч. у словъ средн. рода чаще бываетъ на ы — и, напр., вароты, вокны, сёлы, парасяты, циляты, сёдлы, бёрды, крòсны (снарядъ для тканья полотна), калёсы. Вороцинѣтъ.

§ 83. «Глаза» употребительное слово, но только въ именит. пад. множ. ч. и винит., гдѣ оно бываетъ — «глàзы», чаще же говорятъ «вочи» и это слово склоняется: вочи, вачѐй, вачамъ (и

вочамъ), вачмѝ и вачàми, абъ вачàхъ. Салдàтаў, аршàнаў, мищàнаў, татарòў, цыганòў, рагòў, сажанёў, бирвянòў (бревно въ имен. пад. множ. ч. имѣетъ бярвёны).

Слова на «ръ» имѣютъ род. п. на -роў: камарóў, дактароў, писарóў, слисарóў. Пяць гроши, два гроши, восимь гроши.

«Письмо» слово почти неупотребительное; вмѣсто него говорятъ «листъ», напр. «сынъ съ салдатаў прыслаў листъ». Листъ склоняется: лѝста, лѝсту, листъ, листòмъ, абъ листѣ.

§ 84. Амъ въ дат. мн. ч. бываетъ: хлопцъ — хлопцамъ и хлапцóмъ, дзяцькàмъ и дзяцькóмъ, панàмъ и паномъ. Трèсьни яму па зубахъ, треснуўся зубами абъ вось.

§ 86. Окончаніе «ми» въ твор. пад. мн. ч. встрѣчается: грашмѝ, грòшми, кòньми, ключмѝ, дзьвярмѝ, вугальмѝ, маймѝ, тваймѝ — моими, твоими, гужмѝ, саньмѝ, калясьмѝ, кишèньми и кишаньмѝ, абрыцьмѝ (аброць—узда), дзиркачмѝ.

§ 87. Окончаніе «охъ» въ предложн. пад. бываетъ: абъ гаспадарохъ, ў штанòхъ, апъ штанòхъ, апъ паясохъ, апъ цьвякóхъ, апъ пятухóхъ. Удареніе въ такихъ случаяхъ всегда стоитъ на «охъ»; если же удареніе не на «охъ», то «охъ» измѣняется въ «ахъ» безударное.

§ 88. «Пани» одно только слово у насъ, которое въ имен. пад. ед. ч. имѣетъ «и» (уменьш. пàничка). Больше этого слова съ и въ им. пад. ед. ч. встрѣчать не приходилось.

§ 89. Жòнко, матко, мамо, Божухно, молодицо въ звательномъ падежѣ никогда не имѣютъ «о», точно также и подобныя имъ слова, если на нихъ не падаетъ удареніе. Донухно — слово совсѣмъ неупотребительное; «заро», «земле» не говорятъ, а зарà, зимлѝ, зóрка, зóрачка, зямéлька, зямéлячка.

§ 91. Дубрòви, дзѣўцы, дарози въ дат. и предл. пад. бываетъ, даже часто.

§ 92. Творит. пад. имѣетъ окончанія ою, ой, но эти окончанія, если на нихъ нѣтъ удареніе произносятся, какъ аю, ай. На эй—ый эти окончанія не измѣняются никогда.

§ 93. Во множеств. числѣ кромѣ ы — и, «е» не встрѣчается никогда, ни съ ударе́ніемъ ни безъ него.

§ 94. У словъ съ окончаніемъ на а—я род. мн. ч. почти всегда бываетъ на оў—ёў (оў, еў если безъ удар. = аў—яу). Старшынòў, стàрастаў, сýдзьдзяў бацюшкаў, голова (городск.)—галòў и галавòў. Эти окончанія принадлежатъ не одному только мужескому роду: они сплошь и рядомъ бываютъ у женскаго рода, напр. мàтушкаў, вучы́цяльницаў, пѝсарыхаў, пападзя́нкаў (и пападзянакъ), жидоўкаў (и жидовакъ), цыганкаў (и цыганакъ). —

§ 96. У гасьцёхъ, у людзёхъ, гасьцёмъ, людземъ (дат. п.) и людзя́мъ, па сянёмъ, у сянехъ, у санёхъ.

§ 97. Слово пуць употребительно, говорятъ и дарòга. Пуць склоняется: пуць, пуця́, пуцю́, пýцяй (пуцёй и пуцёмъ, послѣднее рѣдко), апъ пуцю́. Печь, склоняется: печь, пячи, пячы́, печь, пячы́, пячо́й.

§ 98. Творительный падежъ отъ слова кость: кòсьцю, и косьцяй; отъ ночь: нòччай; отъ сѣни, дзѣци: сяньмы́, дзяцьмы́. Отъ «ночь» предложный бываетъ начы́, нòчи. Напр. Ишоў я расъ паначу́; толька гэдакъ па нòчи, чую я, што гэта скрабець.

§ 99. Церкаў склоняется: Цѐркаў, цѐркавы, цѐркавѣ, цѐркаву, цѐркавай, абъ цѐркавѣ; другое: царквà, царквы́, царквѣ, царкву́, царквой, апъ царквѣ. Церкаў и церква при склоненіи смѣшиваются.—Ймя́, ѝме, ѝмяни, имѐньню, имя́; име, имѐньнямъ и ѝмемъ, абъ имѐньню, па ѝмю (напр. вотъ табе и па ѝмю).

По́лымя, по́лымя, по́лымю, палы́мямъ, у палыми, у по́лымѣ. Плямя́, плямя́, плѐмю, плѐмямъ, у плямю́, у плѐми. Неба, неба, небу, небо, небамъ, у, нѐбѣ у нѐбу.

И. и В. Дзяця, ціля, маци.

Р. Дзяця́ци, ціля́ци, маци.

Т. Дзяцямъ и дзяцяй, ціляцямъ и цялёмъ, мацяй и маткай.

П. Абъ дзяцяци и дзяцю́, ціляци и абъ цялю́, матца.

«Маць» нѣтъ. Матаръ, дочаръ въ имен. нѣтъ, но въ род. и чаще въ дат. эта форма есть, напр. Трасца твоей ма́тари (ругат.) Трасца твоей дочари. — Дочи въ имен. пад. не говорятъ.

Маци во множ. числѣ: мàтки, мàтакъ маткамъ и т. д. Зъ мацярамъ, ѝмямъ, уремямъ — не встрѣчается. Ўремя говорятъ. Кàминь, кàминя, кàминю, кàминямъ, апъ каминю и кàмню. Слова собират. Напр. И. и В. зьвяръё и зьвяррò, Род. зьвяроў, звяръёу, Д. зьвярромъ, зьвяръемъ, Тв. = Д. Предл. абъ зьвяррохъ, звяръёхъ.

Названія молодыхъ животныхъ бываютъ на «я», но чаще на *о* — *ё*, напр., жарабё, щанё, парасё (и парасѝ), ваўчò, кацянё, гусянё, курчанё (и курчò), вуцянё.

Для молодыхъ овчатъ: аўчòтка, а всѣ остальные — авечки, авечачки. Для опредѣленія возраста прибавляютъ слова: «маладая, старая, маладзенькая».

Куръ кормить зовутъ: ципъ — ципъ — ципъ! или ципа — ципа — ципа!

Жеребятъ: куська, кузютка, кузю̀ — кузю!

Щенятъ: цю-цю-цю!

Поросятъ: дзютки-дзютки-дзютки! дзютки ѣсьци!

Старыхъ свиней: сьвинки — сьвинки — сьвинки ѣсьци!

Другая для свиней кличка: цы̀шки — цышки! цышки ѣсьци! или же: цыхъ-цыхъ-цыхъ! Цышка ѣсьци!

Котятъ и котовъ: кыци-кыци-кыци! При чемъ слово произносится быстро, такъ что получается: къцы-къцы!

Гусенятъ и гусей: гу̀ски, гу̀ски, гуски! — гу̀сачки-гу̀сачки!

Утокъ и утятъ: вуць-вуць-вуць! Другое: вуль-вуль-вў̀лячки!

Телятъ: тпру̀сячка-тпрусячка — тирусь-тпрусь!

Коровъ: цялу̀шка-цялушка — цялухъ-цялу̀хъ!

Овечекъ: шу̀ци — шуци — шу̀ци; или: шу̀рпы-шу̀рпы — шурпачки!

Удаляютъ животныхъ словами: Щенятъ: «а пуць вонъ!»

Собакъ: «вады! капъ цябе воўкъ!»

Поросятъ и свиней: «юсь! а юсь вонъ!»

Котовъ и котятъ: «псикъ!»

Гусей: «гыля! а гыля»!

Курей: «кышъ!»

Утокъ: «вуць!»

§ 100. Я — мяне — мнѣ — мяне — мной — або мнѣ. Ты — цябе — табѣ — цябе — табой — апъ табѣ. Сябе — сабѣ — сябе — сабой — апъ — сабѣ. Ёнъ — ина — яно, яго — яе — яго, яму — ей — яму, яго — яво — яго, ей — имъ — ей, абъ имъ — ей — имъ.

Говорятъ: намѝжъ сопку (промежду себя) и па асо̀пку (по особь). Мнѣнюшки не скажутъ.

§ 101. Тотъ имѣетъ: «Той — та̀я — то̀я» и склоняется такъ: Род. тагò, тэй, того̀, (муж. и ср. бываютъ иногда то̀га), дат. таму, тэй, таму (иногда муж. и ср. — то̀му — тэ̀му), напр. въ игрѣ, которая называется штурхачѝ или падавалка, употребляютъ слова: «падай тэму»[1]), при чемъ произнесшій эти слова «шту̀рхаетъ» (толкаетъ) въ бокъ справа у себя сидящему, а тотъ продолжаетъ тоже, слѣдующій то же и т.). Винит. таго, тую, тагò (иногда — то̀га). Тв. тымъ, тэй, тымъ. Предл. апъ тымъ, апъ тэй, апъ тымъ. — *Мн. ч.* Тыя, тыхъ, тымъ, тыми, апъ тыхъ.

§ 102. Этотъ; имен. ед. гэ̀ты; имен. мн. гэ̀тыя... Хто, кагò, каму̀ (ко̀му), хто, кимъ, кимъ, (комъ въ предл. — рѣдко). Отъ никто, ничто род. пад. бываетъ никагу̀синьки, ничагусиньки. Никто, ничто склоняются такъ: нихто, ништо; нико̀га, ничо̀га; нико̀му, ничо̀му; В. = Р.; никимъ, ничимъ.—Какій не говорятъ, а якѝ; склоняется оно: Якѝ, яка̀я (ика̀я), якоя; яко̀га, якой, якого; якому, якой, якому; яко̀га, яку̀ю, яко̀я; якимъ, якою, якимъ.

§ 103. Им. мой, твой, свой, нашъ, вашъ.

Род. майго, твайго, свайго, нашага, вашаго.

Дат. майму, твайму, свайму, нашаму, вашаму.

Вин. = Им. или Род.

Тв. маимъ, тваимъ, сваимъ, нашимъ, вашимъ.

Пр. = Творительному.

Множ. Им. мое, твое, свое, наши, ваши.

---

1) Половизмъ. Очевидно игра заимствована у поляковъ. *Е. Карскій.*

§ 105. Мѣстоименія сесь нѣтъ. «Сёй» употребляется, но только съ мѣстоименіемъ «той», напр. той—сёй, тòя—сёя; вмѣстѣ съ мѣстоименіемъ «той» оно бываетъ во всѣхъ падежахъ, отдѣльно же не бываетъ никогда. Склоняется: той—сёй, тагò—сягò (тòга—сёга), таму—сяму, тоя—сёя, тымъ—симъ, апъ тымъ—симъ. Во множ. ч. употребляется въ одномъ только творительномъ и дат. падежахъ, гдѣ оно имѣетъ: тымъ—симъ. — Примѣры: А вотъ сабѣ сабрàлися да насъ той — сёй; той тòя, а той сёя, а пòсля да навопòльки злѣтали, вотъ чагò и галавà ни ў спакòю (отвѣтъ на предложенный пришедшимъ — хозяину «дома» вопросъ: чагò шъ ты сягòння нѣшта такі хмўрый?); àли Тамашòў гэ̀ты сынъ! — такі малèньки, а ужò идзèць па бàцьку: ёнъ ужò сядзèць такъ сабѣ и ня хòча, алі тòя — сёя ужò и пэ̀цкае.

§ 106. Што, чагò (чагà), чамў, што, чимъ, апъ чимъ. — Ништо, ничòга, ничòму, ничога, ничимъ, ни апъ чимъ. — Чій, чія, чіё; чайгò (и чійго), чіей, чайгò (чійго); чійму, чіей, чійму; чій, чію, чіё; чімъ, чіей, чімъ; апъ чімъ, чіей, чімъ.

§ 107. Весь = увèсь, уся, усё; усягò, усèй, усягò; усямў, усèй, усямў; усяго, усю, усё, усимъ, усей, усимъ; па ўсёмъ, па ўсей, па ўсёмъ.

§ 109. Адзинъ, аднà, адно; аднаго, аднэй, аднаго; аднаму, аднэй, аднаму; В. = И. или Р., при чемъ иногда формы одушевленныхъ предметовъ смѣшиваются съ формами неодушевленныхъ. Аднымъ, аднэй, аднымъ; апъ аднымъ, аднэй, аднымъ. — Именит. мн. ч. Адныя и адны. Ниводзинъ и жàдны употребляются. Жàдны въ значеніи «каждый» нѣтъ. — Нижадзинъ = ни какой. Ниводзинъ склоняется: ниводзинъ, ниводная, ниводная; ниводнаго, ниводнай, ниводнаго; ниводнаму, ниводнай, ниводнаму; В.=И. или Р.; ни водным, ни воднай, ни водным; Предл. = Твор. И. Два — дзьвѣ — два; Р. двухъ — двохъ, дзьвухъ — дзьвёхъ; Д. двумъ, дзьвумъ — дзьвюмъ, двумъ; Абодва, абѣдзьвѣ — абѣдзьвя, абодвухъ, абѣдзьвухъ — абѣдзвюхъ, абодвумъ, абѣдзьвымъ — абѣдзьвюмъ. Тв. абòдвыми,

абѣдзьвіми, П. абодвыхъ, абѣдзьвихъ — абѣдзьвыхъ. «Три» твор. п. трымѝ, чатырмѝ (бываетъ съ трыма, чатырма).

§ 112. Чатэры не говорятъ. Числа называютъ такъ: адзинъ, два, тры, чатыры, пяць, шесь, семъ, восимъ, дзевиць, дзесиць, адзинаццаць, дванаццаць, трынаццать, чатырнаццаць, пятнаццаць, шаснаццаць, симнаццаць, васимнаццаць, дзивятнаццаць (говорятъ и съ окончаніемъ на «анцаць»; восемнадцать нѣкоторые произносятъ восѝмнанцаць). Нѣкоторые, просчитавъ «дзивятнаццаць, двацаць дзевиць, трицаць дзевиць, сорокъ дзевиць и т. д., говорятъ: дзиситнанцаць, двацаць дзесиць, трицацьдзесиць, сорокъдзесиць [1]), послѣ чего продолжаютъ такъ: двацаць адзинъ, трицаць адзинъ, сорокъ адзинъ... Девяносто замѣняютъ дзевицьдзисятъ. Говорятъ: перши, други, трейци, чацьверты, пяты, шосты, сёмы... Говорятъ: дзьвѐйка, трѐйка, чацьвѐрка, пяцѐрка, шѐсьцирка, сѐмирка, вѐсьмирка, дзѐвитка, дзѐситка, но не про животныхъ, а въ названіяхъ картъ; при обозначеніи предметовъ эти названія не употребляются никогда.

§ 114. Указанныя здѣсь примѣры, встрѣчаются только въ пѣсняхъ, въ разговорной же рѣчи не встрѣчаются. Запишу здѣсь пѣсню, въ которой встрѣчаются подобные примѣры.

Ѣздиць молайдзицъ дамѐй
Да на канѝку варандѐмъ.
Гэй! люба да люли
Й да на канику варандѐмъ;
На канѝку варандѐмъ
Да й у сядзѣльцу залатомъ.
Гэй! люба да люли
Й да у сядзѣльцу залатомъ.

---

1) Я и самъ слыхалъ въ другомъ мѣстѣ подобный счетъ, но думаю, что считавшія лица просто ошибались, такъ какъ, если не въ счетѣ, а прямо нужно назвать числа 30, 40..., такія лица никогда не скажутъ «двадцаць дзесяць», а только «трыцаць» и т. п. *Е. Карскій.*

У сядзѣ̀льцу залатòмъ
Да й у залòтыхъ страминàхъ
Припѣвъ.

У залòтыхъ страминахъ
Да й у шалкòвыхъ павадàхъ
Припѣвъ.

У шалковыхъ павадахъ
Да й у сахтòнавыхъ батàхъ (сафьяновыхъ сапогахъ)
Припѣвъ.

Звярнуў шапку на бачòкъ
Ды уѣхаў у дварòкъ
Припѣвъ.

Ды уѣхаў у дварокъ
Да прывязаў каня къ крыльцу.
Припѣвъ.

На крылечку прывязаў
Да во святлицу захадзилъ
Припѣвъ.

Во святлицу захадзилъ
Да й слатки рѣчи гаварилъ.
Припѣвъ.

Мой бацю̀шка дома спиць
Да яво некаму будзиць.
Припѣвъ.

Яво некаму будзиць.
Да парà молайцу гуляць!
Припѣвъ. [1])

1) Пѣсня небѣлорусская и по содержанію, и по формѣ, и по фонетикѣ. *Е. Карскій.*

§ 115. Случаи стяженія бываютъ только въ имен. и винит. падежахъ единств. ч. прилагательныхъ муж. рода: «новы, сини, зялёны, залаты, дараги, вараны»... Вообще у насъ въ имен. падежѣ мужскаго рода прилагательныя всегда сокращаются въ окончаніяхъ —ый, ій. Въ другихъ же случаяхъ этого не бываетъ.

§ 117. Окончанія — «ого—аго — его» сливаются въ «ага—яга». Окончаніе «ой», если на него падаетъ удареніе, въ родительномъ падежѣ единств. ч. имѣетъ «ога»: сьляпога, дурнога, варанога, залатога.

Родит. пад. женск. р. имѣетъ ай — яй (безударное) и «ой» (ударное) напр.: сьляпой кабы̀лы, дурно̀й жо̀нки. Окончаній — ыс — ас — ос — эй—эя — ыя — ай, въ родительномъ падежѣ женскаго рода не бываетъ, окончанія «ей» тоже.

§ 118. Въ винительномъ падежѣ женск. рода единств. ч. окончаніе большею частію бываетъ «аю — яю», а «ую — юю» почти не бываетъ, по крайней мѣрѣ мнѣ не приходилось слышать его.

§ 119. Предложный падежъ муж. рода представляетъ окончаніе, сходное съ творительнымъ. Окончанія же «омъ — емъ» не бываютъ, такъ что говорятъ: «на сивымъ ко̀нику, у сусѣднимъ полю, у пяреднимъ мѣ̀йсцу».

§ 120. Во множ. числѣ именит. падежъ имѣетъ окончаніе — «ыя — ія». «Э» въ окончанія падежей не заходитъ.

Спряженіе.

§ 122. 3 л. ед. ч.: нясѐць, даѐць, бярѐць, ро̀бицъ, плюѐць, ка̀шляицъ и нясѐ, бярѐ, ро̀бе, плюѐ, ка̀шляе, аддась, ѣсь (аддасць, есьць не говорятъ никогда).

§ 123. Первое лицо множ. ч. оканчивается на «мъ»: нясёмъ, бярёмъ, дадзёмъ, пайдзёмъ, зъядзёмъ, ядзёмъ, сядзѝмъ и т. д. — «Мо» и подъ и безъ ударенія не бываетъ никогда.

§ 124. Во 2-мъ лицѣ мн. ч. удареніе бываетъ на «це», которое тогда произносится «цё», напр.: станцё, сядзицё, сьпицё, идзицё, баицёся, пъицё (пьёте), памрыцё, засьмяицёся, парвицё. Если же на «це» ударенія нѣтъ, то оно произносится «ця», напр., хо̀дзиця, ку̀пиця, пла̀чиця, скачиця.

3-е лицо мн. числа оканчивается на уць — юць: нясуць, брешуць, сохнуць; плююць, ходзюць, палюць, бѣлюць, сьцелюць, мелюць, дзѣлюць ѣзьдзюць, водзюць, возюць, лазюць, важуць (вѣсятъ), мѣрюць, видзюць, (слышаць не скажутъ никогда, а чуюць); блищуць, сьвищуць. Окончанія «яць» почти не слышно; «аць» тоже.

§ 125. Неопредѣленное наклоненіе: пячи, махчи, таўчи, не бываетъ пякци, махци; «чь» въ оконч. не бываетъ. — Скребать — скрапьци, скубать — скупьци, но драть — дзёрци.

§ 127. 2-е л. ед. ч. пов. накл. оканчивается только на «и». зраби, прыняси, насабяри; «и» это бываетъ и краткимъ, напр., слухай, плюй.

Во мн. ч. пов. н. въ первомъ л. слышится «е»: сажнемъ, зьвяземъ, нясемъ, а во второмъ — и: нясиця, прасиця, купиця, жниця.

§ 128. Дѣепричастіе наст. вр. оканчивается на учи — ючи.

§ 130. Цвициць, цвицѣли говорятъ.

Повел. накл. отъ ѣхать, будетъ ѣць. — Неопред. накл. отъ «иду» будетъ — исьци, прошедшее — ишоў. Неопред. наклоненіе къ «ѣмъ»: ѣсьци.

§ 131. Ўстрѣциць, ўстрѣў, устрѣць, устрѣкаць, устракаць; стрѣць не скажутъ, а прибавляютъ «з» и «с»: сустрѣциць и зустрѣў, зустракаў—сустракаў, зустрѣціўся (зустрѣй = встрѣть), «стрѣць» совсѣмъ не скажутъ. — Вмѣсто «пасти» говорятъ: пасьциць и пасьвиць; пасьвіў и па̀сьціў; запасьціўши, патпасьціўши. — Грести, почерпнуть, сопѣть, храпѣть, бѣжать = грапьци, зачарпнуць (и чарпапуць), сапсьци, храпсьци (захро̀пъ), бяхчи и бѣхчи. (Повелит. отъ бѣжать, помочь — бяжи, памажи). Мѣць, мѣў, маю; имѣешь = ма̀ешь. Настоящ. вр.: бяжу —

бяжишь — бяжиць; бяжимъ, бяжиця (и бяжицѐ), бягу̀ць. Прош. — бѣхъ, бѣгла (и бигла̀), бѣгла (и бягло̀). Набѣгъ, набигла̀ и набѣгла, набягло̀ и набѣгла.

Клипа̀ць: я кляплю̀, ты клѐпишь (а не клѐплишь), клепиць, (а не клеплиць); отъ кля̀паць: я кля̀паю, ты кля̀паишь, ёнъ кля̀пае (и кля̀паиць).

Зваць—заву̀; гнаць—ганю̀, го̀нишь; повелит. — ганѝ—ганяй.

Драць — дзѐрци и дзёрци. — Павѣ́иць — павѣ́й. — Дамъ — дасѝ—дась; дадзёмъ — дадзицѐ — дадуць; (бываетъ и дасьцѐ, и одно другому не предпочитается, т. е. формы «дасьцѐ и дадзицѐ» употребительны одинаково). — Ѣмъ — ясѝ — ѣсь; повел. ѣшь, ѣшьця.

Будущее отъ нясьци — панясу; къ хвалиць — пахвалю (и буду хвалиць). Выраженіе «чимъ маю хадзиць па людзямъ, дыкъ самъ бардзѣй зраблю» — употребительно. — Што я маю рабиць? Што ты маишь гавариць, кали самъ ничо̀га ни знаишь.

Особенности синтаксиса.

§ 137. «Часу голада, галоднаго лѣта, тыхъ дзенъ» говорятъ. Сяго лѣта не говорятъ, а сѐлита.

Пословицы «за караля Саса было хлѣба и мяса» не употребляютъ. За Микалаямъ Паўлавичамъ па 25 гадоў служили.

§ 138. Изъ упомянутыхъ здѣсь примѣровъ употребительны лишь: у моры гаду ёсь, наро̀дзицца сыноў, ина табѣ ня треба будзя. Илюшку за игрушки муся будзя змарыня душки (Пословица, означающая: Илюшѣ за груши придется памереть).

§ 139. Горохъ наѣла мошками, авесъ зъѣли гусями, авесъ спасьвили гусями, синажаць здратавали канями.

§ 143. Скажутъ: научиць розуму, научиць лихому, слухай Бога, сьцарагуць яблыки (иногда и яблыкъ), запамитава̀ць яменьня, глядзѣць дзива, пытаў мяне и у мяне, даць дыхту, даць пару; паѣсьци капусту, паѣсьци кашу, т. е. покушать капусты,

каши.—Снава̀ць кросны—дѣлать основу изъ нитокъ для тканья. Говорятъ хадзиць па грыбо̀хъ, хадзиць па лясу̀, хадзиць у лѣси (у лѣсѣ), — всё это возможно и все равно. — Памятаваў на Бога, дужѣйши за мяне, лѣпши атъ цябе, сьмяецца зъ мяне, радаваўся зъ гэтага, мѣў пацѣху зъ то̀га, сумаваць за табой» говорятъ. Прасиць а хлѣпъ, маліўся а Месіаша, успаминаць на ласку — не говорятъ. Вмѣсто Месіашъ говорятъ и Масыя̀шъ. Сёлѣта газэты пишуць, што нѣйкія пузыри будуць литаць на ваздуха̀хъ.

Словарь.[1])

Крестьянская изба снаружи: вуглы̀, пры̀зба — завалинка, разни̇цы — рѣзныя украшенія на избѣ, акяницы, ганакъ, суфитъ (карнизъ подъ крышей у стѣны), внучо̀къ (?) — самое верхнее на крышѣ бревно, изъ подъ котораго начинаютъ подбивать гонту или солому. — Ла̀такъ — водосточныя деревянныя приспособленія, драница — не пиленая доска, шалёўка — обивка досками избы въ предупрежденіе гніенія стѣнъ; этимъ же именемъ называютъ и самыя доски для подобной работы. Напр. прывезъ шалёўку; якую зрабиў ёнъ сабе шалеўку. — Трысцѣнакъ — трехстѣнная пристройка къ избѣ съ цѣлію увеличить её, дахъ — крыша; гара—чардакъ. — Коминъ — дымовая труба. Щитъ — тоже, что шалёўка, но только у краевыхъ стропилъ крыши. Крохвы — стропила. Латы — жерди, изъ которыхъ дѣлается основа для прибивки гонта. Паясы — связь у стропилъ. Бальки — балки. Вянѐцъ — брёвна, связывающія остовъ избы или верхнія балки. Подрубы—бревна, которыми замѣняютъ сгнившія бревна на самомъ фундаментѣ. Вушаки — косяки у оконъ и дверей.

---

1) Въ печатаемыхъ ниже матеріалахъ для Словаря замѣчается и множество данныхъ для сужденія о фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ бѣлорусскаго нарѣчія, не говоря уже о цѣнности чисто этнографическихъ данныхъ.

Е. Карскій.

деревянная на палкѣ кружка для питья воды. — Бляха — жестяная продолговатая миска для печенія поросятъ, мяса и пр. — Качарежникъ — мѣсто, у печи гдѣ ставятъ кочерги, вилки и пр. Глякъ — круглый съ рыльцемъ кувшинъ. Кѝнаўка — кружка жестяная для питья воды.

Одежда. Кашуля, сарочка, мультанка = рубаха изъ мультана, портки, штаны, нагавицы, ганавицы, майтки.

Боты, лàпти, хадакѝ, акрайки (плетенныя изъ суконныхъ обрѣзковъ лапти), чуны́ — плетенныя изъ веревочекъ лапти.

Камизэ́лька — жилетъ (жале́тка). Жакѐтка — пиджакъ. Каўперикъ — манишка. Армя́къ, сирмя́га, бу́рка, каптàнъ. Кажухъ, валёнки (суконные сапоги). Дзяга — кожаный поясъ. Башлы́къ. Шàликъ — шарфъ. Каўнеръ — воротникъ.

Женская одежда. Сьвѝтка, катàнка — кофта, спадница. Каптуръ. Чапецъ. Панчо́ха. Хўстка. Барля́чи — или чаравики. Сукня — лучшее платье длинное.

Мужикъ носитъ сапоги; сапоги снашиваются, а голеница остаются еще хорошими, и онъ ихъ отрѣзываетъ для того, чтобы къ нимъ сдѣлать «прышвы»; у него остаются нижнія части сапогъ, въ которыхъ крестьянинъ ходитъ въ лѣтнее время и въ зимнее у себя въ комнатѣ. Эти опорки крестьяне называютъ срайходы и слово это произносится, гдѣ попало и предъ кѣмъ попало, хотя названіе нѣсколько вульгарно, но оно давно уже вошло въ обыденную рѣчь крестьянъ.

Матеріи. Домашнія: зрэбья, кужаль, плаценка. Названія лавочныхъ матерій, обиходныхъ въ крестьянскомъ быту: мультанъ, паркаль. — Бавэ́лма — бумажная нитка. Ядвàбъ — нитка полушолковая. Мàмисъ черный ситецъ для подкладки. Кортъ — болѣе простое довольно крѣкое лавочное полотно. Кàнгиръ — чартóва кожа или скура. Драпъ — полусукно. Аксамитъ — бархатъ.

Кушанья и напитки. Капуста, бураки, булёнъ, гру́па, пансакъ, пасоль (фасоль), камы́ (каша въ комахъ съ макомъ или конопелей), полюўка (похлёбка), зацѝрка, лёшка, вирщàка, кулага

самомъ концѣ мѣстечка у столбовой дороги; пыль поднимается вѣтромъ, скотомъ и проѣзжающими, осѣдаетъ на его постройки: отсюда пылёнакъ), Саладу́ха Антось (потому что отецъ его любилъ саладуху), Арга̀нисты (потому что дѣдъ былъ органистымъ), Клерикъ (потому что отецъ былъ въ косцелѣ прислужникомъ), Вилѐнецъ (потому что переѣхалъ изъ Вильны), Юзя Шавецъ (потому что сапожникъ), Ла̀щикъ (потому что носитъ шапку изъ мѣха ласицъ), Ды̀даль (потому что громаднаго роста), Курно̀сы (потому что носъ кверху), Плйска (потому что при походкѣ приподнимается на каждомъ шагу кверху), Рыго̀рчикъ (потому что отецъ былъ Григорій), Со́тникъ (потому что служилъ сотникомъ), Зво̀никъ (потому что дѣдъ хотѣлъ украсть колокола, да не удалось), Марка Пякѐльный (шуточное названіе, такъ какъ имя Маркъ; пословица: ходзе, якъ Марка Пякелный; конецъ этой пословицы взять для прозвища мужику).

Ста̀ршина, староста, выбо̀рны, магазыньникъ, збо̀рщикъ, сотникъ, дзисятникъ, стайко̀вы. Отъ этихъ названій даютъ прозвища и жёнамъ этихъ должностныхъ лицъ, напр., старшиниха, ста̀росциха, магазы̀ньничиха, сотничиха; дочерямъ: старшинишка, сотничишка, дзисятничишка и пр.

Ремесла и ихъ принадлежности. Шавѐства, кравѐства, банда̀рства, сталя̀рства, ры̀марства (шорничество), каваль, стальма̀хъ (колёсный мастеръ), слисаръ, цагѐльникъ, му̀лиръ (печникъ), лазебникъ (баньщикъ), цыбульникъ (занимающійся мелкимъ огородничествомъ для сбыта), цыруликъ — ставящій пьявки и банки, калаўроччикъ (дѣлающій калаўроты), брукаўщикъ (каменьщикъ). У нашихъ крестьянъ производствъ положительно никакихъ нѣтъ за исключеніемъ только домашняго необходимаго. Мужичекъ довольствуется и тѣмъ, что онъ сумѣетъ сдѣлать соху, борону, грабли, навозныя вилки, корыто, кочергу и т. п., а чтобы производить что-либо для сбыта, онъ нисколько не безпокоится. Если даже онъ имѣетъ въ рукахъ ремесло, напр., умѣетъ дѣлать телѣги, колеса, то онъ не примется за дѣло до тѣхъ поръ, пока не получитъ заказа.

про него говорятъ: али ёнъ зараўся; съ косой—закаснўся; при молотьбѣ — замалацнўся и т. д.

Названія сложенныхъ кучъ сноповъ и сѣна. Рожь и яровая пшеница складываются по 10 штукъ сноповъ въ стоячемъ положеніи съ однимъ на верху распростертымъ шляпой снопомъ; такая кучка называется «мэ̀ндликомъ». Остальные яровые хлѣба складываются въ лежачемъ — положеніи въ видѣ крестика и называется «крыжикомъ». Бобъ и гречиха ставится по парамъ сноповъ шеренгой, и такая постановка называется «пàрами». — Снопы считаются на копы (60 штукъ) и полкопы. Примѣръ счета: «Сѣлита мы нажàли жита пяць копъ зъ паўкапòй и вòсимъ снапòў». Сѣно складывается въ копны, которыя называются кòпами. Громадныя копны сѣна называются стогами. Счетъ сѣна ведется на стога, кòпы и возы, полвозы. Копы дѣлятся на пласты, которыхъ 15.

Полевыя растенія. Жита, ячмень, авесъ, ярица (яровая рожь), бопъ, гарохъ, грѐчка, капюшòна (клеверъ), выка (вика), калапнй, лёнъ, бульба, пшаница (сѣютъ мало).

Огородныя. Буракѝ, рѣцька, рѣпа, цыбуля, мòркава, агуркѝ, кминъ, кропъ, пасòль, часнокъ, салàта, макъ. Огородныя растенія, предназначенныя къ сѣменамъ, называются «вы̀сатками». Части растеній въ естественномъ и обработанномъ видѣ называются такъ же, какъ и самыя растенія. — Макъ большой такъ и называется; сорта же мелкаго мака называются «видукòмъ».

Деревья называются такъ же, какъ и въ книжной рѣчи; иногда только измѣняется слово. Сасòнка, елка, бярòза, я̀синь, вирбà, игрўша, яблыпа (и яблыня). Красная смородина называется парѐчки. — Засохшее въ лѣсу дерево называютъ «сухастой» (если оно еще стоитъ, если же упало «павàлъ»). Лѣсъ, состоящій изъ однихъ березъ — «бярèзьникъ», сосенъ, — «сасòньникъ», осинъ — «асиньникъ», ольхъ — «алешникъ», дубовъ — «дубня̀къ», ясеня — «ясиньникъ»; кустарникъ называютъ — «кусты». Молодые лѣса называются уменьшительно: бярèзьничикъ, сасоньничикъ и т. д. Кусты можжевельника зовутъ: «ель-

ничикъ» и «падъяло̀вицъ». Лѣсъ, въ которомъ много повала зовутъ «валежникъ». — Если крестьянину приходится очищать свою ниву отъ корчей, то говорятъ: «карчаваць». Нива, на которой передъ самымъ посѣвомъ стоялъ кустарникъ, называется «выцярапкамъ», а самая работа очищенія нивы отъ кустарниковъ «цараблѐньня».

Травы. Мятлица, асотъ, падбярò̀ска (кормовая для свиней трава), асакà, либидà, дзяды̀ (трава съ шишками, на которыхъ крючёчки, такъ что шишки легко цѣпляются за платье), дурнапъя̀нъ (дурманъ), багу̀нъ (лѣсная съ одуряющимъ запахомъ трава), лату̀хъ, панѐнки (трава огородная, — она же растетъ и на полѣ, — имѣющая сходство съ проволочнымъ бюстомъ для шитья женскихъ платьевъ).

Чарнецъ, малачникъ (травы дающія черную или бѣлую жидкость). Кабыльникъ — трава, листъ которой похожъ на листъ бѣлой свеклы. Дзивасѝлъ — трава, имѣющая цѣлебную силу отъ ревматизма, разслабленій и пр.

Цвѣты. Юргѝня, настýльки, бабò̀къ (лупинусъ), нагатки, ганна (анютины глазки), альясъ (вазонные цвѣты). Юрà̀нія (тоже). Званкѝ, васильки, лапухѝ, ваташкѝ, кураслѣпъ, чабò̀ръ. По повѣрьямъ крестьянъ на лугахъ есть травы, отъ которыхъ моментально можно излѣчиться отъ укушеній змѣями, но эту траву знаютъ только собаки. Послѣдніе, будучи укушены змѣей, ищутъ на лугахъ эту цѣлебную траву, ѣдятъ ее, послѣ чего остаются здоровыми.

Ягоды. Чарнѝца, пазѐмки, брусьнѝцы, журавѝны (клюква), воýчи ягады (черныя ягоды на лѣсномъ деревѣ).

Грибы. Баравѝкъ, махавѝкъ, падасѝнавикъ, лисѝца, курѝца, кабыла, лось, зялёнка, сыравѣшка, слизьмà̀къ, падрашò̀тникъ, рашò̀тникъ, зайчи грыпъ, сьвинà̀рки, имшарка.— Всѣ эти грибы съѣдомые.

Домашнія животныя и звѣри. — Пацвынакъ, кабанъ, парсюкъ, парасё; быкъ, бугай; вядзьмѣдь, ласка, вы̀дра, рысь, бабёръ, аблизьяна, трусъ (кроликъ).

Части человѣческаго тѣла и животныхъ. — Мазгаўня, запатыльница, хрибѣтъ (спина). Сирѐдзина (поясница), кўтница (прямая кишка), галёнки, лы̀жачка (нижняя часть груди). Животъ въ шутку иногда называютъ трыбухомъ, носъ — нюней и нюхаўкай, табакеркай, чмыхаўкай; челюсти — ядой, а болѣе употребительное названіе — пà щенки. Ротъ шутливо называютъ — сёрбалкай, ля̀пай; лицо — мòрдай, абразиной; ноги — хадуля̀ми, лыжами, цыбами, цыбука̀ми. А самаго человѣка — каранташомъ, если онъ низкаго роста широкоплечій; дындалямъ, если высокъ и тонокъ; гаргà рай, если большой, толстый, здоровый; карлюкъ, если совсѣмъ маленькій; дзеўбала, если сутуловатъ и при ходьбѣ смотритъ въ землю; раскирѐка, если при ходьбѣ широко и въ стороны выбрасываетъ ноги; цёпкала, если у кого походка твердая и звучная. Внутренность и человѣка и животныхъ называются бэбухами, трибухами, антрòбами (и вантрòбами). Стать на рукахъ и ногахъ = стаць ракамъ, лечь лицомъ къ низу = лехчы̀ ницамъ, лечь лицомъ кверху = ляхчы̀ дагары, итти держа голову прямо, такъ чтобы взоръ былъ горизонталенъ землѣ = исьцы̀ задрà ўши галаву̀.

Глаза въ шутку или въ сердцахъ называютъ зиркачами. Рёбра = скà бы, зрачки = зрѐнки. Уста = вўсны, ноздри = хрà пы, горло = глòтка, лобъ = лабацина.

Языкъ въ шуткахъ называютъ — лапатунòмъ, лапатай, и самый человѣкъ, который много и быстро разговариваетъ называется тоже лапатуномъ, балбатунòмъ, трескаўка; человѣка, разговаривающаго медленно — вя̀дзгала.

Особенныхъ именъ для названія частей тѣла животныхъ нѣтъ.

Названій болѣзней домашнихъ животныхъ очень мало; крестьянинъ не старается опредѣлить въ случаѣ заболѣванія, какого рода болѣзнь, а почесавши затылокъ, всегда въ такихъ случаяхъ говоритъ: «али нѣшта маей сьвиньни сталася». На разспросы о болѣзни, онъ отвѣчаетъ: «а кадукъ же вѣдае; вотъ нѣшта зрабилася, ня ѣсь, ня ходзе, а ўсе крѐкче». Но лѣченія

бываютъ, напр., разрѣзываютъ уши, льютъ туда медъ, протягиваютъ черезъ уши веревочки и др. (Все это въ случаѣ болѣзни зàушницы). Точно также свиньямъ, если у нихъ теряется аппетитъ, даютъ селитру, сѣру и хлѣбъ (всё вмѣстѣ). Изъ болѣзней: заушница, залòзы; пирахватъ (у лошадей), ды̀хавица; у коровъ и воловъ крестьяне находятъ иногда болѣзнь—на языкȕ, у овецъ — кашель.

Рыбы и гады. Акунь, щупакъ, мянтусъ (налимъ), вирхаботка, килбунъ (пескарь онъ же и кѐлпъ, кялбȕкъ), вирацянѝца, воȕкъ (ёршъ), плотка, пискунъ — рыба, издающая внѣ воды писк, сильвà.

Птицы и насѣкомыя. Качка, качаръ, гусакъ, индыкъ, бацянъ и бусилъ, чапля, гругапъ (родъ ястреба), каȕка (галка), кипгаȕка (чайка), канюхъ (коршунъ, ищущій лошадиной падали), паламоȕникъ — птичка, мѣстопребываніемъ которой служатъ изломанныя упавшія деревья); рабòкъ, зязю̀лька, сявецъ—птица, появляющаяся осенью во время посѣвовъ, плѝска, слòмки (вальдшнепы), драчѝ (ночная птица луговая). Насѣкомыя — жуки всѣ вообще извѣстны подъ именемъ «кузȕль». Изъ нихъ: лазавѝкъ, житавѝкъ, ячмѐньникъ; божья коровка и другія, подобныя ей и по величинѣ и по формѣ называются «кузуркамн»; всѣ виды бабочекъ — «матылькамн». Личинки бабочекъ извѣстны подъ именемъ «чарвякòȕ матылёвыхъ». — Шарсцѐнь, вòсва, чмель.

Охота и рыбная ловля. Охота называется «палявà̀ньня»; охотиться «палявà̀ць». Вмѣсто заяцъ, волкъ идетъ, говорятъ «ляцѝць»; зарядить ружье — «набиць стрѐльбу». Запакулевать «заклакаваць». Курòкъ — «куракъ». Шомполь — «штэмпяль». Взять на прицѣлъ — ȕзя̀ць на вòка». Выстрѣлить — «стрѐльнуць». Звукъ, издаваемый отъ выстрѣла междометіемъ выражается: плясь! пахъ! джарахъ! ударъ изъ ружей залпомъ: «джахъ — джарахъ»! Если ружьё вслѣдствіе осѣчки не выстрѣлило, то говорятъ: «ни спалила». Если случится баба перешагнётъ ружьё, то по повѣрью охотниковъ дичь на ружьё не пойдетъ. Удача на охотѣ зависитъ не отъ самого охотника,

а отъ ружья, которое можетъ по ихъ повѣрью дичь «надзиць» и дичь «аднадживаць». Ружье можетъ «живиць» дичь, т. е. можетъ случаться такъ, что выстрѣлъ угодитъ въ дичь, но послѣдняя вслѣдствіе «жуўнасьци стрѣльбы» можетъ уйти. Такое ружьё называютъ «натта жѝўнымъ». Если кто ходитъ на охоту съ собакой, то сигналъ для стойки даетъ самымъ именемъ собаки, если же нужно спугнуть дичь, то говоритъ «кусѝ». Охотиться за дичью въ засадѣ говорятъ: «биць у засаду».

При рыбной ловлѣ, которая у насъ совершается «вудай, не водамъ, вѐнцирамъ, тригу̀бицай, бучомъ, павало̀ччикамъ, сѣткай и кашо̀мъ» особенныхъ терминовъ нѣтъ. Рыба клюетъ — «рыба то̀ргае», рыба клюнула — «рыба тарганў̀ла».

Части села, поля, рѣчки и т. д.

Названій для частей села особенныхъ нѣтъ, а говорятъ «конецъ, сяредзина, той канецъ, гэты канецъ»... Части поля называются, смотря по тому, что съ него собирается и гдѣ (въ сосѣдствѣ съ чѣмъ) расположено, напр., «падъ мо̀гилками, падъ абыткомъ (еврейскимъ кладбищемъ), у шнура̀хъ (потому что полосы не прерываются поперечными полосами); нада̀тки (потому что эти поля, составляютъ добавочныя крестьянамъ полосы); камянѝца (много камней), крынѝцы (потому что на этомъ полѣ есть много ключей); аселицы (потому что собирается хорошее мурожное сѣно); жаръ (потому что поле это было заросши кустарникомъ, который частью выгорѣлъ); папоўки (поле принадлежащее священнику); ручей (потому что черезъ лугъ этого названія протекалъ ручей); горо̀ды (потому что на полѣ этого имени садятъ часто капусту, которую обносятъ заборомъ); рѣчища (потому что черезъ это поле когда-то протекала рѣчка); кашѝ (потому что сѣнокосъ съ этимъ именемъ испещренъ маленькими озерками и въ этихъ озерахъ ловятъ рыбу исключительно «кашами»; ямы (потому что это поле усѣяно небольшими ямами).

Названія частей рѣки: затока, круцѐнь (гдѣ вода вертится); бурча̀къ (гдѣ вода, переливаясь черезъ камни, бурчитъ); бро̀тъ

(мелкія въ рѣкѣ мѣста); старарѣчча (старое русло рѣки). — Если въ озерѣ бываетъ наростъ травы надъ водою, такъ что можно свободно ходить надъ озеромъ по этой травѣ, то говорятъ: на вòзиры есь «зыбýха».

Сватовство и свадьба. — Свадебный персоналъ: малады̀, маладая, сватъ, свацьця, закòсникъ (шаферъ), блишанка (исковерканное большанка — шафирка), придàньница, скрыньникъ, на долю котораго выпадетъ перевозка въ домъ жениха «скрыìни». Дружкѝ и дрýжки. (Друзья и подруги жениха и невѣсты, приглашенныя въ качествѣ гостей). Весь свадебный персоналъ вообще называется «дружинай». — Воцерковленіе невѣсты послѣ брака совершается ровно черезъ недѣлю и называется «уводзины». На второй день свадьбы (которая у насъ длится отъ трехъ дней до 5—6) участвующіе въ свадьбѣ и постороннія лица, пришедшія попользоваться даровой водкой, закуской, приглашаются «на падарýнакъ», который можетъ быть совершонъ деньгами мыломъ, полотномъ.

Танцы: кадры̀ля, полька, краковя̀къ или краковìкъ, микѝта, лянцѐй, казакъ, лявòниха, (вальсà и мàзуръ-полька—оба недавно введенные).

Игры: кòтъ, жмýрки, чортъ, которая состоитъ въ томъ, что играющіе, раздѣленные на двѣ партіи (одна чертъ со своими подданными, а другая люди праведные) борются между собою взявшись равномѣрно за оба конца палки; которая партія перетянетъ, та сокрушаетъ своихъ противниковъ, намазывая ихъ сажей, углемъ и проч.

Тараканъ (подобіе игры въ золото). Вытанцовываніе на фигурѣ, положенной на полъ крестикомъ. Рѣпа и рѣдька, состоящая въ перетягиваньи другъ друга.

Игры въ карты: у дурня, у вазà, у мѐльника, у каралѝ, киксà, сьвиньнòю, злòдзія, у марцѐлю, фильку—всѣ эти игры для развлеченія. На деньги игры: цѣмная (стуколка) и цапкѝ (родъ штоса).

Крестныя имена. Уменьшительныя и ласкательныя.

Агафонъ.	Гапо̀нъ.
Адамъ.	Ада̀сь, Адасёкъ, Адаська.
Адріанъ.	Адріянъ.
Александръ.	Аликсандра, Аликсандрачка, Ликсандрачка, Аляксюкъ Ликсандра, Ляксючекъ, Ляксюта, Ляксю̀къ.
Алексій.	Алёкса, Алёксачка, Ляксѣйка, Аляксѣ̀й, Ляксѣ̀й.
Амвросій (рѣдко).	Амбро̀зи, Амбро̀жи (у бывшихъ уніатовъ).
Анастасій (рѣдко).	Наста̀съ, Настю̀къ.
Андрей.	Андрей, Андру́къ, Андрейка, Андручокъ.
Антоній.	Анто̀сь, Антоська.
Арсеній (рѣдко).	Арсѐнъ.
Артемій.	Арцёмъ, Арцёмка.
Аѳанасій.	Апанасъ, Пана̀съ, Панасикъ.
Аѳиногенъ.	Пинагонъ.
Борисъ.	Барисъ, Барисокъ.
Варѳоломей.	Баўтрамей, Баўтру̀къ, Баўтручокъ.
Василій.	Василь. Базыль, Базылёкъ, Базылёчикъ, Базылька.
Венедиктъ.	Банѐдыкъ, Банадыкъ, Банадысь, Банадыська, Банадысёкъ.
Викентій.	Винцѐнты, Винцу́къ, Винцѐсь, Винцучокъ, Винцута, Винцулька, Винцуля.
Викторъ.	Ви́ктусь, Виктаръ.

Владимиръ.	Блòдысь, Владзюкъ, Блàдыська, Бладзючёкъ, Владзючёкъ, Владзя, Валодзя.
Власій (рѣдко).	Власъ, Уласъ.
Вонифатій.	Банифàцъ.
Гавріилъ.	Габрýсь, Габрукъ, Габруська, Габрусёкъ, Габручёкъ.
Герасимъ.	Гарасимъ.
Григорій.	Рыгòръ, Грыгоръ, Рыгорка.
Давидъ.	Давитъ.
Даміанъ.	Дзимъя̀нъ.
Даніилъ.	Данѝла, Данилка, Данюкъ.
Димитрій.	Зьмитра, Дзьмѝтра, Змитрокъ, Зьмитрачокъ.
Діонисій (очень рѣдко).	Дзянѝсъ.
Дороѳей.	Дарахвей.
Емиліанъ.	Амиля̀нъ, Амильянъ.
Ермій.	Ярòмъ, Ирамѐй.
Евдокимъ.	Галдакей, Галдакимъ, Илдакъ.
Захарій.	Захарка, Захарачка, Захаръ.
Илія.	Илья, Илюкъ, Илючокъ, Илюта, Аліяшъ, Галіяшъ.
Игнатій.	Игнась, Игнаська, Игнасёкъ.
Ипполитъ (рѣдко).	Гипòлитъ.
Иларіонъ (рѣдко).	Ларивонъ.
Исидоръ.	Сидаръ, Зыдаръ, Зы̀дарка, Зы̀даракъ.
Іаковъ.	Яку̀пъ, Якубòкъ, Яку̀пчикъ.
Іеремія.	то же, что и Ермій.
Іуда.	Юда, Юда̀шъ.
Іульянъ.	Юльянъ и Улянъ, Улесь, Уляшка.
Іустинъ.	Юстынъ, Юстинка, Юстучокъ.
Іоакимъ.	Якимъ, Якимка, Якимòкъ.

Іоаннъ.	Янка, Яну̀къ, Яначок, Яначка, Ясячка, Яська, Ясь, Ясю̀къ, Ясючокъ, Ясюта.
Іосифъ.	Юзю̀къ, Юзя, Юзю̀та, Юзячка, Язэпка, Язэпъ, Ёзыпъ, Юзючекъ.
Кассіанъ.	Касянъ.
Климентъ (рѣдко).	Калиманъ.
Кондратъ.	Кандратъ.
Косьма.	Кузьма, Казю̀къ, Казюта, Казючёкъ, Казячка.
Константинъ.	Кастусь, Кастуська, Кастусёкъ, Касцюкъ.
Кипріанъ (рѣдко).	Цупріянъ, Цупру̀къ, Цупручокъ, Цупруська, Цупрусь, Купирьянъ.
Кириллъ.	Кирь̀ла.
Лаврентій.	Лаўрѝнъ.
Левъ, Леонтій.	Лявонъ, Лявоначка, Лявось, Лявоська.
Лука.	Лукашъ, Лукашо̀къ.
Лукіанъ (рѣдко).	Лукъянъ.
Макарій (рѣдко).	Макаръ, Макаро̀къ.
Максимъ.	Максимъ, Максимка, Максюта.
Маркъ.	Марка.
Мартинъ.	Марцинъ, Марцюкъ, Марцюта, Марцючокъ.
Матѳей.	Мацей, Мацюкъ, Мацейка, Мацючокъ.
Митрофанъ.	Митрапанъ, Зьмитрапанъ.
Миронъ.	Миронъ, Мирòнакъ.
Михаилъ.	Михà̀сь, Михà̀лка, Михалюкъ, Михаська, Михасюкъ, Михалючёкъ.

Никита.	Микита, Микитка.
Никифоръ.	Ничѝпаръ.
Никодимъ.	Нык҃дзимъ, Нык҃дзымъ.
Николай.	Микалай, Микалайка, Миколка.
Онисимъ (рѣдко).	Анѝсь, Аниська, Анисёкъ, Анисѝмъ, Анэзимъ.
Онуфрій.	Нупрѐй, Нупрейка, Нупрейчикъ.
Панкратій (рѣдко).	Панкратъ.
Парѳеній.	Пархвѐнъ, Парѳѐнъ.
Пахомій.	Пахомъ, Пахамѐкъ, Пахѐмка.
Павелъ.	Паўлюкъ, Паўлюта, Паўлючокъ, Паўлючикъ.
Петръ.	Пятрокъ, Пётра, Пятрусь, Пятручокъ, Пятруська.
Прокопій.	Пракопъ, Пракопка.
Прохоръ (рѣдко).	Прахоръ, Прахорка.
Романъ.	Раманъ.
Савва.	Саўка, Сѐлупъ.
Сампсонъ.	Самсонъ.
Сергій.	Сяргѣй, Сяргѣйка, Сяргѣячка.
Симеонъ.	Сымонъ, Сымѐнка, Сымончачка.
Софроній (рѣдко).	Сапѐнъ, Сапрѐнъ.
Стефанъ.	Сципанъ, Стыфанка, Стыпанка.
Тимофей.	Цимохъ.
Трофимъ.	Трахимъ, Трахимка.
Филиппъ.	Пилипъ, Хвилѝпъ, Пилипка, Пилипѐкъ.
Флоръ.	Флёрка, Флёрачка.
Ѳеодотъ.	Ѳядѐтъ, Хвядотъ, Тадорка, Хвядоська.
Ѳеодоръ.	Тодаръ, Хвёдаръ и Хведаръ.
Ѳеодулъ (рѣдко).	Ѳядўлъ.

Ѳеофилъ.	Ѳилюкъ, Ѳилюта, Ѳилючёкъ.
Ѳома.	Тамашъ, Тамашо̀къ.
Христофоръ.	Криштòпъ.

Имена женскія.

Агафія.	Агата, Агатка, Агася, Агаська.
Агрипина.	Грыпина.
Акилина.	Акулина, Кулася.
Александра.	Ликсандрына, Ликсандра, Аликсандрына.
Анастасія.	Наста, Настуля, Настулька.
Анна.	Ганна, Гануля, Ганэта, Гануся.
Антонина.	Антуніна.
Варвара.	Барбара.
Вѣра.	Вѣра, Вѣрка.
Дарія.	Дарка, Дарòта.
Домника.	Даминися, Дамицѐля.
Евдокія.	Аўдося, Аўдуля, Аўдакея.
Евпраксія.	Праксэта, Апраксѐня.
Евфросинія.	Прузына.
Екатерина.	Кацярѝна, Кася.
Елена.	Галѐна, Гэлька.
Елисавета.	Альжьбета.
Исидора.	Зыдòра, Сидòрка.
Іуліанія.	Уля̀на.
Іулія.	Юлька.
Іустина.	Юсты̀на.
Ксенія.	Ксеня.
Людвига	Людвѝся.
Макрина.	Макру̀ся, Макры̀на.
Марія.	Марыѝся, Марыѝля.
Матрона.	Матру̀на, Матрона.
Меланія.	Мала̀нка, Мала̀ня.

Наталія.	Наталя, Наталка.
Ольга.	Вòлька.
Павла.	Паўлі́на.
Параскева.	Параска.
Пелагія.	Палю́ха.
Серафима.	Сарафіна.
Софія.	Зося.
Стефанида.	Стафанида, Стапанида, Стэпка.
Татіана.	Тацяна.
Харитина.	Харынці́на.
Θекла.	Тэкля.
Θеодосія.	Тадо́ся, Θядо́ся.
Θеодора.	Тадора, Хвядора, Тадо́рка.

Клички даются животнымъ смотря по тому, какой они масти: рыжà, билà, лыса, раба, палавы́, гнѣ́ды, чòрны, падлàсы, миргѐль, буры, мàлы, лабàнъ, качàнъ (всё это — пазванія коровъ и воловъ).

Лошадей: каштàны, булàны, ласѐцъ, сивàкъ, сѣ́рка, цы́бакъ.

Собакъ: жукъ, лыска, рапчикъ, жу́чка, филька, ку́ца, рѣ́па[1]), цю́цька, бѣ́льчикъ, злòдзи.

Ругательными словами наши крестьяне богаты очень, ласкательныхъ же мало. — Изъ бранныхъ большею частію проклятія: капъ цябе прàнцы, капъ цябе ванцачъ аблажи́ў, капъ ты спухъ, капъ ты скрось дэнна правали́ўся, капъ цябе пяру́ны спалили. Нихай цябе халера задуше, капъ ты задави́ўся, задуши́ўся, апрòхся, знистòжи́ўся, аслёпъ, здохъ, аглохъ, треснуў, счарнѣ́ў, спапялѣ́ў. Капъ цябе парàлюшъ, капъ цябе малàнка, капъ ты скрось зямли пашоў, трасца табѣ́ у бокъ, капъ цябе крывàўка.

Ругань: жàба, щанё, рапу́ха, злòдзи, карòва бражная, звадыя́шъ, вѣ́дзьма, видзьмàръ, чортъ балòтны, пàдла, аблизя́на,

---

1) Должно быть — рэ́пко? *Е. Карскій.*

цю̀цька, канакра̀тъ, канюхъ, канавòтъ, латы̀шъ, дворны, лупа̀чъ, зиркà̀чъ, галышъ, пашкудникъ, пашку̀да, ламавѐнь, падла щарба̀тая, падла лупа̀тая, падла зиркà̀тая, падла наса̀тая, криваносая падла, сляпѐнь, сибира̀къ, гарба̀чъ, гарбель, патаскуха, лапэ̀тница, трыбу̀хъ, кишка̀ бязда̀нная, крывѐнь, крывалу̀пы чортъ, бяльмò, абибòкъ, гультай, сьвистунъ.

Угрозы: пащѐнки табѣ раздзяру̀; валасы̀ вырву; трыбухи вы̀пущу̀; зиркачѝ вы̀смалю; ноги пирабъю̀; шію скручу̀; галаву звярну; зъ зямлёй змишаю; я табѣ якъ дамъ, дыкъ ашъ пылъ по̀йдзе; чарапы у галавѣ̀ раскрышу̀; зубы вы̀крышу, бѣльмы табѣ вы̀пущу, удушу̀ падлу здохлую; хварѣла пъ твоя шія.

Ласки: качанокъ, стры̀жачка, квѣтка мая̀, зо̀латка маё, питушòкъ мой, цю̀цячка мой, лу̀пки маѐ гэтыя, чубокъ мой гэты, пацвѝначакъ мой, птушка мая, салавѐйка, залаты̀, су̀чачка мая куртà̀тая, щанётка маё гэта, пу̀пачка. Все это ласкательныя слова по отношенію къ дѣтямъ, люди же старше 10—15 лѣтъ ласкъ очень рѣдко, даже почти не слышатъ; они тогда, кромѣ тумаковъ со стороны родителей и своихъ старшихъ братьевъ и сестеръ, получаютъ еще ежемѣсячныя, въ крайнемъ случаѣ, порки; вслѣдствіе чего у ребенка вполнѣ получается характеръ родителей, что онъ доказываетъ на своихъ младшихъ братьяхъ и сестрахъ, обращаясь и съ ними точно такъ же, какъ обращались съ нимъ. Его били, онъ бьётъ, его клянутъ, ругаютъ, и онъ дѣлаетъ то же; однимъ словомъ, въ средѣ нашего народа вполнѣ оправдывается пословица: «якòя дрѣва, такѝ клинъ, якѝ ба̀цька, такѝ сынъ».

Шутки — ласки: капъ цябе камары̀ стапта̀ли, питна̀ла бъ цябе я̀зьвила ў дыру̀, капъ цябе лѝха ни бра̀ла, капъ цябе мухи зъѣли, а нихà̀й ты да Бога, га капъ табѣ вѣцяръ шапку зарва̀ў, капъ ты ра̀камъ стаў, капъ ты упиўся сягоньня, капъ ты здароў быў, капъ цябе блыха̀ укусѝла, капъ ты у ращѝну убѝўся, капъ ты асивѣ̀ў и галавой у жита убѝўся, капъ ты чѝхнуў! и пр.

Скорая ходьба: ляциць, прець и пре, цисьне, ашъ пылъ курыць, вотъ бяре, ашъ потъ зь яго верниць (если кто очень

быстро идетъ), кульгае (если кто торопится развалистой походкой), жа̀рыць. Медленная ходьба: су̀нипца, валюха̀е, шлёмае, цёпае, пхнецца. Для животныхъ: ляциць, бяжиць идзе, а особенныхъ глаголовъ, означающихъ движеніе животныхъ нѣтъ.

Глаголы, обозначающіе ѣду: налупѝўся, набра̀ўся, напу̀цаўся, напёрся (всѣ эти глаголы означаютъ — покушалъ, накушался). Усю капусту сьцирабиў = всю капусту съѣлъ, увесь сыръ сьциснуў, сьмитану злизаў, агуркі всѣ абабраў, бу̀льбу стрѐскаў, блины̀ змàзаў, зацирку усю вы̀смакаваў, малако вылактаў (во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголы означаютъ «съѣлъ»). Вунъ, якъ вудзгае; вунъ, якъ хлибае; гэшъ якъ пре, вунъ якъ ця̀пкае; ля̀же; уплита̀е; смаку̀е; прасу̀е; цисьне. Всѣ эти глаголы означаютъ самый актъ ѣды, т. е. «вонъ какъ кушаетъ».

Глаголы, обозначающіе говорить, кричать: чаго ты дзяресься? чаго ты лопаисься? чагò цябе бярѐ? чаго цябе узяло за пупъ? чаго цябе бяре за вантробы? чаго ты дзярешь глотку? чаго ты зива̀ишь? — Всѣ эти выраженія означаютъ одно и то же: чего ты кричишь? — Чаго ты равешь? чаго ты выишь? чаго сьлизьмачишь? чаго ты пусьциў сьлину? чаго ты хлю̀паишь? — Эти всѣ выраженія означаютъ: чего ты плачешь? — Дòсиць балбата̀ць! дòсиць гирдыя̀чиць! дòсиць кирза̀ць! досиць табѣ брахà̀ць! досиць вядзгаць! — Всѣ эти выраженія означаютъ: «довольно тебѣ говорить!»

Названіе семейныхъ событій: радзѝны, крысьцѝны и хрысьцѝны, увòдзины, зарў̀чины, шлюбавѝны, запòины. У насъ обычай: если парень желаетъ жениться, то онъ, купивъ водки, ѣдетъ къ просватанной ему дѣвушкѣ; войдя въ домъ, они привѣтствуютъ хозяина, у котораго эта просватанная дочь-дѣвушка; послѣ чего безъ словъ подходятъ къ столу и ставятъ на него водку и имѣющуюся закуску; сами отходятъ немного въ сторону, при этомъ дѣвушка удаляется въ другую комнату. Если хозяинъ или хозяйка, подойдя къ столу, накроютъ его и поставятъ каравай, то это служитъ знакомъ, что онъ принимаетъ гостей съ предложеніемъ въ домъ и разговоръ о свадьбѣ допускается, если

же хозяинъ проситъ гостей отдохнуть, посидѣть, а стола не накрываетъ, то это значитъ — о свадьбѣ рѣчи быть не можетъ. Теперь откуда слово «запо̀ины». — Женихъ, скажемъ, въ домъ принятъ, хозяинъ накрылъ столъ и поставилъ каравай, водка распита, въ чемъ приняла участіе и дѣвушка, — вотъ дѣвушка уже я «запѝта» и самый обычай «запоинъ» со̀вершенъ, послѣ котораго дѣвушка какъ бы дала слово ждать своего суженаго и за другого замужъ не выходить.

Названія праздниковъ.

Январь. 6. Вадакращѐньня или три карали. Передъ шестымъ января вечеръ — куцьця̀, — которую называютъ богатой. Между 1—6 января дни назначены для гаданій. Отъ 25 декабря по 6 января вечера называются святыми. При чемъ у крестьянъ въ обычаѣ въ вечеръ передъ первымъ января завязывать двери у сосѣдей, когда послѣдніе въ избѣ; ставятъ также чучелъ, пугалъ при тѣхъ домахъ, гдѣ есть дѣвушки. Относящаяся къ этому времени пословица: «дось тращѐць, — будзишь скора плющѐць!»

Февраль. 2. Грамнѝцы. Сягѐньня святы̀ Сымяѐнъ Бѐсскаго Сына сустрѐў. Въ этотъ праздникъ крестьяне (особенно женщины) идутъ въ церковь съ самодѣльными, завернутыми въ четыре лучинки свѣчами, которыя просятъ освятить. Эти свѣчи называются грамницами и даются умирающимъ. Поэтому, если случается кому заболѣть и быть при смерти, то говорятъ: Паўлюковаму сыну, што на Сьцѐнца, чуць грамници ни давали» (Стѐнка — названіе въ нашемъ мѣстечкѣ улицы). — Слова, въ которыхъ проглядываетъ угроза, бываютъ: Я цябе якъ приписну, дыкъ ты у мяне ашъ грамницы папросишь!

Мартъ — ма̀рацъ. 9. У марцы̀ адно сьвята Сарака̀, другая 25 Зьвистава̀ньня. На Сарака̀ мужикъ пытаицца, ци далёка да раки (т. е. вѣрно морозъ уже изъ послѣднихъ и вскрытіе рѣки не далеко). На Благовѣщеніе каждая дѣвушка обязана быть въ церкви.

Апрѣль. Марія послала Цѝту, Цѝта Микиту, а Микита атпусци. (Пословица о наступленіи оттепелей съ первы числъ апрѣля). — 23 апрѣля день у насъ неприсутственный- «сьвитая Юрія». Такъ какъ святой Георгій у нашихъ крест янъ считается покровителемъ животныхъ, то въ средѣ крестьян имѣется слѣдующая сказка, связанная съ именемъ святого.- «Ѣхали расъ житъ и мужикъ Янка, у цемной ночи, кажны своимъ кани. Ѣхали, ѣхали; ночь агарнула, зрабилася цёмна ничога ни видаць. Тады Янка каже: «слухай, Ицка, чаго паѣдзимъ у такую цеминь, ци ня лѣпи будзя, кали мы тутъ д паначуимъ патъ стогамъ». Дыкъ житъ каже: «Ну, нихай буд якъ ты сабѣ кажишъ!» — Атпрагли каней, спутали, сами ляг патъ стохъ. Житъ надзѣў гузы, пашаптаў трохи, тады кам «Сьвитая Юрія, паси маѝ конь», а самъ пуцъ и лехъ, а Яп каже: «Ню, ты, Янацка, зуйтра мяне пабудзисъ, якъ буду драцики дзѐрци!» (т. е. очень рано). Тады ужо лёхъ саўсим На заўтра ужо Янка устаў, пашоў палядзѣць кони, ажъ, жидоўскимъ коню сидзяць два ваўки и лупюць; ужо навал много и злупили. Дыкъ Янка штурхае жида и каже: «слуха уставай: ужо драчики дзяруць!» Гэта значе, енъ каже, што ко яго дзяруць; а житъ павярнуўся... уй! нихай исцо траха падл раюць. Дыкъ Янка: «ну, нихай яще падзираюць!» Тады узно приходзиць и каже: «уставай, а то скора скончуць». — Дык житъ и зноў: «уй нихай исце тросацки падзираюць». Дыкъ Яп плюнуў и пашоў. — Устаў житъ. Пашоў глядзѣць свайго кан ашъ тамъ сидзяць два ваўки и ужо косточки грызуць. Жи жа тады лататухъ, лататухъ, ляциць, што ёсь моцы да Янк засапѣўся, засуслиўся, прилящѣў. Уй, Янацка, дыкъ на ман каню два вўрвалки сидзяць!» Ага! аштò! дыкъ я шъ цябе будзиў, — уставай, бо драчики, дзяруць! — Житъ пастагна пастагнаў, ды такъ и остаўся зъ ничимъ.

Май. (Предложный пад. у маѝ). 9. Микола. Въ этотъ де «фэстъ» или кирмашъ, такъ какъ св. Николай крестьянами п шего мѣстечка и сосѣднихъ деревень празднуется свято. Со д

святого Николая запрещаются пастьбы скота на лугахъ; нанимаются пастухи, совершается переходъ отъ одного хозяина къ другому батраковъ.

Іюнь. 24. Купа̀лья или Янъ. — Обычаи прыганья черезъ костры сохранились въ средѣ молодежи; исканія цвѣта папоротника—въ средѣ старыхъ суевѣрныхъ женщинъ. Женщины особенно сторожатъ въ эту ночь коровъ, чтобы рапу̀ха (или вѣдьма, отнимающая у коровъ молоко) не отняла у коровы молока. Купить молока у крестьянки въ этотъ день нельзя. По ихъ повѣрью, если 24 Іюня продать молока, то оно будетъ продано на цѣлое лѣто, или что то же — не будетъ его.

29. Питра̀. — Въ этотъ день крестьяне дарятъ пастуховъ сырами и яйцами. Петровъ постъ называютъ Пятроу̀ка и время самыхъ длинныхъ дней тѣмъ же именемъ. Въ Петровы дни женщины поютъ особыя пѣсни, въ которыхъ говорится о короткихъ ночахъ. Первыя слова одной изъ такихъ пѣсенъ:

«Божа нашъ! Пятровы начи || саўсимъ каратки
Припѣвъ Божа нашъ!

Другой:

Пятрова почка
Ни виличка
Прип. Бохъ намъ даў.

Іюль. 20. Ильѝ. (Храмовой праздникъ въ нашемъ мѣстечкѣ). Каля Ильѝ ужо̀ лю̀дзи паткà̀шаваюцца.

24. Барысà. Въ этотъ день у пастуховъ, въ обычаѣ печь на полѣ яичницу, которая у нихъ называется барисо̀мъ. По поводу этой яичницы въ средѣ нашего народа сложена сказка, которую здѣсь записываю. «Расъ пасьцили два пастухи авечки. Адзинъ называ̀уся Дзимъянъ, а други Янка. Абодва ужо были яны старыя, а пасьцили якъ расъ на Барыса. Дыкъ тады Дзимъянъ и каже: «ну, Янка, сягоньня усѣ пякуць Барыса — будзимъ и мы съ тобой». Дабыли яецъ, сала, сѣли и пякуць. Дыкъ изно̀ў Дзимъянъ и каже: «ци помнишь, якъ мы съ табой маленькія

были, ды пасьцили, гэта якъ муся тады гаварыли ни такъ, якъ цяперъ?»—Вядома, якъ дзѣци: — ага!—ну дыкъ давай и цяперъ гаварыць, якъ дзѣци. Сѣли и гавòруць: «ну, Дзимъянка, клядзи галавесацку, а я парѣзу скварацки!» (Они разговариваютъ подѣтски). А вунъ! глядзи, пасли авецацки у яцмень! Дзимъянъ устаў — валюхъ, валюхъ и паляцѣў авечакъ адганяць, а Янка туды—сюды: хопъ, хопъ и изѣў яешню. Прилитае Дзимъянъ... «А дзѣсь яесанька?» — Джиджа гамъ. — «А, капъ яе, капъ яе!» Ну, добра, сѣли ужо, сидзяць изноў и гаворуць, али усё, якъ дзѣци. Тады Дзимъянъ: «А вунъ! палядзи, палядзи! авяцацки изноў у яцмѣни». — Тады ужо Янка—валюхъ, валюхъ, паляцѣў, адагнаў, прилитае. «А дзѣсь мой казусокъ, Дзимъянацка?» — Джиджа гамъ! — «Га! почакай жа! я табе пакажу!» Кинуў авечки и паляцѣў; записаў прашеньня ды да миравога. Дыкъ миравы ужо вызваў и пытаицца: «Ты, Дзимъянъ, зачѣмъ спалилъ кажушокъ Янкаў?» (говоритъ, приноровливаясь къ рѣчи мирового). — А Божа мой! паночикъ, запытайся жъ у яго, кали гэта было. — Дыкъ судзьдзя и пытаицца: згавари, Иванъ, када Дзимъянъ твой спалилъ кажушокъ? — А! цишъ ёнъ ужо ня помне; видзишь, панокъ, якъ прициснуў, дыкъ ужò и памиць адбила! Нихай успомниць, якъ мы, якъ дзѣци гаварыли. — Тады Дзимъянъ: «а што, гаспадзинъ судзьдзя, ёнъ прыпаминае тый часъ, кали мы были, якъ дзѣци, а гэта жъ ужо было дàўна, даўна! Дыкъ тады судзьдзя: «дыкъ што шъ ты, Иванъ, успоминаишь тоя, што прашло? Нада было судзяцца параньши. — И прагнаў абаихъ.

Августъ. 1. Макавей. Освященіе воды и травъ. — 6. Спасъ (освященіе плодовъ). — 15. Вяликая Спажà (освященіе домовъ). — 16. Малы̀ Спасъ. — 29. Галаварѣсъ.

Сентябрь. 8. Другая Спажà. — 14. Зьвѝжаньня.

Октябрь. 1. Пакравà. — 23. Задýшная субòта.

Ноябрь. 1. Кузьмы, Дзимъяна. — 14. Зàпусты. — Дни отъ 1 по 14 ноября называются дзяды, потому что въ обычаѣ дарять въ эти дни нищихъ въ особенности 1, 2, 3.

Декабрь. 6. Зѝмни Микòла. (5 декабря Миколинъ бацько).— 9. Гàнны. — 25. Калѝды (Ражествò). — 26. Зимни Пакрòўчикъ.

24 декабря, съ появленіемъ на небѣ первой звѣздочки, садятся кушать кутью. Въ самый праздникъ вечеромъ ходятъ со звѣздою, что называется «карали». Одинъ изъ ходящихъ одѣвается эфіопомъ, другой королемъ бѣлымъ и третій королемъ краснымъ. Всѣ въ коронахъ съ посохами въ рукахъ. Поютъ имѣющія связь съ праздникомъ пѣсни. Одна изъ нихъ:

Ай жа нарадзиўся
Нашъ даже Спасицель!

Али-Алилуя!

Въ станѣ о жлоби,
О полночи въ тобіи [1]).

Господи, помилуй!

А ни пилюшки,
А ни падушки;

Али-Алилуя!

Только на сѣнцы
Голыя калѣнцы.

Господи, помилуй!

Эй ты, Иленку,
Бѣжи по пеленку!

Али-Алилуя!

Эй ты, Иванку,
Бѣжи ты по мамку!

Господи, помилуй!

---

1) Какая-то путаница. *Е. Карскій.*

Эй ты, Дениску,
Бѣжи по калыску!

Али-Алилуя!

Христа колыхаци,
Бога выхваляци.

Господи, помилуй!

Ѣдзе Амброжи
Въ драбинистымъ вози;

Али-Алилуя!

Везе намъ рыбицы:
Щуки и плотицы.

Господи, помилуй!

Михаилъ Вафруба
Рѣже на ўсё губо:

Али-Алилуя!

Полно гаварици —
Часъ гарѣлку пици!

Господи, помилуй!

Пречиста Ѳедося
Спекла намъ парося.

Али-Алилуя!

Въ нимъ раду узрѣли;
Всю паросю зъѣли.

Господи, помилуй!

Улицы въ мѣстечкѣ: Надрѣчная, потому что ведетъ къ рѣкѣ; Татарская, потому что тамъ иногда проживаетъ одно или два семейства татаръ кожевниковъ; Доўгіновская, потому что приводитъ въ сосѣднее мѣстечко Долгиново; Батрацкая, потому что

на ней живутъ батраки; Папоўская, потому что тутъ живетъ церковный притчъ. Части мѣстечка: Клибàнія, потому что раньше, когда въ нашемъ мѣстечкѣ былъ костелъ, тамъ жилъ ксендзъ; Пѐчища, потому что когда-то тутъ стоялъ домъ; теперь онъ разрушенъ и осталось только замѣтно мѣсто съ обломками кирпича, гдѣ стояла печь; Новая Иля (новыя поселенія на окраинѣ мѣстечка); Жиды — мѣсто, сплошь заселенное одними евреями; Сьцѣнка. Сосѣднія урочища: Забырòнки, Вирацѐйки, Галѐцкія, Мядзьвѐцкія, Шалўхи, потому что всѣхъ этихъ урочищахъ живутъ крестьяне съ этими фамиліями, какъ-то Заборòнокъ, Веретейко, Шалуха, Недвѣцкій. Кромѣ того, есть названія: Столючòнки (потому что когда-то жилъ здѣсь одинъ хозяинъ — Сталю̀къ, т. е. Станиславъ, отъ котораго теперь осталось потомство), Альшукѝ, потому что живутъ здѣсь крестьяне съ этой фамиліей. Засьцѣнакъ, потому что урочище это расположено въ концѣ улицы, которая называется «Сьцѣнкай».

Единицы счета. Пары, пяткѝ, дзисяткѝ (а не дзесѝтки, потому что выйдетъ названіе пятикопеечной монеты). Копы, Старачнѝ. Счетъ у неграмотныхъ крестьянъ ведется посредствомъ мѣтокъ на длинныхъ четыреугольныхъ палочкахъ, которыя называются «бирками», а самый значекъ на этой биркѣ называется «зарупкай». Есть для старачѐнь — двѣ «зарупки», соединенные верхними концами въ видѣ фигуры $\wedge$, для копъ — двѣ перекрещенныхъ «зарупки» въ видѣ фигуры $\times$. Дзисяткѝ, пятки обозначаются на ребрахъ палочки, единицы — на отведенномъ для нихъ мѣстѣ на грани при концѣ палочки.

Мѣры. Только: гарцы, асьмины, шаснастки, бочки, затѣмъ — сивалѐнка и лупка, содержащія приблизительную мѣру въ 4—5 гарцевъ.

Вѣсъ. — Названій для единицъ вѣса особыхъ нѣтъ; обще распространены тѣ-же русскія мѣры за исключеніемъ берковца, лота, золотника и долей. Измѣренія вѣса производятся при помощи «бязьмѐна» и «ваги». Какъ безменъ, такъ и вага содержитъ

вѣса до пуда и болѣе. Самый же безменъ есть предметъ для измѣренія вѣса, а не единица его.

Названія монетъ: шелихъ 6-я часть коп., паўгрошъ, грошъ, капейка, траякъ 3 гроша, чатыри гроши 2 коп., шасцярыкъ, шастакъ 3 коп., дзисятка 5 коп., залатòўка или злòты 15 коп., грыўня 10 коп., саракоўка 20 коп., пиддзисятка 25 коп., два злоты, два злоты зъ дзисяткай, два злоты и грыўня, тры злоты, паўрубѐль, чатыры злоты, чатыры зь дзисяткай, чатыры и грыўня и т. д.

Вообще у нашихъ крестьянъ ведется счетъ залатоўками, грошами и дзисятками, и эти названія служатъ единицами денегъ. — Даже въ томъ случаѣ, если приходится имѣть дѣло съ рублями, счетъ ведется на злоты, дзисятки и гроши, напр., «15 злоты и зь дзисяткай», «18 злоты и 8 гроши».

Дѣти говорятъ то же и такъ же, какъ и ихъ родители; разница только въ томъ, что у дѣтей рѣчь выходитъ шепеляво, картаво, не получается чистыхъ звуковъ. Дѣтскихъ словъ по этому нѣтъ. Вотъ примѣръ дѣтской рѣчи. На мой вопросъ: «гдѣ твой тата?» ребенокъ отвѣтилъ: «тата зяў сяху и пасёў». Куда же онъ пашоў? — «Ёнъ пасёў туди» (указываетъ пальчикомъ). Что жъ онъ тамъ робиць? — «Ёнъ тамъ сь сяхой».

Другой примѣръ. Ко мнѣ приходитъ мой 6-ти лѣтній племянникъ и говоритъ: «Дзяцька! Микаяй казяў, капъ ты несёў да яго; тàмака ёсьцика Альзьбета и яны будуць лядзѣць тваи боты (т. е. Николай, у котораго сидитъ Альзьбета, будетъ примѣрять сапоги). Я ему возражаю: «такъ же боты у мяне». Дыкъ и у Микаяя ёсьцика боты, бъисьцяць, хаёсія!».

Дѣти называютъ и не родственниковъ, если онъ старъ — дзѣтъ, бабуля; если возмужалый — дзяцька, цётка; если однолѣтка съ нимъ: ты (имя его) сьюхай! (послѣ чего начинаютъ съ нимъ разговаривать). Въ нашемъ мѣстечкѣ очень многимъ трудно дается выговоръ буквъ: р, л, ш, с. При чемъ ш, с, часто въ дѣтской рѣчи замѣняется одно другимъ, напр., «шала» вмѣсто «сала», «шхадзи́» вмѣсто «схадзи́», «шучка» вмѣсто «сучка»;

и наоборотъ — «пасёў» вмѣсто «пашёў», «сѝла» вмѣсто «шила» и пр.

Однажды нѣсколько молодыхъ людей, собравшись въ кампаніи, пропѣли пѣсню, въ которой припѣвъ: «Камзолія, камзолія — тиръ-лимъ — бомъ-бомъ». Мальчикъ, бывшій во время пѣнія, приходитъ къ своимъ родителямъ и говоритъ такъ: «Айсь у Паўюкà натта хаёсяю пѣи пѣсьню: усё казя̀ля: цинь — бомъ-бомъ!»

Ацѐсьливы хлѣбъ — густо замѣшанный и недопеченный.

Скарыѝнка — верхняя корка хлѣба или нижняя.

(Наблюденія производилъ **Н. П. Альшукъ**).

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(вышедшихъ по 1-ое января 1907 года).

I. **Извѣстія** по Отд. рус. яз. и словесности (*перваго ряда*, въ 4 д. л. 1854—1861 г.). Томы 5—9, по 3 р. за томъ.

II. **Извѣстія** Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (*второго ряда*, въ 8 д. л.): **тома I-го, изд. 1896 г.**: книжка: 2-ая (стр. II + 234), цѣна *одинъ рубль;* [кн. *1, 3 и 4-ой *нѣтъ въ продажѣ*]; — **тоже тома II-го, изд. 1897 г.**: книжкѣ 1-ой (стр. 1—279) цѣна *одинъ рубль*, кн. 2-ой (стр. 281—575)—цѣна *1 руб. 50 коп.*, **Томовъ III, IV, V и VI-го нѣтъ болѣе въ продажѣ; тома VII-го** (1902) четыре книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая; — **тома VIII-го** (1903) четыре книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая;— **тома IX-го** (1904) четыре книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая;—**тома X-го** (1905) четыре книжки *по 1 руб. 50 коп.*; тома XI (1906) книги 1-я, 2-я и 3-я *по 1 руб. 50 коп.*

III. **Ученыя Записки** II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ (1856—1863 г.), кн. 2, 5, 6 и 7 — по 2 р. за книгу.

IV. **Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности** (съ 1867 г.). 8° *).

Томъ I. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Томъ I (I—XL и 3 указателя) И. И. Срезневскаго. — **Характеристика Державина какъ поэта**, Я. К. Грота. — **Сношенія П. П. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи** П. П. Пекарскаго. — **Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій**, А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — **Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина**, Я. К. Грота. — **О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ**, его же. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ II. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго.—**Литовскія народныя пѣсни**, И. Юшкевича.—**Коренное значеніе родства у Славянъ**, И. А. Лавровскаго. — **Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ**, П. П. Пекарскаго. — **Труды югославянской академіи наукъ и художествъ**, И. И. Срезневскаго. — **Литературные труды П. И. Кеппена**, А. А. Куника. — Къ этому

---

*) Томовъ IV, V вып. I, VI, IX, XLVII, XLVIII XLIX, L, LV, LIX—*нѣтъ, болѣе въ продажѣ.*

этому приложены портреты: моск. митроп. Филарета и П. И. Р
Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ III. Древніе Славянскіе памятники іосоваго письма, съ описаніе
и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка
Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ V [вып. I*. **Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита**
И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Савв
съ письмами къ Городчанинову и Анастасевичу. — **Переписка Евг**
Державинымъ, Я. К. Грота, съ письмами къ гр. Хвостову и к
Гирсу. — **О словаряхъ Евгенія,** А. Ѳ. Бычкова, съ перепиской
Преосв. и Ермолаевымъ и съ друг. приложеніями. — *Нѣтъ въ про*
Тоже, вып. II. **Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ поряд**
объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1

Томъ VII. О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описаніе славянскихъ р
сей Синодальной библіотеки», записка И. И. Срезневскаго. — **Зам**
томъ же, А. Ѳ. Бычкова. — **Дополненія къ исторіи масонства въ**
XVIII столѣтія, П. П. Пекарскаго. — **Толковый словарь В. И. Да**
писка Я. К. Грота. — **О зоологическихъ названіяхъ въ словарѣ Да**
писка Л. И. Шренка. — **О ботаническихъ названіяхъ въ словарѣ**
замѣтка Ф. И. Рупрехта. — **Дополненія и замѣтки къ словарю Дал**
Грота. — **Дополненіе къ областному словарю,** П. Я. Даниленск
Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской лѣтописи, Я. К.
на. — **Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Би**
ки», статья К. И. Невоструева. — **О греческомъ кондакарѣ XII—**
архим. Амфилохія. — **Итальянскіе архивы и матеріалы для слав**
исторіи В. Макушева — **Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и**
и очеркъ біографіи А. С. Норова, сост. А. В. Никитенко. — Цѣна 1

Томъ VIII. Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разс
нія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будиловъ
Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ, С. И. По
рева. — **Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ**
нихъ учебныхъ заведеніяхъ, И. Срезневскаго. — **Итальянскіе ар**
хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — **II. Нея**
Палермо. III. Неаполь, Бари и Анкона, В. Макушева. — Цѣна 1 р.

***Томъ IX. Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ.** Прин
въ порядокъ и изданы П. П. Пекарскимъ съ біографіею и портр
Арсеньева. — (*Не имѣется*).

Томъ X. Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко. — **Петръ Ве**
какъ просвѣтитель Россіи, Я. К. Грота. — **Словарь русскихъ грави**
ныхъ портретовъ, Д. А. Ровинскаго. — **Когда основаны Уфа и С**
П. П. Пекарскаго. — **Повѣсть о судѣ Шемяки,** М. И. Сухомлин
Библіографическія находки во Львовѣ, Я. Ѳ. Головацкаго. — **Допо**
къ словарю Даля, П. В. Шейна. — **Воспоминанія о Далѣ и Пекар**
Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. М. И. Сух
нова. — **Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію,** Я. К. Гро
Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749 — 1774), М. Н. Л
нова. — **Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. У**
ского, сост. Я. Ф. Головацкимъ. — **Дополненія и замѣтки** І. Ф. Нау
къ Толковому словарю Даля. Къ книгѣ приложенъ портретъ акад
Пекарскаго. — Цѣна 2 р.

Томъ XII. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ пам
кахъ XLI—LXV. И. И. Срезневскаго. — **Сборникъ Бѣлорусскихъ**
вичъ. И. И. Носовича. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIII. Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера,
самимъ описанная. Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до
Извѣстія о тогдашней русской литературѣ. Перев. съ нѣм. съ прим
прилож. В. Кеневича (съ портретомъ Шлецера). Цѣна 1 р. 50

Томъ XIV. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ второй. М. И. Сухо
нова. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XV. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ LXVI—LXXX и Указатели ко II т. И. И. Срезневскаго. — Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма, И. И. Срезневскаго. — Отрывки греческаго текста. каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II, А. С. Павлова. — Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта, Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XVI. Исторія Россійской Академіи. Вып. III. М. Сухомлинова. — Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVII. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, И. Я. Порфирьева.—Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для библіографіи), С. И. Пономарева. — Замѣтки о языкѣ в народной поэзіи въ области великорусскаго нарѣчія, М. А. Колосова.—Ц. 2 р.

Томъ XVIII. Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета, Я. К. Грота.—Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ, С. И. Пономарева. — Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ. Происхожденіе Екатерины I, Я. К. Грота. — Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Столѣтняго юбилея Александра I, М. И. Сухомлинова.—На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Шейнѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ комиссіи о присужденіи преміи графа И. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки, Я. К. Грота. — Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Русскаго языка, Я. К. Грота. — Новые труды преосвященнаго Порфирія Успенскаго, С. И. Пономарева. — Цѣна 2 р.

Томъ XIX. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова.—Чешскія Глоссы въ Mater verborum. Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 р.

Томъ XX. Некрологъ князя Вяземскаго, составленный акад. Я. К. Гротомъ. — Екатерина II въ переписке съ Гриммомъ, Я. К. Грота. — Слово о двѣнадцати снахъ Шаханши, по рукописямъ XV вѣка, академика А. Н. Веселовскаго. — О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа. А. Н. Веселовскаго. — Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. LXXXI—XC, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ, составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. — Заботы Екатерины II о народномъ образованіи. Я. К. Грота. — Князь Вяземскій. М. И. Сухомлинова. — Памяти кн. Вяземскаго. С. И. Пономарева. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха: I, академика А. Н. Веселовскаго. Къ книгѣ приложены портреты кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенка. Цѣна 2 руб.

Томъ XXI. Записки объ ученыхъ трудахъ И. В. Ягича и А. Н. Веселовскаго составленныя ак. Я. К. Гротомъ. — Русско-нѣмецкій словарь Минской губерніи мѣстечка Семежова. — Старообрядческій синодикъ, А. Н. Пыпина — Разысканія въ области русск. духовнаго стиха: II, акад. А. Н. Веселовскаго. — Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ, И. А. Чистовича. — Екатерина II въ переписке съ Гриммомъ, Ст. II, Я. К. Грота.— Фріульскіе Славяне, И. И. Срезневскаго. — Дополненіе къ Бѣлорусскому словарю, П. И. Носовича. — Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. за 1879 г., составленный М. И. Сухомлиновымъ.—Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова. И. И. Срезневскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXII. Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомлинова. Выпускъ V.— Южно-русскія былины: I—II, ак. А. Н. Веселовскаго. — Croissans-cressens и средневѣковыя легенды о половой метаморфозѣ, ак. А. Н. Веселовскаго. — О Ксанѳинѣ, греческая Трапезунтская былина Византійской эпохи. Г. С. Дестуниса. — Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XCI. И. И. Срезневскаго. — Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1880 г., съ некрологомъ И. И. Срез-

невскаго, составленнымъ А. Ѳ. Бычковымъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 руб.

Томы XXIII — XXVII. Русскія народныя картинки. Д. А. Ровинскаго. Книга I. **Сказки и забавные листы.** — Кн. II. **Листы историческіе, календари и буквари.** — Кн. III. **Притчи и листы духовные.** — Кн. IV. **Примѣчанія и дополненія.** — Кн. V. **Заключеніе и алфавитный указатель именъ и предметовъ.** — Цѣна за всѣ 5 томовъ вмѣстѣ 10 руб., порознь эти тома не продаются.

Томъ XXVIII. Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана. Сочиненіе Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ. 1403—1416. Подлинный текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, составленными подъ редакціею И. И. Срезневскаго. — **Разысканія въ области р. духовнаго стиха. III—V.** А. Н. Веселовскаго. — **Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка,** открытое Е. В. Барсовымъ. — Цѣна 2 р.

Томъ XXIX. Эрикъ Лаксманъ. Я. К. Грота. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1881 годъ.** А. Н. Веселовскаго. — **Новыя свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ.** Я. К. Грота. — **Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы.** П. М. Строева. Издавъ подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова съ составленнымъ имъ особымъ указателемъ. Цѣна 2 р. 25 к.

Томъ XXX. Памятники болгарскаго народнаго творчества. Выпускъ I-й. Собралъ Владиміръ Качановскій. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXI. Славянскія рукописи въ заграничныхъ библіотекахъ. Г. Воскресенскаго. — **Письма Погодина къ Максимовичу.** С. П. Пономарева. — **Исторія Россійской Академіи.** Вып. VI. М. И. Сухомлинова. — **Отчетъ о первомъ присужденіи премій Пушкина,** составленн. Я. К. Гротомъ. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ,** составленный А. Н. Веселовскимъ. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXII. Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго. Составленъ и въ день его столѣтняго юбилея читанъ Я. К. Гротомъ. — **Пожаръ Зимняго дворца 17 декабря 1837 года.** Записка В. А. Жуковскаго. — **Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота.** Составленъ С. И. Пономаревымъ. — **Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI—XI.** А. Н. Веселовскаго. — **Письма В. С. Сопикова къ К. Ѳ. Калайдовичу.** Сообщилъ И. Шляпкинъ. — **А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». I—VIII.** М. И. Сухомлинова. — **Замѣтки по литературѣ и народной словесности.** А. Н. Веселовскаго. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Карамзинѣ. Къ столѣтію его литературной дѣятельности (1783—1883).** Собралъ С. И. Пономаревъ. — Цѣна 2 руб.

Томъ XXXIII. Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. Составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1883 году, съ приложеніемъ четырехъ критико-палеографическихъ статей.** И. В. Ягича. (Съ тремя литограф. таблицами). — **Николай Ивановичъ Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ. Къ столѣтней годовщинѣ дня его рожденія (1784—1884).** Сообщилъ П. Тихановъ. — **Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ.** Статья третья. Я. К. Грота. — **Лекціи о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. С. П. Шевыревымъ.** Цѣна 2 р. 50 к.

Томъ XXXIV. Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода. Г. Дестуниса. — **Описаніе славяно-русскихъ книгъ, печатанныхъ кириловскими буквами. Томъ I. Съ 1491 по 1652 г.** — Ц. 1 р. 50 к.

Томъ XXXV. Литовскія свадебныя народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ и изданныя Иваномъ Юшкевичемъ. — Цѣна 1 р. 50 коп.

Томъ XXXVI. «Русское правописаніе». Руководство, составленное по порученію Второго Отдѣленія Императ. Акад. Наукъ акад. Я. К. Гротомъ. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1884 г.** Составленъ и читанъ Я. К. Гротомъ. — **Южно-русскія былины (III—XI).** Академика А. Н. Веселовскаго. — **Отчетъ о присужденіи Пушкинской преміи въ 1884 г.,** съ приложеніемъ рецензіи профессора И. В. Помяловскаго. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXVII. Исторія Россійской Академіи. Вып. VII. М. И. Сухомлинова. — Цѣна 1 руб. 75 коп.

Томъ XXXVIII. Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи. И. В. Ягича. — **Странствующій Жидъ.** Предсмертное произведеніе Жуковскаго. — **«Книги законныя», содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные.** А. Павлова. — **Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 г.** Гр. Д. А. Толстого. — **Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукоп. документамъ архива Акад. Наукъ.** Графа Д. А. Толстого. — **Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукоп. документамъ архива Акад. Наукъ.** Гр. Д. А. Толстого. — **Къ изданію Иліады въ переводѣ Гнѣдича.** С. И. Пономарева. — **Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1885 г.,** сост. акад. А. Н. Весселовскимъ. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXIX. Источники для исторіи славянской филологіи, томъ I: Письма Добровскаго и Копитара въ повременномъ порядкѣ. Трудъ орд. акад. И. В. Ягича. (Съ портретомъ и 2 снимками автографовъ). Цѣна 2 руб.

Томъ XL. Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о кн. «Русское Правописаніе». Записка Я. К. Грота. — **Изъ исторіи романа и повѣсти.** Матеріалы и изслѣдованія, А. Н. Весселовскаго. — **Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста.** Е. В. Пѣтухова. — **Къ вопросу о славянскомъ переводѣ Евангелія.** Г. А. Воскресенскаго. — **Изъ ученой дѣятельности Спирид. Юрьев. Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Плутарха.** Г. С. Дестуниса. Цѣна 2 руб.

Томъ XLI. Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году, составленный Я. К. Гротомъ. — **Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II.** Графа Д. А. Толстого. — **Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края,** собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть I. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1886 году,** составленный А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XLII. Къ Библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи. Э. Калужняцкаго. — **Народная поэзія.** Ѳ. И. Буслаева. — **Къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ.** Е. Пѣтухова. — **Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники.** Нѣсколько статей Я. К. Грота съ присоединеніемъ и другихъ матеріаловъ. Ц. 3 р.

Томъ XLIII. Отъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ. — Торжественное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности 22 ноября 1887 года, посвященное чествованію К. Н. Батюшкова. — Очеркъ личности и поэзіи Батюшкова, рѣчь академика Я. К. Грота. — **Характеристика Батюшкова какъ поэта,** рѣчь члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова. — **Изъ исторіи русской переводной повѣсти XVIII вѣка,** Академика А. Н. Веселовскаго. — **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ,** составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — **Исторія Россійской Академіи.** Выпускъ VIII и послѣдній. Академика М. И. Сухомлинова. — **Указатель ко всѣмъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи.** — Цѣна 2 руб.

Томъ XLIV. Хронологическая канва для біографіи Пушкина. Составилъ Я. К. Гротъ. Изданіе второе, съ дополненіями С. И. Пономарева. — **Пушкинъ въ родной поэзіи.** С. И. Пономарева. — **Изъ исторіи романа и повѣсти. Славяно-романскій отдѣлъ.** А. Н. Весселовскаго. — **Приложенія.** — **Симбирская молвь.** А. Мотовилова. — Цѣна 2 руб.

Томъ XLV. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. Составилъ П. Ровинскій. Томъ I: Географія. Исторія. — Цѣна 3 руб.

Томъ XLVI. Четвертое присужденіе Пушкинскихъ премій. — **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1888 годъ,** составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Третье присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого. — Матеріалы для исторіи русской литературы. Нико-**

лай Филиппович Павловъ (1805—1864). С. И. Пономарева. — **Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка.** И. В. Ягича. — **Пятое присужденіе Пушкинскихъ премій.** — **Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. XI—XVII.** А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.

***Томовъ XLVII, XLVIII, XLIX и L: — Сочиненія А. А. Котляревскаго.** Томъ I. Томъ II. Томъ III. — Томъ IV: **Очеркъ біографіи профессора А. А. Котляревскаго,** составленный чл.-корр. И. Ак. Наукъ А. Н. Пыпинымъ (Съ портретомъ А. А. Котляревскаго). «Библіологическій опытъ» и другія статьи; списокъ трудовъ А. А. К—го. — *Не имѣется болѣе въ продажѣ.*

Томъ LI. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, за 1889 годъ, составленный Л. Н. Майковымъ.—**Слово о нѣкоемъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ Русской паломической литературы XVII вѣка,** сообщеніе Хрисанов Лопарева.— **Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края,** собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть II. — **Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ.** I. О святыняхъ и друг. достопамятностяхъ Цареграда. Л. Н. Майкова. — Цѣна 2 руб.

Томъ LII. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1890 г. — Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика А. О. Бычкова 1838—1890. — Указатель къ періодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. — Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой библіотеки. И. Я. Порфирьева. — **Къ вопросу о древне-русскихъ скоморохахъ.** А. И. Кирпичникова. — **Шестое присужденіе пушкинскихъ премій. — Наши писательницы.** С. И. Пономарева. **Разсказы Нартова о Петрѣ Великомъ.** Л. Н. Майкова. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LIII. Пятидесятилѣтіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1841—1891. Очеркъ дѣятельности Отдѣленія за пятидесятилѣтіе отъ 1841 по 1891 г. Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Я. К. Грота. — **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1891 г.,** составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — **О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ.** Историко-литературное изслѣдованіе арх. Леонида. — **Седьмое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ.** Л. Н. Майкова. II—III. — **Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. XVIII—XXIV.** Акад. А. Н. Веселовскаго. Выпускъ шестой. — **Новыя данныя для исторіи романа объ Александрѣ.** Акад. А. Н. Веселовскаго. — **Библіографическіе матеріалы для біографіи Александра Аоанасьевича Потебни 1835—1891,** собралъ Э. А. Вольтеръ. Цѣна 2 руб.

Томъ LIV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1892 г., составленн. акад. Л. Н. Майковымъ. — **Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1892 г.** (8-е присужденіе Пушк. прем.). — **Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа,** первоучителя славянъ св. Кирилла, акад. И. В. Ягича. — **Древняя Русская Пчела** по пергам. списку. В. Семенова. — **Переписка Карамзина съ Лафатеромъ,** сообщена др. Ф. Вальдманомъ, приготовлена къ печати Я. Гротомъ. — Цѣна 3 р.

***Томъ LV. Сочиненія Петра Хельчицкаго.** Трудъ Ю. С. Анненкова. Окончилъ по порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности ордин. акад. И. В. Ягичъ.— *Нѣтъ въ продажѣ.*

Томъ LVI. Боккачьо, его среда и сверстники. Томъ I. Акад. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LVII. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ LVIII. Письма Н. М. Карамзина къ брату его Василію Михайловичу Карамзину I—IV (1795—1796 гг.). — Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1893 г.: I. Девятое присужденіе Пушкинскихъ

премій. II. Помяника о Г. Р. Державинѣ. Чтеніе акад. К. Н. Бестужева-Рюмина. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1893 годъ,** составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — **Боккачьо, его среда и сверстники,** акад. А. Н. Веселовскаго. Т. II. — **Апокрифическія сказанія,** акад. И. С. Тихонравова. Ц. 2 р. 50 к.

***Томъ LIX. «Онежскія былины,** записанныя А. Ѳ. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года». Изд. 2-е. Томъ I (1894 г.): (съ портр. А. Ѳ. Г-га). *Нѣтъ болѣе въ продажѣ.*

***Томъ LX. Онежскія былины.** Томъ II (съ 2 портр.: Рябинина и Щеголенка и нотами). 1896 г. Цѣна 2 рубля. *Нѣтъ болѣе въ продажѣ.*

Томъ LXI. Онежскія былины. Томъ III. Выпускъ 1-ый. 1900 г. Цѣна 2 руб. [*Выпускъ 2-ой: Словарь и Указатели — печатается*].

Томъ LXII. Источники для исторіи славянской филологіи. Томъ II. Новыя письма Добровскаго, Копитара, и другихъ южныхъ и западныхъ славистовъ (Шафарика, Ранча, Терлинча, Ганки, Кеппена и друг.). 1897. Цѣна 2 руб. 50 к.

Томъ LXIII. Краткій отчетъ о занятіяхъ заграницей доц. И. Спб. унив. П. А. Сырку въ лѣтніе мѣсяцы 1893 и 1894 гг. — Отчетъ о X-омъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1894 г. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія И. Акад. Наукъ за 1894 г. — П. А. Ровинскій: **Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ.** Томъ II, часть 1-ая: *Этнографія.* Цѣна 3 руб.

Томъ LXIV. Записка о путешествіи по славянскимъ землямъ П. А. Лаврова. — **Отчетъ** проф. И. В. Филевича. — **Нѣсколько словъ о Нестеровомъ Житіи св. Feодосія.** А. А. Шахматова. — **Шведская баллада объ увозѣ Соломоновой жены.** А. Н. Веселовскаго. — **Рукописные проложные отрывки въ собраніи Шафарика.** П. А. Сырку. — **Сентябрьская минея-четья до-макарьевскаго состава.** М. И. Сперанскаго. — **Автографы Пушкина, принадлежащіе графу П. И. Капнисту.** Л. Н. Майкова. — **Сказанія о Вавилонѣ, скиніи и св. Граалѣ. Нѣсколько матеріаловъ и обобщеній.** А. Н. Веселовскаго. — **Къ біографіи Ломоносова.** М. И. Сухомлинова. — **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1895 годъ,** составл. акад. А. Ѳ. Бычковымъ. — **Отчетъ объ одиннадцатомъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1895 году. — Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 году. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1895 г. — Разысканія въ области Гото-славянскихъ отношеній: I. Готы и ихъ сосѣди до V вѣка. Первый періодъ: Готы на Вислѣ.** Съ двумя картами. Ѳ. Брауна. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1896 г., составленный акад. А. Ѳ. Бычковымъ. — **Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги.** (Съ 1 фототипическимъ снимкомъ). И. И. Срезневскаго. — **Замѣтка о Сборникѣ Кирши Данилова.** П. Н. Шеффера. — **Замѣтки о языкѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ" по Лаврентьевскому списку Лѣтописи.** П. Н. Некрасова. — **А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья.** М. И. Сухомлинова. — **Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи.** I—II. В. М. Истрина. — **В. А. Жуковскій въ Дерптѣ (Юрьевѣ).** Е. В. Пѣтухова. — **Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Импер. Публичной Библіотекѣ, Q. I. № 391.** Е. Ѳ. Карскаго. — **Замѣтки о Литовскомъ языкѣ и словарѣ. I—VIII.** Еп. Антонія Барановскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXVI. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1897 г., составленн. ак. А. Ѳ. Бычковымъ. — **Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 г. — XII-ое присужденіе премій имени А. С. Пушкина въ 1897 г.** — В. А. Францевъ: **А. С. Пушкинъ въ Чешской литературѣ** (съ дополненіемъ). — Ѳ. Вержбовскій: **Къ біографіи Адама Мицкевича въ 1821—1829 гг. — Отчетъ о присужденіи премій проф. А. А. Котляревскаго въ 1898 г.** — П. Симони: **Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій.** I—II. — А. А. Шахматовъ: **Къ вопросу о происхожденіи Хронографа.** 1900. Цѣна 3 руб.

Томъ LXVII. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русск. языка и слов. за 1898 г.—Записка объ ученыхъ трудахъ Ф. Ѳ. Фортунатова.—Записка акад. А. Н. Пыпина о бумагахъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ

и принадлежащихъ г. Тургеневу въ Парижѣ. — Записка Э. А. Вольтера объ изданіи постиллъ Даукши. — Записка П. А. Сырку о Карпесебенскомъ Октоихѣ XIII вѣка. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ за 1898 годъ, состав. акад. А. Ѳ. Бычковымъ. Некрологъ чл. кор. А. С. Павлова. Рѣчь, чит. гр. А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ о Полонскомъ. — Планъ новаго академическаго словаря съ точки зрѣнія иноязычнаго. Записка И. Х. Пахмана. — Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана, акад. А. А. Шахматова. — Письмо Ф. Ѳ. Фортунатова. О залогахъ. — П. Шмидтъ: Троякая долгота въ латышскомъ языкѣ. — П. А. Лавровъ: Апокрифическіе тексты. — Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина (до 1860 года), съ предисл. и примѣч. акад. Л. Н. Майкова. — И. Л. Лось: Люблинскіе отрывки. — Присужденіе Ломоносовскихъ премій въ 1899 году. Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій, сост. акад. А. А. Шахматовымъ. — Приложенія: I. Рецензія чл. корр. М. С. Дринова на соч. П. А. Сырку: «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Тома I выпуски 1—2. Спб. 1899—1900. II. Разборъ проф. Е. Ѳ. Карскаго труда Н. М. Тупикова: «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ (Рукопись)». — А. А. Шахматовъ: Къ исторіи ударній въ славянскихъ языкахъ. — Ѳ. Е. Коршъ: О русскомъ народномъ стихосложеніи. Выпускъ первый — Былины.—В. Н. Щепкинъ: Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ съ рукописи 1901.—Цѣна 3 руб.

Томъ LXVIII. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1899 годъ, акад. А. А. Шахматова. — Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій орд. акад. Имп. Ак. Наукъ А. Ѳ. Бычкова (1838—1899). — В. И. Чернышевъ: Программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ. — В. Ѳ. Соловьевъ: Особенности говора донскихъ казаковъ. — В. И. Чернышевъ: Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда. — В. Г. Богоразъ: Областной словарь Колымскаго русскаго парѣчія. — А. И. Сахаровъ: Языкъ крестьянъ Ильинской волости, Болховского уѣзда, Орловской губерніи. — В. И. Чернышевъ: Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ г. Мещовска. 1901. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXIX. Извлеченія изъ проток. Отдѣл. рус. яз. и слов. за 1899 г. Приложенія: Записка объ ученыхъ трудахъ И. Н. Жданова, составл. акад. М. И. Сухомлиновымъ. — Записка акад. А. П. Пыпина о планѣ изданія Сочиненій Импер. Екатерины II. — Записка объ ученыхъ трудахъ В. И. Ламанскаго, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ Ѳ. Е. Корша, состав. акад. А. А. Шахматовымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ экстраорд. акад. А. А. Шахматова, сост. М. И. Сухомлиновымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ акад. Н. П. Кондакова, составл. акад. Л. Н. Майковымъ. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ за 1900 годъ, составл. акад. А. Н. Пыпинымъ. — Отчетъ о присужденіи премій графа Д. А. Толстого въ 1900 году, чит. акад. А. Н. Веселовскимъ. — П. Ровинскій: Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. — Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. *Томъ II, Часть 2.* — Г. З. Кунцевичъ: Исторія о Казанскомъ царствѣ (ея списки). — С. М. Кульбакинъ: Отчетъ Отдѣленію рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ о занятіяхъ въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга съ 25-го сентября по 23-ье декабря 1898 г. 1901. Цѣна 2 рубля 50 коп.

Томъ LXX. Извлеченія изъ протоколовъ Отдѣленія рус. яз. и слов. за 1900 г. Приложеніе: Записка объ ученыхъ трудахъ орд. проф. И. Спб. Унив. чл.-корр. А. И. Соболевскаго, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — В. М. Истринъ. Греческіе списки апокрифическаго мученія Даніила и трехъ отроковъ. — И. В. Ягичъ. А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ. Сборникъ библіографическихъ и литературно-критическихъ статей. — В. А. Францевъ. Остатки языка славянъ полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Челаковскимъ. — К. К. Арсеньевъ. Россій-

ская Академія и Разрядъ изящной словесности. — И. Т. Смирновъ. Калишскій словарь. — В. И. Срезневскій. Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни. (Съ двумя портретами). — В. Чернышевъ. Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда; въ приложеніи письмо академика Ѳ. Е. Корша: Объ удареніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ и стихахъ. 1902. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXI. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1901 годъ, составл. акад. А. И. Соболевскимъ. — П. В. Ястребовъ. O původu jednoty bratrské a řádu v ní Я. Благослава. (Введеніе и текстъ — съ указат.). — П. А. Сырку. Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній Болгаръ и Сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ. Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единствен. рукописи XVI в. — Е. Р. Романовъ. Катрушницкій лемезень. Условный языкъ Дрибинскихъ шаповаловъ. — Н. П. Кондаковъ. М. П. Погодинъ, какъ археологъ. — В. Чернышевъ. Свѣдѣнія о говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимірскаго уѣздовъ. — А. А. Потѣхинъ. Воспоминанія о М. П. Погодинѣ. — М. А. Карауловъ. Матеріалы для этнографіи Терской области. Говоръ гребенскихъ казаковъ. 1902. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXII. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русск. яз. и слов. за 1900 г. (сент.—декабрь). — В. Н. Рогожинъ. Дѣла «Московской Цензуры» въ царствованіе Павла I, какъ новые матеріалы для русской библіографіи и словаря русскихъ писателей. Вып. I. 1797 годъ. — П. Васенко. Замѣтки къ Латухинской степенной книгѣ. — В. Волоцкій. Сборникъ матеріаловъ для изученія Ростовскаго (Яросл. губ.) говора. — П. В. Шейнъ. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края. Томъ III. (Съ портретомъ). — А. Кузнецовъ. Свадебные приговоры дружки по рукописи половины XIX столѣтія. — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXIII. Л. Н. Майковъ. Матеріалы для біографіи кн. А. Д. Кантемира. Съ введеніемъ и примѣчаніями проф. В. И. Александренка. — Тринадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1899 года. — Отчетъ о первомъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности присужденіи премій митроп. Макарія. — С. М. Кульбакинъ. Къ исторіи и діалектологіи польскаго языка. I. Фонетика сважендзскаго говора. II. Возникновеніе общепольскихъ долготъ. — Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ. *Выпускъ VIII.* — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXIV. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1902 г., сост. акад. В. И. Ламанскимъ. — А. Соболевскій. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Библіографическіе матеріалы. — Е. Аничковъ: Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ. Часть I. Отъ обряда къ пѣснѣ. — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXV. Тумановъ, М. Вліяніе русской литературы второй половины XVIII вѣка на судопроизводство и законодательную дѣятельность Правительства по этому вопросу. — Чернышевъ, В. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверского, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ. — Ст. И. Новаковичъ. Изъ дипломатической исторіи Сербіи. — Миръ Петра Вчко. Попытка непосредственнаго соглашенія Сербіи съ Турціей 1806—1807 гг. — Четырнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1901 года. Отчетъ и рецензіи I—VII. — Е. Ѳ. Карскій. Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ. Выпускъ IV-й. — Е. Ѳ. Карскій. Матеріалы для изученія сѣверно-малорусскихъ говоровъ, а также переходныхъ отъ бѣлорусскихъ къ малорусскимъ (Полѣсье). Выпускъ II. — И. В. Бессараба. Матеріалы для этнографіи Сѣдлецкой губерніи. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій въ 1901 г. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXVI. Н. Н. Дурново. Діалектологическая карта Калужской губерніи. Д. К. Зеленинъ. — Отчетъ о діалектологической поѣздкѣ въ Вятскую губернію. — Е. Ѳ. Будде. О говорахъ Тульской и Орловской губерній. Матеріалы, изслѣдованія и словарь. — П. Н. Тихановъ. Брянскій говоръ, Замѣтки изъ области русской этнографіи. — М. Г. Халанскій Народные говоры Курской губерніи. — Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVII. Н. В. Ястребовъ. Петра **Хельчицкаго**: «O trogiem lidu rzec— o duchownych a o swietskych». Чешскій текстъ съ введеніемъ и русск. переводомъ. — Э. А. Вольтеръ. **Пушкинъ въ литовскомъ переводѣ** Вайчатиса. Съ краткими примѣчаніями и предисловіемъ. — А. Розенфельдъ. **Бѣлорусскія народныя пѣсни.** — Е. Ѳ. Будде. **Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина.** Часть I. Этимологія. Отдѣлъ I-й. Словоизмѣненіе. *Выпускъ I.* Склоненіе именъ существительныхъ. *Выпускъ II.* Имя прилагательное. Имя числительное. Мѣстоименіе (Склоненіе этихъ частей рѣчи). *Выпускъ III.* Глаголъ. — В. Ѳ. Соловьевъ. **Особенности говора Новгородской губерніи.** — Н. Виноградовъ. **О народномъ говорѣ Шунгенской волости Костромского уѣзда.** — И. Т. Смирновъ. **Кашинскій говоръ.** — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXVIII. XV-е присужденіе премій имени А. С. Пушкина. — И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. **Матеріалы для южно-славянской діалектологіи и этнографіи.** II. Образцы языка на говорахъ Терских Славян в сѣверо-восточной Италіи. — **Первое присужденіе премій М. И. Михельсона.** — **Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстого.** — Е. В. Аничковъ. **Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у Славянъ.** *Часть II.* — Цѣна 3 руб. 50 коп.

Томъ LXXIX. А. И. Яцимирскій. **Славянскія и русскія рукописи Румянцевскихъ библіотекъ.** Съ XXI таблиц. палеографич. снимковъ. — Цѣна 3 руб. 50 коп.

Томъ LXXX. Извлеченія изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго яз. и слов. за январь—май 1901 года: Приложенія. — Л. В. Стояновичъ. **Новыя слова Климента Словѣнскаго.** — П. А. Ровинскій. **Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ,** т. III. — В. И. Срезневскій. **Къ исторіи изданія Извѣстій и Ученыхъ Записокъ Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ** (1852—1863). По архивнымъ даннымъ составилъ. 1905. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Томъ **LXXXI.** В. Изергинъ. **Матеріалы для литературной исторіи древнерусскихъ сборниковъ.** I—II — **Отчетъ** о присужденіи **Ломоносовскихъ премій** въ 1903 году. — **Отчеты о присужденіи премій профессора А. А. Котляревскаго 1901 и 1904 гг. — Шестнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1905 года.** Отчетъ и рецензіи I — IV. — Н. Лихачевъ **Письмо папы Пія V къ царю Ивану Грозному въ связи съ вопросомъ о папскихъ бреве.** (Этюдъ по дипломатикѣ папъ). — С. Шамбинаго. Повѣсти о Мамаевомъ Побоищѣ. 1906. Цѣна 3 рубля.

V. Отдѣльныя изданія Отдѣленія:

Словарь русскаго языка, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. *I-го тома:* [*выпуска 1-го, болѣе нѣтъ въ продажѣ*]. — *т. I-й вып. 2-й* — 75 коп. *вып. 3-й* — 65 коп. — *II-го тома*: вып. 1 (съ начала изданія 4-й) *Е — Жельзный.* 1897. Цѣна 1 рубль; — *вып. 2-ой* (съ начала изданія 5-й) *Жельзный — За.* 1898 г. Цѣна 75 коп.; — *вып. 3-й* (съ нач изд. 6) *За — Загрячить.* 1899 г. Цѣна 60 коп.; — *вып. 4-й* (съ начала изд 7) *Загрядть — Закрѣплять.* 1900. Цѣна 75 коп.— *вып. 5* (съ начала изданія 8) *Закрѣплять—Заносить.* 1901. Цѣна 75 коп., — *вып. 6* (съ начала изданія 9) *Заносить — Засада.* 1902. Цѣна 75 к., — *вып. 7-го* (съ начала изданія 10) *Засада — Заудиться.* 1903. Цѣна 75 коп.,—*вып. 8* (съ начала изданія 11-й) *Заудокъ — Земле.* 1905. Цѣна 75 коп. [Выпуски *9* и *10 печатаются*].

Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. *Томъ I* (А—К) 1893. Ц. 3 руб.; Вып. 1-го отдѣльно болѣе не имѣется; *Томъ I, вып. 2-й* (Г — начало И.) 1892. Ц. 1 руб. *Вып. 3-й* (И—К). Ц. 1 руб. *Т. II, вып. 2* (Оба — Пак). Ц. 1 руб. — *Вып. 3* (Пак — Правитель). Ц. 1 руб. *Вып. 4* (пра — пач). 1902. Цѣна 1 рубль. — *Томъ III, вып. 1-ой* (р — стеи). Ц. 1 руб. Вып. 2 (сте — тър). Ц. 1 руб. — [Дальнѣйшіе выпуски *печатаются*].

Дополненіе къ Опыту областнаго великорусскаго языка. (Издано подъ редакціей ак. А. Х. Востокова.) 1858. 328 стран. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Словарь Архангельскаго нарѣчія. Составилъ А. Подвысоцкій. 1885. Ц. 2 руб.

Словарь областного Олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи. Собралъ на мѣстѣ и составилъ Г. И. Куликовскій. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, И. Носовича. 1870. Цѣна 3 р.

Литовскій Словарь А. Юшкевича съ толкованіемъ словъ на русск. и польскомъ языкахъ. *Вып. I.* A — Dž. 1897 г. Цѣна 2 р. 50 к. — *Вып. II. E, e — Jūra. Jūro.* 1904. Цѣна 2 руб.

Памятникъ глаголической письменности. Мариинское четвероевангеліе *съ примѣчаніями и приложеніями.* Трудъ ак. И. В. Ягича. 1883 г. Цѣна 5 руб.

Памятники старославянскаго языка. *Томъ I*, вып. 1-й: С. М. Кульбакинъ. Хиландарскіе листки XI вѣка (съ 4 фототипич. снимками). 1900. Ц. 50 коп.— *Вып. 2-й:* В. Н. Щепкинъ. Саввина книга 1903. Цѣна 1 руб. 50 коп. *Вып. 3-й:* Е. О. Карскій. Листки Ундольскаго, отрывокъ кирилловскаго евангелія XI вѣка. Спб. 1904. Цѣна 45 коп. *Вып. 4-й.* Н. К. Грунскій: Пражскіе глаголическіе отрывки (съ 4-мя табл. снимковъ). 1905. Цѣна 60 коп. — *Томъ II*, вып. 1-й: С. Н. Северьяновъ. Супрасльская рукопись. Томъ I. 1904. Цѣна 2 руб.

Памятники древнерусскаго языка. Томъ I: *Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь* въ церковнославянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 г. Трудъ ак. И. В. Ягича, съ 6-ю фототип. таблицами снимковъ. 1886 г. Ц. 6 руб.

Изслѣдованія по русскому языку. *Томъ I.* 1895: М. Козловскій. Изслѣдованіе о языкѣ Остром. Ев.—А. Шахматовъ. Изслѣдов. о яз. Новгородск. грамотъ XIII—XIV в.—Ак. И. В. Ягичъ. Разсужденія южнослав. и русской старины о церковно-слав. языкѣ. (Стран. X+1070). Ц. 5 руб.

— **Томъ II,** *вып. 1-й:* О. Брохъ. «Угрорусское нарѣчіе села Убли (Земплинскаго комитата). 1900. Цѣна 75 коп.—*вып. 2-й:* Б. М. Ляпуновъ «Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка I-ой Новгородской Лѣтописи. Вып. 1: Очеркъ изъ исторіи ирраціональныхъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ». 1900 г. Цѣна 1 руб.- *Вып. 3-й*: А. Шахматовъ: Изслѣдованіе о Двинскихъ грамотахъ XV в. Части I и II. (Съ 2 табл. снимковъ) 1903. Цѣна 2 руб. — *Вып. — 4-ый:* В. Н. Щепкинъ: Болонская Псалтырь. Съ 7-ю фототипіями и 8 цинкографіями. 1906. Цѣна. 1 руб. 50 коп.

Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ). Общее повременное обозрѣніе. И. И. Срезневскаго. *Второе изданіе.* 1882. 2 рубля.

Грамматика церковно-словенскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Составлена акад. А. Х. Востоковымъ. 1863. (134 стр.). Цѣна 50 коп.

Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка (И. Давыдова), 3 изд. 1854. LXI+512 стр. Цѣна 50 коп.

Исторія Императорской Академіи Наукъ, П. Пекарскаго. Т. I. 1870. Цѣна 3 р. — Т. II. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.

Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Томъ I (1716—1730) съ 8 портретами. 1885 г. Ц. 3 р. —Т. II (1731—1735) съ 4 портретами. 1886 г. Ц. 3 р.—Т. III (1736—1738). 1886 г. Ц. 3 р.—Т. IV. (1739—41 гг.) 1887. Съ 2 порт. Ц. 3 р.—Т. V. 1889. (1742—43 гг.) съ 3 портр. Ц. 3 р.—Т. VI. 1890. (1725—43 гг.). Ц. 3 р.—Т. VII. 1895. (1744—45 гг.). Ц. 2 р. 50 к.—Т. VIII. 1895. (1746—47 гг.) Ц. 2 р. 50 к. Т. IX. 1897. (1748 — (янв.—май) 1749 гг. Ц. 2 руб. — Т. X. 1749 (іюнь) — (дек.) 1750 г. — 1900. Ц. 2 руб. —

Эрикъ Лаксманъ. Его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. А. Лагуса (перев. Э. Паландеръ). 1890. 1 руб. 50 коп.

Исторія Россійской Академіи. М. Сухомлинова. Выпускъ I—II*). Вып. III, цѣна 1 р. 75 к. Вып. IV, цѣна 2 руб. Вып. V, цѣна 2 руб. Вып. VI. цѣна 1 р. 95 коп. Вып. VII, цѣна 2 р. 50 к. — Вып. VIII (*съ Указат.*). Цѣна 3 р. 50 к.

---

*) Отдѣльно уже не имѣются; но заключаются въ тт. XI и XIV Сборника Отдѣленія.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота (I-е изданіе *съ рисунками*). Томы II—IX. 1865—83 гг.:

[Томъ I. Спб 1864 *нѣтъ болѣе въ продажѣ*].—Томъ II (съ рисунками), 1865: 3 р. — Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб. — Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб. — Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869: 2 руб. 50 коп. — Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ). 1871: 2 руб. 50 коп. — Томъ VII (съ указателемъ). 1872: 2 руб. — Томъ VIII (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). 1880: 5 руб. — Томъ IX (со снимками портретовъ, нотами и общимъ указателемъ ко всему изданію. 1883: 3 руб.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота, 2-е изданіе, общедоступное, безъ рисунковъ: Томъ I (съ портретомъ Державина). 1868: 1 руб. — Томъ II. 1869: 1 руб. — Томъ III. 1870: 1 руб.—Томъ IV. 1874: 1 руб. — Томъ V. 1876: 1 руб. — Томъ VI. 1876: 1 руб. — Томъ VII. 1878: 1 руб.

Жизнь Державина (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). Т. I. 1880. Томъ II. 1883: Цѣна I тома 5 руб. II тома 3 руб. — [Тоже, что томы VIII и IX Сочиненій Д—на].

Сочиненія М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями акад. М. И. Сухомлинова. **Т. I.** (съ портретомъ). 1891. Ц. 3 руб. 50 коп. **Т. II** (съ портрет.). 1893. Ц. 3 р. 50 к. **Т. III.** 1895. Ц. 3 р. 50 к. **Т. IV:** Филологич. сочиненія, похв. слова и рѣчи. 1898. Ц. 3 р. 50 к. **Т. V.** 1902. Ц. 3 р. 50 к.

Сочиненія Императрицы Екатерины II на основаніи подлинныхъ рукописей и съ объяснительными примѣчаніями акад. А. Н. Пыпина. **Томы I—V:** и **VII—XI:** 1901—6 г. Цѣна I-го тома 2 руб., II-го т. 2 руб. 50 коп., III-го т. 2 р., IV-го и V-го томовъ по 1 руб. 50 коп., VII-го т. 2 р., VIII-го т. 2 р. IX-го т. 2 р., X-го т. 1 р. 50 к. XI-го т. 2 руб. (Т. VI и XII—*печатаются*).

Сочиненія А. С. Пушкина, подъ ред. и съ примѣчаніями акад. Л. Н. Майкова. **Томъ I:** Лирич. стихотворенія (1812—17 гг.). *Изданіе 2-е.* 1900 г. Цѣна 3 руб.— **Томъ II.** Подъ редакціею В. Е. Якушкина. Лирич. стихотворенія 1818—1820 г. («Руслань и Людмила» 1817 — 1820 г.—«Кавказскій Плѣнникъ» 1820—1821 г.), 1905. Цѣна 3 р. [Томы III и слѣдующіе — *печатаются*].

Сочиненія Пушкина. *Переписка* подъ ред. и съ примѣчаніями В. И. Саитова **Томъ I.** 1815—1826 г. [Текстъ]. 1906. Цѣна 2 руб.

Матеріалы для академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина. Собралъ Л. Н. Майковъ. 1902. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные П. П. Билярскимъ. 1865. Цѣна 1 р. 50 к.

Русская историческая библіографія за 1865—1876 включительно. Составилъ В. И. Межовъ. Томъ I. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ II. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ III. 1883. 2 р. 50 к. — Томъ IV. 1884. 2 р. 50 к. — Т. V. 1885. 2 р. 50 к. — Томъ VI. 1886. 3 р. — Томъ VII. 1888. 2 р. 50 к.— Томъ VIII. 1890. 2 р. 50 к.

Подробный словарь Русскихъ граверовъ XVI—XIX вв. Составилъ Д. А. Ровинскій. 1895. Изданіе Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Н. (*въ одномъ только томѣ*). Съ рисунками лишь въ «Историч. обзорѣ гравированія». Цѣна 4 руб.

Кондаковъ, Н. П. *Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ* (съ 49 фототипіями и 103 рис. въ текстѣ), 1902. Цѣна 7 руб.

Его же. *Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ.* Съ 78 рисунками въ текстѣ и 72 отдѣльными таблицами. 1904. Цѣна 6 руб.

Рѣчи, посвященныя памяти Н. В. Гоголя 21 февраля 1902 года. 1902. Ц. 50 коп.

Перетцъ, В. Н. Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. 1903. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Яцимирскій, А. И. Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. Со снимками. 1904. Цѣна 3 руб.

Веселовскій, А. Н.: *В. А. Жуковскій, поэзія чувства и «сердечнаго воображенія».* Съ приложеніемъ 6 фототипій. 1904. Ц. 3 руб.

Lorentz, Fr. Slovinzische Grammatik. 1903. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Его же: Slovinzische Texte. 1905. — Цѣна 90 коп.

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Выпускъ I. 1903. Цѣна 75 коп. — Выпускъ II. 1905. Цѣна 50 коп. — Выпускъ III. 1905. Цѣна 60 коп. Выпускъ IV. 1906 г. Цѣна 75 коп.

Предварительное сообщеніе Орографической Подкомиссіи. Спб. 1904. II. 10 коп.

Протоколъ I-го засѣданія **Комиссіи** по вопросу **о русскомъ правописаніи** 12 апр. 1904 г. — Цѣна 40 коп.

В. Чернышевъ. Письма о старой и новой орографіи. I—IV. Спб. 1904. II. 20 к.

1599—1899. «Postilla Catholicka» Якуба **Вуйка въ литовскомъ переводѣ** Николая **Даукши**, перепечатанномъ подъ наблюден. Ф. Ѳ. Фортунатова Э. А. Вольтеромъ. **Вып. I.** Спб. 1904. Цѣна 1 р. 20 к. (Продолженіе *печатается*).

Предварительный Съѣздъ Русскихъ филологовъ (10—15 апрѣля 1903 года). **Бюллетени.** Спб. 1903. Цѣна 75 к.

Первый Съѣздъ славянскихъ филологовъ и историковъ. I. Матеріалы по организаціи Съѣзда. I. Августъ 1903. — Май 1904. Спб. 1904. Цѣна 15 коп.

Григорьевъ, А. Д. Архангельскія былины и историческія пѣсни. Москва. *Т. I-й.* Часть I: Поморье. — Часть II: Пинега. 1904. — Цѣна 3 руб. 50 коп. [*Продолженіе печатается*].

Евсѣевъ, И. Книга пророка Даніила въ древне-славянскомъ переводѣ. Москва. 1905 Цѣна 3 руб. 50 коп.

В. Н. Бенешевичъ: Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій. *Томъ I, вып. 1.* 1906. Цѣна 1 руб. 40 коп. — *Вып. 2-ой.* Цѣна 1 р. 50 к.

Жлановъ, П. П. Сочиненія. *Т. I-й.* 1904. Цѣна 2 руб. 50 коп. [*Т. II печатается*].

Статьи по славяновѣдѣнію (изд. подъ ред. акад. В. И. Ламанскаго. *Выпускъ I.* 1904. Цѣна 2 руб. *Вып. II-ой* 1906. Цѣна 2 руб. [*Вып. 3-й печатается*].

Schlözer, Aug. Russische Sprachlehre. I—II. *А. Шлёцеръ.* Русская грамматика. I—II. Съ предисловіемъ С. К. Булича. 1904. Цѣна 50 коп.

Линева, Е. Великорусскія пѣсни въ народной гармонизаціи. Текстъ подъ редакціей академика Ѳ. Е. Корша. *Выпускъ I.* 1904. Цѣна 1 рубль. (Вып. 2-ой *печатается*).

Г. А. Воскресенскій: **Древне-славянскій Апостолъ.** *Выпускъ 2 ой.*—Посланіе Св. апостола Павла къ Коринѳянамъ 1-ое по основнымъ спискамъ 4-хъ редакцій рукописнаго Славянскаго апостол. текста съ разночтеніями изъ 57 рукописъ XII — XVI вв. (Свято-Троицкая Сергіева Лавра собств. Тип. 1906). Цѣна 1 руб. 50 коп.

Латинско-итальянско-славянскій Поминальникъ XV-го и XVI столѣтія составленный в области Терских Славян. Изданный и объясненный И. А. Бодуэном-де-Куртенэ. Выпуск I. Текст. 1906 **Приложеніе:** къ 1-му выпуску. *Фототипическіе снимки.* 1906 Цѣна съ приложеніемъ 1 руб. 50 коп.

Н. К. Никольскій: **Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей** и ихъ сочиненій (X—XI вв.) Корректурное изданіе. 1906. Цѣна 3 руб.

VI. Сверхъ того имѣется еще ограниченное количество отдѣльныхъ оттисковъ слѣдующихъ статей, помѣщенныхъ въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. Изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). 1867 Цѣна 1 руб.

И. И. Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, съ рисункомъ и снимкомъ его почерка. Сообщилъ П. Тихановъ. Цѣна 70 коп.

Странствующій жидъ. Предсмертное произведеніе Жуковскаго по рукописи поэта. С. И. Пономарева. 1885 г. Ц. 50 коп.

Шахматовъ, А. А. Къ исторіи звуковъ русскаго языка. О полногласіи и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ. 1903. Цѣна 60 коп.

Славяновѣдѣніе въ 1900 году. Систематическій указатель трудовъ по языкознанію, литературѣ, этнографіи и исторіи. 1901. — **Тоже** за 1901 годъ. 1903. Цѣна по 1 руб. 20 коп.

Программы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ (всѣ экземпляры съ пропускомъ страницъ для отмѣтокъ):

I—II: Программы для собиранія особенностей *великорусскихъ* говоровъ 1900 г. (II + 145 стран.). Цѣна 30 коп. — **III.** Программа для собиранія особенностей говоровъ *бѣлорусскаго карьчія*, составлен. по поруч. Отдѣленія русск. яз. и словесн. И. Ак. Наукъ проф. И Варш. унив. Е. Ѳ. Карскимъ. 1897 г. (59 стран.). Цѣна 25 коп.

Означенныя изданія Отдѣленія русск. яз. и словесн. продаются въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ, а также у ея комиссіонеровъ: **И. И. Глазунова, К. Л. Риккера** въ Санктпетербургѣ, **П. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; **Е. П. Распопова** въ Одессѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; у **Фосса (Г. В. Зоргенфрея)** въ Лейпцигѣ; **Люзака и Комп.** въ Лондовѣ.

Лица, покупающія книги въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ [въ главномъ зданіи Академіи] на наличныя деньги, пользуются [независимо отъ количества покупаемыхъ книгъ и ихъ цѣны] уступкою 25% съ цѣнъ, назначенныхъ въ семъ спискѣ; иногородные же адресуютъ свои требованія туда же и, прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги почтою безъ платежа вѣсовыхъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1907

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

BOUND IN LIBRARY

SEP 10 1912

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 03599 9906